МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД **«ДЕМОКРАТИЯ»**
(ФОНД АЛЕКСАНДРА Н. ЯКОВЛЕВА)

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А.Н.ЯКОВЛЕВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
А. Н. Яковлев (председатель),
Г. А. Арбатов, В. А. Мартынов, С. В. Мироненко,
Ч. Палм, В. Ф. Петровский, Е. М. Примаков, С. М. Рогов,
А. Н. Сахаров, Г Н. Севостьянов, П. В. Стегний,
Н. Г. Томилина, А. О. Чубарьян, В. Н. Шостаковский

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «ДЕМОКРАТИЯ», МОСКВА
ГУВЕРОВСКИЙ **ИНСТИТУТ** ВОЙНЫ, РЕВОЛЮЦИИ И МИРА,
СТЭНФОРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, СТЭНФОРД, КАЛИФОРНИЯ

РОССИЯ.
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

Россия и США:
дипломатические отношения
1900-1917

СОСТАВИТЕЛИ:

Ю. В. Басенко, В. И. Журавлева, Е. Ю. Сергеев

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ:
Г. Н. Севастьянов, академик РАН
профессор Дж. Хэзлем,
«Колледж Корпус Кристи»,
Кембридж, Лондон.

МОСКВА

1999

УДК 327(47+73) "1900-1917" (093)
ББК 63.3 (2) 521
Р76

Международный фонд «Демократия» выражает признательность Гуверовскому институту войны, революции и мира за участие в подготовке и издании книг серии «Россия. XX век. Документы».

Россия и США: дипломатические отношения. 1900-1917

Р 76 Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Ю.В. Басенко, В.И. Журавлева, Е.Ю. Сергеев. М.; МФД, 1999 — 856 с. — (Россия. XX век. Документы).
ISBN 5-65646-042-1

В сборнике документально представлена широкая панорама российско-американских отношений в начале столетия, накануне и в годы Первой мировой войны. Документы рассказывают, как исторически складывались и развивались отношения Санкт-Петербурга с Вашингтоном. Значительное место в сборнике отведено раскрытию взаимодействия и соперничества России и США на Дальнем Востоке, показу их дипломатической борьбы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Определенное место в сборнике занимают документы, отражающие национально-этнические и религиозные проблемы и вопросы взаимного восприятия народов двух стран. Выделен специальный раздел о влиянии общеевропейской войны на эволюцию политических и социально-экономических отношений между Россией и США в условиях противоборства двух коалиций.

Издание включает послания глав государств и правительств двух стран, официальные ноты и меморандумы, секретные донесения дипломатических миссий, журналы заседаний Совета Министров, консульские отчеты, аналитические записки экспертов.

ББК 63.3 (2) 521

© Международный фонд "ДЕМОКРАТИЯ" (Фонд Александра Н. Яковлева), 1999
© Гуверовский институт войны, революции и мира, 1999
© Г.Н. Севостьянов, введение, 1999
© Ю.В. Басенко, В.И. Журавлева, Е.Ю. Сергеев, составление, вводные статьи к разделам, комментарии, примечания, указатели, переводы, 1999

ISBN 5-85646-042-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Международный фонд «Демократия» и Гуверовский институт революции, войны и мира объединили усилия в осуществлении совместного проекта по изданию серии сборников документов, отражающих историю Советского Союза. Включение документов из недавно открытых архивов Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства дает возможность опубликовать в рамках проекта и таким образом сделать доступной для научного мира важную, но длительное время скрывавшуюся от общественности документацию по истории. Особая цель проекта заключается в том, чтобы осветить для русского и других народов бывшего Советского Союза некоторые из важнейших аспектов их недавнего прошлого. В каждом томе главное внимание будет сосредоточено на каком-то одном решающем событии или теме эволюции советской системы. В каждый сборник включаются документы из недавно открытых советских архивов, а также примечания и комментарии видных историков.

Проект предполагает, в частности, издание восьми томов документов по истории российско-американских отношений с 1900-го по 1991 год. В публикацию войдут новые документы, относящиеся к первым годам советско-американских отношений при Ленине, предвоенной дипломатии между Сталиным и Западом, «великому союзу» времен Второй мировой войны, а также к истокам, истории и окончанию «холодной войны».

В настоящем томе рассматриваются российско-американские отношения с начала века до октябрьского большевистского переворота. Особое внимание уделяется отношениям России и США на Дальнем Востоке, религиозным и национальным вопросам в российско-американских отношениях, экономическим аспектам этих

взаимоотношений, культурным и социальным связям, влиянию Первой мировой войны на российско-американские отношения как в военно-политической, так и в экономико-гуманитарной сфере.

Международный фонд «Демократия» и Гуверовский институт осуществляют этот проект, исходя из понимания важности истории и из того, что курс страны и ее будущее во многом определяются пониманием ею своего прошлого. С самого начала советская система скрывала и искажала информацию таким образом, который исключал возможность объективного анализа и значительно затруднял поиск истины. Надеемся, что данный проект даст возможность народу России, как и ученым всех стран, получить более точное и глубокое представление о российской истории, особенно советского периода. Такое понимание не может не принести пользы всему сегодняшнему миру и следующим его поколениям.

Академик Александр Н. Яковлев,
президент Международного фонда «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева), Москва, Россия

Джон Рейсиан,
директор Гуверовского института, Стэнфордский университет, Стэнфорд, Калифорния, США

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий сборник вносит существенный вклад в создание документальной истории российско-американских отношений. Он содержит уникальные, малоизвестные специалистам и широкой научной общественности документы, которые были выявлены в пятнадцати фондах Архива внешней политики Российской империи МИД РФ.

Надо отметить, что по российско-советско-американским отношениям у нас уже изданы отдельные сборники документов, представляющие бесспорную научную значимость. Историки и архивисты провели значительную и плодотворную работу, которая позволила специалистам и научной общественности познакомиться с неизвестными страницами истории двусторонних отношений. Эти публикации полумили признание, хотя они, возможно, не всегда удовлетворяли исследователей из-за селективного подхода к источникам.

Одновременно и в США издавались документы по американо-российским отношениям. В них показана позиция Вашингтона на разных этапах истории взаимоотношений двух государств.

Отечественные и зарубежные исследователи стремились воссоздать сложную и противоречивую историческую ткань внешнеполитических событий. Их внимание было привлечено преимущественно к освещению дальневосточной политики России и США накануне и в период Русско-японской войны.

Многие историки США также изучали американо-российские отношения. Их интерес был тоже сосредоточен на освещении прежде всего дальневосточной американской политики, показе соперничества США и России в этом регионе. Особенно подробно рассматривалась политика президента Вудро Вильсона в отношении России на протяжении Первой мировой войны. В работах американских коллег представлены различные оценки американо-российских отношений. База их исследований ограничивается в основном американскими документами, что не могло не отразиться на изложенных концепциях и сделанных научных выводах.

Ознакомление с опубликованными документами и историографией изданных работ по российско-американским отношениям в рассматриваемый период дает основание сказать, что многие архивные документы по указанной теме все еще не введены в научный оборот.

Предлагаемый читателю сборник документов об отношениях России и США с 1900-го по 1917 г. открывает многотомную публикацию, хронологические рамки которой составляет весь XX век. История международных отношений на протяжении рассматриваемого периода, включая сам процесс развития российско-американских отношений, прослеживается по источникам, лишь небольшая часть которых была ранее опубликована в нашей стране.

Научная новизна и практическая ценность представленного в сборнике корпуса архивных материалов заключается в том, что в научный оборот вводится целый пласт ранее недоступных для отечественных и зарубежных исследователей информационно насыщенных источников, создающих основу для объективного прочтения уже известных исследователям документов. Это позволит историкам абстрагироваться от стереотипов и штампов в понимании событий прошлого, одновременно обогатив свои представления о масштабах и специфике двусторонних отношений.

Основной принцип структурной компоновки издания заключается в сочетании группировки документов по темам с расположением их в хронологической последовательности.

В издание включены послания глав государств и правительств обеих держав, официальные ноты и меморандумы, секретные донесения дипломатических представителей, журналы заседаний Совета министров, консульские отчеты, аналитические записки экспертов, эпистолярные материалы.

Документы проливают свет на основные тенденции в развитии российско-американских контактов начала текущего столетия, раскрывают особенности двусторонних отношений в предвоенные годы.

Первый раздел, посвященный сюжетам дальневосточной политики двух стран, содержит в частности донесения российских дипломатических представителей и агентов Министерства финансов в Китае и Японии, дешифранты перехваченной компетентными органами России корреспонденции американских дипломатов, телеграммы С. Ю. Витте, материалы Вашингтонской конференции по охране котиков.

Вторая группа документов сборника раскрывает национально-религиозную проблему и то, как ее воспринимали в Петербурге и Вашингтоне и как она сказывалась на отношениях между Россией и США. Донесения российского посла с берегов Потомака и дешифранты некоторых важных телеграмм из переписки Государственного департамента и американских представителей в Петербурге, письмо обер-прокурора Синода В. К. Саблера, записка эксперта царского МИД Н. Н. Кратова «Славяне в Америке» и другие материалы позволяют оценить реакцию правительственных кругов и общественности обоих государств на «еврейскую проблему», заполнить лакуны в источниковой базе изучения славянского движения за океаном, расширить представление о пророссийской агитации с целью привлечения США на сторону Антанты в годы Первой мировой войны.

Оригинальным и очень важным сюжетом в истории формирования российско-американских отношений начала XX в. стал процесс узнавания друг друга

представителями различных социальных слоев обоих государств. Материалы, иллюстрирующие различные проблемы, вставшие перед народами двух стран на пути к взаимопониманию, вошли в **третий** раздел публикации. Заметим, что он нехарактерен для обычных сборников дипломатических документов и озаглавлен «Человеческое измерение российско-американских отношений». Вниманию читателя предлагаются аналитическая записка первого секретаря посольства России в Вашингтоне Лорис-Меликова о перспективах сближения двух стран, материалы американского «Общества друзей русской свободы», обзоры дипломатических представителей о реакции общественного мнения США на события революции 1905 — 1907 гг. и т.д. Новизной отличаются материалы, проливающие свет на особенности российской эмиграции за океан, в частности, на Гавайские острова. Среди наиболее интересных документов следует отметить также автограф письма председателя Совета Министров России П. А. Столыпина. Ряд материалов раздела помогает достичь более верного понимания вопросов, возникших в двусторонних отношениях накануне Первой мировой войны.

Дипломатическая переписка, консульские депеши, отчеты МИД, в частности секретные телеграммы посла Ю. П. Бахметева, конфиденциальные депеши государственного секретаря Ф. Нокса в С.-Петербург, проекты освоения Сибири и строительства железнодорожных магистралей на ее бескрайних просторах с помощью американского капитала вошли в **четвертый** раздел сборника, раскрывающий торгово-экономический аспект российско-американских отношений. Особый интерес представляют документы, уточняющие оценку тарифного вопроса, освещающие проблему денонсации торгового договора 1832 г., а также дополняющие картину развития двусторонних коммерческих связей накануне и в годы Первой мировой войны.

Пятый раздел публикации целиком посвящен периоду войны 1914—1918 гг. Здесь представлены обращения президента Вильсона к царю и Временному правительству, материалы о деятельности различных американских миссий в России, документы о закупках, кредитах и гуманитарном сотрудничестве между нашей страной и Америкой, депеши российских дипломатов, приветственные адреса общественных организаций заокеанской республики в отношении молодой российской демократии и т.д.

Сборник дает возможность как специалистам, так и всем, кто интересуется историей российско-американских связей, взглянуть по-новому на перипетии дипломатической борьбы и сотрудничества двух великих держав в азиатско-тихоокеанском регионе, составить мнение о характере экономических связей между ними, расширить понимание специфики взаимного восприятия русских и американцев.

Каждый раздел издания предваряется небольшой вступительной статьей. Наиболее важные исторические события, факты, персоналии отмечены комментариями составителей. В конце сборника публикуются именной указатель, список фондов, избранная библиография по теме и перечень изданных источников.

Документы сборника снабжены археографическими примечаниями. Географические названия, имена и фамилии, упоминаемые в тексте, даются составителями в современной орфографии. Все случаи разночтений, пропусков и малопонятные словосочетания оговариваются в постраничных сносках.

Выявление и археографическая обработка документов, а также вводные статьи, комментарии, примечания и переводы к I, II разделам и 1-й части III раздела сделаны канд. ист. наук Журавлевой В.И., ко 2-й части III раздела и к V разделу — канд. ист. наук Сергеевым Е.Ю., а к IV разделу — совместно с Басенко Ю.В.

Сборник имеет не только чисто научный интерес, но и практическое значение для политиков, дипломатов, военных. В то же время публикация будет полезна преподавателям и студентам учебных заведений различного профиля и уровня.

Все это дает основание считать сборник серьезным вкладом в отечественную американистику, выходящую на новые рубежи исследования актуальных проблем в истории отношений между Россией и США.

В процессе работы над сборником большая помощь была оказана сотрудниками Архива внешней политики Российской Империи (АВПРИ) О.Ю.Волковой и Н.В.Кирилловой. Содействие в подготовке научно-справочного аппарата оказали сотрудники Института славяноведения РАН докт. ист. наук А.А.Шемякин и канд. ист. наук А.И.Миллер, преподаватели РГГУ канд. ист. наук О.В.Барсукова, канд. ист. наук О.В.Павленко и О.В.Сапрыкина, а также ведущий архивист РГВИА канд. ист. наук Б.Б.Давыдов. В информационном поиске принимали участие работники справочно-библиографического отдела и зала всеобщей истории Государственной публичной Исторической библиотеки В.Б.Воронцова, И.А.Гузеева, Г.В.Масленникова, Г.А.Осипова, М.В.Тарасова. Всем им выражаем глубокую благодарность.

Техническое содействие в подготовке рукописи и компьютерного набора издания осуществляли А. Б. Ситнина и П. А. Варламова, за что приносим им искреннюю признательность.

Академик Г.Н.СЕВОСТЬЯНОВ

Раздел I

Россия и США на Дальнем Востоке

Первый раздел сборника посвящен комплексному анализу российско-американских отношений на Дальнем Востоке. Здесь представлена дипломатическая корреспонденция русского и американского происхождения, большая масть которой ранее не публиковалась*. Среди материалов АВПРИ (фонды: «Канцелярия МИД», «Посольство в Вашингтоне», «Миссия в Пекине», «Китайский стол», «Японский стол», «Тихоокеанский стол») были отобраны лишь те документы, которые отражают специфику взаимоотношений России и США в данном регионе, позволяют уточнить влияние дальневосточной политики двух стран на общее развитие межгосударственных отношений, высветить параллельную роль американской и российской дипломатии в решении тех или иных принципиальных вопросов международных отношений на Дальнем Востоке. Документы обобщающего характера (договоры, соглашения, трактаты, а также ноты и памятные записки Госдепартамента США и МИД России по проблемам, затрагивающим интересы различных государств) не вошли в основной текст сборника, так как они, как правило, публиковались раньше**. Их содержание раскрывается в комментариях. Такой подход позволил, с одной стороны, расширить объем документов, отобранных для публикации в соответствии с задачами задуманного издания, а с другой — показать место двух стран в системе международных отношений в Тихоокеанском регионе.

Архивные материалы, вошедшие в первую и третью части раздела (переписка МИД с русскими дипломатами в США, Китае и Японии, ноты, меморандумы и памятные записки внешнеполитических ведомств, дешифранты переписки госсекретаря с американским послом на берегах Невы, донесения российских агентов Министерства финансов в Китае и Америке, записки обобщающего характера по различным вопросам), позволяют рассмотреть эво-

* Документы по данной теме публиковались, например, в следующих изданиях: «Международные отношения эпохи империализма» (далее МОЭИ). серия 2-я. 1900-1913, М.-Л., 1938; серия 3-я. 1914-1917. М.-Л., 1931-1938; журнал **«Красный** архив», тт. 6,7,14, 28,37, и т.д. Часть американской дипломатической переписки **вошла** в «Foreign Relations of the United States» (далее FRUS). Комплекс документов по вопросу о политике «открытых дверей» в Китае издан в FRUS, 1915. Washington, 1924.

** См., например: Г р и м м Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925). М., 1927; Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. Спб., 1906; Русско-китайские отношения, 1689-1916 гг. Официальные документы. М., 1957; Сборник дипломатических документов по монгольскому вопросу. МИД, 1914, и т.д.

люцию двусторонних отношений «через Китай» с 1900-го по 1917 г. и оценить дальневосточную политику России и США сквозь призму «китайского вопроса». Документальный комплекс, посвященный указанной проблеме, разбит на две части (до и после Русско-японской войны), во-первых, для соблюдения хронологического принципа, а во-вторых, в силу того, что в 1904-1905 гг. основное внимание официального С.-Петербурга и Вашингтона на Дальнем Востоке было сосредоточено на связанных с военным конфликтом аспектах их взаимоотношений. В эти годы китайские сюжеты по вполне понятным причинам рассматривались в контексте противостояния России и Страны восходящего солнца. Последнее замечание объясняет размещение во второй части раздела донесений русских дипломатов о деятельности американских консулов в Китае и переписки по вопросу о нейтрализации территории Поднебесной империи, а также позволяет понять хронологический разрыв, возникший между архивными материалами первой и третьей частей.

Публикация открывается подборкой документов о российско-американской дипломатической дуэли в Маньчжурии в первые годы XX в. Основными вопросами корреспонденции в этот период стали: эвакуация войск из Пекина, подписание русско-китайской конвенции и открытие портов в Северо-Восточном Китае. Анализ архивных источников, выявленных в фондах АВПРИ, позволяет сделать вывод о стремлении США распространить действие принципа «открытых дверей» на русскую сферу влияния и выяснить причины наметившегося англо-американо-японского сближения. В то же время они свидетельствуют о намерениях царского правительства расширить свои позиции в Маньчжурии, что не исключало его готовности разрядить напряженность, возникшую в российско-американских отношениях из-за противоречий в Дальневосточном регионе.

Бесспорный интерес представляет дипломатическая переписка за 1908-1914 гг., высвечивающая «болевые точки» взаимоотношений России и США в Китае после окончания Русско-японской войны. Один блок документов связан с вопросом о гражданском управлении на территории КВЖД. Этот конфликт приобрел затяжной характер и относился к числу наиболее серьезных столкновений межгосударственных интересов на Дальнем Востоке в указанные годы. Материалы, вошедшие в публикацию, позволяют определить позицию сторон, проследить логику развития конфликта, формируют представление об альтернативных вариантах решения возникшей проблемы, а также объясняют, почему американской дипломатии не удалось добиться серьезных уступок от российского правительства и администрации президента У. Тафта пришлось признать харбинский вопрос исчерпанным. При этом посланник в Китае И.Я. Коростовец пришел к важному выводу, что вмешательство Америки в маньчжурские дела способствовало американо-китайскому сближению и осложняло русско-китайские переговоры о порядке управления в полосе отчуждения КВЖД.

Документы другого блока рассказывают о финансовой политике США в Северо-Восточном Китае. Настоящие дипломатические баталии развернулись

вокруг двух неосуществившихся проектов федерального правительства: «коммерческой нейтрализации» железных дорог в Маньчжурии и строительства Цзиньчжоу-Айгунской железнодорожной магистрали. Представленные в сборнике материалы отражают негативную реакцию российского правительства, увидевшего и в том и в другом случае угрозу для русских интересов в Китае, и иллюстрируют процесс нормализации российско-японских отношений. Донесения царских дипломатов в Пекине и Токио позволяют сделать вывод, что вашингтонский кабинет не оставлял надежды помешать наметившемуся сближению и урегулировать свои собственные противоречия с Японией. Повышенное внимание С.-Петербурга вызвала также деятельность США в рамках Китайского консорциума, созданного для предоставления займов правительству Поднебесной империи.

Содержание документов по китайскому вопросу не только подтверждает распространенный тезис об обострении российско-американских противоречий на Дальнем Востоке в начале XX века, но также свидетельствует о существовавших в то время возможностях для нормализации отношений и позволяет сделать вывод о заинтересованности обеих сторон в разрядке напряженности. В этом смысле большой интерес представляют информативно насыщенные сообщения агента Министерства финансов в Китае Л. фон Гойера, донесения посла в Вашингтоне Р.Р. Розена, переписка между министром иностранных дел А.П. Извольским, Р.Р. Розеном и послом в Японии Н.А. Малевским-Малевичем по вопросу о присоединении России к соглашению Рут—Такахира и об альтернативном варианте международного договора тихоокеанских государств, а также сообщения И.Я. Коростовца о путях сотрудничества двух стран в деле строительства железных дорог в Монголии.

В 1911-1912 гг. основной темой дипломатической корреспонденции стали события Китайской революции и вопрос о реорганизационном займе*. Российские дипломаты в Пекине и Вашингтоне обращали внимание МИДа на попытки США захватить инициативу в свои руки. Архивные материалы дают представление о совместной борьбе России и Японии против попыток четырехстороннего консорциума монополизировать китайские займы на нужды Маньчжурии и в то же время позволяют проследить эволюцию американской позиции в вопросе об участии в этих займах русских банков. Попытка вашингтонской администрации организовать международное признание правительства Юань Шикая вызвала негативную реакцию официального С.-Петербурга, о чем свидетельствует переписка между товарищем министра иностранных дел А.А. Нератовым и посланником в Китае В.Н. Крупенским. Этот шаг так же, как и предшествовавший ему выход США из международного банковского консорциума, был воспринят скептически русскими дипломатами за границей, увидевшими в действиях кабинета В. Вильсона намерение заокеанской республики укрепить свою репутацию «друга Китая», защитника его целостности

*** Весь комплекс документов, связанных с вопросом о реорганизационном займе и участием в нем России, опубликован в МОЭИ. Серия 2-я, т. XVIII-XX. В сборник вошел обобщающий документ, в котором определяется позиция российского правительства.**

и независимости. Однако указанные события, что подтверждают материалы, отложившиеся в фондах АВПРИ, не означали отказа американского правительства от активного участия в делах Китая в то время, когда произошла смена международных приоритетов и внимание России было сосредоточено на других проблемах.

В сообщениях российских дипломатических представителей за 1914-1917 гг. в основном речь идет об активизации деятельности американских предпринимателей на китайском рынке и растущем влиянии США в этой стране. Особый интерес вызывает записка, составленная бывшим посланником в Китае И.Я. Коростовцем об энергичной политике Японии на Дальнем Востоке и необходимости российско-американского сотрудничества.

Документы, представленные во второй части первого раздела, отражают процесс американо-японского сближения и ухудшения российско-американских отношений накануне и в ходе войны между Россией и Страной восходящего солнца. Архивные источники свидетельствуют о росте антирусских чувств в американском обществе и японофильских настроениях прессы, о широком участии США в четырех военных займах Японии, об увеличении объема американо-японской торговли с момента начала войны и об организации контрабандных перевозок, наконец, о попытках федерального правительства использовать сложную ситуацию для расширения своего влияния в Китае.

Особый интерес у читателя, бесспорно, вызовет подборка архивных материалов, посвященных вопросу о возможной продаже американцам о. Сахалин, состоящая из переписки между наместником на Дальнем Востоке Е.И. Алексеевым, министром иностранных дел В.Н. Ламздорфом, министром земледелия и государственных имуществ А.С. Ермоловым и послом в США А.П. Кассини.

Большой документальный блок связан с деятельностью президента США по подготовке и проведению конференции в Портсмуте: донесения Р.Р. Розена, телеграмму главного уполномоченного по ведению мирных переговоров С.Ю. Витте*, переписка императора Николая II и Т. Рузвельта, дешифранты инструкций послу в России Дж. фон Лангерке Мейеру и его донесений президенту. Часть этих материалов была опубликована в США**. Однако включение их в комплекс документов русского происхождения дает возможность воссоздать напряженную атмосферу Портсмута и подчеркнуть позицию Т. Рузвельта, определявшуюся его идеей «балансирующих антагонизмов». Собственноручные пометы царя на дешифрантах позволяют судить об источнике информации, которым располагал Николай II в дополнение ктелеграммам С.Ю. Витте и Р.Р. Розена, а также письмам германского императора. Завершает эту те-

* Большая часть переписки между С.Ю. Витте и В.Н. Ламздорфом издана. См.; Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении мирного договора (Спб.. 1906), ставший библиографической редкостью.

** Переписка Т. Рузвельта с Николаем II и американским послом Дж. фон Лангерке Мейером вошла в 4 и 5 тт. «The Letters of Theodore Roosevelt» (Cambridge, 1951-1954), а также была опубликована в монографии американского историка Т. Деннета (Dennett T. Roosevelt and the Russo-Japanese War. N.Y., 1925).

му письмо Р.Р. Розена министру иностранных дел В.Н. Ламздорфу о распространении прорусских настроений в Америке после окончания работы конференции в Портсмуте. По мнению дипломата, наметившийся позитивный поворот общественного мнения, а также «холодок», возникший в американо-японских отношениях, открывали возможности для российско-американского сближения.

Наиболее ярким примером сотрудничества двух стран в Дальневосточном регионе стало единодушное выступление России и США на Вашингтонской конференции по охране морских котиков в 1911 г. Ее подготовке и ходу посвящена последняя часть данного раздела. Выявленные документы не публиковались ранее и не использовались в исследовательской литературе. Дипломатическая переписка, посвященная подготовке конференции, дает возможность восстановить историю «котикового» вопроса и выяснить взгляды заинтересованных государств. Среди архивных материалов, отобранных для публикации, следует выделить донесения консула в Сан-Франциско П.М. Козакевича и представление губернатора Камчатской области В.В. Перфильева, в которых описывается печальное состояние российского котикового промысла и проводится мысль о необходимости выработки специального международного соглашения, в идеальном варианте при участии России, США, Японии и Англии. Позицию русской стороны уточняет вошедший в публикацию «Журнал междуведомственного совещания при МИД». Донесения российского представителя на конференции П.С. Боткина дают возможность проследить ход международной встречи в Вашингтоне, выяснить механизм принятия решений и иллюстрируют полную согласованность действий российской и американской делегаций, благодаря чему конвенция об охране морских котиков была подписана и вступила в силу.

Таким образом, документы, представленные в первом разделе сборника, создают достаточно полную и объективную картину взаимоотношений России и США в Тихоокеанском регионе и позволяют проследить их эволюцию от обострения противоречий к поиску почвы для сотрудничества.

1. КИТАЙСКИЙ ВОПРОС В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

№1

ДОНЕСЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В США Г. ДЕ ВОЛЛАНА[1] ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В.Н.ЛАМЗДОРФУ[2] О ПОЗИЦИИ РОССИИ В СВЯЗИ С АНГЛО-АМЕРИКАНСКИМ СБЛИЖЕНИЕМ В ПЕРИОД ВОССТАНИЯ ИХЭТУАНЕЙ*

Вашингтон, 20 июня/3 июля 1900 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Китайские события[3] по-прежнему приковывают к себе всеобщее внимание. Американская публика совершенно забыла о бурах[4] и даже о своих собственных интересах в Филиппинах[5]. Никогда не было столько статей, известий о Китае и о том, какова роль России в этих событиях. Кроме скудных телеграмм от командующего американскою эскадрою[6] здесь получаются сенсационные известия из Лондона, Шанхая[7] и Чифу[8], в которых непременно возвещается о каком-нибудь факте, свидетельствующем наглядно об англо-американском единении и о коварстве России. Что статс-секретарь[9] сочувствует такому освещению фактов, заметно по многим статьям, которые прямо вдохновлены здешним Министерством иностранных дел.

Под влиянием этих известий и статей в американской публике произошла за последнее время заметная перемена. Слышавшиеся прежде голоса о том, что Америке не следует вмешиваться в дела Китая, уже заглушаются довольно энергически выражаемыми протестами о том, что Соединенные Штаты должны защитить интересы своих подданных и принять участие в общем деле. Это является их первой обязанностью, а затем после замирения наступит очередь говорить о судьбе Китая. Американцы высказывают при этом вообще свое несочувствие разделу Китая, но они бы помирились с этой необходимостью, если бы им была обеспечена политика «открытых дверей» (open door policy)[10].

Нет никакого сомнения, что американцы будут протестовать довольно громко, если их торговые интересы будут затронуты каким-нибудь новым согла-

* Здесь и далее заголовки составителей.

шением относительно Китая. И на этой почве их ожидает готовая к услугам Англия, которая всячески старается доказать, что их интересы тождественны в этом вопросе.

Впутать Соединенные Штаты в новые осложнения и заставить их фигурировать в качестве союзника было бы громадным успехом для английской политики.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, Вашего Сиятельства покорнейший слуга.

Подпись: де Воллан.

На подлинном помета: •/• — знак рассмотрения Николаем II[11].

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1900 г. Д. 109. Т. 1.Л. 186-187 об. Подлинник.

№2

ТЕЛЕГРАММА УПРАВЛЯЮЩЕГО МИД В.Н. ЛАМЗДОРФА ПОСЛАМ В СТОЛИЦАХ ДЕРЖАВ ПО ВОПРОСУ ВЫВОДА ИНОСТРАННЫХ ВОЙСК ИЗ ПЕКИНА*

Санкт-Петербург, 12/25 августа 1900 г.
Секретно

С самого возникновения беспорядков в Китае императорское правительство, как о том неоднократно было заявлено, озабочено было достижением следующих целей:

1) ограждения российского представительства в Пекине и обеспечения русско-подданных от преступных замыслов китайских мятежников и 2) оказания помощи пекинскому правительству в борьбе его со смутою для скорейшего восстановления в империи законного порядка вещей.

Когда вслед за тем всеми заинтересованными державами решено было направить войска в Китай с подобными же целями, то императорским правительством предложено было принять за руководство по отношению к китайским событиям нижеследующие основные начала: 1) поддержание общего согласия держав; 2) сохранение исконного государственного строя Китая; 3) устранение всего того, что могло бы повести к разделу Поднебесной империи и, наконец, 4) восстановление общими усилиями законного центрального правительства в Пекине, которое могло бы само обеспечить стране порядок и спокойствие.

По этим пунктам почти между всеми державами состоялось соглашение.

Не преследуя никаких иных задач, императорское правительство осталось и намерено впредь оставаться неуклонно верным вышеуказанной программе действий.

* Опубликована с некоторыми изменениями в кн.: Обзор сношений с Японией по корейским делам. Спб., 1906. С. 47-49; без изменений в «Красном архиве». 1926. Т. 14. Документ №24. С. 28-29.

Если ход событий — как нападение мятежников на наши войска в Ючжуане[12], а также ряд враждебных действий китайцев на нашей государственной границе, например, ничем не вызванное бомбардирование Благовещенска, — побудил Россию к занятию Ючжуана и введению русских войск в пределы Маньчжурии, то эти временные меры, вызванные исключительно необходимостью отражать агрессивные действия китайских мятежников, отнюдь не могут свидетельствовать о каких-либо своекорыстных планах, совершенно чуждых политике императорского правительства.

Как скоро в Маньчжурии будет восстановлен прочный порядок и будут приняты все необходимые меры к ограждению рельсового пути, постройка коего обеспечивается особым формальным соглашением с Китаем, относительно концессии, выданной Обществу Восточно-Китайской железной дороги, — Россия не преминет вывести свои войска из пределов соседней империи, если, однако, этому не послужит препятствием образ действий других держав.

Очевидно, что имеющиеся у иностранных государств и международных обществ интересы как в занятом Россией открытом торговом порте Ючжуане, так и на линиях железных дорог, восстановленных русскими войсками, остаются ненарушимыми и вполне обеспеченными.

Последовавшим ныне, ввиду изменившихся обстоятельств, более скорым, чем следовало ожидать, занятием Пекина достигнута первая и главная задача, поставленная императорским правительством, а именно: представители держав со всеми находившимися в осаде иностранцами освобождены. Вторая задача, т.е. оказание содействия законному центральному правительству к восстановлению порядка и правильных отношений к державам, представляется до поры до времени затруднительным вследствие отъезда из столицы самого богдыхана[13], императрицы-регентши[14] и Цзунлиямыня[15]. При этих условиях императорское правительство не видит оснований для дальнейшего пребывания в Пекине иностранных миссий, аккредитованных при правительстве, которое отсутствует, а посему оно, со своей стороны, намерено отозвать в Тяньцзинь[16] своего посланника д[ействительного] с[татского] с[оветника] Гирса[17] со всем составом миссии; к указанному пункту их будут сопровождать русские войска, присутствие коих в Пекине отныне представляется без цели ввиду принятого и неоднократно заявленного Россией твердого решения не выходить из пределов заранее поставленной ею задачи[18].

Но как только законное китайское правительство вновь примет бразды правления и назначит представителей, снабженных должными полномочиями для ведения переговоров с державами, то Россия по соглашению со всеми иностранными правительствами не замедлит со своей стороны назначить для сей цели уполномоченных и направить их к месту, избранному для предстоящих переговоров.

Обо всем изложенном благоволите довести до сведения правительства, при коем вы аккредитованы, которое, как мы надеемся, вполне разделит наш взгляд.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 1. Л. 167-168 об. Копия.

№3

МЕМОРАНДУМ США ОБ УСЛОВИЯХ ВЫВОДА ВОЙСК ИЗ ПЕКИНА В ОТВЕТ НА ЗАЯВЛЕНИЕ РОССИИ ОТ 15/28 АВГУСТА 1900 Г.*

Вашингтон, 16/29 августа 1900 г.

Правительство Соединенных Штатов Америки с чувством глубокого удовлетворения воспринимает упомянутое заявление о том, что Россия не стремится к территориальным приобретениям в Китае и наравне с другими державами, действующими там в настоящий момент, намеревалась обеспечить безопасность своей миссии в Пекине и помочь китайскому правительству справиться с возникшими беспорядками. Правительство Соединенных Штатов Америки руководствовалось и будет руководствоваться в дальнейшем такими же соображениями, и откровенные заявления России на этот счет полностью совпадают с заявлениями, сделанными другими державами. Поскольку все державы отказались от притязаний на какую-либо часть Китая и подтвердили этот принцип после освобождения Пекина, не должно возникнуть осложнений в том, чтобы во время переговоров путем совместных усилий прийти к дружескому соглашению с Китаем, которое гарантирует в будущем соблюдение договорных прав всех держав, принципа «открытых дверей», охрану интересов и собственности иностранных граждан, а также полное возмещение нанесенных им убытков.

Мы знаем, что большая часть Китая умиротворена, китайское правительство всерьез намерено защищать жизнь и собственность иностранцев, а в отдельных провинциях вице-королями при широкой поддержке наших консулов и морских офицеров предприняты активные и успешные действия по подавлению боксерского восстания. Существующие хорошие отношения должны способствовать установлению мира в Китае.

Несмотря на то, что цель, ради которой державы объединили свои вооруженные силы, т.е. освобождение посланников в Пекине, выполнена, остаются другие задачи, решение которых потребует их совместных усилий. Эти задачи изложены в заявлении поверенного в делах России и четко сформулированы в нашей ноте к заинтересованным державам от 3 июля**.

А именно: обеспечить в любой части Китая охрану жизни и собственности иностранцев; оградить законные иностранные интересы; содействовать борь-

* FRUS. 1900. Wash., 1902. P. 378-379.

** Циркулярная нота Дж. Хэя была направлена державам 3 июля 1900 г. в связи с международной интервенцией в Китай. В ней заявлялось, что США посылают туда войска для защиты жизни и собственности американских граждан, и содержался призыв «сохранять территориальную целостность и административную независимость» Китая и придерживаться «принципа равной и справедливой торговли во всех частях Китайской империи» // FRUS, 1900. P. 299.

бе против распространения беспорядков в других провинциях империи и обеспечить предупреждение подобных беспорядков; выработать решение, гарантирующее прочный мир и безопасность в Китае, сохранение его территориального и административного единства, защиту всех прав, предоставляемых дружественным державам договором и международным законом, соблюдение принципа равной и справедливой торговли во всех частях Китайской империи.

На наш взгляд, наилучшим путем для достижения этих целей является совместная оккупация Пекина на условиях соглашения между державами вплоть до восстановления власти китайского правительства, которое сможет подписать новые договоры, надежно обеспечивающие выплату репараций и безопасность в будущем. После учреждения и признания подобной власти Соединенные Штаты Америки готовы вывести свои войска из Пекина и приступить к мирным переговорам на основе справедливых требований.

Однако представляется, что дальнейшая оккупация Пекина не приведет к желаемому результату, если не будет достигнуто полного взаимопонимания между державами. Любая держава, приступившая к выводу своих войск из Пекина, неизбежно начнет после этого действовать собственными методами для защиты своих интересов в Китае, и это, с нашей точки зрения, сделает целесообразным общий вывод войск. Касаясь вопроса о сроках и способе вывода войск и учитывая отсутствие достаточной информации о военной ситуации из-за нарушения телеграфного сообщения, следует, как нам кажется, дать указания командующим военными силами в Пекине обсудить и выработать общий план действий, подобный тому, который существовал при вводе войск.

Таким образом, если державы не придут к единодушному решению о продлении оккупации, которое могло бы повлиять на взгляды, выраженные правительством России, и привести к всеобщему соглашению на этот счет, мы дадим инструкции командующему американскими военными силами в Китае[19] вывести наши войска из Пекина, предварительно обсудив вопрос о сроках и способе вывода войск с другими командующими.

Правительство Соединенных Штатов Америки полностью удовлетворено объяснениями России по поводу того, что оккупация Ючжуана есть в военном отношении мера незапланированная, вызванная стремлением защитить приграничные российские провинции от угрозы со стороны китайцев, и что, как только порядок будет восстановлен, Россия отзовет свои войска из этого района, если образ действий других держав не станет тому помехой. Подобных действий не следует опасаться со стороны Соединенных Штатов Америки, чья политика четко определена и неоднократно декларирована.

Подпись: Олви О. Эди[20].

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 611. Л. 298-302. Пер. с англ. Подлинник.

№4

ДОНЕСЕНИЕ Г. ДЕ ВОЛЛАНА В.Н. ЛАМЗДОРФУ С КОММЕНТАРИЯМИ ОТВЕТНОЙ НОТЫ ГОСДЕПАРТАМЕНТА

Вашингтон, 30 августа/12 сентября 1900 г.

В моих секретных телеграммах от 16, 17 и 18 августа* я имел честь донести Вашему Сиятельству, как было принято вашингтонским кабинетом сообщение императорского правительства от 12 августа. В заседании кабинета, в котором присутствовал сам президент[21], после продолжительного обсуждения и оживленных прений был выработан известный Вашему Сиятельству ответ федерального правительства. По слухам, впрочем, весьма достоверным, разногласие произошло между военным министром Рутом[22] и статс-секретарем Хэем. Последний, не вынесший в начале китайской смуты усиленных занятий и вашингтонской жары, должен был, по совету докторов, удалиться в деревню, но это не помешало ему при помощи телефона дальнего расстояния высказать свое высокое мнение президенту. Он, говорят, советовал держаться англо-американского соглашения (understanding) по этому вопросу, а военный министр был того мнения, что нужно последовать примеру России и отозвать американские войска из Пекина. В меморандуме федерального правительства, как Ваше Сиятельство могли заметить, видны эти два течения мысли. Прежде всего говорится, что отозванием войск из Пекина не могут быть достигнуты цели, поставленные себе федеральным правительством и о которых говорится в ноте от 3 июля, но цели эти так обширны, что для достижения их потребуются годы оккупации. Затем совершенно неожиданно вашингтонский кабинет делает salto mortale** и объявляет, что если мнение России не будет поколеблено другими державами и она не изменит своего намерения отозвать свои войска из Пекина, то Соединенные Штаты последуют ее примеру.

Обнародование ответа федерального правительства было сюрпризом для многих и произвело громадное впечатление на американскую публику.

Первые дни газеты говорили только о русско-американском предложении и о том, какое тяжелое и ошеломляющее впечатление оно произвело в Англии и в Германии. Многие органы печати видели в этом поступке федерального правительства нечто вроде измены Англии и союза с Россией. Но скоро некоторые газеты, стоящие близко к администрации, раскусили, что дело совсем не так просто и что вашингтонский кабинет совсем не сочувствует русской точке зрения и присоединяется к ней только по необходимости ради предстоящей президентской кампании. Администрация очень хорошо поняла, что она не может поступить иначе. Ведь во все время китайского кризиса всем и каждому разъяснялось, что Соединенные Штаты ничего не ищут в Китае и что их участие в этом деле вполне бескорыстное.

Военные приготовления, говорилось дальше, предпринимаются только по необходимости ради освобождения миссии и защиты американских поддан-

* Телеграммы не публикуются.

** Смертельно опасный трюк (ит.).

ных. Федеральное правительство желает только поддержать нераздельность и независимость Китая и обеспечить за американской торговлей «открытую дверь». Соединенные Штаты всегда изображались единственною защитницею Китая от расхищения алчных и ненасытных союзников. И что могла администрация ответить на заявление императорского правительства? Ничего, кроме полного сочувствия. Но это было не по вкусу англофилам, и они очень ловко, исподтишка, начали свою кампанию против России.

Прежде всего была заподозрена искренность русского правительства. А затем, когда бескорыстие России бросилось в глаза всем, то получающие свои внушения из Лондона стали говорить публике, что бескорыстие России объясняется очень просто тем, что сибирская дорога не кончена, что Россия вообще не готова и желает просто выиграть время.

Если Россия имеет возможность ждать, то другие державы не имеют такого преимущества и они должны остаться в Пекине и присутствовать при разделе Китая, если оный должен совершиться. Для того чтобы внушить публике ненависть к России, печатаются разные корреспонденции якобы от очевидцев о зверствах, совершаемых русскими солдатами, и при этом корреспонденты замечают, что англо-американские* войска приходят в негодование от варварства русских, не щадящих беззащитных женщин и детей.

Такими статьями исподволь подготовляется общественное мнение, и можно сказать, что это делается весьма успешно. Для примера, как обрабатывают общественное мнение, можно взять хотя бы слово «империализм», сначала очень ловко эксплуатируемое демократическою партией, но теперь потерявшее прежнее значение. Совершенно естественно, что администрация ввиду предстоящей президентской кампании не сиеем уверена в своих силах и хотела бы явиться перед страною, так сказать, с чистым балансом, а не с разными недочетами вроде войны в Филиппинах или продолжительной оккупации Пекина. Ввиду этого, желая иметь все шансы на своей стороне, она, конечно, рада избавиться от китайских осложнений и отозвать свои войска из Пекина. Но если этого избежать нельзя, то надо подготовить общественное мнение и потешить американскими успехами в международной политике. И американцы стали очень чувствительны на этот счет. Демократы могут нападать на «империализм» Маккинли[23], сколько хотят, но американский народ уже преисполнен манией величия и желает играть заметную роль во всемирной истории. Республиканская простота и невмешательство в дел а других народов, столь восхваляемые демократами, если я не ошибаюсь, уже достояние прошлого. И это стремление к величию очень на руку нынешней администрации.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, Вашего Сиятельства покорнейший слуга.

Подпись: де Воллан.

На подлинном помета: ⁄⁄.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1900 г. Д. 109. Т. 1. Л. 226-229 об. Подлинник.

* Подчеркнуто в документе.

№ 5

ДОНЕСЕНИЕ Г. ДЕ ВОЛЛАНА В МИД О ВЫВОДЕ ВОЙСК ИЗ ПЕКИНА

Вашингтон, 12/25 сентября 1900 г.

В своих секретных телеграммах от 4, 9 и 10 сего сентября* я старался представить Вашему Сиятельству в кратких чертах отношение федерального правительства к китайским делам. В ответе вашингтонского кабинета на запрос императорского правительства** заметно некоторое отклонение от прежней точки зрения, высказанной в меморандуме федерального правительства от 15/28 августа.***

Это объясняется отчасти тем, что президент во время своих продолжительных отлучек из столицы назначал особого заместителя и что эти заместители по несчастному стечению обстоятельств постоянно менялись. Когда во главе был англофил Хэй, то дела принимали благоприятный для Англии оборот, но когда он, как говорят, удалился вследствие разногласия с кабинетом, то управление Министерством иностранных дел перешло ко второму помощнику Хэя, глухому Эди, и заместителем президента явился энергичный военный министр Рут. Но когда последний вследствие болезни должен был покинуть свой пост, президент выбрал своим заместителем обер-прокурора[24], мало знакомого с внешней политикой и придерживавшегося совсем другой точки зрения. Запросы императорского правительства и Циркулярная нота Германии, требовавшая выдачи главных виновников в китайской смуте как предварительное условие к начатию переговоров, показались президенту настолько важными, что он покинул свой родной город Кантон (Огайо) и созвал экстренное заседание кабинета, которым были выработаны ноты федерального правительства, прилагаемые на благосклонное воззрение Вашего Сиятельства. Колебание правительства объясняется не одним только, может быть, мимолетным разногласием в кабинете, но и более глубокими причинами. Надо сказать, что многочисленный класс фермеров и большинство американской публики, выразительницей которой является печать, желают скорого отозвания войска не только из Пекина, но даже из Китая, и будут с радостью приветствовать всякий выход из китайских затруднений. Противниками этой точки зрения являются миссионеры, железнодорожники, пароходовладельцы и вообще весь промышленный и торговый мир, дорожащий китайским рынком и нежелающий, чтобы Соединенные Штаты уступили свои выгоды другим державам. Эти люди, имеющие большое значение при теперешнем режиме, оказывают сильное давление на нынешнюю администрацию. Президенту же, ввиду предстоящих выборов, приходится лавировать между этими противополож-

* Телеграммы не публикуются.

** В циркулярной ноте Госдепартамента от 8/21 сентября сообщалось об отказе США эвакуировать войска из Пекина. // FRUS, 1900. P. 306.

*** См. документ № 3 данного раздела.

ными течениями. Отвечая России, что он не думает переносить местопребывание миссии в Тяньцзинь, президент показал стране, что Соединенные Штаты избрали свой независимый курс и не идут на буксире России. Для успокоения же громадного большинства американской публики был пущен слух, который может и не подтвердиться впоследствии, о том, что Соединенные Штаты отзывают свои войска из Пекина, оставив там незначительный отряд для охраны миссии.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 611. Л. 348-348 об. Копия.

№6

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА В США А.П. КАССИНИ[25] МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В.Н. ЛАМЗДОРФУ ОБ АМЕРИКАНО-ЯПОНСКОМ СБЛИЖЕНИИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ ДЛЯ РОССИИ

Вашингтон. 16/29 января 1902 г.
Конфиденциально

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

В дополнение к донесению моему от сегодняшнего числа за №6* относительно обмена взглядов, происшедшего между американским и японским правительствами по поводу проектированного между Россией и Китаем маньчжурского соглашения[26], я считаю небесполезным прибавить несколько слов об отношениях, существующих между вашингтонским и токийским кабинетами.

Отношения эти бесспорно могут считаться наилучшими, и я должен заметить, что как общественное мнение, так и местная пресса вполне разделяют в этом отношении взгляды федерального правительства. Симпатии между обеими странами существуют уже в течение некоторого времени. Ваше Сиятельство изволите, без сомнения, припомнить, что во время китайско-японской войны представителю Соединенных Штатов в Пекине была поручена защита японских интересов в Китае. Со времени этой войны вашингтонский кабинет неизменно расположен к интересам Японии. Справедливость требует заметить, что означенные добрые отношения между обеими странами проявлялись до сих пор лишь чисто платоническим образом и что различные попытки Японии, всегда нуждающейся в деньгах, поместить свои займы в Соединенных Штатах неизменно оканчивались полным неуспехом, несмотря на выказыва-

* В своем донесении А.П. Кассини сообщал: «Г-н Хэй заявил мне в самых категорических выражениях, что он может дать мне самое положительное и формальное заверение, что никакого обмена взглядов относительно проектированного маньчжурского соглашения не происходило между кабинетами Вашингтона и Лондона. Что касается Японии ... он может положительно заверить меня, что означенный обмен взглядов никоим образом не имел характера, враждебного России, и не был противен отличным отношениям, существующим между нашими обоими правительствами». Русский посол связывал беспокойство федерального правительства относительно русско-китайской конвенции с его опасением за свои коммерческие интересы в Маньчжурии // Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1902 г. Д. 107. Л. 40-43.

емую в этих случаях добрую волю федерального правительства и его искреннее желание протянуть Японии руку помощи. Таков был результат сделанной японским правительством попытки поместить в Соединенных Штатах так называемые «war-bond»*, оставшиеся от китайско-японской войны, и таков же будет, вероятно, результат новой попытки его заключить в ЭТОЙ стране заем В 25 миллионов долларов. Если симпатии, внушаемые Японией Соединенным Штатам несомненны, то не менее несомненно и недоверие, внушаемое здесь этой страной в отношении ее финансового положения и кредитоспособности. Как бы то ни было, представитель Японии в Вашингтоне является «persona grata»** как в Белом доме, так и в Министерстве иностранных дел, и я нисколько не удивлен, что г-н Хэй избрал его для поверения ему своих беспокойств, внушаемых нашим маньчжурским соглашением.

Есть тем не менее один вопрос, в коем означенные установившиеся симпатии между федеральным правительством и Японией могут, правда, в отдаленном будущем, но что не должно упускать из виду, причинить нам, может быть, некоторые затруднения. Вопрос этот есть вопрос о наших отношениях к Корее. Мне удалось ознакомиться с содержанием весьма конфиденциального письма, написанного недавно президентом Рузвельтом[27] одному из своих близких друзей и в коем он сообщает об отличном впечатлении, произведенном на него маркизом Ито[28], которого президент видел несколько раз во время его посещения Вашингтона. Г-н Рузвельт замечает по этому поводу, что, по его мнению, Япония должна завладеть Кореей, дабы составить противовес русскому распространению в Маньчжурии. Президент известен своими неожиданными выходками и многословием, подчас не вполне обдуманным; тем не менее означенное место его письма относительно Кореи не могло не обратить на себя моего внимания, и я считаю своим долгом довести его до сведения Вашего Сиятельства. К тому же означенный взгляд президента согласуется с образом действий представителя Соединенных Штатов в Сеуле[29], который, хотя и не является открыто враждебным по отношению к нам, однако не упускает случая создавать для нас мелкие малодружественные затруднения. Я тем не менее уверен, что при обмене взглядов между президентом Рузвельтом и маркизом Ито было произнесено много дружеских фраз и сердечных заверений, но что со стороны президента не было сказано ничего, что могло бы связать его в будущем. Я уверен даже, что и впредь им не будет дано никаких положительных обещаний. Тем не менее, повторяю, мы должны зорко следить за Соединенными Штатами в этом направлении.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: гр[аф] Кассини.

На подлинном помета: ✓

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1902 г. Д. 107. л. 45-47 об.

* Облигация военного займа (англ.).

** Персона грата (лат., дип.).

№7

НОТА МИД ПОСЛУ В РОССИИ Ч. ТАУЭРУ[30] В ОТВЕТ НА МЕМОРАНДУМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА* О РУССКО-КИТАЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО МАНЬЧЖУРИИ**

Санкт-Петербург, 27 января/9 февраля 1902 г.

Императорское правительство в постоянном стремлении своем поддерживать и развивать наилучшие отношения с Североамериканскими Соединенными Штатами вполне готово устранить опасения, внушаемые, по-видимому, вашингтонскому кабинету предположенными соглашениями между Россией и Китаем, но вместе с тем императорское правительство считает долгом заявить, что переговоры между двумя совершенно независимыми государствами не могут подлежать контролю других держав.

Ни о каком нарушении принципа «открытых дверей», как его понимает императорское правительство, нет и речи, и оно ни в чем не намерено видоизменять политику, коей следовало по этому вопросу до сего времени.

Если бы Русско-Китайский банк получил в Китае какие-либо концессии, то соответственные контракты частного свойства ни в чем не отличались бы от тех, кои были ранее того заключены столькими иностранными компаниями. Не представлялось ли бы затем весьма странным, чтобы «открытые двери» для некоторых держав были закрыты для России, которая граничит с Маньчжурией и которая была вынуждена последними событиями послать войска в эту область в видах восстановления порядка в общих и несомненных интересах всех держав. В сущности Россия завоевала Маньчжурию, и тем не менее она сохраняет твердое намерение возвратить эту область Китаю и отозвать свои войска, как только будут установлены условия эвакуации и приняты необходимые меры для предупреждения новых беспорядков в этих пограничных местностях. Невозможно оспаривать у независимого государства право выдачи другим концессий, коими оно свободно распоряжаться, и я имею полное основание думать, что требования Русско-Китайского банка ни в чем не превышают тех, кои так часто предъявляются другими иностранными компаниями. Ввиду сего я полагаю, что императорскому правительству трудно было бы оказывать русским компаниям меньшую поддержку, чем та, которая оказывается другими правительственными компаниями и синдикатами их национальности.

* 19 января/1 февраля 1902 г. Госдепартамент направил представителям США в Китае и России меморандум, в котором подчеркивалось, что предоставление особых привилегий России создаст угрозу для суверенных прав Китая и будет препятствовать выполнению им своих международных обязательств, а кроме того, явится поводом для претензий других государств в различных частях Китая. Это, в свою очередь, нанесет удар по политике «открытых дверей» и равных возможностей, к которой согласились примкнуть все заинтересованные державы. // FRUS, 1902. Wash., 1903. P. 926-927.

** **Перевод ноты опубликован: FRUS, 1902. P. 929.**

Во всяком случае я прошу Ваше Правительство быть уверенным в том, что нет и не может быть речи о каком-либо отступлении от тех заверений, которые я имел случай высказывать относительно принципов, коими по указаниям государя императора неизменно руководствуется русская политика.

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1574. Л. 184-185. Черновик*.

№8

ДОНЕСЕНИЕ А.П.КАССИНИ В.Н.ЛАМЗДОРФУ О ВЫСТУПЛЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С РУССКО-КИТАЙСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ ПО МАНЬЧЖУРИИ

Вашингтон, 30 января/12 февраля 1902 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Статс-секретарь Хэй сообщил мне текст меморандума, препровожденного им 19 января/1 февраля представителям Соединенных Штатов в С.-Петербурге и Пекине.

Как Ваше Сиятельство изволите усмотреть, означенный меморандум, в копии у сего прилагаемый**, касается вопроса о весьма серьезном ущербе, который будет нанесен американской торговле и промышленности в Маньчжурии предоставлением китайским правительством исключительных привилегий иностранным компаниям вообще и русским в частности.

Я имел честь неоднократно обращать Ваше внимание, милостивый государь, на то обстоятельство, что в деле о нашем соглашении с Китаем относительно Маньчжурии наиболее и, можно сказать, исключительно интересующим Соединенные Штаты является вопрос о последствиях, которые означенное соглашение может иметь для развития американской торговли и промышленности в этой сопредельной с нами области. Равным образом я имел честь сообщить Вашему Сиятельству, что в означенном вопросе федеральное правительство не пользуется свободой действий и связано многочисленными и могущественными влияниями, побуждающими его, не дожидаясь заключения соглашения нашего с Китаем, принимать все зависящие от него меры, дабы обеспечить важные торговые и промышленные интересы, которые Соединенные Штаты имеют или могут иметь в Маньчжурии. Под давлением означенных влияний вашингтонский кабинет вынужден был наконец обратиться к императорскому и китайскому правительствам с вышеупомянутым меморандумом.

Я ограничился уведомлением г-на Хэя о получении означенного документа, но во время свидания, которое я имел на этих днях со статс-секретарем и когда он первый заговорил о меморандуме, я не мог не заметить ему, что вмешательство вашингтонского кабинета в переговоры, происходящие между

* Идентичный текст утвержденного ответа В.Н. Ламздорфа Ч. Тауэру на французском языке: Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1574. Л.173а-174.

** Меморандум не публикуется. См. предыдущий документ.

двумя государствами, является совершенно необычным и что заявление его в Пекине, принимая во внимание хорошо известный характер китайских государственных деятелей, может побудить сих последних затянуть переговоры о соглашении, успешное заключение коего должно, по моему мнению, одинаково соответствовать как нашим, так и американским интересам. Мы не можем эвакуировать Маньчжурию, повторил я еще раз г-ну Хэю, не заключив с Китаем означенного соглашения, и восстановление нормального порядка в этой области, которого Вы, как говорите, желаете, может быть, таким образом, отложено на неопределенное время. Затруднения, которые Вы создаете нам в Пекине, являются, таким образом, противными Вашим собственным интересам.

Г-н Хэй ответил мне, что он вынужден был решиться на сделанный им шаг ввиду сообщений, сделанных князем Цином[31] посланнику Соединенных Штатов в Пекине[32], касательно переговоров, происходящих между китайским правительством и Русско-Китайским банком. Статс-секретарь заключил из донесения г-на Конгера, что постановления проектируемого соглашения являлись серьезной опасностью для будущности американской торговли в Маньчжурии. К тому же он был осведомлен из достоверного источника, что в случае приведения переговоров с Русско-Китайским банком к успешному заключению германское и японское правительства намереваются потребовать от Китая подобных же преимуществ для своей промышленности в Шаньдуне[33] и Фуцзяне[34]. При подобных обстоятельствах Соединенные Штаты потеряют почти все свои рынки в Китае, и это, конечно, не может не привлекать самого серьезного внимания федерального правительства, которое делает все возможное, чтобы охранить свои интересы. «Я всегда признавал совершенно исключительный характер отношений России к Маньчжурии, — прибавил г-н Хэй, — и вытекающие из сего некоторые неоспоримые права. Вследствие сего мы относились сочувственно к принятию Россией необходимых мер для предотвращения повторения событий последних лет, но мы не можем смотреть хладнокровно на уничтожение нашей торговли в Маньчжурии, которое явится неизбежным результатом заключения Россией с Китаем соглашения, составленного исключительно в интересах вашей страны. Мы, конечно, предпочли бы в таком случае, чтобы Россия окончательно завладела Маньчжурией, так как тогда бы в этой стране была введена по крайней мере хорошая администрация, которая доставила бы одинаковую безопасность для всех»*. Я позволяю себе подчеркнуть означенные слова статс-секретаря Хэя, которые еще раз доказывают, насколько политические вопросы играют второстепенное значение в настоящих заботах федерального правительства.

Г-н Хэй заключил разговор со мной самым положительным заверением, что заявление, сделанное им в Пекине с целью защиты американских коммерческих интересов, никоим образом не является результатом предварительного соглашения с Великобританией или Японией. «Англо-американская пресса, — заметил по этому поводу статс-секретарь, — старается выставить меня

* Подчеркнуто в документе.

убежденным сторонником химерического союза или по крайней мере весьма сердечного соглашения между Соединенными Штатами и Великобританией. Я могу заверить Вас, что в этом нет ни слова правды. Мы, конечно, желаем сохранять наилучшие отношения со всеми государствами, но Вы можете быть убеждены, что дружба с Россией и сохранение исключительно добрых и искренних отношений между нашими обеими странами являются одним из основных принципов иностранной политики Соединенных Штатов».

Я поблагодарил статс-секретаря за его весьма любезные слова, которые, без всякого сомнения, найдут сочувственный отголосок в России, и выразил надежду, что действия федерального правительства будут всегда согласны с теми сердечными заверениями, которые он мне только что дал.

Примите, милостивый государь, уверения в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: гр[аф] Кассини.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1902 г. Д. 107. Л. 61-65 об. Подлинник.

№9

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О РЕАКЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА СОВМЕСТНУЮ РУССКО-ФРАНЦУЗСКУЮ ДЕКЛАРАЦИЮ ПО ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ[35]

Вашингтон, 13/26 марта 1902 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Ответ федерального правительства, в копии у сего прилагаемый*, на переданную мною 6 сего марта статс-секретарю декларацию России и Франции относительно дел Крайнего Востока был сообщен мне лишь 10-го числа сего месяца.

Исключительное значение документа, который мне было поручено сообщить федеральному правительству, вполне объясняет некоторое замедление в составлении администрацией своего ответа. Вашему Сиятельству хорошо известны английские симпатии, существующие в правительственных сферах Вашингтона и наиболее горячим последователем коих является статс-секретарь Хэй. Будучи поставлен между англо-японской конвенцией[36] и русско-французской декларацией от 3/16 сего марта, статс-секретарь был весьма затруднен в составлении ответа, который, выражая полное одобрение федерального правительства выставленных в декларации принципов, в то же время оскорбил бы чутких и подозрительных авторов англо-японской конвенции, на сообщение коей г-н Хэй ограничился простым уведомлением о ее получении.

*FRUS, 1902. P. 931.

Принимая во внимание вышеизложенное, ответ федерального правительства, представляющий почти буквальное повторение нашей декларации, должен быть признан настолько удовлетворительным, насколько он только мог быть. Соединенные Штаты желают прежде всего сохранения мира на Дальнем Востоке, которое одно лишь может обеспечить развитие их торговли и промышленности в этих пределах, и все, что способствует поддержанию мирного настроения, может рассчитывать на моральную поддержку с их стороны.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ✎

Приложение к документу № 9
Вашингтон, 9/22 марта 1902 г.

Правительство Соединенных Штатов, получив предварительно англо-японскую конвенцию от 30 января 1902 г., имело удовольствие ознакомиться с содержанием совместной декларации правительств России и Франции, которая призвана гарантировать сохранение status quo и всеобщего мира на Дальнем Востоке, а также независимость Китая и Кореи при условии, что эти страны будут открыты для торговой и промышленной деятельности всех наций. Соединенные Штаты с чувством глубокого удовлетворения усмотрели в этом подтверждение тех неотъемлемых принципов, на основе которых, как неоднократно декларировалось, проводится и будет в дальнейшем проводиться их собственная политика.

Правительство Соединенных Штатов Америки радо обнаружить в союзнической декларации правительств России и Франции так же, как и в англо-японской конвенции, новое подтверждение гарантий, полученных прежде от каждой из стран, по поводу их согласия со взглядами, о которых данное правительство заявило с самого начала и которые оно отстаивало, в отношении сохранения независимости и территориальной целостности Китайской империи и Кореи и поддержания полной свободы их торговых и промышленных отношений с остальными нациями.

Что касается заключительного параграфа русского меморандума, то правительство Соединенных Штатов Америки, разделяя высказанные там взгляды о проведении политики «открытых дверей», направленной против любых посягательств, и проявляя заботу о свободном развитии независимого Китая, оставляет тем не менее за собой полную свободу действий в том случае, если возникнут непредвиденные обстоятельства, которые могут препятствовать политике Соединенных Штатов в Китае и Корее или нарушать их интересы.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1902 г. Д. 107. Л. 108-109. Подлинник. Приложение. Л. 110-110 об. Копия. Пер. с англ.

№10

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ ОБ «ОТКРЫТЫХ ПОРТАХ» В КИТАЕ

Вашингтон, 9/22 апреля 1903 г.
Весьма секретно

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Включенное правительством Соединенных Штатов в статью 12-ю проекта торгового трактата с Китаем притязание об установлении положения «открытых портов»[37] в Пекине, Мукдене[38] и Такушане[39] дает мне повод в качестве бывшего представителя российских интересов в Китае высказаться как относительно политики «открытых портов» вообще, так и о проведении ее в сфере нашего влияния в Китае в частности. Обсуждение означенных вопросов представляется, по моему мнению, тем более своевременным, что примеру Соединенных Штатов могут в недалеком будущем последовать и другие иностранные государства, имеющие в Китае обширные торговые интересы и готовые для развития оных в настоящее время рисковать компрометировать свои политические отношения к Срединной империи в будущем.

Изучение истории открытия Китая для иностранной торговли открывает нам целый ряд эгоистических действий со стороны иностранных государств без принятия во внимание интересов самих китайцев и приведших к установлению хотя глухой, но постоянной вражды между китайским правительством и народом, с одной стороны, и внешним миром — с другой. Вражда эта наиболее обострилась в 1900 году, и повторения печальных событий этого времени, казалось, желательно было бы всячески избегнуть, и, наоборот, было бы необходимо положить основание дружескому и мирному развитию отношений между Китаем и цивилизованным миром. Одной из причин, приведших к вышеуказанному неудовлетворительному положению вещей, бесспорно можно считать установление так называемых «открытых портов» на основании специальных договоров иностранных держав с Китаем. Само собой разумеется, что открытие портов само по себе не могло бы причинить помянутого зла, но злоупотребление оным, заключающееся в выделении означенных портов из китайского строя и установлении в них международного управления имело и будет иметь громадное влияние на увеличение враждебности отношений между Китаем и иностранными державами. Действительно, служа интересам иностранцев, установление «открытых портов» не приносило никакой пользы для китайцев и, наоборот, являлось постоянным источником для пререканий. Оно никоим образом не может считаться, как то уверяют сторонники означенной системы, примером, которым могли бы воспользоваться китайцы, т.к., строго говоря, иностранное влияние едва ли серьезно коснулось китайцев. Иностранцы никогда не желали применяться к своеобразному китайскому строю, выработанному столетиями, но стремились сломать все китайское, а затем, убедясь* по опыту в невозможности достичь этой

* Так в документе.

цели, держались от них в стороне и старались извлечь из отношении к народу, среди коего селились, лишь ближайшую выгоду, не заботясь о будущих результатах. В этом заключается, по моему мнению, главная причина закоренелой ненависти китайцев ко всему иностранному, и предлагаемые иностранными правительствами реформы нисколько не имеют целью улучшение означенных отношений.

Совершенно иной характер имеют отношения между Китаем и Россией. Всякий, имевший случай наблюдать сношения между русским и китайцем, не может не прийти к заключению, что мы видим в китайце не объект срывания как можно более выгод, а доброго соседа, с которым нужно сохранять наиприятнейшие отношения. Такова к нашей заслуге была исконная политика наша в Китае и такового направления, по-видимому, мы намерены придерживаться и в будущем. Б этом наше громадное преимущество перед иностранцами, и по крайней мере во время моего долголетнего пребывания в Пекине это вполне сознавалось китайскими политическими деятелями, без чего, конечно, нельзя было бы добиться того, что было сделано. При подобных обстоятельствах едва ли в наших интересах было бы поддерживать предложения, которые имеют целью преследование старой эгоистической политики иностранных держав, и, наоборот, мы должны бы всячески им противиться и протягивать руку помощи своему соседу. Если мы бессильны делать это в отдаленных от нас частях Китая, то мы достаточно могущественны, чтобы не допускать сего в сфере нашего влияния.

Следующее соображение еще более убеждает меня в справедливости высказанного мною положения. Нисколько не уменьшая искренности в исполнении под известными условиями принятых нами по отношению к Китаю обязательств, искренности, могущей лишь убедить китайское правительство в нашей к нему расположенности, мы не можем, однако, не заглядывать в будущее, может быть, не столь отдаленное. Одним из кризисов, который придется пережить Китаю, явится, по моему мнению, кончина китайской императрицы-матери. Трудно предвидеть, к чему приведет означенная кончина, но толчок, который получит при этом Китай, будет весьма силен, т.к. элементы, едва сдерживаемые ныне ее сильной рукой, могут прийти в сильное брожение и породить смуты во всех концах империи. Этот кризис, как мне кажется, нужно иметь в виду и к нему готовиться. Перемена, которая произойдет во внутреннем строе Китая, очевидно, отразится и на наших отношениях к Маньчжурии, и было бы неблагоразумно, по моему мнению, допустить до этого времени проникновение иностранного влияния в эти пределы, каким бы предлогом оно ни прикрывалось. Одним из способов, коим означенное влияние могло бы утвердиться в Северном Китае, является именно установление в некоторых пунктах положения «открытых портов» с целью облегчения ведения торговли. Затем последовало бы домогательство об отведении концессий и сеттльментов[40] для подданных отдельных государств наподобие того, как это делается в других «открытых портах», и к тому времени, когда мы силою обстоятельств вынуждены были бы заявить наши права в этой части Китая, мы имели бы про-

тив себя не только ту или другую китайскую партию, но и многочисленные державы, прочно утвердившиеся в помянутых пунктах. Принимая во внимание затруднения, какие были встречены нами со стороны иностранных правительств при временном занятии для военных целей Ючжуана, было бы, по-моему, настоятельно необходимо всячески стараться не допустить подобного положения вещей будь то посредством соглашения с Китаем или же косвенным воздействием на китайское правительство, которое в сущности не могло бы считать соответствующим своим интересам допущение иностранцев внутрь Маньчжурии, и если бы согласилось на их требования, то исключительно с целью создания для нас некоторых затруднений.

Что касается, в частности, притязания Соединенных Штатов на открытие трех портов Северного Китая, то я считаю долгом повторить то, что я имел уже честь сообщать Вашему Сиятельству в предшествующих моих донесениях, а именно, что те препятствия, которые мы принуждены были бы косвенно, но весьма энергично поставить федеральному правительству в его стремлении получить означенное преимущество, не могли бы быть по справедливости сочтены им за нарушение данных ему нами в свое время успокоительных заверений, так как установление положения «открытых портов» во внутренних пунктах Северного Китая является, с нашей точки зрения, вмешательством во внутреннюю администрацию страны, что, по заявлению самого статс-секретаря Хэя, Соединенные Штаты не имеют в виду. В заключение считаю долгом прибавить, что, и как мне сообщают, проект торгового трактата с Китаем встречает значительные затруднения со стороны китайского правительства.

Примите, милостивый государь, уверения в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: «Царское Село. 27 апреля 1903 г.». Рукой В.Н. Ламздорфа написано: «К докладу. Посол безусловно прав».

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 44. Л. 74-77 об. Подлинник.

№11

ДЕПЕША В.Н.ЛАМЗДОРФА А.П. КАССИНИ ПО МАНЬЧЖУРСКОМУ ВОПРОСУ

С[анкт]-Петербург, 18 апреля/1 мая 1903 г.
Секретно

Милостивый государь граф Артур Павлович,

Депеша Ваша от 9 апреля за № 39* по вопросу об установлении положения «открытых дверей» в Китае была представлена мною на высочайшее государя императора благовоззрение** и удостоилась всемилостивейшего одобрения.

* См. предыдущий документ.

** Так в документе.

Все высказанное Вами относительно общей политики иностранных государств в Поднебесной империи как нельзя более справедливо. Действительно, иностранцы никогда не желали применяться к своеобразному китайскому строю и характеру, выработанному столетиями, а старались извлечь из отношений к народу, среди коего они селились, лишь ближайшую выгоду, не заботясь о будущих результатах.

Конечно, совершенно иными условиями отличались взаимные отношения между Россией и Китаем. Это обстоятельство между прочим и послужило главным основанием к тому, что с самого возникновения беспорядков 1900 года императорское правительство, изъявившее готовность действовать сообща с другими державами в видах умиротворения Китая, поспешило заявить, что оно в китайских делах строго различает вопросы, имеющие исключительно значение для каждой державы в отдельности* от тех, которые затрагивают интересы всех государств в совокупности. В своих циркулярных сообщениях иностранным правительствам мы открыто заявляли, что цели, преследуемые другими державами в Китае, настолько расходятся с задачами России на Дальнем Востоке, что мы не можем сетовать, если они не вполне понимают чисто русскую точку зрения на происходившие в Поднебесной империи события; что нисколько не желая нарушать установившегося согласия в вопросах, представляющих общий интерес, мы, однако, не считаем возможным заботиться об осуществлении чуждых России целей.

Исходя именно из таковых соображений, Россия, несмотря на враждебные действия китайцев в 1900 году, не приняла вызова и объяснила ввод своих войск в Маньчжурию решением, в силу вековой дружбы, помочь пекинскому правительству В борьбе с восстанием, которое тем же правительством было организовано и им же руководилось. На основании того же самого принципа «ненарушимой** дружбы», императорское правительство открыто заявило о намерении своем возвратить Китаю оккупированную русскими войсками Маньчжурию.

Но Вашему Сиятельству хорошо известно, как китайцы отнеслись к первым же попыткам России установить дружеское соглашение относительно возвращения им на известных условиях занятой области. Не оценив побуждений, коими руководствовалось в данном случае императорское правительство, китайцы поспешили обратиться за советами и поддержкою к представителям иностранных держав в Пекине. Я не стану останавливаться на хорошо известных Вам подробностях всех последующих переговоров с китайцами.

В это самое время и был выдвинут вперед принцип «открытых дверей» как противовес чрезмерным будто бы домогательствам России, нарушающим выговоренные трактатами права и преимущества иностранцев в Китае. Этот принцип особливо поддержан был североамериканским правительством, обратившимся к нам по сему предмету с особою нотою.

Принимая во внимание, что со времени японо-китайской войны[41] общее положение дел в Китае существенно изменилось и что сооружение нами

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

** Так в документе.

в пределах Маньчжурии великого железнодорожного предприятия[42] поставило в совершенно иные условия названную область, до того остававшуюся вполне замкнутою для всех иностранцев вообще, Россия, конечно, не могла уже отнестись отрицательно к возбужденному Америкою вопросу. В данном случае необходимо было также иметь в виду, что при общем возбуждении агитации против России в маньчжурском деле нам весьма желательным представлялось известными уступками привлечь на нашу сторону Америку, которая, по-видимому, готова была войти с нами в дружеское соглашение.

Телеграммою моею от 3 апреля Вам поручалось войти в подробный обмен взглядов с американским статс-секретарем и постараться выяснить: что именно вашингтонский кабинет понимал под наименованием «открытых дверей» и к каким более определенным задачам в Маньчжурии сводится общее стремление Америки обеспечить торговлю свою в Китае.

В целом ряде депеш своих Вы отдали отчет о беседах с г[осподином] Хэем. В одной из них от 14 апреля 1901 года за № 30* Ваше Сиятельство между прочим сообщали, что переданное Вам статс-секретарем Хэем письмо является первым шагом на пути установления соглашения, поощрение коего, как Вам кажется, вполне соответствует нашим интересам. Вы присовокупили, что соглашение это примет тем более серьезный характер, если нам удастся установить принцип нашего безусловного политического влияния в Маньчжурии в обмен на признание за американскими гражданами свободы доступа, проживания и торговли в Маньчжурии и Северном Китае.

На основании таковых соображений Ваших Вам поручено было дать положительные заверения вашингтонскому кабинету, что Россия вовсе не намерена препятствовать расширению в Маньчжурии торговых интересов Америки.

Между тем в депеше Вашей от 9 сего апреля № 39** Вы приходите к несколько иным воззрениям, находя неблагоразумным допускать иностранное влияние на севере Китая, каким бы предлогом оно ни прикрывалось; Вы полагаете необходимым хотя бы посредством соглашения с Китаем или косвенным воздействием на китайское правительство препятствовать вообще проникновению иностранцев внутрь Маньчжурии.

Затрудняясь согласовать это мнение с тем, что Вами сообщалось по сему предмету в донесениях Ваших 1901-1902 гг., я, с другой стороны, решительно не вижу, какими именно доводами мы могли бы склонить китайцев к недопущению иностранцев в Маньчжурию, раз сооружением железной дороги через пределы ее мы сами положили начало открытию этой области. При этом нельзя терять из виду, что, по мнению министра финансов[43], развитие иностранной торговли в Маньчжурии не только не может вредить русским интересам, но, напротив, будет содействовать более широкому успеху нашего железнодорожного предприятия.

* Депеша не публикуется.

** См. предыдущий документ.

Наконец, из самой последней переписки Вам известно, какую тревогу возбудило в среде иностранных государств и особливо Америки известие о будто бы поставленных нами Китаю новых условий эвакуации, в числе коих преимущественное внимание обратило на себя требование о закрытии портов и недопущение иностранных консулов в Маньчжурию.

Чтобы отвлечь Америку от враждебного нам англо-японского союза, Вы сами находили необходимым дать вашингтонскому кабинету успокоительные заверения.

Если, однако, Вы пожелаете, как сказано в Вашей депеше № 39, что мы могли бы весьма энергично поставить федеральному правительству препятствия в его стремлении получить означенные преимущества разъяснением, что установление «открытых портов» является вмешательством во внутреннюю администрацию страны, чего Соединенные Штаты не имеют в виду, что, конечно, с нашей стороны не встречается препятствий к возбуждению Вами в этом смысле переговоров со статс-секретарем Хэем.

Всякий успех, достигнутый Вами на этом пути, может лишь облегчить задачу урегулирования маньчжурских дел, возложенную на отбывшего недавно к своему посту действительного статского советника Лессара[44].

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: граф Ламздорф.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 612. Л. 95-98. Подлинник.

№12

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ ОБ УСИЛЕНИИ ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И США НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Вашингтон, 7/20 мая 1903 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Известие о состоявшемся будто бы вторичном занятии нашими войсками Ючжуана, пущенное американским консулом[45] в этом городе и подтвержденное посланником Соединенных Штатов в Пекине, произвело здесь страшный переполох, и «желтая» пресса[46] всегда в погоне за сенсационными известиями не преминула воспользоваться этим обстоятельством, чтобы разразиться целым рядом зажигательных статей с упреками о проявленном будто бы Россией вероломстве. Статс-секретарь Хэй, находящийся в постоянных сношениях с представителями печати, выказал, как мне передают, при сообщении означенного известия прессе большую нервность и прискорбную несдержанность в выражениях. Посетив на следующий день г-на Хэя, я нашел его весьма смущенным и сбитым с толку. Он заявил мне, что последующие телеграммы, полученные им как из

Пекина, так и из Ючжуана, положительно опровергли известия последних дней, которым он к тому же, по его словам, не придавал никогда никакой веры. Г-н Хэй сказал мне далее, что пресса приписала ему заявления, которых он и не думал делать, и что во всяком случае он опровергает их самым формальным образом. Я заметил статс-секретарю, что не могу скрыть своего удивления при виде непростительной легкомысленности, с которой его официальные агенты в Китае сообщают ему сенсационные известия, не дав себе труда проверить их надлежащим образом, и что меня еще более поражает прискорбная доверчивость, с которой означенные известия принимаются в здешнем Министерстве иностранных дел. Откровенность и искренность императорского правительства по отношению к Соединенным Штатам, казалось бы, должны бы, прибавил я, гарантировать его от подпадания* влиянию не согласных с действительностью слухов, и он не должен удивляться, если инциденты, подобные только что случившемуся, несмотря на полную нашу благосклонность к Соединенным Штатам, произведут в конце концов самое неблагоприятное впечатление в С[анкт]-Петербурге. Г-н Хэй был, видимо, поражен моими словами. Весьма тщеславный и гордящийся нынешней организацией американской дипломатической службы, основателем которой он себя считает, статс-секретарь с особенной чувствительностью относится к неверным шагам своих подчиненных. Его первым намерением было отозвать немедленно консула в Ючжуане за недостаточно осторожное отношение к сообщаемым им известиям, но в конце концов он ограничился обращением к нему строгого выговора.

Я воспользовался означенным настроением статс-секретаря и тем, что наш разговор принял весьма серьезный оборот, чтобы выяснить окончательным образом положение, принятое вашингтонским кабинетом по отношению к маньчжурскому вопросу. Я сказал г-ну Хэю, что, намереваясь в непродолжительном времени посетить С[анкт]-Петербург, я желал бы перед своим отъездом составить себе точное и ясное понятие о взглядах федерального правительства на настоящее положение вещей на Дальнем Востоке. Г-н Хэй начал свои объяснения повторением стереотипной фразы, что сохранение искренних дружеских отношений с Россией является главным основанием политики Соединенных Штатов как на Дальнем Востоке, так и в других странах. Статс-секретарь признался далее, что Япония делала отчаянные усилия, чтобы заручиться материальной или нравственной поддержкой Соединенных Штатов на случай осложнений на Дальнем Востоке, но что как в той, так и в другой ей было категорически отказано. Об означенных фактах статс-секретарь просил меня сообщить Вашему Сиятельству. Я отвечал г-ну Хэю, что с удовольствием принимаю к сведению означенное его заявление и не премину передать его на благоусмотрение императорского министерства. Ввиду того, что разговор коснулся воинственного настроения, господствующего за последнее вре-

* Так в документе.

мя в Японии, я заметил г-ну Хэю, что роль Соединенных Штатов должна заключаться в употреблении их несомненного на Японию влияния на то, чтобы удержать ее от необдуманных поступков, могущих осложнить положение вещей. Статс-секретарь ответил мне на это, сопровождая свои слова выразительным жестом, чего он, по своей чрезвычайной сдержанности, никогда не делает, что он не перестает прилагать все усилия, дабы успокоить Японию и убедить ее в необходимости воздержаться от каких-либо необдуманных выходок; что он надеется, что старания его увенчались успехом, но что достижение им его цели стоило ему немалых трудов. Я возразил г-ну Хэю, что, поступая столь благоразумным образом, он оказывал лишь услугу своей стране, имеющей в виду прежде всего коммерческие и промышленные интересы и, следовательно, — поддержание мира, без которого они не могли бы не пострадать, и советовал ему продолжать его работу в этом направлении.

Ежедневные посещения статс-секретаря здешним японским посланником и их непрекращающиеся продолжительные беседы, привлекающие всеобщее внимание, подали мне повод обратиться за дальнейшими разъяснениями по сему предмету. Г-н Хэй отвечал мне, что беседы эти лишены совершенно политического характера, но что действительно Соединенные Штаты имеют с Японией, равно как и с Великобританией, несколько общих вопросов, одинаково интересующих три правительства и касающихся их переговоров с Китаем о заключении торговых трактатов. Хотя статс-секретарь и не высказался более определенно по сему предмету, тем не менее нетрудно угадать, что вопросы эти заключаются: во-первых, в установлении положения «открытых портов» в Пекине, Мукдене и Такушане; во-вторых, в признании свободы пароходства по внутренним водам и, наконец, в замене ликина[47] соответствующими морскими таможенными сборами.

В предыдущих донесениях своих я уже имел честь представить на благоусмотрение Вашего Сиятельства мои соображения по вопросу об открытии Мукдена и Такушана как портов, непосредственно нас касающихся и могущих возбудить для нас некоторые затруднения с Соединенными Штатами, поддерживаемыми ныне Великобританией и Японией.

Несмотря на вышеприведенное, я продолжаю придерживаться взгляда, что при решении означенного вопроса нам главным образом должно иметь в виду будущее, которое желательно было бы не компрометировать уступками нашим политическим противникам на Дальнем Востоке и нашим старинным американским друзьям, начинающим за последнее время предъявлять что-то слишком много претензий.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: [illegible]

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1903 г. Д. 113. Л. 151-154 об. Подлинник.

№13

ТЕЛЕГРАММА А.П. КАССИНИ В МИД ОБ «ОТКРЫТЫХ ПОРТАХ» В МАНЬЧЖУРИИ

Вашингтон, 26 мая/18 июня 1003 г.
Секретно

Хэй заявил мне, что принцип «открытых дверей» был ясно определен в американской ноте графу Муравьеву[48] от 8/22 сентября 1899 года. Вопросом, особенно нас интересующим, является требование открытия новых портов и городов для иностранной торговли в Маньчжурии. Как я изложил в донесении № 39*. считаю опасным в настоящем, а главным образом в будущем, учреждение [таких]** открытых портов с иностранными сеттльментами, т.е. концессиями, как например, в Шанхае. Они, без сомнения, подорвали бы со временем наше преобладающее положение в этой провинции и могли бы создать громадные затруднения. Совершенно другое [дело] без сеттльментов, которые мы бы согласились открыть иностранной торговле. Ввиду [стремления] вашингтонского кабинета поощрять американскую торговлю в Маньчжурии, нам трудно противиться открытию некоторых портов, не рискуя создать себе больших затруднений с Соединенными Штатами. В разговоре с Хэем подчеркнул, не предосуждая***, конечно, о том, какие порты будут открыты, что императорское правительство [не может согласиться на] учреждение в этих портах сеттльментов. Хэй ответил мне, что он ясно сознает веские причины, побуждающие нас действовать таким образом для сохранения нашего преобладающего положения, и что Соединенные Штаты отказываются от предъявления подобных требований Китаю. Он полагает, что эти порты могут быть устроены по подобию Ючжуана, [где] нет иностранных сеттльментов. Вашингтонское правительство желало бы, чтобы были открыты Мукден, Датунг-Хой[49], если возможно — Харбин[50]. Полагаю, что нам следовало бы обязать Китай сохранить положение о недопущении иностранных сеттльментов в Маньчжурии и после эвакуации. Буду ждать инструкций Вашего Сиятельства, прежде чем воспользоваться высочайше разрешенным мне отпуском, в котором сильно нуждается мое здоровье.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1903 г. Д. 114. Л. 110-111 об. Копия.

* См. документ № 10 данного раздела.

** Здесь и далее пропущено в тексте телеграммы при расшифровке, восстановлено по смыслу и тексту проекта секретной телеграммы министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа посланнику в Китае П.М. Лессару от 6/19 июня 1903 г. // Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3171. Л. 29-30 Об.

*** Так в документе.

№ 14

ВСЕПОДДАННЕЙШАЯ ЗАПИСКА В.Н. ЛАМЗДОРФА ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II ОБ АМЕРИКАНСКОМ ТОЛКОВАНИИ ПРИНЦИПА «ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ» В МАНЬЧЖУРИИ

Санкт-Петербург, 14/27 июня 1903 г.

Вследствие Высочайшей Вашего Императорского Величества пометы на телеграмме гр[афа] Кассини от 12 июня* приемлю** смелость доложить, что на сделанный нами через российского посла в Вашингтоне категорический запрос о том, как понимают американцы принцип «открытых дверей», статс-секретарь Хэй отвечал в несколько уклончивой форме, дав, однако, ясно понять, что Соединенные Штаты главным образом стремятся обеспечить свою торговлю в Маньчжурии и с этой целью добиваются открытия двух или трех портов в этой области.

Судя по телеграммам гр[афа] Кассини*** и действительного] с[татского] с[оветника] Лессара, более определенного разъяснения принципа «открытых дверей» едва ли можно ожидать со стороны вашингтонского кабинета, несомненно встречающего полную поддержку Англии и Японии.

На подлинном рукой Николая II написано: «Поведение Североамериканских Штатов мне весьма не нравится. Очевидно, Англия и Япония выставляют их вперед. Какой ответ Выдумали бы дать Америке? Петергоф, 14 июня 1903 г.».

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3171. Л. 48-48 об. Черновик.

№ 15

ДОНЕСЕНИЕ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОСОЛЬСТВА В США Ф.К. ГАНЗЕНА[51] СТАРШЕМУ СОВЕТНИКУ МИД В.С. ОБОЛЕНСКОМУ-НЕЛЕДИНСКОМУ-МЕЛЕЦКОМУ[52] О СТРЕМЛЕНИИ КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИСПОЛЬЗОВАТЬ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Вашингтон, 22 октября/4 ноября 1903 г.

Милостивый государь князь Валериан Сергеевич,

Хотя я только завтра могу увидеть статс-секретаря, но, пользуясь случаем отправки сегодня вализы, имею честь почтительнейше донести Вашему Сиятельству о посещении 20 октября/2 ноября с.г. китайским посланником Sir

* Телеграмма не публикуется. См. документы №12, 13 данного раздела.

** Так в документе.

*** См. предыдущий документ.

Chentung Liang Cheng* статс-секретаря, отдельные подробности мне были подтверждены из вполне достоверного частного источника. Пребывающий здесь китайский посланник посетил статс-секретаря с целью зондировать настроение правительства американских Соединенных Штатов по отношению к положению дел на Крайнем Востоке, а также узнать, в какой мере может китайское правительство рассчитывать на симпатии американских Соединенных Штатов в случае каких-нибудь внешних осложнений. Г[-н] Хэй ответил ему на это в том смысле, что, хотя федеральное правительство и симпатизирует вполне Китаю, но что оно намерено продолжать преследовать традиционную политику невмешательства в международные дела, его интересов не нарушающие и прямо не касающиеся, и избежания заключения каких-либо обязательств или союзов, могущих заставить его уклониться от означенного пути; что, пока американские интересы не нарушены Россией, федеральному правительству нет никакой причины вмешиваться в настоящее политическое положение вещей и что только случай нарушения или попрания Россией американских интересов, обеспеченных недавно заключенными американо-китайскими трактатами, заставил бы американские Соединенные Штаты настаивать на сохранении целости Китая.

В сущности, иного ответа нельзя было ожидать от статс-секретаря Хэя после заверений, сделанных им императорскому послу и при случае повторенных мне лично. Но в данном случае важным является то обстоятельство, что, очевидно, в представлении Китая американские Соединенные Штаты являются отныне элементом, открыто враждебным России, на симпатии и до известной степени поддержку которых Китай может рассчитывать в случае конфликта с Россией.

Мне кажется, что Китай не сам пришел к этому убеждению, а что оно было ему внушено извне, по моему мнению, либо японцами, либо американскими русофобскими представителями вроде г. Конгера и пр.

Завтра я увижу г. Хэя и не премину протелеграфировать Вашему Сиятельству, если он мне сообщит что-либо о посещении его китайским посланником.

С глубоким почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, Вашего Сиятельства покорнейшим слугой.

Подпись: Ф. Ганзен.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1903 г. Д. 113. Л. 269-270. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ**

[1]Воллан Григорий Александрович, де, русский дипломат, в 1897-1901 гг. — 1-й секретарь посольства в США, в 1902-1906 гг. — временный поверенный в делах России в Мексике, в 1906-1910 гг. — посланник в Мексике.

[2]Ламздорф Владимир Николаевич (1844-1907), граф, русский государственный деятель, на службе в МИДе с 1861 г., пользовался неограниченным доверием Н.К. Гирса, в 1897-

* Сэр Чжэнтун Лян Тзен. Биографические данные не обнаружены.

** Здесь и далее «Примечания и комментарии» даются после каждой части каждого раздела.

1900 гг. — товарищ министра иностранных дел, в июле-декабре 1900 г. — управляющий МИДа, с января 1901 г. по май 1906 г. — министр иностранных дел, вместе с С.Ю. Витте отстаивал умеренный курс в дальневосточной политике, после отставки введен в состав Государственного совета.

[3]Речь идет о восстании ихэтуаней (т.н. боксерское восстание) в Китае (1898-1901), имевшее антииностранную направленность. Повстанцы, тайно поддержанные цинским правительством, выдвинули лозунг борьбы против иностранного засилья и громили иностранные миссии. Действия правительственных войск оказались безрезультатными. В июне 1900 г. было принято решение о международной интервенции в Китай. 14 августа союзная армия России, Германии, Англии, Австро-Венгрии, Франции, США, Японии и Италии заняла Пекин.

[4]Речь идет об Англо-бурской войне (1899-1902) — война Великобритании против южноафриканских бурских республик Трансвааль и Оранжевая, завершившаяся поражением буров, оккупацией и включением территорий республик в состав Британской империи. Лидеры буров (потомки голландских поселенцев XVII в., а также французских и немецких колонистов) неоднократно пытались добиться выступления великих держав, в т.ч. и США, в поддержку независимости бурских республик. Президент У. Маккинли отверг просьбу бурской делегации о вмешательстве США в Англо-бурскую войну.

[5]Речь идет о военной кампании (филиппино-американская война), предпринятой США против Филиппинской Республики и ставшей продолжением испано-американской войны. Началась в 1899 г. и считалась законченной в 1902 г., отдельные очаги сопротивления сохранялись до 1906 г. Война на Филиппинах сопровождалась острой идеологической борьбой в США.

[6]Имеется в виду Реми (Remey) Джордж Колиер (1841-1928), контр-адмирал США, в 1900-1902 гг. — командующий Азиатским флотом.

[7]Шанхай — портовый город на востоке Китая в провинции Цзянсу.

[8]Чифу (Яньтай) — портовый город в Китае на севере Шаньдунского полуострова.

[9]Имеется в виду Хэй (Hay) Джон [Милтон] (1838-1905), государственный и политический деятель США, литератор, с 1861 г.—личный секретарь президента А. Линкольна, с 1865 г.— на дипломатической службе. В 1870-1875 гг. — автор статей в нью-йоркской «Tribune», подготовил 10-томную биографию А. Линкольна. С 1898 г. до конца жизни занимал пост госсекретаря в кабинетах президентов У. Маккинли и Т. Рузвельта, поддерживал курс на территориальную экспансию, провозгласил доктрину «открытых дверей», видел главную задачу внешней политики США в сближении с Англией и считал основным противником Россию, противостоящую американским интересам на Дальнем Востоке.

[10]Политика «открытых дверей» (доктрина «открытых дверей») — одна из основополагающих внешнеполитических концепций США. В основу положен принцип свободы торговли на основе равенства возможностей. Понятие «открытых дверей» получило распространение в ходе развития торговых отношений между западными державами (преимущественно Англией) и Китаем. 6 сентября 1899 г. американский госсекретарь Дж. Хэй направил ноты правительствам Англии, Германии и России с изложением принципа «открытых дверей», автором которых был специальный советник Госдепартамента У. Рокхилл. США призывали сохранить во всех частях Китая «открытый рынок для торговли всего мира... ускорить объединенные действия держав в Пекине, чтобы провести административные реформы, столь настоятельно необходимые для сохранения целостности Китая». Вскоре аналогичные ноты были направлены правительствам Франции, Италии и Японии. Несмотря на уклончивые ответы большинства держав, 20 марта 1900 г. Хэй заявил об их согласии с изложенными им принципами.

[11]Николай II — Романов Николай Александрович (1868-1918), последний российский император (1894-1917) из династии Романовых, старший сын Александра III. В годы его царствования Россия переживала бурный процесс модернизации и революционных потрясений, которые в конечном итоге привели к свержению монархии. После Февральской революции 1917 г. отрекся от престола, в 1918 г. расстрелян в Екатеринбурге.

[12]Ньючжуан — город в Маньчжурии на границе с Россией.

[13]Имеется в виду племянник императрицы Цы Си Гуансюй [Цзай Тянь] (1875-1908), китайский император из династии Цин, управлял страной в 1889-1898 гг., после неудачной попытки реформ (летом 1898 г.) фактически находился под домашним арестом,

[14]Имеется в виду Цы Си (1833-1908), китайская императрица-регентша, фактически правила страной с 1878 г. до 1908 г.

[15]Цзунлиямынь — Министерство иностранных дел Китайской империи.

[16]Тяньцзинь — город в Китае в столичной провинции Чжили.

[17]Гирс Михаил Николаевич (1856-?), русский дипломат, в 1888-1895 ГГ. — второй советник МИДа, В 1895-1898 гг. — посланник в Аргентине и Бразилии, в 1899-1901 гг. — посланник в Китае, в 1902 г. — посланник в Баварии, в 1903-1904 гг. — посланник в Румынии.

[18]М.Н. Гирс вместе с посольскими чинами и русскими подданными выехал в Тяньцзинь 22 августа 1900 г. В конце августа — начале сентября русские войска были эвакуированы из Пекина, однако остальные державы предпочли остаться в столице.

[19]Имеетея в виду Чэфи (Chaffee), Эдна Романза (1842-1914), генерал-лейтенант США, с 24 июня 1900 г. по 21 мая 1901 г. — командующий американским экспедиционным корпусом в Китае.

[20]Эди (Adee) Олви Огастус (1842-1924), дипломат и государственный деятель США, с 1869 г. — на дипломатической службе, с 1878 г. — на службе в Госдепартаменте, с 1886 г. до конца жизни занимал пост 2-го заместителя госсекретаря, в 1900 г замещал Дж. Хэя на посту госсекретаря.

[21]Имеется в виду президент Маккинли (McKinley) Уильям (1843-1901) — 25-й президент США, в 1877-1891 гг. — член конгресса, в 1892-1896 гг. — губернатор штата Огайо, в 1896 г. избран президентом и в 1900 г. переизбран на второй срок. В сентябре 1901 г. скончался в результате покушения.

[22]Рут (Root) Элиху (Элайо) (1845-1937), государственный деятель США, в 1899-1904 гг. — военный министр в кабинетах президентов У. Маккинли и Т. Рузвельта, с июля 1905 г. по январь 1909 г. — госсекретарь США, в 1910—1925 гг. — член Гаагского суда и президент Фонда Карнеги за международный мир, настоял на подписании арбитражных договоров с 25 государствами и за заслуги в разрешении международных споров мирными средствами получил в 1912 г. Нобелевскую премию мира, с марта 1909 г. по март 1913 г. — сенатор от штата Нью-Йорк. В 1917 г. возглавлял специальную миссию в Россию, в 1921—1922 гг. участвовал в Вашингтонской конференции, с 1922 г. — в отставке.

[23]Благодаря активной внешней политике администрации У. Маккинли США превратились в мировую и колониальную державу (испано-американская война, филиппино-американская война, аннексия Гавайских островов, оккупация Кубы, провозглашение доктрины «открытых дверей», участие в международной интервенции в Китай и т.д.).

[24]Имеется в виду Хичкок (Hitchcock) Этан Аллен (1835-1909), предприниматель и политический деятель США, с 1860 г. работал в торговой фирме в Гонконге, в 1866 г. стал ее партнером, с 1874 г. занимался бизнесом в Сент-Луисе, в 1897-1898 гг. — посланник, а затем (с февраля 1898 г.) посол в России, В 1899-1907 г. — министр внутренних дел в кабинетах У. Маккинли и Т. Рузвельта.

[25]Кассини Артур Павлович (1835-?), граф, русский дипломат, в 1893-1898 гг. — посланник в Китае, с 1898 г. по 1905 г. — первый полномочный посол России в США, в 1905-1909 гг. — посол в Испании.

[26]Русско-китайская конвенция по Маньчжурии будет подписана 26 марта/8 апреля 1902 г. в Пекине посланником России в Китае П. Лессаром и главноуправляющим Министерства иностранных дел Китая князем Цином. По условиям соглашения Маньчжурия признавалась составной частью Китайской империи, и в ней полностью восстанавливалась власть правительства Китая. Россия обязывалась в течение полутора лет вывести свои войска из Северо-Восточного Китая. Все прежние русско-китайские договоры, не затрагиваемые конвенцией, оставались в силе. Под давлением США и Японии российское правительство было вынуждено отказаться от ряда ранее выдвинутых им требований, в частности от переговоров о заключении контракта с Русско-Китайским банком.

[27]Рузвельт (Roosevelt) Теодор (1858-1919) — 26-й президент США, в 1882-1884 гг. — член легислатуры Нью-Йорка, с мая 1895 г. — шеф полиции Нью-Йорка, с апреля 1897 г. — заместитель морского министра в администрации У. Маккинли, в период испано-американской войны — командир кавалерийского полка на Кубе, в 1899-1900 гг. — губернатор штата Нью-Йорк, с марта 1901 г. — вице-президент, а после убийства Маккинли, с 14 сентября того же года — президент США. В области внешней политики видел главную задачу в строительстве межокеанического канала и вытеснении Европы из Западного полушария. В 1904 г. одержал победу на президентских выборах и выступил с дополнением к доктрине Монро, стремясь поддерживать выгодные для США региональные и мировые балансы сил, взял на себя посредническую миссию при заключении Портсмутского договора, за что получил Нобелевскую премию. Вмешался в конфликт европейских держав из-за Марокко, установил протекторат над Доминиканской Республикой (1905) и прямое военное управление над Кубой (1906-1909), добился заключения джентльменского соглашения об ограничении японской иммиграции (1907-1908), послал «Великий белый флот» в кругосветное плавание для демонстрации военно-морской мощи США (1907-1909). В 1912 г. возглавил национальную прогрессивную партию, однако на президентских выборах в качестве ее кандидата уступил В.Вильсону. Активный сторонник Антанты, разрабатывал план оказания помощи России, проблему России после 1917 г. видел в том, чтобы найти верный путь между «романовской Сциллой и большевистской Харибдой».

[28]Ито Хиробуми (1841-1909), маркиз, японский государственный деятель, в 1871 г. посетил США с целью изучения денежной системы, в 1878-1882 гг. — министр внутренних дел, с 1886 г. по 1901 г. четыре раза занимал пост премьер-министра, принимал активное участие в проведении экономических реформ, автор японской конституции, в период Русско-японской войны (1904-1905) — специальный советник императора, в 1904 г. направлен в Корею, в 1909 г. — в Маньчжурию, погиб в результате покушения в Харбине.

[29]Имеется в виду Аллен (Alien) Горас Ньютон (1858-1932), американский дипломат, начал свою деятельность на Востоке в качестве миссионера пресвитерианской церкви в Китае, в 1884 г. впервые прибыл в Корею, при поддержке правительства создал миссионерский госпиталь, учредил протестантскую миссию, с 1890 г. — дипломатический представитель и генеральный консул в Сеуле, в 1901 г. — июне 1905 гг. — посланник в Корее.

[30]Тауэр (Tower) Чарлеман (1848-1923), американский дипломат, в 1897-1899 гг. — посланник в Австро-Венгрии, в 1899-1902 гг. — посол в России, в 1902-1908 гг. — посол в Германии.

[31]Цин (И Куан) (1836-1916), великий князь, член императорской фамилии, высший сановник Китайской империи, известен прозападной ориентацией. Вместе с Ли Хунчжаном был назначен полномочным представителем цинского правительства на мирных переговорах с иностранными державами после поражения восстания ихэтуаней и подписал «Заключительный протокол». В 1898-1901 гг. — председатель Вайубу, в 1901-1908 гг. — главноуправляющий созданного по европейскому образцу Министерства иностранных дел, в 1908-1911 гг. — председатель Государственной канцелярии, параллельно с 1904 г. — глава Комитета по реорганизации армии, противник введения конституции, в 1911 г. возглавил кабинет министров, с 1912 г. — в отставке.

[32]Имеется в виду Конгер (Conger) Эдвин Хард (1843-1907), американский дипломат, в 1884-1890 гг. — конгрессмен, в 1890 — 1898 гг. — посланнике Бразилии, с июня 1898 г. по 1905 г. — посланник в Китае.

[33]Шаньдун — провинция на востоке Китая.

[34]Фуцзян — провинция на юго-востоке Китая.

[35]Текст декларации гласит следующее: «Союзные правительства России и Франции, получив сообщение Об англо-японском договоре 17(30) января 1902 г., заключенном как в видах обеспечения status quo и общего мира на Крайнем Востоке, так равно и с целью сохранения независимости Китая и Кореи, долженствующих оставаться открытыми для торговли и промышленности всех наций, с полным удовольствием усматривают в нем подтвержде-

ние существующих начал, кои, согласно неоднократным заявлениям обеих держав, составляли и составляют основу их политики. Оба правительства полагают, что поддержание этих начал является вместе с тем обеспечением их собственных интересов на Дальнем Востоке. Вынужденные, однако, со своей стороны, не терять из виду возможности либо враждебных действий других держав, либо повторения беспорядков в Китае, могущих нарушить целостность и свободное развитие Поднебесной империи в ущерб их взаимным интересам, оба союзные правительства представляют себе в таковом случае озаботиться принятием соответствующих мер к охранению этих интересов». // Г р и м м Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1942-1925). М., 1925. С. 154. См. также: Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. Спб., 1906. С. 531-534.

[36] Англо-японская конвенция 1902 г. была подписана в Лондоне 30 января 1902 г. на 5 лет и предусматривала нейтралитет одного из союзников в случае войны другого с какой-либо державой и военную помощь другому союзнику, если к его противнику присоединится одно или более государств. Договор гарантировал «специальные интересы» Англии в Китае, а Японии — в Корее и Китае и право союзников на вмешательство, если их специальным интересам будет угрожать какая-либо опасность из-за беспорядков внутри этих стран или опасность извне.

[37] «Открытый порт», город, т.е. открытый для торговли в силу международного соглашения.

[38] Мукден (Шэньян) — город на северо-востоке Китая в провинции Шэнцзин.

[39] Такушан — порт в Корейском заливе на Ляодунском п-ве.

[40] Сеттльменты — особые поселения (кварталы) в «открытых» городах Китая, образованные на участках земли, которые предоставлялись китайским правительством иностранцам для проживания, а также ведения торговой и другой коммерческой деятельности. Пользовались правами экстерриториальности, правом самоуправления и охранялись подразделениями вооруженных сил соответствующих иностранных держав. Юрисдикция китайских властей за незначительным исключением на сеттльменты не распространялась.

[41] Японо-китайская война (1894-1895) была развязана Японией под лозунгом борьбы за независимость Кореи и закончилась ее победой. Согласно условиям Симоносекского договора китайское правительство признало «полную независимость и автономию» Кореи, передавало Японии о-в Тайвань, о-ва Пэнхуледао (Пэнху) и Ляодунский п-ов, обязалось уплатить контрибуцию в 200 млн. лян в течение 7 лет, открыть 7 китайских портов для торговли, промышленной деятельности и поселения японцев, заключить новый договор о торговле и мореплавании.

[42] Речь идет о Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) — одноколейная дорога, участок Великой Сибирской магистрали. Проходила по территории Маньчжурии и соединяла Забайкальскую ж. д. и Уссурийскую ж. д. с портами Владивосток, Порт-Артур и Дальний. Состояла из 2 участков: Североманьчжурской ж. д. и Южноманьчжурской ж.Д. Основные линии: Маньчжурия — Харбин (1899), Харбин — Пограничная, Харбин — Куаньченцзы (1901), Харбин — Дальний (1904). Протяженность 2269 верст (1913). Концессию на строительство ж.д. через китайскую территорию на Владивосток русское правительство получило по Союзному договору между Россией и Китаем, который был подписан в Москве 22 мая/3 июня 1896 г. Он предусматривал немедленную взаимную поддержку и военное взаимодействие вооруженных сил обеих сторон при военном нападении Японии как на русскую территорию в Восточной Азии, так и на территорию Китая или Кореи. 27 августа/8 сентября 1896 г. в Берлине китайским послом в С.-Петербурге и Русско-Китайским (впоследствии — Русско-Азиатским) банком был заключен контракт, по которому банку предоставлялось право на постройку и эксплуатацию КВЖД, а также предусматривалось учреждение для этих целей акционерного общества КВЖД. Весь пакет акций принадлежал Государственному банку. Общество КВЖД получило ряд привилегий: «безусловное и исключительное управление своими землями», право сооружения телеграфа, освобождение доходов от налога, свобода от контроля со стороны китайского правительства. По окончании срока концессии (80 лет)

ж.д. со всем принадлежащим ей имуществом переходила бесплатно в собственность китайского правительства. На территории дороги Россия располагала теми же правами и привилегиями, какие имели другие державы в Китае.

[43]Имеется в виду Витте Сергей Юльевич (1849-1915), граф, русский государственный деятель, в 1889-1692 гг. — директор Департамента железнодорожных дел Министерства финансов, в феврале-августе 1892 г. — министр путей сообщения, в 1892-1903 гг. — министр финансов, с августа 1903 г. получил отставку и находился в опале, занимал пост председателя Комитета министров, в 1905 г. возглавлял русскую делегацию на переговорах в Портсмуте и добился заключения мирного договора с Японией, за что получил графский титул, с октября 1905 г. по апрель 1906 г. — председатель реформированного Совета министров, автор Манифеста 17 октября 1905 г. После 1906 г. перестал активно влиять на политику и перешел к публицистической деятельности.

[44]Лессар Павел Михайлович (1851-1905), русский дипломат, в 1887-1889 гг. — консул в Ливерпуле, в 1890-1895 гг. — политический агент в Бухаре, с июля 1895 г. по 1900 г. — советник посольства в Англии, в 1901 -1905 гг. — посланник в Китае.

[45]Имеется в виду Миллер (Miller) Генри Б. (1854-1921), американский деятель в области образования, в 1885-1889 гг. — сенатор, в 1891-1892 гг. — член палаты представителей, в 1897-1898 гг. — ректор Орегонского сельскохозяйственного колледжа, президент Департамента садоводства штата Орегон, в 1901-1904 гг. — консул в Нючжуане, в 1905-1909 гг. — в Иокогаме, в 1910 г. — в Белфасте (Ирландия), в 1914-1921 гг. — директор коммерческой школы Орегонского университета.

[46]«Желтая» пресса — низкопробная сенсационно-бульварная пресса, получившая распространение в США с 1880-90-х гг. Занималась подробными описаниями скандалов и преступлений, разжигала экспансионистские и шовинистические страсти. Вершины своего влияния достигла в конце XIX — нач. XX в., когда сыграла большую роль в развязывании испано-американской войны.

[47]Ликин (лицзин) — внутренняя таможенная пошлина, взимаемая на границах провинций.

[48]Муравьев Михаил Николаевич (1845-1900), граф, русский государственный деятель и дипломат, на службе в МИДе с 1864 г., в 1873-1880 гг. — старший секретарь посольства в Стокгольме, в 1880-1884 гг. — первый секретарь посольства в Берлине, с 1893 г. — чрезвычайный посланник и полномочный министр при дворе датского короля, с 1897 г. до конца жизни — министр иностранных дел.

[49]Датунг-Хой — порт на реке Янцзы в провинции Аньхой.

[50]Харбин — город в Маньчжурии.

[51]Ганзен Федор Карлович (1861-?), русский чиновник, с 1884 г. — на службе в Министерстве юстиции, в 1902-1906 гг. — первый секретарь посольства в США.

[52]Оболенский-Нелединский-Мелецкий Валериан Сергеевич (1848-?), русский чиновник, на службе в МИДе с 1870 г., с 1877 г. — 1-й секретарь канцелярии МИДа, с 1882 г. — вице-директор, с 1886 г. — директор канцелярии МИДа, с 1897 г. — старший советник МИДа.

2. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

№16

ТЕЛЕГРАММА А.П. КАССИНИ В МИД О НЕЙТРАЛИТЕТЕ США В СЛУЧАЕ ВОЙНЫ РОССИИ С ЯПОНИЕЙ

Вашингтон, 29 декабря 1903/11 января 1904 г.
Секретно

Видел сегодня Хэя, который впервые принимал после продолжительной болезни, и передал ему содержание телеграммы В[ашего] С[иятельства]. Сообщенные мною успокоительные уверения относительно иностранной торговли в Маньчжурии произвели на него наилучшее впечатление. Хэй не скрыл от меня, что японский здешний пос[ланни]к[1] беспрерывно сообщал ему о всем ходе переговоров между Ро[сси]ей и Яп[они]ей, и потому он мог вынести лишь одностороннее мнение о постоянно возрастающих будто бы претензиях России, принуждающих Яп[он]ию идти навстречу военному столкновению как единственному исходу из нынешнего положения. Я ответил Хэю, что он осведомлен неправильно: Россия старалась предотвратить войну, и то терпение, которое она обнаруживала и продолжает обнаруживать перед вызывающим поведением Яп[он]ии, служит тому лучшим доказательством. Хэй все же верит в возможность местной войны между Ро[сси]ей и Яп[они]ей в ближайшем будущем. В таком случае С[еверо]а[мериканские] С[оединенные] Штаты сохранят самый строгий нейтралитет. Амер[иканск]ая Тихоокеанская эскадра получила приказание войти в бухту Субиг около Манилы[2], отстоящую далеко от предполагаемого театра военных действий, чтобы тем самым отнять у японцев всякую надежду на какое-либо поощрение со стороны фед[ерально]го пр[авительст]ва. Общественное же мнение здесь в настоящую критическую минуту, скорее, расположено благоприятно к Яп[он]ии благодаря непрерывающимся инсинуациям англо-еврейской прессы, хотя я и продолжаю получать многочисленные письма от американцев, предлагающих свои услуги и выражающих чувства горячей симпатии к России. Из беседы с Хэем я вынес убеждение, что федеральное] пр[авительств]о на случай войны с Яп[они]ей решило держаться самого строгого нейтралитета.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1903 г. Д. 114. Л. 13 об. Копия.

№ 17

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О ЯПОНОФИЛЬСКОЙ ПОЗИЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА США И РОСТЕ В СТРАНЕ АНТИРУССКИХ НАСТРОЕНИЙ

Вашингтон, 14/27 января 1904 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Как я имел уже ранее честь доносить Вашему Сиятельству, Япония с самого начала настоящего кризиса всеми силами старалась заручиться если не материальной, так по крайней мере нравственной поддержкой Соединенных Штатов и, желая снискать себе расположение федерального правительства, держала все время вашингтонский кабинет в курсе происходящих между нею и нами переговоров, причем, очевидно, стремилась выставить все в выгодном для себя освещении, притворяясь жертвой будто со дня на день возраставших притязаний и домогательств России.

В полуофициальных сообщениях, помещаемых японским посланником в здешних газетах, Японии приписывался характер идейного борца за отстаиваемый Соединенными Штатами принцип «открытой двери», который, по уверению японского представителя, и является главным, если не единственным, предметом спора между Японией и Россией, не желающей будто бы его признать.

Если принять во внимание, что статс-секретарь Хэй всегда считал провозглашенный им принцип «открытой двери» главным источником своей дипломатической репутации и славы, то неудивительно, что подобные заверения Японии встречали всегда у него самый лучший прием и развили его японофильство до такой степени, что он под конец совершенно потерял из виду настоящие стремления Японии, прибегающей к подобному методу лишь из-за тактических соображений, с целью заставить этим путем Соединенные Штаты присоединиться к англо-японскому соглашению, а если этого не удастся достигнуть на деле, то по крайней мере — призраком возможности подобного соглашения между Соединенными Штатами, Англией и Японией повлиять на решение положения на Крайнем Востоке в угодном для японцев направлении.

Г[-н] Хэй, личное самолюбие которого польщено подобным образом действий Японии, упускает совершенно из внимания, что неопровержением подобного, не отвечающего пока действительности, слуха он как бы косвенно способствует его распространению и придает ему некоторую долю правдоподобия. Увлекшись своими англо-японскими симпатиями, он не взирает на опасный характер подобного отношения к вопросу, столь серьезному, как наш нынешний спор с Японией, — отношения, в прямой связи с которыми, без сомнения, следует поставить проявленную за последнее время со стороны Японии несговорчивость и все увеличивающиеся ее домогательства.

На японские симпатии г-на Хэя влияет тоже решающим образом недоверие к нам, поскольку это касается наших обещаний относительно свободы

американской торговли в Маньчжурии, — недоверия, которое стараются разжечь и поддерживать как из Токио, так и из Лондона.

Несмотря на многократные заявления императорского правительства, несмотря на все мои старания рассеять опасения г-на Хэя в этом направлении, он, видя, что наши переговоры с Японией не приходят к концу и что этим затягивается и решение маньчжурского вопроса, все оставался недоверчивым, недоверчивость его еще, пожалуй, возросла за последние дни благодаря усилиям японцев и англичан, столь заинтересованных в разрушении наших традиционных дружеских отношений с Соединенными Штатами.

В разговорах со мною г. Хэй, конечно, никогда не осмелился намекнуть на недоверие к нашим обещаниям, зная, что я не позволю высказать ни малейшего сомнения по этому поводу, но из других данных, особенно же из недружелюбного тона по отношению к нам, которым более, чем другие, отличаются органы печати, ближе всего стоящие к статс-секретарю, можно вывести заключение, что это недоверие, безусловно, существует.

В разговоре, который я имел с ним несколько дней тому назад, я опять повторил г-ну Хэю, насколько я удивлен несоответствием между словами его, уверявшего меня столь часто, что единственной целью Соединенных Штатов на Дальнем Востоке является развитие коммерческих отношений, нормальное развитие которых немыслимо без прочно установившегося мира и спокойствия, и положением, принятым здесь к правительствам и частью общества, главным же образом прессой, в котором Япония, и без того воинственно настроенная, может только видеть поощрение к войне.

Когда на мои доводы г. Хэй не нашелся сказать ничего другого, кроме общих уверений в непоколебимости американских симпатий к России, я заметил ему, что за 6 лет моего пребывания в Америке я настолько проникся практическим американским духом, что ценю действия и факты несравненно выше, чем слова, особенно когда последние так мало отвечают тому, что вижу вокруг себя.

Этим и закончился наш разговор, академический по характеру, как и многие из предыдущих, из-за соображений вполне понятных Вашему Сиятельству.

Сводя итог настоящему положению здесь, несколько обострившемуся за последние две недели, по существу мало отличному от того, которое я обрисовал в предшествующем моем донесении по этому предмету, я поневоле должен прийти к выводам, тождественным с высказанными мною в донесении от 31 декабря минувшего года № 103*, — а именно, что отношение к нам

* В донесении от 31 декабря 1903/13 января 1904 г. А.П. Кассини подробно пересказывает содержание беседы с госсекретарем Дж. Хэем, основные моменты которой воспроизведены в его телеграмме в МИД от 29 декабря/11 января 1904 г. (см. предыдущий документ данного раздела). Русский посол также обратил внимание госсекретаря на враждебный по отношению к России тон американской прессы, « в котором Япония видит нравственную поддержку в настоящем, а может быть, и косвенное указание на более реальную помощь в будущем на случай непредвиденных обстоятельств, что не может, очевидно, отзываться благоприятно на ходе переговоров и делает Японию, и без того страдающую мегаломанией, еще более заносчивой». // Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470.1904 г. Д. 129. Т. 1. Л. 23.

Соединенных Штатов становится с каждым днем все более и более отрицательным и недоверчивым и что ввиду нахождения у кормила власти человека столь страстного, как президент Рузвельт, бесконтрольным помощником которого по иностранной политике является такой отъявленный англо- и японофил, как г[осподи]н Хэй, — можно ожидать серьезных осложнений в случае, [если] мы бы очутились в невозможности удовлетворить стремлениям Соединенных Штатов в смысле наших последних обещаний.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ✓

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1904 г. Д. 129. Т. 1. Л. 35-33 об. Подлинник.

№18

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.К. ЛАМЗДОРФУ О РЕАКЦИИ ВАШИНГТОНСКОГО КАБИНЕТА НА РАЗРЫВ РУССКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Вашингтон, 28 января/10 февраля 1904 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Как я уже имел честь донести Вашему Сиятельству в секретной телеграмме от 26 января*, известие о решении Японии прекратить переговоры и дипломатические сношения с нами и отозвать из Петербурга своего посланника и весь состав миссии вызвало здесь на первых порах немалое удивление и, как мне сказали г. Лумис[3] и г. Хэй, вернувшийся три дня тому назад в Вашингтон, сильное неодобрение федерального правительства.

На мое замечание, что подобный необдуманный шаг Японии, могущий иметь последствия не только для двух прямо заинтересованных держав, но и для всех других, имеющих интересы на Дальнем Востоке, следует в большей мере приписать уверенности Японии в благосклонном отношении Соединенных Штатов, уверенности, которую она черпала в отзывах американской печати, г. Хэй, явно не желая останавливаться на затронутом мною вопросе, выразил, правда, сожаление, что Япония столь внезапно решилась прервать свои отношения с нами, но тут же прибавил, стараясь, видимо, оправдать японское правительство, что она была поставлена в необходимость поступить так ввиду усиливающегося народного возбуждения, вызванного, по мнению г. Хэя, тою медлительностью, с которой мы вели переговоры, а равно убеждением, что этим путем не удастся ничего достигнуть.

Затем г. Хэй, озабоченный, видимо, возможностью вовлечения в наш спор с Японией и других держав, сказал мне, что он только что через американских

* Телеграмма не публикуется.

послов обратился с циркулярным предложением к нескольким державам, более заинтересованным на Дальнем Востоке, с предложением, сущность которого сводится к ограничению театра военных действий известным районом. Тут же г. Хэй упомянул и о нейтралитете Китая, т.е. о том, что, по-моему, составляет главный предмет его забот и причину всех нынешних действий. Г[-н] Хэй явно опасается, что в случае малейшего неприязненного движения со стороны Китая мы можем воспользоваться этим и присоединить Маньчжурию, что, конечно, нанесло бы сильный удар надеждам на развитие американской торговли в этой области, ибо лишило бы ее всех выговоренных на основании последнего трактата с Китаем привилегий[4].

Г[-н] Хэй сказал мне далее, что Соединенные Штаты на случай войны будут придерживаться строгого и, прибавил он, доброжелательного нейтралитета.

Я ответил г. Хэю, что принимаю к сведению его заявление, но что просил бы в случае открытия военных действий, согласно установившемуся обычаю, сделать декларацию о нейтралитете письменно, на что г. Хэй сказал мне, что, хотя это не всегда делается, но, тем не менее, он готов исполнить мое желание.

Вышеприведенный разговор происходил вчера, 27 января/9 февраля, когда у г. Хэя, может быть, уже были данные насчет нападения японских миноносцев на наш флот, но когда я не имел еще никаких сведений об этом.

Когда я сегодня опять отправился к г. Хэю с целью исполнить поручение, изложенное в телеграмме Вашего Сиятельства от 27 января*, насчет принятия нами брошенного нам Японией вызова, то встретил у г. Хэя хотя корректный, но несколько сухой прием.

На деталях его я, к сожалению, не имею времени останавливаться, так как вализа отправляется через несколько часов. Вынесенное мною впечатление сводится к тому, что федеральное правительство, по получении первых же неблагоприятных для нас известий с театра войны решившееся немедленно делать нам затруднения на почве маньчжурского вопроса, безусловно и в будущем не упустит случая создавать нам по мере возможности преграды, особенно если мы не получим скорого и решительного перевеса в военном отношении.

Слова г. Хэя о «доброжелательном» нейтралитете, признаюсь, звучат для меня странно.

Примите, милостивый государь, уверения в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1904 г. Д. 129. Т. 1. Л. 51-53. Подлинник.

* Телеграмма не публикуется.

№19

ТЕЛЕГРАММА В.Н. ЛАМЗДОРФА А.П. КАССИНИ О ЛОКАЛИЗАЦИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

С[анкт]-Петербург, 5/18 февраля 1904 г.

Секретно

Сообщена: послам в Париже, Берлине, Лондоне, Риме и Вене, посланнику в Пекине, генерал-адъютанту Алексееву[5] в Порт-Артур.

По поводу сделанного здешним североамериканским послом[6] от имени своего правительства предложения касательно локализации военных действий между Россией и Японией об объявлении с этой целью державами нейтрализации китайской территории, Вам следует, по высочайшему повелению, сообщить статс-секретарю Хэю нижеследующее:

Предложение вашингтонского правительства имеет как для всех держав, так и для воюющих сторон неоспоримо важное значение по тем человеколюбивым целям, которые оно должно иметь в виду.

Посему при условии неукоснительного соблюдения самим Китаем всех правил нейтралитета, а равно честного отношения к принимаемым на себя обязательствам и общепринятым началам международного права со стороны Японии, императорское правительство с полной готовностью присоединится к общему соглашению держав о нейтралитете Китая с оговоркою, однако, что при нарушении такового кем бы то ни было Россия не будет более считать себя связанной проектируемым соглашением.

Само собою разумеется, что нейтрализация Китая ни в коем случае не может распространяться на Маньчжурию, территория коей будет силою вещей служить театром для военных операций.

Письменный ответ на предложение вашингтонского кабинета передан в форме меморандума здешнему американскому послу сегодня же, 5 февраля.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1904 г. Д. 129. Т. 2. Л. 496-496 об. Копия.

№20

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ КИТАЯ

Вашингтон, 11/24 февраля 1904 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Секретными телеграммами от 27 и 28 января и от 2 февраля* с[его] г[ода] я имел честь уведомить Ваше Сиятельство о содержании ноты[7], адресованной

* Телеграммы не публикуются, так как их содержание воспроизводится и расширяется в тексте донесения А.П. Кассини.

г. Хэем державам, имеющим интересы на Дальнем Востоке, а также об ответах, данных несколькими из них на эту ноту.

Как я узнал из вполне верного источника, мысль о подобном шаге зародилась не в голове г-на Хэя. Здесь не существует ныне ни малейшего сомнения в этом. Идея ноты была внушена ему берлинским кабинетом, который по тем или иным причинам не желал принять на себя инициативу подобного шага.

Германское правительство поручило своему послу в Вашингтоне[8] зондировать почву как у президента, так и у г-на Хэя, насчет необходимости соглашения между заинтересованными державами с целью локализации военныхдействий во время настоящей Русско-японской войны, а также по предмету установления принципиального нейтралитета Китая и ограждения его этим путем от чьего бы то ни было посягательства.

По дошедшим до меня слухам, барон Штернбург заявил статс-секретарю, что берлинский кабинет сам охотно взял бы на себя инициативу этого предложения, если бы он не опасался встретить недоверчивое отношение к мотивам подобного шага со стороны некоторых держав, напр[имер] Англии, которые всегда относятся с подозрением ко всему, что исходит от Германии. Германский посол прибавил, что предложение в вышеупомянутом направлении, сделанное Соединенными Штатами как державой, менее заинтересованной в настоящем кризисе, имеет гораздо больше шансов найти благоприятный отклик у кабинетов. По уверениям барона Штернбурга, германское правительство будто бы очень озабочено господствующим в Китае брожением умов, все возрастающей агитацией секретных обществ, а также возможностью выезда из Пекина императора[9] и императрицы-матери, отсутствие которых в столице должно вызвать неминуемые беспорядки, еще более опасные, чем в последний раз. Беспорядки эти, по мнению берлинского кабинета, вспыхнули бы несомненно и в угрожающих размерах, если бы тем или иным образом русско-японские военные операции были перенесены на территорию собственного* Китая. Самой целесообразной мерой для устранения возможности подобных беспорядков, крайне нежелательных и опасных для всех, имеющих жизненные интересы в Китае, германское правительство считает нейтрализацию Китая и локализацию военных операций, так как только этим путем можно успокоить пекинское правительство и китайский народ и избежать новых и опасных осложнений.

Для всякого, кто знаком с характером президента Рузвельта и болезненным самолюбием статс-секретаря Хэя, не могло представлять ни малейшего сомнения, что подобное предложение будет встречено обоими с энтузиазмом как средство, по их мнению, могущее увенчать их лаврами и доставить новый триумф американской дипломатии. Император Вильгельм[10] прекрасно знал, к кому он обращался, и был уверен, что его шаг увенчается успехом, что и оправдалось на деле.

Германское правительство оказало, мне кажется, этим обращением плохую услугу другим европейским державам.

*** Так в документе.**

Федеральное правительство, хотя и провозглашает всегда громко доктрину Монро[11], но стремится применять ее принципы только в свою пользу. Не допуская ничьего вмешательства во все, что касается Американского материка, оно одновременно с этим, особенно за последнее время, выказывает стремление вмешиваться в вопросы, касающиеся исключительно Европы и Азии. Провозглашение принципа «открытой двери», инциденты бейрутский и александреттский[12], происшедшие столь недавно, служат этому неоспоримым доказательством. Теперь оно вмешивается в наш спор с Японией. Поневоле можно себя спросить, какие сюрпризы оно нам готовит в будущем. Крайне печально, по-моему, то обстоятельство, что вместо [того, чтобы] стараться остановить честолюбивые замыслы Соединенных Штатов, многие державы как будто поощряют их на этом пути.

Нота г-на Хэя была вскоре послана державам и встретила почти везде благоприятный прием.

Германия, конечно, первая и без оговорок присоединилась к высказанному в ней взгляду.

Франция, одобрив в принципе идею г-на Хэя, заявила, однако, о желательности нейтрализации иностранных концессий в Китае и указала на то, что нейтралитет Китая не может, очевидно, касаться Маньчжурии.

Англия, хотя и сообщила, что принципиально разделяет руководящую мысль ноты, но прежде, чем дать окончательный ответ, запросила разъяснений по некоторым, не ясным для нее пунктам, как бы опасаясь, что в ноте может скрываться что-нибудь, способное в будущем помешать осуществлению английских политических планов в Китае. Факт, что Англия не ответила до сих пор окончательно, производит здесь некоторое разочарование.

Австро-Венгрия дала утвердительный ответ, но вместе с тем подчеркнула почти полное отсутствие своих интересов на Дальнем Востоке.

Наконец, Япония тоже заявила о своей готовности принять без оговорок американское предложение, если оно будет принято нами и если Россия будет строго придерживаться изложенных в ноте условий.

Другие державы, подписавшие пекинский протокол[13], ответили тоже в утвердительном смысле.

Факт, что императорское правительство, в силу вполне понятных причин, не спешило [с] ответом на ноту г-на Хэя, сильно озабочивая последнего, и он только с трудом мог скрыть свое беспокойство.

По получении секретной телеграммы Вашего Сиятельства от 5 февраля*, во исполнение изложенных в ней инструкций я немедленно отправился к статс-секретарю и застал его в отличном расположении духа. Г[-н] Хэй сказал мне, что он только что получил телеграмму от г-на Маккормика, в которой тот извещает о передаче ему Вашим Сиятельством меморандума, заключающего ответ императорского правительства на американское предложение. Статс-секретарь просил меня передать Вашему Сиятельству как от своего имени, так и от имени президента, искреннюю признательность за прием, который изло-

* См. предыдущий документ.

женные в его ноте принципы встретили у нас. Затем г-н Хэй сказал мне, что находит вполне справедливыми те ограничения, коими мы обусловили наше согласие, причем уверял меня, что единственной причиной, побудившей его обратиться к заинтересованным державам, было желание федерального правительства способствовать, по мере возможности, ограничению ужасов войны и помешать тому, чтобы настоящая война приняла еще большие размеры. Он просил меня уверить Ваше Сиятельство, что его предложение не заключает никакой враждебной нам задней мысли; напротив, оно, по его мнению, может принести нам только пользу. Я выразил статс-секретарю мое удовольствие слышать от него столь дружелюбные заверения, но поневоле пришло на мысль — по поговорке — оправдывается только тот, кто чувствует себя виноватым.

Не подлежит сомнению, несмотря на довольно странный образ действий федерального правительства за последнее время, что нынешняя война в высшей степени озабочивает его и что оно всеми возможными средствами старается уменьшить ее бедствия. Но чего главным образом опасается вашингтонский кабинет — это какого-нибудь необдуманного шага со стороны Китая, который, очевидно, повел бы неминуемо к присоединению Маньчжурии к нашим владениям. С присоединением Маньчжурии к России все усилия, сделанные вашингтонским кабинетом за последние 2 года для обеспечения свободы американской торговли в этой провинции, свелись бы на нет, и американцы не могли бы воспользоваться правами и привилегиями, выговоренными на основании последнего трактата с Китаем. Подобная перспектива в высшей степени волнует федеральное правительство, и этим и объясняются все его последние поступки, и если девизом американского предложения выставляются возвышенные гуманитарные принципы, то за ними, как суть дела, стоят лишь практические и эгоистические соображения.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ✍

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1904 г. Д. 129. Т. 1. Л. 60-64. Подлинник.

№21

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О ЗНАЧЕНИИ ПЕРВОГО ЯПОНСКОГО ЗАЙМА В АМЕРИКЕ

Вашингтон, 5/18 мая 1904 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Секретной телеграммой от 24 апреля я имел честь донести Вашему Сиятельству об открытии банкирским домом Kuhn, Loeb & Co в Нью-Йорке подписки на японский заем.

Заем заключен на 7 лет, с правом, предоставляющим японскому правительству конвертировать его через 3 года: из 6-ти годовых, под обеспечение таможенными доходами и под условием первенства перед всеми другими долговыми обязательствами Японии. Выпуск состоялся по 93 с $^{1}/_{2}$.

Как Вашему Сиятельству известно, выпущенный в Нью-Йорке японский заем составляет половину займа, поместить который взял на себя английский синдикат, в состав которого входят Hongkong and Shanghai Banking Corporation и Parr's Bank & Ltd. Из всей суммы в 50 миллионов долларов 25 выпускается в Лондоне, другие же 25 поручено выпустить в Америке упомянутому выше банкирскому дому Kuhn, Loeb & Co, которому, насколько мне удалось узнать, содействует в этом предприятии и другой нью-йоркский дом Шиффа[14]. Оба эти банка находятся в руках евреев и принадлежат к разряду солидных учреждений. Участие их в финансировании японского займа, успех которого на здешнем рынке еще столь недавно казался маловероятным, объясняется, по общему убеждению, впечатлением, произведенным на здешние денежные сферы благоприятными для Японии известиями с театра войны, которым многие японофилы-оптимисты склонны придавать слишком большое, даже решающее значение, не понимая, что нами до сих пор не закончена концентрация войск и что поэтому происшедшие доныне операции имели, скорее, характер эпизодов и не могут решающим образом влиять на дальнейший ход наших действий на суше.

Высказанные мною в секретной телеграмме от 7 марта* соображения насчет возможности для Японии заключить здесь заем только при условии военных успехов, таким образом, к сожалению, оправдались, а также, что инициативу займа возьмут на себя, вероятно, англичане.

Факт помещения половины последнего японского внешнего займа в Соединенных Штатах имеет, по-моему, гораздо большее значение по тем последствиям, которые он может повлечь за собой в будущем, чем по той реальной финансовой помощи, которую он оказывает Японии в настоящее время. Сумма помещенного здесь займа — 25 миллионов долларов — ввиду громадных военных издержек сама по себе сравнительно ничтожна, вследствие чего настоящее значение этого займа заключается главным образом в самом факте, что Япония могла найти здесь деньги на военные цели, независимо от цифры займа, и впечатлении, которое это обстоятельство способно оказать на общественное мнение в Соединенных Штатах и Европе.

Как я имел честь упоминать неоднократно, Япония с середины прошлого года с помощью разнообразных приемов стремилась политически впутать Соединенные Штаты в происходящую на Дальнем Востоке распрю или по крайней мере заручиться их нравственной и материальной поддержкой.

Происки эти, несмотря на плохо скрываемое японофильство нынешнего федерального правительства, не приводили ни к чему, так как слишком

* Телеграмма не публикуется.

явно шли вразрез с настоящими интересами Соединенных Штатов, к тому же они не оправдывались в глазах американцев никакими практическими соображениями или видами на денежные выгоды, так как в серьезных здешних сферах, с одной стороны, мало доверяли кредитоспособности Японии, а с другой — и ее боевая готовность не для всех являлась очевидной.

Ряд, однако, частичных успехов японского оружия, раздутых некоторыми здешними газетами до степени громадных побед, повлиял на перемену мнения о Японии. Этим благоприятным моментом и воспользовалось японское правительство для заключения здесь займа, найдя себе пособников во всегда враждебно к нам относящемся еврейском банкирском мире. В результате была открыта у Kuhn, Loeb & Co подписка, и по только что полученным сведениям оказывается, что заем покрыт 5 раз.

Японцам кажется, что заключением займа они достигли своей заветной мечты поднять свой престиж здесь, но подобное впечатление может оказать факт заключения займа только на малосведущую часть общественного мнения, деловой же здешний мир не может, конечно, считать доказательством доверия к Японии заключение ею займа из 6% и при гарантии таможенными доходами, на что едва ли бы согласилась любая, даже третьестепенная европейская держава.

Как я уже сказал ранее, главное значение займа обусловливается теми последствиями, которые он может вызвать в будущем.

Во-первых: только первый шаг труден, и, раз ссудив деньгами Японию, здешние финансовые сферы могут и в будущем оказать ей подобную поддержку если не по другими соображениям, так чтобы спасти помещенные ранее капиталы.

Во-вторых: по окончании войны, когда будут вырабатываться мирные условия, тот факт, что Соединенные Штаты и Англия имеют, так сказать, первую ипотеку на японских таможенных доходах, может до известной степени повлиять на положение, которое эти державы займут по отношению к условиям мира. В этом и кроется, по-моему, главная опасность этого займа, усиливающаяся еще тем, что заем финансирован при посредстве еврейских элементов, всегда неприязненно к нам относящихся и доказавших уже, к сожалению, в прошлом году, после кишиневских беспорядков[15], свою способность организовать и поддерживать антирусскую агитацию, которая, как Вашему Сиятельству известно, не осталась без влияния и на поведение федерального правительства[16], нуждающегося всегда в поддержке денежных сфер.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ✓

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 129. Т. 1. 1904 г. Л. 164-167. Подлинник.

№22

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О КОНТРАБАНДНОЙ ТОРГОВЛЕ АМЕРИКАНСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ФИРМ С ЯПОНИЕЙ

Бар-Харбор, 13/26 июля 1904 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

(...)* Многие американские коммерческие фирмы с начала войны ведут крупную контрабандную торговлю с Японией, в особенности из портов Сан-Франциско и Сиэтла[17], преимущественно съестными продуктами: мукой, рисом и т.п. и лошадьми для японской кавалерии. Возможность захвата этого груза нашими крейсерами, хотя большая часть его адресована частным лицам, но, очевидно, предназначается для японского правительства, тем более вероятна, что мы объявили съестные продукты контрабандой.

Ввиду этого заинтересованные лица поспешили обратиться за справками в Государственный департамент о том, насколько они могут рассчитывать на защиту их интересов правительством. Заменяющий статс-секретаря Хэя его помощник г. Лумис ограничился довольно неопределенным ответом.

Он обещал, что федеральное правительство будет заботиться об интересах нейтральной торговли, указал на сделанные ранее правительственные декларации по вопросам о контрабанде и захвате нейтральных судов, но объявил, что необходимо выждать какого-нибудь определенного инцидента для более точного определения образа действия североамериканского правительства.

Вашингтонский кабинет никогда не отрицал права воюющих сторон осматривать нейтральные суда. В декларации президента Маккинли от 14/26 апреля 1898 года сказано, что право остановки и осмотра нейтральных судов принадлежит каждой из воюющих сторон без всякого предварительного предупреждения и что в случае нахождения на одном из подобных судов военной контрабанды, направляемой в неприятельский порт, она подлежит конфискации, в случае же подозрения в направлении груза судно может быть задержано и отправлено в соответствующий порт, где вопрос решается призовым судом. Для почтовых пароходов делается исключение, и они могут быть задержаны только в случае особенно сильного подозрения. Что же касается до самих объектов контрабанды, то эта декларация признает все безусловно военные материалы за таковые, а определяет съестные продукты, уголь и т.п. как условную контрабанду, могущую быть подверженной захвату лишь в случае, если будет доказано, что она предназначалась для неприятельских военных сил.

Нет никакого основания предполагать, чтобы федеральное правительство в случае возникновения в ближайшем будущем каких-нибудь спорных вопро-

*(...) Опущена часть донесения, в которой сообщается о задержании русскими крейсерами в Красном море нейтральных пароходов Англии и Германии для осмотра на предмет обнаружения военной контрабанды.

сов отказалось бы от выставленных в этой самой позднейшей ее декларации принципов.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ✍

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 129. Т. 1. 1904 г. Л. 230-231. Подлинник.

№23

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ОБЪЕМА АМЕРИКАНО-ЯПОНСКОЙ ТОРГОВЛИ В ПЕРИОД ВОЙНЫ

Бар-Харбор, 27 июля/9 августа 1904 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Ввиду усилий наших, направленных за последнее время к сокращению доставки в Японию разных необходимых для военных действий и содержания армии материалов, имеют особый интерес напечатанные в разных здешних газетах сведения о росте торговли Североамериканских Соединенных Штатов с Японией со времени объявления войны.

Следующая таблица ясно доказывает значительное увеличение американского вывоза в Японию:

	1903 г.	1904 г.
Апрель	2 351 550 долл.	2 873 241 долл.
Май	2 294 661 долл.	2 943 621 долл.
Июнь	2 174 661 долл.	3 187 420 долл.

А за последние двадцать дней июля месяца вывоз выразился огромной цифрой в 3 874 622 долл. Нет основания предполагать, чтобы это возрастание прекратилось, конечно, в зависимости от покупной способности Японии.

По приблизительному подсчету в настоящее время находится американских товаров на пути в Японию на сумму 7 000 000 долл.

Главными предметами вывоза являются: зерно, мука, лошади, медикаменты, железнодорожные приспособления, уголь, электрические аппараты разного рода и военная амуниция: броня, ружья и т.п.

Конечно, очень трудно определить количество безусловно военной контрабанды, ибо подобные грузы обыкновенно в пути по нескольку раз перегружаются и отправляются окольными путями под разными наименованиями.

Из тихоокеанских портов первое место по вывозу занимают съестные продукты. В круглых цифрах в настоящее время по дороге в японские порты 1 миллион бушелей[18] пшеницы, 200 000 бочек муки, 975 000 бушелей кукурузы и до

400 000 бушелей овса и ячменя. Все видимые запасы соленой и сушеной рыбы на Тихоокеанском побережье скуплены японскими фирмами.

Чрез Нью-Йорк идет небывалый вывоз медикаментов разного рода: в общем за три месяца вывезено на сумму 1 500 000 долл. Продукты эти главным образом направляются через английские банкирские дома на имя их отделений в Шанхае, Гонконге, Нагасаки и Иокогаме[19].

Значительно также движение золота в слитках и денежных ценностей из Североамериканских Соединенных Штатов в Японию; насколько можно приблизительно определить, из Америки отправлено туда за последние четыре месяца на сумму в 2 750 000 долл. разных ценностей и золота.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1904 г. Д. 129. Т. 1. Л. 244-245. Подлинник.

№24

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О ПОЗИЦИИ США ПО ВОПРОСУ О КОНТРАБАНДЕ

Бар-Харбор, 10/23 августа 1904 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Имею честь препроводить при сем Вашему Сиятельству циркуляр статс-секретаря Хэя американским представителям за границей от 10 июля с. г.*, опубликованный 27 июля/9 августа и уже переданный Вашему Сиятельству г. Маккормиком. В своем циркуляре статс-секретарь указывает главным образом на непризнание федеральным правительством угля и хлопка за безусловную контрабанду.

Хотя опубликование этого документа, а равно и представления американского посла в С.-Петербурге по поводу приговора Владивостокского призового суда по делу парохода «Арабия»[20] имеют лишь характер выяснения взгляда здешнего правительства на нашу декларацию о признании угля и съестных припасов, доставляемых в неприятельские порты, за безусловную контрабанду, однако эти действия вашингтонского кабинета идут вразрез с предыдущими заверениями Государственного департамента о своем нежелании активно вмешиваться ни в какие действия наши против нейтральной контрабандной торговли. Это противоречие объясняется главным образом влиянием Великобритании.

Хотя статс-секретарь Хэй постоянно уверяет, что он действует во всем, что касается кризиса на Дальнем Востоке, вполне самостоятельно, ни с кем и ничем себя не связывая, но, по моему убеждению, нельзя сомне-

*FRUS, 1904. P. 730-732.

ваться в том, что между вашингтонским и с.-джемским кабинетами происходит постоянно оживленный обмен мнений по всем вопросам, вызываемым нашим настоящим столкновением с Японией, и что если нет между Североамериканскими Соединенными Штатами и Великобританией прямого соглашения, то несомненно наблюдается известное согласование их действий. Понятно поэтому, что в данном случае, несмотря на всю свою осторожность из опасения вовлечь правительство во время выборной президентской кампании в какие-нибудь осложнения, статс-секретарь Хэй не мог оставаться совершенно бездеятельным и равнодушным ввиду всех принимаемых в Лондоне мер.

Теперь интерес к вопросу об охранении нейтральной торговли здесь значительно ослабел. Прискорбные события, вызвавшие временное прекращение активной деятельности нашей Владивостокской эскадры[21], успокоили взволновавшиеся коммерческие сферы, и сильно сократившаяся одно время торговля Америки с Японией продолжает вновь увеличиваться.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1904 г. Д. 129. Т. 1. Л. 270-271. Подлинник.

№25

ПИСЬМО В.Н. ЛАМЗДОРФА А.П. КАССИНИ О ВОЕННОЙ КОНТРАБАНДЕ

С[анкт]-Петербург, 2/15 сентября 1904 г.

Милостивый государь граф Артур Павлович,

В дополнение к письму от 31 минувшего августа, № 35*, имею честь уведомить Ваше Сиятельство, что по всеподданнейшему докладу моему 1 сего сентября государю императору благоугодно было высочайше одобрить прилагаемый при сем окончательный текст толкования пункта 10 ст. VI Правил 14 февраля с.г, о чем вместе с сим сообщено для сведения и руководства подлежащим ведомствам.

Что же касается держав, заявивших протесты по поводу деятельности наших крейсеров, то я, согласно высочайшему соизволению, словесно заявлю послам заинтересованных нейтральных государств, что вопрос о толковании вышеозначенного пункта Правил 14 февраля получил необходимое разъяснение и что оно сообщается дополнительно командирам крейсеров и призовым судам для руководства на будущее время в видах устранения возникших на практике противоречий в определении понятия военной контрабанды.

* Письмо в фондах АВПРИ не обнаружено.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности.

Подпись: Ламздорф.

Приложение к документу № 25

Упомянутые в пункте 10 статьи VI высочайше утвержденных Правил 14 февраля сего года предметы, а именно: вообще все другие предметы, предназначенные для войны сухопутной и морской, а также рис и съестные припасы должны считаться военной контрабандой в том только случае, если, как сказано в тексте этого пункта, они перевозятся «за счет или по назначению к неприятелю», т.е., согласно общепринятому в международном праве воззрению, для неприятельского правительства, его поставщиков, его армии или флота, крепостей или военных портов, а не для частных лиц — подданных неприятельской стороны или тем более правительств или частных лиц нейтральных. Это ограничительное условие не относится к лошадям и вьючным животным.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 179. Л. 276-276 об. Подлинник. Приложение Л. 277. Копия.

№26

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ПОЛЬЗУ РОССИИ

Бар-Харбор. 7/20 сентября 1904 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Я уже неоднократно имел случай* обращать внимание Вашего Сиятельства на то японофильское течение, которое охватило часть здешнего общественного мнения с самого начала происходящих ныне на Дальнем Востоке событий. Друзья Японии старались объяснить эти симпатии тем, что Япония в некоторой мере является как бы учеником Соединенных Штатов, где многие японцы получили университетское или военное воспитание и приобрели знания и технику, благодаря которым Япония, еще столь недавно третьестепенное государство, могла в короткое время сделаться соревнователем и опасным соперником великих держав.

В самом начале войны Японию приравнивали здесь к «Давиду, дерзнувшему вступить в борьбу с гигантом Голиафом», удивлялись ее решимости и смелости и высказывали пожелания победы слабому в борьбе с сильными.

Известия о первых победах Японии были приняты значительной частью здешнего общества с неподдельным восторгом. Голоса протеста, которые раздавались против подобного отношения во имя традиций, справедливости и

* А.П. Кассини — В.Н. Ламздорфу, 25 февраля/9 марта 1904 г.; 26 марта/6 апреля 1904 г. // Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1904 г. Д. 129. Т. 1. Л. 71-72 об.; Л. 110-112. А.П. Кассини — В.Н. Ламздорфу, 9/22 марта 1905 г. // Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1905 г. Д. 121. Т. 1. Л. 53-55.

даже прямо истинных интересов Соединенных Штатов, были заглушаемы той, значительной, частью здешней печати, которая, служа английскому или еврейскому делу здесь и искренне нас ненавидя, прилагала все старания, чтобы навязать здешнему обществу свои чувства и взгляды, убить сыздавна упрочившиеся здесь русские симпатии и искусственным образом создать симпатии к Японии, об истинных задачах и целях которой до начала войны американцы имели совершенно превратное понятие.

Бесспорно, Япония имела здесь прекрасную почву для себя в начале войны, опьяненная, однако, успехом, она не сумела сохранить меру и вскоре показала свой настоящий характер. Наглость японцев, столь часто выказанная ими за последнее время, полное пренебрежение к установившимся международным обычаям, а также к чужим интересам заставили американцев отрезвиться. Теперь даже те, которые еще столь недавно всецело преклонялись перед Японией и желали ей полного успеха, начинают спрашивать себя, что произойдет в случае, если бы Япония сделалась хозяином положения на Дальнем Востоке, и каким образом победа Японии могла бы повлиять на будущее американских интересов в этих местностях.

Настоящее поведение Японии, ее полная беззастенчивость, както́лько дело касается ее выгоды, вызвали и развивают все более чувство недоверия к первоначальным заявлениям Японии, которая до войны и непосредственно по ее возникновении всеми силами старалась выставить себя перед американским и английским общественным мнением самоотверженным поборником дорогой обеим англосаксонским державам политики «открытых дверей».

Япония, не выдержав до конца характера и возбудив здесь сильные и обоснованные подозрения насчет искренности своих недавних заверений, начинает, несомненно, терять здесь почву и лишаться симпатий, которые американское общество дало ей, не задумываясь, как бы в кредит.

Сказанное относится не только к здешнему общественному мнению, но в той же мере и к федеральному правительству, которое поставлено ныне между серьезным опасением за будущее американских интересов на Востоке и своим японофильством, от которого оно из упорства не желает до поры до времени отказаться, считая это вопросом самолюбия.

Нельзя, конечно, сказать, чтобы все симпатии, которые теряет здесь Япония, этим самым приобретались нами, но это, без сомнения, облегчает возвращение нам хороших чувств американского общества.

Здесь еще многочисленны элементы, не забывшие традиционных уз дружбы, сыздавна соединявших Соединенные Штаты и Россию. Многие тоже, несмотря на те затруднения, которые мы до сих пор встречали в настоящей войне, знают силу России и патриотизм ее населения и поняли нашу твердую решимость довести наш спор с Японией до полной нашей победы. Это, конечно, не может остаться без влияния на внушение чувства уважения к нам, что уже является задатком поворота симпатий в нашу сторону.

По многим симптомам можно судить, что американцы начинают понимать за последнее время, что их интересы на Дальнем Востоке гораздо легче согласу-

емы с влиянием в этих местностях земледельческой России, чем Японии, которая при скученности ее населения должна явиться естественным соревнователем Соединенных Штатов на поприще промышленности и торговли.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ·/·.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 129. Т. 1. 1904 г. Л. 303-305. Подлинник.

№27

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЭДОРФУ О ПОЕЗДКЕ ПРИНЦА ФУШИМИ В АМЕРИКУ

Вашингтон, 20 октября/2 ноября 1904 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Его Императорское Высочество принц Фушими, приемный брат японского императора и генерал-лейтенант японской службы, приезжает 8 ноября н.ст. в Сан-Франциско. Оттуда он проедет в Вашингтон, где останется дня четыре, затем поедет на Всемирную выставку в С[ент]-Луи[се][22] и посетит значительнейшие города Америки. Принц путешествует инкогнито и лишь в Вашингтоне и в С[ент]-Луи[се] его пребывание будет иметь официальный характер. Его сопровождает многочисленная свита, в которой, между прочим, находится г. Сато*, товарищ министра иностранных дел.

Объявленная цель прибытия принца Фушими — осмотр Сент-Луисской выставки, на которой Япония имеет особенно богатый и разнообразный отдел. Президент собирается устроить в честь принца официальный прием в Белом доме и дать парадный обед, на который будет приглашен весь дипломатический корпус. В японской миссии также будет торжественный обед, однако ни президент, ни статс-секретарь Хэй не будут на нем присутствовать.

Известие о приезде в настоящую минуту в Америку принца Фушими вызвало здесь и, без сомнения, вызовет повсюду вполне понятное удивление. Действительно, трудно предположить, что член императорского дома, занимающий видное положение в армии, решится покинуть Японию в самый разгар войны с целью лишь посещения выставки, и невольно возникает вопрос, какие могли быть причины, заставившие японского императора послать своего приемного брата в Вашингтон. Многие уверяют, что японское правительство, убедившись в значительном изменении, происшедшем за последнее время в отношениях общественного мнения в Североамериканских Штатах к Японии, посылает сюда принца, дабы восстановить прежние симпатии этой страны, значительно ослабевшие с некоторых пор, и постараться сгладить неблаго-

* Биографические данные не обнаружены.

приятное впечатление, произведенное здесь дерзким поведением и заносчивым тоном, отличающим японцев, с тех пор как война приняла благоприятный для них оборот. По другим объяснениям приезд принца имеет целью облегчить помещение в Северной Америке нового займа, необходимость в коем ощущается в Японии все сильнее и сильнее. Может быть, во всех этих предположениях есть известная доля истины, но мне кажется, что приезд принца Фушими имеет еще более важную цель, хотя я до сих пор не могу еще с точностью определить, в чем она состоит. В особенности обращает на себя внимание присутствие в свите принца товарища министра иностранных дел, что может быть основанием к предположению, что имеются в виду серьезные политические переговоры.

Статс-секретарь Хэй, с которым я имел на днях по этому поводу продолжительный разговор, сказал мне, что принц еще в апреле месяце выразил желание посетить выставку и что американскому посланнику в Токио[23] было тогда поручено сделать все возможное, чтобы отговорить его от этого намерения. Когда же принц вторично теперь обратился с той же просьбой, то президент не счел удобным ему отказать. Я ответил статс-секретарю, что я не могу не смотреть на это посещение как на весьма несвоевременное и что оно неминуемо будет истолковано в Европе самым нежелательным образом по отношению к вполне до сих пор корректному поведению Соединенных Штатов во время происходящего теперь столкновения, и что, наконец, при нынешних обстоятельствах официальный прием в Вашингтоне японского принца поставит президента Рузвельта и российского посла, декана дипломатического корпуса, в весьма неловкое положение, о котором следовало бы подумать перед тем, как соглашаться принимать принца и вдобавок официальным образом. Г[-н] Хэй ответил мне, что обо всем этом он подумал, но что настойчивость принца лишила федеральное правительство возможности помешать его приезду. При этом он прибавил, что Его Высочеству поручено передать президенту письмо микадо[24] с выражениями чувств дружбы Японии к Североамериканским Соединенным Штатам и что кроме этого, насколько ему известно, приезд принца не имеет другой цели, кроме посещения выставки. «Какой же в таком случае имеет смысл присутствие в свите принца товарища министра иностранных дел?» — спросил я у статс-секретаря. На что тот со свойственной ему находчивостью ответил мне, что он, вероятно, сопровождает принца в качестве гофмаршала. Ответ довольно ловкий, но не совсем правдивый. Я не верю всем этим объяснениям и надеюсь скоро выяснить, в чем, собственно, смысл этого таинственного, странного и во всяком случае несвоевременного приезда японского принца.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: [illegible]

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 129. Т. 1. Л. 340-341 об. Подлинник.

№28

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О ВТОРОМ ЯПОНСКОМ ЗАЙМЕ В США

Вашингтон. 3/16 ноября 1904 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Переговоры, начатые в Лондоне и Нью-Йорке о выпуске нового японского займа в 60 млн. долларов окончились, по-видимому, вполне благоприятно для Японии. Благодаря тому, что заем этот, негоциируемый* в Лондоне банками Парр и К° и Шанхай-Гонконгским был выпущен в такую благоприятную для его успеха минуту, а именно; вскоре после инцидента, происшедшего в Северном море[25], когда разыгралось вызванное им возбуждение антирусских чувств, лондонский рынок охотно принял этот заем, и, по-видимому, успех его в Англии вполне обеспечен. Заем этот гарантируется доходами японских таможен, уже отягченных гарантией по первому внешнему японскому займу, и половина его, т.е. 30 млн. долларов, должна была быть помещена в Лондоне, а другая половина — в Нью-Йорке, причем первоначально было объявлено, что она выпускается по цене 90 с половиной при 6%. В действительности, как я имел честь сообщить о том Вашему Сиятельству моей телеграммой от 31 октября, заем этот выпускается по цене 83 с четвертью, могущие же получиться, ЧТО мне кажется сомнительно, выгоды, в случае [если] бумаги подымутся в цене выше 90, будут разделены поровну между синдикатом и Японией. Конечно, ввиду крайне благоприятных условий займа, представляющих свыше 7% на капитал, эти 30 млн., вероятно, разойдутся в Соединенных Штатах. Но все же, тем не менее, по дошедшим до меня сведениям, настроение нью-йоркского рынка, по-видимому, гораздо менее благоприятно этому займу, чем настроение лондонского рынка. Действительно, в Нью-Йорке успех последнего, апрельского, японского займа был, скорее, отрицательный, и американские банкиры, которые взялись за его выпуск, могли с большим трудом поместить лишь весьма малую часть этих денег среди американской публики, большая же часть не реализованного здесь займа вернулась в Лондон. Очевидно, что при таких условиях нью-йоркские банкиры, взявшиеся теперь выпустить эту часть займа, будут в действительности иметь величайшие затруднения поместить его в публике Североамериканских Соединенных Штатов и, вероятно, впоследствии окажутся вынужденными или взять самим на свой страх и риск всю эту сумму, либо постараться поместить ее обратно в том же Лондоне.

Все это доказывает, что несмотря на заявления о будто бы больших симпатиях американских к Японии и ее участи, эти симпатии, если они и существуют, то не настолько сильны, чтобы заставить страну рисковать американскими долларами на пользу Японии, какими бы заманчивыми условиями этот риск ни был бы обставлен. Что бы ни было говорено по этому поводу, но вера здешних финансовых деятелей в те ресурсы, которыми

* Так в документе.

ныне располагает Япония, а в особенности будет располагать по окончании настоящей войны, весьма ограничена, тем более что едва ли доходы японских таможен окажутся достаточно велики, чтобы гарантировать правильную уплату процентов по сим займам.

Поэтому невольно спрашивается, отчего правительство японское, которое, будучи осведомлено массой своих кишащих здесь финансовых агентов, и, очевидно, отдает себе вполне ясный отчет о действительном настроении нью-йоркского рынка по отношению к этому займу, почему хотело оно во что бы то ни стало поместить половину этого займа в сем городе? Я не могу объяснить себе этого иначе, как постоянным стремлением токийского кабинета утвердить в глазах заинтересованных в том держав убеждение в существовании негласного, но полного соглашения между Японией, Великобританией и Североамериканскими Соединенными Штатами, и это ввиду будущих переговоров о мире, раз война будет окончена. С другой стороны, само федеральное правительство не прочь видеть американские капиталы помещенными в этой японской финансовой операции, так как это позволит ему в будущем замолвить свое слово совместно с Великобританией при обсуждении мира между воюющими ныне сторонами, в особенности если условия финансового свойства, которые будут наложены нами, покажутся им могущими угрожать интересам кредиторов Японии. Мне кажется, это и есть та сокровенная мысль и цель, которая побудила федеральное правительство если не открыто ободрить нью-йоркский денежный рынок принять часть названного займа, то по крайней мере не удерживать его от участия в этой финансовой операции, не имеющей с материальной точки зрения никакой надежды на успех.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ⁄⁄.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1904 г. Д. 129. Т. 1. Л. 345-346 об. Подлинник.

№29

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛАННИКА В КИТАЕ П.М. ЛЕССАРА В МИД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКИХ КОНСУЛОВ В КИТАЕ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Пекин, 9/22 ноября 1904 г.
Секретно

Из донесений Тидемана[26] Вашему Сиятельству известен ход дела о миноносце «Расторопный»[27], ныне затопленном в Чифу. Команда его помещена на китайском крейсере «Хайюн». Вследствие сношений, сделанных согласно заявлению командира с вайубу[28], отдано распоряжение отправить команду в

Шанхай. Ввиду прежних примеров никакое другое решение вопроса и не было возможно, и с точки зрения наших отношений к Китаю можно считать, что дело решено согласно с общим существующим положением и представляет оно серьезный интерес более всего как указатель, что недружественное к нам отношение американских представителей в Китае не представляет явления случайного, а результат вполне определенного плана. Так было сначала в Шанхае, затем в Тяньцзине и, наконец, теперь в Чифу. Хотя выход «Аскольда» и «Грозового» из Шанхая[29] представлялся весьма маловероятным, но ввиду желательности отвлечь к югу хоть некоторую часть японского флота, миссия в Пекине употребляла все усилия, чтобы продлить срок пребывания «Аскольда» в доке. При таком положении дела шанхайский даотай[30] под давлением Японии обратился к американскому генеральному консулу[31] как декану с просьбой созвать собрание консульского корпуса для побуждения нас исполнить требование об уходе из порта или немедленном разоружении. Декан вместо того, чтобы разъяснить, что вмешательство в дела воюющих и Китая вне консульской компетенции, исполнил желание даотая. Затем произошло нечто до сих пор очень малопонятное. Как видно из телеграммы камергера Павлова[32], полученной здесь слишком поздно, чтобы можно было что-либо сделать, он, адмирал Рейнценштейн[33] и Клейменов[34] вместе составили записку для защиты русской точки зрения пред этим самозванным судилищем. Когда оно собралось, то дошло до того, что было предложено удалить русского и японского консулов[35] и обсудить дело в их отсутствии. К счастью, английский генеральный консул[36] разъяснил собранию всю нецелесообразность его действий, и оно разошлось. Полагая, что все это было недоразумение, происшедшее от смутного понимания участвующими элементарных начал международного права, я тогда же обратил внимание Конгера на неправильное поведение его консула и просил разъяснить, что декан ни в коем случае не должен по требованию китайцев приглашать своих сотоварищей на совещание для обсуждения вопросов, вытекающих из войны. Конечно, решение консульского корпуса, вообще говоря, ни для кого не обязательно, но оно служит поддержкой притязаний китайцев и японцев против нас, что совершенно несовместимо с объявленным державами нейтралитетом. (Продолжение следует.)

Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 562. Л. 2-3. Копия.

№30

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛЕГРАММЫ П.М. ЛЕССАРА В МИД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКИХ КОНСУЛОВ В КИТАЕ

Пекин, 10/23 ноября 1904 г.
Секретно

Несмотря на это объяснение с Конгером, американский консул в Тяньцзине[37] в прошлом сентябре повторил то же, что было сделано в Шанхае по следующему поводу. Из Тяньцзиня по железной дороге через Шаньхайгуань[38] шло

очень много военной контрабанды как через Синминтин[39] к нам, так и в Ючжуань. Под предлогом, что от обеих воюющих держав поступают постоянно протесты, Юань Шикай[40] объявил о прекращении всякого торгового движения к северу от Шаньхайгуаня. В действительности это было сделано по настоянию и в угоду японцам. Этим последним это было выгодно потому, что мера применялась бы к нам строго, а для них все производилось бы тайно, и, во-вторых, они имеют морской путь и [сухопутным]* пользовались мало, тем более что поставщикам из Тяньцзиня платят в Мукдене более, чем в Ючжуане, и потому для нас провозилось, как сообщают преданные нам служащие железной дороги, по крайней мере в 10 раз больше, чем для японцев.

Для нас было очень важно не допустить осуществления этой меры, и Лаптев[41] протестовал. Тогда по требованию Юань Шикая американский консул снова в качестве декана созвал консульский корпус для обсуждения запрещения. Как Лаптев узнал, некоторые консулы решили согласиться частью во вред нам, частью потому, что их подданные — поставщики — надоедали им просьбами по поводу разрешения на провоз грузов. К счастью, Лаптев сообщил об этом, так что я имел возможность вовремя самым настоятельным образом обратить внимание Конгера на нарушение его консулом объявленного Америкой нейтралитета. Так как одновременно я обратился и к другим посланникам, которые дали своим консулам надлежащие инструкции, а Лаптев на совещание не пошел, то китайцы, военный министр и друзья Японии принуждены были смириться и исполнить мои настояния, предложив Юань Шикаю отменить объявленные им меры, что им и было исполнено.

Так как дело в Тяньцзине кончилось благополучно, а с другой стороны, теперь еще не наступило время открытой постановки вопросов, я почти против очевидности стремился все приписывать случайности и старался улаживать инциденты на месте, не утруждая Вашего Сиятельства. Но дальнейшее подобное отношение к делу становится невозможным ввиду того, что в Чифу по поводу прибытия «Расторопного» деятельность американского консула[42] и притом при участии находившегося в то время там на крейсере «Новый Орлеан» американского адмирала[43] приняла характер совершенно открытого официального вмешательства в наши дела с Китаем. Хотя переход на китайский крейсер экипажа «Расторопного», прибывшего в Чифу 3 ноября утром, и обезоружение команды были сделаны менее чем в три дня, но в самый день взрыва миноносца американский консул явился к Тидеману спросить, справедливо ли полученное им частным образом сведение, будто команда свезла на берег оружие, и при этом заметил, что подобный факт может вызвать серьезное осложнение. 5 ноября (Тидеман. — **Сост.)** получил официальное письмо князя Цина, еще не знавшего о переводе команды на китайский крейсер, в котором он просил об обезоружении экипажа, сошедшего на берег перед взрывом, и в подтверждение необходимости приводил аргумент, что американский генеральный консул и адмирал настоятельно требуют немедленно об этом запросить.

* Слово пропущено при расшифровке. Восстановлено по смыслу.

Таким образом, как сказано выше, дело принимает совершенно официальный характер и американское правительство*, которое, как сообщает наш посол в Вашингтоне, осталось равнодушным к захвату «Решительного» и предпочло сохранить выжидательное положение, теперь через своих представителей открыто и. конечно, нам во вред вмешивается в Китае в дела, возникающие по поводу нашей войны с Японией.

Все вышесказанное имеет весьма серьезное значение. Если Америка и заявляет в настоящее время о неудобстве предложения посредничества, то, как известно из секретного источника, она обещала Китаю, когда придет удобное время, выступить с мирными предложениями к воюющим в Манчьжурии. В программе ее империалистической политики на первом плане стоит добиться руководящей роли в исходе русско-японской распри и связанных с нею вопросов. Ее теперешние действия — подготовка почвы для вашингтонского конгресса. Повысив ранг своих консульств в генеральные, она получила представителей, которые, становясь деканами, действуют как бы от имени консульского корпуса и, пользуясь неведением китайцев, придающих решениям его не подобающее им значение, становятся как бы арбитрами по всем делам Китая с нами и японцами. Это для нас очень невыгодно, но, насколько я могу судить, еще не пропущено время положить предел таковому положению. В ответном сообщении я разъяснил князю Цину неправильность действий американцев, присовокупив, что мы не придаем их заявлениям никакого значения. Хотя походу прежних сношений мало надежды, чтобы Конгер, не получив инструкций из Вашингтона, принял какие-либо действительные меры, но все же я позволяю себе просить разрешения Вашего Сиятельства уже не словесно, а письменно обратиться к нему с жалобой на действия его консула и адмирала и, с другой стороны, указать нашим консулам, что в случае приглашения на совещание консульского корпуса по вопросам, касающимся войны, особенно если созвание делается деканом по требованию китайцев, не уведомляя о получении приглашения, вовсе не являться на совещание. В Тяньцзине этот способ дал самые лучшие результаты, можно надеяться, что так будет и в других местах.

Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 562. Л. 4-7, 9-9 об. Копия.

№31

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О НАРУШЕНИИ НЕЙТРАЛИТЕТА АМЕРИКАНСКИМИ ОФИЦИАЛЬНЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ В КИТАЕ

Вашингтон, 1/14 декабря 1904 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Сведения, сообщенные нашим посланником в Пекине в телеграммах от 9 и 10 ноября**, заслуживают самого серьезного внимания, и нельзя не согласить-

* Здесь и далее подчеркнуто в документе. Абзац отчеркнут на полях.

** **См. документы № 29, 30 данного раздела.**

ся с тайным советником Лессаром, что продолжение американскими официальными представителями в Китае их нынешнего образа действий может повлечь за собою в будущем весьма большие неудобства. В трех инцидентах, описанных в вышеупомянутой телеграмме нашего посланника в Пекине, как американский посланник, так и консулы в Шанхае, Тяньцзине и Чифу дали неоспоримые доказательства полного отсутствия такта и незнакомства с консульской практикой и компетенцией. Вместе с тем их образ действия не может не возбудить подозрений насчет искренности официальных заявлений вашингтонского кабинета о своем намерении соблюдать строгий нейтралитет во время настоящей войны.

Как я уже имел честь донести Вашему Сиятельству секретной телеграммой от 17 ноября, я потребовал от статс-секретаря объяснений по существу переданных тайн[ым] советником] Лессаром фактов, причем я обратил особенное внимание г-на Хэя на инцидент в Чифу, в котором наряду с генеральным консулом Фоулером контр-адмирал Фольжер, командующий крейсерской эскадрой, играл, по-видимому, тоже вполне неуместную роль. Я сказал статс-секретарю, что ввиду неоспоримости приводимых фактов я ожидаю от него, что он немедля примет меры к устранению возможности их повторения, так как повторение подобных фактов в будущем могло бы повлечь за собой серьезные последствия. Тут же я заметил г-ну Хэю, что мне часто пришлось констатировать, насколько отрицательно относится к нам г. Конгер, и что подобное отношение было неоднократно причиной недоразумений и нежелательных трений между императорским и федеральным правительствами. Затем я указал статс-секретарю на полное незнание американскими консулами пределов своей компетенции, на ИХ желание всегда и при всяком случае выдвигать себя на первый план и вмешиваться в дела, вовсе их не касающиеся. Результатом всего этого является ряд промахов, преднамеренных или невольных, которые могут легко поставить в неудобное положение правительство, которое они представляют, и даже возбудить сомнение насчет настоящих стремлений его политики.

Г[-н] Хэй, по-видимому, мало ожидал таких заявлений. Он сначала несколько смутился и мог противуставить* приводимым фактам только весьма слабые аргументы. Он сказал мне, что приведенные мною факты ему очень малоизвестны, но что во всяком случае Соединенные Штаты дали слишком много доказательств своего желания соблюдать строгий нейтралитет, чтобы мы имели малейшее основание сомневаться в искренности вашингтонского кабинета. Г[-н] Хэй обещал мне засим немедленно протелеграфировать г-ну Конгеру, предлагая ему воздерживаться от всяких действий, которые могли бы повести к обвинению Соединенных Штатов в отсутствии прямоты в их политике. Как я узнал из достоверного источника, г. Хэй сдержал на этот раз свое слово и послал обещанную телеграмму.

* Так в документе.

Пребывание г-на Конгера в Пекине не будет продолжительно, так как в марте будущего года он будет назначен на пост посла в Мексике и заменен в Китае г-ном Рокхиллом[44]. Будет тоже отозван американский генеральный консул в Шанхае, которым здесь очень недовольны.

Все вышеизложенное, вместе взятое, приостановит, вероятно, по крайней мере на некоторое время, неуместные действия американских дипломатических и консульских агентов в Китае. Трудно сказать, являются ли эти действия результатом выработанного Соединенными Штатами плана или же последствием личного честолюбия американских агентов, желающих во что бы то ни стало выдвинуть себя и играть роль, на которую они не имеют ровно никакого права. Характер и тон объяснений г-на Хэя склоняют меня в пользу последнего предположения. Тем не менее не подлежит сомнению, что Соединенные Штаты, сила и значение которых растет со дня на день, видят в настоящих событиях на Дальнем Востоке удобный случай, чтобы переменить свое нынешнее второстепенное положение в этой части света на положение более влиятельное, более отвечающее их могуществу и особенно вожделениям как самого г-на Рузвельта и его статс-секретаря, так и значительной части американского народа. Вожделения эти, обнимавшие еще столь недавно только коммерческую сферу, ныне, несомненно, идут далее, перерождаются в вожделения политического характера. Пока эти вожделения еще очень туманны, чтобы их формулировать, американцы выжидают окончания войны, от исхода которой зависит и та форма, в которую они выльются окончательно.

Добившись от федерального правительства обещания приостановить некорректные действия американских консулов, мы достигли максимума того, что можно было достигнуть в настоящий момент. От бдительности нашего представителя в Пекине зависит наблюдение за точным исполнением американскими консулами преподанных им из Вашингтона инструкций, к чему и я, конечно, насколько это возможно отсюда, приложу свои старания.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: "/".

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 129. Т. 1. Л. 358-360 об. Подлинник.

№32

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О БЕСЕДЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ ДЖ. ХЭЕМ ПО ПОВОДУ ДОПУЩЕННЫХ КИТАЕМ НАРУШЕНИЙ НЕЙТРАЛИТЕТА

Вашингтон, 26 января/8 февраля 1905 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Я недавно имел случай обменяться с г. Хэем взглядами на переданный ему китайским посланником[45] в Вашингтон ответ пекинского правительства на

наше сообщение относительно допущенных Китаем нарушений нейтралитета. Статс-секретарь счел при этом нужным подчеркнуть значение, придаваемое президентом Рузвельтом точному соблюдению воюющими сторонами нейтралитета Поднебесной империи, и воспользовался этим случаем, чтобы затронуть вопрос, не представлялось ли бы уместным повергнуть возводимые обоими государствами друг на друга обвинения на обсуждение особой конференции из заинтересованных в делах Крайнего Востока держав.

Как я уже имел честь донести Вашему Сиятельству секретной телеграммой от 14 января, я даже не счел возможным возражать статс-секретарю на подобную инсинуацию, несовместимую ни с нашими намерениями, ни с нашими интересами.

Отвечая мне на одно частное письмо, в котором я доказывал ему всю несостоятельность китайских возражений на наши веские и вполне обоснованные обвинения, статс-секретарь вернулся еще раз к затронутому им уже вопросу о желательности передать все это дело особой конференции. Я продолжал упорствовать в своем молчании, даже не допуская обмена мыслей по этому поводу, и я надеюсь, что этим предупредил повторение подобных попыток со стороны чересчур неспокойного статс-секретаря, пользующегося всеми удобными и неудобными случаями, чтобы выступать в роли защитника Поднебесной империи.

Прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ⁄⁄.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 121. Т. 1. /905 г. Л. 19-20. Подлинник.

№33

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О ПОЗИЦИИ ВАШИНГТОНСКОГО КАБИНЕТА ПО ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Вашингтон, 23 февраля/8 марта 1905 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Секретной телеграммою от 10 февраля* Ваше Сиятельство изволили мне предписать обратить внимание правительства, при коем я аккредитован, на все усиливающееся стремление Японии и Китая расширить сферу военных действий, причем я должен был указать на необходимость немедленного воздействия на них со стороны всех заинтересованных держав, приложивших с самого начала все свои старания к локализации нашей войны с Японией.

В разговоре, который я имел по этому поводу со статс-секретарем, я настаивал на серьезности настоящего положения, указывая ему на сооб-

* Телеграмма посвящена вопросу о нарушении японцами нейтралитета Монголии. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 64. Л. 144-145 об. — Утвержденный проект телеграммы. На подлинном рукой Николая II написано: «Согласен».

щенные Вашим Сиятельством сведения, и подчеркнул значение, которое имеет этот вопрос для всех держав, а тем более для Соединенных Штатов, которые первые провозгласили принцип ограничения сферы военных действий.

«Так как вышеуказанные поползновения Японии и Китая, — сказал я г-ну Хэю, — противоречат основным началам Вашей политики, то Ваша прямая обязанность заставить эти государства отказаться от намерения, осуществление коего повлечет за собой самые роковые осложнения».

Я имел уже случай телеграфировать Вашему Сиятельству, что г. Хэй отлично понимает значение поднятого нами вопроса, и он, видимо, опасается последствий расширения района войны одной из воюющих сторон. Его беспокоит главным образом мысль, что самолюбие и японофильство Юань Шикая приведут Китай к открытому столкновению с Россией. Такая война представляла бы большую опасность для целости Китайской империи и тем самым угрожала бы и мечтам федерального правительства, которые оно лелеет в связи с принципом ее территориальной неприкосновенности. Г[-н] Хэй был очень взволнован и обеспокоен. Он спросил меня, какие меры, по моему мнению, надлежало бы принять, чтобы предотвратить возможность осложнений между Китаем и Россией.

«Раз Вы допускаете, — сказал я ему, — что затеянный Японией и Китаем план угрожает общему миру и противоречит Вашим собственным интересам, то Ваша обязанность обратиться к токийскому и пекинскому кабинетам уже не с неопределенными запросами, а с самым решительным заявлением, не допускающим ни малейшего сомнения в серьезности Вашего предостережения».

На замечание г-на Хэя, что в таком случае как Япония, так и Китай прибегнут к своему старому приему отрицать основательность возводимых на них обвинений, я возразил: «Факты, о которых я Вам говорю, общеизвестны. Они подтверждены официальными донесениями наших военных властей. Вы имеете в Японии и в Китае дипломатических и военных агентов, которым истинное положение дела хорошо известно. Россия добросовестно исполнила все свои обещания. Она имеет право требовать и она требует, чтобы ее противник и те, которые подпали под его влияние, также добросовестно отнеслись к принятым на себя обязательствам. Локализация района военных действий есть вопрос первостепенной важности, и те усилия, которые Ваше правительство приложило в этом отношении с самого начала войны, служат лучшим тому доказательством. Последние события сильно угрожают достигнутому между державами соглашению. Вы не вправе долее колебаться дать понять Японии и Китаю самым решительным образом, что Вы не можете оставаться безучастными зрителями этих событий. Нельзя дольше предаваться опасным иллюзиям. Япония, очевидно, закусила удила; она думает, что ей все позволено. Китай, порабощенный Страной восходящего солнца и ослепленный ее успехами, собирается следовать ей на этом опасном пути. Я имею основание думать, — при-

бавил я, — что Ваш последний циркуляр о целости Китайской империи не чужд такому возбужденному состоянию китайских умов. На Ваш циркуляр смотрят в Китае как на абсолютную гарантию территориальной неприкосновенности, и правительство богдыхана[46] уверено в безнаказанности, даже если оно решилось бы теперь на какой-нибудь необдуманный шаг».

Мой собеседник мне возразил на это, что Китай должен отлично понимать, что может рассчитывать на неприкосновенность своей территории лишь в том случае, если он не предпримет ничего, что могло бы скомпрометировать провозглашенный по почину Соединенных Штатов принцип.

Я ответил ему, что сомневаюсь, чтобы Китай давал бы себе ясный отчет в такой условной постановке вопроса, но что было бы во всяком случае целесообразно напомнить ему об этом самым недвусмысленным образом.

Резюмируя мою продолжительную беседу со статс-секретарем, я с удовольствием отмечаю, что он, видимо, согласился с моими доводами и обратился к американским представителям в Токио и в Пекине с инструкциями в указанном мною духе. Сделал ли он это с той энергией, которую я старался ему внушить, я не знаю. Но я имею основание думать, что на этот раз г. Хэй вполне искренно относится к поднятому вопросу.

При таких условиях я счел излишним коснуться возможности с нашей стороны уступки, о которой Ваше Сиятельство изволили упомянуть в конце секретной телеграммы от 10 февраля.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: •/•.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1905 г. Д. 121. Т. 1*Л. 35-37об. Подлинник.

№34

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ ОБ ОЧЕРЕДНОМ ЯПОНСКОМ ЗАЙМЕ В США

Вашингтон, 23 марта/5 апреля 1905 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Секретною телеграммою от 17 марта я уведомил императорское министерство о громадном успехе последнего японского займа в 150 миллионов долларов, помещенного, как Вашему Сиятельству небезызвестно, поровну в Англии и Соединенных Штатах. Группа нью-йоркских банкиров с еврейским домом Кун, Лоеб и К°[47] во главе, взявших на себя выпуск 75 миллионов, не пощадили никаких усилий, чтобы привлечь здешнюю публику к возможно широкому участию в подписке, причем последние события, столь благоприятно сложившиеся для Японии, им удивительно сыграли в руку. Результат превзошел

даже самые смелые ожидания японцев и их друзей, и подписка достигла в одних Соединенных Штатах 500 миллионов долларов, т.е. почти что миллиарда рублей.

Новый заем, из $4^{1}/_{2}$% годовых, был выпущен по 90, что составляет, по расчету нью-йоркской биржи, $87^{5}/_{8}$, и гарантирован табачной монополией, чистый доход которой, согласно сметным исчислениям, составляет 10 500 000 долларов. По сравнению с предыдущими займами он представляется для Японии наиболее выгодным. В случае погашения через 5 лет он обойдется правительству $6^{1}/_{2}$%, если же погашение состоится через 20 лет, то только в 5% годовых, между тем как оба прежние займа будут стоить $6^{7}/_{8}$ и $7^{3}/_{8}$%. Вполне понятно поэтому, что выдаваемая на него премия достигла уже [через] несколько дней после его выпуска целых два пункта.

Если заграничный кредит государства может служить знаменателем его материального преуспевания, то нет сомнения, что заключение последнего займа составляет для Японии новый крупный успех. Государству с неразвитыми при возникновении войны финансовыми ресурсами удается после 14 месяцев напряженной борьбы добыть за границей без труда такую крупную сумму, как 300 миллионов рублей, причем цена всех прежних займов поднялась в то же время свыше 20 пунктов сравнительно с минимальными ценами прошлого года. Предсказания некоторых политических кругов, что затеянная Японией война неминуемо приведет в скором времени к ее экономическому истощению и разорению и что финансовый вопрос составляет ахиллесову пяту владений микадо, к сожалению, не оправдались на практике.

Мы не должны скрыть от себя, что если Япония приобрела в настоящее время возможность продолжать войну в течение целого года, не прибегая более к иностранной помощи, то еще гораздо важнее то нравственное влияние, которое успех нового займа может оказать на дальнейший ход событий. Когда в начале войны враждебные нам финансовые сферы и общественное мнение почти всего мира рукоплескали успехам японских моряков, то все же повсюду существовало твердое убеждение, что сухопутным армиям России удастся раздавить своего смелого противника. Этот взгляд теперь, видимо, изменился. Честолюбивые взгляды японцев и твердая уверенность в благоприятном для них исходе войны как будто «индоссированы»* и другими народами. Это успех первостепенной важности для Японии, и нам надо помнить, что он, несомненно, увеличит самонадеянность, а также и несговорчивость наших врагов, когда наступит время начать с ними переговоры о мире.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ✓

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1905 г. Д. 121. Т. 1. Л. 63-64 об. Подлинник.

* Т.е. подтверждены.

№35

ПИСЬМО НАМЕСТНИКА Е.И.В. НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ Е.И. АЛЕКСЕЕВА В.Н. ЛАМЗДОРФУ О РУССКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОНЦЕССИИ НА О.САХАЛИН

С[анкт]-Петербург, 23 марта/5 апреля 1905 г.
Весьма секретно

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Телеграммою от 20 сего марта временно исполняющий обязанности Приамурского генерал-губернатора генерал-лейтенант Андреев[48] представил мне проект возможного обеспечения за Россией доходов с сахалинских промыслов на случай занятия острова японцами. Предлагаемый способ состоит в том, чтобы теперь же, безотлагательно, предоставить долгосрочную концессию на эксплуатацию сахалинских естественных богатств совместно одному американскому и одному русскому подданному, из которых последний был бы агентом русского правительства, причем капиталы на эксплуатацию доставались бы американским концессионерам, а доходы делились бы между ними поровну.

Находя проект этот заслуживающим внимания, но не признавая для себя возможным входить в его рассмотрение, считаю долгом ввиду важности затронутого вопроса препроводить телеграмму генерал-лейтенанта Андреева в распоряжение Вашего Сиятельства, покорнейше прося Вас о последующем почтить меня уведомлением.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ев. Алексеев.

На подлинном помета: [illegible]

Приложение к документу № 35

ТЕЛЕГРАММА В.И.О. ПРИАМУРСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА М.С. АНДРЕЕВА Е.И. АЛЕКСЕЕВУ

Никольск-Уссурийский, 20 марта/2 апреля 1905 г.
Секретно

Генерал от кавалерии Хрещатицкий[49], отъезжая в объезд войск и края, поручил мне доложить Вашему Высокопревосходительству нижеследующие соображения, представленные военным агентом в Корее полковником Нечволодовым[50]. Ввиду вероятной высадки японцев с открытием навигации на Сахалин и крайне ограниченного числа наших войск на острове вероятно предположить, что ко времени заключения мира японцы бу-

дут обладать известной частью острова и завладеют двумя главными центрами: Александровским и Корсаковским постами, вследствие чего при заключении мира они будут настаивать на присоединении острова, ссылаясь на то, что рыбные и минеральные богатства Сахалина представляют для них огромную ценность. Причем есть основания предполагать, что немедленно после высадки они поспешат заключить с американскими капиталистами условие об отдаче последним в аренду острова умышленно за громадные суммы с тем, чтобы иметь данные для доказательства тех огромных потерь, кои они понесут, возвращая России уже занятый ими остров. В целях обеспечить как в глазах японцев, так и других держав значение для Японии Сахалина с экономической точки зрения, наш военный агент в Корее предлагает теперь же предоставить долгосрочную концессию на эксплуатацию всех рыбных, минеральных, лесных и пушных промыслов острова, оставляя, конечно, в силе ранее выданные концессии, совместно одному американскому и одному русскому подданным с тем, чтобы: 1) акт этот был бы юридически вполне закончен и заключен до высадки японцев на Сахалин, для того чтобы он не мог быть оспариваем на конференции при заключении мира; 2) чтобы одновременно с этим официальным актом концессионеры выдали бы секретное дополнительное обязательство, что русское правительство вправе в каждую данную минуту взять означенную концессию обратно, и 3) чтобы второй концессионер, русский подданный, выступая официально вместе с американским подданным как частное лицо, являлся бы в действительности негласным агентом русского правительства с тем, чтобы в случае, если по мирному договору Сахалин и перейдет к Японии, то русское правительство могло бы или получать ежегодно в свою пользу половину всех доходов от эксплуатации концессии, или же капитализировать половину. Согласно имеющимся данным концессия эта сроком на пятьдесят лет может быть оценена и ныне на американской бирже не менее как в сто миллионов рублей. Представляя означенный проект, докладываю: 1) согласно заключенному между ними договору американский концессионер предоставляет все нужные для эксплуатации капиталы, а все доходы делятся между ними двумя поровну, более детальные основания этой концессии уже выработаны и могут быть представлены по телеграфу; 2) что американский подданный, который просит получить концессию на указанных выше условиях, является лично известный Вам гражданин Североамериканских Соединенных Штатов Давид Давидович Кларксон*, имеющий репутацию честного, очень солидного в денежном отношении и благожелательного русским интересам человека, уже обладающего в крае обширными и прекрасно поставленными горнопромышленными предприятиями, каковыми являются угольные копи Амурского залива, серебряные и железные рудники залива Ольги. Г[-н] Кларксон твердо рассчитывает на должную поддержку американского правительства, если Япония будет оспаривать его права на эту концес-

* Биографические данные не обнаружены.

сию. Русским концессионером я полагал бы избрать полковника Нечволодова, которому принадлежит первоначальная идея этого проекта, горячего русского патриота, обнаружившего предвидение и понимание экономических вопросов; полное знание английского языка облегчит ему необходимые сношения; 3) ввиду того, что Кларксон, выступая с означенной концессией открытым сторонником России в ущерб интересам Японии и ее союзницы Англии, несомненно, потеряет после заключения мира выгоды в денежных делах, которые он вел до войны как с Японией, так и с англичанами в Шанхае и Южном Китае, он просит, если Сахалин останется за Россией и концессия будет взята правительством обратно, иметь, во-первых, преимущественное право перед другими на соискание обычных аренд и концессий на том же Сахалине, подчиняясь всем тем ограничениям и видоизменениям, которые признает нужным поставить правительство другим соискателям, и, во-вторых, в остальных своих коммерческих предприятиях в Приморской области быть сравненным в правах с русскими подданными; 4) ввиду того, что, по имеющимся данным, высадки японцев на Южный Сахалин следует ожидать в самом непродолжительном будущем, а именно — в первых числах апреля по новому стилю, полагал бы существенно необходимым закончить это дело, если оно будет признано полезным, безотлагательно; 5) ввиду необходимости соблюдения строжайшей тайны в этом деле оно известно только генералу от кавалерии Хрещатицкому, мне, Кларксону, полковнику Нечволодову и делопроизводителю канцелярии генерал-губернатора Безе.

Представляя изложенное, испрашиваю Ваше Высокопревосходительство почтить меня уведомлением о последующем для доклада генералу Хрещатицкому и для немедленного представления в случае утвердительного решения уже составленных общих оснований этой концессии.

Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 2016. Л. 2-2 об. Подлинник. Приложение. Л. 3-4 об. Копия.

№36

ПИСЬМО МИНИСТРА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ А.С. ЕРМОЛОВА[51] В.Н. ЛАМЗДОРФУ О ПРОЕКТЕ РУССКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОНЦЕССИИ НА О. САХАЛИН

[Санкт-Петербург], 25 марта/7 апреля 1905 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Вследствие письма от 24 сего марта №602* долгом считаю уведомить Ваше Сиятельство, что, ознакомившись с предложениями Приамурского генерал-губернатора относительно обеспечения за Россией доходов

* В.Н. Ламздорф препровождает предложение в.и.о. Приамурского генерал-губернатора и подчеркивает, что оно заслуживает внимания. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 2016. Л. 6.

с сахалинских промыслов на случай занятия острова японцами, я со своей стороны не встречаю возражений против осуществления проектированных генерал-лейтенантом Андреевым с указанною целью мероприятий. Вместе с тем я признавал бы, однако, необходимым во избежание могущих возникнуть впоследствии недоразумений дать возможно более определенную формулировку некоторым пунктам предположенного к заключению договора; так, необходимо было бы определить сроки и размеры платежей за предоставляемую концессию; затем относительно предположенного в п.3 предоставления г. Кларксону в том случае, если концессия будет взята правительством обратно, преимущественного права на соискание аренд и концессий на том же Сахалине, следовало бы точнее определить, в чем именно будет выражаться это право; в этом отношении, казалось бы, наиболее правильным указать в договоре, что г. Кларксон получает преимущественное право на аренды и концессии на о. Сахалин при заявлении одинаковых условий с другими на них соискателями.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: А. Ермолов.

На подлинном помета: ⁄⁄.

Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 2016. Л. 78. Подлинник.

№37

ТЕЛЕГРАММА В.Н. ЛАМЗДОРФА А.П. КАССИНИ О ПРОДАЖЕ О. САХАЛИН СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ

[Санкт-Петербург], 30 марта/12 апреля 1905 г.
Секретно

По сведениям, полученным через некоторых американских предпринимателей, ведущих крупные коммерческие дела с Россией, в Соединенных Штатах возникло будто бы предложение предупредить замыслы Японии относительно Сахалина посредством отчуждения этого острова.

По уверению американских предпринимателей, сообщивших, между прочим, свой план гласному здешней думы Лихачеву[52], вашингтонское правительство готово теперь же купить Сахалин за двести миллионов рублей. Таким путем русское правительство приобрело бы, не прибегая к займам, значительную сумму денег, обеспечило бы границы со стороны Сахалина от нападения японцев и избавилось бы в случае дальнейших неудач от необходимости уступки японцам территории по мирному договору.

Благоволите проверить эти сведения, дабы возможно было судить о том, насколько намерения американцев относительно Сахалина заслуживают внимания.

Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 2016. Л. 13-13 об. Черновик.

№38

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О САХАЛИНСКИХ ПРОЕКТАХ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Вашингтон. 6/19 апреля 1905 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

По получении секретной телеграммы Вашего Сиятельства от 30 марта* относительно возможности покупки Соединенными Штатами острова Сахалин, я поспешил уведомить секретной же телеграммой от 3 апреля, что подобная сделка не может состояться без согласия федерального сената, который энергично воспротивился бы заключению такого **договора и, несомненно, откажет в требуемой конституцией страны ра**тификации.

Нельзя, конечно, отрицать, что отчуждение острова представило бы для нас в настоящее время весьма существенные во всех отношениях выгоды. К сожалению, однако, нельзя рассчитывать на практическое осуществление задуманного некоторыми американскими предпринимателями плана, даже если федеральное правительство действительно имело бы в виду возможность приобрести Сахалин у России. Ни президент Рузвельт, ни г. Хэй мне никогда на это не намекали, и я не могу допустить, чтобы, явно симпатизируя японской политике, они решились бы на меру, которая идет вразрез с намерениями и надеждами их новых друзей. Правда, надо принять в соображение, что в питаемых по отношению к Японии чувствах произошла за последнее время существенная перемена, и честолюбивые замыслы правительства микадо вызывают теперь в Америке опасения самого серьезного свойства. Но каковы бы ни были личные взгляды президента и его министра на желательность территориальных приобретений на Крайнем Востоке, фактическое решение этого вопроса находится в руках сената, и это учреждение самым энергическим образом воспротивилось бы подобному проекту, так как, по его мнению, уже одни Филиппины причинили Соединенным Штатам немало излишних забот и служат постоянным источником внутренних политических осложнений и крупных денежных затрат, пока все еще не оплачиваемых. В совершенно ином виде представляются, конечно, концессии на эксплуатацию природных богатств Сахалина[53], каковых некоторые американские торговые общества желали

* См. предыдущий документ.

бы добиться от России или впоследствии от Японии, если бы этот остров должен бы был перейти во владение наших противников. О возможности таких концессий здесь с некоторого времени упорно поговаривают, и эти слухи примут, вероятно, более осязательную форму, как только военные события вступят в решительный фазис. Я узнал из заслуживающего доверия источника, что Соединенные Штаты будто бы согласились предоставить японской торговле и промышленности полную свободу действий в Корее, уступив за деньги приобретенные ею в этой стране концессии. Это объяснило бы некоторым образом стремление некоторых американских обществ перенести свою деятельность на Сахалин, природные богатства коего им, конечно, хорошо известны.

Как я уже неоднократно имел честь указывать Вашему Сиятельству, вашингтонский кабинет всегда благосклонно относился к желанию японцев обосноваться на Корейском полуострове и занять там привилегированное положение, не допуская, однако, полного поглощения этой империи Японией.

Представитель Соединенных Штатов в Сеуле, г. Аллен, уже чересчур энергично отстаивавший американские интересы против поползновений Японии, внезапно отозван и заменен Эдвином Морганом[54], бывшим консулом in partibus* в Дальнем и считающимся не без основания преданным другом Японии. Г[-н] Морган, который на днях отправляется в Сеул, старательно избегал во время своего недавнего пребывания в Вашингтоне встречаться со мной, и я предвижу, что его деятельность в Корее будет для нас далеко не благоприятная.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ✓

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 121. Т. 1. 1905 г. Л. 69-70 об. Подлинник.

№39

ПИСЬМО Е.И. АЛЕКСЕЕВА В.Н. ЛАМЗДОРФУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРОДАЖИ О. САХАЛИН США

С[анкт]-Петербург, 20 мая/2 июня 1905 г.
Весьма секретно

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

В ответ на письмо от 19 сего мая за №907**, имею честь уведомить Ваше Сиятельство, что проект продажи острова Сахалина американским капитали-

* В данном случае: по совместительству (лат).

** Письмо не публикуется, так как его содержание воспроизводится в ответе Е.И. Алексеева. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 2016. Л. 24-24 об.

стам за 85-90 миллионов рублей представляет, по моему мнению, нижеследующие серьезные неудобства в экономическом, политическом и стратегическом отношениях.

С точки зрения экономической, в случае перехода острова в американские руки не подлежит сомнению, что колоссальные естественные богатства его получат сильный толчок к развитию и что доходы с них, будучи капитализированы, значительно превысят вышеупомянутую сумму в 85-90 миллионов рублей, так что, независимо от других соображений, самая цена, предлагаемая американцами, представляется ничтожною. Сверх того Сахалин в руках американцев обратится в могучую факторию, через посредство которой они не преминут поработить в экономическом отношении весь северо-восточный край, и никакими таможенными мерами мы не в силах будем остановить такого порабощения.

С точки зрения политической мы до сих пор имели на Дальнем Востоке в качестве ближайших соседей государства азиатские. В случае же перехода Сахалина в собственность американцев мы сразу приобретаем в лице правительства Соединенных Штатов, которое не преминет взять под свое покровительство упомянутых капиталистов, могучего соседа и возможного врага, который будет иметь законное право вмешательства и политического воздействия на все дела Дальнего Востока.

Наконец, в отношении стратегическом едва ли удобно предоставлять сильной военно-морской державе базу, которая даст ей господство на восточных берегах Азии, окончательно закрыв для всей Сибири и Приамурского края **выход в океан.**

В этом отношении нам легче, по ходу событий настоящей войны, примириться с тяжелою необходимостью перехода острова в руки Японии, от которой мы в будущем могли бы надеяться отвоевать его, чем соглашаться на уступку острова третьей державе, с которой нам воевать невозможно.

По всем этим соображениям я вынужден признать продажу острова американским капиталистам совершенно невыгодною и нежелательною и полагал бы предпочтительным, ввиду неизбежности, переход его во владение Японии, в особенности если бы нам удалось при переговорах с нею придать такому владению временный характер и обставить его известными условиями.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ев. Алексеев.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 2016. Л. 25-26. Подлинник.

№40

НОТА ПОСЛА В РОССИИ ДЖ. ФОН ЛАНГЕРКЕ МЕЙЕРА[55] В.Н. ЛАМЗДОРФУ О МИРОТВОРЧЕСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ ПРЕЗИДЕНТА Т. РУЗВЕЛЬТА

С.-Петербург, 27 мая/9 июня 1905 г.

Ваше Превосходительство:

Ссылаясь на нашу с Вами утреннюю беседу, в ходе которой я вручил Вашему Превосходительству копию телеграммы*, полученной от моего правительства, имею честь подтвердить эту телеграмму следующим образом:

«Президент полагает, что настало время, когда в интересах всего человечества он должен приложить усилия к тому, чтобы остановить внушающий ужас прискорбный конфликт, происходящий в настоящий момент. Соединенные Штаты Америки связывают отношения дружбы и доброй воли и с Россией, и с Японией. Президент надеется на процветание и благоденствие этих стран и осознает, что война между двумя великими нациями препятствует мировому развитию, поэтому он призывает правительства России и Японии не только ради их собственного блага, но и ради всего цивилизованного общества приступить к прямым переговорам о мире. Президент предлагает, чтобы эти мирные переговоры происходили напрямую между двумя воюющими сторонами, другими словами, чтобы российские и японские полномочные представители или делегации могли встретиться без всякого посредничества с целью поиска уполномоченными двух держав возможности для выработки условий мира. Президент убедительно просит российское правительство согласиться на проведение такой встречи, обращаясь с подобным предложением к японскому правительству. Считая излишним всякое посредничество в проведении самих мирных переговоров, он лишь намерен сделать все от него зависящее в том случае, если две заинтересованные державы решат прибегнуть к его услугам при организации предварительных переговоров для определения места и времени встречи. Однако президент будет удовлетворен и в том случае, если даже эти предварительные переговоры могут быть организованы непосредственно между двумя державами или любым другим путем, ибо его единственной целью остается желание организовать встречу, результатом которой может стать установление мира, на что уповает все цивилизованное сообщество».

Я надеюсь, что Ваше Превосходительство не преминет передать мне официальный ответ императорского правительства.

* FRUS, 1905. Wash., 1906. P. 807; The Letters of Theodore Roosevelt. In 8 Vols. Cambridge., 1951-1954. Vol. 4. Cambridge. 1951. P. 1224; Selections from the Correspondence of Theodore Roosevelt and Henry Cabot Lodge. 1884-1918. In 2 Vols. N.Y. — London, 1925. Vol. 2. P. 142-143; Dennett T. Roosevelt and the Russo-Japanese War. N.Y., 1925. P. 224-225.

Пользуясь случаем, хочу вновь заверить Ваше Превосходительство в моем совершенном к Вам уважении.

Подпись: Джордж фон Лангерке Мейер.

На подлинном помета: ✓

Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 621. Л. 27-27 об. Пер. с англ. Подлинник.

№41

УТВЕРЖДЕННЫЙ ПРОЕКТ ТЕЛЕГРАММЫ В.Н. ЛАМЗДОРФА А.П. КАССИНИ О СОГЛАСИИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА Т. РУЗВЕЛЬТА*

Царское Село, 28 мая/10 июня 1905 г.

Секретно

Сообщается действительному тайному советнику Нелидову[56] в Париж

Ссылаюсь на телеграмму от 24 мая**.

На аудиенции у государя императора американский посол доложил приблизительно нижеследующее.

Исходя из убеждения в невозможности для России продолжать настоящую тяжелую войну с надеждою на успех, президент Рузвельт, движимый исключительно чувствами дружбы к России, которая в случае дальнейшего упорства рискует потерять свои владения в Восточной Азии, ходатайствует о согласии государя императора на столь желательное свидание русских и японских уполномоченных в целях обсуждения вопроса о заключении мира. При этом президент полагает, что было бы предпочтительнее, чтобы уполномоченные России и Японии вступили непосредственно в объяснения без всякого участия в деле посторонней державы.

Если Россия примет это предложение, то президент обязуется добиться согласия на оное японского правительства, выставляя на вид исключительно собственный почин в деле, не упоминая о согласии России, которое он будет держать в строгой тайне.

По получении благоприятных ответов от обеих держав президент уже официально обратится к России и Японии с предложением назначить для обсуждения условий мира делегатов, которые затем и могли бы съехаться в какомлибо пункте между Харбином и Мукденом.

Государю императору благоугодно было принять по существу*** предложение Рузвельта.

* Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении мирного договора (24 мая-3 октября). МИД. Спб., 1906. С. 10-11.

** В телеграмме сообщалось, что посол США в России Дж. фон Лангерке Мейер обратился в МИД с просьбой о высочайшей аудиенции для передачи миротворческого предложения Т. Рузвельта.

*** Подчеркнуто в документе.

Ныне американский посол известил, что со своей стороны и Япония выразила согласие на то же предложение.

Ввиду чего ныне президент обращается официально к императорскому и японскому правительствам с тождественным сообщением по сему предмету, предупреждая, что, как только оно ими будет получено, в Вашингтоне последует опубликование текста оного.

По высочайшему повелению можете сообщить президенту, что императорское правительство, приняв сделанное им предложение, не видит особых препятствий к обнародованию проектированного Рузвельтом сообщения, хотя таковая публикация вовсе не вызывается обстоятельствами.

Что же касается свидания уполномоченных обеих держав, то, по мнению императорского правительства, наиболее соответственным для сего местом был бы Париж; причем в случае согласия на это Японии со стороны России ведение переговоров возложено было бы на д[ействительного] т[айного] с[оветника] Нелидова.

Между Харбином и Мукденом могло бы состояться лишь свидание военных делегатов для определения условий перемирия, но никак не установление основ мирного договора.

На подлинном рукой Николая II написано: «Согласен». Царское Село. 28 мая 1905 г.

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 67. Л. 139-140 об. Подлинник.

№42

ПИСЬМО НИКОЛАЯ II Т. РУЗВЕЛЬТУ О НАЗНАЧЕНИИ РОССИЙСКИХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Петергоф, 5/18 июля 1905 г.

Я пользуюсь отъездом своего первого уполномоченного в Вашингтон, чтобы написать эти строки и выразить Вам, г. президент, мой сердечный привет и мои дружественные чувства.

Вам уже известно, что, принимая предложение Ваше о свидании в Вашингтоне русских и японских делегатов, которые совместно приступили бы к обсуждению возможных условий мира между обеими империями, я следовал одушевляющим* меня чувствам человеколюбия, в полном сознании важности всеобщего умиротворения как для благовверенного мне Богом народа, так и для государств всего света.

Выбор уполномоченных — в лице моего статс-секретаря, председателя Комитета министров Витте, выдающегося государственного деятеля, пользующегося моим особым доверием, и барона Розена[57], состоящего моим пред-

* Так в документе.

ставителем при американских Соединенных Штатах, — служит новым доказательством моего твердого намерения, поскольку это будет зависеть от России достигнуть благоприятных результатов.

Я уверен, что и Вы, г. президент, разделяя вполне одушевляющие меня чувства, со своей стороны окажете возможное содействие в видах успешного завершения дела, в котором по личному почину Вы приняли столь живое участие.

На подлинном помета: ✍

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 69. Л. 20-20 об. Подлинник.

№43

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА В США Р.Р. РОЗЕНА В.Н. ЛАМЗДОРФУ О БЕСЕДЕ С Т. РУЗВЕЛЬТОМ ПО ПОВОДУ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Магнолия[58], 1/14 июля 1905 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

По прибытии моем в Вашингтон 24 июня/7 июля выяснилось, что предшественник мой, гофмейстер граф Кассини, во исполнение полученного им указания повременить вручением президенту Высочайшей Грамоты о его отозвании, при состоявшемся уже несколько времени тому назад прощании с г-ном Рузвельтом, уехавшим на лето на свою дачу на острове Long Island[59], предупредил его, что Отзывная грамота будет ему вручена уже мною.

Таким образом, я того же числа вступил в управление посольством, а гофмейстер граф Кассини отправился (26 июня/9 июля) в Нью-Йорк и 28 июня/11 июля отплыл в Европу.

Между тем президент дал мне знать через посредство управляющего Государственным департаментом г-на Пейрса[60], что он просит меня для вручения моей Верительной грамоты прибыть на его дачу в Oyster Bay 30 июня/13 июля.

К назначенному дню в Нью-Йорк была прислана в мое распоряжение паровая яхта президента, на которой я и сделал переход в Oyster Bay и обратно.

Ввиду крайне скромной обстановки дачной жизни президента прием мой, разумеется, не мог быть обставлен какой бы то ни было церемонией, отсутствие которой г. Рузвельт, очевидно, желал загладить особенно сердечным радушием, с которым он меня встретил.

При обмене первых приветствий я имел честь по высочайшему поручению передать президенту поклон государя императора, каковым личным к нему высочайшим вниманием он, видимо, был тронут и польщен.

Затем президент тотчас вступил со мною в оживленный разговор о войне и предстоящих переговорах о заключении мира. Со свойственной ему горячностью г-н Рузвельт уверял меня в искренности его сочувствия к России, откровенно сознаваясь при этом, что в начале конфликта его симпатии были на сто-

роне Японии, которую он считал правою, но что с развитием военных событий сочувствие его перешло всецело на сторону России. Он отдает себе отчет в том, что не Россия, а Япония является главным соперником Соединенных Штатов в торгово-промышленном отношении и что поэтому чрезмерное усиление Японии никоим образом не может соответствовать американским интересам. Совершенное же оттеснение России от Тихого океана он считал бы, с точки зрения необходимого политического равновесия на Дальнем Востоке, в высшей степени нежелательным вообще и в особенности нежелательным для Америки. Между тем при совершенно, по его мнению, безнадежном военном положении нашем на театре событий нам грозит явная, опять-таки по его мнению, опасность в случае продолжения войны лишиться не только Сахалина, но и всех наших тихоокеанских владений. Поэтому он считает наиболее соответствующим интересам России скорейшее заключение мира, хотя бы на тяжких условиях, ссылаясь на исторические примеры Прутского мира[61], заключенного Петром Великим, и Парижского мира[62], нисколько не повредивших престижу России и не оставивших естественного развития ее могущества. С другой стороны, в интересах не только Соединенных Штатов, но и самой Японии, он усердно советует японскому правительству быть возможно умеренным в своих требованиях, о характере которых ему, впрочем, решительно ничего неизвестно.

Стараясь таким образом объяснить и оправдать взятый им на себя почин некоторого рода посредничества между Россией и Японией, в котором некоторые политические его враги здесь видят вовсе нежелательное и неосторожное вмешательство в интересах одной только Японии и ее союзницы Англии, президент Рузвельт несколько раз возвращался к двум утверждениям, в основательности которых позволяю себе сильно сомневаться.

Первое из них касается Англии. В течение разговора он несколько раз повторял, что, по его сведениям, Англия весьма заинтересована в том, чтобы предстоящие мирные переговоры не увенчались успехом, и желает убедить Японию в необходимости воспользоваться нынешним выгодным для нее положением на театре военных действий, чтобы нанести России решительное поражение и окончательно обессилить ее на Дальнем Востоке*.

Намерение, с которым мне это говорилось, достаточно прозрачно, да и самое утверждение это существенно расходится с впечатлением, вынесенным мною из бесед с графом Бенкендорфом[63] во время двухдневного моего пребывания по личным моим делам в Лондоне перед отъездом в Америку.

Другое не менее категорическое и также несколько раз повторяемое президентом утверждение касалось Японии.

Он меня уверял, что Япония весьма неохотно вообще согласилась на вступление теперь с Россией в мирные переговоры.

Это утверждение, мне кажется, не может соответствовать действительности по следующей причине.

* Возле этого абзаца на полях рукой царя поставлен знак «?», ниже написано:«Петергоф, 31 июля 1905 г.».

Единственная, но зато весьма существенная, слабая сторона положения, в котором теперь находится Япония, заключается в том, что, несмотря на все одержанные над нами победы и на море, и на суше, Япония не располагает никакими средствами, которые дали бы ей возможность вынудить* Россию к заключению мира и к уплате военной контрибуции, если бы Россия предпочла от этого уклониться и решила продолжать хотя бы пассивное сопротивление. Между тем только скорейшее закрепление мирным трактатом за Японией уже достигнутых успехов и сложение на русские плечи бремени уже понесенных Японией громадных военных издержек могло бы обратить в полное торжество японской политики то, что одному по крайней мере из замечательнейших государственных людей Японии в момент объявления войны казалось безумной политической авантюрой, для преследования которой японское правительство не задумалось заложить и перезаложить иностранным кредиторам все те государственные доходы, которые могут служить обеспечением подобного рода сделок. Поэтому скорее можно предположить, что японское правительство с чувством немалого облегчения приняло предложение президента Рузвельта о вступлении в мирные переговоры с Россией,

О вопросе о перемирии заговорил сам президент, уверяя меня, что во исполнение данного от его имени американским послом в С.-Петербурге обещания он не замедлил возбудить этот вопрос, но не встретил отзывчивости с японской стороны. Он еще на днях имел свидание с бароном Канеко[64] (одним из бывших японских министров, по-видимому, служащим негласным посредником для обмена мыслей между обоими правительствами и руководящим вместе с тем весьма искусно ведущейся здесь газетной и иною японофильской и антирусской пропагандою). По-видимому, барон Канеко откровенно сознался президенту, что японское правительство находит для себя невыгодным вступить в соглашение о перемирии раньше формального начатия переговоров о заключении мира.

Я воспользовался этим свиданием с президентом, чтобы сообщить ему полученное мною накануне вечером в телеграмме Вашего Сиятельства от 29 июня известие о последовавшем назначении статс-секретаря Витте первым уполномоченным России для ведения мирных переговоров. Президент высказал мне живейшую радость по этому поводу, видя в возложении руководительства** этим важным делом на столь выдающегося государственного деятеля, пользующегося всемирным уважением, лучший залог успешного исхода предстоящих переговоров.

Разговор наш был прерван приглашением к семейному завтраку, за которым кроме супруги президента и одной его родственницы присутствовало еще несколько посторонних лиц, гостивших у него в доме. После завтрака разговор уже не возобновлялся, но при прощании президент выразил мне желание в скором времени еще раз повидаться со мною до прибытия уполномоченных обеих держав.

* Подчеркнуто в документе.

** Так в документе.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности, с которыми имею честь быть Вашего Сиятельства покорнейшим слугой.

Подпись: Розен.

На подлинном помета: ✓

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1905 г. Д. 121. Т. 1. Л. 96-98 об. Подлинник.

№44

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ВЕДЕНИЮ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ С ЯПОНИЕЙ С.Ю. ВИТТЕ В МИД О БЕСЕДЕ С Т. РУЗВЕЛЬТОМ

Нью-Йорк, 23 июля/5 августа 1905 г.
Секретно

Сегодня, в пятницу, я и барон Розен завтракали у президента в семейном кругу. Представившись президенту, я передал ему письмо государя императора, которым он был весьма тронут. Беседовал с ним в присутствии Розена два с половиною часа. Я развил следующие положения: 1) Мы не побеждены, а потому не можем принять никаких условий, не соответствующих нашему положению, а следовательно, прежде всего не согласимся ни на какую контрибуцию. 2) Великая Россия никогда не согласится на какие бы то ни было условия, задевающие честь, и не только потому, что это уронило бы наш внешний престиж, а главное потому, что Россия уронила бы себя в своем собственном сознании и потеряет в себя веру. 3) Наше внутреннее положение, как бы оно ни было серьезно, не может заставить Россию отказаться от самой себя; но и внутреннее наше положение в действительности не таково, как оно представляется за границею. По сим соображениям мы можем ныне вести переговоры, учитывая лишь только те успехи, которые Япония имела, но отказываемся строить условия на тех успехах, на которые Япония надеется, и принимать в расчет те беды, которые нам сулят. А если японцы не станут ныне на нашу точку зрения, то мы будем вести оборонительную войну до последней крайности и увидим, кто дольше выдержит. Президент в начале разговора был довольно категоричен в предвидении всех шансов успеха Японии в будущем; понемногу затем, как казалось, в его представления о будущем вкрались сомнения, и он понял, что односторонне судил о нашем положении и, главное, о нашем настроении. Он сказал, что, по его убеждению, в интересах обеих воюющих сторон следует теперь окончить войну; потому, если этого нельзя достигнуть без контрибуции, то ее следует уплатить, но что он, в силу тех же соображений, настоятельно советует японцам быть умеренными в требованиях. Военная партия Японии желает продолжения войны, а умеренная партия хочет мира, но с контрибуцией. Очевидно, зная требования японцев и убедившись из разговора с нами, что наши взгляды крайне расходятся со взглядами японцев, в конце беседы было ясно, что у президента очень мало на-

дежды на мирный договор, а потому он высказывает мнение, что необходимо во всяком случае устроить так, чтобы в будущем, когда одна из сторон пожелает, можно было бы без затруднений начать снова переговоры. Я ему ответил, что в этом смысле мы имеем инструкции. Затем президент и его семейство весьма сердечно с нами расстались. Завтра официальное представление и встреча с японцами. Телеграмма сия составлена по соглашению с бароном Розеном.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 69. Л. 71-72 об. Копия.

№45

ТЕЛЕГРАММА С.Ю. ВИТТЕ В МИД О ЦЕРЕМОНИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ ВСТРЕЧИ ДЕЛЕГАЦИЙ*

Бостон[65], 25 июля/7 августа 1905 г.
Секретно

Сегодня, в субботу, состоялась официальная встреча уполномоченных на яхте президента Рузвельта в Ойстер-Бей, куда русский и японский уполномоченные прибыли из Нью-Йорка на отдельных военных судах.

После взаимного представления президент провозгласил тост за обоих монархов и за оба народа, представители которых собрались здесь, и за успех великого их дела на благо человечества. Во избежание вопроса о старшинстве завтрак был предложен за открытым буфетом без мест. Тем не менее президент потребовал несколько стульев, сел возле меня и все время завтрака беседовал со мною, явно выказывая нам особое внимание. Такое же очевидное предпочтение русским было высказано в криках несметной толпой народа, приветствовавшей нас на всем пути нашего следования. Несмотря на то, что президент и американский народ оказали нам несравненно более симпатии сравнительно со сдержанным отношением к японцам, все это событие, которому был придан характер торжества Америки, при данных обстоятельствах произвело на меня довольно тяжелое впечатление.

Ф. Китайский СТОЛ. Оп. 491. Д. 69. Л. 76-76 об. Копия.

№46

УТВЕРЖДЕННЫЙ ПРОЕКТ ТЕЛЕГРАММЫ В.Н. ЛАМЗДОРФА С.Ю.ВИТТЕ О ПОЕЗДКЕ ПОСЛЕДНЕГО ПО США

Петергоф, 28 июля/10 августа 1905 г.
Секретно

В телеграмме от 23 июля барон Розен высказал соображения о желательности, чтобы в случае неудачного исхода переговоров Вы не торопились с отъез-

* Сборник...С. 105.

дом из Америки, а напротив, воспользовавшись благоприятным настроением общественного мнения по отношению к России, посетили крупные центры различных штатов в целях установления более тесных сношений между обоими государствами.

В этом же смысле телеграфировал т[айный] с[оветник] Шипов[66] министру финансов[67].

По докладе мною изложенных соображений государю императору благоугодно было соизволить на посещение Вами наиболее важных городов для указанной цели, но с тем, чтобы поездка Ваша по Америке не была слишком продолжительна и не могла бы быть истолкована в смысле какой-либо агитации среди американского народа.

На подлинном рукой Николая II написано: «Согласен». Петергоф, 28 июля 1905 г.

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 69. Л. 90-90 об. Копия.

№47

ТЕЛЕГРАММА С.Ю. ВИТТЕ В МИД О ВЫПЛАТЕ ВОЕННОЙ КОНТРИБУЦИИ*

Ньюкасл[65], 5/18 августа 1905 г.
Секретно

После часовой беседы с Комурой[69] я послал телеграмму, которая составлена в редакции, ему показанной во избежание недоразумений. Он, впрочем, предупредил нас, что сам не уполномочен на сделанное им предложение, и телеграфировал в Токио. Из вышеупомянутой телеграммы следует, что Япония более всего нуждается в деньгах, и правительство, вероятно, опасается ответственности за сделанные займы под залог различных государственных имуществ. Далее выходит, что, так как по пунктам 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 12 последовало соглашение, хотя при крайней нашей уступчивости и при соответственной неуступчивости японцев, от пунктов же 9, 10, 11 Япония готова отказаться, если мы согласимся на их новое предложение по пункту 5-му, следовательно, все переговоры свелись ныне к этому пункту 5-му. Но предложение Японии по пункту 5-му в сущности содержит в себе в скрытом виде не только решение вопроса о Сахалине, но и возмещение расходов войны, т.е. по пункту 9-му. В результате мы все-таки отстояли влияние России на всю северную маньчжурскую дорогу до Владивостока с ветвью до Куаньченцзы, все наши коренные владения с Владивостоком включительно, свободу флота, все суда в нейтральных портах и свободу Лаперузова пролива[70], но последнее — при соглашении по пункту 5-му. Касательно пункта 5-го, о котором ныне только и остается речь, по нашему мнению, было бы удобнее отдать весь Сахалин, но ничего не платить, но на это японцы не согласны, так как им именно нужны деньги; кроме того, у нас есть государственные люди, которые придают особое значение владению в особенности северной частью Сахалина. Во всяком случае на сумму, указанную японцами, нам пред-

* Сборник..., С. 143.

сбавляется невозможным согласиться, так как это равносильно уплате военных расходов. Прошу указаний. Имейте в виду, что Вашу телеграмму мне, может быть, придется показать Комуре, а потому все пояснения прошу поместить в дополнительной телеграмме. Заседание будет во вторник в три часа дня для подписания протоколов. Но частным образом установлено, что если до вторника не последует ответов, то найдем предлог ожидать, хотя долго едва ли и удобно и возможно ожидать ответа. Мы здесь находимся под полным инквизиторским надзором тучи корреспондентов и, можно сказать, даже у них под арестом.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 470. Л. 66-67 об. Копия.

№48

ТЕЛЕГРАММА С.Ю. ВИТТЕ В МИД О ПЕРЕДАЧЕ О. САХАЛИН ЯПОНИИ*

Ньюкасл, 8/21 августа 1905 г.
Секретно

(...)** Вчера Вам телеграфировал мнение Рузвельта***. Думаю, что после конференции, когда все узнают, что происходило на ней, то миролюбивое общественное мнение признает, что Россия была права, отвергнув военное вознаграждение, но не станет на нашу сторону по вопросу о Сахалине, ибо факты сильнее всяких доводов и соображений, между тем факт тот, что Сахалин в руках японцев и мы не имеем средств его отобрать, поэтому, если мы хотим, чтобы вина в безрезультатности конференции пала исключительно на Японию, то нельзя отвергать и уступку Сахалина и возвращение военных расходов. Если в наши виды входит, чтобы в будущем Америка, а за ней вся Европа, стали на нашу сторону, то необходимо дать окончательный ответ, приняв во внимание мнение Рузвельта.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1905 г. Д. 95. Л. 28. Копия.

№49

ТЕЛЕГРАММА С.Ю. ВИТТЕ В МИД С ТЕКСТОМ ОБРАЩЕНИЯ Т. РУЗВЕЛЬТА К НИКОЛАЮ II

Портсмут[71], 9/22 августа 1905 г.

Я только что получил специальное секретное послание президента Рузвельта****, английский текст которого гласит: «Могу ли я попросить Вас передать

* Сборник...С. 163.

** Опущен внутренний делопроизводственный номер.

*** Подробнее см. предыдущий документ.

**** Послание президента Т. Рузвельта опубликовано в The Letters... Vol. 4. P. 1306-1307; Selections... P. 180-182; Dennett T. Ibid. P. 265-267. См. также: Сборник... С. 166.

мое личное послание царю: «Я убедительно прошу Ваше Величество поверить в то, что я говорю как искренний доброжелатель России и даю Вам такой же совет, который был бы обязан дать, будь я русским патриотом и государственным деятелем. Насколько я понимаю, японцы отказались от своих требований о судах в нейтральных портах и об ограничении морского могущества России в бассейне Тихого океана, которые, по мнению Вашего Величества, были неприемлемы для России. Кроме того, я с удивлением и удовольствием обнаружил, что японцы готовы признать права России на северную часть о. Сахалин, Россия в таком случае, безусловно, выплачивает Японии значительную сумму за ее территориальную уступку и освобождение российских военнопленных. Мне представляется, что, если мир действительно может быть достигнут на таких условиях, он будет и справедливым, и почетным, а продолжение войны в то время, когда мир был возможен, приведет к ужасной катастрофе. Из 12 пунктов, обсуждавшихся на конференции, по восьми* удалось прийти к реальному соглашению. Японцы, насколько я понимаю, снимают два оскорбительных для России пункта. По оставшимся двум пунктам соглашение могло быть в принципе достигнуто при условии, что японцы возвращают или снова уступают России северную часть о. Сахалин, в то время как Россия выплачивает за эту уступку и освобождение русских военнопленных адекватную сумму. Если такая договоренность возможна, то вопрос о величине суммы может стать предметом переговоров. Позвольте напомнить о моей искренней уверенности в том, что заключение мира на основе таких условий служит интересам России. Никто не возьмется предсказать, к чему приведет продолжение войны, и я не сомневаюсь, что Японии выгодно заключить мир. Однако, на мой взгляд, это несравнимо более выгодно для России. Если мир не будет установлен сейчас и война продолжится, может вполне случиться так, что, хотя это и ляжет суровым финансовым бременем на Японию, для России все же окончится потерей провинций Восточной Сибири, которые осваивались на протяжении трех веков благодаря героизму ее сынов. Мир на предложенных условиях сохранит в полной неприкосновенности исконные русские границы. Единственным территориальным изменением станет удержание Японией той части о. Сахалин, которая принадлежала ей 30 лет назад. Поскольку Сахалин является островом, то, как можно предвидеть, русским не под силу вновь завоевать его и удержать северную часть острова за Россией как гарантию безопасности Владивостока и Восточной Сибири, принимая во внимание разгром российского военно-морского флота. Мне кажется, что любое из соображений — национальный эгоизм, военная необходимость, глубокое человеколюбие — превращает заключение мира в высшей степени мудрое и правильное для России решение, и я надеюсь, что Ваше Величество согласитесь с такой точкой зрения, и молюсь за это». Я более ничего не могу добавить, мой дорогой мистер Витте, к тексту данной телеграммы. Во время моего разговора с бароном Розеном я не предполагал, что японцы дадут согласие на передачу части о. Сахалин. Будь я на месте российского государ-

* Цифра исправлена. В тексте документа опечатка, написано «по двум».

ственного деятеля, я стал бы более настойчиво добиваться заключения мира на условиях возвращения территории и выплаты определенной солидной суммы денег в качестве компенсации за территориальную уступку и возвращение русских военнопленных. Я надеюсь, что мир может быть достигнут на основе принципиального согласия с названными условиями. Определение размера суммы может стать предметом последующих переговоров. И барон Розен, и Вы говорили мне о том, как с военной точки зрения важна для России северная часть Сахалина для обороны Владивостока и Восточной Сибири. Сейчас представляется шанс вернуть ее обратно, при попытке сделать это вооруженным путем нет ни малейшей гарантии безопасности, т.к. Сахалин является островом и решающее значение приобретет вопрос о военно-морском превосходстве. Прошу Вас поверить в то, что я даю Вам совет, который был бы обязан дать, будь я русским государственным деятелем, и который, я уверен, отвечает подлинным нуждам России».

На подлинном помета: ✓.

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. Л. 94-96 об. Копия. Пер. с англ, и фр.

№50

УТВЕРЖДЕННЫЙ ПРОЕКТ ТЕЛЕГРАММЫ В.Н. ЛАМЗДОРФА С.Ю. ВИТТЕ О ПЕРЕДАЧЕ ЮЖНОЙ ЧАСТИ О. САХАЛИН ЯПОНИИ*

Петергоф, 11/24 августа 1905 г.
Секретно

Для Вашего личного сведения сообщаю подробности высочайшей аудиенции, данной американскому послу.

В ответ на известное уже Вам послание президента** государь император поручил г. Лангерке Мейеру передать г. Рузвельту нижеследующее.

Из происходивших в Портсмуте переговоров выяснилось, что по 8 из 12 пунктов Предложений токийского правительства уполномоченные обеих сторон пришли к соглашению исключительно потому, что уступки были сделаны Россией, а вовсе не Японией. От двух последующих пунктов № 10 и 11 японцы действительно отказались, но ведь они не могли не сознавать полную неосновательность подобных притязаний, противоречащих всем принципам международного права.

Остаются, таким образом, два последних условия № 5 и 9, по которым не могло состояться соглашение.

Из них о 9-м — уплате какого-либо денежного вознаграждения не может быть и речи ввиду совершенной несовместимости подобного условия с достоинством России.

* Сборник... С. 177.

** См. предыдущий документ.

Государь император имел намерение отвергнуть и 5-й пункт условий, однако, желая явить доказательство полной готовности своей всеми средствами содействовать восстановлению мира и тем самым пойти навстречу стремлениям г. Рузвельта, столь искренне высказавшего дружественные чувства по отношению к России, его императорское величество соглашается на уступку японцам занятой ими южной части Сахалина, с тем чтобы северная оставалась во владении России без какой бы то ни было уплаты за это денежного выкупа.

Само собою разумеется, что Япония должна гарантировать свободу плавания по Лаперузову проливу и дать обязательство не строить укрепления и не содержать войск на пространстве занятой ею части острова.

В случае несогласия японцев на это предложение, являющееся крайним пределом возможной со стороны России сговорчивости, очевидно, вся вина за неудачу переговоров должна в глазах общественного мнения всего света пасть на Японию.

Государь император, ожидая безотлагательного ответа президента на переданное через американского посла сообщение, сохраняетуверенность, что г. Рузвельт оценит новое свидетельство одушевляющих его императорское величество миролюбивых чувств.

На подлинном рукой Николай II написано: «Согласен». Петергоф, 11 августа 1905 г.

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 70. Л. 109-110 об. Подлинник.

№51

ТЕЛЕГРАММА ДЖ. ФОН ЛАНГЕРКЕ МЕЙЕРА Т. РУЗВЕЛЬТУ О БЕСЕДЕ С НИКОЛАЕМ II*

С[анкт]-Петербург, 11/24 августа 1905 г.
Секретно. Дешифрант

Царь принял меня в Петергофе в 4 часа. Он сказал, что желает мира и надеется на почетный и прочный мир, но повторил вновь, что Россия не будет платить военную контрибуцию ни в какой форме. Его совесть подсказывает ему, что он прав, и он уверен в поддержке нации. Он осознает, что военно-морская армада разгромлена, но у него есть армия, которая, напрягая силы, противостоит японцам, армия последних находится в тысяче миль от С.-Петербурга.

Он добавил, что в случае необходимости «я отправлюсь на фронт и буду вместе со своей армией». Не стоит забывать, что именно Япония начала военные действия, и к настоящему моменту японцы добились всего, на что рассчитывали, начиная войну, и даже большего. Он в любом случае не согласится на выплату соответствующего выкупа за часть о. Сахалин, т.к. это будет равносильно военной контрибуции в иной форме. Он сказал, что предпочтет потерять [временно]** территорию, чем терпеть унижение, выплачивая военную

* Selections... P. 182-183; Dennett T. Ibid. P. 270-271.

** Слово пропущено в тексте телеграммы при расшифровке, восстановлено по опубликованному тексту.

контрибуцию как побежденная нация. Положение России нельзя сравнить с положением Франции в 1871 году[72].

Царь сказал мне, что получил вчера телеграмму от германского императора, который побуждает его к миру, и прочитал мне свой ответ, где он написал о невозможности мира в том случае, если Япония будет настаивать на выплате в какой-либо форме военной контрибуции.

Я говорил с императором два часа, в конце разговора он сообщил мне свои условия мира. Это, включая те восемь пунктов, по которым по существу состоялась договоренность между полномочными представителями в Портсмуте: выплата щедрого и великодушного вознаграждения за возвращение русских военнопленных, но в таком размере, чтобы оно не могло быть истолковано как выплата военной контрибуции; отказ японского правительства от требований о судах в нейтральных портах и об ограничении военно-морских сил в бассейне Тихого океана; сохранение Россией в своем владении северной части о. Сахалин, а Японией южной, которая принадлежала ей прежде.

Император просил меня передать, что он высоко ценит усилия президента в деле установления мира и выражает ему свою благодарность.

На подлинном рукой Николая II написано: «Очень верно». Петергоф. 11 августа 1905 г.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1905 г. Д. 52. Л. 87-88. Копия. Пер. с англ.

№52

ТЕЛЕГРАММА Т. РУЗВЕЛЬТА ДЖ. ФОН ЛАНГЕРКЕ МЕЙЕРУ С ТЕКСТОМ ОБРАЩЕНИЯ К НИКОЛАЮ II*

Ойстер-Бей, 13/26 августа 1905 г.
Секретно. Дешифрант

Моя вторая телеграмма была отправлена после получения Вашей первой**.

Япония в настоящее время имеет депозитный актив в Соединенных Штатах Америки на сумму примерно 50 000 000 долл. последнего военного займа. А может быть, и больше.

Пожалуйста, передайте Его Величеству, что мне крайне неприятно навязывать ему любой совет, и все же я рискну вновь обратиться к нему со своими заявлениями, несмотря на опасение быть неправильно понятым. Я ни в коем случае не призываю его идти против собственной совести, но искренне надеюсь, что она подскажет ему мысль о прекращении войны, продолжение которой обернется для России самым великим бедствием, которое случалось до этого, начиная со времени ее возвышения в Европе и Азии.

Я прочитал сегодняшнее заявление министра иностранных дел о том, что Россия не будет платить денег и не уступит территорию. Я прошу Его Величество

* The Letters... P. 314-315; Selections... P. 184-186; Dennett T. Ibid. P. 272-274.
** См. предыдущий документ.

учесть абсолютную бессмысленность подобного заявления в то время, когда Сахалин уже находится в руках японцев. Если война продлится, никто не возьмется предсказать ее результат, однако представители наиболее дружественных России держав заверили меня, что продолжение войны означает не только потерю Сахалина, но и Восточной Сибири, и если через несколько лет борьбы это станет реальностью, то любые условия мира обернутся для России настоящей катастрофой. Я думаю, что для Японии, конечно, невыгодно враждовать с Россией, но гораздо более вреден этот конфликт для самой России. В настоящий момент существует хороший шанс установить мир на почетных условиях, и было бы ужасно как для России, так и для всего цивилизованного мира упустить такой шанс. Мы знаем, что полномочные представители в Портсмуте пришли по существу к соглашению по всем пунктам, кроме вопросов о денежном выкупе и острове Сахалин. Позволительно сделать вывод, учитывая эти два пункта, что мир возможен при условии передачи России северной части о. Сахалин за денежный выкуп. Его размер, а также размер суммы, которую необходимо заплатить за российских военнопленных, станут предметом последующих переговоров. Это не связывает российское правительство обязательством в отношении размера суммы, которая должна быть выплачена, оставляя вопрос открытым для последующих переговоров. Если случится так, что Россия и Япония не сумеют договориться об этой сумме, то они, вероятно, могут обратиться за советом, Россия — к авторитетным французским и германским чиновникам, назначенным по ее просьбе или с ее согласия, а Япония — к английским с тем, чтобы эти лица позже сообщили договаривающимся сторонам свои рекомендации, которые могут быть или не быть для них обязательными. Такой путь представляется вполне достойным способом разрешения возникших трудностей. Я, конечно, неуверен в том, что Япония готова откликнуться на это предложение, но если Его Величество одобряет саму идею, я постараюсь добиться того же от японского правительства. Искренне надеюсь, что Его Величество прочитает мою телеграмму до завтрашней встречи уполномоченных, т.к. не смогу более убедительно выразить свою уверенность в необходимости установить мир сейчас, чтобы предотвратить неизбежную катастрофу в будущем. Позвольте мне повторить суть моего предложения, которая сводится к тому, что Россия и Япония должны прийти лишь к фактическому соглашению и что я не определяю и не пытаюсь установить размер суммы, которую необходимо выплатить, оставляя весь вопрос об общей сумме денежного выкупа за северную часть о. Сахалин для дальнейших переговоров. Если эти условия будут отвергнуты, то японцы, возможно, откажутся от подписания мира и даже от получения денежного выкупа и попытаются захватить и удержать Владивосток, Харбин и всю Маньчжурскую железную дорогу, что равнозначно захвату Восточной Сибири, чего я и опасаюсь. Такая потеря станет для России, на мой взгляд, катастрофой [грандиозного]* масштаба. Я искренне желаю уберечь ее от такого риска. Если мир не будет установлен на описанных выше условиях, то Россия к концу этой войны окажется в несчастном поло-

* Слово пропущено в тексте телеграммы при расшифровке, восстановлено по опубликованному тексту.

жении: ей не удастся спасти национальную честь и защитить национальные интересы, и она лишится всего достигнутого усилиями русских в Азии со времен Ивана Грозного[73].

На подлинном помета: ⁄⁄.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 52. 1905 г. Л. 91-92 об. Копия. Пер. с англ.

№53

ТЕЛЕГРАММА ДЖ. ФОН ЛАНГЕРКЕ МЕЙЕРА Т. РУЗВЕЛЬТУ О ПОЗИЦИИ НИКОЛАЯ II ПО ВОПРОСУ ВОЕННОЙ КОНТРИБУЦИИ В ПОЛЬЗУ ЯПОНИИ*

С[анкт]-Петербург, 13/26 августа 1905 г.
Секретно. Дешифрант

Нижеследующая нота является ответом на Вашу телеграмму от 24 августа** и получена в то время, когда переводилась Ваша телеграмма от 26 августа.***

«Я не преминул представить императору копию телеграммы президента, полный текст которой был послан мне Вашим Превосходительством. В соответствии с тем, что сказал Вам мой августейший шеф во время аудиенции, состоявшейся 23-го числа, и согласуясь с меморандумом по этому вопросу, переданным Вами Его Величеству, император приказал Витте объявить японским полномочным представителям во время следующей встречи, что Его Величество в любом случае не может изменить своих окончательных условий, которые сообщаются императором Вам лично для передачи президенту». (Подпись: министр иностранных дел России).

С тех пор я передал Вашу телеграмму министру иностранных дел России, и он немедленно отправил ее в Петергоф, хотя и заметил при этом, что объявленное решение царя окончательно. Я предостерег императора, что в случае продолжения войны Россия рискует потерять весь Сахалин, Владивосток и Восточную Сибирь. Он предпочитает идти на этот риск, но не платить контрибуции ни в какой форме. Министр иностранных дел России уверен, что народ поддерживает позицию царя[74].

На подлинном помета: ⁄⁄.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 52. 1905 г. Л. 94-94 об. Копия. Пер. с англ.

* The Letters... Vol. 5. P. 8; Selections... P. 186-187.

** В телеграмме от 24 августа Т. Рузвельт подчеркивает суть своего предложения: Россия и Япония приходят к фактическому соглашению, а вопрос о размере денежной компенсации за возвращение северной части о. Сахалин и русских военнопленных становится предметом последующих переговоров, при этом согласие русского правительства на подобные условия не обязывает его к выплате такой суммы, которая представляется чрезмерной и унизительной. См: Сборник... С. 181; The Letters... Vol. 4. P. 1321-1322; Selections... P. 183; Dennett T. Ibid. P. 267.

*** См. предыдущий документ.

№54

ПИСЬМО Р.Р. РОЗЕНА В.Н. ЛАМЗДОРФУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ РУСОФИЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Магнолия, 7/20 сентября 1905 г.

М[илостивый] г[осударь] граф Владимир Николаевич,

Одним из важнейших результатов пребывания здесь статс-секретаря Витте был, несомненно, происшедший и все более обрисовывающийся поворот в нашу пользу общественного мнения Америки. Этим весьма ценным результатом мы обязаны могучему обаянию его личности, сразу снискавшей всеобщие симпатии, его всемирной репутации как одного из замечательнейших государственных людей Европы, его замечательному умению пользоваться услугами прессы и искусному, твердому, блестящему ведению им порученного ему дела, вызвавшему общее восторженное удивление среди народа, привыкшего преклоняться перед бодростью, силой и успехом, в какой бы отрасли человеческой деятельности они ни проявлялись. Этот личный его успех, несомненно, отразился самым благоприятным образом на отношении к нашему Отечеству американского общественного мнения. Результат этот налицо, остается нам теперь закрепить его за нами. Для этого прежде всего необходимо избегать в будущем по мере возможности всего того, что в прошлом содействовало отчуждению от России прежних традиционных симпатий американского народа. Что за отчуждение этих симпатий мы поплатились дорогою ценою, не подлежит никакому сомнению, ибо на этой почве зародилось и расцвело то широкое сочувствие Японии в ее конфликте с Россией, которое, как я сам могу засвидетельствовать, послужило одним из самых важных факторов, побудивших японское правительство смело идти на риск войны с нами, которое ему служило все время могучей нравственной опорой и которое облегчило ему возможность добывать финансовые средства для ведения этой кровопролитной борьбы. К вопросу о сложных причинах столь невыгодного для наших интересов отчуждения от России американских симпатий предоставлю себе возвращаться в последующих донесениях моих. (...)*

Подпись: барон Розен.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/I. Д. 192. Л. 40-42. Черновик.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

[1]Имеется в виду Такахира Когоро (1854-1926), барон, японский дипломат, на службе в МИДе с 1876 г., в 1879-1881 гг. — атташе посольства в США, в 1881 г. — 3-й секретарь посольства, с 1883 г. — младший секретарь, с 1885 г. — секретарь департамента МИДа, занимал посты секретаря посольства в Корее, генерального консула в Шанхае, генераль-

* Опущен текст письма о необходимости нового здания для посольства.

ного консула в Нью-Йорке (1887), в 1890 г. — посланник в Риме, в 1891 г. — в Вене, в 1892 г. — министр-резидент в Голландии, с 1899 г. — заместитель министра иностранных дел, в 1900-1905 гг. — посланник в США, в 1905-1906 гг. — посол в Италии, с 1908 г. — посол в США.

[2] Манила — столица Филиппин.

[3] Лумис (Loomis) Фрэнсис Батлер (1861 — ?), американский журналист и дипломат, 1890—1893 гг. — консул в Сент-Этьене (Франция), 1893-1896 гг. — главный редактор «Cincinnati Daily Tribune», 1897-1901 гг.— посланник в Венесуэле, 1901-1902 гг.— посланник в Португалии, с 1902 г. — помощник государственного секретаря Дж. Хэя, со 2 по 19 июля 1905 г. — временно исполняющий обязанности госсекретаря.

[4] Имеется в виду китайско-американский договор относительно торговых взаимоотношений, подписанный 8 октября 1903 г. во исполнение условий «заключительного протокола» 1901 г. о пересмотре прежних торговых договоров. Предусматривал отмену внутренних пошлин в Китае (ликин), пересмотр правил разработки полезных ископаемых, охрану торговых марок и патентов, свободу торгового мореплавания по внутренним водам Китая, открытие для иностранной торговли городов Мукден и Антунг в Маньчжурии, расширение условий для деятельности американских миссионеров, меры по унификации денежной системы Китая, приведение правовой системы Китая в соответствие с западной при помощи США в обмен на их отказ от права экстерриториальности.

[5] Алексеев Евгений Иванович (1843-1918), русский адмирал (1903), с 1899 г. — главный начальник и командующий войсками Квантунской области и морскими силами на Тихом океане, с 1903 г. — наместник царя на Дальнем Востоке, с начала Русско-японской войны (в январе-октябре 1904 г.) — главнокомандующий вооруженными силами на Дальнем Востоке, с июня 1905 г. — член Государственного совета.

[6] Имеется в виду Маккормик (McCormick) Роберт Сандерсон (1849-1919), американский дипломат, с 1889 г. — второй секретарь посольства в Англии, в 1901-1902 гг. — посланник, затем посол в Австро-Венгрии, в 1903-1905 гг. — посол в России, во время Русско-японской войны представлял интересы Японии в России, в марте 1905—1907 гг. — посол во Франции, затем — в отставке.

[7] 10 февраля федеральное правительство объявило о своем нейтралитете и обратилось к России, Японии и Китаю с призывом, «чтобы во время ведения военных действий обе воюющие державы уважали нейтралитет Китая, не препятствовали мерам, принимаемым Китаем для сохранения своей административной целостности и, если возможно, локализовали театр военных действий».//FRUS, 1904. Wash., 1905. P. 2.

[8] Имеется в виду Штернбург, фон (?-?), немецкий дипломат, посол в США в период Русско-японской войны.

[9] Имеется в виду Гуансюй.

[10] Император Вильгельм (1859-1941) — немецкий кайзер Вильгельм II из прусской династии Гогенцоллернов (1888-1918), после поражения Германии в Первой мировой войне отрекся от престола и бежал в Нидерланды.

[11] Доктрина Монро (Monroe) — провозглашена в президентском послании Дж. Монро в декабре 1823 г. и является первым систематическим изложением принципов поведения США на международной арене, основываясь на идее разделения мира на американскую и европейскую системы. Доктрина Монро содержала следующие принципы: Америка не может служить объектом европейской колонизации, и владения одной европейской державы не должны переходить к другой, не допускается европейская интервенция в Латинскую Америку, экспансия «американской системы» расценивается как обязательное условие ее успешного развития. Подчеркивалось, что США имеют важные интересы не только на Атлантике, но и на Тихом океане. Вследствие соперничества с Англией в Центральной Америке в 50-е гг. XIX в. доктрина приобрела значение общенациональной догмы, а в начале XX в. превратилась в орудие сокращения военного и политического присутствия Европы в Новом Свете.

[12]Бейрутский и александреттский инциденты — очевидно, речь идет о погромах христиан, организованных панисламистскими группировками в Бейруте И Александретте (совр. Искендерун) В период правления султана Абдул-Гамида II (1842-1918).

[13]Имеется в виду «заключительный протокол» — соглашение о «возобновлении дружественных отношений» между Китаем и 11 державами, принимавшими участие в подавлении восстания ихэтуаней, включая Англию, Германию, Францию, Россию, Испанию, Японию, США. Подписан 25 августа/7 сентября 1901 г. в Пекине. Предусматривал выплату Китаем контрибуции, пересмотр торговых договоров, реформу внешнеполитического ведомства, создание «посольского квартала» с вооруженным гарнизоном, размещение иностранных гарнизонов в 12 пунктах, уничтожение укреплений, прикрывавших Пекин со стороны моря, временный запрет на ввоз оружия в Китай, наказание активных участников восстания.

[14]Шифф (Schiff) Джекоб (Яков) Генри (1847-1920), американский финансист, с 1885 г. возглавлял фирму Kuhn, Loeb & Co, принимавшую участие в финансировании практически всех важных железнодорожных проектов на Востоке, в период Русско-японской войны предоставил Японии займов в целом на сумму в 180 млн. долл., причем не скрывал, что главным мотивом его действий является борьба с политикой антисемитизма в Российской Империи, в 1911 г. поддержал китайский заем. В течение жизни выступал в защиту прав евреев в различных странах и оказывал помощь еврейским иммигрантам, прибывающим в США, являясь организатором и членом различных благотворительных организаций. Во время первой мировой войны принимал активное участие в деятельности Общества Красного Креста, Американского комитета помощи и Американского объединенного распределительного еврейского комитетета, специально созданного для облегчения участи европейских евреев. Неприязнь Шиффа к российскому правительству, проводившему политику антисемитизма, была столь велика, что он отказался от выгодного для него участия в англо-французском долларовом займе.

[15]Кишиневский погром 1903 г. («Кишиневская бойня») — один из самых кровавых еврейских погромов в России начала XX в. Непосредственным поводом послужили слухи об убийстве в феврале 1903 г. евреями в местечке Дубоссары (недалеко от Кишинева) православного мальчика с ритуальной целью (позже выяснилось, что убийца — дядя мальчика). Погром начался в первый день Пасхи (6 апреля 1903 г.). Полиция и войска не предпринимали никаких мер для прекращения бесчинств. Погром продолжался и весь следующий день. В результате было разгромлено свыше 1,5 тыс. еврейских домов, квартир и лавок, 49 человек убито и 586 ранено и изувечено. Участникам погрома вынесли мягкие приговоры.

[16]Никогда прежде проявление антисемитизма в России не вызывало по другую сторону Атлантики такого единодушного общественного осуждения: шквал публикаций в прессе, несколько десятков массовых митингов протеста по всей территории страны (крупнейшие — в Балтиморе, Нью-Йорке, Филадельфии и Новом Орлеане), сбор подписей под петицией протеста на имя Николая II, организованный Независимым орденом Б'ней Б'рит. Комитету помощи жертвам кишиневского погрома удалось собрать 500 тыс. долл. Под давлением общественности и лидеров Б'ней Б'рит, посетивших Белый дом, в условиях кризиса российско-американских отношений из-за противоречий на Дальнем Востоке, учитывая влияние еврейской общины на результаты предстоящих президентских выборов, Т. Рузвельт решил представить царскому правительству петицию протеста против преследований евреев в империи, подписанную видными политическими и общественными деятелями страны. Хотя поверенный в делах России в США Д. Риддл воздержался от передачи документа Николаю II, получив от министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа предупреждение о бесперспективности подобного демарша, лидерам Б'ней Б'рит и американской общественности было заявлено, что нота официально отклонена русским правительством.

[17]Сиэтл — портовый город на западе США в штате Вашингтон.

[18]1 американский бушель = 35,24 л.

[19]Йокогама (Йокохама) — город в Японии на о-ве Хонсю.

[20]22 июля 1904 г. у берегов Японии русскими военно-морскими силами был задержан пароход «Арабия», зафрахтованный американской компанией Portland & Asiatic Steamship Co и

направляющийся в Гонконг. По решению Владивостокского призового суда часть его груза (пшеница и железнодорожное оборудование, адресованное коммерческим фирмам в различных японских городах) была признана военной контрабандой и конфискована, после чего корабль с оставшимся грузом продолжил плавание. Решение суда вызвало резко негативную реакцию Госдепартамента, отрицавшего контрабандный характер груза. 20 ноября 1904 г. дело разбиралось в суде Адмиралтейства, который, рассмотрев представленные свидетельства, отменил решение Владивостокского призового суда лишь в отношении части конфискованного груза, в целом признав его действия правомерными. Вся дипломатическая переписка между Госдепартаментом, посольством США в С.-Петербурге и МИД России опубликована в FRUS, 1904. Wash., 1905. P. 732-735, 755-775; FRUS, 1905. Wash., 1905. P.742-753.

[21] Имеются в виду события 14 августа 1904 г., когда 3 броненосных крейсера русского Владивостокского отряда крейсеров вступили в бой с 4 броненосцами и 2 легкими японскими крейсерами. В ходе боя крейсер «Рюрик» получил тяжелые повреждения и во избежание захвата противником был потоплен своей командой.

[22] С 30 апреля по 1 декабря 1904 г. в г. Сент-Луисе (штат Миссури) проходила Всемирная выставка по случаю 100-летия покупки Луизианы, организованная по инициативе будущего посла в России Д.Р. Фрэнсиса. В ее рамках проводилась серия научных конференций с участием М. Вебера, А. Пуанкаре, В. Вильсона, Г. Адамса.

[23] Имеется в виду Гриском (Griscom) Ллойд Карпентер (1872-?), американский дипломат, 1893-1894 гг. — посол в Англии, в 1899 г. — секретарь миссии в Константинополе, в 1899-1901 гг. — временный поверенный в делах США в Константинополе, в 1901-1902 гг. — посланник в Персии, в 1902-1906 гг. — посланник в Японии, с января 1906 г. по март 1907 г. — посол в Бразилии, с марта 1907 г. по июнь 1909 г. — посол в Италии.

[24] Микадо — император. Имеется в виду император Японии Муцухито (1852-1912), правивший с 1867 г. Это было время «Мэйдзи» («Просвещенное правление»).

[25] Имеется в виду гулльский инцидент, который произошел в октябре 1904 г. Корабли 2-й Тихоокеанской эскадры вице-адмирала З.П. Рожественского, совершавшей переход из Балтийского моря на Дальний Восток, обстреляли в Северном море английских рыбаков. В английской печати началась шумная антирусская кампания и возникла угроза прямого Военного Столкновения стран. Конфликт был улажен дипломатическим путем благодаря быстрому и решительному вмешательству Франции.

[26] Тидеман Петр Генрихович (1872-?), русский дипломат, на службе в МИДе с 1895 г., 1903-1904 гг. — вице-консул в Чифу.

[27] 3 ноября 1904 г., спасаясь от преследований японской эскадры, в Чифу прибыл русский эсминец «Расторопный». Учитывая, что порт был блокирован японцами, и опасаясь захвата корабля, командир решил его взорвать.

[28] Вайубу — Министерство иностранных дел Китая.

[29] 12 августа 1904 г. после морского сражения с японской эскадрой сильно поврежденные русские военные корабли «Аскольд» и «Грозовой» прибыли в Шанхай. Китайские власти под давлением Японии потребовали, чтобы «Грозовой» в течение 24 часов, а «Аскольд» в течение 72 часов покинули порт или немедленно разоружились. Русский генеральный консул в Шанхае К. Клейменов ответил решительным отказом, требуя предоставить необходимое для ремонта судов время.

[30] Даотай — градоначальник.

[31] Имеется в виду Гудноу (Goodnow) Джон (1858-1907), американский дипломат и предприниматель, в 1897-1907 гг. — генеральный консул в Шанхае, затем советник вице-короля в Нанкине.

[32] Павлов Александр Иванович (1860-?), русский дипломат, в 1899-1902 гг. — временный поверенный в делах России в Корее и генеральный консул в Сеуле, в 1903-1905 гг. — посланник В Корее.

[33] Рейнценштейн Олег Павлович, русский контр-адмирал. Биографические данные не обнаружены.

[34] Клейменов К. (?-?), русский дипломат, в 1899-1910 гг. — генеральный консул в Шанхае.

[35]Имеется в виду Масуносуки Отагири, японский дипломат. Биографические данные не обнаружены.

[36]Имеется в виду Уорен Пелхэм Лайрд (1845-1923), английский дипломат, в 1883-1884 гг. — исполняющий обязанности консула на о-ве Тайвань, в 1886-1893 гг. — консул на о-ве Тайвань (Китай), в 1893-1899 гг. — консул в Ханькоу (Китай), в 1899-1901 гг. — генеральный консул в Ханькоу, в 1901-1911 гг. — генеральный консул в Шанхае.

[37]Имеется в виду Рагсдейл (Ragsdale) Джеймс (1848- ?), американский дипломат и журналист, в 1897-1903 гг. — консул в Тяньцзине, с февраля 1903 г. по 1909 г. — генеральный консул в Тяньцзине.

[38]Шаньхайгуань — населенный пункт в Китае в провинции Хэбей. Имел стратегическое значение, т.к. завершал Великую китайскую стену на пути из Маньчжурии к Пекину.

[39]Синмингин — населенный пункт в Китае в провинции Ляонин, важный железнодорожный узел.

[40]Юань Шикай (1859-1916), китайский военный и государственный деятель, в 1885-1894 гг. — наместник в Корее, после японо-китайской войны сформировал и обучил при помощи иностранных инструкторов 7-тысячный корпус в Северном Китае, в 1898 г. примкнул к либеральному реформаторскому движению, в 1899-1901 гг. — губернатор провинции Шаньдун, в 1901-1908 гг. — наместник столичной провинции Чжили, ведал военными и иностранными делами в Северном Китае, в январе 1909 г. уволен в отставку. В октябре 1911 г. после начала Синьхайской революции занимал пост премьер-министра, в феврале 1912 г. добился отказа Сунь Ятсена от поста временного президента в свою пользу и позже установил режим военной диктатуры. Неожиданно скончался в разгар антимонархического движения, начавшегося в декабре 1915 г. в ответ на его попытку присвоить себе титул императора.

[41]Лаптев Н. (?-?), русский дипломат, в 1901-1906 гг. — консул в Тяньцзине.

[42]Имеется в виду Фоулер (Fowler) Джон (1858-1923), американский дипломат, в 1890-1896 гг. — консул в Нинбо (Китай), в 1896-1912 гг. — консул в Чифу (с февраля 1904 г. по 1908 г. — генеральный консул), с июня 1912 г. по 1914 г. — консул в Фучжоу (Китай), с декабря 1914 г. по октябрь 1915 г. — консул в Римуски (Канада).

[43]Имеется в виду Фольжер (Folger) Уильям Мейхью (1844-1928), американский контр-адмирал, в апреле-сентябре 1898 г. — командующий филиппинской эскадры Азиатского флота, с 1904 г. по март 1905 г. — командующий Азиатского флота и крейсерской эскадры Азиатского флота.

[44]Рокхилл (Rockhill) Уильям Вудвил (1854-1914), дипломат и востоковед США, служил во французском Иностранном легионе в Алжире, в 1884-1888 гг. — секретарь миссии в Китае, с декабря 1886 г. по апрель 1887 г. — временный поверенный в делах США в Корее, в 1888-1889 и 1891-1892 гг. по поручению Смитсоновского института совершил научную экспедицию в Монголию и Тибет, в 1893-1894 гг. — клерк Госдепартамента, в 1894-1895 гг. — 3-й, в 1896-1897 гг. — 1-й заместитель госсекретаря, весной 1897 г. — и.о. госсекретаря, в 1897-1899 гг. — посланник в Греции, Румынии, Сербии, в 1899-1905 гг. — директор Бюро американских республик и специальный советник Госдепартамента. С июля 1900 г. — уполномоченный по разрешению вопросов, возникших в связи с восстанием ихэтуаней, с февраля 1901 г. — полномочный представитель на международной конференции в Пекине, считал Россию главным противником США на Дальнем Востоке, с июня 1905 г. — посланник в Китае, с января 1910 г. — посол в России. Своими оценками ситуации во многом предопределил провал русской и дальневосточной политики госсекретаря Ф. Нокса, позже начал осознавать общность русских и американских интересов в противостоянии с Японией, выступил против денонсации торгового российско-американского договора 1832 г. С июня 1911 г. по осень 1913 г. — посол в Турции, в 1914 г. назначен неофициальным советником правительства Китайской Республики, умер в Гонолулу по дороге в Китай.

[45]Имеется в виду Чжентун Лян Тзен, китайский дипломат. Биографические данные не обнаружены.

[46]Богдыхан — китайский император.

[47]Участвуя во всех четырех военных займах Японии, банковский синдикат Д. Шиффа предоставил ей 180 млн долл.

[48]Андреев Михаил Семенович (1848-?), русский офицер, с 1900 г. — генерал-лейтенант, с 1 марта 1900 г. по 9 июня 1904 г. — командир 23-й пехотной дивизии, с июня 1904 г. по июнь 1906 г. — помощник командующего Приамурским военным округом.

[49]Хрещатицкий Ростислав Александрович (1841-?), русский офицер, с 1893 г. — генерал-лейтенант от кавалерии, с 1904 г. — генерал от кавалерии, в 1899-1904 гг. — командующий 14-м армейским корпусом, с ноября 1904 г. по июнь 1906 г.- командующий войсками Приамурского военного округа, наказной атаман Приамурского и Уссурийского казачьих войск.

[50]Нечволодов Александр Дмитриевич (1864-1938), русский офицер, с 29 ноября 1903 г. — военный агент в Корее, участвовал в Русско-японской войне, в 1905-1907 гг. — служил в Главном штабе, затем командовал полком, бригадой, дивизией, участвовал в Первой мировой войне, с 1915 г. — генерал-лейтенант. После революции 1917 г. эмигрировал во Францию.

[51] Ермолов Алексей Сергеевич (?-?), русский государственный деятель, действительный тайный советник, с 28 марта 1893 г. по 6 мая 1905 г. — министр земледелия и государственных имуществ.

[52]Лихачев Иван Алексеевич (?-?), русский инженер и общественный деятель, статский советник, в 1905 г. — гласный городской думы и С.-Петербургского земского собрания.

[53]Проект М.С. Андреева о долгосрочной аренде сахалинских промыслов был отклонен Николаем II по всеподданнейшему докладу министра финансов В.Н. Коковцова, министра юстиции С.С. Манухина, государственного контролера П.Л. Лобко. См.: Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 2016. Л. 17.

[54]Морган (Morgan) Эдвин Вернон (1865-1934), американский дипломат, в 1900-1901 гг. — **секретарь миссии в Корее, в 1901—1902 гг. — 2-й секретарь посольства в С.-Петербурге, в 1902-1903 гг. — 3-й помощник госсекретаря, 1904-1905 гг. — консул в Дальнем (Китай), в** марте-ноябре 1905 г. — посланник в Корее, в 1905-1910 гг. — посланник на Кубе, в 1910-1911 гг. — посланник в Уругвае и Парагвае, в 1911-1912 гг. — посланник в Португалии, с января 1912 г. до конца жизни — посланник в Бразилии.

[55]Мейер (Meyer) Джордж фон Лангерке (1858-1918), государственный деятель США, в 1892-1897 гг. — член легислатуры Массачусетса, в 1894-1897 гг. — спикер палаты представителей штата, в 1898-1904 гг. — член национального комитета республиканской партии, с декабря 1900 г. — посол в Италии, в марте 1905 — январе 1907 гг. — посол в России, в 1907-1909 гг. — генеральный почтмейстер США, в 1909-1913 гг. — военно-морской министр в администрации У. Тафта.

[56]Нелидов Александр Иванович (1835-1910), русский дипломат, на службе в МИДе с 1855 г., в 1856-1864 гг. занимал младшие дипломатические должности в миссиях в Греции и Баварии, в 1872-1877 гг. — советник посольства в Турции, в 1877-1878 гг. — исполняющий обязанности директора канцелярии главнокомандующего действующей армии, подписал предварительный мирный договор с Турцией в Сан-Стефано, с марта по май 1878 г. — временный поверенный в делах России в Турции, в 1879-1882 гг. — посланник в Саксонии и Саксен-Альтенбургском герцогстве, в 1883-1897 гг. — посол в Турции, в 1897-1903 гг. — посол в Италии, в 1903-1910 гг. — посол во Франции.

[57]Розен Роман Романович (1847-1921), барон, русский дипломат, в 1871 г. назначен в состав русской миссии в США, в 1877-1879 гг. — поверенный в делах России в Японии, в 1886-1889 гг. — в США. с 1891 г. — первый посланник России в Мексике, с 1895 г. — в Сербии, с 1897 г. — в Японии, с 1899 г. — в Баварии, затем в Греции, с 1902 г. — в Японии, в 1905-1911 гг. — посол в США, одновременно назначен одним из уполномоченных России на переговорах в Портсмуте, член Государственного совета, один из инициаторов создания Русско-американской торговой палаты, с марта 1916 г. — председатель Общества сближения между Россией и Америкой, в 1917 г. эмигрировал в США, погиб в Нью-Йорке в автомобильной катастрофе.

[58]Магнолия — местечко близ Бостона, куда на жаркие летние месяцы переезжал русский посол в США.

[59]Лонг-Айленд (Long Island) — о-в в Атлантическом океане у берегов США близ устья реки Гудзон, западная часть занята районами Нью-Йорка — Бруклином и Куинсом.

[60]Пейрс (Peirce) Герберт Генри Дэвис (1849-1916), американский дипломат, в 1894-1998 гг. — секретарь миссии США в России, в 1898-1901 гг. — 1-й секретарь посольства, 10 раз был поверенным в делах США в России, с ноября 1901 г. по 1906 г. — 3-й помощник государственного секретаря, по личному указанию президента отвечал за организационную сторону проведения Портсмутской конференции, в 1906-1911 гг. — посланник в Норвегии.

[61]Прутский мир — мирный договор между Россией и Турцией 1711 г., по условиям которого Россия обязывалась отдать Турции Азов, срыть вновь построенные крепости Таганрог, Каменный Затон и Богородицк, не вмешиваться в польские дела, не иметь посла в Константинополе.

[62]Парижский мир — мирный договор 1856 г., завершивший Крымскую войну 1853-1856 гг. Россия возвращала Турции Каре в обмен на Севастополь и другие города в Крыму, захваченные союзниками, уступала Молдавскому княжеству устье Дуная и часть Южной Бессарабии, Черное море объявлялось нейтральным, Россия и Турция не могли держать там военный флот и иметь военные арсеналы, Россия обязывалась не сооружать военных укреплений на Аландских островах. Черноморские проливы были закрыты для прохода военных судов.

[63]Бенкендорф Александр Константинович (1849-1916), русский дипломат, с 1868 г. — на службе в МИДе, в 1893-1896 гг. — советник посольства в Австро-Венгрии, в 1897-1902 гг. — посланник в Дании, в 1903-1916 гг. — посол в Великобритании.

[64]Канеко Кентаро (1853-1942), виконт, японский государственный деятель и дипломат, закончил Гарвардский университет, в 1904-1905 гг. представлял интересы Японии в США, был близко знаком с Т. Рузвельтом, входил в состав японской делегации на переговорах в Портсмуте.

[65]Бостон — город в США в штате Массачусетс.

[66]Шипов Иван Павлович (1865-?), русский государственный деятель, в 1891-1894 гг. — податный инспектор Калядинского уезда Тверской губернии, в 1894—1897 гг. — вице-директор Особенной канцелярии по кредитной части МФ, с 1897 г, — директор общей канцелярии МФ, с 1898 г. — член правления Русско-Китайского банка, с 1902 г. — управляющий делами Особого совещания о купцах сельскохозяйственной промышленности и директор Департамента Государственного казначейства, в 1905 г. сопровождал С.Ю. Витте в Портсмут, в октябре 1905 — апреле 1906 гг. — министр финансов, в 1906-1908 гг. — член совета Государственного банка, в 1908-1909 гг. — министр торговли и промышленности, в 1908 г. по поручению министра финансов В.Н. Коковцова совершил поездку по Дальнему Востоку, посетив Китай и Японию, с января 1909 г. — член Государственного совета.

[67]Имеется в виду Коковцов Владимир Николаевич (1853-1943), граф, русский государственный деятель, финансист, с 1882 г. — помощник начальника Главного тюремного управления Министерства внутренних дел, с 1891 г. — статс-секретарь Департамента государственной экономии Государственного совета, в 1896-1902 гг. — товарищ министра финансов, ближайший помощник С.Ю. Витте, с 1902 г. — государственный секретарь, с февраля 1904 г. до октября 1905 г. — министр финансов, в 1905-1906 гг. возглавлял комиссию по выработке рабочего законодательства, с апреля 1906 г. по январь 1914 г. — министр финансов, одновременно с ноября 1911 г. — председатель Совета министров, с января 1916 г. — председатель 2-го департамента Государственного совета, с 1919 г. — в эмиграции.

[68]Ньюкасл — город в США.

[69]Комура Дзетаро (1855-1911), маркиз, японский государственный деятель и дипломат, в 1898-1900 гг. — посланник в США, в 1900 г. — посланник в России, в 1901-1906 гг. и 1908-1911 гг. — министр иностранных дел, в 1905 г. возглавлял японскую делегацию на переговорах в Портсмуте, в 1906-1908 гг. — посол в Великобритании.

[70]Лаперузов пролив — пролив между о-вами Сахалин и Хоккайдо, соединяющий Японское и Охотское моря.

[71] Портсмут— город в штате Нью-Гэмпшир на северо-востоке США.

[72] Речь идет о поражении Франции во Франко-прусской войне 1870-1871 гг., в ходе которой прусские войска оккупировали Париж и значительную часть французской территории. По условиям Франкфуртского мира Германия получала Эльзас, Восточную Лотарингию с крепостью Мец, а также контрибуцию в 5 млрд франков.

[73] Иван IV Грозный (1530-1584), великий князь Московский и всея Руси, с 1547 г. — 1-й русский царь, в правление которого начинается присоединение Сибири. В 1555 г. принял под свою власть сибирского хана Едигера, в 1555-1563 гг. — Ногаев Больших, поддержал поход Ермака Тимофеевича в Сибирь (ок. 1581).

[74] Портсмутский мирный договор был подписан 23 августа/5 сентября 1905 г. Япония получила южную часть о-ва Сахалин, заняла место России в Южной Маньчжурии и Корее, укрепила свои позиции на Дальнем Востоке. Южно-Маньчжурская ветка КВЖД от Куаньченцзы до Дальнего и Порт-Артура перешла к Японии и была названа Южно-Маньчжурской железной дорогой. См.: Протоколы Портсмутской мирной конференции и текст договора между Россией и Японией, заключенного в Портсмуте 23 августа/5 сентября 1905 г. Спб. 1906.

3. ПОЛИТИКА В КИТАЕ (1908-1917 гг.)

№55

НОТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Э. РУТА НА ИМЯ ПОСЛА В США Р.Р. РОЗЕНА О ВВЕДЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ХАРБИНЕ*

Вашингтон, 27 марта/9 апреля 1908 г.

Правительство Соединенных Штатов Америки отнеслось с глубоким интересом к полученному от Вашего Превосходительства меморандуму от 4 февраля 1908 г.** о позиции американского консула в Харбине[1] в связи с протестом китайского правительства по поводу намерений Общества Китайско-Восточной железной дороги ввести общественное управление в Харбине[2] и Хайларе[3]. Были приняты меры с целью точно установить, что произошло в Харбине и, в особенности, что предпринял американский консул в интересующих нас случаях.

Самая достоверная информация, которая только могла быть получена правительством на основе официальных отчетов и через другие каналы, свидетельствует о том, что управление в Харбине дезорганизовано и возникла серьезная угроза общественному порядку; что определилось принципиальное расхождение во взглядах между Обществом Китайско-Восточной железной дороги и иностранными резидентами по вопросу о путях нормализации положения; что требуется выработать реальное соглашение, гарантирующее охрану жизни, собственности и поддержание порядка. Американское правительство одобряет и поддерживает искренние усилия, которые могли бы привести к подобному соглашению, и хотело бы сделать все, зависящее от него, дабы содействовать решению поставленной задачи.

Поскольку правительства России и США единодушны в признании фундаментального принципа, предполагающего добросовестное соблюдение суверенитета Китая, равных торговых возможностей обеих стран и всех наций, а также прав, гарантированных договором, — о чем свидетельствует текст Портсмутского договора и Ваше заявление, сделанное в ходе устного обмена мнениями по данному вопросу в таких выражениях, которые встретили полное одобрение американского правительства, — мож-

* Нота передана в МИД при донесении Р.Р. Розена от 27 марта/9 апреля 1908 г.

** В фондах АВПРИ не обнаружен.

но рассчитывать на беспрепятственное сотрудничество в достижении намеченной цели.

Данное правительство не сомневается в том, что сам факт провозглашения принципа, который вызвал полное и всеобщее одобрение, а также продемонстрированное искреннее и равно всеобщее желание достигнуть благотворной цели позволят найти определенное оптимальное решение возникшей проблемы, но при этом могут возникнуть осложняющие ситуацию обстоятельства.

Представляется, однако, что администрация Китайско-Восточной железной дороги и резиденты в Харбине, естественно стремясь к урегулированию их собственных разногласий и к защите их собственных деловых интересов, в своих попытках договориться друг с другом упустили из виду определенные противоречия, возникающие между их проектом соглашения и теми идеями, на которые я ссылался. Данное правительство не может сомневаться в том, что эти несоответствия почти неизбежно проистекают из первоначального ошибочного намерения взять за основу предложенного соглашения о восстановлении и поддержании порядка железнодорожный контракт от 8 сентября 1896 г., по условиям которого Китай передал Обществу Китайско-Восточной железной дороги право на ее сооружение и эксплуатацию, а не политические права резидентов, содержащиеся в договорах Китая с отдельными державами.

Право Общества железной дороги на управление своими землями, предоставленное ему контрактом от 8 сентября 1896 г., не может быть, даже если бы оно специально не оговаривалось, истолковано в смысле передачи прав на политическое управление, что равнозначно нарушению суверенитета; а текст договора как во французском, так и в китайском варианте содержит к тому же четкое положение, закрепляющее за правительством Китая обладание политической юрисдикцией в этих землях*. Подобный взгляд полностью соответствует тому, что было ясно выражено российским правительством в заявлении, содержащемся в тексте Портсмутского договора**: Россия не обладает в Маньчжурии земельными преимуществами либо преференциальными[4] или исключительными концессиями, угрожающими верховным правам Китая или несовместимыми с принципом равных возможностей.

Действия американского консула в Харбине следует рассматривать как неформальное, устное выражение мнения, совпадающего с изложенной точкой зрения, в особенности в том, что касается проектируемого муниципального постановления, основанного на условиях железнодорожной концессии и запрещающего иностранную торговлю без специальной лицензии, полученной от муниципальной администрации, и дополнительного постановления, согласно которому все иностранцы, совершившие уголовные преступления, подлежат юрисдикции муниципальных судов, а не судов их стран. Оба эти условия

* Имеется в виду ст. 4 Союзного договора между Россией и Китаем от 22 мая/3 июня 1896 г.
** Имеется в виду п. 2, ст. 3.

свидетельствуют о явном нарушении суверенитета Китая и прав, предоставленных им Соединенным Штатам Америки по договору и позволяющих американцам проживать и заниматься торговлей на территории Китая при условии, что они подлежат юрисдикции только их собственных экстерриториальных[5] судов.

К счастью, политические полномочия не вытекают из содержания прав, предоставленных железнодорожному обществу, что оставляет для иностранных резидентов в Харбине возможность выбрать такой способ поддержания порядка, который соответствует западным традициям и идеям и дает возможность пользоваться защитой судов, действующих на основе их собственных законов. Принцип экстерриториальности, закрепленный в собственных договорах Китая с отдельными державами, опирается на всеобщее признание его верховных прав в Харбине. На основе экстерриториальной юрисдикции, объем и границы которой хорошо осознаются, может реально существовать приемлемое и эффективно действующее местное управление в Харбине, как это случилось в других «открытых портах» Китая.

Преимущество подобного курса состоит не только в том, что он опирается на бесспорную правовую базу, но и в том, что, следуя хорошо известному прецеденту, он не вызовет у народа Китая подозрений в нарушении его суверенитета и не создаст ложного представления о тех целях, которые преследуют державы, искренне желающие, подобно Соединенным Штатам Америки и России, соблюдать этот суверенитет.

Американское правительство будет счастливо оказать содействие в осуществлении подобного плана и с этой целью даст соответствующие инструкции своим представителям в Китае.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1908 г. Д. 139. Л. 92-93 об. Пер. с англ. Копия.

№56

ДОНЕСЕНИЕ АГЕНТА МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ В КИТАЕ Л. ФОН ГОЙЕРА[6] ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ МИССИИ В КИТАЕ Б.К. АРСЕНЬЕВУ[7] О НАМЕРЕНИИ США ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ПРАВ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ В ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ

Шанхай, 23 мая/5 июня 1908 г.

Милостивый государь Борис Константинович,

В настоящем письме я хотел бы коснуться весьма интересной темы, не служившей еще предметом обсуждения в печати, крайне щекотливой и не вылившейся еще в определенную форму, но которой, быть может, суждено в скором времени обратить на себя особое внимание всех стран, имеющих интересы на Дальнем Востоке.

Я подразумеваю новую форму, которую приняла недавно американская политика в помянутой части света. Не дальше, чем несколько месяцев тому назад, в печати и обществе упорно держался слух, что Америка собирается

возбудить «корейский вопрос», и корейский народ с нетерпением ожидал прибытия американского флота в китайские воды; затем последовал странный шаг консула Фишера в Харбине, истолкованный всеми в том смысле, что удар был направлен на злоупотребления японцев в Южной Маньчжурии, так как русские права исключительной администрации в полосе отчуждения слишком определенно и ясно оговорены в пункте 6-м договора Русско-Китайского банка с Сюй Цзинченом[8] в 1896 году.

Все это происходило всего два-три месяца тому назад, и вдруг теперь в политической атмосфере Востока сгущаются совсем иные американские течения. Распространился слух, что Америка отказывается от своих прав экстерриториальности в Корее. Мой агент по этому поводу пишет нам из Японии: «Собственно говоря, пока еще Америка не отказалась совершенно от своих прав экстерриториальности в Корее, а только допустила такую оговорку в своем соглашении с Японией об охране торговых патентов и «trade marks»* в Корее: Пункт 2. «Правительство Соединенных Штатов соглашается признавать исключительную юрисдикцию японского суда над американскими подданными, обвиняемыми в подделке коммерческих патентов и привилегий, зарегистрированных в Корее, и упразднить экстерриториальные права своих граждан в вышеозначенном случае». Не подлежит сомнению, однако, что это первый шаг к отмене экстерриториальных прав американцев в Корее вообще, что это одновременно пробный шар, пущенный для выяснения отношения великих держав к вопросу об отмене экстерриториальности в японском протекторате.

К этому можно добавить, что теперь уже очевидно, что державы отнесутся к этому почти безучастно, и рано или поздно последуют примеру Америки. Finis Coreae**. Но не в этом дело. Ныне мне стало известно из очень хорошо осведомленных источников, что между Америкой и Китаем идут переговоры по вопросу об отмене экстерриториальных прав американцев в Китае. Что ведутся переговоры — выражение слишком сильное и неточное, следовало бы сказать, ведутся интриги, имеющие предметом упразднение американской юрисдикции. Сообщение это, на первый взгляд, покажется Вам совершенно невероятным, и я поэтому начну с того, что передам Вам некоторые факты, из которых Вы сами выведете заключения.

Всем известно, что отмена экстерриториальных прав — заветная и самая дорогая мечта всех азиатских империй. В этом видят как бы символ освобождения азиатских стран от европейской опеки. Это первый шаг к причислению державы к сонму «цивилизованных» стран.

В этом смысле говорили, писали и чувствовали японцы, добившиеся осуществления своей мечты в 1899 году и не называющие иначе день 6 августа, как днем смытия*** народного позора[9].

Ныне наступает момент осуществления этого в Корее благодаря японской оккупации.

* Фабричные марки (англ.).

** Конец Корее (лат.).

*** Так в документе.

С прошлого года Сиам озабочен той же идеей, и в последнем договоре с Францией уступил ей три провинции — Батамбан, Сиамреп и Сисопон — ради отмены французской юрисдикции над французскими азиатскими «протеже»; ныне телеграф сообщает о предстоящей подписке договора Англии с Сиамом и уступке первой трех малайских штатов — Келантан, Кеда и Тренгану — с условием отмены экстерриториальных прав в Сиаме английских подданных-азиатов.

Переходя затем к Китаю, нетрудно усмотреть то же стремление среди всех партий либеральных, равно как и консервативных. С этой целью составляется новый свод законов на основах европейских кодексов и европейского судопроизводства.

Разумеется, надежды пока мало на получение согласия иностранных держав. Обратиться ко всем одновременно — значило бы, без сомнения, погубить все дело. Поэтому Китай решил действовать через одну определенную державу, примеру которой затем остальные державы принуждены были бы следовать. Они были бы принуждены, ибо этой державе давались бы такие привилегии в стране, что конкуренция с ней стала бы невозможной ни на политической, ни на коммерческой почве. Страну эту китайцы себе давно отметили. Это Америка. Пользуясь прекрасным для сего элементом в лице почти поголовно подкупных консулов и блока американских миссионеров — этого паразита человеческого рода, — они давно уже втихомолку начали кампанию. Несколько лет назад главным орудием их в Китае был американский генеральный консул в Шанхае Джон Гудноу, умнейший человек, но бесчестность которого была столь вопиюща, что все американские фирмы в Китае единодушно просили его удаления. Он, впрочем, сейчас же после этого с невероятным цинизмом раскрыл свои карты и, объявив, что он советник нанкинского вице-короля, выехал в Нанкин*. Другой агент был талантливый журналист Коллингвуд**, субсидированный тогдашним шанхайским даотаем Юан[ом]*** для постепенного распространения этих взглядов в печати. Но кампания, начатая им в «Шанхай Таймс», не понравилась ее собственнику англичанину Майтлэнд[у]****, который за это и удалил сотрудника.

С тех пор прошло некоторое время, и обстоятельства вновь приняли выгодный для Китая оборот. В двух словах узел интриги таков: американский генеральный консул в Шанхае г. Денби[10] мечтает быть посланником в Пекине и поэтому методически подкапывается под слабого Рокхилла, нынешнего посланника. Ему уже удалось подкосить репутацию последнего в Вашингтоне. Дни Рокхилла сочтены. Ныне китайцы объявили Денби, что применят все свое влияние и приложат все усилия, чтобы поддержать его кандидатуру, если он поможет провести план отмены экстерриториальности. И Денби начал кампанию. Он протянул руку главе миссионерского блока Фергюсону[11], офици-

* Сноска в тексте документа: «Жена его ныне, разумеется, миссионерка».

** Биографические данные не обнаружены.

*** То же.

альному советнику нанкинского вице-короля Дуань Фана[12], работающему в том же направлении. Приобретена газета «Шанхай Таймс» на имя Фергюсона, в действительности финансируемая из Нанкина. Для мелких интриг и подкупов работает некто Хокспотт*, американский профессор в школе на Джесфилде в Шанхае.

Но это только одна сторона дела. Та же кампания ведется в Вашингтоне. У Тинфан[13] получил инструкцию ничего не жалеть для того, чтобы добиться этого результата.

Как на союзника среди влиятельных американцев ему указали на некоего г. Фостера[14] — из бывших консулов, ныне советник по китайским вопросам в Вашингтоне. Китайцы убеждены, что добиться этого можно — вопрос денег. Генерального консула Денби они давно знают. До 1900 года он был служащим в контрабандной фирме «Спицел и К°», поставлявшей оружие революционерам в Китае, аборигенам на Филиппинах, прорывавшей блокады во время японо-китайской и испано-американской войн, но имевшей сильные связи при дворе через принца Су**, несмотря на поставку императрице фальшивой бриллиантовой короны через Ли Хунчжана[15]. В 1901 году он уже действовал самостоятельно. Он согласился записать все китайские пароходы «Чайна Мерчанд» на свое имя, дабы союзники не могли конфисковать их во время экспедиции в Чжили. За это он получил 180 000 долларов в виде вознаграждения. С тех пор **он persona grata в Китае.**

Выйдет ли что-нибудь из этих планов, не знаю. Англия, конечно, употребит все усилия к тому, чтобы помешать осуществлению их. Что касается Японии, то унижение престижа «белого» на Востоке может только быть ей выгодно.

Повторяю, не знаю, чем это кончится, склонен думать, что ничем, но утверждаю, что интрига кипит и что в случае ухода Рокхилла надо быть sur **le qui-vive*****.

В заключение скажу, что выбор будущего президента Соединенных Штатов имеет важное значение для американской политики на Дальнем Востоке. Что касается Тафта[16], то он в руках американских миссионеров, и политика его в Китае будет продажная политика гг. Фергюсона, Литтла, Миерса, Гилберта-Рида**** и других. Выбор же его более чем вероятен. Caveant Consules*****.

Прилагаю набросок солдатской формы янцзыской армии, который забыл дослать при письме за № 28, и прошу Ваше Высокородие принять уверение в моем глубоком почтении и преданности.

Подпись: Л. фон Гойер.

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 489. Л. 166-172. Подлинник.

* Биографические данные не обнаружены.
** То же.
*** Быть настороже, быть в состоянии боевой готовности (фр.).
**** Биографические данные Литтла, Миерса, Гилберта-Рида не обнаружены.
***** Пусть консулы будут бдительны (лат.).

№57

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В США В.Н. КРУПЕНСКОГО[17] В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ О ДЕЙСТВИЯХ АМЕРИКАНСКОГО КОНСУЛА В ХАРБИНЕ

Вашингтон, 27 мая/9 июня 1908 г.

Согласно телеграмме, полученной 26 апреля/9 мая с. г. Его Превосходительством г-ном Извольским[18] от российского консула в Харбине[19], консул Соединенных Штатов в этом городе не только поддерживает свой первоначальный протест против учреждения в Харбине городской администрации, но и проявляет определенную враждебность по отношению к осуществлению правлением железной дороги административных полномочий и всему порядку вещей, сохраняющемуся на протяжении длительного времени в этом районе.

Исходя из представления о российском сеттльменте в Харбине как пункте, открытом для иностранной торговли, и основываясь на Портсмутском договоре, г-н Фишер отказывается признать право частной компании осуществлять административную власть по отношению к иностранцам. Он выражает протест в связи с назначением в муниципальный совет двух членов, представляющих железнодорожную компанию, а также в связи с тем, что городская администрация зависит от указанной компании. Наконец, он категорически отказывается вступать в какие-либо сношения с муниципальной администрацией через посредничество оной в случае возникновения каких-либо вопросов. По его мнению, единственным посредником может выступать генеральный консул России, который якобы призван возглавить муниципальную администрацию как представитель русского правительства, независимо от руководства железнодорожной компании.

Американский консул также не желает признать, что судебные и полицейские функции русских не распространяются ни на судебные дела или иммунитет иностранцев, ни на их передвижение внутри страны, так как они (иностранцы) подпадают под юрисдикцию своих консулов либо в случае отсутствия последних в ведение местных китайских властей. Он также считает, что у полиции нет права заниматься паспортным контролем по отношению к иностранцам. Находя незаконным то, что иностранцы вынуждены подписывать обязательство, требующее от них соблюдения правил и уплаты налогов, установленных городской администрацией, а через нее администрацией железной дороги, г-н Фишер заявляет, что он не будет оказывать содействие указанным органам по данному вопросу и вынужден прекратить поддержку американских граждан, которых заставляют ставить подпись на подобном документе.

Не вступая в дискуссию по существу проблемы, поднятой консулом Соединенных Штатов в Харбине, императорское правительство не может не констатировать тот факт, что бескомпромиссная точка зрения г-на Фишера пло-

хо согласуется с доброжелательным тоном, характерным для обмена взглядами по данному вопросу между двумя правительствами.

Поэтому императорский кабинет намерен осведомиться, в какой мере позиция американского консула в Харбине согласуется с точкой зрения федерального правительства на эту проблему.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1908 г. Д. 139. Л. 265-267. Копия. Пер. с фр.

№58

МЕМОРАНДУМ США РОССИИ О ДЕЙСТВИЯХ АМЕРИКАНСКОГО КОНСУЛА В ХАРБИНЕ*

Вашингтон, 19 июня/2 июля 1908 г.

Правительство Соединенных Штатов Америки внимательно изучило переданный императорским российским посольством меморандум от 9 июня 1908 г.**, в котором вновь выражается протест по поводу действий американского консула в Харбине (Китай) в ответ на введение Обществом Китайско-Восточной железной дороги общественного управления в этом городе, а также подробно разъясняется объем полномочий, которые Общество предполагает использовать по отношению к иностранным и китайским резидентам на территории железной дороги. Б меморандуме также содержится пожелание императорского правительства получить ответ на вопрос о том, насколько позиция, занятая американским консулом, согласуется с позицией его правительства.

Правительство Соединенных Штатов Америки было бы чрезвычайно огорчено, обнаружив, что его консул придерживается образа действий, не совпадающего с примирительным тоном, который характеризовал обмен мнениями, происходивший между правительствами США и России по вопросам, связанным с ситуацией в Харбине; кроме того, если бы это произошло, то позиция консула вступила бы в полное противоречие с теми чувствами, которые движут правительством Соединенных Штатов Америки.

Будет проведено тщательное и полное расследование, и хотя остается надежда, что жалоба российского правительства вызвана каким-то недоразумением, после выяснения всех фактов американское правительство не преминет придерживаться такого курса, который отвечает его искреннему желанию внести свой вклад в дело поддержания порядка в Харбине, что было ясно выражено в предыдущей ноте, переданной Его Превосходительству императорскому российскому послу 9 апреля 1908 г.***.

Государственный департамент, однако, хотел бы обратить Ваше внимание на тот факт, что позиция, занятая консулом, вероятно, в значительной степени соответствует взглядам, выраженным правительством Соединенных Штатов Америки в вышеупомянутой ноте. Характер претензий железнодорожных

* Меморандум передан в МИД при донесении В.Н Крупенского от 21 июня/4 июля 1908 г.

** См. предыдущий документ.

*** См. документ №55 данного раздела.

властей в Харбине к действиям консула, вероятно, продемонстрирует их прежнее намерение использовать условия железнодорожной концессии для подтверждения своих административных прав, что не соответствует принципу, изложенному в ноте от 9 апреля.

Данное правительство считает этот принцип единственно правильным, рассматривая права экстерриториальности, закрепленные в договорах Китая с отдельными державами, в качестве единственно возможной основы для управления, осуществляемого иностранными должностными лицами в пределах Китайской империи.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1908 г. Д. 139. Л. 265-267. Копия. Пер. с англ.

№59

ДОНЕСЕНИЕ Л. ФОН ГОЙЕРА Б.К. АРСЕНЬЕВУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОГО СБЛИЖЕНИЯ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Шанхай, 17/30 августа 1908 г.

Милостивый государь Борис Константинович,

Письмом от 23 мая с.г.* я позволил себе обратить особое внимание Вашего Высокородия на новые течения в политике Соединенных Штатов по отношению к Китаю и высказать мнение, что они имеют целью занятие Америкой особого, самостоятельного положения в этой части Азиатского материка, идущего по многим вопросам вразрез с интересами прочих держав.

В письме от 2 июля** я еще раз указал на этот специфический характер американской политики по поводу назревавшей в то время идеи о командировке Тан Шаои[20] в Вашингтон.

С тех пор в течение августа, во время пребывания моего в Японии, телеграф передал известие о пропаганде части американской прессы с «Нью-Йорк Херальд» во главе в пользу американо-китайского союза, в которой деятельное участие приняли многие общественные деятели и к которой отнесся сочувственно китайский посланник У Тинфан.

Мне случайно известны некоторые подробности этого дела. Начало было таково.

Приблизительно полгода тому назад по Индийскому и Тихому океану крейсировал в своей яхте богатейший владелец «Нью-Йорк Херальд» Гордон Беннет[21]. Он пробыл некоторое время в Гонконге и там познакомился с неким Ли Сумлином***, талантливым журналистом, редактором китайской газеты «Chinese Mail» и сотрудником некоторых местных английских газет. Здесь на палубе «Лизистраты» впервые был затронут этот вопрос и решено было принять шаги к осуществлению плана, особенно прельщавшего обоих собеседников.

* См. документ № 56 данного раздела.

** Письмо не публикуется.

*** Биографические данные не обнаружены.

Ли Сумлин высказывал не только свои личные взгляды, но говорил от имени части печати и некоторых известных деятелей, поддержку которых он имел. (Называют главу пароходного общества «Чайна Мерчанд», директора Банк оф Чайна и т.д.) Беннет, сочувствующий вообще помянутым новым веяниям американской политики на Востоке и, кроме того, личный ненавистник японцев (отчасти за то, что не получил от них обещанных двух миллионов за прояпонские отзывы в течение японо-китайской войны), сошелся во взглядах с Ли Сумлином относительно обоюдной выгоды американо-китайского союза и решил тотчас же по возвращении в Европу начать кампанию. Для этого он пригласил Ли Сумлина к себе в Париж, а затем и в Нью-Йорк. Путешествие Ли, вероятно, было совершено за счет Гордона Беннета. Результаты нам известны из рейтеровских и прочих телеграмм.

Разумеется, значение этой пропаганды не следует преувеличивать. Гордон Беннет, хотя очень чуткий и хорошо осведомленный публицист, однако как типичный newspaper man* склонен к увлечениям и утрировкам. Общий дух американской политики в Китае ему известен — на этом фоне он совершил сенсационный газетный «coup d'etat»**. До союза***, я убежден, дело еще не дошло, вопрос еще не дозрел. Возможно, однако, соглашение. И поэтому предстоящая поездка Тан Шаои в Америку приобретает особое значение. Почти не подлежит более сомнению, что кроме выражения благодарности за уступку Америкой своей доли «боксерской контрибуции» Тан Шаои поручено переговорить с вашингтонским правительством по поводу двух важнейших государственных вопросов, которые Китаю предстоит решить. Я подразумеваю маньчжурский вопрос и вопрос постройки флота. Относительно первого вопроса я уже высказывался в письме от 2 июля. С тех пор более точно определилась лишь сумма займа, которую, по более или менее достоверным известиям, Тан Шаои поручено испросить в Америке, а именно — 200 миллионов. Получат ли они эти деньги или нет, конечно, трудно решить, и будет всецело зависеть от уступок, на которые китайцы пойдут, и [от] гарантий, которые они предъявят. Не подлежит, однако, сомнению, что самые решительные меры принимаются пекинским правительством в целях утверждения своего влияния и своей власти в трех маньчжурских провинциях и что лишь отсутствие средств мешает им ускорить процесс массового заселения названного края, дальнейшего развития в нем вооруженных сил (формирование трех отдельных маньчжурских дивизий) и проведения окончательных реформ в управлении.

Что касается вопроса о постройке флота, то я известил Вас по телеграфу на днях, что принципиально уже состоялось соглашение между китайским и американским правительствами о постройке в Америке трех первоклассных крейсеров и шести «истребителей»[22] — всего суммой в четыре с лишком миллиона фунтов с[терлингов]. Заказ дан через фирму American Trading Company,

* Газетчик, журналист (англ.).

** Букв, государственный переворот (фр.).

*** Подчеркнуто в документе.

и главными маклерами в данном случае явились Юань Шикай — с китайской стороны и гг. Мерриман* и некто Гордиус Нильсон**. Весьма вероятно, что подробности этого соглашения будут обсуждаться Тан Шаои на месте в Америке.

Наряду с этими вопросами несомненно будет затронута также тема об отправке ежегодно большого количества китайских студентов в Соединенные Штаты. Нежелательность посылки молодежи в Японию давно уже выяснилась, однако необычайная дороговизна жизни в Америке поневоле заставляет китайские власти посылать стипендиатов в дешевую Японию. Необходимо заняться вопросом об устройстве дешевых общежитии или принятия каких-либо мер на месте, дабы обеспечить материальное положение китайских студентов в Америке. Вот темы, для обсуждения которых Тан Шаои в скором времени отправится в Америку.

Выльется ли обмен мнениями между представителями этих двух тихоокеанских держав в форму официального договора «entente cordiale»*** или останется в границах простого словесного соглашения по целому ряду вопросов — пока трудно сказать. Вероятнее как будто последнее. Для нас во всяком случае крайне важно проникнуться сознанием, что ближайшим последствием новейшей американской политики на Крайнем Востоке явится, вероятно, в ближайшем будущем энергическое стремление пекинского правительства утвердить и закрепить свои права в тех северных и западных окраинах империи, в которых до сих пор чувствовалось наше преобладающее влияние.

С глубоким почтением и искренней преданностью честь имею быть Вашего Высокородия покорнейшим слугой.

Подпись: Л. фон Гойер.

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 489. Л. 255-259. Подлинник.

№60

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛАННИКА В КИТАЕ И.Я. КОРОСТОВЦА[23] В МИД ОБ УСТРОЙСТВЕ УПРАВЛЕНИЯ В ПОЛОСЕ ОТЧУЖДЕНИЯ КВЖД

Пекин, 20 октября/2 ноября 1908 г.
Секретно

Управляющий нашим генеральным консульством в Харбине представил мне докладную записку помощника своего коллежского асессора князя Мещерского[24] о политическом положении Китайско-Восточной железной дороги и мерах, которые могли бы быть приняты в видах упорядочения означенного положения.

* Биографические данные не обнаружены.
** Тоже.
*** Сердечное согласие (фр.).

Считая изложенный в записке князя Мещерского взгляд в принципе правильным, имею честь представить таковую на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства как материал на случай обсуждения этого вопроса заинтересованными ведомствами.

Автор записки считает необходимым добиваться от китайского правительства признания всей полосы отчуждения железной дороги русскою правительственною концессией. Такое настояние с нашей стороны едва ли будет иметь успех, так как Китай, как мне частным образом известно, не согласится признать за нами концессию столь крупных размеров, прорезывающую притом всю Северную Маньчжурию. Мера эта должна, по моему мнению, вызвать протесты также со стороны иностранцев, которые поймут, что превращение территории железной дороги в русскую концессию будет только переменою названия (что подтверждает и князь Мещерский), а в сущности нынешнее положение, приравниваемое ими к положению, которое существует в арендуемой японцами территории, остается в полной силе. Не зная, как далеко заходят притязания китайцев при толковании ими своих суверенных прав и не делая поэтому никаких конкретных предположений относительно будущего устройства полосы отчуждения, я полагал бы, что самой подходящей организацией было бы образование участков, имеющих характер международных сеттльментов в известных пунктах на линии железной дороги. Наряду с такими сеттльментами, пользующимися всеми правами иностранных концессий с естественным преобладанием русских интересов, продолжал бы существовать район специально железнодорожный и, наконец, земли, хотя и составляющие нашу собственность, но поставленные под контроль китайской администрации. Само собою разумеется, что такая реорганизация потребовала бы пересмотра не только контрактов 1896 и 1898 годов, но и договоров о цзяо-шэцанях[25]. Если бы подобная комбинация осуществилась, иностранцы лишились бы права продолжать свои протесты против присвоения нами чрезмерны: административных прав, а равно домогаться получения равноценных концессий в Маньчжурии. Обращаясь к изменениям, которые автор записки признает нужным сделать в характере имеющихся органов императорского правительства на месте, я вполне присоединяюсь к мнению его о желательности обращения существующей ныне на линии дороги пограничной стражи в охранную стражу, как то предусмотрено Портсмутским договором. Впрочем, будущее положение и роль стражи находятся в зависимости от направления, которое получит вопрос об образовании специальной железнодорожной территории и ее охране.

Что же касается окружного суда, то я считал бы вполне целесообразным расширить его деятельность, подчинив его юрисдикции все смешанные дела на правах второй инстанции по примеру английского Supreme Court* в Шанхае. Конечно, и этот вопрос может возникнуть лишь в будущем в зависимости от результатов наших переговоров с китайцами.

Я также вполне присоединяюсь к мнению князя Мещерского о пользе, которую могла бы принести командировка в Шанхай, Ханькоу[26] и Тяньцзинь опыт-

* Верховный суд (англ.).

ных лиц для изучения положения местных концессии и одновременно с сим вхожу по этому поводу в сношения с генералом Хорватом[27].

Приложение к документу № 60

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ВИЦЕ-КОНСУЛА В ХАРБИНЕ Д.В. МЕЩЕРСКОГО О ТОЛКОВАНИИ ПРАВ ОБЩЕСТВА КВЖД

Октябрь 1908 г.

Китайская восточная железная дорога, построенная на землях китайского правительства в Маньчжурии на основании особого контракта 1896 года, заключенного, с одной стороны, китайским правительством и с другой — Русско-Китайским банком, получила в силу 6-й статьи вышеозначенного контракта право администрировать полосу отчуждения, каковое право она и осуществляла, не вызывая никакого протеста со стороны китайских властей. После окончания Русско-японской войны, так сильно пошатнувшей наш престиж на Дальнем Востоке, китайские власти в Харбине, опираясь на поддержку представителей иностранных держав, каковым главным образом явился американский консул Фишер, начали с большой осторожностью возбуждать вопросы о закономерности наших действий по управлению полосой отчуждения, причем особенно резко стало заметно непризнание ими наших прав, когда был возбужден вопрос о введении дорогою самоуправления в Харбине, в Хайларе и на ст. Маньчжурия. Когда после приезда т[айного] с[оветника] Шипова означенные самоуправления получили право гражданства и начали функционировать, то китайские власти выразил и сначала свой протест как в Харбине, так равно и российскому посланнику в Пекине, а затем посредством особых объявлений запретили китайскому населению принимать какое-либо участие в самоуправлениях, так что вследствие означенного запрещения из общего числа одной тысячи шестисот девяноста шести китайцев, проживающих в гор. Харбине, выборщиков, распубликованных в списках Гражданского управления, оказалось всего 262. Совершенно отрицая права Дороги устроить самоуправление в том виде, в каком оно явилось, американский консул пошел еще дальше китайцев: по его мнению, в силу 6-го пункта договора Дороги она имеет административные права только по отношению территории, непосредственно занятой линией дороги, вокзалами, депо и пр[очими] службами, не распространяясь на остальную часть отчужденной полосы с проживающим на ней частным населением, как русским, так равно и иностранным. Китайское правительство, по словам Фишера, открывая Харбин для международной торговли, имело все на него суверенные права, а потому устройство самоуправления в Харбине совершенно противоречит всем пунктам договора по постройке дороги, а главным образом нарушает суверенные права Китая. Ввиду того, что означенный взгляд американского консула в Харбине нашел себе поддержку в австрийском консуле в Тяньцзине[28], а равно и в германском консуле в Мукдене[29], которые и высказали аналогичный взгляд в разговоре с генераль-

ным консулом Люба, поневоле является вопрос, не служат ли означенные выше мнения выражением взглядов американского, германского и австрийского правительств на право наше администрировать полосу отчуждения Китайско-Восточной железной дороги и вообще на закономерность наших действий в Маньчжурии,

Ввиду вышеизложенного необходимо было прийти к какому-либо выходу, который, с одной стороны, удовлетворил бы притязания иностранцев, а с другой — был бы выгоден для нас, так как, затратив сотни миллионов на постройку железной дороги и на проведение в жизнь наших русских интересов, а равно на развитие нашей торговли, мы не имеем возможности так легко отказаться от тех прав, которые мы здесь себе завоевали усиленным, неустанным трудом.

Первым шагом российского правительства к выходу из этого несомненно трудного положения было назначение Вашего Превосходительства управляющим Генеральным консульством, чем сразу было показано китайскому правительству, а равно и иностранным представителям, что Китайско-Восточная железная дорога, во главе которой находится лицо, занимающее в то же время пост представителя российской императорской власти на иностранной территории, каковым всегда является генеральный консул, не есть учреждение частное, а учреждение правительственное и что интересы Дороги более чем близки к интересам правительства.

Ввиду того, что китайское правительство не опротестовало назначения Вашего Превосходительства управляющим Генеральным консульством, а выразило новый протест российскому посланнику в Пекине по поводу нашего самоуправления на полосе дороги, нарушающего якобы суверенитет Китая, И.Я. Коростовец в ответе своем на означенный протест сослался на наше право пользоваться общеконцессионными преимуществами, обеспеченными китайским правительством за каждою иностранною державою, которая получила земельные участки на основании концессий.

Очень трудно сказать, какой modus vivendi* может для нас быть более выгоден, так как, теряя с признанием полосы отчуждения русской концессией в иностранном государстве некоторые права и преимущества, которые нами были выговорены в то время, когда мы имели возможность предписывать Китаю и занимали первенствующее положение, в то же самое время мы не можем не согласиться с тем, что настоящий порядок не может быть признан окончательным и будет вести за собою массу недоразумений и протестов со стороны китайских властей и представителей иностранных держав, каковое обстоятельство будет служить тормозом для развития торговых дел, так как неопределенность положения будет причиною того, что никто из местных жителей не захочет обосноваться здесь на долгое время и будет смотреть на свое положение как на временное, а при наличности означенных условий трудно надеяться на поднятие цены земельной собственности, а равно и на увеличение торгового населения. Равным образом при настоящем положении дел трудно надеяться и на то, что иностранные капиталисты двинутся на Маньч-

* Модус вивенди — образ жизни (лат.).

журию с целью реализации своих капиталов, так как каждый иностранный консул примет все меры к тому, чтобы подданные его державы не были вовлечены в невыгодную сделку, каковая, несомненно, будет иметь место при наличности настоящих условий местной неопределенной жизни.

Одним из выходов из настоящего положения мог бы быть следующий: китайское правительство, заключая договор на постройку железной дороги, безусловно имело в виду, что Китайско-Восточная железная дорога не есть предприятие частное, уступка же после Русско-японской войны японцам линии от Инкоу до Куаньченцзы только подтвердила, что на земли, полученные ДЛЯ железной дороги, мы можем смотреть как на собственность Российского государства, ибо в противном случае они не могли бы быть переданы на правах завоевания японскому правительству. Б таком случае решительно нет никаких причин китайскому правительству чинить какие бы то ни было протесты при администрировании нами принадлежащих нам земель, но, чтобы иметь более твердую почву, нам необходимо пересмотреть договоры 1896 и 1898 годов и в них внести соответствующие поправки, причем необходимо настаивать на том, чтобы китайские власти смотрели на полосу отчуждения как на русскую концессию в Маньчжурии. Только таким образом мы будем иметь право пользоваться общеконцессионными преимуществами, обеспеченными за каждой иностранной державой, которые получили земельные участки на основании концессий. Наши пункты в полосе дороги должны быть приравнены к концессионным участкам, так как те и другие уступлены Китаем на основании особых соглашений. Открытие для иностранной торговли Харбина, Хайлара и Маньчжурии тоже ясно доказывает о существовании у китайцев взгляда на полосу отчуждения железной дороги как на концессию, уступленную русскому правительству.

Ввиду вышеизложенного мне казалось бы, что для нас более всего выгодно настаивать перед китайским правительством на признании за полосою отчуждения Китайско-Восточной железной дороги всех прав концессии, данной русскому правительству на известный срок, по истечении которого за китайским правительством остается право выкупа железной дороги; что же касается образовавшихся наших поселков и городов, то они должны быть оставлены в полном нашем пользовании. Признание полосы отчуждения русской концессией и связанные с ним перемены в управлении полосы отчуждения, о коих я буду говорить ниже, повлекут за собою прилив в Маньчжурию иностранных капиталов и предпринимателей, для которых новая форма управления полосою отчуждения явится весьма желательной и даже знакомой, ибо каждый из иностранцев, проживающих на Дальнем Востоке, хорошо знаком с устройством иностранных концессий в Тяньцзине и Ханькоу и сеттльмента в Шанхае. Означенное управление обеспечит за иностранцами право торговли и свободы личности, каковые при настоящем порядке не всегда им были гарантированы. Некоторые обязательные постановления Гражданского управления, как-то отобрание национального паспорта в Гражданском управлении у каждого иностранца, имеющего намерение поселиться в Харбине, выдача ему из оз-

наченного управления особого русского вида на жительство, а равно производство обысков и выемок в квартирах иностранных подданных и задержание их без уведомления о том консула, под покровительством которого иностранцы находятся, только возбуждали иностранное население Харбина и нисколько не содействовали тому, чтобы они охотно здесь селились. То же самое можно сказать и о местном туземном населении, которое терпело отношение нашей полиции, а главным образом пограничной стражи, только благодаря тому обстоятельству, что пребывание наше здесь обеспечивало населению хороший заработок и давало ему возможность сбывать нам продукты своих полевых работ, а равно и огородничества. Но по мере развития нашей деятельности здесь мы будем все более и более отделяться от китайского населения, так как своими собственными силами будем добывать различные продукты и не будем в китайцах нуждаться, каковое обстоятельство только будет возбуждать их против нас, чего, по моему мнению, нам надо очень опасаться.

Таким образом, как я уже выше заметил, единственным выходом из этого положения является признание китайским правительством общеконцессионных прав за нами в смысле управления полосою отчуждения. Ввиду того, что китайцы могут отнестись в высшей степени подозрительно к нашим требованиям и увидят еще большие посягательства на их суверенные права, так как, дав нам концессию в Маньчжурии, они не вправе будут отказать любой из иностранных держав дать таковую же в том месте, где иностранцы найдут для себя более выгодным, мне казалось бы, не следовало нам особенно настаивать на признании за нами общеконцессионных прав на полосе отчуждения, но в то же время для пользы дела нам необходимо осуществлять в полосе отчуждения наше право управлять землями на концессионных началах, для чего необходимо будет несколько изменить строй управления. Дабы дать китайцам понять, что хозяева в Маньчжурии не кто другой, как они, и что с нашей стороны нет ровно никаких попыток нарушить их суверенные права, нам необходимо расширить в самом полном смысле этого слова власть генерального консула, дав ему право хотя бы даже нашего генерал-губернатора и подчинив все органы управления полосою отчуждения, так равно и образовавшимися в ней поселками. В числе первых неотложных мер — упразднить городское самоуправление, сделав из него совет по делам города при генеральном консуле; конечно, все изменения будут заключаться главным образом в перемене названия, а в своем внутреннем они останутся такими же, какими были до сего времени. Гражданское управление переименовать в Совет при Генеральном консульстве по административным делам. Из пограничной стражи сделать охранную, существующую специально для охраны дороги. Из пограничного окружного суда сделать судебную часть при консульстве. Все означенные изменения, конечно, не могут быть сделаны моментально, и прежде, чем приступить к ним, необходимо собрать комиссию из лиц, вполне компетентных и стоящих во главе учреждений, в которых будут внесены изменения; предметом обсуждения означенной комиссии будут вопросы, касающиеся перемен строя управления полосою отчуждения.

Для того чтобы результаты заседаний означенной комиссии были бы более реальны, необходимо подготовить все материалы и собрать все, что имеется на практике и в литературе по вопросу об управлении концессиями в Китае, для чего предварительно направить двух-трех опытных лиц в Тяньцзинь, Ханькоу и Шанхай для ознакомления с устройством тамошних иностранных концессий и, что главное, для собирания возможно большего количества материалов, обработкой которых они будут иметь возможность заняться здесь на месте. Означенным лицам необходимо дать самые широкие полномочия, причем просить посланника в Пекине оказать им самую большую поддержку и предписать нашим консулам в пределах концессии сделать то же самое. Не отрицая пользы, которую, несомненно, принесет означенная командировка, я все-таки считаю своим долгом предупредить, что при составлении уставов нашей концессии в Маньчжурии необходимо будет принять прежде всего во внимание то обстоятельство, что мы здесь имеем дело не с одною частью китайского города, каковой является, например, русская концессия в Тяньцзине, а почти с целым государством, ввиду чего не представляется возможным пользоваться тем масштабом, который был принят во внимание при составлении правил концессий в Тяньцзине и Ханькоу.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 613. Л. 149-150. Копия. Приложение. Л. 151-154. Копия.

№61

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА В ЯПОНИИ Н.А. МАЛЕВСКОГО-МАЛЕВИЧА[30] В МИД О СОГЛАШЕНИИ РУТ-ТАКАХИРА[31]

Токио, 20 ноября/3 декабря 1908 г.

Сегодня опубликовано здесь подписанное в Вашингтоне 17/30 ноября соглашение между Североамериканскими Соединенными Штатами и Японией по Дальнему Востоку. Официальный текст этого акта, сообщенный императорскому посольству на английском языке здешним Министерством иностранных дел, вполне сходится по своему содержанию с французским изложением, переданным мне в секретной телеграмме Вашего Высокопревосходительства, № 168. Единственное отличие обоих текстов состоит в том, что в ст. 4-й французского перевода, быть может, случайно, пропущено — сравнительно с английским подлинником — слово «независимость» и упоминается только о неприкосновенности Китая.

Из рассмотрения отдельных статей японо-американского соглашения видно, что оно вообще идет гораздо дальше предшествующих политических договоров Японии с Англией[32], Францией[33] и Россией[34]. Наиболее существенным является включение в новую политическую комбинацию всего пространства Тихого океана, относительно которого договорившиеся стороны выразили взаимное намерение: 1) поощрять на его пространстве их торговые сношения; 2) поддерживать там status quo и 3) взаимно оберегать принадлежа-

щие каждой в отдельности земельные владения на тихоокеанских водах. В статьях, посвященных Китаю, говорится о решимости обоих правительств защищать начало равноправия и указывается на готовность их охранять в Китае интересы всех держав, поддерживая мирными способами его независимость и неприкосновенность и начало равноправия для торговли и промышленности в пределах Поднебесной империи. Последняя статья соглашения служит как бы его «коэрцитивной»* частью — она предусматривает принятие соответствующих мэр в случае нарушения тех интересов, которые составляют предмет состоявшегося договора.

Подвергая разбору статьи японо-американских нот со стороны их изложения, следует признать, что строгой критики в редакционном отношении они не выдерживают. В сущности, первые две статьи могли бы рассматриваться как простое введение (preambule)** к последующим, так как ни в 1-й, ни во 2-й статье никаких обязательств не содержится, а говорится лишь о пожеланиях обоих правительств и свойствах их общей политики в Тихом океане и в Китае. Действительные обязательства, принятые на себя той и другой стороной, выражаются в статьях 3-й, 4-й и 5-й, причем в 3-й статье обязательство охранять в Тихом океане обоюдные владения ограничивается пределами их взаимности между собою, а в статье 4-й стороны расширяют круг своего политического воздействия и распространяют защиту независимости и неприкосновенности Китая и начало равноправия в интересах всех наций. Стоящая отдельно статья 5-я опять касается лишь договорившихся правительств: они ею взаимно ограничили свою свободу действий в Тихом океане и в Китае, условившись не принимать никаких мер для ограждения status quo и начала равноправия без предварительного между собою уговора.

Однако при всех несовершенствах дипломатической формулировки новое соглашение между Японией и Соединенными Штатами имеет первостепенную политическую важность. До сих пор водные пространства Тихого океана стояли вне всяких политических комбинаций и считались под равной охраной всех государств, имеющих интересы на Дальнем Востоке; со дня опубликования нот Такахиры и Рута положение вещей изменилось — две морские державы, обладающие флотом, в общей сложности равным соединенному флоту всех прочих великих держав (кроме Великобритании), объявили себя блюстителями тихоокеанского status quo и обязались в случае опасности его нарушения принять совместно те меры, которые признают нужными. Правда, что при этом они заявили (ст. 2-я), что их политика чужда всякой агрессивной тенденции, но встреча[35] эскадры адмирала Сперри[36] с эскадрой адмирала Иджуина[37] на Иокогамском рейде служит, казалось бы, наглядным подтверждением того, что свою охранную службу стороны могут проявить и на деле. При всей редакционной неточности обмененных нот нельзя сомневаться в том, что обе стороны делают известное различие между «мирными средствами» (pacific means), о которых говорится в статье 4-й, и мероприятиями (measures), о коих

* От фр. слова «coercitif (ve)» — принудительный.

** Преамбула (фр.).

упоминается в статье 5-и. Под понятие последних можно подвести очень многое, начиная блокадой и кончая бомбардировкой.

Что касается Китая, то, конечно, японо-американское соглашение очень близко подходит к договорам 1907 года, но и тут есть немаловажная разница — от французского оно отличается тем, что последнее относится не ко всему пространству Китайской империи, а только к частям ее, соседним с областями, на которые распростираются права Франции или Японии, и от нашего — тем, что мы осмотрительно ограничились упоминанием об одних мирных средствах ограждения status quo и равноправия в Срединной империи. Ближе всего в этом отношении новый договор подходит к англо-японской конвенции 12 августа 1905 года, из которой, по-видимому, и заимствованы статьи 4-я и 5-я. Таким образом, и относительно Китая японо-американское соглашение идет дальше договоров Японии с Францией и Россией 1907 года и является как бы ступенью в постепенном развитии японского влияния на Азиатском материке.

Время покажет, в какой мере Япония использует вновь создавшуюся политическую комбинацию, но и теперь нельзя отрицать того, что ее дипломатии удалось одержать новую победу. Политическому преобладанию Японии на Дальнем Востоке угрожало назревавшее соглашение между Соединенными Штатами и Китаем, которое в своей конечной цели могло быть направлено против японской «захватной» системы в Маньчжурии. Эту опасность удалось устранить — китайский посланец Тан Шаои не успел еще доехать до Вашингтона, как между Такахирой и Рутом состоялся обмен нот, которые связали федеральное правительство с токийским кабинетом единством действий в вопросах Дальнего Востока. Правда, что в этих нотах не упоминается особо о Маньчжурии, но ведь о ней не упоминается и в опубликованном тексте нашего соглашения с Японией 1907 года.

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1061. Л. 71-73. Копия.

№62

ПИСЬМО Н.А. МАЛЕВСКОГО-МАЛЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А.П. ИЗВОЛЬСКОМУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОМУ СОГЛАШЕНИЮ

Токио, 28 ноября/11 декабря 1908 г.
Весьма секретно

В дополнение к секретной телеграмме моей, № 209*, по вопросу о присоединении России к японо-американскому соглашению, считаю долгом остановить внимание Вашего Высокопревосходительства еще на следующих соображениях по этому предмету.

В настоящее время наша дальневосточная политика основывается главным образом на соглашении с Японией 1907 г., которое обеспечивает неприкос-

* Телеграмма не публикуется, так как ее содержание дублируется в тексте письма.

новенность наших владений от дальнейших посягательств соседней островной империи. Но гарантия эта имеет односторонний характер и может потерять всякое знамение в зависимости от перемены обстоятельств.

Новая политическая комбинация представляет ту существенную важность, что, касаясь не только Азиатского материка, но и тихоокеанских вод, привлекает к охране существующего status quo Америку, которая с недавнего времени объявилась крупной морской державой, обладающей одним из сильнейших броненосных флотов мира. Сделать при таких условиях федеральное правительство участником в том поручительстве, которое мы выговорили себе от Японии в 1907 г., значило бы приобрести двойную гарантию неприкосновенности наших владений на побережье и в водах Тихого океана. Такая двойная гарантия имела бы тем большую для нас цену, что оно поддерживалось бы державой, с которой мы всегда находились в самых дружеских отношениях. Значение нашего участия в японо-американском соглашении несомненно отразилось бы и на общем политическом положении нашем на Дальнем Востоке и могло бы иметь самые благоприятные последствия для спокойного развития нашей тихоокеанской окраины.

Но помимо этих соображений, не следует ли нам считаться и с нынешним «империалистическим» направлением американской государственной идеи. Мы присутствуем при стихийной эволюции Соединенных Штатов, когда после сорокалетних трудов по накоплению сил внутри своей территории федеральная республика начинает выходить из прежних рамок и стремиться к колониальным приобретениям. С 1897 г. Гавайские острова, а с 1898-го — Филиппинские стали ее владениями в Тихом океане. Но можно ли поручиться, что на этих двух архипелагах остановится поступательное движение американских интересов на Дальнем Востоке. Наши чукчи давно знакомы с предприимчивыми «янки», а хозяйничание последних на Чукотском полуострове ни для кого не тайна. Пока на нашем Северо-Восточном побережье продолжает сохранять силу закон о беспошлинном ввозе, до тех пор недоразумений с американцами в этих отдаленных областях не предвидится. Но если положение дела изменится, то следует ожидать там таких же неприятных осложнений, как те, которые вызываются набегами японских хищников на Командорские острова[38]. Вот почему, казалось бы, желательно заблаговременно обеспечить себя от всяких случайностей и со стороны дружественной нам Североамериканской Республики. Нынешнее японо-американское соглашение дает к тому прямой и вполне благовидный повод.

Нельзя, однако, не усмотреть при этом того существенного затруднения, на которое Вашему Высокопревосходительству благоугодно было указать в телеграмме № 1691, а именно: на впечатление от подобного соглашения в Китае. Граф Комура на мой вопрос, как, по его мнению, встречено будет в Поднебесной империи известие о состоявшемся в Вашингтоне обмене нот, не задумываясь, ответил мне: «Certainly without pleasure»*, — и напомнил о протесте, заявленном пекинским правительством после заключения японо-

* Конечно, без удовольствия (англ.).

французского договора 1907 г. Но японский министр иностранных дел, по-видимому, не придал этой стороне дела большого веса, что и понятно — японский флот может прийти в китайские воды через 5-6 дней. Мы в другом положении, и нам необходимо считаться с Китаем и напрягать все усилия, чтобы поддерживать с ним наилучшие отношения. Поэтому для нас было бы осторожнее не принимать участия в такой комбинации, которая предвидит возможность даже вооруженного* вмешательства во внутренние дела Китая. Во всяком случае, прежде чем решиться на это, следовало бы, по мнению моему, дождаться результатов пребывания в Вашингтоне китайского посланца Тан Шаои, который, по сведениям из Сан-Франциско, успешно ведет с федеральным статс-секретарем переговоры о подписании соглашения между Китаем и Америкой по образцу только что заключенного между этой последней и Японией. Если это известие подтвердится, то вопрос о нашем участии может получить совершенно иной характер.

Если же миссия Тан Шаои потерпит неудачу, то нам следовало бы, как мне думается, сделать попытку или присоединиться лишь к той части японо-американского соглашения, которая гарантирует status quo на Тихом океане, или предложить обоим правительствам обменяться с нами тождественными нотами о сохранении status quo и неприкосновенности взаимных владений на Тихом океане, без всякого упоминания о китайских делах, относительно коих мы имеем уже достаточные гарантии в предыдущих соглашениях Японии с нами и с другими державами.

Но здесь я должен коснуться довольно щекотливого вопроса о тех обязательствах, которые были бы связаны с подобным тройственным соглашением: и Япония, и Соединенные Штаты могут охранять взаимные территориальные владения в Великом океане своим соединенным флотом; мы пока лишены этой возможности и принуждены будем, если бы предположенное тройственное соглашение состоялось, выдать как бы «мандат» Соединенным Штатам и Японии для несения охранной службы на тихоокеанских водах. Спрашивается — не потребуют ли обе державы за такую услугу каких-либо компенсаций? Весь вопрос сведется тогда к тому, чтобы найти такие компенсации, которые не умалили бы ни нашего достоинства, ни нашего значения на Дальнем Востоке**.

Как я имел честь телеграфировать Вашему Высокопревосходительству, в газетах появилось мимолетное известие о том, будто Англия готовится примкнуть к японо-американскому соглашению 30 ноября. Пока к этому предмету здешние органы печати не возвращаются. Но зато очень подробно комментируются слухи о якобы усиленных и спешных попытках Германии вступить в «entente»*** с Японией по дальневосточным делам. Дипломатические сферы не придают этим слухам серьезного значения, указывая на существование уже англо-германо-японского соглашения 1900 г.[39]

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1061. Л. 77-79. Копия.

* Подчеркнуто в документе.

** Абзац отчеркнут на полях.

*** Соглашение (фр.).

№63

ПИСЬМО А.П. ИЗВОЛЬСКОГО Р.Р. РОЗЕНУ ОБ УЧАСТИИ РОССИИ В АМЕРИКАНО-ЯПОНСКОМ СОГЛАШЕНИИ ПО ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ

С[анкт]-Петербург, 15/28 января 1909 г.
Доверительно

Милостивый государь барон Роман Романович,

Соглашение между Соединенными Штатами и Японией, подписанное 17/30 ноября минувшего 1908 года, является событием настолько важным в политической жизни Дальнего Востока, что для России, обладающей там громадными государственными интересами, совершенно невозможно остаться от него в стороне. Является поэтому существенно необходимым обсудить во всех подробностях вопрос о нашем участии в этом соглашении.

Препровождая при сем две краткие записки*, заключающие в себе как архивные справки, так и взгляды вверенного мне министерства на некоторые вопросы, касающиеся наших отношений с Соединенными Штатами и Китаем, обращаюсь к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой сообщить Ваше заключение по всей совокупности настоящего вопроса и в частности о том, полагаете ли Вы желательным и возможным для нас принять участие в японо-американском соглашении, в какой форме такое участие могло бы выразиться, должно ли оно, по Вашему мнению, распространяться на все соглашение или только на ту его часть, в коей идет речь о Тихом океане, и, наконец, не представлялось ли бы предпочтительным и своевременным выступить с проектом общего соглашения прибрежных тихоокеанских государств, наподобие соглашения о Северном море[40], экземпляр коего равным образом у сего прилагается.

* В первой записке обобщаются взаимоотношения России и США в Китае по вопросам: о провозглашении принципа «открытых дверей», о реакции России на ноты Хэя, о переговорах по поводу условий эвакуации Маньчжурии и противодействии со стороны американского правительства, об изменении позиции США после Русско-японской войны и возможном сближении двух стран, о юридическом положении Китайско-Восточной железной дороги. В конце делается следующий вывод:«... не пора ли поэтому перейти в Маньчжурии на тот единственно правильный и нормальный путь, который, соответствуя заключенным договорам и достоинству России, вместе с тем не оскорблял бы национального самолюбия Китая и не возбуждал бы в других государствах, особенно в Америке, тревоги за сохранение «открытых дверей». Такой путь, по мнению Министерства иностранных дел, заключается единственно в ограничении деятельности железнодорожной администрации тесными рамками договора 1896 г. с полным невмешательством ее в управление возникшими на полосе отчуждения городами и поселениями, которые должны управляться по правилам иностранных сеттльментов... Если на этой почве состоится соглашение с Министерством финансов и переговоры с Китаем в том же смысле увенчаются успехом, то это будет наилучший способ примирения взаимных интересов, который расчистит почву для заключения с Китаем и с Соединенными Штатами прочного соглашения по всем вопросам, касающимся не только Маньчжурии, но и общего положения дел на Тихом океане». // Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 254. Л. 2-5. Вторая записка излагает взгляд посла в Японии Н.А. Малевского-Малевича на соглашение Рут—Такахира. См. документы № 61-62 данного раздела.

В ожидании ответа Вашего пользуюсь настоящим случаем, чтобы возобновить Вам, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Извольский.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 254. Л. 1-1 об. Подлинник.

№64

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНА А.П. ИЗВОЛЬСКОМУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ТРЕБОВАНИЙ АДМИНИСТРАЦИИ КВЖД

Вашингтон, 15/28 февраля 1909 г.
Доверительно

Милостивый государь Александр Петрович,

В телеграмме от 1/14 сего февраля я счел долгом высказать, что безусловно разделяю содержание и заключение присланной мне при доверительном письме Вашего Высокопревосходительства от 15 января за № 45 записки касательно урегулирования положения русских поселений в Маньчжурии в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги*.

Что контракт, заключенный в Берлине 27 августа 1896 года директором Русско-Китайского банка Ротштейном[41] с китайским уполномоченным и содержащийся столь долгое время в секрете, не может никоим образом служить законным основанием чрезмерных притязаний железнодорожной администрации и, равным образом, что международное положение русских поселений не может быть основанным на этом частном контракте, не требует, казалось бы, дальнейших доказательств.

Поэтому единственным правильным и, скажу более, единственным возможным выходом из существующего вполне ненормального положения представляется путь, указанный Министерством иностранных дел в помянутой записке, а именно: ограничение деятельности железнодорожной администрации тесными рамками контракта 1896 года с полным невмешательством ее в управление возникшими в полосе отчуждения городами и поселениями, которые должны управляться по правилам иностранных сеттльментов, применяемым во всех остальных городах Китая.

На этом пути мы можем рассчитывать встретить не только полное сочувствие, но и содействие правительства Соединенных Штатов, как Ваше Высокопревосходительство могли усмотреть из ноты ко мне статс-секретаря Рута, представленной при донесении моем от 27 марта 1908 года за № 21**.

Надеяться же на то, что правительство это могло бы изменить свой принципиальный взгляд на ненормальность нынешнего порядка вещей, было бы совершенно тщетно. Статс-секретарь Рут мне неоднократно высказывал, совер-

* **См. предыдущий документ.**

** См. документ № 55 данного раздела.

шенно, конечно, доверительно, что при всем желании относиться с полным уважением к нашим интересам в Маньчжурии, законность которых в известных пределах и большую для нас важность он вполне признает, вашингтонский кабинет не может отступиться от своей принципиальной точки зрения, между прочим уже и потому, что всякие уступки нам в этом отношении могли бы быть использованы Японией, дальнейших захватов которой в Южной Маньчжурии здесь, по-видимому, серьезно опасаются.

Таким образом, косвенная поддержка, оказанная притязаниям железнодорожной администрации со стороны японского консула в Харбине, не только не была для нас полезной, но, напротив того, послужила лишь возбуждению подозрений — неоднократно высказывавшихся в печати — в существовании секретного уговора между Россией и Японией касательно осуществления их дальнейших вожделений в Маньчжурии.

Очевидно, что лишь урегулированием в согласии с нормами международного права и существующими трактатами нашего положения, опиравшегося на право сильного и на исторгнутые у Китая явно невыгодные для него уступки, мы могли бы рассеять подобное подозрение и убедить Китай в окончательном оставлении нами всяких замыслов на Маньчжурию.

Мне кажется поэтому, что чем скорее и чем прямее мы вступим на указанный в вышеупомянутой записке путь, тем вернее мы достигнем восстановления доверчивых, добрососедских отношений с Китаем, первостепенная для нас важность которых столь очевидна.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности, с которыми имею честь быть Вашего **Высокопревосходительства покорнейшим слугою.**

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: ✍ Рукой Николая II написано: «Справедливо». Царское Село. 9 марта 1909 г.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1909 г. Д. 138. Л. 57-55. Подлинник.

№65

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНА А.П. ИЗВОЛЬСКОМУ О ПЕРСПЕКТИВАХ УЧАСТИЯ РОССИИ В СОГЛАШЕНИИ РУТ-ТАКАХИРА

Вашингтон, 2/15 марта 1909 г.
Доверительно

Милостивый государь Александр Петрович,

В доверительном письме от 15 мин[увшего] января за № 45* Ваше Высокопревосходительство изволили предложить мне два вопроса: 1) полагаю ли я желательным и возможным для нас участие в японо-американском соглаше-

* См. документ № 63 данного раздела.

нии, в какой форме такое участие могло бы выразиться и должно ли оно распространяться на все соглашение или только на ту его часть, в коей идет речь о Тихом океане, и 2) не представлялось ли бы предпочтительным и своевременным выступить с проектом общего соглашения прибрежных тихоокеанских государств наподобие соглашения о Северном море.

По тщательном взвешивании всех доводов за и против по этим двум вопросам, изложенных в присланных мне при вышеупомянутом доверительном письме записках, как равно и некоторых других мыслей, высказанных в них, я пришел к следующему заключению:

В донесении моем от 3/16 февраля с.г. за № 11 * я счел долгом представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства подробные сведения как об истории возникновения японо-американского соглашения, так и об отношении к нему здешних правящих сфер. Сведения эти, мне кажется, в достаточной степени освещают истинное значение, которое вашингтонский кабинет придает этому соглашению, чтобы можно было вывести заключение, что наше приступление** к нему не достигло бы цели, поскольку цель эта заключалась бы в приискании нового дипломатического обеспечения неприкосновенности нашего Тихоокеанского прибрежья. Вместе с тем наше участие в этом соглашении в его полном объеме могло бы, как справедливо замечено в одной из вышеупомянутых записок, произвести неблагоприятное для нас впечатление в Китае, который мог бы усмотреть в этом попытку установления над ним чего-то вроде оскорбительной для его достоинства тройственной опеки. Нежелание же наше распространить свое участие на ту часть соглашения, которая касается Китая, т.е. именно той части его, которой вашингтонский кабинет только и придавал некоторое серьезное значение, могло бы возбудить здесь подозрение в существовании у нас, несмотря на все наши заверения в противном, затаенных замыслов на Маньчжурию, и поэтому не могло бы быть встреченным здесь сочувственно.

Гораздо более желательным и действительным в смысле обеспечения наших интересов показалось бы мне установление общего соглашения прибрежных тихоокеанских государств наподобие соглашения о Северном море, если бы можно было рассчитывать на успех попытки привлечь к участию в нем Соединенные Штаты. Я, конечно, не имею еще возможности уяснить себе, в какой мере только что вступившая во власть новая администрация могла бы отнестись сочувственно к подобной попытке с нашей стороны. Но, допуская даже возможность вполне сочувственного отношения к этому плану нового президента и его кабинета, я все-таки предвидел бы к осуществлению его одно препятствие, по моему мнению, едва ли преодолимое. Предполагаемое общее

* В донесении от 3/16 февраля 1909 г. Р.Р. Розен обращает внимание А.П. Извольского на «характер необязательности» и на «неопределенности формулировок» состоявшегося соглашения, подчеркивая стремление США улучшить американо-японские отношения и желание Японии опередить прибывающего в Вашингтон Тан Шаои, а также обеспечить возможность для будущих займов в Америке // Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470.1909 г. д. 138. Л. 44-55 об.

** Так в документе.

соглашение прибрежных тихоокеанских государств, поскольку оно налагало бы на его участников определенные обязательства, очевидно, не могло бы ограничиться обменом нот, а должно бы было принять форму международного акта, должным образом ратифицированного*. Участие же Соединенных Штатов в таком акте, как известно, возможно не иначе, как с ведома, согласия и утверждения Сената, и я думаю, насколько мне известны традиционные взгляды и настроение Сената, что такой акт не имел бы никаких шансов быть ратифицированным Сенатом или подвергся бы таким правкам, в смысле ограничения принимаемых на себя Соединенными Штатами обязательств, которые показались бы остальным участникам неприемлемыми.

Соглашаясь, однако, вполне с высказанной в той же записке мыслью, что гарантия неприкосновенности наших владений от дальнейших посягательств Японии, предоставляемая соглашением нашим с Японией 1907 года, имеет односторонний характер и может потерять всякое значение в зависимости от перемены обстоятельств, и, будучи глубоко убежден в том, что опасения японских посягательств на наш Уссурийский край отнюдь не призрачны, всецело разделяю мысль о желательности приискания другой политической комбинации, могущей сколько-нибудь укрепить наше пошатнувшееся политическое положение на Дальнем Востоке. Такую комбинацию, по моему мнению, могло бы представить тройственное соглашение с Китаем и Соединенными Штатами, хотя бы в форме обмена нот, мысль о котором высказана в конце другой записки Министерства иностранных дел.

Оставляя в стороне всякие расчеты, во всяком случае весьма проблематические, на активную помощь Соединенных Штатов в случае японских посягательств на наши дальневосточные владения, такое соглашение обеспечило бы нам по крайней мере их нравственную и дипломатическую поддержку, поскольку наша политика двигалась бы в направлении, ими самими провозглашенном, как соответствующем их политическим интересам. Вместе с тем — и это представляется наиболее веским доводом в пользу этого предположения — возбуждение нами вопроса о таком соглашении польстило бы самолюбию китайцев и, быть может, в немалой степени помогло бы нам вернуть к себе доверие Китая и установить на незыблемом основании прочные, истинно дружественные отношения с соседней империей, на которые, казалось бы, должна будет отныне главным образом опираться наша политика на Дальнем Востоке. Только при упрочении таких отношений рост военного могущества Китая, которого нельзя не предвидеть в близком, быть может, будущем, может быть для нас не только безопасным, но и полезным, так как противодействие дальнейшим захватам Японии на Азиатском материке очевидно составляет интерес общий Китая и России, прямо указывающий на необходимость дружного совместного с их стороны отпора таким посягательствам.

Само собою разумеется, что вступление на этот путь предполагает прежде всего окончательное урегулирование в согласии с нормами международного права и с существующими трактатами нашего положения в

* Так в документе.

Маньчжурии и бесповоротное оставление той политики, которая, будучи широко задумана в верно понятых интересах далекой, быть может, еще будущности России и ее громадных сибирских владений, потерпела крушение потому, что она сначала была основана на в корне ошибочной политической концепции о возможности мирного завоевания принадлежащей дружественному государству громадной области посредством железных дорог и банков, что затем, не понятая и не оцененная общественным сознанием России, она не была своевременно поддержана всеми силами государства и что в решительный момент мы не воспользовались благоприятно сложившимися обстоятельствами и остановились перед логически единственно возможным завершением этой политики — окончательным присоединением Маньчжурии к нашим владениям.

Чем скорее и чем прямее мы, убедясь* в окончательном крушении этой политики, вступим на новый путь, тем вернее мы, избегая новых фикций, недомолвок и экивоков, обеспечим важнейшие наши насущные интересы на Дальнем Востоке, охрана которых и без того, быть может, еще в наши дни потребует нового напряжения всех наших сил, предоставив грядущим поколениям разрешение широких задач далекого будущего.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности, с которыми имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою.

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: ⁄.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1909 г. Д. 138. Л. 68-72. Подлинник.

№66

ТЕЛЕГРАММА И.Я. КОРОСТОВЦА В МИД О ВОЗМОЖНОСТЯХ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ДЕЛЕ СООРУЖЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В МОНГОЛИИ

Пекин, 9/22 сентября 1909 г.
Секретно

Американский поверенный в делах спросил меня, как отнеслось бы русское правительство к участию американских капиталистов в сооружении железных дорог в Монголии, не указав на какую-либо специальную линию. Он выразил мне, что капиталисты эти могли бы с американской стороны действовать через вновь учрежденный банк, а с нашей стороны — через Русско-Китайский банк, посредничество коего могло бы быть, кроме того, полезно при сношениях с европейскими финансовыми сферами. Совместное действие России и Америки сначала в деле железнодорожного строительства было бы весьма

* Так в документе.

полезно для дальнейшего сближения и отстаивания общих интересов на Дальнем Востоке. Ему известно, что мы имеем обещание Китая касательно постройки дорог на севере, и посему, прибавил он, если бы Китай обратился к Америке за финансовою помощью, она ответит, что может оказать таковую лишь с согласия России. Вообще без нашего ведома или за нашей спиною Америка не намерена предпринять что-либо в этом направлении. На мое замечание об американской несговорчивости в Харбине Флетчер[42] ответил, что это частный и второстепенный вопрос, который должен стушеваться перед более широкими соображениями, к тому же в Америке готовы идти возможно далее для достижения компромисса и не создавать нам затруднений в Харбине. Хотя Флетчер заявил, что говорит от себя, по-видимому, является выразителем господствующего в Вашингтоне настроения, быть может, усилившегося под влиянием последнего шага Японии в Маньчжурии и ее главного стремления монополизировать южную часть (...)* области. Испрашиваю указаний на случай, если бы мой американский коллега возобновил этот разговор. С одной стороны, должен заметить, что преимущественное право, предоставленное в 1899 году, может быть, как показал пример Калганской[43] и строящейся Гирин-Хуаченской линии[44], легко обойдено. Финансовая кооперация Америки, позволяющая нам выступить активным образом, представляется ввиду сего как будто желательной, тем более что американское участие должно успокоить подозрительность китайцев, видящих во всяком нашем шаге в Монголии политический замысел. Окончательное утверждение Сычуанской линии затормозилось благодаря затруднениям со стороны Англии, вызываемым противниками сближения и кооперации с Германией в долине Янцзы.

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 513. л. 13-13 об. Копия.

№67

ПИСЬМО ВРЕМЕННО УПРАВЛЯЮЩЕГО МИД С.Д. САЗОНОВА[45] В.Н. КРУПЕНСКОМУ О РЕАКЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ НА ПОДПИСАНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РУССКО-КИТАЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ В ПОЛОСЕ ОТЧУЖДЕНИЯ КВЖД[46]

[Санкт-Петербург], 23 сентября/6 октября 1909 г.

Милостивый государь Василий Николаевич,

Соглашение наше с Китаем 27 апреля/10 мая с.г., имеющее целью упорядочение гражданской жизни в Харбине, дало повод Америке, Англии, Германии, Франции и Австро-Венгрии заявить протест против применения оного к их подданным на том основании, что оно было заключено без участия их представителей и что будто бы оно нарушает права экстерриториальности, обеспеченные за их подданными договорами с Китаем.

* Пропущено в тексте телеграммы при расшифровке.

В видах разъяснения этого недоразумения и дабы содействовать скорейшему установлению правильной гражданской жизни в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги, в Министерстве иностранных дел была составлена по соглашению с Министерством финансов особая по сему предмету краткая записка, излагающая истинное положение дел и те юридические нормы, на коих оно основано. Записка эта мною сегодня сообщена здешним представителям заинтересованных держав* вместе с текстом упомянутого договора от 27 апреля.

Считаю долгом одновременно препроводить по экземпляру означенных документов к Вашему Превосходительству как материал на случай каких-либо объяснений с американским правительством или с представителями печати по затронутым в этих документах вопросам.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Сазонов.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/I. Д. 614. Л. 66-66 об. Подлинник.

№68

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПОСОЛЬСТВУ РОССИИ В США ОБ ОБЪЕМЕ ПОЛНОМОЧИЙ ОБЩЕСТВА КВЖД**

Вашингтон, 24 октября/6 ноября 1909 г.

21 октября поверенный в делах России обратился в Государственный департамент и сообщил взгляды своего правительства по поводу будущих переговоров с Китаем о предоставлении займов на железнодорожное строительство и другие цели, подчеркнув желание императорского российского правительства принять участие в подобных займах.

Исполняющий обязанности государственного секретаря[47] заверил поверенного в делах, что американское правительство, будучи глубоко заинтересовано в проведении политики «открытых дверей» в Китае и в сохранении его территориальной целостности, не станет возражать против участия в будущих займах граждан любого заинтересованного государства, которое так же, как Россия, готово поддержать эту политику.

В данной связи, однако, правительство Соединенных Штатов Америки придает большое значение тому, чтобы сложная ситуация, возникшая из-за при-

* В памяткой записке подчеркивалась неправомерность притязаний иностранных государств на участие з городском управлении в полосе отчуждения КВЖД, а также указывалось на то, что организация общественного управления на территории дороги «является делом исключительно России и Китая» и что оба государства предоставляют иностранцам право участвовать в самоуправлении наряду с русскими и китайцами//Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 614. Л. 76-78 об.

** Передана в МИД при донесении В.Н. Крупенского от 26 октября/3 ноября 1309 г. FRUS, 1910. Wash., 1911. P. 219.

тязания администрации Китайско-Восточной железной дороги на осуществление ей самой или от ее имени управления во всех городах и поселках, построенных в полосе отчуждения, была разрешена без всяких отсрочек.

Недавно российское Министерство иностранных дел отправило в американское посольство в С[анкт]-Петербурге памятную записку по этому вопросу, которая свидетельствует о неправильном толковании позиции американского правительства и ошибочно допускает, что возражения Соединенных Штатов Америки основываются на предполагаемом существовании в Харбине международного сеттльмента. Вследствие этого возникла необходимость вновь кратко изложить взгляд американского правительства на возникшую ситуацию,

Притязание администрации Китайско-Восточной железной дороги на гарантированное Китаем обладание муниципальной властью, необходимой для управления во всех городах и поселках, построенных в полосе отчуждения, с точки зрения правительства Соединенных Штатов Америки, не подтверждается подлинным текстом контракта 1896 г., подписанного китайским правительством и Русско-Китайским банком и ставшего концессией, на основе которой была построена и существует Китайско-Восточная железная дорога. Предоставление Обществу КВЖД права на управление своими землями, согласно статье VI контракта, предполагает осуществление коммерческого управления, необходимого для «постройки, эксплуатации и охраны» железной дороги; именно эти цели специально оговариваются в статье, на основе которой данные земли были переданы Китаем Обществу.

Вне всяких сомнений, именно так это право понимается Китаем, что следует из китайского перевода статьи VI и подтверждается протестом китайского правительства в связи с попытками железнодорожного общества ввести самоуправление в Харбине.

Ссылаясь на французский текст контракта, следует заметить, что земля, которая является объектом положений статьи VI, точно определяется как:

«Земли, действительно необходимые для постройки, эксплуатации и охраны линии, так же, как земли в окрестностях линии, необходимые для добычи песка, гравия, извести и т.д.».

Второй параграф статьи VI гласит:

«Общество будет обладать безусловным и исключительным правом управления на этих землях».

Что касается значения слова «управление», то очень важно заметить, что в английском языке оно довольно часто используется для обозначения любого вида коммерческого управления, в то время как то же самое слово во французском языке и эквивалент слова в китайском варианте контракта осе же более часто употребляется для обозначения коммерческого и неправительственного управления. Несомненно, французское слово «управление» так часто используется для обозначения управления коммерческого, что его точное значение в каждом конкретном случае должно полностью определяться контекстом.

Прочтение текста всего контракта лишает содержание второго параграфа статьи VI всякой видимости передачи прав на политическое управление.

В то время как первый параграф статьи V гласит:

«Китайское правительство принимает меры к обеспечению безопасности железной дороги и состоящих на ее службе лиц от всякого нападения», более двусмысленным представляется третий параграф той же самой статьи, в котором сказано:

«Преступления, процессы и пр. на территории железной дороги должны быть регулируемы местными властями в соответствии с условиями трактатов».

Таким образом, совершенно очевидно, что контракт был подписан для учреждения коммерческого предприятия и при любом контексте невозможно истолковать слово «управление» в политическом смысле.

Следовательно, в сжатом виде позиция Соединенных Штатов Америки сводится к следующему: претензии российского правительства в отношении Китайско-Восточной железной дороги вступают в противоречие не только с подлинным смыслом текста договора, на который оно ссылается, но и с договорными правами резидентов и с юрисдикцией, гарантированной Китаем другим державам. Для американского правительства недопустимо признание муниципальных полномочий частной корпорации на основе толкования текста железнодорожного контракта в смысле передачи этих полномочий иностранному правительству.

Кроме того, признание Китаем муниципальных полномочий, на обладание которыми претендует администрация Китайско-Восточной железной дороги, означало бы ее право на контроль над всяким промышленным предприятием в городах и поселках вдоль железнодорожной линии, что привело бы к нарушению Китаем закрепленных им в различных договорах обязательств не вводить монополии, которые могли бы стать препятствием для свободной коммерческой деятельности.

Американское правительство пользовалось поддержкой императорского российского правительства в своем стремлении подписать несколько международных соглашений, гарантирующих соблюдение принципа «открытых дверей» в Китае, и с удовлетворением получало неоднократные дружеские заверения императорского российского правительства на этот счет. Статья III Портсмутского договора гласит: «Российское императорское правительство объявляет, что оно не обладает в Маньчжурии земельными преимуществами либо преференциальными или исключительными концессиями, затрагивающими верховные права Китая или несовместимыми с принципом равных возможностей».

Государственный департамент, таким образом, приходит к выводу, что императорское российское правительство едва ли может ссылаться на подлинный текст соглашения для подтверждения законности требований администрации Китайско-Восточной железной дороги, ибо это требование, как представляется Соединенным Штатам Америки и другим державам, имеющим коммерческие интересы в Маньчжурии, полностью противоречит принципу равных возможностей.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 614. Л. 69-75. Копия. Пер. с англ. и фр.

№69

ДОНЕСЕНИЕ И.Я. КОРОСТОВЦА А.П. ИЗВОЛЬСКОМУ О ПУТЯХ РАЗРЕШЕНИЯ ХАРБИНСКОГО ВОПРОСА

Пекин, 21 ноября/4 декабря 1909 г.

Милостивый государь Александр Петрович,

Обсуждая в бытность свою в Харбине программу, которой нам надлежит держаться в вопросе о муниципальном управлении и о положении иностранцев, министр финансов исходил из предположения, что памятная записка 23 сентября* удовлетворит заинтересованные державы, показав беспочвенность и необоснованность возбужденной против нас оппозиции. Между тем из препровожденных в императорскую миссию при отношениях от 31 октября № 6549 и № 6551 бумаг видно, что правительства Североамериканских Соединенных Штатов и Великобритании мало склонны признать нашу точку зрения. В американском ответе указывается на несовместимость прав, проявляемых дорогой, с правом пребывания и юрисдикции, предоставленным Китаем державам по договорам. Не признавая за частным обществом муниципальных прав, федеральное правительство не может допустить, чтобы железнодорожный контракт предоставлял бы подобные права иностранному правительству. Вообще, по мнению американцев, притязания дороги несовместимы с принципом равноправия.

В сущности, приведенные рассуждения являются повторением уже известных доводов, неоднократно слышанных мною от бывшего американского посланника в Пекине г. Рокхилла. Американцы даже вновь сослались на старый аргумент о французском тексте контракта 1896 г., якобы не отвечающем китайскому переводу этого документа, как будто в Вашингтоне не было известно, что иного текста, кроме французского, не существует и что остальные тексты являются лишь вольными переводами. Более новым доводом является заявление, что предоставление муниципальных прав частному железнодорожному обществу недопустимо еще потому, что угрожает поставить под его контроль все промышленные предприятия вдоль линии, что нарушило бы обязательство Китая о недопущении монополий в коммерческих предприятиях. Такая перспектива, кажется, более всего смущает американцев, и формальное заверение в этом смысле, вероятно, ослабило бы их противодействие. Отрицая муниципальную организацию, намеченную в апрельском соглашении, американцы, однако, не указывают, какой порядок вещей, по их мнению, является наиболее подходящим. (...)**

* **См. первую сноску на с. 138.**

** Опущены: характеристика позиции Англии, правительство которой готово было примириться с соглашением при условии, что муниципальные правила вырабатываются и подтверждаются дипломатическим или консульским корпусом заинтересованных держав; мнение французского посланника в Китае о том, что его правительство вряд ли согласится с объяснениями России, и констатация факта о признании русских объяснений удовлетворительными Берлином и Веной.

В программе действий в харбинском вопросе, одобренной Министерством финансов, предусмотрены возможные фазисы, которые может принять этот вопрос в зависимости от влияющих на него факторов, и в том числе требование иностранцев о допущении их к выработке муниципального положения. Таковое требование, выраженное в английской памятной записке, предусмотрено в пункте четвертом программы. В пункте этом сказано, что в случае предъявления подобного требования и равнозначащего ему обращения Харбина в международный сеттльмент, мы могли бы на него согласиться под условием выкупа иностранцами земель и зданий, составляющих город. В случае отказа и дальнейшего противодействия программа намечает фактический бойкот иностранцев. Оба эти решения представляются настолько трудноосуществимыми на практике, что прибегать к ним я считал бы уместным лишь в крайнем случае. Предварительно же я полагал бы возможным испытать комбинацию, упомянутую в пункте третьем программы, а именно; выделение отдельного сеттльмента под условием выкупа его у дороги и устройства остального Харбина на основаниях, указанных в пяти пунктах первой части программы. (...)*

В случае, если Ваше Высокопревосходительство разделяет высказанные соображения, то не признает ли возможным по соглашению с министром финансов осведомиться у представителей заинтересованных держав в Петербурге, как отнесутся их правительства к такому решению вопроса. Ввиду сделанного мне японским коллегой[48] заявления, о чем я донес телеграммой от 19 ноября, можно было бы сначала обратиться к представителю Японии, а затем к представителям Франции, Великобритании и Австрии. Положительное противодействие нашему проекту я ожидаю лишь со стороны вашингтонского и, вероятно, германского правительств, но противодействие это будет, конечно, ослаблено, если мы заручимся согласием остальных держав.

Предполагаемое доверительное обращение киностранным правительствам может, кроме того, благотворно повлиять на сговорчивость китайцев в предстоящих переговорах, показав, что мы готовы обойтись и без их содействия. Дело в том, что, судя по имеющимся данным, китайцы намерены использовать разногласия, возникающие между Россией и заинтересованными в харбинском вопросе державами, чтобы, принимая в зависимости от обстоятельств то нашу, то иностранную сторону, проводить собственные притязания. На такую тактику довольно прозрачно намекнул китайский министр иностранных дел[49]. Пока что китайцы уже показали, что готовы перейти на сторону иностранцев, признав их протесты против апрельского соглашения, о чем известили меня нотой от 2 октября, и, допустив, следовательно, их участие в обсуждении муниципального Положения. По этому поводу считаю долгом предупредить, что допущение иностранных представителей к такому обсуждению уже выработанных Правил неминуемо поведет к пересмотру апрельского соглашения, ибо последнее предусматривает не международную муниципаль-

* Опущен текст о безуспешных попытках И.Я. Коростовца частным образом выяснить мнение его иностранных коллег по данному вопросу.

ную организацию, а русско-китайскую с весьма слабым участием иностранного выборного элемента. Если дело примет такой оборот, соглашение будет изменено или даже отменено помимо нас под давлением иностранцев. Между тем, в наших интересах, как я имел честь доносить Вашему Высокопревосходительству в депеше из Харбина от 8 октября, вести дело таким образом, чтобы отмена соглашения, раз таковая является неизбежной в силу занятого китайцами положения, произошла бы по нашей инициативе и с возложением ответственности на китайское правительство, что даст нам возможность использовать положение против китайцев. При этих условиях, казалось бы, выгоднее, не допуская иностранцев к обсуждению муниципальных правил, придраться к нарушению соглашения китайцами и возвратить себе свободу действия, ТО есть приступить к устройству Харбина на основах русской концессии, приняв во внимание лишь иностранные притязания, но ограниченные выделением международного сеттльмента. Означенная комбинация, как известно Вашему Превосходительству, предусмотрена третьим пунктом второй части программы, одобренной Министерством финансов.

С глубочайшим почтением и таковою же преданностью имею честь быть, милостивый государь, Вашего Превосходительства покорнейшим слугою.

Подпись: Коростовец.

На подлинном помета: •/• Рукой Николая II написано: «Осе эти затруднения отпадут, коль скоро мы придем с Японией к соглашению». Ливадия. 16 декабря 1909 г.

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 132. Л. 326-330 об. Подлинник.

№70

ТЕЛЕГРАММА А.П.ИЗВОЛЬСКОГО Р.Р. РОЗЕНУ ОБ АМЕРИКАНСКОМ ПРОЕКТЕ «НЕЙТРАЛИЗАЦИИ» ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ МАНЬЧЖУРИИ[50]

С[анкт]-Петербург, 12/15 декабря 1909 г.
Секретно

Американский посол вручил мне на днях меморандум, содержащий проект разрешения вопроса о железных дорогах в Маньчжурии*, основанный на принципе «коммерческой нейтрализации» маньчжурской железнодорожной сети. Согласно этому проекту все железнодорожные линии из Маньчжурии, как существующие так и будущие, должны составлять собственность Китая, находясь в то же время под контролем и гарантией держав, которые примут участие в этом проекте путем реализации займа, необходимого Китаю для выкупа старых и постройки новых линий в Маньчжурии. Если же исполнение проекта во всем его объеме оказалось бы

* Меморандум от 14 декабря 1909 г, адресованный России, Англии и Японии, опубликован: FRUS, 1910. P. 234-236.

неосуществимым, то державы, сочувствующие «коммерческой нейтрализации» Маньчжурии, могли бы присоединиться к соглашению между Америкой, Англией и Китаем для совместной постройки линии от Цзиньчжоу на Айгун[51] и других линий, которые сделаются необходимыми вследствие будущего коммерческого развития Маньчжурии.

Подобные же сообщения сделаны, по словам Рокхилла, Англии, Франции и Японии. Я ограничился тем, что обещал подвергнуть вышеупомянутый проект всестороннему обсуждению.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 254. Л. 93. Копия.

№71

ТЕЛЕГРАММА И.Я. КОРОСТОВЦА В МИД О СОВМЕСТНЫХ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ДЕЙСТВИЯХ В ОТВЕТ НА АМЕРИКАНСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ О «НЕЙТРАЛИЗАЦИИ» ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ МАНЬЧЖУРИИ

Пекин, 5/18 января 1910 г.
Секретно

При последнем свидании с китайским министром я обещал уведомить его об ответе, который будет дан императорским правительством на американское предложение. Ввиду сего не признаете ли, Ваше Высокопревосходительство, возможным, чтобы я передал содержание ответа или текста, если таковой будет мне сообщен, безотлагательно по вручении его американскому правительству. Следует ли мне сговориться с японским посланником относительно способа передачи и содержания, так как Иджуин намерен воспользоваться случаем, чтобы внушить китайцам бесполезность и опасность для них дальнейших попыток в том же роде со стороны федерального правительства. По частным сведениям, ожидают подписания концессии Цзиньчжоу—Цицикар, которое, наверно, последует, как только будет дан ответ на американский проект. Прошу указаний.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 112. Л. 2. Копия.

№72

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «ЧЖУНГО БАО» «НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ДОРОГ В МАНЬЧЖУРИИ»

[Пекин], 8/21 января 1910 г.

Вопрос о нейтрализации железных дорог в Маньчжурии является одним из самых важнейших, кои возникали в последние 10 лет в этом отношении. Настоящее положение вещей таково, что Япония орудует в Южной Маньчжурии, Россия — в провинции Хэйлунцзян, претендуя на права ад-

министрации в полосе отчуждения, Китай же является страдательным лицом, от которого исторгают те или другие преимущества эти обе державы. Ныне выставленный проект Америки весьма благоприятен для китайских интересов, и каждый китаец должен быть рад, если бы ему удалось осуществиться, ибо он, устанавливая принцип «открытых дверей» в Маньчжурии в самом широком смысле, урезал преимущества России и Японии в Маньчжурии и в значительной мере содействовал сохранению мира на Дальнем Востоке, Однако некоторые вопросы в связи с этим проектом должны быть тщательно обсуждены, прежде чем принять означенный проект, а именно: 1) как будет осуществляться принцип нейтрализации железных дорог в Маньчжурии. До сих пор, что касается путей сообщения, то только имелись нейтрализованные каналы, как например Суэцкий, Весьма важно установить, не будет ли распространяться нейтрализация дорог в известных случаях и на территорию Маньчжурии; 2) насколько точно будет проведен принцип невмешательства держав в административное управление краем Китая. Железнодорожное дело имеет много отношения к администрации края, например, железнодорожная охрана, суд, полиция — все это относится равным образом и к администрации Маньчжурии, почему точное определение компетенции железнодорожного и административного (правительственного) управления необходимо; 3) как будет поставлен вопрос о сроке прекращения нейтрализации к предоставлению Китаю полного контроля над дорогами в Маньчжурии. В настоящее время путем договоров с державами такие сроки точно установлены, поэтому было бы невыгодным для Китая, если бы не было назначено определенных сроков функционирования принципа нейтрализации; 4) каким образом будут вестись расходы по осуществлению проекта Америки. Нет сомнения, что за отказ от своих прав Россия и Япония назначат за принадлежащие им линии чрезвычайно высокие суммы. К тому же дефицит Кит[айско]-Вост[очной] ж[елезной] д[ороги] не будет в состоянии покрываться доходами Южно-Маньчжурской. Будет ли Китай один нести ответственность по процентам и покрытию дефицита, или же и другие державы вступят в этом отношении с ним в участие; 5) какое участие будет иметь Китай в управлении дорогами в Маньчжурии. Одинаковое ли со всеми иностранными державами или большее; последнее будет более справедливым ввиду того, что Китай должен будет произвести заем на выкуп дорог; равное же с державами участие в управлении было бы для него невыгодным; 6) какова будет дальнейшая политика России и Японии, коль скоро они откажутся от своих преимуществ в Маньчжурии, не будут ли они искать других способов наверстать утерянное. Каково отношение держав будет, если возбудятся вопросы о нейтрализации других жел[езных] дорог в Китае, вроде Цзяочжоуской[52] или Юньнаньской[53]?

Поэтому, если проект имеет быть осуществленным, надлежит обратить особое внимание на эти шесть пунктов.

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 613. Л. 183-184. Копия.

№73

ОТРЫВОК ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Л. ФОН ГОЙЕРА МИНИСТРУ ФИНАНСОВ В.Н. КОКОВЦОВУ О ВОЗМОЖНЫХ СОЮЗНИКАХ РОССИИ В МАНЬЧЖУРИИ

Шанхай, 6/19 января 1910 г.

(...)* После неоднократных бесед с Блэндом[54], Френчем[55] и Стрейтом[56], т.е. с английскими и американским представителями в Пекине, я вынес два совершенно определенных впечатления, которые осмелюсь представить на усмотрение Вашего Высокопревосходительства.

Первое — это то, что в этом вопросе (строительство Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги. — **Сост.)** англо-американцы вели двойную игру, т.е. делали одновременно авансы нам и японцам. Френч, как мне кажется, зондировал японцев, не согласятся ли они на постройку этой дороги с условием, что они будут поставлять часть материалов. Нам они сулили финансирование всей операции через Русско-Китайский банк. Стрейт и Френч действовали, как настоящие оппортунисты, желая заручиться поддержкой тех, кто окажется им полезнее. Я уверен в том, что если бы мы обещали им положительным образом нашу поддержку, они удовлетворились бы этим, но, опасаясь нерешительности и медлительности с нашей стороны, они одновременно перестраховывали себя в Токио. Второе заключение, которое я вынес, сводится к тому, что мы занимаем в эту минуту весьма выгодное положение. Ввиду нашего географического положения еще больше, чем нашего политического влияния, обе стороны, заинтересованные в эксплуатации Маньчжурии, — Япония и Америка, нуждаются в нас. Тот, кому удастся перетянуть нас на свою сторону, займет, в сравнении с другими, почти доминирующую позицию. Японцы в предвидении американских планов старались сблизиться с нами и столковаться относительно совместного отпора международному вмешательству в дела маньчжурские; американцы не прочь заручиться нашей поддержкой в борьбе против монопольного положения, занятого Японией в Маньчжурии. Выбор зависит от нас. Пойти ли на соглашение с Японией по всем маньчжурским вопросам и идти в таком случае против всех англо-американских планов или соединиться с Америкой и отчасти Англией — более коммерческой, чем политической, — и бороться совместно против всепоглощающего японского напора на материке? И то и другое возможно и целесообразно, но важно, чтобы выбор был сделан быстро и решительно. Долго мы в таком положении не будем. Жизнь и события на Востоке идут слишком быстро вперед, для того чтобы положение оставалось долго неизменным. Не таким мы, кроме того, ныне пользуемся влиянием на Вос-

* Опущен текст о деятельности Блэнда по финансированию железнодорожного строительства в Китае, его противоречиях с японскими и немецкими предпринимателями и сотрудничестве с Э. Гарриманом.

токе, чтобы долго и упорно в нас заискивали. Подождут и обойдутся без нас. Разделят ризы и помимо нас. Вот второе впечатление, которое я вынес из разговоров своих в Шанхае с Блэндом.

Итак, если я верно понимаю положение дел в Китае, то нам необходимо немедленно высказаться: идем ли мы с Японией против англо-американской комбинации или с последней против японских планов. Если мы ни на что не решаемся, то результат будет тот, что года через два-три будут строиться дороги и на Цицикар, и на Айгун, и в Монголии, и на Саньсин[57] без нашего участия так же беспрепятственно просто, как немцами уже выстроен подъездной путь от нашей магистрали к городу Цицикар, как будет строиться японцами путь, параллельный нашему, от Гирина к Японскому морю, а запоздалые протесты наши будут иметь такой же успех, как вмешательство в Хубэйские займы[58] в июле минувшего года.

Остается теперь обратиться к решению самого важного вопроса — идти ли с Японией или с Америкой. (...)*

Из всего сказанного я вывожу заключение, что если Япония готова дать нам действительно осязательные, эффективные гарантии своего миролюбия, если она предъявит нам фактические доказательства того, что выгоды, которые она приобретет от сближения с нами, не будут в ближайшем же будущем обращены против нас, то выгоднее игнорировать англо-американцев и сговориться с ней; в противном же случае следует иметь в виду, что, отвернувшись от американцев и англичан и действуя теперь совместно с японцами в Маньчжурии, мы до известной степени теряем и их симпатии в случае последующего разрыва с обманувшей нас Японией и должны быть готовы к тому, что они скажут нам; «Поделом, сами заварили — сами и расхлебывайте!»

Поэтому в случае малейшего сомнения в искренности Японии или нежелания с ее стороны дать нам надлежащие гарантии (например, отказаться от убийственной для нас Гирин-Хойрионской дороги), соглашение с Америкой явилось бы более целесообразным и явилось бы во всяком случае страхованием от угрожающей опасности.

Слабая сторона соглашения с англо-американцами заключается в том, что таковое действовало бы несомненно раздражающим образом на Японию и могло бы вызвать сближение с Германией. Вместе с тем, однако, оно несомненно послужило бы серьезным препятствием быстрому захвату Японией всего Северного Китая и даже, буде англо-американские капиталы найдут доступ в Восточную Сибирь, могло бы вызвать энергичный отпор с их стороны в случае враждебных против нас действий Японии.

С вышеуказанной дилеммой — идти ли с Японией или с англо-американцами в вопросах, касающихся Маньчжурии, — связан также вопрос об отношении России к возбужденному американским министром иностранных дел[59] вопросу о нейтрализации маньчжурских дорог. (...)**

* Опущен текст о политике Японии в Китае.

** Опущен текст об идентичном неудавшемся плане Юань Шикая.

С финансовой точки зрения весь проект не выдерживает критики. Как найти помещение огромного капитала под предприятие, дающее не прибыль, а убытки? С точки зрения политической не может быть ни малейшего сомнения, что Япония никогда не уйдет из Южной Маньчжурии, так как она смотрит на всю Мукденскую и часть Гиринской провинции как на естественное продолжение Кореи, на корейский хитерланд, дорогой ценой ей доставшийся, и от которого она отказалась бы лишь в случае новой, на этот раз проигранной, войны. Вся эта часть Маньчжурии составляла, как я уже указывал раньше, часть древней Кореи, столицей которой был Шеньян, нынешний Мукден. Несомненно то, что восстановление Кореи в ее исторических границах составляет часть материковой программы Японии, и от такой грандиозной идеи не заставит Японию отказаться вмешательство Нокса.

Обращаясь затем к России, мне кажется, что об уступке нашей дороги ранее окончания Амурской дороги едва ли может быть речь, так как все наши дальневосточные владения оказались бы оторванными от метрополии. Когда же постройка Амурской дороги будет завершена, то ответ на этот вопрос будет зависеть от того решения, которое мы приняли; идти с Японией или англо-американцами. В первом случае весьма вероятно, что кроме этой дороги у нас к тому времени явились бы еще новые предприятия в Северной Маньчжурии, что вся эта страна превратилась бы в зону нашего влияния и территорию нашей коммерческой и промышленной инициативы, — и в таком случае уходить оттуда было бы незачем. Во втором случае уход был бы необходим и желателен. Совместные действия России с Англией и Америкой в этой части Азиатского материка уже потому служили бы гарантией мира, что в случае недоразумения с Японией последняя стояла бы лицом к лицу не с одной, а всеми тремя названными державами.

Независимо от сего, с военной точки зрения война с Россией была бы крайне затруднена для Японии. Вместо того чтобы наступать четырьмя железными дорогами на Харбин, опираясь на свои вооруженные базы в Ляодуне[60] и Корее и имея в тылу Телинские и Куанченцзские склады, наступать в богатом и населенном крае, ей пришлось бы высаживать целые армии на чужой территории, имея в тылу море, и продвигаться в стране, где нет ни дорог, ни пищевых продуктов. Наступление же вдоль узенькой полосы, составляющей русско-корейскую границу у Тумыня, немыслимо. Там негде развернуть армию. Там были бы лишь стычки отдельных отрядов, застав и заслонов. Поэтому с этой точки зрения продажа Китайско-Восточной железной дороги по окончании Амурской Китаю через посредство международного синдиката, в котором мы заняли бы в теории место, равное другим странам, а фактически благодаря географическим условиям положение преобладающее, соответствовало бы интересам России, так как являлось бы до известной степени решением наболевшего дальневосточного вопроса.

Во всяком случае, к какому решению правительство ни пришло бы — войти ли в соглашение с японцами или англо-американцами, — самое важное то, чтобы решение было принято с возможной скоростью, так как в противном

случае страны обойдутся без нас, и мы останемся, с одной стороны — политически изолированными на Востоке, а с другой стороны — все дороги будут выстроены без нас. Застенный Китай эксплуатирован без нашего участия, и роль наша сведена к положению, занимаемому здесь ныне Италией или Австро-Венгрией. Уже ходят слухи, будто англо-американский синдикат подпишет на днях соглашение о постройке Цицикар-Цзиньчжоуской дороги. В бытность мою в Пекине Френч и Стрейт, считая меня на сии дела уполномоченным, предлагали мне финансирование всего предприятия в Русско-Китайском банке, если поэтому ныне банк наш не принимает участие, то это по его собственной вине или вследствие его нежелания. (...)*

И вот поэтому-то нам следовало бы, не теряя времени, установить наш политический маршрут и, примкнув к тому ил и другому финансовому блоку, действовать с энергией и системой, опираясь на нашего дипломатического представителя в Пекине и на Русско-Китайский банк с целью принятия участия в финансировании предстоящих культурно-промышленных предприятий и утверждения тем своего влияния, и поднятия своего престижа в Китае и на всем Дальнем Востоке.

Подпись: агент Министерства финансов Л. фон Гойер.

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 491. Л. 24-37. Подлинник.

№74

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНА А.П.ИЗВОЛЬСКОМУ О ПРОЕКТЕ «КОММЕРЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ» ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ МАНЬЧЖУРИИ

Вашингтон, 6/19 января 1910 г.

Милостивый государь Александр Петрович,

Хотя я, к сожалению, по причине тяжкой болезни все еще лишен возможности путем личных сношений с здешними руководящими государственными деятелями следить за развитием последнего, предпринятого государственным секретарем Ноксом, дипломатического похода о нейтрализации железных дорог Маньчжурии, я тем не менее считаю долгом хотя бы в кратких словах сообщить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства все, что мне известно об отношении к этому делу американского общественного мнения.

Прежде всего приходится отметить повторение явления, наблюдавшегося в недавнем еще не законченном инциденте с Никарагуа[61]: сначала появлялись газетные статьи, восхвалявшие умелость и решимость государственного секретаря Нокса, когда же стало выясняться, что ожидавшиеся успехи его дипломатии оставляют себя ждать, газеты стали отмалчиваться. Нечто подобное

* Опущен текст о строительстве железных дорог в Китае на средства китайского правительства.

наблюдается и в настоящее время. Когда появились первые сведения о передаче Вашему Превосходительству меморандума касательно нейтрализации железнодорожной сети Маньчжурии, в газетах проект этот обсуждался весьма сочувственно, как дальнейшее развитие дальневосточной политики, связанной с именем покойного статс-секретаря Хэя. При этом выраженному будто бы правительствами Англии и Германии принципиальному согласию с американским предложением приписывалось преувеличенное значение в смысле обеспечения принятия его и другими державами.

Отрезвляющее действие на здешнее общественное мнение не замедлили произвести появившиеся телеграммы телеграфных агентств, дающие отчет о почти единодушном неодобрении, с которым американский проект был встречен японскою прессой. Образчиком такого отрезвляющего взгляда здешней печати может послужить прилагаемая передовая статья газеты «Washington Post»*, органа весьма умеренного, всегда отстаивающего действия федерального правительства, и в частности статс-секретаря Нокса.

Что же касается этого последнего, то, разумеется, трудно дать себе вполне ясный отчет в том, что собственно могло его побудить выступить с подобным проектом. Припоминаю, однако, что при первом еще свидании с ним по моем возвращении в Вашингтон он в разговоре, касавшемся вообще положения дел на Дальнем Востоке, сказал мне между прочим, что недавно ему случилось ознакомиться с крайне интересной статьей, появившейся в одной из выходящих в Японии на английском языке газете, в которой развивалась идея о нейтрализации Маньчжурии как о лучшем средстве такого положения дел на Дальнем Востоке, при котором Маньчжурия перестала бы быть яблоком раздора между Китаем, Японией и Россией, причем в этот план входило приобретение международною группою финансистов всей сети маньчжурских железных дорог, уже существующих и еще имеющих быть построенными в будущем.

Меня тогда же поразило, до какой степени он показался заинтересованным этою идеей и, вместе с тем, с каким оптимизмом относился к шансам на успех такой политико-финансовой комбинации.

Когда я по получении телеграммы Вашего Высокопревосходительства от 12 декабря** был у г-на Нокса в надежде получить от него требовавшиеся дополнительные сведения касательно Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги, то я напомнил ему об этом нашем разговоре, так как статья, про которую он мне тогда говорил (если не ошибаюсь, из газеты «Japan Mail»), могла показаться ему симптомом благоприятного для его видов настроения японского общественного мнения. Г[-н] Нокс сказал мне на это, что мысль о коммерческой нейтрализации Маньчжурии у него зародилась уже давно и гораздо ранее прочтения статьи, о которой шла речь.

Отдавая себе, разумеется, вполне ясный отчет в том, что возможность осуществления его плана всецело будет зависеть от согласия России и Японии, по его мнению, предложенный им план вполне соответствовал бы интересам

* Не публикуется.

** См. документ №70 данного раздела.

самой Японии, поскольку она всегда провозглашала коренным принципом своей политики на Дальнем Востоке обеспечение территориальной неприкосновенности Китайской империи и доктрину «открытых дверей». С другой же стороны, если допустить неискренность японских заявлений, в течение стольких лет вводивших в заблуждение общественное мнение, т.е. существование у японцев дальнейших замыслов на Маньчжурию, то все-таки в данный момент, при явной невозможности осуществления этих замыслов в настоящее время, японскому правительству может показаться более выгодным путем широкой финансовой комбинации ликвидировать свои интересы в Маньчжурии.

Таковы соображения, которые, по мнению г. Нокса, в конце концов могли бы склонить японское правительство в пользу принятия американского предложения, успех которого с первого взгляда мог казаться маловероятным.

Следует, мне кажется, заметить, что если более обширный план нейтрализации всей маньчжурской железнодорожной сети, уже существующей и еще имеющей быть построенной, очевидно не считается в должной мере с важнейшими государственными и финансовыми интересами России и Японии в уже существующей и обеим этим державам принадлежащей части этой сети, то другое американское предложение, касающееся приступления к состоявшемуся между англо-американскими капиталистами и маньчжурским генерал-губернатором соглашению о постройке Цзиньчжоу-Цицикарской железной дороги уже очевидно направлено прямо против японских интересов, так как постройка этой линии не может не нанести ущерба параллельной ей Южно-Маньчжурской железной дороге. Ввиду этого невольно является сомнение, не намерены ли американцы использовать эту комбинацию в целях давления на японское правительство для побуждения его присоединиться к общему плану нейтрализации всей маньчжурской железнодорожной сети, так как в случае принятия его всеми державами вопрос о постройке именно Цзиньчжоу-Цицикарской линии был бы поставлен исключительно на почву большей или меньшей финансовой выгодности ее, как о том можно заключить из того, что мне сказал г. Нокс и о чем я довел до Вашего сведения секретною телеграммою от 15/28 декабря за № 27*. На такие сомнения наводит также явное нежелание американцев сообщить нам какие-либо данные о состоявшемся соглашении относительно Цицикарской железной дороги, к которому, однако, они приглашают нас приступить.

* В секретной телеграмме в МИД от 15/28 декабря 1909 г. Р.Р. Розен сообщал следующее: «По словам Нокса, соглашение между представителями американских и английских капиталистов и генерал-губернатором Маньчжурии о финансировании и постройке ж.д. от Цзиньчжоу состоялось минувшим летом и имело характер условный в зависимости от одобрения заинтересованными правительствами. Приступление к этому соглашению других держав, по словам его, было бы встречено сочувственно не только Америкой, но и Англией, и обеспечило бы за всеми ними равное участие как в финансировании постройки дороги, так и в поставке железнодорожных материалов. Осуществление же постройки Цзиньчжоу-Айгунской дороги, по мнению Нокса... зависело бы, конечно, от того, признана ли была бы тогда выгодною в финансовом отношении постройка именно этой дороги...» // Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1095. Л. 80.

В сегодняшних газетах появилась при сем прилагаемая, очевидно официозная, исходящая из Государственного департамента, заметка, из смысла которой можно вывести заключение, что касательно возможности исхода начатых переговоров Государственный департамент продолжает быть настроенным оптимистически.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: ⁄.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 132. Л. 3 об.- 6. Подлинник.

№75

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА МИД РОССИИ В ПОСОЛЬСТВО В США ПО ВОПРОСУ «ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ» ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В МАНЬЧЖУРИИ

С[анкт]-Петербург, не позднее 8/21 января 1910 г.

Императорское российское правительство не преминуло подвергнуть самому серьезному обсуждению сделанные ему правительством Североамериканских Соединенных Штатов альтернативные предложения, касающиеся установления международного контроля и управления железных дорог в Маньчжурии и принятия участия в финансировании предприятия Цзиньчжоу-Цицикар-Айгунской ж[елезной] д[ороги] как наиболее действительных способов сохранить за Китаем пользование всеми политическими правами в Маньчжурии и содействовать развитию этой области при применении на практике политики «открытых дверей».

Императорское правительство с чувством глубокого удовлетворения принимает к сведению данное федеральным правительством справедливое засвидетельствование одушевляющего Россию чистосердечного желания защищать политику «открытых дверей» и равного благоприятствования в Маньчжурии и обеспечить за Китаем неприкосновенность его суверенитета. Однако, насколько известно, ни суверенным правам Китая в Маньчжурии, ни политике «открытых дверей» в этой области в данное время ничто не угрожает. Поэтому императорское правительство затрудняется уяснить себе те побудительные причины, заключающиеся в современном положении Маньчжурии, которые могли бы вызвать настоятельность постановки на очередь ныне возбужденных правительством Соединенных Штатов запросов.

Вместе с тем императорское правительство считает долгом с полною откровенностью заявить, что предположенное федеральным правительством установление международного контроля и управления маньчжурскими железными дорогами повело бы к существенному умалению весьма высокоценимых* импе-

* Так в документе.

раторским правительством русских государственных и частных интересов в Маньчжурии, и потому не могло бы встретить сочувственное к нему отношение **императорского правительства.**

Высказываясь в этом смысле, императорское правительство позволяет себе надеяться, что федеральное правительство не откажется войти в оценку тех громадных материальных жертв и нравственных усилий, ценою которых **были приобретены эти интересы, и усвоить себе таким путем справедливую** точку зрения и на отношение императорского правительства к настоящему вопросу. Полагая, что связанные с предприятием Китайско-Восточной железной дороги интересы общеизвестны, императорское правительство позволяет себе лишь в кратких чертах напомнить их существо.

Прежде всего необходимо иметь в виду, что Общество Китайско-Восточной железной дороги, приступая к осуществлению громадного предприятия в довольно необычных условиях, заручилось определенными правами и преимуществами со стороны как китайского, так и русского правительств на весь срок концессии, т.е. на 80 лет, причем Общество согласилось на отказ от означенных прав и преимуществ только по истечении 36 лет в случае, если бы китайское правительство пожелало выкупить это предприятие. Полагаясь на эти продолжительные сроки, точно оговоренные в концессионном акте, Общество Китайско-Восточной железной дороги соответствующим образом направляло свою деятельность, и, конечно, побуждать его отказаться от своих прав и преимуществ в настоящее время, когда до наступления ближайшего из этих сроков остается еще 30 лет, представлялось бы таким ничем не оправдываемым нарушением его интересов, для которого императорское правительство в современном положении вещей не усматривает достаточных оснований.

Затем нельзя упускать из виду того, что Общество это, вынужденное действовать в лишенной европейской культуры обстановке, должно было осуществить с затратою громадных капиталов не только колоссальное железнодорожное предприятие, но и целый ряд вспомогательных сооружений, а также дать жизнь и организацию отдельным учреждениям, имеющим то или иное отношение к дороге. Наконец, в связи с этим делом и благодаря доверию, которое вызвала к себе деятельность Общества Китайско-Восточной железной дороги, на линии этой дороги возникли различные частные предприятия, в которые вложены весьма значительные капиталы. Вообще определить все интересы, которые сгруппировались ныне около Китайско-Восточной железной дороги, едва ли возможно. Уже по одному этому императорское правительство считает себя обязанным отнестись самым осторожным образом К изменению той постановки дела, благодаря которой создались означенные интересы.

Еще к большей осторожности обязывает императорское правительство то обстоятельство, что Китайско-Восточная железная дорога преследует не одни цели развития Маньчжурии и эксплуатации ее естественных богатств, но и выполняет весьма важную для России государственную задачу — служить глав-

ным средством сообщения русских владений на Дальнем Востоке с остальною империей и снабжения этих владений русскими товарами. В этом смысле эта дорога является неразрывным звеном Великого Сибирского пути, которым пользуется почти вся Западная Европа в своих сношениях с Дальним Востоком. Это соображение в свое время побудило русское правительство пойти на очень значительные затраты по гарантии строительных капиталов Китайско-Восточной железной дороги и покрытию эксплуатационных ее дефицитов, и, конечно, для императорского правительства не может быть безразлично, кто будет заведовать дорогой, имеющей подобное значение, — международный орган или русское акционерное общество, обязавшееся устанавливать тарифы и условия перевозки грузов по Китайско-Восточной железной дороге не иначе, как с одобрения русского правительства, и находящееся по самой природе его концессии в ближайшем отношении к русской государственной власти.

Таковы те соображения, которые, с точки зрения русских интересов, решающим образом определяют отношение императорского правительства к предложению правительства Соединенных Штатов о международном контроле и управлении железными дорогами в Маньчжурии. Имеются, однако, И некоторые общие соображения, которые также говорят не в пользу этого предложения.

По мнению императорского правительства, в предложении Соединенных Штатов не имеется прочных гарантий того, что при новой постановке дела будут достигнуты вполне удовлетворительные в финансовом отношении результаты; во всяком случае предлагаемая постановка железнодорожного дела в Маньчжурии носит характер опыта, который не только не был испытан в Китае, но и вообще является необычным, и на производство его в столь обширных размерах, как это предлагает названное правительство, притом под условием замены им прочной системы управления, можно было бы решиться только при полной уверенности в благоприятных результатах. Такой уверенности императорское правительство, к сожалению, не имеет.

Обращаясь затем ко второй альтернативе американского предложения, императорское правительство считает своим долгом сообщить, что проект сооружения железной дороги Цзиньчжоу—Айгун признается имеющим для России самое серьезное значение. Осуществление его создаст новый путь, открывающий доступ с юга не только к Китайско-Восточной железной дороге, но также и непосредственно к русским владениям у Айгуна, чем и обусловливается стратегическое и политическое значение этого предприятия; кроме того, постройка названной линии внесет существенные изменения в условия обслуживания Китайско-Восточной железной дорогой Восточной Монголии и Северной Маньчжурии. Оценить все последствия такого проекта и установить должное к нему отношение императорское правительство могло бы лишь в том случае, если бы ему были известны ближайшие основания, которые будут намечены для этого предприятия. Поэтому правительство это, изъявляя принципиальную готовность войти в ближайшее рассмотрение этого вопроса, вы-

ражает надежду, что ему будет дана возможность заблаговременно ознакомиться с этими основаниями с тем, чтобы оно могло, детально обсудив вопрос, высказать затем вполне определенно свое отношение к проекту и к участию в его осуществлении.

Точно так же относительно всяких будущих проектов финансировать постройку железнодорожных линий в Маньчжурии — императорское правительство считает своим долгом оставить за собою право рассматривать каждый из таких проектов в отдельности, в связи как со своими политическими и стратегическими интересами, так и с интересами русского предприятия Китайско-Восточной железной дороги, прежде чем определить свое отношение к каждой из линий, которые могут быть проектированы.

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 613. Л. 129-131 об. Копия. Идентичный текст на фр. Л. 288-290 об.

№76

ТЕЛЕГРАММА А.П.ИЗВОЛЬСКОГО И.Я. КОРОСТОВЦУ ОБ АМЕРИКАНСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ «КОММЕРЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ» ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В МАНЬЧЖУРИИ

С[анкт]-Петербург, 8/21 января 1910 г.
Секретно

Наш ответ на американское предложение* передан сегодня. Нам известно, что сегодня же японское правительство вручило свой ответ американскому послу в Токио[62]. Можете ознакомить китайских министров с содержанием нашего ответа, полный текст коего высылается Вам почтою. Наш ответ весьма сходен с японским, и при его выработке мы конфиденциально обменивались взглядами с японским правительством. При этом выяснилось, что в общем взгляды обоих правительств на американское предложение совпадают. Некоторая разница есть в отношении к Цзиньчжоу-Айгунской линии, на которую Япония выразила принципиальное согласие еще в октябре, потребовав лишь равного с другими державами участия в этом предприятии, потому японское правительство в своем ответе настаивает на рассмотрении вопроса об этой линии вне связи с американским планом торговой нейтрализации. Однако, по словам здешнего японского поверенного в делах**, его правительство не сочувствует проекту Цзинчжоу-Айгунской линии и согласилось на нее лишь за неимением фактического основания воспрепятствовать его осуществлению. Такая общность взглядов в настоящем вопросе императорского и японского правительств могла бы быть использована с целью повлиять на недружелюбное к нам отношение китайского правительства, проявляемое им за последнее время в маньчжурских делах. Было бы вполне желательно, чтобы поэтому Вы сговорились с японским посланником относительно способа

* См. предыдущий документ.

** Личность не установлена.

сообщения китайским министрам русского и японского ответов на американское предложение и относительно тех советов, которые Вы могли бы при этом преподать китайскому правительству. Во всяком случае необходимо внушить Китаю, насколько опасен путь, на который он вступает под влиянием советов американского правительства, предпринимая постройку железных дорог, не только направленную против наших интересов в Маньчжурии, но упирающихся в нашу незащищенную границу. Мы не можем не видеть в этом явно враждебного против нас шага, способного заставить нас подумать о тех мерах, которые могли бы восстановить нарушенное на границе равновесие.

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 613. Л. 185-185 об. Копия.

№77

ТЕЛЕГРАММА И.Я. КОРОСТОВЦА В МИД О БЕСЕДЕ С УПРАВЛЯЮЩИМ МИД КИТАЯ ЛЯН ДУНЪЯНЕМ ПО ПОВОДУ ПОСТРОЙКИ ЦЗИНЬЧЖОУ-АЙГУНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Пекин, 13/26января 1910 г.
Секретно

В согласии с полученной инструкцией* я передал вчера министру иностранных дел содержание нашего ответа американскому правительству. При этом я подчеркнул значение, которое придается нами Цзиньчжоу-Айгунской линии, дав понять сановнику Лян Дунъяну, что, предпринимая постройку подобных дорог по внушению иностранных держав, Китай рискует скомпрометировать давние дружественные отношения с Россией, и что я считаю долгом предостеречь от политики, которая заставит императорское правительство принять на границе меры для восстановления нарушенного равновесия. Мое сообщение произвело видимое впечатление на министра, спросившего, действую ли я солидарно с японским посланником, так как последний предупредил его, что наш ответ будет иметь совместный характер. Я объяснил, что наша точка зрения принципиально совпадает с японской, но что я действую самостоятельно, ибо ввиду некоторой разницы положения в Маньчжурии наши заявления не могут быть тождественны. Сановник Лян сказал, что не ожидал столь категорически отрицательного ответа, ибо, по американским сведениям, русское правительство относилось благожелательно к обоим проектам. Особенное впечатление произвело на Ляна мое предупреждение относительно предположенных будущих линий, в частности — Айгунской. Проект сооружения последней и преследуемые при этом исключительно коммерческие задачи, по его словам, были известны России, и он удивлен, почему мы теперь делаем возражения. Он затрудняется сказать, как отнесется его правительство к занятому нами положению, ибо, отдавая концессию англо-американскому синдикату, китайцы доверили дальнейшее ведение этого дела вашинг-

* См. предыдущий документ.

тонскому кабинету, который вместе с тем взял на себя переговоры о привлечении к ним той или иной державы. Вообще он старался дать понять, что дело это касается не столько Китая, сколько Америки, с которой мы могли бы сговориться.

В заключение Лян заявил, что он принимает к сведению мое сообщение и, обсудив его с остальными членами правительства, даст мне ответ. Приведенное заявление сделано мною по соглашению с японским посланником, который воздержался от такового же шага, не имея пока официальной инструкции. Я не счел возможным откладывать объяснения с китайцами, тем более что Иджуин признался, что имел частный разговор с сановником На Дуном[63] в указанном выше смысле.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 112. Л. 24-24 об. Копия.

№78

ТЕЛЕГРАММА И.Я. КОРОСТОВЦА В МИД О КОНЦЕССИИ НА СООРУЖЕНИЕ ЦЗИНЬЧЖОУ-АЙГУНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Пекин, 16/29 января 1910 г.
Секретно

Ввиду сделанного вчера японским посланником сообщения по поводу американского предложения я воспользовался сегодняшним свиданием с китайским министром, чтобы вновь вернуться, согласно полученной инструкции, к вопросу о Цзиньчжоу-Айгунской железной дороге, развив ту мысль, что Китаю не следует утверждать окончательной концессии на эту линию, не посоветовавшись с Россией, пренебрегать интересами коей в данном деле для китайцев было бы неосторожно и даже опасно. Лян сообщил, что переговоры о концессии продолжаются и приостановить их нельзя, осведомившись одновременно, какие конкретные предложения мы могли бы сделать по поводу проектированной линии, пересекающей Китайско-Восточную дорогу и затрагивающей, как он готов признать, наши интересы по концессии. На мои вопросы о ходе переговоров он ответил уклончиво, не указывая вероятного срока их окончания, и заметил лишь, что новогодние празднества не прервут таковых. Повторив опять, что Китай доверил проведение дела Америке, Лян спросил, имею ли я сведения о положении переговоров, которые, по словам американского поверенного в делах, ведутся между нами и вашингтонским кабинетом об участии России. В заключение министр коснулся вчерашнего сообщения Иджуина, коему он ответил, что не может задержать выдачи концессии, соблюдая суверенные права Китая. По словам японского посланника, на его совершенно однородное с моим заявление Лян Дунъян ответил уклончиво, прося возможно скоро сообщить условия, на которых Япония желала бы участия в концессии. Иджуин запросил инструкций, предлагая формулировать сделанное заявление письменно, дабы связать китайцев в будущем, ибо считает, что концессия все же будет дана. От совместного

заявления мы воздержались, чтобы не придавать сделанному шагу демонстративного характера и напрасно не раздражать китайцев, которым известно, что мы действуем по соглашению. Прошу указаний.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 112. Л. 49-49 об. Копия.

ТЕЛЕГРАММА И.Я. КОРОСТОВЦА В МИД О РЕАКЦИИ США И КИТАЯ НА СОВМЕСТНОЕ РУССКО-ЯПОНСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО «КОММЕРЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ» ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В МАНЬЧЖУРИИ

Пекин, 22 января/4 февраля 1910 г.
Секретно

Узнав частным образом, что китайцы намерены дать отрицательный ответ на наше заявление о желательности посоветоваться с Россией до оформления концессии, я, не дожидаясь приемного дня в вайубу, послал письменное сообщение по содержанию нашего обращения к вашингтонскому правительству. Японский посланник согласился с целесообразностью этого шага, но, не имея инструкции, воздержался пока от такового же заявления. С другой стороны, китайцы будто бы смущены русско-японскими протестами, предвидя дальнейшее противодействие и возможность каких-либо совместных шагов, не торопятся с утверждением займа. Наш протест обеспокоил также здешнего американского поверенного в делах, который просил сообщить, можно ли рассчитывать на принципиальное согласие России на Цзиньчжоу-Айгунскую линию. Флетчер объяснил, что интересы России и ее участие предусмотрены Америкой и Китаем и будут оговорены в условии займа, и выразил мнение, что мы могли бы согласиться на сооружение южной части до Цицикара, где мы менее заинтересованы. Дорогу предположено строить по участкам — первый до Таонаньфу[64], — распределив на 4 года. Что касается северного участка, то он отнесен к последней очереди, к тому же мы можем всегда фактически помешать пересечению Китайско-Восточной ж[елезной] д[ороги] и тем парализовать все предприятие. Он высказал, что, протестуя против дороги, мы сыграем в руку Японии и вызовем неудовольствие других заинтересованных держав, не получив никаких практических выгод. Я виделся также с представителями синдиката Стрейтом и лордом Френчем, которые, опасаясь, что китайцы будут затягивать дело, просили сообщить, в чем заключаются русские притязания. Названные лица настаивают на том, что предстоящая сделка является не концессией наподобие выданных ранее, а займом вроде Сычуаньского[65], и что дорога будет прежде всего китайской, участие же держав выразится в ее финансировании. Он, между прочим, указал на то, что в финансировании предприятия могбы принять участие Русско-Китайский банк, который извлечет из него серьезную выгоду, вступив в число банковских учреждений, призванных к финансированию разных предприятий Китая. Лорд Френч прибавил, что английское правительство, хотя не оказыва-

ет официальной поддержки синдикату, но что, конечно, содействует фирме Паулинга к получению контракта на постройку дороги.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 112. Л. 73-73 об. Копия.

№80

ПИСЬМО Н.А. МАЛЕВСКОГО-МАЛЕВИЧА В МИД О ФИНАНСИРОВАНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЦЗИНЬЧЖОУ-АЙГУНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Токио, 26 января/8 февраля 1910 г.
Весьма секретно

Имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство об исправном получении письма Вашего от 31 декабря мин[увшего] года за № 1335*, при коем Вы изволили препроводить мне справку с приложениями относительно американского предложения нейтрализации маньчжурских железных дорог.

Принося Вашему Высокопревосходительству мою искреннюю благодарность за это любезное сообщение, считаю вместе с тем долгом объяснить, что по имеющимся здесь сведениям англо-американская компания, получающая концессию на постройку Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги, участие в предприятии предполагала распределить таким образом, чтобы финансирование дороги предоставлено было американскому синдикату Стрейт[а] (Harriman[66]), самая же постройка производилась английской компанией Паулинг[а] (Lord French)**. Если эти сведения, распространенные в здешнем дипломатическом кругу и подтвержденные мне бароном Гото[67], справедливы, то приведенные в справке объяснения лондонского кабинета, что речь идет лишь о финансировании Англией китайского предприятия, казалось бы, не вполне ТОЧНЫ.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 258. Л. 4. Копия.

№81

МЕМОРАНДУМ США РОССИИ О «НЕЙТРАЛИЗАЦИИ» ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ МАНЬЧЖУРИИ***

Вашингтон, 26 января/8 февраля 1910 г.

Ввиду того, что российское императорское правительство обнаружило явное непонимание смысла американского предложения о нейтрализации же-

* Письмо не публикуется.

** Лорд Френч (англ.).

*** Меморандум передан американским послом У. Рокхиллом в МИД России при сопроводительной ноте от 18 февраля/3 марта 1910 г. — Zabriskie E.H. American-Russian Rivalry in the Far East. A Study in Diplomacy and Power Politics, 1895-1914. Philadelphia, London. 1946. P. 211-213.

лезных дорог в Маньчжурии и связанного с ним проекта сооружения железной дороги от Цзиньчжоудо Айгуна, представляется целесообразным кратко рассказать о тех шагах, которые были предприняты данным правительством при подготовке и представлении различным державам недавнего меморандума, посвященного этим вопросам.

2 октября, после нескольких недель переговоров, в Мукдене состоялось подписание соглашения между китайским вице-королем, с одной стороны, а также подрядчиками британской фирмы и группой американских капиталистов — с другой, о сооружении при участии британо-американского капитала железной дороги от Цзиньчжоу до Цицикара и Айгуна. Это соглашение с тех пор было ратифицировано указом китайского императора.

Соединенные Штаты Америки получили предложение оказать дипломатическую поддержку данному проекту и были склонны сделать это при условии, во-первых, такой же поддержки со стороны Великобритании, т.к. линия будет строиться британскими подрядчиками и при участии британских капиталов, и, во-вторых, при условии, что другие страны, обещавшие придерживаться политики равных возможностей, должны быть приглашены к участию.

Здесь уместно напомнить, что в течение октября в связи с происходившими тогда переговорами о Хугуанском займе российское правительство наводило справки о том, будет ли правительство Соединенных Штатов приветствовать участие России в будущих железнодорожных займах в Китае.

В ходе этого расследования, предпринятого, очевидно, с целью выяснить подходящие для России условия участия в займах, подобных тем, которые уже стали предметом обсуждений, был получен ответ Соединенных Штатов Америки, ясно свидетельствующий об их полной готовности к сердечному сотрудничеству с Россией в таких случаях.

Однако еще до описанных событий Государственный департамент получил информацию о переговорах, происходивших в 1908 и 1909 гг. между чиновниками Общества Китайско-Восточной железной дороги и неким американцем, интересовавшимся вопросом о возможной покупке им упомянутой железной дороги. Кроме того, пока обсуждался план строительства Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги, в прессе появилось несколько сообщений, подтверждающих, что Россия рассматривает возможность продажи Китайско-Восточной железной дороги и уже сделала официальное предложение Китаю на предмет покупки ее китайским правительством или международным синдикатом. Сообщения сходного содержания были получены Госдепартаментом через посольство в С.-Петербурге.

Эта информация убедила американское правительство в том, что избежать столкновения интересов возможно лишь путем подписания отдельного экономического соглашения, предусматривающего объединение всех существующих в Маньчжурии железных дорог и всех железных дорог, строительство которых может понадобиться в будущем, в единую систему посредством китайского международного займа. Поэтому, когда английское правительство объявило о своем желании оказать дипломатическую поддержку Цзиньчжоу-

Айгунскому проекту, правительство Соединенных Штатов Америки 6 ноября подготовило меморандум, в котором излагались преимущества альтернативного плана и заявлялось, что его успех зависит от согласованных действий России, Японии, Китая и концессионеров по передаче в указанном порядке существующих маньчжурских железных дорог, так же, как и от позиции Великобритании и Соединенных Штатов Америки, чьи особые интересы, в противоположность их общим коммерческим интересам, были закреплены в подписанном контракте на сооружение Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги. Предполагалось, как и было заявлено, что подобное соглашение выгодно для всех заинтересованных держав и, конечно, в неменьшей степени для России и Японии.

Альтернативный план был представлен в первую очередь Великобритании, учитывая тот факт, что английская компания подписала контракт на сооружение Цзиньчжоу-Айгунской линии, и в принципе одобрен ее правительством. Тем временем Госдепартаменту стало известно о том, что содержание проекта публично обсуждается в Европе и на Востоке, поэтому американское правительство, желая избежать недоразумений, которые могли возникнуть в ходе дискуссии из-за недостатка информации, 14 декабря довело до сведения английского внешнеполитического ведомства, что ему представляется крайне важным без промедлений представить план всем заинтересованным державам как предмет для международного обсуждения и что американские дипломатические представители будут проинструктированы сделать это. Соответственно, в тот же день, т.е. 14 декабря, американские послы в С.-Петербурге и Японии получили по кабелю подобные инструкции, предписывающие официально передать российскому и японскому правительствам меморандум, который до этого был послан им для личного ознакомления, и позаботиться о наиболее полном разъяснении содержащихся в нем идей.

Однако еще до описанных событий посол в С.-Петербурге получил поручение выяснить, насколько достоверны сообщения о намерениях России продать Китайско-Восточную железную дорогу, и разрешение неофициально использовать относящуюся к маньчжурскому проекту информацию, предоставленную в то время в его распоряжение и для его сведения. Таким образом, российское императорское правительство стало следующим правительством, которое после английского получило сообщение о проекте, и это свидетельствует о том, что правительство Соединенных Штатов Америки с самого начала осознавало необходимость достигнуть взаимопонимания с Россией.

В оригинале инструкций американскому послу упоминался неопубликованный указ, которым китайское правительство, как было проинформировано правительство Соединенных Штатов, ратифицировало Цзиньчжоу-Айгунское соглашение, и всем послам в одинаковой степени предписывалось воздержаться от любой ссылки на этот указ в целях соблюдения приличия. К сожалению, данная инструкция была неправильно понята американским послом в С.-Петербурге в смысле указания воздержаться от упоминания Цзиньчжоу-Айгунского железнодорожного соглашения в целом. Однако произошедшая

по вине посла ошибка была сразу же исправлена Государственным департаментом, как только об этом стало известно американскому правительству, и через посла были переданы объяснения правительству России.

Правительство Соединенных Штатов не могло, конечно же, предположить, что какая-либо дружественная держава неправильно истолкует цели предлагаемого плана, который, как оно надеялось, выгоден для всех заинтересованных сторон и был представлен на рассмотрение, исходя исключительно из тех возможностей, которые он открывает. Для американского правительства в свете его неизменной политики прошлых лет было невозможно проявить колебания в том, чтобы довести до сведения своих союзников любое мероприятие, способствующее политике, которой все равным образом торжественно обещали придерживаться.

20 января перед тем, как российское императорское правительство оперативно сообщило свой ответ на предложение Соединенных Штатов об интернационализации маньчжурских железных дорог, американский посол в С.-Петербурге получил по телеграфу указание проинформировать российского министра иностранных дел о том, что американское правительство не хотело бы испытать разочарования, получив в конце концов решение императорского российского правительства, которое принималось в условиях непонимания как содержания плана, так и его целей, и оценило бы любую возможность представить полное объяснение по всем вопросам, напрямую связанным с данной проблемой. Объяснение, о котором упоминалось в телеграмме, содержится в заявлении, изложенном выше.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 258. Л. 14-16 об. Копия. Пер. с англ.

№82

ТЕЛЕГРАММА Р.Р. РОЗЕНА В МИД С ТЕКСТОМ МЕМОРАНДУМА США ПО ЦЗИНЬЧЖОУ-АЙГУНСКОМУ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМУ ПРОЕКТУ

Вашингтон, 1/14 февраля 1910 г.
Секретно

Ответ на телеграмму № 107*.

В ответ на памятную записку мою, составленную на основании указаний Вашего Высокопревосходительства, в помянутой телеграмме изложенных, г. Нокс передал мне меморандум, перевод коего следует. Меморандум: Из имеющихся уже у императорского российского Министерства иностранных дел сведений явствует, что, когда правительство С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов было приглашено поддержать Цзиньчжоу-Айгунский железнодорожный проект, оно выразило свою готовность и желание, чтобы все

* В телеграмме от 19 января/1 февраля 1910 г. А.П. Извольский предписывал Р.Р. Розену составить и передать в Госдепартамент записку об отношении российского правительства к Цзиньчжоу-Айгунскому железнодорожному проекту.

державы, дружественно относящиеся к полной коммерческой нейтрализации Маньчжурии, были приглашены участвовать в финансировании и постройке этой линии. Что касается до правительства С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов, то оно продолжает придерживаться принципа участия и дружеской кооперации заинтересованных держав, но не может допустить, чтобы приглашени[ем] России к таковой кооперации оно чем-либо обязало себя не предпринимать никаких шагов касательно проектирования железной дороги, не посоветовавшись с императорским русским правительством. Предложение С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов участия других держав было сделано на основании уже существовавшего контракта, который с тех пор утвержден китайским правительством. Самый контракт предвидит пересмотр тех его постановлений, изменение которых может оказаться нужным, вследствие чего утверждение его не исключает изучения тех предложений, которые русское правительство пожелало бы сделать. Но впредь, до получения уведомления от русского правительства о его желании участвовать в предприятии, правительство С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов должно определить самостоятельно, какие ему надлежит принять меры в видах поддержки и утверждения прав его граждан на основании контракта, в котором они заинтересованы совместно с великобританскими подданными.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 133. Л. 42-42об. Копия.

№83

ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Ф. НОКСА ПОСЛУ В РОССИИ У. РОКХИЛЛУ О ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ КОНЦЕССИЯХ В МАНЬЧЖУРИИ

Вашингтон, 2/15 февраля 1910 г.
Секретно. Дешифрант

В телеграмме Госдепартамента от 21 января указывалось на необходимость дать определенные разъяснения касательно содержания общего плана данного правительства в отношении железных дорог в Маньчжурии и побудительных мотивов к его представлению.

Неожиданно быстрый ответ российского правительства, казалось, делает этот шаг излишним.

Никакой специальной ссылки на детали Цзиньчжоу-Айгунского железнодорожного проекта не предполагалось.

Исчерпывающее толкование содержится в меморандуме, который отправляется Вам для передачи министру иностранных дел и вручения министру финансов. Копия меморандума тотчас 8 февраля была также передана российскому послу здесь.

В своих дальнейших переговорах с министром иностранных дел постарайтесь, насколько это возможно, придерживаться подробных инструкций, отправленных сегодня по почте для Вашего руководства, вплоть до радикального из-

менения в его позиции, т.к. поведение министра иностранных дел в ходе переговоров вызвало опасения президента в том, что цель, которую преследовало американское правительство, обращаясь с подобным предложением, была неправильно понята российским императорским правительством, несмотря на то, что это было сделано в самой дружеской форме и с единственной целью сблизить интересы России и Соединенных Штатов Америки на Дальнем Востоке.

В ожидании получения упомянутых инструкций Вы должны подготовить почву для более тесного контакта с министром финансов, чьи взгляды отличаются большей широтой и сочувствием и к которому министр иностранных дел рекомендовал Вам обратиться.

Госдепартамент отправляет сегодня ответ на русский меморандум, где мы заявляем, что Соединенные Штаты Америки не могут согласиться с тем, что, предлагая российскому правительству принять участие в Цзиньчжоу-Айгунском железнодорожном проекте на основе подписанного и ратифицированного контракта, они тем самым в любом случае обяжут себя не предпринимать дальнейших шагов по его реализации без предварительных консультаций с российским правительством.

Однако Соединенные Штаты, со своей стороны, неизменно придерживаются политики, направленной на дружеское сотрудничество с Россией и другими заинтересованными державами, и будут приветствовать любые предложения, исходящие от русского правительства, если узнают о его желании принять участие в данном проекте.

На подлинном помета: '/'.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 48. Л. 9-10. Копия. Пер. с англ.

№84

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р.РОЗЕНА А.П.ИЗВОЛЬСКОМУ О РЕАКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА НА ОТКАЗ РОССИИ И ЯПОНИИ ОТ УЧАСТИЯ В ПРОЕКТЕ «КОММЕРЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ» МАНЬЧЖУРСКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

Вашингтон, 3/16 февраля 1910 г.
Доверительно

Милостивый государь Александр Петрович,

Широковещательный проект статс-секретаря Нокса о коммерческой нейтрализации Маньчжурии — кстати сказать, уже третья крупная дипломатическая неудача за кратковременное управление им Государственным департаментом — по похвальному и патриотическому обычаю здешней прессы по мере возможности замалчивается. Некоторые только газеты при этом находят утешение в том, что выступлением г-на Нокса достигнута хотя бы одна цель, а именно: обнаружение Японией и Россией их затаенных замыслов в маньчжурском вопросе.

Что касается до Государственного департамента, то, насколько я могу судить, отказ России и Японии от принятия американского проекта коммерческой нейтрализации Маньчжурии вызвал большое огорчение, в котором наибольшую роль играет вызванное американским проектом очевидное раздражение не только в Японии, но и в России, возможность которого, очевидно, вовсе не была предвидена г-ном Ноксом. Огорчение это, впрочем, вероятно, в некоторой степени умалилось полученным сегодня как от корреспондентов газеты «New York Herald», так и от американского поверенного в делал в Пекине сведения о том, что Япония берет назад свой протест против Цзиньчжоуской железной дороги под условием участия Японии в финансировании и постройке ее и также обязательства Китая в будущем построить соединительную ветвь между Цзиньчжоуской и Южно-Маньчжурской дорогами с тем, что точки соединения этих дорог будут определены впоследствии. Текст полученной газетою «New York Herald» телеграммы из Пекина от вчерашнего числа* считаю долгом представить вместе с сим на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства.

О преобладающем в Государственном департаменте настроении я сужу по разговору, который я имел с посетившим меня третьего дня г. Миллером[68], заведующим Дальневосточным отделом департамента. Г[-н] Миллер говорил мне совершенно откровенно о большом смущении и огорчении, вызванных у г. Нокса нашим отношением к его проекту, которое он приписывает простому недоразумению. При этом г. Миллер выразил глубокое сожаление по поводу того, что постигшая меня тяжкая болезнь за все это время мешала личным свиданиям между статс-секретарем Ноксом и мною, и высказал убеждение, что, если бы г. Нокс прежде выступления со своим проектом имел откровенное объяснение со мною, многое такое было бы избегнуто, что подало повод к возникшему недоразумению. Он уверял меня, что г. Нокс совершенно искренне был убежден в том, что своим проектом он ничуть не нарушает интересов России, но, скорее, оказывает нам услугу, так как по имевшимся у него сведениям, почерпнутым, впрочем, исключительно из газетных корреспонденции и из донесений американского посольства в С.-Петербурге, он считал себя вправе думать, что продажа нашей части маньчжурской железной дороги Китаю или международному синдикату имелась у нас в виду, по крайней мере в некоторых правительственных кругах, и была бы встречена сочувственно общественным мнением.

Г[-н] Нокс, мне кажется, также никак не предвидел другого неизбежного последствия выступления с его проектом по маньчжурскому вопросу, а именно; что содержащаяся в этом проекте угроза приобретенному Японией положению В Маньчжурии должна была побудить Японию искать в дальнейшем сближении с Россией обеспечение своих интересов в Маньчжурии, составляющих одно из наиболее важных приобретений, достигнутых ценою победоносной войны. А такое сближение между Россией и Японией, очевидно, не может соответствовать интересам американской политики на Дальнем Востоке.

* Телеграмма не публикуется.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: •/•.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 132. Л. 16-17 об. Подлинник.

№85

ДОНЕСЕНИЕ Н.А. МАЛЕВСКОГО-МАЛЕВИЧА А.П.ИЗВОЛЬСКОМУ ОБ УСИЛЕНИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В МАНЬЧЖУРИИ

Токио, 4/17 февраля 1910 г.*

Весьма доверительно

Милостивый государь Александр Петрович,

Общеполитическое положение на Дальнем Востоке продолжает внушать опасения. Причина того кроется не в агрессивных замыслах Японии, о коих протрубили газеты, а в стремлениях Америки добиться активного участия в маньчжурских делах. Можно думать, что федеральное правительство не было вполне бескорыстно в 1905 году и что при Рузвельте задумало учесть услуги, оказанные нам и японцам в Портсмуте. Первым шагом в этом направлении было сложение с Китая причитающегося Соединенным Штатам военного вознаграждения. Эта captatio benevolentiae** должна была расположить Китай к Америке, и действительно, с тех пор американцы начинают играть все большую и большую роль в Пекине. Правда, что назначение Крейна[69] и попытка опротестовать японо-китайский договор[70] 4 сентября не увенчались успехом, но зато в Харбине проявленная американцами непримиримость поставила нас в крайне затруднительное положение и окрылила китайское правительство. Чувствуя за собой поддержку Соединенных Штатов, Китай принял по отношению к нам вызывающий тон и каждую нашу уступку встречает новыми требованиями, не считаясь с недавними с нами соглашениями. Между тем интерес американцев к маньчжурским делам все возрастает: наталкивая на нас китайцев своими советами, американцы стараются скупать копи и земли в Маньчжурии и приобщиться к железнодорожным предприятиям. Американский консул в Мукдене Стрейт делается главой Гарримановского синдиката финансирования китайских дорог в Маньчжурии; синофил Рокхилл едет в Петербург. С первых шагов его деятельности на новом посту обнаруживаются виды Америки на Маньчжурию. Наконец, давно лелеянный план открылся: под предлогом нейтрализации Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог Америка желала бы устранить русско-японское преобладание в Маньчжурии и устроиться там на равных с нами правах. На случай неудачи главного плана

* В документе неправильно указан год — 1909-й. Исправлено по содержанию на 1910-й.

** Уловка (лат.).

подготовлен придаточный — сооружение Цзиньчжоу-Айгунской линии, которую сами американцы признают «могущей составить выгодную конкуренцию для существующих дорог в Маньчжурии». Все это подготовляется секретно от нас, и мы узнаем о контракте Стрейта—Паулинга, когда он уже подписан сторонами и представлен на утверждение. Можно ли думать, что осуществление плана Цзиньчжоу-Айгунской дороги на американские капиталы действительно ограничится одним финансированием предприятия? Едва ли не правильнее взгляд, который находит, что постройка лишь 30 миль этого пути даст уже синдикату повод, под предлогом охраны дороги, требовать себе прав администрации в железнодорожной полосе поначалу «equal opportunities»*.

Россия и Япония отвергли проект нейтрализации маньчжурских железных дорог Но вопрос Цзиньчжоу-Айгунской линии стоит еще открытым. Японское правительство в этом деле дало свое принципиальное согласие еще до установившегося ныне по поводу американского выступления entente** «ad hoc»*** с нами. Пожелания свои Япония также сформулировала, и они уже известны Китаю, Англии и Америке, мы, таким образом, в этом деле находимся в худшем положении сравнительно с Японией: решение наше стоит в зависимости от обещанных американским правительством разъяснений по проекту Цзиньчжоу-Айгунской линии. Между тем, по газетным слухам, в некоторых американских кругах считают вопрос об этой дороге весьма простым и полагают, «что возможно немедленно приступить к сооружению, согласно первоначальному плану, под покровительством американского и английского правительства». Другими словами — явилась мысль строить дорогу «захватными правами» по примеру того, как поступили японцы с Аньдун-Мукденской линией[71].

Нужно надеяться, что дело до этого не дойдет, что китайцы под давлением соединенного протеста России и Японии, поддержанного Англией и Францией, выждут нашего ответа. Но то недружелюбие к нам китайцев, о котором свидетельствует в своих донесениях императорскому министерству д[ействительный] с[татский] с[оветник] Коростовец, заставляет считать положение настоящего переходного момента довольно тревожным. Япония обещала не противиться нашим пожеланиям по Цзиньчжоу-Айгунскому предприятию; гр[аф] Комура сказал мне даже относительно возможного нового возражения против Цицикар-Айгунской ветви, что мы будем иметь «moral support»**** японцев в этом вопросе. Но как отнесутся к нашим пожеланиям китайцы при теперешнем их настроении? И что предпримем мы, если натолкнемся на упорство пекинского правительства, поддерживаемого, хотя бы и негласно, Америкой? Вопросы эти невольно смущают и кажутся тем более серьезными, что настоятельность их несомненна.

Новогодние праздники в Пекине задержали на целую неделю решение цзиньчжоу-айгунского дела.

* Равные возможности (англ.).

** Объединение, соглашение (фр.).

*** «Для этой цели» (лат.).

**** Моральная поддержка (англ.).

Нельзя не пожелать, чтобы наступившее затишье не было перед бурей.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять уверение в глубоком моем уважении и таковой же преданности.

Подпись: Малевский-Малевич.

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 624. Л. 2-6. Подлинник.

№86

ТЕЛЕГРАММА А.П. ИЗВОЛЬСКОГО ПОСЛАМ В СТОЛИЦАХ ДЕРЖАВ И ПОСЛАННИКУ В КИТАЕ О ЦЗИНЬЧЖОУ-АЙГУНСКОМ ПРОЕКТЕ И АЛЬТЕРНАТИВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ РОССИИ

С[анкт]-Петербург, 10/23 февраля 1910 г.
Секретно

Внимательное изучение Цзиньчжоу-Айгунского проекта приводит нас к убеждению о его крайнем вреде для наших стратегических и экономических интересов. Китай обязался перед нами в 1899 году не строить железных дорог к северу от Пекина на иностранные капиталы, кроме русских, и мы могли бы согласиться не настаивать на исполнении им этого обязательства только при условии, чтобы сооружаемые на средства международного синдиката железные дороги не были явной угрозой безопасности нашей границы и не подрывали нашего железнодорожного предприятия в Маньчжурии.

С другой стороны, мы полагаем, что иностранные капиталисты ищут лишь выгодного помещения своих денег и не стремятся поддерживать враждебные нам замыслы Китая, а потому не встретят препятствий к замене Цзиньчжоу-Айгунского проекта другим, равноценным по своему экономическому значению и менее для нас невыгодным.

По этим соображениям мы остановились на мысли предложить китайскому правительству и англо-американскому синдикату строить не Цзиньчжоу-Айгунскую линию, а провести железную дорогу от Калгана[72], который уже связан железным путем с северными китайскими железными дорогами, до Урги[73] и далее до нашей границы в Кяхте[74].

Проект такой линии обсуждается давно и, по нашим сведениям, пользуется сочувствием китайского правительства и иностранцев, интересующихся железнодорожным строительством в Китае. Затруднения к его осуществлению усматривались преимущественно в том, что для извлечения из него всех выгод необходимо, чтобы эта линия была соединена с нашим Сибирским путем. Мы не встретили бы препятствий к такому соединению и могли бы построить для этого ветку от одной из станций Забайкальской ж[елезной] д[ороги] до Кяхты, но желали бы взамен того, чтобы доля нашего участия в постройке линии Калган—Урга—Кяхта выразилась в предоставлении русским капиталистам постройки участка Урга—Кяхта.

Благоволите доверительно ознакомить с содержанием настоящей телеграммы министра иностранных дел и выразить надежду, что наше контрпредложение встретит сочувствие и поддержку его правительства.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 258. Копия.

№87

ТЕЛЕГРАММА И.Я. КОРОСТОВЦА В МИД ОБ УСЛОВИЯХ ЗАЙМА НА СООРУЖЕНИЕ ЦЗИНЬЧЖОУ-АЙГУНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Пекин, 10/23 февраля 1910 г.
Секретно

На мое обращение относительно условий займа на сооружение Цзиньчжоу-Айгунской линии китайский министр ответил, что затрудняется сообщить мне более того, что уже известно, указав на японцев, которые предъявили свои условия, не спрашивая деталей, которые к тому же еще не установлены. Впрочем, если мы настаиваем, то он испросит инструкций и даст ответ на днях. Американский поверенный в делах, с которым я сейчас виделся, объяснил, что выработка подробных условий не окончена и неизвестно, что китайцы приняли и против чего возражают. Он надеется, что, переговорив с китайцами, будет в состоянии сообщить интересующие меня данные, хотя недоумевает, почему это уже не сделано в С.-Петербурге или в Вашингтоне. Частным образом Флетчер сообщил, что до него дошли сведения, что у нас вообще не желают постройки этой дороги и посему предъявят неприемлемые условия. Он думает, что это обстоятельство учитывалось японцами, которые посему сообщили умеренные требования. Американский поверенный в делах между прочим сказал, что сумма займа еще не определена, что хотя сооружение линии поручается английской компании, но что это не исключает участия других держав в отношении инженеров и поставки материалов.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 112. 1910 г. Л. 168. Копия.

№88

ТЕЛЕГРАММА У. РОКХИЛЛА Ф. НОКСУ ОБ ИНТЕРВЬЮ С В.Н. КОКОВЦОВЫМ

С[анкт]-Петербург, 20 февраля/5 марта 1910 г.
Секретно. Дешифрант

Вчера у меня состоялась беседа с российским министром финансов, во время которой я вручил ему меморандум Госдепартамента от 8 февраля*. Мы полностью разошлись с ним во взглядах по вопросу о Цзиньчжоу-Айгунской

* См. документ № 81 данного раздела.

железной дороге. Его выводы сводились к тому, что с любой точки зрения этот проект в высшей степени вреден для российских интересов. Его возражения носили принципиальный характер и относились к разряду таких, которые, как он считает, невозможно опровергнуть.

Россия, конечно же, не собирается нарушать свободу действий Китая, но, по его мнению, реализация проекта приведет к далеко идущим и прискорбным последствиям. Русские возражения касаются в равной степени обоих отрезков пути.

Несмотря на то, что русский альтернативный проект сооружения Калган-Кяхтинской дороги так же экономически невыгоден для России, как и другие, он имеет преимущества с военной точки зрения и был предложен с целью продемонстрировать ее искреннее желание не чинить препятствий железнодорожному строительству. Министр сказал, что другие предложения, если они не вызовут таких возражений, какие вызвал Цзиньчжоу-Айгунский проект, будут рассмотрены с полным сочувствием.

В свете содержания меморандума и дополнительной информации, полученной иными путями, не существует никакого искажения истинной позиции и дружественных намерений Соединенных Штатов, однако, как он считает, Россия с момента оформления этого плана имела серьезные основания для недовольства действиями Китая.

На подлинном помета: ✓

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 48. Л. 14-14 об. Пер. с англ. Копия.

№89

ТЕЛЕГРАММА И.Я. КОРОСТОВЦА В МИД ОБ УСЛОВИЯХ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЦЗИНЬЧЖОУ-АЙГУНСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПРОЕКТА

Пекин, 25 февраля/10 марта 1910 г.
Секретно

Частным путем мною получены нижеследующие сведения о главных основаниях, на которых предполагалось заключить контракт о постройке Цзиньчжоуской линии: предприятие будет именоваться «Общество Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги». Деньги на постройку доставляет Американский синдикат путем займа, размер коего, временно не определяемый, будет установлен сообразно действительной стоимости работ, с потерею на курсе 9,5% и из 5% годовых. Заем гарантируется имуществом всей линии и таможенными доходами Маньчжурии. Китайское правительство назначает главного директора, главный строитель приглашается синдикатом. Материал для постройки заготовляется наполовину Китаем и Америкою; пропорция эта может быть изменена, но другого иностранного материала не должно приобретаться. Линия ведется из Цзиньчжоу на Айгун, по возможности захватывая все за-

селенные и богатые пункты. Проведение веток подлежит особому обсуждению.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 112. Л. 236. КОПИЯ.

№90

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНАА.П. ИЗВОЛЬСКОМУ О НАСТРОЕНИЯХ В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛИТИКИ США НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Вашингтон, 3/16 марта 1910 г.

Милостивый государь Александр Петрович,

После сделанных г-ном Шиффом в «The New York Times» разоблачений мне кажется своевременным представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства характеристику тех лиц и мотивов, ими руководивших, на которых, по моему мнению, лежит ответственность за враждебную России политику Соединенных Штатов последнего десятилетия и, следовательно, в значительной степени косвенная ответственность за решимость Японии вступить с Россией в открытую борьбу. Лицами этими я считаю покойного статс-секретаря Хэя, г-на Якова Шиффа и президента Рузвельта.

С г-ном Хэем я был хорошо знаком еще с 1879 года и во все четыре года, с 1886-го по 1890 г., что я, с краткими перерывами, управлял миссией в Вашингтоне, был с ним в постоянных весьма дружеских сношениях. Он всегда в то время высказывался в смысле горячего сторонника России, что было тем более естественно, что он начал свою карьеру в качестве частного секретаря президента Линкольна[75] и был свидетелем той эпохи восторженных американо-русских демонстраций, когда в самое тяжелое время междоусобной войны одна Россия оказала союзному правительству нравственную поддержку[76]. Тем более должна была поразить происшедшая впоследствии в его образе мыслей перемена. Многие из американских государственных деятелей старого поколения приписывали эту перемену тому обстоятельству, что в пребывание его в Лондоне в качестве американского посланника он совершенно подпал под английское влияние. Такое предположение, однако, по моему мнению, не вполне объясняет происшедшую в отношении его к России перемену, когда он сделался, в первое президентство Рузвельта, руководителем внешней политики Соединенных Штатов. Перемена эта, по моему убеждению, скорее, объясняется тщеславным желанием его проявить в дальневосточном вопросе более энергичную инициативу, нежели английское правительство.

Когда в 1902-1903 гг. наступили сроки возобновления торговых договоров с Китаем, великобританское правительство в своем новом трактате с Китаем воздержалось от упоминания даже имени Маньчжурии, движимое, очевидно, желанием, быть может, недостаточно в то время оцененным у нас, избегать всего, что могло бы задевать наши интересы в этой области.

Г[-н] Хэй, напротив того, усмотрел в этом случае возможность доказать всему свету, что Соединенные Штаты в таком вопросе, где сама Англия находила нужным бережно относиться к интересам русской политики, могут смело идти вперед на пути вытеснения России из Маньчжурии. В этих видах в новом китайско-американском торговом трактате, заключенном 8 октября 1903 года и, следовательно, приблизительно приуроченном к тому числу, когда мы, по соглашению с Китаем, обязались окончательно очистить Маньчжурию, он выговорил открытие двух новых так называемых «портов» в этой области, в том числе Мукдена, занятого в то время еще небольшим отрядом наших войск. Это условие, очевидно, имело значение вызова по адресу России и в этом смысле несомненно было понято японцами. С этой минуты соглашение с Японией на почве предоставления ей Кореи взамен предоставления нам полной свободы рук в Маньчжурии, в пользу которого расположены были маркиз Ито и барон Комура, сделалось невозможным, что для меня было вполне ясно из объяснений с последним.

Не берусь утверждать, чтобы статс-секретарь Хэй, действуя таким образом, имел в виду поощрить военную партию в Японии в ее агрессивной политике по отношению к России, но что именно таков был результат этого выступления Америки в связи с знаменитою нотою г-на Хэя об «administrative entity»* Китая — тому я был свидетелем.

Окончательный же толчок к перемене отношений его к России был дан инцидентом с предъявленными нами Китаю требованиями особых преимуществ в Маньчжурии, существование которых мы отрицали, между тем как китайские министры доставили американскому посланнику в Пекине, Конгеру, копию с ноты нашего поверенного в делах в Китае г. Плансона[77], будто бы содержавшей такие требования.

Считая себя обманутым нами, он дал американской политике направление, которое не могло не дать японцам уверенности в том, что, решаясь на вооруженную борьбу с Россией, они могут рассчитывать на нравственную поддержку Соединенных Штатов. В обрабатывании общественного мнения в этом направлении ему усердно помогала вся американская печать, с которой г. Хэй как бывший журналист сохранил весьма обширные и влиятельные связи.

Тут на первый план выступает личность г-на Якова Шиффа, фанатического ненавистника России. По собственному его признанию, которое мы теперь имеем в статье его органа «The New York Times», он был организатором финансовой операции, доставившей Японии возможность вступить в вооруженную борьбу с Россией. Он также вместе с весьма искусными японскими агентами, пользуясь неограниченным влиянием еврейства на американскую печать, был вдохновителем той кампании прессы, которая сумела вселить в общественном мнении Америки убеждение в том, что великая Россия собирается напасть на маленькую Японию и что рыцарски бескорыстная Япония вынуждена взяться за оружие, чтобы отстоять самое свое существование и вместе с тем независимость Кореи и неприкосновенность Китайской империи.

* Административная целостность (англ.).

Чтобы г. Шифф, с которым я хотя малознаком, но который мне известен как чрезвычайно умный человек, мог когда-нибудь поверить подобным басням, я, конечно, не думаю. Не думаю также, чтобы он мог ожидать особенных коммерческих выгод для Америки от вытеснения России из Маньчжурии и замены ее Японией, которая, — а никак не Россия, — является действительно опасным конкурентом для американской промышленности и торговли. Следовательно, истинных мотивов, побудивших его принять на себя руководящую роль в американской антирусской политике, следует искать в ином направлении. Как глава американского еврейства г. Шифф более, чем другие вожди этого племени в Нью-Йорке, как напр[имер] Исаак Селигман[78] и Оскар Страус[79], проникнут чувствами фанатической, не знающей никаких пределов ненависти к России, нанести удары которой всякими доступными ему средствами он считает своей священной обязанностью. В этих видах он не только финансировал японскую войну, но и участвовал вместе с другими богатыми евреями в финансировании русской революции, причем, несмотря на его несомненный ум, он серьезно и искренно убежден в том, что русская государственность находится на краю гибели и ждет только последнего толчка, чтобы развалиться. От развала же русской государственности г. Шифф и вместе с ним американское еврейство ожидают достижения евреями в России полного равноправия и улучшения своей участи.

Было бы ошибочным приписывать заботы американского еврейства об улучшении участи евреев в России одной только естественной симпатии к соплеменникам. Тут значительную роль играют соображения совершенно эгоистического характера. Дело в том, что увеличивающийся с каждым годом наплыв русских евреев, и притом беднейшего класса, ложится тяжелым бременем на еврейские благотворительные общества. Вместе с тем, сосредоточение в Нью-Йорке все большего количества еврейского населения, достигающего уже более одного миллиона, т.е. 25% всего населения города, начинает обращать на себя недоброжелательное внимание американцев и вызывает в евреях соответствующие опасения на почве возможных расовых конфликтов.

Влияние г. Шиффа на политику президента Рузвельта по отношению к России не подлежит никакому сомнению и ни для кого здесь не составляет секрета. Объясняется оно — как я уже упомянул об этом в другом месте — исключительно соображениями внутренней избирательной политики, вроде того, как четверть века тому назад, как Ваше Высокопревосходительство изволите припомнить, таким же влиянием на отношение федерального правительства к Англии пользовались поселившиеся в Америке ирландские революционеры. Президент Рузвельт в начале своего пребывания у власти, будучи совершенно неопытным и не осведомленным в делах внешней политики, охотно подчинялся влиянию статс-секретаря Хэя и, вероятно, увлекался открываемыми его министром иностранных дел перспективами влиятельной, если не доминирующей, политики Соединенных Штатов в делах Дальнего Востока.

К этому присоединилось и его несомненное, объяснимое личным его характером увлечение смелостью, энергией и доблестью, выказанными япон-

цами в борьбе со столь могущественным противником. К тому же по впечатлению, вынесенному мною из весьма частых моих личных сношений с ним, г-н Рузвельт, несмотря на все его старания высказываться всегда в самом дружественном нам смысле, несомненно не питал к России и русскому народу искренней симпатии.

Последовавшее теперь явное разочарование в результатах американской дальневосточной политики последних лет подает некоторую надежду на то, что при новом президенте, несомненно, более расположенном к России, американская политика примет характер менее враждебный нашим интересам, несмотря на недавнее неудачное выступление г-на Нокса.

благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем **почтении и совершенной преданности.**

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 132. Л. 45-49. Подлинник.

№91

МЕМОРАНДУМ США РОССИИ ПО ЦЗИНЬЧЖОУ-АЙГУНСКОМУ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМУ ПРОЕКТУ*

Вашингтон, 5/18 апреля 1910 г.

Правительство Соединенных Штатов самым тщательным образом ознакомилось с меморандумом императорского российского правительства, переданным через посольство в Вашингтоне 24 февраля 1910 года**.

Американское правительство с сожалением узнает, что императорское российское правительство до сих пор еще склоняется к мысли, что проектируемая железная дорога от Цзиньчжоу до Айгуна, которая имеет быть построена Китаем при помощи иностранного займа, была бы вредной для национальных и экономических интересов России, каковое опасение, по-видимому, в свое время существовало и относительно более общих предложений Соединенных Штатов.

Права американских граждан в проектируемой Цзиньчжоу-Айгунской линии так же, как и права заинтересованной английской компании, основываются на контракте, утвержденном императорским китайским правительством. Оказывая поддержку этому предприятию своих граждан, американское правительство сознавало, что оно действует не только в соответствии со своей традиционной политикой по отношению к Китаю, но также в полном согласии с общими правами, которыми оно пользуется по

* Меморандум передан при донесении Р.Р. Розена С.Д. Сазонову от 6/19 апреля 1910 г.

** Меморандум был составлен на основе циркулярной телеграммы министра иностранных дел А.П. Извольского от 10/23 февраля 1910 г. См. документ № 86 данного раздела.

существующим договорам. Ввиду такой политики, неоднократно признанной и принятой державами, трудно было бы предполагать, что правительство Соединенных Штатов возьмет на себя признавать исключительные права какой-либо державы в какой-либо части Китайской империи, основанные на соглашениях, подобных русско-китайскому 1899 года, на которое ссылается меморандум императорского российского правительства, если бы даже не казалось неоспоримым, что Россия добровольно заменила их постановлениями других последующих договоров.

Действительно, этот принцип был долго признаваем державами вообще, включая и императорское российское правительство, а именно в обмене нот 1899 и 1902 годов, касательно политики равного благоприятствования на всем пространстве Китайской империи и недавно был вновь подтвержден в многочисленных международных соглашениях, так что он сделался неразрывной частью закона, которым управляются и контролируются отношения и сношения заинтересованных наций.

Кроме того, имея в виду права, которыми правительство Соединенных Штатов пользуется в силу предшествующих договоров, следует заметить, что китайское правительство, очевидно, не могло путем преференциальных соглашений с какой-либо отдельной державой распоряжаться правами, которые оно уже предоставило по договору другим нациям вообще, и что Соединенные Штаты поэтому принуждены утверждать, что ссылки в отступление от общих договорных прав на соглашения, подобные русско-китайскому соглашению 1899 года, могли бы подорвать постановления договоров Китая с иностранными державами и таким образом существенно сузить права граждан других стран.

Принужденное сделать это откровенное заявление относительно того, что оно считает неоспоримыми правами своих граждан по своим договорам с Китаем, правительство Соединенных Штатов убеждено, что те дружеские отношения, которые так долго существовали между обеими странами, должны совершенно исключать мысль, будто американское правительство в каком-либо отношении игнорирует важные интересы России в Восточной Азии.

Правительство Соединенных Штатов с самого начала добровольно давало неоднократные заверения в том, что оно искренно желает работать совместно с Россией в деле постройки железных дорог в Китае, и оно убеждено в том, что данные таким образом заверения не остаются неоцененными со стороны императорского российского правительства.

Из этой точки зрения естественно вытекает, что американское правительство в принципе относится сочувственно к предложению императорского российского правительства (касательно возможной линии от Калгана до Кяхты) и в особенности по той причине, что оно с радостью видит в нем ясное выражение взаимного расположения со стороны России работать совместно с Соединенными Штатами для железнодорожного и торгового развития Китая. Соединенные Штаты особенно рады найти это новое основание надеяться,

что тот же принцип, который положен в основание американских предложений, сделанных в минувшем декабре, еще может принести полезные плоды, встречая сочувствие со стороны мудрой политики императорского российского правительства.

Не входя в дальнейшее рассмотрение возможного Калган-Кяхтинского проекта как независимого и не переходя к обсуждению таких основных вопросов, как сочувствие ему Китая, условия возможного в нем участия и проч. и проч., правительство Соединенных Штатов переходит таким образом к Цзиньчжоу-Айгунскому проекту.

Хотя в силу вышеприведенных причин нельзя было бы ожидать, что правительство Соединенных Штатов признает право какой-либо третьей державы противодействовать законным предприятиям американских граждан в какой-либо части Китайской империи и, кроме того, оно не имеет никаких оснований думать, что Россия пожелает настаивать на такого рода праве, оно в то же время готово повлиять на своих граждан и на китайское правительство, чтобы обеспечить полное дружеское принятие таких изменений Цзиньчжоу-Цицикар-Айгунского проекта, какие императорское российское правительство могло бы пожелать предложить. В этом смысле американское правительство с величайшим удовольствием уже дало указания своему представителю в Пекине.

На случай, если бы Россия воспользовалась создающейся таким образом благоприятной обстановкой, американское правительство предложило бы как практическую меру, чтобы, как только будет достигнуто принципиальное соглашение между заинтересованными правительствами, подробности Цзиньчжоу-Цицикар-Айгунской линии и возможных видоизменений этого проекта были сообщены представителям соответствующих финансовых групп китайского правительства, которые прежде всего заинтересованы во всех фазах этих проектов, как более обширного, так и проекта постройки одной линии.

Впредь до дальнейшего обсуждения более широких планов совместной работы представитель американской группы в Пекине и его английский сотоварищ желают оформить практические меры по крайней мере для первых участков Цзиньчжоу-Цицикар-Айгунской линии, против которых, как можно предполагать, не может быть никаких возражений, и американское правительство надеется, что ввиду выяснившейся ныне возможности более важной совместной работы и согласованности политики императорское российское правительство найдет согласным со своей более общей политикой уполномочить своего представителя в Пекине заверить китайское правительство, что Россия берет назад свой протест, уважение к которому, ввиду всемирно признанных интересов России, одно только затрудняло усилия заинтересованных сторон.

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1098. Л. 30-36. Подлинник. Пер. с англ. сделан в посольстве в США.

№92

ТЕЛЕГРАММА Р.Р. РОЗЕНА В МИД С ТЕКСТОМ ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЫ Ф. НОКСА ПО ХАРБИНСКОМУ ВОПРОСУ

Вашингтон, 27 мая/9 июня 1910 г.
Секретно

Статс-секретарь Нокс сообщил мне словесную ноту, перевод которой гласит: «Американский представитель в Пекине[80] получил инструкцию уведомить нашего консула в Харбине, что правительство наше считает справедливым, чтобы американские граждане там платили временно обыкновенные муниципальные подати наравне с русскими, китайскими и другими жителями, впредь до установления удовлетворительных детальных муниципальных правил. Хотя правительство наше сожалеет о том, что не может существенно изменить положение, принятое им в Харбине касательно китайского суверенитета и прав, обеспеченных трактатами для иностранцев, относительно которых правительство Соединенных Штатов и Россия, по-видимому, согласны по существу, оно признает практические трудности и желает идти навстречу русскому правительству для достижения удовлетворительного улажения* всяких спорных вопросов.

Ф. Канцелярия. Оп. 470. Д. 133. 1910 г. Л. 109. Копия.

№93

ПИСЬМО Р.Р. РОЗЕНАА.П. ИЗВОЛЬСКОМУ О РАЗРЕШЕНИИ ХАРБИНСКОГО ИНЦИДЕНТА

Вашингтон, 5/18 июня 1910 г.

Милостивый государь Александр Петрович,

По получении секретной телеграммы от 31 мая за № 796**, которой Ваше Превосходительство изволили поручить мне, передавая статс-секретарю благодарность за любезное сообщение данных им американскому консулу в Харбине инструкций относительно уплаты американскими гражданами муниципальных налогов, заверить федеральное правительство, что мы всегда относились и впредь будем относиться с полным вниманием к правам и интересам американских граждан на территории Китайско-Восточной железной дороги, я поспешил ввиду отсутствия из города г. Нокса сообщить ему в частном письме содержание этой телеграммы в соответствующей перефразировке.

В ответ я получил сегодня прилагаемое к сему письму [послание]***, в котором он выражает свое большое удовлетворение (great gratification) по поводу любезных заверений Вашего Высокопревосходительства касательно прав

* Так в документе.

** **Телеграмма не публикуется.**

*** Слово пропущено в тексте и восстановлено по смыслу.

и интересов американских граждан «на землях, арендуемых Китайско-Восточной железной дорогой»*.

Таким образом, харбинский инцидент, поднятый американским правительством, получил более или менее удовлетворительное разрешение, хотя, конечно, нельзя ожидать, чтобы статс-секретарь Нокс открыто отступил от принципиального положения, принятого его предшественником и им самим в этом вопросе, как он это и выразил в своем меморандуме, текст которого я имел честь передать в секретной телеграмме моей от 27 мая/9 июня за № 15**.

Несмотря на то, что я с самого возникновения этого инцидента и до последнего времени не переставал к улажению его прилагать всякие старания, и поэтому едва ли заслуживаю делаемый одним из наиболее распространенных органов нашей печати дипломатии упрек в «обычной апатичности», я отнюдь не склонен приписывать достигнутый ныне результат таким моим стараниям.

Напротив того, считаю долгом засвидетельствовать, что достижением этого результата мы обязаны личным объяснениям посла Рокхилла с г. Ноксом во время недавнего его пребывания в Вашингтоне. Удалось же это ему, я думаю, потому, что он лично мог убедиться в Петербурге — и таким образом мог подтвердить это и г. Ноксу — в основательности моих постоянных предупреждений касательно впечатления, производимого у нас направлением американской политики на Дальнем Востоке и возрастающих у нас на этой почве раздражений и, с американской точки зрения, весьма нежелательных, так как администрация президента Тафта вполне искренно, в чем я не сомневаюсь, озабочена восстановлением традиционно дружеских с Россией отношений.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: ✓

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 132. Л. 116-117. Подлинник.

№94

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНА В МИД О ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ ЦЗИНЬЧЖОУ-АЙГУНСКОГО ПРОЕКТА

Вашингтон, 6/19 июня 1910 г.

В донесении моем от 27 апреля/10 мая за № 30*** я упомянул о том, что по дошедшим до меня слухам, за достоверность которых я тогда поручиться не мог, синдикат американских банкиров, добывший в компании с английскою

* Ответ госсекретаря Ф. Нокса не публикуется, так как его содержание полностью воспроизводится в письме Р.Р. Розена.

** См. предыдущий документ.

*** Донесение не публикуется.

фирмою железнодорожных строителей разрешение китайского правительства на финансирование и постройку Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги, действовал отнюдь не по собственной инициативе, а по побуждению Государственного департамента, имевшего в виду при помощи создания в Маньчжурии американских финансовых интересов обеспечить Соединенным Штатам на будущее время долю влияния в этой области.

Ныне благодаря обязательному сообщению нашего финансового агента действительного] с[татского] с[оветника] Виленкина[81] я получил полное подтверждение основательности этого слуха.

Г[-н] Виленкин виделся в Нью-Йорке с членами этого синдиката и из уст их узнал, что не только они не действовали по собственной инициативе, но весьма неохотно поддались внушениям Государственного департамента, взывавшего к их патриотизму, так как от всего этого предприятия они никаких финансовых выгод не ожидали. Из разговора с ними г. Виленкин, вместе с тем, вынес весьма определенное впечатление, что они ныне к предприятию этому совершенно охладели.

Таким образом, не остается никаких сомнений в том, что вся эта комбинация с самого начала возникла на почве исключительно политических соображений, и, мне кажется, можно надеяться, что ввиду нашего энергичного протеста и весьма лояльного по отношению к нам положения, принятого в этом деле великобританским правительством, постройка этой железнодорожной линии, столь очевидно для нас в стратегическом отношении нежелательной, если не прямо опасной, вовсе не состоится, если только мы будем твердо настаивать на своем протесте.

Примите и проч. ...

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 262. Л. 14. Копия.

№95

СООБЩЕНИЕ А.П.ИЗВОЛЬСКОГО Р.Р. РОЗЕНУ О СОДЕРЖАНИИ БЕСЕДЫ С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ АМЕРИКАНСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ БАНКОВСКОЙ КОРПОРАЦИИ[82] В. СТРЕЙТОМ

С[анкт]-Петербург, 19июля/1августа1910 г.
Доверительно

Милостивый государь барон Роман Романович,

Во время своего пребывания в С.-Петербурге г. Стрейт, представитель синдиката для постройки Цзиньчжоу-Айгунской дороги, виделся последовательно с министром финансов, со мною и председателем Совета министров[83]. Ко времени его приезда сюда статс-секретарь Коковцов получил затребованные им у начальства Китайско-Восточной железной дороги подробные сведения об экономическом значении американского проекта, а также соображения о тех изменениях, которые следовало бы внести в этот проект, дабы сделать его

для нас приемлемым. Вследствие сего объяснения наши с г. Стрейтом имели вполне определенный и исчерпывающий характер.

Так как министр финансов, а затем я и председатель Совета министров высказали г. Стрейту совершенно тождественные мысли, то все представленные нами аргументы сводятся мною здесь в одно целое.

Прежде всего г. Стрейту было высказано наше крайнее удивление, что синдикат возбудил вопрос о постройке линии, столь непосредственно затрагивающий наши интересы, без всякого сношения с нами, тогда как нам известно, что еще о августе прошлого года об этом предмете происходили переговоры с Китаем, Англией и Японией. Затем, по существу дела, не может быть никакого сомнения в том, что Цзиньчжоу-Айгунская линия является для нас безусловно вредною как в экономическом, так и в стратегическом отношении. Проектированная линия, как это самым точным образом установлено сделанными нами изысканиями, сама по себе и без соединения ею с нашей Китайеко-Восточной железной дорогой не имеет никакого экономического значения; значительная часть ее, от морского берега, пройдет по гористой и весьма бедной стране; другая часть пересечет совершенно голую пустыню; и лишь последняя ее часть, на севере от Таонаньфу, действительно проходит по густонаселенной или пригодной к заселению местности, продукты которой, однако, естественным образом тяготеют к нашей линии и новою железною дорогою будут от нее искусственно отвлечены. Что касается до ввоза иностранных товаров, то очевидно, что и в этом отношении проектированная линия может нанести нам лишь прямой ущерб, ибо она будет благоприятствовать доступу на маньчжурский рынок не наших товаров, идущих сухим путем из России, а товаров иностранных, которые будут доставляться в конечный ее пункт дешевым морским путем. Россия не имеет никакого желания затруднять [ни] развитие в Маньчжурии широкой предприимчивости американцев, ни помещение в этой стране американских капиталов; но вполне понятно, что при этом было бы в обоюдных интересах, чтобы деятельность эта и сказанные капиталы не направлялись систематически во вред принадлежащего нам железнодорожного предприятия. В частности, если бы американский синдикат, вместо того чтобы строить именно Цзиньчжоу-Айгунскую линию, взялся за постройку или какой-либо другой магистральной линии, вроде предложенной нами линии Урга—Калган—Пекин, или же таких линий, которые явились бы питательными по отношению к Китайеко-Восточной железной дороге, мы не только не будем этому противодействовать, но, напротив того, вполне готовы вступить на этой почве в соглашение с американцами. Для нас совершенно непонятно настойчивое желание не только Америки, но и самого Китая, строить линии в подрыв уже существующей Китайеко-Восточной железной дороги, которую китайское правительство имеет право по истечении 29 лет от нас выкупить и которая через 73 года должна поступить безвозмездно в его собственность.

Что касается до стратегического значения Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги, то необходимо иметь в виду, что линия эта упирается в лоб самого

чувствительного места нашей границы с Китаем, до сих пор совершенно незащищенной. Попытка осуществить эту линию заставила бы нас либо понести весьма крупные расходы для укрепления сказанной границы, либо принять решительные меры, чтобы предотвратить ее постройку.

Вследствие всех вышеизложенных соображений мы никоим образом не можем отказаться от усвоенного нами взгляда на проект Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги, и в случае, если синдикат будет на нем настаивать и не согласится на такое его видоизменение, которое сделало бы его для нас безвредным, то мы, со своей стороны, конечно, всеми доступными нам средствами будем препятствовать его осуществлению. В частности, мы никогда не согласимся ни на соединение проектированной линии с нашей магистралью, что лишит первую всякого международного значения, ни на пересечение нашей линии.

Отвечая на вышеизложенные доводы, г. Стрейт отрицал какую бы то ни было некорректность синдиката по отношению к России. Затем он силился доказать, что американский проект не преследует никаких политических целей и нисколько не направлен в ущерб нашей железнодорожной линии. Следует, однако, заметить, что при дальнейших объяснениях г. Стрейту не удавалось оставаться на этой почве и что его аргументы были такого рода, что ими вполне ясно подтверждалось наше убеждение, что весь проект Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги возник не на деловой почве, а был выдвинут правительством Североамериканских Соединенных Штатов с исключительной целью поддержать Китай в его стремлении мешать деятельности как России, так и Японии в Маньчжурии и вернуть себе утраченное им полное господство в этой стране. Так, он несколько раз повторял, что если китайское правительство стремится к постройке Цзиньчжоу-Айгунской линии, то это объясняется его уверенностью, что ни Россия, ни Япония не намерены когда бы то ни было добровольно отказаться от своих линий и что Америка признает законность и основательность стремления Китая обладать собственною и вполне независимою железнодорожною сетью в Маньчжурии. Хотя г. Стрейт весьма энергично высказывал, что синдикат имеет в силу полученной им концессии неотъемлемое право приступить к постройке проектированной линии, из его слов можно было заключить, что встреченный им здесь отпор произвел на него весьма сильное впечатление. Тем не менее он выехал из Петербурга, не выступив ни с каким примирительным предложением, и заявил мне, что обо всем, что ему было здесь сказано, он самым точным образом донесет своим верителям.

Считаю нужным добавить, что при объяснениях с г. Стрейтом как статс-секретарь Столыпин, так и статс-секретарь Коковцов и я указали ему, что императорское правительство относится вполне сочувственно к помещению американских капиталов не только в Маньчжурии, но и в Сибири, и в Европейской России, где для них имеется обширное поле деятельности в разных промышленных и торговых предприятиях.

Сообщая для сведения и руководства Вашего Превосходительства в разговорах Ваших с американскими государственными и общественными деяте-

лями об этих объяснениях с г. Стрейтом, пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам, милостивый государь, уверение в моем отличном почтении и совершенной преданности.

Подпись: Извольский.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 262. Л. 22-24. Подлинник.

№96

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р.РОЗЕНА А.П.ИЗВОЛЬСКОМУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ АМЕРИКАНСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПРОЕКТОВ В МАНЬЧЖУРИИ

Манчестер[84] [Коннектикут], 20 июля/2 августа 1910 г.

Милостивый государь Александр Петрович,

Спешу принести Вашему Высокопревосходительству искреннюю признательность за сообщение весьма для меня интересных и полезных сведений об объяснениях, происходивших между Вами и г-ми представителем Совета министров и министром финансов, с одной стороны, и представителем синдиката для постройки Цзиньчжоу-Айгунской дороги г-[но]м **Стрейтом — с другой.**

В главных чертах я и ранее в разговорах моих с американскими государственными и общественными деятелями, близко стоящими к президенту, пользовался аргументами, выставлявшимися Вами при объяснениях с г. Стрейтом, и я вижу, с чувством облегченной совести, что я не зашел слишком далеко, высказывая уверенность в том, что императорское правительство никогда не даст своего согласия на осуществление проекта Цзиньчжоу-Айгунской дороги в том виде, как он предложен синдикатом.

Ясно, впрочем, что только в этом именно виде проект этот может соответствовать тем политическим замыслам, которым, по мысли его истинных инициаторов, иначе сказать — Государственного департамента, он призван был служить.

Как первоначально данное американской политике в маньчжурском вопросе направление следует приписать тщеславному желанию покойного статс-секретаря Хэя занять для Соединенных Штатов доминирующее положение на Дальнем Востоке, так дальнейшие попытки в этом направлении после того, что уже воочию обнаружилась совершенная несостоятельность этой политики, можно объяснить лишь самолюбием, не позволявшим американским государственным людям отступить от столь торжественно провозглашенных на весь мир принципов их политики.

К этому разряду попыток, приведших лишь к результатам отнюдь для американской политики нежелательным, следует причислить упорные затруднения, чинившиеся нам и не оправдываемые никакими реальными американскими интересами в харбинском вопросе, как равно и предложение

г. Нокса о нейтрализации Маньчжурии и проект Цзиньчжоу-Айгунской дороги.

Ввиду того, однако, что в делах международной политики вопросы национального самолюбия нередко заслоняют более реальные соображения об истинных интересах государств, едва ли можно вполне рассчитывать на оставление вашингтонским кабинетом дальнейших попыток так или иначе провести Цзиньчжоу-Айгунский проект. Иначе трудно объяснить уверенность, которую г-н Стрейт высказывал, что синдикат имеет, в силу полученной концессии, неотъемлемое право приступить к постройке проектируемой линии.

Впрочем, по сведениям, снова подтвержденным мне агентом Министерства финансов, финансовая группа, стоящая за г-[но]м Стрейтом, совершенно охладела к этому предприятию, и это, быть может, служит лучшим ручательством за то, что в конце концов этому проекту не суждено будет осуществиться.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: ✓

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 132. Л. 142-143 об. Подлинник.

№97

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНА А.П.ИЗВОЛЬСКОМУ О РЕАКЦИИ США НА ПОДПИСАНИЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО КИТАЮ[85]

Манчестер [Коннектикут], 20 июля/2 августа 1910 г.

Милостивый государь Александр Петрович,

Имею честь представить при сем в подлиннике на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства полученный вчера ответ Государственного департамента на мою ноту, при которой я сообщил департаменту копию с русско-японской конвенции 21 июня.

На составление этого ответа потребовалось немало времени, причем нельзя не отметить, что единственная фраза, составляющая все содержание его, старается несколько расширить значение конвенции. Так, в тексте конвенции упоминается лишь о трактатах, конвенциях и других соглашениях, заключенных как между Россией и Японией, так и между обеими этими державами и Китаем. Между тем в ответе своем Государственный департамент оттеняет, что, как он понимает цель конвенции, она заключается в подтверждении status quo, как он установлен «всеми»* трактатами держав с Китаем или к нему относящимися и единогласными декларациями держав касательно равенства преимуществ (equality of opportunity) и сохранения китайского суверенитета».

* Подчеркнуто в документе.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: ·/·.

Приложение к документу №97

НОТА ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Х. ВИЛЬСОНА НА ИМЯ Р.Р. РОЗЕНА О РОССИЙСКО-ЯПОНСКОЙ КОНВЕНЦИИ*

Манчестер [Коннектикут], 17/30 июля 1910 г.

Ваше Превосходительство:

Имею честь подтвердить получение ноты Вашего Превосходительства от 28 июня/11 июля 1910 г., при которой передавалась копия российско-японской конвенции, подписанной в С.-Петербурге 21 июня/4 июля.

Полагая, что ее цель заключается в подтверждении status quo в том виде, В котором он устанавливался всеми трактатами держав с Китаем или к нему относящимися, а также единодушными декларациями держав о защите равных возможностей и сохранении суверенитета Китая, я счастлив расценить новую конвенцию, как и подчеркивает Ваше Превосходительство, в качестве дополнительной гарантии прочности общего мира на Дальнем Востоке.

Примите, Ваше Превосходительство, новые уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Подпись: Хантингтон Вильсон.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 132. Л. 138-138 об. Подлинник. Приложение. Л. 139-139 об. Подлинник. Пер. с англ.

№98

ТЕЛЕГРАММА И.Я. КОРОСТОВЦА В МИД О СОГЛАШЕНИИ МЕЖДУ АМЕРИКАНСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ БАНКОВСКОЙ КОРПОРАЦИЕЙ И КИТАЙСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

Пекин, 17/30 октября 1910 г.
Секретно

Мною получены сведения, что вчера утверждено регентом соглашение Министерства финансов с американскими банками о займе в 50 миллионов золотых долларов, по курсу 95 из 5 процентов. Десять миллионов должны пойти на нужды Маньчжурии, остаток — на монетную реформу. Прочие условия займа и гарантии неизвестны.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 113. Л. 268. Копия.

***FRUS, 1910. Wash., 1911. P. 837.**

№99

ТЕЛЕГРАММА Р.Р. РОЗЕНА В МИД О КИТАЙСКОМ ЗАЙМЕ

Вашингтон, 19 октября/1 ноября 1910 г.
Секретно

Телеграмма 18 октября получена.*

Точно такое известие было опубликовано в прошлую пятницу газетой «New York Herald» в телеграмме корреспондента в Пекине. По сведениям, почерпнутым местной печатью в Государственном департаменте, в субботу опубликован в Пекине императорский указ, которым одобряется проект займа у американского синдиката в пятьдесят миллионов долларов. По тем же сведениям, от пяти до десяти миллионов будет уделено на «промышленные улучшения» в Маньчжурии, а остаток — на расширение реформы денежного обращения, вопрос же о гарантиях еще не выяснен. Из другого источника узнаю, что капиталисты намерены настаивать на серьезных гарантиях займа, часть которого они надеются реализовать в Европе, а также что федеральное правительство обращается или уже обратилось к лондонскому и токийскому кабинетам с просьбой поддержать его настояния в Пекине о реформе денежного обращения, провести которую китайское правительство обязалось пред этими тремя державами; далее, что если от потребной на этот предмет суммы займа останется излишек, то таковой будет употреблен на учреждение Маньчжурского банка, и, наконец, что будто бы состоялось уже соглашение между Вашингтоном и Пекином о назначении американского финансового советника для наблюдения за введением денежной реформы в Китае. Вышеупомянутый американский синдикат состоит из той же финансовой группы, которая стоит за предприятием Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 133. 1910 г. Л. 207. Копия.

№100

ТЕЛЕГРАММА Р.Р.РОЗЕНА В МИД О ФИНАНСИРОВАНИИ КИТАЙСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЗАЙМОВ

Вашингтон, 3/16 ноября 1910 г.
Секретно

Ссылаюсь на мою телеграмму № 43 от 29 октября**.

В ответ на мой запрос получил сегодня доверительное письмо статс-секретаря Нокса, в котором он ссылается на то, что 31 октября американ-

* В телеграмме содержалась инструкция проверить информацию о 50-миллионном займе.

** В телеграмме от 29 октября/11 ноября 1910 г. Р.Р. Розен сообщал в МИД, что, следуя полученным инструкциям, он обратился в Госдепартамент с запросом относительно участия английских, французских и немецких банков в последнем китайском займе и приглашения американского финансового советника для контроля за его использованием // Ф. Канцелярия МИД. Оп 470. 1910 г. Д. 133. Л. 270.

скому послу послана была инструкция сообщить императорскому правительству в общих чертах предположения относительно займа в 50 миллионов долларов, о котором состоялось соглашение между китайским правительством и американской финансовой группой, и что заем этот главным назначением имеет доставить Китаю возможность провести реформу денежного обращения, выполнить каковую задачу он обязался перед Англией, Японией и Америкой. Федеральному правительству казалось благоразумным в связи с этим займом выговорить приглашение китайским правительством американского советника, чтобы помочь ему ввести в действие предложенную реформу. Ввиду важного значения этой реформы не только для Китая и держав, перед которыми Китай обязался ее провести, но одинаково для всех держав, имеющих в Китае крупные коммерческие интересы, федеральное правительство надеется на поддержку всех заинтересованных держав в деле проведения реформы денежного обращения в Китае.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 133. Л. 225. Копия.

№101

ТЕЛЕГРАММА И.Я. КОРОСТОВЦА В МИД О ЗНАЧЕНИИ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОГО ЗАЙМА

Пекин, 7/20 ноября 1910 г.
Секретно

Судя по полученному несколько дней тому назад сообщению агентства «Рейтер», подтверждаемому ныне в телеграмме посла нашего в Токио от 6 ноября, переданной мне в копии, предположенный американо-китайский заем получает международный характер. Вытекающее оттуда равноправие участвующих держав исключает вероятное притязание Америки на первенствующее значение или на получение каких-либо особых преимуществ, например, в форме приглашения финансового советника. Таковое мнение высказано здешними французским[86] и японским посланниками, относящимися вообще скептически к успеху займа. Японский посланник считает, что подписание заключительного протокола 1901 года и участие в боксерском вознаграждении дает Японии одинаковое с другими державами право относительно финансовых мероприятий Китая, имеющих, как данный заем, международное и политическое значение. Казалось бы, что мы имеем еще большие основания к принятию этой точки зрения. Американский посланник уклонился от обсуждения вопроса о займе, сославшись на то, что миссия оставалась в стороне и что все данные сосредоточены у приезжающего на днях Стрейта.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 113. Л. 297. Копия.

№ 102

ТЕЛЕГРАММА И.Я.КОРОСТОВЦА В МИД О БЕСЕДЕ С В. СТРЕЙТОМ ПО КИТАЙСКОМУ ЗАЙМУ

Пекин, 18 ноября/1 декабря 1910 г.
Секретно

Из частного разговора с прибывшим на днях из Америки Стрейтом узнал, что ему поручено предложить китайцам принятую финансовыми группами на лондонском совещании резолюцию об участии в займе лишь под условием подписания контракта на равных с Америкою основаниях. Он намерен убеждать китайцев согласиться на это предложение, находя его приемлемым, причем укажет, что продукт займа предназначен на проведение финансовой и денежной реформ, каковые связаны с пересмотром договоров и тарифов, немыслимым без сочувствия и поддержки иностранных держав. Стрейт интересовался узнать, как у нас относятся к американскому займу и к принимаемому им международному характеру, и выразил мнение, что наше участие — Русско-Китайского банка — представляется при настоящих условиях вполне естественным. Я ответил, что мне ничего неизвестно о каких-либо шагах в этом направлении. Заем, по его словам, не преследует политической цели. Об ассигновании части займа на Маньчжурию в договоре не упоминается. Стрейт не отрицал переговоров о финансовом советнике, назначение коего считает желательным, даже если заем не будет исключительно американским. Китайцы на это в принципе будто бы согласны. Из разговора вынес впечатление, что Стрейт опасается противодействия его планам путем давления на здешнее правительство и сомневается, чтобы оно согласилось на требование европейских банков о равноправном участии. По сведениям французского посланника, американский посланник, подписавший предварительное условие о займе, по-видимому, слишком поспешил или превысил полномочия. Кэлхун теперь озабочен оборотом, который принимает дело, ибо в случае отказа европейских финансистов Америке, связавшей себя этим условием, придется взять заем на себя, в противном случае она серьезно скомпрометирует свое положение в Китае.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 113. Л. 316. Копия.

№103

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р.РОЗЕНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С.Д.САЗОНОВУ ОБ АМЕРИКАНСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПРОЕКТАХ В МАНЬЧЖУРИИ

Вашингтон, 19 ноября/2 декабря 1910 г.
Совершенно доверительно

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

Секретною телеграммою от 7/20 ноября за № 1657* Ваше Превосходительство изволили сообщить мне, что, по переданным Вам германским правитель-

* Телеграмма не публикуется.

ством сведениям, предполагается кроме пятидесятимиллионного займа, предназначенного преимущественно на реформу денежного обращения в Китае, заключение тем же американским синдикатом еще займа в 40 миллионов долларов на постройку Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги.

О таком предположении этого синдиката мне здесь не удалось добыть какие бы то ни было сведения. Осуществление этого предположения, поскольку ОНО зависело бы от помещения 40-миллионного займа на здешнем денежном рынке, кажется мне более чем невероятным ввиду того, что и с пятидесятимиллионным займом синдикату не удалось справиться самостоятельно и для будущей реализации его пришлось обратиться к содействию английских, французских и германских финансовых групп.

Возможно, однако, хотя и это кажется мне сомнительным, что заем в 40 миллионов на постройку помянутой железной дороги мог бы быть заключен в Лондоне, так как в постройке этой дороги заинтересована известная фирма английских железнодорожных строителей «Паулинги К°». Отказ английского правительства в поддержке этого предприятия истолковывается на Дальнем Востоке — как видно из отзывов тамошней английской печати — и, быть может, и в самой Англии, как пожертвование интересами английской предприимчивости в угоду России и Японии. Тут, впрочем, много будет зависеть от того, изменит ли великобританское правительство свое доселе вполне по отношению к нам лояльное положение, принятое в вопросе о постройке этой дороги.

Отношение статс-секретаря Нокса к предприятию постройки Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги и приписываемое ему, вероятно, не без основания, упорство в преследовании этой цели, несмотря на неудачу первой попытки проведения этого дела, психологически в достаточной степени объясняется его самолюбием, до крайности уязвленным громким фиаско, которое потерпело его предложение о нейтрализации Маньчжурии, и насмешками, которыми даже американская печать, кроме, конечно, официальных органов республиканской партии, не щадила его «наивности» и его «kindergarten diplomacy»*. Впрочем, Государственный департамент усматривает причину неудачи этого выступления статс-секретаря Нокса не столько в обнаружившемся совершенном несоответствии его предложения данному политическому положению, сколько в «вероломстве коварного Альбиона», принципиальным согласием которого (как равно, по его словам, и Германии) он заручился, прежде чем обратиться к нам и японцам со своим нейтрализационным проектом, но который потом, в угоду России и Японии, «предательски» отказался поддержать этот проект. Вследствие сего, как мне известно из вполне достоверного источника, в настоящее время Англия находится на особенно дурном счету у политиков Государственного департамента.

О степени раздражения г-на Нокса можно судить, между прочим, и по тому, что недавно он позволил себе тоном укоризны высказать французскому послу свое неудовольствие на французское правительство, не поддержавшее его предложения о нейтрализации Маньчжурии, на что и получил заслуженную отповедь со стороны г-на Жюссерана[87].

* Букв. детсадовская дипломатия (англ.).

Успех дальнейших стараний г-на Нокса к осуществлению проекта Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги — не говоря уже о необходимости перебороть сначала влияние нашей энергичной оппозиции в Пекине — находится еще в зависимости от того, в какой мере стоящий за этим проектом синдикат готов будет и впредь, несмотря на первую неудачу, поддерживать предприятие, не обещающее особенных финансовых выгод и имеющее, очевидно, лишь политико-стратегическое значение.

Но именно в этом отношении опять-таки психология может сыграть известную роль. Дело в том, что в американском синдикате, стоящем за проектом этой железной дороги, руководящее значение принадлежит богатейшей еврейской фирме Kuhn, Loeb & Co, глава которой г-н Шифф, ярый и до невероятия ослепленный ненавистник России, несомненно, увлекался и, вероятно, продолжает увлекаться именно этим политико-стратегическим значением этой дороги, видя в осуществлении этого предприятия средство нанесения нового чувствительного удара русским интересам. Считаю долгом при этом отметить, что, хотя во главе перечня членов синдиката, как всегда, почему-то становится фирма «Дж.П. Морган и К°», участие в синдикате этого богатейшего и могущественнейшего банкирского дома объясняется, по моему мнению, существующею повсюду между главнейшими банкирами и финансовыми учреждениями товарищеской солидарностью и нежеланием совершенно отстранить себя от финансовой поддержки политики Государственного департамента, взывавшего к патриотизму американской haute finance*. По крайней мере я могу засвидетельствовать по давнишнемуличномузнакомству с главою этой фирмы г-ном Пирпонтом Морганом[88], что он никогда не скрывал своего резкого осуждения всей дальневосточной политики Хэя и Рузвельта, из чего я заключаю, что продолжению этой самой политики г-ном Ноксом он едва ли может сочувствовать.

Что касается, наконец, отношения японского правительства к проекту постройки Цзиньчжоу-Айгунской линии, то оно обусловливается тем, что, каков бы ни был исход этого дела, либо тот, либо другой из задетых в нем японских интересов может только выиграть, иначе сказать, если постройка дороги не состоится, тогда устранится в финансовом отношении опасная для Южно-Маньчжурской дороги конкуренция близкой параллельной линии; если же стараниями американского синдиката линия эта будет построена, она явится в стратегическом отношении весьма важною третьею линиею атаки против русских позиций на Дальнем Востоке, которою Япония в случае новой войны с Россиею могла бы воспользоваться. Сообразно с этим Япония и дала свое принципиальное согласие, обусловивши это согласие лишь предоставлением ей участия в финансировании предприятия и поставке материалов, а главное, обязательством построить соединительную ветвь Цзиньчжоу-Айгунской с Южно-Маньчжурской дорогою, причем выговорив себе и право выбора пунктов этих дорог, в каковой оговорке проглядывает верная оценка именно стратегического значения проектированной дороги.

* Финансовая верхушка, финансовая олигархия (фр.).

Действуя таким образом, японское правительство оберегало себя от упрека в создании препятствий американской предприимчивости в Маньчжурии, в нарушении принципа «равенства преимуществ» и, вместе с тем, несколько смягчало впечатление, произведенное здесь резкостью его отказа от предложения о нейтрализации маньчжурских железных дорог.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: барон Розен.

P.S. 21 ноября/3 декабря 1910 г. Сегодняшние агентские телеграммы из Пекина отчасти подтверждают сообщенное Вашему Превосходительству германским правительством сведение. Речь идет действительно — как я сего же числа счел долгом донести по телеграфу — о проекте нового займа, при посредстве того же американского синдиката, в сорок миллионов китайских лан (около 32 миллионов американских долларов), но заем этот предназначается не на постройку Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги, а на заказ в Америке военных судов и на арсеналы и портовые сооружения, необходимые для возрождения флота. По сведениям тех же телеграмм, к формальному рассмотрению сделанного в этом смысле китайским бюро морских дел предложения будет приступлено* лишь по окончании переговоров о пятидесятимиллионном займе для монетной реформы.

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: '/'.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 132. Л. 186-189 об. Подлинник.

№ 104

ТЕЛЕГРАММА Р.Р. РОЗЕНА В МИД С ТЕКСТОМ МЕМОРАНДУМА США РОССИИ О КИТАЙСКИХ ЗАЙМАХ

Вашингтон, 27 ноября/10 декабря 1910 г.
Секретно

Нокс прислал мне сегодня меморандум, перевод которого следует: «Статс-секретарь в ответ на памятную записку, переданную ему русским послом 9 декабря, имеет честь заявить, что ему неизвестно, чтобы китайское правительство имело в виду заключить чрез американское или иное какое-либо посредство ряд займов и что, насколько ему известно, в положении дел касательно китайских займов не произошло никакой перемены со времени его ноты, адресованной послу 14 ноября по этому пред-

* Так в документе.

мету*. Статс-секретарь вполне оценивает важность русских финансовых интересов в Китае и уверяет русского посла, что американское правительство не менее русского озабочено тем, чтобы кредит Китая оставался непоколебленным, и он не сомневается, что Его Превосходительство согласится с ним, что предположенная денежная реформа имеет первенствующее по важности значение во всяком плане, который Китай мог бы усвоить для упорядочения своих финансов. Нокс обходит молчанием последний пункт моей памятной записки касательно голоса России в постановке контроля китайского финансового хозяйства в случае, если бы заключение займов повело к установлению такого контроля. Равным образом при разговоре с ним мне не удалось, несмотря на неоднократные приступы, вызвать со стороны его какое бы то ни было выражение мнения по этому предмету. Он ограничивался повторением заверения в том, что единственная цель американской политики заключается в содействии преуспеянию Китая и в обеспечении употребления 50-миллионного займа на проведение денежной реформы, для которой он преимущественно предназначен. Содержание ноты ко мне, на которую ссылается статс-секретарь, передано в телеграмме моей № 44. Меморандум посылаю почтой**.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 133. Л. 300-300об. Копия.

№105

ТЕЛЕГРАММА И.Я. КОРОСТОВЦА В МИД ОБ ОТНОШЕНИИ КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К УСЛОВИЯМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАЙМА

Пекин, 12/25 декабря 1910 г.
Секретно

Посетивший меня Стрейт сообщил, что переговоры о займе временно приостановились, ибо китайцы отвергли как формальное участие европейских финансовых групп, так и иностранный контроль, включая назначение американского советника. Стрейт надеется, что если американская группа примет выработанный китайцами план финансовых реформ — по его мнению довольно разумный, — то это признание побудит китайское правительство изменить свое непримиримое отношение к иностранному контролю. Он прибавил, что американский синдикат согласен на участие Русско-Азиатского банка в финансировании наравне с другими будущих и вышеупомянутых китайских займов. Вопрос о Цзиньчжоуской дороге, по его сведениям, пока совершенно отложен.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 113. Л. 402. Копия.

* См. документ № 100 данного раздела.

** Основные идеи меморандума содержатся в публикуемой телеграмме.

№106

ТЕЛЕГРАММА И.Я. КОРОСТОВЦА В МИД О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ПЕРЕГОВОРОВ МЕЖДУ В. СТРЕЙТОМ И КИТАЙСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

Пекин. 9/22 февраля 1911 г.
Секретно

По сведениям, доверительно сообщенным мне французским посланником, Стрейт возобновил переговоры с Шэнгуньбао* — товарищем министра финансов — о займе. Инициатива исходит от американцев, рассчитывающих на большую уступчивость китайского правительства ввиду испытываемых последним затруднений. Китайцы склонны идти на соглашение и готовы даже допустить американского финансового советника, но решительно противятся назначению других советников, опасаясь финансового контроля иностранцев. Возникла также мысль о назначении советником подданного второстепенной державы, но французская группа настаивает на равенстве прав. По-видимому, большая часть займа, предназначенная на монетную реформу, будет находиться под американским контролем, а меньшая — 20 миллионов, предназначенная на Маньчжурию, — под контролем финансовых групп.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1911 г. Д. 107. Л. 158. Копия.

№107

ПИСЬМО В.Н. КОКОВЦОВА ВРЕМЕННО УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИД А.А. НЕРАТОВУ[39] О СООРУЖЕНИИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ЦИЦИКАР-АЙГУН-МЕРГЕН

Санкт-Петербург. 30 апреля/13 мая 1911 г.
Секретно

Вследствие письма от 21 сего апреля № 521 ** имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что принял лорда Френча в воскресенье, 24 апреля, и имел с ним продолжительную беседу, причем со своей стороны я руководствовался [как] суждениями Особого совещания по делам Дальнего Востока***, так и соображениями, высказанными прибывающим в С.-Петербург японским послом[90] по вопросу о железнодорожном строительстве в Маньчжурии.

* Биографические данные не обнаружены.

** **Письмо не публикуется.**

*** Особое совещание по делам Дальнего Востока на заседании, которое состоялось 25 мая/7 июля 1911 г., пришло к следующим выводам: «Потерпев неудачу с выдвинутым статс-секретарем Ноксом проектом выкупа на международные капиталы маньчжурской железнодорожной сети, американцы, видимо, пытаются достигнуть той же цели создания в Маньчжурии интересов великих держав путем финансирования на средства англо-франко-германо-американского синдиката всех тех предприятий, которые китайское правительство предполагает провести, чтобы парализовать преобладающее влияние в этой области России и Японии... Предложения участия в этой финансовой операции, делаемые нам, и не-

Во время указанной беседы я прежде всего повторил лорду Френчу те возражения, которые встречаются со стороны России к сооружению **линии Цзинь-чжоу—Айгун, и, в частности, указал ему на недопустимость примыкания этой** линии к Китайско-Восточной железной дороге или пересечения ее последней.

Обращаясь затем к обсуждению нового предложения лорда Френча, я высказал, что сооружение линии Цицикар—-Мерген[91] — Айгун не соответствует нашим интересам почти в такой же степени, как и проведение магистрали Цзинь-чжоу—Цицикар—Айгун. Правда, с коммерческой точки зрения указанная линия может считаться не только не вредной для Китайской Восточной железной дороги, но даже полезной для нее, и в свое время Общество нашемманьчжурской железной дороги даже предполагало добиваться концессии на ветвь к Айгуню. Однако в политическом и стратегическом отношениях линия Цицикар—Айгун является для нас весьма вредной, так как она открыла бы доступ в центральную часть Амурской области и вызвала бы так же, как и Цзиньчжоу-Айгумская дорога, необходимость для нас усиления средств обороны в окрестностях Благовещенска, не говоря уже о том, что в данном случае Китайско-Восточная ж[елезная] д[орога] сделалась бы еще более беззащитной от нападений со стороны, чем она является в настоящее время.

На вопрос лорда Френча о моем отношении к проведению проектированной им линии от Цицикара только до Мергена я высказал, что наше согласие на это могло бы последовать лишь в том случае, если бы мы получили от китайского правительства надлежащую гарантию в том, что указанная линия будет служить лишь коммерческим задачам. Такою гарантией я считал бы заключение между **русским и китайским правительствами соглашения, в силу которого последнее** приняло бы на себя формальное обязательство соорудить между Цицикаром и **Мергенем линию той же колеи, что Китайско-Восточная ж[елезная] д[орога], а** равно не пользоваться указанной линией со стратегическими целями и не содержать на линии или в ближайших к ней местностях каких-либо войсковых частей. Русскому правительству должно было бы быть предоставлено право иметь на линии дороги своих агентов для наблюдения за точным исполнением принятых Китаем на себя в данном отношении обязательств.

Выслушав изложенные разъяснения, лорд Френч осведомился, возможно ли в случае принятия Китаем наших условий участие русских кредитных учреждений в деле сооружения железной дороги Цицикар—Мерген. На это мною было указано, что, так как предприниматели имеют в виду одну постройку названной дороги, предполагая передать ее для эксплуатации в китайские руки, то участие русских капиталов имело бы исключительно характер финансовой операции. При этом условии вопрос об упомянутом участии мог бы быть разрешен по получении от лорда Френча ближайших сведений о том, в какой доле и форме инициаторы готовы предоставить участвовать русским учреждениям.

давние объяснения представителя синдиката американца Стрейта с петербургским директором Русско-Азиатского банка, которому он обещал, что синдикат не будет строить Цзинь-чжоу-Айгунской ж.д., можно объяснить только опасениями, что русское правительство добьется отказа займа синдиката в котировке на Парижской бирже» // МОЭИ. Серия 2. Т. XVIII Ч. 1. С. 95-96.

По вопросу о сооружении второй из проектируемых лордом Френчем дорог, именно дороги Харбин—Таонаньфу—Пекин, я заявил, что соединение Харбина с Таонаньфу рельсовым путем обеспечило бы большую правильность в подвозе к Харбину грузов из района, который ныне тяготеет к Китайско-Восточной железной дороге благодаря реке Сунгари, и потому сооружение указанного пути представляется для нас желательным.

Что же касается дальнейшего продолжения этой линии в сторону Пекина, то к этому предложению я лично отношусь неодинаково в зависимости от того, какое направление будет избрано для такого продолжения. Если инициаторы, заботясь о проведении возможно кратчайшей ж[елезной] д[ороги], построят ее в сравнительно близком расстоянии от южного участка Китайско-Восточной железной дороги, то такая дорога отвлечет часть грузов в сторону Пекина из того района, который ныне тяготеет через Харбин к Владивостоку, что будет связано с известным ущербом для нашей дороги. Кроме того, в этом случае нельзя не ожидать возражений и со стороны японского правительства, с которым мы связаны в вопросах железнодорожной политики в Маньчжурии общностью интересов. Для японцев проведение железной дороги в недалеком расстоянии от Южно-Маньчжурской линии связано с угрозой серьезной конкуренции, ввиду чего инициаторам надлежало бы обратить на эту сторону вопроса особое внимание и предварительно попытаться выяснить отношение Японии к данному проекту. Если бы затем было решено осуществить соединение Таонаньфу с Пекином в направлении, достаточно удаленном от Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог, то мы едва ли могли бы представить существенные возражения против такого соединения, но, конечно, особенно сочувствовать ему не можем, так как сооружение линии Пекин—Харбин обеспечит китайскому правительству возможность передвижения войск из Чжилийской провинции к северу, минуя японскую и русскую железные дороги, которые при известных условиях могут быть и не предоставлены китайскому правительству для указанной цели.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности.

Подпись: Коковцов.

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1098. Л. 274-276. Подлинник.

№108

ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В КИТАЕ М.С. ЩЕКИНА[82] В МИД О ССУДЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЮАНЬ ШИКАЯ

Пекин, 2/15 декабря 1911 г.
Секретно

Сегодня представители Англии, Германии, Франции и Америки пригласили японского посланника и меня для частного обмена мнений. Вы-

яснилось, что Юань Шикай нуждается в трех миллионах лан главным образом для уплаты жалованья войскам. Представители четырех держав готовы были бы рекомендовать своим правительствам поддержать Юаня и выдать эту ссуду, но желали бы придать ей международный характер и осведомляются о мнении японского посланника и моем. На мое замечание, что, докладывая такое предложение на усмотрение императорского правительства, должен буду упомянуть о последующих проектируемых шагах, т. к. едва ли трехмиллионная ссуда окажется достаточной, чтобы восстановить власть пекинского правительства, последовал продолжительный обмен мнений, выяснивший крайнюю запутанность положения и отсутствие определенного плана у сотоварищей. Желая, однако, подготовить почву для сближения и одновременно сделать попытку к какому-либо выходу из затруднений, я предложил обратиться к нашим правительствам с просьбою разрешить шести миссиям чрез своих консулов в Шанхае передать Тан Шаои и У Тинфану составление в общей форме, исключающей всякую мысль о вмешательстве, пожелания каждого из наших правительств о скорейшем заключении соглашения[93]. Не выходя за пределы дружеского совета, подобный шаг не мог бы явиться и признанием республиканского временного правительства, т. к. пекинское правительство пожелало вести официально переговоры с У Тинфан[ом] и, следовательно, считает его на то уполномоченным. Кроме того, дабы не разглашать предложенного сообщения и тем не умалять его действия, нет надобности предупреждать пекинское правительство, которое к тому же будет лишь приветствовать все, что может облегчить до крайности ему необходимый компромисс. Наконец, такая мера могла бы принести практическую пользу, если бы она была приведена в исполнение до начала или в самом начале переговоров в Шанхае. Изложенное предложение было единогласно одобрено и тут же выработан французский текст сообщения обоим комиссарам, передаваемый в телеграмме за №2*. Идентичный текст высылается сегодня остальными пятью сотоварищами своим правительствам с просьбою дать ответ не позднее воскресенья 4 декабря, дня приезда Тан Шаои в Шанхай. Если хотя бы один из нас не получит согласия своего правительства, сообщение не будет сделано. Прошу указаний. Дальнейший предварительный обмен мнений о ссуде Юань Шикаю решено отложить до выяснения результатов сегодняшнего обращения к правительствам. Соображения по вопросу об отношении к Юань Шикаю представляю в телеграмме за № 3**.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1911 г. Д. 108. Л. 608-608 об. Копия.

* В обращении к главам делегаций содержалось требование достигнуть скорейшего соглашения о прекращении гражданской войны, затрагивающей интересы и безопасность иностранцев.

** См. следующий документ.

№ 109

ТЕЛЕГРАММА М.С. ЩЕКИНА В МИД О ПОДДЕРЖКЕ РЕЖИМА ЮАНЬ ШИКАЯ

Пекин, 2/15 декабря 1911 г.
Секретно. Доверительно

Выступая с мыслью о поддержке Юань Шикая в предвидении затяжки или неудачи переговоров в Шанхае и стремясь установить какой-либо план действий предварительно доклада своему правительству, мои сотоварищи, насколько могу судить, кроме общего опасения о возможности наступления анархии в Китае, руководствуются также еще индивидуальными соображениями, именно: английский посланник[94] — доверием к личности Юань Шикая и сомнением в осуществимости республики в Китае, германский посланник[95] — стремлением поддержать династию, французский поверенный в делах* — желанием содействовать заключению займов и американский посланник — заботою о сохранении за Америкой ее роли в Китае. Японский посланник, видимо, колеблется и ждет решений своего правительства. По существу, не могу ручаться, приведет ли дальнейший обмен мнений о ссуде Юань Шикаю к какому-либо определенному плану; подобная мера, гораздо более политическая, чем финансовая, представляет, на первый взгляд, ту практическую выгоду, что она избавляет иностранные державы от необходимости, если кризис не будет улажен, самим заботиться о поддержании порядка и возлагает эту роль, взамен денежной поддержки, на Юань Шикая. За одной ссудой, однако, неминуемо должны будут последовать другие, и все будет покоиться на личности одного Юаня ввиду отсутствия у него даровитых сотрудников, а главное, возможного заместителя. В таком положении придется выжидать, пока крайнее истощение сил не приведет к успокоению. Вместе с тем неизвестно, как отразится подобная политика на интересах иностранцев в отделившихся провинциях, которые не завоевать обратно без крайнего напряжения, а с другой — их нельзя оставить на произвол судьбы. Следуя той же логике, пришлось бы выдавать ссуды и вождям революции для поддержания порядка и упрочения независимости Юга. Если, наконец, дело дойдет до необходимости водворять спокойствие в Китае иностранными войсками, то для этого потребуются очень многочисленные силы, коими располагают на Дальнем Востоке лишь Россия и Япония, на которых ляжет главная тяжесть подобной задачи; казалось бы, поэтому, что, если мысль о поддержке Юань Шикая примет более конкретную форму, было бы необходимым, буде возможно, сразу определенно установить, как далеко должна простираться подобная поддержка. Счел долгом заблагов-

* Личность не установлена.

ременно доложить эти соображения Вашему Высокопревосходительству на случай неудачи переговоров в Шанхае, что придало бы положению **весьма серьезный характер.**

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1911 г. Д. 108. Л. 618-618 об. Копия.

№110

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА В США Ю.П. БАХМЕТЕВА[96] В МИД О ВЗГЛЯДАХ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА СИТУАЦИЮ В КИТАЕ

Вашингтон, 25 января/7 февраля 1912 г.
Секретно

Нокс сообщил мне свою ответную ноту на запрос германского посла, в которой он излагает взгляд правительства Североамериканских Соединенных Штатов на положение Китая. Он отмечает, что заинтересованные державы с общего согласия не только воздержались от независимых действий и вмешательства во внутренние дела Китая, но действовали вполне согласно с их заявлениями не затрагивать неприкосновенности и суверенитета страны. К счастью, до сих пор не представилось причин вмешательства со стороны иностранных держав, так как и империалисты, и республиканцы охраняют жизнь и имущество иностранцев, и последние известия усилили мнение, что ныне нет вероятия, чтобы и дальнейшее развитие обстоятельств потребовало бы такового. Но если бы, против всех ожиданий, явилась необходимость принять какие-нибудь меры, то правительство С[еверо]а[мериканских] Соединенных Штатов глубоко убеждено в желательности придерживаться, после обдуманного соглашения с державами, политики общих действий для того, чтобы с самого начала избегнуть возможности каких-либо недоразумений. Кроме того, правительство С[еверо]а[мериканских] Соединенных Штатов, считая полезным придерживаться строгого нейтралитета, до сих пор с общего согласия установленного, и касательно займов для Китая, будет с нерасположением относиться к займам, исходящим от частных лиц в Америке, если оно не убедится, что подобные займы не нарушат нейтралитета по отношению к обоим враждующим, и также находит, что настоящий момент представляется особенно удобным, чтобы все державы, заинтересованные в займах, придерживались принципа недозволения своим подданным заключения таковых, пока они не одобрены их правительствами после обсуждения с другими державами. Сообщая мне вышеизложенное, Нокс надеется, что это изложение взгляда его правительства вполне согласуется со взглядами императорского правительства.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1912 г. Д. 126. Л. 166-166 об. Копия.

№111

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД О ВЫСТУПЛЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЗАЩИТУ ЦЕЛОСТНОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ КИТАЯ

Вашингтон, 27 января/19 февраля 1912 г.
Секретно

Текст ноты Нокса*, сообщенной также представителям Франции, Англии и Японии, вчера появился в газетах. Государственный секретарь сказал мне, что он нашел полезным этим обнародованием положить конец разным толкам о разделе Китая, а также покончить с происками спекуляторов**, просящих поддержки правительства для выдачи займов той или другой враждебной стороне. Он прибавил, что счел долгом сперва осведомиться о взглядах наиболее заинтересованных держав, и прочел мне телеграмму американского посла в Берлине, в которой говорится, что министр иностранных дел обсуждал вопрос с русским и английским послами и получил уверенность, что их правительства соглашаются с принципами, изложенными в американской ноте. Печать приветствует выступление С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов для защиты целости и независимости Китая, и, хотя инициатива и вышла из Берлина, этот новый факт вмешательства Америки в вопросы мировой политики может считаться небольшим козырем в игре Тафта за президентство.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1912 г. Д. 126. Л. 167. Копия.

№112

ТЕЛЕГРАММА М.С. ЩЕКИНА В МИД ОБ УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЛА КИТАЯ***

Пекин, 30 января/12 февраля 1912 г.
Секретно

В частных беседах американский посланник намекал некоторым из моих сотоварищей, что нота Нокса, истолкованная как выступление, направленное главным образом против Японии, имеет целью подготовить и вызвать в нужную минуту обмен мнений между державами по китайскому кризису. Привлекает внимание двусмысленная редакция той части ноты, которая касается вмешательства. Это обстоятельство особенно заметно, если сравнить американское заявление с общими указаниями, полученными недавно французским посланником от своего правительства. Последнее считает нейтралитет

* **Нота не публикуется. См. предыдущий документ.**
** Так в документе.
*** **МОЭИ. Серия 2. Т. XIX. Ч. 2. Документ № 453. С. 111.**

обязательным, пока соглашение между империалистами и республиканцами не приведет к образованию правительства, признаваемого обеими сторонами; вмешательство допустимым, когда опасность угрожает жизни и имуществу иностранцев, и, наконец, коллективное вмешательство по соглашению держав желательным, если события примут оборот, исключающий всякую надежду на примирение между сторонами, оспаривающими друг у друга власть в Китае.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1912 г. Д. 105. Л. 66. Копия.

№113

ПИСЬМО С.Д. САЗОНОВА ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ А.П. ИЗВОЛЬСКОМУ О ПЕРСПЕКТИВАХ УЧАСТИЯ РОССИИ В КИТАЙСКОМ КОНСОРЦИУМЕ*

Санкт-Петербург, 13/26 июня 1912 г.
Секретно

Имев возможность шаг за шагом следить за ходом переговоров о вступлении России в консорциум по выпуску китайского реорганизационного займа[97] и принимать деятельное в них участие, Ваше Превосходительство хорошо знаете наши последовательные попытки как можно вернее оградить себя от возможности не соответствующего видам русской политики расходования крупных сумм, имеющих поступать в силу займа в распоряжение китайского правительства[98]. Эти старания наши не могли не столкнуться частью с довольно ясно выраженным сопротивлением нашим намерениям одной группы держав, частью же со стремлением банков прежде всего обеспечить себе возможную свободу финансовых операций для получения денежных выгод, не считаясь с политическими соображениями. Даже дружественно расположенные к нам Франция и Англия не оказались достаточно сильными, чтобы побороть сплоченное противодействие нам банков. Что касается Японии, интересы которой в этом вопросе вполне совпадали с русскими и которая обещала действовать с нами заодно, то на самом деле быстрым отступлением от первоначально выставленных требований она немало затруднила нам успех, так, например, решив пойти на уступки, она сообщила о готовности присоединиться к большинству консорциума, не дождавшись даже заседания конференции. Такой ее образ действий объясняется, впрочем, не какими-либо политическими причинами, а всецело, по-видимому, обусловлен стесненным финансовым положением и зависимостью от заграничных денежных рынков.

Как бы то ни было, совокупность указанных обстоятельств привела к тому, что единственная вполне ограждавшая нас формула — принцип принятия консорциумом всех решений о выдаче ссуд не иначе, как единогласно, — не могла быть проведена на конференции. Перед правительством

* МОЭИ. Серия 2. Т. XX. Ч. 1. Документ № 231. С. 224-226.

вследствие этого стал вопрос: согласиться ли на уступку и войти в состав консорциума, или же остаться в стороне от других держав и самостоятельно охранять свои интересы. Взвесив все выгодные и невыгодные стороны обоих решений, мы остановились на первом из них. Действительно, даже лишенный указанной формулы текст контракта с сопровождающим его протоколом заключает в себе некоторые пункты, которые можно использовать для нашей цели: к таковым относятся пожелание, чтобы решения консорциума принимались единодушно, и оговорка наша о специальных интересах России в Застенном Китае. Пункты эти, правда, не носят обязательного для других участников характера, но отрицать за ними всякое значение едва ли было бы справедливо. Самое главное, однако, что за нами обеспечена полная возможность в случае, если деятельность консорциума примет не соответствующее нашим взглядам направление, в любой момент отказаться от дальнейшего участия. Таким образом, мы, оставляя за собою право всегда занять то положение, в котором находились бы, если бы не примкнули теперь к консорциуму, можем попытаться охранить свои права в Китае путем сотрудничества с названной финансовой организацией. Рассчитывать же, что наше уклонение от совместной деятельности с пятью державами повело бы к распадению всего предприятия, нам не было оснований, ибо переговоры Верстрата[99] выяснили, что французские банки за нами по этому пути не последуют. Нельзя также терять из виду, что полное одиночество наше, после присоединения японцев к консорциуму, создавало бы нам значительные затруднения при отстаивании русских интересов перед Китаем, который, конечно, учел бы свое благоприятное положение. С другой стороны, в очень многих вопросах общего значения весьма полезно поддерживать солидарность с державами и расшатывать этот принцип было бы для нас самих невыгодно. Но само собой разумеется, необходимо предвидеть и такое положение, когда деятельность консорциума может нас вынудить к разрыву с ним. На этот случай мы располагаем, как я сообщил Вам в телеграмме от 4 июня С. г. № 1127, различными средствами воздействия, и в зависимости от важности наших попранных интересов можем идти и дальше этого.

Вполне, однако, понятно, что такой оборот дела сам по себе для нас весьма нежелателен, таит в себе зародыш непредвиденных осложнений и одинаково невыгоден как для нас, так и для держав. В общих интересах, следовательно, предупредить его наступление, и в этом отношении мы прежде всего рассчитываем на дружеское нам французское правительство. Одним из главных побуждений оставаться в консорциуме, несмотря на указанные выше пробелы финансового соглашения, было основанное на общем духе наших отношений к Франции и на специальных заверениях ее правительства убеждении, что в среде консорциума во всех вопросах, имеющих для нас жизненное значение, голос ее представителей будет на нашей стороне и что она будет также оказывать зависящее от нее влияние на лондонский кабинет. В известном Вам письме моем от 24 мар-

та на имя г. Луи[100], закреплены заявления французского правительства, которые обеспечивают нам ее поддержку: Франция признала наличность наших специальных интересов в Северной Маньчжурии, Монголии и Китайском Туркестане и высказалась против снабжения Китая средствами для организации военных сил в размерах, способных угрожать России или Франции.

Мы отдаем себе отчет в тех затруднениях, которые союзное правительство может при этом встретить со стороны французских банков, но едва ли реальные интересы последних действительно способны пострадать от правительственного контроля за назначением расходов. Нужда Китая в деньгах на различные потребности, удовлетворение которых не угрожает ничьим интересам, настолько велика, что, конечно, без остатка может поглотить всю шестисотмиллионную сумму займа, так что банки никакого ущерба понести не могут. Но, конечно, надо ожидать, что китайское правительство, по собственной ли инициативе или следуя чужим внушениям, будет выступать с требованиями об отпуске денег для целей, которые не будут пользоваться нашим сочувствием. Предполагая, что на нашей стороне кроме Франции будет Англия, а также Япония, интересы которой в этом вопросе аналогичны нашим, мы располагали бы в консорциуме таким внушительным большинством, которое вполне обеспечивало бы желательное направление в расходовании займа, ибо названная группа сумела бы предупредить установление такого порядка, при котором отклоненные ею ассигнования выпускались бы за счет доли, принадлежащей остальным участникам, и Китай, таким образом, свободно проводил бы свои планы, опираясь то на ту, то на другую группу. Очевидно, что пользуясь поддержкой Франции, мы в свою очередь с полной готовностью пойдем навстречу пожеланиям в этом вопросе нашей союзницы. Взаимное содействие желательно распространить и на связанные с займом вопросы, как-то: установление контроля, гарантии и т.п. Для обеспечения согласованности действий следовало бы установить как неизменное правило, чтобы державы тройственного соглашения предварительно принятия решения вступали между собой в обмен мнений, например, через своих представителей в Пекине; последние при разногласиях между собою или в случаях возникновения важных вопросов испрашивали бы указаний своих правительств. Россия сохраняет за собой при этом право в делах, в которых она заинтересована наравне с Японией, действовать также по соглашению с этим государством.

Передавая вышеизложенное Вашему Превосходительству, покорнейше прошу Вас поделиться развитыми мною соображениями, намечающими в общих чертах нашу дальнейшую программу деятельности в вопросе реорганизационного займа, с французским министром иностранных дел[101] и уведомить, как отнесется он к Вашему сообщению.

Примите, и пр. ...

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 506. Л. 36-38 об. Копия.

№114

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛАННИКА В КИТАЕ В.Н. КРУПЕНСКОГО В МИД О ПРИГЛАШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СОВЕТНИКОВ В КИТАЙ

Пекин, 6/19 июля 1912 г.
Секретно

Здесь упорно держатся, не лишенные, по-видимому, основания, слухи о предстоящем приглашении китайцами нескольких иностранных советников. Известному знатоку вопроса денежного обращения в Китае американцу Дженксу[102] было послано в Нью-Йорк приглашение принять пост советника при Министерстве финансов, но он, как говорят, не расположен согласиться. Кроме того, предполагается пригласить генеральными советниками при китайском правительстве трех англичан, а именно: сэра Фрэнсиса Пиггота[103], бывшего верховного судью в Шанхае, приехавшего теперь сюда и весьма желающего получить подобный пост; сэра Роберта Бредона[104], одно время управляющего морскими таможнями, и доктора Моррисона[105], корреспондента газеты «Таймс», который сам говорил мне о существовании такого предположения, а также одного американца, Фергюсона, бывшего уже прежде на положении советника при Министерстве путей сообщения. Задержка происходит лишь из-за неимения у китайцев необходимых денег. Английский и американский посланники, не отрицая существования у китайцев означенного намерения, заявляют, что им об этом ничего достоверно не известно. Если эти назначения состоятся, то они, несомненно, будут иметь лишь показной характер, причем китайцы будут иметь в виду противопоставить их требованиям банкиров об иностранных советниках и контролерах в связи с займом.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1912 г. Д. 105. Л. 294. Копия.

№115

ТЕЛЕГРАММА А.А. НЕРАТОВА Ю.П. БАХМЕТЕВУ ОБ ИНИЦИАТИВЕ США ПРИЗНАТЬ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КИТАЯ

С[анкт]-Петербург, 14/27 июля 1912 г.
Секретно

Американский посол[106] по поручению своего правительства обратился к нам с вопросом, не считаем ли мы, что настоящее китайское правительство в достаточной мере отвечает общепринятым в международном праве условиям, чтобы быть формально признанным державами. При этом он ссылается на то, что державы заинтересованы в существовании в Китае правительства и что формальное признание нынешнего пекинского правительства, по-видимому, овла-

девшего управлением страною, содействовало бы его укреплению. Я ответил американскому послу, что должен отложить формальный ответ на его запрос, но не могу не заметить, что не вижу факта, который доказал бы, что настоящее китайское правительство сколько-нибудь прочнее теперь, чем оно было.

Благоволите известить нас по телеграфу, как правительство, при коем Вы аккредитованы, предполагает ответить американцам, если бы они сделали ему такой запрос.

Подпись: Нератов.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 309. Л. 11. Копия.

№116

ТЕЛЕГРАММА В.Н. КРУПЕНСКОГО В МИД О ПРИЗНАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮАНЬ ШИКАЯ*

Пекин, 16/29 июля 1912 г.
Секретно

Американский посланник сказал мне, что выступление его правительства не вызвано донесениями из Пекина и что он сам узнал о нем лишь как о совершившемся факте. Кэлхун предполагает, что оно объясняется соображениями внутренней политики в связи с приближающимися президентскими выборами. Мне кажется, что оно, кроме того, находится в полном согласии с доброжелательным отношением, проявленным Соединенными Штатами к Китайской Республике с самого начала ее существования. При этом, конечно, играет роль и высказанное Вашему Превосходительству американским послом соображение о содействии формальным признанием китайского правительства укреплению последнего, каковое, несомненно, отвечает интересам как Соединенных Штатов, так и других торговых держав. Что касается нас, то это самое соображение, не лишенное доли справедливости, говорит, по моему мнению, против признания нынешнего пекинского правительства, т. к. упрочение его не в наших интересах. Мы могли бы при этом основываться на том бесспорном факте, что никакого значительного улучшения в положении вещей в Китае за последнее время не произошло, чему доказательством служит и то, что ни одна из держав не собирается отозвать свои охранные отряды. Помимо этого срок окончания полномочий временного правительства уже приближается, и казалось бы предпочтительным не возбуждать вопроса о признании, пока не соберется новый парламент и не будут произведены выборы президента. Японский посланник на запрос из Токио высказался в смысле несвоевременности признания теперь китайского правительства, но не знает еще, был ли дан по этому делу японским правительством Соединенным Штатам окончательный ответ.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1912 г. Д. 105. Л. 316-316 об. Копия.

* МОЭИ. Серия 2. Т. XX. Ч. 1. Документ № 387. С. 394.

№117

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД О ВЫХОДЕ АМЕРИКАНСКОЙ БАНКОВСКОЙ ГРУППЫ ИЗ КИТАЙСКОГО КОНСОРЦИУМА

Вашингтон, 10/23 марта 1913 г.
Секретно

Как я уже телеграфировал Вашему Высокопревосходительству № 23, выход американской группы из консорциума неожиданно состоялся по непосредственному почину президента[107], что ясно определило направление новой администрации по отношению к Китаю. Здесь пронесся слух, будто бы банкиры, может быть, предложат Китаю частный, независимый заем, но мне кажется сомнительным, чтобы они пошли на такой крупный риск без гарантии и поддержки своего правительства; впрочем, ни я, ни мои заинтересованные сотоварищи не имеем возможности заранее узнать что-либо об их намерениях. Государственный департамент фактически закрыт, ибо Брайан[108] вернется только через неделю, а его временный заместитель вышел в отпуск, так что теперь нельзя навести даже малейшей справки.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1913 г. Д. 112. Л. 27. Копия.

№118

НОТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ У. БРАЙАНА НА ИМЯ Ю.П. БАХМЕТЕВА О ВЫХОДЕ АМЕРИКАНСКОЙ БАНКОВСКОЙ ГРУППЫ ИЗ КИТАЙСКОГО КОНСОРЦИУМА*

Вашингтон, 19 марта/1 апреля 1913 г.

Ваше Превосходительство:

Имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства теперешнее отношение правительства Соединенных Штатов к продолжающимся переговорам о размещении внешнего займа китайского правительства.

Излишне рассказывать о тех обстоятельствах, под влиянием которых начинались эти переговоры, или о том направлении, которое они приняли. Как Вы знаете, финансовая группа из представителей четырех держав, включая Соединенные Штаты Америки, действуя с согласия своих правительств, поставила данный вопрос перед правительством Китая. Позже финансовые интересы двух других держав были вовлечены в переговоры. Вопрос все еще находился на стадии обсуждения и не был решен, когда 4-го числа прошлого месяца нынешняя администрация приступила к исполнению своих обязанностей.

* FRUS, 1913. Wash., 1920. P. 17.

10-го числа американская финансовая группа, принимавшая до этого участие в переговорах по просьбе бывшей администрации, обратилась с запросом, будет ли возобновлено предложение о совместных действиях американских банков, и поставила в известность, что не станет принимать участие в продолжающихся переговорах, пока ее вновь не попросят об этом.

В итоге дело рассматривалось президентом, решение которого было передано американской группе и доведено до всеобщего сведения народа этой страны. Копия данной публикации прилагается.

Американская группа ответила в следующей форме, объявляя о своем отказе от участия в переговорах, проходящих в Пекине:

«При сем прилагаем копию телеграммы, отправленной сегодня нашим группам-партнерам и нашему представителю в Пекине для передачи китайскому правительству, в которой сообщается о нашем отказе от участия в шестистороннем консорциуме и объявляется о нашем выходе в июне месяце из состава четырехстороннего консорциума в соответствии с условиями статьи 14 соглашения».

В упомянутой телеграмме после текста публичного заявления говорилось следующее:

«Учитывая вышесказанное, американская группа с большим сожалением вынуждена известить остальные группы о своем полном отказе от участия в переговорах о реорганизационном займе[109]. Мы искренне верим в то, что наши действия никоим образом не скомпрометируют позицию других групп. Мы были бы рады обсудить любые исходящие от них предложения о таком порядке нашего выхода из консорциума, который создавал бы для них минимальное затруднение. Мы уполномочим Международную банковскую корпорацию осуществлять обычные деловые операции, которые могут потребоваться для выполнения взятых нами на себя обязательств. Мы надеемся, что вы сможете оценить обстоятельства, побудившие нас к подобным действиям, и понять наше разочарование по поводу выхода из консорциума, который, согласно общему мнению, создавался для большей выгоды Китая, с целью приобщения публики наших стран к рыночным отношениям».

Сообщая этот текст британской, французской и германской группам, добавьте, пожалуйста, следующее: «Международная банковская корпорация будет выполнять наши обязательства, предусмотренные Хугуанским соглашением и условиями текущего займа. Мы полагаем, что в целях исправления ситуации с соглашением по реорганизационному займу, можно будет сразу же слить его с текущим займом, однако, если остальные группы намереваются действовать независимо, мы рады сделать все возможное, чтобы оказать им свое содействие. Мы хотели бы еще раз напомнить вам о своем намерении в июне месяце выйти из состава четырехстороннего консорциума в соответствии со статьей 14 соглашения».

Таким образом решался данный вопрос, и представляется целесообразным ознакомить Вас с фактами этого дела для сведения Вашего правительства, учитывая проявленную им заинтересованность в переговорах, происхо-

дивших между правительством Китая и финансовыми группами шести держав.

Примите, Ваше Превосходительство, новые заверения в моем совершенном к Вам уважении.

Подпись; У. Дж. Брайан.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 310. Л. 2-5. Подлинник. Пер. с англ.

№119

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П. БАХМЕТЕВА С.Д.САЗОНОВУ О ПРИЗНАНИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КИТАЕ

Вашингтон, 22 марта/4 апреля 1913 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

Президент Вильсон, несомненно, высказывает последовательность в своих идеалистически-либеральных убеждениях и не только полную независимость от своих советников и сената, но и широкое пренебрежение к общепринятым международным обычаям, которые, впрочем, он еще не имел времени себе присвоить и изучение которых не входило в курс лекций, читаемых им в университете.

Он едва только успел самым развязным образом покончить с китайским **займом, не обращая ни малейшего внимания на моральные обязательства,** принятые его предшественником по отношению к другим державам, как уже на следующий день после сообщения нам запоздавшего объявления о причинах, побудивших его к отказу от участия в займе, государственный секретарь **пригласил всех без исключения аккредитованных здесь иностранных представителей** посетить его в министерстве и, приняв нас поочередно, вручил **каждому памятную записку, текст которой я уже сообщил Вашему Высокопре**восходительству по телеграфу:

Aide Memoire

«The President wishes me to announce to you and through you to your Government that it is his purpose to recognize the Government of China on the 8-th of April upon the Meeting of the Constituent Assembley. He wishes me to say that he very earnestly desires and invites the cooperation of Your Government and its action to the same effect at the same time»*.

На мой вопросительный взгляд при прочтении второго параграфа г. Брайан поспешил объяснить, что это только выражение надежды президента, что все другие государства одобрят его решение, но что он сам, Брайан, вполне понимает, что каждое из них может иметь свои особые интересы в этом вопросе.

* «Президент просил меня известить Вас и через Вас Ваше правительство о его намерении признать правительство Китая 8 апреля на заседании Учредительного собрания. Он просил меня передать, что приглашает Ваше правительство к сотрудничеству и параллельным действиям в том же направлении и искренне желает этого» (англ.).

Нам ничего не оставалось, как принять его заявление и записку для сообщения нашим правительствам, и этим кончилась эта оригинальная церемония. Я не думаю, чтобы президент и его министр поняли всю неуместность «приглашения» держав немедленно, без обсуждений и переговоров, отказаться от принятого ими и самими Соединенными Штатами взгляда на желательность отложить признание китайского правительства до более положительного утверждения его, и они просто полагали, что, предупредив и «пригласив» их за несколько дней, они исполнили все требуемые формальности.

Почти вся печать, по своей наивности и неосведомленности, выражает удовлетворение и даже некоторую гордость, что этим заблаговременным предупреждением по всем правилам дипломатии государственный секретарь загладил ошибку, сделанную неизвещением своевременно о выходе из консорциума, и считает это ловким шагом и успехом, рассчитывая на скорое согласие большинства держав последовать за Соединенными Штатами; только одна «New York Tribune», имеющая, по-видимому, более осведомленного и опытного корреспондента, в появившейся сегодня статье не только не преклоняется перед искусством Брайана, но даже осмеивает его, считая, что, «хотя никакая держава не может помешать подобному действию со стороны Соединенных Штатов, непонятно, каким образом он себе вообразил, что может этим поставить свою страну на положение государства, исключительно и отдельно от других заинтересованного китайскими делами», добавляя, что президент будто бы заявил, что этот способ объявить о его решении признать новую республику был выбран по соображениям «дипломатической вежливости», а г. Брайан был удивлен, что ни один из тех, которым он передал «приглашение», не дал ему сразу положительного ответа, но что учтивость*. с которой этот документ был ими принят, дает ему надежду на получение некоторых благоприятных ответов, что, конечно, и оправдается со стороны южноамериканских республик во всяком случае.

Из моих сотоварищей трое, германский[110], английский[111] и японский[112], получили инструкции, одинаковые с моими, то есть выразить надежду, что американское правительство не отступит от своего первоначального взгляда относительно необходимости предварительного уговора держав для признания Китайской Республики, и их слова в общем точно так же приняты, как и мои, даже с меньшими разъяснениями, простым объявлением, что решение президентом уже состоялось и вопрос более не подлежит обсуждению. Графу Бернсторфу Брайан добавил, что державы предупреждаются заранее, чтобы дать им время присоединиться к Соединенным Штатам; французский посол не получил никаких указаний от своего правительства.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

На подлинном помета: '/'.

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3237. Л. 2-3 об. Подлинник.

* Подчеркнуто в документе.

№120

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД О РЕАКЦИИ ДЕРЖАВ НА ДЕМАРШ США ПО ПРИЗНАНИЮ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Вашингтон, 9/22 апреля 1913 г.
Секретно

Ни один из представителей пяти заинтересованных держав не дал государственному секретарю формального ответа на приглашение признать Китайскую Республику, только французский и английский послы частным образом на словах выяснили ему причины, по которым их правительства не присоединились к американскому правительству. Мой германский коллега и я, и, кажется, японский, не получив на то указаний, сочли излишним всякое обсуждение вопроса, в котором неправильность действий американского правительства так ясна, что не выдерживает двоякого толкования, и в последующих разговорах с Брайаном вовсе о нем не упоминали. Теперь признание отложено с 8-го до 27 апреля, когда, по просьбе младокитайцев[113] и миссионеров, в церквах по всей Америке будут специально молиться за Китайскую Республику. Вообще, это личное выступление президента до сих пор не было успешно: из всех других правительств только бразильское и перуанское последовали его приглашению даже раньше его самого, а мексиканцы ответили, что они находят, что это преждевременно, так как китайское правительство, по их мнению, еще недостаточно прочно установлено.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1913 г. Д. 112. Л. 36. Копия.

№ 121

ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО АГЕНТА В УРГЕ А.Я. МИЛЛЕРА[114] В МИД О ПРИОБРЕТЕНИИ РОССИЕЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ПОСТРОЙКУ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ВО ВНЕШНЕЙ МОНГОЛИИ

Урга, 12/25 декабря 1913 г.
Секретно

Основанные на секретной телеграмме Вашего Высокопревосходительства от 26 июня с.г. № 1814* соображения мои в пользу заключения с монгольским правительством соглашения о предоставлении нам исключительного права постройки железных дорог во Внешней Монголии в наиболее для нас выгодных направлениях вполне соответствуют указаниям Вашим о невыгодности для наших интересов железных дорог транзитного значения. Ввиду бездоход-

* Телеграмма не публикуется.

ности линии Кяхта—Урга я имел в виду отложить ее постройку на пятидесятилетний срок проектируемого соглашения. Скотопромышленник Юрьевич*, имеющий связи в нашем железнодорожно-финансовом мире вообще и с Гиацинтовым[115] в особенности, намерен, по моим сведениям, хлопотать о разрешении образуемой им компании постройки линии Кяхта—Урга с расчетом на соединение таковой с линией Пекин—Калган, без чего первая линия будет убыточна. Допускаю возможность японских предложений построить железную дорогу Таонаньфу—Урга и китайских, американских и германских домогательств на железнодорожные линии из Калгана, Кукухото[116] и других пунктов на Ургу. Поэтому цель проектируемого соглашения — затруднить железнодорожное строительство в Монголии и предупредить постройку в этой стране невыгодных нам линий. Предполагал бы включить в это соглашение и судоходство по рекам и озерам Внешней Монголии.

Подпись: Миллер.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1913 г. Д. 78. Л. 258. Копия.

№ 122

ТЕЛЕГРАММА С.Д.САЗОНОВА Ю.П. БАХМЕТЕВУ О КИТАЙСКОМ ЗАЙМЕ В США

Петроград, 7/20 декабря 1914 г.
Секретно

Телеграмма агентства «Ганаса» из С[ан]-Франциско сообщает, что вопрос о китайском займе в Америке в размере 125 миллионов долларов в принципе разрешен. Переговоры по этому делу по поручению китайского правительства вел бывший посол в Петрограде Рокхилл.

Благоволите проверить это сведение и о последующем телеграфировать.

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 512. Л. 1. Копия.

№ 123

ТЕЛЕГРАММА В.Н. КРУПЕНСКОГО В МИД О НЕОБОСНОВАННОСТИ СЛУХОВ ПО ПОВОДУ КИТАЙСКОГО ЗАЙМА

Пекин, 10/23 декабря 1914 г.
Секретно

На сделанный мною уже недели две тому назад вопрос об основательности слухов о китайском займе в Америке министр иностранных дел ответил мне категорическим отрицанием, прибавив, что не только крупного займа, но даже и мелкой ссуды Китай теперь добиться нигде не мог бы. На аналогичные запросы японской миссии как китайские сановники, так

* Биографические данные не обнаружены.

и американский посланник отвечали равным образом совершенно отрицательно.

Однако, по доверительным сведениям, в Вашингтоне велись еще до войны двумя китайскими финансовыми делегатами при содействии Рокхилла и бывшего здешнего американского советника Гудноу[117] переговоры О займе С СИНдикатом Моргана и Шиффом, дававшие, как утверждают японцы, некоторые результаты, причем Рокхиллу, скончавшемуся недавно по дороге в Китай в Гонолулу[118], было поручено выяснить некоторые подробности. Говорят, что речь шла о предоставлении американцам в виде гарантии права эксплуатации железныу рудников в Китае, которые ныне предположено объявить правительственной монополией. Гойер и другие здешние финансовые представители не придают серьезного значения этим переговорам, считая, что заем ныне немыслим и что речь могла идти только об опционе[119], который, однако, равным образом осуществить едва ли было бы возможно.

Подпись: Крупенский.

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 512. Л. 4. Копия.

№124

ДОНЕСЕНИЕ В.Н. КРУПЕНСКОГО В МИД ОБ АКТИВИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА КИТАЙСКОМ РЫНКЕ

Пекин, 2/15 декабря 1915 г.

С возвращением в Пекин из отпуска аккредитованного здесь посланника Североамериканских Соединенных Штатов г[осподина] Рейнша[120] началась усиленная деятельность американских предпринимателей к отвоеванию* утраченного ими китайского рынка в связи с выходом в 1913 году американской группы из состава шестерного консорциума. Хотя пока деятельность эта носит главным образом подготовительный характер, но все же самый факт ее возникновения является настолько знаменательным, что я считаю долгом утруждать внимание Вашего Высокопревосходительства сообщением некоторых данных по сему предмету, тем более что эта деятельность вызвала сильное беспокойство среди англичан, опасающихся, что американцы, в то время как события в Европе отвлекают их внимание, захватят в свои руки те предприятия, эксплуатацию коих рассчитывали получить на свою долю английские фирмы.

Я уже доносил императорскому министерству о проекте приглашения на пост советника по лесным делам американца Шерфеси[121]. По полученным ныне мною сведениям, вопрос этот остается пока нерешенным, так как Шерфеси, получив в самое последнее время от своего правительства особое поручение на Филиппинах, предпочитает работать там, чем в Китае. Перегово-

* Так в документе.

ры по этому вопросу велись при содействии моего американского коллеги. Последний оказывает также серьезную помощь другому обширному плану — монополизации в руках фирмы Andersen Meyer & Co, работающей на американские капиталы, электрического освещения во всем Китае. Для пробы эта фирма приобрела у китайского общества в Ханькоу[122] его предприятие этого рода и пыталась купить у английской фирмы Samuel & Samuel полученную последней концессию в Ханькоу. Попытка эта, однако, осталась безуспешной. Ныне представитель фирмы, датский еврей Мейер*, прибыл в Пекин и, по слухам, старается приобрести у бельгийцев их концессию на постройку железной дороги Ланьчжоу[123]—Ханчжоу[124]. Ввиду того, что в этом предприятии участвуют и французские капиталы, я сомневаюсь, чтобы замыслы американцев имели успех, так как здешний французский посланник[125], услышав от меня о помянутом намерении американцев, уже снесся с Парижем, дабы помешать его осуществлению, тем более что можно опасаться, что в этом деле за спиной американцев стоят немцы.

Затем американцы окончательно уже решили установить прямые рейсы между Китаем и Америкой, без захода в Японию, при помощи пароходов вновь образованной китайско-американской пароходной компании The Pacific & Eastern Steamship Co с капиталом в 4 миллиона золотых долларов. Рейсы этих пароходов, которые начнутся в ближайшем будущем, будут совершаться между Шанхаем, Филиппинами и Сан-Франциско и затем далее один рейс на Нью-Йорк, другой — на Нью-Орлеан. С китайской стороны в компании принимают главное участие шанхайские и кантонские капиталисты; с американской — фирма Martens & Co of Cumberland Md & Washington D.C.

Я не премину со своей стороны тщательно следить за всеми дальнейшими попытками американцев в сказанном направлении и своевременно доносить о них Вашему Высокопревосходительству.

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3237. Л. 6-6 об. Копия.

№125

ТЕЛЕГРАММА В.Н. КРУПЕНСКОГО В МИД О РЕОРГАНИЗАЦИИ КИТАЙСКОГО КОНСОРЦИУМА

Вашингтон, 1/14 августа 1916 г.
Секретно

Японское правительство сообщило на днях английскому посольству в пространном меморандуме свой ответ по вопросу о замене в пятерном консорциуме Германии Америкой, заявляя, что оно не имеет в принципе никаких возражений против английского предложения о преобразовании консорциума. Японское правительство высказывает, однако, следующие соображения.

1. Оно считает необходимым, чтобы заинтересованные державы предварительно удостоверились, согласно ли правительство Североамериканских

* Биографические данные не обнаружены.

Соединенных Штатов обязаться тогда отказывать в своей поддержке и покровительстве предприятиям в Китае тех американских капиталистов, которые не вошли бы в состав консорциума.

2. Иностранный контроль над доходами, которые будут считаться гарантией будущего займа, и над расходованием полученных путем займа сумм представляется крайне существенным. Нужно поэтому выяснить, изменило ли американское правительство свой прежний, отрицательный взгляд на означенный контроль, который оно считало посягательством на административную независимость Китая.

3. Японское правительство сочувственно относится к исключению немцев из консорциума. Однако нужно иметь в виду, что американская группа ныне, оставаясь вне консорциума, все же связана постановлениями прежнего шестерного соглашения и не может выступать в качестве конкурента остальных участников нынешнего консорциума. С преобразованием же после основания американская группа была бы освобождена от этого обязательства.

Поэтому можно было бы временно устроить дело так, чтобы китайское правительство обратилось за займом к существующему консорциуму и чтобы заем этот был выпущен четырьмя группами за исключением германской.

Подпись: Крупенский.

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 511. Л. 17-17 об. Копия.

№126

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛАННИКА В КИТАЕ Н.А. КУДАШЕВА[126] В МИД ОБ АМЕРИКАНСКОЙ КОНЦЕССИИ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ НИНСЯ[127]-ЛАНЬЧЖОУ

Пекин, 21 сентября/4 октября 1916 г.

Имею честь представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства нижеследующие сведения, доверительно сообщенные мне сегодня американским посланником в Пекине, о концессии на железную дорогу к городу Нинся, дарованной американскому синдикату.

Г[осподин] Рейнш начал с того, что заверил меня в искреннем желании правительства Соединенных Штатов строго сообразоваться с нашими трактатными правами и даже интересами в Китае. «Я уверен, — прибавил он, — что и American International Corporation*, получившая контракт на постройку некоторых железных дорог в Китае, так же относится к этим интересам. Этот синдикат надеется развить свою деятельность в России и Сибири, и ему нет никакого расчета ставить себя в Китае, где он предполагает поместить гораздо меньшие капиталы, в положение антагонизма к России».

Я выразил г. Рейншу свое удовольствие по поводу сказанных им любезных слов и вкратце объяснил ему наше отношение к делу постройки железных до-

* Американская международная корпорация (англ.).

рог на севере от Пекина, упомянув, что императорское правительство с некоторою тревогою осведомилось о слухах, будто постройку продолжения Калганской линии предположено поручить иностранному, американскому, синдикату. Г[-н] Рейнш ответил, что American International Corporation, во главе которой стоит г. Стрейт, действительно заключила контракт с китайским правительством, в силу коего ей обещано право на постройку известного числа миль железной дороги в Китае, в том числе ветки, имеющей соединить Калганскую линию с провинцией Ганьсу. Приблизительно линия пошла бы так: от города Фынчэн[128] на Сюйюань[129] и Баотоу[130], оттуда либо напрямик через Ордос[131] на город Нинся, либо левым берегом реки Хуанхэ к тому же городу, откуда со временем ее бы продолжили до столицы провинции Ганьсу — Ланьчжоу. «Линию эту, — сказал он, — едва ли можно назвать продолжением Калганской дороги: это лишь ветка, примыкающая с востока к Калганской магистрали, которую китайцы самостоятельно стараются строить дальше на север. Китайцы обращались к американцам за деньгами на постройку и этого продолжения. Но, зная отношение к этому вопросу России, я не поощрил своих соотечественников к помещению денег в этом предприятии. Что же касается линии на Нинся, то постройка ее окончательно решена. Американцы должны сделать изыскания, результаты каковых, в случае их отказа от постройки за невыгодностью ее, должны поступить в распоряжение китайского правительства».

Я поблагодарил своего собеседника за все эти объяснения и спросил его, чем он объясняет себе желание Китая строить дорогу в столь малонаселенных местах, когда такие густонаселенные провинции, как Фуцзянь, Шаньдун и другие, гораздо более нуждаются в путях сообщения и не имеют таковых; и **почему капиталисты стремятся строить малодоходные линии, когда для них** открыто богатое поприще на юге и на востоке. Г. Рейнш, который отлично понимает наше отрицательное отношение к колонизации Внутренней Монголии, принужден был сознаться, что китайское правительство именно стремится к **колонизации долины реки Хуанхэ: произведенные в весьма даже скромном** масштабе оросительные работы обнаружили плодородность почвы, а отсутствие естественных преград и необходимость отчуждать землю под постройку создает выгодные условия постройки дорог. Это последнее соображение привлекает и капиталистов, не могущих, правда, рассчитывать на большую доходность дороги, но могущих зато строить ее с небольшими сравнительно затратами и без тех бесконечных хлопот, коими сопровождается в Китае отчуждение земли, сохранение могил и так далее.

В заключение посланник обещал держать меня в курсе дела и повторил свои дружественные по отношению к России заверения.

Из вышеизложенного явствует, что доходившие до меня слухи, о коих я в свое время доносил императорскому министерству, не лишены основания и что постройка железной дороги на северо-запад от Великой стены если не окончательно решена, то близка к тому. Поскольку она будет способствовать колонизации Внутренней Монголии китайцами, она для нас, конечно, нежелательна, но заставить американцев признать наше право veto на постройку

ими ее, на основании обмененных нами с Китаем в 1899 году нот, будет, несмотря на любезные заверения г. Рейнша, нелегко.

С глубоким почтением и проч.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/4. Д. 145. Л. 107-108. Копия.

№127

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Б.В.ШТЮРМЕРД[132] Н.А. КУДАШЕВУ ОБ УСЛОВИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ К СЕВЕРУ ОТ ПЕКИНА

Петроград, 4/17 октября 1916 г.
Секретно

Настаивая на том, чтобы при постройке железных дорог к северу от Пекина китайское правительство либо обходилось собственными средствами, либо обращалось к нашему содействию, мы имели прежде всего в виду помешать этому неудобному для нас строительству, а если бы это не удалось, дать ему такое направление, при котором строимые железные дороги облегчали бы русское проникновение в Монголию и Западный Китай, а не проникновение китайцев на окраины китайского государства. Ни тому ни другому не отвечает предлагаемое нам участие в постройке американцами линии Фынчэн—Нинся. Трудно себе представить, в чем состояли бы для нас выгоды этого участия. Ибо ни наименование ее русское, ни наблюдение за китайскою эмиграцией, если бы оно могло быть установлено, не представляют для нас действительной выгоды.

Ввиду вышеизложенного я прихожу к заключению, что нам следует продолжать указывать китайскому правительству, что оно нарушает дух соглашения 1899 года в его толковании, неоднократно принятом обеими договорившимися сторонами, и что такой образ действий мы считаем вероломным и недружелюбным по отношению России. Какие ответные меры мы примем, можно будет решить, когда у нас освободятся силы для более деятельной политики в Китае.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/4. Д. 145. Л. 98. Копия.

№128

ЗАПИСКА ЧЛЕНА СОВЕТА МИД И.Я. КОРОСТОВЦА Б.В. ШТЮРМЕРУ О СИТУАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И НЕОБХОДИМОСТИ РУССКО-АМЕРИКАНСКОГО СБЛИЖЕНИЯ

Петроград, 12/25 октября 1916 г.
Доверительно

Война и вызванные ею в Европе и в Азии события временно отвлекли внимание наше от вопросов Дальнего Востока, как бы отодвинув их на задний план.

Однако к концу происходящей борьбы нам, вероятно, придется отказаться от такого безразличия и пристальнее взглянуть на то, что произошло на наших окраинах, и в частности на дипломатическую работу, совершенную и совершаемую там Японией. Крупным этапом этой работы является недавно заключенное русско-японское соглашение[133], на котором мы и остановим наше внимание.

Подписывая соглашение, мы, естественно, руководствовались повелительными требованиями минуты, вызванными тяжелыми условиями, которые создались на нашем фронте благодаря беспримерной войне. Соглашением с Японией мы обеспечили себе тыл, возможно полным образом использовали военную помощь японцев в виде оружия, снарядов и припасов всякого рода, — особенно ценную при пережитом кризисе. Вместе с тем Россия заручилась голосом Японии и при ликвидации войны и установлении будущих международных отношений. Однако надо сознаться, что за приобретаемые или ожидаемые выгоды мы заплатили довольно дорогую цену. Мы отодвинуты с прежних стратегических позиций на водораздел рек Сунгари[134] и Ляохэ[135] — на север в долину реки Сунгари. Кроме того, мы ухудшили наши перспективы в Соединенных Штатах Северной Америки, симпатиями коей Россия, конечно, не может пренебрегать при настоящих обстоятельствах. Японцы же, наоборот, не поступились никакими существенными выгодами ни в настоящем, ни в будущем, обеспечив вместе с тем тыл, обращенный к России, на случай обострения отношений с Америкой.

Русско-японское соглашение провозглашает принцип равноправия России и Японии на Дальнем Востоке, но может ли это равноправие быть приведено на практике при условиях действительности. Не следует ли, напротив, предвидеть, что наша скудно населенная, некультурная и далекая окраина не сможет отстоять своих интересов не только на китайской, но даже и на русской территории и что мы в недалеком будущем займем второстепенное положение на побережье Тихого океана. По отзыву наших деятелей в Сибири и в Маньчжурии, новое положение вещей, созданное успехами японской дипломатии, действительно являет угрожающие симптомы для развития русского влияния на Дальнем Востоке.

Подготовка поступательного движения Японии станет понятнее, если взглянуть на последнее соглашение не как на отдельный политический акт, вызванный «общностью интересов с Россией» и ее союзниками, а как на планомерное продолжение полувековой работы Японии, направленной к вытеснению нас с побережья Тихого океана во имя японо-китайской государственности в Азии*. Портсмутский договор 1905 года закрепил положение Японии на Азиатском материке. Рыболовная конвенция 1907 года[136] наложила на наше Тихоокеанское побережье довольно тяжелый политический сервитут** в пользу японской промышленности и мореплавания. Срок конвенции истекает в 1919году и при ее возобновлении японцы постараются, конечно, еще более расширить свои права

* Здесь и далее текст, набранный курсивом, отчеркнут на полях документа.

** Сервитут (лат. — обязанность, обязательство) — термин, которым в науке международного права и в дипломатической практике обозначали ограничение прав государства в отношении определенного участка его территории в пользу другого государства.

на русском побережье и получить в наших территориальных водах новые преимущества. Что касается русско-японского торгового договора, заключенного в том же 1907 году, то, как говорят, здешним японским послом уже была сделана попытка добиться его возобновления на исключительно льготных для Японии основаниях. Русско-японское секретное соглашение 1907 года довершило намеченное при портсмутских переговорах разграничение сферы влияния Японии и России в Маньчжурии (вдоль реки Сунгари). В1909-1910 годах процесс японизации Маньчжурии путем получения от Китая железнодорожных и иных концессий продолжался, причем мы договорились с японцами о расширении «свободы действий» в наших сферах. Само собой разумеется, что такое расширение для близлежащей Японии получило гораздо более реальное значение, нежели для России. Соглашением 1912 года[137] «свобода действия» японцев была распространена на лучшую часть Внутренней Монголии.

Пользуясь благоприятной обстановкой, сложившейся для Японии благодаря войне, японская дипломатия побуждает в 1915 году ослабленный революционным движением Китай заключить с ней целый ряд специальных соглашений по делам Маньчжурии, Монголии и Шаньдуна[138], где Япония отныне занимает место Германии. На основании этих соглашений Япония приобрела концессии на право сооружения железных дорог, разработки рудников, эксплуатации промышленных предприятий и т.п. Китай обязался открыть японцам несколько городов для торговли, пригласить японских финансовых и военных советников, предоставить японцам право приобретать земли и допустить японскую администрацию и полицию в район южно-маньчжурских дорог. Кроме того, Китай был вынужден продлить «арендный договор» на Порт-Артур и Дальний и на Южно-Маньчжурскую дорогу до 99 лет, что равносильно полной уступке Южной Маньчжурии Японии.

Имея в виду, что Россия, со своей стороны, в отношении Китайско-Восточной железной дороги, города Харбина и вообще полосы отчуждения названной дороги продолжает сохранять лишь прежние выговоренные по контрактам и подтвержденные Портсмутским договором права, следует признать, что японцы приобрели в Китае серьезное первенство*. Таковое во всяком случае не уравновешивается ни провозглашением автономной Монголии, ни выговоренными нами в крайней северной части Маньчжурии (Барга) преимущественными правами.

Вся история японо-китайских сношений показывает, что токийское правительство будет всячески стремиться к дальнейшему расширению своих прав в Китае. Этот процесс благодаря нашему содействию, гарантированному последним русско-японским соглашением, пойдет, вероятно, ускоренным темпом. Если бы японизация северных китайских областей происходила исключительно за счет Китая, не могущего вследствие внутренних причин отстаивать своей целости, то нам можно было бы примириться** с таковым поглощением и с нашим временным отказом от активной политики на Дальнем Во-

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

** Рядом с подчеркнутой фразой на полях знак «?».

стоке. К сожалению, дело обстоит несколько иначе. Недалекое прошлое показало с большой очевидностью, что национальные стремления Японии простираются и на русские земли. Во всяком случае здравое понимание наших государственных задач не должно допускать дальнейшего распространения японских замыслов на столь важной для нас окраине. Ведь вполне очевидно, что соглашение наше с Японией является органически неизбежным дополнением последних японо-китайских договоров — дополнение естественное, гармонирующее с общим планом японского «стремления на запад». Японцы, конечно, широко используют право плавания по реке Сунгари и возможность селиться и работать в Сибири. Уступка участка железной дороги от Куаньченцзы к северу приобретает особое значение в связи с упомянутым продлением срока аренды на Южно-Маньчжурскую линию.

Чрезмерное усиление Японии с 1907 года не могло не обратить внимания общественного мнения Соединенных Штатов, недовольных притязательностью токийского правительства в вопросе японской иммиграции. Провозглашение в конце прошлого века американскими государственными людьми принципа «открытых дверей» и торгового равноправия в Китае, направленное сначала против России, приобрело, как известно, большую популярность в Соединенных Штатах. Если под влиянием других событий и интересов американцы как будто умерили свои притязания на равноправие в Китае, то это не значит, что они от них отказались. У всех в памяти выступление американских финансистов с предложением выкупа Китайско-Восточной железной дороги у России и Японии, направленное к устранению этих государств из Маньчжурии.

Революция и превращение Китая в республику не прекратили этих политико-экономических связей, а, скорее, их усилили. Недавно начатые переговоры о заключении Китаем крупного займа в Америке для постройки целого ряда магистральных железных дорог — наглядное доказательство доверия и симпатий в Соединенных Штатах к молодой Желтой Республике.

Последние соглашения Японии с Китаем и особенно с Россией вызвали серьезную тревогу общественного мнения и печати, которая выразилась, между прочим, в недавнем обращении представителя известной «Associated Press» к бывшему министру иностранных дел С. Д. Сазонову. Вашингтонский кабинет обратился, кроме того, непосредственно к правительству микадо с официальным запросом отом, не нарушает ли наше соглашение с Японией принципа «открытых дверей» в Китае. В обоих случаях американцам были даны успокоительные заверения, но, по-видимому, такие заверения не произвели большого впечатления в Америке. Это видно из резких выступлений американской печати по поводу японо-русского соглашения. Ассигнование чрезвычайных военных кредитов на усиление флота и армии показывает, как американские правительственные сферы учитывают последствия новой политической конъюнктуры. Мне неизвестно, отозвалось ли русско-японское сближение на возможностях для нас использовать американский кредит] американское еврейство, играющее столь крупную роль в наших отношениях с Америкой, как кажется, реагировало на это соглашение, возобновив агитацию против России.

Ухудшение отношений с Америкой, весьма нежелательное для нас в данное время, может иметь вредные последствия для России и после войны. По своему относительному могуществу Соединенные Штаты являются важнейшим из нейтральных государств, и их голос может в период ликвидации войны оказаться весьма веским при решении многих международных вопросов политического или же религиозного характера, каковы вопросы польский, еврейский или армянский. Переход финансовой гегемонии от лондонского сити к нью-йоркской бирже, совершающийся на наших глазах, для России, столь нуждающейся в кредите, имеет, конечно, серьезное значение. Один только американский капитал в состоянии несколько облегчить нам то тяжелое бремя, которое с каждым часом увеличивает война. Одна Америка могла бы ослабить ту финансовую зависимость, в которой мы оказались по отношению к нашим обеим западным союзницам. Американцы, чуждые каких-либо политических и колониальных притязаний, могли бы выступить желательным элементом в деле эксплуатации естественных богатств в России, железнодорожного строительства и водных путей и финансирования всяких промышленных предприятий. Государственная предусмотрительность повелевает нам всячески поощрять подобное стремление, которое, как сказано выше, может явиться противовесом финансово-экономическим обязательствам в отношении других государств, к коим нас понуждают война и развивающиеся события.

Соображения эти наводят на мысль о желательности принятия нами какого-либо корректива, дабы ослабить невыгодные стороны создавшейся в течение войны на Дальнем Востоке политической обстановки. За последнее время в некоторых органах американской печати мне приходилось читать статьи, в коих Россия приглашается возобновить переговоры о торговом договоре взамен действовавшего с 1832 года и денонсированного в 1912 году. На днях на столбцах «Нового времени» здешний американский торговый агент г[-н] Гендерсон* самым недвусмысленным образом высказался в том же духе, вероятно, будучи на это уполномочен своим правительством**. Наше экономическое сближение с Америкой могло бы быть проведено в жизнь после того, как дипломатия подготовит для него почву. Возобновление русско-американского торгового договора, конечно, на новых началах, согласно с принципами Парижской экономической конференции[139] явилось бы первым шагом на этом пути. И до войны, еще при действии старого договора, американские товары успешно конкурировали на русском рынке с товарами западноевропейскими. Американские машины, консервы, съестные припасы, обувь и т.п. уже давно стали вытеснять в России однотипные европейские фабрикаты, удешевляя жизнь и сбивая с выгодных позиций австро-германскую и англо-французскую промышленность. Мне думается, что как былое германское засилье в области нашей торговой политики, так и нынешнее стремление наших союзников монополизировать ввоз в Россию,

* Биографические данные не обнаружены.

** В тексте сноска: «Новое время» от 24 сентября: «Русско-американское сближение». На полях напротив этой фразы и двух следующих рукой Б.В.Штюрмера написано: «Со мною говорил об этом и посол при первом нашем свидании».

отмеченное на Парижской конференции, могут одинаково быть парализованы именно путем введения нового фактора мировой конкуренции в лице американской торговли и предприимчивости, при помощи капиталов и методов Нового Света*. Параллельно с изложенными соображениями, позволяю себе указать на одно довольно серьезное обстоятельство. Переживаемые события до такой степени потрясли экономический строй нашего Отечества, что к осуществлению предполагаемого дипломатического плана следовало бы приступить без промедления. Когда начнется процесс ликвидации результатов войны, правительство может оказаться (если не по внешним, то по внутренним политическим причинам) в столь трудном положении, что ему не будет предоставлено выбора в решении того или иного направления нашей торговой политики: ему, быть может, придется ухватиться за первую протянутую руку, пожертвовать, может быть, крупными интересами России... Уже с этой точки зрения немедленное подготовление** для себя, на всякий случай, потенциальной возможности помимо того исхода, который открывает нам тесное единение с союзниками, является прямым долгом русской дипломатии.

Ввиду сего позволяю себе, если соображения мои удостоятся одобрения Вашего Высокопревосходительства, почтительнейше представить на благоусмотрение императорского министерства принятие следующих предварительных мер:

Преподание нашему послу в Вашингтоне соответственных указаний в смысле настоящей записки.

Организацию в Соединенных Штатах через посредство отдела печати, консулов или специально командированных чинов министерства кампании в американской печати.

Образование при министерстве с участием представителей Министерства торговли подготовительной комиссии для разработки общей схемы нового торгового договора с Соединенными Штатами.

Подпись: Коростовец.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 54. Л. 136-141 об. Подлинник.

№129

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ АМЕРИКАНСКОМ ПРОЕКТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ НИНСЯ-ЛАНЬЧЖОУ

Вашингтон, 14/27 октября 1916 г.
Секретно

Ввиду интереса, возбужденного здесь известием, что китайское правительство заключило с американской компанией контракт на постройку железно-

* Рукой Б.В. Штюрмера написано: «Совершенно верно».
** Так в документе.

дорожной линии от Нинся до Ланьчжоу, и слухом, что императорское правительство не одобрило этого плана, я попросил вице-президента Американской международной корпорации, финансирующей это предприятие, выяснить мне суть дела, и г. Стрейт изложил мне от имени корпорации следующее: вполне сознавая первенство русских интересов в Китае, он не думает заключать с китайским правительством какие-либо условия, которые наше правительство могло бы считать нежелательными. Напротив того, корпорация желала бы во всех случаях откровенно представлять дело нашему правительству в надежде создать обоюдную удовлетворительную базу для совместного развития русских и американских интересов в Китае. Хотя в недавно заключенном с Симс-Кэрей железнодорожной компанией, Международной корпорацией и китайским правительством контракте последнее определило свое желание построить именно вышеупомянутую линию, это не было специально уговорено и по контракту было только постановлено, что американская железнодорожная компания построит, а Международная корпорация финансирует 1100 миль железных дорог в Китае, линия после будет определена по представлении исследования инженера, посланного корпорацией. Ввиду того, что, по слухам, русское правительство не желает, чтобы сказанная линия была построена американцами, корпорация уже предписала своему представителю в Пекине остановить это дело и ожидать дальнейших инструкций. Стрейт мне подтвердил, что они отнюдь не хотят идти вразрез с нашими интересами и только стремятся во всем согласоваться с нами и охотно откажутся от этой линии, так как им в сущности все равно где, только бы построить 1100 миль. Он в январе собирается в Пекин через Петроград, чтобы лично выяснить общую программу деятельности корпорации.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/4, Д. 145. Л. 93. Копия.

№130

ТЕЛЕГРАММА Б.В.ШТЮРМЕРА Ю.П. БАХМЕТЕВУ ОБ ОТНОШЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ К АМЕРИКАНСКОМУ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМУ ПРОЕКТУ

Петроград, 18/31 октября 1916 г.
Секретно

Благоволите заверить вице-председателя Американской международной корпорации, что мы тоже желали бы сотрудничества в Китае русских и американских капиталистов. В отказе корпорации от постройки линии Фынчэн—Нинся—Ланьчжоу мы усмотрели бы доказательство искренности ее намерений. Эта железная дорога, пролегающая в значительной своей части по пустынным, ненаселенным местностям, не может быть действительно доходным предприятием, во всяком случае в отношении доходности много уступает линиям, которые пролегали бы по Внутреннему Китаю. Если китайское правительство хлопочет о постройке именно этой малодоходной линии, то это объяс-

няется тем, что оно преследует при этом недружелюбные по отношению России замыслы: колонизацией окраин государства и расположением на них войск создать угрозу нашей сухопутной границе с Китаем, которая ныне остается незащищенной. Мы не можем поэтому сочувствовать тому, чтобы помещаемые в Китае американские капиталы шли на осуществление таких неудобных для нас проектов, как железная дорога Фынчэн—Нинся—Ланьчжоу.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/4. Д. 145. Л. 92. Копия.

№131

ТЕЛЕГРАММА Н.А. КУДАШЕВА В МИД О НОВОМ КИТАЙСКОМ ЗАЙМЕ В АМЕРИКЕ

Пекин, 7/20 ноября 1916 г.
Секретно

Сегодня китайское правительство обратилось к банкам с просьбою ускорить с ответом на прежнее обращение его касательно нового займа. Одновременно с этим банкирами получено известие, что 18 ноября нового стиля заключен контракт между китайским правительством и американским банком Continental Commercial National Bank в Чикаго на ссуду китайскому правительству в тридцать миллионов золотых долларов. Это известие в связи с упомянутым выше обращением китайского правительства встревожило японцев, рассчитывающих на новый заем через консорциум для получения серьезных политических выгод в Китае. Такое настроение их могло бы быть с выгодою использовано для побуждения японцев к более активным мерам против германцев в Китае, если бы можно было им подтвердить имеющиеся сведения, что за названным выше американским банком стоят германцы или германофилы из американцев.

Копия сообщается в Токио.

Подпись: Кудашев.

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 516. Л. 2. Копия.

№132

ТЕЛЕГРАММА Н.А. КУДАШЕВА В МИД О БЕСЕДЕ С АМЕРИКАНСКИМ ПОСЛАННИКОМ П. РЕЙНШЕМ

Пекин, 30 ноября/13 декабря 1916 г.
Секретно

Американский посланник вчера дал мне по собственному почину следующие разъяснения по поводу последнего займа, заключенного Китаем в Чикаго. Текста контракта, заключенного в Вашингтоне, он не знает; но так как известно, что в займе не оговорено обещание Китая допустить контроль или уп-

равление теми источниками дохода, которые служат его обеспечением, то он сделал письменное заявление китайскому правительству, предостерегая его, что в случае неаккуратности уплаты по купонам и прочему он потребует допуска американца в качестве контролера над собираемыми и расходуемыми доходами от вина и табака. Далее г. Рейнш заявил, что заем политических целей не преследует, а имеет в виду выгодное помещение капиталов.

Что касается отношений американского правительства к делу о присоединении американского синдиката к консорциуму, то он мне сказал, что правительство Вильсона отнесется к этому сочувственно. Конечно, оно не дает синдикату негласного обещания поддерживать его и «отговаривать других американцев» помещать капиталы в Китае; но, конечно, необходимая [помощь] им всегда будет оказываема. Что касается конкуренции других американских банков, например, со стороны чикагского, только что заключившего заем, то таковая, по американским обычаям, вероятна присоединением его к американской группе консорциума.

Подпись: Кудашев.

Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 511. Л. 62. Копия.

№133

ДОНЕСЕНИЕ Н.А. КУДАШЕВА В МИД О РАСТУЩЕМ ВЛИЯНИИ США В КИТАЕ

Пекин, 19 апреля/2 мая 1917 г.

Из всех иностранных держав, несомненно, самое большое влияние на политику Китая в настоящее время имеет Америка, определившая и отношения Китая к мировому конфликту. Такое влияние объясняется отчасти случайными причинами, обусловленными войной, отчасти тем постоянным обстоятельством, что Соединенные Штаты не преследуют здесь никаких политических целей, а некоторый избыток своих духовных и материальных сил охотно выливают в Китай, инстинктивно чувствуя, что со временем все здесь затраченное в той или иной форме вернется сторицею.

Между Соединенными Штатами и Китаем существует, между прочим, обычай, существовавший у американцев с Германией, обмениваться университетскими профессорами. Конечно, китайских профессоров в Америке нет, но американцы посылают своих в здешний «Цинхуа Колледж». Профессора эти кое-какое влияние имеют на своих слушателей и во всяком случае являются проводниками американских идей среди китайской молодежи. На днях такой exchange-professor* , Mr. Mc Elroy**[140], бывший, подобно Вильсону, профессором истории в университете Принстон, произнес в помещении американского отряда длинную и блестящую речь, получившую широкую огласку в газе-

* Профессор, прибывший по программе обмена (англ.).

** Мистер Макелрой (англ.).

тах, на тему о том, ради чего Америка принимает участие в мировой войне. Текст этой речи считаю нелишним при сем препроводить* как типичный образец американского красноречия, в котором действительно возвышенные мысли переплетаются с наивным самовосхвалением. В противоположность прежним идеалам, преследовавшим лишь права человека, профессор объявляет объектом нынешней борьбы торжество прав народов, в том числе германского, и приходит к выводу, что по освобождении Германии от ее правителей и людей, направляющих общественную мысль по ложному пути, германский народ будет иметь право на существование, ибо Америка не имеет в виду «ни изничтожение германского народа, ни разрушение его торговли после достижения мира».

Речи профессора предшествовала небольшая, но более содержательная речь американского посланника. В ней в осторожных выражениях обращено внимание на два фактора, по-видимому, повлиявших на решение Америки объявить войну Германии: интриги последней в Мексике (т.е. посягательство на доктрину Монро), русская революция, г. Рейнш не сказал прямо, что эти факторы были непосредственной или решающей причиною объявления войны Америкой, но сказанное им наводит на мысль, что происшедший у нас переворот в значительной степени способствовал устранению в уме миролюбивого президента Вильсона всяких сомнений относительно присоединения Соединенных Штатов к коалиции великих демократий Европы. Текст речи г. Рейнша приведен в той же газетной вырезке.

Примите и пр....

К характеристике китайско-американских отношений считаю небезынтересною прилагаемую при сем статью из пекинского официоза премьера «The Peking Daily News», воспроизводящую статью «The Independent», проповедующую даже китайско-американский союз.

Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3237. Л. 7-7 об. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

[1]Имеется в виду Фишер (Fisher) Фрэд Дуглас (1874-?), американский дипломат, в 1901-1904 гг. — вице-консул и переводчик в Нагасаки, в 1904-1906 гг. — консул на о-ве Тайвань, с июня 1906 г. по 1908 г. — консул в Харбине, в 1908 — 1909 гг. — консул в Нючжуане, в 1909-1914 гг. — генеральный консул в Мукдене, в 1918-1922 гг. — консул в Иоганнесбурге (Трансвааль), в 1922-1926 гг. — консул в Нанте (Франция).

[2]В апреле 1908 г. в Харбине приступило к работе первое на территории КВЖД общественное управление, которое контролировалось администрацией дороги. Еще до начала деятельности общественного управления в Харбине, в январе 1908 г., китайское правительство выразило протест против его введения. Петербург отклонил претензии Пекина, сославшись на ст. 6 русско-китайского договора 1896 г., в которой говорилось, что Обществу КВЖД «предоставляется право безусловного и исключительного управления своими землями». Американский консул занял отличную от своих иностранных коллег в Харбине позицию в отношении к китайскому протесту, заявив, что США не признают права Общества на управление полосой отчуждения КВЖД. 18 февраля 1908 г. последовал повторный протест Китая, по

* Текст речи не публикуется.

получении ответа на который правительство Цинской империи информировало дипломатический корпус в Пекине о русско-китайских разногласиях.

[3]Хайлар — город в Маньчжурии.

[4]Преференции — специальные преимущества в области торгово-экономических связей, предоставляемые одним государством другому в форме скидок с таможенных пошлин или посредством создания благоприятных условий для размещения государственных заказов, субсидий, облегчения доступа на рынок капитала.

[5]Экстерриториальность — исключительное подчинение законам собственной страны и полный иммунитет от юрисдикции иностранного государства.

[6]Тойер Л., фон (?-?) — агент Министерства финансов в Китае, в 1914 г. — представитель Русско-Азиатского банка в Пекине.

[7]Арсеньев Борис Константинович (1874-?), русский дипломат, с 1896 г. — на службе в МИДе, в 1898 г. — секретарь консульства в Яссах (Румыния), в 1908-1909 гг. — 1-й секретарь миссии в Китае (в 1909 г. — поверенный в делах), в 1911-1912 гг. — генеральный консул в Бомбее (Индия), в 1912-1915 гг. — 1-й секретарь миссии в Румынии, с 1917 г. — в отставке.

[8]Сюй Цзинчен, посланник Китая в России, подписавший в Берлине 27 августа/8 сентября 1896 г. контракт на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги с Русско-Китайским банком. Биографические данные не обнаружены.

[9]В этот день вступал в силу новый англо-японский договор, который был подписан 16 июня 1894 г. По его условиям англичане отказывались от консульской юрисдикции (прав экстерриториальности) и отавтономии английских сеттльментов в Японии (в Иокогаме, Нагасаки и др. портах), английские подданные в Японии имели такие же права, как и японские в Англии: жить, путешествовать, торговать, арендовать земли и помещения, отправлять религиозные обряды. Этот договор положил начало пересмотру неравноправных договоров Японии с другими государствами.

[10]Денби (Denby) Чарльз (1861-1938), американский дипломат, в 1885-1893 гг. — второй секретарь миссии США в Китае, в 1893-1897 гг. — первый секретарь (в марте-октябре 1894 г., в мае-августе 1896 г. — поверенный в делах США в Китае), в 1902-1905 гг. — иностранный советник генерал-губернатора Северного Китая, в 1905-1907 гг. — старший клерк Государственного департамента, с апреля 1907 г. по 1909 г. — генеральный консул в Шанхае, в 1909-1915 гг. — генеральный консул в Вене, в 1915-1917 гг. — вице-президент автомобильной корпорации «Hupp Motor Car Corporation», в 1918 г. — специальный представитель Государственного департамента в Японии и Китае.

[11]Фергюсон (Ferguson) Джон Кэлвин (1866-?), американец, находившийся на службе у китайского правительства, в 1902 г. — секретарь Министерства торговли Китая, в 1903-1907 гг. — главный секретарь Управления железных дорог Китая, в 1898-1911 гг. — иностранный советник вице-короля Нанкина, в 1911 г. — иностранный секретарь Министерства почт и путей сообщений, в 1915-1917 гг. — консультант Министерства внутренних дел Китая, с 1917 г. — советник президента Китайской Республики, в 1907-1911 гг. — владелец шанхайской «Times», с 1901 г. по 1919 г. 7 раз выполнял особые поручения китайского правительства в США.

[12]Дуань Фан (?-?), китайский сановник, маньчжур, один из ближайших советников Цы Си в период проведения реформ 1901-1908 гг., последовательно занимал должности губернаторов в провинциях Цзяжу, Хубей и др., в 1909-1912 гг. — наместник столичной провинции Чжили.

[13]У Тинфан(1842-1922), китайский юрист, в 1874-1877 гг. получил образование в Англии, в 1877-1882 гг. служил в Гонконге, с 1896 г. — посланник в США, в 1908 г. — посланник в Японии, в декабре 1911 г. возглавлял делегацию революционного лагеря на переговорах в Шанхае, выдвинул требование отречения маньчжурского императора и учреждения республики в Китае.

[14]Фостер (Foster) Джон Уотсон (1836-1917), дипломат и юрист США, в 1873-1880 гг. — посланник в Мексике, в 1880-1881 гг. — посланнике России, в 1883-1885 гг. — посланник в

Испании, с июня 1892 г. по февраль 1893 г. — госсекретарь в кабинете Б. Гаррисона, в 1895 г. — советник китайского правительства на мирных переговорах между Китаем и Японией, оставался юридическим советником китайского правительства и выступал посредником между ним и деловыми кругами США, в 1903 г. — советник американской делегации в арбитражной комиссии по определению границы Аляски, в 1907 г. представлял интересы Китая на 2-й Гаагской конференции мира.

[15]Ли Хунчжан (1823-1901), влиятельный и наиболее могущественный сановник Китая. Начиная с 70-х гг. занимал пост вице-короля столичной Чжилийской провинции, в 1894-1901 гг. — канцлер и руководитель внешней политики Китайской империи.

[16]Тафт (Taft) Уильям Говард (1857-1930), 27-й президент США, с февраля 1890 г. по март 1892 г. — генеральный солиситор (высшее должностное лицо Министерства юстиции, защищающее интересы государства в судебных процессах), с июля 1901 г. — первый гражданский губернатор Филиппин, с февраля 1904 г. по июнь 1908 г. — военный министр в администрации Т. Рузвельта (весной 1905 г. замещал его во время отпуска), в 1909-1913 гг. — президент США. Видел главную задачу внешней политики в поощрении внешнеторговой экспансии, активно проводил дипломатию доллара во всех частях света, поддержал первые попытки утверждения американских интересов на Ближнем Востоке, посредством беспрецедентного личного обращения к принцу-регенту Китая 15 июля 1909 г. добился допуска американских банков в Китайский консорциум, предпринимал меры к сближению с Россией. В 1918-1919 гг. — сопредседатель Национального военного совета по труду, поддержал с оговорками Версальский мирный договор, с июня 1921 г. — председатель Верховного суда.

[17]Крупенский Василий Николаевич (1868-?), русский дипломат, на службе в МИДе с 1889 г., в 1907-1910 гг. — советник посольства в США (в 1908 г. — временный поверенный в делах России в США), в 1911-1912 гг. — советник посольства в Австро-Венгрии, 1912-1916 гг. — посланник в Китае, в 1916-1917 гг. — посол в Японии.

[18]Извольский Александр Петрович (1856-1919), русский государственный деятель и дипломат, с 1878 г. — секретарь генерального консульства в Восточной Румелии, в 1879 г. — и.о. генерального консула, с 1882 г. — 1-й секретарь миссии в США, с мая 1894 г. — министр-резидент в Ватикане, с февраля 1897 г. — посланник в Белграде, с ноября 1897 г. — посланник в Баварии, с ноября 1899 г. — в Японии, с октября 1902 г. по март 1906 г. — в Дании, с апреля 1906 г. по сентябрь 1910 г. — министр иностранных дел, с декабря 1909 г. — член Государственного совета, с 1910 г. — посол во Франции. После Февральской революции высказал готовность сотрудничать с Временным правительством, но после его смены вышел в отставку и остался в Париже.

[19]Имеется в виду Люба Виктор Федорович (1863-?), русский дипломат, на службе в МИДе с 1890 г., в 1904-1906 гг. — консул, с марта 1906 г. — генеральный консул в Урге, в 1907-1909 гг. — генеральный консул в Харбине, в 1909 — 1910 гг. — генеральный консул в Улясутае (Монголия), в 1911-1913 гг. — генеральный консул в Урге, в 1913-1916 гг. — временно управляющий консульством в Кобдо (Монголия).

[20]Тан Шаои (1860-1938), китайский государственный деятель и дипломат, получил высшее образование в США, в 1885-1900 гг. — генеральный консул в Корее, в 1902-1904 гг. — даотай в Тяньцзине, в 1904-1905 гг. — специальный уполномоченный в Тибете, в декабре 1905 г. — младший вице-президент МИДа, 1906 г. — генеральный директор Шанхай-Нанкинской железной дороги, в 1907 г. — старший вице-президент Министерства путей сообщения, в июле 1908 г. отправлен со специальной миссией в США для выражения благодарности американскому правительству за отказ от невыплаченной Китаем части «боксерской» контрибуции, с октября 1911 г. — министр путей сообщения, в декабре 1911 г. возглавлял правительственную делегацию на переговорах в Шанхае, в феврале-июне 1912 г. — премьер-министр республики, в июне 1916 г. — министр иностранных дел, в 1918-1920 гг. — один из 7 директоров революционного Кантонского правительства, в 1921 г. — министр финансов, в 1922 г. — премьер-министр.

[21]Беннет (Bennet) Джеймс Гордон (1841-1918), американский капиталист и издатель, в 60-е гг. стал владельцем «New York Herald», привлек для работы в газете лучших журналис-

тов США и превратил ее в одно из самых популярных изданий конца XIX в. с высокой репутацией. Финансировал поиски пропавшей в Африке экспедиции Д. Ливингстоуна, которые закончились успешно и освещались на страницах газеты, финансировал экспедицию Джорджа де Лонга к Южному полюсу, в 1887 г. организовал выпуск французского издания «New York Herald». В начале XX в. газета постепенно теряет свои позиции из-за эксцентричного и неуживчивого характера ее владельца, снижения качества публикуемых материалов и ухода из газеты талантливых журналистов, а также из-за конкуренции с газетным магнатом У. Херстом.

[22]«Истребители» — легкие военно-морские суда, предназначенные для борьбы с подводными лодками и кораблями противника.

[23]Коростовец Иван Яковлевич (1862-?), русский дипломат, на службе в МИДе с 1884 г., в 1890-1899 гг. занимал невысокие посты в различных российских дипломатических представительствах за границей, в 1899-1902 гг. — чиновник по дипломатической части при главном начальнике Квантунской области, в 1902-1905 гг. — генеральный консул в Бушире (Персия), принимал участие в подготовке и работе конференции в Портсмуте (секретарь русской делегации по ведению мирных переговоров), в 1908-1911 гг. — посланник в Китае, в 1913-1915 гг. — посланник в Персии.

[24]Мещерский Дмитрий Викторович (1875-?), князь, русский дипломат, на службе в МИДе с 1900 г., в 1905-1906 гг. — секретарь консульства в Тяньцзине, в 1908-1909 гг. — вице-консул в Харбине, в июле-октябре 1909 г. — управляющий генеральным консульством в Харбине, в 1911-1914 гг. — консул в Гирине, в 1915-1916 гг. — генеральный консул в Кашгаре (Китай).

[25]Договоры о цзяо-шэцанях устанавливали порядок кредитования внешнеторговых операций в полосе отчуждения КВЖД.

[26]Ханькоу — город в Китае в провинции Хубэй.

[27]Хорват Дмитрий Леонидович (1859-?), русский генерал-лейтенант, в 1885-1887 гг. — чиновник особых поручений при заведующем постройкой Закаспийской ж.д., в июле—августе 1887 г. — инженер младшего оклада, в 1887-1888 гг. — старший инженер, в 1888-1889 гг. — инженер дистанции Закаспийской ж.д., в 1889-1895 гг. — начальник дистанции по эксплуатации Закаспийской ж.д., в январе-сентябре 1895 г. — командир 1-го Уссурийского батальона, в 1895-1899 гг. — начальник Южно-Уссурийской дороги, в 1899-1902 гг. — исполняющий должность начальника Закаспийской военной дороги, в ноябре 1902-1918 гг. — управляющий КВЖД.

[28]Имеется в виду Бернауэр К. (?-?), австрийский дипломат, в 1906-1908 гг. — консул в Тяньцзине.

[29]Имеется в виду Хайнтгес (?-?), немецкий дипломат, в 1907-1910 гг. — консул в Мукдене.

[30]Малевский-Малевич Николай Андреевич (1855-?), русский дипломат, на службе в МИДе с 1886 г., в 1888-1897 гг. — вице-директор Департамента внутренних сношений МИДа, в 1897-1905 гг. — директор Второго департамента МИДа (бывший Департамент внутренних сношений), в 1908-1916 гг. — посол в Японии.

[31]Речь идет о японо-американском соглашении, которое было заключено в форме обмена нотами между госсекретарем США и послом Японии 30 ноября 1908 г. (соглашение Рут—Такахира). Стороны рассматривали обмен нотами как согласованную декларацию об общих целях, политике и намерениях в районе Тихого океана, которая предусматривала взаимное признание территориальных владений друг друга, сохранение статус-кво в регионе, свободное развитие торговли в бассейне Тихого океана, уважение принципа равных возможностей в Китае, сохранение его независимости и территориальной целостности.

[32]Имеется в виду второй англо-японский союзный договор, подписанный 12 августа 1905 г. в Лондоне на 10 лет, по которому признавался протекторат Японии над Кореей, предусматривалась военная помощь одного союзника другому в случае войны даже с какой-либо одной державой.

[33]Имеется в виду франко-японская конвенция 1907 г. о взаимной гарантии японских и французских колониальных владений в Азии.

[34]Имеется в виду русско-японское соглашение 1907 г. по общеполитическим вопросам, которое состояло из двух частей. Гласная: стороны обязывались уважать территориальную целостность друг друга и все права, вытекающие из соответствующих договоров, признавали независимость и территориальную целостность Китая и принцип равных торговых и промышленных возможностей. Секретная: фиксировался раздел Маньчжурии на русскую (северную) и японскую (южную) и устанавливалась демаркационная линия между ними, стороны обязывались не приобретать железнодорожные и телеграфные концессии в зонах друг друга, признавались специальные интересы России во Внешней Монголии, а Японии — в Корее.

[35]С декабря 1907 г. по февраль 1909 г. «Великий белый флот» совершил кругосветное-плавание с широкой дипломатической программой. Помимо тихоокеанских владений США он посетил Новую Зеландию, Австралию и Китай для демонстрации особых отношений с ними, а также Японию. США заявили о себе как о великой морской державе, чей флот уступал в тот момент только английскому.

[36]Сперри (Sperry) Чарльз Стилман (1847 — 1911), военно-морской офицер США, с 1906 г. — контр-адмирал, в июне 1907 г. — делегат 2-й конференции в Гааге, в мае 1908 г. — командующий «Великим белым флотом» (Атлантический флот, который был создан в 1907 г. из европейской, северо- и южноатлантической эскадр США).

[37]Иджуин Горо (1852-1921), японский военно-морской офицер, с 1904 г. — контр-адмирал.

[38]Командорские о-ва — группа из четырех о-вов на границе Тихого океана и Берингова **моря в 200 км к востоку от п-ва Камчатка.**

[39]Речь идет о подписанном 16 октября 1900 г. англо-германском соглашении, к которому в конце октября присоединилась Япония. Цель соглашения — совместная гарантия принципа «открытых дверей» и равных возможностей в Китае. Германия дала свое толкование соглашения: оно распространяется на территорию Китая настолько, насколько договаривающиеся страны могут оказывать там свое влияние. Англия, заинтересованная в том, чтобы включить Германию в антирусский фронт на Дальнем Востоке, согласилась с немецкой поправкой.

[40]Соглашение по Северному морю было подписано 10/23 апреля 1908 г. в Берлине представителями Германии, Дании, Великобритании, Нидерландов и Швеции и включало в себя 2 части: декларацию и меморандум. В декларации провозглашалось сохранение status quo на территориях, прилегающих к Северному морю. В меморандуме подчеркивалось, что данный принцип относится лишь к территориальной целостности договаривающихся стран и не касается свободного осуществления их суверенных прав на принадлежащей им территории //АВПРИ. Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/l. Д. 254. Л. 13-14. Копия. Фр. яз.

[41]Ротштейн А.Ю. (?-?), русский финансист, зять Ротшильда, ближайший помощник С.Ю. Витте, директор петербургского Международного банка, участвовал в создании Русско-Китайского банка и Общества КВЖД, учредитель Русско-Корейского банка, затем член правления Общества КВЖД, Русско-Китайского банка, Русско-Корейского банка, Российского золотопромышленного общества («Золоросса»), фактический руководитель Маньчжурского горнопромышленного товарищества.

[42]Флетчер (Fletcher) Генри Пратер (1873 — ?), дипломат США, в 1902-1903 гг. — 2-й секретарь миссии на Кубе, в 1903-1905 гг. — в Китае, в апреле 1907 — апреле 1908 гг. — 1-й секретарь миссии в Китае, в октябре 1907 — апреле 1908 гг., июне 1909 — апреле 1910 гг.— поверенный в делах США в Китае, с декабря 1909 г. — посланник в Чили, с октября 1914 г. — посол, с февраля 1916 г. — посол в Мексике, в 1922-1924 гг. — посол в Бельгии, с марта 1924 г.— в Италии.

[43]Калганская ж.д. — железнодорожная линия от Калгана до Урги, строительство которой отвечало давним стремлениям китайского правительства, рассчитывающего на финансовую поддержку международного синдиката.

[44]Гирин-Хуаченская ж.д. должна была пройти от Гирина (город на р. Сунгаи) к побережью Японского моря.

[45]Сазонов Сергей Дмитриевич (1860-1927), русский дипломат и государственный деятель, на дипломатической службе с 1883 г., занимал последовательно посты секретаря и советника посольства в Великобритании, советника посольства в США, посланника в Ватикане, с июня 1909 г. — товарищ министра иностранных дел, с ноября 1910 г. по июль 1916 г. — министр иностранных дел, с января 1913 г. — член Государственного совета, с января 1917 г. — посол в Великобритании, в 1918-1919 гг. — член белогвардейских правительств И.А. Деникина и А.В. Колчака, с 1921 г. — в эмиграции.

[46]Предварительное русско-китайское соглашение от 27 апреля/10 мая 1909 г. предусматривало, что:

1. На землях ОКВЖД как основной принцип признаются верховные права Китая, коим не должно быть наносимо никакого ущерба.

2. Все права Китая на землях КВЖД осуществляются Китаем.

3. Все ныне действующие договоры остаются в силе...

6. На землях ОКВЖД в поселках, имеющих торговое значение, учреждаются общественные управления. Жители этих поселков, в зависимости от торгового значения данного поселка и численности его населения, либо выбирают уполномоченных, которые, в свою очередь, избирают исполнительный совет, либо сами жители непосредственно заведуют общественными делами и избирают из своей среды одного представителя (старшину), который приводит в исполнение постановления общего собрания.

7. На землях ОКВЖД как китайское, так и иностранное население пользуется одинаковыми правами и несет одинаковые повинности без всякого различия между ними.

8. Правом участия в выборах уполномоченных пользуются все, которые владеют определенным недвижимым имуществом или уплачивают определенную годовую квартирную плату и установленный налог.

9. Председатель выбирается собранием уполномоченных из их среды, независимо от национальности.

10. Все дела, касающиеся хозяйства и благоустройства поселков, подлежат ведению собрания уполномоченных.

11. Собрание уполномоченных избирает из своей среды ... членов исполнительного совета.

12. Председатель собрания уполномоченных состоит и председателем исполнительного совета...

15. Возникающие в поселках полосы отчуждения ж.д. крупные общественные и финансовые вопросы по обсуждении их в собрании уполномоченных передаются председателю Общества и правлению Общества КВЖД для совместного обсуждения и утверждения.

16. Самостоятельному управлению ОКВЖД подлежат земли, отведенные специально для надобностей ж.д., как-то: подстанции, мастерские и т.п. Все остальные земли ОКВЖД, не сданные в аренду, равно как и здания, находящиеся в исключительном распоряжении управления дороги, если эти земли не были переданы, согласно утвержденным планам общественным управлением, временно продолжают состоять по-прежнему в самостоятельном администрировании названного Общества. Земли этого разряда будут временно освобождены от всяких земельных налогов и сборов.

17. На основании вышеприведенных принципов должно быть выработано подробное Положение об общественных управлениях и полиции...» // Русско-китайские отношения. Официальные документы. М., 1958. С. 97-99; см. также: Г р и м м Э.Д. Ук. соч., С. 174-176.

[47]Имеется в виду Вильсон (Wilson) Хантингтон (1875-1946), американский дипломат, бизнесмен и публицист, в 1901-1906 гг. — 2-й, затем 1-й секретарь посольства США в Японии, в 1906-1909 гг. — заместитель, в 1909-1913 гг. — 1 -и заместитель госсекретаря, в последующие годы занимался коммерческой и публицистической деятельностью, директор Коммерческого музея в Филадельфии.

[48]Имеется в виду Иджуин Хикокиси (1864-1924), барон, японский дипломат, консул в Англии, Италии, в 1909-1913 гг. — посланник в Китае, затем в Италии, член японской делега-

ции на мирной Парижской конференции, в 1922 г. — губернатор Квантунской территории, в 1923 г. — министр иностранных дел.

[49]Имеется в виду Лян Дунъян, китайский государственный деятель, получил образование в США, занимал должность начальника таможен Тяньцзиньского округа, май-август 1907 г. — посланник в США, с августа 1907 г. — заместитель министра иностранных дел, в 1909-1910 гг. — управляющий МИДа, затем — генерал-губернатор Маньчжурии, в 1917 г. — министр иностранных дел.

[50]Официально план «интернационализации» («нейтрализации») железных дорог Маньчжурии путем выкупа русской КВЖД и японской Южно-Маньчжурской железной дороги был изложен госсекретарем США Ф.Ч. Ноксом 6 ноября 1909 г. в ноте Англии. На случай отказа России и Японии США предлагали Великобритании начать сооружение альтернативной Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги на основе контракта, заключенного между представителем Американского банковского синдиката В.Д. Стрейтом и английской фирмой Pauling & Co. По условиям контракта американцы финансировали железнодорожное предприятие, а англичане занимались строительством дороги.

[51]Цзиньчжоу-Айгунская ж.д. должна была соединить Ляодунский залив с Амуром и пройти в южной своей части по Маньчжурии (от г. Цзиньчжоу), затем, в наиболее значительной по длине средней части, по Монголии (до Цицикара), и в северной части вновь по Маньчжурии (до Айгуня).

[52]Цзяочжоуская железная дорога соединяла Тяньцзинь через Шаньдунский полуостров с городом Циндао на побережье Желтого моря (концессия Германии).

[53]Юньнаньская железная дорога проходила в провинции Юньнань (французская концессия).

[53]Блэнд, представитель английской строительной фирмы «Бритиш энд Чайниз Корпорэйшн» в Китае, финансируемой Гонконг-Шанхайским банком.

[55]Френч, агент английской фирмы Pauling&Co в Китае.

[56] Стрейт (Straight) Виллард Дикерман (1880-1918), дипломат, финансист и публицист США, в 1901-1904 гг. занимал посте Императорской морской таможенной службе в Нанкине и Пекине, в 1904-1905 гг. — корреспондент агентства «Рейтер» в Сеуле, Токио и Маньчжурии, в 1906 г. — вице-консул и частный секретарь посланника на Кубе, в июне 1906-1908 гг. — генеральный консул в Мукдене, с ноября 1908 г. по июнь 1909 г. — исполняющий обязанности начальника Дальневосточного отдела Государственного департамента. В1909 г. вернулся в Китай в качестве представителя группы американских банков (Morgan, Kuhn & Loeb, First National Bank, National City Bank), а затем представлял интересы американской Международной банковской корпорации в Китайском консорциуме. В 1912 г. покинул Китай навсегда. В 1915 г. — 3-й вице-президент Американской международной корпорации, созданной для участия США в строительстве железных дорог, промышленных проектах и финансовых операциях за границей.

[57]Саньсин: очевидно, имеется в виду Саньцзян — город в Южном Китае в провинции Гуйчжоу.

[58]С 1909 г. началось предоставление иностранных займов местным провинциальным властям Китая. Первый такой заем был дан властям провинции Хубэй «Гонконг энд Шанхай Бэнкинг Корпорэйшн». Затем последовала целая серия займов властям других провинций.

[59]Имеется в виду Нокс (Knox) Филандер Чейз (1853-1921), юрист и государственный деятель США, в апреле 1901 — июне 1904 гг. — генеральный атторней США (главное юридическое лицо в системе исполнительной власти), с января 1905 г. —сенатор, в 1909-1913 гг. — государственный секретарь в администрации У. Тафта. Один из теоретиков «нового интернационализма» и главных идеологов дипломатии доллара, направленной на укрепление американских позиций в Китае и Латинской Америке, способствовал успешному разрешению вопросов о морских промыслах в Беринговом море и Северной Атлантике. Поддержал активизацию политики в отношении России (визит американского флота в Россию в 1911 г.), но не сумел предотвратить денонсацию русско-американского торгового договора. В 1917-

1921 г. — сенатор, боролся против ратификации Версальского мирного договора и устава Лиги Наций.

[60]Ляодун — п-ов на северо-востоке Китая между Западно-Корейским и Ляодунским заливами Желтого моря.

[61]Речь идет о вмешательстве США в 1909 г. в восстание против президента Никарагуа Х.С. Селайи, в ходе которого правительственные войска расстреляли двух американских наемников. Под американским давлением Селайя в декабре 1909 г. ушел в отставку. В 1910 г. США осуществили военную интервенцию в пользу мятежников и обусловили признание нового правительства согласием Никарагуа взять заем в американских банках для погашения долга Англии, намереваясь исключить англичан из финансовой жизни республики. Провал в сенате финансовой конвенции с Никарагуа относится к числу крупных неудач Ф. Нокса.

[62]Имеется в виду О'Брайен (Brien) Томас Джеймс (1842-1933), американский дипломат, в 1905-1907 гг. — посланник в Дании, в 1907-1911 гг. — посол в Японии, в 1911-1913 гг. — посол в Италии.

[63]НаДун (?-?), китайский государственный деятель, маньчжур, в 1911 г. — член Государственного совета.

[64]Таонань(фу) — город в Северо-Восточном Китае в провинции Гирин.

[65]Имеется в виду Хугуанский заем на строительство Гуанчжоу-Ханькоуской магистрали С продолжением ее от Ханькоу в Сычуань. Для его реализации в июне 1909 г. был создан англо-франко-германский банковский консорциум, в который позже вступили и американские банки (окончательное соглашение о принятии американского банковского синдиката в Китайский консорциум состоялось в Париже 23 мая 1910 г.). 20 мая 1911 г. представители трех ведущих иностранных банков Китая («Гонконг энд Шанхай Бэнкинг Корпорэйшн», «Дойч-Азиатише банк» и «Банк дэ л'Эндошин») совместно с американской банковской группой подписали с министром почт и путей сообщений Шэн Сюаньхуаем окончательное соглашение о Хугуанском займе. Он предоставлялся в сумме около 70 млн. юаней на 40 лет из 5% годовых. Доля каждой страны составляла 25%. Консорциум закрепил за собой монопольное право предоставления займов Китаю.

[66]Имеется в виду т.н. Гарримановский синдикат, представителем которого стал В. Стрейт. Гарриман (Harriman) Эдвард Генри (1848-1909), американский железнодорожный магнат и финансист. Установив контроль над трансконтинентальной железной дорогой в США и над значительной частью пароходного сообщения с Восточной Азией, Гарриман распространил сферу своей деятельности на Дальний Восток, в 1895 г. стал одним из крупных акционеров «Американо-китайской компании развития», во время Русско-японской войны активно участвовал в кредитовании японского правительства и получил в обмен его согласие на долю в эксплуатации Южно-Маньчжурской железной дороги. Выдвинул проект организации кругосветной транспортной системы, включавшей приобретение Маньчжурской железной дороги, строительство второй линии Транссибирской магистрали до балтийских портов России и организацию пароходного сообщения между ними и Атлантическим побережьем США. В1908-1909 гг. Гарриман предпринял активные попытки приобрести русскую КВЖД и японскую Южно-Маньчжурскую железную дорогу, стремясь утвердиться у границ Сибири.

[67]Гото Симпи (1856-1929), граф, японский государственный деятель, в 1916-1918 гг. — министр иностранных дел, в 1921-1922 гг. — мэр Токио.

[68]Миллер (Miller) Рэнсфорд Стивенс (1867-1932), американский дипломат, в 1895-1906 гг. — переводчик при миссии США в Японии, в 1906-1909 гг. — секретарь посольства в Японии, в 1909-1913 гг. — начальник дальневосточного отдела Государственного департамента, с 1913 г. — генеральный консул в Сеуле (Корея), в январе-июне 1918 г. откомандирован в посольство США в Японию, в 1918-1919 гг. — начальник дальневосточного отдела Госдепартамента, с 1919 г. — генеральный консул в Сеуле, в декабре 1929 г. назначен на должность в дальневосточный отдел Госдепартамента.

[69]Крейн (Crane) Чарльз Ричард (1858-1939), американский предприниматель и дипломат, с 1894 г. — 1-й вице-президент Crane & Co, с 23 июля 1909 г. по 21 декабря 1909 г. — посланник в Китае, в 1912-1914 гг. — президент Crane & Co. В 1917 г. посетил Россию в

составе специальной дипломатической миссии, отправленной президентом В. Вильсоном, в 1919 г. —американский комиссар в Турции.

[70]Имеется в виду договор 1905 г., по условиям которого Китай признавал положение Портсмутского договора о передаче Россией Японии арендных прав на Люйшунь (Порт-Артур) и Далянь (Дальний) с прилегающими территориями и железной дороги от Люйшуня до Чанчуня. Одновременно с договором было подписано дополнительное соглашение о выводе японских войск из Северо-Восточного Китая и предоставлении Японии привилегий в этом районе. Китайское правительство обязывалось открыть 16 городов для торговли и проживания иностранцев. Предусматривались организация японских сеттльментов в Мукдене, Аньдуне и Инкоу, предоставление Японии права на реконструкцию и эксплуатацию железной дороги Аньдун—Шэньян и режима наибольшего благоприятствования во всех вопросах.

[71]Ответвление Южно-Маньчжурской железной дороги, которое строилось японской фирмой «Мантецу».

[72]**Калган (Чжанцзякоу) — город в Китае в столичной провинции Чжили.**

[73]**Урга — город в Монголии.**

[74]Кяхта — русский город в Забайкалье на границе с Монголией.

[75]**Линкольн (Lincoln) Абрахам [Авраам] (1809-1865), 16-й президент США, в 1856 г. примкнул к республиканской партии, в период сецессии Юга, в марте 1661 г. стал президентом США, подписал «Прокламацию об освобождении негров-рабов», на президентских выборах 1864 г. победил со значительным перевесом кандидата демократической партии, разошелся с радикальными республиканцами при составлении плана реконструкции Юга, скончался в апреле 1865 г. в результате совершенного на него покушения.**

[76]В период Гражданской войны в США (1861 -1865) Россия занимала позицию дружественного нейтралитета. В 1863 г. в Нью-Йорк и Сан-Франциско прибыли две русские военные **эскадры, так как императорское правительство УОТеЛО уберечь СВОЙ фЛОТ на СЛуЧЗЙ 80Эможной войны с Англией и Францией из-за польского вопроса. Однако появление в тот мо**мент российских кораблей у берегов Америки оказало важную моральную поддержку федеральному правительству и было воспринято американцами как новое подтверждение дружественных отношений, существовавших между странами.

[77]**Плансон-Ростков 1-й Георгий Антонович (1859-?), русский дипломат, на службе в МИДе с** 1888 г., в 1902-1904 гг. — чиновник по дипломатической части при главном начальнике Квантунской области (в ноябре 1902 г. — временно управляющий миссией в Китае), а затем начальник дипломатической части канцелярии, в сентябре-октябре 1904 г. — начальник походной канцелярии по дипломатической части при полевом штабе наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке, в 1906-1908 гг. — генеральный консул в Сеуле, в августе 1908 — январе 1910 гг. — вице-директор Первого департамента МИДа, с января 1910 г. — поверенный в делах и генеральный консул в Сиаме, в октябре 1910-1916 гг. — посланник при короле Сиама, в октябре 1916-1917 гг. — посланник при Швейцарском союзе.

[78]Селигман (Seligman) Исаак (1855-1917), банкир и общественный деятель США, в 1894 г. возглавил банкирскую фирму Seligman & Co, которая была заинтересована в предоставлении займов странам Центральной и Южной Америки и Востока, принимал активное участие в движении за проведение реформы муниципального управления и реформы гражданской службы, был вице-президентом Торговой палаты Нью-Йорка, являлся одним из основателей Детской рабочей ассоциации, возглавлял общественную организацию «Гражданский форум» («Civic Forum»), был вице-президентом Народного института и Объединения еврейских благотворительных организаций («United Hebrew Charities»), являлся попечителем Манхэттенского госпиталя для душевнобольных.

[79]Страус (Straus) Оскар Соломон (1850-1926), дипломат и государственный деятель США, в 1887-1889 гг., 1898-1900 гг. — американский эмиссар в Османской империи, в 1909-1910 гг. — первый посол США в Турции, в 1902, 1908, 1912 и 1920 гг. — член постоянно действующего Арбитражного суда в Гааге, в 1906-1909 гг. — министр торговли и труда в кабинете Т. Рузвельта, затем советник президента В. Вильсона, один из лидеров американского

еврейства, выступал в защиту прав евреев в России, Палестине, в различных европейских странах.

[80]Имеется в виду Кэлхун (Calhoun) Уильям Джеймс (1848-1916), американский дипломат, в 1897 г. СО специальной миссией посетил Кубу, с 1898 г. — член Комиссии по торговле между штатами, с 1905 г. — официальный представитель Т. Рузвельта в Венесуэле, в 1910-1913 гг. — посланник в Китае.

[81]Виленкин Григорий Абрамович (1864-?), русский чиновник, на службе в Министерстве финансов с 1894 г., с 1898 г. —чиновник особых поручений, в период Первой мировой войны — специальный агент Министерства финансов в США.

[82]Американская Международная банковская корпорация была создана в США в 1909 г. для предоставления займов Китаю. Ее ядро составляла банковская группа, вошедшая в Китайский консорциум.

[83]Имеется в виду Столыпин Петр Аркадьевич (1862-1911), русский государственный деятель, крупный помещик, с 1884 г. — на службе в МВД, с 1902 г. — губернатор Гродненской губернии, с февраля 1903 г. по апрель 1906 г. — Саратовской, с 26 апреля 1906 г. — министр внутренних дел, с 8 июня параллельно —Председатель Совета министров, 1 сентября 1911 г. смертельно ранен агентом охранки Д.Г Богровым в Киеве.

[84]Манчестер — город в США.

[85]Имеется в виду русско-японское соглашение, подписанное 21 июня/4 июля 1910 г. в Петербурге. Оно развивало общеполитическое соглашение 1907 г. и было заключено в связи с выдвижением плана «коммерческой нейтрализации» железных дорог в Северо-Восточном Китае. Открытая часть соглашения содержала обязательство сторон оказывать друг другу содействие в развитии железнодорожного строительства и предусматривала проведение консультаций о мерах по поддержанию status quo в Маньчжурии. Секретная часть содержала обязательство сторон не нарушать «специальных интересов» друг друга в сферах, установленных секретной частью соглашения 1907 г., не противодействовать специальным интересам другой стороны и воздержаться от политических актов в сфере «специальных интересов».

[86]Имеется в виду Маржери Дж., де (?-?), французский дипломат, в 1909-1911 гг. — посланник в Китае.

[87]Жюссеран Жан Адриан Антуан Жюль (1855-?), французский дипломат и писатель, заведовал делами Туниса в Министерстве иностранных дел, был советником посольства в Лондоне, в 1903-1916 гг. — посол в США.

[88]Морган (Morgan) Джон Пирпонт (1837-1913), американский железнодорожный магнат, банкир и промышленник, с 1869 г. занимался железнодорожным бизнесом, с 1895 г. возглавил фирму «Дж.П. Морган и К°», превратившуюся в один из самых могущественных банкирских домов мира, в 1901 г. купил акции «Стальной корпорации» и установил контроль над обширной империей железнодорожных и пароходных компаний, заводов и предприятий горнодобывающей промышленности, банков и страховых компаний. Банкирскому дому «Джон Пирпонт Морган» принадлежала активная роль в экспорте капитала за границу. Ассигновал значительные средства на приобретение предметов искусства, часть которых пожертвовал музею Метрополитен, собрал ценную коллекцию старинных рукописей и редких книг — Библиотеку Пирпонта Моргана в Нью-Йорке, открытую для публики и превращенную в исследовательский институт. После смерти Моргана фирму возглавил его сын Дж.П. Морган-мл. (1867-1943).

[89]Нератов Анатолий Анатольевич (1863-?), русский дипломат, с 1883 г. — на службе в МИДе, в 1907-1909 гг. — исполняющий обязанности вице-директора Первого департамента МИДа, в 1910-1916 гг. — товарищ министра иностранных дел, с января 1917 г. — член Государственного совета.

[90]Имеется в виду Мотоно Иciро (1862-1918), барон, японский дипломат, посол в Бельгии, затем во Франции (до 1906 г.), в 1907-1916 гг. — посол в России, в 1916 г. — министр иностранных дел Японии.

[91]Мерген — город в Маньчжурии.

[92]Щекин Михаил Сергеевич (?-?), русский дипломат, в 1909-1913 гг. — 1-й секретарь миссии в Пекине (с ноября 1911 г. по апрель 1912 г.— временный поверенный в делах России в Китае), в 1914-1917 гг. — советник посольства в Японии.

[93]В декабре 1911 г. в Шанхае начались мирные переговоры между представителями Юань Шикая и революционного лагеря. 20 декабря консульские представители Англии, США, Франции, Германии, Японии и России обратились с нотами идентичного содержания к главам делегаций с намерением ускорить окончание гражданской войны.

[94]Имеется в виду Джордан Джон [Ньюэл] (1852-1925), английский дипломат, в 1889 г. — помощник секретаря миссии в Китае, с 1891 г. — секретарь миссии, в 1896-1898 гг. — генеральный консул в Корее, в 1898-1901 гг. — поверенный в делах Великобритании в Корее, в 1901-1906 гг. — министр-резидент при дворе императора в Корее, в 1906-1920 гг. — посланник в Китае.

[95]Имеется в виду Рекс А., фон, граф, немецкий дипломат, в 1906-1911 гг. — посланник в Китае.

[96]Бахметев Юрий Петрович (1848-1928), русский дипломат, с 1870 г. — на службе в МИДе, с 1874 г. — 2-й секретарь миссии в США, с 1879 г. — 2-й секретарь посольства во Франции, с 1897 г. —дипломатический агенте Болгарии, в 1906-1908 гг. — посол в Японии, в 1911-1917 гг. (апрель) — посол в США, затем — в отставке.

[97]Соглашение о шестистороннем Китайском консорциуме (Англия, Франция, Россия, США, Германия, Япония) было подписано 20 июня 1912 г., предварительное соглашение о реорганизационном займе — 18 июня 1912 г.

[98]15 апреля 1911 г. Китайский консорциум заключил с Китаем соглашение о займе «для реформы и объединения денежного обращения и для развития некоторых промышленных предприятий в Маньчжурии». Ст. 16 закрепляла за четырехсторонним консорциумом монополию на последующее финансирование любых проектов, связанных с решением указанных задач. Россия и Япония выступили с протестом против планов международного банковского объединения и при поддержке Англии и Франции были допущены в консорциум.

[99]Верстрат Морис Эмильевич, в конце XIX в. — французский коммерческий агент в С.-Петербурге, в 1899 г. по рекомендации министра иностранных дел Франции Т. Делькассе стал четвертым французским членом правления Русско-Китайского банка в С.-Петербурге, в 1912 г.—директор Общества Северо-Донецкой железной дороги, вице-председатель правления Русско-Азиатского банка, а затем его директор.

[100]Луи Жорж (?-?), французский дипломат, в 1907-1908 гг. — директор Политического департамента Министерства иностранных дел, в 1908-1912 гг. — посол в России.

[101]Имеется в виду Пуанкаре Раймон (1860-1934), политический и государственный деятель Франции, адвокат по профессии, в 1887-1903 гг. — член палаты депутатов, в 1903-1913 гг. — сенатор, в 1893,1895 гг. — министр просвещения, искусств и культов, в 1894-1895, 1906 гг. — министр финансов, в 1895-1898 гг. — вице-председатель палаты депутатов, в 1912-1913 гг. — премьер-министр и министр иностранных дел, в 1913-1920 гг. — президент Французской Республики, в 1920 г. — президент Репарационной комиссии, в январе 1922 — июле 1924, июле 1926 — ноябре 1928, ноябре 1928 — июле 1929 гг. — премьер-министр Франции.

[102]Дженкс (Jenks) Джереми Уиппли (1856-1929), американский экономист, в 1899-1901 гг. — член Промышленной комиссии США, в 1901-1902 гг. в качестве специального уполномоченного Военного министерства посетил британские и голландские колонии в Восточной Азии с целью выработки рекомендаций для колониальной администрации Филиппин, в 1903 г. — консультант правительства Мексики по денежной реформе, зимой 1903-1904 гг. посетил Китай, пытаясь добиться проведения денежной реформы на основе золотого стандарта, в 1907-1910 гг. — член Иммиграционной комиссии США, в 1917 г. — член совещательного комитета Совета национальной обороны, с 1918 г. — член межправительственной комиссии по имущественным претензиям в Никарагуа, директор Тихоокеанского железнодорожного и Национального банка Никарагуа. Автор целого ряда работ по проблемам взаимоотношений бизнеса и государства, социальной политики.

[103]Пигтот Фрэнсис [Тэйлор], сэр, (1852-1925). английский юрист, в 1887-1891 гг. — юридический советник премьер-министра Японии, в 1893 г. — секретарь генерального атторнея Чарльза Рассела на заседаниях Парижского третейского суда, в 1905-1912 гг. — председатель Верховного суда в Гонконге.

[104]Бредон Роберт Эдвард, сэр (1846-1918). английский финансист, в 1898-1908 гг. — заместитель главного инспектора морских таможен в Китае, в 1908-1910 гг. — исполняющий обязанности главного инспектора со званием губернатора провинции.

[105]Моррисон Джордж Эрн(е)ст (1862-1920), английский журналист, в 1895-1912 гг. — корреспондент английской «Times» в Китае и Сиаме, неоднократно путешествовал по территории Китайской империи, в том числе в период восстания ихэтуаней, с 1912 г. — политический советник президента Китайской Республики.

[106]Имеется в виду Гайлд (Guild) Кертис (1860-1915), американский журналист и политический деятель, издатель и владелец «Commercial Bulletin», участвовал в испано-американской войне, в 1903-1905 гг. — заместитель, в 1906-1909 гг. — губернатор Массачусетса, в 1910 г. — специальный посол США на праздновании 100-летия Мексики, в 1911-1913 гг. — посол в России, член Торговой палаты Бостона, член Массачусетского и других исторических обществ.

[107]Имеется в виду Вильсон (Wilson) Вудро (Томас), 28-й президент США (1856-1924), в 1902-1910 гг. — президент Принстонского университета, с января 1911 г. по январь 1913 г. — губернатор штата Нью-Джерси, с марта 1913 г. по март 1921 гг. — президент США. Во внешней политике делал ставку на доктрину «открытых дверей», приобретавшую универсальный характер, в борьбе за Китай уступил инициативу Японии, способствовал англо-американскому сближению. Обосновал необходимость вступления США в Первую мировую войну, выступил с планом мирного послевоенного урегулирования, один из основных авторов Версальского мирного договора и устава Лиги Наций, награжден Нобелевской премией мира за 1919 г.

[108]Брайан (Bryan) Уильям Дженнингс (1860-1925), политический деятель США, в 1891-1895 гг. — конгрессмен, самый популярный пропагандист идеи серебряных демократов. Дважды выставлял свою кандидатуру на пост президента (уступил первый раз У. Маккинли, а второй раз У.Г. Тафту), с марта 1913 г. по июнь 1915 г. — госсекретарь в администрации В. Вильсона. Выступил против участия США в Китайском консорциуме и дипломатии доллара в целом, выдвинул план кредитования латиноамериканских государств с целью вытеснения Европы из финансовой жизни Западного полушария, противник активной помощи Антанте. После отставки отошел от активной политической деятельности и занялся пропагандой пацифистских идей.

[109]Окончательное соглашение о реорганизационном займе было подписано 26 апреля 1913 г. без участия США. Их выход из консорциума стал удачным политическим шагом, учитывая тот взрыв негодования в Китае, который вызвали условия займа: представление консорциуму перед каждой эмиссией полного списка статей расхода; совместное с комиссарами иностранных банков подписание чеков; учреждение государственного контроля с иностранными контролерами; иностранный контроль за сбором соляного налога; превращение консорциума на 5 лет в финансового агента Китая.

[110]Имеется в виду Бернсторф Иоган-Генрих, фон (1862-1939), граф, немецкий дипломат, посланник В Англии и Египте, в 1908-1917 гг. — посол в США, в 1929-1931 гг. — представитель Германии на конференции по разоружению.

[111]Имеется в виду сэр Спринг-Райс Сесл Артур (1859-1918). английский дипломат, с 1880 г. — на службе в МИДе, в 1886-1895 гг. — на дипломатических должностях в посольстве в США, в 1895-1898 гг. — в Германии, в 1898-1901 гг. — в Турции и Иране, в 1901-1903 гг. — в Египте, в 1903-1906 гг. — 1-й секретарь посольства в России, в 1906-1908 гг. — посланник в Иране, в 1908-1913 гг. — посланник в Швеции, в апреле 1913 — январе 1918 гг. — посол в США.

[112]Имеется в виду Чинда Сутеми (1856-1929), виконт, японский дипломат, с 1885 г. — на службе в МИДе, в 1895-1902 гг. — посланник в России, в 1914-1916 гг. — посол в США, в

1916-1918 гг. — посол в Англии, входил в состав японской делегации на Парижской мирной конференции, в конце жизни — член Тайного совета.

[113]Имеется в виду партия реформаторов республиканского толка, названы по аналогии с младотурками.

[114]Миллер Андрей Яковлевич (1869-?), русский дипломат, на службе в МИДе с 1893 г., в 1894-1899 гг. — драгоман (переводчик) политического агентства в Бухаре, в 1899-1905 гг. — вице-консул в Сиестане (Персия), в 1906 г. — первый драгоман миссии в Персии, в 1907-1908 гг. — консул в Ливерпуле, в ноябре 1908 — 1910 гг. — консул в Астрабаде (Персия), в октябре 1910 г. — январе 1913 г. — генеральный консул вТавризе (Персия), в августе 1913 г. — июле 1917 г. — генеральный консул в Монголии с предоставлением личного звания дипломатического агента и генерального консула, с июля 1917 г. — в отставке.

[115]Гиацинтов Николай Егорович, русский государственный деятель, в 1909-1916 гг. — директор Департамента железнодорожных дел Министерства финансов.

[116]Кукухото — город в Китае, более точное местоположение не установлено.

[117]Гудноу (Goodnow) Фрэнк Джонсон (1859-1939), американский профессор, в 1891-1903 гг. преподавал административное право в Колумбийском университете, в 1906-1907 гг. — исполняющий обязанности декана факультета политических наук, в марте 1913-1914 гг. — юридический советник китайского правительства, в 1914-1929 гг. — президент университета Джонса Гопкинса. автор ряда работ по истории государства и права.

[118]Гонолулу — порт на о-ве Оаху (Гавайские острова).

[119]Опцион — краткосрочная ценная бумага, дающая право ее владельцу купить или продать другую ценную бумагу в течение определенного периода по определенной цене контрагенту, который за денежную премию принимает на себя обязательство реализовать это **право.**

[120]Рейнш (Reinsch) Поль Сэмюель (1869-1923), ученый, политологи дипломат США, признанный специалист по истории Востока и проблемам международного соперничества в Восточной Азии, один из организаторов Американской ассоциации политических наук (1904), с 1920 г. — президент ассоциации, принимал участие в создании Американского общества международного права (1906), делегат панамериканских конференций 1906 и 1910 гг., в 1913-1919 гг. — посол в Китае, вице-президент Китайской ассоциации политических наук, с 1920 г. — юридический советник китайского правительства в Вашингтоне.

[121]Шерфеси (Sherfesee) Форсайт (1862-?), американский финансист, в 1905-1909 гг. — секретарь отдела лесных резервов Лесной службы США, в 1909-1916 гг. — начальник лесного хозяйства Филиппинских островов, в 1916-1925 гг. — советник по лесным делам китайского правительства, в 1925-1928 гг. — финансовый советник китайского правительства, директор Китайско-Американского коммерческого банка в Пекине.

[122]Ханькоу — город в Китае в центральной провинции Хубей.

[123]Ланьчжоу — город в Китае в провинции Ганьсу на реке Хуанхэ.

[124]Ханчжоу — город в провинции Чжэцзян на побережье Восточно-Китайского моря.

[125]Имеется в виду Конти А. (?-?), французский дипломат, в 1912-1915 гг. — посланник в Китае.

[126]Кудашев Николай Александрович, русский дипломат, в декабре 1910-1911 гг. — временный поверенный в делах России в США, в 1915-1916 гг. — начальник дипломатической канцелярии при Ставке Верховного главнокомандующего, в 1916-1917 гг. — посланник в Китае.

[127]Нинся — уездный центр в провинции Шаньси.

[128]Фынчэн — город в северо-восточном Китае в провинции Шэнцзин.

[129]Сюйюань — уездный центр в провинции Шаньси.

[130]Баотоу—город на севере Китая во Внутренней Монголии у судоходного участка р. Хуанхэ.

[131]**Ордос — плато в Китае внутри большой излучины р. Хуанхэ.**

[132]Штюрмер Борис Владимирович (1838-1917), русский государственный деятель, с 1902 г. — на службе в МВД, один из ближайших сотрудников В.К. Плеве, с 1904 г. — член

Государственного совета, с 20 января 1916 г. — председатель Совета министров, параллельно с марта по июль — министр внутренних дел, с июля по ноябрь — министр иностранных дел, уволен в отставку по обвинению в германофильстве, арестован после Февральской революции, умер в Петропавловской крепости.

[133] Имеется в виду русско-японское соглашение, касающееся взаимоотношений на Дальнем Востоке. Подписано в Петрограде 20 июня/3 июля 1916 г. Состояло из двух частей. В 1-й (гласной) предусматривались отказ России и Японии от участия в политических союзах, направленных против одной из сторон, и совместное обсуждение мер в случае угрозы территориальным правам или специальным интересам договаривающихся государств на Дальнем Востоке. 2-я (секретная) часть включала 6 статей и содержала следующие условия: совместные действия России и Японии для защиты их интересов в Китае; взаимопомощь в случае нападения третьей стороны и заключение договора с третьей стороной только с согласия союзницы; вооруженная помощь союзнице в случае оказания таковой Францией — России, а Англией — Японии. Таким образом оформлялся русско-японский военно-политический союз.

[134] Сунгари — река на северо-востоке Китая, правый приток Амура.

[135] Ляохэ — река на северо-востоке Китая, впадающая в Ляодунский залив.

[136] Рыболовная конвенция была подписана Россией и Японией в С.-Петербурге 15/28 июля 1907 г. на 12 лет в соответствии с Портсмутским мирным договором. Правительство России предоставляло японским подданным право ловить и обрабатывать все виды рыб и «продуктов моря», кроме котиков и морских бобров, вдоль русского побережья Японского, Охотского и Берингова морей за исключением рек и бухт, перечень которых давался в приложенном протоколе. Конвенция устанавливала принцип равного налогообложения для российских и японских подданных и одинаковых правил ловли. По 2-му протоколу правительство России разрешало открыть японские консульства во Владивостоке и Николаевске-на-Амуре, а правительство Японии — русские консульства в Цуруге и Отару.

[137] Имеется в виду секретная русско-японская Конвенция о разграничении сфер влияния в Монголии, подписанная в С.-Петербурге 25 июня/8 июля 1912 г. Предусматривала установление во Внутренней Монголии демаркационной линии вдоль пекинского меридиана и сохранение специальных интересов друг друга в сферах влияния: японских — в восточной части, русских — в западной.

[138] Шаньдун — провинция на северо-востоке Китая на Шаньдунском полуострове.

[139] Конференция проходила 14-21 июня 1916 г. в Париже при участии 8 стран-союзниц. Обсуждались следующие вопросы; о принятии обязательных мер по ограничению военных поставок и торговли со странами, воюющими на стороне Тройственного союза, о нераспространении на эти страны режима наибольшего благоприятствования В послевоенный период, о необходимости добиться независимости от товаров этих стран в мирное время и договориться о новых патентных правах.

[140] Макелрой (McElroy) Роберт Макнат(1872 — ?), американский историк, в 1901-1925 гг. — профессор американской истории в Принстонском университете, в 1912-1916 гг. — руководитель Департамента истории и политики, в 1916-1917 гг. — первый американский профессор, посетивший Китай по программе обмена, читал лекции в ведущих университетах и различных городах Китая, также совершил лекционное турне по Японии и Филиппинским островам, в 1925-1935 гг. — профессор американской истории Оксфордского университета.

4. ВОПРОС ОБ ОХРАНЕ МОРСКИХ КОТИКОВ

№134

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ СТАРШЕМУ СОВЕТНИКУ МИД К.Э. АРГИРОПУЛО[1] ОБ УЧАСТИИ КАНАДЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОГЛАШЕНИИ ПО ОХРАНЕ МОРСКИХ КОТИКОВ

Вашингтон, 15/28 января 1903 г.

Милостивый государь Кимон Эммануилович,

Вследствие письма от 19 ноября минувшего года за № 6253* имею честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству экземпляр внесенного в минувшую сессию нижней палаты конгресса билля с предложением о заключении между Великобританией и Соединенными Штатами нового соглашения касательно охраны котикового промысла, равно как и отчеты по сему предмету специальной комиссии палаты, на рассмотрение коей был передан означенный вопрос.

Как Ваше Превосходительство изволите усмотреть из означенных документов, помянутый билль внесен был еще 5 апреля минувшего года, а отчет большинства представлен 2 июня, но никаких дальнейших действий по сему предмету палатой не было принято, хотя несколько дней тому назад снова было внесено в палату предложение о вторичном напечатании билля для напоминания о нем членам конгресса. Действительно, означенное предложение служит лишь напоминанием о том, что должно было бы быть сделано федеральным правительством для охраны котиковой породы, а так как за эти последние пять лет недостатка в означенных напоминаниях не было, то я и не счел целесообразным утруждать повторением одного и того же внимание императорского министерства.

Котиковый вопрос, переписка о коем наполняет архивы министерств различных стран, сводится к следующим положениям. Во-первых, сохранение котиковой породы может быть достигнуто только при установлении запрещения боя котов в открытом море (в русском и американском законодательствах означенные постановления уже существуют). Во-вторых, четыре державы заинтересованы в означенном вопросе: из них Россия и Штаты имеют одни и те же взгляды, Япония готова разделить их при условии, что к ним присоединится Великобритания и, наконец, последняя отказывается войти в общее согла-

* Письмо не публикуется.

шение из-за Канады, подданные которой занимаются хищническим ловом котов. Все усилия заинтересованных держав должны быть поэтому направлены к тому, чтобы побудить сию последнюю присоединиться, за известную компенсацию, к совместному действию с остальными державами, так как сама Великобритания, подданные которой занимаются выделкой котиковых шкур, заинтересована в сохранении котиковой породы. Наконец, в-третьих, при настоящем положении дела котиковая порода грозит полным уничтожением.

Со времени заседания в 1897 году в Вашингтоне международной конференции по котиковому вопросу[2], на которой были выработаны означенные положения, правительство Соединенных Штатов не переставало прилагать усилия, дабы привлечь на свою сторону Канаду. С своей стороны, канадское правительство, соглашаясь в принципе отказаться от прав своих подданных заниматься котиковым промыслом в открытом море за соответствующую компенсацию (выкуп канадского котобойного флота, некоторое вознаграждение шхуновладельцам* и пр.), ставило до сих пор свое присоединение к общему соглашению в зависимость от других вопросов, не касающихся правительств России и Японии, а затрагивающих исключительно Соединенные Штаты. Обозначенных отношениях я имел честь сообщать императорскому министерству в донесениях своих по вопросу об англо-канадо-американской смешанной комиссии[3].

Придавая особенное значение удовлетворительному решению котикового вопроса, я имел честь обратить внимание императорского министерства в донесении на имя статс-секретаря графа Ламздорфа от 20 ноября минувшего года за № 103**, на новый предлог, благодаря коему можно было бы опять начать переговоры с Соединенными Штатами относительно привлечения ими Канады к общему соглашению. Предлог этот—решение арбитром Ассером*** дела об американских хищнических котобойных шхунах, захваченных русскими военными судами, представляется мне тем более подходящим, что один из спорных вопросов между Соединенными Штатами и Канадой — разграничение с Аляской — передан на днях на рассмотрение специальной комиссии. Таким образом можно было бы, казалось, поступить и с котиковым вопросом.

Что касается переговоров по сему предмету непосредственно с великобританским правительством, то императорскому министерству, без сомнения, лучше, чем мне, известно, насколько можно рассчитывать на успешность оных.

Сообщая о вышеизложенном Вашему Превосходительству и покорнейше прося Вас не отказать уведомить меня о дальнейшем решении императорского министерства по сему предмету, пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: гр.Кассини.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1126. Л. 18-20. Подлинник.

* Так в документе.

** Донесение не публикуется.

*** Биографические данные не обнаружены.

№135

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О ПОЗИЦИИ США ПО КОТИКОВОМУ ВОПРОСУ

Вашингтон, 26 марта/8 апреля 1903 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Статс-секретарь Хэй сообщил мне копию инструкции послу Соединенных Штатов в С.-Петербурге от 21 марта (3 апреля) сего года по котиковому вопросу в ответ на препровожденную г-ном Маккормиком копию ноты Вашего Сиятельства от 5 января сего года за № 10. Федеральное правительство заявляет о своей полной готовности на принятие международных мер к положению предела истреблению котиков хищниками в открытом море и как на доказательство означенной готовности своей ссылается на закон, изданный конгрессом в 1897 году о воспрещении боя котов американскими гражданами в водах Тихого океана к северу от 35 градуса северной долготы, включая Берингово и Охотское моря. Указывая далее случаи производства хищнического лова японцами, оно замечает, что запрошенное по сему предмету японское правительство заявило о своей готовности вступить под известными условиями в международное соглашение, имеющее целью установление действительной охраны котиков в Беринговом море и близлежащих водах. Что касается Великобритании, то правительство Соединенных Штатов намеревается возобновить с ней переговоры по сему предмету, в основание коих будет положен, во-первых, выкуп канадского котобойного флота и, во-вторых, уплата канадским промышленникам ежегодной суммы денег ввиду компенсации за отказ их от своего промысла. Сообщая о вышеизложенном, федеральное правительство желало бы узнать, насколько Россия согласна была бы оказать помощь Соединенным Штатам в их попытке спасти котиковую породу от истребления.

На основании дальнейших словесных объяснений, данных мне г-ном Хэем, федеральное правительство рассчитывает вступить в переговоры с великобританским правительством в Квебеке после закрытия канадского парламента или в середине июня нового стиля. Хотя вопрос о том, послужит ли котиковое дело предметом особого соглашения с Канадой или же войдет в состав общего трактата Соединенных Штатов с этой страной, еще окончательно не выяснен, тем не менее статс-секретарь, склоняющийся к первому способу решения вопроса, полагал бы желательным, чтобы принципиальное решение императорского министерства относительно размеров участия России в предполагаемых мероприятиях Соединенных Штатов в этом отношении было получено до начала заседания проектируемой комиссии. Ввиду того, что решению помянутой комиссии будут предложены другие спорные вопросы между обеими странами, не касающиеся других заинтересованных правительств, принятие непосредственного участия русскими делегатами в заседаниях оной

представляется, по моему мнению, едва ли возможным. Заявление, однако, мнений российского правительства по сему вопросу через посредство американских делегатов* казалось бы, наоборот, вполне допустимым, дабы, с одной стороны, не лишить нас участия в обсуждениях англо-американской комиссии интересующего нас вопроса, а с другой — добиться главной преследуемой нами задачи: положения основания к дальнейшему и окончательному соглашению между четырьмя заинтересованными державами по сему предмету.

Вследствие сего имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство не отказать снабдить меня соответствующими указаниями, по возможности по телеграфу, во-первых, относительно того, насколько императорское правительство было бы расположено принять участие в вознаграждении, которое Соединенные Штаты намереваются предложить Канаде и, вероятно, также и Японии за отказ их промышленников продолжать хищнический бой котов, и, во-вторых, относительно того, признаете ли, Ваше Сиятельство, целесообразным высказанное мною соображение о сообщении наших взглядов на Квебекской конференции через посредство американских представителей. Руководствуясь означенными указаниями, я мог бы выработать совместно со статс-секретарем Хэем форму, посредством которой было бы наиболее удобно для нас прийти к желательному результату.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1126. Л. 42-44. Подлинник.

№136

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В САН-ФРАНЦИСКО П.М. КОЗАКЕВИЧА[4] В МИД ОБ УЧАСТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОГЛАШЕНИИ ПО ОХРАНЕ КОТИКОВ

Сан-Франциско, 25 июля/7 августа 1903 г.

По газетным сведениям, в нынешнем сентябре месяце соберется в Лондоне какая-то общая комиссия, которой будет представлен на решение вопрос, должны ли охраняться на будущее время морские котики в Беринговом море, или все эти животные должны быть сразу истреблены, как это было предложено в прошлый раз. Чем руководствовались при составлении второй части вопроса, трудно определить; но зато первая его часть основана на постоянно приходящих известиях об исчезновении морских котиков на Прибыловых островах[5]. По показаниям агента Североамериканской коммерческой компании

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

(North American Commercial Co), американские и канадские хищники на судах, на которых поднят японский флаг, бьют морских котиков у их лежбищ, не придерживаясь никаких правил об охоте на этого зверя, вследствие чего морские котики стали покидать свои лежбища; по его мнению, через несколько лет морских котиков совсем не будет на Прибыловых островах. Из отзывов американских таможенных властей также явствует, что в этом году на Прибыловых островах морских котиков было меньше, чем когда-либо в предыдущие годы. Таможенный станционер отправился к западным островам гряды Алеутских островов[6] проверить известие, что будто бы морские котики, покидая Прибыловы острова, переселяются на лежбища у западных Алеутских островов. Но даже если бы это известие подтвердилось, то и на новых лежбищах, вероятно, повторится то же, что и на Прибыловых островах.

Как известно, русские и американские интересы в охране котикового промысла вполне совпадают, так как морские котики водятся в Беринговом море именно во владениях обоих государств. Главное же затруднение по охране этого промысла является со стороны Великобритании, в пределах которой в северной части Тихого океана котикового промысла нет, и подданные которой заинтересованы в самом промысле лишь в производстве его хищническим способом. Насколько американцы настроены к защите промысла, явствует из того, что в прошлом году начальник американской таможни в Аляске г[осподин] Айвей (J.W. Ivey)* дал приказание своему помощнику в Уналашке[7] не снабжать на Алеутских островах, в особенности — в Уналашке, никакими припасами канадские промысловые суда, против этого приказания протестовали не только канадские власти, но и многие американцы, заинтересованные в снабжении судов припасами, а может быть, и в самом хищническом способе промысла; вследствие этого помянутое приказание было отменено и, по-видимому, даже само давшее его лицо было сменено. В настоящее время Великобритания, вероятно, еще меньше будет заинтересована в охране промысла в Беринговом море, так как, по сведениям, на Фолклендских островах[8] были открыты за последнее время значительные лежбища морских котиков (должно быть, те самые, которые существовали и раньше, но, кажется, были на некоторое время заброшены по причине уменьшения зверя из-за хищнических способов охоты на него); два судна, возвратившиеся ныне в гор. Викторию (на о-в Ванкувер[9]), добыли, согласно их же сообщению, у Фолклендских островов и мыса Горн одно судно — 998 шкур, а другое — 1371 шкуру, суда же, ныне находящиеся в Порт-Стэнли (на Фолклендских островах) и покинувшие гор[од] около одного года тому назад, добыли за сезон 5680 шкур. Эти 8039 шкур едва ли представляют все число убитых морских котиков, так как, вероятно, охотились за зверем и другие, не канадские, суда, и так как из сообщения об охоте на зверя не только у его лежбищ, но и в открытом море легко вывести весьма основательное заключение, что без пользы убитых животных было в несколько раз больше, чем добытых шкур, как это всегда бывает при охоте на него без соблюдения выработанных опытом правил. Нет никаких ука-

* Биографические данные не обнаружены.

заний на причину нового обильного появления морских котиков у Фолклендских островов, а потому остается открытым вопрос, появились ли они там вследствие предполагаемого временного приостановления на них усиленной охоты или вследствие вынужденного покинутия* зверем каких-либо других его лежбищ (в науке до сих пор есть много невыясненного относительно этого зверя, между прочим — место его нахождения в течение времени ОТ ОДНОГО до другого пребывания на том же самом обычном его лежбище). Весьма возможно, что вследствие предполагаемого оживления котикового промысла у Фолклендских островов английское правительство, вопреки прошлому, примет или даже уже приняло какие-либо меры к упорядочению этого возобновляющегося промысла. Конечно, эти меры будут носить несколько иной характер, чем те меры, которые должны быть приняты по отношению к промыслу в Беринговом море, так как морские котики, отправляющиеся, как известно, далеко от своих лежбищ за своим рыбным кормом, отправляются, по-видимому, от фолклендских лежбищ по направлению к мысу Горн, где среди островов южно-американского архипелага и отыскивают себе пищу, море же в этой местности едва ли не самое опасное на всем земном шаре, а потому небольшие хищнические шхуны весьма легко рискуют погибнуть в водах той части океана. Но каковы бы ни были меры, могущие быть принятыми английским правительством для охраны, по-видимому, усиленно возобновленного котикового промысла у Фолклендских островов, само введение и применение этих возможных правил представляло бы громадный интерес для России и Соединенных Штатов ввиду полного несочувствия Великобритании примкнуть к стремлению обоих названных государств охранять котиковый промысел в нейтральных частях Берингова моря. Однако, с другой стороны, весьма возможно, что Великобритания не примет никаких решительных мер против хищнической охоты на фолклендских котиков как ввиду вышеуказанного самого характера тамошних вод, так и ввиду того недальновидного заключения, что упадок котикового промысла у Берингова моря выгодно-де отзовется на том же промысле на Фолклендских островах. Б этом случае остается еще один способ воздействия на Великобританию в смысле проявления ее осязательного согласия на меры к охране котикового промысла в нейтральных водах Берингова моря. Как известно, Великобритания не может прийти ни к какому соглашению с Россией и Соединенными Штатами по этому предмету из-за Канады, заинтересованной в лице приморских жителей Британской Колумбии как раз в свободном производстве котикового промысла хищническим способом. Из наведенных мною у весьма сведущих в промысле людей оказывается, что главными заинтересованными в помянутом смысле канадцами являются не только арматоры хищнических шхун, поставщики на эти суда и строители самих шхун, но главным образом кабатчики и разные паразиты морского дела, как-то; содержатели приемных домов для матросов, комиссионеры по найму матросов на суда и т.п., в Виктории и отчасти в гор. Ванкувере и, вероятно, в других приморских канадских городах. Все эти лица получают гро-

* Так в документе.

мадную выгоду от снаряжения самих шхун и от матросов на них, так как эти шхуны часто строятся в канадских тихоокеанских портах и там же вполне снаряжаются для промысла, а экипажи судов, получающие обыкновенно очень большое жалованье, оставляют по приезде своем с промысла почти все свои деньги в руках кабатчиков и разных паразитов морского дела. Оба этих последних разряда лиц в Канаде, подобно тому, как и в большинстве штатов Североамериканской Республики, являются весьма влиятельными выборщиками благодаря своему обширному кругу знакомства среди избирателей из нужного класса населения. Понятно, что большинство местных выборных властей в Британской Колумбии, наиболее густо населенной преимущественно у морских берегов, а также и члены в канадском парламенте от Британской Колумбии должны строго соблюдать выгоды своих влиятельных выборщиков, что, разумеется, легко удается, так как никакие канадцы не заинтересованы в чем-либо противоположном. Чтобы противодействовать означенной группе лиц, следовало бы только заинтересовать в решительной охране промысла каких-либо канадских, непременно уроженцев Канады и лучше не Британской Колумбии, влиятельных финансистов путем привлечения их к данному участию в виде пайщиков в самом промысле в его законной стороне ведения самого дела, т.е. в одной или нескольких узаконенных промышленных компаниях. Конечно, осуществление такого образа действия со стороны России можно было бы оставить, так сказать, про запас под весьма веским предлогом, что ее промысел на Командорских островах сдан уже одной компании в аренду на долгий срок[10]. Но ничто не мешает американцам принять этот образ действий. При этом, однако, едва ли удобно самим американцам принимать на себя явный, показной почин в привлечении к промыслу канадцев, так как подобный почин американцев был бы истолкован невыгодно для дела канадскими противниками решительных мер к охране промысла. Было бы, казалось, желательным, чтобы показной почин в таком действии исходил, скорее, от лондонских меховщиков, получающих котиковые шкуры и потому явно заинтересованных в поддержании самого промысла. Единственным, в то же время и весьма гадательным, препятствием к побуждению лондонских торговцев к подобному действию могла бы явиться сравнительная дешевизна котиковой шкуры, продаваемой хищниками, со шкурой, продаваемой законно признанными промышленниками; едва ли, однако, эта дешевизна значительна, если только она вообще существует, так как хищники руководствуются ценами рынка и так как рынок снабжается меньшим количеством шкур первого происхождения, чем второго; но в противном случае, если охрана промысла заставила бы даже совсем исчезнуть возможность доказанной, дешевой покупки шкур от хищника, то увеличение размера промысла повлияло бы уже само по себе на понижение цен на шкуру. Кроме того, всякое понижение или повышение товара или отдельных его партий более отражается на потребителе, чем на торговце.

Консул: П. Козакевич.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1126. Л. 113-118 об. Подлинник.

№137

ДОНЕСЕНИЕ П.М. КОЗАКЕВИЧА В РОССИЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В США ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ОХРАНЕ КОТИКОВ

Сан-Франциско, 17/30 июня 1906 г.

В одно из моих свиданий с проехавшим не так давно через Сан-Франциско новым нашим посланником в Японии, действительным статским советником Бахметевым, зашел разговор о котиковом промысле в Беринговом море. Я не замедлил показать г. Бахметеву мое донесение по этому предмету в первый департамент от 25 июля/7 августа 1903 г. за № 384*. Г. Бахметев нашел помянутое донесение очень интересным и посоветовал послать копии с него в императорские посольства и в Вашингтоне, и в Лондоне. Исполняя это желание г. Бахметева, я имею честь препроводить у сего в императорское посольство одну копию с означенного донесения в распоряжение императорского посольства в Вашингтоне, а другую — в распоряжение императорского посольства в Лондоне, если первое из посольств тоже, как и г. Бахметев, найдет целесообразным ознакомить и императорское посольство в Лондоне с содержанием означенного донесения. Ввиду же того обстоятельства, что настоящее донесение является дополнением к изложенному в предыдущем донесении, имею честь приложить копию и с настоящего донесения с вышепомянутой** целью.

В дополнение к данному донесению за № 384 позволяю себе присовокупить мнение, что со времени написания донесения в 1903 г. вопрос об охране котиков в Беринговом море изменился лишь в следующем отношении. По Портсмутскому мирному договору мы, между прочим, уступили Японии о. Тюлений[11]. На этом острове всегда были довольно значительные лежбища котиков. Во время войны котики на о. Тюленьем были в массе перебиты хищниками из японцев, на судах которых находились, однако, и американцы. Об этом мне стало известным со слов бывшего командира простоявшего здесь свыше года военного транспорта «Лена», капитана 2-го ранга Гинтера***, который летом 1904 г. заходил на о. Тюлений, захватил несколько хищников и видел на острове массу разлагавшихся котиковых туш со снятыми с них шкурами; в то же время капитан 2-го ранга Гинтер заметил, что зверь далеко не весь был перебит, т[ак] к[ак] на соседних к острову камнях и надводных рифах находились оставшиеся не тронутыми хищниками и разогнанные ими котики; очевидно, истребление котиков делалось второпях, но в то же время выяснилось, что убиение котиков было произведено не сразу, а в несколько приходов хищнических судов, одного после другого. Весьма возможно, что зверь теперь напуган и что промысел на некоторое время должен будет приостановиться. Но, как известно, котики неохотно покидают свои излюбленные леж-

* См. предыдущий документ.

** Так в документе.

*** Биографические данные не обнаружены.

бища, и запуск промысла на известное время может снова вернуть зверя на прежнее лежбище. Нет сомнения, что японское правительство приложит свои усилия, чтобы поднять котиковый промысел на о. Тюленьем, для чего надо будет сделать продолжительный запуск, а затем упорядочить самый промысел. Прямым средством к достижению успеха в запуске и к упорядочению и поддержанию промысла явится принятие мер к охране котиков от хищников. Таким образом, Япония в котиковом промысле будет иметь те же интересы, что и Россия, и Американские Соединенные Штаты, т.е. будет стараться охранять котиков от истребления, к чему она раньше мало имела оснований стремиться, т[ак] к[ак] сама не обладала на своей территории котиковыми лежбищами. Вследствие такого положения вещей выходит, что главное и единственное препятствие к принятию целесообразных и энергетических мер к охране котиков является, среди ближайших к Берингову морю государств, только со стороны Англии в лице противоохранных интересов ее канадского тихоокеанского населения. Что же касается до этой стороны вопроса, то в этом отношении положение вещей, по-видимому, осталось то же, что было во время написания мною донесения от 25 июля/7 августа 1903 г. за № 384.

Консул: П. Козакевич.

Ф. ПОСОЛЬСТВО В Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 205. Л. 54-55 об. Подлинник.

№138

ПИСЬМО А.П. ИЗВОЛЬСКОГО Р.Р. РОЗЕНУ О ГОТОВНОСТИ ЯПОНИИ ВСТУПИТЬ В ПЕРЕГОВОРЫ ПО ОХРАНЕ КОТИКОВ

С.-Петербург, 29января/11февраля1909 г.

Милостивый государь барон Роман Романович,

Ваше Превосходительство припомните, что в 1888 году, в бытность Вашу поверенным в делах в Вашингтоне, Вами впервые был выработан по соглашению со статс-секретарем Блэном[12] проект декларации, имевшей целью международную охрану котикового промысла[13]. Проект этот не мог в то время получить осуществления, потому что казалось невозможным распространять юрисдикцию прибрежного государства за пределы территориальных вод.

С тех пор, однако, обстоятельства изменились. Во-первых, идея распространения юрисдикции в известных случаях за пределы территориальных вод сделала большие успехи: так, соглашениями нашими с Англией[14] и Америкой[15] охрана распространена на 30 миль, Парижским третейским судом[16] — на 60, а вашингтонскими переговорами[17], хотя и не получившими еще обязательной силы, — на все пространство Берингова моря.

С другой стороны, опасность полного исчезновения котиковой породы сделалась настолько явною, что, по-видимому, встревожила не только англичан, в руках коих сосредоточена торговля котиковым мехом, но и японцев, проявивших ныне готовность начать с нами переговоры об охране котиков.

Ввиду сего, поручая послу нашему в Токио вступить в переговоры по настоящему предмету с японским правительством, вместе с тем обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой не отказать в Вашем содействии в той форме и тех размерах, какие Вы признаете по обстоятельствам дела возможными, к благоприятному разрешению настоящего вопроса.

Препровождая при сем копию с инструкции гофмейстеру Малевскому-Малевичу от сего числа за №(...)* со всеми к ней приложениями**, покорнейше прошу Ваше Превосходительство о последующем благоволите меня уведомить.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Извольский.

Приложение к документу № 138

ПИСЬМО А.П. ИЗВОЛЬСКОГО Н.А. МАЛЕВСКОМУ-МАЛЕВИЧУ

29 января/11 февраля 1909 г.

Ввиду выраженного японским правительством согласия вступить в переговоры с императорским правительством касательно установления международных мер охраны котиков в северной части Тихого океана и Беринговом море, о чем Ваше Превосходительство уведомили Министерство иностранных дел телеграммою от 5/18 августа минувшего года, предлагаю Вам приступить ныне к таковым переговорам, причем для Вашего руководства считаю долгом в прилагаемой записке напомнить вкратце главнейшие фазисы предыдущих по сему вопросу дипломатических сношений, а равно сообщить **те основные начала, коих следует в этом вопросе придерживаться.**

Желательною целью наших переговоров с японским правительством является, во-первых, отмена закона 1897 года, поощряющего морской котиковый промысел, и, во-вторых, заключение с участием Японии международного соглашения о мерах к действительной охране котиков от истребления.

Надежда на успех этих переговоров основывается на следующих соображениях: 1) Япония, получив по Портсмутскому договору остров Тюлений, на котором имеются котиковые лежбища, ныне сама заинтересована в их охране; 2) морская охота за котиками составляет в Японии немаловажную отрасль промышленности, которая должна будет прекратиться с исчезновением котиковой породы, что неминуемо наступит, если не будут приняты безотлагательно международные меры охраны.

Опасность исчезновения котиковой породы, по-видимому, встревожила ныне и английское правительство ввиду явного ущерба, который будет нане-

* Пропущено в тексте.

** К инструкции послу прилагалась записка, содержащая историю котикового вопроса // Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1128. Л. 58-65 об.

сен таким исчезновением торговли котиковым мехом, всецело сосредоточенной в английских руках. Этим объясняется происшедший в минувшем декабре месяце обмен сообщений между великобританским послом в С.-Петербурге и Министерством иностранных дел в копиях при сем прилагаемых*.

Что же касается правительства Соединенных Штатов, то оно с самого начала являлось не только лучшим нашим союзником в деле охраны котиков, но и инициатором большинства мероприятий по сему предмету, что объясняется полною тождественностью наших с Америкой в этом вопросе интересов.

На основании изложенного, сообщая копию настоящей инструкции послам нашим в Лондоне и Вашингтоне, прошу Вас о ходе переговоров с японским правительством поставлять в известность Ваших сотоварищей великобританского[18] и американского, имея в виду как наиболее желательный исход переговоров подписание Вами, совместно с означенными представителями и японским правительством, Общей международной конвенции об охране котиков.

Покорнейше прося держать Министерство иностранных дел в курсе всех Ваших по настоящему делу объяснений, пользуюсь случаем и пр.

На подлинном рукой Николая II написано: «Согласен». Царское Село. 27 января 1909 г.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 581. Л. 65-65 об. Подлинник. Приложение. Л. 70-71. Копия.

№139

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГУБЕРНАТОРА КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ В.В. ПЕРФИЛЬЕВА[19] ПРИАМУРСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ П.Ф. УНТЕРБЕРГЕРУ[20] О ПУШНОМ ПРОМЫСЛЕ НА КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВАХ

[Петропавловск], 28 марта/10 апреля 1910 г.

Государственная дума при обсуждении вопроса об учреждении Камчатской области в числе других своих пожеланий между прочим указала и на необходимость «выяснения вопроса о возможности пересмотра штатов Командорского уездного управления». Мотивировано это тем, что «высочайше утвержденный 10 марта 1897 г. штат управления и медицинской части уезда Командорских островов является пережитком того времени, когда котиковый промысел имел громадное значение». В настоящее время, с полным упадком его, представляется, по мнению Государственной думы, своевременно выяснить, не могут ли быть сокращены до нормальных размеров теперешние повышенные оклады содержания начальника уезда (5000 р.) и его помощника (2500 р.).

Мне кажется, что вопрос о пересмотре командорских штатов находится в тесной связи с будущностью котикового промысла на названных островах.

* **Сообщения не публикуются.**

Скорейшее же рассмотрение и решение дальнейшей судьбы последнего крайне необходимо еще и потому, что в зависимости оттого или другого решения находится прежде всего участь всего населения Командорских островов, более 500 душ. К тому же, 1 сентября 1911 года оканчивается контракт правительства с Камчатским торгово-промышленным обществом. Переговоры о заключении нового контракта, несомненно, для обеих сторон возможны будут только по определенном решении дальнейшей будущности котикового промысла, как известно, с каждым годом падающего все более и более.

Трактуется и обсуждается этот вопрос уже много лет, причем всеми сознается, что дальше в этом положении оставлять дело нельзя, однако (...)* никаких мер к изменению его до сих пор не предпринято, и котиковый промысел, еще не так давно весьма обильный, с каждым годом все более сокращается. Только двадцать лет тому назад ежегодный убой котов на Командорских островах достигал до 55 000 штук (в 1890 г. — 55 435 шт.), через десять лет (в 1900 г.) он понизился до 12 595 штук, а в последние годы убой не превышает в среднем 4-5 тысяч. «Цифры эти, — говорит А.Прозоров в своей книге «Экономический обзор Охотско-Камчатского края», 1902 г.[21] — показывают с убедительной ясностью, что промыслы котиков на принадлежащих России островах находятся в самом печальном состоянии и что в самом ближайшем будущем, при таком последовательном уменьшении, можно будет ожидать промысел в совершенно ничтожном размере». И тогда, прибавим к этому, правительству придется не только лишиться того маленького дохода, который промысел дает сейчас государственной казне, но и принять на себя расходы по устройству и содержанию командорских туземцев, до сих пор живших исключительно этим промыслом, Несомненно, если бы своевременно, когда промысел давал жителям весьма крупный заработок (до 2000 р. в год на семью), были приняты надлежащие меры, как напр[имер], отчисление известной части заработка в запасный капитал, то теперь можно было бы процентами с него в значительной степени и навсегда обеспечить будущность Командорских островов. Но это сделано не было, и деньги растрачены населением совершенно зря (покупались дорогие шелковые ткани, духи, граммофоны и т.п.). Вместе с тем население привыкло к роскоши и праздной жизни и постепенно обленилось настолько, что ни за какое дело помимо котового промысла, кроме случаев неизбежной необходимости, не хотело браться. Так напр[имер], на Беринге имеются вполне благоприятные данные для развития скотоводства и огородничества, которые, несомненно, в значительной степени могли бы поддерживать более или менее сытое существование населения. Однако, как я лично убедился при посещении островов в минувшем году, все настояния уездного начальника[22] не повели пока ни к чему. Даже рыбы, обильно водящейся в речках острова, ловится только самое необходимое количество. Точно также в обилии имеется около обоих островов треска, но ею население пользуется очень мало.

Вот уже третий год обленившееся население острова только и делает, что при каждом удобном случае подает прошение о переселении на казенный счет

* Пропущено в тексте.

на Камчатку, рассчитывая, очевидно, найти там млековые реки и кисельные берега. Несомненно, оно в этом жестоко разочаруется и вместо приспособления к новым условиям жизни будет опять засыпать администрацию прошениями и жалобами на разорение вследствие переселения, доказывая неудобство и бедность новых мест. Ввиду этого к вопросу о переселении командорских алеутов на Камчатку надлежит относиться с большой осторожностью.

Главная причина сильного падения котового* промысла на Командорских островах — с каждым годом все сильнее и сильнее развивающийся хищнический убой котов в море: хищничеством этим, как известно, занимаются в настоящее время по преимуществу японцы, дерзость которых в этом отношении возрастает с каждым годом, особенно после войны. По отзыву уездного начальника, в прежние годы японские шхуны появлялись у островов, главным образом у Медного[23], не ранее мая месяца, теперь же уже в марте можно частенько видеть на горизонте шхуны японских хищников. Ограбление ими в марте 1908 г. летнего местопребывания медновских алеутов — сел. Глинки — наглядное доказательство, насколько возросла в последние годы дерзость японцев. В июне и июле хищнические шхуны окружают Медный, по словам уездного начальника, почти сплошным кольцом.

Убой котов хищниками и производится, как бесспорно установлено, главным образом на море, во время следования их с юга на командорские лежбища для тележа и оплодотворения. Бороться с таким хищничеством при настоящих условиях охраны невозможно. Охрана лежбищ у нас исключительно береговая, составляемая главным образом из самих промышленников. Специальной охраны на море нет совсем: для этого посылаются (не каждый год) 1-2 военных судна. Суда эти, во-первых, приходят слишком поздно (не ранее половины мая), а уходят слишком рано (в начале сентября), а во-вторых, и за ЭТО время они посещают острова слишком мало, не более 4-5 раз за лето.

Самый главный недостаток морской охраны — отсутствие специального соглашения с японским правительством относительно взаимной охраны котов в море. В силу этого по международному праву мы можем претендовать на убой котов японцами только в 3-мильной береговой зоне, за пределами которой убой является безнаказанным. Наглядным тому подтверждением является арест 16 мая 1908 года нашим военным транспортом «Шилкой» японской шхуны «Mie Мару» в $7^{1}/_{2}$ мили от южной оконечности острова Беринга: как известно, арест признан судом неправильным, несмотря на явные признаки хищничества.

При таких условиях, если даже наша морская охрана будет усилена и поставлена на более рациональных началах, она едва ли даст желаемые результаты. Вывод, следовательно, один: или должно быть достигнуто по охране котиков специальное соглашение с Японией, которая главным образом занимается хищничеством, или от сохранения командорских котовых лежбищ нужно отказаться и промысел котовый ликвидировать, использовав, конечно, в свою пользу и возможно шире (убой в море) то, что еще остается.

* Так в документе.

К такому решению местная администрация в сущности пришла уже давно. Так, бывший Приморский губернатор генерал Унтербергер в изданном им в 1900 г. очерке Приморской области «Приморская область 1856-1898 гг.» писал следующее:

«Если Англия и другие заинтересованные в убое котиков на воде нации не согласятся в определенный нами срок заключить условие, которое, наподобие заключенного Североамериканскими Штатами с Англией, гарантировало бы нам сохранение котикового промысла на наших Командорских островах и на острове Тюленьем, то следовало бы от состоявшегося с Англией соглашения о 30-мильной охранной зоне отказаться и действовать в этом вопросе с совершенно развязанными руками, имея при этом в виду, что котиковый промысел все равно будет в несколько лет уничтожен. Но раз это так, то мы получаем и нравственное право взять из этого промысла то, что нами признается выгодным. Тогда нам нечего будет поддерживать порядок убоя котов на лежбищах с расчетом сохранения промысла, а лишь с расчетом извлечь возможно большую выгоду при ликвидации промысла, причем, конечно, не будет цели оставлять в силе дальнейшее запрещение русским подданным заниматься убоем котов на море».

К такому же решению пришел и нынешний Приморский губернатор генерал-лейтенант Флуг[24], побывавший на островах в 1908 году: «Дальнейшее существование котикового промысла зависит исключительно от прекращения хищнического убоя котиков в море, причем на наше стадо, посещающее Командорские острова, охотятся японские хищники, против которых до последнего времени японское правительство не желало принимать мер, уклоняясь от заключения каких бы то ни было конвенций с нами на этот предмет. Между тем охрана с нашей стороны могла быть установлена только в пределах территориальных вод, так как вне их море, по международным правилам, считается ничьим. В настоящее время, когда Япония по Портсмутскому договору приобрела остров Тюлений, посещаемый тем же котиковым стадом, которое посещает Командорские острова*, можно надеяться, что она, будучи заинтересована в сохранении стада, станет более сговорчивой. Это надо выяснить безотлагательно и таким же образом действовать в зависимости от результата. Если последний будет отрицательный, то, имея в виду несомненно предстоящее в скором времени уничтожение всего котикового стада и притом не в нашу пользу, надо в ближайшее лето перебить на лежбищах всех котиков, число коих все еще достигает сотни тысяч; алеутов, кроме небольшого числа, необходимого для бобрового промысла, переселить на Камчатку и, пока они там не устроятся, содержать их на проценты с капитала, имеющего быть вырученным от убоя котиков; уездное полицейское управление упразднить, учредив скромный, но действительный надзор за бобровым промыслом. В случае положительного результата переговоров с Японией, т.е. если удастся добиться от нее запрещения японским подданным убоя котиков в открытом море и учреждения надлежащего надзора за исполнением этого (может быть, со-

* Едва ли этот вопрос можно считать выясненным. — **Прим, в документе.**

вместно с нами), то в таком случае можно оставить ныне действующий порядок, усилив лишь до возможных пределов промысловый надзор на островах и в окружающих их территориальных водах».

Ненормальное положение нашего единственного теперь котикового промысла начинает озабочивать и центральные органы правительства. Так, 20 ноября 1908 года под председательством директора Департамента земледелия Н. Крюкова[25] состоялось частное совещание по обсуждению современного положения котикового промысла на Командорских островах. К участию в совещании были приглашены заинтересованные и сведущие лица: представители Камчатского торгово-промышленного общества (Прозоров и Мендель*), а также и помощник начальника уезда Командорских островов (Векентьев[26]) и чиновник особых поручений при Приморском губернаторе (Васьев[27]), находившийся тогда в С.-Петербурге.

На этом совещании также были особенно подчеркнуты недостаточность существующей охраны и необходимость особого соглашения с Японией. Что было предпринято на основании данных совещания и какие оно имело результаты, сведений у нас нет.

Лично я вполне присоединяюсь к высказанному генералами Унтербергером и Флугом мнению о необходимости немедленных переговоров с Японией. Со времени издания книжки генерала Унтербергера прошло 10 лет. Тогда (в 1900 г.) котиковый промысел определялся в 13 000 штук, а запас котов на лежбищах достигал до 200 000 штук. Прошло 10 лет, и теперь мы имеем от промысла в среднем не более 4-5 тысяч штук, а на лежбищах котов не насчитывают уже и сотни тысяч. Полагаю, цифры эти достаточно красноречивы. Очевидно, если дело останется в таком же положении, то еще через 10 лет промысел будет выражаться только сотнями штук, а общий запас котов на лежбищах упадет до десяти тысяч, и богатейшие когда-то котовые лежбища потеряют всякое промысловое значение. В результате правительство не только лишится того небольшого дохода, который имеет сейчас, но и вынуждено будет нести расходы по содержанию разоренного им населения островов. К этой цели мы неуклонно и верным путем идем вот уже более десятка лет.

Повторяю, прежде чем говорить о пересмотре штатов Командорского управления, категорически и немедленно нужно решить вопрос о дальнейшей участи котикового промысла на островах. Если соглашение с Японией состоится и признано будет целесообразным принятие дальнейших мер к охране и развитию промысла, о сокращении штата управления тогда не может быть и речи**. Точно так же преждевременным будет и переселение алеутов на Камчатку. На Медном, по отзыву начальника уезда, население и сейчас может выставлять только до 60 человек промышленников. При разбросанности лежбищ на острове число это оказывается далеко не достаточным для надлежащей охраны их. Если решено будет промыслы охранять, вероятно, придется

* Их биографические данные не обнаружены.

** Не придется, вероятно, уменьшать тогда и оклады чинов Управления. — **Прим, в документе.**

часть беринговцев* переселить на Медный, тем более что заработок на последнем благодаря бобрам, которых на Беринге уже нет, значительно выше.

Кстати прибавляю, что если решено будет вступить с японским правительством относительно охраны котиков [в переговоры], то было бы вполне соответственно за одно достичь соглашения и относительно охраны бобровых лежбищ. Такое соглашение особенно важное значение имело бы для охраны единственного оставшегося еще на Камчатке бобрового лежбища на южной оконечности ее — на мысе Лопатка. Промысел и охрана этого лежбища регламентированы пока только административным распоряжением бывшего Приморского губернатора генерала Унтербергера. Согласно этому распоряжению на Лопатку в апреле месяце ежегодно отправляются на шлюпке 7-8 охранников из местного населения, остающихся там до конца октября месяца. Охранникам разрешается упромыслить** по два бобра на человека (по продаже бобров с аукциона — половина вырученной суммы выдается охранникам, а вторая половина поступает в доход казны). Затем их обязанность состоит в охране лежбища от хищников. Не говоря уже о недостаточности и несовершенстве такого рода охраны (отсутствие ее с конца октября до мая месяца и бессилие охранников против хищников, убивающих бобров в море со шхун и спускаемых с них шлюпок), возникает вопрос, насколько охрана Лопатки при настоящих условиях является целесообразной и полезной для нас. Дело в том, что все наблюдатели, которые побывали на Лопатке, а также и охранники единогласно утверждают, что в известное время года бобры с Лопатки уходят и, по-видимому, направляются на юг к Курильским островам, ближайший из которых остров Шумшу, отделяется от Лопатки небольшим проливом в 7 миль. Что у Курильских островов имеются бобровые лежбища, давно известно, ибо в свое время, когда эта группа островов принадлежала нам, русские ежегодно промышляли там бобров.

Если лопаточные бобры ходят к Шумшу или другим островам и японцы там промышляют их без всяких охранительных мер, то естественно возникает вопрос, насколько целесообразной является охрана их на Лопатке и не охраняем ли мы их, в ущерб себе, для японцев. Этот вопрос, очевидно, может быть только выяснен путем непосредственных переговоров с японским правительством. Не придавая делу особо важного значения, казалось, представлялось бы вполне соответственным переговоры эти провести, между прочим, по спутности одновременно с котиковым вопросом.

Об этом, в дополнение к представлению моему от 26 октября м[инувшего] г[ода] за № 80***, я вновь ходатайствую пред Вашим Высокопревосходительством. Долгом считаю присовокупить к сему, что в текущем году первая партия охраны отправлена на Лопатку зимним путем по западному берегу, через Большерецк, в феврале месяце; вторая отправится обычным порядком, на шлюпке, в апреле месяце. Половина охранников останется на Лопатке до конца де-

* Так в документе.

** Тоже.

*** В фондах АВПРИ не обнаружено.

кабря, так что без охраны лежбища будут только январь и половину февраля, наиболэе бурное время года, когда меньше всего возможно хищничество. Кроме того, мною сделано распоряжение, чтобы пристав 3-го стана Петропавловского уезда при поездке в конце марта или начале апреля из Большерецка в Озерную доехал до Лопатки и прожил там некоторое время, дабы проверить деятельность охранников, а также и понаблюдать лежбища.

Если же соглашение с Японией в желательном для нас смысле не состоится, самое рациональное будет, не стесняясь ничем, перебить котов, допустив убой их не только на островах, но и на море.

Часть островного населения придется тогда переселять на Камчатку, делая это, конечно, с большой осмотрительностью. Первое время и переселившихся и, отчасти, оставшихся на островах придется, вероятно, поддержать, расходуя на это проценты с полученного за убитых при ликвидации котиков капитала. За всем тем у них останутся еще доходные статьи: на Медном — бобры, на Беринге — песцы, рыба, скотоводство и огородничество.

В содержании особого уездного управления на островах, нет сомнения, надобности тогда не будет. Командорский уезд можно будет упразднить, присоединив к Петропавловскому уезду: для заведования ими достаточно будет иметь только пристава. (...)*

Ф. ПОСОЛЬСТВО В Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 581. Л. 128-132. Копия.

№140

НОТА США РОССИИ О ПРОВЕДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО КОТИКОВОМУ ВОПРОСУ В ВАШИНГТОНЕ

Вашингтон, 18 февраля/3 марта 1911 г.

Сэр:

Имею честь представить на Ваше рассмотрение предложение, с которым Соединенные Штаты Америки уже обращались ранее к правительствам России, Великобритании и Японии, об организации совместных с американским правительством действий по защите и охране морских котиков, обитающих в водах северной части Тихого океана, включая Берингово, Охотское и Камчатское моря.

Нота Госдепартамента по этому вопросу была передана послу 21 января 1901 г., в ней указывалось на неэффективность оградительных правил и мер, предусмотренных решением третейского суда 1893 г. для морского лова котиков американскими и английскими охотниками, а также на быстрое сокращение русского и японского стада как доказательство того, что защита, предоставляемая им существующими правилами, не позволяет предотвратить их уничтожение настолько, чтобы они сохранили свою

* В тексте опущена информация о заключении нового контракта с Камчатским торгово-промышленным обществом.

коммерческую ценность. Поскольку выяснилось, что Великобритания, Япония, Россия и Соединенные Штаты Америки являются державами, наиболее заинтересованными в котиковом промысле и охране котиков, а их согласие рассматривалось как необходимое для успешной выработки и приведения в исполнение оградительных мер, данное правительство обратилось к ним с предложением договориться о созыве конференции с тем, чтобы обсудить и постараться выработать определенный план действий по защите и охране морских котиков.

В ответ на свою ноту Государственный департамент имел честь получить через посла ноту от 19 марта 1909 г., в которой российское императорское правительство заявило, что его взгляды по вопросу об охране котиков полностью соответствуют взглядам, изложенным в упомянутой выше ноте Госдепартамента.

В настоящий момент я с большим удовольствием могу сообщить Вам о том, что правительства Великобритании и Японии ответили согласием на американское предложение и выразили желание вместе с другими упомянутыми державами принять участие в работе предполагаемой конференции,

Имею честь поэтому передать российскому императорскому правительству приглашение принять участие вместе с правительствами Великобритании, Японии и Соединенных Штатов Америки в конференции, которая соберется в Вашингтоне после первого числа следующего месяца так скоро, как это будет удобно всем заинтересованным сторонам, с тем, чтобы обсудить и выработать определенный план действий по защите и охране морских котиков. Государственный департамент в упомянутой выше ноте уже высказал свое мнение по поводу того, что окончательное разрешение этого трудного вопроса предполагает подписание международного соглашения, безусловно запрещающего бой котиков в открытом море, и дальнейшее изучение и исследование данной проблемы укрепило и подтвердило высказанное тогда мнение. Но, как было заявлено в означенной ноте, какими бы ни были меры защиты, необходимые для сохранения котиков, не вызывает больше сомнений тот факт, что продолжение в течение нескольких лет охоты на котиков с использованием теперешних методов приведет к их фактическому истреблению.

В дополнение к мерам по охране морских котиков американское правительство желало бы, если не будут возражать другие правительства, участвующие в конференции, поставить на обсуждение вопрос о принятии международного закона об охране морских выдр и других морских млекопитающих, а также защиты ценных птиц и их гнездовий.

Сходное приглашение было отправлено правительствам Великобритании и Японии.

Имею честь обратиться к Вам с просьбой передать Вашему правительству искреннее приглашение президента принять участие в предполагаемой конференции и отправить такое число делегатов, какое оно сочтет целесообразным, наделив их полномочиями, необходимыми для подписания договора в соответствии с намеченными целями. Может быть, Вас заинтересует инфор-

мация о том, что в настоящий момент данное правительство намеревается направить двух делегатов.

Примите, сэр...

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1129. Л. 58-59 об. Пер. с англ. Копия.

№141

ЖУРНАЛ МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ МИД ПО ВОПРОСУ О ПОЗИЦИИ РОССИИ НА ПРЕДСТОЯЩЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ОХРАНЕ КОТИКОВ

С[анкт]-Петербург, 8/21 марта 1911 г,

Председательствовал: российско-императорский посланник в Марокко в звании камергера, действительный] с[татский] с[оветник] Боткин[28].

Присутствовали представители ведомств:

Морского — полковник Овчинников[29].

Главного управления землеустройства и земледелия — колл[ежский] сов[етник] Бражников[30] и колл[ежский] ас[ессор] Суворов[31].

Торговли и промышленности — надв[орный] сов[етник] Линден[32] и надв[орный] сов[етник] Голубов[33].

Финансов — тит[улярный] сов[етник] князь Авалов[34].

Внутренних дел — тит[улярный] сов[етник] Пуришкевич[35].

Иностранных дел — ст[атский] сов[етник] барон Нольде[36] и над[ворный] сов[етник] Граве[37].

Делопроизводство совещания: колл[ежский] ас[ессор] князь Маврокордато и колл[ежский] сек[ретарь] Ящинский.

Открыв заседание, председатель в общих чертах изложил сущность заключенного в 1897 году соглашения по вопросу о защите котиков, причем указал, что последнее не могло вступить в силу, так как одна из заинтересованных сторон — английское правительство, защищавшее интересы канадских промышленников, уклонилось тогда от участия в конференции. С тех пор все наши усилия привлечь Канаду к участию в этом деле были тщетны. Ныне наконец благодаря изменившимся политическим обстоятельствам федеральному правительству удалось убедить Канаду выразить согласие на установление международной охраны котиков. Созываемой в ближайшем будущем конференции в Вашингтоне, на участие в коей последовало согласие Соединенных Штатов, России, Японии и Великобритании, предстоит решить следующие вопросы: 1) о рациональной и действительной охране котиков общими силами всех заинтересованных в сохранении этого промысла держав и 2) о выработке мер к осуществлению этой охраны, другими словами, на очереди возникает вопрос о запрете морского лова котиков. Не располагая данными, чтобы судить о том, на чем основано согласие Канады на участие в предстоящей конференции, действительный] с[татский] с[оветник] Боткин выразил, однако, предположение, что согласие Канады и Японии на запрет морского лова котиков

может быть достигнуто уплатой известной суммы в возмещение убытков лицам, занимающимся этим промыслом. Поэтому действительный] с[татский] с[оветник] Боткин обратился к членам совещания с просьбою всесторонне осветить этот вопрос с точки зрения русских интересов и установить те принципы, из которых могла бы исходить русская делегация на конференции. В этом отношении придется разрешить два важных вопроса: 1) желательный срок запрета боя котиков, причем, по мнению председателя, наиболее выгодным для России является срок в 20-25 лет, и 2) размер вознаграждения, которое, вероятно, придется выдать в виде отступного собственникам котоловных судов, занимающихся ныне ловом котов в открытом море. Указав на отношения других держав к этому вопросу, действительный] с[татский] с[оветник] Боткин заметил, что наибольшее сопротивление мы, конечно, встретим не со стороны Канады, где промысел этот упал за последние годы, но со стороны Японии, подданные которой более всего заинтересованы в деле хищнической добычи этого ценного зверя. Отношение же Америки в вопросе о выкупе для нас весьма благоприятно, ибо согласие последней принять на себя большую часть расходов является весьма вероятным.

Г[-н] Суворов ознакомил совещание с пожеланиями некоторых японских промышленников основать Международную акционерную компанию, целью коей было бы монопольное право эксплуатации котикового промысла в водах Тихого океана, причем выгоды предприятия распределялись бы между заинтересованными государствами. Однако, по мнению докладчика, учреждение подобного общества является для нас нежелательным, ибо поведет к японизации нашей окраины и не даст уверенности в сохранении промысла в будущем. Что касается установления запрета морского промысла на 20-25 лет, г. Суворов находит, что такая мера, составляя крупный шаг вперед, тем не менее только отсрочит на некоторое время решение вопроса. Если можно остановить промысел на 25 лет, то еще лучше добиваться полного его воспрещения.

Г[-н] Пуришкевич ссылается на сделанное Камчатским губернатором предложение о полном уничтожении котиков на русских лежбищах*, что, хотя и является крайней мерой, но зато избавит нас от расходов по охране. При этом, по мнению Пуришкевича, это мероприятие может служить средством давления или побуждения на предстоящей конференции держав в целях заключения конвенции.

Г[-н] Бражников возражает против этого предложения, называя его мерой отчаяния, и настаивает на необходимости достичь международного соглашения, но и не отрицает тех затруднений, которые могут встретиться со стороны Японии, частные интересы коей значительно пострадают при этом, ибо хищниками у наших берегов являются исключительно японцы. Что касается срока действия будущей конвенции, г. Бражников заметил, что пятилетний срок является тем минимумом, дальше которого мы ни в коем случае идти не можем, так как при меньшем сроке лежбища котов не успевают восстановиться, даже

* См. документ № 139 данного раздела.

при условии запуска, и значение конвенции будет сведено на нет. За пять же лет запрета, принимая во внимание срок достижения половой зрелости, можно думать, что котиковое стадо настолько оправится, что явится даже возможность возобновить промысел без истощения лежбищ. При этом г. Бражников настаивает на необходимости с окончанием пятилетнего срока запрета и возобновлением промысла в открытом море установления запретных зон в пределах плавания стада на расстоянии до 200 миль вокруг Командорских островов.

Само собой разумеется, что указанный председателем 20-25-летний срок действия конвенции явился бы для нас еще более выгодным, идеальным же решением вопроса был бы, конечно, бессрочный и безусловный запрет морского промысла котов. Что же касается роли Японии в настоящем вопросе, то, по глубокому убеждению г. Бражникова, она не является заинтересованной стороной в предполагаемом запрете морского промысла, ибо находящиеся на принадлежащем ей со времени Портсмутского договора острове Тюленьем котиковые стада представляют собой особую породу зверя, различную от находящихся на Командорских и Прибыловых островах. В то время как наши котики спускаются к Курильским островам и зимуют у северо-восточных берегов Японии, где подвергаются безнаказанному уничтожению японскими хищниками, японские котики направляются к берегам Кореи, где Япония всегда имеет полную возможность прекратить хищничество своих же подданных. Но интересы Америки вполне совпадают с нашими, ибо котики с Прибыловых островов зимуют у американских берегов и, составляя также отдельное стадо, расхищаются теми же японцами. Поэтому нужно думать, что нам едва ли удастся убедить Японию принять действительное, а не формальное участие в деле охраны котиков и связать ее какими-либо обязательствами по вопросу о запрете морского промысла без каких-либо компенсаций с нашей стороны. Отдавая себе отчет в выгодности занимаемого Японией положения, японские заинтересованные круги выступили ныне с указанным г. Суворовым проектом учреждения Международного акционерного общества, по мнению г. Бражникова, являющимся совершенно неприемлемым. Вследствие изложенного г. Бражников пришел к заключению, что нам остается прибегнуть к наиболее верному разрешению вопроса путем, уже указанным г. председателем, а именно — к выкупу морского японского промысла. Размеры суммы, которую пришлось бы при этом уплатить, можно довольно точно установить следующим образом. По данным за 1909-1910 годы, как известно, котиковым промыслом занималось 35 судов, из числа коих около 15 промышляло у наших берегов, а около 20 — у американских. По вычислению г. Суворова, средняя стоимость снаряжения японской котиколовной шхуны на 7-месячный промысловый период достигает приблизительно 183 750 руб.; причисляя расходы на соль и порох, а также на погашение и ремонт (7000 + 27 500), весь расход на все шхуны можно принять в 218 [000]-220 000 руб. Определяя добычу всех шхун, прогрессивно падающую, в 10 500 шкур в год, валовой доход от морского японского промысла можно исчислить в 525 000 руб. в год (цена на шкуру в Лондо-

не 50 рублей). Таким образом, чистый доход от японского промысла достигает примерно 300 000 рублей. Капитализируя эту сумму дохода из 5%, г. Бражников приходит к заключению, что стоимость японского промысла равняется 6 000 000 рублей, причем России, в случае выкупа этого промысла, пришлось бы уплатить около $2^1/_2$ миллиона рублей, соответственно числу промышляющих у нас шхун. Извлекаемые же нами выгоды от промысла слагаются из следующих трех статей: доходы, получаемые 1) предпринимателем, 2) казной, 3) местным населением. При среднем убое 10 000 котиков в год, на что мы можем смело рассчитывать при условии полного запрета морского промысла, валовой доход выразится в 500 000 руб. (10 000 х 50), чистый же доход предпринимателя после вычета причитающихся платежей в казну — 1 руб. за шкурку (100 000 руб.) и расходов по содержанию предприятия (200 000 р.), выразится в сумме примерно в 200 000 руб. Доход казны за вычетом уплаты местному населению — алеутам по $1^1/_2$ рубля за шкуру (15 000 р.) и содержания усиленной береговой охраны (10 000 р.) и охранных крейсеров (около 30 000 р.), определится в круглой сумме в 45 000 рублей. Таким образом, весь чистый доход слагается из 200 000 р. предпринимателя, 45 000 р. казны и 15 000 р. алеутов, а всего 260 000 рублей. Капитализируя этот доход, определим стоимость нашего котикового богатства в 5 200 000 рублей. Таким образом, те материальные выгоды, которые обещает нам рациональная постановка котикового промысла в будущем, в случае заключения долгосрочной конвенции, — гораздо крупнее отступной суммы, которую, может быть, придется уплатить Японии. Кроме того, представитель Главного управления землеустройства и земледелия обращает особенное внимание членов совещания на то весьма важное обстоятельство, что с уничтожением котиковых лежбищ население островов должно переселиться на материк. Вместе же с тем и охрана этих лежбищ, что возможно только путем конвенции, приобретает особо важное значение, находясь в тесной связи с колонизационной деятельностью нашей на Дальнем Востоке. Это значение промысла, правда, не может быть переведено на деньги.

Изложенная точка зрения о сроке и выкупе в принципе не встретила возражений со стороны членов совещания и была принята. Представитель Министерства финансов, не будучи уполномочен высказывать окончательное заключение своего ведомства по вопросу об уплате вознаграждения японским промышленникам, тем не менее полагал, что сумма, подлежащая уплате, могла бы быть, вероятно, уменьшена при переговорах, в зависимости с замечаемым упадком промысла, не дающего за последнее время котиковых шкур свыше 3000 штук; равным образом могло бы быть учтено и то обстоятельство, что часть дохода, извлекаемого японцами из котиковой охоты, должна быть отнесена на счет незаконного промысла в береговых водах и на берегу.

Совещание коснулось также вопроса о постановке в настоящее время дела военно-морской охраны промыслов, причем было установлено, что в современном своем виде она совершенно не достигает цели. Впрочем, Главным управлением землеустройства и земледелия ныне, в связи с вопросом о меж-

дународном соглашении, принимаются меры к упорядочению морской охраны, с каковой целью предполагается выстроить два моторных сторожевых судна, около 45 тонн каждое и со скоростью до 12 узлов. Эти суда предназначаются исключительно для охраны запретной зоны вокруг островов. Кроме того, Главное управление предполагает при влечь также к участию в охране котиков и суда, предназначенные для охраны рыбных промыслов на Камчатке, тем более что во время прохождения котиковых стад в море означенные суда могут сопровождать стада котиков с февраля по июнь месяц, будучи в это время свободными от охраны рыбалок на Камчатке.

Представитель Министерства финансов обратил внимание на неминуемый рост расходов по охране котиков в случае заключения конвенции на проектируемых основаниях, а также указал на необходимость более точного выяснения этого расхода для оценки действительных выгод, могущих последовать от соглашения. Совещание высказалось за необходимость заключения на конференции особого акта о праве охранных судов арестовывать в открытом море хищнические суда и предавать виновных судебной ответственности. При этом, однако, по мнению членов совещания, предоставляется едва ли возможным рассчитывать на осуществление высказанных по сему предмету инженер-генералом Унтербергером пожеланий во всей их полноте, так как нельзя надеяться, что другие державы примут постановление о том, чтобы подвергать хищников суду государства, их арестовавшего.

Представитель Министерства торговли и промышленности над[ворный] сов[етник] Линден высказался за желательность, в случае осуществления выкупа, установить известную ответственность государств, воспользовавшихся выкупом, за деятельность их подданных, которая могла бы выразиться в возврате доли этого выкупа при обнаружении путем иадзора за лондонским рынком котиковых шкур хищнического происхождения из данных стран. К сему названный представитель, согласно преподанных ему г. товарищем министра торговли и промышленности[38] указаниям, присовокупил, что вообще уплата выкупа казалась бы допустимой лишь при полной невозможности достигнуть соглашения на каких-либо иных основаниях.

Представитель Главного управления землеустройства и земледелия колл[ежский] ас[ессор] Суворов просил совещание внести пожелание, чтобы конференция в своем постановлении признала бы и бобров (морских, Enhydrus marina) животными, подлежащими охране, подобно котикам.

Представитель Морского министерства полагал, что делегаты должны быть снабжены возможно полной инструкцией, дабы действовать на месте более самостоятельно, не обращаясь каждый раз за указанием из С.-Петербурга, а потому полагались не ограничиваться настоящим заседанием, тем более что некоторые вопросы, как например о выкупе, могут вызывать сомнения, другие же, как напр[имер] о способах осуществления охраны в открытом море, остаются недостаточно выясненными.

На основании вышеизложенного междуведомственное совещание пришло к следующим выводам:

1) Наиболее выгодным, с точки зрения русских интересов, является заключение на предстоящей в Вашингтоне конференции бессрочной конвенции, запрещающей морской лов котиков. В случае же заключения конвенции на срок запуск промыслов должен быть определен не менее чем в пять лет, причем увеличение этого срока до 20-25 лет признано весьма желательным.

2) При запуске на срок необходимо установление запретных зон вокруг островов до 200 миль.

3) Конференция установит наиболее действительные и рациональные меры охраны котовых промыслов, причем не исключается путь возмещения потерь, могущих произойти при этом для лиц, занимающихся котовым промыслом в море. Точная же цифра, подлежащая уплате императорским правительством, будет выяснена русской делегацией в Вашингтоне — переговорами на месте и сношениями с заинтересованными ведомствами.

4) О ходе конференции заинтересованные ведомства будут поставляться в известность Министерством иностранных дел для снабжения делегатов, в случае необходимости, дополнительными указаниями в смысле пожеланий, высказанных в течение настоящего совещания.

Подписи: П. Боткин, И.Овчинников, Вл. Бражников, Е.Суворов, Линден, Е. Голубов, кн[язь] Авалов, Пуришкевич, Нольде, Граве.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1129. Л. 82-86 об. Подлинник.

№142

ДОНЕСЕНИЕ Н.А. КУДАШЕВА ВРЕМЕННО УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИД А.А. НЕРАТОВУ О СОДЕРЖАНИИ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО КОТИКОВОМУ ВОПРОСУ[39]

Вашингтон, 28 марта/7 апреля 1911 г.
Доверительно

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

В дополнение к секретной телеграмме моей от сего числа, № 17*, имею честь препроводить при сем Вашему Превосходительству переданный мне конфиденциально текст соглашения между Соединенными Штатами и Англией о котиках. Соглашение это, хотя и ратификовано**, но держится еще в секрете из опасения, как бы преждевременная огласка его и особенно комментарии газет не повредили делу заключения четырьмя державами общего согла-

* В указанной телеграмме и в донесении от 30 января/13 февраля 1911 г. Н.А. Кудашев сообщал, что договор по котиковому вопросу между США и Великобританией внесен в сенат для ратификации и имеет целью обеспечить участие Англии в намеченной конференции четырех держав, сняв претензии Канады, в чем его заверил заместитель госсекретаря Х. Вильсон // Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1129. Л. 49-50 об.

** **Так в документе.**

шения, с которым частичное соглашение между Англией и Соединенными Штатами находится в неразрывной связи.

Суть англо-американского соглашения сводится к следующему.

Обе державы обязуются запретить своим подданным и судам заниматься в Тихом океане боем котов в открытом море к северу от 35 параллели и к востоку от 180 меридиана. Они также обязуются запретить ввоз в принадлежащие им порты шкур котов, убитых в открытом море, и вообще пользование их портами для каких-либо целей, связанных с охотою на котиков в открытом море. Задержание хищников и суд над ними регулируются правилами, сходными с теми, которые выработаны Парижским соглашением[40].

Соединенные Штаты уступают ежегодно Англии одну пятую часть шкур, добытых на американских промыслах, причем доля Англии ни в каком случае не должна быть менее одной тысячи шкур в год. В счет имеющих причитаться Англии шкур Соединенные Штаты ей выплачивают 200 000 долларов тотчас по вступлении в силу соглашения, но сохраняют за собою право ограничивать число подлежащих убою котов для каждого данного года или вовсе запрещать их бой на своих промыслах. В последнем случае они платят Англии по 10 000 долларов за каждый «запретный» год. Упомянутый выше задаток в 200 000 долларов погашается удержанием причитающихся Англии шкур, стоимость коих будет определяться рыночною ценою их в сыром виде в Лондоне в день производства расчета, за вычетом стоимости доставки их с Прибыловых островов в Лондон. В те годы, когда доля Англии определится в количестве, превышающем одну тысячу шкур, Соединенные Штаты будут иметь право удерживать от этого излишка в свою пользу сколько окажется нужным шкур, по указанным основаниям их оценки, для возмещения себе выданных ими Англии ранее сумм в «запретные» годы и с начетом 4% в год с этих сумм в свою пользу.

Если когда-нибудь окажется, что по официальным данным число котов, посетивших за год Прибыловы острова, не достигло 100 000 голов, то убой котов может быть Соединенными Штатами прекращен безо всякой платы денег Англии, но должен быть возобновлен, когда по тем же данным число котов превысит за год указанную цифру.

Под «боем котов в открытом море», передаваемым английским выражением «pelagic sealing»*, подразумевается не только убой, но и улов или всякого рода охота и преследование котов в море за чертою территориальных вод. Для приведения в исполнение соглашений обе державы обязуются издать потребные карательные законы и содержать в северной части Тихого океана и Беринговом море необходимую стражу. Соглашение это должно войти в силу только по вступлении в силу общего соглашения, имеющего быть заключенным Россией, Англией, Соединенными Штатами и Японией при условии, что такое общее соглашение будет заключено не менее как на 15-летний срок и распространится и на те моря, которые имеются в виду англо-американским соглашением. Англия и Соединенные Штаты обязуются также путем особых соглашений склонить другие державы, подданные или суда которых могут быть

* Морской лов на котиков (англ.).

заинтересованы в котиковом деле, воздерживаться от осуществления права охоты на котов в открытом море и запретить пользование их портами и национальным флагом для таковой охоты.

Наконец, соглашение содержит оговорку о разрешении боя котов в открытом море судами известного типа, употребляемыми туземцами, и в количестве, достаточном лишь для прокармливания* и одежды последних.

С глубоким почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, Вашего Превосходительства покорнейшим слугою.

Подпись: кн[язь] Н. Кудашев.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1129. Л. 114-116. Подлинник.

№143

ДОНЕСЕНИЕ Н.А. КУДАШЕВА А.А. НЕРАТОВУ ОБ АМЕРИКАНСКОМ ПРОЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО КОТИКОВОМУ ВОПРОСУ

Вашингтон, 3/16 апреля 1911 г.

Имею честь представить при сем на благоусмотрение Вашего Превосходительства копию сообщенного мне вчера Государственным департаментом перечня мер, которые, по мнению американского правительства, должны были бы лечь в основу проектируемого международного соглашения о котиках.

В виде такого конспекта названное правительство и предполагает предложить свои соображения по вопросу об охране котиков на обсуждение предстоящей в Вашингтоне конференции.

Что касается дня открытия последней, то после неоднократных сношений с великобританским и японским правительствами, о ходе которых я не счел нужным утруждать внимание императорского министерства, так как уже был осведомлен о приемлемости для нас срока в середине мая нов. ст., ныне окончательно решено, что первое заседание конференции состоится в четверг 28 апреля/11 мая, о чем я имел честь уведомить Вас сегодня по телеграфу.

Приложение к документу № 143

АМЕРИКАНСКИЙ ПРОЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО КОТИКОВОМУ ВОПРОСУ

[Предусматривает]:

1. Что гражданам и подданным договаривающихся сторон и всем лицам, подлежащим юрисдикции их законов и договоров, а также их судам будет вос-

* **Так в документе.**

прещена морская охота на котиков в водах северной части Тихого океана, к северу от 35 параллели северной широты, включая моря Берингово, Охотское и Камчатское.

2. Что всякое лицо или судно, нарушившее этот запрет, может быть арестовано при условии, что оно находится за пределами территориальной юрисдикции другой державы, и задержано таможенными чиновниками или своевременно уполномоченными должностными лицами любой из договаривающихся сторон с тем, чтобы быть передано в кратчайшие сроки официальному представителю своей страны в ближайшем к месту его ареста порту или в другом пункте, выбранном по обоюдному согласию; и что только власти того государства, гражданином которого является арестованный или которому принадлежит судно, будут иметь право суда и вынесения приговора за совершенное преступление; и что свидетельские показания и доказательства виновности, которые любая из договаривающихся сторон в состоянии предоставить для подтверждения факта преступления, надлежит без промедления передать властям, кои ведают судопроизводством по делу о нарушении.

3. Что каждая из договаривающихся сторон запретит пользование любыми своими портами лицам, которые могли бы иметь какое-либо отношение к морской охоте на котиков в упомянутых водах.

4. Что каждая из договаривающихся сторон запретит ввоз на свою территорию котиковых шкур, добытых вне сферы ее компетенции или территориальной юрисдикции, или вне территориальной юрисдикции и сферы компетенции любой другой из договаривающихся сторон.

5. Что договаривающиеся стороны обязуются привести в действие вышеупомянутые условия и издать законы, которые будут способствовать их выполнению, предусматривая наказание за нарушение оных.

6. Что в порядке исключения освобождение от выполнения вышеупомянутых условий будет дано проживающим на побережье индейцам и другим аборигенам, которые производят морской лов котиков традиционным способом без использования огнестрельного оружия, на каноэ, передвигаясь за счет руля, весел или паруса, не более чем по пять человек на борту, не прибегая к помощи других судов и не вступая в контакт с ними, при условии, что эти аборигены не находятся на службе у иных лиц и не имеют контракта на поставку шкур какому-либо лицу.

7. Что для выполнения вышеупомянутых условий каждая из договаривающихся сторон должна содержать охрану или патруль в водах, посещаемых котиковым стадом, в сохранении которого она заинтересована.

8. Что договаривающиеся стороны согласны расширить вышеупомянутые условия настолько, чтобы обеспечить эффективную охрану в пределах района, подпадающего под действие соглашения о морских котиках, лежбища которых принадлежат любой державе, присоединившейся к данной конвенции или другим способом договорившейся с подписавшими ее сторонами рас-

пространить действие вышеупомянутых условий на ее собственных граждан или подданных.

9. Что в конвенции будет предусмотрено последующее присоединение к ней других держав.

10. Что подписавшиеся стороны договариваются о совместных действиях С целью добиться присоединения к данной конвенции других держав или их согласия на принятие и осуществление мер, запрещающих гражданам и подданным этих держав производить морской лов на котиков в водах, подпадающих под действие данной конвенции, и пользование их портами и флагом для морской охоты на котиков в пределах упомянутых вод.

11. Что выражение «морская охота на котиков», которое является определяющим для целей данной конвенции, подразумевает убой, лов и преследование котиков в той или иной форме в море за пределами территориальных вод.

12. Что срок действия конвенции будет достаточно продолжительным для того, чтобы проверить ее эффективность в деле защиты и сохранения морских котиков; и что в любое время по истечении этого срока каждая ИЗ СТОРОН будет иметь право отказаться от выполнения условий конвенции, послав за год письменное уведомление каждой из оставшихся участниц.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 581. Л. 17В. Копия. Приложение. Л. 175 об.-176 об. Пер. с англ. Копия.

№144

ДОНЕСЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НА ВАШИНГТОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ П.С. БОТКИНА А.А. НЕРАТОВУ О ДЕЙСТВИЯХ ДЕЛЕГАЦИИ ЯПОНИИ

Вашингтон, 29 апреля/12 мая 1911 г.

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

Как я имел честь уведомить Вас по телеграфу, вчера состоялось первое заседание Международной конференции об охране котикового промысла. Представители 4-х держав в назначенный час собрались в Министерстве иностранных дел и были приветствованы речью государственного секретаря.

Г-н Нокс, пожелав успеха в работах, удалился, оставив вместо себя г-на Нагеля[41], министра торговли и труда.

По предложению старейшего из нас, английского посла Брайса[42], Нагель был выбран в председатели Конференции.

Первым делом был образован секретариат, затем решено было не давать печати никаких сведений о ходе работ и не вести даже стенографического отчета о прениях, а ограничиваться лишь кратким протоколом заседаний. По мнению английского посла, которое вполне разделили американские делегаты и японский представитель, стенографический отчет мог бы стеснить обмен мыслей между делегатами.

Как только формальная сторона была закончена, я сделал заявление, что императорское правительство, ознакомившись с программой, посланной федеральным правительством вслед за приглашением на Конференцию, присоединяется к американским предложениям и принимает все пункты этой программы.

Японский посол, к общему удивлению, запросил, следует ли рассматривать американские предложения как официальную программу Конференции.

При этом барон Учида[43] извинился [за] неимение инструкций по этому предмету и испросил недельный срок для сношений со своим правительством.

Брайс нашел недельный срок слишком продолжительным и просил японского посла поторопить [с] ответом. Барон Учида на это согласился и заявил, что тотчас по получении ответа из Токио он поспешит уведомить председателя.

Таким образом мы разошлись sine die* в ожидании инструкций японского представителя. Нельзя пока сказать, чтобы его отношение предвещало сговорчивость Японии по вопросу об охране котиков.

В самом деле предложения федерального правительства (12 пунктов) были заблаговременно доставлены кабинетам заинтересованных держав и не могли быть иначе поняты, как предлагаемая американцами программа для предстоящей Конференции. Во всяком случае, если бы со стороны японского правительства по этому предмету существовало какое-либо сомнение, было достаточно времени, чтобы выяснить этот вопрос до собрания Конференции.

Из последующего совершенно конфиденциального разговора с американским делегатом Чандлером Андерсоном[44] я убедился, что американцы повторили ту же ошибку, что и на прошлой котиковой конференции. Превосходно разработав материалы для изучения котикового дела, они пренебрегли политической стороной вопроса и недостаточно определили почву для соглашения предварительным обменом мыслей с заинтересованными сторонами.

В 1897 году, как изволите припомнить, английское правительство почти в последнюю минуту отказалось от участия в конференции из политических соображений. Ныне, когда это препятствие путем долгой и довольно сложной работы удалось устранить, затруднения являются со стороны Японии — затруднения, которые не только можно было предусмотреть, но должно было до созвания** Конференции с точностью выяснить и покончить.

Чандлер Андерсон сознался мне даже, что он совершенно не знает, какого образа действий будут держаться японцы на Конференции и вовсе не уверен в благополучном исходе ее. Во всяком случае, сказал он мне, мы не пойдем на какое-либо денежное возмещение японцам за прекращение морского лова котиков. Я, разумеется, вполне одобрил такое отношение, но заметил, что федеральное правительство затруднило наше положение, заключив только что соглашение с Канадой, согласно коему предусматривается денежная компен-

* «Без дня», без назначения даты (лат.).

** Так в документе.

сация канадцам. Весьма естественно, что, основываясь на этом соглашении, и японцы могут предъявить счет убыткам и пр.

Я, впрочем, буду оспаривать всеми силами этот тезис, тем более что в 1897 году, подписав с нами вместе Вашингтонскую конвенцию о временном прекращении морского лова котиков, японцы не поднимали вопроса о возмещении убытков японских котоловов. Правда, с тех пор у японцев разросся этот хищнический промысел, но расцвет этой промышленности недолго еще продержится: котиковое стадо наше до такой степени уменьшилось, что морской улов японцами наших котиков неминуемо должен не только сократиться, но вскоре прекратиться окончательно.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: П.Боткин.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1129. Л. 138-140 об. ПОДЛИННИК.

№145

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЕЛЕГАЦИИ ЯПОНИИ ОБ УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ОХРАНЕ КОТИКОВ*

Вашингтон, 3/16 мая 1911 г.

Японские делегаты не встречают препятствий к принятию предложений Соединенных Штатов за основание работ настоящей Конференции под условием, что будут включены три следующих предложения:

1) Чтобы известная сумма шкур, подлежащих ежегодной добыче, с общего числа котов, которые могут находиться на принадлежащих высоким договаривающимся сторонам лежбищах, а равно справедливое признание права на эти шкуры каждой из договаривающихся сторон, были установлены на срок действия Конвенции. Всякое изменение, которое впоследствии признано будет необходимым или желательным сделать в сумме подлежащих добыче шкур и в долях прав, согласно вышеизложенному, может иметь место лишь с согласия сторон, участвующих в Конвенции.

2) Чтобы соответствующее вознаграждение было предоставлено ловцам в море за потерю их промысла, вызываемую запретом, налагаемым постановлениями настоящей Конвенции.

3) Чтобы каждая из сторон, участвующих в настоящей Конвенции, могла время от времени посылать уполномоченного агента на лежбища другой для изучения действительного их положения и чтобы сказанные стороны взаимно обязались в этом отношении оказывать друг другу всякого рода облегчения.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1129. Л. 148. Пер. с англ. яз. сделан П. С. Боткиным. Копия.

* В приложении к донесению П. С. Боткина от 3/16 мая 1911 г.

№146

ДОНЕСЕНИЕ П.С. БОТКИНА А.А. НЕРАТОВУ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ УСЛОВИЙ, ВЫДВИНУТЫХ ДЕЛЕГАЦИЕЙ ЯПОНИИ

Вашингтон, 6/19 мая 1911 г.

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

Из моих двух депеш, посланных после первых двух заседаний Конференции, вы могли уже составить себе представление, при каких неблагоприятных условиях началась наша совместная работа по изысканию мер для сохранения котиковой породы.

Из представленного мною в русском переводе заявления японского посла Вы видели, как далеко идут претензии Японии и какую высокую цену заломили японцы под видом возмещения убытков японских котоловов.

Второй и третий пункты японского заявления совершенно неприемлемы в настоящей их редакции, что же касается первого, то, скостив чрезмерный процент требуемых шкур, можно будет еще найти почву для соглашения.

Имея в виду секретное письмо г. министра финансов от 17 марта с[его] г[ода] № 192*, каковое в копии Вы изволили мне препроводить, я стою на том, что мы никакого денежного возмещения за прекращение морского лова котиков делать не будем, а ограничимся выдачей известного количества шкур заинтересованным сторонам в обмен за обязательство прекратить морской промысел.

С американцами я иду рука об руку — единственная разница в нашем положении на Конференции заключается лишь в том, что американское стадо котиков представляет еще известную ценность, тогда как наше, менее защищенное, подверглось столь сильному избиению морских охотников, что коммерческая ценность нашего промысла в данную минуту не может иметь того же значения, как у американцев; другими словами, американцы более заинтересованы, нежели мы, в прекращении морского боя и сохранении породы.

Хотя нетрудно было предвидеть, что японцы не откажутся безвозмездно от морского промысла, о чем в свое время я не преминул заявить на междуведомственном совещании, тем не менее американские делегаты были крайне озадачены и раздражены их невероятными претензиями.

Представители федерального правительства воображали, что, заполучив котиковые лежбища (Тюлений остров в 1905 г.), японское правительство станет на точку зрения России и Америки в вопросе о сохранении котиковой породы. Американцы думали, что наш пример как цивилизованных держав побудит и Японию издать закон, запрещающий японским подданным охоту на котиков.

* В своем письме А.А. Нератову от 17/30 марта 1911 г. В.Н. Коковцов сообщал, что если условием запрещения морского боя котиков станет выплата Россией компенсации в 2,5 млн. руб., то он не может ручаться за своевременное выполнение таких обязательств. // Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1129. Л. 94-94 об.

Японское же правительство, тщательно охраняя свои собственные, вновь приобретенные лежбища (между прочим установлением на Тюленьем острове запуска), до последнего времени, как известно, выдавало премии японским кото л о вам, промышляющим над нашими котиками в открытом море.

Разумеется, такое отношение не могло предвещать со стороны Японии никакой широты во взглядах и сговорчивости в деле.

Но что особенно удручает американцев — это неожиданная перемена фронта канадцев, с которыми еще так недавно федеральное правительство заключило известное Вам предварительное соглашение (ссылаюсь на депешу князя Кудашева от 25 марта за № 23)*.

По этому предмету между американскими делегатами и английским послом ведутся в настоящее время оживленные переговоры, от результата коих будет зависеть дальнейшая участь Конференции. Во всяком случае, если и японцы Оудут стоять на том, чтобы условия их были приняты полностью, Конференция не приведет к соглашению.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и таковой же преданности.

Подпись: П. Боткин.

На подлинном помета: •/•.

Ф, Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1129. Л. 152-153 об. Подлинник.

№147

ДОНЕСЕНИЕ П.С. БОТКИНА А.А. НЕРАТОВУ О НОВОЙ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ СХЕМЕ РАЗРЕШЕНИЯ КОТИКОВОГО ВОПРОСА

Вашингтон, 18 мая/1 июня 1911 г.

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

Из препровождаемых мною при депеше № 5 протоколов** Вы изволили видеть, что, несмотря на старания наши и американских делегатов, Конференция не сделала больших шагов вперед.

Ища почву для соглашения, мы сговорились с американцами представить на обсуждение Конференции новую схему разрешения вопроса о морском котиковом промысле.

Как Ваше Превосходительство изволите усмотреть из прилагаемых документов (нашего и американского предложений), федеральное правительство и мы отдаем 25% нашего и американского годового берегового

*** См. документ № 142 данного раздела.**

** В донесении от 13/26 мая 1911 г. П.С. Боткин обобщает содержание протоколов 2, 3 и 4 заседаний конференции, подчеркивая слаженность действий русской и американской делегаций и обращая внимание на то, что основным тормозом в ее работе является позиция канадского делегата, поддерживаемая английским послом // Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1129. Л.163-164.

улова под условием, что и Япония отдаст 25% своей годовой добычи нам и американцам.

Необходимо пояснить, что наше и американское котовые стада по численности значительно превышают японское стадо; поэтому предоставляемое Японии двадцатипятипроцентное отчисление с нашего и американского годового убоя составит большее количество шкур, нежели то же отчисление с японского годового убоя, следуемое, согласно нашему предложению, России и Соединенным Штатам. Получающийся таким образом излишек должен удовлетворить японцев в достаточной мере за прекращение морского боя.

Кроме того, принятый в нашей схеме расчет на проценты делает Японию непосредственно заинтересованной в прекращении морской охоты, размножении породы и увеличении берегового промысла.

Как видите, мы не сошли с принятого нами с самого начала положения и откупаемся от морской охоты шкурами, а не деньгами. Отдавая 25% нашей и американской береговой добычи, мы предоставляем Японии разделить наш откуп с Канадой.

Что же касается японских 25%, то, как мне заявили американские делегаты, мы разделим их пополам с американцами,

Последний раздел, с нашей точки зрения, выгоден больше для нас, нежели для американцев. Как известно, американское стадо в настоящее время почти в девять раз больше нашего.

Наше предложение и общая с американцами программа действий произвели на англичан и японцев впечатление.

Предложение было взято на обсуждение английским и японским делегатами, и мы ожидаем на днях ответа, который будет иметь решающее значение.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и таковой же преданности.

Подпись: П. Боткин.

На подлинном помета: ℅

Приложение 1 кдокументу № 147

ЗАЯВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Американская делегация, отлагая дальнейшее обсуждение вопроса о толковании недавнего договора между Соединенными Штатами и Великобританией в его отношении к канадским притязаниям на долю японского и русского стад и ввиду неразрешения этого вопроса, не имея по-прежнему возможности сделать встречное предложение Японии, —тем не менее, дабы достигнуть соглашения, объяснившись с российской делегацией, делает следующее предложение, подлежащее совместному рассмотрению великобританской и японской делегаций:

Соединенные Штаты готовы отдать 25% общего числа ежегодно получаемых с американского стада шкур, если Япония и Великобритания придут к со-

глашению между собой, причем установлено, что Россия не претендует на какую-либо долю в указанном разделе, и, разумеется, что Япония передаст 25% с общего ежегодного дохода японского стада для раздела между державами, кои будут участвовать в составлении японской доли шкур.

Настоящее предложение может быть взято обратно, если оно не будет принято.

Приложение 2 к документу № 147

ЗАЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

В соответствии с предложением Соединенных Штатов, сохраняя в силе положение, принятое Россией относительно британских притязаний на часть русского стада, и стремясь достигнуть соглашения вне всякого обсуждения принципиальных вопросов, российская делегация, объяснившись с делегацией Соединенных Штатов, решила сделать следующее предложение, подлежащее совместному рассмотрению великобританской и японской делегаций:

Россия готова отдать 25% общего числа ежегодно получаемых с русского стада шкур, если Япония и Великобритания придут к соглашению между собою. При этом условлено, что Соединенные Штаты не претендуют на какую-либо долю в русском стаде, а Япония обязуется передать 25% с общего ежегодного дохода японского стада для раздела между державами, передающими свои шкуры Японии.

Настоящее предложение, в случае непринятия его, берется обратно.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1129. Л. 183-184. Подлинник. Приложение 1. Л. 185. Пер. с англ. яз. сделан П. С. Боткиным. Копия. Приложение 2. Л. 187. Копия.

№148

ДОНЕСЕНИЕ П.С. БОТКИНА А.А. НЕРАТОВУ С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОБОСНОВАНИЕМ НОВОЙ СХЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОТИКОВОГО ВОПРОСА

Вашингтон, 27 мая/9 июня 1911 г.

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

В дополнение к депеше моей от 18 мая сего года № 6* имею честь высказать нижеследующие соображения в пользу предложенной нами схемы процентного отчисления годового берегового убоя котиков заинтересованными сторонами.

За 15 лет действия имеющей быть заключенной Конвенции наш береговой убой достигнет примерно 50 000 шкур (по минимальному расчету). 25% с этого количества шкур = 12 500. Вычтя из этой суммы половину 25% берегового

* См. предыдущий документ.

убоя японского стада, получится приблизительно 10000 шкур для отдачи с нашего стада за прекращение морской охоты на котиков.

Это на самом деле составит около 21-22% нашего промысла и представляет ценность около 523 000 рублей (по настоящим рыночным ценам).

Если удастся заключить Конвенцию на этих основаниях, то нужно признать эти условия для нас выгодными. В самом деле, за время действия Конвенции надо рассчитывать, что мы получим 1 880 000 рублей валового дохода с котикового промысла и, что едва ли не самое важное, наше стадо совершенно восстановится.

Принятый мною расчет, как я сказал, минимальный. В действительности наш доход будет значительно больше, но подойти к точной цифре в настоящее время невозможно.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и таковой же преданности,

Подпись: П.Боткин.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1129. Л. 197-197 об. Подлинник.

№149

ДОНЕСЕНИЕ П.С. БОТКИНА А.А. НЕРАТОВУОБ ОКОНЧАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ОХРАНЕ КОТИКОВ[45]

Вашингтон, 13/26 июня 1911 г.

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

Как я имел честь уведомить Ваше Превосходительство секретною телеграммою ОТ сегодняшнего числа, спор между английским и японским делегатами по поводу 5-процентного отчисления из нашего стада благополучно закончился. Японцы уступили англичанам.

Таким образом, 30-процентное отчисление с нашего и американского стада делится поровну между Японией и Канадой, а отчисление с японского стада раскладывается поровну между Россией, Соединенными Штатами и Канадой.

На этом основании и будет заключен договор, к редакции коего мы тотчас же приступили.

Вопрос о денежном возмещении котоловов, равно как японское предложение об установлении международного контроля за береговым убоем были нами отвергнуты. Из рассмотрения протоколов заседаний Конференции Ваше Превосходительство изволите усмотреть, что после представленных нами возражений эти вопросы больше не поднимались.

При рассмотрении предложенной нами и федеральным правительством схемы процентного отчисления котиковых шкур не может не броситься в глаза, что на долю Канады досталось больше, нежели на долю Японии. Обстоятельство это

и послужило предметом продолжительного спора между английскими и японскими делегатами. Изменить это было, однако, невозможно, ибо, как известно, присутствие английских делегатов на Конференции было обусловлено предварительным соглашением с федеральным правительством, в силу которого американцы обещали в пользу Канады одну пятую часть своего берегового убоя,

На этом основании английское правительство не соглашалось принять такую процентную раскладку, которая не соответствовала бы заранее обусловленному количеству шкур, другими словами — английское правительство не считало возможным подписать договор, по которому Канаде доставалось бы меньше, нежели по предварительному условию.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и таковой же преданности.

Подпись: П. Боткин.

На подлинном помета: ✓

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1129. Л. 215-216. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

[1]Аргиропуло Кимон Эммануилович (1842-?), русский дипломат, на службе в МИДе с 1864 г., в 1884-1897 гг. — министр-резидент в Черногории, в 1897-1902 гг. — посланник в Персии, в 1902-1914 гг. — старший советник МИДа, с июня 1914 г. — сенатор.

[2]Конференция открылась в Вашингтоне 11/24 октября 1897 г. и закончилась 24 октября/6 ноября 1897 г., когда представители США, России и Японии подписали предварительную конвенцию о защите котиков. Согласно ст.1 договаривающиеся стороны соглашались запретить своим подданным и гражданам бой морских котиков и морских выдр во всех водах северной части Тихого океана, включая Берингово, Охотское и Камчатское моря вне полосы территориальных вод в течение одного года со дня заключения конвенции. Соглашение так и не вступило в силу, так как английское правительство, защищая интересы канадских промышленников, уклонилось от участия в конференции и не присоединилось к конвенции.

[3]Имеется в виду смешанная комиссия для разрешения всех спорных вопросов относительно Канады, созданная в 1898 г. Ее деятельность была фактически парализована разногласиями по вопросу о границах Аляски. После подписания в январе 1903 г. англо-американской конвенции по поводу передачи вопроса о границах Аляски на решение международного смешанного трибунала, деятельность комиссии оживилась.

[4]Козакевич Павел Михайлович (1860-?), русский дипломат, с 1884 г. — на службе в МИДе, в 1900-1909 гг. — консул в Сан-Франциско, в мае 1909-1911 гг. — консул в Генуе.

[5]Прибыловы о-ва — группа о-вов в Беринговом море.

[6]Алеутские о-ва — архипелаг на севере Тихого океана к юго-западу от Аляски, ограничивающий с юга Берингово море.

[7]Уналашка — о-в на востоке гряды Алеутских островов.

[6]Фолклендские о-ва — архипелаг в юго-западной части Атлантического океана.

[9]Ванкувер — о-в у западных берегов Северной Америки, часть территории Канады.

[10]Имеется в виду Камчатское торгово-промышленное общество.

[11]Тюлений — о-в в Охотском море близ берегов острова Сахалин к югу от п-ва Терпения. По Портсмутскому договору отошел к Японии.

[12]Блэн (Blaine) Джеймс Гиллеспи (1830-1893), политический деятель США, с 1863 г. — член палаты представителей, в 1869-1875 гг.— спикер палаты, в 1876-1881 гг. — сенатор, в 1889-1892 гг. — госсекретарь в кабинете Б. Гаррисона.

[13]В 1887 г. госсекретарь Дж. Блэн вручил Р.Р. Розену проект совместной российско-американской декларации, в которой объявлялось о намерении двух стран принять меры по охране котиков в водах, омывающих Прибыловы, Командорские о-ва и о. Тюлений. Остальные державы приглашались присоединиться к этой декларации.

[14]В мае 1893 г. путем обмена нот состоялось соглашение между Россией и Англией. Английское правительство обязывалось в течение 1893 г. запретить своим подданным охоту на котиков в 10-мильной полосе вдоль берегов России на территории Берингова моря и северной части Тихого океана, а также в 30-мильной полосе вокруг Командорских о-вов и о. Тюленьего. Нарушившие это запрещение суда должны были быть задержаны русскими крейсерами для передачи английским военным судам. Российское правительство обязывалось ограничить добычу котиков на суше 30 тыс. шкур. 1/14 июня 1893 г. российское правительство издало закон о воспрещении морского котикового промысла.

[15]В апреле 1894 г. была заключена российско-американская конвенция на тех же условиях, что и соглашение между Россией и Англией.

[16]15/28 августа 1893 г. Парижский третейский суд принял решение, согласно которому для Англии и Америки устанавливались обязательные меры по охране котиков в американских водах. Главными из них были следующие: оба государства запрещали своим подданным бой котиков в пределах 60-мильной зоны вокруг Прибыловых о-вов, включив в эту зону и территориальные воды; полностью воспрещался лов котиков на всем пространстве восточной половины Берингова моря в течение мая-июня; разрешалось заниматься котиковым промыслом только на парусных судах при наличии специальных свидетельств и особых флагов; воспрещалось во время лова использовать сети, огнестрельное оружие и разрывные снаряды. Постановления третейского суда получили силу закона в апреле 1894 г. благодаря изданию в Англии и США специальных законодательных актов.

[17]Имеется в виду вашингтонская конференция 1897 г.

[18]Имеется в виду Макдональд Клод М. (1852-1915), английский дипломат, в 1896-1900 гг. — посланник в Китае, в 1900— 1912 гг. — посланник, затем — посол в Японии.

[19]Перфильев Василий Васильевич (?—?), статский советник, и.о. губернатора Камчатской области.

[20]Унтербергер Павел Фридрихович (1842-1917), русский генерал-лейтенант, на службе с 1862 г., в 1875-1877 гг. — штаб-офицер особых поручений при окружном инженерном управлении Восточно-Сибирского военного округа, 1877-1878 гг. — председатель Иркутской военно-тюремной комиссии, в 1878-1881 гг. — заведующий инженерной части Восточно-Сибирского военного округа, в 1881-1884 гг. —исполняющий должность начальника инженерной части Восточно-Сибирского военного округа, в 1884-1888 гг. — исполняющий должность заведующего инженерной части Приамурского военного округа, в 1888-1897 гг. — военный губернатор Приморской области и наказной атаман Уссурийского казачьего войска, в 1897-1905 гг. — Нижегородский губернатор, с ноября 1905 г. — командующий войсками Приамурского военного округа, в ноябре 1905-1910 гг. — генерал-губернатор Приамурской области и войсковой наказной Приамурского казачьего войска, в 1906-1910 гг. — войсковой наказной атаман Амурского и Уссурийского казачьих войск, с декабря 1910 г. — сенатор, член Государственного совета.

[21]Автор книги объехал побережье Охотского моря, некоторое время жил на Командорских о-вах и на Камчатском п-ве и составил первый обзор экономического развития данного региона. Глава XIII посвящена вопросу о котиковом промысле и охране котиков.

[22]Имеется в виду Сокольников Николай Павлович, в 1910 г. — уездный начальник Командорских о-вов.

[23]Медный — о-в в Беринговом море в группе Командорских островов.

[24]Флуг Василий Егорович (1860-?), русский генерал-лейтенант, с 1880 г. — на службе, с 1902 г. — начальник штаба Квантунской области, с 1904 г. — начальник штаба наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке, с ноября 1904 г. состоял в распоряжении главнокомандующего всеми вооруженными силами, действующими против Японии,

с января 1905 г. — генерал-квартирмейстер 2-й Маньчжурской армии, в сентябре 1905-1910 гг. — военный губернатор Приморской области.

[25]Крюков Николай Абрамович (?-?), русский чиновник, с 1887 г. — на государственной службе, директор Департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия.

[26]Векентьев Вячеслав Ростиславович (?-?), помощник начальника уезда Командорских О-ВОВ.

[27]Власьев Сергей Михайлович (?-?), штатный чиновник особых поручений при канцелярии военного губернатора Приморской области.

[28]Боткин Петр Сергеевич (?-?), русский дипломат, в 1891-1895 гг. — 2-й секретарь посольства в США, в 1907-1912 гг. — министр-резидент в Марокко, в 1912-1917 гг. — посланник в Португалии.

[29]Овчинников (?-?), русский офицер, полковник, штаб-офицер для особых поручений при Главном морском штабе.

[30]Бражников Владимир Константинович (?-?), русский чиновник, с 1894 г. — на государственной службе, чиновник особых поручений V класса, с 1912 г. — помощник управляющего канцелярии главноуправляющего Главного управления землеустройства и земледелия, в 1912 г. — исполняющий обязанности вице-директора Департамента земледелия.

[31]Суворов Евгений Константинович (?-?), русский чиновник, с 1903 г. — на государственной службе, с 1911 г. — старший специалист по рыболовству Рыбного комитета Главного управления землеустройства и земледелия.

[32]Линден Михаил Вильгельмович (?-?), русский чиновник, начальник отдела торгового мореплавания Министерства торговли и промышленности.

[33]Голубов Евгений Васильевич (?-?), чиновник особых поручений при Министерстве торговли и промышленности.

[34]Авалов (?-?), князь, чиновник особых поручений Министерства финансов.

[35]Пуришкевич (?-?), чиновник особых поручений VIII класса при МВД.

[36]Нольде Борис Эммануилович (1876-?), барон, русский дипломат, с 1899 г. по май 1917 г. — на службе в МИДе, с июля 1914 г. по май 1916 г. — управляющий юрисконсультской частью МИДа, в мае 1916 г. — марте 1917 г. — директор Второго департамента.

[37]Граве Владимир Владимирович (1880-?), русский дипломат, на службе в МИДе с 1901 г., **в 1910-1912 гг. командирован в состав экспедиции по обследованию условий колонизации района Амурской железной дороги, в 1912 — 1917 гг. — 1-й секретарь миссии в Пекине.**

[38]Имеется в виду Остроградский Михаил Александрович (?-?), русский государственный деятель, тайный советник, в 1911 г. — товарищ министра торговли и промышленности.

[39]Англо-американское соглашение о защите морских котиков в северной части Тихого океана было подписано 7 февраля 1911 г. и действовало до вступления в силу четырехсторонней конвенции по данному вопросу.

[40]Имеется в виду решение Парижского третейского суда 1893 г.

[41]Нагель (Nagel) Чарльз (1849-1940), американский бизнесмен и политический деятель, в 1903-1905 гг. — член правления фирмы Finkelnburg, Nagel&Kirby, в 1905-1909 гг. — Nagel & Kirby, в 1885-1909 гг. — директор St. Louis Union Trust Co и South Western Bell Telephone, в 1893-1897 гг. — председатель городского совета С.-Луиса, в 1908-1912 гг. — член республиканского национального комитета, с марта 1909 г. по март 1913 г. — министр торговли и труда в кабинете президента У. Тафта.

[42]Брайс Джеймс (1838-1922), английский ученый и дипломат, с 1870 г. — профессор гражданского права в Оксфорде, в 1894 г. — министр торговли, в 1905-1907 гг. — старший секретарь по делам Ирландии, в 1907-1913 гг. — посол в США, член-корреспондент научных обществ и академий различных европейских стран, преподавал политические науки в крупнейших университетах США и Великобритании, экс-президент Британской академии наук, автор ряда научных работ.

[43]Учида Ясуи (1865-1936), виконт, японский дипломат, в 1901-1906 гг. — посланник в Китае, в 1906 г. — посол в Австро-Венгрии, в 1908-1912 гг. — посол в США, в 1912-1914,1918-

1923,1932-1933 гг. — министр иностранных дел, в 1914-1917 гг. — посол в России, в 1924-1929 гг. — член Тайного совета.

[44]Андерсон (Anderson) Чандлер Парсонс(1866-1936), американский юрист-международник, в 1896-1897 гг. — секретарь смешанной англо-американской комиссии, созданной для определения суммы ущерба, понесенного английскими собственниками от незаконного захвата их судов американскими властями в Беринговом море, в 1898-1899 гг. — американский секретарь смешанной комиссии для разрешения спорных вопросов относительно Канады, в 1903 г. — помощник американского юрисконсульта в смешанном трибунале по вопросу о границах Аляски, в 1905-1913 гг. — специальный юрисконсульт Государственного департамента, в 1910 г. — американский представитель на заседаниях Международного суда в Гааге по вопросам рыболовства у Атлантического побережья Северной Америки, в 1911 г. — американский делегат на Конференции по котиковому вопросу, в 1914-1915 гг. — юридический советник американских посольств и миссий в Европе, в 1917-1918 гг. — юрисконсульт по международным вопросам Военно-промышленного совета, в 1918-1921 гг. — американский юрисконсульт в различных международных третейских организациях, в 1921-1922 гг. — юридический эксперт США на Вашингтонской конференции.

[45]Конвенция о международной охране котиков (North Pacific Sealing Convention) была подписана 24 июня/7 июля 1911 г. и состояла из 17 статей:

«1. Высокие Договаривающиеся Стороны пришли между собой к соглашению... чтобы была воспрещена морская охота на котиков на время действия означенной конвенции в северных водах Тихого океана к северу от тридцатой параллели северной широты, включая моря Берингово, Камчатское, Охотское и Японское...

3. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются запретить ввоз и доставку на свою территорию шкур котиков, взятых в водах Тихого океана в указанном в ст. 1 охранном районе... и принадлежащих к американскому, русскому или японскому стаду...

4. Между Договаривающимися Сторонами условлено, что постановления настоящей конвенции не применяются к индейцам, айносам, алеутам и иным туземцам, проживающим на побережье, омываемом водами, указанными в ст. 1...

5. Высокие Договаривающиеся Стороны условились, что установят для своих подданных и судов запрет убивать, ловить или преследовать морских бобров за пределами трехмильного расстояния от берега территорий держав в водах, указанных в ст. 1 этой конвенции...

9. Под названием морского котикового промысла в настоящей конвенции подразумеваются убой, лов или преследование в той или иной форме котиков в море.

10. Соединенные Штаты соглашаются из общего числа котиковых шкур, ежегодно добываемых под правительственным надзором на Прибыловых или иных островах или вообще на берегах, омываемых водами, указанными в ст. 1, в пределах юрисдикции Соединенных Штатов, отчислять по окончании годового улова 15% с валового дохода котиковых шкур и передавать оные уполномоченному на это агенту канадского правительства и 15% с того же дохода такому же агенту японского правительства. При этом Соединенные Штаты сохраняют за собою право во всякое время устанавливать от времени до времени запуски на островах и берегах в пределах юрисдикции Соединенных Штатов...

11. Соединенные Штаты далее соглашаются уплатить Великобритании сумму в двести тысяч долларов и столько же (200 000 долларов) Японии, как только конвенция вступит в силу... Соединенные Штаты согласны уплатить Великобритании и Японии по десяти тысяч (10 000) долларов в год взамен той доли, которая причиталась бы этим державам в годы, когда производится убой котиков... В случае, если все количество котиков, посещающих острова Соединенных Штатов, падает ниже ста тысяч (100 000) голов по официальным статистическим данным, тогда всякий убой, за исключением незначительного количества, потребляемого туземцами, может быть приостановлен без всякой выдачи шкур или же денежной уплаты до той поры, когда размеры американского стада снова превысят сто тысяч (100 000) голов, исчисленных тем же способом.

12. Российское правительство соглашается из общего числа котиковых шкур, ежегодно добываемых на Командорских и иных островах и берегах, омываемых водами, указанными

в ст. 1, в пределах юрисдикции России, отчислять по окончании годового улова 15% валового дохода котиковых шкур и передавать оные на Командорских островах уполномоченному на это агенту канадского правительства и 15% такому же агенту японского правительства. При этом императорское правительство сохраняет за собою право во всякое время устанавливать от времени до времени запуски в продолжение первых пяти лет действия настоящей конвенции и совершенно приостанавливать добычу котиковых шкур... Буде же общая численность котиков, посещающих русские острова, упала бы ниже 18 000 голов, согласно исчислению в официальных отчетах, в таком случае всякий убой и отчисление шкур приостанавливается, за исключением необходимого количества для жизни туземцев на островах...

13. Японское правительство соглашается из общего числа котиковых шкур, ежегодно добываемых на Тюленьем острове, равно как и на других островах и берегах, омываемых водами, указанными в ст. 1, в пределах японской юрисдикции, отчислять по окончании каждого годового улова 10% с валового дохода и передавать оные на Тюленьем острове уполномоченному на это агенту Соединенных Штатов, 10%—такому же агенту канадского правительства и 10%—такому же агенту российского императорского правительства. При этом японское правительство сохраняет за собою право на всякое время устанавливать от времени ДО времени запуски в продолжение пяти первых лет действия настоящей конвенции и совершенно приостанавливать добычу котиковых шкур... Буде же общая численность котиков, посещающих японские острова, упала бы ниже 6 500 голов, согласно исчислению в официальных отчетах, то в таком случае всякое отчисление и убой шкур приостанавливаются, за исключением необходимого количества для жизни туземцев на островах...

14. Великобританское правительство соглашается в случае, если на островах и берегах, омываемых водами, указанными в ст. 1, в пределах юрисдикции Великобритании, появятся котиковые стада, по окончании каждого года за время действия настоящей конвенции отчислять 10% с валового ежегодно получаемого дохода шкур и передавать оные специально командированному агенту Соединенных Штатов, 10% — такому же агенту японского правительства и 10% — такому же агенту российского правительства...

16. Настоящая конвенция вступит в силу 15 декабря 1911 г. и сохранит свое действие в течение пятнадцати (15) лет... и после того до тех пор, пока не пройдет двенадцати (12) месяцев со времени заявления об отказе от конвенции, сделанного одной или несколькими державами всем остальным...» // Известия МИД. 1912. Кн.2. С.36-42. См. также: 3-е ПСЗ, № 36001; Собрание узаконений. 1911. № 238. Статья 2272.

Раздел II
Национально-религиозная проблема во взаимоотношениях России и США

Данный раздел посвящен национально-религиозному аспекту двусторонних связей, который приобрел особое звучание в связи с усилением идеологических противоречий в российско-американских отношениях и началом Первой мировой войны. Практически все документы, представленные вниманию читателя, впервые увидели свет на страницах этого сборника. К сожалению, в силу специфики фондов АВПРИ они не позволяют дать комплексную характеристику этого сложного вопроса, однако касаются проблем, которые до недавнего времени замалчивались в отечественной историографии или вообще не попали в круг исследовательских интересов.

В первом случае речь идет о «еврейском вопросе», ставшем камнем преткновения во взаимоотношениях России и США и являвшемся источником постоянных разногласий между внешнеполитическими ведомствами двух стран*. Донесения послов России в США, инструкции МИДа, ноты Госдепартамента, дешифранты американской дипломатической переписки определяют позицию сторон, а также иллюстрируют процесс восприятия обществом заокеанской республики национально-конфессиональной политики царского правительства. Документы, представленные в первой части раздела, высвечивают два аспекта проблемы**. Во-первых, они свидетельствуют о негативной реакции общественности и прессы по другую сторону Атлантики на усиление антисемитизма в Российской Империи. Рассказывая о многочисленных митингах протеста, газетных и журнальных публикациях, дебатах в конгрессе*** и деятельности еврейской общины, А.П. Кассини и Р.Р. Розен пытаются найти объяснение повышенного интереса американцев к гражданско-правовому статусу русских евреев и подчеркивают негативное влияние «еврейского вопроса» на межгосударственные контакты. Причем зачастую высказанные ими мысли подтверждаются дипломатическими источниками американского происхождения. Во-вторых, в архивные материалах, представленных в пуб-

* Подробнее см.: Журавлева В.И. Еврейский вопрос в России глазами американцев. (Из истории российско-американских отношений конца XIX века) // Вестник Еврейского университета. 1996. 3(13). С. 64-87; Энгель В. В. «Еврейский вопрос» в русско-американских отношениях. На примере «паспортного» вопроса 1864-1913. М., 1998.

** Третий, иммиграционный, аспект «еврейского вопроса» не нашел отражения в фондах АВПРИ.

*** Вырезки из газет и журналов, а также тексты совместных резолюций, принятых в палате представителей и сенате, не вошли в основной текст публикации. Их содержание, в случае необходимости, раскрывается в подстрочнике.

ликации, идет речь о правах граждан США еврейской национальности, выезжавших за океан, в результате чего в двусторонних отношениях возник «паспортный конфликт». Основные разногласия сводились к различному толкованию 1-й ст, русско-американского договора о торговле и мореплавании 1832 г. Ссылаясь на нее, Министерство иностранных дел России не желало ставить американских евреев в более привилегированное положение по сравнению с российскими единоверцами, а Госдепартамент настаивал на соблюдении принципа равноправия граждан США, посещавших Россию по коммерческим делам. Несмотря на стремление русских дипломатов в Америке обратить внимание официального С.-Петербурга на тот вред, который наносит «паспортный конфликт», правительство Николая II не пошло на уступки. На берегах Невы расценивали действия администрации и общественности Соединенных Штатов как попытку вмешательства во внутреннюю политику другого государства, подчеркивая, что либерализация законодательства, регулирующего статус иностранных евреев в пределах империи, была производной от сходного процесса во внутреннем еврейском законодательстве. Логическим завершением противоречий, возникших во взаимоотношениях двух стран в связи с национально-конфессиональной политикой в России, стал состоявшийся по инициативе американского конгресса разрыв договора 1832 г. Это подтвердило худшие опасения царских дипломатов, продемонстрировало степень влияния еврейской общины на органы законодательной и исполнительной власти заокеанской республики, а также стало свидетельством изменений, происходивших в политической культуре США в начале XX в.

Различный подход двух государств нашел отражение в структуре сборника. Во второй раздел вошли документы, в большей степени отражающие позицию американской стороны и подчеркивающие идеологические противоречия, возникшие из-за «еврейского вопроса». Без них невозможно понять причины денонсации договора о торговле и мореплавании, который рассматривался императорским правительством в контексте экономических контактов и не связывался с изменением внутреннего законодательства в стране. Это обусловило включение всего комплекса архивных материалов по указанной проблеме в четвертый раздел книги.

В период Первой мировой войны «еврейский вопрос» приобрел новое звучание. Агент Министерства финансов России в Америке ГА. Виленкин, послы в Вашингтоне и Лондоне с тревогой сообщали в МИД о стремлении Германии использовать антирусские настроения еврейства Соединенных Штатов для развертывания успешной прогерманской агитации в американском обществе. И вновь зазвучали доводы в пользу урегулирования проблемы, омрачавшей взаимоотношения двух держав с конца XIX века. Однако компромиссное решение так и не было найдено в силу полярных различий в социально-политическом устройстве государств и, как следствие, разных подходов к институту прав человека.

Документы, представленные в этой части сборника, тематически связаны с содержанием третьего раздела. Однако с учетом степени и продолжительно-

сти влияния возникших противоречий на двусторонние связи составители посчитали целесообразным выделить данный сюжет в отдельный раздел.

Малоизвестной страницей истории российско-американских отношений является вопрос об отношении царского правительства к деятельности представителей многотысячной славянской диаспоры за океаном*. Информация о деятельности славян проскальзывала в сообщениях русских дипломатов в США с начала XX века. Но лишь в период Первой мировой войны, когда возникла необходимость противостоять германской агитации среди славянского населения и была поставлена задача привлечь его симпатии на сторону России, эта проблема оказалась в центре внимания внешнеполитического ведомства на берегах Невы.

Документы из фондов «Особый политотдел» и «Архив «Война», вошедшие во вторую часть раздела, разнообразны по своему характеру и содержанию. Доклад архиепископа Североамериканского и Алеутского Евдокима и письмо обер-прокурора Синода В. Саблера посвящены распространению православия в Америке. Предметом переписки между МИДом, посольством в Вашингтоне и российскими консульствами в США стали вопросы о создании общеславянского движения в Америке, о деятельности возникшего в Чикаго Славянского союза, различных организаций и групп, о настроениях американских поляков и, наконец, о необходимости пророссийской агитации среди славян, проживающих на территории заокеанской республики, с целью привлечения их на сторону стран Антанты. В июне 1916 г. товарищ министра иностранных дел А.А. Нератов обратился к послу в Вашингтоне Ю.П. Бахметеву с просьбой регулярно сообщать информацию о политическом движении среди славян, эмигрировавших в Америку. Причем выполнение возложенной на посольство задачи требовало особой деликатности, дабы его активность не была истолкована в смысле политической агитации и вмешательства во внутренние дела иностранного государства. Этим объясняется повышенная бдительность Ю.П. Бахметева по отношению к энергичной работе генерального консула в Чикаго А.М. Волкова, который отличился в сборе разнообразных материалов о деятельности славянских организаций в Соединенных Штатах. Его подробные и информативно насыщенные донесения заслуживают особого внимания. Большой интерес представляет также рапорт полковника Генштаба Н.Л. Голеевского и отрывок из записки внештатного сотрудника посольства в Вашингтоне Н.Н. Кратирова «Славяне в Америке».

Серия документов посвящена вопросу о формировании польского легиона на территории заокеанской республики и его участию в военных действиях на стороне Антанты: переписка между военным и внешнеполитическим ведомствами России, телеграммы посла Временного правительства в США Б.А. Бахметева, письмо американского инженера Дж. Боека министру иностранных дел С.Д. Сазонову. Кроме того, в поле зрения российских дипломатов оказа-

* О Втором Юго-Славянском конгрессе, состоявшемся в Питтсбурге в ноябре 1916 г., см. публикацию: Шемякин А.Л. Главнейшие задачи юго-славян//Исторический архив. 1994. №3. С. 103-127.

лась еще одна важная проблема — вопрос о независимости Польши. Раздел завершают телеграммы Б.А. Бахметева, свидетельствующие о стремлении американского правительства признать Польский национальный комитет в Париже и о его расчетах на сотрудничество с Россией в данном вопросе.

Материалы, вошедшие во вторую часть данного раздела, позволяют заполнить информационный вакуум, существующий в истории российско-американских отношений, и создать их более полную и объективную картину в период Первой мировой войны. Эти документы служат ценным дополнением к архивным документам, представленным в пятом разделе.

1. ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

№ 1

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О РЕАКЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПОГРОМ В КИШИНЕВЕ

Вашингтон, 21 мая/3 июня 1903 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Прискорбные события, разыгравшиеся в Кишиневе 5 апреля, произвели в Соединенных Штатах самое сильное впечатление и взволновали общественное мнение, что неудивительно, если принять во внимание, что здесь живет около 3 миллионов евреев и что почти вся пресса, подобно как и в Европе, находится в их руках. Благодаря основным чертам своего характера: трудолюбию, энергии и бережливости — евреи скопляют здесь быстро крупные состояния, особенно в больших промышленных и торговых центрах, как Нью-Йорк, Чикаго и др. Скорее, недолюбливаемые в здешнем обществе, они тем не менее пользуются положительным влиянием — влиянием, усиливающимся особенно во время, предшествующее президентским выборам.

Так как кишиневские беспорядки совпали с началом выборной кампании и путешествием, предпринятым президентом Рузвельтом по разным штатам Унии с целью подготовить почву для вторичного избрания, то евреи, конечно, поспешили воспользоваться этим психологическим моментом, чтобы возбудить общественное мнение против России и постараться произвести давление на президента и федеральное правительство с целью побудить последнее сделать в Петербурге представление в пользу евреев.

За последние 2 недели все здешние органы печати, имеющие связи с евреями, публикуют ежедневно статьи с яростными нападками на Россию и ее правительство, а при случае и на российского посла в Вашингтоне.

Я получаю ежедневно массу анонимных писем, очевидно, от евреев, с бранью по адресу России и по моему. Впрочем, статс-секретарь Хэй получает их не меньше. Авторы их упрекают г-на Хэя в индифферентности, пристрастии к России и стараются заставить его предпринять что-нибудь в пользу будто бы угнетаемых в России евреев.

На многих митингах, состоявшихся во всех более крупных городах Союза, ораторы, в большинстве случаев — евреи, но в некоторых, к сожалению, и американцы, старались убедить своих слушателей в том, что императорское правительство систематически стремится уничтожить еврейскую расу в России и что оно поощряет взрывы народного негодования, направленные против евреев.

Газеты приводят на своих столбцах все эти нелепости, снабжая их вдобавок от себя не менее дикими комментариями и вымыслами.

Несколько серьезных органов с «New York Herald» во главе стали на нашу сторону и горько упрекают органы англо-еврейской прессы за предпринятую ими кампанию против державы, которая никогда не переставала давать Соединенным Штатам доказательства дружбы и неоспоримого благорасположения.

Что особенно прискорбно во всем этом деле — это участие, принимаемое в митингах и агитации некоторыми политическими деятелями, занимающими ныне видное общественное положение или занимавшими его прежде, как напр[имер] бывший президент Кливленд[1].

Евреи — повторяю — очень ловко выбрали момент для агитации против нас и для снискания себе поддержки в этом отношении в Соединенных Штатах.

Во время кампании, предшествующей президентским выборам, обе партии, как демократы, так и республиканцы, стараются, не разбирая средств, заручиться возможно большим количеством голосов и денег. Как я уже имел честь сказать, евреи в Соединенных Штатах многочисленны и богаты. Это элемент, с которым обеим партиям, желающим провести на выборах своего кандидата, приходится поневоле считаться. Евреи поняли силу своего положения, созданного вышеприведенными обстоятельствами, и не преминули ею воспользоваться и даже злоупотребить с нахальством, характеризующим эту расу, коль скоро она почувствует почву под ногами.

Положение, в котором очутилось федеральное правительство благодаря сочетанию всех этих условий, не из легких, тем не менее позволяю себе надеяться, что оно сумеет выйти из него с честью.

Статс-секретарь Хэй осаждается постоянно как евреями, так и сенаторами, и депутатами, в округах которых евреи пользуются влиянием. От него требуют, чтобы он сделал императорскому правительству представление в пользу евреев, которых, по их мнению, преследуют в России.

Г-н Хэй отдает себе, без сомнения, отчет в том, что если его прошлогоднее представление Румынии по аналогичному вопросу не увенчалось ни практическим результатом, ни даже успехом, способным польстить самолюбию янки, то представление, сделанное императорскому правительству в пользу евреев, очевидно обречено на полную неудачу. Да вдобавок оно способно было бы нарушить установившиеся издавна добрые отношения между Россией и Соединенными Штатами — отношения, которыми он сильно дорожит.

Ему стараются внушить, что он мог бы мотивировать свое представление неудобствами для Америки от увеличения еврейской иммиграции, которое

можно ждать как последствия кишиневских событий. Г-н Хэй, однако, достаточно умен и слишком знаком с дипломатической практикой, чтобы быть в состоянии, хотя бы на один момент, сомневаться в отпоре, который бы встретило в Петербурге подобное представление, являющееся прямым вмешательством в наши внутренние дела. Он не может тоже упускать из виду, что Соединенные Штаты, в которых практикуется до сих пор линч, имеют меньше, чем какая-либо иная держава, нравственного права вступаться за евреев, положение которых в России несравненно лучше, чем негров в Соединенных Штатах.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1903 г. Д. 113. л. 162-165. Подлинник.

№2

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ ОБ АНТИРУССКОЙ АГИТАЦИИ В США И ПОЗИЦИИ ПРЕЗИДЕНТА В ЕВРЕЙСКОМ ВОПРОСЕ

Вашингтон, 4/17 июня 1903 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

В донесениях моих от 7 мая с.г. за № 50* и от 21 мая с.г. за № 51** я имел честь дать Вашему Сиятельству отчет о впечатлении, произведенном в Соединенных Штатах прискорбными событиями, имевшими место в Кишиневе 6 минувшего апреля. Все забывается легко и скоро в этой стране, и кишиневские события были бы, вероятно, вскоре сданы в архив, если бы усилия здешней англо-еврейской прессы не сделали всего, что только было возможно, для поддержания вызванного этими событиями волнения.

Как я уже имел случай указать в предшествующих моих донесениях, много американских газет находится в еврейских руках. Еврейское влияние на прессу обусловливается главным образом тем обстоятельством, что евреи, занимающиеся преимущественно торговлей, и известные специалисты по рекламе доставляют ежедневно газетам большую часть их дохода своими объявлениями, без которых ни одна газета, особенно американская, не могла бы существовать. Результатом этого является, что даже органы, не находящиеся прямо в еврейских руках, не считают возможным отказываться печатать статьи, инспирированные евреями, опасаясь, что отказ мог бы повлечь за собою утрату объявлений. Ввиду этого и в настоящей кампании, предпринятой против

* Донесение не публикуется, так как его содержание расширяется в донесении от 21 мая/3 июня 1903 г.

** См. документ № 1 данного раздела.

нас, — кампании, которая, как мне достоверно известно, поддерживается английскими влияниями, — здешние газеты проявляют по отношению к России сильную враждебность и ожесточение, доходящее до невероятных пределов. Тем не менее близкое знакомство с этой страной и характером ее жителей позволяет мне надеяться, что эта вызванная чуждыми элементами буря не будет особенно продолжительна. Несмотря на усилия евреев, очень заинтересованных в продолжении этой кампании и поддерживающих ее со свойственной этой расе стойкостью, американцы начинают уже выказывать некоторую усталость, находя каждое утро в газетах целые столбцы, наполненные рассказами о кишиневских беспорядках, прикрашенными, конечно, подобающими комментариями. Американцы по складу своего характера слишком практичны и эгоистичны, чтобы бесконечно интересоваться вопросами, прямо их не касающимися.

Конечной целью всего этого искусственного волнения, вызванного здешней еврейской колонией, является желание насиловать американское общественное мнение и заставить президента Рузвельта как выразителя этого мнения сделать императорскому правительству представление в пользу евреев.

Во время продолжительной беседы с президентом, у которого я был в прошлую субботу (31 мая), я не мог воздержаться от указания ему на прискорбное впечатление, как на нас вообще, так и на меня лично, вызванное ожесточенными нападками американской прессы на Россию, которая не переставала в течение многих и многих лет давать Соединенным Штатам неоспоримые доказательства непоколебимой дружбы и расположения. Я сказал президенту, что за пять с лишним лет моего пребывания в Вашингтоне я привык смотреть на американцев как на наших верных друзей, в постоянстве которых нельзя было сомневаться. «То, что мне пришлось видеть за последнее время, — продолжал я, -- удручает меня, так как я вижу, что достаточно события, конечно, прискорбного по своему характеру, но не затрагивающего ни прямо, ни косвенно американцев в собственном смысле этого слова, чтобы вызвать бурю, которая — без нашего непоколебимого благорасположения к Соединенным Штатам и понимания нами внутренних условий этой страны и трудного положения, в которое иногда поставлено федеральное правительство, не обладая средствами репрессии, — могла бы повести к нежелательным недоразумениям между этими двумя сыскони дружественными державами. Шум и крик, поднимаемый самими евреями, мне безразличен. Но что крайне прискорбно — это участие в агитации против страны, которую имею честь представлять здесь, настоящих американцев, а в их числе и лиц с видным официальным положением. Все эти манифестации и митинги, устраиваемые евреями, составляют большую тактическую ошибку и, конечно, не могут оказать никакого влияния наход наших внутренних дел. Россия, — закончил я, — слишком велика и могущественна и слишком преисполнена сознанием своего достоинства, чтобы, хотя бы на момент, поддаться влиянию этих неуместных демонстраций. Она понимает свои обязанности, но не позволит никому указывать их себе».

Президент Рузвельт с большим вниманием следил за моими словами, произнесенными в сильном и внушительном тоне. Отвечая, он просил меня быть уверенным, что настоящие американцы не принимали никакого участия во враждебных нам манифестациях, и сказал, что отдает себе вполне отчет в неблагоприятном впечатлении, которое я неизбежно должен был получить за последнее время от всего этого волнения. Затем он выразил мне ОТ своего личного имени и от имени федерального правительства признательность за проявленное мною, по его словам, хладнокровие и полное достоинства поведение в течение этого трудного времени.

Президент сказал мне далее, что он совсем не одобряет подобного рода манифестаций, особенно в стране, где почти ежедневно практикуется линчирование* негров и бывают случаи массового избиения итальянцев, австрийцев и китайцев. Продолжая, президент сказал мне, что ввиду своего официального положения и вытекающих из него обязанностей он будет принужден принять еврейскую депутацию, которая явится в Белый дом для представления своих desiderata**, но что он сумеет дать им понять всю невозможность для него вмешаться в это дело. Что же касается участия официальных лиц, напр[имер] некоторых губернаторов, в антирусской агитации, то президент заметил, что конституция не дает ему никаких прав по отношению к ним.

Президент Рузвельт — человек прямой и честный, ввиду чего полагаю, что все, сказанное им, было сказано искренно. Но, как я уже имел честь отметить в предшествующих моих донесениях, единственную его заботу в настоящий момент составляет обеспечение за собою шансов на избрание в президенты в 1904 г. Шансы его, насколько позволяет судить настоящее положение вещей, очень значительны. Одно, однако, обстоятельство, очень серьезного характера, против него.

Как Вашему Сиятельству небезызвестно, президентские выборы обходятся в Соединенных Штатах очень дорого, и расходы, с ними сопряженные, достигают обыкновенно 6-7 миллионов долларов. Этой суммой необходимо заручиться. Республиканская партия рассчитывала главным образом на тресты для получения этой крупной суммы. Сильные, однако, недоразумения, происшедшие в минувшем году между президентом и трестами, позволяют сомневаться в готовности последних, по прежним примерам, оказать денежное содействие его выбору. Ввиду этого республиканская партия, принужденная искать других источников для доставления себе необходимых средств, старается ныне заручиться материальной поддержкой евреев, которых в Америке 3 миллиона и многие из которых обладают большими состояниями. Этим последним обстоятельством и объясняется, что многие представители республиканской партии, опасаясь потерять поддержку евреев, должны поневоле принимать участие в антирусской агитации совместно с евреями.

Хотя я и уверен, что федеральное правительство не решится сделать прямого представления императорскому правительству в пользу евреев, тем не

* Так в документе.

** Пожелания (фр.).

менее возможно, что оно, чтобы выйти из действительно трудного положения, в котором ныне находится, постарается через некоторое время войти с императорским правительством в переговоры насчет свободного и бесконтрольного допущения в Россию евреев американского происхождения. Несмотря на наше желание быть, по мере возможности, приятными американскому правительству, мне кажется, что нам в случае подобного запроса следовало бы его отклонить. Проявленное здешними евреями за последний месяц в высшей степени агрессивное настроение по отношению к нам заставляет меня смотреть на всякие облегчения, предоставленные им для въезда в Россию, не только как на в высшей степени для нас нежелательные, но даже прямо опасные.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: •/•.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1903 г. Д. 113. Л. 174-178. Подлинник.

№3

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н.ЛАМЗДОРФУ О ПЕТИЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ЕВРЕЕВ НА ИМЯ НИКОЛАЯ II

Вашингтон, 18 июня// июля 1903 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Как я уже имел честь сообщить Вашему Сиятельству в донесении № 59*, депутация, в состав которой вошли наиболее видные члены здешней еврейской колонии, явилась две недели тому назад к президенту и статс-секретарю и представила им петицию, с которой евреи, американские граждане, желали обратиться к Его Величеству государю императору. Депутация ходатайствовала перед президентом о направлении петиции по ее высокому назначению и просила его избрать для этого путь по своему усмотрению.

Оба, президент и г-н Хэй, в уклончивых ответах дали понять еврейской депутации, что, хотя и уделяют должное внимание этой петиции, как вообще ходатайствам безразлично всех американских граждан, тем не менее они не в состоянии обещать ничего положительного насчет ее участи, так как не принято давать хода ходатайствам, не снабженным ПОДПИСЯМИ.

Во время моего последнего визита у президента, о котором я уже имел случай донести Вашему Сиятельству, г-н Рузвельт, распространившись о затруднительности своего положения вообще и о необходимости для него принять еврейскую депутацию, искренне сознался мне, что, по его мнению, Соеди-

*Донесение № 59 не публикуется, так как его содержание расширяется в донесении от 18 июня/1 июля 1903 г.

ненные Штаты, в которых почти ежедневно бывают случаи линчирования негров, имеют менее, чем кто-либо другой, права подымать подобные вопросы.

Так как г-н Хэй сказал депутации по существу почти то же самое, то инцидент с еврейской петицией можно было считать исчерпанным.

Велико поэтому было всеобщее удивление, когда в здешних газетах было опубликовано письмо г-на Хэя к одному из видных представителей вашингтонской еврейской колонии. В письме этом статс-секретарь уведомляет о решении, принятом президентом, передать петицию императорскому правительству через американское посольство в Петербурге.

Посетив вскоре г-на Хэя, в его обычный приемный день, с главным намерением объясниться с ним по маньчжурскому вопросу в смысле предложения адмирала Алексеева, я нашел его, как я уже имел честь донести ранее Вашему Сиятельству, в высшей степени нервным и возбужденным. Когда г-н Хэй вскользь сказал мне об упомянутом решении президента, я выразил ему чувство неприятного удивления, с которым я констатировал противоречие, существующее между словесными заверениями президента Рузвельта и его самого и тем шагом, на который решается ныне федеральное правительство, — шагом, результат которого, даже для него самого, не может подлежать ни малейшему сомнению. На этом я резко прервал разговор по этому предмету.

Внезапная перемена фронта в этом вопросе может найти себе объяснение исключительно в возбуждении, которое овладело статс-секретарем при виде оборота, который приняли за последнее время маньчжурские дела. Шаг, на который решилось федеральное правительство, помимо своего неприличия вдобавок в высшей степени неловок. Это инстинктивный рефлекс оскорбленного самолюбия, которое ищет удовлетворения в мести, не разбирая средств.

Единственная выгода, которую президент Рузвельт извлечет, вероятно, из этой странной выходки, — это поддержка польщенных ею евреев на будущих президентских выборах. Что же касается успеха самой петиции в Петербурге, то и ныне ни президент, ни г-н Хэй не делают себе насчет этого ни малейших иллюзий и, предвидя неудачу, стараются внушить здешней публике посредством преданных им органов печати, что подобная неудача не может быть ни удивительна, ни оскорбительна для американского народа.

Это неожиданное и необдуманное решение, принятое вашингтонским кабинетом, подтверждает лишний раз, насколько вредна и недальновидна политика лести и потворствования, принятая некоторыми европейскими державами по отношению к Соединенным Штатам. Подобная политика делает Соединенные Штаты несговорчивыми: как балованные дети, они думают, что все им дозволено.

Императорское правительство, питавшее всегда искренне дружественные чувства к Соединенным Штатам, не держалось, к счастью, никогда этой политики, которая, во-первых, несовместима с нашим достоинством, а во-вторых, гибельна для самого американского народа, который политически слишком молод и неопытен, чтобы проявления лести не вскружили ему голову, что и

нежелательно, и могло бы быть опасно как для него самого, так и для других держав.

Нам, повторяю еще раз, следует, особенно имея в виду будущее, жить в дружбе с Соединенными Штатами, так как если не все интересы наши и задачи тождественны, существует, однако, много таких, в которых параллельное действие императорского и федерального правительств может быть в высшей степени выгодно для обеих сторон. Но, оказывая искренне возможное содействие к достижению американцами их целей и задач, нам вместе с тем следует самым резким образом отражать всякие неуместные выходки федерального правительства, буде таковые ему заблагорассудятся, если не по другим причинам, так уже потому, что это лучший способ заручиться верными и положительными симпатиями и уважением этого народа, преклоняющегося прежде всего перед энергией в действиях и непоколебимостью воли.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1903 г. Д. 113. Л. 202-204. Подлинник.

№4

НОТА США РОССИИ О ДИСКРИМИНАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ГРАЖДАН ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ НА ЕЕ ТЕРРИТОРИИ

Вашингтон, 31 мая/13 июня 1904 г.

Ваше Превосходительство,

Посылаю Вам копию резолюции, которая была принята во время последней сессии конгресса по вопросу о паспортах американских граждан иудейской веры*, о чем я имел честь несколько раз беседовать с Вами. Вскоре я отправлю копию мистеру Маккормику для ознакомления и проинструктирую его довести до сведения графа Ламздорфа мнение данного правительства о том, что необходимо положить конец ограничению в правах американских граждан из-за их религиозных взглядов.

Этот вопрос создает серьезные проблемы для данного правительства, суть которых я имел случай неоднократно объяснять Вашему Превосходительству, и я никогда не мог понять, какие же выгоды получает российское правительство, не допуская на свою территорию категорию туристов, чья репутация и

* В резолюции палаты представителей от 21 апреля 1904 г. говорилось, что вашингтонской администрации необходимо возобновить переговоры с правительствами тех стран, на территории которых граждане США подвергаются притеснениям по религиозному принципу, и добиться подписания договоров, гарантирующих уважение американского паспорта и признающих равенство всех американских граждан, посещающих эти государства, вне зависимости от их расы и веры.//Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 612. Л. 154.

общественное положение в большинстве случаев служат гарантией против всякого злоупотребления гостеприимством России.

Искренне Ваш.

Подпись: Джон Хэй.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 612. Л. 153. Подлинник. Пер. с англ.

№ 5

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНА В.Н. ЛАМЗДОРФУ О КАМПАНИИ В ПОДДЕРЖКУ РОССИЙСКИХ ЕВРЕЕВ

Вашингтон, 2/15 декабря 1905 г.
Доверительно

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

В заседании палаты представителей 22 ноября/5 декабря один из представителей штата Нью-Йорк г-н Голдфогль[2] внес предложение о выражении сочувствия жертвам еврейских погромов в России и об обращении к президенту с просьбой, чтобы он, буде найдет это не несовместимым с государственными интересами, путем дружественных сношений с русским правительством, старался достигнуть принятия этим правительством таких мер, которые предупредили бы повторения подобных погромов в будущем.

На днях новое подобное же предложение было внесено другим депутатом Нью-Йорка, г-ном Сулзером[3].

Оба эти депутата, если не евреи сами, то во всяком случае представители избирательных участков города Нью-Йорка, в которых преобладает еврейское население, которого вообще во всем городе насчитывается с лишком 700 000 человек. Среди этого населения, конечно, царствует величайшее возбуждение по поводу постигших его соплеменников в России погромов. Это возбуждение умов, помимо многочисленных бурных митингов, выразилось, между прочим, недавно в огромной траурной манифестации, когда около 200 000 евреев в траурных платьях с пением погребальных гимнов шествовали торжественной процессией по улицам Нью-Йорка.

При таких обстоятельствах понятно, что вожди здешнего еврейства, хотя бы вполне даже понимая истинное положение вещей в России, вынуждены предпринимать какие-нибудь шаги, чтобы дать удовлетворение чувствам, волнующим их соплеменников.

Так, на днях известный Яков Шифф, глава весьма влиятельного банкирского дома Kuhn, Loeb & Co написал президенту письмо, в котором он умоляет его обратиться к конгрессу с посланием по поводу положения евреев в России и взять на себя инициативу соединенных представлений императорскому правительству всех «цивилизованных» держав.

Сообщая мне об этом совершенно доверительно, статс-секретарь Рут присовокупил: «Я Вам рассказываю все это не потому, что мы колеблемся насчет

того, как нам следует отнестись к подобным воззваниям к нашему содействию, но для того, чтобы Вы знали, в какое затруднительное положение ставят нас иногда люди, которым, по их влиятельному положению в финансовом мире, мы не можем не оказывать известного внимания».

До сих пор отношение здешнего правительства к еврейской агитации было вполне корректным, и я надеюсь, что оно останется таковым и впредь.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности, с которыми имею честь быть Вашего Сиятельства покорнейшим слугой.

Подпись; барон Розен.

На подлинном помета; •/•.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1905 г. Д. 121. Т. 1. Л. 155-156. Подлинник.

№6

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНА В.Н.ЛАМЗДОРФУ О БЕСЕДЕ С ПРЕЗИДЕНТОМ Т. РУЗВЕЛЬТОМ ПО ПОВОДУ ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ

Вашингтон, 31 марта/13 апреля 1906 г.
Весьма доверительно

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

На прошлой неделе, в субботу, президент по телефону попросил меня зайти к нему, чтобы переговорить по одному спешному делу. Это желание президента мне было передано в Государственном департаменте, где я в это время передавал, за временным отсутствием г-на Рута, его помощнику, г-ну Бэкону[4], содержание секретной телеграммы Вашего Сиятельства за № 304, в которой указана была причина, побудившая императорское правительство предложить вторую половину июля как срок для созыва Гаагской конференции[5]. Я думал, что президент желал со мною переговорить именно по этому предмету. Оказалось, однако, что не в этом было дело.

Президент начал разговор с объяснения, что позволил себе обеспокоить меня просьбою зайти к нему потому, что желал совершенно частным и доверительным образом переговорить со мною по одному щекотливому вопросу, по которому он особенно озабочен тем, чтобы избегать всего, что могло бы малейшим образом отозваться неблагоприятно на столь счастливо восстановившихся ныне традиционных искренних и сердечных отношениях между обоими правительствами. Затем он мне рассказал, что в это утро к нему явился г. Оскар Страус (бывший американский посланник в Константинополе), один из вождей американского еврейства, который сообщил ему, что его единоплеменники в высшей степени возбуждены и взволнованы распространившимися слухами о предстоящих будто бы в России новых еврейских погромах по

случаю праздника Святого Христова Воскресенья, и что они умоляют президента просить императорское правительство принять меры к предупреждению таких погромов. «Я, конечно, понимаю, — продолжал он, — всю неуместность какого бы то ни было вмешательства со стороны Соединенных Штатов в подобном вопросе, но, с другой стороны, мне кажется весьма желательным успокоить еврейский элемент здесь и предупредить новую агитацию против России в печати, на которую евреи имеют большое влияние. Вы не можете себе представить, до какой степени евреи досаждают меня своими беспрестанными требованиями о защите их интересов. Так, минувшей осенью г. Шифф (глава весьма влиятельного банкирского дома «Кун, Лоеб и К°») писал мне несколько раз и в весьма притязательной форме требовал посылки эскадры в Балтийское море для защиты евреев, так что я наконец вынужден был дать ему суровую отповедь. Оскар Страус — человек разумный и умеренный, и он, по-видимому, искренно озабочен тем, чтобы как-нибудь успокоить здешних евреев насчет безопасности их соплеменников в России во время предстоящих праздников. Не можете ли Вы взять на себя по телеграфу передать в С.-Петербург совершенно частным образом мою просьбу о том, чтобы были приняты меры к предупреждению еврейских погромов».

Я ему на это ответил, что не могу передать подобную просьбу и равным образом не могу дать ему официальное уверение в том, что императорским правительством приняты все меры к предупреждению антиеврейских беспорядков, хотя мне об этом частным образом известно, так как не могу оставить и тени сомнения в том, что мы ни под каким видом и ни в какой форме не допускаем вмешательства, хотя бы самой дружественной иностранной державы, в наши внутренние дела и никому не даем ни объяснений, ни уверений по подобным делам. Известно же мне, как равно и здешним евреям и вообще американской читающей публике, о принятых к предупреждению еврейских беспорядков мерах из телеграммы Русского телеграфного агентства, напечатанной во всех американских газетах, в которой сообщается о циркуляре министра внутренних дел губернаторам, преподающем им самые строгие указания касательно мер к предупреждению и пресечению беспорядков и к охране жизни и имущества евреев. Следовательно, в своем обращении к помощи его, президента, здешние евреи, очевидно, не могли иметь в виду при его посредстве достигнуть принятия императорским правительством мер, им уже принятых. Целью, ими преследуемой, могло быть только побуждение его к предпринятию какого-нибудь шага, могущего неблагоприятно отозваться на русско-американских отношениях, как это им удалось после кишиневских беспорядков. Я позволил себе ему сказать, что память об этом инциденте, официально давно исчерпанном, еще жива в русском народе, чему я имел доказательство в статье одной из полученных в то же утро русских газет, в которой с горечью упоминалось о тогдашней неудавшейся попытке передать нашему правительству дерзкую петицию американских евреев. Старания евреев и еврействующей печати всячески портить русско-американские отношения возбуждением общественного мнения против России, как равно и факт фи-

нансирования евреями японской войны, ни для кого не составляют секрета. Я имел еще прошлой осенью случай разъяснить вождям здешнего еврейства в частной беседе, которой они сами искали, все неблагоразумие такого их образа действий с точки зрения интересов их соплеменников в России, для которых ничего не может быть опаснее, как укрепление в русском народе убеждения, что в еврейском населении он должен видеть непримиримого врага русского государства. Едва ли благоразумные элементы среди русского еврейства, несомненно понимающие эту опасность, относятся сочувственно к антирусской агитации их соплеменников за пределами России, которая можеттолько компрометировать их самих в глазах русского правительства и русского народа. Мне казалось, что мои собеседники, гг. Оскар Страус и Селигман, сами более или менее разделяли мою точку зрения, и я склонен думать, что, решаясь на подобные нынешней выходки, они лишь уступают давлению снизу и, быть может, желанию порисоваться перед своими соплеменниками своим влиянием в правительственных сферах.

С этим взглядом президент отчасти согласился, и я его просил и со своей стороны повлиять на вождей еврейства в вышеизложенном смысле, так как это вместе с тем было бы и лучшим средством избавиться от их назойливых требований.

Президент сказал мне, что он был рад случаю со мною совершенно откровенно объясниться, и уверил меня, что он будет тщательно избегать всего, что могло бы малейшим образом омрачать вполне сердечные отношения между Соединенными Штатами и Россией, поддержанию которых он придает величайшую цену.

Когда я в тот же день опять встретился с г-ном Бэконом и сообщил ему о моем разговоре с президентом, он мне сказал, что особенно рад тому, что я с ним объяснился вполне откровенно, так как это лучшее средство, чтобы на него действовать, и что он думает, что это было тем более полезным, что у президента немало личных друзей среди высшего еврейства и он несколько склонен прислушиваться к их голосу.

Затем он меня спросил — это было после доклада, который он только что имел у президента, — имел ли бы я что-либо возразить против того, чтобы он запросил посла в С.-Петербурге о том, имеются ли действительно какие-нибудь основания опасаться новых антиеврейских беспорядков и приняты ли меры для их предупреждения.

Я ему ответил, что, конечно, против этого ничего возразить не могу, коль скоро это будет запросом, обращенным лично к г-ну Мейеру, а не поручением обратиться с подобным запросом к Вашему Сиятельству.

Затем в понедельник была получена ответная телеграмма г-на Мейера, в которой он подтвердил все сообщенное уже Русским телеграфным агентством, присовокупив еще, что глава русского еврейства (не знаю, кого он подразумевает под этим званием, быть может, барона Гинцбурга[6]) не питает никаких опасений касательно возникновения антиеврейских беспорядков во время предстоящих праздников.

Этот ответ посла был сообщен г-ну Страусу, но, по-видимому, его не удовлетворил, так как он воздержался от его опубликования и, как кажется, обратился к президенту с новой просьбою сделать что-нибудь для успокоения евреев.

Вчера утром г. Рут, возвратившийся из отпуска, просил меня зайти в Государственный департамент перед заседанием кабинета и, когда я пришел, сообщил мне, что президент решил опубликовать краткое официозное сообщение, но поручил ему предварительно со мною переговорить о редакции этого сообщения. Затем г. Рут дал мне проект сообщения, прося меня совершенно откровенно сделать свои замечания, если в чем-либо редакция его мне покажется не совсем удобною. Это его желание я исполнил, и он тотчас согласился на предложенные мною незначительные редакционные поправки.

Сообщение это и было в таком виде напечатано во всех газетах.

Печатный текст этого вполне корректного сообщения имею честь представить при сем на благоусмотрение Вашего Сиятельства*.

Позволяю себе так пространно донести об этом инциденте исключительно потому, что крайне внимательный образ действий в этом случае как президента, так и статс-секретаря Рута и его помощника, служит лучшим доказательством искренности постоянно высказываемого ими желания поддерживать всячески «восстановившиеся» традиционные сердечные отношения между Россией и Соединенными Штатами.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности, с которыми имею честь быть Вашего Сиятельства покорнейшим слугою.

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: •/•.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1906 г. Д. 143. Т. 1. Л. 41-45. Подлинник.

№7

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНА А.П.ИЗВОЛЬСКОМУ О РЕАКЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА ЕВРЕЙСКИЙ ПОГРОМ В БЕЛОСТОКЕ[7]

Магнолия, 10/23 июня 1906 г.

Милостивый государь Александр Петрович,

Происшедшие в Белостоке беспорядки снова вызвали среди здешних евреев яростную антирусскую агитацию, по обыкновению поддержанную, впрочем, на этот раз в более умеренном тоне, американскою прессой.

Президент был осаждаем со всех сторон требованиями евреев о вмешательстве в защиту их соплеменников в России. Он ответил отказом, изложен-

* Газетное сообщение не публикуется.

ным в телеграмме на имя известного лидера американского еврейства банкира Шиффа.

Телеграмма эта была прочитана на состоявшемся 7/20 июня в Нью-Йорке митинге евреев и вызвала большое негодование. Печатный отчет об этом митинге* считаю долгом представить (при сем) на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства.

На митинге решено было созвать на этих днях массовый митинг с тем, чтобы обратиться с воззванием к президенту, конгрессу и американскому народу.

Образчик телеграмм, с которыми евреи из русских городов обращались к президенту, имею честь приложить (к сему)**.

По всей вероятности, с подобными телеграммами обращались и к сенаторам, и членам палаты представителей. Иначе трудно объяснить, почему Сенат нашел нужным принять вчера резолюцию, к которой присоединилась единогласно и палата представителей, текст которой изложен в прилагаемой газетной вырезке. Резолюция эта составлена в выражениях настолько осторожных***, что сенатор Лодж[8], один из тех сенаторов, на содействие которых можно было надеяться в видах предупреждения враждебных России демонстраций, не нашел возможным протестовать.

Отношение президента, статс-секретаря Рута и его помощника г-на Бэкона к еврейскому вопросу было вполне корректным, как Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть из моих объяснений с ними, о которых я отдал отчет в моем донесении от 31 марта/13 апреля с.г. за № 18****, и я надеюсь, что оно и впредь останется таковым, несмотря на готовящуюся новую, усиленную еврейскую агитацию. Но я не могу скрыть от императорского министерства, что белостокские события произвели здесь удручающее впечатление и могут отразиться неблагоприятно на начавшейся с осени минувшего года и все более обрисовывавшейся эволюции в нашу пользу общественного мнения. Это видно уже из того обстоятельства, что резолюция, подобная ныне единогласно принятой конгрессом, внесенная в палату представителей после одесских событий октября минувшего года, о которой я в свое время донес императорскому министерству, до сих пор оставлена была без движения. Правда, что тогда я имел возможность небезуспешно бороться против распространяемых евреями клеветы и обвинений в том, что еврейские погромы

* В отчете приводятся отрывки из речей выступавших на митинге ораторов, которые в резких фразах осуждали политику антисемитизма в России, рассказывали об ужасах еврейских погромов в Белостоке и призывали американское правительство не препятствовать иммиграции русских евреев в США, коль скоро невозможно вмешательство во внутренние дела российского правительства. // Л. 58.

** В телеграмме содержался призыв к «благородной американской нации разорвать коммерческие и дипломатические отношения со «Святой» Русью»... и официально осудить новый акт насилия», памятуя вклад евреев в развитие США. // Л. 59.

*** В резолюции говорилось, что американский народ потрясен сообщениями о еврейском погроме в России и выражает сочувствие и симпатии российским евреям. // Л. 60.

**** **См. предыдущий документ.**

в Одессе организованы были полицией, при помощи возможно широкого распространения среди влиятельных сфер двух писем, появившихся в лондонском «Times», в которых корреспондент этой газеты имел гражданское мужество высказать настоящую правду как о действительных причинах, вызвавших тогдашние беспорядки, так и о числе действительно пострадавших при этом евреев.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности, с которыми имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою.

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: [illegible].

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1906 г. Д. 143. Т. 1. Л. 56-57 об. Подлинник.

№8

ТЕЛЕГРАММА Э. РУТА ДЖ. ФОН ЛАНГЕРКЕ МЕЙЕРУ ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ В БЕЛОСТОКЕ

Вашингтон, 10/23 июня 1906 г.
Секретно. Дешифрант

Президент поручил Вам как можно быстрее выяснить, насколько достоверны сообщения о бездействии местных властей во время недавнего прискорбного еврейского погрома в Белостоке и были ли российским правительством приняты необходимые меры для пресечения подобных действий, с тем, чтобы устранить существующее в настоящий момент неблагоприятное впечатление американского общественного мнения.

В Соединенных Штатах Америки явно наблюдается устойчивое и быстрое распространение дружественных симпатий по отношению к России и сочувствие стремлениям россиян установить мир и порядок на конституционной основе, и мы очень сожалеем обо всем, что может ослабить это настроение.

Многие американцы имеют родственников и друзей в Белостоке, были задеты самые дорогие для них чувства, весь народ испытал потрясение, узнав о случившемся. Данное правительство осознает, что описанные действия местных властей ставят под сомнение искреннее желание российского правительства предотвратить подобное насилие; и все же невозможно говорить об общем намерении до тех пор, пока подлинная позиция российского правительства не будет определена его связями с обвиняемыми в преступлении официальными лицами, что исключит вероятность недоразумения.

На подлинном помета: [illegible].

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1906 г. Д. 63. Л. 21-21 об. Копия. Пер. с англ.

№9

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р.РОЗЕНА А.П.ИЗВОЛЬСКОМУ О ВЛИЯНИИ «ПАСПОРТНОГО» КОНФЛИКТА НА РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Вашингтон, 12/25декабря 1906г.
Доверительно

Милостивый государь Александр Петрович,

Вашему Высокопревосходительству еще по прежней службе в Вашингтоне, без сомнения, известно, сколько неудовольствия возбуждает здесь, не только в общественном мнении, но и в правительственных сферах, одно из, по-видимому, маловажных ограничений прав евреев в России, а именно! запрещение, кроме исключительных случаев, визировать паспорта иностранных подданных евреев для проезда в Россию.

Степень такого неудовольствия далеко несоразмерна действительному практическому значению для нас этого запрещения, и я вполне убежден в том, что именно неудовольствие, выросшее на этой почве, в весьма значительной степени содействовало созданию здесь того враждебного России настроения, которое толкнуло и общественное мнение, и правительство в лагерь наших врагов во время дальневосточного конфликта.

Лишь глубокое убеждение в неисчислимом вреде, принесенном нашим политическим интересам здесь таким положением вещей, побуждает меня почтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство обратить внимание на эту сторону вопроса, имеющую и для финансовых наших интересов немаловажное значение. Решаюсь же я на это именно теперь потому, что, насколько мне известно, императорское правительство в настоящее время занято пересмотром касающегося евреев законодательства.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности, с которыми имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою.

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: ·/·.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1906 г. Д. 143. Т. 1. Л. 222-223. Подлинник.

№10

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНА А.П. ИЗВОЛЬСКОМУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ ПАСПОРТОВ АМЕРИКАНСКИХ ЕВРЕЕВ В РОССИИ

Вашингтон, 6/19 февраля 1908 г.

Милостивый государь Александр Петрович,

Несколько времени тому назад член конгресса от населенной преимущественно евреями восточной части города Нью-Йорка г-н Голдфогль внес в палату

депутатов резолюцию, требовавшую от статс-секретаря сообщения переписки, касающейся переговоров с русским правительством по вопросу о беспрепятственном допущении в Россию американских евреев и о признании нами прав американского гражданства за русскими подданными, принявшими его хотя бы и без получения требуемого на это русскими законами разрешения.

Ввиду отзыва Государственного департамента, что он не считает в настоящее время целесообразным сообщать палате о ходе помянутых переговоров, парламентская комиссия по иностранным делам пришла к заключению об отклонении резолюции г-на Голдфогля, и докладчик ее высказался в этом смысле на заседании палаты депутатов 29 января/11 февраля сего года.

Противоположное мнение защищал член той же комиссии г. Харрисон*, равным образом депутат от еврейской части Нью-Йорка. В весьма резкой речи он протестовал против стеснений, коими обставлено допущение в русские пределы иностранных евреев и, ссылаясь на русско-американский трактат 1832 года[9], требовал для всех американских граждан без различия вероисповедания права путешествовать и повсеместно жить в Российской империи. Он подверг суровой критике деятельность Государственного департамента, не добившегося до сих пор благоприятного разрешения этого вопроса, и ожесточенно нападал на изданный им в мае минувшего года циркуляр, коим выдача департаментом американских паспортов как бывшим русским подданным, так и всем вообще евреям, обусловливалась получением уведомления, что они или вовсе не намерены отправляться в Россию или получили от русского правительства разрешение на приезд.

Г-ну Харрисону возражал депутат от Иллинойса г-н Лоуден[10], заявивший, что принятие предложенной резолюции привело бы к результатам как раз противоположным тем целям, которые ею преследуются, и что, отклоняя ее, комиссия по иностранным делам действовала в интересах самого еврейского населения. Он добавил, что имеет полнейшее доверие к статс-секретарю Руту, мнение коего в данном вопросе должно быть для палаты решающим, и высказал уверенность, что в непродолжительном времени американская доктрина свободного выхода из подданства будет принята во всем мире.

После этих речей резолюция г. Голдфогля была отклонена палатой большинством — 120 против 101 голоса.

Весь инцидент этот, который, таким образом, не будет иметь никаких дальнейших последствий, объясняется просто стремлением некоторых депутатов в выборных целях заручиться расположением своих избирателей, возбуждая перед конгрессом вопросы, которые последние принимают ближе всего к сердцу.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности, с которыми имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою.

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: ✓

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1908 г. Д. 139. Л. 58-59 об. Подлинник.

* Биографические данные не обнаружены.

№11

ДОНЕСЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В США В.Н.КРУПЕНСКОГО А.П.ИЗВОЛЬСКОМУ О СОДЕРЖАНИИ ПИСЬМА Э. РУТА БАНКИРУ ДЖ. ШИФФУ

Вашингтон, 15/28 октября 1908 г.

Милостивый государь Александр Петрович,

На прошлой неделе во всех здешних газетах был опубликован прилагаемый при сем текст письма государственного секретаря Рута к известному нью-йоркскому банкиру Шиффу*, главе здешнего еврейства. В письме этом г. Рут дает своему корреспонденту объяснения по поводу положения, занятого Государственным департаментом относительно двух касающихся России вопросов, а именно: дела о выдаче нам обвиняемого в убийствах, грабежах и поджогах латыша Яна Пурена[11], а также начатых в С.-Петербурге вашингтонским правительством переговоров о пересмотре русско-американского трактата 1832 года с целью добиться отмены существующих ограничений к допущению в пределы России американских евреев и русских эмигрантов, перешедших в американское гражданство без требуемого на то нашими законами разрешения.

Не может быть ни малейшего сомнения, что опубликование означенного письма вызвано партийными соображениями внутренней избирательной политики и имеет целью доказать многочисленным американским евреям, что нынешняя республиканская администрация принимает близко К сердцу ИХ интересы и действует в угодном им направлении, и таким образом побудить их подать свои голоса на предстоящих на будущей неделе выборах в пользу республиканской партии.

О положении дела о выдаче нам Яна Пурена я позволю себе представить на днях в императорское министерство особое подробное донесение. Что же касается вопроса о беспрепятственном допущении в наши пределы всех американских граждан без различия по отношению к их религии или прежнему подданству, то, как я имел честь упомянуть в донесениях моих от 10/23 июня и 8/21 июля ст. за № 59 и 67**, пункты в этом смысле были включены в политические программы как республиканской, так и демократической партий, и нам следует ожидать, что вашингтонское правительство будет продолжать свои настояния перед нами, дабы добиться изменения действующих у нас в этом отношении правил. Опубликование помянутого письма статс-секретаря Рута к г-ну Шиффу послужило поводом для возобновления здешними еврейскими обществами их

* В письме Э. Рут подчеркивал, что вашингтонская администрация неоднократно обращала внимание российского правительства на необходимость подписания нового договора, который бы гарантировал посещение России и пребывание на ее территории всем гражданам, имеющим американский паспорт, вне зависимости от их веры и происхождения, и готово добиваться осуществления поставленной цели. //Л. 367.

** Донесения не публикуются.

антирусской агитации и снова пробудило в них надежду достигнуть разрешения в столь желаемом ими смысле вопроса об их допущении в Россию.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой.

Подпись: В.Крупенский.

На подлинном помета: ✓

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1908 г. Д. 139. Л. 365-367. Подлинник.

№12

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНА А.П.ИЗВОЛЬСКОМУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ «ПАСПОРТНОГО» КОНФЛИКТА ДЛЯ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Вашингтон, 20 января/2 февраля 1909 г.

М[илостивый] г[осударь] Александр Петрович,

Один из еврейских членов палаты представителей г-н Голдфогль внес в палату резолюцию, текст которой имею честь при сем представить*, предлагающую президенту заявить императорскому правительству о намерении Соединенных Штатов прекратить действие русско-американского трактата 1832 г. на основании 12 ст. этого трактата, так как «правительство России упорно отказывало в визе американских паспортов законопокорным американским гражданам, основывая свой отказ на том, что владельцы таких паспортов принадлежали к еврейской вере».

Я надеюсь, хотя я в этом не уверен, что резолюция эта, переданная в комиссию палаты по иностранным делам, не получит дальнейшего движения. Я уверен лишь в том, что статс-секретарь Бэкон приложит все старания в этом направлении.

Отдавая себе вполне отчет в затруднениях с точки зрения внутренней нашей политики в еврейском вопросе, препятствовавших до сих пор отмене запрещения визирования паспортов иностранных евреев, я не исполнил бы своего долга, если бы не обратил снова внимание императорского министерства на вред, проистекающий для интересов нашей политики в Соединенных Штатах от такого существующего в этом отношении порядка.

Американское еврейство весьма искусно пользуется этим, по-видимому, маловажным вопросом о визе паспортов для привлечения широкого сочувствия

* Совместная резолюция была принята 18 января 1909 г. В ней подчеркивалось, что вследствие дискриминации американских граждан иудейской веры, желающих посетить территорию России, царское правительство нарушает 1 ст. торгового договора 1832 г.; содержалось предложение возобновить переговоры о заключении нового договора, гарантирующего уважение американского паспорта вне зависимости от веры и происхождения его владельца, и предусматривалось прекращение действия договора 1832 г. в случае отказа российского правительства выполнить свои договорные обязательства. // Л. 19-20.

общественного мнения к себе и возбуждения соответствующего раздражения и враждебного расположения к России и императорскому правительству,

Американское же правительство, как правительство всякой демократии, вынуждено бывает, нередко вопреки лучшим убеждениям и желаниям, в политике своей уступать давлению общественного мнения.

В данном вопросе не может быть сомнения в том, что здешнее общественное мнение стоит всецело на стороне еврейских притязаний, и следует предвидеть, что федеральное правительство и при новом президенте будет особенно настаивать на урегулировании этого вопроса в связи с начатыми уже в С.-Петербурге переговорами о пересмотре трактата 1832 года.

Благоволите, м[илостивый] г[осударь], принять...

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 241. Л. 16-18. Черновик.

№13

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р.РОЗЕНА А.П.ИЗВОЛЬСКОМУ О ПОЗИЦИИ ПРЕЗИДЕНТА У.ТАФТА В «ПАСПОРТНОМ» ВОПРОСЕ

Вашингтон, 20 февраля/5 марта 1909 г.

Милостивый государь Александр Петрович,

Вчера состоялось торжественное введение в должность президента Тафта при соблюдении обычного церемониала с тем только отступлением от установленного традиционного порядка, что принесение президентом присяги и произнесение им вступительной речи по случаю крайне ненастной погоды происходили не всенародно на балконе Капитолия, а в зале заседания сената.

Прежде принесения присяги президентом таковую принес новоизбранный вице-президент Соединенных Штатов г. Шерман[12] и занял президентское кресло по присвоенной ему по конституции должности президента сената.

Полный печатный текст произнесенной президентом Тафтом вступительной речи имею честь представить при сем на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства.

По спокойному, рассудительному тону, по ясному изложению вполне определенных и умеренных задач, подлежащих разрешению, по отсутствию всяких сенсационных выпадов против трестов, железнодорожных корпораций, нагромождения капиталов и пр. провозглашенная президентом Тафтом правительственная программа выгодно отличается от подобных программных речей и посланий его предшественника и предвещает на будущее четырехлетие более уравновешенную внутреннюю и внешнюю политику нового главы государства.

В посвященной внешней политике части этой речи нельзя не обратить внимание на одно место, которое позволяю себе привести здесь в подлинном тексте за невозможностью передать в переводе с полной точностью все оттенки, очевидно, тщательно продуманной его фразеологии:

«The policy of the United States in the Spanish war and since have given it a position of influence among the nations that it never had before, and should be constantly exerted to securing to its bona fide citizens whether native or naturalized respect for them as such in foreigh countries. We should make every effort to prevent humiliating and degrading prohibition against any of our citizens wishing temporarely to sojourn in foreign countries because of race and religion»*.

Этот прозрачный намек на не раз уже поднимавшийся вопрос о визе русскими властями паспортов американских евреев, очевидно, включен в программную речь президента в виде уплаты за поддержку нью-йоркского еврейства в минувшей выборной кампании, служа вместе с тем косвенным ответом на резолюцию конгресса, принятую в самые последние дни сессии и одобренную еще бывшим президентом Рузвельтом в самый день 4 марта.

Текст этой резолюции имею честь при сем представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства. Резолюция эта та самая, только в сокращенном и смягченном виде, которую в свое время (как Вашему Высокопревосходительству известно из донесения моего от 20 января/2 февраля с.г. за № 5**) внес в палату представителей еврейский депутат Голдфогль и принятие которой также и сенатом удалось евреям достигнуть, несмотря на все старания, прилагавшиеся частным образом бывшим статс-секретарем Бэконом.

Чтобы уяснить себе степень влияния на американскую политику еврейского элемента, надобно иметь в виду, что, помимо крупнейшего, если не преобладающего значения в финансовом мире еврейской haute banque***, еврейское население сосредоточено в городе Нью-Йорке, где численность его доходит от 950 000 до одного миллиона, составляя приблизительно четвертую часть всего населения этой метрополии Соединенных Штатов. На президентских же выборах наибольшее число голосов в избирательной коллегии по конституции принадлежит штату Нью-Йорк. Отсюда ясно, что при населении этого штата численностью всего 8 с небольшим миллионов вопрос о том, в пользу которой из политических партий будут поданы голоса почти миллионного еврейского населения, составляет вопрос первостепенной важности в избирательной тактике партий. С этим положением вещей как республиканской, так и демократической партии одинаково приходится поневоле считаться.

Можно, однако, отметить, что президент Тафт не последовал примеру Рузвельта, справедливо пользовавшегося славою наиболее искусного политикана, и не включил в состав своего кабинета и частного секретариата ни одно-

* «Политика Соединенных Штатов в период испанской войны и после ее окончания доставила им такое влиятельное положение среди других наций, которое они не занимали никогда прежде, и должна быть неизменно направлена на то, чтобы гарантировать уважительное отношение к их честным гражданам в других странах, вне зависимости от того, являются ли они коренными или натурализованными американцами. Мы обязаны использовать любую возможность, дабы оградить всех наших граждан, желающих на время посетить иностранные государства, от любой унизительной и недостойной дискриминации из-за их происхождения и веры» (англ.).

** См. предыдущий документ.

*** Банковская олигархия (фр.).

го еврея, между тем как при его предшественнике министром торговли и труда (Страус) и секретарем президента (Лоеб[13]) были евреи.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности, с которыми имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою.

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: [illegible]

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1909 г. Д. 138. Л. 61-63 об. Подлинник.

№14

ТЕЛЕГРАММА Ф.Ч. НОКСА У.В. РОКХИЛЛУ О ПРИЗНАНИИ ПАСПОРТОВ АМЕРИКАНСКИХ ЕВРЕЕВ В РОССИИ

Вашингтон, 18 февраля/3 марта 1910 г.
Секретно. Дешифрант

Государственный департамент ожидает Вашего отчета о ходе переговоров по вопросу о признании российским правительством паспортов американских граждан еврейской национальности. В настоящий момент управление Россией строится на конституционной основе, поэтому следует надеяться, что были предложены определенные меры по смягчению ограничений, введенных для российских евреев, и по созданию императорской комиссии для пересмотра паспортных правил.

Вам поручается сделать все возможное, чтобы способствовать развитию данной ситуации, и с новой силой настаивать на таком отношении к американским паспортам, которое отвечает современным требованиям, принципам международного закона и договора.

На подлинном помета: [illegible]

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 48. Л. 13. Копия. Пер. с англ.

№15

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О СТРЕМЛЕНИИ У. ТАФТА К УЛУЧШЕНИЮ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Вашингтон, 16/29 июня 1912 г.
Секретно

Я сейчас был у президента перед отъездом на лето. Он с живейшим интересом расспрашивал меня о здоровье государя императора и императорской семьи и о подробностях торжественной встречи в Москве[14] и радовался такому сильному проявлению народной преданности царю, высокая личность которо-

го и благосклонный прием, оказанный ему, произвели на него неизгладимое впечатление. Перейдя к нашим делам, Тафт в сущности подтвердил, что я уже слышал от Нокса, но с еще большей откровенностью. Он хочет сделать все, что от него зависит, чтобы окончательно загладить впечатление, произведенное в России несообразной выходкой конгресса[15]. Он мог прямо поставить свое «вето», но при враждебном настроении обеих палат против него оно могло быть отвергнуто большинством, и сульзеровская резолюция сделалась бы законом помимо президента, и тогда, после объяснений со мной, он принял единственную, находящуюся в его власти, меру. Он добавил, что при самом начале агитации, за год до инцидента, он призывал к себе главных руководителей жидов и старался им доказать, что они только портят дело тех, которых они будто бы защищают, но его доводы не имели никакой силы, ибо эта агитация была направлена еще более против него, чем против нас. Он никогда не разделял чувств Рузвельта, роль которого, по его мнению, окончательно сыграна, и желал бы на деле доказать, насколько он понимает необходимость теснейшей дружбы с Россией. Обе эти политические исповеди, и президента и государственного секретаря, несомненно, указывают на то, что они искренне желают искупить грех конгресса и с радостью будут приветствовать всякие признаки того, что мы не считаем ни правительство, ни народ ответственными за невежество депутатов.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1912 г. Д. 126. Л. 231-231 об. Копия.

№16

ДОНЕСЕНИЕ Ю. П. БАХМЕТЕВА С. Д. САЗОНОВУ О НАСТРОЕНИЯХ ЕВРЕЕВ США ОТНОСИТЕЛЬНО ПОДПИСАНИЯ НОВОГО ТОРГОВОГО ДОГОВОРА С РОССИЕЙ

Вашингтон, 22 марта/4 апреля 1913 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

Член Государственного совета по выборам, профессор Иван Озеров[16], написал в нью-йоркскую газету «Sun» длинное письмо, которым он доказывает необходимость более тесного сближения между Россией и Соединенными Штатами на почве промышленности и торговли, и главным образом для разработки еще непочатых углов наших природных богатств посредством американских капиталов и американской энергии. Он также надеется, что влияние американцев на наш народ будет служить основой для «правления справедливого», при котором установятся «принципы равенства для всех национальностей и для всех вероисповеданий». Еврейский вопрос, вызвавший здесь печальное недоразумение между Россией и Америкой, должен быть разрешен (но он не говорит как): «Мы должны проснуться от векового сна, избавиться от этого сна и влить в себя дозу американизма», и многое в таком духе.

Такие восторженные похвалы, исходящие от «высокопоставленного лица», конечно, обрадовали американцев, так наивно падких на всякую лесть, и газета «Sun», ссылаясь на «авторитетные» разъяснения профессора Озерова, считает,

что теперь ясно, что в интересах самой России уступить Соединенным Штатам в паспортном вопросе и возобновить дружеские сношения заключением нового торгового трактата, и жиды в полном восторге от блестящего воззвания русского прогрессивного государственного человека, как Ваше Высокопревосходительство усмотрите из прилагаемых газетных вырезок*. Нелишне прибавить, для более полной характеристики самого г. Озерова, что его письмо было адресовано его «другу», известному жидовскому журналисту Герману Бернштейну**, которому за его тенденциозные и лживые статьи строго воспрещен въезд в пределы России.

Жиды здесь не теряют времени, и депутация от американского еврейского конвента уже посетила президента, чтобы заявить ему, что, по их мнению, правительство Соединенных Штатов не вправе войти в новые торговые сношения с Россией без предварительного уничтожения настоящей паспортной системы в империи или по крайней мере без ее отмены для американцев. Впрочем, по их сведениям, эта мера уже обсуждается русским правительством, и тогда вопрос сам собою разрешится без дипломатических переговоров. Что им ответил президент, не появилось в печати, и он вообще, по-видимому, гораздо менее излиятелен*** и более сдержан, чем были оба его ближайших предшественника.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

На подлинном помета: •/•

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1913 г. Д. 105. Л. 8-9. Подлинник.

№17

ТЕЛЕГРАММА Ю.П.БАХМЕТЕВА В МИД ОБ АНТИРУССКОЙ АГИТАЦИИ В АМЕРИКЕ В СВЯЗИ С ДЕЛОМ БЕЙЛИСА[17]

Вашингтон, 12/25 октября 1913 г.
Секретно

Американские жиды не пропустили удобного случая и быстро воспользовались киевским делом, чтобы попытаться возбудить новую агитацию против России. Ежедневной пропагандой в газетах они достигли того, что в нескольких местностях состоялись более или менее многолюдные сходки для сочувствия «угнетенным» евреям, и в нижней палате депутат Сабас[18], сам жид, представил резолюцию, которая требовала, чтобы государственный секретарь передал императорскому правительству чрез посольство в Петербурге чувства негодования, выраженные американским народом чрез своих представителей. Сенатор Луи Аш**** сделал то же в верхней палате, но до сих пор эти резолюции еще

* Вырезки не публикуются.

** Биографические данные не обнаружены.

*** Так в документе.

**** Биографические данные не обнаружены.

не обсуждались, и даже в случае, если они были бы одобрены конгрессом, многие сомневаются, чтобы президент решился последовать неудачному примеру Рузвельта во время кишиневских беспорядков и подобной бессмысленной демонстрацией нарваться на неприятный ответ. Брайан, с которым я в частном разговоре коснулся ложности газетных статей, злоумышленно показывающих, что у нас обвиняется все еврейство вообще в совершении ритуальных преступлений, показал полное незнание вопроса и был удивлен моими объяснениями, вследствие чего мне казалось бы небесполезным каким-нибудь путем осветить дело с правильной стороны и более авторитетно выяснить настоящее положение его, что, несомненно, повлияло бы на общественное мнение, до сих пор руководствовавшееся только лживыми сведениями, исходящими от злонамеренных агитаторов.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1913 г. Д. 105. Л. 21. Копия.

№13

ТЕЛЕГРАММА Ю.П.БАХМЕТЕВА О ВЫСТУПЛЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ЗАЩИТУ БЕЙЛИСА*

Вашингтон, 25 октября/7 ноября 1913 г.
Секретно

Депутация от американского духовенства явилась к Брайану с просьбою доставить государю императору подписанное епископом нью-йоркским, одним кардиналом, 21 епископом и 12 духовными лицами различных христианских вероисповеданий прошение о прекращении дела Бейлиса и обвинения жидов вообще в ритуальных убийствах, но Брайан категорически отказался принять эту бумагу. Она тогда была послана мне, а я тотчас же вернул ее епископу нью-йоркскому по почте без всяких объяснений.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1913 г. Д. 105. Л. 22. Копия.

№ 19

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.К. БЕНКЕНДОРФА В МИД О ПРОГЕРМАНСКОЙ КАМПАНИИ В ЕВРЕЙСКОЙ ПРЕССЕ США

Лондон, 13/26 августа 1914 г.
Секретно

Согласно сведениям из заслуживающего доверия еврейского источника правительство Германии развертывает энергичную кампанию в немецкой

*«Красный архив». 1932. № 5-6. Документ № 26. С. 189.

прессе и контролируемых евреями периодических изданиях США с целью привлечь симпатии общественного мнения на свою сторону. Еврейская пресса Нью-Йорка и Чикаго оказывает вредное влияние, а денонсация торгового договора с Россией продемонстрировала степень влияния евреев на правительство Соединенных Штатов. В период японской войны именно Шифф, банкир из Нью-Йорка, направлял кампанию в еврейской прессе и способствовал получению Японией американского займа. Печальный опыт российских евреев не делает умнее американских. Ротшильды[19] полагают, что если бы русское правительство, уже проявившее чувство великодушия к своим подданным полякам, приступило бы в настоящее время, не дожидаясь окончания войны, к смягчению действующего законодательства в отношении подданных евреев, то эти действия позволили бы использовать содействие Ротшильдов для прекращения радикальной еврейской пропаганды в США с выгодой для всех союзников. По этому вопросу Ротшильды представили мне категоричную памятную записку, отражающую пожелания, которые будут сообщены отдельной телеграммой. Приемлемое решение проблемы кажется мне чрезвычайно желательным особенно в свете получения русским правительством финансовой помощи в ходе и по окончании войны. Внешне английские и американские рынки кажутся открытыми, однако влияние евреев на этих рынках весьма значительно. Одновременное принятие некоторых решительных мер в Соединенных Штатах для противодействия кампании в германской прессе и корректировки искажений информации в печати, связанной с Германией, было бы весьма желательным.

Подпись: Бенкендорф.

На подлинном рукой Николая II написано: «Никаких обещаний или обязательств прошу не давать». Царское Село, 26 августа/8 сентября 1914 г.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 25. Л. 2. Копия. Пер. с фр.

№20

ПИСЬМО АГЕНТА МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РОССИИ В США ГА. ВИЛЕНКИНА С.Д.САЗОНОВУ О ПРОГЕРМАНСКОЙ АГИТАЦИИ ЕВРЕЙСКОЙ ПРЕССЫ В АМЕРИКЕ

Лондон, 21 августа/3 сентября 1914 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

На днях в газете «Times» была помещена прилагаемая при сем телеграмма из Нью-Йорка, сообщающая о предпринимаемой Германией кампании в американской прессе. Во главе этой кампании стоит Дернбург[20], бывший германский министр колоний, специально для этого прибывший в Америку.

Насколько я успел узнать от проживающих здесь американцев из Нью-Йорка, Германия имеет, между прочим, в виду влиять на общественное мнение

Соединенных Штатов при посредстве тамошней еврейской прессы и еврейских финансистов.

Аналогичная кампания была организована японцами в Соединенных Штатах во время Русско-японской войны; во главе ее стоял тогда виконт Канеко, и кампания эта имела большое влияния на американское общественное мнение.

Пока Германия имела весьма мало шансов на привлечение американских симпатий на свою сторону, так как симпатии их на стороне Англии и ее союзников, но под влиянием агитации общественное мнение может измениться, а так как в американской прессе и финансовых кругах евреи играют значительную роль, то этим объясняется факт, почему Дернбург и германский посол в Вашингтоне граф Бернсторф всячески стараются влиять на еврейский элемент.

Несомненно, что Соединенным Штатам придется сыграть видную роль в предстоящей борьбе Европы, и нам следовало бы предпринять шаги, чтобы реагировать на агитацию, предпринимаемую Германией в Соединенных Штатах.

Как я уже неоднократно имел честь докладывать, наиболее заинтересованными в еврейском вопросе являются американские евреи, так как вся масса русских эмигрантов из России ложится бременем на них.

До последнего времени руководящую роль в вопросе влияния на американских евреев и общественное мнение играли крупные финансовые деятели, как Якоб Шифф, Страусы и Селигманы, но за последние годы, под влиянием сильного эмиграционного движения в Америке создался целый ряд еврейских обществ (землячеств), клубов и специальных газет, занимающихся изучением быта своих единоверцев, и к ним перешло теперь влияние на массы и прессу, и если мы желаем реагировать на агитацию Германии, то мы должны воспользоваться содействием вышеупомянутых организаций.

Недавно я имел беседу с проезжавшим здесь моим хорошим знакомым бывшим американским послом в Константинополе Оскаром Страусом, пользующимся большим уважением среди своих единоверцев-евреев как в Европе, так и Америке, и из его слов я понял, что американские евреи ожидают быстрого и полного разрешения еврейского вопроса в России.

Во время Русско-японской войны по поручению покойного министра внутренних дел В.К. Плеве[21] я вел переговоры по этому вопросу с представителями американских евреев, и тогда был намечен нашим правительством целый ряд мер, имеющих в виду расширение прав евреев. Ввиду сложившихся обстоятельств меры эти впоследствии не могли быть приведены в исполнение.

В настоящее время мы, казалось, могли бы заручиться содействием вышеупомянутых организаций и путем личного общения ознакомить их с настроением русских евреев. Речь еврея-депутата Фридмана[22], произнесенная им на историческом заседании Государственной думы, всеподданнейшие адреса еврейских общин, дышащие патриотизмом, ясно доказывают американским евреям, что их единоверцы в России будут неразрывно связаны со своей родиной, с полной готовностью и энтузиазмом идут на защиту своего отечества, и, следовательно, всякое недружелюбное выступление американских евреев

против России может лишь больно отозваться в сердцах русских евреев, и если американские евреи хотят в самом деле помочь своим единоверцам в России, то они не должны предпринимать ничего такого, что могло бы принести вред России. Разрешение еврейского вопроса возможно лишь в самой России помимо всякого давления извне.

Я лично не верю, чтобы Германии удалось заручиться содействием еврейской прессы в Америке.

Если я чем-либо могу быть полезен в этом вопросе, то я всецело ставлю себя в распоряжение Вашего Высокопревосходительства.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть.

Ваш покорный слуга.

Подпись: Г.Виленкин.

Ф. Архив «Война». Оп. 473 Д. 25. Л. 7-9 об. Подлинник.

№21

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В США

Вашингтон, 29 ноября/12 декабря 1914 г.

Секретно

Бывший посол в Константинополе Оскар Страус, который сделал несколько времени тому назад под влиянием германского посла неудачную попытку уговорить президента предложить свое посредничество для прекращения войны, выразил желание переговорить со мною. Несмотря на его антирусскую репутацию, я его принял, и он начал с того, что он никогда не был врагом России, что его напрасно в этом обвиняли и что он, напротив, ненавидит Германию, из которой его отец уехал во время революции 48-го года[23], и только желает ее гибели. Затем он перешел к цели своего посещения — возможности улучшения участи всех единоверцев в России, присовокупляя, что императорское правительство не дало им таких же обещаний и надежд, как полякам. Я объяснил ему, что поляки — отдельный народ, бывший когда-то независимым и живущий до сих пор в пределах прежнего своего королевства, и что обещание до некоторой степени возвратить им самостоятельность могло входить в программу войны и обусловливаться военными действиями, тогда как евреи находятся совершенно в ином историческом положении и должны подчиняться законам и условиям той страны, в которой они жительствуют, что в настоящую политическую минуту их верность уже оценена отечеством, что государь император милостиво принял депутации от них, наши генералы посещали синагоги, многие евреи получили заслуженные награды, и правительство и общественное мнение, несомненно, смотрят иначе на тех, которые ведут себя теперь честно и храбро, нежели смотрят на преступных участников в революционном движении, но что едва ли можно предположить, чтобы императорс-

кое правительство внесло какие-либо изменения внутреннего законодательного свойства до [конца] войны. Страус согласился с этими объяснениями, хотя жаловался, что приходится в неведении ждать будущего и, несмотря на свое миролюбие, признал, как бы ни была ужасна война вообще, ее надо довести до конца, то есть до уничтожения силы Германии или, скорее, Пруссии, и закончил тем, что как американские, так и европейские евреи прекратили агитацию против нас в надежде на предстоящее облегчение их участи. Это последнее заверение небезосновательно, так как американские евреи действительно замолчали. В печати не слышно о каких-либо антирусских митингах или демонстрациях, и само обращение Страуса ко мне указывает на намерение заслужить желаемые ими льготы, а уже не пытаться вырвать их.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив "Война». Оп. 473. Д. 25. Л. 24-25. Копия.

№22

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПОЗИЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ В ЕВРЕЙСКОМ ВОПРОСЕ*

Вашингтон, 16/29 января 1915 г.
Секретно

В некоторых газетах появилось письмо Бернсторфа, адресованное редактору жидовского листа «Дэ» («День»)**, которому он: «к сожалению, должен подтвердить известие, что в 215 городах русской Польши были совершены погромы евреев, и даже думает, что это число не только не преувеличено, а еще слишком низко. Он знает по письмам из Варшавы, Кибарт[24], Брод[25] и т.д. и из Восточной Пруссии подробности о жестокостях, учиненных грубыми прусскими солдатами, и этот предмет до того возмутителен для человечества, что его нельзя употреблять для политической пропаганды, и одна из самых печальных картин войны представляется союз[о]м образованных западных народов с нацией, в которой самое элементарное чувство человеческого достоинства еще не начало показывать признаков развития». Эта мелкая газета — теперь единственная даже из жидовских, которая ведет против нас злостную пропаганду, и более умеренные и образованные евреи от нее отказываются, называя ее революционной и анархистской, и с ней, и с Бернсторфом, конечно, не стоит входить в полемику на этой почве, не раз обращавшейся ко [мне] с просьб[ой] объяснить, на чем основыва[ются] подобные нападки, дать какой-нибудь авторитетный ответ на эти голословные клеветы.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 60. 1915 г. Л. 121. Копия.

* МОЭИ. Серия 3-я. Т. VII. Ч. 1. Документ № 105. С. 140.
** **Так в документе.**

№23

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ НА ЕВРЕЕВ ЛЬГОТ РУССКИХ ПОДДАННЫХ-ВОЕННООБЯЗАННЫХ*

Вашингтон, 2/15 марта 1915 г.
Лично

Я, конечно, не имею ни малейшего намерения так или иначе выражать свое мнение касательно постановлений нашего военного ведомства, но тем не менее считаю своею прямою обязанностью обратить внимание Вашего Высокопревосходительства на неминуемые последствия введения в силу исключения лиц иудейского вероисповедания из льгот, дарованных всем другим военнообязанным русским подданным. Не только сами здешние жиды, но за ними и 10 000 000 немцев и американо-немцев с восторгом воспользуются этим случаем, который они бессовестно раздуют, чтобы возбудить сильнейшую агитацию против нас, и будет нелегко объяснить дело настоящим американцам, которые под впечатлением этой пропаганды сочтут его за проявление религиозного гонения, и плоды столь дружеского и сердечного отношения императорского правительства к С[еверо]а[мериканским] С[оединенным] Штатам рискуют пропасть, что в это время было бы крайне непрактично по многим известным Вам причинам. Я, конечно, ни слова не сказал моим английскому и французскому товарищам, но они сами неоднократно заговаривали со мною о желательности, по их мнению, для поддержания и усиления столь полезного сочувствия к союзникам, чтобы мы, ежели возможно, успокоили здесь общественное мнение, постоянно возбуждаемое нашими врагами, какими-нибудь облегчениями или обещаниями русским жидам. Во всяком случае я сомневаюсь, чтобы вообще в наши консульства явилось большое количество жидов, желающих отправиться на войну, а несколько случаев отказа в общих льготах были бы достаточным предлогом кампании в печати, до сих пор так хорошо державшейся по отношению к нам. Буду ожидать Ваших указаний.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1915 г. Д. 60. Л. 61-61 об. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

[1] Кливленд (Cleveland) [Стивен] Гровер (1837-1908) — 22-й и 24-й президент США, в 1881 г. — мэр Буффало, в 1882 г. — губернатор штата Нью-Йорк, в 1885-1889 гг. — первый после Гражданской войны президент-демократ в Белом доме, в 1893-1897 гг. вторично занимал пост президента, наиболее влиятельный член попечительского совета Принстонского университета, член исполкома Национальной гражданской федерации.

*МОЭИ. Серия 3-я. Т. VII. Ч. 1. Документ № 380. С. 494-495.

[2]Голдфогль (Goldfogle) Генри Майер (?-?), адвокат и политический деятель США, в 1901-1904 гг. — член палаты представителей от штата Нью-Йорк, в 1902 г. выступал в конгрессе в защиту прав американских евреев, посещавших Российскую Империю.

[3]Сулзер (Sulzer) Уильям (1863-1941), американский адвокат и конгрессмен, в 1890-1894 гг. — член законодательного соОрания штата Нью-Йорк (в 1893 г. — спикер), в 1895-1912 гг. — конгрессмен, в ноябре 1912 г. избран губернатором Нью-Йорка, в октябре 1913 г. смещен с должности в результате импичмента, с ноября 1913 г. — член законодательного собрания штата Нью-Йорк.

[4]Бэкон (Bacon) Роберт (1860-1919), банкир, военный и дипломат США, в 1905-1909 гг. — помощник госсекретаря Э. Рута (летом 1906 г. — исполняющий обязанности госсекретаря в связи с отъездом Э. Рута для участия в работе 3-й Панамериканской конференции в Рио-де-Жанейро), в 1909-1912 гг. — посол во Франции, после вступления США в войну возглавлял Американскую военную миссию при главной штаб-квартире Британской армии в Париже, вернулся в США в 1919 г.

[5]Речь идет о созыве Второй Гаагской конференции, которая проходила с 15 июня по 18 октября 1907 г.

[6]Гинцбург Гораций Осипович (1833-1909), русский банкир, общественный деятель и меценат, в 1870 г. получил баронский титул от герцога Гессен-Дармштадского Людвига III, один из учредителей Российского золотопромышленного общества и Петербургского археологического института, гласный петербургской городской думы (до 1892 г.), с 1860-х гг. вместе с отцом активно участвовал в движении за равноправие евреев в России, в 1905 г. возглавил Комитет помощи жертвам еврейских погромов.

[7]Белосток — уездный город в Гродненской губернии в черте оседлости (современная территория Польши).

[8]Лодж (Lodge) Генри Кэбот (1850-1924), историк и политический деятель США, в 1873-1876 гг. — издатель журнала «North American Review» (совместно с Г. Адамсом), в 1879-1881 гг. — издатель журнала «International Review», в 1886-1893 гг. и с 1905 г. — регент Смитсоновского института, с 1911 г. — член попечительского совета Гарвардского университета, в 1887-1893 гг. — конгрессмен, с 1893 г. — сенатор, один из ведущих деятелей «старой гвардии» республиканской партии. Активный сторонник строительства сильного флота, укрепления доктрины Монро и превращения США в мировую державу, выступал за сближение с англо-французской Антантой, считая главными противниками США Германию и Россию. Возглавил кампанию по исправлению Версальского мирного договора и фактически сорвал его ратификацию, участвовал в работе Вашингтонской конференции.

[9]Русско-американский торговый договор 1832 г. закреплял свободу торговли и мореплавания между двумя странами на основе принципа наибольшего благоприятствования, предусматривал учреждение консульств в главных торговых портах. Действие договора распространялось на Царство Польское. В ст. 1 говорилось, что жителям договаривающихся государств «не воспрещено будет останавливаться... и проживать везде в упомянутых владениях, где им по делам их будет надобность...с тем, однако же, что они подчинены будут существующим там законам и учреждениям...». Ст. 10 подтверждала право России принимать меры по предотвращению эмиграции ее подданных.

[10]Лоуден (Lowden) Фрэнк Оурен (1861-?), американский юрист, в 1899 г. — профессор юридической школы Северо-западного университета, в 1906-1909 гг. — член палаты представителей от штата Иллинойс.

[11] Дело о выдаче российскому правительству латыша Яна Пурена, скрывавшегося в США, было начато в январе 1908 г. Он обвинялся в поджогах, грабежах и убийствах, совершенных зимой 1905/06 г. Сразу же после ареста беглеца в американских газетах появились статьи, в которых Я. Пурен представлялся участником революционных событий, бежавшим от царской полиции, и подчеркивалось, что экстрадиционная конвенция 1887 г. не допускает выдачи политических преступников. В США началась кампания против экстрадиции Я. Пурена (газетные публикации, митинги, петиции на имя госсекретаря и президента). Среди его защитников оказался видный деятель республиканской партии, известный адвокат и конгрес-

смен г. Парсонс, активную позицию заняли также лидеры американской еврейской общины. В конце концов императорское правительство не смогло добиться выдачи Пурена. и дело было закрыто весной 1909 г. В своем донесении в МИД от 27 апреля/10 мая 1909 г. Р.Р. Розен писал: «...если мы не желаем из-за сравнительно второстепенной важности вопросов создать предмет серьезных трений между обоими правительствами, столь желательный для здешних врагов России, нам остается только воздерживаться от предъявления требований о выдаче таких преступников, более или менее отдаленная связь которых с недавним революционным движением в России могла бы подать повод для возбуждения вопроса о «политических преступлениях»// Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1909 г. Д. 136. Л. 88 об.-89. См. также: Д. 139. 1908 г. Л. 365-366; Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/I. Д. 636; дипломатическая переписка по делу Я. Пурена опубликована в FRUS, 1909. Wash., 1910. P. 513-523.

[12]Шерман (Sherman) Джеймс Скулкрафт (1855-1912), американский финансист и политический деятель, в 1887-1891, 1893-1909 гг. — член палаты представителей, в 1909-1912 гг. —вице-президент США.

[13]Лоеб (Loeb) Уильям Дж. (1866-1937), американец, с 1888 г. по 1894 г. — частный секретарь и стенографист различных должностных лиц штата Нью-Йорк, в 1895-1898 гг. — стенографист Т Рузвельта, в 1899-1900 гг. — личный секретарь Т. Рузвельта, занимавшего пост губернатора штата Нью-Йорк, с 1901 г. по 1903 г. — помощник секретаря президента, в 1903-1909 гг. — секретарь президента Т Рузвельта.

[14]Имеются в виду торжества, приуроченные к 300-летнему юбилею пребывания на российском престоле династии Романовых.

[15]Имеется в виду денонсация торгового договора между Россией и США (см. раздел III, часть 3 сборника).

[16]Озеров Иван Христофорович (?-?), государственный и общественный деятель, статский советник, член Государственного совета, доктор финансового права, профессор Московского университета и Коммерческого института, один из основателей Общества сближения между Россией и Америкой, в 1915-1917 гг. — товарищ председателя петроградского отделения Русско-Американской торговой палаты.

[17]Дело Бейлиса — следствие и суд над приказчиком кирпичного завода евреем Менахемом Менделем Бейлисом, обвиненным в убийстве православного мальчика Андрея Ющинского, которое произошло в Киеве в марте 1911 г. Начато по инициативе черносотенных организаций, заявивших, что убийство совершено еврейской сектой хасидов в ритуальных целях. Официальное следствие приняло ритуальную версию и вскоре полностью утратило объективность. При попустительстве Департамента полиции черносотенцы развернули антисемитскую кампанию, угрожая массовыми погромами. Процесс начался в Киеве 25 сентября 1913 г. и вызвал огромный интерес во всем мире. Его инициаторы не имели безоговорочной поддержки даже среди крайне правых и националистов. Бейлиса защищал цвет российской адвокатуры. 30 ноября 1913 г. суд присяжных оправдал Бейлиса за недостатком улик, однако не опроверг ритуального характера убийства.

[18]Сабас (Sabath) Адольф Дж. (1866-1952), американский юрист и конгрессмен, род. в Богемии, прибыл в Чикаго в 1881 г., в 1895-1897 гг. — мировой судья Чикаго, в 1897-1907 гг. — председатель полицейского суда, в 1907-1909 гг. — член палаты представителей, известен как «иммигрантский конгрессмен».

[19]Ротшильды, финансовая группа в Западной Европе, основателем которой стал М.А. Ротшильд (Франция, XVII в.). К началу XX в. существовало два отделения — английское и французское. Финансовым ядром первого был лондонский банк Rotshild & Sons, второго — парижский банк Ротшильдов.

[20]Дернбург Бернхард (1865 — 1937), банкир и государственный деятель Германии, с 1906 г. по 1910 г. — министр колоний, подал в отставку после распада Бюловского блока, в 1914-1915 гг. руководил в США прогерманской пропагандистской кампанией, в апреле-июне 1919 г. — министр финансов Веймарской Республики, а затем вице-канцлер в кабинете Шейдемана.

[21] Плеве Вячеслав Константинович (1846 — 1904), русский государственный деятель, в 1881-1884 гг. — директор Департамента полиции Министерства внутренних дел, с 1884 г. — товарищ министра, с 1902 г. — министр внутренних дел, сторонник жесткой линии в отношении оппозиционных движений и политики русификации российских окраин, убит эсером Е.С. Сазоновым.

[22] Фридман Нафталь Маркович (1863-1921), русский адвокат и общественный деятель, в 1907 г. избран в 3-ю, а в 1912 г. в 4-ю Государственную думу, примкнул к фракции кадетов, выступал в Общем собрании Думы по законопроектам о начальной школе, о городском самоуправлении в Царстве Польском, о праве преподавания на еврейском языке, об отмене черты оседлости, о праве перехода из одного вероисповедания в другое, по запросам о деле Бейлиса и др. Умер в Литве.

[23] Имеется в виду революция 1848 г. в Германии, главной задачей которой было объединение страны и либерализация политического строя.

[24] Кибарты — городок Волковышского уезда Сувалковской губернии, у самой границы с Пруссией, население преимущественно еврейское.

[25] Броды — город в восточной части Галиции (Австро-Венгрия) на границе с Волынской губернией.

2. РОССИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В США

№24

ПИСЬМО АМЕРИКАНСКОГО ИНЖЕНЕРА ДЖ. БОЕКА* С.Д. САЗОНОВУ О ГОТОВНОСТИ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛЯКОВ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ВОЙНЕ НА СТОРОНЕ РОССИИ

Нью-Йорк, 23 октября/5 ноября 1914 г.

Сэр:

В нашей стране проживают четыре миллиона поляков, не считая евреев, которые могли бы стать верноподданными царя. Они ясно представляют себе тот факт, что Россия — их друг, и, желая продемонстрировать свое понимание, готовы сегодня предложить услуги двадцати тысяч человек, объединенных в полувоенную организацию, каждый из членов которой прошел боевую подготовку, и довольно большой процент способен выполнять офицерские функции. При необходимости эти силы могут быть дополнены еще двадцатью тысячами добровольцев, главным образом представителями более старшего поколения.

Всех их можно собрать, экипировать и направить абсолютно секретным образом из Канады либо через Ванкувер, либо через порты на ее Восточном побережье.

Я полагаю, что они стали бы потенциальной силой для привлечения на сторону России всех недовольных поляков в германской и австрийской частях Польши, если отправить их туда в виде отдельного соединения, хорошо экипированного и, насколько возможно, под командованием своих офицеров.

Я инженер в корпорации «Континентал Коул, Лэнд энд Тимбер», родился здесь, мой отец — поляк, который приехал в эту страну вместе с Лайошем Кошутом[1], остался здесь, будучи одним из немногих представителей польской знати. Он был главой польской земляческой организации вплоть до своей кончины, и я восстановил затем с ней тесные связи. Поэтому, если Вас заинтересует мое предложение, я смог бы взяться за его осуществление, как описано мною выше.

Имею честь быть, сэр, Вашим покорным слугой.

Подпись: Дж. Эдвард Боек.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1914 г. Д. 59. Л. 2. Подлинник. Пер. с англ.

* Биографические данные не обнаружены.

№25

ПИСЬМО ОБЕР-ПРОКУРОРА СИНОДА В. САБЛЕРА[2] С.Д. САЗОНОВУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСТВА В ПЕТРОГРАДЕ

Петроград, 29 ноября/12 декабря 1914 г.

Преосвященный Алеутский архиепископ Евдоким* представил проект устава Североамериканского православного братства во имя св. равноапостольного князя Владимира в Петрограде.

Побудительною причиною учреждения названного братства, имеющего задачей «содействовать распространению православия в Америке к единению русских галичан[3], буковинцев[4], угрорусов[5]** и других славянских народностей с русским народом в России» (§ 1 Устава), является, по заявлению архиепископа Евдокима, тяжелое положение православных приходов в Северной Америке и Аляске.

От невыносимого политического гнета Австрии десятки тысяч родных нам по вере и крови братьев бежали с родных земель и поселились в Америке среди всяких нужд, лишений, горя и невзгод. Действительно, горе их велико: у многих из них нет православного храма, нет православного священника, многим не у кого исполнить христианский долг исповеди и св. причастия; многих некому проводить до могилы и креста, некому крестить новорожденного младенца, не к кому обратиться за совершением таинства брака. И это—условия жизни одного из наирелигиознейших племен славянства. Неудивительно поэтому нисколько, если в жгучей тоске по православному богослужению среди них устраиваются даже литургии при такой обстановке: чайный стакан вместо св. сосудов, чайное блюдечко вместо дискоса[6], чайная ложка вместо лжицы[7], картинки (даже из газет, конечно, неправославного происхождения) вместо св. икон, ободок от решета вместо паникадила[8], кружка с углями и каким-либо пахнущим порошком вместо кадила[9], убогая хибара вместо храма и т.д. Не многим лучше часто обстоит дело и у таких из них, которым удалось сколотить на свои убогие гроши какой-либо храм. Достаточно сказать, что немало есть таких православных храмов в Америке, в которых имеется всего-навсего единственная риза для священнослужителя, поношенная, грязная, рваная. А кругом богатые сектанты[10] различных толков и направлений, униатские ксендзы[11] с пышными костелами, всякими ухищрениями старающиеся завлечь во двор свой страдающих по Божьему храму и православному богослужению добрых людей. И сколько из них уже откололось от двора православного после долгих страданий только потому, что никто их не слышит, никто не видит их религиозных терзаний. В особенности сознавать и чувствовать это горько в настоящее время, когда Господь благословляет наше оружие успехом, когда целые области с многомиллионным населением присоединяются к нам в пределах Австрии. Ведь и там в далекой стране они теперь становятся нашими согражданами

* Биографические данные не обнаружены.

** Подчеркнуто в документе.

и верноподданными одного государя, и там в далекой стране они должны быть с нами в одной церковной ограде. При таких условиях частная помощь в России делу распространения православия в Америке, скаковою целью учреждается названное братство, представляется настоятельно необходимою.

Настоящее дело предложено было на рассмотрение святейшего Синода, который, находя учреждение проектируемого «Североамериканского православного братства» в целях содействия распространению православия в Америке и единению галичан, буковинцев, угрорусов и других поселившихся в Америке славянских народностей с русским народом в России благопотребным и при этом имея в виду, что районом возможной деятельности сказанного братства в Петрограде предполагается вся Россия и что таковая деятельность может простираться и за границу, по определению от 18 октября—4 ноября с. г за №9792, предоставил мне снестись с Вашим Высокопревосходительством по вопросу о том, не встречается ли с Вашей стороны препятствий к утверждению устава Североамериканского православного братства во имя св. равноапостольного князя Владимира в Петрограде.

Во исполнение такового определения святейшего Синода имею честь, препровождая копию с представленного Преосвященным Алеутским проекта устава названного братства, покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать в уведомлении, не встречается ли с Вашей стороны препятствий к учреждению означенного устава.

К сему имею честь присовокупить, что одновременно с сим делается по настоящему предмету сношение также и с министром внутренних дел.

Обер-прокурор святейшего Синода, статс-секретарь.

Подпись: В. Саблер.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1914 г. Д. 385. Л. 2-3 об. Подлинник.

№26

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А.А. НЕРАТОВУ О СОЗДАНИИ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСТВА В ПЕТРОГРАДЕ

Вашингтон, 10/23 декабря 1914 г.
Секретно

Создание в Петрограде Североамериканского православного братства может, по моему мнению, оказаться весьма полезным для распространения православия среди соплеменников наших в Америке и единения их с русским народом. Помимо того, братство могло бы в некоторой мере содействовать осведомлению Петроград[а] об особенностях духовной и национальной жизни отдельных отраслей славянства, проявляющихся весьма ярко среди их здешних колоний.

Подпись: Бахметев.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1914 г. Д. 385. Л. 11. Копия.

№27

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В США

Вашингтон, 12/25 апреля 1915 г.
Секретно

Прибывший сюда панславистский деятель Степна Коничек-Горский[12], православный чех, перешедший в русское подданство и учредитель «Московского чешского комитета», задался целью создания в Америке общеславянского движения в видах развития и укрепления среди многочисленных здесь австро-славянских выходцев сознания необходимости отторжения от Австрии и совместной с Россией борьбы против австро-германского засилья. По его мнению, славян в Америке находится не менее, чем германцев, и, объединив их, можно было бы сорганизовать — конечно, без какого бы то ни было участия посольства или официальных русских представителей, — правильную кампанию в Америке в противовес германской пропаганде и завладеть общественным мнением и печатью. Так, предположено формировать здесь гуситские[13] и американо-славянские дружины для отправки на театр военных действий против Австрии. Им были также, главным образом, вызваны восторженные чешско-словенские манифестации в пользу России в Нью-Йорке и Чикаго, о которых я донес телеграммами от 17-го и 18 марта за №№ 108 и 111*. Горский горячо поддерживает Сыромятникова[14], который давно знаком с его деятельностью, однако ввиду неимения никаких указаний императорского министерства по этому предмету и ввиду запросов, обращаемых ко мне словенскими организациями о том, имеет ли Горский какие-либо полномочия из Петрограда, покорнейше прошу снабдить меня имеющимися у Вас о нем сведениями.

Подпись: Бахметев.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1915 г. Д. 343. Л. 5. Копия.

№28

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД О СОДЕЙСТВИИ СЛАВЯНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ В США

Вашингтон, 11/24 мая 1915 г.

По моему мнению, всякое воздействие** или даже более откровенное моральное покровительство польским и славянским кругам в Америке было бы не только бесполезным, но и весьма рискованным делом. Ко мне приходили представители различных народностей и групп, [защищая] объединенную

* Телеграммы не публикуются.

** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

организацию всех славян для политической борьбы против немецкого элемента на городских, депутатских и президентских выборах, я им всем категорически отвечал, что Россия с радостью приветствует всякое объединение славян, но что в политической организации между славянами — американскими гражданами — посольство не может принимать ни малейшего участия, так как всякое вмешательство, даже косвенное, во внутреннюю политику Америки для нас недопустимо. Что касается возможности приведения в исполнение этого плана, то он мне кажется весьма сомнительным, так как все обращавшиеся ко мне с этим предложением друг друга ненавидят и не только не высказывали желания объединиться против общего врага, но всячески старались очернить в моих глазах других самых избранных вожаков этого движения; наиболее серьезный из них — профессор Нью-Йоркского университета Корпин* — австрийский серб, прибывший сюда девяти лет от роду, совсем обамериканившийся** и наживший крупное состояние, производит впечатление порядочного человека, но даже, ежели можно было бы довериться его осторожности и благоразумию, кто может поручиться за его агента. Впрочем, с тех пор прошло несколько месяцев, и он продолжает заниматься своей кафедрой и делами в Нью-Йорке, и о каком-нибудь движении по намеченному им направлению незаметно; другие приходившие или писавшие мне черногорцы и сербы — несомненные авантюристы, которые могут только впутать посольство в весьма неприятную историю. Что касается специально до поляков, то они вначале запрашивали меня о своей будущности, но когда я им сообщил, согласно телеграмме Вашего Высокопревосходительства от 15 августа № 2211, что я им не могу сказать ничего определенного и что они должны с терпением и доверием ожидать окончания войны, они перестали обращаться ко мне. Нужно припомнить, что здесь не только русские поляки, но и немецкие, и австрийские, и большинство тех газет, которые немцы привлекли к своему воззванию, вероятно, принадлежали к последним. Пример провала немца на городских выборах в Чикаго — случайный и еще не доказывает объединения и силы американских славян, разбитых на столько групп — по языку, вероисповеданиям и чувствам. На днях в Балтиморе[15] также провалился, без всякого участия славян, кандидат немец, и теперь после «Лузитании»[16] и рапорта Брайса о Бельгии[17] сам американец также восстал против немцев, [так] что последние держатся крайне скромно и уже не выступают открыто против нас; подстрекательство к забастовкам несомненно есть, но работа на заводах идет совершенно нормально. Я всегда весьма любезно принимаю славян и повторяю им, что Россия их не забывает и что они всегда могут рассчитывать на ее сердечное сочувствие и покровительство, но далее этого было бы весьма неосторожно идти, и широкое распространение даже таких общих заверений между «американскими гражданами», несомненно, сочлось бы политической пропагандой, а как выражается «Нью-Йоркский Таймс»***: «О тех стра-

* Биографические данные не обнаружены.

** Так в документе.

*** То же.

нах, которые не занимались пропагандой почти нет двух мнений и все им сочувствуют, тогда как об Англии и Германии, наводнивших страну литературой о правого своего дела, есть весьма положительное разногласие в общественном мнении»*. Мой французский товарищ с самого начала разделял мой взгляд о непрактичности так или иначе принимать активное участие в руководстве общественного мнения или отдельных групп американских граждан, и, как говорит тот же «Таймс»: «Американцы не любят, чтобы им навязывали сведения или мнения и чтобы их вели или направляли, и их чувства к тем, которые не занимаются пропагандою, показывают, что они оценили доверие, выказанное им тем, что не было попытки руководить их мнением». Английский посол, расшатанные нервы которого, конечно, не окрепли под влиянием тяжелого времени, которое мы переживаем, бросается во все стороны, чтобы побороть даже мнимые опасности, и он сперва увлекся идеей создания противогерманской славянской лиги, но вчера, после разговора со мною, он, вероятно, припомнил участь одного из своих предшественников Саквилля-Уэста[18], который был отозван за то, что поддался провокаторству и был обвинен в попытке вмешаться в внутреннюю политику С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов, и сказал мне, что он более не будет иметь дела со всеми сербами, черногорцами, чехами и другими, которые ему предлагали свои услуги, так как и между ними могут быть подосланные немцами агенты-провокаторы.

Подпись: Бахметев.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1915 г. Д. 344. Л. 16-18. Копия.

№29

ДОКЛАД АРХИЕПИСКОПА СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО И АЛЕУТСКОГО ЕВДОКИМА СИНОДУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВОЙ ЖЕНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩИНЫ В АМЕРИКЕ

Нью-Йорк, 1/14 ноября 1915 г.

Инославные миссии давно в самой широкой степени использовали труд женщины в целях распространения своего влияния в стране. На улицах всех городов можно встречать этих беззаветных тружениц в громадном количестве. Страна с великим уважением относится к ним, несмотря на кричащие одеяния их, потому что все знают, как высок, велик, чист и свят подвиг их жизни.

Можно, кажется, совсем без преувеличения сказать, что все главное миссийное служение в стране эти труженицы выносят исключительно на своих плечах.

Православная миссия до сих пор не видела женщин, трудящихся ради Бога и ближнего во славу Бога и св. церкви. У нас не было ни монахинь, ни учительниц, ни воспитательниц, ни сестер милосердия, ни книгонош и т.п.

Господь помог мне приступить к восполнению этих недочетов нашей миссии. Я открыл первую женскую общину, которая имеет в настоящее время семь

* Здесь и далее текст, набранный курсивом, отчеркнут на полях.

акров земли, фруктовый сад, огород, два храма, детский приют на 300 человек, расположена в прекраснейшей местности г. Спрингфилд шт[ат] Клермонт*. рядом по одну сторону с первоклассной больницей, по другую — с двумя правительственными школами, которые обязаны посещать все дети школьного возраста.

В монастыре находятся: четыре монахини, перешедшие из унии, семь послушниц, ряд служительниц и свыше 40 человек детей, брошенных родителями.

Докладывая о сем Св. синоду, прошу означенную общину возвести в общежительный Покровский женский монастырь, игуменьей монастыря назначить старшую монахиню Павлину, отличающуюся строгостью жизни, опытностью управления и весьма большою заботливостью о славе православной церкви в Америке. Монастырь содержится на добровольные пожертвования всей Североамериканской епархии, общества взаимопомощи и на средства приписанного к нему прихода.

При сем прилагаю виды Покровской женской общины.

Вашего святейшества нижайший послушник архиепископ Евдоким.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1915 г. Д. 348. Л. 2-3. Подлинник.

№30

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА М.А. БЕЛЯЕВА[19] А.А. НЕРАТОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОПАГАНДЫ СРЕДИ ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ США

Петроград, 22 января/4 февраля 1916 г.
Секретно

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

Письмом от 8 декабря 1914 года за № 787 министр иностранных дел уведомил военного министра, что председатель Польского соколиного общества в Америке[20] обратился к императорскому российскому послу в Вашингтоне с изъявлением готовности проживающих в Америке военнообученных** молодых людей вступить в ряды особого «польского легиона» и бороться за дело союзников.

Вскоре после этого наш военный агент в Соединенных Штатах Северной Америки[21] со своей стороны донес о том, что польский союз в Чикаго предлагает отправить на театр военных действий организованный отряд численностью до 30 тысяч человек, причем названный союз принимает на свои средства все расходы по организации и снаряжению вышеупомянутого отряда и только просит о перевозке его в Россию распоряжением нашего правительства.

Об изложенном был поставлен в известность бывший тогда начальником штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии Янушкевич[22], который, находя, что произведенный в действующей армии опыт формирова-

* В документе ошибка, предположительно штат Массачусетс.

** Так в документе.

ния особого польского легиона не дал ожидавшихся от этой меры благоприятных последствий, уведомил о сем военного министра.

Вследствие сего письмом от 26 декабря 1914 года за №9401 генерал-адъютант Сухомлинов[23] уведомил министра иностранных дел в том смысле, что упомянутые польские контингенты могут быть приняты в ряды нашей армии только в качестве добровольцев.

По сведениям, поступившим ныне через состоящего при императорской Российской миссии в Копенгагене Генерального штаба полковника Потоцкого[24], можно заключить, что настоящее время представляется благоприятным для ведения пропаганды в Северной Америке с целью привлечь на сторону Держав Согласия польские элементы Канады и Соединенных Штатов Северной Америки. Причем источник упомянутых сведений сообщает, что если означенная пропаганда была бы признана желательной, то к ней могли бы быть привлечены крупные польские деятели.

Принимая во внимание, что разрешение возникшего вопроса ближайшим образом касается интересов действующей армии, об изложенном мною было сообщено на усмотрение начальника штаба Верховного главнокомандующего, причем генерал от инфантерии Алексеев[25] в ответ по сему уведомил, что представляется весьма желательным воспользоваться возможностью привлечь против немцев на наш театр поляков Америки, если это не противоречит взглядам Министерства иностранных дел.

Сообщая об изложенном Вашему Превосходительству, считаю долгом отметить, что после получения мною от начальника штаба Верховного главнокомандующего упомянутого сообщения, независимо от него, поступили от генерала от инфантерии Алексеева новые сведения о том, что преступной организацией внутри империи ведется пропаганда, имеющая целью внушить нижним чинам польского происхождения ту мысль, что с занятием германскими войсками губерний Варшавского генерал-губернаторства необходимость для поляков сражаться в рядах русской армии отпала, тем более что германское правительство якобы возместило польскому населению занятых противником упомянутых местностей все причиненные военными действиями убытки, выдавая денежные пособия на постройку жилищ, и что возвращение русских войск в Привисленский край не только нежелательно, но даже вредно, и что солдатам полякам нужно уходить в Польшу, королем которой избран брат императора Вильгельма[26].

При таких условиях и несомненных попытках наших противников вести вообще антирусскую пропаганду среди польских элементов предварительно решения вопроса о возможности привлечения упомянутых контингентов Америки для борьбы на нашем фронте, на мой взгляд, представляется совершенно необходимым осветить настроение этих контингентов для суждения о целях, которые могут побуждать названных поляков добровольно выступить в настоящей войне на стороне Держав Согласия и, в частности, России.

Ввиду изложенного имею честь просить Ваше Превосходительство не отказать меня уведомить, какие сведения по этому вопросу имеются в Мини-

стерстве иностранных дел и если таковые не вызывают сомнений, то насколько желательна и соответствует обстановке данного времени, с точки зрения взаимоотношений с Соединенными Штатами Северной Америки, пропаганда среди польского населения в названном государстве.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Подпись: М. Беляев.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1914 г. Д. 59. л. 19-20 об. Подлинник.

№31

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ЧИКАГО А.М. ВОЛКОВА[27] Ю.П. БАХМЕТЕВУ О СОЗДАНИИ СЛАВЯНСКОГО СОЮЗА

Чикаго, 5/18 апреля 1916 г.

Милостивый государь Юрий Петрович,

В последней четверти прошлого года среди местного славянского общества — русских, хорватов, сербов и словенцев — зародилась мысль основать в Чикаго Общеславянский союз для целей чисто славянских и в видах лучшего ознакомления американцев с сущностью славянства и его ролью в современности. Я всегда смотрел на такого рода союз как на одно из очень важных начинаний в славянском деле, как на один из необходимых факторов в будущей роли, которую, я верю этому, славянству суждено играть после европейской войны. При этом, сознавая, что такой союз нужен не только в Чикаго, а повсеместно на земном шаре и что роль его лишь в сказанном городе будет малой и скромной, я был убежден, что, начав с малого, прийти к крупной организации будет не очень трудно. Поэтому я всячески поддерживал идею Общеславянского союза.

В конце прошлого года под председательством хорвата д-ра Анте Бьянкини[28] делом предварительных переговоров и организационной работой усиленно занялась особая комиссия, причем конституцию союза было поручено составить и разработать одному из членов ее, секретарю вверенного мне императорского консульства Ю. Романовскому 1-му*.

Работа комиссии была окончена лишь к началу апреля месяца, и первый митинг состоялся, как Ваше Высокопревосходительство изволите убедиться из приложений, 13 апреля с.г., в одной из зал гостиницы Ла Салль.

По выборе президиума, к слову сказать, состоявшему из действительно энергичных, влиятельных в славянском мире и популярных людей, мне была предложена** совершенно для меня неожиданная честь быть почетным председателем союза. От роли этой я не имел возможности отказаться, надеясь,

* Биографические данные не обнаружены.

** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

что Ваше Высокопревосходительство не будете иметь чего-либо против такого, вполне абстрактного, стояния моего во главе моего детища.

Те чувства, свидетелем коих мне довелось быть на первом общем митинге, выразителями которых были представители славян, по отношению к нашей родине, несомненно, были искренни и единодушны и глубоко тронули меня той преданностью идее главенства России там, где общеславянские интересы играют какую-либо роль. Я счастлив доложить Вам об этой преданности славянских народов к их старшей сестре России здесь, в Чикаго, вдали от славянских земель.

Переходя к практике, новый президиум рассчитывает к концу этого года, при самой широкой осведомительной деятельности чрез славянские газеты в Чикаго и Америке, иметь до 400 000 членов союза. А 400 000 членов означают 400 000 долларов. Не будучи увлекающимся человеком по своей натуре, я не был бы удивлен, если бы расчеты президиума союза сбылись наполовину. Полученные деньги будут использованы в чисто славянских целях — благотворительных и воспитательных, под контролем комиссии директоров союза (в число коих от нас, русских, избран г-н Ю. Романовский 1-й) и особой финансовой комиссии.

Ваше Высокопревосходительство вполне поймете, что среди членов союза не может быть болгар: чувства славян слишком единодушны, чтобы ныне к болгарам отнестись иначе, как с презрением. Но было чрезвычайно грустно не видеть поляков в этой новой всеславянской организации.

Между тем организационной комиссией было сделано все возможное, чтобы привлечь к союзу и поляков. Вначале видный польский деятель г-н Смульский[29] с большою симпатией отнесся к новому начинанию. Но засим, в силу настоящего сидения поляков на трех стульях — русском, германском и австрийском, и Смульский, и другие поляки от участия в союзе отклонились. Надо надеяться, что обстоятельства на театрах военных действий в скором времени покажут полякам их настоящий стул и здесь, в Чикаго, это будет показано их вступлением в братский союз с прочими славянскими национальностями.

Само собою разумеется, я буду иметь честь периодически извещать Ваше Высокопревосходительство как о деятельности союза, так и об отношении к нему со стороны американцев и неславянских колоний в районе моего округа. Конституцию же союза я вышлю в печатной копии по урегулированию формальностей регистрационных и иных.

Копия настоящего донесения препровождается мною в Министерство иностранных дел, гофмейстеру В.А. Арцимовичу[30].

Примите, милостивый государь, уверения в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Вашего Высокопревосходительства покорнейший и преданнейший слуга.

Подпись: А.Волков.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1915 г. Д. 352. Л. 3-6. Подлинник.

№32

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П. БАХМЕТЕВА С.Д.САЗОНОВУ О ЦЕЛЯХ СЛАВЯНСКОГО СОЮЗА

Ньюпорт, 2/15 июня 1916 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

По получении телеграммы Вашего Высокопревосходительства от 1/14 мая сего года за № 2209 я не преминул навести самые тщательные справки через нашего генерального консула в Чикаго о целях, деятельности и стремлениях американского Славянского союза и в частности о личности его председателя Джемсе Степина*. По доставленным мне сведениям оказывается, что г. Степина вполне достоин высокой милости государя императора, и посему я счел возможным передать ему высочайшую благодарность за выраженные Славянским союзом чувства преданности и любви к России.

Союз этот начал свою деятельность в апреле нынешнего года и был основан по инициативе Чикагского славянского общества — русских, хорватов, сербов и словенцев; болгары в него приняты не были, так как члены союза не сочли возможным иметь в своей среде представителей нации, столь изменнически примкнувшей к нашим врагам. Поляки до сих пор в союз не вступили, не решившись явно высказать свои чувства и, главным образом, ввиду того, что большая часть их колонии состоит из поляков австрийских и немецких. Цель союза состоит в лучшем ознакомлении Америки с славянством, объединении, по возможности, славянских элементов, разбросанных по Штатам, и использовании своих денежных средств на цели благотворительные и воспитательные; признака политической пропаганды идея основания Славянского союза не имеет.

К концу года союз предполагает иметь до 400 000 членов; генеральный консул в Чикаго считает эту цифру несколько преувеличенной, но если даже число членов достигнет и половины, то при членском взносе в один доллар в год для начала будут немалые средства для выполнения своей идеи. В состав союза входят главные представители чехов (Дж. Степина), хорватов (д-р Анте Бьянкини), сербов (Дж. Паландачич[31]), словенцев (г-н Шустак**), словаков (г-н Оссовский***) и галичан (о[тец] Максим Релич[32]), а равно и русской колонии.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1915 г. Д. 352. Л. 12-12 об. Подлинник.

* Биографические данные не обнаружены.
**То же.
*** " "

№33

ПИСЬМО А.А. НЕРАТОВА Ю.П. БАХМЕТЕВУ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ СРЕДИ СЛАВЯН В АМЕРИКЕ

Петроград, 6/19 июня 1916 г.

Милостивый государь Юрий Петрович,

Заметно усилившееся за последнее время в связи с нынешней мировой войной политическое движение среди эмигрировавших в Америку и в Австралию славянских уроженцев Австро-Венгрии, большинство коих не порывает связь с родиной и проявляет живой интерес к ее политическим судьбам, побуждает Министерство иностранных дел вновь обратить внимание на желательность возможно более подробного исследования этого движения нашими дипломатическими и консульскими учреждениями на местах.

По имеющимся в императорском министерстве сведениям, в Соединенных Штатах и Канаде, не говоря о нескольких миллионах поляков и чехов, проживает около 750 000 галицких и венгерских русских, несколько десятков тысяч переселенцев того же происхождения находится в Аргентине, где наряду с ними обосновалось около 250 000 словенцев. Немало также австрийских славян — поляков, чехов и далматинцев — находится в Австралии. Славяне эти в Америке имеют многочисленные организации — политические (союзы, лиги и клубы, напр[имер] «Юго-славянский клуб» в Буэнос-Айресе), экономические (напр[имер] «Хорватская заедница» в Питтсбурге), сокольские, просветительные и благотворительные общества и проч. Члены таких организаций от времени до времени собираются на конгрессы, на которых иногда, как например на созванном в марте 1915 г. сербо-хорвато-словенском конгрессе в Чикаго, участвуют делегаты от обществ, рассеянных по всей Америке.

Культурное и политическое развитие и материальное благосостояние, которого многие из славян успели добиться на новых местах, дают им серьезный вес в глазах соплеменников на родине. Нередко они оказывают на последних и вполне реальное влияние, поддерживая их идейным и материальным воздействием.

К сожалению, поступающие к нам сведения о политическом славянском движении в заокеанских странах, почерпаемые* главным образом из отзывов нашей повременной печати и из сообщений проживающих в Петрограде славянских деятелей, носят лишь случайный характер и в большинстве случаев нуждаются в объективной проверке, произвести которую является для министерства, не располагающего систематизированным справочным материалом, весьма затруднительным. Сведения Североамериканского православного братства, основанного в 1914 г. в Петрограде, также для этой цели недостаточны.

При таких обстоятельствах представляется существенно важным ныне же озаботиться получением компетентных сообщений этого материала от наших дипломатических и консульских учреждений.

* Так в документе.

Серьезность политического движения среди славянских эмигрантов отмечена и великобританским правительством, полагавшим даже, как известно Вашему Высокопревосходительству, возможным использовать в интересах Держав Согласия проявляемое австро-венгерскими переселенцами недовольство политикой их отечества по отношению к подвластным ему славянским элементам. По сообщении Вам этого пожелания Вами, однако, было высказано в секретной телеграмме от 11 мая минувшего года за № 204 мнение, что всякое наше воздействие на славянских эмигрантов в Соединенных Штатах могло бы быть в известных случаях истолковано местным правительством в смысле иностранного вмешательства во внутреннюю политическую жизнь Штатов.

Со своей стороны вполне разделяя это Ваше опасение, я полагал бы, что при добывании необходимых императорскому министерству материалов о деятельности славянских организаций в Америке нашим дипломатическим и консульским учреждениям следует, избегая всего того, что могло бы быть истолковано в смысле активной политической агитации, стремиться к возможно полному ознакомлению с составом, целями и деятельностью означенных организаций. Таковые сведения могли бы быть почерпаемы, например, из сообщений издаваемых славянами на местах органов печати, из отчетов о славянских съездах, из благожелательных, но совершенно объективных, опросов славянских деятелей различных партий, как известно от времени до времени посещающих русские официальные учреждения за границей, а равно и из статистических данных о составе отдельных племенных групп славянских переселенцев. Сведения эти дали бы нам возможность судить о политическом значении той или иной группы.

Тесная связь, исторически установившаяся между западными славянами и Венгрией, значение для последней мадьярских эмигрантов в Америке, которые, как и славяне, не порывают связей с родиной, наконец, тяготение, повидимому, проявляемое ими к той части венгерского народа, которая стремится к независимости Венгрии от Австрии, — все это делает для нас весьма желательным также и возможное ознакомление с настроением находящихся в Америке эмигрантов-мадьяр, их количеством, их организациями и печатью. Помимо печати и других источников осведомления многие сведения по этим вопросам могли бы доставить проживающие в Америке словаки и угрорусы.

Само собой разумеется, деятельность наша в этом направлении должна носить исключительно информационный характер.

Ввиду вышеизложенного, хотя и признавая всю трудность исполнения поставляемой обстоятельствами задачи, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбою не отказать в принятии мер к организации осведомления императорского министерства по данному вопросу на указанных выше основаниях.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: А. Нератов.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/I. Д. 394. Л. 23-25 об. Подлинник.

№34

ПИСЬМО А.А. НЕРАТОВА Ю.П. БАХМЕТЕВУ С ПРОСЬБОЙ ПРИСЛАТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О СЛАВЯНСКОМ СОЮЗЕ

Петроград, 29 июня/12 июля 1916 г.

Письмом от 6 сего июня за № 696* я имел честь обратиться к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшею просьбою не отказать в принятии мер к осведомлению императорского министерства о деятельности существующих в Соединенных Штатах славянских организаций. Весьма интересные сведения об одной из таких организаций, а именно о начавшем свою деятельность лишь несколько месяцев тому назад американском Славянском союзе, содержится в полученной недавно депеше Вашей от 2 июня сего года за № 15**. Как Вами упомянуто, целью этого постоянно развивающегося Союза, рассчитывающего иметь к концу года до 400 000 членов, является ознакомление американских кругов с славянством и возможное объединение разбросанных по штатам славянских элементов. Ввиду этих данных, указывающих на значительную роль, какую может сыграть Союз среди различных славянских организаций, уже существовавших в Америке до его появления, представлялось бы желательным выяснить, развивается ли деятельность Союза параллельно деятельности других славянских обществ и независимо от них, или же деятельность новой влиятельной организации направлена к объединению их в этом Союзе. Во всяком случае было бы важно установить взаимные отношения Союза и других славянских организаций в Америке. Покорнейше прося Вас не отказать в сообщении мне означенных дополнительных сведений, пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам и проч...

Подпись: Нератов.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. Д. 352. Л. 21. Копия.

№35

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П. БАХМЕТЕВА А.А. НЕРАТОВУ ОБ АНТИРУССКОЙ ПРОПАГАНДЕ СРЕДИ СЛАВЯН

Вашингтон, 11/24 июля 1916 г.

Телеграммой от 5/18 апреля сего года за № 96 я уведомил Ваше Превосходительство, что желаемые Вами достоверные сведения о религиозном и политическом настроении проживающих в Соединенных Штатах угрорусов*** и

* См. предыдущий документ.

** См. документ № 32 данного раздела.

*** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

других выходцев из Австрии и Венгрии нелегко будет собрать, так как между ними существуют нежелательные для нас весьма сильные течения, которые, конечно, от нас будут тщательно скрываться, но что я тогда же обратился к архиепископу Евдокиму и к подведомственным мне консулам с просьбой сообщить мне все, что им удастся уяснить.

До сих пор я только получил прилагаемую при сем в копии записку настоятеля нашей церкви в Балтиморе о[тца] Константина Селецкого*, которая вполне подтверждает мой взгляд о деятельной антирусской религиозной и политической пропаганды между славянами, обещающей, между прочим, освободить украинцев от «русского гнета» и дать им самостоятельность под покровительством Австрии; ни здешним галичанам, ни угрорусам нельзя доверять, и хотя между ними и есть люди, преданные славянству и России, большинство из них, в особенности священников, имеющих несомненное влияние на свою паству, выказывают эту наружную преданность только для сохранения субсидий из России и нередко, лишившись их, возвращаются в унию.

Чем дальше продолжится война, тем более я укрепляюсь в моем прежнем мнении, что от здешних славян мы ничего полезного ожидать не можем и что, выражая им постоянное сочувствие и обещания, что Россия не забудет порабощенных братии, посольству и консульствам следует весьма осторожно относиться к их запросам и предложениям услуг ввиду не только возможности, но и вероятности, что их обращения к нам в большинстве случаев рассчитаны на добытие** от нас каких-нибудь сведений, которые они могут передать или продать руководителям немецкой пропаганды и этим запутать нас и обвинить перед общественным мнением в тех интригах, от которых мы и наши союзники до сих пор так тщательно держались в стороне. Не нужно также забывать, что в последнее время к антирусским славянам прибавились и болгары, которые — в особенности македонские — открыто перешли на сторону наших врагов и, конечно, стараются завлечь за собой и других. О духовном же влиянии на них через наших пастырей я, конечно, не говорю и надеюсь, что многие из них действительно отрекутся от своей настоящей религии и поймут, что их путь лежит к нам, а не к католицизму и Австрии. Наш уважаемый владыка архиепископ Евдоким убежден в возможности вернуть их к вере их предков, и ежели кто-нибудь способен достигнуть этой благой цели, то это, конечно, один он, всей душой преданный своему святому призванию.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю.Бахметев.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1915 г. Д. 348. Л. 16-17. Подлинник.

* Биографические данные не обнаружены.

** Так в документе.

№36

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД О РЕАКЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ НА ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ГЕРМАНИЕЙ И АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ МАНИФЕСТА О НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛЬШИ

Вашингтон, 25 октября/7 ноября 1916 г.
Секретно

Появившееся вчера в газетах известие о прокламации двумя кайзерами восстановления независимого государства Польского для русских поляков[33] не обморочило американскую печать и она [...]* единогласно высказала свое недоверие к искренности этого обещания и к возможности его осуществления. Например, «Таймс» в статье под заглавием «Бумажное Государство» сравнивает «жест» Пруссии с конституцией, дарованной Турции Абдул-Гамидом в 1876 году[34], и отмечая, что о Познани нет речи, а что Галиции только обещана какая-то неопределенная автономия, считает это только запоздалым ответом на манифест государя императора[35] и мерой, принятой только для военных целей. «Трибьюн» называет это доказательством того, что Германия и Австрия наконец потеряли всякую надежду заключить особый мир с Россией и неосторожно создали для себя весьма трудное положение, так как независимое государство вместо нашего царства Польского неминуемо бы притянуло к себе и австрийских, и германских поляков, и подняло бы и чехов; Россия обещала дать автономию всей соединенной Польше, а они только третьей части ее и сожгли за собою мост, который мог бы им в будущем послужить для переговоров с Петроградом. «Сан» находит, что ежели бы этот план и удался, то учреждение нового государства-буфера для ограждения германской границы от России не было бы достаточной гарантией, судя по той участи, которой по воле «освободителей угнетенных поляков» постигла Бельгию и Сербию. «Ворлд» думает, что только «неизлечимые оптимисты могут серьезно поверить этому обещанию, данному среднеевропейскими державами без согласия тех, с которыми они воюют, и что этим Германия хотела только усилить свои войска призывом поляков; «Вашингтон Пост» под заглавием «Пустые толки императоров» открыто смеется над ними, сравнивая их высокопарные слова [...] с тем, что мог бы произнести Каранца к Санчо Панса, так как их «минутные приманки» никого не могут обмануть, и если есть поляки и галичане, которые могли бы на них польститься, одно слово должно им доказать пустоту их и невозможность со стороны немцев и австрийцев распоряжаться по-своему в Европе — слово «Верден» и т.д. Этот театральный фокус лопнул здесь, как пузырь, и даже Падеревский[36], вечно мечтающий о независимости Польши, высказал, что такое восстановление Королевства Польского обещает только увеличение страдания для его соотечественников и указывает только на то, что новые

* Здесь и далее пропущено в документе.

армии будут созданы из поляков и что будет еще более опустошения и резни. Но как бы здраво ни судила американская печать, нужно принять во внимание, что германо-австрийская пропаганда не замедлит поднять здешних поляков против нас и объяснить это «великодушное освобождение» по-своему, так что было бы необходимо взять и широко распространить здесь полную и всестороннюю авторитетную оценку этого шага наших врагов с точки зрения императорского правительства, и одним из наиболее практических способов достигнуть этого, пока железо еще горячо, было бы обстоятельное сообщение императорским министерством этих взглядов петроградскому представителю «Ассошиэйтед Пресс», которая немедленно распространила бы их по всей Америке. Я буду тем временем следить за польскими газетами, чтобы отметить, насколько здешние польские круги поддаются зловредной пропаганде, и не премину о результате дополнительно донести.

Подпись: Бахметев.

На подлинном рукой Николая II написано: «Краткое, но определенное заявление русского, французского, английского и итальянского правительств — вполне единогласное, — мне кажется необходимым. В нем должен быть объявлен протест на последний шаг германского и австрийского прав[ительст]ва и стремление союзников к созданию объединенной Польши». Центральная] Ставка, 1.XI.1916.

ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 53. л. 196-197. Копия.

№37

ДОНЕСЕНИЕ А.М. ВОЛКОВА СОВЕТНИКУ ПОСОЛЬСТВА РОССИИ В США К.М. ОНУ[37] ОБ ОТНОШЕНИИ ПОЛЬСКИХ КРУГОВ В АМЕРИКЕ К МАНИФЕСТУ О НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛЬШИ

Чикаго, 30 октября/12 ноября 1916 г.

Вследствие телеграммы Вашего Высокопревосходительства за № 291 и в ответ на письмо от 25 октября/7 ноября с.г., № 747, имею честь донести до сведения Вашего следующее.

В районе округа вверенного мне консульства — самом большом в Соединенных Штатах по проживающему в нем польскому элементу, со дня опубликования манифеста Его Высочества великого князя Николая Николаевича[38] о твердом намерении России дать Польше свободу, резко обозначились три польские партии:

1. Партия поляков, верящих в то, что только Россия может считаться защитницей Польши и что для поляков залог их свободы зависит от нашей родины. Принадлежащие к этой, к слову сказать, наиболее многочисленной, партии поляки считали, что на России лежит известная ответственность за бывшие между русскими и поляками трения, но, с другой стороны, держались того

взгляда, что трения эти были семейные и что теперь, во время борьбы славянства с германизмом, миротворства* с милитаризмом, борьбы права с насилием, — не время заниматься разбором старых недоразумений, а следует соединиться для борьбы с общим славянским врагом — немцами.

2. Партия поляков, допускающих, что и со стороны России должны быть сделаны шаги к окончательному раскрепощению Польши, но что для сего одной России недостаточно, а в деле сем необходима добрая воля и Германии, и Австрии. В свое время газеты и лидеры этой партии, главным образом в штате Мичиган, к манифесту великого князя отнеслись с большим запасом критики, нежели представители первой. Газеты партии при этом всегда либо имели большое тяготение к России, либо тянулись к Центральным Державам, в зависимости от обстоятельства военного времени и перехода воюющих армий от защиты к наступлениям.

3. Партия поляков, признающих в России «вечную опасность и угрозу монгольской Азии», видящих в русских «дикую орду голодных казаков» и прочее, несомненно, навеянное и малым знанием России и русских, и тенденцией, идущей из вполне понятных источников наших врагов.

К первой партии принадлежит такой видный деятель, как г. Пиотровский[39], ездивший в Россию от газеты «Чикагский герольд» и имевший в Петрограде интервью с нашими министрами и представителями Думского польского кола[40]. Партия имеет две газеты на польском языке в Чикаго.

К партии второй принадлежит г. Смульский, известный императорскому посольству деятель по оказанию помощи голодающему польскому населению. Партия имеет одну газету в Чикаго и одну в Детройте[41].

Третья партия, именующая себя «польскими социалистами», имеет в Чикаго газету на польском языке и отличается такой бесшабашной нетерпимостью, что далеко небезосновательно предположить присутствие в ней элемента иудейского и тевтонского.

Само собой разумеется, что, деля местных поляков на три партии, я делаю это для удобства терминологии и понятия, ибо польских партий различных оттенков, политических толков и проч[ее] в округе консульства очень много. С точки зрения субъективно русской, все польские партии разбиваются все же на три перечисленные мною выше категории.

День шестого ноября, как Вам известно, совпал с разгаром предвыборной кампании. Польские газеты, как и газеты американские, были все завлечены в политическую борьбу американских демократов с республиканцами, польское общество равно было отвлечено далеко в сторону от мыслей о бывшем своем отечестве. И появившиеся в польских газетах заглавные линии вроде «Свобода Польши», «Польское королевство восстановлено» и так далее произвели эффект, хотя и сильный, но, несомненно, слабее эффекта, могшего** быть произведенным, буде манифест императоров Вильгельма и Франца-Иосифа[42] был издан, скажем, через два-три дня.

* Так в документе.

** То же.

Равным образом и американские газеты осветили факт издания манифеста центральных императоров с меньшим интересом, чем можно было бы ожидать.

В силу описанной выше предвыборной борьбы и газетные статьи, интересующие Вас, не отличались ни силою мысли, ни содержанием.

Газеты партии, помеченной у меня в § 1, сразу указали польскому обществу на следующие факты: а) что свобода дается Польше лишь из нужды, вызываемой в центральных государствах обстоятельствами политическими и военными, б) что свобода эта не распространяется на те местности старой Польши, которые отошли к Германии и Австрии после 1793 года[43], в) что будущая Польша сужена в границах местностей, ныне по военной случайности занимаемых немцами на русском театре военных действий, г) что так называемое «возрождение» Польши, даваемое ныне немцами, далеко от вожделений поляков не только в политическом, географическом и историческом смыслах, но главное — в смысле этнографическом и д) что даваемая руками немцев свобода не обещает принести полякам ничего, кроме новых страданий.

Партия § 2 выступила с рядом статей более или менее малосодержательных и остановилась на следующем: видя в ходе Центральных Держав не только акт, вызванный общей конъюнктурой, а признавая за ним некоторую гуманитарную ценность, поляки этой категории не слишком останавливались на вопросе о границах вновь освобожденной Польши, полагая, что со временем такие провинции, как Познань, Силезия, Восточная Пруссия и Галиция естественно отпадут к их прежней владелице — Польше. Газеты отметили, что акт этот, кроме того, выдвигает польский вопрос в ряд серьезных международных вопросов и этим самым ставит Польшу и ее народ в ряды тех, «доныне угнетаемых наций», о которых будущей мирной конференции придется сговариваться и которые не смогут не иметь значительного давления на установление будущего европейского равновесия.

Наконец, нетерпеливая партия § 3 кроме горячих приветствий по адресу центральных императоров осветила польский вопрос и со своей стороны. Этой партией был устроен 7 ноября митинг, по сведения моим, немноголюдный. На митинге этом была от имени Национальной польской обороны написана резолюция, копии которой было решено послать всем державам мира, кроме России. Дабы судить легче и о партии этой, и о ее членах, и о настроении этой категории поляков, я приведу здесь наиболее интересную часть этой резолюции:

«Итак, двери свободы и независимости для нас открыты, и открыты они столь же широко, как того всегда требовал «Союз народной обороны». Мы убеждены, что личное письмо императора Франца-Иосифа к премьер-министру Керберу[44] относительно автономии Галиции есть предварительный шаг к окончательному соединению этой провинции с родной ей Польшей. Мы убеждены, что манифест этот означает будущее присоединение к Польше губерний: Виленской, Гродненской и Минской. Мы убеждены, что в близком будущем по причине лучшего польско-немецкого взаимопонимания наша общая опас-

ность — Россия, это постоянная угроза для нас из Монгольской Азии, будет уничтожена, и тогда к нам смогут быть присоединены наши братья из Познани, Силезии и остальной части старой Польши...». (Как интересную оценку этой резолюции я приведу заглавие статьи, помещенной в милуокском (Висконсин) «Курьер Польски» в ответ на нее, ответ, правда, не прямой: «Йа, вир верден Крулевство Польске махен»*).

В таком виде представляется мне общее впечатление, произведенное на польскую прессу манифестом центральных императоров.

Я счел бы, однако, отчет мой Вам неполным, если бы к настоящему компендиуму я не прибавил нижеследующего. Щекотливое положение поляков в Штатах как «хейфенов» или «польско-американцев», особенно в настоящее предвыборное время, не позволило им высказаться на страницах своих газет в полной мере, как, быть может, им того хотелось бы. В силу сего я счел нужным ознакомиться с частными мнениями польских лидеров путями прямыми, когда это было возможно, и путями не непосредственными. Мнения эти во многом пополняют мой газетный компендиум.

Федор М. Хилиньский[45] из «Центрального комитета помощи Польше»: «Вся эта история — сплошная бессмыслица («ит из олль бонк»). Германия и Австрия отдают нам часть Польши, которую они теперь занимают на русской территории, в той надежде, что им удастся собрать там большую армию для продолжения войны с Россией. Но за куски, ими раньше захваченные, они будут крепко держаться».

Иван Смульский, председатель Северо-Западного банка Чикаго: «В данный момент было бы неправильным искать недостатки в шаге Германии и Австрии. Для нас знаменательно то обстоятельство, что отныне польский вопрос приобретает значение вопроса международного, и ясно, что в разрешении нынешней мировой проблемы ему суждено сыграть роль. Из самого же манифеста нам хотелось бы уяснить себе очень многое: например, нам надо прежде всего определить, сможет ли королевство быть в будущем экономически независимым. Намечается ли для него выход к Балтике, выход, принадлежащий ему до раздела... В вопросе о лице, на которое падет выбор быть польским королем, я не вижу обстоятельства первостепенной важности. Короли в вопросе о самоуправлении государства далеко не все. Мы хотим получить свое место наряду с прочими нациями, хотим удержать это место за собой и хотим того самоуправления нашей Родины, при коем народ чувствовал бы себя свободным. Для меня лично ясно, что тогда Польша и без гогенцоллерна или Габсбурга будет свободной...»

Стефан Змиевский[46] (из газеты «Дзенник Народовы»): «Выступление Германии и Австрии важно уже по одному тому, что оно является началом. Хотя все это не то, [на] что мы надеялись и чего ожидали, окончательное удовлетворение наших домогательств не замедлит последовать. Даже предугадывая в намерениях Центральных Держав — завоевать симпатии польского народа для своей собственной выгоды, видя в желании Австрии дать Галиции автоно-

* «Да, мы будем создавать Польское королевство» (нем., польск.).

мию тоже выгоду для Центральных Держав, мы все-таки наталкиваемся на два факта, ведущие нас в желаемом направлении... Вне всякого сомнения, на польский трон намечается немецкий принц, но это второстепенное обстоятельство. Для Польши главное — получить демократическую конституцию, а там и остальные домогательства поляков будут достигнуты, народ будет объединен, и Германия принуждена будет уступить ему все свои польские провинции...».

Иван С. Конопа[47] (из Польского католического союза): «Я верю самым искренним образом в намерения Центральных Держав восстановить Польшу. Мы имели слишком много разных обещаний, ныне пред нами факт. Я сомневаюсь, однако, чтобы шаг Германии и Австрии был сделан без задней мысли о своей выгоде, и прежде всего усматриваю в манифесте желание Центральных Государств выиграть рекрутов для своих армий, предварительно ослепив польский народ перспективою самостоятельности Польши. Добыча для освободителей слишком ценна, и армия будет безукоризненной особенно, если ей внушить, за что она будет сражаться... Польша не будет удовлетворена королем из немецкого дома, как не удовлетворится и конституцией, написанной для нее в Германии. Она должна быть польской, свободной как в своих действиях, так и выборе своего монарха...»

9 ноября мне удалось переговорить по польскому вопросу в связи с манифестом императоров Вильгельма и Франца-Иосифа с г-ном Пиотровским. Ценя в этом человеке как его прямоту, так и популярность в польской среде и его знание русских взглядов на дело, я приведу наш разговор в главнейших его местах.

Б акте Германии и Австрии г-н Пиотровский видит лишь прямую выгоду для Центральных Держав, как-то: укомплектование армии, приблизительно на 300 000-400 000 солдат, подъем духа среди польского населения в ущерб симпатиям к России, симпатии в нейтральных странах, приобретаемые тевтонцами актом справедливости, как тевтонцы о своем манифесте говорят сами, затяжение* войны на срок неопределенный, и прочее — все не «для прекрасных глаз Польши», а для своей собственной, немецкой, пользы.

По отношению к России, по словам г-на Пиотровского, в поляках нет ненависти. После манифеста великого князя старые счеты готовы были быть забытыми, но прошло столько времени с издания манифеста, что поляки имели основание счесть решение России не состоявшимся. Борьба в русских административных кругах за свободу Польши — по выражению г-на Пиотровского, борьба между кругами прогрессивными и реакционными, быть может, даже наперекор высочайшей воле, уход со службы С.Д. Сазонова, считающегося в польских кругах защитником идеи свободы Польши, все это вместе взятое все более и более отделяет поляков от России и заставляет думать, что рука помощи Польше не будет протянута Россией. Такое сознание не создает ненависти, а порождает сперва разочарование, а засим и охлаждение.

* Так в документе.

Манифест центральных императоров был сильным ударом по нервам поляков. Он, правда, не создал в мыслящей польской среде любви к Германии и Австрии, но нельзя скрыть того, что манифест дал толчок польскому разочарованию в России и притом не в пользу последней. Поляки прекрасно осознают, что в ходе Центральных Держав есть только политическая необходимость, что г-н Падеревский совершенно прав, сказавши, что «от этой свободы пострадают прежде всего поляки», но это все же есть ход, на который поляки будут реагировать.

Лично г-н Пиотровский про манифест думает, как «про тот ломоть хлеба, который дается на условии отдать обратно».

Перейдя засим к вопросу о русско-польских отношениях, г-н Пиотровский заметил, что молчание России подрывает в корне основание добрых связей ее с Польшей. По его мнению, России надлежит ныне же сделать шаг, которым уничтожены были бы те отрицательные чувства, которые вызваны в польской среде немецкой активностью. С высоты престола России следовало бы сказать и свое слово, приблизительно так.

Немецкий манифест провозглашает освобождение Польши и восстановление Королевства Польского. При этом забывается, что вопрос о Королевстве сводится лишь к малому куску Польши. В свое время Россия устами великого князя Николая Николаевича заявила Польше, что ее ждет свобода. Это заявление остается в силе, но признает Россия Польшу свободной только после того, как вся Польша будет освобождена и в состав ее включены не только часть русская, но и часть германская с Познанью и Данцигом, и австрийская.

По мнению г-на Пиотровского, такого рода заявление России исправило бы и впечатление от немецко-австрийского манифеста, и дало бы полякам веру в непреложность русского слова, и прекратило бы невыгодные для союзников нападки прессы на Россию в странах нейтральных, и поставило бы Россию не только по праву, но и на деле высоко во мнении прочих славян, ожидающих от ее заступничества столь многого.

Входи такого рода заявление в виды нашего правительства, его, с точки зрения местной, можно было бы лишь приветствовать и заранее предуказать* приветствия не только в прессе славянской, но и в местной американской печати.

Полагая, что настоящим я сумел в достаточной мере осветить Вашему Высокородию впечатление от манифеста, изданного императорами германским и австро-венгерским по вопросу о восстановлении Польши, имею честь присовокупить, что расходов в связи с получением приведенных данных для консульства не встретилось.

Примите и проч.

Подпись: А Волков.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1916 г. Д. 353. Л. 5-13. Копия.

* Так в документе.

№38

РАПОРТ ВОЕННОГО АГЕНТА В США ПОЛКОВНИКА Н.Л. ГОЛЕЕВСКОГО ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО И.Л. РОМАНОВСКОМУ[48] О СЛАВЯНСКОЙ ДИАСПОРЕ В США

Петроград, 31 октября/13 ноября 1916 г.
Весьма секретно

Соединенные Штаты Северной Америки представляют чрезвычайно благоприятное поле для изучения современного настроения, пожеланий и притязаний большинства западнославянских народностей.

Благодаря иммиграции колонии этих народностей чрезвычайно многочисленны.

Со времени европейской войны они продолжают заполняться беженцами, ранеными и уклоняющимися от военной службы. Каждая из народностей имеет национальные, рабочие и политические организации, в которых национальные и политические вопросы, вызванные войной, непрерывно и очень оживленно обсуждаются.

Обсуждение вопросов, касающихся политического будущего славянства, вызвало обширную литературу, которая отчасти распространяется с целью пропаганды, отчасти же сохраняется лишь среди членов данной организации.

Как деятельность указанных политических организаций, так и литература их представляет, казалось бы, самый серьезный интерес, так как, пользуясь полной свободой печати и слова в Соединенных Штатах, с одной стороны, а с другой — находясь в нейтральном государстве, представители славянства открыто и нередко крайне резко выражают взгляды, которые при других условиях они были бы склонены* скрывать.

Таким образом, изучение нами взглядов и намерений представителей славянства в Соединенных Штатах несомненно должно дать чрезвычайно ценный осведомительный материал.

В настоящее время в этом направлении ничего не сделано. Императорское посольство считает подобное изучение не входящим в сферу его деятельности, и попытка бывшего 1 -го секретаря посольства Лорис-Меликова[49] организовать это дело встретила определенно отрицательное отношение со стороны императорского посла.

Что касается военного агента, то с начала войны и до настоящего времени он настолько обременен работой по снабжению армии и заведованием громадным финансовым отделом Американского заготовительного комитета[50], что на разведывательную и осведомительную работу у него не имеется времени. Надо заметить, кроме того, что эта разведка является исключительно политической**, а не военной, а потому, казалось бы, относится к деятельности дипломатических представителей.

* Так в документе.

** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

За время моего пребывания в Соединенных Штатах во время войны мною, при посредстве негласных агентов, были собраны некоторые материалы, преимущественно в виде различной политической литературы, которые при сем представляются.

Материал этот не мог быть мною изучен и систематизирован за невозможностью оторваться от работы в Заготовительном комитете. Поэтому этот материал может быть неполон и наряду с ценными сведениями заключает в себе много лишнего интереса.

Казалось бы, что упорядочить дело возможно лишь при условии назначения или командирования в Соединенные Штаты отдельного самостоятельного лица, на которого возложить сбор сведений политического и националистического характера среди представителей западного славянства, скандинавских организаций, армян, евреев и турецких (в частности месопотамских) христиан.

1) Западнославянские народности в Соединенных Штатах группируются приблизительно так:

А. Чехи, стоящие очень обособленно как вследствие антипатии к германцам, так и вследствие религиозного различия их от остальных славянских групп.

Б. Галичане, находящиеся в связи с нашей духовной миссией в Америке и духовными и светскими «братствами» русских эмигрантов.

В. Украинская политическая группа, тесно связанная с германскими организациями.

Г. Угрорусы, с значительной примесью словенцев, также тесно связанные с нашей духовной миссией в Америке.

Д. Поляки, имеющие не только политическую, но и зачатки военной организации (см. мою телеграмму от 13.XII.14 № 146*), располагающие достаточными денежными средствами и пользующиеся расположением как французских, так и английских дипломатических представителей.

Е. Болгары, с сильной примесью русофильского элемента, у которого с официальными представителями Болгарии идет глухая, но ожесточенная борьба.

2) Отдельно находится чрезвычайно деятельная и влиятельная организация евреев, тесно связанная с германскими организациями и финансовыми кругами Америки.

3) Скандинавские организации — в большинстве случаев общие для всех скандинавских национальностей, включительно с финляндцами.

4) Армяне, подробно изученные бывшим 1-м секретарем посольства статским советником Лорис-Меликовым.

5) Турецкие христиане (Месопотамия).

Выше было указано, по отношению к галичанам и угрорусам, связь их с нашей православной духовной миссией.

Эта связь создалась на почве униатства, и колебания последнего между католичеством, которое энергично пропагандируется дипломатическими и консульскими представителями Австро-Венгрии, с православием, оплотом и

* Телеграмма в фондах АВПРИ не обнаружена.

блестящим представителем которого является архиепископ Алеутский и Северной Америки Высокопреосвященный Евдоким.

Его Высокопреосвященство благодаря своим высоким личным качествам пользуется совершенно исключительным почтением среди западных славян и обладает громадным влиянием. Однако, естественно, ограничиваясь своею архипастырскою деятельностью, его Высокопреосвященство остается чуждым политическим вопросам.

Что касается самой организации будущей разведывательной и политически-осведомительной работы в Соединенных Штатах, то она не составляет предмета настоящего рапорта, исключительно имеющего целью донести о чрезвычайно обширном и совершенно нами не использованном поле политической разведки.

Подписано: полковник Голеевский.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1915 г. Д. 352. л. 32-34. Подлинник.

№39

ПИСЬМО К.М. ОНУ А.М. ВОЛКОВУ ОБ УЧАСТИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛАВЯНСКОГО СОЮЗА

Вашингтон, 1/14 ноября 1916 г.
Весьма секретно

Посол поручает мне выразить Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за представленные Вами в донесении от 30 октября/12 ноября сего года за № 3005* весьма интересные и подробные сведения об отношении польских кругов в Америке к германо-австрийскому Манифесту относительно Польши и о течениях, обрисовывающихся среди них. Посол имеет в виду обратить особое внимание императорского министерства на Ваше донесение и просит Вас продолжать осведомлять его по этим вопросам, заслуживающим самого серьезного нашего внимания.

Одновременно мне поручено обратить Ваше внимание на ту последнюю часть Вашего донесения, где Вы ссылаетесь на Ваши донесения по славянским вопросам за №№ 533**, 669***, и 757**** сего года. При этом Вы, между

* См. документ № 35 данного раздела.

** См. документ № 31 данного раздела.

*** В донесении от 3/16 мая 1916 г. А.М. Волков сообщал, что, следуя указаниям Ю.П. Бахметева он отказался от должности почетного председателя Славянского союза, а Ю. Романовский вышел из секретариата организации. // Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1915 г. Д. 353. Л. 55.

**** В донесении от 18/31 мая 1916 г. А.М. Волков подчеркивал: «...члены Союза объединены лишь одним чувством — надеждой на Россию и русского царя в деле их национального возрождения... и как только славянский вопрос получит свое достойное разрешение, сотни тысяч преданных нам людей вернутся в Европу и унесут с собой то впечатление о России, которое мы сами же создадим здесь в этот тяжелый переходный момент». // Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1915 г. Д. 352. Л. 57-58.

прочим, указываете, что «отрицательное отношение императорского посольства к деятельности вверенного Вам консульства в области славянской может, при возникшей надобности в справке, создать затруднения для Вас в даче более подробных, более быстрых и более правильных данных о нужном посольству вопросе», и далее отмечаете необходимость постоянного контакта с местными славянскими кругами.

Таковые выводы Ваши об отрицательном отношении посольства к Вашей деятельности в области славянской основаны, по-видимому, на том, что посольство в письме на Ваше имя от 23 апреля/6 мая сего года № 295* высказалось за желательность отклонения Вами, как для себя, так и для секретаря вверенного Вам консульства, всякого активного участия в каких-либо националистических союзах, митингах и манифестациях, кроме чисто русских. Это мнение посольства было высказано по поводу принятия Вами, как было указано в Вашем донесении от 5/18 апреля 1916 года за № 533, почетного председательства в общеславянском союзе в Чикаго. В вышеупомянутом письме посольства к Вам были подробно указаны мотивы, побуждающие посольство отрицательно отнестись не к Вашей деятельности в области славянской, а к активному участию официальных представителей императорского правительства в каких бы то ни было националистических организациях, кроме чисто русских, что совершенно расходится с той формулировкой, которая была Вами приведена.

Резюмируя вышесказанное, мне поручено послом сообщить Вам, что посольство продолжает самым определенным образом отрицательно относиться к каким бы то ни было активным, внешним выступлениям в этих вопросах; наоборот, оно может лишь приветствовать умение консульских представителей поддерживать дружеские и доброжелательные отношения со всеми сочувствующими нам и могущими быть полезными сферами и может лишь ценить их осведомленность и представляемые ими сведения, как, в частности, те, которые сообщены Вами по польскому вопросу в Вашем последнем письме.

Копия с этого письма сообщается императорскому министерству в дополнение к Вашему отношению от 30 октября с.г. № 3005.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности.

Подпись: К. Ону.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474, 1915 г. Д. 352. Л. 25-27. Копия.

* В письме от 23 апреля/6 мая 1916 г. подчеркивалось, что представителям России следует соблюдать особую осторожность по отношению к любым националистическим манифестациям в США и отказаться от ведения политической пропаганды в американском обществе и активного участия в националистических союзах. // Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1915 г. Д. 352. Л. 53-54.

№40

ПИСЬМО Ю.П. БАХМЕТЕВА А.А. НЕРАТОВУ ОБ УЧАСТИИ А.М.ВОЛКОВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛАВЯНСКОГО СОЮЗА

Вашингтон, ноябрь 1916 г.
Доверительно

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

В ответ на Ваше письмо от 29 июня сего года № 45-й* я имел честь телеграммою от 3/16 ноября за № 307 уведомить Вас, что, по сообщению консула в Чикаго, Славянский союз, основанный в конце минувшего года, не разросся и ныне не играет никакой роли в славянских кругах.

В своем совершенно доверительном донесении от 31 октября/13 ноября сего года за № 3026**, сообщенном в копии гофмейстеру Арцимовичу, Второму департаменту Министерства иностранных дел и консулам в Нью-Йорке и Питтсбурге, действительный статский советник Волков приписывает неудачу этого дела, сулившего, по его первоначальной оценке, блестящие перспективы, тому обстоятельству, что императорское посольство в свое время предложило ему сложить с себя почетное председательство в Союзе и вместе с тем предписало секретарю консульства отказаться от обязанностей секретаря последнего.

Считаю долгом обратить внимание императорского министерства на освещение, даваемое действительным статским советником Волковым этому делу.

Из прилагаемого при сем в копии письма бывшего первого секретаря посольства камергера Лорис-Меликова от 23 апреля/6 мая сего года за № 295, Ваше превосходительство ознакомитесь с теми указаниями, которые от моего имени были переданы нашему генеральному консулу в Чикаго***, принявшему, как было выше сказано, почетное председательство в обществе, состоящем в огромном большинстве из подданных враждебной нам державы или американцев, находящихся на американской территории; я думаю, что недопустимость и опасность, в наших же собственных интересах, подобных выступлений наших официальных представителей за границею не требует объяснений, и я нисколько не сомневаюсь в том, что если бы посольство безразлично относилось к таким выступлениям, то мы поставили бы себя перед федеральным правительством в неудобное положение, подавая повод к возможному обвинению нас в неуважении нейтралитета Соединенных Штатов.

* См. документ № 34 данного раздела.

** В донесении от 31 октября/13 ноября 1916 г. А.М. Волков писал: «Да будет мне позволено высказать мнение, что среди многих распоряжений и приказаний моего начальства письмо г. Лорис-Меликова от 23 апреля/6 мая 1916 г. № 295 было одним из самых неприятных, ибо оно не только разбивало упорную и многотрудную работу по собранию воедино славян для служения их общей цели, но и лишало меня, а следовательно, и императорское посольство, и императорское министерство массы материала, которым можно было бы воспользоваться впрок». // Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1915 г. Д. 352. Л. 64.

*** См. предыдущий документ.

Однако, с одной стороны, признавая, что мотивом выступления действительного статского советника Волкова было искреннее его желание принести пользу, а с другой — не сомневаясь в том, что представленные им данные о серьезности местных славянских элементов, которые предприняли дело, заслуживали полного доверия, посольство:

1) не довело до сведения министерства допущенную нашим генеральным консулом в Чикаго неосторожность, дабы не подчеркивать последней, и

2) совершенно определенно поручило ему «объяснить нашим друзьям и приверженцам, что всякого рода выступление со стороны официальных представителей императорского правительства могло бы быть истолковано здешним правительством в нежелательном смысле, и, давая повод нашим врагам к нападкам в прессе и даже к официальным протестам, принести благому делу лишь вред, подчас даже непоправимый». При этом действительный статский советник Волков был уполномочен прибавить, что, само собою разумеется, «как консульство, так и посольство глубоко сочувствуют и искренно желают успеха всяким попыткам объединения славянских народностей под неизменным покровительством России и что высказываемые славянскими организациями в Америке чувства и стремления высоко ценятся императорским правительством, которое хорошо о них осведомлено».

При такой постановке вопроса ясно, что наш генеральный консул в Чикаго, воздерживаясь от активного участия в Союзе, мог оставаться в неофициальных с ним сношениях, оказывать ему нравственную поддержку и следить за его работою. С другой стороны, и самые славянские деятели и организации, в случае искренности и серьезности намерения послужить всеславянскому делу, не могли почесть преградою факт официального неучастия русского консула и ничего не препятствовало им в условиях американского строя широко развить свою культурную деятельность.

Что же мы видим на деле: будто бы мощная славянская организация после широковещательных первых шагов, муссируемых в местной славянской прессе, бездействует и остается бесплодною. Объяснение этому печальному исходу следует искать, по мнению нашего генерального консула, в факте отказа его от официального участия в этом деле, а с другой стороны, в случае продолжения такого участия успех самый широкий был бы, по его мнению, обеспечен.

В этом позволительно усомниться. Если бы славянские круги серьезно и самоотверженно взялись за дело, то само собой разумеется, оно пошло бы точно так же с официальным участием русского консула, как без оного, и, наоборот, при всем умении и дееспособности русского консула ему бы не удалось достигнуть ощутительных* результатов, не опираясь на влиятельные общественные силы.

Ввиду этого можно сделать вывод, что блистательные надежды, которые возлагались на чикагский союз, были с самого начала лишены серьезной почвы.

Само собою разумеется, наш генеральный консул в Чикаго нисколько не ответственен за такой оборот дела, и посольству никогда не приходило в голову возлагать на него какую-либо ответственность за это; но неуспех не дает

* Так в документе.

дайствительному статскому советнику Волкову никакого основания к произвольному толкованию в доверительном донесении, разосланном не только в министерство, но и в консульства, результатов инструкций, получаемых им из императорского посольства.

Вследствие сего я прошу Ваше Превосходительство ознакомиться с прилагаемою при сем перепискою.

Примите, милостивый государь, уверения в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1915 г. Д. 352. л. 47-49. Подлинник.

№41

ПИСЬМО ВОЕННОГО МИНИСТРА Д.С. ШУВАЕВА[51] МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н.Н. ПОКРОВСКОМУ[52] О ФОРМИРОВАНИИ ПОЛЬСКИХ ЛЕГИОНОВ В США ДЛЯ ПЕРЕБРОСКИ НА ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Петроград, 24 декабря 1916 г./6 января 1917 г.

Милостивый государь Николай Николаевич,

Прикомандированные к штабу Польской стрелковой бригады офицеры доложили мне, что польская колония в Соединенных Штатах Северной Америки, насчитывающая в настоящее время более четырех миллионов членов, располагает хорошо обученными Сокольскими дружинами, представляющими добровольческую армию численностью до 60 000 человек, которая в случае надобности может быть увеличена вдвое. Эти дружины имеют полную экипировку и вооружение, за исключением артиллерии.

По тем же сведениям, общественное мнение американских поляков всегда было на стороне держав Согласия, и они предполагали принять участие в современной борьбе еще в самом начале войны. Однако этому помешало неопределенное отношение держав Согласия к вопросу о Польше и игнорирование местными властями воззвания великого князя Николая Николаевича. В настоящее время слова высочайшего приказа по армии и флоту, признающие одной из целей войны создание свободной и объединенной Польши, снова создают почву для выступления американских поляков.

По мнению тех же военнослужащих, участие упомянутых польских дружин не только дало бы державам Согласия от 3 до 5 свежих и хорошо обученных дивизий, но и могло бы иметь большое моральное и политическое значение при существующих прочных связях между европейскими и американскими поляками.

Так как прибытие нейтральных американских поляков в ряды нашей армии могло бы чрезвычайно поднять значение вышеупомянутого приказа государя императора и оказать весьма угнетающее действие на поляков, сражающихся в рядах германских и австрийских войск, то Военное ведомство приняло

некоторые предварительные меры к выяснению возможности осуществления указанного проекта. Однако, имея в виду письмо гофмейстера Нератова от 15 февраля сего года за № 180* о трудности набора польских добровольцев в Северной Америке, имею честь просить уведомить, не признает ли Ваше Высокопревосходительство возможным высказать свое принципиальное согласие на эту меру, если формирование новых легионов удастся осуществить не на территории Соединенных Штатов Северной Америки, а в Канаде, куда граждане Соединенных Штатов могли бы отправиться одиночным и негласным порядком, а оттуда уже в Россию или на один из союзных фронтов.

Прошу принять уверение в совершенном уважении и таковой же преданности.

Подпись: Д. Шуваев.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1916 г. Д. 59. Л. 23-24. Подлинник.

№42

ПИСЬМО Н.Н. ПОКРОВСКОГО Ю.П, БАХМЕТЕВУ О СЛАВЯНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ В США

Петроград, 12/25 января 1917 г.
Доверительно

Милостивый государь Юрий Петрович,

Вследствие письма В[ашего] В[ысоко]пр[евосходительст]ва на имя оберкамергера Штюрмера от 4 ноября мин[увшего] года** по поводу деятельности нашего генер[ального] консула в Чикаго при собирании необходимых Министерству иностр[анных] дел сведений о славянских организациях в Соед[иненных] Штатах имею ч[есть] в дополнение к одновременно препровождаемому к Вам доверительному письму гофм[ейстера] Нератова по сему предмету высказать нижеследующие соображения:

Развившееся в связи с мировой войной политическое движение среди многочисленных славянских выходцев из Австро-Венгрии, проживающих в Америке, Австралии и некоторых других заокеанских странах, привлекло к себе самое серьезное внимание имп[ераторского] Министерства иностр[анных] дел, признающего необходимым иметь об этом движении возможно более полное и всестороннее осведомление. Ввиду сего гофм[ейстер] Нератов обратился в июне мин[увшего] года к подлежащим рос[сийским] посольствам и миссиям с циркулярным предложением о доставлении этих сведений согласно выработанным министерством общим основаниям. При этом ввиду тесной связи, исторически установившейся между западными славянами и Венгрией, к кругу запрашиваемых данных были отнесены и сведения о политических настроениях проживающих в Америке мадьярских эмигрантов.

За последнее время в Министерство иностр[анных] дел обратились с просьбою о сообщении этих данных также и ведомства военное и внутренних

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

** Письмо не публикуется. См. документ № 40 данного раздела.

дел — последнее в особенности по отношению к развивающемуся среди некоторых групп американских славян так называемому мазепинскому движению[53]. Вследствие сего и ввиду долгого неполучения от вверенного В[ашему] В[ысоко]пр[евосходительст]ву посольства запрошенных сведений мы просим п[осольств]о телеграммами от 25 октября и 21 ноября ускорить их доставкою, имея, конечно, в виду вызвать распоряжение пос[ольст]ва об ускорении их добывания подведомственными ему консульскими учреждениями.

Ныне означ[енные] сведения стали регулярно поступать в М[инистер]ство ин[остранных] дел, получившее таким образом возможность регулярно же сообщать их другим заинтересованным ведомствам.

По сему поводу считаю долгом отметить, что, несмотря на вызванные, к сожалению, обстоятельствами затруднения, наш генер[альный] консул в Чикаго д[ействительный] с[татский] с[оветник] Волков проявил при добывании и обработке доставленных им обширных материалов достойные всякой похвалы энергию и умение.

Принося В[ашему] В[ысоко]пр[евосходительст]ву благодарность за организацию собирания этих данных, пок[орнейше] прошу Вас не отказать и впредь в доставлении м[инистер]ству собираемых подведомственными Вам консулами сведений о политич[еских] настроениях славянских и венгерских выходцев в Соед[иненных] Штатах, а равно и о доставлении от времени до времени общих отзывов Ваших по настоящему предмету на основании всей совокупности поступающих к Вам материалов.

Что же касается деятельности наших консулов по отношению к проживающим в Америке славянам, то, само собою разумеется, необходимо строго сообразовать ее с требованиями нейтралитета Соед[иненных] Штатов, прилагая, однако, всевозможные старания к облегчению этой деятельности со стороны имп[ераторского] пос[ольст]ва, поскольку таковая может быть сообразована с щепетильным и, быть может, не всегда даже вполне беспристрастным толкованием права нейтралитета американским правит[ель]ством.

Примите и проч.

Подпись; Покровский.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. Д. 352. 1915 г. Л. 98-99. Черновик.

№43

ОТРЫВОК ИЗ ЗАПИСКИ [ВНЕШТАТНОГО СОТРУДНИКА ПОСОЛЬСТВА РОССИИ В США] Н.Н.КРАТИРОВА* «СЛАВЯНЕ В АМЕРИКЕ»

[Вашингтон], март 1917 г.

Выходцы русского происхождения из Австро-Венгрии

Число русских переселенцев из Галиции, Буковины и Угорской Руси достигает в Америке двух миллионов человек. Одних галичан, по данным календа-

* Биографические данные не обнаружены.

ря, издаваемого галицкой организацией «Русский народный союз», к 1916 году насчитывалось более одного миллиона.

Большинство русских эмигрантов — униаты; перешедших в православие, по сведениям календаря Православного общества взаимопомощи, насчитывается в Соединенных Штатах Америки 23 000 галичан и 15 000 угрорусов. Православные именуют себя русскими (russian), униаты же и сектанты, являющиеся австрофилами, называют себя русинами (ruthenian).

Все они сохраняют близкую связь с родиной и стремятся заработать в течение нескольких лет достаточную сумму денег для того, чтобы возвратиться затем домой и заняться там сельским хозяйством. Эмигранты оказывают громадное влияние на «Старый Край» во всех отношениях: экономическом, политическом и религиозном. Особенно сильно это влияние дает себя чувствовать в западной части Угорской Руси и на крайнем западе Галицкой Руси у «Лемков» вследствие значительного количества переселенцев из этих местностей и постоянной связи, поддерживаемой ими с родиной. Присылаемые из Америки деньги сыграли большую роль в экономической жизни страны, явившись важным фактором в переоценке земли и рабочего труда.

У русских выходцев из Австрии имеются в Америке политическая и экономическая организации, издаются несколько газет, организации, однако, весьма малочисленны и непрочны, газеты издаются неумело. Неудовлетворительная постановка дела объясняется недостатком в интеллигентных силах, в опытных организаторах и политических деятелях.

Из организаций можно указать на следующие:

Галицкая организация «Русский народный союз» — 7000 членов.

Угрорусская организация «Соединение» — 64 000 членов.

Украинский народный союз — 8200 членов.

Русское Православное общество взаимопомощи — 9000 членов.

Из периодических изданий наиболее известны газеты «Свет», «Правда» и «Новая Русь». Газета «Свет» является органом Православного общества взаимопомощи; издается на галицком наречии. Редактором ее состоит священник Адам Филипповский*, родом из Галиции, перешедший в православие.

В вопросе о политических настроениях русских выходцев из Австрии приходится провести резкое различие между галичанами и угрорусами.

Галицкие газеты и другие печатные издания, как, например, календари галицких организаций, пропагандируют австро-немецкую политику и униатство, причем политика и религия перепутаны между собою. Россия представляется угнетательницей малорусского (украинского) народа. Политическою национальною программой Украинского народного союза является «державна самостійность Україні»**.

Что же касается угрорусов, то отношения их к России основываются на исторических фактах, и в их печатных органах не видно такого недоброжелательства. Угрорусская печать критикует украинцев и доказывает на основании ис-

* Биографические данные не обнаружены,

** Государственная независимость Украины (укр.).

торических фактов принадлежность угрорусов к одному русскому народу и его вековым задачам и идеалам. Угрорусы гордятся своей принадлежностью к России и стараются разбить теорию украинцев о происхождении особого украинского народа от казачества, указывая, что и казачество всегда верило в одну неделимую Русь, состояло из тех же русских людей (выходцев) и вело свои войны, защищая главным образом православную веру от поляков и турок и не имея никаких сепаратных идей по отношению к Великой Руси.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. 1917 г. Д. 364. Л. 12-15. Копия.

№44

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА В США Б.А. БАХМЕТЕВА[54] О ПОДГОТОВКЕ ПОЛЬСКОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ В АМЕРИКЕ

Вашингтон, 28 июня/11 июля 1917 г.
Секретно

Меня посетил Падеревский, стоящий во главе польской организации в Америке. По его словам, общее число поляков составляет здесь четыре миллиона, принадлежащих к разным подданствам, причем насчитывается два миллиона пятьсот тысяч ненатурализованных. В настоящее время из них прочно организовалось около шестисот тысяч. От имени поляков Падеревский просит помощи русского правительства в деле подготовки стотысячной польской армии, которую поляки желали бы послать во Францию в начале августа. Для осуществления этого предложения Падеревский возбудил вопрос командирования сюда из России пятисот офицеров поляков либо служащих в рядах русской армии, либо из состава военнопленных польской национальности. 10% этого числа желательно прислать немедленно; они могли бы быть набраны из раненых, но пригодных к строю офицеров, так как предназначаются для инструкторских обязанностей. Технические военные подробности вопроса о командировании офицеров и перевозки армии телеграфируются генералом Роопом[55] в штаб. Настоящее пожелание поляков обосновывается или на принципе самостоятельной польской государственности, окончательно признанной державами и утверждению которой способствовала бы посылка отдельной польской армии на фронт. То же начало принципиального существования польского государства разрешает сомнения, которые могли бы представить вопрос о принадлежности ожидаемых сюда офицеров ктому или другому подданству. По словам Падеревского, во Франции и в Англии к этой мысли относятся весьма сочувственно. Из бесед с здешним английским посланником я вынес такое же впечатление. Что касается Америки, то она с особым сочувствием относится к такому начинанию, считая, что создание польской армии послужит к укреплению и поддержанию объявленной польской независимости. Из разговора с Лансингом[56] я установил, что в данном вопросе Америка считает голос России решающим, так как нам принадлежит инициатива неза-

висимой Польши, для осуществления которой Россия выделяет часть своей территории. Мысль о посылке армии связывается с предположением об образовании во Франции Польского комитета, нечто вроде временного правительства независимости Польши, который руководил бы всей совокупностью вопросов, связанных с существованием польского государства, и получал бы кредиты от союзников. По этому вопросу Лансинг ожидает мнения нашего правительства. Со своей стороны считаю весьма желательным пойти навстречу пожеланию поляков, тем более что наше содействие к посылке польской армии привлекло бы к нам здесь новые общественные симпатии как акт утверждения польского государства, к которому здесь относятся с горячим сочувствием.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив "Война». Д. 189. Т. 2. Л. 220-221. Копия.

№45

ТЕЛЕГРАММА Б.А. БАХМЕТЕВА В МИД О НАМЕРЕНИИ США ПРИЗНАТЬ ПОЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ В ПАРИЖЕ

Вашингтон, 25 сентября/8 октября 1917 г.
Срочно. Секретно

Польский Национальный Комитет в Париже действительно стремится получить признание со стороны американского правительства, причем президент республики Вильсон, относящийся с чрезвычайным сочувствием к объединению всех польских элементов, находящихся на стороне союзников, склонен согласиться на такое признание. Для американского правительства, не входящего в сущность польских внутренних взаимоотношений, гарантированием такого признания является участие в комитете Падеревского, которому американцы оказывают неограниченное доверие. Однако предварительно официального признания Парижского комитета американское министерство иностранных дел обратилось ко мне с вопросом о том, насколько подобный шаг соответствовал бы взглядам России. Со своей стороны, не имел пока возможности установить настоящий характер Парижского комитета и того, насколько при нем действительно будет участвовать Падеревский, объединяющий широкие демократические массы американских поляков, я счел возможным сделать лишь общее указание американскому правительству, основываясь на Вашей телеграмме № 3779, что мы относимся с полным сочувствием к созданию Национального Польского Комитета, который являлся бы выразителем объединенных польских интересов в союзных странах. В то же время я сослался на неясность для меня задач и функций того комитета, который сейчас ищет признания американского правительства, и склонил здешнее Министерство иностранных дел собрать более конкретные данные по этому вопро-

су, указав в то же время на крайнюю желательность солидарных с Россией выступлений в этом вопросе. Рядом с этим я обещал срочно запросить Петроград о нашем отношении к комитету. Полагаю, что настоящий вопрос даст нам случай искать согласованного с Америкой образа действий, который служил бы основанием к дальнейшему совместному отстаиванию одинаковых принципов и решений международных вопросов. Зная лишь косвенно о сделанном Вами на днях заявлении по польскому вопросу, могу высказать лишь предположительные соображения о том, что при признании Польского комитета нам было бы желательно восстановить наше руководящее участие в решении польских дел, выдвинув схему основ и задач Парижского комитета и заручившись поддержкой наших взглядов Америкой. Прошу срочного ответа ввиду настойчивого желания американского правительства дать свое согласие на признание комитета в случае, если это отвечает нашим взглядам, не позже первого октября — день праздника Костюшко[57], с которым будет связан призыв к набору в польские войска.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Копия.

№46

ТЕЛЕГРАММА Б.А. БАХМЕТЕВА В МИД О ПОЗИЦИИ США ПО ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ПОЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА В ПАРИЖЕ

Вашингтон, 2/15 октября 1917 г.
Срочно. Секретно

Американское правительство ожидает сообщения ему отношения России к Парижскому Польскому Комитету прежде, чем дать свое согласие на его признание. Из сообщений американского посла в Париже выясняется, упомянутый Парижский комитет не предполагает распространять своего действия на Россию и будет находиться лишь в тесном соприкосновении с Русско-польским комитетом, выбранным в Москве. Здесь придерживаются определенного взгляда, что Общепольский комитет, который ищет теперь признания союзников, должен бы объединять поляков всех стран, в том числе и русских, которые должны быть представлены подобно тому, как Падеревский, оставаясь в Америке, будет считаться участником Парижского Комитета от имени американских поляков. Английское правительство только что официально признало Парижский комитет и настойчиво склоняет Америку присоединиться к его шагу. Равным образом президент, как я уже сообщал, весьма сочувствует безотлагательному признанию Комитета со стороны Америки. Тем не менее американское правительство не желает выступать в этом вопросе отдельно от нас и рассчитывает на получение нашего отзыва в течение недели. Фрэнсису[58] даны соответствующие инструкции, причем американское правитель-

ство рассчитывает на наше согласие при условии присоединения русских поляков к Парижскому комитету. Считаю крайне важным не замедлить ответом с нашей стороны и выступить в этом вопросе в полном согласии с Америкой, имея в виду серьезную политическую ценность такого желания Америки выступить солидарно с нами. Ввиду упоминания в переданном мне сообщении Вестника об обращении России к союзникам с предложением санкционировать наше воззвание к полякам, очень прошу уведомить, КОГДЭ упомянутое обращение было сделано, тем более что американское правительство, узнав об этом факте, проявило к нему живой интерес.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп, 470. 1917 г. Д. 61. л. 475-476. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

[1]Кошут Лайош (1802-1894), политический деятель Венгрии, лидер национально-освободительного движения в период революции 1848-1849 гг.: глава «Комитета защиты Родины», инициатор создания венгерской национальной армии и издания «Декларации независимости», с мая 1849 г. — Верховный правитель Венгрии, в августе 1849 г. эмигрировал В Западную Европу, затем в США.

[2]Саблер (Десятковский) Владимир Карлович (1847-1918), русский церковный и государственный деятель, с 1881 г. — товарищ обер-прокурора Синода, с 1896 г. — сенатор, с 1906 г. по лето 1915 г. — обер-прокурор Синода. Стремился воскресить дух Победоносцева, приостановил решение всех вопросов о реформе церковного устройства.

[3]Галичане — жители провинции Австро-Венгерской империи, которая под названием «Королевства Галиции и Володимирии» вместе с Великим княжеством Краковским составляла часть Цислейтании. Славянское население делилось на малороссов (русинов, русских галичан) — преобладающая часть, и поляков. Вероисповедание в Галиции имело особенно большое значение, так как оно часто определяло национальную принадлежность. Поляки были католиками, русины — униатами, немцы — протестантами.

[4]Буковинцы — жители исторической области Буковины, расположенной в отрогах Карпатских гор, с 1786 г. под названием Черновицкой области входила в состав австрийской провинции Галиции, в 1849 г. преобразована в герцогство в составе Австрии (с 1867 г. — Австро-Венгрии), население: украинцы, молдаване, русские, поляки, евреи и т.д.

[5]Угрорусы — уроженцы Закарпатской Украины (древнее название — Угорская Русь), входившей в состав Австро-Венгрии (Транслейтания). В России существовала традиция называть венгерские земли «угорскими», а венгерских русинов — угрорусами.

[6]Дискос (церковное) — священный сосуд-блюдо на подножии с изображением младенца Иисуса.

[7]Лжица (церковное) — специальная ложка с длинной ручкой и крестом на рукоятке, которой совершается причащение мирян.

[8]Паникадило (церковное) —люстра, многогнездный подсвечник в православной церкви.

[9]Кадило (церковное) — металлический сосуд, в котором на горящих углях воскуривается ладан во время христианского богослужения.

[10]Сектанты — верующие, отошедшие от той или иной церкви или общины.

[11]Униатские ксендзы — священники, выходцы из Галиции и Восточной Словакии, занимались национально-политической деятельностью и пропагандировали основные идеи национально-культурной идентичности галичан (украинцев). Униатство — церковное течение, основанное на союзе (унии) различных христианских церковных организаций с католической церковью при признании главенства папы римского, католической догматики, сохране-

нии традиционного религиозного культа и использовании местного языка для богослужения.

[12]Коничек-Горский Сватоплук (?-?), православный чех, активный участник движения за славянское единство, создал в Париже общество «Чешский координационный центр», основатель общества «Православные чехо-славяне», член первой чешской депутации к русскому царю, учредитель Московского чешского комитета, с сентября 1916 г. в Москве под его редакцией на русском языке выходил журнал «Славянское слово», политический соперник Т.Г. Масарика, перешел в русское подданство, в 1917-1918 гг. проживал в России, затем его следы теряются.

[13]Туситские дружины — военные формирования, которые начали создаваться из эмигрантов и военнопленных чехов и словаков по инициативе созданного в России в начале 1915 г. Союза чехословацких обществ и организованного в Париже Чешского заграничного комитета, возглавляемого эмигрировавшим из Австро-Венгрии Т.Г. Масариком. Приказом главнокомандующего русской армии от 29 января 1915 г. в России учреждалась запасная добровольческая дружина, к декабрю того же года переименованная в чехословацкий стрелковый полк. Подобные военные формирования возникли затем во Франции и Италии. Назывались так потому, нто во время Первой мировой войны в чешских национально ориентированных кругах была популярна гуситская символика, а полки чехословацкого корпуса носили имена основных деятелей гуситского движения.

[14]Сыромятников Сергей Николаевич (1860-1934), русский писатель и журналист, общественный деятель.

[15]Балтимор — город в США в штате Мэриленд.

[16]7 мая 1915 г. немецкой подводной лодкой «U-20» южнее Ирландии был потоплен пассажирский лайнер «Лузитания» британской компании Cunard Lines. В результате погибло около 1200 человек, в том числе 128 американцев. Потопление «Лузитании» совпало с британской кампанией по разоблачению жестокостей Германии, что предопределило антигерманский поворот в мировом и американском общественном мнении. Предупреждая призыв к войне, президент В. Вильсон 10 мая произнес знаменитую речь о том, что Америка «слишком горда, чтобы воевать». В ноте от 13 мая США заявили о праве своих граждан на свободное мореплавание, потребовали выплаты возмещения семьям погибших и прекращения подобных действий. Выдержанные в резких тонах американские ноты от 9 июня и 21 июля заставили Германию временно приостановить подводную войну против мирных судов, однако дипломатический конфликт так и остался неразрешенным.

[17]В ответ на попытку германского посла в США графа Бернсторфа распространить слухи о жестокостях бельгийцев в отношении немецких пленных правительство Бельгии решило послать в Англию и Америку комиссию в составе министра юстиции и депутатов Гейманса и Вандервельде с целью опровергнуть ложную информацию, представить материалы о германских жестокостях в Бельгии, привлечь общественное мнение на свою сторону и добиться помощи для спасения страны от голода. Рапорт Дж. Брайса, бывшего посла Великобритании в США, одного из английских представителей в Гаагском суде, был основан на данных, представленных комиссией.

[18]Саквилль-Уэст Лайонел (1827-1908), барон, английский дипломат, с 1847 г. — атташе в Португалии, с 1848 г. — в Неаполитанском королевстве, с 1852 г. — в Бадене, с 1853 г. — в Пруссии, с 1858 г. — секретарь миссии в Пьемонте, с 1864 г. — в Испании, с 1867 г. — в Пруссии, с 1868 г. — посланник во Франции, с 1872 г. — в Аргентине, с 1878 г. — в Испании, с 1881 г. — посланнике Вашингтоне и одновременно (с 1885 г.) — высокий комиссар в Канаде, с 1889 г. — в отставке.

[19]Беляев Михаил Алексеевич (1863-1918), русский генерал от инфантерии (1914), в период Русско-японской войны (1904-1905) — начальник канцелярии штаба 1-й Маньчжурской армии и штаба главнокомандующего, в период Первой мировой войны (1914-1916) — начальник Генштаба и одновременно с 1915 г. — помощник военного министра России.

[20]Польское соколиное общество в Америке — организация культурно-просветительской и национальной ориентации, занимавшаяся также физической и военной подготовкой мо-

лодежи (так называемые физкультурные общества). Вообще, сокольские дружины — спортивно-молодежное движение польских эмигрантов, превратившееся впоследствии в военно-патриотическое. Дружины стали основой для диверсионно-террористической организации «Стрелец», а затем польского легиона.

[21]Имеется в виду Голеевский Николай Лаврентьевич (1878—?), русский полковник (1912 г.), в 1905-1906 гг. — старший адъютант штаСа VI армейского корпуса, февраль-сентябрь 1906 г. — обер-офицер для особых поручений при штабе XV армейского корпуса, сентябрь-октябрь 1906 г. — старший адъютант XIV кавалерийской дивизии, в 1906-1907 гг. — исполняющий должность помощника делопроизводителя управления Главного штаба, в 1912-1916 гг. — военный агент в США, с января 1916 г. состоял в распоряжении начальника Генерального штаба.

[22]Янушкевич Николай Николаевич (1868-1918), русский генерал от инфантерии, профессор кафедры военной администрации, а затем начальник академии Генерального штаба, в марте-июне 1914 г. — начальник Генерального штаба, в июле 1914 — августе 1915 гг. — начальник штаба Верховного главнокомандующего, в 1915-1916 гг. — помощник наместника Николая II на Кавказе и главный начальник снабжения Кавказского фронта, после Февральской революции уволен Временным правительством в отставку, в 1918 г. стал жертвой солдатского самосуда.

[23]Сухомлинов Владимир Александрович (1848-1926), русский генерал от кавалерии (1906 г.), участник Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., в 1899-1908 гг. — начальник штаба, помощник командующего, командующий войсками Киевского военного округа, в 1905-1908 гг. — Киевский, Волынский и Подольский генерал-губернатор, с декабря 1908 г. — начальник Генштаба, в 1909-1915 гг. — военный министр.

[24]Потоцкий Сергей Николаевич (1877-?), русский генерал-майор (1917 г.), в 1904-1905 гг. — старший адъютант штаба Гренадерского корпуса, в 1905-1908 гг. — обер-офицер для поручений при штабе Московского военного округа, в 1908-1913 гг. — помощник делопроизводителя главного управления Генерального штаба, в 1913 — марте 1914 гг. — делопроизводитель, с марта 1914 г. — военный агент в Бельгии и Нидерландах.

[25]Алексеев Михаил Васильевич (1857-1918), русский генерал от инфантерии (1914), в период Первой мировой войны — начальник штаба Юго-Западного фронта, Главнокомандующий Северо-Западным фронтом, начальник штаба Ставки Верховного командующего, в марте-мае 1917 г. — Верховный Главнокомандующий, затем военный советник Временного правительства, начальник штаба Верховного Главнокомандования, после Октябрьской революции бежал в Новочеркасск, создал, а затем возглавил белогвардейскую Добровольческую армию.

[26]Оневидно, имеется в виду принц Генрих.

[27]Волков Антоний Морицевич [Антоний Вольф], (1866-?), русский дипломат, с 1890 г. — на службе в МИДе, в 1904-1908 гг. — консул в Астрабаде (Персия), в 1908-1914 гг. — консул в Ливерпуле, в 1914-1916 гг. — консул в Чикаго с личным званием генерального консула.

[28]Анте Бьянкини (?-?), хорват из Далмации, по профессии врач, эмигрировал в США, один из лидеров юго-славянского движения в Северной Америке, владелец издававшейся в Чикаго еженедельной газеты «Хрватска Застава» («Хорватское Знамя»), в 1915 г. кооптирован в состав лондонского Юго-славянского комитета, автор книг и статей по славянским вопросам.

[29]Смульский Ян Франтишек (1867-1928), поляк, эмигрировал в США, юрист, с 1906 г. — казначей штата Иллинойс, в 1906 г. основал и стал президентом первого в США банка для поляков, активный участник движения за независимость Польши, во время Первой мировой войны — учредитель и председатель Польского национального комитета в Чикаго.

[30]Арцимович Владимир Антонович (1857-?), русский дипломат, с 1882 г. — на службе в МИДе, в 1891-1899 гг. — консул в Сан-Франциско, в 1900-1909 гг. — генеральный консул в Берлине, в 1910-1914 гг. — директор Департамента личного состава и хозяйственных дел МИДа, в 1914-1916 гг. — товарищ министра иностранных дел.

[31]Паландачич Дж. (Иван) (?-?), серб, с 1907 г. — редактор газеты «Объединенное сербство». которая издавалась организацией «Первый сербский благотворительный союз», основанной в Чикаго в 1902 г.

[32]Максим Релич (?-?), хорватский священник, вице-президент Хорватской лиги в США, принимал участие в подготовке и работе Первого юго-славянского съезда в Чикаго в 1915 г., занимался переводами русских газет на юго-славянские языки, отличный оратор.

[33]Во время кампании 1915 г. германские войска заняли польские области, входившие в состав Российской Империи (Царство Польское — Привисленский край). В ноябре 1916 г. Центральные державы (Германия и Австро-Венгрия) провозгласили создание «из оторванных от русского господства польских областей» государства «с наследственной монархией и конституционным строем». Заявлялось, что решение вопроса о границах этого союзного с Центральными державами государства «откладывается на будущее», а организация польской армии будет осуществляться «по взаимному соглашению». Речь шла о формировании «польских вооруженных сил», которые должны были действовать на стороне Центральных держав.

[34]Абдул-Гамид II (1842-1918), турецкий султан (1876-1909 гг.), в декабре 1876 г. поддавлением «Новых Османов» и связанного с ними великого везира Мидхата-паши ввел конституцию, но вскоре фактически отменил ее и установил деспотический режим «зулюм» (насилие, произвол), заслужил прозвище «кровавого султана».

[35]Речь идет о манифесте 2/15 августа 1915 г., который стал одним из первых шагов вел. кн. Николая Николаевича на посту Верховного главнокомандующего русской армии. Этот документ исходил от Николая II и правительства и означал смену политики в отношении польского населения. 5 нем в качестве одной из целей войны провозглашалось создание свободной и объединенной Польши.

[36]Падеревский Игнаций (1860-1941), известный польский композитор, видный польский деятель в США, в 1917 г. представлял в этой стране Польский национальный комитет, учрежденный в Париже и ориентированный на создание независимой Польши, в это же время формировал добровольческие польские отряды на территории США, в 1918 г. возвратился в Польшу, в 1919 г. — премьер-министр и министр иностранных дел Польской Республики, подписывал Версальский договор, в 1920-1921 гг. — представитель Польши в Лиге Наций.

[37]Ону Константин Михайлович (1875-?), русский дипломат, в 1901-1905 гг. — помощник секретаря посольства в Турции, в 1906-1910 гг. — 2-й секретарь посольства, в 1911 - марте 1916 гг. — 1-й секретарь миссии в Нидерландах, в апреле 1916 — 1917 гг. — советник посольства в США, в апреле 1917 г. — временный поверенный в делах России в США.

[38]Николай Николаевич Романов мл. (1856-1929), великий князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, в августе 1914 — августе 1915 гг. — Верховный главнокомандующий русской армии, в сентябре 1915 — марте 1917 гг. — командующий Кавказским фронтом, с марта 1919 г. — в эмиграции.

[39]Пиотровский Никодим Л. (1863-1932), родился в Польше, в 1882 г. эмигрировал в США, адвокат, с 1891 г. занимался адвокатской практикой сначала в Детройте, затем в Чикаго, занимал должность юрисконсульта Чикаго. В период Первой мировой войны — казначей Польского национального совета, казначей Национального польско-американского комитета, который собрал 10 тыс. долларов на нужды Польши, в качестве военного корреспондента «Chicago Tribune» посетил Польшу, Англию, Францию, Италию, Россию, Австрию и страны Балканского п-ва. С 1918 г. — президент Польского католического союза, член Американо-польской торгово-промышленной палаты.

[40]Думский польский коло — группа депутатов-поляков, которые объединялись в Государственной думе по национальному признаку. Коло — типичная форма организации польских депутатов в парламентах стран, принимавших участие в разделах Польши.

[41]Детройт — город в США в штате Мичиган.

[42]Франц-Иосиф I (1830-1916), император Австрии и король Венгрии (1848-1916 гг.) из династии Габсбургов.

[43]По итогам первого раздела Польши (1772 г.) Австрия владела Загорским и Освенцимским княжествами, Белзским воеводством, значительной частью Краковского, Сандомирского и Русского воеводств. К Пруссии по итогам второго раздела Польши (1793 г.), в кото-

ром Австрия не принимала участия, отошли Великая Польша и Куявия с городами Гнезно, Познань, Гданьск и др.

[44]Кербер Эрнест, фон (1850-1919), австрийский юрист, предприниматель и государственный деятель, в 1897-1898 гг. — министр торговли и внутренних дел Австрии, в 1900-1904 гг. — премьер-министр Австрии, в 1915-1916 гг. — министр финансов Австро-Венгрии, в 1916 г. — премьер-министр Австрии.

[45]Хилиньский Федор М. (1856-1921), банкир, родился в Польше, в детстве эмигрировал в США, с 1893 г. — цензор Польской национальной ассоциации, с 1899 г. — секретарь организации, с 1906 г. до конца жизни — кассир Northwestern Trust and Savings Bank в Чикаго, с 1917 г. — президент Польского центрального комитета в Чикаго, принял участие в создании Польской женской ассоциации Америки.

[46]Змиевский Стефан (?-1940), американский поляк, священник и писатель, в период Первой мировой войны принял активное участие в формировании польской армии в США, в 1917-1920 гг. оказал энергичное содействие в сборе 10 млн. долларов на нужды Польши.

[47]Конопа Иван С. (1883-?), американский поляк, в 1910 г. закончил колледж Св. Станислава в Чикаго, в течение 16 лет — президент Общества опеки над сиротами г. Чикаго, в 1914 г. создал Церковную товарную компанию в Чикаго, член различных польских национально-религиозных организаций в Америке, с 1920 г. — генеральный секретарь и казначей Польского католического союза.

[48]Романовский Иван Леонидович (1877-1920), русский генерал-майор, в 1914-1917 гг. — 1-й генерал-квартирмейстер Штаба Верховного главнокомандующего, в 1918-1920 гг. — участвовал в Белом движении.

[49]Лорис-Меликов Иосиф Григорьевич (1872-?), русский дипломат, с 1894 г. — на службе в МИДе, в 1906-1908 гг. — 2-й секретарь миссии в Нидерландах, в 1909-1913 гг. — секретарь миссии в Норвегии, в 1914 — апреле 1916 гг. — 1-й секретарь посольства в США, с 6 мая 1916 г. — поверенный в делах и генеральный консул с личным званием чрезвычайного посланника и полномочного министра, с апреля по ноябрь 1917 г. — посланник в Сиаме.

[50]Имеется в виду Русский заготовительный комитет в Америке (октябрь 1915 — апрель 1918 гг.), который контролировал заключение новых контрактов и обеспечивал размещение очередных заказов в США согласно указаниям Особого совещания по обороне государства, а также контролировал отправку грузов в Россию. В состав комитета входили: генерал-майор А.В. Сапожников (председатель), полковник Н.Л. Голеевский (Военное министерство), генерал-майор П.Г. Филиппов (артиллерийский приемщик главного управления кораблестроения), Г.А. Виленкин (агент Министерства торговли и промышленности), Б.А. Бахметев и С.И. Гаврилов (ЦВПК), П.А. Морозов (Московский ВПК). В июле 1916 г. в США прибыли новые члены комитета и председателем стал генерал А.П. Залюбовский (в состав вошли генерал Козлов, полковник А.М. Николаев, профессор Н.И. Астров). В 1917 г. штат РЗКА состоял из 1147 человек. Размер ассигнований на деятельность комитета вместе с канцелярией и 11 отделами составлял 3 960910 долларов. С июня 1917 г. председателем комитета стал генерал-майор Н.М. Храброе. 25 февраля 1918 г. состоялось последнее заседание РЗКА. Все его дела перешли во вновь организованный отдел по снабжению при посольстве России в США.

[51]Шуваев Дмитрий Савельевич (1854-1937), русский генерал от инфантерии, в 1908-1915 гг. — начальник главного интендантского управления, в декабре 1915 — марте 1916 гг. — главный полевой интендант, в марте 1916 — январе 1917 гг. — военный министр, с января 1917 г. — член Государственного совета, в 1918-1920 гг. — преподаватель на курсах командного состава РККА, в 1922 г. — начальник штаба Петроградского военного округа, преподаватель на курсах «Выстрел», с конца 20-х гг. — в отставке, в 1937 г. репрессирован.

[52]Покровский Николай Николаевич (1865-1930), русский государственный деятель, с 1889 г. — на службе в Министерстве финансов, с 1905 г. — товарищ министра финансов, в 1914-1916 гг. — член Государственного совета, в январе-ноябре 1916 г. возглавлял государственный контроль, с 30 ноября 1916 г. — министр иностранных дел (последний министр

иностранных дел царского правительства), после Февральской революции — глава Русско-американского комитета содействия экономическому сближению России и США, после Октябрьской революции — в эмиграции.

[53]Мазепинское движение — движение за создание Самостийной Украины (австрийская Галиция и Малороссия) под широким протекторатом Австрии, в религиозном отношении — униатское. Со второй половины XIX в. в русских официальных кругах «мазепинцами» называли украинских националистов, которые считались предателями и отступниками.

[54]Бахметев Борис Александрович (1880-1951), русский инженер и посол Временного правительства в США, с 1905 г. — доцент, затем профессор Петербургского политехнического института по кафедре прикладной механики, в период Первой мировой войны участвовал в деятельности Центрального военно-промышленного комитета, с осени 1915 г. в качестве представителя вошел в состав Русского заготовительного комитета в Америке, после Февральской революции — товарищ министра торговли и промышленности Временного правительства, в июне 1917 г. прибыл в США во главе чрезвычайной миссии для ведения переговоров о займах и военных поставках и был одновременно аккредитован в качестве посла России, каковым признавался правительством США до 1922 г., с 1931 г. — профессор Колумбийского университета.

[55]Рооп Евгений-Юлий-Николай Эдуардович, фон (1867-?), русский генерал-лейтенант (1913 г.), в 1907 г. — командующий Заамурской железнодорожной бригады, в 1907-1911 гг. — начальник Заамурской железнодорожной бригады, в 1911-1913 гг. — начальник Закавказской ж.д., в 1913-1915 гг. — начальник Главного военно-технического управления, с сентября 1915 г. — в распоряжении главнокомандующего Северного фронта.

[56]Лансинг (Lansing) Роберт (1864-1928), юрист-международник и дипломат США, в 1892-1914 гг. представлял американские интересы в различных арбитражных комиссиях и одновременно был советником представительств Китая и Мексики в США, с 1914 г. — юридический советник Госдепартамента, с июня 1915 г. по февраль 1920 г. — госсекретарь США, сторонник ужесточения позиции по отношению к Германии. После Октябрьской революции в России поддержал военную интервенцию, а затем настаивал на политике экономических санкций, формально возглавлял американскую делегацию на мирных переговорах в Париже, где обнаружились его разногласия с президентом по вопросу о Лиге Наций, после отставки продолжал практиковать как крупнейший специалист по международному праву.

[57]Термин неточный, очевидно, имеется в виду день смерти Т. Костюшко — 15 октября 1817 г.

[58]Фрэнсис (Francis) Дэвид Роулэнд (1850-1927), предприниматель и политический деятель США, в 1885-1889 гг. — мэр Сент-Луиса, в 1889-1893 гг. — губернатор штата Миссури, в 1896-1897 гг. — министр внутренних дел в администрации г. Кливленда, в 1916 г. назначен послом в Россию. Видел своей главной задачей заключение нового торгового договора между двумя странами, добился скорейшего признания Америкой Временного правительства, выступил против признания правительства большевиков и после заключения Брестского мира стал одним из инициаторов вооруженной интервенции США в Россию, в ноябре 1918 г. отбыл в Америку.

Раздел III
Человеческое измерение российско-американских отношений

Документы, вошедшие в третий раздел публикации, имеют очень важное значение для формирования целостного представления о взаимоотношениях России и США в рассматриваемый период. Они отражают процесс взаимовосприятия народов двух стран как на официальном, так и на общественном уровнях (часть 1) и определяют место эмиграционной проблемы в двусторонних связях (часть 2). Первый сюжет, как правило, отсутствует в дипломатических сборниках, однако материалы, отложившиеся в фондах АВПРИ, демонстрируют широкие возможности для изучения указанной темы.

В своих сообщениях в МИД русские дипломаты в Америке не случайно уделяли серьезное внимание анализу причин, вызвавших всплеск антирусских чувств по другую сторону Атлантики. Начало XX в. было тем временем, когда в Соединенных Штатах вырабатывался механизм взаимодействия общественного мнения с органами законодательной и исполнительной власти в решении внешнеполитических проблем. Возникновение оппозиции царскому режиму в заокеанской республике и критические по отношению к правительству Николая II настроения средств массовой информации внесли серьезный вклад в процесс ухудшения межгосударственных отношений, оказав влияние на формирование негативного образа России в сознании «другой» нации. Рассуждая о просчетах и ошибках прошлых лет, российские дипломатические представители пытались найти способы воздействия на американское общественное мнение, учитывая принципиальное значение прессы в процессе его формирования.

В донесениях Р.Р. Розена, а также в материалах Американского общества друзей русской свободы отразился давний интерес жителей США к борьбе россиян за либерализацию политического строя в стране. Внимание американцев привлекли, прежде всего, события революции 1905-1907 гг., которая воспринималась сквозь призму их собственных представлений о том, какой должна быть подлинная революция. Посол в Вашингтоне с удовлетворением подчеркивал в своих сообщениях, что, поддерживая борьбу за конституционный строй в России, они осуждают террористические методы революционеров, анархию и крайний радикализм. Р.Р. Розен исправно сообщал в С.-Петербург о деятельности «русских визитеров», представлявших различные политические силы его страны и приезжавших за океан в поисках моральной поддержки, а также для сбора денежных средств.

В центре внимания дипломатических и военно-политических кругов Российской Империи оказалось посещение американскими военно-морскими эскадрами двух крупнейших оперативных баз России на Тихом океане и в Балтийском море — Владивостока и Кронштадта соответственно в 1909-м и 1911 гг. Особенный резонанс в средствах массовой информации вызвал теплый прием, оказанный гостям во время кронштадского визита Николаем II, который побывал на кораблях американцев вместе с военно-морским министром И. К. Григоровичем. Эти события так же, как и поездка в С.-Петербург военного министра У. Тафта, свидетельствовали о наметившемся потеплении российско-американских отношений и росте взаимных симпатий.

Несомненный интерес вызывают оценки внутриполитического положения Соединенных Штатов и ключевых фигур администрации В. Вильсона, содержащиеся в донесениях посла в Вашингтоне Ю.П. Бахметева. Эти документы демонстрируют специфику восприятия «другой» политической культуры. Их содержание не оставляет сомнений в известном скепсисе дипломата относительно профессиональных качеств нового президента-демократа и его ближайших сотрудников, таких, как государственный секретарь У. Брайан, являвшихся, с точки зрения Ю.П. Бахметева, «неискушенными провинциальными дилетантами в большой политике». И хотя в 1911 г. Россия пошла на подписание арбитражной конвенции с Америкой, все же сделано это было, скорее, в пропагандистских целях, чем с учетом реальных перспектив предотвращения региональных и глобального конфликтов.

Интенсивная переписка между российским посольством и МИДом накануне Первой мировой войны была связана с выбором и назначением нового посла США в С.-Петербург. В этой связи предлагаемые вниманию читателя документы раскрывают закулисные интриги и соперничество различных группировок американского истэблишмента вокруг наиболее приемлемой для них кандидатуры представителя администрации В. Вильсона на берегах Невы. Непосредственное, хотя и скрытое от общественности, вмешательство министра иностранных дел С. Д. Сазонова и самого царя в этот процесс показывает, что высшие эшелоны власти Российской Империи под влиянием обострения международной ситуации и экономических успехов Америки начинали воспринимать США в качестве важного фактора мировой политики.

Отмеченная тенденция подтверждается консульскими донесениями, впервые увидевшими свет на страницах сборника. Они характеризуют расширение всего спектра политических, экономических и культурных контактов русских и американцев в предвоенные годы. Не случайно именно в это время представители России в городах Соединенных Штатов обращаются к официальному С.-Петербургу с многочисленными ходатайствами об открытии новых консульских учреждений на территории заокеанской республики, предлагая меры к интенсификации партнерских связей и лучшему информированию американского общества о жизни россиян.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что представленные в первой части этого раздела архивные материалы предлагают дополнитель-

мое объяснение эволюции взаимоотношений двух стран от конфронтации к взаимопониманию и опровергают мнение о «спонтанности» русско-американского сближения во время Первой мировой войны. Выявленные в фондах АВПРИ документы показывают, что «медовый месяц» между Петроградом и Вашингтоном в определенной мере был подготовлен предшествующим периодом развития двусторонних связей, который характеризовался не только серьезными трудностями, связанными прежде всего с денонсацией торгового договора 1832 г., но и позитивными моментами, не только всплеском антирусских эмоций в американском обществе, но и возвратом к былым симпатиям.

Проблема, которой посвящена первая часть третьего раздела сборника, затрагивается и в документах первого и второго разделов. Речь идет в первую очередь о «еврейском вопросе» и Русско-японской войне. Материалы, иллюстрирующие процесс взаимовосприятия в период Первой мировой войны, вошли также и в пятый раздел, являясь его неотъемлемой составной частью.

Человеческим измерением российско-американских отношений стала эмиграция россиян в США. Этому аспекту посвящена вторая часть данного раздела, которая содержит главным образом донесения консулов России о положении покинувших ее соотечественников на земле заокеанской республики.

Особый интерес представляет статистика миграционного потока между двумя странами, который в начале XX в. приобрел характер массового выезда из Российской Империи всех тех, кто стремился найти свое счастье в Северной Америке по политическим, экономическим, культурным или этно-религиозным мотивам.

В сборнике представлена многогранная деятельность российских консулов, направленная на расширение двустороннего сотрудничества и одновременно защиту интересов русскоязычных граждан США.

Наибольшее внимание в этой связи уделено проблеме переселения нескольких тысяч россиян на Гавайские острова с целью трудоустройства в качестве сельскохозяйственных рабочих на плантациях сахарного тростника. Предпринятые в 1909-1910 гг. попытки эмиграционной службы Гавайской территории совместно с представителями частного капитала осуществить массовую миграцию российских семей в основном из зоны освоения КВЖД натолкнулись на решительное противодействие царских властей сначала на местном, а затем и высшем уровнях. Дело дошло до того, что в ответ на многочисленные жалобы и прошения желавших возвратиться на Родину россиян решением правительства был учрежден специальный фонд и выделены средства из казны для организации реэмиграции. Урегулированием конфликта с американскими властями и предпринимателями пришлось заниматься не только генерал-губернатору Приамурской области П.Ф. Унтербергеру и начальнику КВЖД генералу Д. Л. Хорвату, но и самому премьер-министру России П. А. Столыпину.

С началом мировой войны активизировались политические, экономические и культурные контакты между русскими и американцами, которые теперь проходили не столько через Атлантику или Север, сколько через Дальний Восток, Аляску и Тихоокеанское побережье США. Указанная тенденция отчетливо прослеживается в публикуемых материалах.

Наконец, падение царского режима в условиях продолжения Россией «революционной, оборонческой войны» вызвало стремление многих наших соотечественников, оказавшихся за океаном, вернуться домой. Поэтому в разделе содержатся документы, которые иллюстрируют начавшийся весной-летом 1917 г. процесс массовой реэмиграции россиян, прерванный захватом власти большевиками и Гражданской войной.

Составители сборника полагают, что введение в научный оборот нового для отечественной историографии пласта архивных материалов позволит исследователям и всем интересующимся событиями той далекой эпохи получить более глубокое представление о процессе лучшего узнавания народов обоих государств.

1. ВЗАИМОВОСПРИЯТИЕ НАРОДОВ ДВУХ СТРАН

№ 1

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О СПОСОБАХ ВЛИЯНИЯ НА АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Вашингтон, 11/24 апреля 1901 г.
Секретно

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

В донесения моих к Вашему Сиятельству я неоднократно имел случай сообщать о том громадном значении, которое имеет на американское общественное мнение здешняя пресса; в то же время я позволял себе обращать внимание Вашего Сиятельства на желательность для нас тем или иным путем найти доступ к проведению наших взглядов в печати и освещать таким образом в желательном для нас направлении телеграфные известия, получаемые в этой стране из-за границы и отличающиеся по известным Вашему Сиятельству причинам враждебной для нас тенденциозностью.

Вследствие сего мною с особенным удовольствием было принято предложение «New York Herald» пропагандировать сближение между Россией и Соединенными Штатами, равно как и признано целесообразным рекомендовать вниманию императорского министерства корреспондента «Associated Press» в Петербурге. Имея громадное распространение в Соединенных Штатах, означенные органы, должным образом направляемые, без сомнения, должны были бы с течением времени привести к установлению среди американской публики правильного взгляда как на внутреннюю жизнь России, так и на задачи, преследуемые ею в области международной политики.

Означенные предположения мои, смею сказать, не замедлили подтвердиться самым наглядным образом. Действительно, если сравнить критический тон известий, сообщаемых упомянутыми органами о России, с тем, что было передаваемо ими до того времени, как они стали пользоваться руководством вверенного мне посольства, то для самого поверхностного наблюдателя станет ясным, насколько означенные известия потеряли свою тенденциозность

и, напротив, приобрели оттенок вполне для нас благоприятный. В подтверждение сего я считаю нелишним привести несколько примеров,

Как только императорское правительство применило к американским предметам ввоза в Россию повышенный тариф в ответ на произвольное обложение федеральным правительством русского сахара дополнительной пошлиной, «New York Herald» предприняла целую кампанию для внушения американскому народу убеждения в неправильности образа действия, принятого американским министерством финансов; в то же время петербургский корреспондент «Associated Press» не замедлил передать по телеграфу в эту страну о миролюбии, проявленном при обсуждении означенной меры русской прессой, и об искреннем сожалении, выраженном ею по поводу временного недоразумения между обеими странами.

Еще более ясно выразилось указанное мною настроение «New York Herald» и «Associated Press» в отношении к нашему последнему заявлению по вопросу о Маньчжурии. Означенные органы не переставали упоминать о великодушии России к слабому соседу, о верности императорского правительства своим первоначальным заявлениям и о мудрости, проявленной нами в данном случае, мудрости, разогнавшей тучи, начинавшие было собираться на политическом горизонте. Ваше сиятельство, без сомнения, признаете, насколько полезно для нас установление среди американской публики означенных мнений, столь положительно опровергающих составившееся было в этой стране мнение о преследуемой Россией политике захвата, тем более что означенное настроение не оказывается без действия на здешнюю администрацию и является мне на помощь при объяснениях моих с высшими ее членами.

Что касается способа, каковым достигается указанное руководство названных органов, то он заключается в продолжительных беседах моих с их представителями в Вашингтоне и некоторых случаях, требующих особой осторожности в выражениях, в составлении им статей под моим непосредственным наблюдением. Таким образом, все, что было печатаемо означенными органами по маньчжурскому вопросу, появляется не иначе, как пройдя через мою цензуру, и смею надеяться, что настроение этой части американской прессы встретит полное одобрение Вашего Сиятельства. Я считаю нелишним присовокупить, что означенные статьи появлялись не в виде interview* моих с корреспондентами, но сообщались от лица их самих, как их собственные соображения, так я убедился на практике, что подобного рода известия оказывают большее впечатление на читающую публику.

Означенное настроение некоторой части печати, открыто принявшей сторону России, повлекло, как и следовало ожидать, к возражениям со стороны других органов, враждебно к нам расположенных. Однако приемы, ими применяемые, отличаются настолько грубым характером и, главным образом, настолько шаблонно утомительны и малоубедительны, что

* Интервью (англ.).

они едва ли могут произвести ожидаемое впечатление на лучшую часть американской публики. Они заключаются главным образом в повторении всем уже надоевшей нелепой басни о России, которая выставляется страной ссылки, смут и притеснений, а также в помещении в некоторых скандальных листках пасквилей на наших государственным деятелей и, в частности, направленных и на меня лично, и с сим, к сожалению, американское правительство благодаря разнузданности здешней прессы не в состояния бороться. Я уверен, однако, что пасквили эти не переживают даже одного дня и что полные достоинства статьи, говорящие о великом будущем, предстоящем двум нациям, интересы коих не приходят в столкновение, имеют большее и более благотворное влияние на лучшую часть американского общества.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 149. Л. 90-93. Черновик.

№2

ДОНЕСЕНИЕ А.П. КАССИНИ В.Н. ЛАМЗДОРФУ О РУСОФОБСКИХ НАСТРОЕНИЯХ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ

Вашингтон, 14/27 января 1904 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

В предшествующих моих донесениях я неоднократно имел случай указывать на в высшей степени враждебный к нам тон, которым отличается за последние 2-3 месяца большинство здешних газет. Ныне считаю нелишним остановиться на этом вопросе специально и вкратце указать причины подобного явления, а равно и его соотношение к действительному настроению и симпатиям американского народа.

На неприязненный нам тон здешней печати влияют четыре фактора:

Во-первых, присутствие в Соединенных Штатах 12 миллиардов долларов английских денег, помещенных главным образом в разного рода крупных предприятиях. Предприятия эти по своему значению в стране и влиянию на ее политическую жизнь не уступают иногда крупным политическим организациям и, естественно, силой денег держат в повиновении целый ряд органов печати, заставляя их сплошь да рядом высказываться в направлении, прямо несовместимом с действительными интересами Соединенных Штатов, но угодном политическим стремлениям Англии.

В данном случае ввиду кризиса на Крайнем Востоке и интереса, проявляемого к нему здешним обществом, все силы англичан направились к тому, чтобы расстроить наши искони дружественные отношения с Североамериканской Республикой: для этого прибегают как к редакционным статьям, в которых стараются доказать будто полную непримиримость американских интересов с нашими стремлениями и задачами, так и прямо к распространению заведомо ложных известий, способных посеять недоверие между американцами и нами.

Все, что исходит из Лондона и находит себе место на столбцах здешних газет, под видом ли телеграмм или корреспонденции, при общей черте сильной враждебности к нам, подразделяется по характеру приемов на две группы; на статьи и известия устрашающие и торжествующие.

К первому роду относится все, что способно ввести здешнее общество в заблуждение насчет истинных наших стремлений на Крайнем Востоке и создает к нам недоверие на почве опасений за участь американской торговли в Маньчжурии, ко второму — те статьи, в которых в самых обидных для нашего самолюбия выражениях воспевается мнимая победа над нами американской дипломатии и высказывается уверенность, что мы в конце концов уступим по всем пунктам; последнее, делаемое с явным расчетом подорвать наш престиж здесь, — довольно тонкая игра на психологии американцев, даже у противников, уважающих прежде всего силу и стойкость.

Я особенно долго остановился на первом из факторов — английском влиянии, так как ему главным образом следует приписать возбуждение настоящей агитации против нас.

Второй фактор — еврейское влияние, всегда и везде сказывающееся в неприязненном нам направлении. Евреи как владельцы многих магазинов и коммерческих предприятий и ввиду этого поставщики объявлений, составляющих главный доход всякого периодического издания, при желании могут всегда оказать давление на печать и заставить ее держаться угодного им направления.

Третий фактор — это явное японофильство американских правящих сфер, главным же образом г-на Хэя. Фактора этого я здесь касаться не буду, так как он составляет предмет особого донесения от сегодняшнего же числа*.

Наконец, четвертый фактор, общего, так сказать, характера, это погоня за сенсацией, составляющая отличительную черту всякой, особенно же американской печати. Многие из здешних газет с этой именно точки зрения и смотрят на наши отношения к Японии и без проверки помещают самые нелепые известия с единственным расчетом произвести сенсацию.

Что подобное, в высшей степени враждебное, направление печати не отвечает в полности** чувствам и воззрениям всего американского народа, в этом меня убеждает целый ряд писем, которые я получил за последние полтора месяца, с выражением симпатии по отношению к России и предложением услуг на случай столкновения с Японией. В более глубоких слоях американского народа живы пока еще дружеские чувства к России, но на поверхности господствует враждебное нам движение, и в руках его заправил находится столь могущественное средство агитации, как периодическая печать, что, очевидно, в будущем не может остаться без влияния и на политические воззрения более широких масс.

Я, конечно, со своей стороны прилагаю все усилия для борьбы с антирусской пропагандой, но самое большее, чего могу добиться, это иногда факти-

* См. документ № 17 первого раздела.

** Так в документе.

ческой поправки или статьи, в которой разъясняются наши действительные отношения к Соединенным Штатам. При настоящих условиях и господствующем здесь опасении за будущее американской торговли в Маньчжурии большего достигнуть трудно.

Считаю долгом отметить, что среди немногих органов, осмеливающихся защищать нас, особенно отличается «New York Herald», поместившая несколько вполне благоприятных нам статей, произведших здесь немалое впечатление.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: '/'.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1904 г. Д. 129. Т. 1. Л. 40-42 об. Подлинник.

№3

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНА В.Н. ЛАМЗДОРФУ О РЕАКЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В РОССИИ

Вашингтон, 17/30 ноября 1905 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Происходящие в России события привлекают к себе живейшее внимание американского общественного мнения, хотя, быть может, не в одинаковой степени, как это наблюдается в Европе. Несколько более сдержанный интерес, вызываемый здесь переживаемым Россией смутным временем, объясняется отчасти отдаленностью театра событий, отчасти очень ограниченным знакомством американцев с Россией и русской жизнью, отчасти же и полным отсутствием каких бы то ни было опасений насчет возможного отражения здесь происходящих в России событий.

Всемилостивейший манифест 17 октября[1] был приветствован здесь, как и в Европе, всеобщим горячим сочувствием, как начало новой эры для России, вступившей наконец в ряды государств, живущих правовым строем, уже давно сделавшимся достоянием всех народов белой расы. Соответственно этому несомненно поднимется и нравственный, и политический престиж России, столь сильно пострадавшей вследствие событий минувшей несчастной войны.

Только этому следует приписать то отрадное явление, что кровавые события[2], омрачившие объявление дарованной великодушным монархом своему народу свободы, не вызвали здесь той бури негодования против России и ее правительства, которая в свое время была последствием кишиневских еврейских погромов и в немалой степени, без сомнения, влияла и на антирусское направление американской политики, столь много содействовавшей решимости Японии идти на риск войны с Россией.

Все старания здешних евреев вызвать подобное же возбуждение общественного мнения против России до сих пор остаются безуспешными. Газеты, перепечатывая идущие из лондонских англо-еврейских источников, очевидно, сильно преувеличенные известия о кровавых событиях в России, либо воздерживаются от комментариев, либо обсуждают эти события возможно беспристрастно и сдержанно. Здравый смысл американцев им, очевидно, подсказывает, что русское правительство не может не быть озабоченным прекращением кровавых беспорядков, и поэтому, что бы ни говорили его враги, несомненно, прилагает к этому всевозможные старания всеми находящимися в его распоряжении средствами.

Между тем евреи, естественно, крайне взволнованы и возбуждены постигшим столь большое число их соплеменников в России погромом, забывая при этом, что в возбуждении к себе народной ненависти им самим принадлежит главная вина, и что, открыто становясь во время войны на сторону врагов отечества и вступив в союз с русской революцией, они могли только усугубить враждебное к ним отношение русского народа, и потому сделались первыми же жертвами анархии, водворению которой они так усердно содействовали,

В этом смысле я говорил с вождями американского еврейства, с которыми я имел случай познакомиться минувшим летом в Нью-Йорке и Портсмуте, и с одним из них, банкиром Селигманом, который посетил меня на днях здесь, в Вашингтоне.

Все они сознают грозную опасность, которую представляет для еврейства в России отождествление его с революционною пропагандою, и я имею повод думать, что они, со своей стороны, делают все возможное, чтобы противодействовать этому стремлению их соплеменников, хорошо понимая, что улучшение быта русских евреев может быть достигнуто только мерами правительственными, а отнюдь не революцией.

Их же влиянию, вероятно, следует приписать вполне умеренный тон, который все это время соблюдал «Нью-Йорк Таймс» — главный орган еврейства здесь.

Я был осаждаем просьбами представителей главных органов печати высказать свои взгляды на происходящие в России события в видах выяснения американскому общественному мнению действительного положения дел в нашем отечестве.

Мне показалось, однако, более целесообразным воспользоваться приглашением Американской академии политических и социальных наук в Филадельфии, чтобы в публичном заседании этой академии произнести краткую речь на вышеупомянутую тему.

Речь эта (текст которой считаю долгом при сем представить на благоусмотрение Вашего Сиятельства)* была встречена весьма сочувственно много-

* В своей речи Р.Р. Розен назвал Манифест 17 октября вратами свободы, распахнувшимися перед русским народом, заверил американцев в искреннем желании императорского правительства положить конец бесчинствам, которые вызывают в России такое же осуждение, как и во всем цивилизованном мире, и заявил, что не сомневается в преодолении кризиса и в торжестве подлинной свободы, основанной на принципах закона и порядка.// Л. 149.

численною отборною публикою, наполнявшей громадный зал, и на другой день была напечатана во всех американских газетах.

При оценке сказанного мною в этой речи почтительнейше прошу Ваше Сиятельство иметь в виду, что, говоря перед американскою аудиторией, я должен был сообразоваться и с ее вкусами, и с тем, что лучше всего могло содействовать достижению желаемой цели — разъяснения общественному мнению смысла происходящих в России событий в наиболее благоприятном для нас свете,

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности, с которыми имею честь быть Вашего Сиятельства покорнейшим слугою.

Подпись: Барон Розен.

На подлинном помета: ✍ Рукой Николая II написано: «Правильно». Царское Село. 12 декабря 1905 г.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1905 г. Д. 124. Т. 1. Л. 146-148. Подлинник.

№4

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНА А.П. ИЗВОЛЬСКОМУ ОБ ОТНОШЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ К РОСПУСКУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Магнолия, 20 июля/2 августа 1906 г.

Милостивый государь Александр Петрович,

Американское общественное мнение отнеслось к высочайшему указу, которым распущена была Государственная дума, с большим беспристрастием, чем проявила по этому случаю европейская печать, не исключая и французской, судя по отзывам ее, передававшимся сюда телеграфными агентствами. И это несмотря на то, что при свойственном народам англосаксонской расы глубоко вкоренившемся преклонении перед началом народного представительства общественное мнение здесь склонно было становиться на сторону Думы в ее борьбе с правительством. Но, как я уже имел случай упомянуть в одном из моих предшествующих донесений, самый образ действий первого русского парламента значительно охладил эти симпатии и в конце концов убедил американцев, благожелательно относящихся к России и внимательно следящих за ходом событий у нас, в том, что при таком составе Думы распущение* ее явилось наиболее разумным выходом из крайне обострившегося положения. Эту мысль высказал мне, между прочим, один из влиятельнейших здешних журналистов директор агентства Associated Press г-н Мелвилл Стоун[3] в приложенном к сему письме, вызванном посторонним обстоятельством**.

* Так в документе.

** Письмо не публикуется.

Сенсационная пресса, разумеется, воспользовалась случаем, чтобы разразиться обычными декламациями на тему о деспотизме, бюрократии и пр. Но лучшие органы печати или совсем воздерживались от критики (в том числе и «New York Times», орган высшего класса американского еврейства), или при обсуждении вопроса о распущении Думы, о причинах, вызвавших это мероприятие, и возможных его последствиях проявляли вполне приличную сдержанность.

Русские революционеры и партии, вздумавшие для достижения своих целей временно опереться на революцию, кичатся тем, что будто бы за ними стоит общее мнение всего цивилизованного человечества.

Поскольку это касается Америки, я могу утвердительно сказать, что это предложение далеко не соответствует истине.

Американское общественное мнение действительно единодушно и даже страстно осуждает абсолютизм. Оно столь же единодушно желает увидать в России прочное утверждение конституционного образа правления, и всякая партия, готовая искренне и открыто содействовать великодушному монарху в его благих начинаниях в этом направлении, пользовалась бы здесь всеобщим горячим сочувствием. Но американское общественное мнение, помимо немногочисленных социалистов и анархистов, набранных почти исключительно из пришлого еврейского элемента, не менее единодушно осуждает социалистическую и анархическую революцию, кровавые дела которой позорят и разоряют наше отечество. Требования же, с которыми отождествила себя Государственная дума, как амнистия «политических убийц, бомбометателей и разбойников, отмена смертной казни, упразднение Государственного совета как верховной палаты, призванной, как во всех конституционных государствах, умерять возможные увлечения народного представительства, и, наконец, проект огульного принудительного отчуждения земельной собственности одного класса населения для облагодетельствования* другого на социалистических началах не могли встретить и не встретили сочувствия в стране, где поддержание всеми, хотя бы крайними, средствами ненарушимости закона и порядка, безусловно, признается первою обязанностью государства и где право собственности как коренное начало всякого цивилизованного человеческого общежития тщательно охраняется самою конституцией, гласящей: «Никто не может быть лишен своей собственности иначе, как за справедливое вознаграждение и установленным судебным порядком (for just compensation and by due process of law)».

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности, с которыми имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою.

Подпись: Барон Розен.

На подлинном помета: •/•.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1906 г. Д. 143. Т. 1. Л. 204-206. Подлинник.

* Так в документе.

№5

БУКЛЕТ «АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ РУССКОЙ СВОБОДЫ»[4] С ПРОГРАММОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нью-Йорк, 1907

Президент — Эдвард М. Шепард[5] (юрист), Нью-Йорк

Вице-президент — Дэвид Х. Грир[6] (епископ-коадъютор), Нью-Йорк

Вице-президент — Томас Вентворт Хиггинсон[7] (писатель), Бостон

Вице-президент — Джордж Кеннан[8] (писатель), Нью-Йорк

Вице-президент — Сет Лоу[9] (публицист), Нью-Йорк

Вице-президент — Герберт Парсонс (конгрессмен), Нью-Йорк

Казначей — Уильям Джэй Скиффелин (коммерсант), Нью-Йорк

Секретарь — Теодор Харди, Нью-Йорк

Общество друзей русской свободы было создано для того, чтобы возбуждать общественное мнение по всей Америке в поддержку представительной формы правления в России.

Американские друзья русской свободы понимают, что народ России должен самостоятельно решить проблемы своей политической и социальной жизни, однако Общество считает, что, не нарушая принципов международной этики, необходимо дать почувствовать русскому народу искреннюю симпатию и моральную поддержку американцев, уже добившихся тех прав и преимуществ самоуправления, за которые в настоящий момент сражаются русские.

Цель данной организации — достичь более глубокого понимания смысла героической борьбы, происходящей в России, и оказать ей крайне необходимую поддержку. Цели организации точно формулируются следующим образом:

1. Возбуждать народные симпатии в поддержку движения за представительную форму правление в России.

2. Продемонстрировать эти симпатии в такой форме, чтобы российское правительство ощутило настроение американского общественного мнения, насколько мнение народа одной страны может должным образом воздействовать на правительство другой.

3. Сформировать такое общественное мнение в Америке, которое могло бы помешать существующему российскому правительству получить финансовую помощь или займы в этой стране без согласия русского народа через избранных им представителей в Думе.

4. Попытаться объединить свободолюбивых людей всех наций для того, чтобы оказать давление на российское правительство и побудить его опираться на законы современной цивилизации в обращении с собственным народом, и, прежде всего, запретить пытку заключенных, поджоги и разграбление деревень, насилие, совершаемое казаками над женщинами, аресты без ордера и казни без суда.

Средства, предусмотренные для достижения этих целей, следующие:

Создание национального общества с местными отделениями в различных штатах и городах.

Агитационные кампании, главным образом при участии известных российских деятелей, способных квалифицированно рассказать о ситуации в своей стране.

Пропаганда путем распространения тщательно подготовленной литературы.

Официальное выражение симпатий американского народа русскому народу в его борьбе за представительную форму правления через членов конгресса.

Данное общество считает, что единственным способом борьбы против актов насилия является учреждение в России правительства, созданного народом и существующего для народа. Общество осуждает акты личного насилия и террористические акты вне зависимости от того, инспирированы они правительством или революционными организациями.

Друзья русской свободы горячо взывают к активному сотрудничеству всех тех, кто хотел бы увидеть конец самодержавного терроризма и ответного насилия его жертв, кто желал бы оказать поддержку и содействие в деле учреждения в России ответственного, конституционного правительства.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 225. Л. 136-138. Печатный экземпляр. Пер. с

№6

ТЕЛЕГРАММА Р.Р. РОЗЕНА В МИД ОБ АГИТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В АМЕРИКЕ

Вашингтон, 3/16 апреля 1907 г.
Секретно

Аладьин[10] и Чайковский[11], известный здесь под названием «отца российской революции», ведут деятельную противоправительственную агитацию, не выставляя себя кем-либо особенно уполномоченными, а лишь борцами за угнетенный народ и за введение в России конституционного образа правления. Поддерживаемые всем здешним еврейством, они пользуются и некоторым успехом среди известной части американской публики, вообще совершенно не осведомленной об истинных целях русской революции. На возможность заключения здесь русского займа эта агитация едва ли могла бы оказать серьезное влияние уже потому, что здешний финансовый рынок не представляет сколько-нибудь благоприятной почвы для помещения не только русских, но и вообще каких бы то ни было иностранных государственных займов, не исключая и японских. Особенного притока денежных средств в кассу русской революции вследствие этой агитации также незаметно, что подтверждается опубликованием на днях нового призыва к пожертвованиям от Общества дру-

зей русской свободы. Тем не менее эта агитация и некоторый, впрочем, весьма ограниченный ее успех, соответственно раздуваемый, не может не иметь весьма вредного отражения не столько здесь, сколько в России, поддерживая в фанатиках революции иллюзию, что за ними стоит сочувствие американского народа. Народ этот относится с единогласным отвращением к проявлениям революционного террора, но систематически вводится в заблуждение агитаторами, выставляющими революционный террор как последствие и единственно возможное средство борьбы против «правительственного террора», направленного к подавлению «освободительного движения». Таковое освещение происходящих в России событий, поддерживаемое доходящими из России сведениями об отношении к этому вопросу части русской печати и общества и части Государственной думы, производит здесь, несомненно, некоторое впечатление и может быть опровергнуто только языком фактов и цифр. Поэтому наиболее действительным подрывом этой агитации послужило бы опубликование в «Правительственном Вестнике» возможно полного и документального резюме хроники происходивших почти ежедневно с октября 1905 года кровавых злодеяний революционного террора и исчисления ужасающего количества его жертв и в сопоставлении с числами совершения важнейших государственных актов: издания высочайшего манифеста 17 октября, открытия и роспуска Думы и открытия второй. Это выяснило бы вполне, что осуществление дарованных России всемилостивейшим монархом свобод и представительных законодательных учреждений нисколько не влияло на проявления террористической деятельности революционных воззваний в благоприятном смысле, что вовсе не введение в России конституционного строя составляет и составляло истинную цель русской революции. В тех же видах было бы весьма полезным опубликование точного списка казненных лиц с обозначением, за совершение каких именно преступлений состоялись о них приговоры военно-полевых судов.

На подлинном помета: ⁄.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1907 г. Д. 172а. Л. 9-11. Копия.

№7

ВОЗЗВАНИЕ «АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ РУССКОЙ СВОБОДЫ» К ОБЩЕСТВЕННОСТИ США

Нью-Йорк, май 1907 г.

Не существует более четкого изложения требований русского народа, чем то, которое содержалось в ответе первой Думы на тронную речь царя. Ни один американец, достойный быть свободным, являясь наследником тех, кто пал за свободу, не может читать этот документ без живого сочувствия. Главная цель создания Общества друзей русской свободы состоит в том, чтобы на основе точной информации возбуждать подобную симпатию. Однако способы ее вы-

ражения должны облекаться в законную форму. Поэтому мы призываем всех, кто хотел бы видеть, как миллионы русских воспользуются благами свободы и просвещения, поставить свою подпись под прилагаемой петицией, а также присоединиться к Обществу друзей русской свободы, отправив секретарю карточку со своей подписью, и, по желанию, денежный взнос.

Не требуется платить никакого взноса, чтобы стать членом Общества, которое функционирует на основе добровольных пожертвований, позволяющих вести работу по распространению среди народа Соединенных Штатов Америки достоверной информации о том, что происходит в России.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 225. Л. 140. Печатный экземпляр. Пер. с англ.

№8

ТЕЛЕГРАММА Р.Р. РОЗЕНА В МИД О ВЫСТУПЛЕНИИ АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ЗАЩИТУ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Вашингтон, 14/27 декабря 1907 г.
Секретно

Газеты сообщают, что вчера несколько лиц обратились к г. председателю Совета министров по телеграфу с петицией об оказании снисхождения арестованным в Петербурге революционерам Чайковскому и Брешковской[12]. Дней 10 тому назад ко мне обратилась с такой же петицией депутация с просьбою о передаче ее императорскому правительству, каковую просьбу я в вежливой, но категорической форме отклонил. Инициаторы этой агитации, подписавшиеся под петицией, принадлежат к немногочисленной и лишенной всякого политического влияния, но весьма суетливой группе очень почтенных литераторов, журналистов, пасторов, с примесью разных праздных людей и двух-трех мелких политических деятелей, вроде бывшего нью-йоркского городского головы Сет Лоу, который любит проявлять свои показные высокогуманные чувства шумливою агитацией и подачею петиций по всевозможным поводам, как-то: об улучшении участи то евреев в России или Румынии, то негров в Конго, то туземцев на Филиппинских островах. Депутация, представленная мне одним мне хорошо знакомым журналистом, кстати сказать, приславшим мне на другой день извинительное письмо, была принята мною весьма любезно и задержана на целый час, ибо я был рад случаю высказать этим господам в совершенно дружеской, но не менее откровенной беседе все, что я думаю об отношении их единомышленников к происходящим в России событиям. При этом я им указывал на двоякий вред, который они бессознательно, конечно, приносят своею агитацией, с одной стороны, поддерживая в деятелях революции, окровавившей Россию неслыханными злодеяниями, уверенность, что за ними стоит общественное мнение Североамериканских Соединенных Штатов, а с другой стороны, способствуя укреплению в русском обществе не менее неосновательного убеждения в том, что американский народ, как он сто-

ял на стороне наших внешних врагов, так ныне склонен стать на сторону внутренних врагов России. Прежде чем явиться ко мне, депутация эта обратилась С просьбою о заступничестве за Чайковского и Брешковскую федерального правительства к статс-секретарю Руту, у которого, однако, встретила самый решительный отпор, причем статс-секретарь, какой мне рассказал вчера, указал им на то, что если они хлопочут не о личной для себя рекламе, а об оказании действительной помощи их друзьям, попавшим в руки правосудия, то они избрали самый негодный для этого способ, так как никакое правительство на свете не допустило бы и мысли возможного влияния на его решение подобной агитации среди граждан другого государства.

На подлинном помета: •/•.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1907 г. Д. 172 а. Л. 25-26. Копия.

№9

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНА А.П. ИЗВОЛЬСКОМУ О ЦЕЛЯХ ВИЗИТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ВОЕННОГО МИНИСТРА У. ТАФТА

Вашингтон, 25 декабря 1907 г./7 января 1908 г.
Доверительно

Милостивый государь Александр Петрович,

С прибывшею сегодня экспедицией я имел честь получить доверительное письмо, которым Ваше Высокопревосходительство изволили сообщить мне взгляды императорского правительства на посещение С.-Петербурга американским военным министром, как равно и заключения относительно ближайших видов американской политики, выведенные Вами из заявлений г-на Тафта и бесед с ним.

Взгляд императорского правительства на приезд г-на Тафта вполне совпадает со взглядом вашингтонского кабинета на эту поездку военного министра. Здесь отнюдь не желали придавать этой поездке какое бы то ни было политическое значение.

Случайное совпадение поездки г-на Тафта со временем отправления в Тихий океан Атлантического флота могло, конечно, подать некоторый повод общественному мнению, или, скорее, сенсационной печати, к отысканию связи между этими событиями и к истолкованию их в смысле более или менее демонстративном по отношению к Японии. Очевидно, однако, что подобные толкования должны быть для вашингтонского кабинета столь же нежелательными, какими они являются и для нас. Возможность именно таких толкований, между прочим, побудила меня высказаться против мысли об испрошении* разрешения американского правительства на прикомандирование к флоту адмирала Эванса[13] нашего морского агента.

* Так в документе.

Американские государственные люди прекрасно сознают, что изменение в чем бы то ни было восстановившихся ныне и закрепленных формальными соглашениями отношений наших с Японией никоим образом не может входить в виды императорского правительства. Они также несомненно сознают не без искреннего сожаления и, быть может, даже не без некоторых угрызений совести, что недавняя еще политика Соединенных Штатов в дальневосточном вопросе, столь враждебная России, должна была оставить у нас впечатление, едва ли способное создать благоприятную почву для надежд, которые могли бы возлагаться на возможность найти у нас опору при улажении* возникших с Японией недоразумений.

Мне кажется поэтому, что единственным мотивом приезда г-на Тафта в С.-Петербург, помимо исполнения долга вежливости, было желание путем личного обмена мыслей изгладить, по мере возможности, такое впечатление и тем содействовать укреплению традиционных русско-американских симпатий.

Помещенная Министерством иностранных дел в газете «Россия» превосходная статья ясно и с достоинством оттеняет наше отношение к Соединенным Штатам: русский народ сознает все зло, непреднамеренно, быть может, причиненное России американскою политикою недавно минувших лет, но предпочитает помнить лишь старую дружбу и великодушно готов предать забвению этот печальный эпизод в русско-американских отношениях. Такой, мне кажется, смысл этой статьи, и в этом смысле, надеюсь, она была понята здесь.

Что касается выводов, сделанных Вашим Высокопревосходительством из заявлений г-на Тафта и бесед с ним, то я могу лишь вполне подтвердить их безусловную основательность (...)**.

Подпись: барон Розен.

На подлинном помета: ✓

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1907 г. Д. 136. Л. 210-211 об. Подлинник.

№ 10

ПИСЬМО Р.Р. РОЗЕНА А.П. ИЗВОЛЬСКОМУ О ПОЕЗДКЕ В США ЧЛЕНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ П.Н. МИЛЮКОВА[14]

Вашингтон, 6/19 февраля 1908 г.
Совершенно доверительно

Милостивый государь Александр Петрович,

Ввиду шума, поднятого нашей печатью всех политических оттенков и также в Государственной думе по поводу поездки в Америку члена Думы Милюкова, считаю долгом — в дополнение к секретной телеграмме моей от 11/24 янва-

* Так в документе.

** Опущена вторая часть донесения, в которой сообщается о недовольстве населения тихоокеанских штатов растущей японской иммиграцией.

ря* — представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства [сведения] о некоторых подробностях, могущих служить к правильному освещению и оценке истинного значения сопряженных с этой поездкой обстоятельств, по-видимому, непомерно раздутых в наших политических кругах.

Начав с отношения ко всему этому делу президента Рузвельта, я должен упомянуть о нижеизложенных подробностях, о которых я в свое время не донес лишь потому, что не приписывал им достаточной важности.

16/29 минувшего ноября на бывшем в Белом доме большом приеме в честь президента Панамской Республики, в то время, когда мы, по здешнему обычаю, дефилировали перед обоими президентами и их супругами, президент Рузвельт отвел меня в сторону и второпях, чтобы не остановить процессии гостей, сказал мне: «Не можете ли вы завтра зайти ко мне на полчаса, я желал бы с вами переговорить о предстоящем, как говорят, приезде сюда какого-то русского политического деятеля, которого меня просят принять». Когда я на другой день 17/30 ноября прибыл в Белый дом, президент сообщил мне следующее: на днях к нему обратились с письмом из Нью-Йорка некоторые хлопотливые господа (some of those busybodies who always worry about other people's affairs instead of attending to their own business**), прося его принять какого-то русского политического деятеля, имени которого он сейчас не помнит в точности, но думает, что это Ковалевский[15] или другая похожая на это фамилия, и что прежде, чем отвечать этим господам, он желал бы знать, известно ли мне что-нибудь об этом, чтобы не быть, по неведению, вовлеченным в какой-нибудь шаг, который мог бы поставить его в неловкое по отношению к императорскому правительству положение.

Я ему сказал, что о приезде сюда г-на Ковалевского или какого-либо лица, носящего схожую с этой фамилию, я ничего не слыхал, но что недавно один мой хороший знакомый, занимающийся, между прочим, распрос гранением и в России ассоциаций христианских молодых людей (Young Mer's Christian Associations) сообщил мне, что, как он слышал, известная в Нью-Йорке под названием Civic Forum[16] ассоциация людей, интересующихся политическими науками, пригласила г-на Милюкова прочесть в Нью-Йорке лекцию на тему о конституционализме в России и что приезд его сюда ожидается в начале января месяца. При этом я высказал догадку, что полученное президентом письмо относилось именно к г-ну Милюкову.

Президент мне на это сказал, что наведет справку в своей канцелярии и сообщит мне о результате. Из дальнейшего разговора вполне выяснилось, что президент дает себе отчет в желании известной группы лиц здесь придать приезду г-на Милюкова и приему, ему приготовленному, некоторый демонстративный по отношению к правительству нашему характер, и что он отнюдь не склонен дозволить использование его имени в каких бы то ни было партийных видах или интересах. На вопрос его, как бы я отнесся к тому, если бы он при-

* Содержание телеграммы полностью дублируется в письме от 6/19 февраля 1908 г.

** «Некоторые из тех назойливых господ, которые любят вмешиваться в чужие дела вместо того, чтобы заниматься своим собственным» (англ.).

нял г-на Милюкова, я ответил намеком на то, что по общепринятому в Европе этикету монархи и главы государств удостаивают аудиенции обыкновенно лишь тех иностранцев, о которых ходатайствуют дипломатические представители их правительств.

Президент тотчас же ответил на это, что он так и намерен поступить и ответит на полученное им письмо, что он примет г-на Милюкова лишь в том случае, если об этом к нему обратится с просьбою русский посол.

На другое утро я получил от президента представляемую при сем в подлиннике частную записку, помеченную 17/30 ноября, которою он мне сообщает, что имя лица, о котором шла речь в этот день, — Милюков, и что, если это то же лицо, о котором я упоминал, он его не примет в Белом доме, и кончает вопросом: «Am I correct?»*

Из всего разговора с ним, как равно из того факта, что он нашел нужным написать мне эту записку, я не мог, конечно, не понять, что президент, с одной стороны, озабочен соблюдением полной корректности по отношению к нам, а с другой — желает перед лицами, просившими его о приеме г-на Милюкова, свалить причину своего отказа на меня.

Поэтому я тотчас же на его записку, игнорируя вопрос о корректности принятого им решения, ответил следующее: «Dear Mr.President, I think you have been given the correct name as I understood from what Mr.Stokes told me some time ago that Mr.Miliukoff had been invited by the Civic Forum to deliver a lecture in Carnegie Hall and was expected to come to this country for a few days some time in January. Yours sincerely...»** За сим г-н Милюков прибыл в Нью-Йорк 1/14 января или накануне, и вечером этого же дня в Carnegie Hall прочел свою лекцию, текст которой по наиболее полной версии появившийся в газете «New York Tribune» имею честь представить при сем на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства***. Воздерживаясь от критического разбора этой речи, скажу лишь, что она и по тону, и по содержанию была весьма искусно рассчитана на то, чтобы понравиться американской публике, и имела поэтому известный успех.

Г-н Милюков должен был на другой же день выехать обратно в Европу, но, уступая просьбе члена палаты представителей Парсонса, согласился приехать в Вашингтон, чтобы у него обедать 3/15 числа и присутствовать затем на созванном в честь его вечернем собрании. Обед этот, как я сегодня узнал от одного из участников, был совершенно интимный на 8 кувертов, и в числе гостей действительно был и военный министр Тафт, сидевший рядом с г-ном Милюковым, но тотчас же после обеда удалившийся и на вечернем собрании не присутствовавший. Позволяю себе упомянуть об этих совершенно мелочных подробностях лишь потому, что, по-види-

*Я прав? (англ.).

** «Дорогой мистер президент, думаю, Вам сообщили точное имя, так как я узнал недавно от мистера Стокса, что мистер Милюков был приглашен Civic Forum прочитать лекцию в Carnegie Hall (один из крупнейших залов Нью-Йорка. — **Сост.),** и что его приезд в эту страну на несколько дней ожидается в январе. Искренне Ваш...» (англ.).

*** Текст выступления П.Н. Милюкова не публикуется.

мому, некотор[ой] часть[ю] нашей печати факту присутствия г-на Тафта на этом обеде, по-видимому, придано было какое-то особенное, лишенное всякого основания значение.

На другой день 3/16 января г-н Милюков, простившись со своими радушными хозяевами, возвратился с вечерним поездом в Нью-Йорк и утром 3/17 января отбыл в Европу.

Вечером 3/16 января в Белом доме был парадный обед для дипломатического корпуса, и когда я подошел к президенту, чтобы с ним поздороваться, он меня, смеясь, встретил словами: «My dear Baron, I must tell you all the fun I had this morning keeping that Mr.Miliukoff out of my office»*, из чего я заключаю, что, по всей вероятности, г-н Парсонс в это утро сделал еще одну неудавшуюся попытку побудить президента принять его русского гостя.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Барон Розен.

P.S. 7/20 февраля. Вышеизложенное не могло быть окончено печатанием ко времени отправления вчерашней вализы, а потому я отправляю это письмо по почте. Пользуюсь этим случаем, чтобы дополнить мое повествование о милюковском эпизоде еще некоторыми подробностями. На другой день после отъезда г-на Милюкова я встретился за обедом у одного из моих коллег со статс-секретарем Рутом, который в послеобеденной беседе за сигарой высказал мне свою досаду по поводу бестактной выходки г-на Парсонса, устроившего этот вечер в честь г-на Милюкова и приславшего и ему приглашение, которое он, конечно, не принял, как равно и его первый помощник г-н Бэкон. Скажу мимоходом, что г-н Парсонс — богатый молодой человек из хорошего нью-йоркского общества, женатый на дочери одного из богатейших тамошних банкиров, — позирует в роли крайнего радикала, что, впрочем, ему не мешает быть в очень приятельских отношениях с президентом, с Тафтом и с молодым министром внутренних дел Гарфилдом[17]. Прошлою зимою он устроил такой же вечер в честь Аладьина и Чайковского, на котором, между прочим, присутствовал и г-н Гарфилд, который мне сам об этом рассказал, присовокупляя, что ему очень интересно было познакомиться с этими типами русских революционеров. Американцы вообще очень падки на знакомства со всякого рода иностранными знаменитостями, будь то Милюковы или Аладьины, или Шаляпины, лишь бы это были люди чем-нибудь выдающиеся.

На следующий день мне пришлось быть по делу в Государственном департаменте и в кабинете статс-секретаря застал его и г-на Бэкона, рассматривавших газетную статью с описанием вечера у г-на Парсонса и с длинным списком гостей, будто бы бывших на этом вечере, в котором красовались и их имена, и также имя г-на Тафта.

* «Мой дорогой барон, я должен рассказать Вам о том, как веселился сегодняшним утром, отказывая этому мистеру Милюкову в приеме» (англ.).

Разговор завязался на эту тему, но когда я выразил догадку, что имя Тафта попало в этот список, подобно их именам, лишь потому, что они были в числе приглашенных, но, как и они, на этот вечер не поехал, г-н Рут мне сказал, что не может себе представить, чтобы Тафт действительно был на этом вечере, но что, если он и был, так ему, очевидно, в голову не могло прийти, что его присутствию и присутствию г-на Гарфилда и Страуса как членов кабинета могло быть придано какое бы то ни было значение, как о том оповещали газетные телеграммы из Петербурга. Впрочем, прибавил он, «Вы слишком долго жили среди нас, чтобы не знать, что мы, американцы, страдаем вообще отсутствием того, что я бы назвал a sense of subtleties*, и я уверен в том, что Вы на этот инцидент смотрите с этой точки зрения. Однако я все-таки справлюсь о том, как это было в действительности».

Через несколько дней при случайной встрече с г-ном Бэконом он мне сказал: могу вам сообщить, что Тафт не присутствовал на вечере у Парсонса.

Затем неделю спустя был опять большой вечерний прием в Белом доме, где между президентом и мною произошел следующий разговор:

Президент: «You would be amused to see the number of letters I am still receiving abusing me for having declined to receive Mr.Miliukoff»**.

Я: «If that could be any comfort to you Mr.President, I might tell you that I am getting the same kind of abuse from part of the press in Russia»***.

Президент: «Well, we can stand it, both of us, I think»****.

Изложенным на этих страницах исчерпывается все, что мне известно и что я могу сообщить о всем этом милюковском эпизоде. Скажу лишь еще, что всякому русскому на чужбине, дорожащему честью и достоинством своего Отечества, и больно, и обидно, что находятся русские люди, да еще притязающие на роль государственных деятелей, не стыдящиеся излить свою «гражданскую скорбь» о судьбах Родины, потому что не им вверенных, перед иностранной публикою, отчасти просто любопытной, отчасти враждебно настроенной против России и ее законного правительства, и искать у этой публики сочувствия и нравственной поддержки их партийным стремлениям и интересам.

Ut in litteris*****.

Подпись: Барон Розен.

На подлинном помета: "/".

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1908 г. Д. 139. Л. 419-425 об. Подлинник.

* Утонченность (англ.).

** «Вы должно быть, удивитесь, увидев все еще поступающие на мое имя письма, в которых меня бранят за то, что я отказался принять мистера Милюкова» (англ).

*** «Если это послужит утешением для Вас, мистер президент, я могу сообщить, что часть прессы в России бранит меня подобным же образом» (англ.).

**** «Ладно, я думаю, мы оба это переживем» (англ.).

***** Как обычно пишут (лат.).

№11

ДОНЕСЕНИЕ Р.Р. РОЗЕНА А.П. ИЗВОЛЬСКОМУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОНСУЛЬСТВА РОССИИ В ГОРОДАХ НОМЕ И СИЭТЛЕ[18]

Вашингтон, 1/14 марта 1910 г.

Милостивый государь Александр Петрович,

Я имел честь получить письмо Вашего Высокопревосходительства от 7 минувшего января за № 33* касательно предположения учредить штатное русское консульство в Номе и Сиэтле.

В ответ на это имею честь сообщить, что со своей стороны к означенному предположению я могу отнестись лишь с полнейшим сочувствием.

Недостаток в Соединенных Штатах русских штатных консулов дает себя чувствовать во многих пунктах, куда стекаются на заработки русские подданные, и только известное мне, конечно, желание императорского правительства избегать, по возможности, всяких расходов, которые ложились бы новым бременем на наш бюджет, удерживало меня от возбуждения вопроса об учреждении новых консульских должностей в Соединенных Штатах.

Между тем потребность именно в штатных консулах растет со все увеличивающейся русскою эмиграцией, так как каждому из трех ныне существующих консульств подведомственны весьма обширные районы, в коих крупные промышленные города, являющиеся притягательными центрами для наших рабочих, часто далеко отстоят от места пребывания консула. Это особенно справедливо относительно района генерального консульства в Нью-Йорке, из которого следовало бы выделить штат Пенсильванию, создав штатные консульские посты для каждого из двух крупных промышленных в нем центров: Питтсбурга и Филадельфии (см. донесение действительного] с[татского] с[оветника] Лодыженского[19], препровожденное в Департамент личного состава и хозяйственных дел при отношении посольства от 16/29 мая 1906 г. за № 163)**.

Равным образом недавний весьма прискорбный случай с русскими рабочими, завербованными на Гавайские острова***, которых также коснулась русская эмиграция, указывает на необходимость учреждения и на этих отдаленных островах русского консульского представительства. Об этом был возбужден в 1905-1906 гг. вопрос морским ведомством, указывающим на значение Сандвичевых островов[20] как важного наблюдательного пункта. Но так как при этом имелось в виду назначение нештатного консула, то я не нашел возможным подтверждать такое предположение (см. отношение посольства в Департамент] личн[ого состава] и хоз[яйственных] дел от 21 декабря 1905 г. за № 349). В самом деле, нештатные

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

**То же.

*** См. вторую часть данного раздела.

консулы, по необходимости назначаемые из числа иностранцев, уже по одному незнанию русского языка никоим образом не могут заменить штатных консулов. Кроме того, для Гонолулу является большое затруднение в подыскивании подходящего кандидата из числа местных купцов на должность нештатного консула; выбор кандидата лежит на обязанности консула в Сан-Франциско, который по причине громадного расстояния на самом деле никакого выбора сделать не может, так что до упразднения в 1908 году нашего нештатного представительства на Гавайских островах у нас там была серия фактически самозваных управляющих консульством.

Ввиду изложенного я позволяю себе воспользоваться возбужденным Вашим Высокопревосходительством вопросом о создании консульской должности в Сиэтле и Номе, чтобы обратиться к вам с покорнейшей просьбою, не признаете ли Вы возможным одновременно с этим проектом возбудить в законодательном порядке вопрос об учреждениях штатных консульских должностей и в перечисленных мною пунктах, а именно в Питтсбурге, Филадельфии и на Сандвичевых островах.

Вычисление размера, потребного на этот предмет кредита, могло бы быть, мне кажется, сделано, принимая за основание существующие ассигнования на наше консульство в Чикаго.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Розен.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1475. Л. Б-6 об. Подлинник.

№12

ДОНЕСЕНИЕ Н. А. КУДАШЕВА А. А. НЕРАТОВУ О ПЛАНИРУЕМОМ ПОСЕЩЕНИИ АМЕРИКАНСКОЙ ЭСКАДРОЙ ПОРТА РЕВЕЛЬ

Вашингтон, 13/26 апреля 1911 г.

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

Дошедшие до Вашингтона осенью прошлого года слухи о неблагоприятном впечатлении, произведенном в Германии непосещением германского порта американской эскадрой, заходившей в английские и французские порты, были, по-видимому, причиной принятого здесь решения оказать особое внимание Германии посылкой туда эскадры нынешней весной. На принятие такого решения повлиял также инцидент с тостом, произнесенным капитаном 2-го ранга Симсом* во время стоянки американских судов в Англии. Симс тогда заявил, что в случае опасности для Англии от внешнего врага Америка пожертвует последней каплей крови для защиты родственной Англии. За такие речи Симс получил самый строгий пуб-

* Биографические данные не обнаружены.

личный выговор от президента через морского министра и был отрешен от должности.

Решившись на посылку американских судов в германский порт, американскому правительству пришлось включить в программу крейсирования посылаемой эскадры посещение портов и соседних государств, т.е. России, Швеции и Дании. Инициатива посылки американских броненосцев в русский порт принадлежит, как я думаю, морскому министру г-ну фон Лангерке Мейеру, бывшему в 1905 г. послом Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге; предположение это я основываю на том совершенно безучастном отношении к делу посылки эскадры, которую я заметил у государственного секретаря Нокса, в разговоре с которым я имел случай коснуться этого дела. Г-н Нокс мне сказал, что он точно не знал или не помнил, сделано ли по нему сношение с императорским правительством, и вообще, по-видимому, не придавал политического значения заходу американских судов в наш порт.

Каков бы ни был его взгляд на это дело, мне кажется, что посещение американских судов России не может быть лишено всякого политического значения. Отношения между Россией и Соединенными Штатами последние 10-15 лет далеко не такие дружественные, какими они были в прежнее время, и все то, что может способствовать возвращению к прежним сердечным отношениям, должно быть приветствуемо обеими сторонами. В данном случае, если даже предположить, что эскадра заходит в наш порт, только чтобы избежать упрека в намеренной невежливости, а не из желания оказать нам особенное внимание, то все же это со стороны американцев акт дружелюбия по отношению к нам, нами нисколько не напрошенный, а потому должен был бы, на мой взгляд, встретить полное с нашей стороны сочувствие. От нас будет зависеть использовать этот случай насколько возможно в видах восстановления более дружественных отношений с Америкой, чему мешало до сих пор главным образом холодное, подчас почти враждебное к нам, отношение американского правительства, особенно во времена президентства г-на Рузвельта.

Наше морское ведомство, по-видимому, намерено с полным вниманием отнестись к американцам, доказательством чего служит разрешение, данное морскому агенту в Вашингтоне капитану 2-го ранга Васильеву* прибыть в Россию для участия во встрече эскадры.

Не сомневаясь в радушии, которое всегда рады оказывать иностранным гостям наши власти и частные лица, я позволю себе указать на нежелательность привлечения к чествованию американской эскадры не только морских, но и военных, и гражданских властей. Американцы привыкли к многолюдным приемам, банкетам, даваемым городскими и частными обществами; если бы оказалось возможным устроить им такого рода прием, например, у городского головы г. Санкт-Петербурга, в каком либо обществе спорта и т. п., то они, наверное, вынесут именно то благоприятное впечатление о России, которым

* Биографические данные не обнаружены.

пока, конечно, и исчерпает результат посещения, но которое, надо надеяться, ляжет в основу будущих улучшенных отношений между двумя народами.

В заключение считаю долгом сообщить следующие сведения об американской эскадре и ее маршруте, хотя бы они и были известны уже императорскому правительству,

В состав посылаемой в Балтийское море эскадры войдут суда 2-й дивизии Атлантического флота, а именно; броненосцы «Луизиана», «Соут-Каролайна», «Нью-Гэмпшир» и «Канзас» и, быть может, еще одно вспомогательное судно. Предполагаются стоянки: в Копенгагене с 25 мая по 1 июня; в Стокгольме с 3-го по 10 июня; в Ревеле с 10-го по 18 июня и в Киле с 21 -го по 30 июня. Числа эти показаны по новому стилю.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, Вашего Превосходительства покорнейшим слугой.

Подпись: кн[язь] Н. Кудашев.

На подлинном помета: */*

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1911 г. Д. 133. Л. 84-86. Подлинник.

№13

ДОНЕСЕНИЕ Н. А. КУДАШЕВ А А. А. НЕРАТОВУ О ПОСЕЩЕНИИ АМЕРИКАНСКОЙ ЭСКАДРОЙ ПОРТА КРОНШТАДТ

Вашингтон, 16/29 мая 1911 г.

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

Содержание телеграммы Вашего Превосходительства от 9 мая за № 636, коей Вам угодно было уведомить меня о всемилостивейшем государя императора соизволении на приход американской эскадры в Кронштадт и о намерении его императорского величества посетить американские суда, было мною немедленно сообщено государственному секретарю в виде краткой памятной записки и на словах морскому министру, от которого я немедленно же получил сведения относительно дня и часа ожидаемого прихода американцев в Кронштадт. Сведения эти я тотчас же передал Вам секретной телеграммой от 11 мая № 30.

Ответ государственного секретаря в письменной форме был мною получен три дня спустя, и я считаю долгом представить его при сем в копии на благоусмотрение Вашего Превосходительства в дополнение к моей телеграмме №32.

В нем выражается глубокая признательность президента за милостивый знак внимания и дружбы, проявленный государем императором к Соединенным Штатам, и официально подтверждается, что суда 2-й дивизии Атлантического флота имеют прибыть в Кронштадт 11 июня (по нов. ст.) в 4 часа пополудни.

Посещение русских вод американскою эскадрою состоится, таким образом, при самой блестящей и лестной для наших гостей обстановке и, надо надеяться, принесет свою долю пользы нашим отношениям к Соединенным Штатам.

С глубоким почтением и с совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, Вашего Превосходительства покорнейшим слугою.

Подпись: кн[язь] Н. Кудашев.

Приложение кдокументу № 13

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА Ф. НОКСА ПОСОЛЬСТВУ РОССИИ В США О ВИЗИТЕ АМЕРИКАНСКОЙ ЭСКАДРЫ В ПОРТ КРОНШТАДТ

Вашингтон, 14/27 мая 1911 г.

Государственный секретарь имеет честь подтвердить получение меморандума посольства России, датированного 23 числом текущего месяца, в котором выражается всемилостивейшее согласие Его Величества посетить суда второй эскадры Атлантического флота в случае ее прибытия в Кронштадт.

Президент, высоко оценивая дружественные намерения Его Императорского Величества и желая со своей стороны продемонстрировать сердечность и доброжелательность по отношению к Его Величеству, счастлив внести изменения в маршрут плавания эскадры с тем, чтобы обеспечить ее приход в Кронштадт, а не в Ревель,

Сообщая российскому посольству о предполагаемом прибытии судов эскадры в Кронштадт в 4 часа пополудни 11 июня, государственный секретарь выражает надежду на то, что оно соблаговолит передать Его Величеству это решение президента вместе с глубокой благодарностью за проявленное свидетельство дружественного отношения Его Величества к Соединенным Штатам.

На подлинном помета: •/•

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1911 г. Д. 133. Л. 104. Подлинник. Приложение. Л. 105. Копия. Пер. с англ.

№ 14

ДОНЕСЕНИЕ Н. А. КУДАШЕВ А В МИД О РЕАКЦИИ В США НА КРОНШТАДТСКИЙ ВИЗИТ АМЕРИКАНСКОЙ ЭСКАДРЫ

Вашингтон, 8/21 июня 1911 г.

По поводу только что закончившегося при столь блестящей обстановке посещения американской эскадрой Кронштадта не могу не уделить несколько строк на отношение к этому событию американской прессы.

Насколько внимание, оказанное американскому флагу в русских водах, было оценено правительством и, без всякого сомнения, публикой вообще, настолько вечно нам враждебная американская пресса отнеслась к кронштадтскому визиту с кажущимся равнодушием, почти что игнорируя его. Говоря об американской прессе, я имею в виду газеты, издающиеся в восточных штатах, т.к. они главным образом занимаются иностранной политикой. За исключением независимого «New York Herald», помещавшего на первых же страницах телеграммы из Санкт-Петербурга с пространными известиями о происходивших в Кронштадте празднествах, с портретами государя императора и вице-адмирала Григоровича[21], и т. п., ни одна газета не печатала на видном месте получавшиеся телеграммы по этому поводу и ни одна не воспользовалась таким редким случаем, как посещение России американскими судами, чтобы заполнить комментариями — враждебными или дружественными — на такую благодарную тему свои передовые столбцы.

Такое отношение прессы понятно, если вспомнить, что многие газеты находятся всецело в еврейских руках, и все решительно в большой зависимости, особенно в таких центрах еврейства, как Нью-Йорк и Бостон, от многочисленных еврейских торговых фирм, дающих им значительный доход своими объявлениями и рекламами. В настоящее же время, как Вашему Превосходительству из моих донесений известно, идет агитация о денонсации нашего трактата с Америкой на почве именно еврейского вопроса, и нет никакого сомнения в том, что евреями было произведено давление на газеты, чтобы удержать последние от такого выражения чувств к России, с которыми не вязалась бы упомянутая агитация.

Нисколько не умаляя значения такого к нам отношения прессы, я считаю, что мы не могли бы сделать большей ошибки, как преувеличивать это значение, т[ак] к[ак] мы этим сыграли бы только в руку враждебным нам в Америке элементам. Надо надеяться, что и наша пресса поймет это и не воспользуется случаем, чтобы какими-либо комментариями в тоне уязвленной гордости способствовать созданию той недружелюбной атмосферы, которую изо всех сил стремится создать между Россией и Соединенными Штатами еврейская печать.

Рано или поздно, я в том убежден, более тесные узы соединят нас с Америкой, и все то, что может способствовать нашему сближению, может быть только нами приветствуемо. Посещение американскими судами Кронштадта несомненно принесет свою долю пользы, и я убежден, что благодарное воспоминание о широком и радушном гостеприимстве, несомненно вынесенное каждым американцем, участвовавшим в кронштадтском визите, принесет больше пользы нашим отношениям, нежели нарочное замалчивание еврейскою прессою его подробностей может причинить им вреда.

Примите и проч.

Подпись: кн[язь] Н. Кудашев.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Ф. 1386. Л. 3-3 об. Копия.

№ 15

ДОНЕСЕНИЕ Н. А. КУДАШЕВА А. А. НЕРАТОВУ О ЗНАЧЕНИИ АРБИТРАЖНОЙ КОНВЕНЦИИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Вашингтон, 27 июля/9 августа 1911 г.

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

Государственный секретарь, будучи осведомлен чрез американского посла в Санкт-Петербурге о сочувственном в принципе отношении императорского правительства к мысли о заключении Россией и Соединенными Штатами общей арбитражной конвенции на тех же началах, на которых только что Соединенными Штатами подписаны конвенции с Англией и Францией[22], прислал мне текст такой конвенции для сообщения Вашему Превосходительству. При этом г. Нокс прибавил, что ему очень приятно было бы начать переговоры с императорским правительством о заключении конвенции, принимая за начало означенный текст.

Передавая об этом на благоусмотрение Вашего Превосходительства и препровождая при сем как упомянутый текст конвенции, так и копию с ноты г. Нокса ко мне от 25 июля/7 августа № 257, позволяю себе почтительнейше представить нижеследующие мои соображения по поводу этого шага американского правительства.

Обращаясь к нам, американское правительство, конечно, не имело в виду подчеркивать каких-либо особенно близких, на деле не существующих, отношений Соединенных Штатов к России. Этот шаг находится в связи с общей политикой Америки, стремящейся заключить арбитражные конвенции с возможно большим числом держав, особенно великих держав. О причине заключения одновременно первых таких конвенций с Англией и Францией я уже имел честь упомянуть в донесении моем № 34*. Побуждением к заключению таких же договоров с Россией, Японией, Германией, Италией, как в том президент откровенно сознался, является желание уменьшить всякие шансы войн между народами. Самые же конвенции он называет «мирными договорами» (peace treaties), и это неточное название их в Америке уже принято печатью. Верит ли сам г. Тафт в мирную силу их, конечно, сказать нельзя, но такая вера скорее всего способна зародиться у американца, родина которого, благодаря исключительным географическим условиям, менее всех других стран подвергается опасности военного столкновения с другими народами. Не придавая преувеличенного значения непосредственному влиянию арбитражных конвенций на поддержание мира, нельзя тоже отрицать важности одного уже осуществившегося косвенного результата их: заключение нового англо-японского союза на новых началах и продление его на десять лет[23]. Для Соединенных Штатов этот союз в обновленном виде является событием первостепенной важности

* Донесение не публикуется.

и составляет для американской дипломатии совершенно неожиданный, как я думаю, для нее самой, но несомненный успех. С точки зрения своего влияния на политические группировки держав, арбитражные конвенции во всяком случае доказали, что с ними надо считаться.

Что касается в частности заключения конвенции с Россией, то, как мне представляется, правительство г. Тафта, помимо упомянутого выше общего мотива, могло иметь и специальный. Как известно, вопрос, создающий постоянные трения между Россией и Соединенными Штатами, — еврейский. С каждым годом с возрастанием влияния еврейства в Америке правительство Соединенных Штатов все больше и больше испытывает давление местных евреев, и зависимость от них после каждых новых выборов все увеличивается. Агитация их в настоящее время в области сношений с Россией направлена, как известно, к отмене существующего у нас запрещения въезда в Россию иностранных евреев. Есть основание думать, что г. Тафт надеется при помощи арбитражной конвенции найти путь к разрешению этого вопроса о еврейских паспортах. Это вовсе не значит, что он непременно рассчитывает на успех домогательства евреев. Как мне объяснил составитель конвенции, советник Государственного департамента г. Андерсон, — причем ни малейшего намека на еврейские паспорта в нашем разговоре не было сделано, так как мы лишь академически обсуждали конвенции вообще, — в основе учреждаемых последними следственных комиссий лежит следующая мысль: избавить правительство, авторитет которого опирается, как в Соединенных Штатах, исключительно на волю избирателей, от слишком непосредственного давления этих избирателей на его действия и решения. В настоящее время случается, что такое правительство не может не признать справедливости какого-нибудь домогательства или аргументации иностранного правительства, но под давлением влиятельных избирательных групп принуждено настаивать на точке зрения, которую оно само отрицает. Применяя сказанное к положению американского правительства в вопросе о еврейских паспортах, легко допустить, что нынешнее американское правительство охотно примирится с нашими ограничениями относительно права въезда в Россию американских евреев, если свое отступление от укоренившейся у американцев точки зрения в этом вопросе оно будет в состоянии объяснить евреям не собственно беспомощностью перед русским правительством, а авторитетным решением комиссии или третейского суда. Любопытно отметить, как то же американское правительство, так настойчиво в течение многих лет добивающееся от нас признания, будто по трактату 1832 года мы не вправе запрещать въезд в Россию американских евреев, смотрит на собственное право регулировать иммиграцию иностранцев. В числе опасений, высказываемых в настоящее время в Сенате по поводу ратификации заключенных Соединенными Штатами с Англией и Францией конвенций, поставлен вопрос: можетли, например, Китай или Япония (если с этими державами последует подписание такой же арбитражной конвенции) предложить предать на третейское разбирательство вопрос о праве Соединенных Штатов ограничивать число рабочих или не допускать вовсе

рабочих из Китая и Японии? На это самим президентом было дано следующее разъяснение в разговоре с посетившими его политическими деятелями и журналистами и тотчас напечатанное в газетах; «Такой вопрос свидетельствует о полном незнании международного права, которое определило, вне всяких сомнений, право каждого государства решать, должны ли иностранцы, и какие именно, допускаться на его территорию, а также в качестве ли иммигрантов они могут быть допускаемы или как путешественники».

Насколько мне известно, до сих пор главным препятствием у нас к заключению арбитражной конвенции с Соединенными Штатами служила необходимость, согласно американской конституции, предварительно передачи каждого конкретного спора на третейский суд заручаться особым согласием на то американского Сената, каковой порядок ставит Соединенные Штаты в более выгодное, по сравнению с другими державами, положение. Мы не можем, конечно, изменить американской конституции, в силу которой Сенат обязан участвовать непосредственно в заключении трактатов, и не можем влиять на то, каким образом Сенат понимает свои права и обязанности в этом отношении; понимает же он их в том смысле, что он обязан рассматривать каждый отдельный спор, почему и оговаривается в статье 1 предлагаемого нам текста соглашения, что третейская запись имеет быть всякий раз одобрена Сенатом. Но в той же первой статье имеется соответствующая ссылка и на основные законы другой договаривающейся стороны. Нельзя ли найти в наших основных законах (например, в сфере единоличного действия высочайшей власти) гарантии, соответствующей участию американского Сената в составлении третейской записи? Такая гарантия могла бы быть в конвенции определенно оговорена.

Предоставляя решение этих технических сторон вопроса более компетентным специалистам по международному праву, позволяю себе в заключение настоящего, слишком пространного донесения высказать мнение, что принятие нами американского предложения никакого ущерба нам причинить не может, а способно улучшить наши отношения к Соединенным Штатам в настоящем; а в будущем, когда с развитием нашей дальневосточной окраины оживятся наши отношения с Америкой, арбитражная конвенция, быть может, сослужит нам осязательные услуги. Нам во всяком случае надо выждать сперва ратификации Сенатом уже заключенных Соединенными Штатами конвенций с Англией и Францией. Затруднения, встречаемые в Сенате к этой ратификации, мною излагаются в особом донесении. Некоторые из них способны привести к изменению редакции текста конвенции, и тогда придется принять в соображение эти изменения. Об окончательном исходе этого дела я, конечно, не премину уведомить Ваше Превосходительство.

С глубочайшим почтением и таковою же преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугой.

Подпись: кн[язь] Н. Кудашев.

Приложение к документу N° 15

НОТА Ф. НОКСА В ПОСОЛЬСТВО РОССИИ О ЗАКЛЮЧЕНИИ АРБИТРАЖНОЙ КОНВЕНЦИИ

Вашингтон, 25 июля/7 августа 1911 г.

Посол Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге сообщил мне, что русское правительство высказало очевидную заинтересованность в обсуждении условий переговоров с Соединенными Штатами о заключении арбитражного договора, аналогичного тем, которые недавно были подписаны с Великобританией и Францией.

Поэтому мне доставляет большое удовольствие направить при сем проект договора, аналогичного заключенным недавно конвенциям с Великобританией и Францией, для рассмотрения Вашим правительством. Я имею честь также сообщить Вам, что мне доставляет глубокое удовлетворение вступить в переговоры с Вашим правительством по данному вопросу, основываясь на представленном проекте.

Примите, и т.д.

На подлинном помета: •/•

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1911 Г. Д. 133. Л. 137-140. Подлинник. Приложение. Л. 141. Копия. Пер. с англ.

№16

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П. БАХМЕТЕВА А.А. НЕРАТОВУ О ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ В США

Ньюпорт, 29 июня/12 июля 1912 г.

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

В донесении от 6/19 января с.г. за № 1 я высказал, что «ежели Тафт удержит свою партию в руках, то оппозиция изберет Вильсона, за которого будут стоять все прогрессивные элементы».

Так и случилось, но демократический конвент не сразу объединился на этом выборе, и делегаты в течение восьми дней без толку бросались со стороны в сторону; прогрессивный председатель нижней палаты в конгрессе, Чамп Кларк[24], политикан старой школы по воспитанию или, скорее, по недостатку в нем, сперва быстро забрал вперед, но опять пошли торги и переторжки и, наконец, на 47-й баллотировке, большинство кинулось к Вильсону, выбор которого 990 голосами из 1088 был провозглашен единогласным.

Г[-н] Вильсон (Woodrow Wilson) — в своем роде совершенно новый тип политического деятеля в Америке. Профессор, известный историк, бывший ректор университета, следовательно, человек вполне культурно образованный, он только года два тому назад оставил ученое поприще и принял должность

губернатора штата Нью-Джерси; он проповедует крайне либеральные теории, они построены более на идеалах, нежели на практических основах, и он пользуется славой честного и порядочного человека, еще не запятнанного грязью политических интриг. В случае, ежели ему удастся взять в руки судьбы Соединенных Штатов, будет любопытно наблюдать, каким образом он применит к делу свои отвлеченные, гуманитарные принципы равенства и свободы в стране, где они существуют только на словах.

До ноября месяца народ отдохнет, но кандидаты и их сподвижники с удвоенной энергией уже начали готовиться к решительному сражению, стараясь всячески укрепиться на счет соперника, не щадя его личности и не всегда строго придерживаясь истины в своих обвинениях. Враги Вильсона уже нашли слабое место в его латах, вычитав в его обширной «Истории американского народа» параграф, в котором он откровенно и правдиво признает, что презираемые и притесняемые китайские и японские рабочие гораздо честнее, воздержаннее и исполнительнее, нежели большинство пришельцев из Италии, Венгрии и других европейских стран — Ирландии он не рискнул коснуться, — и это неосторожное суждение может послужить опасным оружием, возбудив против него множество иммигрантов, уже получивших американское гражданство и право голоса.

Кроме официальных результатов конвентов, следует также отметить моральное впечатление, произведенное ими. Я не встречал американца, который не говорил бы о них с негодованием и нескрытым стыдом; действительно, по описаниям очевидцев и газет и даже по многочисленным фотографическим снимкам, столь торжественное по своему значению народное действие представляло картину неописуемой грубости, разнузданности и тривиального мальчишества тех людей, которые несли на своих плечах почетную ответственность избрания главы государства. Можно себе представить зал, рассчитанный на 12 000 мест, в котором накоплялось* до 20 000 душ; порядка никакого, несмотря на полицию, которая только разнимала и уводила тех, которые открыто вступали в кулачный бой; визг, крики и свистки, по целому получасу не дозволяющие ораторам говорить; дамы и девицы, драпированные в национальные флаги (между прочим, дочь председателя нижней палаты), стоящие на столах, на платформах, размахивающие портретами кандидатов и целыми часами выкрикивающие их имена или ласкательные прозвища — как-то «Тедди» для Рузвельта, подражание собачьему лаю, петушиному пению, школьные песни и прибаутки, оркестр, играющий в самой зале разные веселые и плясовые мотивы, другие дамы, поющие с платформы романсы, щелкание множества фотографических аппаратов с удушливым дымом проволок магнезия, почти все избиратели и зрители по случаю страшной жары без сюртуков, жилетов и воротничков, весь пол, усеянный остатками еды и бутылками, так как выходить было запрещено и все приносили пищу с собой, а убирать залу не было времени, одним словом, какая-то дикая смесь балагана с «пандемониумом».

* Так в документе.

Очень многие мне говорили, что они надеются и думают, что эти конвенты были последние и что такие постыдные сцены уже не повторятся, так как правительство, какое бы оно ни было через четыре года, должно будет понять, что нельзя себя таким образом срамить перед всем цивилизованным миром; откровенные критики иностранных газет и присутствие представителей южноамериканских республик, с злорадным интересом посещавших все заседания, весьма удручили здравомыслящих людей, не опьяненных этой политической оргией.

Вообще, по моему личному опыту, заметно, что американский народ как будто помолодел вместо того, чтобы созреть, и это, в сущности, легко объясняется тем, что старые граждане, потомки оседлых английских или французских колонистов, теперь уже в меньшинстве и их затирает ежегодный свежий наплыв самых разноплеменных иммигрантов, людей, бросивших свою страну за наживой и начинающих забирать в руки ту, которая оказывает им слишком широкое гостеприимство,

При настоящих условиях нет возможности запрудить этот поток, и можно только надеяться, что когда-нибудь появится достаточно смелый и сильный президент-патриот, который совершит подвиг и сохранит Америку для американцев.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

На подлинном помета: [illegible].

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1912 г. Д. 126. Л. 92-94. Подлинник.

№ 17

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПЕРВЫХ ШАГАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ У. БРАЙАНА

Вашингтон, 13/25 марта 1913 г.

Первые шаги г. Брайана не оправдали надежд тех оптимистов, которые воображали, что он сразу поймет ответственность и достоинство своей должности, укротит свой широкий нрав и сдержит свой чересчур откровенный язык, но «горбатого может исправить только могила», и он остался тем же необузданным демагогом, каким всегда был. Вместо того чтобы взяться за изучение совершенно незнакомых ему дел, он через 10 дней после вступления в Государственный департамент уехал к себе домой в Небраску праздновать день своего рождения произнесением бесчисленных речей, переполненных, по обыкновению, самым пламенным либерализмом. В особенности в Чикаго, в день святого Патрика, он не удержался и, воодушевленный зелеными флагами и ирландскими песнями и «гимнами», пошел по-прежнему славить угнетенных и громить тиранов; восторгаясь успехами сторонников самоуправле-

ния, он объявил, что через 2 года ирландцы по всему свету будут праздновать свободу; «борцы за гомруль[25] сражаются во всемирной битве, и те, которые им противятся, прозвонили похоронный звон над потомственным правлением, и палата лордов будет вынуждена преклониться перед народом. Это будет громадным торжеством для Ирландии, и ее участие в великой борьбе будет с благодарностью вспоминаемо всеми народами, борющимися за свободу».

Английские газеты, конечно, возмутились этой неслыханной неуместностью, «blazing indiscretion», находя, что речь государственного секретаря состоит из наглой и напыщенной бессмыслицы, которую демагоги низшего сорта пускают в ход для привлечения ирландских голосов на выборах, и здесь во всей печати никто не решился защитить эту выходку. Некоторые газеты стараются извинить г. Брайана, объясняя, что на его слова не стоит обращать серьезного внимания, и вообще обходясь с ним с некоторым добродушным снисхождением, которое должно быть для него еще менее приятным, чем самая строгая критика, и как бы намекая на то, что от демократического государственного секретаря, да и вообще всякого* американского государственного секретаря подобные неловкости и несуразности вовсе неудивительны.

Эти суждения печати так верно обрисовывают личность нового министра иностранных дел и так ясно выражают общее впечатление, произведенное его первым выступом**, что считаю нелишним привести несколько выписок из них.

Припоминая, что бывали случаи, когда и английские министры, как Солсбери[26], Гладстон[27] и другие неосторожно выражались о политике иностранных государств, одна из больших нью-йоркских газет добавляет, что «хотя мы и не признаем за Англией права делать нам замечания за то, что наши международные манеры плохи, мы тем не менее обязаны сами для себя изучать хорошие манеры и сознаем, что замечания государственного секретаря о внутренней политике Англии были совершенно непозволительны, и он, по-видимому, еще не понял различия между неответственным политиканом и ответственным членом правительства, особенно того, на которого возложены щекотливые иностранные сношения».

«Дипломаты в Вашингтоне не могли не изумиться, когда услышали, что г. Брайан, на долю которого выпала сложная и тонкая задача уладить несогласие с Великобританией по Панамским сборам[28], в своей первой публичной речи выразился об унижении и упадке (degradation) палаты лордов и открыто стал на сторону самоуправления в Ирландии».

«Если болтливый член кабинета опасен для президента, то болтливый государственный секретарь представляет особенно опасный риск для всей страны. Его друзья утверждали, что он будет держать язык за зубами («bridle his tongue»), и он сам обещал слушать, а не говорить, но старые привычки не изменяются в один день и его излишняя речь была несомненной ошибкой и неловкостью, хотя мы не теряем надежды, что с хорошими помощниками он на-

* Подчеркнуто в документе.

** Так в документе.

учится, когда и по каким предметам следует молчать, и из него выработается полезный государственный секретарь».

«Теория, согласно которой Брайан был определен на это место для того, чтобы заставить его молчать и сидеть смирно на заднем плане, уже разрушена им самим, и пока он останется во главе Государственного департамента, администрация президента Вильсона будет охарактеризована самой бесцеремонной и распущенной (shirt sleeve) дипломатией».

«Ему просто в голову не пришло, как прозвучат его слова по ту сторону Атлантического океана»... и пр.

Я лично имел, как и все мы, только два раза случай обменяться несколькими словами с виновником этого переполоха на официальных приемах в Белом доме и у него, и он произвел на меня впечатление совершеннотипичного самородка, без всяких претензий на европейские манеры, сохранившего и в наружности, и в обращении уже начинающую исчезать характерность старых американских политиканов, состоя 20 лет неудачным, но деятельным и влиятельным главой своей партии, ему трудно будет оставить постоянную борьбу для спокойной работы в самом мирном и не причастном к домашним вопросам министерстве, и его сторонники и последователи едва ли дозволят ему передать боевое знамя другому и посвятить 4 года делам, которыми они совершенно пренебрегают. Последняя выходка доказала, что он не может отстать от толпы и уединиться в рабочем кабинете. К тому же и президент, как говорят, хочет вырваться из повиновения этому ментору, хотя своим успехом он обязан только ему, ибо ежели бы Брайан не бросил на конвент все свои силы на сторону Вильсона, то, несомненно, был бы избран Чамп Кларк, председатель нижней палаты, и Брайан, по слухам, не дозволяет Вильсону забыть этой услуги. Вообще в воздухе ходит чувство, что между успешным и неудачным кандидатами, между президентом и «делателем президентов» (the President maker) нет полного соглашения, а со стороны последнего никакой покорности и дисциплины, так что «нашла коса на камень», и неизвестно, кто возьмет верх.

Впрочем, еще рано делать догадки, и после своего последнего фиаско Брайан, может быть, на время отчасти смирится.

О наших делах я, конечно, не имел возможности с ним говорить, тем более что инициатива должна изойти от него, но, когда придет время, можно будет попытаться воспользоваться ненавистью его к его предшественнику и гигантским тщеславием всех американских политических людей, чтобы убедить его, что ему следовало бы исправить ошибку, сделанную республиканской администрацией.

В мимолетном разговоре со мною г. Брайан успел с благодарностью вспомнить о милостивом приеме, оказанном ему государем императором в 1906 г., и о глубоком впечатлении, произведенном на него особой нашего монарха.

Примите и проч...

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1913 г. Д. 111. Л. 15-16. Копия.

№ 18

ДОНЕСЕНИЕ Ю. П. БАХМЕТЕВА С. Д. САЗОНОВУ О СОСТАВЕ И ОБРАЗЕ ДЕЙСТВИЙ АДМИНИСТРАЦИИ В. ВИЛЬСОНА

Вашингтон, 5/18 апреля 1913 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

С первых дней вступления г. Вильсона в Белый дом распространился слух, что, назначив главу демократической партии Брайана на первую по почету должность в администрации, президент думал этим не только расплатиться за его поддержку, но также вполне избавиться от его влияния и советов, даже по вопросам международной политики, которыми он хотел лично руководить. Как Вашему Высокопревосходительству известно, первое независимое выступление его было не только неразумно, но и неуспешно, и он теперь сам должен сознать, что таким самовольным и необычным приемом он не достиг никакого результата, кроме отрицательного и даже обидного для его собственного достоинства, так как его приглашение присоединиться к нему для признания китайского правительства 8 апреля было в большинстве случаев оставлено державами без всякого внимания: германский и японский послы, не получив, как и я, никаких указаний, решительно ничего не ответили и не заговаривали об этом деле; французский, которому поручено было ответить отказом, добавил на словах, что это действие в настоящее время не послужило бы ни для блага Китая, ни для интересов держав; английский также лично от себя пытался по дружбе образумить государственного секретаря, пояснив ему, что другие державы не могут отступить от принятого ими соглашения действовать заодно, и последствием этих разговоров, может, было то, что торжественное принятие юной сестры-республики в объятия старейшей не состоялось в назначенный день, а отложено до того времени, когда в Пекине совершенно официально установится образ правления выбором президента. Насколько мне известно, ни одно европейское правительство не приняло приглашения г. Вильсона, и только две южноамериканские республики, Бразилия и Перу, желая выказать свою преданность, даже забежали вперед и признали китайское правительство прежде, чем сами Соединенные Штаты успели это сделать, а всего забавнее, что мексиканцы ответили, что они не находят китайское правительство достаточно утвержденным и недостаточно уверены в охранении там порядка, чтобы сейчас признать его.

Вообще наши сношения с Министерством иностранных дел поставлены в довольно оригинальную обстановку: президент действует самостоятельно, не сговорившись с государственным секретарем, который, будучи занят партийными вопросами, не имеет времени ознакомиться с делами; его старший товарищ должен был оставить службу и замещен г. Дж. Осборном[29], бывшим губернатором отдаленного и, скорее, дикого штата Монтана, личным другом

Брайана, до сих пор занимавшегося только овцеводством; остается второй товарищ[30], совершенно глухой и заглохший в своем кабинете, в котором он тридцать лет занимается одним распределением бумаг по департаментам и отделениям, а о сущности важных вопросов не имеет никакого понятия. Юрисконсультом назначается профессор международного права г. Мур (Bassett Moore)[31], уже прослуживший с 1886-го до 1891 года товарищем государственного секретаря, но он не хочет оставить свою адвокатскую практику в Нью-Йорке и не прибудет в Вашингтон до осени, и вообще будет только наезжать сюда от времени до времени. Такая дезорганизация казалась бы совсем безнадежной, но все это как-нибудь перемелется, и мука будет, только не знаю, какого сорта; а покуда остается только следить и доносить о том, что происходит, а специально нам — ожидать первых шагов со стороны федерального правительства. Судя по газетам, президент на этих днях сказал, что он еще не имел возможности хорошенько ознакомиться с вопросом о русском трактате и что к обсуждению его будет приступлено, только что будет назначен новый посол в Санкт-Петербург. По вопросу неизбежного изменения всего американского дипломатического представительства президент также действует по своему личному произволу, и что до сих пор далеко не успешно. Он предложил лондонский пост сперва 78-летнему Олни[32], бывшему государственным секретарем еще при Кливленде, и после его отказа — 79-летнему профессору Элиоту[33], который также не решился начать службу в свои годы, и, наконец, заручился согласием г, Пэйджа (Walter H, Page)[34], журналиста и младшего товарища издательской фирмы в Нью-Йорке, ничем до сих пор не известного, кроме того, что он состоит в дружбе с президентом. Г-н Пэйдж, которого я имел случай встретить, производит впечатление весьма скромного и несветского человека, и говорят, что его средства также неважны, что в Лондоне будет особенно заметно после его блестящего предшественника[35]. Многим другим предлагались посольства в Париже, Вене, Берлине и Риме, но все они отказались за неимением достаточных средств, а президент все настаивает на назначении дипломатов по их способностям*, а не по доходам, что в теории очень хорошо звучит, но на практике, при грошовом жалованье, трудноприменимо; впрочем, оппозиция уверена, что это только игра и что г. Вильсон нарочно задерживает назначения, чтобы в случае упрямства некоторых сенаторов по тарифному вопросу сговориться с ними и заручиться их голосами, то есть вернуться к старой системе покровительства (patronage), против которой он так благородно протестовал. Насчет Санкт-Петербурга еще не решено, но, как я уже своевременно известил Ваше Высокопревосходительство по телеграфу, все поговаривают о г-не Крэ[й]н[е]. Я в разговоре сообщил Брайану, что Гайлда[3-] очень ценят у нас, но на это последовало с его стороны только выражение надежды, что его преемник также сумеет себя хорошо поставить, а что Гайлду дан продолжительный отпуск.

Я никогда не присутствовал здесь на перемене администрации и не могу судить, всегда ли была такая неурядица, какая господствует теперь; правда,

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

что в течение 16 лет подряд одна и та же партия оставалась во главе, и перемены, вероятно, были менее заметны и круты; теперь же демократы действуют, как будто они не заместили республиканцев, а покорили страну и, опьяненные неожиданным успехом, они еще не успокоились, не свыклись с своим торжеством и даже между собой не вполне разобрались, и наблюдателю со стороны нельзя не видеть весь юмор этого нашествия южных и западных орд и всю забавную самонадеянность победителей, желающих уничтожить даже память о своих предшественниках.

В особенности отличается вице-президент. Заявив 4 марта, при введении своем в должность, что он по своему новому положению обязан четыре года молчать, он чуть ли не ежедневно произносит речи, которыми он приводит всю страну не только в недоумение, но почти в ужас, при мысли, что ежели с Вильсоном что-нибудь случится, то Маршалл[37] автоматически его заместит до окончания четырехлетнего срока; в виде образчика его красноречия и его принципов приведу несколько фраз из его последней нью-йоркской речи. Предостерегая миллионеров, он сказал, что «право наследства и право завещания не врожденны и не конституционны, а суть только привилегии, данные государством своим гражданам, и могут всегда быть отменены; и придет время, когда каждый штат будет распределять и распоряжаться по своему усмотрению наследством своих граждан. Ежели бы такое предложение было представлено на голосование, то оно прошло бы громадным большинством»; «Карл Маркс[38] и голод, и стремление к счастью ходят по стране»; и много в этом полубессмысленном, но вполне социалистическом духе. Вся печать озадачена и сконфужена, и выражает надежду, что президент найдет возможность унять второго гражданина государства и ограничить его тревожное витийство, но говорят, что оригинальный вице-президент вполне доволен своим успехом и вовсе не собирается им пожертвовать, даже в угоду главе государства, полагая, вероятно, что его добрые советы, ежели они будут ему даны, основаны не на разуме, а на зависти.

А вместе с тем, несмотря на все непонятные по нашим обычаям и не подходящие под наш масштаб наивности, неловкости и даже нелепости часто сменяющегося правления, нельзя не признать, что это только второстепенные явления и что, несмотря на них, Соединенные Штаты с их громадным, все увеличивающимся природным богатством, не обеспокоенные сильными или опасными соседями, все так же останутся крупным фактором, от которого мы с восточной стороны недалеко отделены и с которым у нас могут во всякое время возникнуть общие и важные интересы.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

На подлинном помета: • / •

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1913 г. Д. 111. Л. 22-25. Подлинник.

№ 19

ДОНЕСЕНИЕ Ю. П. БАХМЕТЕВА А. А. НЕРАТОВУ О КАНДИДАТУРЕ НОВОГО АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА В РОССИИ

Вашингтон, 4/17 октября 1913 г.

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

Только что я узнал о намерении президента назначить г-на Пинделя[39] послом в Санкт-Петербург, я начал собирать сведения об этой совершенно мне неизвестной личности и постепенно передавать их вкратце Вашему Превосходительству по телеграфу.

Пользуюсь сегодняшней экспедицией, чтобы добавить к ним кое-какие подробности; наш консул в Чикаго, в округе которого находится город Пеория, пишет мне следующее:

«Незаинтересованный в коммерческих предприятиях, г. Пиндель с молодых лет был журналистом, и благодаря усидчивости и трудолюбию он успел себе дать весьма порядочное, всестороннее образование. В настоящее время он состоит владельцем, редактором и издателем газеты «Peoria Star» демократического направления. Он стяжал себе известность и всеобщее уважение среди всех политических партий в штате Иллинойс благодаря прямоте, честности и независимости своих взглядов. Иллюстрацией его характера может служить тот факт, что он недавно провел республиканского кандидата на должность судьи высшего суда в своем штате. Высокие нравственные качества г. Пинделя побудили сенатора от Иллинойса Льюиса[40], а также местного губернатора выставить перед президентом его кандидатуру на занятие дипломатического поста».

Бывший американский посол в Санкт-Петербурге, Гайлд, которого я доверительно попросил сообщить мне что-нибудь о его предполагаемом преемнике, написал мне по этому поводу несколько писем, из которых в общем можно почерпнуть следующее.

Все те, которые знакомы с г. Пинделем, говорят, что он весьма милый и симпатичный человек, скромно проживающий в городе Пеория (67 000 жителей) в небольшом доме и пользующийся там весьма хорошим положением.

Его имя не встречается ни в одной из объемистых справочных книжек, где можно найти биографические очерки тысяч лиц, имеющих или имевших, или надеющихся иметь какое бы то ни было официальное, политическое, ученое или даже светское положение, и он, по-видимому, всю жизнь посвятил только одним местным вопросам в своем городе и штате. Он всегда вел дела честно и безупречно, и его газета, хотя вообще весьма малоизвестная, имеет некоторую репутацию и влияние дома.

Он близкий личный друг президента и не просил его ни о чем, а принял назначение только по его настоянию. Он женат, имеет двух незамужних дочерей

и надеется жить в Санкт-Петербурге на жалованье (17 500 долларов). Он не знаком ни с какими иностранными языками, даже с французским.

Вот все, что я мог узнать о г-не Пинделе; тот факт, что он собственник газеты, нельзя по здешней системе дипломатических назначений выставить против него, так как новый посол в Лондоне также второстепенный публицист и также до сих пор был совершенно неизвестен; да и сам Гайлд — собственник газеты в Бостоне «The Commercial Bulletin»; знания языков от американских дипломатов также никогда не требовалось, а скромность жизни, которую он намерен вести на одном жалованье, едва ли может для нас считаться препятствием, тем более что она вполне соответствует принципам «джефферсонской простоты»[41], которыми хочет руководствоваться президент и вся настоящая администрация.

Можно еще отметить, что г. Пиндель не «заплатил» за свое назначение, как большинство новых послов и посланников, внесших крупные суммы для демократической президентской кампании, что, впрочем, не только здесь не считается предосудительным, но и в Англии, где щедрая финансовая поддержка партийных интересов постоянно награждается высокими назначениями и даже титулами, так что, в общем нет, по моему мнению, причин полагать, чтобы, ежели на предложение президента последует высочайшее соизволение, он оказался менее удовлетворительным, чем многие другие его предшественники и товарищи, как в Санкт-Петербурге, так и в других столицах.

Г[-н] Крэйн, который до сих пор считался кандидатом на этот пост, мне особенно рекомендовал г. Пинделя, выразив глубокое сожаление, что осложнения в его личных делах не могли бы в случае, ежели бы ему было предложено, дозволить ему теперь отправиться в Санкт-Петербург, что всегда было его страстной надеждой.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

На подлинном помета: •/•

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1913 г. Д. 110. Л. 8-9 об. Подлинник.

№20

ДОНЕСЕНИЕ Ю. П. БАХМЕТЕВА С. Д. САЗОНОВУ О СИТУАЦИИ ВОКРУГ НАЗНАЧЕНИЯ НОВОГО АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА В РОССИЮ

Вашингтон, 1/14 ноября 1913 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

Дело г. Пинделя кое-как уладилось в его пользу, но шум, поднятый вокруг него, еще не затих, и общественное мнение продолжает строго критиковать главных действующих лиц в этом весьма неприятном для них случае — прези-

дента, государственного секретаря и сенатора, оставляя самого нареченного посла в стороне как незначительную единицу в административном скандале, выставившем всю страну на смех перед Европой.

Подробности этого инцидента до того характерны, что они достойны быть приведены.

Несколько дней тому назад в самой ярко-желтой из всех здешних газет, «The New York American», появилась обличительная статья с текстом письма, будто бы еще в августе месяце написанного сенатором штата Иллинойс Льюисом г. Пинделю; говоря от имени государственного секретаря, сенатор объявляет своему приятелю, что, ежели он примет пост посла в Санкт-Петербурге «со всем почетом, который идет с подобным назначением», ему будет возможно покинуть его и вернуться домой к своей газете и делам через год или раньше, попользовавшись этой великой честью. «Вам не придется заключать никаких трактатов и возиться (to bother with) с политическими делами*, так как администрация Вас в течение года не будет беспокоить и Вы не будете обязаны жить в Петербурге, а будете иметь возможность кататься (have trips) в Берлин и Вену, и другие европейские столицы, также и в Стокгольм, и, может быть (sic!), в Копенгаген, и пользоваться всеми удовольствиями таких поездок. Вы встретите прелестных товарищей в лице английских и других чиновников, состоящих при различных миссиях в Санкт-Петербурге, и будете приняты официально и социально на основании писем, которыми я Вас снабжу. У Вас, кажется, есть маленькая дочка? Подумайте, что это означало бы для нее, на всю ее жизнь иметь право говорить, что ее отец был посланником в России, и вся слава и честь продолжатся на третье и четвертое поколение. Никакие дипломатические вопросы не будут возбуждены за все время Вашей службы, и Вам не будет надобности входить в расходы на обзаведение домом, и Вы доставите удовольствие президенту и Вашему доброму другу секретарю Брайану».

Это нелепое послание, компрометирующее Брайана и президента, несравненно более, чем самого Пинделя, с радостью было подхвачено всею печатью, и администрация была со всех сторон подвергнута самой нещадной критике и самым злобным насмешкам. Невиновный виновник скандала Пиндель тотчас заявил, что он никогда не получал подобного письма, а сенатор утвердил, что письмо, так, как оно было напечатано в газетах, не поддельное и что он его написал, и оно было украдено у Пинделя. Последний был вызван в Вашингтон и привез с собою всю переписку с Льюисом, и этого письма, конечно, у него не могло оказаться, ибо оно было в руках издателя «New York American»; тогда после келейных совещаний у президента сенатор вдруг объявил, что, хотя это письмо и похоже на некоторые его другие письма по этому предмету, но в нем сделаны вставки (именно самые важные и затруднительные для администрации), и что он убежден, что это дело рук одного из его бывших секретарей, уволенного за нечестные поступки, хотя он не захотел назвать преступника и не намерен его преследовать. Брайан с радостью ухватился за это объяснение и, считая Пинделя совершенно оправданным от всяких подозрений, официально сообщил в

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

печати, что «президент не дозволит, чтобы злонамеренное искажение смысла писем (misinterpretation) препятствовало его праву представлять в сенат для назначения на видные и ответственные должности людей, которых он считает наиболее способными», прибавив, что, когда г. Пиндель принял предложенное ему назначение, он сказал, что не может по совести остаться в Санкт-Петербурге в течение всего четырехлетнего срока, на что президент попросил его все же принять пост и оставаться на нем, насколько ему будет возможно, не устанавливая никакого срока.

Этим высокомерным, но весьма неопределенным по сущности вопроса сообщением, вовсе не бросающим света на темное дело письма, Брайан убежден, что все улажено и что и Пиндель, и Льюис вышли чисты и белы; о подделывателе же письма и подписи сенатора, и о наказании его он избегает говорить; Льюис-де из доброты сердечной не хочет делать вреда человеку бедному и семейному.

Но, хотя и он, и президент делают вид, что дело благополучно и окончательно разрешено, печать не умолкает, и одна из больших нью-йоркских газет «The Sun» ставит ряд довольно затруднительных вопросов: «Было ли назначение посла в Россию предоставлено г. Брайану в его личное распоряжение и в его собственное патронатство? Были ли заключены между ним, Льюисом и Пинделем условия или сделки касательно срока службы? Какие качества г. Пинделя кроме его репутации первого приверженца Вильсона в Иллинойсе? Кто г. Пиндель вообще, и какие его способности для того, чтобы быть послом? И, ежели он действительно такой отборный и ценный дипломат, то почему президент так охотно дозволяет ему пробыть только короткое время в Санкт-Петербурге? Вот некоторые вопросы, которые будут спрошены в сенате, и страна желала бы получить на них ответы».

«И что скажет Россия?»

Кроме этого, и печать, и общественное мнение требуют объяснения причины, почему имя виновного секретаря скрывается, и выражают сомнение в его существовании и удивление, что против него не принимаются никакие меры.

Общее впечатление, что во всяком случае Брайан, а вероятно, и президент, действительно предложили Пинделю почетную прогулку в Россию с условием в скором времени заместить его Крэйном и, таким образом, одним и тем же посольским постом поочередно наградить двух заслуженных приверженцев. Что же касается до главного виновника всей этой путаницы, иллинойского сенатора, то он просто слишком увлекся своим красноречием в желании убедить уже убежденного Пинделя принять предлагаемое ему место, и на него не обращают серьезного внимания, тем более что он уже хорошо известен своей эксцентричностью, а сам Пиндель, кроме того, что он вытребовал себе ограниченный срок службы, по-видимому, едва ли ответственен за фантастические условия, предложенные ему его другом, — в особенности, ежели он действительно никогда не получал знаменитого письма, — но его до сих пор совершенно неизвестное имя прозвучало по всему свету и, как я заметил Брайану, его пребывание в Санкт-Петербурге может быть для него не совсем удобным, так как он будет

поставлен в затруднительную и неловкую необходимость всем объяснять, что он был только жертвой недоразумения или злостной интриги.

Его имя будет представлено на утверждение Сената через несколько дней; это промедление, несомненно, основано на желании президента объясниться с сенаторами и побороть или ослабить вероятную оппозицию.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

На подлинном помета: •/•

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1913 г. Д. 110. Л. 18-21. Подлинник.

№21

ВСЕПОДДАННЕЙШАЯ ЗАПИСКА С. Д. САЗОНОВА НИКОЛАЮ II О КАНДИДАТУРЕ АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА В РОССИЮ

Санкт-Петербург, 23 ноября/6 декабря 1913 г.

Повергая у сего на Всемилостивейшее благоусмотрение Вашего Императорского Величества телеграмму императорского посла в Вашингтоне по делу о назначении североамериканским послом в Санкт-Петербурге г. Пинделя, приемлю смелость доложить, что ввиду возникших толков по поводу означенного назначения я счел долгом сказать пребывающему здесь североамериканскому поверенному в делах, что хотя императорское правительство и не предполагает перед Вашим Величеством о разрешении взять назад последовавшее высочайшее согласие на назначение г. Пинделя, я тем не менее должен обратить внимание североамериканского правительства на желательность, чтобы оно само отказалось от этого назначения вследствие обнаружившихся обстоятельств, при которых таковое состоялось.

Подпись: Сазонов.

Приложение к документу №21

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД

Вашингтон, 21 ноября/4 декабря 1913 г.
Секретно

Президент представил назначение Пинделя в Петербург на утверждение Сената, который теперь обсуждает вопрос. Вся печать и общественное мнение находят, что назначение такого посла с условием пробыть только несколько месяцев в должности может считаться обидным для русского правительства, которое было бы в полном праве отказаться принять его, в особенности после

скандала, которым он был выставлен на смех перед всем миром. Пиндель приехал в Вашингтон, но у меня не был, так что я не могу представить моих личных впечатлений об этом оригинальном кандидате.

Подпись: Бахметев.

На подлинном помета: •/•

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 479. 1913 г. Д. 110. Л. 29-30. Подлинник. Приложение. Л. 30 об. Копия.

№22

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О НАЗНАЧЕНИИ ПОСЛА США В РОССИЮ

Вашингтон, 9/22 января 1914 г.
Секретно

Комитет Сената утвердил Пинделя, но он, конечно, не получит назначения в Санкт-Петербург. Брайан сказал мне, что ему известен взгляд императорского правительства на этот вопрос и что, соображаясь с ним, президент будет искать другого, вполне достойного представителя для столь высокой должности. Разговор между Вами и американским поверенным в делах оставался втайне и не проник в сенат и, дабы избегнуть излишних толков, Пинделю будет предложено самовольно отказаться.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1914 г. Д. 110. Л. 38. Копия.

№23

ДОНЕСЕНИЕ Ю. П. БАХМЕТЕВА С. Д. САЗОНОВУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ КАНДИДАТУРЫ НА ПОСТ АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА В РОССИЮ

Вашингтон, 23 января/4 февраля 1914 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

Как и было условлено после разговора Вашего Высокопревосходительства с американским поверенным в делах, Пиндель сам отказался от назначения в Санкт-Петербург. Исполнение этого решения немного запоздало, так как президент, желая дать своему избраннику некоторое моральное удовлетворение, должен был уговорить Сенат, весьма недоброжелательно настроенный против него, оказать ему личную услугу утверждением его, и это было в сущности справедливо, ибо провинившийся только по неведению и доверчивости провинциальный кандидат в дипломаты слишком жестоко пострадал бы, ежели бы его политический послужной список был запятнан карательным и непоп-

равимым осуждением Сената, Теперь же он может спокойно проживать у себя в Пеории с гордым сознанием человека, назначенного президентом на одну из самых высоких и ответственных должностей, единогласно одобренного высшей законодательной палатой и имевшего гражданское мужество отказаться от столь завидного места.

Сенат утвердил его 27 января, и на другой же день он послал президенту прилагаемое при сем в копии письмо*, которым он в общем объясняет свой поступок следующим образом.

Вокруг посла не должны существовать никакие спорные или сомнительные вопросы, которые он постоянно должен был бы объяснять, а так как, хотя бесстыдные искажения фактов, появившиеся в печати, и были разъяснены и правда восстановлена, они тем не менее поставили его в фальшивое положение, и он из чувств «деликатности» и «следуя своему инстинкту», должен отречься от предложенной ему чести.

Президент письмом, сообщенным во все газеты, принял отставку единодневного посла, выражая свое глубокое сожаление, что человек с его выдающимися способностями, репутацией, рассудительностью и пр., вполне подходящий именно для должности посла в Санкт-Петербурге, счел нужным отказаться от этого места; но он вполне оценивает тонкое чувство приличия (propriety), побудившее его к этому шагу, и подтверждает свое полное доверие и уважение к его личности и качествам.

Снабженный на прощание таким лестным аттестатом, г. Пиндель сошел со сцены, но кто его заменит, не только мне, но и самому Брайану пока неизвестно. Государственный секретарь мог только уверить меня, что на этот раз не будет такой долгой проволочки и что президент безотлагательно пополнит так давно открытую вакансию.

Газеты опять наметили Крэйна, полагая, что его дела наконец дозволят ему покинуть Чикаго, но один из членов сенатской комиссии по иностранным делам вчера сказал мне, что оппозиция против него будет, пожалуй, еще сильнее, чем против Пинделя и, что весьма вероятно, что президент выберет совершенно другое лицо, о котором до сих пор не было слышно в связи с этим назначением, а именно — члена нижней палаты от штата Огайо, г. Шарпа (William G. Sharp)[42]. Его краткая биография в сборнике конгресса гласит, что он родился в 1859 году, прошел через университет, был адвокатом и прокурором в одном из графств (уездов) штата; потом занялся торговлей железом и химическими продуктами и нажил значительное состояние; принадлежит он к демократической партии и принимал деятельное участие в последней избирательной кампании. Сенатор** Бартон[43], который сообщил мне о возможности его назначения, добавил, что он, конечно, не имеет никакой дипломатической опытности, как и почти все другие представители, назначенные настоящей администрацией, и вовсе незнаком с иностранными языками, но в общем человек способный и пользующийся отличной репутацией.

* Письмо не публикуется.

** В документе ошибка — не сенатор, а член палаты представителей.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности,

Подпись; Ю, Бахметев,

P. S. 27 января/9 февраля. Имев возможность, по случаю запоздания нашего парохода, собрать до отхода экспедиции еще кое-какие сведения о новом возможном кандидате на санкт-петербургский пост, считаю долгом прибавить их к этому донесению: г. Шарп уже несколько лет состоит членом комиссии нижней палаты по иностранным делам и, следовательно, должен иметь хоть какие-нибудь теоретические познания; бывший старший товарищ государственного секретаря прошлой администрации, Хантингтон Вильсон, сказал мне, что он часто имел с ним дело, всегда находил в нем человека разумного и беспристрастного; бывший американский посол в Токио и Риме, О'Брайен, подтвердил мне то же самое, говоря, что г. Шарп — хороший образец американского самородка, без большого светского лоска, но с лучшими качествами этого типа, рассудительностью и спокойствием.

Не могу не вернуться, в последний раз, к Пинделю, чтобы отметить, что его последняя попытка окружить себя венцом геройства и мученичества не увенчалась успехом, ибо газеты либо каким-нибудь образом пронюхали, либо догадались, что его «отречение» не было добровольным подвигом, а последовало вследствие некоторого дружеского давления из Санкт-Петербурга. Вообще американская печать с горестью расстается с личностью, вокруг которой создалась целая литература и которая в продолжение полугодия ежедневно служила темой для юмористических рассказов, а также и строгих критиков администрации президента Вильсона, поставившей себя и страну в такое неловкое положение перед нами и всем просвещенным миром.

Подпись: Ю. Бахметев.

На подлинном помета: •/•

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1914 г. Д. 308. Л. 5-6 об. Подлинник.

№24

ПИСЬМО КОНСУЛА В НОМЕ И СИЭТЛЕ Н.В. БОГОЯВЛЕНСКОГО[44] ДИРЕКТОРУ ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД А.К. БЕНТКОВСКОМУ[45] ОБ ОТКРЫТИИ НОВОГО РОССИЙСКОГО КОНСУЛЬСТВА

Сиэтл, 14/27 мая 1914 г.

Милостивый государь Альфред Карлович,

Если считать печать выразительницей общественного мнения, то местное американское общество встретило открытие российского консульства в Сиэтле очень сочувственно. И я думаю, что в данном случае местная печать впол-

не верно отразила это настроение общества. Не смея утруждать Ваше внимание вырезками из всех местных газет, их здесь в разных городах очень много, я позволяю себе представить при сем на благоусмотрение Вашего Превосходительства вырезки лишь из нескольких, наиболее влиятельных изданий г. Сиэтла, и копию письма ко мне из местной Торговой палаты — весьма крупного и влиятельного учреждения в северо-западной Америке, из которых Вы усмотреть изволите, как симпатично было принято здесь известие о приезде русского консула*.

Объясняется факт этот прежде всего тем, что торговое общество г.Сиэтла очень желало учреждения здесь русского консульства и, как видно из прилагаемых копии и газетных вырезок, местная Торговая палата — Chamber of Commerce — несколько лет об этом хлопотала. Чем именно мотивировала здешняя Торговая палата необходимость назначения сюда русского консульского представителя, узнать это мне пока еще не пришлось. Думаю, что это вызывалось сношениями с Камчаткой, Приамурьем, соседними с нами Китаем и Японией, в которых Сиэтл заинтересован; затем русской сюда эмиграцией и, наконец, мне кажется, отчасти даже соперничеством с Сан-Франциско; соперничеством, которое проглядывает здесь на каждом шагу; именно: соображением, что раз в Сан-Франциско есть русский консул, то и Сиэтл не хуже, и в Сиэтле должен быть русский представитель. Но те или другие мотивы были причиной интереса г. Сиэтла в учреждении русского консульства, несомненно то, что учреждение консульства совпадало с желаниями местного американского общества.

Кроме этого, и я со своей стороны делаю все, что могу и умею, чтобы с самого же начала привлечь местное общественное мнение на свою сторону. Как я доносил Вашему Превосходительству из Нью-Йорка, я останавливался в Лондоне, Нью-Йорке и Чикаго для ознакомления с деятельностью и делопроизводством наших консульств на Западе. Но в Нью-Йорке и Чикаго, кроме того, у меня была еще специальная цель познакомиться с американцами, узнать, что они такое и как к ним подойти. Из всех бесед с нашими представителями и другими, знающими Америку лицами, русскими и иностранцами, я вынес такое представление, что американцы довольно подозрительно относятся к европейцам; свою культуру они считают выше европейской; в то же время необыкновенно самолюбивы и очень чувствительны к отзывам о себе иностранцев-европейцев. Порицанием или вышучиванием чего-либо американского очень легко нажить в американце врага, а одобрением американских порядков, простым обращением и дружелюбным отношением так же нетрудно приобрести в нем и друга, и доброжелателя. Притом и ранее я до известной степени знал, а теперь увидел на деле, что Америка по своим порядкам — страна демократическая; все здесь равны; отношения несколько проще, чем в Европе; и потому на некоторую фамильярность в обращении даже со стороны низших по своему общественному положению здесь нельзя обижаться.

Как я и предполагал, в тихоокеанском экспрессе, с которым я ехал от Чикаго до Сиэтла трое суток, оказалось очень много жителей американского запа-

* Газетные статьи и письмо не публикуются.

да, и в том числе немало обитателей Сиэтла. Пользуясь этим случаем, я тут же постарался установить с ними добрые отношения. Сначала, однако, американцы относились ко мне довольно холодно, несколько даже подозрительно. Но потом, видя, что я запросто разговариваю с кондукторами, стараюсь быть любезным, при случае полезным своим соседям; оказываю общепринятую в Америке усиленную почтительность к дамам, не морщусь, когда похлопают дружески по плечу или в избытке чувств схватят за руку; лед стал таять; американцы сделались приветливее, стали заговаривать со мной, предлагать свои объяснения разных интересных и красивых местностей, через которые мы проезжали, И когда мы подъезжали к Сиэтлу, то я имел уже среди своих спутников несколько добрых приятелей и ряд приглашений бывать в Сиэтле и других городах. Среди моих спутников были люди, занимающие очень видное положение в местном обществе. Эти-то мои новые знакомые, несомненно, и были первыми вестниками, что в Сиэтл приехал русский консул, что он такое из себя представляет, и вестниками, очень ко мне доброжелательными.

Что это было именно так, стало заметно сразу же, когда через день уже после моего приезда стали ко мне являться репортеры местных газет. Я принимал их всех чрезвычайно любезно. Охотно отвечал на все их вопросы, в частности, о своей личности, службе и деятельности. Единственно уклонился от разговоров на современные политические темы. Хвалил Америку, и в особенности Сиэтл, и сказал даже, что Сиэтл и американские порядки так мне нравятся, что я хотел бы даже, чтобы мои дети были воспитаны в американских школах и в американском духе. Особенно моим собеседникам нравились мои сочувственные отзывы об американских школах и американской системе воспитания. В результате сочувственные отзывы во всех газетах, а одна из газет поместила даже мой портрет с надписью, что «Distinguished Russian Here to open Consulate»*. Так как я портрета своего не дал, то репортер поймал меня на улице и просил разрешения снять меня тут же.

За газетами последовала местная Chamber of Commerce, которая послала любезное письмо, в копии при сем прилагаемое, и предложила свои услуги. Отзывы газет, а здесь все их читают, произвели впечатление и на большую публику, так что достаточно в магазине, на почте или где-либо в другом месте сказать, что я русский консул, как оказывается всякое внимание. Моя официальная карточка дает мне доступ всюду. Так, я осмотрел уже местный университет; строящийся «skyscrap»** в 42 этажа, куда публику еще совсем не пускают. Мои коллеги, нештатные консулы из местных купцов, в ответ на мое сообщение об открытии консульства прислали самые любезные приветственные письма с предложением всяких услуг и содействия. Таким образом, пока деятельность моя начинается при добрых предзнаменованиях.

Начинаю знакомиться лично с моими коллегами консулами. В Сиэтле 14 консулов. Предполагаю познакомиться лично и с местными властями. В Чикаго и Нью-Йорке, положим, мне говорили, что это бесполезно, что личное

* «Уважаемый русский здесь, чтобы открыть консульство» (англ.).

** Небоскреб (англ.).

знакомство делу не поможет, и потому мои коллеги — русские консулы почти никогда не видятся с местными американскими властями, предпочитая письменные отношения. Может быть, это и так. Но я все-таки сделаю попытку завязать с ними личные отношения. Хуже-то от того, несомненно, не будет, а может быть и лучше. Я слышал, что некоторые из прежних наших консулов в Америке имели связи в местном американском обществе и пользовались большим здесь влиянием. Попробую и я.

Донося о вышеизложенном, с глубочайшим почтением и таковою же преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугой.

Подпись: Н. Богоявленский.

Ф. Экономический департамент. Оп. 452. Д, 277. Л. 1-3 об. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

[1]Манифест Николая II «Об усовершенствовании государственного порядка», подготовленный С.Ю. Витте, обещал «даровать» народу «незыблемые основы гражданской свободы», неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов; привлечь «в меру возможности» к выборам в Государственную думу те слои населения, которые были лишены избирательных прав по положению о выборах в булыгинскую думу; признать Думу законодательным органом, без одобрения которого никакой закон не имеет силы. В России устанавливалась конституционная монархия, преобразованный в октябре 1905 г. Совет министров возглавил С.Ю. Витте.

[2]Речь идет о широкой волне еврейских погромов, охватившей более 100 городов России, в ходе которых было убито 4,5 тыс. человек, ранено и искалечено около 10 тыс. человек.

[3]Стоун (Stone) Мелвилл Илия (1848-1929), американский журналист, в 1875 г. основал «Chicago Daily News», в 1893-1921 гг. — генеральный директор агентства «Associated Press», установил в этот период ряд важных принципов журналистики, организовал бюро «Associated Press» в ведущих столицах Европы и обеспечил для американских корреспондентов доступ к источникам информации, в период Русско-японской войны посетил С.-Петербург и встречался с Николаем II.

[4]Американское общество друзей русской свободы (American Society of the Friends of Russian Freedom) — малочисленное объединение либеральной интеллигенции, созданное в 1891 г. в Бостоне по инициативе русского политэмигранта С. М. Степняка-Кравчинского, а также Дж. Кеннана, Дж. У. Хоу и др. прогрессивных деятелей по образцу аналогичного британского общества. В качестве главных целей выдвигались следующие: оказывать моральную поддержку борьбе за либерализацию политического строя в Российской Империи и формировать правильное общественное мнение о России в США. Общество стало центром противодействия русско-американскому договору о взаимной выдаче преступников 1887 г. и приостановило свою работу в 1894 г., после провала общенациональной кампании по денонсации экстрадиционной конвенции. Возобновило деятельность в 1904 г.

[5]Шепард (Shepard) Эдвард Морс (1850-1911), юрист и политический деятель США, в 1884-1885 гг. — член Лесной комиссии штата Нью-Йорк, в 1889-1890 гг. — член Водной комиссии Бруклина, в 1883-1890 гг. — член, а затем председатель Комиссии по гражданской службе Бруклина, в 1900-1911 гг. — член, а затем председатель попечительского совета Нью-Йоркского университета.

[6]Грир (Greer) Дэвид Хаммел (1844-1919), англиканский священник США, с 1888 г. — священник прихода св. Варфоломея в Нью-Йорке, с 1903 г. — помощник епископа Нью-Йоркской епархии, с 1908 г. — епископ, противник участия США в Первой мировой войне.

[7]Хиггинсон (Higginson) Томас Вентворт(1823-1911), писатель и общественный деятель США, принимал активное участие в движение аболиционизма, в период Гражданской войны (1861-1865) командовал первым в истории американских вооруженных сил негритянским полком, после 1864 г. занимался литературной деятельностью, известен своими выступлениями в защиту прав женщин, рабочих и афро-американцев.

[8]Кеннан (Kennan) Джордж (1845-1924), журналист и общественный деятель США, в 1860-1880-х гг. совершил несколько путешествий в Россию, изучал систему каторги и ссылки Российской Империи, установил связи с русской демократической и либеральной общественностью, его книга «Сибирь и система ссылки» (1891), разоблачавшая карательную политику царизма, произвела сильное впечатление на американское и европейское общественное мнение. Выступал против русско-американского договора о взаимной выдаче преступников 1887 г., считался авторитетным знатоком России. В период Русско-японской войны был военным корреспондентом и вел пропаганду в лагерях русских военнопленных в Японии. Приветствовал революцию 1905 г. и Февральскую революцию 1917 г. в России, относился отрицательно к Октябрьской революции.

[9]Лоу (Low) Сет (1850-1916), коммерсант и общественный деятель США, создатель и президент Комитета благотворительности Бруклина, в 1881-1885 гг. — мэр Бруклина (провел реформу по организации бесплатных государственных школ), в 1890-1901 гг. — ректор Колумбийского университета, в 1899 г. — делегат Первой мирной конференции в Гааге, в 1897-1903 гг. — первый мэр «Большого Нью-Йорка» (провел серию гражданских реформ), с 1907 г. — президент Национальной гражданской федерации, с 1914 г. — президент Торговой палаты Нью-Йорка.

[10]Аладьин Алексей Федорович (1873-1927), русский общественный и политический деятель, с 1896 по ноябрь 1905 гг. находился за границей, с весны 1906 г. — депутат 1-й Государственной думы, лидер так называемой трудовой группы, после восстания в Свеаборге в 1906 г. бежал в Швецию, затем в Лондон. В феврале 1907 г. развернул в США широкую политическую кампанию с целью информировать американскую общественность о деятельности 1-й и 2-й Государственной думы и убедить американское правительство не давать займов России, пока ее власти не прекратят политику репрессий, встречался с друзьями и советниками президента Т. Рузвельта, членами Сената и палаты представите, ей. В 1907-1914 гг. проживал в Англии, занимался журналистикой, переводами, лекторской деятельностью. В период Первой мировой войны получил звание лейтенанта британской армии, во время Гражданской войны — штабс-капитан Донской армии.

[11]Чайковский Николай Васильевич (1850-1926), русский политический деятель, в конце 60-х гг. — член революционного кружка народников, в 1874 г. эмигрировал в Европу, а затем, в 1875 г. — в Америку, где пытался создать земледельческую коммуну. В 1880 г. поселился в Лондоне, в 1904 г. примкнул к эсерам, в 1906 г. вернулся в Россию, где вскоре был арестован, в 1910 г. по выходе из тюрьмы отошел от политической деятельности. После Февральской революции 1917 г. — член ЦК Объединенной трудовой народно-социалистической партии, после Октябрьской революции — в оппозиции режиму большевиков, в 1920 г. — член «Южнорусского правительства» генерала А.И.Деникина, умер в Лондоне.

[12]Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна (1844-1934), деятель революционного движения в России, известна как «бабушка русской революции», принимала участие в «хождении в народ», отбывала наказание на Карийской каторге. В нач. 1900-х гг. — один из создателей партии эсеров, Боевой организации партии эсеров, в 1901-1905 гг. — член ЦК партии, сторонница аграрного террора. С осени 1904 г. по весну 1905 г. находилась в США, пропагандируя идеи партии и собирая средства на ее поддержку, вернувшись в Россию, занималась агитацией среди крестьянства, в сентябре 1907 г. — 1910 гг. находилась в заключении в Петропавловской крепости, в 1910-1917 гг. — в ссылке в Иркутской губернии. После Февральской революции играла активную роль среди правых эсеров в Петрограде,

избрана в Учредительное собрание. Октябрьскую революцию категорически не приняла, с 1919 г. — в эмиграции.

[13]Эванс (Evans) Робли Данглисон [«Сражающийся Боб Эванс»] (1846-1912), военно-морской офицер США, в 1863 г. начал службу во флоте северян, с 1901 г. — контр-адмирал, с 1902 г. — командующий Азиатской эскадрой, с июля 1907 г. — командующий вновь созданным Атлантическим флотом.

[14]Милюков Петр Николаевич (1859-1943), государственный и общественный деятель, активный деятель либерального движения, лидер партии конституционных демократов, депутат 3-й и 4-й Государственной думы, сторонник конституционной монархии, в марте — начале мая 1917 г. — министр иностранных дел в первом составе Временного правительства, после Октябрьской революции 1917 г. участвовал в Белом движении, с 1920 г. — один из лидеров эмиграции.

[15]Ковалевский Максим Максимович (1851-1916), русский историк, этнограф, юрист, социолог, государственный и общественный деятель, академик Петербургской АН (1914 г.), в 1887 г. отстранен от преподавания «за отрицательное отношение к русскому государственному строю», читал лекции во Франции, Великобритании, США, Италии, Бельгии, Швеции, с 1907 г. — президент Международного института социологии. С 1905 г. — в России, один из основателей и руководителей партии демократических реформ, депутат 1-й Государственной думы, с 1907 г. — член Государственного совета, с 1909 г. — редактор-издатель журнала «Вестник Европы», председатель многочисленных обществ и кружков. С начала Первой мировой войны интернирован в Карлсбаде (Австро-Венгрия), с февраля 1915 г. — в России.

[16]Civic Forum (Гражданский форум) — общественная организация, созданная в Нью-Йорке с целью повышения уровня правосознания американцев и улучшения взаимопонимания между народом США и представителями других наций. Профессор П.Н. Милюков был приглашен этой организацией, так как его взгляды и программа возглавляемой им партии кадетов в наибольшей степени гармонировали с американскими политическими идеалами.

[17]Гарфилд (Garfield) Джеймс Рудолф (1865 — ?), политический деятель США, в 1902-1903 гг. — член Комиссии по гражданской службе США, в 1903-1907 гг. — на службе в Министерстве торговли и труда, в марте 1907 — марте 1909 гг. — министр внутренних дел в кабинете президента Рузвельта.

[18]Сиэтл — портовый город на Западе США в штате Вашингтон.

[19]Лодыженский Николай Николаевич (1842-?), русский дипломат, с 1865 г. — на службе в МИДе, в 1878-1897 гг. — консул в Сараево, Кенигсберге, Черновицах, Галаце, в 1897-1901 гг. — генеральный консул в Галаце (Румыния), в 1902-1908 гг. — генеральный консул в Нью-Йорке, с 1908 г. — в отставке.

[20]Сандвичевы о-ва — второе название Гавайских о-вов, архипелаг в Тихом океане.

[21]Григорович Иван Константинович (1853-1930), крупный российский флотоводец, с 80-х гг. XIX в. последовательно занимал должности командира парохода «Петербург», старшего офицера на крейсерах «Герцог Эдинбургский», «Адмирал Корнилов» и др., в 1896-1898 гг. — морской агент в Великобритании, в период Русско-японской войны — начальник морской базы Порт-Артура, в 1905-1906 гг. — командующий Черноморским флотом, в 1906-1908 гг. — командир порта Либава, в1908-1909 гг. — главный командир порта Кронштадт, в 1909-1911 гг. — товарищ морского министра, с 1911 г. — адмирал флота, с 1912 г. — генерал-адъютант, в 1911-1917 гг. — морской министр, с 1914 г. — член Государственного совета, с 1917 г. — в отставке, в 1918-1922 гг. — член морской исторической комиссии по изучению опыта Первой мировой войны, в 1923 г. выехал на лечение во Францию, где и умер.

[22]В канун Первой мировой войны по инициативе США была заключена целая серия арбитражных соглашений для упорядочения процедуры разрешения спорных международных вопросов. Еще в ноябре 1897 г. госсекретарь Р. Олни подписал с британским послом Дж. Паунсфотом первый в истории дипломатии общий арбитражный договор, однако не смог добиться его ратификации Сенатом. Импульс к утверждению принципа арбитража в международных отношениях дала Гаагская конференция мира 1899 г., на основе рекомендаций которой в 1903 г. Англия и Франция заключили первый вступивший в силу арбитражный до-

говор общего характера. С февраля 1908 г. по март 1909 г. США подписали 25 арбитражных соглашений с ведущими европейскими державами, за исключением Германии и России, и со странами Латинской Америки. В августе 1911 г. по инициативе У. Тафта были заключены новые договоры с Англией и Францией, расширявшие сферу применения арбитража.

[23]Имеется в виду третий союзный договор между Англией и Японией, заключенный в Лондоне в августе 1911 г. сроком на десять лет. По его условиям союзники не должны были оказывать военную помощь друг другу в борьбе против той державы, с которой они имели арбитражный договор.

[24]Кларк (Clark) [Джеймс Бочамп], Чамп (1850-1921), политический деятель США, в 1893-1895,1897-1921 гг. — конгрессмен, с 1909 г. — лидер демократического меньшинства палаты представителей, в 1911-1919 гг. — спикер палаты представителей, сторонник денонсации русско-американского торгового договора 1832 г., в 1912 г. — наиболее вероятный претендент на пост президента, в 1917 г. — противник принятия закона о воинской обязанности.

[25]Движение за гомруль (англ. Home Rule — самоуправление, автономия) — борьба за автономию Ирландии (70 гг. XIX в. — нач. XX в.), предусматривалось создание ирландского парламента и национальных органов управления при сохранении над Ирландией верховной власти английской короны и английского парламента.

[26]Солсбери Роберт Сесиль (1830-1903), маркиз, политический и государственный деятель Великобритании, лидер консерваторов, трижды занимал пост премьер-министра и четырежды — министра иностранных дел, известен своим дипломатическим искусством.

[27]Гладстон Уильям Эварт (1809-1898), государственный и политический деятель Великобритании, лидер либеральной партии, сторонник политических и социальных реформ, защитник самоуправления Ирландии, четырежды занимал пост премьер-министра: 1868-1874, 1880-1885, 1886, 1892-1894 гг.

[28]24 августа 1912 г. конгресс принял общий закон о порядке эксплуатации Панамского канала, на основании которого американские суда освобождались от пошлин в нарушение условий договора С Англией 1901 г. (договор Хэя—Паунсфота). Великобритания выразила протест, и решение было отменено 15 июня 1914 г. Открытие Панамского канала состоялось 15 августа 1914 г.

[29]Осборн (Osborn) Джон Юджин (1858-1943), политический деятель, в 1888-1893 гг. — мэр г. Роллинса, в 1893-1895 гг. — губернатор штата Вайоминг, в 1897-1899 гг. — конгрессмен, с 1900 г. по 1920 г. — член национального комитета демократической партии, в 1913-1917 гг. — первый заместитель государственного секретаря.

[30]Имеется в виду О.О. Эди.

[31] Мур (Moore) Джон Бассет (1860—1947), американский юрист-международник, дипломат, в 1886-1891 гг. — 3-й заместитель государственного секретаря вовремя испано-американской войны; автор большого числа работ и документальных публикаций по истории и текущим проблемам американской дипломатии; в 1910 г. — делегат 4-й Панамериканской конференции; в 1912 г. назначен членом Международного арбитражного суда в Гааге; с 1913 г. — юридический советник Государственного департамента на правах первого заместителя государственного секретаря; часто заменял отсутствующего У. Брайана.

[32]Олни (Olney) Ричард (1835-1917), политический деятель США, в 1893-1895 гг. — генеральный атторней в кабинете Г. Кливленда, в июне 1895 — марте 1897 гг. — госсекретарь, после выхода в отставку занимался юридической практикой, сохраняя влияние в профессиональной среде и политических кругах, в 1900-1918 гг. — регент Смитсоновского института.

[33]Элиот (Elliot) Чарльз Барк (1861-1935), американский юрист и писатель, в 1890-1893 гг. — городской мировой судья, в 1893-1904 гг. — окружной судья, в 1904-1909 гг. — заместитель судьи Верховного суда Миннесоты, в 1909-1910 гг. —заместитель судьи Верховного суда Филиппинских островов, в 1910-1912 гг. — член Филиппинской комиссии и секретарь департамента торговли и полиции, в 1890-1899 гг. — профессор международного права университета Миннесоты, в 1911-1912 гг. читал лекции по конституционному праву в Филиппинском университете.

[34]Пейдж (Page) Уолтер Хайнс (1855-1918), американский журналист и дипломат, сотрудничал в редакциях многих известных газет и журналов США, в 1913-1918 гг. — посол в Англии.

[35]Имеется в видуРид (Reid) Уайтлоу (1837-1912), американский дипломат и журналист, в 1860-1868 гг. — корреспондент «Cincinnati Gazette», в 1872-1905 гг. — главный редактор и основной владелец « New York Tribune», в 1889-1892 гг. — посол во Франции, в 1897 г. — специальный посол на юбилее королевы Виктории, в 1902 г. — специальный посол на коронации Эдуарда VII, в 1905-1912 гг. — посол в Великобритании.

[36]Гайлд (Guild) Кертис (1860-1915), журналист и политический деятель, дипломат, в 1898 г. принимал участие в испано-американской войне, в 1903-1905 гг. — вице-губернатор, а в 1906-1909 гг. — губернатор штата Массачусетс, с апреля 1911 г. по апрель 1913 г. — посол в России.

[37]Маршалл (Marshall) Томас Райли (1854-1925), 28-й вице-президент США, в 1909-1913 гг. — губернатор Индианы, в 1913-1917,1917-1921 гг. — вице-президент.

[38]Маркс Карл [Генрих] (1818-1883), немецкий экономист, социолог и общественный деятель, создатель теории, оказавшей серьезное влияние на общественно-политическую мысль и социальную практику конца XIX — нач. XX вв.

[39]Пиндель (Pindell) Генри Минс (1860-1924), американский издатель, владелец и редактор «Peoria Evening Journal» и «Morning Transcript», в 1887-1889 гг. — казначей г. Спрингфильда (Иллинойс), директор публичной библиотеки Пеории.

[40]Льюис (Lewis) Джеймс Гамильтон (7-1939), американский юрист и сенатор, в 1896-1900 гг. — конгрессмен, участник испано-американской войны, в 1903 г. — прокурор Чикаго, в 1913-1919,1931-1937, 1937-1939 гг. — сенатор от штата Иллинойс.

[41]Имеется в виду скромный образ жизни Томаса Джефферсона (1743-1826), американского просветителя, одного из ведущих идеологов Войны за независимость 1775-1783 гг., автора проекта Декларации независимости и президента США (1801-1809).

[42]Шарп (Sharp) Уильям Грейвс (1859-1922), американский конгрессмен, в 1909-1913 гг. — член палаты представителей, в 1914-1919 гг. — посол во Франции.

[43]Бартон (Barton) Силас Рейнольде (1872-1915), конгрессмен, в 1909-1913 гг. — аудитор штата Небраска, в 1913 г. — гражданский губернатор Зоны Канала, в 1913-1915 гг. — член палаты представителей.

[44]Богоявленский Николай Вячеславович (1867-?), русский дипломат, в 1913-1916 гг. — генеральный консул в Номе и Сиэтле.

[45]Бентковский Альфред Карлович (1860-?), русский дипломат, на службе в МИДе с 1882 г., в 1903-1905 гг. — вице-директор, в 1906-мае 1916 гг. — директор Второго департамента МИД РОССИИ.

2. ЭМИГРАЦИОННЫЙ ВОПРОС

№25

ОТЧЕТ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В НЬЮ-ЙОРКЕ Н. Н. ЛОДЫЖЕНСКОГО В МИД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСУЛЬСТВА В 1906 Г.

Нью-Йорк, 2/15 июня 1907 г.

Во исполнение циркулярного предписания от 2/15 апреля с. г. № 4269* Генеральное консульство имеет честь представить департаменту очерк общей деятельности своей за 1906 г. с указанием на некоторые ее особенности.

I) Консульский сбор составил 26 404 руб. 94 коп. против 20 440 руб. 46 коп. в 1905 году.

II) Число представленных к удостоверению актов составило 5605 против 5091 за 1905 год (по ст[атьям] Конс[ульского] тарифа: 4, 8, 9, 10 и 27 и пр.).

III) Удостоверена верность переводов со 113 русских документов на английский язык по тщательном их просмотре.

IV) Разделено русских заграничных паспортов 106, взамен коих выдано отдельных консульских паспортов 213 против 196 за 1905 год.

V) Проходных свидетельств на проезд в Россию на основании предписания бывшего Департамента внутренних сношений от 24 августа 1893 года, №3145, выдано 4051 против 1578 за 1905 год.

VI) Визировано иностранных паспортов 413 против 390 за 1905 г.

VII) Русское судоходство и дела морские. С 1 июля месяца 1906 года три русских пароходных общества открыли правильные рейсы из России в Нью-Йорк, и за второе полугодие 1906 года прибыло в Нью-Йорк 11 русских пассажирских пароходов общей чистой вместимости в 30 203,79 реп тонн, на коих прибыло из России 8342 пассажира.

Во время стоянок судов в нью-йоркском порту произведено 117 изменений в списках корабельных служителей этих судов; а в трех случаях, когда капитан и часть экипажа обращалась в Генеральное консульство для решения возникших между ними споров и недоразумений, таковые были улажены мирным порядком без вмешательства местных властей.

VIII) Аварий русских судов было две; причем в одном случае Генеральное консульство озаботилось о помещении потерпевших крушение шести чело-

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

век команды в местные больницы на лечение и в матросские приюты на проживание и о водворении их на родину с общим расходом по сему делу в 641 долл. 72 цента.

IX) Вспомоществований морякам, потерпевшим крушение на иностранных судах или заболевших, кроме вышеупомянутого случая, выдано было общей суммой в 126 долл. 26 цен[тов], о чем установленным порядком сообщалось Отделу торгового мореплавания и канцелярии Финляндского генерал-губернатора по принадлежности на предмет возмещения ими Генеральному консульству израсходованных авансом на их кредит сумм.

X) Выдано пособий неимущим русским подданным из ежегодно отпускаемых Министерством 500 долл. 75 лицам, из коих девяти оплачен был обратный проезд из Нью-Йорка в Россию.

XI) Нештатные вице-консульства, подведомственные сему Генеральному консульству в числе семи, увеличились вновь учрежденным — по представлению Генерального консульства — восьмым, в Питтсбурге, шт[ат] Пенсильвания.

XII) Правительственных поручений и запросов: от Министерства иностранных дел, посольств и консульств, от других министерств, от губернаторов, от судебных, административных, воинских и крестьянских учреждений и пр. поступило всего 443 самого разнообразного рода, соответственно вызывавших разнообразное же по ним делопроизводство Генерального консульства.

XIII) Прошений частных лиц из России поступило 218, преимущественно о доставлении справок, коммерческих и личных, о проживающих в консульском округе русских подданных, а также и по делам наследственным. При исполнении дел наследственных Генеральное консульство руководствуется нижеследующим порядком: 1) так как во многих случаях наследственные права русских подданных оказываются еще не установленными согласно местным законам, и посему для утверждения наследников в их правах подлежат рассмотрению и решению местными судебными властями, то Генеральное консульство в подобных случаях передает ведение дела частным адвокатам за счет заинтересованных лиц; и 2) в случае, когда наследственные права уже установлены, то Генеральное консульство берет на себя непосредственное исполнительное делопроизводство и способствует получению наследственных денег; таковым способом, при содействии Генерального консульства, за 1906 год для русских подданных получено было в общей сложности 1030 долл. 52 цен[та], включая в эту сумму: а) наследственные деньги, б) страховые премии и в) посмертное вспомоществование от некоторых рабочих союзов.

XIV) Число входящих и исходящих бумаг. Вследствие многочисленного и постоянно увеличивающегося делопроизводства Генерального консульства во входящий журнал, в видах упрощения и сокращения работы, записывались лишь более важные бумаги, по коим могла возникнуть дальнейшая переписка. Так, напр[имер], огромное число бумаг по представлению в Генеральное консульство, всевозможных, менее важных запросов и справок во входящий журнал не заносилось. Поэтому число входящих бумаг — 1486, значащихся за

1906 год, не представляет числа действительно полученных бумаг, коих было не менее 3000; равным образом в тех же видах сокращения переписки введен был порядок отвечать на многие прошения, справки и т. д. по менее важным предметам посредством отметок на самих же бумагах с возвращением таковых просителям без занесения их ответов в исходящий журнал. Точно так же в него не вносились все бумаги, касающиеся возвращения просителям их документов по удостоверении оных. По этому числу записанных в этот журнал исходящих бумаг — 685 — равным образом не представляет числа действительно отправленных, каковое надлежит определить не менее 2500.

XV) Иммиграция русско-подданных в Соед[иненные] Штаты. Генеральное консульство имеет честь привести некоторые данные о размере российской иммиграции ввиду того, что огромное число прибывающих сюда и здесь проживающих русских подданных именно и обусловливает характер деятельности сего Генерального консульства. За 10-летие, 1891-1900, в Соед[иненные] Штаты прибыло российско-подданных эмигрантов 505 290; за 5-летие, 1901-1905, — 658 735, а в истекшем 1906 году — 215 665; т.е. всего с 1891 года — 1 500 000, круглым числом. А так как согласно официальным отчетам иммиграционного бюро Федерального министерства торговли и труда около 70% всех иммигрантов из Российской Империи остаются на постоянное жительство в восточных торгово-промышленных центрах при больших городах: Нью-Йорке, Филадельфии, Бостоне, Балтиморе, Буффало, Питтсбурге и пр., а равно и в горнозаводских местах в Пенсильвании, то на деле и оказывается, что в состоящем из 23 штатов консульском округе проживает более одного миллиона российских подданных; и что поэтому главным предметом деятельности Генерального консульства и является попечение о личных и имущественных интересах этой громадной русской колонии, самой значительной из числа российских поселений, постоянных или временных, в пределах иностранных государств.

Генеральный консул Н. Лодыженский.

Ф. Второй департамент МИД, 1-5. Оп. 408. Д. 1367. Л. 1-5. Подлинник.

№26

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОТЧЕТА МИД РОССИИ ЗА 1907 Г. О РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В США

[Санкт-Петербург, январь 1908 г.]

Эмиграционное движение из России давно уже обращало на себя внимание Министерства иностранных дел, но этот интерес увеличился еще более за последнее время, когда количество русских эмигрантов достигло крупных размеров. В настоящее время, по приблизительным данным, из империи отбывает ежегодно более 260 000 человек в заатлантические страны, преимущественно в Североамериканские Соединенные Штаты и в Аргентину.

Наибольшее количество русских подданных эмигрирует через Гамбург, Лондон и Ливерпуль; большинство из них направляется в Нью-Йорк и Буэнос-Айрес.

Английская статистика, ведя отдельный счет английским эмигрантам, не разделяет остальных по национальностям и делит их лишь на две группы: иностранцев и лиц невыяснившегося подданства. При таких условиях не представляется возможным точно определить число проходящих через Ливерпуль русских подданных-переселенцев. Сведущие же лица определяют количество русских переселенцев не менее 95% всех переселяющихся через Ливерпуль иностранцев разных подданств, а так как последних было зарегистрировано в 1906 году 176 646 человек, то переселенцев из России было приблизительно 160 000 человек. Из числа русских эмигрантов большинство составляют поляки, евреи, финляндцы и жители прибалтийских губерний.

Общее переселенческое движение через Гамбург в течение 1906 года определилось в 173 483 человека. Из этого количества русских подданных было 71 221 человек, сравнительно с 1905 годом более на 14345 человек, или почти на 25%. Наибольшее количество эмигрирующих из Гамбурга падает обыкновенно на март и постепенно сокращается, достигая минимума в июне. К осени в связи с окончанием сельских работ переселенческое движение вновь увеличивается до ноября включительно, уменьшаясь снова в декабре. По странам назначения эмигранты распределились в 1906 году следующим образом:

в Североамериканские Соединенные Штаты — 60 928 человек;

в Аргентину — 5932 человека.

Остальные — в разные места. Официальная регистрация переселенцев по подданству и по странам назначения ведется в Гамбурге лишь с 1871 года. С этого времени в течение 36 лет всего эмигрировало через Гамбург русских подданных 851 462 человека. Статистические данные относительно первого и последнего пятилетия лучше всего показывают, насколько эмиграция через Гамбург с каждым годом увеличивается;

с 1871 по 1875 год эмигрировало 28 824 человека;

с 1901 по 1905 год эмигрировало 242 811 человек.

В 1904 году в Аргентину эмигрировало 125 567 человек, из них русских 4393 человека. В 1905 году количество наших эмигрантов возросло до 10 078 человек при общей цифре в 177717 человек. В 1906 году число прибывших в Аргентину из России было 17 464 человека, из общего числа 252 536 человек. Что же касается отчетного 1907 года, то эмиграция в Аргентину значительно сократилась, понизившись до общей цифры 209 103 человека (из них русских подданных 9530 человек).

Такое временное уменьшение эмиграционного движения может быть объяснено как общим стеснением международного денежного рынка, оказавшего влияние на сокращение производства и на уменьшение требования рабочих рук, так, в частности для Аргентины, падением цен на земельную собственность, являющимся результатом спекуляций последних лет и все увеличивающейся задолженности страны. Сокращение же числа русских переселенцев

может быть приписано внутреннему успокоению в стране и возможности для наших рабочих найти себе заработок на родине.

Увеличивающаяся до последнего года эмиграция русских подданных необходимо должна обратить на себя внимание правительства как с точки зрения улучшения способов и условий передвижения эмигрантов и обеспечения их от эксплуатации агентами-евреями, так и с точки зрения тех материальных выгод, которые извлекают иностранные железнодорожные и, в особенности, пароходные компании при перевозке наших эмигрантов и которые могли бы получать русские предприниматели, если бы дело перевозки эмигрантов было поставлено у нас на более правильных началах. Но принятию каких-либо мер в этом направлении препятствовало то обстоятельство, что до последнего времени эмиграция рассматривалась у нас как явление не только вредное, но и незаконное.

Такая точка зрения на эмиграцию не могла, конечно, воспрепятствовать ежегодному выселению из пределов Российской империи русских подданных, в течение времени все усиливающемуся и принявшему наконец массовый характер. При этом все движение приобрело в высшей степени ненормальное направление на западной нашей границе, где создалась целая организация, поставившая себе целью содействовать русским эмигрантам в их стремлении к тайному переходу пограничной черты. В результате сотни тысяч русских эмигрантов ежегодно становились добычей иностранных мореходных компаний.

За последнее время заинтересованные наши ведомства пришли, однако, к сознанию, что эмиграционное движение есть явление, вызванное глубокими экономическими и иными причинами, и что борьба с ним мерами административного стеснения не может привести ни к каким положительным результатам. Все заставляет признать, что эмиграционная политика должна стать частью общей нашей экономической политики и что в этом отношении должен быть избран путь, на который стали западноевропейские государства, задающиеся целью путем соответствующего упорядочения эмиграционного движения не только парализовать причиняемый их стране вред, но и использовать его в интересах торговли и промышленности.

Ф. Отчеты МИД. 1907 г. Л. 20-22 об. Копия.

№27

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В США В. Н. КРУПЕНСКОГО ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ К. Э. АРГИРОПУЛО О РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА ГАВАЙСКИЕ О-ВА

Вашингтон, 3/16 августа 1909 г.

Милостивый государь Кимон Эммануилович,

Вследствие постоянно повторявшихся за последнее время забастовок среди японцев, из коих почти исключительно состоит рабочий класс на Гавайских островах, администрация последних решилась заменить этот беспокойный и

ненадежный элемент отчасти уроженцами Филиппинских островов, отчасти же более способными к тяжелому труду на сахарных плантациях рабочими белой расы, причем между прочим имеются в виду и русские.

По газетным известиям некто А. В, Перельструз[1], называющий себя русским подрядчиком, находится в настоящее время в Гонолулу и предложил местным властям доставить им из Маньчжурии русских рабочих в каком будет признано нужным числе. Заведующее этим делом иммиграционное бюро решило, говорят, принять предложение г, Перельструза, поручив ему привезти на Гавайские острова, в виде опыта, пятьдесят русских семейств, общим числом не более 250 человек. В случае, если эти рабочие окажутся подходящими, то предполагается привезти их еще несколько тысяч.

О вышеизложенном считаю долгом довести до сведения Вашего Превосходительства в предположении, что наше Министерство внутренних дел, вероятно, найдет нужным принять меры к воспрепятствованию осуществления замыслов г. Перельструза, несомненно имеющих целью эксплуатацию темного русского рабочего люда.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: В. Крупенский.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 1-1 об. Подлинник.

№28

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В САН-ФРАНЦИСКО П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО[2] В МИД О ПЕРЕСЕЛЕНИИ РУССКИХ РАБОЧИХ НА ГАВАЙСКИЕ О-ВА

Сан-Франциско, 25 сентября/8 октября 1909 г.

Имею честь представить при сем на благоусмотрение [Второго] департамента копию с ответного отношения моего от 25 сего сентября за № 725 на запрос управляющего нашим Генеральным консульством в Харбине по поводу переселения на Гавайские острова партии русских рабочих.

Это вторая попытка частных предпринимателей выселить из полосы отчуждения Китайской Восточной железной дороги нежелательный или, вернее, безработный элемент, оставшийся после Русско-японской войны и не могущий конкурировать с рабочими желтой расы, все более и более заполняющими наши дальневосточные владения. Первая таковая попытка, предпринятая в 1907 году, несмотря на предостережения наших миссий в Пекине и Мексике и консульства в Сан-Франциско, и заключающаяся в переселении г-ном Серебренниковым* 200 русско-подданных для работ на американских железных дорогах, привела к весьма печальным результатам: попав вместо американских железных дорог в мексиканские ртутные рудники, рабочие мало-помалу разбежались и до сей

* **Биографические данные не обнаружены.**

поры время от времени являются в консульство, жалуясь на свою судьбу, забросившую их на чужую сторону без возможности вернуться на родину. Предлагаемое ныне г-ном Перельструзом переселение рабочих на Гавайские острова в случае, если на предупреждение консульства, как то было прежде, не будет обращено внимание, окончится еще печальнее ввиду особенно тяжелых и изнуряющих условий климата и работы на островах.

Независимо, однако, от тех или иных обстоятельств отдельных случаев переселения, мне представляется неправильной принципиальная постановка вопроса о массовом выселении по почину частных предпринимателей без участия агентов правительства. Действительно, трудно предположить, чтобы лица, заработком коих является снабжение рабочими руками рынков заведомо не подходящих для рабочих стран, принимали особенно к сердцу интересы своих клиентов даже при вполне добросовестном выполнении материальных условий переезда. Комиссионер, занимающийся перевозкой живого товара, доставив партию рабочих на место, считает свою работу законченной, тогда как именно по прибытии рабочие нуждаются в помощи и защите от злоупотреблений своих новых хозяев, едва ли смотрящих на дело с сентиментальной точки зрения. Оставленные на произвол судьбы, не зная языка, теряясь в чуждой обстановке, рабочие поневоле становятся в положение не людей, а животных по отношению к своим нанимателям, и предметом эксплуатации для каждого, пока у них есть свободный грош. Вполне сознавая невозможность бороться с отдельными случаями подобного сманивания наших подданных более или менее подозрительными искателями легкой наживы, я не могу себе представить, чтобы в задачи нашего правительства входило содействие сколько бы то ни было значительному выселению подданных при подобных обстоятельствах, даже если бы они представляли из себя нежелательный элемент.

Мне, однако, небезызвестно, что наши власти на дальневосточной окраине поставлены в затруднительное положение в борьбе с безработицей, так как в странах, где доступ желтых неограничен, нет места для работы белых. Как бы усерден, бережлив и честен ни был белый рабочий, он по своей дороговизне в силу расовых условий всегда будет менее выгоден там, где требуется исключительно физическая сила, чем рабочий желтый, и это явление наблюдается повсюду на Востоке. В то же время известно, что расчеты нашего правительства на предоставление в пользу наших переселенцев громадных площадей для земледелия далеко не оправдались, и в случае, если размеры переселения будут приведены в исполнение, большая часть переселенцев не будет удовлетворена. Таким образом, с течением времени мы очутимся лицом к лицу с необходимостью или возвращать наших переселенцев на их прежние местожительства, что деморализующим образом отразится на населении Европейской России, или же принуждены будем подыскать для них поселения вне пределов России.

Естественным местом для принятия этого избытка переселения как по географическим, так и по климатическим условиям может явиться, по моему мнению, северная часть Соединенных Штатов или Канада. Белый землепашец будет все-

гда желанным поселенцем в этой стране, где сотни тысяч акров пустующих земель находится к его услугам и где как правительство, так и частные компании всячески стараются привлечь колонистов для развития страны. Не желая заходить слишком далеко вперед в решении общего вопроса о переселении, подлежащего ведению специалистов, я не могу не высказать предположения, что частные случаи вынужденного переселения, подобные вышеприведенному, нашли бы гораздо более удовлетворения, если бы старания наши были направлены на устройство участи переселенцев в этих пределах, чем на подыскание для переселенцев фантастической и не свойственной им работы на Гавайских островах. При этом изучение вопроса на месте должно было бы быть возложено на специальных правительственных, лично незаинтересованных агентов, которые не только подыскивали бы для переселенцев подходящие места, но и были бы заблаговременно осведомлены со всеми условиями владения земельными участками и водворили бы переселенцев на новых местах жительства. Подобная постановка дела, не вызывающая чрезмерных затрат, помимо обеспечения переселенцев от всяких случайностей и злоупотреблений, дала бы ценный материал для решения общей переселенческой задачи.

Генеральный консул: П. Рождественский.

Приложение к документу № 28

ОТНОШЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В САН-ФРАНЦИСКО П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО УПРАВЛЯЮЩЕМУ ГЕНЕРАЛЬНЫМ КОНСУЛЬСТВОМ В ХАРБИНЕ Д. В. МЕЩЕРСКОМУ

Сан-Франциско, 25 сентября/8 октября 1909 г.

Вследствие отношения от 26 минувшего августа за № 1921 * по поводу запроса помощника управляющего Китайской Восточной железной дороги по гражданской части[3] относительно предполагаемой русским подданным Перельструзом отправки из Харбина русских рабочих на Гавайские острова, имею честь сообщить Вашему Сиятельству нижеследующие соображения.

Изучение вопроса об условиях поселения русских рабочих на Гавайских островах было предпринято консульством в Сан-Франциско в 1905 году вследствие обращения к оному за советами молокан[4], которые, переселившись около того же времени в Калифорнию в количестве до 3000 человек и не найдя здесь подходящих мест, желали по наущению частных предпринимателей-аферистов попытать счастья на Гавайских островах. При этом выяснилось, что, несмотря на содействие, оказываемое переселенцам белой расы местными властями и промышленниками, усматривающими серьезную опасность в заполнении островов желтыми колонистами, преимущественно японцами, иммигранты кавказской расы показали почти полную неспособность примениться к климату и условиям работы. Так, например, наиболее распространенный труд на Гавайских остро-

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

вах — работа на плантациях сахарного тростника, заключается в подчистке нижних листьев, вообще очень крепких, острых и режущих, причем когда верхняя корона растения становится настолько густой, что препятствует движению воздуха, приходится работать в нестерпимо влажной неподвижно жаркой атмосфере; более подходящая работа на рисовых и банановых плантациях, но и тут невыгодные условия тропического климата отзываются на здоровье рабочих, а следовательно, на качестве их работы. Наконец, тогда как японцы и малайцы вследствие особых свойств расы постепенно превращаются из рабочих в собственников, белые рабочие на Гавайских островах закабаляются плантаторами и находятся в весьма бедственном положении.

Несмотря на вышеизложенное и соблазняясь выгодными условиями проезда, молокане решили, однако, послать на острова пробную партию в 100 человек, которые все без исключения после целого ряда трагических испытаний и только при помощи своих родственников вернулись назад. Очевидно, что переселенцы, такой помощью не обладающие, сразу же окажутся в положении рабов своих нанимателей. Принимая во внимание вышеприведенные факты и никоим образом не подозревая г-на Перельструза в корыстных целях, я не могу не прийти к заключению, что массовое переселение русских рабочих на Гавайские острова не подходит для них ни по условиям климата, ни по работе и что местные экономические условия низведут наших рабочих на положение китайских кули, объект эксплуатации же китайцев и японцев, конкуренции которых они не могут вынести в наших пределах.

Подпись: П. Рождественский.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 3-7 об. Подлинник. 1 копия.

№29

ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В ИОКОГАМЕ Е. Ф. ЛЕБЕДЕВА[5] Н. А. МАЛЕВСКОМУ-МАЛЕВИЧУ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ РУССКИХ РАБОЧИХ НА ГАВАЙСКИЕ О-ВА

Йокогама, 27 октября/10 ноября 1909 г.

Громадная зависимость благосостояния американских плантаторов на о. Гавайи от японских рабочих особенно резко проявилась во время стачки последних в настоящем году. Ввиду этого явилась необходимость противопоставить почти 40 000 японцев на островах рабочую силу, которая была бы не только независима от ассоциации японских рабочих, но и прямо ей противоположна, т.е. нужны белые рабочие, которые, помимо того, что легче могут слиться с американцами, были бы естественными врагами японцев, могущих, благодаря меньшим потребностям, понижать заработную плату до крайних пределов.

С другой стороны, возможно также, что американское правительство обратило внимание на мирное завоевание о. Гавайи японцами и начало стремить-

ся к ослаблению их значения на островах путем увеличения европейского населения, которое само было бы заинтересовано в охране собственного благосостояния и которое в то же время могло бы отвлечь недовольство японцев от плантаторов американцев своей конкуренцией и тем перенести свои недоразумения с Японией на другую державу.

В поисках такой рабочей силы американцы обратили свое внимание на русских переселенцев на Дальнем Востоке и при помощи юрких еврейчиков надеются привлечь их на свои острова в количестве до 10 000 человек, как мне сообщил г. Перельструз — один из главных поставщиков русских эмигрантов.

Первая партия русских переселенцев была сформирована в сентябре с. г. и в количестве около 250 человек вывезена г. Перельструз[ом] через Дальний, Кобе[6] и Иокогаму на о. Гавайи.

28 сентября сказанная партия эмигрантов проходила на пароходе «Siberia» [«Сибирь»] через порт Иокогама, на рейде которого мне представился благоприятный случай по делу же переселенцев поехать на пароход. Дело в том, что на пути из Харбина в Кобе в одной православной семье родился ребенок и ввиду неимения на о. Гавайи священника г. Перельструз от имени этой семьи обратился ко мне с просьбой попросить приехать на пароход священника из Духовной миссии в Токио. Последняя, однако, не нашла возможным исполнить просьбу консульства, указав, что у нее нет священника для такой цели, и только внимательное отношение Вашего Высокопревосходительства дало возможность пригласить настоятеля церкви при императорском посольстве и тем удовлетворить духовную нужду русских подданных.

По окончании таинства крещения русские эмигранты обратились через г. Перельструз[а] с просьбой отслужить напутственный молебен, что о[тец] протоиерей Булгаков* сделал с видимым удовольствием. На его приглашение принять участие в песнопении откликнулось много желающих, и составился довольно стройный хор, участники которого, по-видимому, были не новичками в этом деле. Действительно, достаточно было одного взгляда на поющих, чтобы убедиться, что главный контингент их состоял из запасных нижних чинов, что они сами подтвердили впоследствии при разговоре со мной.

По окончании молебна несколько человек обратились ко мне с просьбой дать им крестики. К сожалению, у меня было только три, из которых один уже был отдан новокрещеному младенцу, и я не мог удовлетворить желание всех просящих.

В это время Перельструз сообщил эмигрантам, что я управляющий консульством, и кольцо их еще теснее сжалось около меня. Я обратился к некоторым из окружавших меня с вопросом, что побудило их покинуть родину, на что один ответил, что они недовольны российскими порядками, другие — что ищут заработка, а 3 сибиряка, 2 тобольских и 1 томский ответили просто, что они хотят попытать счастья на о. Гавайи. Кажется, что природных сибиряков было только трое, остальные же переселенцы из России на Дальний Восток.

Об условиях, на которых эмигранты вывозятся на о. Гавайи, Перельструз сказал, что они вывозятся на средства американского правительства для об-

* **Биографические данные не обнаружены.**

работки плантаций и что для них уже приготовлены жилища на земельных участках, которые будут переданы в их собственность по выплате стоимости участка. Сами эмигранты, по-видимому, не заключили определенного договора и легковерно поддались льстивым обольщениям комиссионеров-евреев, не имея определенного представления ни о жизни, ни об условиях работы на островах.

Эмигранты не знали также, что на о. Гавайи нет русского консула, и были очень обрадованы, когда я предложил им конверты с моим адресом с просьбой сообщить мне о их жизни на островах. Желающих воспользоваться моим предложением оказалось более, чем я имел конвертов, и я обещал прислать их на следующий день. Всего мною было роздано около 30 конвертов, и если хотя часть эмигрантов напишет мне о своем житье-бытье, то, вероятно, возможно будет составить более или менее точное представление о тех условиях, в которые будут поставлены наши эмигранты на о. Гавайи, о чем я не премину донести Вашему Высокопревосходительству по получении сведений.

Эмигранты на «Siberia» выглядели очень бодро. Большинство из них — многосемейные люди; некоторые имеют до шести человек детей. Много детей школьного возраста, и их родители уже предупреждены, что всех детей должны отдавать в американские школы, что, конечно, в случае неустановления прочной связи с Россией, заставит грядущие поколения смотреть на о, Гавайи уже как на свою родину.

В случае увеличения эмиграции на о. Гавайи Россия может не только потерять значительное количество своих переселенцев, которых она с таким трудом и громадными денежными жертвами переселяет на Дальний Восток, но и, вероятно, будет вынуждена принять некоторые меры к устранению возможных недоразумений между русскими и японскими рабочими на о, Гавайи и к ограждению интересов своих подданных, дабы не отдать их на полный произвол плантаторов,

Подпись: Е. Лебедев.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 8-9 об. Копия.

№30

ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ВИЦЕ-КОНСУЛЬСТВОМ В КОБЕ П. Г. КЕРБЕРГА[7] В МИД О ПРОЦЕССЕ ЭМИГРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ НА ГАВАЙСКИЕ О-ВА

Кобе, 27 ноября/10 декабря 1909 г.

Вскоре после включения Гавайских островов (в 1897-1900 гг.) в территорию Североамериканских Соединенных Штатов правительство последних, увидев, что преобладающий на островах рабочий элемент состоял из «желтокожих», специально издало закон, коим разрешался ввоз рабочих (белых) на средства местного территориального правительства, причем для предупреж-

дения всякой возможности эксплуатации рабочих ввоз последних был поставлен под контроль правительства Соединенных Штатов. При этом, однако, остался в силе существовавший для всех штатов закон, по которому воспрещался ввоз «законтрактованных» рабочих, дабы все приезжающие на территории Соединенных Штатов оставались свободными людьми.

Ввиду все большего развития на островах плантаций преимущественно сахара, ананасов, кофе и конопли там все более и более чувствуется теперь недостаток в рабочих руках.

Некий г. Перельструз, который в свое время участвовал в постройке железной дороги через Хинганский хребет, а также и в строительных работах в городе Дальнем, в конце лета нынешнего года живя для поправления* своего здоровья в Гонолулу и ознакомившись с местными условиями, решил предложить Гавайскому иммиграционному комитету перевезти на острова русских земледельцев. Предложение его с радостью было принято, и он выехал из Гонолулу в Харбин в августе месяце настоящего года с полномочием набрать и привезти туда на пробу 50 семейств для того, чтобы удостовериться в пригодности этого народа к местным условиям. Люди очень скоро им были набраны в числе 238 человек, включая женщин и детей. Набор производился очень быстро, а потому и неминуемо до некоторой степени поверхностно, ибо времени было немного, а предложений со стороны желающих ехать, по словам г. Перельструза, было в десять раз больше того, что можно было повезти ввиду ограниченности открытого ему кредита.

Набрав переселенцев, г. Перельструз обратился к помощнику управляющего Китайской Восточной железной дорогой по гражданской части с ходатайством в выдаче им заграничных паспортов. Последний же счел долгом предварительно сего просить управляющего императорским Генеральным консульством в Харбине[8] же снестись по сему поводу с подлежащими консульскими учреждениями ввиду того, что, по его словам, «бывшие подобного рода отправки рабочих в Америку, которые по прибытии к месту работы оказались в крайне неблагоприятных условиях». В показанной мне и надлежаще удостоверенной копии ответа князя Мещерского от 26 августа с. г. сказано: «Ввиду полученных от разных лиц мною благоприятных отзывов о А. В. Перельструзе как о человеке, пользующемся репутацией честного дельца, а также ввиду имеющихся сведений о большом спросе на рабочие руки на Гавайские острова, я полагал бы, что к отправлению туда г-м Перельструзом русских рабочих препятствий иметься не должно. Одновременно с сим, однако, я сношусь по этому вопросу с консулом нашим в Сан-Франциско, в округе коего находятся Гавайские острова, и по получении от него сведений не премину сообщить таковые Вашему Превосходительству».

Ввиду этой задержки все переселенцы на этот первый раз выехали из Харбина вовсе без заграничных паспортов. Они доехали по железной дороге до Дальнего, затем на пароходе до Кобе, где их ввиду почти постоянно более или менее существующей здесь чумы продержали в карантине до посадки на па-

* Так в документе.

роход, который доставил их до Гонолулу, где они были тотчас приняты плантаторами на работы,

По-видимому, люди довольны своею судьбою, так как пишут домой письма, в которых они пишут своим родным, как они хорошо там устроились, и зовут их туда же к себе. Эти письма были показаны мне г. Перельструзом, бывшим ныне здесь проездом и который везет их для сдачи на почту в Харбине, куда он ныне снова едет, но теперь уже по прямому поручению иммиграционного комитета для набора еще 2500 человек, или 500 семейств, так как прибывшие уже туда русские оказались прекрасными работниками и, по-видимому, вполне удовлетворяющими местным условиям и требованиям людьми.

Из сообщенной им мне книжки «Гавайские острова» я заключаю, что климатические условия на Гавайских островах во всяком случае прекраснейшие: на плантациях температура наивысшая днем +32°С, а ночью +15°С, а средняя температура maximum +27°, а minimum +10°. В зимнее время бывают дожди такие большие, что на это время все работы прекращаются. В этом только и выражается там зима.

Из упомянутых выше четырех главных продуктов Гавайских островов самый трудный к обработке сахарный тростник, потому что за ним полагается постоянно обработка мотыгой до того времени, пока тростник не вырастет большой и густой; когда же он совсем поспеет, тогда начинается самая тяжелая работа; его нужно снять с корня и дотащить к вагонам канатной дороги, что могут делать только здоровые люди; при такой работе мужчина получает до 2 рублей в день, в особенности при перевозке.

В общем работники могут рассчитывать по крайней мере на следующий заработок: мужчина 40-45 рублей, женщина 20-22 рубля, мальчик не моложе 14 лет 32-36 рублей в месяц. Моложе 14 лет, по американским законам, никто не может работать на жалованье, При этом кроме жалованья дают квартиру, каждой семье отдельный дом, огород, дрова для кухни; везде проведена вода; кроме того — лекарства и доктор, а для детей школа также бесплатно.

По приезде поселенцев на острова они могут, если пожелают, получить землю на выплату, и если они не пожелают идти работать на чужие плантации, то общество плантаторов выдает им все нужные материалы для постройки домов и для всего хозяйства, а также и необходимые орудия и инструменты, но, понятно, за их, поселенцев, счет; землю, материалы и проч. они получают на выплату в течение продолжительного времени. При этом урожаи, снятые поселенцами с земель, авансированных им компанией плантаторов, должны продаваться только последним, но по рыночной цене, которую всякий может узнать на бирже.

Вновь приезжающие поселенцы могут по приезде на острова по собственному желанию выбрать месячную работу или же получать землю для себя; вообще компания плантаторов очень заинтересована в том, чтобы все люди были довольны и чтобы никогда ни с кем не было никаких недоразумений.

К сему считаю нелишним добавить, что в настоящее время в Гонолулу уже имеются консулы почти всех европейских государств, а принимая во внима-

ние неминуемый, по-видимому, в весьма недалеком будущем наплыв туда немало русских поселенцев*, г. Перельструз намерен просить нашего консула в Сан-Франциско войти в императорское министерство с ходатайством о том, не признает ли оно полезным учреждение в Гонолулу и нашего официального консульского представительства.

Копия с настоящего донесения препровождается мною в императорское посольство в Токио.

Управляющий вице-консульством: П. Керберг.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 11-13 об. Подлинник.

№31

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОТЧЕТА МИД РОССИИ ЗА 1909 Г. О РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В США

[Санкт-Петербург, январь 1910 г.]

(...)

II. Эмиграция

В работах министерства за истекший год значительное место занимал вопрос об эмиграции русских подданных в заокеанские страны. Число русских переселенцев, увеличиваясь с каждым годом, достигло за последнее время весьма значительной цифры. Так, судя по статистическим данным городов Гамбурга и Бремена, через которые идет главным образом волна русских эмигрантов, за 1907 год через названные города проследовали около 120 тысяч русских эмигрантов, тогда как в 1899 году число русских переселенцев, проехавших в Америку через эти порты, не превышало 53 000 человек. Таким образом, на протяжении девяти лет количество русских эмигрантов увеличилось более чем в два раза. Общее же количество русских эмигрантов, принимая во внимание статистические данные английских портов, куда направляются эмигранты, выбывшие из России морским путем, а также и то обстоятельство, что означенное количество переселенцев направляется в Южную Америку через Триест[9], нужно считать не менее чем в 300 000 человек ежегодно.

При каких же условиях совершается переезд этого громадного числа русских подданных до места их нового жительства, как обставлена их жизнь в иностранных государствах и каково отношение нашего правительства и отдельных его органов к явлению эмиграции и к самим эмигрантам?

Условия, коими обставлено путешествие переселенцев, весьма тягостны. Первое, и весьма немаловажное, препятствие они встречают, еще не покидая родной территории, — это необходимость получить заграничный паспорт. Для людей, покидающих родину для приискания заработка в чужих краях, сумма, коею паспорт оплачивается при получении его — 15 рублей, — представляется весьма значительным, а иногда и непосильным расходом. Этим пользуют-

* Так в документе.

ся так называемые эмиграционные агенты, которые заманивают доверчивых крестьян обещаниями вывезти их из России бесплатно и, заручившись согласием переселенцев, эксплуатируют их затем самым беззастенчивым образом. Тех, которые отправляются сухим путем до Гамбурга или Бремена, они переводят через границу тайным образом, выезжающих же из империи морем они собирают в группы, часто весьма значительные, и, заставляя членов каждой группы выдавать себя за родственников, выбирают для них один общий заграничный паспорт. При этом от эмигрантов отбираются агентами деньги за весь проезд до Америки, на руки же им агенты, пользуясь их неопытностью, выдают билеты лишь для проезда до какого-либо английского порта. Затем эмигранты отправляются в один из русских портовых городов, где, согласно донесениям наших полицейских властей, можно наблюдать потрясающие сцены. Агенты, получая от пароходных компаний известную плату за каждого из эмигрантов, набирают возможно большее их количество, не сообразуясь с фактической возможностью посадки их на пароходы общества. Вследствие сего переселенцы, прибывшие в большом числе в один из портов, принуждены нередко ожидать там посадки на пароходы несколько дней, а иногда и несколько недель. Пароходные общества, не связанные никакими обязательствами, отказываются брать на себя заботы о содержании эмигрантов, агенты же, отобрав от них деньги — нередко последние, — за которые обязались перевезти эмигранта в Америку и содержать его во время путешествия, также отказываются платить за них во время ожидания парохода, а весьма часто предпочитают скрыться, оставив эмигрантов на произвол судьбы. Севши наконец на пароход, эмигранты доезжают до того пункта, до коего у них имеются билеты, и являются к лицу, от которого, по словам агента, отправившего их из России, они должны получить билет для дальнейшего следования. Однако билет не всегда выдается немедленно. Весьма часто переселенцы принуждены ждать в течение довольно продолжительного времени, иногда 15-30 дней. Не имея денег и не зная местного языка, люди эти терпят всевозможные лишения, от которых консулы наши по мере возможности стараются их оградить. Весьма часто эмигранты кончают тем, что просят консула водворить их в Россию, что и производится на казенный счет.

Преследование эмиграционных агентов или истребование от них денег, отобранных у эмигрантов, связано с большими трудностями, ибо крестьяне зачастую даже не могут указать имени и местожительства лиц, от коих получили билеты. Однако в тех случаях, когда консулам удается получить какие-либо сведения об агентах, Министерство иностранных дел всегда передает таковые Министерству внутренних дел для возбуждения преследования против виновных лиц.

Эмигранты, отправившиеся через Германию, подвергаются германскими властями тщательной дезинфекции, затем их заставляют брать пароходные билеты до американского порта и в особых вагонах отправляют до Гамбурга или Бремена.

По прибытии в Северную Америку эмигранты переносят последнее испытание — медицинский осмотр, так как, согласно законам Североамериканс-

ких Соединенных Штатов, доступ на территорию этого государства безусловно запрещен эмигрантам, страдающим некоторыми болезнями, например, трахомой глаз. В Канаду и государства Южной Америки наши переселенцы допускаются беспрепятственно.

Приискание работы на месте не представляет особой трудности ввиду постоянного большого спроса в Америке на рабочие руки. При этом эмигранты пользуются поддержкой как консулов, так и русских, уже раньше переселившихся в Америку. Однако и здесь ощущается недостаток правильной постановки дела. Так, например, нередко возникают недоразумения при высадке между местными властями и эмигрантами ввиду незнания последними английского языка, и, с другой стороны, консулы не имеют возможности выезжать к прибытию каждого парохода. Иногда переселенцы не сразу находят подходящее себе занятие и нуждаются во временной поддержке, которую консулы при теперешней постановке дела бессильны оказать им. Наконец, желательно оказывать эмигрантам уже во время пребывания их в Америке большее содействие и покровительство, чем то, которое могут им предоставить наши консулы. Действительно, для этого потребовалось бы частное посещение местностей, где работают русские переселенцы, тогда как консулы не имеют возможности часто и надолго покидать свои посты.

Все изложенные обстоятельства в связи с теми размерами, которые приняла эмиграция за последнее время, ясно показывают, насколько необходимо регламентировать вопрос об эмиграции, совершенно не затрагиваемый ныне действующим законодательством. Однако до последнего времени раздаются голоса, заявляющие, что эмиграция из России представляет собою явление ненормальное и что на обязанности правительства лежит всячески ей препятствовать. Такие заявления основаны на недостаточно внимательном и глубоком отношении к делу, когда основанием для решения вопроса о желательности или нежелательности эмиграции является лишь соотношение между численностью народонаселения в данном государстве и обширностью его территории. При таких условиях эмиграция из России действительно представлялась бы явлением неестественным, требующим энергичных репрессий со стороны правительства. Однако мы видим, что решающим моментов в вопросе о переселении является не только обширность страны, а общая способность данного государства дать средства к существованию посредством ли обработки земли или каким-либо иным способом. Так, например, весьма заселенные Североамериканские Соединенные Штаты продолжают привлекать громадное количество пришельцев, которые находят себе там занятие, принимая участие в весьма деятельной промышленной жизни страны. Более справедливыми сказанные заявления покажутся в применении к Южной Америке, где русские переселенцы занимаются преимущественно сельскохозяйственными работами. Но пока не получило правильного направления дело о переселении внутри империи, едва ли справедливо и полезно для государства ставить искусственные преграды для выселения за границу эмигрантам, не находящим на родине применения своим силам. Помимо того, необходимо за-

метить, что за последние годы значительный спрос на рабочие руки в Южной Америке предъявляют и развивающаяся местная обрабатывающая промышленность, а также крупные сооружения водяных и рельсовых путей. Постоянно увеличивающееся эмиграционное движение из России свидетельствует, что причины переселения лежат в условиях социальных и экономических и что поэтому запретительные меры, как бы они ни были строги, не в силах были бы остановить это движение. С другой стороны, эмиграция имеет некоторые положительные стороны. Так, статистические данные показывают, что русские эмигранты большей частью возвращаются на родину, пробыв в Америке некоторое время. Склонность к окончательному обоснованию в чужих краях проявляют лишь финны, шведы, немцы и евреи. Пребывание переселенцев за границею, в особенности в Североамериканских Соединенных Штатах, дает им культурные привычки и технические познания, которые они с пользой применяют по возвращении на родину. Наконец, нужно иметь в виду и то обстоятельство, что эмигранты высылают на родину и привозят с собою сбережения, представляющие в общей сложности весьма значительную сумму. Таким образом, необходимо заключить, что правильно понятая задача правительства в вопросе об эмиграции состоит не в принятии запретительных мер к насильственному ее прекращению, а в урегулировании ее в направлении, при коем она могла бы принести наибольшую пользу для государства.

На такую точку зрения и стало Министерство иностранных дел при обсуждении вопроса об эмиграции в совещании, собиравшемся в отчетном году для выработки законопроекта об эмиграции. Что же касается паспортного вопроса, то Министерство иностранных дел приняло в соображение то обстоятельство, что, несмотря на категорическое требование закона о том, что русские подданные при выезде из Империи обязаны иметь заграничные паспорта, эмигранты, за весьма редкими исключениями, или совсем не имеют паспортов, или, как указано выше, получают один паспорт на целую группу. По приезде в Америку группы эти рассеиваются, и переселенцы остаются без всякого паспорта, который, таким образом, имеетзначение лишь для выезда из России. Министерство иностранных дел не упустило из виду также и заключений паспортной комиссии, собиравшейся в 1905 году и признавшей, что в отношении полицейском паспорта не имеют никакого значения. С другой стороны, фискальные интересы казны также в данном случае весьма мало затронуты, так как за каждый эмигрантский паспорт в казну поступает лишь 50 коп. (14 рублей 50 коп. идут на благотворительные цели). За дальнейшее пребывание за границей, оплачиваемое, согласно закону, в размере 15 руб. за каждое полугодие, эмигранты ничего не платят и ввиду того, что требование от них при возвращении на родину после нескольких лет пребывания в Америке весьма высокой паспортной недоимки, нередко на практике имело бы результатом отказ их от возврата в Россию, консулы наши, по поручению Министерства внутренних дел, выдают им бесплатные свидетельства на проезд в империю. Таким образом, паспорта для эмигрантов, не имеющие почти никакого значения для правительства, в то же время служат источником бедствий эмигрантов, попадающих в руки бессовестных агентов. Вслед-

ствие сего Министерство иностранных дел высказало пожелание о полном уничтожении или бесплатной выдаче паспортов для переселенцев, Однако совещание взглянуло на этот вопрос с точки зрения поощрения отечественного мореплавания и высказалось за выдачу паспортов за минимальную плату лишьтем из эмигрантов, кои отправляются из России морским путем на пароходах русских предприятий.

Более удачно для эмигрантов разрешен совещанием вопрос о попечении об эмигрантах во время проживания их в Америке, где предположено устроить эмигрантские дома для вновь прибывающих и безработных переселенцев, а также учредить при местных консульствах, по примеру некоторых иностранных государств, особенных комиссаров, на обязанности коих лежало бы специальное занятие вопросом об эмиграции.

Совещание в настоящее время заканчивает свои занятия, и вырабатываемому им законопроекту будет дан затем обычный ход в законодательных учреждениях.

(...)

Ф. Отчеты МИД. 1909 г. Л. 8-15 об. Копия.

№32

ДОНЕСЕНИЕ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО В МИД О РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА ГАВАЙСКИЕ О-ВА

Сан-Франциско, 16/29 января 1910 г.

При донесении от 25 сентября минувшего года за № 729* я имел честь представить департаменту копию с отзыва вверенного мне консульства касательно условий, ожидающих русских рабочих на Гавайских островах. Из сведений, появившихся в русской и американской прессе, можно, однако, заключить, что несмотря на меры, принятые в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги для прекращения выселения безработного населения на означенные острова, некоторое количество русско-подданных выселилось в эти пределы в поисках за заработком**.

Означенное обстоятельство побудило меня обратиться к властям Гавайской территории в видах получения официальных данных относительно заработной платы и стоимости жизни для белых рабочих на островах. Вместо официального ответа мне удалось, однако, получить только отзыв статистического отдела Ассоциации гавайских сахарных плантаторов, представляющий, очевидно, соображения заинтересованной в ввозе русских рабочих стороны. Перевод означенного отзыва имею честь представить при сем на благоусмотрение [Второго] департамента.

К сему считаю долгом присовокупить, что, по полученным за последнее время при проезде через Сан-Франциско частных лиц сведениям, положение рус-

* См. документ № 28 данного раздела.

** Так в документе.

ских рабочих на Гавайских островах весьма печально. Что же касается отзыва Ассоциации, то несмотря на очевидное стремление ее выставить все дело в радужных красках, он, без сомнения, грешит против истины, так как помесячно заработная плата в 22 долл. при дороговизне жизни, большей по сравнению с Соединенными Штатами, где подобный же рабочий-земледелец получает в среднем около 40 долл., неминуемо закабаляет рабочего компаниям*, из складов коих он в большинстве случаев получает свое продовольствие.

Генеральный консул: П. Рождественский.

Приложение к документу N° 32

ПИСЬМО СТАТИСТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА АССОЦИАЦИИ ГАВАЙСКИХ САХАРНЫХ ПЛАНТАТОРОВ НА ИМЯ ГУБЕРНАТОРА ГАВАЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ[10]

Гонолулу, 21 декабря 1909 г./3 января 1910 г.

14/27 сего декабря нам было передано секретарем Департамента по делам иммиграции с просьбой ответа письмо на Ваше имя российского генерального консула в Сан-Франциско от 11/24 ноября 1909 года. В письме этом генеральный консул просит сообщить сведения о заработной плате белых рабочих и о стоимости жизни на островах. Полагая, что ответ имеет быть направлен через Ваше посредство, считаем долгом сообщить Вам следующие данные.

Под белыми рабочими мы разумеем обыкновенного рабочего, а не ремесленника или мастера. Наш ответ далее касается лишь сахарных плантаций и не имеет в виду другие роды работы.

Португальские, испанские и русские рабочие, занимающиеся на полях, получают минимальное жалованье в 22 долл. за 20 дней месячной работы. В дополнение к сему они получают помещение, воду, топливо и медицинскую помощь как для себя, так и для своих семейств безвозмездно; в течение трехлетнего промежутка времени, после того как они поступают на работу на плантации и под условием, что они остаются на плантации, на которую они первоначально нанялись, их подушный налог, составляющий 5 долл. в год, уплачивается за них администрацией плантации. Указанное жалованье в 22 долл. основано на поденном расчете; если же рабочие нанимаются по контракту, то могут зарабатывать несколько более. Практика, однако, показывает, что белые рабочие неохотно работают по контракту, возможность к тому тем не менее им предоставлена.

Женщины и дети подходящего для работы возраста также имеют возможность получать заработок на плантациях. Жалованье, которое получают белые женщины, колеблется от 13 долл. до 15 долл. в месяц на различных плантациях, а труд детей оплачивается сообразно их способности.

* Так в документе.

Работа существует круглый год.

За последнее время Департамент по делам иммиграции ввез некоторое количество русских из окрестностей Харбина, которые вполне удовлетворительно приступили к работам на плантациях. Они весьма усердны в работе и, как только попривыкнут к местным условиям, окажутся, по нашему мнению, пригодными во всех отношениях.

Недавно при посещении плантации на острове Мауи нам удалось видеть некоторое количество русских, работающих весьма удовлетворительно. Записи на плантациях показывают, что они работали со времени приезда, не пропуская почти ни одного дня, и в некоторых случаях заработок семей был весьма значителен, так напр[имер] семья из 4 членов, мужчины, его жены, большого мальчика и меньшего заработала за 4 дня в октябре и 26 дней в ноябре 79 долл. 85 ц.; их расход в магазинах компании за тот же промежуток времени составил 26 долл. 30 ц. Одинокие рабочие на этой плантации столовались в семьях за 12 долл. в месяц, оставляя, таким образом, 10 долл. чистого заработка. Когда эти рабочие научатся говорить по-английски и привыкнут к работам на плантациях, они могут повышаться в своих занятиях*. Так, на одной из плантаций на острове Гавайи несколько русских, знакомых с уходом за животными, были приставлены к небольшим плугам и получают по 1 долл. в день.

На многих плантациях рабочим предлагается вступать в соглашения о надельных участках**, причем с них удерживается по 2 долл. в месяц. Земля, предоставляемая им по этим соглашениям, вполне пригодна для земледелия. Предложения эти имеют пока мало успеха, так как простые рабочие относятся всегда подозрительно ко всему, что уменьшает их заработок по сравнению с тем, что получает другой рабочий; большинство белых рабочих, ввезенных после возникновения проекта о надельных участках, предпочитает получать лишние 2 долл., не вступая в соглашение. Однако некоторые из рабочих приняли этот проект, и в настоящее время мы заняты составлением купчих крепостей для значительного числа португальцев, поселившихся здесь 3 года тому назад на условиях помянутых соглашений.

Белые рабочие, включая и ввезенных нами сюда русских, доставлены без платы за проезд и без вычетов из жалованья. С ними не было заключено никаких предварительных контрактов, так как это противно законодательству Соединенных Штатов; по прибытии они были свободны идти куда угодно.

Запрос относительно стоимости жизни трудно поддается ответу. Почти на всех плантациях дома, предназначаемые для поселения белых рабочих, окру-

* Так в документе.

** Примечание консульства. Земельный надел, со всеми на оном постройками и усовершенствованиями, переходит в собственность рабочего после 3 лет постоянной работы на плантации, считая рабочий месяц в 20 дней, а рабочий день в 10-12 ч., смотря по роду работы. Компания, впрочем, удерживает за собою право выкупать означенные наделы в случае надобности производить на таковых какие-либо работы.

жены небольшими площадями земли, которой рабочие могут пользоваться для посадки овощей и разведения кур. На многих плантациях дома окружены невозделанной землей, на которой могут пастись коровы. При подобных условиях стоимость жизни рабочих значительно сокращается. Португальские семьи принимают нахлебников за 12 долл. в месяц, и это общепринятая цена почти везде на островах.

Вообще, однако, стоимость жизни несколько дороже, чем в Соединенных Штатах, но она значительно сокращается, если рабочий желает сам разводить овощи и кур.

Правительственных изданий по вопросам, затронутым в письме генерального консула, не существует.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 19-20 об. Подлинник. Приложение — пер. с англ., современный оригиналу. Копия.

№33

ОТНОШЕНИЕ В. Н. КОКОВЦОВА А. П. ИЗВОЛЬСКОМУ ОБ ЭМИГРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ИЗ ПОЛОСЫ КВЖД НА ГАВАЙСКИЕ О-ВА

Санкт-Петербург, 12/25 февраля 1910 г.
Секретно

Милостивый государь Александр Петрович,

При записке от 14-го минувшего января (№ 59)* Ваше Высокопревосходительство препроводили мне депешу российского] императорского посла в Токио от 17 декабря минувшего года за № 138** по поводу эмиграции русских рабочих из Харбина на Гавайские острова, в коей гофмейстер Малевский-Малевич, указывая на вредную деятельность эмиграционных агентов, просит о принятии харбинскими властями мер к прекращению означенной деятельности.

Вследствие сего имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что согласно донесению управляющего Китайской Восточной железной дорогой, запрошенного о могущих быть принятыми в сем отношении мерах, по обнаружении в сентябре минувшего года случаев эмиграции русских рабочих из Харбина на Гавайские острова местной полицией, не имевшей еще в то время в своем распоряжении достаточных по сему предмету данных, были тем не менее расклеены по городу объявления, предупреждающие переселенцев, что предлагаемые эмиграционными агентами условия нельзя считать особенно выгодными, принимая во внимание дороговизну продуктов. Вместе с тем управлением дороги был тотчас же запрошен через харбинское генеральное консульство российский генеральный консул в Сан-Франциско об условиях жизни и работе

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

**То же.

на Гавайских островах. Когда довольно обстоятельные сведения о неблагоприятных условиях эмигрантов были получены, то эмигранты первой отправки уже выехали. По появлении вновь в декабре минувшего года в Харбине эмиграционных агентов управляющий дорогой поручил местной полиции тщательно следить за ходом агитации и предупреждать интересующихся этим вопросом, коим раздавалось отпечатанное письмо за подписью 27 человек о бедственном положении на Гавайских островах эмигрантов первой отправки, присланное в редакцию «Харбинского Вестника» управляющим русским консульством в Иокогаме*. Одновременно с сим в «Харбинском Вестнике» был помещен ряд соответствующих статей по тому же поводу.

Ныне в телеграмме от 6 сего февраля (№ 1074/178) управляющий Китайской Восточной железной дорогой представил дополнительные свои соображения по рассматриваемому вопросу.

Препровождая при сем копию означенной телеграммы, имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что приведенные в ней соображения нельзя, по моему мнению, не признать вполне правильными.

Пользуюсь случаем просить Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности.

Подпись: В. Коковцов.

Приложение к документу № 33

ТЕЛЕГРАММА УПРАВЛЯЮЩЕГО КИТАЙСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ ГЕНЕРАЛА Д. Л. ХОРВАТА В МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ

Харбин, 6/19 февраля 1910 г.

До настоящего времени с сентября прошлого года переселилось на Гавайи 1141 [человек], считая жен и детей. О мерах, принимающихся управлением, донесено Вам 20 января (№ 513)**; для принятия каких-либо других мер не вижу законных оснований. Даже против такой сравнительно невинной меры, как предупреждение населения путем публикаций, чтобы оно не поддавалось обману, поступил к нашему консулу протест американского консула в Харбине, усматривающего в этих объявлениях оскорбление для американского правительства, хотя в объявлениях наших об американском правительстве не было ни слова. Агенты действуют от имени Американского переселенческого управления, и из них один русский подданный, остальные американские. Выезжают переселенцы через Куаньченцзы действительно без заграничных паспортов, так как никогда до

* Письмо это тождественно с тем, которое было приложено к вышеупомянутой депеше гофмейстера Малевского-Малевича (примечание документа).

** В фондах АВПРИ не обнаружено.

сих пор выезд через Куаньченцзы на юг не требовал заграничного паспорта. Считаю необходимым не допускать выезд в Куаньченцзы без такового паспорта, хотя мера эта, увеличив расход американских агентов на заграничные паспорта, едва ли достигнет цели, не говоря уже о том, что переселенцы могут ехать только до города Куаньченцзы, а оттуда беспрепятственно ехать без заграничного паспорта, кроме того, мера эта должна вызвать ряд осложнений; возникнут вопросы о праве нашем требовать заграничный паспорт при переезде из одной части Китая в другую и о стеснении русских деловых людей, имеющих постоянное сношение с ближайшими городами Китая, и о праве требовать паспорта у иностранцев. Прошу распоряжения правления по телеграфу. Подробности почтой.

С подлинной верно: чиновник особых поручений Министерства финансов (подпись неразборчива).

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 26-29 об. Подлинник. 1 копия.

№34

ДОНЕСЕНИЕ Н. А. МАЛЕВСКОГО-МАЛЕВИЧА С. Д. САЗОНОВУ О БЕДСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ НА ГАВАЙСКИХ О-ВАХ

Токио, 26 февраля/11 марта 1910 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

Приамурский генерал-губернатор обратился ко мне 20 января сего года с письмом, в котором просит сделать распоряжение о выяснении числа русских эмигрантов, бедствующих на Гавайских островах и ходатайствующих о возвращении на родину. При этом генерал Унтербергер приложил копию телеграммы на его имя Председателя Совета министров от 17 января сего года с предписанием обратиться ко мне для оказания содействия возвращению указанных эмигрантов в Россию на средства из переселенческих кредитов. На это письмо я поспешил ответить 8 сего февраля за № 131 генерал-губернатору, что во вверенное мне посольство поступила жалоба на трудные условия жизни и работы на Гавайских островах лишь от 27 русских подданных; однако и в этой жалобе не содержится просьбы о возвращении на родину. Вместе с тем я высказал генералу Унтербергеру предложение командировать на Гавайские острова одного из подведомственных мне консульских чинов для выяснения на местах, имеется ли основание принимать меры для возвращения на родину наших переселенцев. В случае одобрения этого предложения я выразил надежду, что расход на такую командировку мог бы быть отнесен на указанные в телеграмме статс-секретаря Столыпина переселенческие кредиты.

Между тем на этих днях в здешних японских газетах появилась телеграмма из Сан-Франциско, в которой сообщается, что 400 русских эмигрантов, не-

давно переселившихся на Гавайские острова, считая недостаточным предложенный им заработок, отказались идти на сахарные плантации и обратились к русскому послу в Вашингтона с телеграфной просьбой отослать их обратно в Россию. Мне неизвестно, насколько эти сведения достоверны, но, как я уже имел честь доносить императорскому министерству, переселение русских рабочих в непривычные им условия климата, жизни и труда породит немалые затруднения и вызовет необходимость чрезвычайных мер. Поэтому и основываясь на вышеуказанной телеграмме статс-секретаря Столыпина, в копии у сего прилагаемой, я, со своей стороны, признавал бы чрезвычайно полезным для исследования этого дела на местах ныне же командировать на Гавайские острова доверенное лицо. Наиболее подходящим для этой цели считал бы управляющего вице-консульством в Хакодате[11] тит[улярного] сов[етника] Троицкого[12]. Само собой разумеется, что посылка г. Троицкого возможна была бы только в том случае, если в Хакодате вернется отсутствующий уже два года вице-консул.

К сему считаю долгом присовокупить, что, по донесению управляющего вице-консульством в Кобе, за один январь месяц выбыло русских переселенцев через Японию на Гавайские острова 619 человек.

О последующем буду ожидать отзыва Вашего Превосходительства.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Н. Малевский-Малевич.

Приложение к документу № 34

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ А. П. СТОЛЫПИНА ПРИАМУРСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ П. Ф. УНТЕРБЕРГЕРУ

Санкт-Петербург, 17/30 января 1910 г.

Ввиду полученных мною сведений [о] бедственном положении 250 семейных переселенцев, завлеченных еврейскими агентами Перельструзом [и] Аткельсоном* [на] Гавайские острова, прошу Ваше Высокопревосходительство войти безотлагательно [в] сношения [с] императорским послом Токио [на] предмет оказания содействия возвращению указанных лиц [в] Россию, позаимствовав [в]случае надобности необходимые средства из переселенческих кредитов. Примите решительные меры [к] прекращению вредной деятельности эмиграционных агентов. По возвращении гавайских переселенцев обеспечьте им заработок [на] казенных постройках Владивостока.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 32-34. Подлинник. 1 копия.

* Биографических сведений не обнаружено.

№35

ОТНОШЕНИЕ В. Н. КОКОВЦОВА А. П. ИЗВОЛЬСКОМУ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ИЗ ПОЛОСЫ КВЖД НА ГАВАЙСКИЕ О-ВА

Санкт-Петербург, 12/25 марта 1910 г.

Милостивый государь Александр Петрович,

В дополнение к письму от 12 минувшего февраля (№ 138)* имею честь препроводить при сем Вашему Превосходительству копии донесений управляющего Китайской Восточной железной дорогой от 6-го и 17/18 того же февраля за № 1/а и 1/а/1468 по поводу эмиграции русских рабочих из Харбина на Гавайские острова. Как Ваше Превосходительство изволите усмотреть из первого донесения, управляющий названной дорогой проектирует командировать на Гавайские острова кого-либо из чинов железнодорожной администрации для всестороннего освещения вопроса о переселении. Не находя, со своей стороны, оснований к возложению на агентов дороги подобного поручения, я не признал возможным согласиться на осуществление означенного предположения.

Пользуюсь случаем просить Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности.

Подпись: Коковцов.

Приложение 1 к документу № 35

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛА Д. Л. ХОРВАТА В МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ

Харбин, 6/19 февраля 1910 г.

В дополнение к № 512 от 20 января** доношу, что отправки рабочих на Гавайские острова продолжаются периодически. За последнее время среди отправляющихся, кроме жителей полосы отчуждения Китайской Восточной железной дороги, отмечаются приезжие из России. Агенты, не стесняясь, говорят, что ведут большую переписку со многими желающими отправиться на острова, не только из Сибири, но даже и Европейской России, причем ими показывались переписки*** с жителями станции Иннокентьев ВСКОЙ Сибирской дороги, откуда изъявило желание выехать 51 семейство, и из Бессарабии несколько семейств.

* См. документ № 33 данного раздела.

** В фондах АВПРИ не обнаружено.

*** Так в документе.

Агент Пер[е]льструэ объявил, что переселенцы должны на свой счет доехать до Харбина, откуда все расходы по доставке их на острова принимает на свой счет эмиграционное бюро.

Из Харбина переселенцев после осмотра доктором отправляют через Куаньченцзы в Дальний, где они иногда принуждены бывают останавливаться в особо приспособленном доме на несколько дней в ожидании парохода. Затем все по мере прибытия пароходов отправляются на Гавайские острова, причем пароходы задерживаются в Кобе на трое суток и в Иокогаме на одни сутки. Во время переезда, включительно с г. Гонолулу, куда привозятся все переселенцы, дорогою производится медицинский осмотр 4 раза (особенно тщательно осматривают и не допускают на острова туберкулезных, венериков и трахоматозных). В Гонолулу всех переселенцев направляют в эмиграционное бюро, откуда они, пробыв несколько дней, развозятся по плантациям на острова.

По мере того, как распространяется агентами пропаганда, прием переселенцев делается все более разборчивым. Тогда как в первых отправках немало было безработного люда, теперь отъезжающие отличаются сравнительным достатком. Предпочтение оказывается людям семейным; заметно, что уезжают рабочие и люди, вообще состоящие на службе.

Запрошенное управление Джалайнорскими копями[13] сообщило, что за время с 1 декабря по 15 января уволившихся служащих, мастеровых и рабочих было всех 108 человек. Громадное, подавляющее большинство их отправилось на Гавайские острова, что свидетельствуют взятые ими билеты до Харбина и преимущественно до станции Куаньченцзы. Все уволившиеся получали поденную плату от 1 руб. до 1 руб. 80 коп. в день, а некоторые из них были на жалованье от 45 руб. до 60 руб. в месяц.

Предупреждения полиции о риске, сопряженном с переселением, оказывают действие далеко не на всех, и по настоящее время всего отправилось:

Январь	11	15	25	27	
Мужчин	28	50	98	91	267
Женщин	13	25	35	12	85
Детей	8	42	40	16	106
Итого	49	117	173	119	458

Если означенные сведения прибавить к ранее сообщенным в отношении № 512, то получим, что всего отправлено:

Мужчин	491	Кроме 250 человек, отправленных
Женщин	174	первым эшелоном 14 сентября
Детей	226	прошлого года
Итого	891	

Регистрация отправляющихся, производящаяся при отправке поезда из Харбина, не дает точных цифр, и по сравнению с регистрацией, производящейся японской портовой полицией в Дальнем, число выезжающих переселенцев несколько больше.

Пока известно, что из Дальнего отправлено на японских пароходах:

Января	Мужчин	Женщин	Детей	Всего	Пароходы
14-го	75	37	72	184	«Кайжио-Мару»
17-го	204	39	48	291	«Амакуса-Мару»
21-го	67	24	27	118	«Качи-Мару»
Итого	346	100	147	593	

Вербовка и отправка рабочих производится все время. По заверениям агента Пер[е]льструза, он предполагает ограничиться отправкою пока 2000 рабочих, но вместе с тем через одну из местных газет официально объявил, что отправку будет производить в течение еще четырех месяцев, что должно выразиться значительно большей цифрой. Затем, по заявлению эмиграционного бюро, подтвержденному Пер[е]льструзом, переселение русских будет доведено до цифры 20 тысяч человек.

Последнее время с Гавайских островов получилось несколько частных писем* и одно на имя помощника моего, генерал-майора Афанасьева, в которых переселившиеся туда в октябре прошлого года жалуются на свое житье, обвиняя агентов в распространении ложных сведений, а генерала Афанасьева в попустительстве продажи людей в рабство.

Содержание этих писем также сообщается переселяющимся.

Чтобы хоть несколько остановить начавшееся переселение и во всяком случае упорядочить выезд русских подданных из полосы отчуждения Китайской Восточной железной дороги, полагал бы обязать всех их при переезде через границу в Куаньченцзы иметь заграничные паспорта, чего не делалось до сего времени.

Вопрос О проезде русских подданных через Куаньченцзы вовнутрь Китая без выборки заграничного паспорта поднимался не раз уже с целью выяснить меры, которые МОГЛИ бы быть предприняты к предотвращению уклонения русских подданных от этого обязательства.

Еще в январе 1908 года особая комиссия, собранная для выяснения этого вопроса, признала, что досмотр на нашей станции выезжающих через эту станцию вовнутрь Китая русских подданных не достиг бы цели, так как желающий уклониться от исполнения паспортных правил всегда имел бы возможность, делая вид, что едет только до города Куаньченцзы, оттуда направиться пешком на японскую станцию Чаньчунь, а затем беспрепятственно следовать дальше.

В интересах предотвращения случаев нарушения означенных правил комиссия находила целесообразным предпринять следующее: 1) объявить в полосе отчуждения дороги, что выезжающие из пределов ее русские подданные обязаны иметь заграничные паспорта и 2) просить нашего посланника в Токио снестись с японскими властями об установлении на японской станции Чаньчунь паспортного досмотра у русских подданных. Однако бывший посланник наш в Пекине Покотилов[14] признал крайне не-

* Так в документе.

удобным сношение с японскими властями об установлении паспортного досмотра на станции Чаньчунь.

Таким образом, вопрос этот оставался открытым до сего времени, пока через пункт этот уезжало сравнительно незначительное число русских.

С течением времени возможность свободного проезда через означенный пункт сделалась известной не только в полосе отчуждения дороги, но и в Сибири и Европейской России, и через него беспрепятственно стали проезжать в Японию лица неблагонадежные, которым не удалось бы этого сделать законным путем, т.е. при проезде по заграничному паспорту.

Бесконтрольностью означенного пункта пользуется также и при въезде в полосу отчуждения подозрительный элемент, привозящий с собою все, что не могло бы быть провезено легальным путем.

Наконец, значительно увеличившийся проезд русских через означенный пункт в связи с начавшимся переселением на Гавайские острова вновь выдвигает на очередь вышеупомянутый вопрос, почему, находя, с одной стороны, такой порядок неправильным, полагал бы, как указано выше, установить проезд через Куаньченцзы не иначе, как по заграничным паспортам, хотя мера эта едва ли может достигнуть цели как по указанной выше причине, вследствие невыгодного расположения для контроля города Куаньченцзы, а также и потому, что может еще больше осложниться вопрос о праве нашем требовать заграничные паспорта у иностранцев, а также и у русских подданных при переезде из одной части Китая в другую, тем более что такое требование в значительной степени стеснит наших русских коммерсантов, имеющих постоянные торговые сношения с различными городами Китая.

Не будучи убежден в том, что переселенцы наши на Гавайях действительно попадают в те условия рабства, о которых сообщается в помянутых письмах (возможно, неудачников или лиц, не желающих трудиться), полагал бы также, со своей стороны, крайне желательным, своевременным и полезным командировать кого-либо на Гавайские острова для всестороннего освещения вопроса о переселении.

Для этой цели потребовался бы расход не более 1 000 руб., но тогда вопрос о положении переселенцев (вопрос, по мнению моему, не только местного значения) был бы освещен всесторонне.

Если означенная мера правлением будет признана целесообразной, то, со своей стороны, могу указать как на лицо, вполне подходящее для означенной командировки, на начальника административного отделения Соколова*, агронома по образованию и хорошо знакомого с делом переселения. Ожидаю распоряжений правления.

С подлинным верно.

Чиновник особых поручений Министерства финансов Э. Тамберг**.

* Биографические данные не обнаружены.

**То же.

Приложение 2 к документу № 35

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛА Д. Л. ХОРВАТА В МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ

Харбин, 17/18 февраля/2/3 марта 1910 г.

Приостановившаяся на некоторое время отправка рабочих на Гавайские острова вновь возобновилась 8-го и 10-го числа. За эти дни отправлено через Куаньченцзы в Дальний:

Февраля	8	10	
Мужчин	74	46	120
Женщин	28	25	53
Детей	51	47	98
Итого	153	118	271

что с ранее отправившимися составит:

Мужчин	**611**	**Кроме 250 чел., отправившихся в сентябре прошлого года**
Женщин	**227**	
Детей	**324**	
Итого	1162	

Из числа выехавших в указанные числа преимущественно все принадлежат к жителям полосы отчуждения дороги, хотя несколько человек было приезжих с запада (8-го числа: два семейства со ст. Иннокентьевской).

При вербовке рабочих наблюдается последнее время очень тщательный медицинский осмотр, причем особенное внимание обращается на болезни глаз, с которыми рабочие, безусловно, не принимаются. Поводом к такому внимательному осмотру послужило то обстоятельство, что из ранее отправившихся партий пришлось многих рабочих задерживать в карантинах вследствие обнаружившихся глазных заболеваний.

С линии получены сведения, что, поддаваясь увещеваниям агентов, наблюдаются случаи выезда на Гавайские острова лиц, имевших свои дома и имущество, которое они распродают перед отъездом. Обстоятельство это побудило снова напечатать объявление, предупреждающее население быть осмотрительнее при решении своем переселиться.

Следующие отправки ожидаются на этих днях.

С подлинным верно.

Чиновник особых поручений Министерства финансов З.Тамберг.

Приложение 3 к документу № 35

ОБЪЯВЛЕНИЕ [АДМИНИСТРАЦИИ КВЖД]

[Харбин, март 1910 г.]

Среди лиц, выезжающих на Гавайские острова, за последнее время нередко встречаются люди семейные, состоящие на службе на Китайской Восточ-

ной железной дороге, на частной службе или, наконец, имеющие собственные дома и занимающиеся торговлей или другими делами.

Все эти лица были сравнительно обеспечены или жалованьем, или доходами.

Ввиду полной неизвестности до сего времени, что ожидает переселенцев на Гавайских островах, так как самое переселение началось сравнительно недавно, а получаемые известия сообщают, что там очень плохо, и советуют, чтобы не ехать туда, предупреждаются все предполагающие ехать на Гавайские острова, что поездка эта очень рискованна и что вернуться оттуда почти не представляется возможности, так как на это требуется очень много денег (стоимость проезда одного человека в 3-м классе до Харбина — 140 руб.).

Особое внимание на это обстоятельство обращается людей семейных, которые охотно так вербуются агентами именно потому, что семейному человеку уплатить 280,420 и т.д. рублей уже совсем не представляется возможности.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 41-47 об. Подлинник. 3 копии.

№36

ОТНОШЕНИЕ П. А. СТОЛЫПИНА А. П. ИЗВОЛЬСКОМУ О ВЫДЕЛЕНИИ СРЕДСТВ НА ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ С ГАВАЙСКИХ О-ВОВ

Санкт-Петербург, 15/28 марта 1910 г.

Вследствие письма от 4 текущего марта за № 315*, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что гофмейстер Кривошеин[15] по телеграфу уполномочил и[сполняющего] д[олжность] Приамурского генерал-губернатора по выяснении требуемой на перевозку русских переселенцев с Гавайских островов суммы перевести авансом в распоряжение императорского российского посла в Токио эту сумму из переселенческого ссудного кредита.

Примите, милостивый государь, уверение в истинном уважении и совершенной преданности.

Подпись: П. Столыпин.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 48. Подлинник.

№37

ДОНЕСЕНИЕ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО В МИД ОБ ЭМИГРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ НА ГАВАЙСКИЕ ОСТРОВА

Сан-Франциско, 18/31 марта 1910 г.

Во исполнение предписания императорского посла в Вашингтоне от 5/18 сего марта за № 135** имею честь представить при сем в департамент копию

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

** То же.

с донесения моего на имя гофмейстера барона Розена от 18/31 сего марта за № 194 по вопросу об эмиграции русских рабочих на Гавайские острова, а равно и копии с предыдущих моих донесений по тому же предмету от 20 и 22 февраля и 2 марта за № 111,114 и 144.

Генеральный консул: П. Рождественский.

Приложение 1 к документу № 37

ДОНЕСЕНИЕ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО Р. Р. РОЗЕНУ

Сан-Франциско, 20 февраля/5 марта 1910 г.

Я имел честь получить телеграмму от 18 февраля/3 марта, в коей Ваше Высокопревосходительство, уведомив о получении телеграфного сообщения из Гонолулу от некоего Лайтфута* относительно оказания временной помощи русским эмигрантам, изволили поручить мне расследовать, что можно было бы сделать в данном случае.

По сведениям, которые мне удалось получить в Сан-Франциско и которые совпадают с появившимися во вчерашних газетах корреспонденциями из Гонолулу, г-н Лайтфут, по-видимому, адвокат, предложивший свои услуги 400 русским, эмигрировавшим на Гавайские острова при содействии так называемого Board of Immigration — территориального учреждения, занимающегося поставкой рабочих рук на острова и обратившего за последнее время свое внимание на вывоз рабочих из наших дальневосточных владений. По данным, сообщенным мне частным образом, это учреждение, которое не должно смешивать с иммиграционными бюро федерального правительства, распространяет через своих агентов сведения о благоприятных условиях, ожидающих рабочих на Гавайских островах, снабжает их материальными средствами для переезда и для удовлетворения требованиям американских законов об иммиграции. Из представленного при донесении моем от 16/29 минувшего января за № 39 приложения** Вашему Высокопревосходительству угодно было убедиться, насколько помянутые условия тяжелы, несмотря на несомненное желание представить их в радужном свете, и из сообщенной мне телеграммы Лайтфута можно заключить, что 400 человек русских эмигрантов, прибывших недавно в Гонолулу, нашли, что они были обмануты агентами Board of Immigration, против коего и устроили стачку.

Вопрос о переселении русских рабочих на Гавайские острова послужил предметом изучения вверенного мне консульства еще в 1905 году, причем на основании опыта с молоканами нельзя было не прийти к заключению, что условия работы на островах не подходят белым рабочим, которые ставятся в положение кули[16]. Снова возбужден этот вопрос был по почину нашего Генерального консульства в Харбине, обратившегося в вверенное мне консульство с запросом о мнении моем относительно условий работы на Гавайях, и тогда же я счел долгом

* Биографические данные не обнаружены.

** См. документ № 32 данного раздела.

высказаться безусловно против переселения туда наших рабочих. Из появившихся в русской прессе заметок я могу заключить, что о содержании сообщений консульства по сему предмету наши рабочие были уведомлены специальными объявлениями и что при выдаче нашими властями заграничных паспортов отбывающим рабочим они получали соответствующие предостережения.

Таким образом, ответственность за отправление русских рабочих на Гавайи никоим образом не лежит на агентах нашего правительства и возникающие по приезде рабочих на место инциденты касаются исключительно их самих и тех компаний, которые виновны в сманивании их за границу. Соответственно с этим едва ли представлялось бы целесообразным оказывать с нашей стороны какую-либо материальную помощь тем из рабочих, которые, разочаровавшись в своих ожиданиях, устраивают стачки, требуя возвращения на родину. Они сами шли навстречу невзгодам, о которых их предупреждали, и претензии их могут быть направлены исключительно в сторону компаний. Я полагал бы, однако, желательным, чтобы им была оказана поддержка, в видах облегчения их судебного спора с Board of Immigration, и я едва ли ошибусь, если скажу, что на первых порах наибольшую услугу нашим рабочим могло бы оказать давление федерального правительства на Board of Immigration, которое косвенно нарушает американский закон о работе по контракту. Вмешательство федерального правительства было бы тем более уместно, что Гавайские острова нуждаются в белых рабочих и что придача чрезвычайной огласки возникшему инциденту не в интересах ни его самого, ни территориального правительства, ни плантаторов. Вместе с сим я полагал бы целесообразным воспользоваться данным случаем, дабы прекратить проделки Board of Immigration, на которые федеральное правительство смотрит сквозь пальцы. Для сего представлялось бы полезным, чтобы вышеозначенный инцидент был подробно разобран на месте лицом, заслуживающим нашего доверия, и так как наше нештатное вице-консульство в Гонолулу закрыто, я считал бы возможным поручить эту задачу французскому консульскому агенту в означенном порте. С этой целью я объяснился с здешним французским генеральным консулом, коему непосредственно подчинен означенный агент и который, по совету со мною, мог бы снабдить его надлежащими руководящими указаниями. Для сего, однако, по словам моего французского коллеги, ему необходимо было бы разрешение от посла в Вашингтоне или Министерства иностранных дел в Париже. Г-н Меру* отозвался весьма одобрительно о своем консульском агенте в Гонолулу, хорошо знакомом с местными условиями и обладающем большой опытностью.

О вышеизложенном считаю долгом донести в дополнение к телеграмме моей от вчерашнего числа, присовокупляя, что недостаточность отпускаемых вверенному мне консульству телеграфных ассигнований и дороговизна передачи шифрованных телеграмм лишают меня возможности представить Вашему Высокопревосходительству с желаемою быстротою соображения мои о подкладке возникшего инцидента.

Подпись: П. Рождественский.

* Биографических данных не обнаружено.

Приложение 2 к документу №37

ДОНЕСЕНИЕ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО Р. Р. РОЗЕНУ

Сан-Франциско, 22 февраля/7 марта 1910 г.

Вследствие телеграммы Вашего Высокопревосходительства от 21 февраля (6 марта)* я не преминул объясниться со здешним французским генеральным консулом относительно услуг, кои мог бы оказать французский консульский агент в Гонолулу в видах облегчения участи 400 русских эмигрантов, оказавшихся в затруднительном положении в означенном порте. По соглашению со мною г-н Меру послал сегодня агенту телеграмму с просьбою проследить за тем, чтобы помянутым эмигрантам была оказана помощь для подыскания работы или же доставлены средства к возвращению на родину.

Вместе с сим я счел целесообразным просить моего французского коллегу, в видах выяснения обстоятельств, при коих совершилась эмиграция значительной группы наших подданных на Гавайские острова, снабдить французского представителя в Гонолулу инструкцией касательно расследования участия, принятого в деле их выселения Board of Immigration. Копию с означенной инструкции имею честь представить при сем Вашему Высокопревосходительству.

Из донесения моего от 20 сего февраля за № 111 ** Вашему Высокопревосходительству угодно было убедиться, что столь значительное переселение русских подданных на Гавайские острова не могло обойтись без участия тех или иных лиц ил и компаний на гавайской территории, так как нельзя логически предположить, чтобы агенты, сманивающие русских рабочих и снабжающие их материальными средствами для удовлетворения требованиям американских законов об иммиграции, действовали по собственному почину и на свой страх. Вследствие сего, если бы федеральное правительство по тем или иным причинам отказалось применить в данном случае силу закона, на основании коего рабочие, ввезенные на средства компаний, подлежат возвращению на родину, было бы весьма желательно поставить ему на вид, что мы имеем возможность доказать, что нарушение ими закона действительно состоялось. Для сего предварительно должно было бы допросить рабочих в Гонолулу через посредство французского консульского агента, и по получении от него донесения произвести расследование в портах, где появлялись агенты, сманивавшие рабочих, как напр[имер] Перельструз и др. Таким двойным допросом можно было бы с точностью установить связь между агентами и компаниями и обязать сии последние возвратить на родину недовольных рабочих на средства компаний. Я не думаю, однако, чтобы дело зашло так далеко, особенно если бы федеральное правительство было поставлено в известность, что контингент русских эмигрантов на Гавайях состоит не из земледельцев, как предполагают местные компании, вводимые в заблуждение своими агентами, а из безработного элемента, скопившегося на нашем

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

** См. приложение 1 к данному документу.

Дальнем Востоке со времени Русско-японской войны; и что таким образом Соединенные Штаты не решают вопроса о противодействии захвату островов желтыми рабочими, преимущественно японцами, водворением на Гавайях волны белого земледельческого населения.

Принимая, однако, во внимание, что по тем или иным соображениям официальное вмешательство наше в означенное дело могло бы представиться нежелательным и что Ваше Высокопревосходительство признали бы более целесообразным предоставить улажение инцидента инициативе рабочих, которые в конце концов получили достаточное предупреждение от наших властей и могли бы отстаивать свои интересы через своих доверенных, имею честь почтительнейше просить указаний, следует ли мне по получении донесения из Гонолулу направить все дело с надлежащими разъяснениями непосредственно в императорское министерство, ограничась сообщением копии в императорское посольство, или же представить непосредственно Вашему Высокопревосходительству мои заключения по означенному делу, юридическую обстановку коего я продолжаю изучать.

Подпись: П. Рождественский.

Приложение 3 к документу №37

ДОНЕСЕНИЕ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО Р. Р. РОЗЕНУ

Сан-Франциско, 2/15 марта 1910 г.

Из телеграммы Вашего Высокопревосходительства от 26 февраля (11 марта)* касательно переселения на Гавайи русских рабочих нельзя не заключить, что федеральное правительство своим обещанием возвратить на родину тех из них, которые будут лишены средств к существованию, намерено не обострять вопрос о русских эмигрантах, как я имел честь предположить в донесении моем от 20 февраля (5 марта) за № 111 **. Принятое им решение представляется по отношению к ближайшему будущему, без сомнения, наилучшим выходом из создавшегося положения.

Если, однако, сведения, имеющиеся в распоряжении вверенного мне консульства касательно непригодности Гавайских островов для русской эмиграции, соответствуют действительности, то временное согласие рабочих подчиниться местным условиям не преминет стечением времени смениться громким протестом. В предвидении сего последнего оборота дела, а также принимая во внимание, что установленный американскими законами об иммиграции срок о возвращении на родину эмигрантов, ввезенных с нарушением оных, определяется трехлетний, я счел целесообразным предложить адвокату консульства г-ну Платту*** доставить мне справку относительно юридической под-

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

** См. приложение 1 к данному документу.

*** Биографические данные не обнаружены.

кладки дела о ввозе русских рабочих на Гавайские острова. Из означенного документа, копию с коего имею честь при сем представить Вашему Высокопревосходительству*, угодно будет убедиться, что мы имеем право требовать от федерального правительства возвращения на родину русских рабочих, если нам удастся доказать, что ввоз их состоялся при содействии компаний, что ввиду соображений, изложенных в предыдущих моих донесениях по сему вопросу, представляется, казалось бы, не недостижимым.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 50-57; 60-61. Подлинник. 3 копии.

№38

ДОНЕСЕНИЕ Н. А. МАЛЕВСКОГО-МАЛЕВИЧА А. П. ИЗВОЛЬСКОМУ О ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ГАВАЙСКИХ О-ВАХ

Токио, 25 марта/7 апреля 1910 г.
Секретно

Вследствие телеграммы Вашего Высокопревосходительства от 3 тек[ущего] марта за № 335** я не замедлил войти в сношения с временно управляющим вице-консульством в Кобе ст[атским] советником] Кербергом для выяснения вопроса о возможности выехать ему на Гавайские острова, чтобы обследовать на местах положение русских переселенцев.

Получив согласительный ответ г. Керберга, я вызвал его в Токио и снабдил его прилагаемой в копии инструкцией, курьерской дачей от Кобе до Токио и от Иокогамы до Гонолулу и обратно в размере 1210 иен 15 мен и суточными деньгами на месяц в размере 139 иен 35 мен, по телеграмме г. старшего советника. Кроме того, посетив с г. Кербергом здешнего американского посла, я получил для командируемого рекомендательное письмо г. О'Брайена к гавайскому губернатору.

В дополнение к указаниям, изложенным в инструкции, я словесно просил ст[атского] сов[етника] Керберга в сношениях своих с русскими переселенцами иметь в виду, что в числе их, вероятно, окажется немало «распропагандированных» и искусившихся в забастовках за время «освободительного движения» и что возвращение таких элементов на родину на казенный счет не может представляться желательным. Между переселенцами есть, несомненно, и такие, которые выезжают в чужие страны не в поисках за работой***, которой и у нас и дома много, а за приключениями, попытать счастья, людей посмотреть и себя показать. Такие переселенцы, конечно, прежде всего заинтересованы в том, чтобы на даровой счет попутешествовать — из Гавайев они будут проситься перевезти их в Америку, оттуда захотят ехать дальше и в конце концов все-таки окажутся на попечении русских дипломатических и консульских учреждений, т.е.

* **Документ отсутствует.**

** В фондах АВПРИ не обнаружено.

*** **Так в документе.**

на казенном иждивении, до водворения на родину. Такие элементы, без всякого сомнения, имеются между нашими переселенцами на Гавайских островах, что следует заключить из получаемых оттуда известий. Так, в самый день отъезда г. Керберга на американском пароходе «Маньчжурия» в Гонолулу в газетах появиласьтелеграмма из этого города, сообщающая об отказе 400 русских эмигрантов, прибывших в Гавайи, выйти на работы под предлогом невыполнения нанимателями выговоренных условий.

Североамериканский посол О'Брайен, с которым я неоднократно беседовал о русских эмигрантах на Гавайских островах, уверял меня, что положение рабочих на сахарных плантациях весьма удовлетворительно, что, объехав в прошлом году некоторые плантации около Гонолулу, он лично убедился в их благоустройстве, в отличной и вполне современной постановке в них труда, в существовании для рабочих и их семей больниц, благоустроенных жилищ, в здоровом и «сытом» виде японских рабочих, которых ему удалось видеть на плантациях; обычная плата для рабочих — от 12 до 22 долларов в месяц при готовой квартире, что в сравнении с японскими ценами на труд представляется нормой чрезвычайно высокой. По словам г. О'Брайена, жалобы на местные условия работы могут идти или от лентяев, вообще не желающих трудиться, или от элементов неблагонадежных, подстрекающих других к предъявлению работодателям неприемлемых требований.

Могут быть жалобы неосновательные и по своей наивности. Так, г. Керберг, посетив в Кобе карантинное учреждение, где временно находились наши переселенцы, слышал от них жалобы на отсутствие черного хлеба и на недостаточность количества чая и сахара, им отпускаемых.

Все эти основания побуждают отнестись к вопросу о возвращении наших переселенцев с крайней осмотрительностью, дабы не вовлечь казну в непроизводительные расходы, могущие достигнуть весьма крупных размеров, притом постоянного характера.

Прошу принять и пр.

Подпись: Н. Малевский-Малевич.

Приложение к документу № 38

ИНСТРУКЦИЯ Н. А. МАЛЕВСКОГО-МАЛЕВИЧА СТ[АТСКОМУ] СОВ[ЕТНИКУ] П. Г. КЕРБЕРГУ

[Токио], 16/29 марта 1910 г.

Вам известно, что русское правительство озабочено участью русских переселенцев, в последний год в довольно большом количестве отправляющихся на сахарные плантации на Гавайские острова. Во время управления Вами консульством в Кобе Вы имели случай лично видеть и говорить с ними. По донесениям управляющего консульством в Иокогаме Вы ознакомились равным образом с наблюдениями по этому поводу г. Лебедева.

Так как ныне до сведения императорского правительства дошло, что некоторые из переселенцев обратились с жалобами на трудность условий жизни и недостаточность заработков, то оно решило осведомиться на местах, является ли необходимым оказать им содействие к возвращению на родину. На Вас возлагается поручение отправиться на Гавайские острова и личными сношениями с местными властями, работодателями и самими русскими рабочими выяснить их положение. При этом рекомендуется Вам иметь в виду следующее:

1) Выяснить, за чей страх и риск везутся эмигранты и какое отношение к этому делу занимает местное правительство.

2) Каким полномочием снабжен и от чьего имени действует Аткинсон, и кто его подручные агенты.

3) Какие правила, законы и распоряжения действуют на Гавайских островах для белых переселенцев, и на основании этих правил какими правами, защитой и покровительством со стороны местных властей пользуются местные белые поселенцы.

4) На основании каких условий, контрактов и договоров прибывающие переселенцы нанимаются на местные сахарные плантации.

5) Какие условия найма и образцы договоров и контрактов.

6) В этих условиях подробно выяснить плату, часы, продовольствие, жилища, род занятий; что, собственно, они там делают.

7) Посетить по возможности главные места пребывания переселенцев из России.

8) Спросить рабочих о их жизни, выяснить на местах между рабочими, чем были вызваны поступавшие от некоторых из них жалобы.

9) Относительно жалоб иметь в виду: 1. Экономическую сторону, т.е. вопрос о недостаточности платы, о непосильности работы, неудовлетворительности содержания или неисполняемости работодателями договорных условий; 2. Социальную сторону, т.е. не вызваны ли жалобы какими-нибудь неладами с другими рабочими или притеснениями личного характера, быть может, не только со стороны работодателей, но и властей; на отсутствие церквей; 3. Жалобы на естественные условия: на климат, отсутствие питьевой воды, на насекомых и пр.

10) Сделать попытку войти в сношения с некоторыми из работодателей; выяснить с ними их отношение к русским рабочим. Как они отзываются о них, о их поведении, работоспособности, нравственности, добросовестности в исполнении принятых на себя работ. Также выяснить, не образовалось ли между рабочими артелей, землячеств. Нет ли кулаков-подрядчиков между ними.

11) По возможности убедиться самолично в их работе, как живут, чем питаются, какое расстояние от жилища до места, где они работают; имеют ли медицинскую помощь; имеют ли возможность удовлетворять религиозные нужды; какие праздники соблюдают, и сколько полагается свободных дней в году.

12) Если окажется основательная причина для жалоб, то выяснить число тех рабочих, которые не могут дольше оставаться на островах, причем

тщательно взвесить и разобрать каждый случай заявленного желания возвратиться на родину, имея в виду, что неосновательные ходатайства следует, безусловно, отклонять, а могут быть водворены на родину только те, которые действительно находятся в бедственном положении, предуведомляя лиц, подлежащих возвращению, что если их вернуть на родину на казенный счет, то казна будет иметь право взыскивать с них как проездные деньги, так и за содержание их в пути, причем очень может быть, что они подвергнутся ответственности за отъезд за границу без установленных на то паспортов.

13) По выяснении числа бедствующих и подлежащих возвращению следует выяснить, куда, как и при каких условиях можно их вернуть на родину, имея в виду, что, несомненно, будут заявлены желания отправиться в Америку, в чем следует отказывать.

14) Не следует подавать повода рабочим предполагать, что Вы присланы русским правительством с целью возвратить на родину желающих, а придать своей командировке такой характер, что русское правительство, узнав о большом числе русских, переселяющихся на Гавайские острова, желает выяснить, какой народ туда едет и почему не остаются в Приморском крае.

15) Просьбы о денежных пособиях отклонять, обращая просителей к местным властям, если действительно положение их вызывает необходимость немедленной помощи.

Постарайтесь исполнить возлагаемое на Вас поручение в течение по возможности одного месяца и по окончании командировки представьте о Вашей поездке подробный отчет.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 132-134 об. Копии.

№39

ДОНЕСЕНИЕ Р. Р. РОЗЕНА С. Д. САЗОНОВУ О БЕДСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ НА ГАВАЙСКИХ ОСТРОВАХ

Вашингтон, 27 марта/9 апреля 1910 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

Секретной телеграммой от 6 сего марта № 11* я имел честь уведомить Ваше Превосходительство, что вследствие доведенных до моего сведения одним американским адвокатом из Гонолулу данных о тяжелом положении, в котором оказались русские эмигранты-рабочие на Гавайских островах, я, помимо обращения к содействию федерального правительства, просил моего французского коллегу поручить французскому консульскому агенту в Гонолулу оказать нашим соотечественникам возможное содействие.

* Копия телеграммы в деле отсутствует.

Ныне долгом считаю представить при сем только что доставленную мне генеральным консулом нашим в Сан-Франциско копию с донесения французского консульского агента на Гавайских островах от 3/16 марта с приложением письма адвоката русских рабочих, Лайтфута, относительно претензий сих последних, а равно и вырезок из трех издаваемых в Гонолулу газет, в которых дается полная и, по-видимому, беспристрастная оценка положения наших эмигрантов*.

Из означенного донесения Вашему Превосходительству угодно будет усмотреть, что со стороны местных американских властей выказана полная готовность всеми зависящими от них мерами содействовать французскому консульскому представителю в деле оказания помощи нашим соотечественникам. Так, по распоряжению губернатора Гонолулу в местных газетах появилось объявление, приглашающее работодателей воспользоваться услугами русских эмигрантов, по выходе последних из карантина, где они ныне находятся вследствие открывшейся среди них эпидемии дифтерита и кори. Не получившие заработка будут содержаться на счет переселенческого бюро (Board of Immigration) до прибытия в Гонолулу парохода, идущего в Японию, на котором они и будут отправлены за счет того же бюро. Лицам, которые не пожелали бы подвергнуться такому выселению добровольно, будет предоставлена возможность остаться еще на некоторое время в стране, причем, однако, они будут лишены дарового содержания из средств переселенческого бюро, и лишь те из них, которым окончательно не удастся добыть средства к жизни, будут отправлены на родину за счет федерального правительства.

По беспристрастному мнению французского консульского агента, немалую роль в возникновении у русских переселенцев недоразумений с местными плантаторами сыграли появившиеся среди наших эмигрантов агитаторы-социалисты.

В заключение имею честь представить при сем копию полученной мною 25 марта из Гонолулу телеграммы** от некоего «делегата» Белова***, который сообщает о крайне бедственном положении русских рабочих, особенно усилившемся за последние два дня, и ходатайствует о помощи. Содержание этой телеграммы доведено мною до сведения г. Нокса, причем я просил о немедленном принятии федеральным правительством мер в видах возможного облегчения участи наших бедствующих соотечественников, впредь до прибытия в Гонолулу находящегося уже в пути г. Керберга.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Р. Розен.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 135-136 об. Подлинник.

* Копия донесения и приложения к нему в фондах АВПРИ не обнаружены.

** В фондах АВПРИ не обнаружена.

*** Биографические данные не обнаружены.

№40

ДОНЕСЕНИЕ Р. Р. РОЗЕНА С. Д. САЗОНОВУ О НОТЕ США ОТНОСИТЕЛЬНО РОССИЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ГАВАЙСКИХ О-ВАХ

Вашингтон, 5/18 апреля 1910 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

В дополнение к письму моему от 27 марта № 171 * имею честь представить при сем копию только что полученной мною ноты от помощника государственного секретаря за № 184, из содержания коей Ваше Превосходительство изволите усмотреть, что федеральным правительством приняты меры к возможному облегчению участи наших переселенцев-рабочих на Гавайских островах.

Вместе с тем из сообщенных в ноте г. Вильсона данных явствует, что делегат Белов, телеграмма которого из Гонолулу на мое имя была мною сообщена Вам при вышеозначенном письме № 171, является одним из появившихся среди наших эмигрантов агитаторов-социалистов.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Р. Розен.

Приложение к документу № 40

НОТА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Х. ВИЛЬСОНА Р. Р. РОЗЕНУ

Вашингтон, 1/14 апреля 1910 г.

В отношении письма Вашего Превосходительства от 7 числа текущего месяца об условиях проживания русских иммигрантов в Гонолулу, Гавайские о-ва, имею честь заявить, что содержащаяся в нем телеграмма, немедленно переданная министру внутренних дел [17], была воспроизведена им 9 числа текущего месяца губернатору территории Гавайи.

Я счастлив при этом сообщить Вам, что губернатор в ответ направил министру внутренних дел телеграмму следующего содержания:

Гонолулу, 10 апреля 1910 г.

«Женщины и дети накормлены. Трудоспособные мужчины, не желающие устраиваться на работу, вынуждены питаться из собственных запасов. Многие уже трудоустроились. Вчера из Кобе приезжал российский представитель с целью обследования ситуации и оказания необходимого содействия. Белов является одним из смутьянов».

Примите и т. д.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 138-139 об. Подлинник. 1 копия. Пер. с англ.

* См. документ № 39 данного раздела.

№41

ДОНЕСЕНИЕ Н. А. МАЛЕВСКОГО-МАЛЕВИЧА В МИД ОБ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА ГАВАЙСКИЕ О-ВА

Токио, 23 апреля/6 мая 1910 г.
Секретно

Ссылаясь на секретное отношение департамента от 12-го минувшего марта за № 340*, императорское посольство имеет честь препроводить у сего копию донесения консула в Дальнем от 6-го сего апреля за № 16 по вопросу об условиях, в коих происходит эмиграция русских рабочих на Гавайские острова.

К сему посольство считает долгом присовокупить, что сведения по настоящему вопросу, могущие интересовать Комитет по заселению Дальнего Востока, содержатся в донесениях г. министру от 5-го ноября и 17-го декабря 1909 года, за №№ 114 и 138** и в приложенной к донесению от 25-го минувшего марта за № 34 инструкции ст[атскому] сов[етнику] Кербергу***, командированному на Гавайские острова для обследования настоящего вопроса.

Подпись: Н. Малевский-Малевич.

Приложение к документу №41

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ДАЛЬНЕМ Н. Г. ПОППЕ[18] Н. А. МАЛЕВСКОМУ-МАЛЕВИЧУ

Дальний, 6/19 апреля 1910 г.

Эмиграционное движение на Гавайские острова via [через] Харбин—Дальний—Кобе—Гонолулу и via [через] Харбин—Дальний—Нагасаки—Кобе—Гонолулу началось в первых числах октября нового стиля 1909 года. Обеспокоенный наплывом русских на Дальний и узнав по слухам, что делом эмиграции заведует на самом деле американское правительство, хотя официально оно и стоит в стороне и этим движением будто руководит эмиграционное бюро Гавайских островов, составленное из представителей американских сахарных плантаторов, я просил главного агента этого движения в Маньчжурии г-на Аткинсона (бывшего несколько леттому назад губернатором Гавайских островов) заехать ко мне и объяснить, в чем тут дело. Г[-н] Аткинсон тотчас же прибыл ко мне вместе с неким г-ном Перельструзом, очевидно, русским евреем, нанятым им для непосредственного набора русских эмигрантов. Представив мне г-на Перельструз[а],

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

** То же.

*** См. приложение к документу № 38 данного раздела.

он сообщил, что этот последний выяснит мне в деталях, в чем именно заключается все дело. Г[-н] Перельструз тут же сообщил мне, что цель эмиграционного движения вполне политическая. По его словам, на Гавайских островах живут и работают на плантациях (преимущественно сахарного тростника) около 100 000 японцев, и лишь в противовес им переселяют туда русские семьи. Далее он сообщил, что условия эмиграции следующие: 1) при 26 днях работы в месяц мужчина будет получать 45 мекс. долларов (22,5 америк. долл.), женщина же от 30 до 35 мекс. долларов (15-17,5 америк. долл.). Рабочим днем называется 10 час[ов] работы, и в течение этих 10 ч[асов] следует выкопать заранее определенное количество грядок; 2) что каждую переселенческую семью ожидает на Гавайских островах готовый и меблированный дом, а при доме кусок земли для огорода; 3) если же переселенец холост, то нескольким холостым будет полагаться такой дом; 4) в каждом доме проведена вода.

В доказательство своих слов он показал мне напечатанную им по-русски маленькую книжку, где все вышесказанные условия были выяснены.

Этапами дороги эмигрантов будут служить гг. Дальний и Кобе, в которых они будут подвергаться докторскому осмотру (первый осмотр делался в Харбине, но, как оказалось, многие из эмигрантов выехали из Харбина с чужими паспортными книжками). Затем выяснилось, что гг. Аткинсон и Перельструз будут жить в Харбине, в Дальнем же остается 2-й агент г. Ллойд.

В Дальнем, как и в Кобе, для переселенцев нанят дом, в котором они живут в ожидании пароходов на Кобе или Нагасаки и где их и кормят. В Дальнем и Кобе при них состоит европейский врач.

Контрактами переселенцы не связаны, так как по американским законам нельзя законтрактовывать людей на работу.

Несмотря на эти разъяснения, я в тот же день поехал к здешнему американскому в[ице]-консулу г-ну Вильямсону* и услыхал от него, что г. Аткинсон — лицо вполне честное и ему можно довериться.

Это эмиграционное движение продолжалось таким образом до середины января по русскому стилю, но тут вдруг остановилось, т.е., хотя эмигранты и продолжали поступать из Харбина, но из Дальнего их ни в Кобе, ни в Нагасаки не отправляли более. Вскоре первая партия недовольных эмигрантов явилась ко мне с запросом, что это означает. Запросив в свою очередь г. Ллойда, я, после продолжительных отговорок, узнал наконец, что первые 3-4 партии, прибыв на острова и проработав там месяц, вместо 22,5 америк. долларов получили лишь 20 америк. долл., женщины же вместо 15-17,5 америк. долл. получили лишь 13 америк. долларов. Эмигранты, натурально, протестовали, показывая книжки, выданные им г. Перельструз[ом], плантаторы же объявили им, что в книжках написана неправда и настоящие их условия те, которые им объявляют теперь. На это русские ответили, что на эти новые условия они не соглашаются, и объявили стачку. Эта стачка продолжалась 6-7 недель, в течение которых не проходило дня, чтобы ко мне не являлись депутации (в то время здесь находилось около 600 русских, считая женщин и детей). Вскоре

* Биографические данные не обнаружены.

начались здесь скандалы, почти поголовное пьянство и несколько случаев воровства. Вообще должен заметить, что в общем г. Перельструз набрал крайне нежелательный элемент, и выезд этого элемента из России не будет для [нее] потерей, но, к сожалению, в глазах иностранцев, не знающих Россию, это ее может скверно охарактеризовать. Японская полиция даже захватила раз одного эмигранта с женою в то время, как последние воровали в одном местном магазине шелковую материю, и лишь во избежание нежелательной огласки по моему настоянию эта пара была выпущена на свободу и отправлена обратно в Харбин. Наконец плантаторам на Гавайских островах удалось сговориться с русскими, прибавив им в месяц 2 америк. долл., т.е. установив норму в 44 мекс. долл. за 26 рабочих дней (по словам г. Ллойда).

Лишь только известие об окончании стачки стало здесь известным, как движение вперед на Кобе и Нагасаки снова установилось, как и прежде, а с ним и беспорядки прекратились, а также и ежедневные депутации (в большинстве случаев нетрезвые) ко мне.

В заключение считаю долгом донести, что лично осматривал помещение, в котором здесь живут русские эмигранты, а также и их пищу, и не остался довольным ни тем ни другим, о чем мною и было заявлено проживающему здесь эмиграционному агенту. У сего имею честь представить таблицу движения через г. Дальний по сей день.

Число и месяц	В Кобе				В Нагасаки				Итого
	Муж.	Жен.	Дет.	Итого	Муж.	Жен.	Дет.	Итого	
03.10.09	138	100	35	273	10	—	—	10	283
30.10.10	166	—	—	166	—	—	—	—	166
03.02.10	293	—	—	293	—	—	—	—	293
03.02.10	83	31	—	114	—	—	—	—	114
20.02.10	72	15	12	99	—	—	—	—	99
24.02.10	74	8	22	104	—	—	—	—	104
03.03.10	38	7	—	45	—	—	—	—	45
03.04.10	15	1	—	16	27	7	2	36	52
10.04.10	56	22	28	106	—	—	—	—	106
Итого	935	184	97	1226	37	7	2	46	1252

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 246-250. Подлинник. 1 копия.

№42

ПРОЕКТ ТЕЛЕГРАММЫ МИД Р. Р. РОЗЕНУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ВЕРБОВКИ РУССКИХ РАБОЧИХ НА ГАВАЙСКИЕ О-ВА

Санкт-Петербург, 1/14 мая 1910 г.
Секретно

Благоволите передать федеральному правительству искреннюю признательность императорского правительства за готовность, с которой, идя на-

встречу нашему желанию, оно решило прекратить вербовку русских рабочих на Дальнем Востоке.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 297. Копия.

№43

ДОНЕСЕНИЕ Р. Р. РОЗЕНА А. П. ИЗВОЛЬСКОМУ О РЕАКЦИИ США НА НОТУ РОССИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ЭМИГРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ НА ГАВАЙСКИЕ О-ВА

Вашингтон, 6/19 мая 1910 г.

Милостивый государь Александр Петрович,

Вследствие телеграммы Вашего Высокопревосходительства от 15/28 минувшего апреля за № 522*, коею Вы изволили уведомить меня, что г. Председатель Совета министров озабочен принятием мер против вербовки русских рабочих в Маньчжурии и Восточной Сибири для переселения на Гавайские острова, я не преминул сделать по сему предмету соответствующие представления статс-секретарю Ноксу.

Ответ государственного секретаря на таковое мое представление, содержание которого я имел честь передать Вам по телеграфу 29 апреля/12 мая за № 14** и в коем г. Нокс уведомил меня, что согласно полученным здешним министром внутренних дел по телеграфу донесениям от гавайского губернатора иммиграционное бюро отныне воздержится от попыток вербовать русских рабочих с Дальнего Востока, считаю долгом представить у сего в копии Вашему Высокопревосходительству.

Благоволите, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Розен.

Приложение к документу № 43

ПИСЬМО Ф. НОКСА Р. Р. РОЗЕНУ

Вашингтон, 28 апреля/11 мая 1910 г.

В ответ на Вашу любезную ноту от 29 числа прошлого месяца по вопросу иммиграции российских работников на Гавайские о-ва я имею удовольствие сообщить Вам, что при его рассмотрении в Министерстве внутренних дел министр заверил меня в прекращении дальнейших попыток вербовки российских подданных на Дальнем Востоке иммиграционной службой, как это следует из недавних телеграмм губернатора территории Гавайи.

* Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 59.

** Там же. Л. 283.

В этой связи, однако, я хотел бы проинформировать Вас, что губернатор упомянул о российских иммигрантах, находящихся на пути к Гавайским о-вам, возвращение которых домой не представляется осуществимым, в количестве 350 чел., отплывших из Кобе, и, вероятно, еще 200 чел., намеревающихся сделать это,

Подпись: Ф. Нокс.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1440. Л. 310-311 об. Подлинник. 1 копия. Пер. с англ.

№44

ДОНЕСЕНИЕ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО В МИД О ПОЛОЖЕНИИ РУССКИХ РАБОЧИХ НА ГАВАЙСКИХ О-ВАХ

Сан-Франциско, 16/29 мая 1912 г.

Имею честь представить при сем на благоусмотрение департамента копию с донесения моего в императорское посольство в Вашингтоне от сего числа за № 437 по вопросу об эмиграции русских рабочих на Гавайские острова.

Генеральный консул: П. Рождественский.

Приложение 7 к документу № 44

ДОНЕСЕНИЕ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО Ю. П. БАХМЕТЕВУ

Сан-Франциско, 16/29 мая 1912 г.

Отношением от 4/17 сего мая, в копии у сего прилагаемом, нештатный вице-консул наш в Гонолулу[19] уведомил меня об отбытии из Гонолулу 29 апреля (12 мая) секретаря Департамента иммиграции, труда и статистики гавайской территории д-ра Кларка (Dr. Clark)* в Маньчжурию и Харбин для оборудования выезда из Харбина на Гавайские острова ста семейств русских рабочих. Признавая желательным, чтобы деятельность означенного г. Кларка не ускользнула от внимания железной дороги, я счел целесообразным тотчас же по получении означенного отношения довести о сем по телеграфу до сведения нашего Генерального консула в Харбине. В то же время я обратился к колл[ежскому] сов[етнику] Поппе с отношением от 16/29 сего мая за № 436, которое имею честь представить у сего на благоусмотрение императорского посольства, присовокупляя, что копия с настоящего донесения одновременно препровождается мною в Первый департамент Министерства иностранных дел.

Генеральный консул: П. Рождественский.

* Биографические данные не обнаружены.

Приложение 2 к документу № 44

ДОНЕСЕНИЕ НЕШТАТНОГО ВИЦЕ-КОНСУЛА РОССИИ В ГОНОЛУЛУ А. МЕРУ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОМУ

Гонолулу, 4/17 мая 1912 г.

Своим письмом № 38 от 24 января с. г.* Вы имели честь сделать мне предложение держать Вас в курсе относительно российской иммиграции на Гавайские о-ва. Вслед за моими сообщениями по данному вопросу от 14 февраля и 23 марта** спешу представить Вам сегодня некоторые новые подробности.

Как я уже писал, усилия Департамента иммиграции сосредоточены на том, чтобы новые переселенцы, прибывающие из Сибири, направлялись исключительно к своим родителям и друзьям с целью воссоединения семей. Однако в этом деле, без сомнения, сказываются маневры агентов по найму, выполняющих задание известного Перельструза.

Ниже приводятся официальные показатели количества прибывших:

Год	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
1911	14	7	11	32
Январь 1912	31	16	32	79
Февраль 1912	3	1	3	7
Март 1912	15	10	7	32
Апрель 1912	27	12	25	64
4 месяца 1912	76	39	67	182

В мае, видимо, прибыло еще некоторое количество иммигрантов, точные данные о которых пока у меня отсутствуют. Есть сведения о том, что дополнительное число потенциальных переселенцев выразили намерение прибыть сюда в следующем месяце, но характер вербовочной деятельности агентов в Харбине вызвал обеспокоенность и негативную реакцию Департамента иммиграции Гавайской территории относительно контроля за этим процессом со стороны уполномоченных руководствоваться здесь американским законодательством представителей Федеральное бюро, которое приняло решение временно приостановить иммиграцию, направив в Маньчжурию секретаря, то есть «менеджера», департамента д-ра Кларка, назначенного ранее на Гавайи для проведения федеральной переписи населения в 1910 года. 12 мая на пароходе «Персия» он отплыл в пункт назначения, чтобы положить конец контактам между Гавайскими о-вами и агентством Перельструза, а также попытаться организовать на месте новую службу по эмиграции, более соответствующую американским законам. По-моему, наиболее исчерпывающая информация по данному

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

**То же.

вопросу содержится в прилагаемой статье из журнала, которая сообщает о причинах и целях поездки г-на Кларка, а также о том, что, по его словам, в настоящее время в Харбине пребывают около 100 семей, ожидающих разрешения на выезд, и что он предпримет конкретные необходимые меры для дальнейшего продолжения иммиграционного процесса.

Попутно добавлю, что г-н Кларк пренебрег посещением императорского вице-консульства для визирования паспорта.

Я не знаю, сочтете ли Вы необходимым поставить в известность губернатора Сибири[20] о намерениях г-на Кларка в качестве представителя Департамента территории Гавайи (США).

Учет российских иммигрантов, которым я занимался для Вас на протяжении нескольких месяцев, практически завершен отчасти в связи с бесчисленными трудностями, а отчасти из-за немалого противодействия.

Разрешите познакомить Вас с нижеследующими данными, отражающими только общую ситуацию, без каких-либо возможных поправок.

С 21 октября 1909 г. (первая партия прибывших) до 30 апреля 1912 г. на Гавайи иммигрировали 2008 россиян (мужчин, женщин и детей); 31 чел. скончался, а 898 числятся покинувшими острова главным образом в направлении Калифорнии (возможно, что количество убывших в реальности чуть больше из-за «зайцев», уехавших нелегально). Таким образом, в настоящее время на архипелаге пребывают около 1079 лиц, из которых 825 размещены в местах компактного проживания (включая 429 чел., занятых на сахарных плантациях), а 244 разбрелось по городам.

Подпись; А. Меру.

Приложение 3 кдокументу № 44

ОТНОШЕНИЕ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ В ХАРБИНЕ Д. В. МЕЩЕРСКОМУ

Сан-Франциско, 16/29 мая 1912 г.

По сообщению нештатного вице-консула нашего в Гонолулу из означенного порта выехал 29 апреля (12 мая) «доктор» Кларк (Dr. Clark) для следования в Маньчжурию и Харбин. Г-н Кларк — американский гражданин, состоит секретарем Департамента иммиграции, труда и статистики Гавайской территории (Board of Immigration, Labor and Statistics), который не следует смешивать с федеральным учреждением Министерства торговли и труда (Department of Commerce and Labor Immigration Service).

Упомянутый департамент Гавайской территории со времени своего образования в 1905 году ввез на территорию по 17/30 июля 1911 года 8793 европейца, из коих с октября 1909 года по июль 1911 года 1790 русских из Маньчжурии. Им было израсходовано на сей предмет за 1906-1911 год[ы] около 650 000 амер. долларов. По официальным данным терри-

тории, 1790 русских состояли из 924 мужчин, 400 женщин и детей до 12-л[етнего] возраста 466, общая сумма, на них израсходованная, равняется 161 908 долл. 06 ц[ента], т.е. 90 долл. 45 ц[ентов] с человека и 175 долл. 23 ц[ента] с взрослого мужчины. По тем же сведениям, на сахарных плантациях к 17/30 мая 1911 года русских рабочих считалось 172 чел., что наглядным образом доказывает, насколько предлагаемая русским рабочим работа мало соответствует их требованиям. Указанный департамент состоит в ближайшем сотрудничестве с компанией International Immigration and Colonization Association of Honolulu, Hawaii, R B. McStocker, president, A. W. Perelstrous, Gen'l Mgr. Main Office Honolulu, Hawaii, Branch Offices, City of Mexico, Mexico, Dalny, Manchuria. Information Bureau, Moscow, Russia*. Из прилагаемой у сего газетной вырезки, доставленной мне нашим вице-консулом в Гонолулу, Ваше Высокородие изволите убедиться о целях, преследуемых г-ном Кларком. Согласно сведениям, собранным по моему поручению г-ном Маркезом**, дальнейшее развитие выезда русским рабочим на Гавайские острова выражается в следующих цифрах:

В 1911 году прибыло	14 муж.	7 жен.	11 дет.	всего 32 ч.
Январь 1912 г.	31 муж.	16 жен.	32 дет.	79 ч.
Февраль 1912 г.	3 муж.	1 жен.	3 дет.	7 ч.
Март 1912 г.	15 муж.	Южен.	7 дет.	32 ч.
Апрель 1912 г.	27 муж.	12 жен.	25 дет.	64 ч.
За 4 мес. 1912 г.	76 муж.	39 жен.	67 дет.	182 ч.

В мае месяце были дальнейшие прибытия, которые ожидаются и в следующие месяцы.

Общее положение русской эмиграции на Гавайях, по заключению нашего вице-консула, выражается в следующем виде:

С 8/21 октября 1909 г. по 17/30 апреля 1912 года допущено 2008 русских (мужчин, женщин и детей); 31 умер; 898 выехало с островов, главным образом в Калифорнию. Осталось на островах 1079 человек, из коих имеют занятия 825 (429 на сахарных плантациях) и 244 разбрелось по городам.

С вышеизложенным считаю долгом сообщить в дополнение к телеграмме моей от 15/28 сего мая.

Генеральный консул: П. Рождественский.

* Международная иммиграционная и колонизационная ассоциация Гонолулу, Гавайи, президент Ф. Б. Макстокер, генеральный менеджер А. В. Перельструз. Штаб-квартира — Гонолулу, Гавайи; филиалы в Мехико, Мексика и Дальнем, Маньчжурия. Информационное бюро. Москва, Россия.

** Биографические данные не обнаружены.

Приложение 4 к документу № 44

ИНТЕРВЬЮ СЕКРЕТАРЯ ДЕПАРТАМЕНТА ИММИГРАЦИИ, ТРУДА И СТАТИСТИКИ ГАВАЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ Д-РА КЛАРКА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПРЕССЫ О ЦЕЛЯХ ИНСПЕКЦИОННОЙ ПОЕЗДКИ В МАНЬЧЖУРИЮ

[Гонолулу, май 1912 г.]

«Я направляюсь в Маньчжурию лишь с кратковременной поездкой, однако не знаю, сколько именно времени там пробуду, — заявил д-р Кларк, секретарь Департамента иммиграции Гавайской территории, вчера утром. — Большое количество русских в настоящее время ожидает в Харбине выезда на Гавайи, поэтому я должен провести там некоторые подготовительные мероприятия для его обеспечения».

Завтра д-р Кларк отплывает на борту почтового океанского лайнера «Персия», но возвращаться назад с этим судном он не намерен, потому что в таком случае у него вряд ли будет достаточно времени для устройства дел в Маньчжурии.

Говоря о русских, д-р Кларк отметил, что даже семьи из центральных губерний России распродали свои дома и отправились в Харбин, основываясь на описаниях климата и условий труда на Гавайях, полученных ими от друзей и родственников. Было определено, что лица такого рода впредь должны прибывать сюда без нарушений иммиграционных правил и что следует сделать все возможное для поддержания законности.

«Я открою в Харбине службу, куда смогут обращаться эти люди для получения подробных разъяснений по процедуре выезда и обустройства, чтобы впредь здесь не возникали конфликты с федеральными иммиграционными властями, — сказал д-р Кларк. — Мне известно, что на сегодня около ста русских вот уже в течение нескольких недель находятся в Харбине, чтобы выехать на Гавайи, поэтому я хотел бы оказать им содействие».

«Я думаю, что нам следовало бы иметь там своего представителя и разорвать таким образом существующее соглашение с Перельструзом, чтобы, опираясь на собственную организацию, обеспечить иммиграцию этих людей», — заключил он.

«В течение прошедших шести месяцев небольшие партии русских, главным образом родственники тех, кто уже поселился на Гавайях, прибывали в Гонолулу, причем частично их проезд оплачивался департаментом. За исключением двух или трех семей все они поселились на плантациях, фермах или на ранчо Паркера*. Найм этих русских переселенцев был осуществлен в Дальнем Международной иммиграционной и колонизационной ассоциацией, президентом гавайского отделения которой является г-н Макстокер**».

* Биографические данные не обнаружены.

** То же.

«Русские, которые поселились в сельских районах Гавайев, настолько удовлетворены своим положением, что, узнав о наших планах оказания содействия их родным в России для приезда сюда, они кинулись писать домой на старую родину. Зачастую их послания достигали небольших деревенек в отдаленных районах России и прочитывались не только семьей, но и всеми соседями. В результате, по имеющимся сведениям в письмах, присланных из Маньчжурии, и по словам русских, прибывших в Гонолулу, большое количество семей распродало хозяйства и скот, использовав выручку, чтобы приехать в Дальний, надеясь добиться бесплатной отправки на Гавайи».

«Тем временем власти в Вашингтоне указали нам на необходимость прекращения использования старых методов доставки русских на Гавайи, то есть через отделения иммиграционных компаний. Это заставляет нас сделать срочные приготовления, чтобы люди, которые прибыли в Маньчжурию из России с верой и надеждой на предоставление им возможности воссоединиться здесь с друзьями и родными, не почувствовали себя брошенными. Некоторые из них истратили все деньги, которые смогли собрать на поездку в Дальний со своими семьями».

«Именно поэтому я и отправляюсь в Маньчжурию с коротким визитом, чтобы позаботиться об этих иммигрантах в количестве около сотни и обеспечить им, а также всем, кто последует вслед за ними, проезд до Гонолулу. Г-н Браун* занят подобной деятельностью в Европе, работая с потенциальными иммигрантами из Португалии и Испании, поэтому он не мог быть привлечен к участию в настоящей командировке».

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1442. Л. 20-30. Подлинник. 4 копии. Пер. с англ. и фр.

№45

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ХАРБИНЕ Н. Г. ПОППЕ В РОССИЙСКУЮ МИССИЮ В КИТАЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ВЕРБОВКИ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ ДЛЯ РАБОТЫ НА ГАВАЙСКИХ О-ВАХ

Харбин, 26 июня/9 июля 1912 г.
Секретно

Помощник управляющего Китайской Восточной железной дорогой по гражданской части обратился ко мне с просьбой о принятии мер к выдворению из Дайрена русско-подданных Перельструза и Владимира Демьянова** и о воспрепятствовании им деятельности по заманиванию русских переселенцев, преимущественно рабочих, на Гавайские острова, и проживания в каких-либо портовых городах Японии и Китая, что, безусловно, послужит к прекращению переселения русских на Гавайские острова без разрешения русских властей.

* Биографические данные не обнаружены.

** То же.

История вопроса такова: в 1908 году русско-подданный Перельструз открыл в городе Харбине контору по переселению русских подданных, преимущественно рабочих, на Гавайские острова. Благодаря широкой рекламе и заманчивым предложениям эта контора приобрела известность, и всякого рода русские люди массами стали переселяться на Гавайи, побросав свои хозяйства и распродав имущества. Впоследствии оказалось, что большинство переселенцев или погибло там, не вынесши климата и местных условий, или же возвратилось назад разоренными, причем выяснилось, что контора Перельструза злоупотребляла доверием ее клиентов, заманивая на переселение всякими обещаниями, которые потом не исполняла. Местная администрация по всей линии дороги своевременно путем широкой публикации предупреждала всех желающих переселяться о ненадежности как самого переселения, так и обещаний конторы, но ловкость Перельструза и его агентов делала свое дело; переселенцы же потом жестоко поплатились.

В то же время администрация стала принимать меры к ограничению деятельности Перельструза, и последний, боясь, что к нему будут применены энергичные меры воздействия, из Харбина уехал в Дайрен, где и укрылся от русской власти и стал уже отсюда заправлять всем делом, открыв в Дайрене особую гостиницу для русских переселенцев или эмигрантов. В Харбине же открыл особую контору или Бюро интернационального общества пароходных сообщений якобы для продажи билетов прямых сообщений с Австралией, Америкой и Канадой. Доверенным Перельструза в этом бюро был также русский подданный Кашницкий*. На самом же деле это бюро занималось тем, что и первая контора Перельструза, причем несомненными данными установлено, что агентами Перельструза была организована широкая агентура по сманиванию русских рабочих на Гавайи — преимущественно переселенцев [из] Уссурийского края.

В начале прошлого 1911 года в гражданское управление Китайской Восточной железной дороги была доставлена переписка Перельструза с Кашницким, которая послужила документальными данными в подкрепление уже ранее состоявшемуся у администрации мнению о вредной деятельности названных лиц. Запрос этот как имеющий большое значение не только для местной жизни, но, и это главным образом, для переселенческого дела в Уссурийском крае, так как переселенцы этого края были главным объектом сманивания на Гавайи, был передан на обсуждение Особого совета при управляющем Китайской Восточной железной дорогой. Совет, рассмотрев всесторонне этот вопрос, признал деятельность Перельструза и Кашницкого в высшей степени вредной во всех отношениях, а также и нарушающей интересы русского правительства, затрачивающего большие государственные средства на переселение крестьян внутренних губерний на Дальний Восток, а потому Особый совет в заседании 12 января прошлого года постановил выселить Кашницкого из пределов

* Биографические данные не обнаружены.

Маньчжурии, что и было исполнено; он был препровожден из Харбина к месту приписки в город Мариуполь.

Когда Перельструз осведомился, что администрация в Харбине предполагает принять меры против его доверенного — секретаря бюро Кашницкого, то во главе этой конторы или бюро был поставлен американский подданный Макдермид* контора стала действовать уже под американским флагом. После высылки Кашницкого сношения местной администрации с американским консулом по ограничению деятельности этой конторы не привели к каким-либо существенным результатам, почему местная администрация сочла нужным к ограждению русских подданных и их сманивания на переселение на Гавайи принять энергичные меры если не к прекращению, то к ограничению деятельности этой пресловутой конторы, причем меры эти выразились в постановке полицейского поста в конторе, дабы не пропускать туда русских подданных, затем сделано распоряжение требовать со всех едущих из Харбина через Куаньченцзы далее заграничные паспорта, и вообще была организована проверка выезжающих по этому направлению через железнодорожную полицию.

В обход этого последнего распоряжения Перельструз организовал отправку своих клиентов из Харбина до Чанчуня не по железной дороге, а на арбах, на лошадях или же некоторые лица брали билеты по железной дороге не до Куаньченцзы, а до какой-либо из промежуточных станций, и уже оттуда следовали далее, но и это все было замечено и приняты против посильные меры.

Сам Перельструз, поселившись в Дайрене и чтобы крепче держать в своих руках сманенных русских на Гавайи, как указано выше, открыл в Дайрене свою для них гостиницу, где все русские, завлеченные его агентами, уже не выпускаются из его рук и отправляются им на Гавайи. В последнее время ближайшим пособником Перельструза явился некий дворянин Владимир Демьянов, человек, как оказалось, самых отрицательных нравственных качеств. Он жил в Харбине, определенных занятий не имел и как человек нуждающийся был принят на службу конторщиком в харбинскую полицию. Одновременно он взял на себя обязанность выследить и раскрыть деятельность Перельструза, для чего поступил в его контору в качестве его служащего и действительно давал те или иные сведения и данные о деятельности конторы и Кашницкого. Затем, когда Кашницкий был выслан из Харбина, а роль самого Демьянова, видимо, определилась для Перельструза, то Демьянов, изменив свой фронт и, вероятно, обольщенный какими-либо благами Перельструзом, перешел окончательно на службу к последнему и теперь состоит управляющим гостиницей Перельструза в Дайрене, как о том на запрос помощника управляющего Китайской Восточной железной дорогой по гражданской части телеграфировал управляющий императорским консульством нашим в Дальнем колл[ежский] ас[ессор] Лебедев** 25-го апреля сего года.

Принимая во внимание, что деятельность Перельструза и К° наносит громадный ущерб интересам русского правительства и самим русским рабочим

* Биографические данные не обнаружены.

** То же.

и крестьянам, переселяющимся на Гавайи, 20-го апреля сего года издано в Харбине объявление от имени управляющего дорогой, предупреждающее всех русских подданных, имеющих сношение с конторой Перельструза и переселяющихся на Гавайи без разрешения русской власти с указанием закона, воспрещающего самовольное переселение.

Все вообще принятые и принимаемые меры против зловредной деятельности Перельструза администрация считает не достигающими своей действительной и полной цели, так как главное зло и корень всего заключается в личности Перельструза, который, отлично сознавая это, укрылся в Дайрене под покровительство японской власти и, пользуясь своей неприкосновенностью, хотя и русский подданный, но из личных выгод, наносит громадный вред русскому делу.

К сему считаю долгом присовокупить, что одновременно с сим мною донесено в императорское российское посольство в Токио на предмет преподания соответствующих инструкций применительно к ст. 177 Уст[ава] Конс[ульского], императорскому российскому консульству в Дайрене, коему мною также сообщается суть дела, в том случае, если приведенная статья могла бы быть применена по отношению к русско-подданным в Дальнем еще и ныне, после отмены консульской юрисдикции в Японии, путем надлежащих сношений с японским правительством.

Подпись: Н. Поппе.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1442. Л. 62-64 об. Копия.

№46

ДОНЕСЕНИЕ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО В МИД О ЧИСЛЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ НА ГАВАЙСКИХ О-ВАХ

Сан-Франциско, 24 августа/6 сентября 1912 г.

Имею честь представить в Департамент копию с донесения моего от сего числа за № 796 в императорское посольство в Вашингтоне касательно эмиграции русских подданных на Гавайские острова.

Генеральный консул: П. С. Рождественский.

Приложение 1 к документу № 46

ДОНЕСЕНИЕ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО В ПОСОЛЬСТВО РОССИИ В США

Сан-Франциско, 24 августа/6 сентября 1912 г.

Имею честь представить в императорское посольство доставленный мне нашим нештатным вице-консулом в Гонолулу последний список рус-

ских подданных на Гавайских островах, исправленный по июль месяц текущего года, присовокупляя, что, так как за август месяц прибытий не было, то местные власти полагают, что эмиграция русских подданных на Гавайские острова прекратилась совершенно или, по крайней мере, временно.

Генеральный консул: П. Рождественский.

Приложение 2 к документу № 46

СПРАВКА О РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА ГАВАЙЯХ (С ДОПОЛНЕНИЯМИ И ИСПРАВЛЕНИЯМИ)

Гонолулу, 31 июля/12 августа 1912 г.

Прибывшие:					
Дата	Мужчины	Женщины	Дети	Итого	Всего
1909					255
октябрь	94	59	71	224	
ноябрь	8	6	5	19	
декабрь	7	2	3	12	
1910					1549
февраль	230	69	88	387	
март	239	81	142	462	
апрель	8	5	8	22	
май	165	76	115	356	
июнь	90	72	151	313	
июль-декабрь	4	1	4	9	
1911					32
январь-июнь	1	0	0	1	
август	2	1	2	5	
октябрь	4	3	4	11	
декабрь	7	3	5	15	
1912					311
январь	31	16	32	79	
февраль	3	1	3	7	
март	15	10	7	32	
апрель	27	12	25	64	
май	22	10	12	44	
июнь	4	2	7	13	
июль	31	19	22	72	
Итого приб.	992	448	707		2147
Дети, рожденные на Гавайях			37		37
Всего:	992	448	744		2184

Убывшие:					
Дата	Мужчины	Женщины	Дети	Итого	Всего
1909	—	—	—	—	—
1910					705
январь-июнь	100	28	43	171	
июль-декабрь	282	118	134	534	
1911					167
январь-июнь	54	35	28	117	
июль-декабрь	13	15	22	50	
1912					104
январь	11	5	2	18	
март	3	1	1	5	
апрель	2	1	0	3	
май	19	15	23	57	
июнь	3	4	7	14	
ИЮЛЬ	3	2	2	7	
Итого убыв.	490	224	262		976
Умерших взрослых и негрудных детей	10	1	22		33
Умерших новорожденных детей	—	—	15		15
Убывших матросов	10	—	—		10
Всего отсутствующих, убывших и умерших	510	225	299		1034

Баланс:

	Мужчин	Женщин	Детей	Всего
Общее количество прибывших и родившихся:	992	448	744	2184
Общее количество отсутствующих, убывших и умерших:	510	225	299	1034
На 30 июля 1912 г. на территории проживает русских:	482	223	445	1150

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1442. Л. 79-81. Подлинник. 2 копии. Пер. с фр.

№47

ДОНЕСЕНИЕ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО В МИД О ЧИСЛЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В США

Сан-Франциско, 2/15 февраля 1913 г.

В дополнение к донесению от 24 августа/6 сентября минувшего года за № 796* имею честь представить в Департамент копию с донесения моего в императорское посольство в Вашингтоне от сего числа за № 98.

Генеральный консул: П. Рождественский.

См. предыдущий документ.

Приложение к документу №47

ДОНЕСЕНИЕ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО В ПОСОЛЬСТВО РОССИИ В США

Сан-Франциско, 2/15 февраля 1913 г.

Согласно донесению нашего нештатного вице-консула в Гонолулу от 14/27 января сего года движение русских рабочих через Гавайи в Калифорнию почти совсем прекратилось.

Действительно, со времени последнего донесения моего от 24 августа/6 сентября минувшего года за №797:

	Муж.	Жен.	Дет.	Всего
Прибыло:				
из Калифорнии	1	1	3	5
из Дальнего Востока	26	18	29	78
Выбыло:				
в Калифорнию	12	3	3	
на Дальний Восток	1	1	1	21
Таким образом, всего за 1912 год				
прибыло	129	70	118	317
выбыло	51	30	37	118

Ф. Тихоокеанский СТОЛ. Оп. 487. Д. 1442. Л. 86-87. Подлинник. 1 копия.

№48

ДОНЕСЕНИЕ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО В МИД О СТАТИСТИКЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В США

Сан-Франциско, 25 ноября/8 декабря 1913 г.

Согласно последнему отчету американского генерального комиссара по иммиграции 30 июня 1912 года за 1911/12 год, из общего числа иностранцев, прибывших в тихоокеанские штаты (Калифорния — 28 905, Орегон — 4138 и Вашингтон — 11 882, а всего 45 025) русских прибыло в Калифорнию — 517, Орегон — 37 и Вашингтон — 299, а всего 853 чел. За тот же промежуток времени выбыло русских 320 чел. Что же касается движения на Гавайские острова, то по тому же отчету русских прибыло 234, а выбыло 23.

Генеральный консул: П. Рождественский.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1439. Л. 18. Подлинник.

№49

ДЕПЕША ДИРЕКТОРА ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД А. К. БЕНТКОВСКОГО В ПОСОЛЬСТВО РОССИИ В США О ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ ЗА ОКЕАНОМ

Санкт-Петербург, 31 декабря 1913/13 января 1914 г.
Доверительно

Министерство внутренних дел уведомило, что к нему поступают заявления от наших эмигрантов в Америке, в которых рисуется в самых мрачных красках положение нашего крестьянского и рабочего населения, смененного в Америку подпольными эмиграционными агентами. В заявлениях этих имеются указания, однако, не только на порабощенное положение нашего рабочего люда, но и на стремление постоянно проживающих в Америке русских революционеров использовать эту темную массу в целях их распропагандирования.

Достигается это между прочим изданием в наиболее крупных американских центрах (Филадельфии, Нью-Йорке и т.п.) русских газет явно революционного и анархического направления и распространением их среди эмигрантов.

Вследствие сего помянутое министерство просит о том, чтобы пребывающие в Америке заграничные наши установления приобретали по одному экземпляру издающихся в Америке русских газет и сообщали их в департамент полиции, причем расходы по приобретению и отсылке этих изданий будут возмещаться из средств Министерства внутренних дел.

О вышеизложенном Второй департамент имеет честь уведомить императорское посольство для зависящих распоряжений, покорнейше прося не отказать в преподании подведомственным сему посольству консульским учреждениям соответствующих инструкций во исполнение настоящего ходатайства Министерства внутренних дел.

Директор: А. Бентковский.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 357. Л. 113-113 об. Подлинник.

№50

СПРАВКА ВНЕШТАТНОГО РОССИЙСКОГО КОНСУЛА В БОСТОНЕ ДЖ. КОНРИ* ДЛЯ ПОСОЛЬСТВА РОССИИ В США О СОСТАВЕ И ЧИСЛЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ИММИГРАНТОВ В ШТАТЕ МАССАЧУСЕТС

Бостон, 14/27 января 1914 г.

В Императорское Российское посольство, Вашингтон, округ Колумбия.

1. Согласно федеральной переписи населения 1910 г. в штате Массачусетс проживали 117 260 чел., родившихся в России. Около одной трети

* Биографические данные не обнаружены.

этого количества пребывало в г. Бостоне. Отсутствуют сведения о национально-расовом составе, хотя, я полагаю, что примерно половину составляли евреи.

2. На протяжении 1912 г. в Массачусетс прибыло 14 000 эмигрантов из России, а в 1913 г. около 4500 россиян проследовали из штата через Бостон или Нью-Йорк обратно в Россию. У нас нет возможности проанализировать особенности или характер деятельности этой категории населения, поскольку данные взяты у транспортных агентов и пароходных компаний.

Я полагаю, что могу только отметить еженедельное поступление в среднем трех обращений молодых людей, которые желали бы возвратиться в Россию для исполнения своего воинского долга.

3. Финны преимущественно заняты на каменоломнях. Большое их количество работает в Квинси, Глочестере, Фицбурге и Барре, так же, как и в менее крупных городках по всему штату, рядом с которыми расположены карьеры. Поляки обычно заняты на сельхозработах.

До настоящего времени лишь очень немногие из православных россиян приходили в консульство по вопросам, находящимся в его компетенции.

4. У нас действует одна православная церковь под руководством очень способного священника отца Иакова Григорьева*, но у меня нет сведений о каком-либо обществе, объединяющем иммигрантов.

Русские обучаются в государственных школах Бостона без всяких количественных ограничений.

5. Многие обращаются к нам за финансовой помощью — это происходит почти каждый день.

6. Она оказывается через частные банки, имеющие лицензию уполномоченного банка штата Массачусетс, и находится в тесной связи с работой транспортных агентов.

7. В городе издается газета, которая очень интенсивно распространяется среди литовцев, и газета в Фицбурге под названием «Северная Звезда», пользующаяся популярностью среди финнов. Они считаются основными печатными органами без особенной политической окраски и рекламных объявлений.

8. Большое количество иммигрантов ежегодно получают натурализацию. Это количество варьируется в зависимости от состава местных общин. Для определения точной численности потребовалось бы провести тщательный поиск в различных судебных материалах.

Буду рад представить любую дополнительную информацию в соответствии с запросом.

Честь имею, искренне Ваш

Джозеф Конри,
российский консул.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 357. Л. 96-97. Подлинник. Пер. с англ.

* Биографические данные не обнаружены.

№51

ДОНЕСЕНИЕ П. С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО В ПОСОЛЬСТВО РОССИИ В США О СОСТАВЕ И ОСНОВНЫХ ПОТОКАХ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В АМЕРИКУ

Сан-Франциско, 5/18 февраля 1914 г.

Сведения о количестве и племенном составе русских подданных, проживающих в округе консульства в Сан-Франциско, почерпаются главным образом в извлечении из народной переписи Соединенных Штатов 1910 года; за последующие три года, доступные для изучения интересующего нас вопроса, консульство заимствует главным образом данные годовых докладов Главного иммиграционного комиссара федеральному секретарю торговли и труда.

Число уроженцев из России в Соединенных Штатах в 1910 году определено в 1 732 462 чел. Нижеследующая таблица указывает на постепенный рост этого числа по десятилетиям:

1860	3 160
1870	4 644
1880	35 722
1890	182 644
1900	640 743
1910	1 732 462

Из этого общего числа русско-подданных по материнскому языку (стр. 193 извлечения)считается;

Евреев	838 193
Поляков	418 370
Литовцев и латышей	137 046
Финляндцев*	135 545
Немцев	121 638
Чисто русских	40 542
Рутенов	3 402
и пр., и пр.	

Консульский район до самого последнего времени включал штаты горные и тихоокеанские. Территории Аляски и Гавайи не входят в обозрение переписи и подлежат особому и дальнейшему исследованию. Вышеупомянутые штаты имеют русско-подданное население в 128 тысяч с лишком человек, подразделяющееся на две большие группы — собственно русских и финляндцев, соответственно равняющиеся 84 359 и 44 045 чел. Первые в свою очередь разделяются на уроженцев России и на родившихся в Соединенных Штатах,

* Финляндия выделена в особую группу, определенную в 129 680 чел. и 5865 по материнскому языку. **— Примеч. документа.**

имеющих, с американской точки зрения, право именования, по стране рождения, гражданами Соединенных Штатов.

Следующая таблица показывает распределение этого населения по штатам округа;

Штаты	Уроженцы России	Родившиеся в С.А.С.Ш.
Горные:		
Монтана	2228	1215
Айдахо	743	769
Вайоминг	763	334
Колорадо	13618	8809
Нью-Мексико	228	158
Аризона	311	149
Юта	568	312
Невада	135	51
Тихоокеанские:		
Вашингтон	10901	7025
Орегон	5321	3472
Калифорния	16610	10579
	51481	32873
		84354

По материнскому языку уроженцы России в редких случаях разделяются на:

Немцев	20 000
Евреев	15 500
Поляков	6 500
Русских	2 000
Литовцев и латышей	1 500

и пр., и пр.

Наконец, группировка русско-подданных по значительным центрам выражается следующим образом: в Денвере 5500, Портленде 5000, Сан-Франциско и Лос-Анджелесе по 4500, Сиэтле 4000, Окленде 1000, Спокане[21] и Такоме по 900.

Что касается движения русско-подданных после переписи, то, по сведениям Главного иммиграционного комиссара от 30 июня, русских

	Прибыло	Выбыло
В 1910 г.	2118	210
В 1911 Г.	1381	207
В 1912 г.	1177	424

За то же время финляндцев прибыло 4050, выбыло 666.

Из вышеизложенных статистических данных можно заключить, что движение чисто русских на дальний запад Соединенных Штатов весьма незначительно сравнительно с наплывом их в восточные и средние штаты; обстоя-

тельство это объясняется тем, что, занимая 40% общей площади поверхности Соединенных Штатов, запад по своему населению составляет 5%, земледелию — 7% и мануфактурной промышленности — 5%.

Сведения о том, из каких частей империи прибывают православные, казалось бы, могли быть доставляемы из 133 приходов, учрежденных благодаря плодотворной просветительной деятельности Высокопреосвященнейшего Платона, архиепископа Алеутского и Североамериканского[22], из коих на консульский округ приходится 21. В частности, для населения Сан-Франциско и Лос-Анджелеса можно указать на значительное количество сектантов — духоборов, молокан, баптистов, новых израильтян — выходцев из Закавказья; много также наших немецких колонистов в Калифорнии, Вашингтоне, Орегоне, Колорадо и Монтане из Саратовской, Самарской и Херсонской губерний, как явствует из более тысячи доверенностей, представленных ими за последние 5 лет в консульство на заочное получение надельной земли на родине. Наконец, в Сиэтле проживает до 100 человек чисто русских, в том числе немало беглецов из Сибири, 150 осетин с Кавказа, 500 православных в штате Вашингтон, в том числе до 100 русских в Норт-Якима[23].

Из общего количества документов (2271 с 1910 [г.] по 1913 г.), засвидетельствованных консульством, 0,4[%] приходится на немцев, 0,2[%] — на евреев, 0,2[%] — на финляндцев и 0,2[%] — на чисто русских, причем, так как большинство содержит их не в порядке, то для свидетельствования своей личности просители принуждены обращаться к местным нотариусам, печать коих удостоверяется секретарями графств и скрепляется консульством.

За последние 4 года выдано 93 проходных свидетельства, но, так как выяснилось из практики, что представляется более соответствующим снабжать обратных эмигрантов свидетельствами непосредственно перед посадкой на пароход, то ныне они направляются для получения свидетельств главным образом в Нью-Йорк — порт отбытия.

Большая часть русских прибывает сюда на заработки без семей и при трезвости без особых затруднений возвращается на родину; тех же из них, которые, наслушавшись рассказов о какой-то особенной свободе, под которой они понимают распущенность, привозят с собой семьи, постигает разочарование: они живут со дня на день озлобленные, и в городах являются нежелательным элементом, сдерживаемым исключительно благодаря суровости американской полиции.

Почти все чисто русские консульского округа — чернорабочие, а интеллигентные лица, почему-либо выбившиеся из колеи, весьма стесненные недостаточным знакомством с местным языком и не имеющие поэтому возможности применить на практике специальные знания, приобретенные ими на родине*.

Сведения о плохой оплате труда русских чернорабочих справедливы только постольку, поскольку они относятся к лицам, не освоившимся с местными условиями, так как для наблюдения за ними при больших работах требуются

* Так в документе.

специальные надсмотрщики, которые их по мере возможности эксплуатируют.

На средства переселенцев не существует никаких благотворительных организаций, но широко распространена свойственная русской натуре частная помощь, которой и поддерживается связь с родиной; церковной же помощью являются существующие при каждом приходе братства, соединенные с Русским православным католическим обществом взаимопомощи. Равным образом нет школ, где дети могли бы обучаться материнскому языку, а попытки устроить такие школы за равнодушием родителей осуждены на неуспех, дети же стремятся изучить новый, им практически полезный язык и, как показывает практика предыдущих поколений, даже стыдятся говорить с течением времени на материнском языке.

В консульство обращались за пособиями многие лица, но с тех пор, как выдача мелких пособий заменена консульством уплатой за запись в рабочих конторах, причем деньги не выдаются на руки, просьбы эти почти прекратились; посещение консульства касается главным образом получения корреспонденции, свидетельствования документов, наведения справок о местных делах, а по почте запросов о родных.

Переселенцы обращаются в сберегательные банкирские конторы по месту их пребывания, а свои сбережения отсылают на родину через американские почтовые учреждения, которые равным образом принимают мелкие сбережения.

На русском языке издается газета «Великий Океан» (Pacific Ocean), переведенная из Лос-Анджелеса в Сан-Франциско. Эта газета антиправительственного направления под редакцией А. Щербака*, несмотря на 5-й год издания, влачит жалкое существование.

Русские подданные за последнее время, пользуясь тем, что граница наша с Китаем через полосу отчуждения КВЖД открыта, не запасаются заграничными паспортами.

Заявлений о желании натурализоваться в консульство не поступает, и просьб о выходе из русского подданства почти не подается. Как известно, некоторые наши подданные берут первые бумаги, коими пользуются не с целью принять американское гражданство, а для поступления в различные рабочие союзы.

Сообщая о вышеизложенном в виде попытки до некоторой степени осветить вопросы, заданные императорским посольством в предписании от 5 декабря минувшего года за № 433** по отношению к вверенному мне консульству, считаю долгом присовокупить, что только при тесной совместной работе заведующих консульствами с настоятелями приходов наблюдение за православной эмиграцией нашей в Соединенные Штаты может привести к практическим результатам. При этом представлялось бы желательным, чтобы настоятелями приходов или благочинии сообщались в консульства в точно определенные сроки статистические выписки из приходских книг, а консулами,

* Биографические данные не обнаружены.

** В фондах АВПРИ не обнаружено.

со своей стороны, велись списки лиц, могущие по месту жительства оных интересовать данный приход,

Генеральный консул: П. Рождественский,

P.S. Сообщено в Первый департамент Министерства иностранных дел.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 357. Л. 78-81. Подлинник.

№52

ДОНЕСЕНИЕ Н. В. БОГОЯВЛЕНСКОГО А. К. БЕНТКОВСКОМУ О РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В США

Сиэтл, 29 мая/11 июня 1914 г.

Милостивый государь Альфред Карлович,

Как я писал в своем донесении от 15/28 апреля сего года за № 1* из Нью-Йорка, вопрос о русской эмиграции в Америку есть поистине больной вопрос. С этим же вопросом пришлось мне встретиться и на новом месте моего служения на северо-западе Соединенных Штатов. Но здесь этот вопрос чувствуется еще острее. Если в Нью-Йорке и других атлантических штатах отрицательные стороны эмигрантского вопроса дают себя чувствовать прежде всего количественно, то на западе этот вопрос дает себя знать качественно, как тем, кого он непосредственно захватывает, так и тем, кто не может безразлично относиться к судьбе и страданиям своих соотечественников.

В восточных штатах русских эмигрантов значительно больше, чем на западе. Но зато и средств помочь им гораздо больше. Там среди самих русских больше людей с некоторыми средствами, которые могут прийти на помощь в нужде. Есть благотворительные общества и эмигрантские дома. Есть консульства, которые если не в состоянии помочь много материально, то в крайнем случае могут дать полезный совет. И, наконец, есть русские пароходы, с которыми есть возможность так или иначе добраться до России.

Здесь ничего этого нет, а консульство только что открыто.

Я не собираюсь здесь писать целый трактат об эмигрантском вопросе на западе Америки. Для этого я здесь слишком мало времени нахожусь и слишком недостаточно изучил этот вопрос. Я позволю себе изложить лишь мои первые впечатления в этой области на месте и те новые факты, которые уже обратили мое внимание и вполне заслуживают быть отмеченными.

Как только пошел слух, что в Сиэтл приехал русский консул, не успел я еще и открыть консульство, как тотчас же потянулись ко мне наши эмигранты и в большом количестве.

Здесь в настоящее время, как и во всей Америке, тяжелый экономический кризис, и потому масса безработных. Эти-то безработные и идут глав[ным] обр[азом] ко мне. Большая часть просит, где им найти работу. Часть желает

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

вернуться в Россию. И, наконец, многие просят дать хотя бы маленькое пособие, чтобы просуществовать как-нибудь до приискания работы или не умереть с голоду. Кажется иногда, что тут можно сделать? Нужды так много, а средств, чтобы помочь этим людям, в моем распоряжении так мало. Некоторые приходили, два дня не евши. Тем не менее я все-таки кое-что для них делаю. Большей частью я стараюсь направить их туда, где требуются рабочие руки. Это часто можно узнавать из газет или по телефону. Даю им денег на билет и пропитание; они едут туда, и большая часть из них устраивается. Делал попытки отправлять безработных в качестве бесплатных рабочих на пароходе в Россию на японских пароходах, но японцы под разными предлогами это отклонили. Хлопочу сейчас об отправлении нескольких человек через местное эмигрантское бюро, но ответа пока нет. Думаю поближе сойтись с английским консулом*. Он, по-видимому, симпатичный человек. И тогда, может быть, мне удастся отправлять наших эмигрантов на английских пароходах; их сюда приходит много. Многого, конечно, сделать я пока не могу. Я здесь человек совсем новый; всего лишь месяц в Сиэтле. Не успел еще завести больших связей среди местных влиятельных и богатых людей. Думаю, что я этого достигну. Но даже и теперь кое-что делаю для своих соотечественников.

Но не всегда эмигранту нужна бывает материальная помощь. Часто нужен совет, доброе слово, чтобы поддержать в трудную минуту упавшего духом человека. Нужно, напр[имер], написать адрес, составить телеграмму. А это всякий может сделать. И как благодарны эти заброшенные на чужбину люди, когда участливо отнесешься к ним или поговоришь с ними. Откуда после этого появляется у человека и энергия? И теперь с первых же шагов моего пребывания в Америке я вижу подтверждение вынесенного мной еще из службы консулом на Востоке наблюдения, что как много добра может сделать для своих соотечественников консул даже здесь, где он не занимает такого положения и не имеет тех прав, как на Востоке, если у него есть желание и добрая воля.

Положение в Сиэтле осложняется еще тем, что здесь рядом Британская Колумбия[24]. Британская Колумбия, положим, не входит в состав консульского округа в Сиэтле, но она так близка к Сиэтлу, Ванкувер всего в шести часах пути от Сиэтла, а ближайшее консульство в Монреале в пяти днях пути, что мне по необходимости приходится интересоваться и заниматься и делами этой части Канады.

Положение же в Британской Колумбии еще хуже, чем в северо-западной части Штатов. Экономический кризис начался там, по-видимому, раньше, чем здесь, уже более года. И, по словам здешнего английского консула, там такая «depression»** в делах, что до сорока тысяч человек выселилось из Ванкувера. Целый ряд магазинов, предприятий разного рода, гостиницзакрылся. Бывшие в последнее время в Ванкувере и Виктории рассказывают, что там получается такое впечатление, что как будто в стране случилось какое-то несчастье, которое всех ошеломило и все остановило. Ввиду такого положения дела

* Личность не установлена.

** Депрессия (англ.).

уже около года тому назад канадское правительство стало сначала затруднять доступ эмигрантов в Британскую Колумбию, пользуясь для этого всяким предлогом, а в марте сего года генерал-губернатор Канады[25] издал приказ, которым совершенно закрыл доступ эмигрантов в Британскую Колумбию до сентября сего года. Приказ об этом я достал у здешнего британского консула; снял с него копию, которую имею честь представить при сем Вашему Превосходительству*.

Приказ этот применяется так строго, что недавно не допустили в Викторию около ста индусов, британских подданных, прибывших на японском пароходе. Индусы без средств, голодают и были доведены до такого отчаяния, что в бухте же Виктории овладели было пароходом и решили выброситься на берег. Но японцы обратились к местным властям. Собрана была вся городская полиция, чтобы задержать индусов. Однако только когда прибегли к помощи военной силы, удалось задержать бунтовщиков. Но все-таки на берег не допустили. Пароход должен бы был отправиться в Сиэтл со всеми арестованными на нем индусами, где также высадить их не позволили. Сейчас японский пароход стоит на рейде и ведет переговоры с местными властями. Английский консул говорит мне, что японцы все равно должны будут везти этих индусов обратно.

А неделю тому назад я узнал, что подобной же высылке должны были подвергнуться и несколько русских подданных. Оказывается, что 9 человек крестьян Тобольской губернии, узнав откуда-то, что в Канаде хорошие заработки, решили отправиться с этой целью в Британскую Колумбию. Кто-то, вероятно, эмиграционный агент, дал им точные справки, куда мм ехать и какие требования обычно предъявляются к эмигрантам, потому что они запаслись значительной суммой, собрали которую, несомненно, с большим трудом. Взяли в ноябре минувшего года во Владивостоке заграничные паспорта и на японском пароходе в декабре прибыли в Викторию. Но в Канаде безработица была уже в полном разгаре. В Викторию их не пустили. Повезли в Сиэтл. Но и здесь они не были приняты на основании американского эмиграционного закона как лица, не допущенные уже в Канаду. Решение это было обжаловано эмигрантами в Вашингтоне. И пока этот вопрос решался и решился все-таки отрицательно, часть их, которая имела достаточные средства, чтобы внести залог, была отпущена на заработки, часть все время сидела в эмигрантском доме в заключении, ожидая решения своей участи. Лишь недавно они случайно узнали, что приехал в Сиэтл русский консул, и через эмигрантское бюро обратились ко мне за помощью. Я хотел было заступиться за них. Но оказалось — поздно, так как пришло из Вашингтона решение о их высылке, которое дальнейшему обжалованию не подлежит; да и не было смысла задерживать их здесь, когда и без того здесь безработица. И на днях они были высланы во Владивосток, как те, которые были в заключении, так и отпущенные на заработки. На дорогу я только снабдил их русскими газетами, которые они очень хотели прочесть, так как давно ничего не слышали о России.

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

Эти несчастные, конечно, крайне угнетены случившимся. Они потратили большие для них деньги, некоторые разорились, потеряли больше полугода времени и ни с чем уезжают. Такой толковый и здоровый народ, все запасные нижние чины, что даже американский эмигрантский чиновник сказал, что «как жаль таких отпускать, такие чудные работники и такие хорошие люди». Потерпевшие, конечно, бранят Америку и американские порядки; и эти, разумеется, будут агитировать у себя против эмиграции. Но жалуются они и на начальство во Владивостоке, которое не сообщило им, что в Британскую Колумбию ехать нельзя, и свободно выдало им паспорта. Говорили мне здесь, что за нынешний год это будто бы не единственный случай высылки русских подданных, а их было несколько.

Так как и в будущем возможны такие случаи высылки из Британской Колумбии и Соединенных Штатов русских эмигрантов, то, казалось бы, необходимо возможно скорее и шире оповестить об этом запрещении население, особенно в Сибири. Во Владивостоке же необходимо предупреждать о том наших эмигрантов при выборке ими заграничных паспортов и вообще ввиду этого принять те или другие меры, чтобы избавить русских подданных от страданий, напрасной траты времени и денег в поисках богатых заработков в далекой Америке.

С подлинным верно.

Консул Н. Богоявленский.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1439. Л. 39-42об. Копия.

№53

ДОНЕСЕНИЕ Н. В. БОГОЯВЛЕНСКОГО ДИРЕКТОРУ АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД Г А. КОЗАКОВУ О КОЛИЧЕСТВЕ И СОСТАВЕ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В НОМЕ И СИЭТЛЕ

Сиэтл, 7/20 июня 1914 г.

Милостивый государь Григорий Александрович,

Имею честь представить при сем Вашему Превосходительству копию донесения моего г. директору Второго департамента МИД от 7/20 июня сего года за № 118 по вопросу о количестве и составе русских подданных в городе Сиэтле. Мне кажется, этот вопрос может представлять интерес для отдела Дальнего Востока, так как значительная часть проживающих здесь русских подданных прибыла сюда, а часто и уезжает отсюда через Владивосток, Дальний, Японию и вообще порты Дальнего Востока.

С глубочайшим почтением и таковой же преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою.

Подпись: Н. Богоявленский.

Приложение к документу № 53

ДОНЕСЕНИЕ Н. В. БОГОЯВЛЕНСКОГО В МИД

Сиэтл, 7/20 июня 1914 г.

В донесении своем от 17/30 мая сего года за № 46*, в котором я дал краткое описание г. Сиэтла, я упомянул, что в Сиэтле считается от 5 до 7 тыс. русских подданных. Но так как цифра эта, ввиду своей неопределенности, не внушала мне особого доверия, то я решил проверить ее. Однако оказалось, что здесь это далеко не так легко. Перепись населения в Штатах, когда отмечаются жители по национальностям, бывает только раз в десять лет, а последняя перепись была в 1910 году. Согласно этой переписи русских подданных, рожденных в Америке, в штате Вашингтон было 10 981 человек. Но сколько в штате Вашингтон и, в частности, в Сиэтле проживало вообще русских подданных, а не только рожденных в Америке, официальных данных получить я не мог. Поэтому пришлось прибегнуть к расспросам частью самих русских эмигрантов, частью других лиц, и путем сличения и проверки разных ответов я пришел к следующим приблизительным выводам по этому вопросу.

По собранным мной таким образом сведениям, коренных русских находится в настоящее время в Сиэтле около тысячи человек. Столько же приблизительно кавказцев, гл[авным] обр[азом] осетин. До трех тысяч финляндцев. Около трех тысяч евреев, признающих себя при случае русскими подданными. А вообще-то русских евреев здесь будто бы до десяти тысяч. Довольно много эстов и латышей. Есть немецкие колонисты и прибалтийские немцы. Наконец, значительная группа поляков. Так что в общем в городе Сиэтле проживает в настоящее время до 10 000 русских подданных. Начальник здешней полиции на днях уверял меня, что, по его сведениям, в Сиэтле до 20 тысяч русских подданных, кроме евреев. Может быть, это и так, НО у меня такой цифры не получилось.

К этому числу нужно прибавить состоящих под покровительством консульства славян — черногорцев, сербов и болгар. Их здесь много, особенно черногорцев. И это самый беспокойный и неприятный для консульства элемент.

Какое число русских подданных проживает в штате Вашингтон, которого Сиэтл — главный город, и вообще в пределах вверенного мне консульского округа, собрать сведения я пока не имел ни времени, ни возможности.

Русские эмигранты в Сиэтле глав[ным] обр[азом] чернорабочие и вообще заняты в низших отраслях физического труда. До 300 человек работают на городских бойнях. Эти имеют постоянный заработок, работают там годами и многие живут здесь с семьями. Это наиболее прочно обеспеченная часть русских подданных. Многие работают на железных дорогах, в городских предприятиях, на фермах около города. Часть имеет работу в лесах по вырубке леса. Но большинство в настоящее время постоянной работы не имеет. Теперь здесь экономический кризис и безработица. Даже город дает работу в

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

своих предприятиях не на все время, а только на несколько дней так, чтобы рабочий добыл себе несколько долларов на пропитание и уступал место другому, безработному и голодному. Город делает это с благотворительной целью, чтобы возможно больше людей могли найти, хотя бы небольшой, но достаточный для пропитания заработок. А частные конторы по найму рабочих в союзе с предпринимателями, следуя как будто примеру города, этим способом совершенно бесцеремонно эксплуатируют рабочих. Взимая за посредничество от полутора до трех долларов за раз, конторы фактически дают работу только на неделю, много на две, а затем рабочие эти рассчитываются; и они опять являются в контору и опять платят свои доллары, чтобы получить новую работу. Благодаря этому несложному, но и недобросовестному приему, конторы все время отлично работают, а в городе постоянно толпы безработных.

Кроме чернорабочих есть среди русских механики, машинисты и вообще специалисты разного рода. Положение этих еще хуже, чем чернорабочих. По своей специальности без знания языка достать работу им трудно, а к черной работе они малоспособны. И эти ужасно бедствуют. Положение их ухудшается еще тем, что большей частью они — люди, получившие некоторое образование, полуинтеллигентные; таким переносить бедственное положение гораздо тяжелее.

Есть в Сиэтле и настоящие интеллигенты. Так, например, я слышал, что есть русский доктор, несколько офицеров. Есть адвокаты из русских. Приходили ко мне какие-то комиссионеры, дельцы, агенты страховых, пароходных компаний. Чем именно они существуют здесь, чем они добывают себе кусок хлеба, точно узнать мне не удалось, кроме названия тех профессий, что они мне сами сказали. Но, вероятно, живется им здесь несладко, судя по их неважным костюмам и по тому, что почти ни один из них не имеет даже своей «residence» — самостоятельной квартиры, что служит здесь признаком более или менее состоятельного человека.

Вообще русским людям живется здесь в настоящее время в материальном отношении далеко не легко. Когда были здесь хорошие заработки, они зарабатывали много. Получая от 4 до 5 долларов в день, могли при скромной жизни сберегать до 2 долларов в день. Эти деньги они и посылали в Россию. Теперь уже с год времени заработки все хуже и хуже. У кого были сбережения, те их проживают, а остальные бедствуют, работая лишь два-три дня в неделю. Почти все они стремятся вернуться в Россию. Бранят Америку. Дают обещание никогда сюда более не приезжать и других от поездки отговаривать. Но у них нет денег, ни русских пароходов, на которых их можно было бы отправить бесплатно или по дешевому тарифу.

Знаю я здесь нескольких русских, которые составили и некоторое состояние. Но это, так называемые «салунщики» — содержатели «saloons», нечто вроде ресторанов последнего разряда, трактиров. Салунщики называются еще иначе «боссы». Но и они теперь далеко не благоденствуют. Большинство же салунщиков из коренных русских, как говорят, разорились. Содержание

«салунов» в Америке дело настолько выгодное, особенно если умеешь поладить с полицией, что многие из наших за него было принимались, затрачивая часто на это последние, с большим трудом заработанные деньги. Но незнание местных условий, а всего чаще недобросовестные компаньоны из американцев скоро приводили такие предприятия к гибели.

Значительно лучше устраиваются здесь кавказцы, особенно осетины. Они усердно работают, берутся за всякую работу, мало проживают; потребности у них еще меньше, чем у коренных русских; и старательно копят деньги. В трудную минуту осетины полумают помощь и от своих земляков, чего нет почти у русских.

Хорошо устраиваются финляндцы. Их здесь много. Сплоченная община. Финляндцы есть здесь и чернорабочие разного рода, и торговцы, но больше всего их занято в рыболовстве и судоходстве. Ведь это привычное для них дело и у нас в России.

Евреи, как и везде, заняты торговлей и промышленностью и в этих областях и здесь начинают уже занимать некоторое положение. Евреев затем часто можно встретить в мире банковских деятелей. Говорят, что в восточных штатах банковское дело начинает переходить в еврейские руки. В Сиэтле есть очень богатые русские евреи, а бедных в точном значении этого слова здесь совсем нет, потому что евреи друг друга усиленно здесь поддерживают, дают новоприезжим места и занятия, пособия в случае нужды.

Как живут поляки, собрать сведений мне не пришлось. Литовцы, их здесь немного, живут довольно плохо, вроде русских. Но эсты и латыши устраиваются удовлетворительно. Они обыкновенно пристраиваются к своим землякам, ранее сюда прибывшим, работают в их предприятиях и часто на фермах.

Коренные русские здесь совершенно не организованы, живут и действуют каждый сам по себе вразброд. Не зная языка, местных условий и не видя поддержки со стороны своих соотечественников, чувствуют они себя здесь большей частью очень плохо. Поэтому забитый вид, понурая фигура и при этом еще плохое и часто грязное платье — вот близкий к истине портрет русского эмигранта на северо-западе Америки. В Нью-Йорке наши выглядят куда бодрее и самоувереннее. Наряду с этими приниженными соотечественниками, а их подавляющее большинство, встречаются и совершенно обамериканившиеся господа с грубыми манерами и резкой речью. Но таких видел я пока немного.

Я сказал, что русские в Сиэтле не организованы. Однако должен внести тут некоторую поправку. Есть в Сиэтле и так называемый Русский союз. Но он состоит частью из наших эмигрантов-революционеров, а частью из евреев. Пытаются завлекать туда и русского рабочего человека, но большей частью безуспешно. В Союзе бранят Россию и все русское, что свято и дорого русскому человеку. Материальной же помощи и нравственной поддержки бедняк там не получает. Послушает эту брань русский крестьянин и идет прочь. Некоторые из бывших в этом Союзе простые рабочие неоднократно уже мне говори-

ли, что «в Союзе бранят русские порядки, а в России-то гораздо лучше, чем в Америке. В России бедняк может найти себе защиту, а в Америке для бедного человека нет ни права, ни справедливости; здесь все для богатого, и богатый везде прав».

Вот что приблизительно, а несколько раз и буквально мне пришлось здесь слышать.

Русский союз устраивает лекции, концерты и спектакли. Но участвуют там глав[ным] обр[азом] евреи, да и слушатели тоже больше евреи. Русский рабочий на эти собрания не ходит.

Евреи, как и всегда, прекрасно организованы и начинают пользоваться влиянием даже в политических делах.

Финляндцы также держатся сплоченно и при этом примыкают к шведам, которых, сравнительно со всеми другими иностранцами, здесь очень много. В Сиэтле у шведов есть и свои клубы, и церкви, и даже школы.

Кавказцы никакой организации не имеют. Но они живут очень сплоченно между собой, группируясь глав[ным] обр[азом] по селениям. Друг друга они поддерживают, помогают найти работу и выручают товарища в нужде. Если они приходят даже ко мне, то всегда толпой в 4-5 человек, хотя дело часто у одного из них. Америки кавказцы не любят, оставаться здесь не желают и все стремятся домой в Россию, на Кавказ.

Имея в виду такую беспомощность и заброшенность здесь русских эмигрантов, нисколько неудивительно, что они были рады открытию здесь русского консульства. Когда появилось в газетах известие о моем приезде сюда, то сначала редко кто из русских поверил этому. И первые две недели у меня перебывала масса русских, которые спрашивали, правда ли, что приехал русский консул и притом настоящий, т.е. штатный. Тут некоторые консульские обязанности исполнял местный русский священник. Но видя на стене канцелярии с одной стороны икону, а с другой — портрет государя императора, а главное — слыша от меня при этом, что я настоящий консул, они убеждались. Икону и большой портрет государя в хорошей раме я повесил с первых дней приезда сюда. Это, как я заметил, производит впечатление не только на русских, но даже на иностранцев: чувствуют, что в далеком Сиэтле это уголок России. И сколько раз мне пришлось слышать за это время от русских, что «слава Богу, у нас есть консул, есть начальство». Когда я на это некоторым замечал, что ведь без начальства же лучше, свободнее, то неизменно получал один ответ: «Нет, худо здесь без начальства; мы здесь были, как заброшенные, а теперь у нас есть к кому обратиться за нас заступиться». Не знаю, долго ли продержится такое радужное настроение, но я, со своей стороны, сколько могу, стараюсь не разрушать его.

Финляндцы, конечно, не могут питать никаких особенных симпатий к русскому консульскому представителю. Но они довольны тем, что теперь не надо посылать разные документы для засвидетельствования в Сан-Франциско, так как они ведут деятельные сношения с Финляндией и нуждаются в содействии консульства постоянно.

Евреи отнеслись было сначала к консульству не то чтобы враждебно, а как-то отрицательно, а теперь и они начали показываться в консульстве.

С подлинным верно.

Консул Н. Богоявленский.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1439. Л. 44-49 об. Подлинник. 1 копия.

№54

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТАХ В США

Вашингтон, 18/31 марта 1915 г.

Секретно

Считаю долгом обратить внимание императорского министерства на то, что в настоящее время многие тысячи русских остались здесь без работы и лишены средств не только на морской переезд, о принятии коего на казенный счет я ходатайствовал телеграммою № 45*, но и на прибытие по железной дороге к портам отправления, и во многих случаях не имеют даже возможности удостоверить наличность неодолимого препятствия к явке через русские консульства, которых в С[еверо] а[мериканских] С[оединенных] Штатах всего четыре, при этом иногда отстоящих на тысячи миль от рабочих центров. Дело это несколько упростилось бы, если бы православному духовенству, насчитывающему здесь более 200 приходов, а если императорское правительство признает возможным, то и инославному духовенству в тех местах, где не имеется наших консульств, представлено было право выдавать временные свидетельства, на основании и по проверке [коих] консульства затем выдавали бы предусмотренные удостоверения о препятствии к явке. По этому частному вопросу прошу снабдить меня указаниями по телеграфу. С другой стороны, явка большинства неимущих могла бы быть обеспечена путем уплаты всех их путевых издержек подобно тому, как это делается французским и английским правительствами. Потребную на это сумму пока определить не могу за отсутствием регистрации прибывающих в Америку военнообязанных.

Для определения числа последних я прибег к содействию православного духовенства и полагаю, что при общем числе около двух миллионов наших выходцев количество военнообязанных выразится несколькими десятками тысяч и что на доставку неимущих по железной дороге к портам отправления потребуется соответствующая весьма значительная сумма. Об отмене льготы первого разряда для лиц иудейского исповедания мною еще не объявлено ВО всеобщее сведение, и я, в дополнение к телеграмме моей №76**, считаю долгом вновь указать, что это изъятие, несомненно, будет здесь использовано немцами и их друзьями, разглашено и истолковано как «религиозное гонение», и произведет во всей стране значительное и крайне для нас неблагоприятное впечатление,

* Телеграмма не публикуется.

** В фондах АВПРИ не обнаружено.

последствия коего едва ли окупятся достижением цели, которая имеется в виду. Это мера, причины которой я не знал бы, как объяснить даже самым преданным друзьям и поклонникам России, не говоря уже о громадном большинстве неосведомленных американцев, так легко увлекающихся либеральными воззваниями и призывами к защите «притесняемых и угнетаемых» в чужих странах.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1915 г. Д. 60. Л. 77-78. Копия.

№55

ЗАПИСКА А. Ю. ПЕРОВСКОГО* О РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТАХ В США

Петроград, 24 мая/6 июня 1916 г.

Русских эмигрантов из Австрии в Северной Америке (Соединенных Штатах и Канаде) будет в настоящее время около 750 000.

Эмигранты в Соед[иненных] Штатах — это рабочие (по большей части), не имеющие собственной земли, работающие на различных заводах, жел[езной] дорог[е], рудниках и старающиеся заработать в продолжение 2-5 лет известную сумму денег, чтобы потом вернуться на родину, выкупить заложенную землю и поставить хозяйство на ноги и т.п. Само собою разумеется, что некоторая часть этих эмигрантов остается навсегда в Америке.

В Канаду переселяются русские из Австрии обыкновенно с целью поселиться там, продав на родине небольшой клочок земли по существующей там высокой цене (местами, напр[имер] в Буковине, до 3000 руб. за десятину) и купив на эти деньги большой кусок земли в Канаде в несколько десят[ков] десятин. Таких эмигрантов в Канаде довольно много, так что они в 1913 году избрали даже своего представителя в канадский местный парламент. Но и эти поселившиеся «навсегда» в Канаде русские переселенцы из Австро-Венгрии, покинувшие свою родину при душу раздирающих сценах с рыданиями и [в] слезах на глазах, мечтают о том времени, когда обстоятельства (политические, экономические и социальные) изменятся в «Старом Крае», так что туда можно будет вернуться. «Старого Края» они не забывают, о нем знают и мечтают дети переселенцев, родившиеся в Америке, о нем сложились многие народные песни, свидетельствующие о привязанности их к родине.

Немало также русских переселенцев из А[встро]-В[енгрии] в Южной Америке, в особенности в Аргентине, но количество их едва ли превышает несколько десятков тысяч человек. Эти эмигранты приобрели там землю и менее других (североамериканских) поддерживают связь со «Старым Краем».

Влияние эмигрантов на «Старый Край» огромно во всех отношениях: в экономическом, политическом и религиозном. Сильнее всего это влияние сказывается в западной части Угорской Руси и на крайнем западе Галицкой Руси у «лем-

Биографические данные не обнаружены, вероятно, чиновник МИДа.

ков»[26] вследствие громадных размеров эмиграции и постоянной связи, поддерживаемой эмигрантами с родиной. Присылаемые из Америки миллионы заработанных там тяжелым трудом денег сыграли большую роль в экономической жизни страны, оказывая сильное влияние на цены рабочих рук и земли.

Годы жизни в Америке перевоспитали прибитый польскими панами и жидами русский крестьянский элемент в Австро-Венгрии, из Америки православное движение на Угорщине и на Лемковщине черпало свежие нравственные и материальные силы для дальнейшей борьбы с австрийским правительством.

Когда «Подъяремная Русь» будет окончательно освобождена, из Америки хлынут сотни тысяч русских переселенцев, которые вместе с военнопленными, находящимися ныне в России, дадут русскому населению, состоящему в настоящее время из женщин, детей и стариков, политическую и социальную физиономию.

Поэтому на русских американцев необходимо обратить самое серьезное внимание.

Но есть еще и другая причина, не менее серьезная: после присоединения Галичины, Буковины и Угорщины к России американская Русь будет единственной почвой для продолжения мазепинской пропаганды, для «Украины Ирредены»[27].

У русских выходцев из Австрии в Соединенных Штатах и Канаде есть политическая организация, имеется несколько полит[ических] газет (Русско-народная организация, газеты: «Свет», «Правда», «Новая Русь»). Организация непрочная, газеты издаются плохо, неумело. Причины: недостаток в интеллигентных силах, в опытных интеллигентных организаторах и политических деятелях. Все это элементы случайные, попавшие в Америку ради заработка.

Весьма неудачна также деятельность русских духовных властей. Епископ Александр* непопулярен, митрополит Евдоким** себя еще не проявил ничем и совершенно не знает американской жизни. Православие держится среди русских эмигрантов из Австрии (бывших униатов) в большинстве случаев не православными священниками, присланными из России, а несмотря на их неудачную работу, самим народом.

Австрийское правительство и Рим уже давно обратили серьезное внимание на русских эмигрантов. В Америку посланы целые полчища искусных интеллигентных агитаторов и тратятся ежегодно большие суммы на агитацию (в смысле мазепинства и унии, и прочей противорусской агитации). В Америку посланы два униатских епископа, один для галичан, а другой специально для угрорусов, так как оказалось, что посланный раньше для всех униатов Сотер Ортынский*** недостаточно знаком с традициями и обычаями угрорусов (Сотер Ортынский умер весной с. г.).

В Америке есть также значительное количество русских эмигрантов из России. Они во многих местностях примыкают к организации русских эмигрантов из Австрии или находятся всецело под влиянием евреев, эмигрировавших из России, которые издают в Америке «Русское Слово» (ред[актор] Окунцов[28]),

* Биографические данные не обнаружены.

** То же.

защищающее мазепинство и распространяющее ложные известия о революции в России, о победах немцев и т. д., и «Новый Мир» в Буэнос-Айресе в таком же духе.

Подпись: А. Геровский.

Ф. Особый политотдел. Оп. 474. Д. 346. Л. 1-2. Копия.

№56

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О СОДЕЙСТВИИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЭМИГРАНТАМ В ИХ ВОЗВРАЩЕНИИ НА РОДИНУ

Вашингтон. 13/26 марта 1917 г.
Секретно

Телеграфирую консулам [в США]:

По распоряжению министра иностранных дел[29] предлагаю Вам оказать свое благожелательное содействие всем русским политическим эмигрантам к возвращению на родину. В случае надобности снабдите их в пределах ВОЗМОЖНОЙ экономии средствами на возвращение и путевые расходы, Необходимые на сей предмет средства будут либо возмещены, либо авансированы ПОСОЛЬСТВОМ. В последнем случае благоволите сообщить необходимые размеры аванса. Кроме расписок в двойных экземплярах, благоволите вписывать размер выданной ссуды в проходное свидетельство или паспорт. В случае сомнения при возбуждении просьбы о выдаче ссуды, является ли проситель действительно политическим эмигрантом, благоволите непосредственно сноситься по телеграфу со Вторым департаментом Министерства иностранных дел для наведения справок.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 79. Копия.

№57

ЗАПРОС НАСТОЯТЕЛЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В Г. МИЛВИЛЛЕ[30] ОТЦА ЕЛИСЕЯ* В ГЕНЕРАЛЬНОЕ КОНСУЛЬСТВО РОССИИ В НЬЮ-ЙОРКЕ О СОДЕЙСТВИИ РОССИЙСКИМ ЭМИГРАНТАМ В ИХ ВОЗВРАЩЕНИИ НА РОДИНУ

Милвилл, 26 мая/8 июня 1917 г.

Многие из моих прихожан, происходящие из местностей Восточной Галичины, которые заняты русскими войсками с начала войны, желаютттеперь въе-

* Биографические данные не обнаружены.

хать на родину через Петроград, но сомневаются, получат ли они от консульства документы на свободный проезд их по месту происхождения через Россию.

Так как эти люди по своим убеждениям всегда были друзьями России, и, имея в виду, что местность, где находится их имущество, и семьи состоят в ведении Российской Державы, то полагаю, что не будет препятствий на выезд их на родину.

Но для уверения их имею честь просить консульство почтить меня уведомлением, получат ли они просимые проходные свидетельства.

Настоятель Милвиллского православного] прихода

свящ[енник] Елисей (фамилия неразборчива).

Ф. Генеральное консульство в Нью-Йорке. Оп. 1. 1917 г. Д. 77. Л. 1. Подлинник.

№58

ОТНОШЕНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТРА А. Ф. КЕРЕНСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ М. И. ТЕРЕЩЕНКО О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕРКИ РЕЭМИГРАНТОВ ИЗ США

Петроград, 12/25 июня 1917 г.

Милостивый государь Михаил Иванович,

Сношением от 1 июня 1917 года за № 10203* Правовой департамент Министерства иностранных дел сообщил Главному управлению Генерального штаба о том, что согласно донесению российского посла в Японии[31] в Иокогаме скопилось значительное количество прибывших из Америки неполитических эмигрантов, отправка коих на родину в Россию замедляется вследствие трудности быстро выполнить паспортные формальности, вытекающие из закона 25 октября 1916 года[32].

Указанное нежелательное скопление может быть объяснено, по-видимому, единственно тем, что наши консульские установления в Америке снабжают всех выезжающих из Америки русских эмигрантов визами без соблюдения требований упомянутого закона, тогда как такой льготный порядок въезда в Россию допущен исключительно для политических эмигрантов.

Придавая весьма серьезное значение, с точки зрения наших военных интересов, точному выполнению всех правил 25 октября 1916 года в отношении лиц, для которых не установлено указанного льготного изъятия, ибо только при соблюдении этих правил может быть в надлежащей мере обеспечена охрана нашей государственной границы от проникновения в Россию неприятельских шпионов и агентов, я покорнейше прошу Вас не отказать вновь подтвердить подведомственным Вам заграничным установлениям безусловную необходимость выполнения требований закона 25 октября в отношении непо-

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

литических эмигрантов предварительно выезда их из постоянного места жительства*.

В то же время, считаясь с необходимостью, с одной стороны, точного установления и проверки личности возвращающихся из Америки русских эмигрантов, а также имея в виду, с другой стороны, желательность обеспечить всем выезжающим из Америки беспрепятственный проезд и избежать скопления больших масс эмигрантов как в Японии, так и во Владивостоке, каковое скопление представляется неизбежным в случае массовых выездов их из Америки вследствие недостаточности морских перевозных средств и слабой провозоспособности Сибирской железнодорожной магистрали, я полагал бы чрезвычайно существенным установить, чтобы: 1) предварительно выдачи разрешений на выезд из Америки наши консульские установления входили в сношение с подлежащими американскими властями для установления непричастности данного эмигранта к германским шпионским или террористическим организациям и 2) чтобы консулы временно, по крайней мере до окончательной разгрузки Иокогамы от скопления наших эмигрантов, по возможности вообще воздерживались от выдачи массовых разрешений на выезд эмигрантов из Америки, выдавая таковые разрешения в первую очередь эмигрантам политическим, а из лиц иной категории тем, которые, не достигнув 35-летнего возраста, направляются в Россию для несения военной службы.

Что же касается вопроса о мерах, которые могли бы быть приняты для выхода из создавшегося ныне неблагоприятного положения в Иокогаме, то, к сожалению, я не могу признать возможным, с точки зрения упомянутых выше военных интересов, освободить всех прибывших ныне в Японию неполитических эмигрантов от соблюдения паспортных правил 25 октября 1916 г. и нахожу, что возвращение указанных эмигрантов в Россию может последовать не ранее тщательной проверки личности каждого из них и выяснения в Главном управлении Генерального штаба могущих оказаться о них неблагоприятных в смысле шпионства данных. Таковая проверка, по моему мнению, могла бы быть производима в интересах ускорения путем телеграфных сообщений генеральным консулом в Иокогаме всех установочных данных о составе каждой очередной партии эмигрантов, предполагавшей выехать в Россию, причем лишь после ответа по телеграфу же о неимении в Главном управлении неблагоприятных сведений о данных лицах таковые снабжались бы консулом соответствующими документами для следования в Россию.

О последующих с Вашей стороны по сему поводу распоряжениях прошу не оставить меня уведомлением.

Прошу принять уверение в совершенном уважении и таковой же преданности.

Подпись: А. Керенский.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 1442. Л. 213-214 об. Копия.

* Так в документе.

№59

ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В США М. М. СЕВАСТОПУЛО[33] В МИД О СТРЕМЛЕНИИ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ ВЕРНУТЬСЯ НА РОДИНУ

Вашингтон, 16/29 июня 1917 г.
Секретно

За последнее время в С[еверо] а[мериканских] С[оединенных] Штатах очень усилилось стремление русских переселенцев возвратиться в Россию. Недавно образовался союз русских механиков в Америке, объединивший около трех тысяч механиков по металлу различных отраслей. Все готовы немедленно отправиться в Россию для работы по своей специальности. Некоторые выразили желание ехать на [собствен]ный счет. Большинство же нуждается в бесплатном проезде, для чего потребуется около 150-200 долларов на человека. Несколько десятков человек уже отправлено на средства, отпущенные Американским заготовительным комитетом. Полагаю, что отправка механиков на казенный счет желательна лишь в том случае, если такого рода рабочие необходимы в России для дела обороны. Прошу указать количество нужных лиц, а также размер кредита, который может быть отпущен на полную или частичную оплату проезда. Я принимаю меры к установлению действительного контроля, чтобы отправляемые при поддержке казны механики являлись квалифицированными специалистами в своей области.

Подпись: Севастопуло.

Ф. Экономический департамент МИД. Оп. 452. Д. 175. Л. 2. Копия.

№60

ПИСЬМО РОССИЙСКОГО ЭМИГРАНТА Д. С. ГИММЕЛЬМАНА ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ В НЬЮ-ЙОРКЕ В. И. УСТИНОВУ[34] С ЖАЛОБОЙ НА НЕПРАВОМОЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКИХ ИММИГРАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ

Миннеаполис, 26 июня/9 июля 1917 г.

Благодаря неумелому правлению престолом бывшим царем Николаем II много русско-подданных принуждены были оставить свою родину и поселиться в разных других странах.

Большинство из этих несчастных, лишившихся своей родины, поселилось в Американских Соединенных Штатах, так что в настоящее время находится здесь несколько миллионов душ, причем, находя во всех отношениях весьма неудобным быть здесь без всяких прав и не ожидая, конечно, падения пре-

стола Николая II и иметь возможность возвратиться обратно в Россию, многие из них нашли необходимым заявлять местному начальству о желании их приобрести здесь ситизеншип [гражданство], получив установленные так называемые «первые ситизен бумаги» [вид на жительство], которые по содержанию своему равняются удостоверению, выдаваемому в России иностранному подданному, заявившему желание принять подданство России.

Эти «первые ситизен бумаги», или удостоверение, как доказательство только о сделанном вышесказанном заявлении предоставляют владельцу их право в течение 7 лет возбудить дальнейшее ходатайство о предоставлении ему ситизеншип со всеми правами ситизена [гражданина], причем он обязан представить лично судье, разрешающему вопрос о праве его на это домогательство, двух свидетелей — ситизен, долженствующих подтвердить это право под присягою, да кроме того, по новому закону, он подвергается еще строгому экзамену относительно его политической правоспособности и проч., и если принять во внимание, что местное правительство совершенно неохотно относится вообще к таким ходатайствам, боясь, по-видимому, поглощения иностранцами политического положения страны большинством голосов*, издавая поэтому новые законы, затрудняющие достижение иностранцами ситизеншип, то не будет удивительным, почему большинство из просителей не достигают своей цели и эти «первые ситизен бумаги» остаются без последствий.

Затем эти же неправильно называемые «первые ситизен бумаги» не возлагают на владельца их ровно никаких обязанностей к правительству, а последнее свободно по ним также от каких-либо обязанностей к первому, итак: владелец этих бумаг волен оставить их без последствий или уничтожить их другими путями во всякое время, не подвергаясь за это никакой ответственности, а правительство, со своей стороны, признавая лицо, имеющее «первые ситизен бумаги», иностранным подданным, не предоставляет ему решительно никаких прав не только в более или менее серьезных делах, как, например, участвовать в выборах должностных лиц или занимать какую-либо должность, но отказывает ему даже в самых скромных его просьбах, наприм[ер], быть при каком-либо учреждении сторожем, рубником**, чернорабочим и т. п., и эти работы предоставляются исключительно ситизенам.

Таким образом, вопрос о том, имеют ли «первые ситизен бумаги» какое-нибудь другое значение***, кроме как доказательство, дающее владельцу их право через известное время до 7 лет ходатайствовать о предоставлении ему ситизеншип при исполнении им вышесказанных условий, а равно и вопрос о том, сохраняются ли где-нибудь в этих бумагах неупомянутых, какие-либо взаимные между владельцем этих бумаг с правительством особые обязательства, вполне ясно разрешается самим же правительством Американских Соединенных Штатов в отрицательном смысле, т.е. что как владелец «первых ситизен бумаг», так и правительство совершенно свободны от всяких взаимных один к

* Так в документе.

**Тоже.

*** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

другому обязательств. А что в этом нет никакого сомнения, я ссылаюсь также и на повсеместно существующие законы, где говорится, что лицо, заявившее желание переходить в подданство другой страны, избранной им для постоянного своего жительства, остается быть подданным той страны, к которой оно принадлежит, до тех пор пока не последовало окончательное перечисление его в подданство новой страны; таким образом, все русско-подданные, где бы они ни находились, окончательно еще не перечисленные в подданство или ситизеншип других стран, всеми правительствами признаются русско-подданными, каковой факт в настоящее время и практикуется во всех европейских и даже азиатских странах.

Касаясь настоящего положения русско-подданных, окончательно еще не перечисленных в подданство или ситизеншип других стран, то с удалением Николая II от престола и объявлением новым правительством полной гражданской свободы равномерно для всех обитающих Россию*, все они теперь переполнены желанием при первой же возможности возвратиться обратно в Россию и служить ее интересам телом и душой, так что относительно принятия подданства другой страны не может быть и речи.

Между тем, несмотря на все вышесказанные обстоятельства и законные доводы правительство Американских Соединенных Штатов в настоящее время принуждает насильственным образом всех русско-подданных, в том числе и моих двух сыновей Герша (Harry) 30 л[ет] и Иосифа (Joseph) 24 л[ет] к обязательной военной службе для защиты страны на том лишь основании, что они когда-то получили вышеобъясненные неправильно названные «первые ситизен бумаги», и под угрозой привлечение к строжайшему наказанию вынуждены были 5-го сего июня явиться к призыву.

Будучи вполне уверен, что упомянутые неправильные действия со стороны Правительства Американских Соединенных Штатов направлены без разрешения нато со стороны русского правительства, которое, зная положение дел, что ни в коем случае нельзя доверять <u>своих</u> людей (солдат) чужим начальникам, что <u>чужие</u> (солдаты другой страны), будучи в распоряжении чужих офицеров, служат на поле битвы баррикадой и мишенью для неприятельских пуль в ограждении своих солдат, что, как стало всем известно, это практиковалось во Франции; затем, что русское правительство также не дает разрешения на истребление и уничтожение своих остатков, по случаю уцелевших от этой несчастной войны.

А потому, находя сказанные действия правительства Американских Соединенных Штатов, направленные против вышеупомянутых двух сыновей моих, совершенно неправильными, противозаконными и крайне для меня обидными, так как первый сын мой Герш оставляет больную жену, родители которой находятся в России, без всяких средств к жизни, а второй сын Иосиф служит мне с женой, к личному труду неспособным, единственной опорой к существованию, приношу настоящую жалобу Вашему Превосходительству, жалуясь на неправильные и противозаконные действия, направленные против меня и моих детей — русско-подданных, со стороны правительства Американских Соеди-

* Так в документе.

ненных Штатов, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать мне в законной защите, сделав зависящее распоряжение о немедленном приостановлении исполнения сказанных действий и об освобождении сыновей моих Герша (Harry) и Иосифа (Joseph) как русско-подданных от обязательной военной службы для защиты чужой страны.

Причем изъявляю полное желание быть немедленно же отправленным со всем моим семейством в Россию для служения ее интересам, так как она теперь есть наша любимая родина.

Какое последует распоряжение Вашего Превосходительства по сей моей жалобе, почтительнейше прошу мне объявить по нижеозначенному адресу.

Докладываю при этом, что копии сей жалобы посланы мною в Россию господам: министру иностранных дел, военному министру и гг. председателям Государственной думы и Государственного совета.

В ожидании просимого распоряжения пребываю с почтением

русско-подданный Давид Соломонович Гиммельман.

Ф. Генеральное консульство в Нью-Йорке. Оп. 1. 1917 г. Д. 45. Л. 40-42. Подлинник.

№61

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ПРОЦЕДУРЕ РЕЭМИГРАЦИИ ИЗ США В РОССИЮ

Вашингтон, 7/20 июля 1917 г.
Секретно

Ваше предписание соблюдать циркуляр № 590*, требующий сношений с Петроградом для выдачи проходных свидетельств на въезд в Россию, создает здесь сильное раздражение среди многочисленной русской колонии, многие члены которой желают вернуться поработать на пользу обновленной Родине. В посольство поступают петиции, покрытые многочисленными подписями. Состоялись митинги протеста в Сан-Франциско и Канаде. Донесения консулов указывают на чрезмерную суровость данного циркуляра, особенно сильно бьющего рядового русского крестьянина-земледельца, ушедшего на заработки за океан. Многим русским подданным, уже распродавшим все свое имущество и купившим шифскарты [билеты на пароход], грозит полное разорение. Сохранение в силе означенного циркуляра равносильно полному прекращению обратной эмиграции в Россию и поставит в крайне тяжелое положение нашу миссию, вооружив против нее почти всю русскую колонию. Считаясь с местными условиями, посольство выработало проект правил, регулирующих выдачу проходных свидетельств и дающих достаточную гарантию для правильного установления личности, и, с другой стороны, сильно ослабляющих опасность проникновения неприятельских шпионов. Препровождая настоящий проект, прошу срочного разрешения ввести его немедленно в дей-

* См. документ № 58 данного раздела.

ствие. Ввиду крайней остроты положения неполучение Вашего ответа до 10 августа н. ст. буду считать за утверждение данного проекта, который будет без промедлений приведен в исполнение.

Правила выдачи русскими консулами в С[еверо] а[мериканских] С[оединенных] Ш[татах] проходных свидетельств на проезд в Россию: § 1. Проходные свидетельства выдаются беспрепятственно русскими консулами лицам, представившим просроченные русские заграничные паспорта, выданные согласно закону 25 октября 1916 г. §2. В случае, если проситель не имеет требуемого русского заграничного паспорта или имеет заграничный паспорт, выданный до издания означенного закона, устанавливается нижеследующий порядок: П[ункт] 1. Проситель собственноручно заполняет имеющиеся в консульстве опросные листы в 4 экземплярах и снабжает их фотографической карточкой. Примечание: по просьбе просителя означенные опросные листы могут быть высланы консульством по почте по указанному просителем адресу. П[ункт] 2. К означенным заполненным опросным листам должны быть приложены по возможности все документы, могущие удостоверить личность просителя, как-то: лит. А — имеющиеся документы русских учреждений: старый губернаторский паспорт, метрическое свидетельство, свидетельство об отбытии воинской повинности, русские внутренние паспорта и права; лит. Б — удостоверения русских общественных и политических организаций, работающих в Америке; лит. В — письменные заявления земляков и односельчан просителя о том, что они лично знали просителя еще во время пребывания его в России; лит. Г — письма в конвертах, открытки, полученные просителем от родных и знакомых из России; лит. Д — книжки сберегательных касс и прочие документы, могущие служить материалом для удостоверения личности. П[ункт] 3. Если консульства найдут, что представленные документы носят бесспорный характер, они выдают проходное свидетельство под личную ответственность консула. П[ункт] 4. Если, несмотря на представленные документы, у консула возникнут сомнения относительно личности, дело передается на рассмотрение Совещания общественных организаций, образуемого при консульстве. П[ункт] 5. На первое заседание означенного Совещания консулом по его выбору приглашаются представители наиболее видных и влиятельных общественных, политических, кооперативных, профессиональных и тому подобных организаций, имеющихся в консульском округе, в числе не менее 10. Вопрос о дальнейшем пополнении и совмещении других организаций решается самим Совещанием. Примечание: в случае несогласия с постановлением совещания недовольная сторона может через консула опротестовать решение Совещания в посольство*. Пункт7. Совещание созывается по мере надобности и выносит свое заключение по тем вопросам, какие консул найдет необходимым поставить на его разрешение. Пункт 8. Если у консула или Совещания возникает необходимость навести справку в отношении военного шпионажа, консул обращается к авторитетному в этих вопросах местному представителю власти. Пункт 9. Опросный лист и документы лиц, в отноше-

* Пункт 6 в документе отсутствует.

нии которых у Совещания возникнут серьезные сомнения, отправляются для проверки в Петроград. Примечание: в случае, если проситель выражает желание оплатить телеграфные расходы и вносит соответствующую сумму, консульство производит все сношения по телеграфу. Пункт 10. Проходные свидетельства выдаются лично просителям и не могут быть переданы через частных посредников. В отдельных уважительных случаях консулу, дающему проходное свидетельство, представляется пересылать свидетельство консулу порта отправления для личного вручения просителю. Пункт 11. Настоящими правилами консульства руководствуются также при выдаче удостоверений, выдаваемых на предмет поступления на иностранное судно или промышленное предприятие. Пункт 12. При выдаче свидетельств русским подданным на проезд не в Россию, а в нейтральные страны, консулам надлежит руководствоваться циркуляром 2-го департамента № 590. Примечание: в исключительных случаях по представлениям консулов посольству предоставляется [право] выдавать отдельным лицам свидетельства на проезд в нейтральную страну. Пункт 13. Ввиду сложности настоящей процедуры, необходимой, однако, ввиду обстоятельств военного времени, консульства принимают меры к широкому оповещению заинтересованных лиц, что для получения проходного свидетельства может потребоваться значительный срок.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 273-276. Копия.

№62

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА В США Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ВЫДАЧЕ СВИДЕТЕЛЬСТВ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЭМИГРАНТАМ ИЗ РОССИИ

Вашингтон, 12/25 августа 1917 г.
Секретно

Новые правила выдачи проходных свидетельств политическим эмигрантам согласно Вашей телеграмме за № 3308* введены мною 8-10 августа. Еще раньше Чрезвычайной миссией[35] были приняты серьезные меры к установлению строгого контроля за отправлением эмигрантов. Новое распоряжение, как и можно было ожидать, вызвало раздражение и недовольство. Съезд представителей политических эмигрантов принял следующую резолюцию: «Принимая во внимание, что: 1) распоряжение [это] временно лишает возможности политических эмигрантов воспользоваться амнистией, добытой революционным народом; 2) что политические эмигранты — невольные изгнанники России — не могут и не должны быть поставлены в вопросе о возвращении на родину в одинаковые условия с остальными гражданами, добровольно оставившими Россию, так как личность политического эмигранта строго поверя-

* См. документ № 58 данного раздела.

ется и устанавливается конференцией по отправке политических эмигрантов в Россию, организация и система работы коих служит достаточной гарантией против возможных ошибок; 3) что мотивировка распоряжения в связи с чрезвычайными обстоятельствами настоящего времени по соображениям государственной обороны может быть истолкована как попытка [затруднить] доступ в Россию политическим эмигрантам, не разделяющим взглядов Временного правительства на дело государственной обороны. И что такая мера, по существу своему, противоречит основным лозунгам, выдвинутым русской революцией; 4) что у политических эмигрантов нет и не может быть причин более уважительных, чем желание вернуться на родину и принять участие в борьбе за новый строй.

Принимая все это во внимание, съезд конференции революционных организаций по отправке политических эмигрантов протестует против новых правил 4-го августа и постановил принять все меры к тому, чтобы правила эти были изменены. В случае неполучения ответа в течение месяца съезд постановил послать в Петроград специальную делегацию. Ввиду заявления представителя посольства о необходимости прекратить массовую эмиграцию в Россию, съезд постановил рекомендовать конференциям отныне отправлять политических эмигрантов небольшими партиями».

По поводу означенных резолюций сообщаю, что эмигрантские круги вполне понимают тяжелое положение родины и потому легко примиряются с сокращением числа отправляемых политических эмигрантов до желательного Петрограду минимума при условии разрешения вопроса на месте. Если же такое решение представляется несвоевременным, то считаю более целесообразным временно прекратить вообще всякую отправку политических эмигрантов как таковых. Другими словами, политический эмигрант должен будет просить о выдаче паспорта как обыкновенный русский гражданин, без ссылки на революционное прошлое и без права на денежное пособие.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 344-345. Копия.

№63

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ПРИЗЫВЕ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В АРМИЮ

Вашингтон, 21 сентября/4 октября 1917 г.
Секретно

Американское правительство вступило в переговоры о взаимном призыве военнообязанных. Проект этой конвенции будет в свое время представлен мною на утверждение Временного правительства. Аналогичные переговоры уже начались и с союзниками. В основу всех конвенций предполагается положить права для иностранцев-военнообязанных, проживающих в Америке, вы-

ехать отсюда в течение определенного срока для исполнения воинской повинности на родину. Предоставление подобного же права русским гражданам, а также возможности воспользоваться этим правом необходимо. Всякое иное решение вызовет среди русских выходцев глубокое и справедливое раздражение, приведет к самым нежелательным и острым столкновениям между ними и американской властью и затруднит в будущем планомерную работу посольства в пользу русского элемента в Америке, подорвав в его среде доверие к русскому официальному представительству. Русским гражданам, подлежащим набору в американскую армию, но предпочитающим нести воинскую повинность в России, надлежит выдать особые документы для въезда в Россию с тем, чтобы в порту высадки они немедленно и непосредственно поступали в распоряжение местного российского воинского начальника, и с тем, чтобы эти специальные свидетельства не имели объема паспортов или даже проходных свидетельств. При этом должны быть принимаемы самые действительные меры распространения при участии местных русских организаций под наблюдением посольства для установления самоличности военнообязанных и исключения проникновения агентов враждебных нам держав. Я прошу Вас самым настоятельным образом оказать мне поддержку для урегулирования вопроса в этом смысле. Не считая возможным при нынешних условиях морского транспорта обеспечить и тем более гарантировать проезд всем желающим, я вместе с тем полагаю необходимым приложить все усилия, чтобы добиться помощи американского правительства в этом отношении. В согласии с действующими узаконениями проезд в Россию должен производиться самими военнообязанными. При этом, однако, сообщаю, что многочисленные русские граждане просили меня довести до сведения правительства, что такое решение помешает им выполнить желание служить в русской армии и вместе с тем ходатайствуют о предоставлении неимущим проезда за счет казны полностью или частично.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 428-429. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

[1]Подробнее о А. В. Перельструзе см. документы №№ 30 и 45 данного раздела.

Рождественский Петр Сергеевич (1870-1915), дипломат, на службе в МИДе с 1892 г., с 1898-го по 1902 г. служил при посольстве России в Вашингтоне, с 1903-го по 1907 г. — второй, затем первый секретарь миссии в Пекине, в 1905 г. принимал участие в переговорах с Японией в Портсмуте, с 1908-го по 1909 г. — первый секретарь миссии в Бухаресте, с 1909-го по 1915 г. — консул, затем генеральный консул в Сан-Франциско.

[3]Имеется в виду Афанасьев Михаил Емельянович (1857 — ?), военный юрист, в 1903-1909 гг. занимал военно-судебные должности в Варшавском и Приамурском военных округах, в 1909 г. переведен в распоряжение Министерства финансов с последующим назначением на должность помощника управляющего КВЖД по гражданской части, генерал-майор, с 1911 г. — генерал-лейтенант.

[4]Молокане — течение в духовном христианстве, которое оформилось в 60-70-х гг. XVIII в.; его основателем считается бродячий портной Семен Уклеин; молокане признают Библию как образ «духовного млека, коим окормляется человеческая душа»; молоканские общины управляются выборными руководителями, отвергают некоторые церковные таинства и готовятся к скорому второму пришествию Христа; молоканство насчитывает различные направления и толки; общая численность молокан до 1917 г. определялась в 1 млн. чел.; в настоящее время общины молокан существуют в России, на Украине и во многих странах Европы, Америки и Австралии, их количественный состав насчитывает ок. 300 тыс. чел.

[5]Лебедев Евгений Федорович (1879—?). дипломат, в 1904-1905 гг. — переводчик с китайского и японского языков в Порт-Артуре, на службе в МИДе с 1905 г., в 1909 г. — управляющий консульством в Иокогаме, в 1912 г. — вице-консул в Хакодате.

[6]Кобе — порт в Японии на побережье о-ва Хонсю.

[7]Керберг Павел Генрихович (1861-1915). дипломат, на службе в МИДе с 1884 г., в 1909-1910 гг. —управляющий вице-консульством в Кобе (Япония), с 17/30 марта по 19 мая/1 июня 1910 г. был командирован на Гавайские о-ва для проведения инспекции положения российских переселенцев, с ноября 1910 г. по май 1915 г. — и. о. вице-консула, вице-консул в Чифу (Китай).

[8]Имеется в виду князь Д. В. Мещерский.

[9]Триест — город в провинции Фриулия-Венеция-Джулия (Италия).

[10]Имеется в виду Уолтер Ф. Фрир (Frear) (?-?), третий губернатор американской территории Гавайи (с 1959 г. — штата), занимавший этот посте 1907-го по 1913 г.

[11]Хакодате — порт в Японии на побережье о-ва Хоккайдо в Сангарском проливе.

[12]Троицкий Александр Сергеевич (1879—?), дипломат, на службе в МИДе с 1904 г., в 1910 г. занимал должность управляющего вице-консульством в г. Хакодате.

[13]Джалайнорские копи — крупные месторождения угля в полосе отчуждения КВЖД, открытые и введенные в промышленную эксплуатацию русским правительством.

[14]Покотилов Дмитрий Дмитриевич (1865 — 1908), финансист и дипломат, на службе в МИДес 1887 г., в 1896— 1904 гг. —директор пекинского отделения Русско-Китайского банка, в 1905-1908 гг. — посланнике Китае.

[15]Кривошеин Александр Васильевич (1857-1921), государственный деятель, в 1896-1905 гг. — заместитель, позднее начальник переселенческого управления Министерства внутренних дел, в 1906-1908 гг. —товарищ министра финансов, с 1908-го по 1915 г.— министр земледелия, управляющий Дворянским и Крестьянским банками, руководил столыпинской аграрной реформой, в 1918-1920 гг. активно участвовал в Белом движении, являлся главой правительства Юга России, после 1920 г. в эмиграции.

[16]Кули (тамильск., букв. — заработки) — название низкооплачиваемых, неквалифицированных рабочих в Китае, Индии и ряде других стран.

[17]Имеется в виду Ричард Баллингер (Ballinger) (1858-1922), адвокат, с 1909-го по 1911 г. — министр внутренних дел в администрации президента У. Тафта.

[18]Поппе Николай Готфридович (1870-1913), дипломат, на службе в МИДе с 1895 г., с 1899-го по 1901 г. — секретарь консульства в Тяньцзине, в 1901 — 1902 гг. — секретарь консульства в Шанхае, с 1907-го по 1909 г. — генеральный консул в Тяньцзине, с сентября 1909 г. по сентябрь 1913 г. — в Харбине.

[19]Имеется в виду французский гражданин А. Меру.

[20]Имеется в виду Приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер.

[21]Спокан — город в штате Вашингтон (США).

[22]Платон (Порфирий Рождественский) (1866-1934), крупный церковный деятель, в 1894 г. после окончания Киевской духовной академии остался на преподавательской работе, в 1902-1907 гг. — ректор академии с возведением в сан епископа Чигиринского и викария Киевской епархии, в 1907-1909 гг. — архиепископ Алеутский и Североамериканский, в 1909 г. вызван в Св. синод для присутствия, в 1914-1915 гг. — архиепископ Кишиневский и Хотинский, в 1915-1917 гг. — архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии, член Св. синода, в 1917-1918 гг. — митрополит Тифлисский и Бакинский, экзарх Кавказский, в 1918-

1920 гг. — митрополит Херсонский и Одесский, с 1920 г. — в эмиграции, с 1922 г. — митрополит всея Америки и Канады, в 1924 г. стал одним из инициаторов создания Русской православной зарубежной церкви, с 1933 г. — глава автокефальной Американской церкви.

[23]Норт-Яким — точное местоположение не установлено.

[24]Британская Колумбия — провинция на крайнем западе Канады, столица — г. Ванкувер.

[25]Имеется в виду Артур Уильям Патрик Альберт, герцог Коннота и Стрэтхэрна (the Duke of Connaught and Strathearn) (1850-1942), третий сын королевы Виктории и принца-консорта Альберта, окончил Королевскую военную академию, в 1882-1890 гг. служил в Египте и Индии, с 1893 г. — полный генерал, с 1902 г. — фельдмаршал, в 1900-1904 гг. — главнокомандующий британскими силами в Ирландии, в 1904-1907 гг. — генерал-инспектор британских сил в Средиземноморье, в 1907-1909 гг. — главнокомандующий британскими силами в Средиземноморье, с 1911-го по 1916 г. — генерал-губернатор Канады, с 1928 г. — в отставке.

[26]Лемки — имеются в виду жители Львовской области (г. Львов на немецком языке звучал как Лемберг).

[27]Имеется в виду политическая деятельность украинских националистов по объединению все земель, населенных украинцами, и созданию независимого государства.

[28]Окунцов — русский анархист, эмигрант, издатель газеты «Русское Слово».

[29]Имеется в виду П. Н. Милюков.

[30]Милвилл — небольшой город в штате Нью-Джерси (США).

[31]Имеется в виду В. Н. Крупенский.

[32]Имеется в виду закон о паспортном контроле от 25 октября/8 ноября 1916 г., регулировавший выдачу заграничных паспортов и свидетельств на въезд в Российскую империю.

[33]Севастопуло Матвей Маркович (?-?), дипломат, на службе в МИДе с 1893 г., с 1898-го по 1903 г. работал в миссиях России в Румынии и Бельгии, с 1904-го по 1907 гг. — второй, а С 1908-го по 1911 гг. — первый секретарь посольства в Лондоне, в 1912 г. на протяжении четырех месяцев занимал пост советника посольства в Вашингтоне, затем до 1916 г. служил советником посольства в Париже, с конца 1916 г. до октября 1917 г. — советник посольства в Вашингтоне, в июне 1917 г. — временный поверенный в делах России в США.

[34]Устинов Василий Иванович (?-?), дипломат, в 1911-1915 гг. — генеральный консул в Лиссабоне, Монреале, в 1916-1917 гг. — в Нью-Йорке.

[35]Чрезвычайная миссия — имеется в виду дипломатическая миссия Б. А. Бахметева, прибывшая в США по решению Временного правительства в середине июня 1917 г. (см. раздел V сборника).

Раздел IV
Экономический аспект российско-американских отношений

Документы, представленные в данном разделе, освещают наиболее значительные вопросы истории российско-американского торгово-экономического сотрудничества в 1900-1917 гг. Новизна и ценность публикуемых материалов состоят прежде всего в том, что впервые среди массива дипломатической корреспонденции, хранящейся в АВПРИ, были выявлены и сгруппированы не столь многочисленные и часто разрозненные источники, позволяющие раскрыть специфику контактов между Россией и США в хозяйственной области.

Раздел включает почти все типы архивных документов: секретные донесения и телеграммы дипломатических и консульских представителей нашей страны за океаном, нотную переписку МИД с посольством США в Петербурге (Петрограде), депеши и отчеты глав внешнеполитического ведомства России, журналы заседаний царского Совета министров, проекты по развертыванию концессионной деятельности американских компаний на территории Российской Империи и т. п.

В научный оборот вводятся многие новые, не известные широкому кругу специалистов источники о специфике и юридических основах торгово-тарифной политики обоих государств (например, по проблеме импорта российского сахара в США, охране фабричных клейм, регистрации товарных знаков, отношении российского правительства к закону США о торговом мореплавании), которые составили первую часть раздела. Они являются существенным дополнением к уже опубликованным в нашей стране материалам*.

Как известно, 1905-1907 гг. характеризуются усилением проникновения американского капитала в Россию, что нашло отражение на страницах сборника в связи с проектами талантливого и весьма амбициозного инженера французского происхождения Л. де Лобеля, пытавшегося привлечь крупный инвестиционный капитал США для постройки трансконтинентальной железнодорожной магистрали Лондон — Париж — Берлин — Варшава — Москва — Канск — Берингов пролив — Аляска — Сан-Франциско — Вашингтон, большая часть которой пролегла бы через Сибирь.

Провал столь гигантского по масштабам предприятия отнюдь не охладил пыл его автора, который, как показывают источники, сосредоточил усилия на том, чтобы заинтересовать царское правительство реализацией более скром-

* В этой связи стоит отметить две отечественные публикации, увидевшие свете промежутком в сорок лет: К истории русско-американской торговли. — Исторический архив, 1956, №6; Россия и США: торгово-экономические отношения, 1900-1930. М., 1996.

ного плана сооружения линии от Канска до Чукотки*. В этой связи очень интересен публикуемый Особый журнал Совета Министров от 20 марта/2 апреля 1907 г., документально зафиксировавший противоречивое отношение российских ведомств к предлагаемому проекту, который, хотя и не был осуществлен, однако послужил отправной точкой при подготовке рабочих чертежей для строительства Байкало-Амурской магистрали уже в советское время.

Довольно репрезентативной частью раздела является комплекс документов, посвященный центральной проблеме российско-американских экономических отношений в рассматриваемый период, а именно: денонсации торгового договора 1832 г. и ее последствий. Представленные материалы охватывают события 1911—1914 гг., иллюстрируя ход обсуждения вопроса в конгрессе, позицию администрации США и царского правительства после отмены соглашения, а также реакцию общественности обеих стран на это событие.

Важно отметить, что настоящая публикация в отличие от известного издания «Международные отношения эпохи империализма»** содержит дипломатическую корреспонденцию и обмен нотами между Петербургом и Вашингтоном, которые не только характеризуют позиции правящих кругов России и США по поводу отсутствия правовой основы, призванной регулировать двухсторонние торгово-экономические связи, но и отражают реакцию общественного мнения обоих государств на резолюцию конгресса. С этой точки зрения заслуживают упоминания переговоры государственного секретаря Ф. Нокса с послом Ю. П. Бахметевым, отраженные в донесениях последнего, а также выдержки из журналов заседаний Совета Министров Российской Империи, раскрывающие особенности позиции, которую заняло царское правительство в ответ на предложения американской стороны о заключении временной конвенции по тарифам и торговле.

Новая фаза в эволюции российско-американских контактов в экономической сфере была обусловлена началом Первой мировой войны, послужившей катализатором трансформации всего комплекса отношений между Россией и США. Поэтому настоящий раздел включает документы, лишь косвенно затрагивающие вопросы поставок в Россию вооружения и стратегических материалов, а также предоставления кредитов и займов на нужды обороны, которые представлены составителями в заключительной части сборника.

* См. подробнее: Н. Н. Романов и американская концессия на железную дорогу Сибирь-Аляска в 1905 г. — Красный архив, 1930, № 6 (43); Американская экспансия на Северо-Востоке царской России в начале XX в. Авантюра Лойк де Лобеля и царский двор. — Летопись Севера, 1949, № 1, с. 227-241; Лебедев В. В. Русско-американские экономические отношения, 1900-1917. М., 1964, С. 61-67, 94-109.

** См. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств, 1878-1917 гг., сер. II, т. XIX, ч. I, № 147, 161,206,212, 213,217, 218,237, 337; ч. II, № 456. М., 1926.

1. ТОРГОВАЯ И ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА

№ 1

ДОНЕСЕНИЕ А. П. КАССИНИ В. Н. ЛАМЗДОРФУ О ВВЕДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОШЛИНЫ НА САХАР, ВВОЗИМЫЙ В США ИЗ РОССИИ

Вашингтон, 1/14 февраля 1901 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Донесениями моими от 20 декабря и 31 января, за №№ 75 и 5, секретными телеграммами от 30 января и 2 сего февраля* я имел честь своевременно поставить Ваше Сиятельство в известность относительно хода событий, которые привели, с одной стороны, к восстановлению федеральным правительством дополнительной пошлины на наш сахар, ввозимый в Соединенные Штаты, а с другой стороны, к применению нашим министром финансов повышенного тарифа к главнейшим предметам американского ввоза в Россию.

Я принужден сказать, что федеральное правительство выказало в ведении этого деликатного дела весьма прискорбную слабость и, смею прибавить, непростительную неловкость. Уступая давлению могущественного сахарного синдиката, влиянию коего г-н Маккинли обязан, по крайней мере отчасти, своим вторичным избранием в президенты Соединенных Штатов, г-н Гэйдж[1], американский министр финансов, несмотря на оппозицию некоторых из своих сотоварищей по Кабинету и вопреки громким протестам большей части американских экспортеров, и в особенности собственников железоделательных и сталелитейных заводов и машинных фабрикантов штата Иллинойс, наиболее затронутых в своих интересах тем или другим решением означенного вопроса, — несмотря на все это г-н Гэйдж издал распоряжение о восстановлении дополнительной пошлины на наш сахар. Означенная мера была принята американским министром финансов, несмотря на сделанное статс-секретарем Витте, на основании наших законов и распоряжений об акцизе на сахар, формальное заявление, что наш сахар не пользуется при вывозе за границу ни прямой, ни косвенной премией и вследствие сего не подлежит согласно постановлениям американского тарифного закона обложению дополнительной

* В сборнике не публикуются.

пошлиной при ввозе в Соединенные Штаты. Все это дело было ведено г-ном Гэйджем самым странным образом. Он начал с того, что запросил мнения своего коллеги министра юстиции[2] по вопросу о том, пользуется ли наш сахар согласно строгому толкованию текста русского при вывозе из России прямой или косвенной премией или нет. Министр юстиции приступил к серьезному изучению означенного вопроса на основании документов, которыми я снабдил его через посредство нашего агента Министерства финансов в Вашингтоне, когда г-н Гэйдж без всякой видимой причины взял порученное ему дело из его ведения и сделал через своего товарища, заведующего таможенным управлением, распоряжение о немедленном восстановлении меры, коей наш сахар облагался дополнительной пошлиной в 64 коп. с пуда при ввозе в Соединенные Штаты. В своем письме по сему предмету, в копии у сего прилагаемом*, г-н Гэйдж прибавляет, что вопрос о том, пользуется ли наш сахар премией при вывозе за границу или нет, представляется ему настолько неясным и запутанным, что он в качестве чиновника правительства, финансовые интересы коего ему вверены, не может при существовании означенных сомнений решить вопрос иначе, как в пользу своего правительства, то есть в смысле восстановления дополнительной пошлины. В то же время он заявляет, что импортерам русского сахара предоставляется право обратиться за окончательным решением вопроса в соответствующее учреждение (General Board of Appraisers) [Генеральный департамент таксации], коему Министерством финансов будет оказано всевозможное содействие к облегчению его задачи.

Я должен сказать, что означенная мера, принятая министром финансов Соединенных Штатов, произвела на всех, за исключением, конечно, заинтересованных в делах членов сахарного синдиката, самое неблагоприятное впечатление. Громадное большинство заявляет, что мера эта непрактична, никоим образом не вызвана обстоятельствами и оскорбительна для России, исконного друга Соединенных Штатов. Непрактична она потому, что ввоз русского сахара в Соединенные Штаты был произведен в 1900 году всего лишь на 340 тысяч долларов, тогда как ввоз в Россию американских произведений, обложенных на основании распоряжения нашего министра финансов повышенным тарифом, превосходит сумму в 11 миллионов долларов, и что, следовательно, г-н Гэйдж, желая угодить сахарному синдикату, интересы коего затронуты лишь в слабой степени, принес ему в жертву гораздо более значительные интересы остальных американских экспортеров. Не вызвана она обстоятельствами потому, что большинство американских экспортеров, знакомых с нашими законами по сему предмету, заявляют, что мы не платим премии при вывозе нашего сахара за границу. Наконец, оскорбительна она потому, что мнение такого авторитета по финансовым вопросам, как статс-секретарь Витте, должно было бы быть принято в большее соображение, чем это было сделано.

Наиболее убедительным доказательством того, каким образом большая часть общественного мнения этой страны относится к необдуманному шагу, сделанному г-ном Гэйджем, являются, по моему мнению, взгляды, высказы-

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

ваемые здесь по поводу распоряжений нашего министра финансов относительно обложения повышенным тарифом главнейших предметов американского ввоза в Россию. Нанесенный удар очевидно чувствителен и затрагивает весьма многих. Известие о нем поразило всех неожиданным образом, но лишь весьма незначительные голоса решаются порицать императорское правительство, и все почти единогласно находят, что принятая нами мера, хотя, может быть, и несколько сурова, но, без сомнения, справедлива. Даже местная пресса, столь невоздержанная в своих выражениях, лишь только бывают затронуты материальные интересы американцев, выказывает в своих комментариях по поводу означенного инцидента необычайную сдержанность, а некоторые большие органы печати с «New York Herald» во главе даже открыто берут нашу сторону и порицают необдуманный поступок г-на Гэйджа, приведший к столь печальному результату. В то же время все выражают надежду, что означенный инцидент никоим образом не повлияет на столь отличные и искренние отношения, существующие между обеими дружественными странами.

Я считаю излишним сообщать Вашему Сиятельству, что в этом именно смысле я даю объяснения всем лицам, которые обращаются ко мне за справками по означенному вопросу. Я убежден, что энергичный образ действий нашего министра финансов, которого едва ли можно было избежать, будет иметь самое отрезвляющее действие на наших американских друзей, которые, не в укор им будет сказано, считают, что им позволено все, и которых в значительной степени поддерживают в этом убеждении слабость, отсутствие энергии и какой-то безотчетный страх, внушаемый Соединенными Штатами некоторым из европейских держав. Янки презирают слабость и тех, которые позволяют себя обойти, и если выбирать в этой стране между ролью молота и ролью наковальни, то я всегда буду советовать избрать первую, в особенности, если право, как в данном случае, всецело лежит на нашей стороне.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: •/•

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1901 г. Д. 105. Л. 38-42. Подлинник.

№2

ДОНЕСЕНИЕ А. П. КАССИНИ В. Н. ЛАМЗДОРФУ О ПРИЗНАНИИ АПЕЛЛЯЦИОННЫМ СУДОМ США ФАКТА УПЛАТЫ ПРЕМИИ ПРИ ВЫВОЗЕ САХАРА ИЗ РОССИИ

Вашингтон, 24 апреля/7 мая 1902 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Решение Апелляционным судом дела о сахарной премии, возбужденного импортерами русского сахара против правительства Соединенных Штатов, ус-

тановило, как можно было ожидать, решения предыдущих инстанций, то есть признало, что возврат акциза и возможность продажи таможенных свидетельств о вывозе свободного сахара составляет премию вывозу сахара. Ввиду того, что то или другое решение дела во всяком случае повлекло бы к перенесению его в Верховный суд, Апелляционный суд не входил в рассмотрение вопроса по существу и повторил ни на чем не основанные соображения Board of Appraisers*, не пытаясь даже опровергнуть объяснения адвоката, весьма ясно изложившего причины, по которым ни возврат акциза, ни возможность продажи таможенных свидетельств о вывозе свободного сахара не могут считаться премиями.

Несмотря на то, что решение было объявлено 4 февраля, оно до сих пор еще не было обжаловано и будет перенесено в Верховный суд лишь в первых числах мая. Означенное обстоятельство объясняется тем, что Страховое общество Нью-Йорка, Ассоциация заводов и мануфактур в Филадельфии, общество Ingersol Sargent Drill Co (выделывающее воздушные насосы и разные машины, нужные для постройки туннелей) и др., вошедшие в соглашение с импортерами русского сахара для начатия дела судебным порядком и подписавшиеся на большую часть весьма крупных расходов для ведения его, обманувшись в своих расчетах на получение от русского правительства дозволения на производство в России некоторых операций и заказов, потеряли интерес к означенному делу и даже отпустили своего адвоката в Японию, откуда он вернулся лишь на днях.

До сих пор я считал более целесообразным относиться лишь пассивно к означенной деятельности названных обществ ввиду того, что материальные интересы наши нисколько не страдали от существующего порядка таможенных отношений между обеими странами, считая, что, так как от продолжения повышенных пошлин на некоторые американские произведения теряли главным образом американские экспортеры, то им, следовательно, и было весьма естественно заботиться о прекращении этого невыгодного для них порядка вещей. Принимая, однако, во внимание, что благоприятное решение Верховным судом сахарного вопроса, с одной стороны, могло бы повлиять весьма благотворно на взаимные коммерческие отношения между обоими государствами, временно омраченные существующим недоразумением, а с другой — имело бы значение в сношениях с европейскими правительствами по поводу недавней Брюссельской конференции[3], я признал желательным побудить частным образом Ассоциацию заводов довести дело до конца и поручил агенту нашего Министерства финансов в Вашингтоне действительному статскому советнику Рутковскому[4] войти через нашего нештатного вице-консула в Филадельфии[5] в сношение с адвокатом Ассоциации, дабы объяснить ему отношение императорского правительства к решению Брюссельской конференции на случай, если означенный вопрос был бы употреблен против нас в форме аргумента Верховным судом.

* Департамент таксации.

Вследствие сего действительный статский советник Рутковский, дав означенному адвокату весьма обстоятельные разъяснения, которые доведены им до сведения императорского Министерства финансов, заявил ему, что постановления Брюссельской конференции не могут коснуться законодательства, регулирующего нашу сахарную промышленность, а посему не должны бы повлиять на решение Верховного суда, который должен руководствоваться при разборе дела исключительно ст. 5 тарифа Дингли[6], не допускающей признание за премию вывозу возвышение цены продукта внутри каждого государства вследствие применения охранительного тарифа.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: • / •

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1902 г. Д. 107. Л. 142-144. Подлинник.

№ 3

ДОНЕСЕНИЕ А. П. КАССИНИ В. Н. ЛАМЗДОРФУ О РАССМОТРЕНИИ ВЕРХОВНЫМ СУДОМ ВОПРОСА О ВВЕДЕНИИ КОМПЕНСАЦИОННОЙ ПОШЛИНЫ НА САХАР, ВВОЗИМЫЙ В АМЕРИКУ ИЗ РОССИИ

Вашингтон, 23 октября/5 ноября 1902 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

15 сего октября в Верховном суде Соединенных Штатов рассматривалось дело о протесте импортеров русского сахара против возложения американским Министерством финансов компенсационной пошлины на ЭТОТ продукт как получающий будто бы двойную премию.

В блестящей речи адвокат истцов изложил взгляды императорского правительства на означенный вопрос, причем старался внушить судьям, что решение оного в смысле резолюции Брюссельской конференции было бы равносильно признанию судом в принципе существования премий на все предметы американского вывоза и могло бы побудить иностранные правительства применить к ним соответствующее дополнительное обложение пошлинами. Защита представителя здешнего Министерства финансов была очень слаба и заключалась главным образом в желании инсинуировать, что постановления русского сахарного закона разнятся от применения его на практике.

Решение суда по установленному обычаю излагается письменно, и составление постановления поручается одному из членов его, причем может занять около месяца времени и даже более. В случае, даже если суд одобрит действие здешнего Министерства финансов, решение его представит для нас интерес по мотивировке оного, но я надеюсь, что практический ум американ-

цев поможет им третировать вопрос так, как это согласно с интересами Соединенных Штатов, а не исключительно сахарозаводчиков. Во всяком случае с нашей стороны сделано все, чтобы повлиять на решение в желаемом для нас смысле, и не наша вина будет, если предметы американского ввоза в Россию будут поставлены в менее благоприятное положение, чем они были до возбуждения сахарного инцидента.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: '/'.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1902 г. Д. 107. Л. 339-340. Подлинник.

№4

ДОНЕСЕНИЕ А. П. КАССИНИ В. Н. ЛАМЗДОРФУ О РЕШЕНИИ ВЕРХОВНОГО СУДА ПО ВОПРОСУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОШЛИНЕ НА САХАР, ВВОЗИМЫЙ В АМЕРИКУ ИЗ РОССИИ

Вашингтон, 15/28 января 1903 г.

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Имею честь представить при сем Вашему Сиятельству экземпляр решения американского Верховного суда по делу об уплате императорским правительством премии при вывозе русского сахара за границу, объявленного, как я имел честь упомянуть в секретной телеграмме моей от 23 декабря минувшего года* не в пользу импортеров русского сахара.

Предоставляя подробное изложение технической стороны дела агенту нашего Министерства финансов в Вашингтоне[7], я не могу не обратить внимание Вашего Сиятельства на то обстоятельство, что Верховный суд, очевидно, старался приладить свое решение к заранее установленному мнению и не приводить достаточных оснований, почему следует признавать русский закон о регулировании сахарной промышленности представляющим премию вывозу, настолько выставляемые им аргументы противоречат один другому.

Так, например, определяя, что факт существования рыночной цены на вывозные свидетельства не может быть еще признан за премию, но что возврат в связи с ним акциза за вывозимый сахар оперирует как премия (причем премия должна была бы быть определена в 1,75 за пуд), он замечает, что за премию следует считать разницу между ценами сахара на внутреннем рынке и при вывозе, т. е. в 1,25 за пуд. Далее, ссылаясь на постановления Брюссельской конференции, он не объясняет, какую связь ее решения имеют с сахарным вопросом в Соединенных Штатах.

Принимая во внимание вышеизложенное, нельзя не прийти к заключению, что Верховный суд имел в виду не выяснение вопроса о том, уплачивает ли

*АВПРИ. Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1902 г. Д. 107. Л. 597. В сборнике не публикуется.

русское правительство премию сахару при ввозе или нет, а ограждение интересов сахарозаводчиков в Соединенных Штатах, размер коих определяется следующим расчетом: сахарный синдикат продает ежегодно в Соединенных Штатах до 1 200 000 тонн сахара (около 60% потребления) по цене, регулируемой стоимостью сахара в Гамбурге плюс расходы провоза и пошлины (1,95 центов на 100 фунтов). Американское Министерство финансов определяет, что дополнительная пошлина на германский сахар должна быть 31 цент на 100 фунтов. Если бы русский сахар был освобожден от дополнительной пошлины, то синдикат принужден был бы продавать сахар внутри страны на 3/10 цента с фунта дешевле,* что уменьшило бы его доходы на сумму свыше 7 миллионов долларов.

Пристрастное решение американского Верховного суда не может не вызвать нашего негодования с принципиальной точки зрения, но сама пристрастность решения служит лучшим доказательством правильности взглядов нашего Министерства финансов. Принимая во внимание, что благодаря принятым нами мерам мы ничего не теряем в данном случае, негодование должно, скорее, исходить со стороны тех американских производителей, интересы коих затронуты возложением нами на некоторые американские продукты компенсационных пошлин, и от них будет зависеть, каким образом восстановить нормальное положение вещей.

Что касается наших отношений к федеральному правительству, то мне кажется, что лучше всего они характеризуются следующей фразой, сказанной мне статс-секретарем Хэем: «Я желал бы, чтобы мы проиграли это дело». Во всяком случае вопрос этот не нарушит наших традиционных дружеских политических отношений к этой стране.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Кассини.

На подлинном помета: •/•.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1903 г. Д. 113. Л. 23-25 об. Подлинник.

№ 5

ТЕЛЕГРАММА Р. Р. РОЗЕНА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. Д. САЗОНОВУ О МЕМОРАНДУМЕ США ПО ТАРИФНОМУ ВОПРОСУ

Вашингтон, 9/22 января 1910 г.
Секретно

МЕМОРАНДУМ

Государственный департамент совместно с тарифной комиссией, назначенной президентом, чтобы оказывать ему содействие в исполнении

возложенных на него статьей 2-й тарифного закона 5 августа 1909 года[8] обязанностей, основательно изучили торговые сношения между Соединенными Штатами и Россией с точки зрения законов, правил и обычаев русского правительства, касающихся торговли Соединенных Штатов в Российской империи. В результате такого исследования департамент расположен рекомендовать президенту издать в близком будущем прокламацию о применении ко всем предметам русского ввоза в Соединенные Штаты, подлежащим оплате ввозною пошлиною, минимального тарифа С[еверо]а[мериканских] С[оединенных]Штатов полностью, начиная с 31 марта 1910 года и после этого срока. Ранее принятия такой меры, однако, департамент желает обратить внимание русского правительства на следующие ограничения, касающиеся американской торговли в империи: 1) Департамент ожидает, что императорское правительство распространит на граждан Североамериканских Соединенных Штатов те же права касательно допущения промышленников, купцов и других деловых людей, а также их коммивояжеров, без различия вероисповедания, каковые применяются к подданным Германии в силу дополнительного постановления к статьям 1-й и 12-й торгового трактата, заключенного между правительствами России и Германии 28 июля 1904 года[9], вступившего в действие 1 марта 1906 года, а также статье 12-й трактата о торговле и мореплавании, заключенного между правительствами России и Австро-Венгрии 15 февраля 1906 года, вступившего в действие 1 марта 1906 года[10]. Предполагается, что подобные же льготы предоставлены русским правительством французским гражданам. 2) Департамент полагает, что поощрением к дружественным торговым сношениям между обоими народами могло быть дарование русским правительством разрешения американским консулам того же права сноситься непосредственно с русскими таможенными властями, каковое предоставлено германским подданным в силу статьи 18-й части 4-й дополнительного трактата, заключенного между правительствами России и Германии 28 июля 1904 года[11], вступившего в действие 1 марта 1906 года. Ввиду характера уступок, предоставляемых минимальным тарифом Североамериканских Соединенных Штатов, Департамент полагает, что русское правительство будет продолжать применять к произведениям Североамериканских Соединенных Штатов конвенционный тариф полностью. Ввиду здесь выраженного намерения Североамериканских Соединенных Штатов предоставить минимальный тариф к произведениям Русской империи полностью, выражается надежда, что Департаменту будут в близком будущем даны заверения, что вышеизложенные предметы будут рассмотрены русским правительством в скором времени в дружеском духе. Департамент почтительно просит, чтобы русский посол запросил свое правительство по этим пунктам по телеграфу в видах ускорения издания президентской прокламации.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1910 г. Д. 133. Л. 4-4 об. Копия.

№ 6

ДЕПЕША А. А. НЕРАТОВА Ю. П. БАХМЕТЕВУ О ПРЕТЕНЗИЯХ ТОРГОВОГО ДОМА «СТУКЕН И К°» К ТАМОЖЕННЫМ ВЛАСТЯМ США

Санкт-Петербург, 7/20 июня 1913 г.

Милостивый государь Юрий Петрович,

Торговый дом «Стукен и К°» в Москве обратился в Министерство торговли и промышленности с нижеследующим ходатайством.

Названный торговый дом экспортирует в течение многих лет в Североамериканские Соединенные Штаты большие партии шерсти, причем ему часто приходится терпеть убытки вследствие неправильной классификации или оценки шерсти, которую американские таможенные власти переводят по своему усмотрению из низшего класса в высший, подлежащий оплате более дорогою пошлиной. Особенно несправедливым является обложение американскими таможенными властями шерсти Кавказского района под названием «георгиевская осенняя» маркою В*. У американских таможенных властей сложилось против ЭТОЙ марки, по объяснениям просителей, предвзятое мнение, и этот сорт шерсти, стоящий на месте покупки в упакованном виде менее 8 р. 40 коп. за пуд, — в подтверждение чего имеется соответствующее удостоверение Тифлисского биржевого комитета, — и подлежащий ввиду сего согласно американскому таможенному закону обложению пошлиной в 4 цента за английский фунт, постоянно переводится в высший класс, облагаемый пошлиною в 7 центов за фунт. Помимо сего, просителям приходится уплачивать за неправильное обозначение цены шерсти штраф, взимаемый В процентном отношении с той разницы, которую американские таможенные власти определяют между американской оценкой и русской.

В последнее время американскими таможенными властями были снова переведены из низшего класса пошлины В ВЫСШИЙ 149 КИП ШбрСТИ марки В. Таковые неправильные действия американских таможенных учреждений, не играя большой роли собственно в отношении указанных партий привезенной в Америку шерсти, имеют, однако, существенное значение, так как названным торговым домом в 1911 и 1912 гг. отправлены в Соединенные Штаты значительные количества указанного товара, которому, следовательно, также грозит обложение по высшей ставке, что на все количество товара составит разницу приблизительно в 100 000 рублей. По сему поводу торговый дом «Стукен и К°» предполагает обратиться с апелляционной жалобой в Высший таможенный суд.

Признавая, со своей стороны, изложенные указания названного торгового дома заслуживающими внимания и имея в виду, что согласно заключенному между Россией и Североамериканскими Соединенными Штатами в 1908 году соглашению[12], сохраняющему, как это усматривается из отношения импера-

* Высший сорт.

горского посольства в Вашингтоне от 20 сентября 1912 г. за № 353*, свою юридическую силу, — в настоящее время американское правительство обязалось принимать в качестве бесспорных доказательств о стоимости русских товаров свидетельства наших биржевых комитетов, — следует, по мнению министра торговли и промышленности, признать указанные действия американских таможенных властей несправедливыми.

Сообщая о вышеизложенном, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать соответствующее сему предмету заявление американскому правительству и о последующем почтить меня уведомлением.

К сему считаю долгом присовокупить, что согласно объяснениям торгового дома «Стукен и К°» фирма «Эльрихст и К°» в Нью-Йорке осведомлена о всех деталях настоящего дела и по первому требованию могла бы представить все необходимые дополнительные данные.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: А.Нератов.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 104. Л. 76-77. Подлинник.

№7

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В НЬЮ-ЙОРКЕ П.А.РУЦКОГО[13] Ю.П. БАХМЕТЕВУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РОССИЙСКИМИ ПОДДАННЫМИ ФАБРИЧНЫХ И ТОРГОВЫХ КЛЕЙМ

Нью-Йорк, 12/25 июня 1913 г.

В ответ на предписание императорского посольства от 15/28 мая сего года за № 198** по вопросу о фактическом положении русско-подданных в Североамериканских Соединенных Штатах в отношении пользования фабричными и торговыми клеймами, императорское генеральное консульство имеет честь донести о нижеследующем.

С момента прекращения действия особой декларации касательно охраны фабричных и торговых клейм, заключенной между Россией и Североамериканскими Соединенными Штатами[14], т.е. с декабря 1912 года, русские подданные в отношении прав на вышеупомянутую охрану делятся на две категории лиц, к первой из коих относятся русско-подданные, заявившие свои права на фабричные и торговые клейма еще при действии особой декларации 1874 года, а ко второй — те лица, которые могли бы приобрести указанные права уже после декабря 1912 года.

Что касается русско-подданных первой категории, то таковые, бесспорно, пользуются и сейчас столь же полной охраной своих прав на фабричные и тор-

* В фондах АБПРИ не обнаружено.

** То же.

говые клейма, как и при существовании ныне прекратившей свое действие особой на сей предмет декларации.

Подобный взгляд разделялся неоднократно и неуклонно высшим судом Североамериканских Соединенных Штатов при разрешении аналогичных рассматриваемому в настоящем донесении вопросов, создаваемых фактом прекращения действий международных соглашений. Так, между прочим, по делу «Chinese Exclusion Case»[15] в 1888 году помянутый суд вынес решение, что истечение срока действия международного соглашения или денонсация последнего не могут нарушить или обесценить тех прав, которые, будучи связаны или входя в основу права собственности, подлежат отчуждению, уступке или другим способам передачи.

Далее по тому же делу говорится, что несоблюдение изложенного принципа нарушило бы самые твердые юридические начала и подорвало бы основы, на которых покоится право собственности.

Приведенные выше положения имеют прямое отношение к вопросу о фабричных и торговых клеймах, так как права на последние согласно духу американских законов рассматриваются как суррогат права на имущество (товар) данного фабриканта, который отличает его права на товар от таковых же прав, принадлежащих другим фабрикантам. С этой точки зрения фабричное или торговое клеймо, будучи одним или другим видом имущества, подчинено общим законам, регулирующим права на имущества, и не может быть отчуждаемо отдельно от имущества, которое оно (клеймо) собой символизирует.

Таким образом, всякий русский подданный, который до денонсации трактата 1832 г. был собственником фабричного или торгового клейма в связи с имуществом, кое разумеется под клеймом, будет пользоваться столь же полной защитой своих прав, как и американский гражданин, при условии, что его клеймо было зарегистрировано сообразно с постановлениями как входившего в состав трактата особого соглашения 1872 г.[16], так и североамериканского закона о фабричных клеймах[17].

Все вышеизложенное имеет отношение лишь к тем из русско-подданных, которых фабричные или торговые клейма были зарегистрированы надлежащим образом до денонсации договора 1832 [г.].

Что же касается лиц второй категории, т.е. русско-подданных, которые ныне могли бы возбудить вопрос о регистрации своих клейм, то по сему предмету императорское генеральное консульство лишено возможности дать какое-либо заключение ввиду невозникновения в его округе с прошлого года подобных дел и неимения в распоряжении генерального консульства сведений о том, заключено ли между Россией и Североамериканскими Соединенными Штатами временное, впредь до заключения нового договора, соглашение о предоставлении русско-подданным в Америке прав наиболее благоприятствуемой нации. В случае наличности подобного соглашения надо полагать, что русско-подданные имели бы право в отношении охраны фабричных клейм на столь же полную защиту своих прав, как и подданные других наиболее благо-

приятствуемых в сем отношении в Североамериканских Соединенных Штатах держав.

В противном же случае, т.е. за отсутствием указанного выше временного соглашения, разрешение настоящего вопроса всецело зависело бы, во-первых, от усмотрения федерального бюро по выдаче патентов (единственного на все Североамериканские Соединенные Штаты), в смысле регистрации русского клейма, и, во-вторых, от решения подлежащего американского суда, к коему поступило бы дело о нарушении данного фабричного клейма.

Подпись: за генерального консула консул Руцкий.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 398. Л. 85-87. Подлинник.

№8

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П. БАХМЕТЕВА С.Д. САЗОНОВУ ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ПОШЛИНЕ НА ИМПОРТ ДРЕВЕСНО-БУМАЖНОЙ МАССЫ ИЗ РОССИИ

Ньюпорт, 26 июля/8 августа 1913 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

В дополнение к телеграммам моим от 23 и 26 июля с.г. за №№ 53 и 54* касательно обложения Соединенными Штатами древесно-бумажной массы русского происхождения пошлиной считаю долгом препроводить при сем в копии меморандума и. о. государственного секретаря[18], в коем излагаются соображения федерального правительства относительно обоснованности обложения этого нашего ввоза более высокой пошлиной, чем таковая же масса германского, австрийского или норвежского происхождения.

Из помянутого документа Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть, что, несмотря на неутверждение Канадой торгового соглашения с Америкой, Канаде предоставлено было право беспошлинного ввоза бумажно-древесной массы. Норвегия, Австрия и Германия потребовали себе на основании права наиболее благоприятствуемой нации подобное же преимущество. Требование это было удовлетворено федеральным правительством и излишне взысканная пошлина с означенных древесных масс была возвращена. Не признавая за нами в этом исключительном случае права основываться на преимуществах наиболее благоприятствуемой нации, на которые могут опираться государства, имеющие трактаты, федеральное правительство не сочло возможным распространить это освобождение и на наш товар и предписало поэтому Департаменту казначейства возвратить излишне взысканную пошлину на древесно-бумажную массу русского происхождения лишь по день аброгации** нашего торгового договора.

* В фондах АВПРИ не обнаружены.

**Аброгация (abrogation - англ.) — прекращение.

Так как на основании нового американского таможенного тарифа, который, по словам г. Мура, будет введен в действие через месяц, бумажно-древесная масса будет ввозиться в Америку беспошлинно, то вопрос в сущности сводится к тому, следует ли нам, основываясь на принципе минимальных ставок, требовать дальнейший возврат пошлин на бумажно-древесную массу, взысканных после 31 декабря 1912 года, по день введения Америкой нового тарифа в действие, или нет?

Ввиду высказанных федеральным правительством соображений не могу не разделять мнения нашего коммерческого агента[19], единовременно с сим доводящим о них до сведения г. министра торговли и промышленности, что едва ли предоставляется крайней необходимостью для нас протестовать перед американским правительством по сему поводу и требовать возврата пошлин, взысканных после 1 января 1913 года[20] на бумажно-древесную массу, тем более что этим возвратом воспользуются не наши экспортеры, а американские импортеры.

Я поэтому полагаю воздержаться от ответа на помянутый меморандум, в коем и.о. государственного секретаря подтверждает решение федерального правительства применять к нашему ввозу минимальной ставки, до получения указаний Вашего высокопревосходительства.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

P.S. Считаю долгом также доставить при сем копию циркуляра американского Департамента казначейства на имя таможенных властей и текст закона таможенного суда Соединенных Штатов.

Ut in litteris [остальное в письмах].

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 375-376. Подлинник.

№9

ДЕПЕША ДИРЕКТОРА ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД РОССИИ К. Э. АРГИРОПУЛО Ю. П. БАХМЕТЕВУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ВВЕДЕНИЯ НОВОГО АМЕРИКАНСКОГО ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА

Санкт-Петербург, 12/25 июня 1914 г.

Милостивый государь Юрий Петрович,

Как Вашему превосходительству известно, новый американский таможенный тариф установил (параграфом «U», III отдела) дополнительную пошлину в 15% с цены привозимых в Соединенные Штаты товаров, если отправители таковых не представят или откажутся представить для обозрения надлежащего уполномоченного американского чиновника, в целях доказательства стоимости или классификации товаров, свои торговые книги или иные соответствующие документы. От этой пошлины освобождаются товары таких стран,

законы коих предусматривают привод к присяге при составлении фактур или при объявлении цены, до утверждения консулами, в случае их о том требования, и притом устанавливают наказания за ложность таковой присяги.

На означенное постановление нового тарифа правительством Соединенных Штатов через посредство пребывающего здесь поверенного в делах[21] было в недавнее время обращено особое внимание императорского правительства, причем помянутым поверенным в делах было заявлено, согласно сообщению статс-секретаря казначейства, что в случае, если бы государство, не имеющее в своих законах постановлений о присяге в смысле, изложенном в параграфе «U» американского закона, выразило бы намерение внести таковые в свои законы, соответствующим американским властям было бы дано предписание не требовать в течение времени, необходимого для проведения подобных постановлений, от экспортеров этой страны доказательств, предусматриваемых параграфом «U» тарифа. Одновременно американское правительство осведомилось о том, какие существуют по настоящему предмету постановления русских законов и торговые обычаи, ставя как бы в зависимость от благоприятного или неблагоприятного отзыва по сему поводу обложение русских товаров означенной добавочной пошлиной.

Между тем приведенные нормы тарифа 1913 года, равно как и образ действия американского правительства в отношении предполагаемого проведения их на практике, вызывают серьезные возражения как с точки зрения несовместимости устанавливаемых ими мер с интересами российской торговли, так и по причине нарушений в данном случае американским правительством общих существующих понятий международного права, устанавливающих полный суверенитет государств в области их внутреннего законодательства, а не дозволяющих распространять контроль агентов какого-либо государства за пределы территории этого последнего и на деятельность агентов иного государства.

Запрошенный по настоящему поводу министр торговли и промышленности[22] высказался в том смысле, что по сему делу являлось бы желательным сделать представление правительству Соединенных Штатов, а равно возбудить вопрос о признании американскими таможенными властями свидетельств, выдаваемых нашими биржевыми комитетами, каковой порядок, представляя с точки зрения интересов нашей отпускной торговли несомненные удобства, гарантировал бы вместе с тем американское правительство от неточностей в показаниях наших экспортеров о стоимости вывозимых ими в Соединенные Штаты товаров.

Таким образом, императорское правительство признает безусловно желательным принять какие-либо действительные меры к тому, чтобы постановление параграфа «U» не отразилось неблагоприятным образом на наших торговых интересах.

Как ныне выяснилось из обращений к Министерству иностранных дел пребывающих здесь дипломатических представителей правительства Франции, Италии и Японии, с своей стороны озабочены возможным применением к исходящим от них товарам правил параграфа «U» тарифа и ставят на очередь

вопрос о тех мерах, которыми наилучшим образом можно было бы аннулировать постановления этого параграфа. По имеющимся в министерстве сведениям, то же отношение к данному вопросу проявляют также Бельгия, Швейцария и Нидерланды.

Имея в виду все вышеизложенное, считаю долгом обратиться ныне к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой не отказать войти в сношение с аккредитованными при федеральном правительстве представителями тех держав, кои разделяют нашу точку зрения на необходимость так или иначе обеспечить себя от возможности тех ущербов, которые понесут наши торговые интересы от применения к нам правил параграфа «U» закона 1913 года, и сообщить засим министерству, по подробном обсуждении сего вопроса, какие шаги можно было бы предпринять по настоящему делу, дабы пожелания наши были удовлетворены. Попутно представлялось бы весьма желательным, чтобы Ваше Превосходительство заявили правительству Соединенных Штатов о тех благоприятных результатах для обоюдных наших интересов, к которым привело бы признание американскими властями вышеуказанных свидетельств, выдаваемых нашими биржевыми комитетами, и доказали бы оному, что такое признание отнюдь не противоречило бы положениям, изъясненным в клаузуле «U» тарифа, целью которой и является, по-видимому, исключительно установление условий, обеспечивающих наибольшую достоверность сведений о стоимости и классификации ввозимых в пределы Штатов иностранных товаров, т.е. ту именно цель, которую предлагаемая нами мера осуществляла бы вполне.

О последующем я буду ожидать ответа Вашего Превосходительства.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: К. Аргиропуло.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 344. Л. 2-4. Подлинник.

№ 10

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ В ПЕРЕВОДЕ СРЕДСТВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖАТВЕННОЙ КОМПАНИИ[23] ИЗ РОССИИ В США

Вашингтон, 2/15 января 1915 г.
Секретно

Международная жатвенная компания, открытая в России, получившая приблизительно 5 000 000 долларов за продажу России сельскохозяйственных машин, в настоящее время по причине изменения вексельного курса лишенная возможности получить деньги в различных русских банках, ходатайствует о переводе половины вышеуказанной суммы в Америку по обычному курсу через наши официальные кредитные учреждения.

Дж. П. Морган[24], а также главные банки Америки заинтересованы в вышеупомянутой компании. Сообщая мне о данной просьбе, Морган выразил мнение, что такая услуга с нашей стороны укрепит влияние России здесь и в то же время будет способствовать развитию будущих, в том числе и торговых отношений между двумя странами, что Ваше Превосходительство сильно поощряли в начале войны.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1915 г. Д. 60. Л. 5. Копия. Пер. с фр.

№11

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА С. Д. САЗОНОВУ ОБ ОТНОШЕНИИ РОССИИ К АМЕРИКАНСКОМУ ЗАКОНУ О ТОРГОВОМ МОРЕПЛАВАНИИ

Вашингтон, 16/29 апреля 1915 г.
Секретно

Ваша телеграмма № 1275 получена*.

Я объяснил Брайану, что применение нового закона о матросах[25] к русским судам может воспрепятствовать возобновлению договора на таковых основаниях и вызовет с нашей стороны отмену некоторых из льгот, коими пользуется американское судоходство при существующей полной взаимности, но он решительно ничего не мог ответить, кроме того, что Государственный департамент тут ни при чем, так как его мнение не было спрошено. Я счел также нелишним высказать самому президенту наше мнение по этому поводу, и он, по-видимому, был весьма удивлен тем, что этот закон, который он считал только внутренним, может создать договорные осложнения, сказав мне, что те, которые провели его, вовсе не имели в виду изменить сношения с иностранными державами, а хотели только даровать более свободы американским матросам, на что я ему заметил, что положение американских матросов нас и других заинтересованных вовсе не касается, но что нам нельзя допустить, чтобы эта свобода без обоюдного согласия распространялась и на наших матросов, сокращая права и привилегии консулов и отнимая дисциплинарную власть у шкиперов. Г[-н] Вильсон, по-видимому, в первый раз услышал такое разъяснение этого вопроса с международной точки зрения и, не найдя аргументов для защиты его или не желая лично выступить, ограничился выражением надежды, что все уладится к общему удовлетворению. Товарищ государственного секретаря — Лансинг— не видит никакого исхода, кроме отменения или изменения этого необдуманного закона новым конгрессом. Мой французский товарищ, говоривший с Брайаном по этому делу, намерен также сообщить лично президенту взгляд своего правительства.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1915 г. Д. 60. Л. 119. Копия.

* В фондах АВПРИ не обнаружена.

№ 12

ДОНЕСЕНИЕ Ю. П. БАХМЕТЕВА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В. А. АРЦИМОВИЧУ О ПЕРЕГОВОРАХ С США ПО ОХРАНЕ ФАБРИЧНЫХ КЛЕЙМ

Ньюпорт, 5/18 июня 1915 г.

Милостивый государь Владимир Антонович,

Одним из последствий отмены русско-американского трактата 1832 года явилось возникновение вопроса о юридическом положении русской торговой и промышленной собственности в Соединенных Штатах и, в частности фабричных клейм, явка и охрана коих до 1913 года обеспечивалась вытекавшей из означенного трактата и ныне утратившей силу декларацией 1874 года. Означенный вопрос послужил предметом переписки между Министерством торговли и промышленности и агентом его в Вашингтоне, и, так как при этом выяснено было, что федеральными властями не было установлено определенной практики в настоящем деле, я счел нужным обратиться к Государственному департаменту с просьбою об официальной справке, которая была мне дана нотой от 8 июня минувшего года за № 91, прилагаемой у сего в копии*. Как Ваше Превосходительство усмотрите, федеральным правительством признано было необходимым прекратить закрепление за русскими подданными принадлежащих им знаков как ввиду отсутствия особого на этот предмет соглашения, так и ввиду того обстоятельства, что явка американских фабричных клейм в России, поскольку известно было государственному департаменту, не обеспечивается нашим законодательством.

Между тем Министерство торговли и промышленности, как Вы о том сообщили мне письмом от 14 октября минувшего года за № 13770**, признало соответственным заявить американскому правительству, что русское правительство согласно на началах взаимности регистрировать фабричные клейма и торговые знаки американских граждан, если таковые же русских подданных будут закрепляться в Соединенных Штатах. Таковое соглашение на началах взаимности ввиду изложенного выше взгляда американского правительства на настоящий вопрос могло осуществиться либо путем подписания специальной конвенции, либо на основании статьи 1-й американского закона 1905 года*** путем простого распоряжения федерального правительства о регистрации торговых и промышленных знаков, заявляемых русскими подданными, — последнее, однако, в том лишь случае, если бы установлен был факт предоставления иностранным подданным права зарегистрировать в России свои знаки на основании нашего закона.

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

** То же.

*** См. примечание 17 данной части.

Не усматривая определенных указаний по этому вопросу в нашем законодательстве* и не будучи извещен о существовании какого-либо позднейшего на этот предмет узаконения в ответ на мой телеграфный о том запрос от 13 декабря минувшего года за № 240**, я ныне приступил к переговорам о заключении предлагаемого Министерством торговли и промышленности соглашения и считаю долгом приложить у сего для сведения Имп[ераторского] мин[истерст]ва текст ноты, с коей я обратился по настоящему вопросу к федеральному государственному секретарю.

Примите и проч.

Подпись: Бахметев.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 3Q8. Л. 70-72 об. Подлинник.

№13

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВАС. Д. САЗОНОВУ О ПОРЯДКЕ ВЫДАЧИ РАЗРЕШЕНИЙ НА ВЫВОЗ ТОВАРОВ ИЗ РОССИИ В США

Вашингтон, 29 июля/11 августа 1915 г.
Секретно

По моему поручению агент Министерства торговли и промышленности[26] переговорил с федеральным министром торговли[27] относительно порядка и условий испрошения разрешения на вывоз товаров из России. Вследствие этого разговора министр торговли письменно изъявил согласие на учреждение специального отдела в Нью-Йорке во главе с его представителем для рассмотрения, совместно с нашим торговым агентом, прошения о разрешении вывоза товаров из России чрез Владивосток или Архангельск или Швецию и Норвегию. Американские импортеры подают прошения представителю федерального министра торговли с указанием товара, количества, стоимости, времени покупки, способов и сроков уплаты, места покупки, наименования русской фирмы и пути следования. Обязательство представить залог на всю стоимость товаров в Америке на три года или до окончания войны. Если товары или изделия будут вывезены из Североамериканских Соединенных Штатов без разрешения императорского правительства, залог поступает немедленно в его собственность. Представитель американского министра торговли, получив прошение, наводит справки о фирме и результаты сообщает нашему торговому агенту. Если последним фирма будет признана добросовестной и никаких сомнений не возникнет, то наш агент телеграфирует министру финансов название [американской] фирмы, наименование товара, количество, путь следования и название русской фирмы. По получении агентом Ми-

* Свод Законов, Т. XI, часть 2-я, Устав о Промышленности по продолжению 1906 г. и дополнению 1912 года, статьи 157-161.21 (примеч. в тексте).

** В фондах АВПРИ не обнаружено.

нистерства торговли телеграммы о разрешении вывоза американская фирма должна представить залог, каковой после проверки передается для хранения в Нью-Йоркское генеральное консульство. После сего американский получатель вручает представителю американского министра торговли ордер о покупке, каковой отсылается в Россию с указанием отправить груз на имя федерального министра торговли. По прибытии груза таковой выдается получателю по соглашению с нашим агентом. Расходы по телеграммам возмещаются американскими получателями Нью-Йоркскому отделению американского министерства торговли. Считаю долгом прибавить, что министр торговли заявил на словах нашему агенту, что он готов на всякие изменения и дополнения, которые императорское правительство признает желательным. Это соглашение предполагается ввести в действие с 15 августа нового стиля и лишь для товаров, кои будут фактически закуплены после этого срока, для товаров же, закупленных до этого, требуется специальное разрешение нашего министра финансов. Я считаю необходимым включить вышеозначенное условие в предложения американского министра во избежание возможности вывоза товаров, закупленных немцами в России после объявления войны и хранящихся при помощи подставных лиц из русско-подданных или фирм. Прошу срочных указаний, могу ли я заключить с Государственным департаментом соглашение на этих условиях.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1915 г. Д. 60. Л. 219-220. Копия.

№ 14

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА С. Д. САЗОНОВУ О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ ПРОШЕНИЙ НА ВЫВОЗ ТОВАРОВ ИЗ РОССИИ В США

Вашингтон, 28 августа/10 сентября 1915 г.
Секретно

Рассмотрение поступающих прошений о разрешении вывоза товаров из России и проверка гарантий, представляемых американскими импортерами, будет лежать на обязанности Медзыховского, который будет исполнять эту работу совместно с представителем федерального министра торговли в Нью-Йорке. О каждом ходатайстве, признанном ими удовлетворительным, Медзыховский будет телеграфно запрашивать министра торговли, и по получении от последнего полномочий и внесения американским импортером залога ему будет дано разрешение послать ордер о высылке товара в Америку.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 42. Л. 127. Копия.

№ 15

ТЕЛЕГРАММА АГЕНТА МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В США К. Ю. МЕДЗЫХОВСКОГО С. Д. САЗОНОВУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ РУССКО-АМЕРИКАНСКОЙ* ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ В ВАШИНГТОНЕ

Вашингтон, 18/31 января 1916 г.

На состоявшемся учредительном собрании Американско-Русской** торговой палаты, здесь организованной товарищем председателя Русско-Американской торговой палаты в Москве Александром Бером[28], постановлено созвать первое общее собрание 2/15 февраля. Правление палаты поручило мне передать Вашему Высокопревосходительству, что члены правления и совета, представляющие крупнейшие банковские и торгово-промышленные классы Соединенных Штатов, свидетельствуют свои глубочайшие симпатии России, и что цель учреждения Американско-Русской торговой палаты — развитие взаимных торговых сношений и установление прочных дружественных отношений между двумя великими странами.

Подпись: Медзыховский.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 53. Л. 9. Копия.

№ 16

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА С. Д. САЗОНОВУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ЗАКОНА О ТОРГОВОМ МОРЕПЛАВАНИИ

Вашингтон, 20 февраля/4 марта 1916 г.
Секретно

Ссылаюсь на Вашу телеграмму № 621***.

Союзные правительства, озабоченные как и мы, о том, чтобы применение статьи 13-й нового закона о торговом мореплавании**** не внесло расстройства в их пароходные сообщения, решили идти навстречу его требованиям. Англичане имеют в виду приглашать американские портовые власти тотчас же по прибытии английского судна, лично удостоверить, состав его команды удовлетворяет ли требованию нового закона, и таким образом избегнуть риска задержки судна в последнюю минуту. Французы, коих законодательство близко подходит к американскому, добивают-

* Так в документе.
** То же.
*** В фондах АВПРИ не обнаружена.
**** См. примеч. 25 данной части.

ся письменного подтверждения этого обстоятельства со стороны федерального правительства, что обеспечит им некоторые льготы и освободит их от придирок по детальным вопросам, не имеющим существенного значения. Итальянцы будут снабжать своих матросов книжками одинакового содержания с упоминаемыми в телеграмме Вашей удостоверениями. Я передал консулам распоряжение о снабжении таковыми документами тех из наших судов, кои уже находятся в американских водах, и стараюсь выяснить через здешнее Министерство торговли, не может ли им быть установлен факт существенного сходства наших законодательств подобно тому, как это будет сделано для законодательства французского.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 53. Л. 41. Копия.

№ 17

НОТА ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ДЖ. ОСБОРНА Ю. П. БАХМЕТЕВУ О ПОЗИЦИИ США ПО ВОПРОСУ РЕГИСТРАЦИИ ТОРГОВЫХ МАРОК

Вашингтон, 2/15 марта 1916 г.

Ваше Превосходительство:

Нотой от 5 мая 1914 г. Вы информировали Государственный департамент о том, что согласно российским законам в России было разрешено регистрировать торговые знаки американских граждан, и они действительно регистрировались, и о том, что русскому правительству стало известно о некоторых недавних случаях отказа Федерального бюро по выдаче патентов регистрировать торговые знаки российских подданных.

В ноте от 8 июня 1914 г. Государственный департамент процитировал отрывок из письма уполномоченного по патентам США, в котором говорилось, что, по его мнению, регистрация иностранных торговых марок не обеспечивается законодательством России и русское правительство не является участником международной конвенции о защите промышленной собственности. Кроме того, Федеральное бюро, полагая, что одним из последствий отмены договора о торговле и мореплавании от 6/18 декабря 1832 г. явилось прекращение действия соглашений о торговых клеймах от 15/27 января 1868 г. и 16/28 марта 1874 г., приняло решение о прекращении регистрации товарных марок русских подданных.

В то же время, воздерживаясь от выражения какого-либо мнения по поводу точки зрения уполномоченного по патентам на последствия отмены договора 1832 г. в части регистрации торговых марок, Государственный департамент в вышеупомянутой ноте от 8 июня заявил, что в связи с Вашим заявлением о том, что фабричные клейма американских

граждан свободно регистрировались в России, возможно, имело место неправильное понимание уполномоченного по патентам положений российского законодательства. Государственный департамент также заявил, что если Вы снабдите его копией российского закона, согласно которому торговые марки американских граждан регистрируются российскими властями, то она будет представлена на рассмотрение уполномоченного по патентам.

В Вашей ноте от 18 июня 1915 г.*, на которую я имею честь отвечать, говорилось, что несмотря на то, что российское законодательство по вопросу о торговых марках не гарантирует регистрацию торговых клейм иностранных граждан, в нем нет положений, ограничивающих право регистрации для российских подданных. В ноте также сообщалось, что, по мнению Министерства торговли и промышленности России, даже если допустить, что отмена договора 1832 г. повлечет за собой прекращение действия соглашения по торговым клеймам, то это обстоятельство не помешает российским властям продолжать регистрировать торговые клейма американских граждан.

Следовательно, для меня очевидно, что по российскому законодательству вопрос о регистрации торговых марок иностранных граждан остался в ведении Министерства торговли и промышленности и что последнее реализует свое право через прекращение регистрации торговых марок американских граждан при получении, что Федеральное патентное бюро признало необходимым воздержаться от дальнейшей регистрации торговых клейм российских подданных.

Передав уполномоченному по патентам копию Вашей ноты от 18 июня 1915 г. для информации и рассмотрения, я имею честь известить Вас, что, по мнению уполномоченного по патентам, в случае, если между правительствами США и России будет достигнуто соглашение и торговые клейма американских подданных будут регистрироваться русским правительством в соответствии с российским законодательством, которое, как Вы заявляете, не ограничивает специально права регистрации для русских подданных, то Федеральному патентному бюро будет разрешено регистрировать торговые клейма российских подданных на основании раздела 1 -го акта о торговых клеймах 1905 г.

Я имею честь просить Вас уведомить русское императорское правительство об этих соображениях.

С другой стороны, я осмеливаюсь представить на рассмотрение Вашего правительства предложение о том, что возможное решение рассматриваемого вопроса могло бы выразиться в договоренности между правительствами США и России о признании соглашений о торговых клеймах от 27 января 1868 г. и 28 марта 1874 г. остающимися в силе.

Эти соглашения в свете трактуемого предмета, совершенно отличного от положений договора 1832 г., по существу не могут считаться составной частью договора, ограничиваясь лишь соответствующей отсылкой.

* В фондах АВПРИ не обнаружена.

Я был бы рад, если бы Вы информировали меня о взглядах русского правительства относительно предложения о возможной договоренности между нашими правительствами, касающихся толкования соглашений 1868 г. и 1874 г., с тем, чтобы эти соглашения не рассматривались как отмененные вместе с договором 1832 г.

В связи с очевидной желательностью достижения между обоими правительствами взаимной договоренности какого-либо рода в отношении регистрации торговых клейм я имею честь просить, чтобы в случае, если императорское правительство сочтет невозможным согласиться с вышеуказанным мнением правительства США относительно оставления в силе соглашений о торговых клеймах 1868 г. и 1874 г., оно определило дату возобновления русскими властями регистрации торговых клейм американских граждан в соответствии с положениями российского законодательства для того, чтобы Федеральное патентное бюро одновременно могло восстановить регистрацию торговых клейм русских подданных.

Примите, Ваше Превосходительство, уверения в моем весьма высоком уважении.

Подпись: исполняющий обязанности государственного секретаря Дж.Осборн.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 398. Л. 59-64. Подлинник. Пер. с англ.

№18

ДЕПЕША УПРАВЛЯЮЩЕГО ВТОРЫМ ДЕПАРТАМЕНТОМ МИД РОССИИ Б. Э. НОЛЬДЕ Ю. П. БАХМЕТЕВУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ В США АМЕРИКАНСКО-РУССКОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ

Петроград, 28 марта/10 апреля 1916 г.

Милостивый государь Юрий Петрович,

Проживающий в Петрограде представитель нью-йоркского National City Bank г. Фессен де Мезерв[29] уведомил об основании в Америке Американско-Русской торговой палаты, имеющей целью содействовать развитию экономических, торговых и промышленных сношений между Россией и Соединенными Штатами. При этом г. Мезерв сообщил, что в число учредителей названной палаты входят представители крупных американских банков и страховых обществ, что указывает на серьезный характер упомянутого учреждения.

Вследствие сего имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство, в случае, если бы это нашли удобным, передать учредителям Русско-Американской торговой палаты в Соединенных Штатах, что императорское министерство с чувством удовлетворения осведомилось о возникнове-

нии названного учреждения и было бы весьма признательно палате за периодическую впредь присылку оному ее трудов.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Нольде.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 431. Л. 147-147 об. Подлинник.

№19

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В. А. АРЦИМОВИЧУ О ПРЕДЛОЖЕНИЯХ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСУ ОХРАНЫ ФАБРИЧНЫХ КЛЕЙМ

Вашингтон, 9/22 октября 1916 г.

[Ш.]* Государственный департамент сообщил, что Федеральное патентное бюро согласно отделу I акта о торговых клеймах 1905 года не встречает препятствий к регистрации торговых знаков русских в Америке, если подобное право будет предоставлено американцам в России в силу уговора, могущего состояться между обоими правительствами.

Государственный] департамент просит осведомить об этом императорское правительство и, со своей стороны, указывает, что между обоими правительствами мог бы состояться уговор о признании и что соглашения о торговых клеймах 1868[30] и 1874 гг. остаются в силе; по мнению американского правительства, это оправдывалось бы тем, что упомянутые соглашения по существу не являются составной частью трактата 1832 года и связь с ним ограничивается лишь ссылкою.

Если подобное толкование неприемлемо, то американское правительство предлагает взамен сообщение нами точной даты возобновления регистрации русскими властями клейм американцев, дабы здешние власти могли одновременно восстановить регистрацию для русских.

Подпись: Ю.Б.**

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 398. Л. 58-58 об. Подлинник.

№20

НОТА Б. А. БАХМЕТЕВА Р. ЛАНСИНГУ О НАМЕРЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ ОТМЕНИТЬ СОГЛАШЕНИЕ 1915 Г. ПО ЭКСПОРТУ ТОВАРОВ В США

Вашингтон, 28 июля/10 августа 1917 г.

Имею честь представить на Ваше рассмотрение нижеследующее:

* Шифром.

** Ю. Бахметев.

По мнению Временного правительства, России было бы желательно изменить и пересмотреть некоторые действующие соглашения между правительством США и правительством России как следствие присоединения правительства США к союзникам в войне; в частности, протокол о временном соглашении между двумя странами по экспорту ранее запрещенных российских товаров в США, составленный 23 сентября 1915 г. в Вашингтоне, должен быть отменен в связи с тем, что американское правительство взяло под контроль весь экспорт в нейтральные страны, чтобы предотвратить таким образом импорт этих товаров противниками союзных правительств.

Выражая настоящим стремление русского правительства отменить это соглашение, имею честь сообщить Вам, что следующие правила и постановления моего правительства, касающиеся того же вопроса, предполагается оставить в силе.

1) Русское правительство настаивает на размещении в Нэшнл Сити Бэнк в Нью-Йорке депозит в долларах в размере стоимости экспортируемых из России товаров. Следовательно, содержащиеся положения циркуляра (копия прилагается) от 23 августа 1916 г. останутся в силе. Нам также представляется желательным сохранить заявки, поданные американскими импортерами в Бюро внешней и внутренней торговли, которые являются основанием для выдачи разрешений по экспорту товаров из России. Эти заявки подавались бы исключительно в интересах американских импортеров, которые не могут свободно контактировать с моим правительством по поводу разрешений на интересующие их товары. Поэтому я хотел бы предложить, чтобы американские импортеры подавали заявки в упрощенном виде (согласно прилагаемой форме) коммерческому агенту, уполномоченному Бюро внешней и внутренней торговли в Нью-Йорке.

Разумеется, в том случае, если российский экспортер напрямую предоставит моему правительству обязательство по возврату валюты, отпадет необходимость в предоставлении заявок уполномоченному коммерческому агенту в Нью-Йорке.

В случае согласия Вашего Превосходительства на отмену упомянутого соглашения от 23 сентября 1915 г. именно с даты прекращения его действия американские импортеры будут освобождены от необходимости внесения залога, а залоги, которые находятся у нашего торгового атташе, будут возвращены американским импортерам. Вполне понятно, что импортеры должны предоставить в указанное Бюро достаточное письменное свидетельство того, что ввезенные под указанный залог товары не были экспортированы из США. Комитет в составе одного представителя Министерства торговли и двух представителей русского правительства будет решать вопрос о возвращении залога или его конфискации.

Ответ Вашего Превосходительства с согласием правительства Соединенных Штатов на условия данного сообщения будет считаться отменой упомянутого соглашения.

Примите, сэр, уверения в моем весьма высоком уважении.

Подпись: Бахметев.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. Д. 779/855. Л. 2-4. Копия. Пер. с англ.

№21

НОТА Р. ЛАНСИНГА Б. А. БАХМЕТЕВУ О ГОТОВНОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТМЕНИТЬ ЭКСПОРТНОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1915 Г.

Вашингтон, 18/31 августа 1917 г.

Ваше Превосходительство:

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 10 августа 1917 г.* о желательности отмены Протокола о соглашении между Соединенными Штатами и Россией об экспорте запрещенных товаров из России в США, подписанного в Вашингтоне 23 сентября 1915 г., ввиду контроля, осуществляемого в настоящее время правительством Соединенных Штатов за экспортом в нейтральные страны, и о процедуре испрошения разрешений на экспорт запрещенных товаров из России и на возвращение остающихся залогов, американским импортерам под доказательство того, что импортированные товары не были экспортированы из США.

Настоящим правительство Соединенных Штатов соглашается на отмену Протокола о договоре от 23 сентября 1915 г. и на процедуру испрошения разрешений, указанную в Вашей ноте, подразумевая, что с сегодняшнего дня от американских импортеров более не требуется предоставлять залог на стоимость товаров и устанавливается указанная в ноте Вашего Превосходительства процедура отмены залогов, а также на то, что эта нота в совокупности с Вашей будет означать отмену указанного соглашения.

Предполагается, что агент Министерства торговли, уполномоченный действовать от имени Нью-Йоркского филиала Департамента внешней и внутренней торговли, будет представлять министерство в комитете по рассмотрению отмены залогов. Предполагается также, что копии ноты Вашего Превосходительства от 10 августа и настоящей ноты будут направлены министру торговли для информации министерства.

Примите, Ваше Превосходительство, уверения в моем весьма высоком уважении.

Подпись: Роберт Лансинг.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. Д. 779/855. Л. 8-10. Подлинник. Пер. с англ.

* См. предыдущий документ.

№22

НОТА Д. ФРЭНСИСА М.И. ТЕРЕЩЕНКО[31] О ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ АМЕРИКАНСКИХ ГРАЖДАН В МОСКВЕ

Петроград, 19 августа/1 сентября 1917 г.

Ваше Превосходительство:

Американский генеральный консул в Москве[32] привлек мое внимание к следующей статье, опубликованной в «Русском слове» 9/22 августа:

«Представители промышленных фирм с участием английского капитала через посредство бывшего министра труда Великобритании г-на Гендерсона просили Министерство торговли предпринять шаги по защите британских подданных и их собственности в России и установить контроль правительства над этими предприятиями.

Министерство торговли ответило, что в настоящих условиях экономического упадка и политических осложнений оно не может гарантировать необходимую защиту личности и собственности иностранцев, живущих в России, и даже российских граждан».

В связи с вышеизложенным до меня дошли слухи относительно того, что французские граждане предпринимают активные шаги по защите их собственности и что с этой целью здесь ожидаются французские войска.

Вашему Превосходительству, вероятно, известно, что в Москве есть две крупные американские компании, и, поскольку я часто получал от них жалобы, я бы желал рассеять их опасения и обеспечить им необходимую защиту.

Поэтому я имею честь просить Ваше Превосходительство соблаговолить сообщить мне, является ли сообщение в «Русском слове» соответствующим действительности и в случае, если это так, разрешить мне принять необходимые меры для обеспечения должной защиты американских граждан и их интересов в Москве.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вашему Превосходительству уверения в моем весьма высоком уважении.

Подпись: Дэвид Р.Фрэнсис.

Ф. Экономический департамент. Оп. 451. Д. 71. Л. 2-3. Подлинник. Пер. с англ.

№23

НОТА М. И. ТЕРЕЩЕНКО Д. ФРЭНСИСУ О СОДЕЙСТВИИ В ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ АМЕРИКАНСКИХ ГРАЖДАН В РОССИИ

Петроград, 6/19 сентября 1917 г.

Господин посол,

В ответ на ноту от 19 августа и за № 928* имею честь уведомить Вас, что соответствующими властями приняты надлежащие меры в целях возможной защиты интересов иностранных подданных в России, а также урегулирования отношений в области труда.

* См. документ № 22 данного раздела.

При этом не могу не отметить, что, к сожалению, при сложившейся обстановке не представляется возможным ввести ныне предложенный г. Гендерсоном[33] контроль о деятельности промышленных предприятий и что МИД готов в будущем оказывать самое широкое содействие посольству в случае, если личные или имущественные интересы граждан и предприятий Соединенных Штатов Америки подвергнутся существенной опасности.

Примите и проч.

Подпись: Терещенко.

Ф. Экономический департамент. Оп. 451. Д. 71. Л. 6-6 об. Подлинник.

№24

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА М. И. ТЕРЕЩЕНКО О ПОРЯДКЕ ИМПОРТА АМЕРИКАНСКИХ ТОВАРОВ В РОССИЮ

Вашингтон, 8/21 сентября 1917 г.
Секретно

Прошу телеграфного ответа.

В связи с новым законом об общем запрещении импорта в Россию федеральное правительство просит: 1) чтобы было сделано общее изъятие из означенного закона, допускающее импорт заграничных товаров без специальных разрешений, на прежнем основании, по северо-восточной границе Сибири, к северу от устья Амура до Берингова пролива и от Берингова пролива до реки Колымы; 2) просит отменить таможенное правило об обязательном заходе в Петропавловск американских судов, идущих от Аляски к Чукотскому полуострову, в районе между мысом Наварин и устьем реки Колымы. Вместо обязательного захода для таможенного досмотра в Петропавловск просят, чтобы в пунктах прибытия судно осматривалось непосредственно русскими полицейскими властями. В подкрепление этой просьбы ссылаются на то, что центральный торговый пункт Аляски — Ном — отстоит всего в ста шестидесяти милях от берега Сибири, тогда как от Нома до Петропавловска около тысячи пятисот миль. Торговля на всем побережье Сибири разбросана, невелика и ведется малыми судами с ограниченным запасом топлива; требование захода в Петропавловск ведет к незаконному использованию тоннажа и очень затрудняет взаимный товарообмен. По изложенному вопросу американское правительство полагает, что отмену обязательного захода в Петропавловск можно было бы обусловить обязательством Соединенных Штатов не выпускать из Аляски в Россию спирта и крепких напитков, что практически возможно ввиду установления Соединенными Штатами эмбарго, с другой стороны, новую льготу, в случае надобности, можно ограничить продолжительностью настоящей войны. В связи с настоящим вопросом, а также ввиду наших торговых интересов в Аляске признано целесообразным учреждение консульства в Номе.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189. Т. 3. Л. 95-96. Копия.

№25

ЦИРКУЛЯР ДЕПАРТАМЕНТА ТАМОЖЕННЫХ СБОРОВ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РОССИИ О ПОРЯДКЕ ВЫВОЗА ТОВАРОВ В США

Петроград, 28 сентября/11 октября 1917 г.

Ввиду присоединения Соединенных Штатов Америки к числу союзных держав и не последовавшей ныне отмены установленного русско-американским соглашением 10/23 сентября 1915 года[34] требования гарантий невывоза русских товаров из Америки, Министерством финансов признано возможным допускать вывоз в Соединенные Штаты Америки товаров из числа запрещенных к отпуску по обстоятельствам военного времени на общих основаниях, установленных правилами 4 мая 1915 года для пропуска сих товаров в союзные страны, с предоставлением американским судам прав союзного флага.

Об изложенном Департамент таможенных сборов дает знать по таможенному ведомству, для руководства и объявления купечеству, присовокупляя при этом, что при вывозе, в порядке § 17 правил 4 мая 1915 года, товаров в Соединенные Штаты Америки должны применяться правила циркуляра 25 июля 1916 г. и 17 марта 1917 г. за № 24503 и 8911 о сдаче Министерству финансов иностранной валюты, и что товары, поименованные в приложенном к означенному параграфу списке и дополнениях его согласно пункту 2 циркуляра 16 марта 1916 г. за № 9379 надлежит отпускать беспрепятственно в Соединенные Штаты также и в почтовых посылках с применением в последнем случае порядка, установленного циркуляром 1915 года № 15969.

Циркуляр департамента от 30 января 1916 г. за № 3245 сим отменяется.

Подпись: директор Гринвальд*.

Скрепил: заведующий делопроизводством Струков**.

С подлинным верно: за столоначальника***.

Настоящую копию Департамент таможенных сборов имеет честь препроводить в Экономический департамент для сведения.

И. о. вице-директора Левицкий****.

Заведующий делопроизводством*****.

Ф. Экономический департамент. Оп. 451. Д. 390. Л. 2-2 об. Копия.

* Биографические данные не обнаружены.

** То же.

*** Подпись неразборчива.

**** Биографические данные не обнаружены.

***** Подпись неразборчива.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

[1]Гэйдж (Gage) Лаймен Джадсон (1836 — 1927), американский финансист и банкир; в 1853 — 1882 гг. — на разных должностях в банках, с 1882 г. — после реорганизации Ферст Нэшнл Бэнк оф Чикаго стал его вице-президентом, с 1883 г. — президент Американской банковской ассоциации; в 1891 — 1896 гг. — президент Ферст Нэшнл Бэнк оф Чикаго, в 1896 — 1902 гг. — министр финансов, с 1902 г. по 1906 г. — президент Юнайтед Стейтс Траст Компани, с 1906 г. — в отставке.

[2]Имеется в виду Э. Хитчкок.

[3]20 февраля/5 марта 1902 г. в Брюсселе была подписана многосторонняя конвенция об условиях торговли сахаром. Россия присоединилась к конвенции, подписав 6/19 декабря 1907 г. специальный протокол.

[4]Рутковский Александр - с 1887 г. по 1900 г. секретарь российской дипломатической миссии, а затем агент Министерства финансов России в США.

[5]Имеется в виду Уильям Тукер - нештатный вице-консул России в Филадельфии с 1896-го по 1914 г.

Тариф Дингли - тарифный закон США от 7 июля 1897 г. Свое название получил по имени председателя бюджетного комитета конгрессмена-республиканца Н. Дингли (Dingley). Цель закона состояла в повышении конкурентоспособности американских товаров на внутреннем рынке: пошлины на импортные товары повышались до 57% их стоимости, становясь, таким образом, запретительными, а президенту предоставлялось право снижать пошлины, если это было необходимо для торговых интересов США, и заключать соглашения о режиме взаимного благоприятствования в торговле.

[7]Имеется в виду Рутковский.

[8]Тарифный закон США принят конгрессом 9 апреля 1909 г.; закон о снижении таможенных тарифов, принятый Сенатом с поправками 8 июля 1909 г., был одобрен согласительным комитетом 31 июля и подписан президентом У. Тафтом 5 августа того же года.

[9]Имеется в виду дополнительная конвенция к русско-германскому договору о торговле и мореплавании от 29 января/10 февраля 1894 г., подписанная в Берлине 15/28 июля 1904 г. Конвенция вносила некоторые изменения в договор 1894 г. К статьям 1 и 12 договора было внесено, в частности, дополнение о том, что принятый в России срок действия консульских виз (6 месяцев) равным образом применялся и к визам на паспортах коммивояжеров из Германии иудейского вероисповедания. Кроме того, определялось, что «легитимационные свидетельства» для неоднократного перехода границы будут выдаваться «согласно существующему ныне порядку как христианам, так и евреям».

[10]Согласно ст. 12 Договора о торговле и мореплавании, заключенного между Россией и Австро-Венгрией 2/15 февраля 1906 г., в отношении выдачи промысловых свидетельств торговцам, фабрикантам, промышленникам и приказчичьих свидетельств коммивояжерам и размера взимаемого за них сбора, а также в отношении срока действия консульских виз и паспортов в России не будет делаться различие в зависимости от вероисповедания заинтересованных лиц.

[11]Согласно статье 18, части 4 дополнительного трактата между Россией и Германией от 28 июля 1904 г. германские консулы в России так же, как российские консулы в Германии, получили право «непосредственного сношения»: первые — с Департаментом таможенных сборов в России; вторые — с Таможенной дирекцией в Германии.

[12]Имеется в виду соглашение между Россией и США о корпорациях, вступившее в силу 15 июня 1909 г.

[13]Руцкий Петр Альбинович, командирован в 1916 г. в США для укрепления кадров генерального консульства в Нью-Йорке, в 1916-1917 гг. исполнял обязанности генерального консула.

[14]Русско-американская декларация относительно ограждения фабричных и торговых марок клейм была подписана в Санкт-Петербурге 16/28 марта 1874 г. Согласно этой декларации русские подданные в США и американские подданные в России получали В области использования фабричных и торговых марок то же «покровительство», что и резиденты (ст. 1). Декларация считалась частью договора о торговле и мореплавании от 6/18 декабря 1832 г. и оставалась в силе на срок его действия (ст. 2).

[15]Имеется в виду серия законов, принятых в США в 1882, 1884, 1888, 1892-1893 ГГ., запрещающих китайскую иммиграцию на 10 лет.

[16]Очевидно, ошибка в датировке; имеется в виду русско-американская декларация относительно ограждения фабричных и торговых марок от 16/28 марта 1874 г.

[17]Имеется в виду законодательный акт 1905 г. о товарных знаках в качестве главного признака права собственности; введение этого закона позволило активизировать регистрацию корпораций; уже в 1906 г. свои товарные знаки получили более 10 тыс. компаний.

[18]Имеется в виду Дж. Ю. Осборн.

[19]Имеется в виду Константин Юлианович Медзыховский — коммерческий агент Министерства торговли и промышленности в США в период Первой мировой войны.

[20]Имеется в виду соглашение между США и Канадой о взаимном благоприятствовании в торговле, подписанное 26 января 1911 г. Соглашение предусматривало полную отмену или радикальное снижение тарифов на широкий круг канадских товаров, прежде всего на продукты питания, бумагу и лесоматериалы.

[21]Имеется в виду Чарльз С. Вильсон (Wilson), секретарь посольства США в России, временный поверенный в делах США в России в 1913-1914 гг.

[22]Имеется в виду Тимашев Сергей Иванович — государственный деятель, в 1886-1892 гг. —директор Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, в 1893-1894 гг. — вице-директор Особенной канцелярии по кредитной части, в 1894-1903 гг. — товарищ управляющего Государственным банком, в 1903-1909 гг. — управляющий Государственным банком, в 1909-1915 гг. — министр торговли и промышленности, в 1911-1917 гг. — член Государственного совета.

[23]Международная жатвенная компания (International Harvester Corporation) с конца XIX в. поставляла в Россию сельскохозяйственную технику и оборудование.

[24]Морган (Morgan) Джон Пирпонт (младший) (1867 — 1943), один из крупнейших американских банкиров и промышленников, возглавивший после смерти отца Дж. П. Моргана (старшего) созданный им банкирский дом, а с 1901 г. корпорацию.

[25]Имеется в виду Акт о мореплавании, принятый 4 марта 1915 г., о трудовых отношениях в торговом судоходстве.

[26]Имеется в виду К. Ю. Медзыховский.

[27]Имеется в виду Уильям Кокс Редфилд (Redfield) (1858 — 1932), промышленник, с 1896 г. — в политике, член демократической партии, с 1910 г. — конгрессмен, сторонник тарифной реформы, в марте 1913 — ноябре 1919гг. — министр внутренней и внешней торговли, провел серию тарифных реформ.

[28]Бер Александр Владимирович — товарищ председателя Русско-Американской торговой палаты в Москве (с 1915 г.), учредитель Русско-Американского торгово-промышленного общества (РАТО).

[29]Фессен де Мезерв, известный американский финансист, в 1914 — 1917 гг. — представитель Нэшнл Сити Бэнк в Петрограде.

[30]Имеется в виду дополнительная статья к трактату о торговле и мореплавании от 6/18 декабря 1832 г., подписанная 15/27 января 1868 г. в Вашингтоне. Статья предусматривала запрещение и преследование по закону подделок в одном из договаривающихся государств торговых клейм, установленных в другом государстве, а также определяла, что клейма русских подданных должны были представляться в Бюро по патентам США, а клейма американских граждан — в Департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства торговли и промышленности России.

[31]Терещенко Михаил Иванович (1886 — 1956), крупный землевладелец, сахарозаводчик, член 4-го созыва Государственной думы (1912); после Февральской революции 1917 г. — **министр финансов Временного правительства ; с 5/18 мая по 26 октября/8 ноября 1917 г. —** министр иностранных дел; после Октябрьской революции — в эмиграции.

[32]Имеется в виду Э. Снодграсс, бывший генеральным консулом в Москве накануне и в **годы Первой мировой войны.**

[33]Гендерсон Артур (1863-1935), английский профсоюзный деятель, один из лидеров Лейбористской партии Великобритании, в 1911-1934 гг. — ее секретарь, в 1915-1917 гг. — министр без портфеля, в 1924 г. — министр внутренних дел, в 1929-1931 гг. — министр иностранных дел.

[34]Протокол соглашения относительно экспорта в США товаров из России, подпадавших под действие эмбарго, был подписан 10/23 сентября 1915 г. госсекретарем Р. Лансингом и послом в США Ю. П. Бахметевым с целью «облегчения коммерческих связей» в период мировой войны.

2. АМЕРИКАНСКИЙ КАПИТАЛ В РОССИИ

№26

ЗАПИСКА МИД РОССИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПРОЕКТУ ФРАНЦУЗСКОГО ИНЖЕНЕРА Л. ДЕ ЛОБЕЛЯ[1] ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ АМЕРИКАНСКИХ КАПИТАЛОВ К СТРОИТЕЛЬСТВУ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Санкт-Петербург, 15/28 ноября 1905 г.

Г[-н] Лоик де Лобель, представитель франко-американского синдиката по постройке сибирско-американской линии Trans—Alaska—Siberien [Транс—Аляска—Сибирь], неоднократно, начиная с 1901 года, обращался в Министерство иностранных дел с ходатайством об оказании ему содействия к получению от русского правительства концессии на постройку дороги. Ввиду общегосударственного и в то же время специального характера этого предприятия министерство, не оспаривая и не отвергая проекта, воздерживалось от сообщения своего заключения касательно политической стороны предприятия, на чем особенно настаивал г. Лобель.

Ныне, как видно из записки Департамента железнодорожных дел, г. Лобель обратился к министру торговли и промышленности[2] с окончательным предложением по тому же вопросу, в коем просит, чтобы Совет министров признал в принципе возможность постройки дороги от Канска[3] к Берингову проливу без правительственной гарантии и чтобы была образована особая комиссия для изучения и установления условий осуществления проектируемого предприятия.

Нельзя не признать, что с общеполитической точки зрения проект представляет положительную сторону, а именно: помещение иностранных, а особенно американских капиталов, способствуя экономическому, а следовательно, и политическому сближению с Соединенными Штатами Америки, будет служить установлению большого доверия к России. Заинтересовав американцев в внутреннем и внешнем преуспеянии России, мы можем легче парализовать враждебную нам агитацию, столь вредно отразившуюся на наших отношениях к Америке, и создать противовес направленному против нас японскому влиянию, стремящемуся отрезать нас от Тихого океана и поработить наше Сибирское побережье.

С другой стороны, хотя г. Лобель в измененном проекте концессии (записка Департамента железнод[орожных] дел, стр. 10, п. 3) отказывается от колонизации отчуждаемой полосы иностранцами, но следует предвидеть, что сооружение дороги привлечет в район дороги иностранных рабочих. Если в качестве таковых не явятся американцы, заработок коих гораздо выше того, что можно получить в Сибири, то более чем вероятно, что можно ожидать наплыва китайцев кули и, вероятно, японцев, менее взыскательных и легко приспосабливающихся ко всяким условиям жизни. Последствия же такой усиленной и разрешенной иммиграции, как экономической, так и политической, трудно предвидеть. Посему, не встречая в принципе препятствий к обсуждению проекта г. Лобеля в комиссии, министерство считает долгом обратить серьезное внимание на эту сторону вопроса.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 473. Л. 126-127 об. Подлинник.

№27

ПРОЕКТ ОСНОВНЫХ УСЛОВИЙ ОБРАЗОВАНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ ПОСТРОЙКИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ КАНСК - БЕРИНГОВ ПРОЛИВ

Санкт-Петербург, 22 марта/4 апреля 1906 г.

1) Американскому синдикату, представляемому французским гражданином Лоик де Лобелем, предоставляется право учредить в течение одного года со дня высочайшего утверждения устава действующее на основании русских законов акционерное Общество с целью постройки и эксплуатации железнодорожной линии общего пользования, нормальной русской колеи, от ст. Канск Сибирской жел[езной] дороги до Берингова пролива, с тоннелем под проливом в пределах русских территориальных вод, для дальнейшего соединения с таковым же тоннелем под американскими водами.

Примечание 1. Исходатайствование соответствующего разрешения от правительства Соединенных Штатов на часть тоннеля под американскими водами лежит на обязанности предпринимателей. Ближайшие условия, на которых соединение русской и американской частей тоннеля окажется возможным, подлежат установлению дипломатическим путем.

Примечание 2. В случае, если бы сооружение тоннеля или дальнейшее его поддержание встретило непреодолимые препятствия, Обществу разрешается поддерживать сообщение между обоими материками и другими возможными способами, как-то: переправами и т.п.

2) Главные пункты, через которые должна направиться линия, следующие: Канск, Киренск[4], Якутск, Верхне-Колымск[5] и мыс Дежнев[а]. Протяжение этой линии составляет примерно от 5 до 6 тыс. верст. Окончательные протяжение и направление линии имеют быть установлены по производстве Обществом

за его счет подробных технических изысканий и всех необходимых исследований.

Утверждение как плана направления, так равно и технических условий сооружения, проекта общего устройства и расценочных ведомостей принадлежит правительству, которое имеет вместе с тем права требовать устройства станций во всех тех пунктах, где оно признает нужным. В интересах Общества устанавливается, впрочем, правило, что отдельные перегоны между станциями могут быть не менее 30 верст.

3) Постройка линии Канск—Берингов пролив разрешается одновременно с обоих концов, причем постройка эта разделяется на четыре очереди, именно: к первой очереди относится участок Канск—Киренск с запада (около 700 вер[ст]) и не более 125 вер[ст] от мыса Дежнева в глубь Чукотского полуострова; ко второй очереди относится: с запада — участок Киренск—Якутск (около 1300 вер[ст]), а с востока — следующие 250 вер[ст]; к третьей очереди относится: с запада — участок Якутск — Верхне-Колымск (также около 1300 вер[ст]), а с востока — еще 250 вер[ст] навстречу сооружаемой с запада линии, и, наконец, к четвертой очереди относится сомкнутие западного и восточного участков, законченных в третью очередь. Срок постройки путей каждой очереди определяется в 4 года, считая начальным сроком время признания Общества состоявшимся; таким образом, предельный срок постройки всей линии от Канска до Берингова пролива определяется в 16 лет со дня образования Общества (см. ниже — пункт 6); постройка же тоннеля под Беринговым проливом производится в сроки по усмотрению Общества, с тем, однако, что к сооружению тоннеля Обществу предоставляется приступить одновременно с начатием работ по постройке частей линий, отнесенных к первой очереди.

Примечание. Постройка Обществом в вышеуказанные сроки частей линии с восточного конца устанавливается как пра.во, а не как обязательство Общества; поэтому неокончание сооружения Обществом в означенные сроки восточных отростков линии не почитается нарушением концессии, лишь бы к истечению 16 лет со дня образования Общества вся линия Канск—Берингов пролив была сомкнута.

4) План направления линии, технические условия сооружения, проекты общих устройств, а также расценочные ведомости должны быть представлены Обществом в Министерство путей сообщения на утверждение: для участков, отнесенных к первой очереди постройки, — не позднее года со дня признания Общества состоявшимся (см. ниже пункт 6-й); для участков второй очереди — не позднее 3 лет от того же срока, для участков третьей очереди — не позднее 7 лет и, наконец, для участков 4-й очереди — не позднее 11 лет от означенного срока. По утверждении же Министерством путей сообщения вышеупомянутых направлений линии, а также технических условий сооружения, общих проектов устройств и расценочных ведомостей Общество обязано приступать к постройке участков каждой очереди не позднее 6 месяцев со дня воспоследования такового утверждения.

До образования Общества (см. ниже пункт 6-й) учредителям разрешается лишь производство технических изысканий линии и тоннеля, а также составление проектов и расценочных ведомостей, с тем, однако, что если Общество не состоится, то учредители не имеют права претендовать на возмещение со стороны правительства произведенных ими на указанные предметы расходов.

5) Весь потребный для осуществления указанных выше линии и тоннеля строительный капитал Общество реализует своим распоряжением. Капитал этот реализуется по частям по мере приступа к постройке линии каждой очереди, причем та часть нарицательного строительного капитала линии, на которую Общество имеет право выпустить облигации, не должна превышать каждый раз более чем в три раза размер выпускаемых на тот предмет акций. Ни акциям, ни облигациям Общества никакой гарантии от русского правительства не присваивается. Акции должны быть оплачиваемы сполна по нарицательной цене; условия же выпуска облигаций утверждаются министром финансов.

6) В обеспечение образования Общества учредили русские кредитные учреждения, с предварительного одобрения министра финансов, залог в 1 000 000 руб. Залог этот может быть внесен русскими государственными или процентными бумагами по ценам, в каких сии бумаги принимаются казною в залоги по подрядам и поставкам. Но Общество будет признано состоявшимся, лишь если к истечении одного года со дня высочайшего утверждения устава учредителями будет внесен в избранные ими, с утверждения министра финансов, русские кредитные учреждения 50% акционерного капитала, предназначенного к выпуску для сооружения частей линии, отнесенных к первой очереди сооружения (т.е. не менее $^{1}/_{2}$ в части нарицательной строительной стоимости линии первой очереди). По внесении этой суммы залог в 1 000 000 руб. возвращается учредителям; если же к назначенному выше сроку 50% акционерного капитала линии первой очереди не будут внесены в указанные кредитные учреждения, то предприниматели теряют предоставленное им право на образование Общества, и залог в 1 млн. руб. поступает в пользу казны.

7) Приступ к постройке линии каждой очереди обусловливается, кроме утверждения Министерством путей сообщения направления линии, технических проектов и расценочных ведомостей подлежащих участков (см. выше пункт 4-й), еще и предварительным внесением Обществом в избранные им, с предварительного одобрения министра финансов, кредитные учреждения всего акционерного капитала данного участка и такой части облигационного капитала того же участка, чтобы образовалось $^{1}/_{2}$ нарицательного строительного капитала, потребного для его сооружения.

С разрешения министра финансов указанные $^{3}/_{4}$ строительного капитала линии каждой очереди могут быть переводимы в Россию не разом; однако до приступа к работам сумма, внесенная Обществом в русские кредитные учреждения, должна быть во всяком случае не менее всего акционерного капитала данного участка; остальная же засим часть (до $^{1}/_{2}$ строительного капитала линии данной очереди) может находиться в американских банках, при условии

гарантирования ее русскими банками, по одобрению министра финансов и без разрешения последнего не может расходоваться.

По внесении Обществом в вышеуказанные кредитные учреждения[1] /2 строительного капитала линии каждой очереди Обществу предоставляется право для производства работ и выдачи задатков получать аванс в размере не свыше 50% строительного капитала данного участка; последующие же выдачи производятся на общем основании, по платежным свидетельствам наблюдающей за постройкою инспекции, с удержанием всегда в пополнение аванса соответствующего процента из значащихся в удостоверениях сумм. Как означенный аванс, так и последующие выдачи производятся из сумм, находящихся в русских и американских банках, в частях, пропорциональных размеру хранящихся в сих банках сумм.

Сооружение части тоннеля под русскими территориальными водами, равно как и работы по проведению сего тоннеля на принадлежащем России острове Б.Диомида[6], подчиняются в отношении условий, при коих разрешается приступ к работам, всем тем же правилам, которые установлены выше для отдельных участков линии на суше.

8) Русское правительство отводит Обществу в пользование свободные, расположенные вдоль линии казенные земли участками-клетками по 12 километров в квадрате, таким образом, чтобы означенные участки чередовались с такого же размера участками, свободными от всяких прав на них со стороны Общества, и чтобы против каждого подобного участка, отводимого Обществу по одной стороне линии, приходился соответственный свободный участок по другую сторону линии (т.е. в шахматном порядке). При этом упомянутые отводы предоставляются Обществу на всем протяжении линии, за исключением Чукотского полуострова и острова Б. Диомида, на которых в пределах привилегии Северо-Восточного Сибирского Общества настоящее Общество имело право получить лишь обыкновенную полосу отчуждения, необходимую для постройки железной дороги и для производства работ по сооружению тоннеля.

На отводимых Обществу на указанных основаниях участках оно получает исключительное право на разработку недр и вообще эксплуатацию минеральных богатств, однако с соблюдением ранее приобретенных в этом отношении третьими лицами прав. В отношении же занятия земледелием, другими отраслями промышленности (кроме горной) и торговлею Общество на отводимых ему землях никакими исключительными правами не пользуется, и таковые остаются свободными для всех. Равным образом Общество не имеет права чинить на отводимых ему участках какие бы то ни было препятствия к занятию населения рыбными, звериными или иными промыслами, а также и могущим оказаться там кочевым племенам — к кочевью и занятию их охотничьими промыслами.

При передаче Обществом из отводимых ему участков русским переселенцам земель для зем[леделия] взимать* с них в свою пользу какую бы то ни было арендную плату.

* Так в документе.

За разработку недр и эксплуатацию минеральных богатств Общество уплачивает правительству общеустановленные в России для горных промыслов сборы и вообще подчиняется всем постановлениям горного устава; исключение допускается лишь в отношении установленных в законе норм отводов, действие коих не распространяется на вышеуказанные участки в 12 кв. километров, отводимые в пользование Общества на основании настоящей концессии.

Все добытое на отведенных в пользование Общества участках золото Общество обязано представлять в одну из местных сибирских золотосплавочных лабораторий или непосредственно в С.-Петербург на монетный двор, где и производится за него расчет. Вывоз добытого Обществом золота за границу безусловно запрещается.

В отношении лесов на отводимых ему участках Общество имеет право пользоваться бесплатно лесными материалами в размере, необходимом как для целей сооружения и эксплуатации жел[езной] дороги, так и для постройки и отопления других зданий, имеющих общественное значение. При этом Общество подчиняется лесоохранительным законам и всем вообще постановлениям лесного устава.

Наконец, в случае занятия самим Обществом торговлею, земледелием и иными (кроме горного) промыслами Общество равным образом подчиняется всем установленным на сии предметы узаконениям.

Право пользования Обществом для промышленных целей отводимыми ему участками начинается лишь с того момента, когда Общество соорудит и откроет движение на соответствующей каждому из таковых участков части линии; до того же Общество может лишь производить исследования, описания и съемки отведенных ему участков, но не вправе приступать к разработкам таковых.

Несоблюдение Обществом этого последнего условия влечет за собою немедленное прекращение настоящей концессии и уничтожение всех приобретенных Обществом на основании ее прав.

9) В состав предоставляемой Обществу концессии входит также и устройство телеграфной линии от Канска к Берингову проливу и далее до соединения с Америкою, при этом Общество обязуется, кроме своего служебного телеграфа, соорудить за свой счет еще специальный провод для правительства. По своим проводам Общество будет иметь право передавать частную телеграфную корреспонденцию по тарифу, установленному правительством. Сооружение и эксплуатация Обществом телеграфа подчиняется правительственному контролю. В отношении перевозки почты Общество подчиняется общеустановленным на русских железных дорогах правилам.

10) Сооружение и эксплуатация железнодорожной линии Общества подчиняется на общем основании со стороны Министерства путей сообщения. Вообще же линия Общества подчиняется всем постановлениям Общего устава Российских железных дорог, а также другим, как ныне действующим, так и впредь могущим быть изданными в виде общих мер узаконениям по железнодорожной части.

Провозная плата (тарифы), которую Общество будет иметь право взимать за перевозку по его линии пассажиров и грузов, имеет быть устанавливаема на

общем основании тарифными учреждениями .действующими на основании закона 8 марта 1889 [г.] и последующих к нему дополнений, а так же и могущих быть впредь изданными по сему предмету законоположений. На линию Общества распространяется действие особого, как ныне действующего, так и могущего быть впредь изданным, тарифа для перевозки войск и арестантов.

Дорога должна быть снабжена Обществом в достаточном количестве подвижным составом, в том числе и специальным, пригодным для перевозки войск. Прочие устройства и приспособления, которые могут понадобиться на линии для нужд различных правительственных учреждений, дают Обществу право на получение из казны возмещения произведенных на означенные предметы расходов.

11) Срок пользования Обществом настоящей железнодорожной концессией, со всеми ее принадлежностями, определяется в 90 лет со дня открытия правильного движения на части линии, подлежащей сооружению в первую очередь. По истечении же указанного периода правительство вступает безвозмездно во владение дорогою, а равно и всеми созданными Обществом в отведенных на основании настоящей концессии в его пользование участках предприятиями.

12) Начиная с 30-го года по открытии правильного движения на указанной в предыдущем пункте части линии, правительство имеет право выкупить как железную дорогу с частью тоннеля в пределах русских территориальных вод, так и прочие созданные Обществом на основании настоящей концессии предприятия, вместе или порознь, причем выкупное вознаграждение определяется капитализациею, при учете из 5% годовых за все остающееся до срока концессии время, среднего чистого дохода выкупаемого предприятия за 5 наиболее доходных лет последнего перед выкупом семилетия.

Примечание. Ввиду устанавливаемой настоящим пунктом возможности выкупа жел[езной] дороги отдельно от прочих предприятий Общества, последнее обязано вести, как по сооружению, так и по эксплуатации жел[езной] дороги отдельное от других своих предприятий счетоводство.

13) Из количества потребных для сооружения и эксплуатации железнодорожной линии подвижного состава и прочих металлических принадлежностей не менее $^{1}/_{3}$ сохраняется за русскою металлургическою промышленностью; остальную часть заказов Обществу предоставляется передавать по его усмотрению заграничным заводам, с тем, однако, что ввоз из-за границы означенных заказов подчиняется всем общеустановленным на сей предмет правилам, и в том числе оплате таможенными пошлинами на общем основании.

14) За исключением тоннеля под Беринговым проливом и части линии в пределах Чукотского полуострова (от Берингова пролива до 180° восточной долготы от Гринвича), на всей остальной постройке Общество обязуется пользоваться исключительно русскими рабочими и русским техническим персоналом; при постройке же тоннеля и указанной части линии в пределах Чукотского полуострова Общество может пользоваться также и американскими рабочими и техниками. На условиях, устанавливаемых особым соглашением с правительством, Общество обязано применять также на постройке дороги

труд ссыльнокаторжных арестантов. Правление и управление Общества должны находиться в России. Правление может состоять наполовину из иностранных подданных.

15) Отводимые в пользование Общества участки могут быть заселяемы исключительно лишь русскими переселенцами; заселение этих участков иностранцами не позволяется. В целях же содействия русской колонизации края, по которому будет пролегать линия Общества, последнее принимает на себя обязательства: а) перевозить переселенцев с их семьями и багажом до ближайшей к месту назначения станции по возможно низкой провозной плате, но во всяком случае не выше тарифа, применяемого к переселенцам на русской сети, и б) размещать переселенцев в течение некоторого, устанавливаемого по соглашению с правительством, первоначального срока в устраиваемых Обществом бараках.

16) В видах развития земледельческой культуры в Северо-Восточной Сибири Общество имеет право на устройство земледельческих синдикатов, учреждение специального Сибирского земледельческого банка, а также и на принятие других мер, могущих содействовать достижению означенной цели.

17) Ни Общество, ни его агенты не имеют права заниматься ввозом и продажею спиртных напитков; среди рабочих Общества запрещаются азартные игры. Общество берет на себя содействовать удовлетворению религиозных, просветительных и иных нужд его служащих.

18) Общество подчиняется платежу всех установленных в России налогов, пошлин и сборов, на общем основании без каких бы то ни было в пользу его ИЗЪЯТИЙ.

Помета делопроизводителя: «Обсуждался 28 и 29 марта 1906 года в Совещании под председательством Циглера[7]».

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 474. Л. 50-54 об. Копия.

№28

ПИСЬМО МИНИСТРА ФИНАНСОВ В. Н. КОКОВЦОВА МИНИСТРУ ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА И УДЕЛОВ В. Б. ФРЕДЕРИКСУ[8] О ПРОЕКТЕ Л. ДЕ ЛОБЕЛЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯХ РУССКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Санкт-Петербург, 13/26 июня 1906 г.
Срочно. Доверительно

Милостивый государь барон Владимир Борисович,

На письмо Вашего Высокопревосходительства от 11 сего июня за № 317* имею честь сообщить нижеследующее:

* **В фондах АВПРИ не обнаружено.**

Предложение американского синдиката, представляемого Лоик де Лобелем, о сооружении железнодорожной линии Канск—Берингов пролив было рассмотрено 1 декабря 1905 г. в Особом совещании под председательством статс-секретаря графа Витте в присутствии августейшего председателя Совета государственной обороны Его императорского Высочества великого князя Николая Николаевича и при участии министров: иностранных дел, финансов, торговли и промышленности, юстиции, путей сообщения, военного, начальника Генерального штаба, государственного контролера и главноуправляющего землеустройством и земледелием. Совещание это нашло, что ввиду грандиозности проектируемого синдикатом предприятия не представляется возможным высказать по нему хотя бы и принципиальное заключение, без предварительного всестороннего изучения дела. Ввиду сего совещание признало необходимым учредить из представителей заинтересованных ведомств специальную комиссию, которая рассмотрела бы проект Лоик де Лобеля по существу и выработала бы возможные условия его осуществления. Но при этом совещание сочло совершенно необходимым особо оговорить, что ни образование подобной комиссии, ни выводы, к которым она придет, не должны создать каких-либо обязательств для правительства, от которого будет зависеть, по рассмотрении трудов означенной комиссии, дать этому вопросу то или другое направление.

Согласно с таковыми суждениями вышеупомянутое Особое совещание под председательством графа Витте и положило:

1) Не предрешая вопроса о предоставлении Американскому синдикату, представляемому французским гражданином Лоик де Лобелем, сооружения и эксплуатации железнодорожной линии от Канска (станция Сибирской железной дороги) до Берингова пролива, поручить особой комиссии под председательством действительного статского советника Циглер фон Шафгаузена, из представителей министерств: путей сообщения, финансов, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, военного и торговли и промышленности, а также государственного контроля, Генерального штаба и Главного управления землеустройства и земледелия при участии представителя предпринимателей, выработать условия осуществления указанного предприятия с тем, чтобы названная комиссия закончила свои труды до истечения 18 месяцев со дня воспоследования высочайшего соизволения на образование сей комиссии.

и 2) Предоставить министру торговли и промышленности* заключение поименованной комиссии представить на высочайшее его императорского величества благоволение на предмет испрошения указаний его величества относительно дальнейшего направления сего дела.

Это заключение Особого совещания удостоилось высочайшего утверждения в 12-й день декабря 1905 г., и во исполнение сего была образована под

*С обратной передачей дел о железнодорожных концессиях из Министерства торговли и промышленности в Министерство финансов это поручение относится к министру финансов (сноска в документе).

председательством действительного статского советника Циглер фон Шафгаузена особая комиссия, которая в настоящее время уже выработала при участии Лоик де Лобеля проект тех основных условий образования акционерного общества для постройки и эксплуатации Сибирско-Аляскинской железной дороги, которые комиссия считала бы приемлемыми в случае, если бы это дело получило дальнейшее движение.

Имея в виду, что комиссии все-таки могут быть неизвестными некоторые местные особенности того края, по которому проектируются намечаемые Лоик де Лобелем железнодорожные линии, я, согласно с высказанным в комиссии представителем Министерства императорского двора мнением считаю совершенно необходимым, предварительно дальнейшего направления настоящего дела, препроводить выработанный комиссиею «Проект Основных условий» на заключение местных генерал-губернаторов (Иркутского и Приамурского). Независимо от сего и так как данный комиссии 18-месячный срок это вполне дозволяет, я считал бы полезным запросить по упомянутому «Проекту Основных условий» отзывы всех тех министров и главных начальников ведомств, представители коих участвовали в комиссии. Лишь по получении всех таковых отзывов дело это могло бы, по моему мнению, быть представлено на высочайшее благоволение чрез Совет министров.

Но кроме вышеизложенного считаю долгом уведомить Ваше Высокопревосходительство, что в течение времени, которое было употреблено комиссиею на рассмотрение предложения Лоик де Лобеля, в Министерство финансов поступил ряд новых, а отчасти возобновленных прежних, предложений со стороны русских предпринимателей относительно сооружения железнодорожных линий в Восточной Сибири, а именно предложения: 1) золотопромышленника Мордина* и военного инженер-полковника Донченко[9] о сооружении Русской Тихоокеанской железной дороги; 2) барона Розенберга** о сооружении Амурской железной дороги, и 3) группы предпринимателей с бароном Рокасовским*** во главе о сооружении Восточно-Сибирской железной дороги.

Не находя возможным оставить предложения русских предпринимателей без рассмотрения в то время, как однородный проект французского гражданина Лоик де Лобеля подвергался всестороннему обсуждению в особой высочайше учрежденной комиссии, я счел необходимым испросить высочайшего Его императорского Величества соизволения на рассмотрение трех выше поименованных предложений в той же комиссии, которая была образована для рассмотрения предложения Лоик де Лобеля.

Государь император, в 19-й день мая сего года, на сие высочайшее соизволил, о чем мною и сообщено всем главным начальникам заинтересованных ведомств (в том числе и Вашему Высокопревосходительству отношение от 2 сего июня за № 5062), а также и предпринимателям, с поручением вместе с

* Биографические данные не обнаружены.

** То же.

*** —"—

тем председателю комиссии, действительному статскому советнику Циглер фон Шафгаузену озаботиться скорейшим, по возможности, внесением означенных предложений на рассмотрение комиссии.

При таком положении дела выделять предложение Лоик де Лобеля и вносить его сейчас, отдельно от других однородных предложений, В Совет министров не представляется, по моему мнению, возможным, и дело это надлежало бы обсудить в совете в общей его совокупности.

Сообщая о сем Вашему Высокопревосходительству в последствие вышеупомянутого письма, от 11 сего июня за №317, я вместе с сим препровождаю копию настоящего моего письма председателю Совета министров для сведения.

Прилагаю при сем для сведения Вашего Высокопревосходительства в копиях: письма Лоик де Лобеля от 23 мая и 2 июня сего года на мое имя по вопросу о разрешении представляемому им синдикату произвести изыскания проектируемых им линий, с последовавшими по сим письмами моими ответами Лобелю, а также и отношение мое на имя министра путей сообщения от 29 мая сего года за № 4797 по тому же вопросу.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять уверение в совершенном почтении и преданности.

Подпись: В. Коковцов.

Верно: за начальника отделения Департамента железнодорожных дел Н. Клейнгаус*.

Сверял: за столоначальника К. Клакачев**.

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 474. Л. 267-268 об. Копия.

№29

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ ОБ ОТКЛОНЕНИИ ПРОЕКТА Л. ДЕ ЛОБЕЛЯ

Санкт-Петербург, 20 марта/2 апреля 1907 г.

Высочайше утвержденным 12 декабря 1905 года положением Особого совещания, образованного под председательством статс-секретаря графа Витте для рассмотрения ходатайства французского гражданина Лоик де Лобеля о предоставлении американскому синдикату концессии на сооружение и эксплуатацию железнодорожной линии, соединяющей непрерывным рельсовым путем Сибирскую магистраль с североамериканскими железными дорогами посредством тоннеля под Беринговым проливом, было постановлено: 1) не предрешая возбужденного французским гражданином Лоик де Лобелем ходатайства по существу, поручить особой комиссии под председательством

* Биографические данные не обнаружены.

** То же.

директора Департамента железнодорожных дел действительного статского советника Циглер фон Шафгаузена, из представителей министерств: путей сообщения, финансов, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, военного и торговли и промышленности, а также государственного контроля, генерального штаба и главного управления землеустройства и земледелия*, при участии представителя предпринимателей, выработать условия осуществления указанного предприятия с тем, чтобы названная комиссия закончила свои труды до истечения восемнадцати месяцев со дня воспоследования высочайшего соизволения на образование сей комиссии, и 2) предоставить Министру торговли и промышленности заключение комиссии представить на высочайшее Вашего императорского величества благовоззрение на предмет испрошения указаний Вашего Величества относительно дальнейшего направления сего дела.

Означенная комиссия, рассмотрев предложения Лоик де Лобеля, установила проектированное им в конечном виде направление линии следующим образом: от станции Канск Сибирской железной дороги на восток до границы Амурской области у 123° восточной долготы (считая от Парижского меридиана), отсюда приблизительно по прямому направлению на Якутск или к иному пункту несколько восточнее этого города и далее до Берингова пролива. К этой магистрали присоединяются ветви: 1) от вышеуказанного пункта на границе Амурской области до Хабаровска, с ответвлениями на Николаевск и Благовещенск; 2) от какого-либо пункта на магистрали около 118° восточной долготы (считая от Парижского меридиана) на Читу, и 3) от какого-либо пункта на магистрали между 133° и 138° восточной долготы (считая оттого же меридиана) на Охотск. Кроме того, в проект концессии входит тоннель под Беринговым проливом в пределах русских территориальных вод, с обязательством для предпринимателей самим озаботиться исходатайствованием соответствующего разрешения правительства Североамериканских Соединенных Штатов на дальнейшее продолжение тоннеля под американскими водами.

Что же касается условий осуществления рассматриваемого предприятия, то ввиду совершенно исключительных обстоятельств настоящего дела (чрезвычайной величины потребного для осуществления капитала — до миллиарда рублей, технических трудностей исполнения проекта и т.п.) комиссия пришла к заключению, что если бы дело это действительно получило дальнейшее движение, то необходимо было бы допустить ряд более или менее существенных отступлений от обычных условий частных железнодорожных концессий в России, причем главнейшие из таковых отступлений, по предложениям комиссии, внесенным ею и в выработанный проект основных условий, могли заключаться в следующем:

1) Образование проектированного Общества, в котором, по мысли учредителей, будут участвовать по преимуществу американцы и американские же капиталы, могло бы быть разрешено в Североамериканских Соединенных

* В силу позднейшего высочайшего повеления в комиссию был включен еще председатель Министерства императорского двора (сноска в документе).

Штатах по законам сей страны с тем, чтобы в России Общество это действовало на основании высочайше утверждаемых условий его деятельности, подчиняясь в таковой своей деятельности действующим в империи законам и имея здесь ответственное агентство из трех директоров, из коих по крайней мере один должен быть русским подданным.

2) Взамен гарантии капиталов, которая предпринимателем не испрашивалась, мог бы быть допущен отвод Обществу на некоторых участках линии на 90-летний срок концессии (при сохранении за правительством права на выкуп всего предприятия Общества, начиная с 30-го года эксплуатации) свободных, расположенных вдоль разрешаемых к постройке линий казенных земель участками-клетками по 12 х 24 километров, таким образом, чтобы означенные участки, прилегая узкою стороною к железнодорожной линии, чередовались в шахматном порядке, с такого же размера участками, свободными от всяких прав на них со стороны Общества. На отводимых участках Обществу предоставлялось бы право владения и пользования поверхностью и недрами земли, с исключительным правом разработки минеральных богатств, но при условии уплаты Обществом правительству всех установленных в России за разработку горных промыслов сборов.

3) В отношении потребных Обществу металлических принадлежностей и подвижного состава возможно было бы, по мнению комиссии, разрешить Обществу до $^{3}/_{4}$ общего количества заказов передавать, по его усмотрению, заграничным заводам, с освобождением при этом предметов, предназначаемых для всех входящих в состав рассматриваемой концессии ветвей, а также и для частей магистрали, начиная с Канска до пункта примыкания к ней Охотской ветви, от оплаты таможенными пошлинами.

4) Общее заведование и управление техническою частью при постройке и эксплуатации дороги могло бы быть вверено особому техническому комитету, состоящему из нескольких иностранных инженеров и по крайней мере двух инженеров — русских подданных, назначаемых с утверждения министра путей сообщения. При постройке и эксплуатации тоннеля и части линии в пределах Чукотского полуострова можно было бы допустить, по предположению комиссии, пользование Обществом американскими рабочими и техниками при условии, что на остальном протяжении дороги и во всех прочих предприятиях Общества последнее будет пользоваться исключительно русскими рабочими и русским техническим персоналом.

5) В видах известной постепенности в выпуске необходимых капиталов постройка предусматриваемых настоящею концессиею линий разделяется на четыре очереди, а именно: к первой очереди относятся часть магистрали от Канска до границы Амурской области и ветвь на Читу; ко второй очереди — ветвь от границы Амурской области к Хабаровску с ответвлениями на Николаевск и Благовещенск; к третьей очереди — часть магистрали от границы Амурской области до пункта примыкания Охотской ветви и самая ветвь к Охотску[10], и, наконец, к четвертой очереди — остальная часть магистрали до Берингова пролива.

Срок окончания постройки линий первой и второй очередей определяется не свыше 6 лет, считая со дня высочайшего утверждения окончательных условий деятельности Общества в России; срок окончания постройки линий третьей и четвертой очередей — не свыше 10 лет, считая с того же дня; постройка же тоннеля под проливом предоставляется, в отношении времени его завершения, усмотрению Общества.

Засим, что касается пунктов, с которых могла бы быть начата постройка линий каждой очереди, то по этому вопросу в среде комиссии произошло разногласие.

Меньшинство (два члена от Министерства торговли и промышленности и два члена от Министерства финансов) полагали, что постройка дороги от Берингова пролива не должна быть вовсе разрешаема и что, следовательно, сооружение так называемого Колымского участка, то есть части магистрали к северо-востоку от пункта примыкания Охотской ветви, может быть допущено исключительно в направлении с запада на восток. Остальной же состав комиссии не встречал препятствий к разрешению постройки дороги и от Берингова пролива. Таким образом, большинство комиссии высказалось в том смысле, что постройка рассматриваемой железнодорожной линии могла бы быть начата на линиях любой очереди с двух концов ее, однако при том непременном условии, чтобы каждой версте, сооружаемой от восточных концов линий на данной очереди, соответствовало не менее 3 верст с западного конца линий той же очереди. Впрочем, сие последнее ограничение, по мнению как большинства, так и меньшинства комиссии, не следует распространять на участок Канск—Хабаровск, который мог бы быть сооружаем как в восточном, так и в западном направлениях, с одинаковою или какою угодно быстротою.

6) Наконец, чтобы иметь доказательство финансовой солидности представляемого Лоик де Лобелем американского синдиката, комиссия признавала необходимым потребовать от предпринимателей, чтобы они внесли в месячный срок со дня вручения им извещения русского правительства о том, что дело готово к представлению в высшие государственные установления, залог в 1 000 000 р. Но это условие не принято Лоик де Лобелем, согласившимся на внесение залога лишь по воспоследовании высочайшего указа о даровании представляемому им синдикату испрашиваемой концессии.

В мае 1906 года, по завершении трудов комиссии, министр финансов, согласно ее заявлению, препроводил выработанный ею «проект Основных условий образования акционерного общества для постройки и эксплуатации железнодорожной линии Канск—Берингов пролив» на заключение Иркутского и Приамурского генерал-губернаторов, а также всех главных начальников тех ведомств, представители коих участвовали в комиссии.

Тем временем Лоик де Лобель возбудил ходатайство о разрешении представляемому им синдикату немедленно же приступить как к изысканиям, так и к подготовительным работам по проведению линии Канск—Берингов пролив, с признанием, вместе с тем, за синдикатом преимущественного права на получение окончательной концессии на проектируемые линии. Этот вопрос был рассмотрен Советом министров, причем ходатайство Лобеля было

отклонено, и постановление совета по сему делу доведено до высочайшего Вашего императорского величества сведения 19 июля 1906 года.

После того, ввиду тесной связи, которую имел проект Лоик де Лобеля, в средней части намечаемой им линии с вопросом о постройке, выдвинутой на первую очередь Амурской железной дороги, которая должна соединить конечные пункты Забайкальской и Уссурийской железных дорог, министр финансов счел нужным предварительно представления дела о Сибирско-Аляскинской железной дороге на окончательное решение правительства выждать выяснение вопроса о сооружении Амурской дороги.

За последовавшим, 25 января сего года, высочайшим утверждением Вашим императорским Величеством журнала Совета министров, согласно коему относительно западного участка Амурской дороги, от Сретенска[11] до станции Покровской, правительство предполагает войти в установленном порядке с представлением о разрешении сооружения сего участка непосредственным распоряжением и за счет казны, а на восточный конец — от Покровской до Хабаровска, с ветвью на Благовещенск, вызываются частные предприниматели, министр финансов распорядился сообщить главнейшие условия, на которых признано возможным допустить образование акционерного общества для постройки линии Покровская—Хабаровск, в числе прочих лиц и Лоик де Лобелю.

Ввиду изъясненных обстоятельств, признавая своевременным установление окончательного отношения правительства к предложению Лоик де Лобеля, статс-секретарь Коковцов вошел в Совет министров с рассматриваемым ныне представлением.

При этом министр финансов объяснил, что, как выяснилось из отзывов ведомств и местных сибирских начальств, мысль об осуществлении проектируемой Лоик де Лобелем сети железнодорожных линий вызвала различное к себе отношение. По мнению начальника Генерального штаба, сооружение этих линий имело бы несомненное значение в целях государственных и, в частности, стратегических, а по объяснению шталмейстера князя Васильчикова[12], создание путей на Дальнем Востоке посредством уступки части земель, то есть без затрат из казны, в районе, где без дорогземля не имеет ценности, представляется весьма желательным главным образом сточки зрения колонизационных задач и экономического подъема отдаленных северо-восточных владений России. На значительное увеличение ценности кабинетских имуществ в Сибири и доходности с них при сооружении проектируемых Лобелем линий рассчитывает также временно управляющий Министерством императорского двора свиты Вашего императорского Величества генерал-майор князь Оболенский[13]. Признавая особенно важным вопрос о возможности достигнуть с увеличением доходов с кабинетных имуществ независимости Министерства императорского двора от государственного бюджета, князь Оболенский высказался за возможно скорое проведение в жизнь рассматриваемого проекта. Засим не возражали против проекта министры юстиции и торговли и промышленности.

С другой стороны, против проекта Лобеля представили отзывы министры: внутренних дел, военный, иностранных дел, государственный контролер и

Приамурский генерал-губернатор. К их мнению всецело присоединяется и министр финансов.

Признавая излишним передавать полученные отзывы на дополнительное рассмотрение комиссии, выработавшей проект основных условий образования Общества для постройки дороги Канск—Берингов пролив, министр финансов представил Совету министров следующие по существу означенного проекта соображения.

Не возражая принципиально против того, чтобы с успехом практиковавшийся в Америке способ воспособления со стороны государства осуществлению железнодорожных линий на частные средства путем предоставления строителям права пользования земельными отводами был испытан и у нас, статс-секретарь Коковцов находит, однако, что в данном случае прибегать к такому способу железнодорожного строительства было бы весьма неосторожно. Прежде всего, совершенно неизвестно, чем собственно жертвует казна, отдавая на 90-летний срок концессии просимые земли. Возможно, что эта жертва была бы даже больше гарантии капитала. При таком положении министр финансов не может отнестись к сему условию концессии иначе, как отрицательно. Американцы, выстроив дорогу и воспользовавшись правом занятия значительной части нашей территории в виде отдельных участков по обе стороны линии, могут прочно обосноваться в отдаленном северо-восточном крае и постепенно захватить его в свои руки. Близкая Аляска с прекрасными путями сообщения, благоустроенными городами, складами, пароходными линиями и проч. будет служить для них отличной базой для дальнейшего поступательного движения, против которого мы будем совершенно бессильны. Таким образом, заманчивое на первый взгляд предложение американского синдиката таит в себе весьма серьезные в политическом отношении опасности. Не менее сомнительным представляется это предложение и с точки зрения как технической осуществимости, так и возможности собрать для приведения его в исполнение потребные громадные средства, исчисляемые до миллиарда рублей. Известно, что мировой денежный рынок испытывает в настоящее время ощутительное* стеснение, так что даже попытки финансировать самые верные предприятия встречают почти что непреодолимые затруднения. Поэтому трудно допустить, чтобы при современных условиях в Америке, переживающей тяжелый финансовый кризис, характеризуемый, между прочим, крайне угнетенным состоянием железнодорожных предприятий, акции которых в короткое время упали в цене почти на 60%, нашлись действительно серьезные предприниматели и солидные денежные люди, которые бы решились вложить свои средства в столь рискованное предприятие, как сооружение железной дороги в субполярных областях, с устройством под дном океана тоннеля.

Вероятнее всего, по мнению статс-секретаря Коковцова, что проект этот никогда не осуществится, а ближайшая преследуемая предпринимателями цель заключается лишь в том, чтобы, получив концессию, собрать в свое рас-

* Так в документе.

поряжение более или менее крупную сумму денег. К такому заключению приводит министра финансов то соображение, что предприятие это должно быть, по имеющимся данным, безусловно убыточным. По определению высочайше утвержденной комиссии действительного статского советника Циглера, стоимость тоннеля под Беринговым проливом должна выразиться в 300 000 000-400 000 000 р. вместо исчисляемых предпринимателями 130 000 000 р., на сооружение же путей потребуется не менее 700 000 000-850 000 000 р. При такой стоимости сооружения проектированной железнодорожной линии только для того, чтобы оплатить проценты (4% годовых) на затраченный капитал и покрыть эксплуатационные расходы, годовая выручка должна дать не менее 100 000 000 р. Подобных результатов достигнуть невозможно ввиду того, что транзитного значения линия Канск—Берингов пролив иметь не может, так как большинство товаров не выдержало бы столь значительной железнодорожной перевозки, и перевес всегда останется на стороне конкурирующего морского пути с его дешевыми фрахтами; на местные же грузы при пустынности прорезываемого упомянутою рельсовою линиею края рассчитывать нельзя; наконец, нельзя ожидать, конечно, на новой линии и большого пассажирского движения, могущего хотя в слабой степени оправдать затрату столь крупных капиталов.

Независимо от сего, министр финансов не разделяет и того взгляда, будто в случае принятия предложения Лоикде Лобеля казна получит железнодорожную линию огромного протяжения без всяких с ее стороны затрат. По глубокому убеждению статс-секретаря Коковцова, сооружение этой линии непременно вовлечет государство в целый ряд крупных и неизбежных расходов. По авторитетному указанию военного министра, значение проектируемой линии обусловливается в значительной мере тою вооруженною силою, которая может быть на ней сосредоточена. Поэтому весьма серьезный вопрос, который надо предвидеть и с которым надо считаться, — это необходимость усиления вместе с постройкой проектируемой дороги наших военных сил на Востоке. Если даже допустить, что военная охрана этой линии могла бы быть меньше той, которая установлена Портсмутским договором* для Китайско-Восточной железной дороги (15 чел. на километр), то одно содержание войск вдоль будущей линии потребует расхода из казны не менее 10 000 000 р. в год. Но сверх этого, очевидно, понадобится еще сооружение казарм, разного рода укреплений и даже морских крепостей в Охотске и Николаевске. Наконец, помимо военных расходов, государство, несомненно, вынуждено будет нести также ряд расходов на усиление администрации, суда и полиции в пределах той территории, доходы с которой в значительной части будут уходить за пределы России. Таким образом, новая линия грозит казне несомненными и очень крупными затратами, тогда как выгоды от нее весьма гадательны. В заключение своих соображений, обязывающих усомниться в серьезности настоящего предложения, министр финансов отметил еще отсутствие достаточной уверенности в кредитоспособности представляемого Лоик де Лобелем синдиката, который до сего времени не мог доказать своей

* См. раздел I данного сборника.

финансовой состоятельности. Залоге 1 000 000 р. для предприятия, стоимость коего исчисляется до миллиарда рублей, не может во всяком случае почитаться чрезмерным; поэтому отказ Лобеля от подчинения условию внесения этого залога до представления настоящего дела на рассмотрение высших государственных установлений лишь подтверждает невозможность смотреть на Лобеля и представляемый им синдикат как на представителей солидных американских капиталистов.

Высказываясь по приведенным основаниям против предложения американского синдиката, министр финансов в заключение указывает еще на то обстоятельство, что, по имеющимся ныне сведениям, Лобелем в последнее время зарегистрировано в Америке общество с капиталом в 6 000 000 долларов, имеющее целью осуществить железнодорожную линию Транс-Аляска—Сибирь на условиях контракта, как сказано в удостоверении о регистрации, между специальной комиссией, назначенной Вашим императорским Величеством, и им — Лоик де Лобелем. Подобное упоминание о контракте, то есть о как бы уже состоявшемся соглашении, чего на самом деле не было, представляет собою недопустимое произвольное толкование проекта основных условий.

Обсудив настоящее дело, Совет министров и с своей стороны признал, что вся совокупность имеющихся по оному данных подтверждает правильность соображений министра финансов как об опасности в политическом и экономическом отношении предоставления иностранному синдикату концессии на сооружение в Сибири рельсовой линии, сопряженной с дарованием им особых прав, так и затруднительности осуществления проекта Лоик де Лобеля по отсутствию у него достаточно обширных для сего средств. Вместе с тем Совет вполне соглашается с мнением министра финансов относительно необходимости скорейшего установления определенного и окончательного отношения русского правительства к сему вопросу, дабы предупредить возможную эксплуатацию иностранной публики произвольным и неверным истолкованием постановлений русских властей. Ввиду сего Совет министров признавал бы необходимым предложение Лоик де Лобеля отклонить.

Отвергая, таким образом, основное предприятие названного лица, Совет министров затруднился в то же время высказать какое-либо определенное заключение по доложенному в заседании на основании письма министра императорского двора на имя Председателя Совета министров ходатайству г. Лобеля о предоставлении ему права на сооружение новой рельсовой линии по землям кабинета Вашего императорского Величества на тождественных условиях вознаграждения земельными вдоль линии участками, ибо для правильной оценки этого предложения, представленного им в самых общих чертах, в распоряжении совета не имеется достаточно данных.

Вследствие вышеизложенного Совет министров полагает:

Предложение американского синдиката, представляемого французским гражданином Лоик де Лобелем, о сооружении железнодорожной линии Канск—Берингов пролив (с проектированными ветвями и тоннелем под проливом) отклонить.

О таковом своем заключении Совет министров долгом почитает предварительно дальнейших распоряжений по настоящему делу довести до сведения Вашего императорского Величества.

Помета на первой странице: «Министр согласен. 14/IV. 07».

Ф. Тихоокеанский стол. Оп. 487. Д. 474. Л. 321-327 об. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

[1]Лоикде Лобель — французский инженер, в 1900 г. посетил Аляску, автор проекта строительства железной дороги от Нью-Йорка до Парижа с тоннелем под Беринговым проливом, в 1902 г. подготовил проект железной дороги от Иркутска до Чукотки, в 1903 г. выступил с предложением привлечь к реализации этого проекта американские банки; в 1904-1913 гг. неоднократно обращался к царскому правительству с прошением о разрешении на открытие строительства. См.: В е р е щ а г и н Г. Н. Романов и американская концессия на железную дорогу Сибирь—Аляска в 1905 г. — Красный Архив, 1930, № 6 (43), с. 173-176 и С л а в и н С. В. Авантюра Л. де Лобеля и царский двор. — Летопись Севера, 1949, № 1, с. 227-241.

[2]Имеется в виду Василий Иванович Тимирязев, чиновник Министерства финансов, в 1895-1902 гг. — финансовый агент при российском посольстве в Германии, с октября 1905 г. по февраль 1906 г. — министр торговли и промышленности в кабинете С. Ю. Витте.

[3]Канск — в настоящее время районный центр Красноярского края.

[4]Киренск — город на р. Киренга (приток Лены) в Иркутской обл.

[5]Верхне-Колымск — город в Магаданской обл.

[6]О-ва Диомида — архипелаг в Беринговом проливе на границе России и США.

[7]Циглер фон Шафгаузен Э. К., инженер, директор Департамента железнодорожных дел Министерства финансов, с 1896 г. — член правления Общества КВЖД, а также Русско-Китайского банка.

[8]Фредерике Владимир Борисович (1838-1927), государственный деятель, граф, генерал-адъютант, генерал от кавалерии; в 1891-1893 гг. — управляющий придворной конюшенной частью; в 1893-1897 гг. — помощник министра: с 1897 г. — министр императорского двора; после 1917 г. — в эмиграции.

[9]Донченко Александр Дмитриевич (1863-?), полковник, с 1908 г. — генерал-майор, в 1903-1904 гг. занимал должность штаб-офицера Главного инженерного управления, в 1904-1910 гг. — штаб-офицер для особых поручений Петербургского окружного инженерного управления, с июня 1910 г. — начальник 2-го Санкт-Петербургского отделения по квартирному довольствию войск.

[10]Охотск — порт в устье р. Кухтуй на побережье Охотского моря (Хабаровский край).

[11]Сретенск — город на р. Шилка в Читинской обл.

[12]Васильчиков Сергей Илларионович (1849-1926), князь, шталмейстер, в 1877-1878 гг. — участник Русско-турецкой войны; в 1900-1901 гг. командовал гвардейскими частями; с 1902 г. — генерал-адъютант; в 1902-1906 гг. — командир Гвардейского корпуса; с 1910 г. — генерал от кавалерии.

[13]Оболенский Алексей Дмитриевич, князь, шталмейстер, генерал-майор, в 1897-1901 гг. — товарищ министра внутренних дел, в 1902-1905 гг. — товарищ министра финансов, в 1905-1911 гг. — обер-прокурор Синода, член Государственного совета.

3. ДЕНОНСАЦИЯ ДОГОВОРА 1832 Г. И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В ЭКОНОМИКЕ

№30

ДОНЕСЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В США Н. А. КУДАШЕВА С. Д. САЗОНОВУ О ВНЕСЕНИИ НА ОБСУЖДЕНИЕ КОНГРЕССА ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕНОНСАЦИИ ДОГОВОРА 1832 Г.

Вашингтон, 1/14 февраля 1911 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

На прошлой неделе одним из депутатов от Нью-Йорка г. Парсонсом (Herbert Parsons) было внесено в палату представителей предложение об объявлении президентом действующего между Россией и Соединенными Штатами торгового договора 1832 года отмененным по истечении года после такового объявления. Мотивами к отмене трактата, как Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть из прилагаемого печатного оттиска предложения г. Парсонса, он выставляет будто бы нарушение императорским правительством обязательств, вытекающих для него из статьи I договора, в силу коего условия пребывания и путешествия в России должны быть одинаковы для американцев и для русских, между тем как на деле американские евреи поставлены в менее выгодные условия, нежели русские нееврей; другим мотивом выставлено наше общее правило о невизировании еврейских паспортов, чем будто бы выражается неуважение русского правительства к подписи и печати американского правительства.

Предложение это передано в подлежащую комиссию, и пока ввиду особенных условий, при коих в настоящую сессию работает конгресс, трудно сказать, какова будет его дальнейшая судьба.

Личность Парсонса известна императорскому министерству из прежней переписки с вверенным моему управлению посольством. Он принимал и чествовал г. Милюкова, когда последний приезжал в Америку в 1907 году, чтобы «заручиться для своей партии симпатиею американского народа», он состоит членом или даже председателем Общества друзей русской свободы и особенно стал известным в качестве защитника латыша Пурена*, выдаче коего нам он помешал при помощи давления, произведенного им от имени нью-йоркских евреев на бывшего президента Рузвельта. На последних выборах г. Парсонс потерпел по-

* См. документ № 11 раздела II.

ражение, и своим настоящим выступлением он, вероятно, надеется вернуть себе утраченное доверие своих избирателей, среди которых много евреев.

Хотя, само собою разумеется, американское правительство в этом предложении ни при чем и прямого воздействия на судьбу затеи Парсонса оказать не может, я счел уместным ныне же обратить внимание Государственного департамента на нежелательность ее успеха. За отсутствием государственного секретаря, отправившегося в Чикаго для произнесения речей в видах дальнейшего склонения общественного мнения в пользу волнующего все умы вопроса о тарифной зависимости с Канадою, я имел разговор по этому предмету с помощником г. Нокса г-ном Вильсоном. Не входя в рассмотрение теоретической стороны вопроса и только вскользь коснувшись трудности, представляемой для императорского правительства притронуться какой-либо стороны еврейского вопроса, не поднимая всего вопроса, я указал на то, что последствия успеха затеи Парсонса едва ли будут желательны. Удовлетворение действительно будет дано горсти евреев и некоторым их друзьям, но будет ли оно в соответствии с неизбежным раздражением, которое будет вызвано в России денонсированием по изложенным мотивам трактата, действовавшего в течение около 80 лет? Мне казалось, что, поскольку это во власти американского правительства, оно должно постараться воздействовать в этом деле в отрицательном, по отношению к предложению Парсонса, смысле.

Г[-н] Вильсон обещал мне переговорить обо всем изложенном с президентом, близко интересующимся этим вопросом и основательно его изучившим. При этом он мне сказал, что американское правительство, с своей стороны, очень огорчено неотзывчивостью императорского правительства к его неоднократным домогательствам об изыскании какой-либо формулы, способной разрешить вопрос о еврейских паспортах, давая удовлетворение американским евреям и, вместе с тем, оставаясь верною общим началам, которых наше правительство считает нужным придерживаться в еврейском вопросе. Как мне кажется, г. Вильсон надеется, что угроза отмены действующего трактата заставит нас пойти на какие-нибудь уступки и во всяком случае сдвинет с мертвой точки, на которую они стали, переговоры о пересмотре нашего торгового трактата с Америкой.

Не считая себя достаточно авторитетным, чтобы преподавать какие бы то ни было советы в этом вопросе императорскому министерству, позволяю себе сослаться на не раз высказывавшееся гофмейстером бароном Розеном мнение о вреде, приносимом нашему нравственному обаянию за границею отсталостью некоторых положений нашей паспортной системы, вызывающих раздражение, нисколько не ограждая нас от прилива в Россию самых нежелательных иностранных элементов.

С глубочайшим почтением и таковою же преданностью имею честь быть, милостивый государь, Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою.

Подпись: кн[язь] Н. Кудашев.

На подлинном помета: /.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1911 г. Д. 123. Л. 23-25. Подлинник.

№31

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА ВРЕМЕННО УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИД А. А. НЕРАТОВУ О ВОЗМОЖНОСТИ ДЕНОНСАЦИИ КОНГРЕССОМ США ДОГОВОРА 1832 Г.*

Вашингтон. 20 ноября/3 декабря 1911 г.
Секретно

Завтра собирается конгресс, и резолюция о денонсации нашего трактата будет поставлена на очередь. Можно уверенно сказать, что она будет принята нижней палатой, а вероятно, и сенатом, где правительство имеет только ничтожное большинство, на которое оно в настоящем вопросе даже не может рассчитывать. Тогда остается только «вето» президента, но по всему тому, что я слышал, он теперь не будет в силах сдержать успокоительного обещания, данного им прошлым летом Кудашеву, что он сделает все возможное, чтобы помешать денонсации трактата. Таким образом, жидовская группа с личной оппозицией против Тафта достигнут цели и поставят президента в крайне затруднительное положение как по отношению к нам, так и перед суждением всего просвещенного мира. На благоразумие же и дальновидность большинства сенаторов нельзя надеяться, так как они, занятые политической борьбой, для достижения успеха над Тафтом готовы не только пренебречь обязательствами к дружеской державе, но и пожертвовать несомненными интересами своей страны в случае, если торговые отношения хотя на время будут прерваны. Несмотря на всю затруднительность создавшегося положения, мне все-таки кажется, что есть еще возможность хотя бы на время рассеять быстро надвигающуюся тучу, если императорское правительство, не делая, конечно, никаких малейших уступок и не связывая себя ничем, выразило бы послу в Петербурге свое принципиальное согласие на возможность обсуждения существующих правил об иммиграции вообще и о паспортной системе в частности, не упоминая даже прямо о евреях; оно этим не только значительно успокоило бы фальшивое настроение общественного мнения, но и дало бы президенту и государственному секретарю сильное орудие для защиты трактата перед сенатом и для предотвращения столь унизительной для правительства, как и крайне нежелательной для нас, демонстрации, грозящей испортить дружеские сношения между Россией и Америкой. Но время не терпит, и агитаторы не унимаются; в будущую среду должен состояться в Нью-Йорке грандиозный митинг для обсуждения этого вопроса, конечно, в враждебном нам духе. Нокс в отсутствии, и я его увижу только послезавтра.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1911 г. Д. 134. Л. 240-240 об. Копия.

* Международные отношения эпохи империализма. — МОЭИ, сер. II, т. 19, ч. I, № 147, с. 129-130.

№32

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА А. А НЕРАТОВУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА ДЕНОНСАЦИИ ДОГОВОРА 1832 Г.*

Вашингтон, 22 ноября/5 декабря 1911 г.

Продолжение телеграммы № 67**.

Я сейчас видел Нокса, который подтвердил искреннее желание президента удержать конгресс от безумного [шага], который он подготовляет в обеих палатах, где он несомненно будет одобрен. Государственный секретарь предложил мне именно ту полумеру, которую я позволил себе представить Вашему Превосходительству в моей последней телеграмме. По мнению его, малейший признак того, что императорское правительство не отказывается приступить к обсуждению некоторых изменений в паспортных правилах вообще, правилах, которые согласно телеграмме Вашего Превосходительства от 31 марта с.г. уже подлежат рассмотрению, сильно поможет президенту остановить или приостановить проведение этой резолюции, которая наносила бы несомненный моральный и практический ущерб Североамериканским Соединенным Штатам и могла бы считаться нами недружественной демонстрацией.

Он показал составленный им проект параграфа, который будет включен в послание, представляемое завтра конгрессу, английский текст которого я дополнительно передам Вашему Превосходительству. Советуя обеим палатам ничего не предпринимать без серьезного изучения вопроса, президент надеется этим оттянуть дело и вразумить сенаторов, вовлеченных в эту кампанию по неведению. Есть также предположение командировать в Россию 3-х сенаторов и 3-х депутатов для ознакомления с местными условиями и ожидать их доклада о результатах их миссии. Какие-либо уступки с нашей стороны, конечно, немыслимы, но как я выразил в моем последнем разговоре перед отъездом из Петербурга с Председателем Совета министров, было бы практично для наших настоящих и будущих политических и торговых интересов «позолотить американцам пилюлю». Если этот скандал будет приостановлен вначале, то можно будет рассчитывать на временное успокоение и на возможность исподволь обоюдно обсудить и разрешить этот вопрос на основании наших неоспоримых прав. Если же бессмысленный акт денонсации трактата на этом основании совершится, то нам будет гораздо затруднительнее согласиться на какие-либо переговоры.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1911 г. Д. 134. Л. 256-256 об. Копия.

*МОЭИ, сер. II, т. 19, ч. I, № 161, с. 150-151.

** См. предыдущий документ.

№33

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА А. А. НЕРАТОВУ О ДЕНОНСАЦИИ ПАЛАТОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОНГРЕССА ДОГОВОРА 1832 Г.*

Вашингтон, 1/14 декабря 1911 г.
Секретно

Как я с первых дней после моего приезда уведомлял императорское министерство, нижняя палата тремястами голосов против одного приняла резолюцию о немедленной денонсации трактата с Россией. Остается сенат, который несомненно последует этому примеру, но, вероятно, ничего не предпримет до нового сообщения, обещанного президентом, после рождественского перерыва, т.е. 3 января н. ст. Государственный секретарь, по-видимому, потерял всякую надежду на благоразумие старших законодателей и убежден, что остановить их теперь возможно лишь обоюдно-дружественным соглашением на пересмотр старого трактата. Не будучи до сих пор осведомлен о том, как императорское правительство отнеслось бы к этой инициативе со стороны президента, мне остается покуда лишь воздержаться здесь от всякого обсуждения своевременности и приемлемости подобного предложения, но считаю долгом обратить благосклонное внимание Вашего Превосходительства на то, что денонсация трактата в обеих палатах уже примет силу закона, т.к. на открытое противодействие президента теперь рассчитывать нельзя, и что через три недели всякое соглашение на пересмотр трактата окажется уже неизбежным, а не добровольным с нашей стороны,

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1911 г. Д. 134. Л. 297. Копия.

№34

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О СТРЕМЛЕНИИ У. ТАФТА ПОЛУЧИТЬ СОГЛАСИЕ РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПЕРЕСМОТР ДОГОВОРА 1832 Г.**

Вашингтон, 2/15 декабря 1911 г.
Секретно

Продолжение № 76***.

Я сейчас был у президента по его приглашению, и он мне официально подтвердил то, о чем прежде заговаривал Нокс, а именно: желание его получить принципиальное согласие императорского правительства на пересмотр трак-

* МОЭИ, сер. II, т. 19, ч. I, № 206, с. 190.
**Там же, №213, с. 197.
*** В сборнике не публикуется. МОЭИ, сер. II, т. 19, ч. I, № 212, с. 196-197.

тата 32-го года. В таком случае предстоящая чрез три дня денонсация его и в сенате не состоялась бы, и резолюция, принятая нижней палатой, сделалась бы недействительной и как бы несуществовавшей. Я мог ему только ответить, что я уже передавал предположения Нокса о возможности «уладить дело» этим путем и не премину сообщить ему решение, которое будет принято императорским правительством, только что я его получу, прибавив, что, со слов государственного секретаря, мы могли бы рассчитывать на еще две-три недели, а настоящий срок мне кажется весьма коротким для принятия столь важной меры. И президент, и Нокс показались мне крайне удрученными неудачей их попыток остановить демонстрацию, которая тяжело падает на них самих и которую они признают недостойною их собственной страны. Президент надеется, что мы «не особенно дорожим старым трактатом и не откажемся обновить его в вполне удовлетворительном для обеих сторон духе». Тут же он вызвал наиболее влиятельных сенаторов в надежде уговорить их повременить и, к моему удивлению, в первый раз известил Гайлда об этой комбинации. Сомневаюсь, чтобы сенаторы поддались, следовательно, если не будет получена какая-нибудь весть из Петербурга, можно уверенно ожидать, что денонсация трактата будет законно принята в понедельник, значительно ранее, чем было предположено и обещано, и против открыто высказанного желания президента.

Подпись: Бахметев.

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 54-54 об. Копия.

№35

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПОСЛАНИИ У. ТАФТА КОНГРЕССУ ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕНОНСАЦИИ ДОГОВОРА 1832 Г.*

Вашингтон, 3/16 декабря 1911 г.
Секретно

Нокс сейчас сообщил мне, что, желая во что бы то ни стало остановить сенат от принятия резолюции нижней палаты в ее неподобающей редакции, в которой говорилось о нарушении трактата Россией, президент решил послезавтра, в понедельник, объявить конгрессу послание, что он официально предложил императорскому правительству приступить к отмене трактата 1832 года для заключения нового; текст его послания, как мне сказал Нокс, составляет парафразу ноты, которую Гайлд представит Вашему Высокопревосходительству, и сенат прямым одобрением и утверждением действий президента совсем уничтожит резолюцию палаты. Нокс сознает, что президент был совсем бессилен в борьбе с этой агитацией и что этим последним действием он хочет по крайней мере смыть с конг-

*МОЭИ, сер. II, т. 19, ч. I, № 217, с. 202.

ресса пятно, постыдное для всей страны. Я должен, впрочем, прибавить, что, хотя главные сенаторы в комиссии по иностранным делам и согласились с президентом, они еще могут быть при настоящем возбужденном настроении побуждены большинством. О «вето» президента после голосования в палате и положения, принятого сенатом, нечего и думать, так как оно, несомненно, было бы отменено законным большинством двух третей.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1911 г. Д. 134. Л. 330. Копия.

№36

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О РЕАКЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ НА ДЕНОНСАЦИЮ ДОГОВОРА 1832 Г.

Вашингтон, 4/17 декабря 1911 г.
Секретно

Хотя я, конечно, ни одним словом не обмолвился о моем последнем разговоре с президентом, сущность его, а именно желание уничтожить неподобающий текст резолюции нижней палаты, успела просочиться наружу, и тон всей печати внезапно изменился, некоторые газеты сделали даже полуоборот в нашу сторону, объясняя, что резкими и необдуманными поступками не только нельзя улучшить участь тех самых евреев, за которых так горячо вооружились депутаты и сенаторы, но что охлаждение сношений с Россией может весьма невыгодно отозваться на интересах Америки. Хотя газеты принципиально продолжают настаивать на замене старого трактата новым, но уже не в прежнем задорном тоне, и отмечая, что если мы, по мнению ярых сторонников изменения «паспортного закона» и поддержания во что бы то ни стало прав и достоинства «американских граждан», и «нарушили» трактат, то и американское правительство, по нашему мнению, его также неоднократно нарушало. Нью-йоркская «Трибуна» говорит, что «перерыв добрых сношений с Россией, которая нередко играла не только дружескую, но и великодушную роль в сношениях с Америкой, мог бы довести до многих неприятных результатов и важных осложнений для Североамериканских Соединенных Штатов, и маятник общественного мнения, несомненно, качнулся бы в другую сторону, может быть, с весьма несчастливыми последствиями для самих жидов». Другой большой орган, «Солнце», еще более категорически и подробно призывает [обратить] внимание на наши права и приводит текст одной речи самого президента, которую я, впрочем, сам показал корреспонденту, где он объявлял, что «по принципу международного права всякая страна свободна исключать и принимать иммигрантов по своему собственному усмот-

рению». В общем замечается резкий поворот к «консерватизму» и против «джингоизма». Завтра вопрос разрешится в сенате, и нужно полагать, в благоприятном, т.е. приличном смысле.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1911 г. Д. 134. Л. 343-343 об. Копия.

№37

НОТА К. ГАЙЛДА С.Д. САЗОНОВУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА 1832 Г.*

Санкт-Петербург, 4/17декабря 1911 г.

Ваше Превосходительство.

Согласно инструкции моего правительства и в развитие бесед между государственным секретарем и российским послом в Вашингтоне, имею честь в настоящее время сделать императорскому правительству от имени Соединенных Штатов официальное нотное уведомление, предусмотренное статьей 12-й договора 1832 г., о прекращении 1 января 1913 г. действия названного договора в соответствии с его условиями.

Ваше Превосходительство изволит припомнить, что в переговорах, имевших место между обоими правительствами в течение последних трех лет, был полностью признан тот факт, что этот прежний договор, [естественно], во многих отношениях уже не отвечает полностью требованиям политических и материальных отношений между обеими странами, которые непрерывно приобретают все большее значение.

Договор время от времени давал также повод к возникновению некоторых разногласий, о которых одинаково сожалеют оба правительства.

Я получил инструкцию при передаче Вашему Превосходительству настоящей ноты выразить пожелание моего правительства тем временем возобновить усилия к выработке нового договора о дружбе, торговле и мореплавании на основах, более отвечающих интересам обоих правительств. Я имею указания от президента в то же время подчеркнуть, какую большую ценность правительство Соединенных Штатов придает сложившимся исторически отношениям между обеими странами и каково желание моего правительства не останавливаться ни перед каким усилием для того, чтобы результаты намечаемых переговоров содействовали дальнейшему укреплению и сердечности этих отношений.

Пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить Вашему Превосходительству уверения в моем весьма высоком уважении.

Подпись: К. Гайлд.

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 20-21. Подлинник. Пер. с англ.

* МОЭИ, сер. II, т. 19, ч. I, № 218, с. 202-203.

№38

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СЕНАТОМ США ПОСЛАНИЯ У. ТАФТА О ДЕНОНСАЦИИ ДОГОВОРА 1832 Г.

Вашингтон, 7/20 декабря 1911 г.
Секретно

После некоторых оппозиционных речей сенат вчера вечером 72 голосами против нуля утвердил послание, которым президент объявил ему, что он поручил послу в Петербурге «известить императорское правительство о желании правительства Североамериканских Соединенных Штатов прекратить действие трактата 1832 года 1 января 1913 года и начать переговоры для заключения нового, более соответствующего интересам обоих правительств. Послу в Петербурге при этом было предписано настоять на великой цене, которую здешнее правительство придает историческим сношениям между обеими странами и желании не щадить усилий, чтобы результат предлагаемых переговоров еще более способствовал укреплению этих дружеских отношений». Послание президента было почти слово в слово тождественно с нотой Гайлда Вашему Высокопревосходительству. Ожидается, что нижняя палата, которую президент совершенно оставил в стороне сегодня, также утвердит послание сенату. Таким образом, первая предосудительная резолюция уничтожается, и депутаты, принявшие ее почти единогласно, поневоле подчиняются решению президента и сената.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1911 г. Д. 134. Л. 361. Копия.

№39

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕЩАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИИ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА 1932 Г.

Санкт-Петербург, 15/28 декабря 1911 г.
Доверительно

Торговые отношения России с Североамериканскими Соединенными Штатами определяются в настоящее время заключенным названными государствами 6/18 декабря 1832 года трактатом о торговле и мореплавании. Применение этого договора, основанного на начале взаимного предоставления обеими договорившимися сторонами прав наибольшего в отношении торговли и мореплавания благоприятствования, не вызывало за почти восьмидесятилетний срок действия означенного международного акта никаких существенных недоразумений. Тем не менее американское правительство в 1908-1909 годах неоднократно возбуждало вопрос о заключении с Россией нового трактата на основе взаимных конвенционных понижений в таможенных тарифах.

Однако императорское правительство постоянно отклоняло означенные предложения. Ныне под влиянием возникшей на месте агитации главным образом среди американских евреев, добивающихся почти исключительных, по сравнению с прочими иностранными евреями, льгот в России, правительство Североамериканских Соединенных Штатов решилось на прекращение действия упомянутого договора, о чем прибывший в г. Санкт-Петербург посол республики нотой от 4 декабря 1911 года* уведомил императорское правительство, заявив вместе с тем о желательности немедленно приступить к переговорам по заключению с нами нового торгового соглашения на началах, более отвечающих современным интересам обеих стран. Ввиду последовавшей таким образом 4 сего декабря денонсации договора 1832 года на точном основании статьи 12 этого договора, последний сохраняет впредь свою силу лишь до 19 декабря 1912 года/1 января 1913 года.

Считая необходимым при таком положении дела заранее озаботиться выяснением наших дальнейших торговых отношений с Северной Америкой, министр торговли и промышленности[1] остановился прежде всего на том соображении, что ценность американского к нам привоза намного превышает таковую же нашего вывоза в Америку. В то время, как означенный вывоз за трехлетие 1907-1909 годов выражался по статистическим данным в среднем в сумме 7911 000 руб. в год, привоз из Америки в империю достигал за тот же промежуток времени в рублях 64 219 000 ежегодно. Это обстоятельство и побудило нас уклоняться от вышеуказанных предложений Соединенных Штатов о заключении с ними торгового договора на основе взаимных конвенционных понижений в таможенных тарифах как от меры, явно для России невыгодной. Та же незначительность наших интересов на американском рынке дает, казалось бы, нам возможность легче примириться с неизбежными, в случае невозобновления прекращающихся договорных отношений, затруднениями в отечественном с Америкою товарообмене. К тому же, не могут быть особенно опасны нам и возможные со стороны Америки таможенно-депрессивные меры, из коих наиболее для нас ощутительными могли бы оказаться стеснения поселяющихся на территории Соединенных Штатов русских эмигрантов. Между тем от нас зависело бы, помимо испытанных уже при возникавших в 1901-1905 годах временных с Америкою таможенных недоразумениях средства — обложения усиленными пошлинами американских чугунных, железных и стальных изделий, ручных инструментов для ремесел, машин, канифоли, каучука и прочее, — использовать и предусмотренные в высочайше утвержденном 27 января 1903 года мнении Государственного совета общие меры воздействия на государства, предоставляющие русским торговле и судоходству наиболее льготных условий ввоза, транзита и плавания, установив, например, взимание от товаров, составляющих произведения американских почвы и промышленности, пошлин с надбавкою до 100%, или взыскание с грузов, привозимых и отвозимых на американских судах, попудного сбора в удвоенном, против обычной ставки, размере. Но предварительно принятия пе-

* См. документ № 37 данного раздела.

речисленных мер необходимо, конечно, тщательно взвесить, какое каждая из них может иметь влияние на положение наших торговли и промышленности. При изъясненном положении министр торговли и промышленности полагал бы правильным, уклоняясь и впредь ввиду отмеченного неравенства в товарообмене России с Соединенными Штатами, от заключения с означенным государством торгового трактата на почве взаимных конвенционных понижений в таможенных тарифах, воспользоваться остающимся до прекращения действия договора 1832 года сроком для вступления с правительством трансатлантической республики в переговоры о дальнейшем соглашении на началах наибольшего в отношениях торговли и мореплавания благоприятствования. Изъясненные соображения свои тайный советник Тимашев представил ныне на уважение* Совета министров.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет министров, с своей стороны, заметил, что правительство Североамериканских Соединенных Штатов официально заявило нам лишь о прекращении 1 января 1913 года действия трактата 6/18 декабря 1832 года о торговле и мореплавании, ибо выраженное послом республики при передаче ноты 4 декабря 1911 года пожелание о приступе к переговорам о заключении торгового договора на дальнейшее время не может почитаться формальным к этому приступу приглашением. Следовательно, нам надлежит, казалось бы, еще выждать, чтобы взявшая на себя в рассматриваемом деле инициативу сторона сделала и второй, необходимый для возобновления договорных отношений, шаг, и только тогда высказаться о приемлемости с на**шейточки зрения заявленных условий. Однако такая, более выигрышная для нас,** постановка вопроса, предоставляющая нам возможность оценки определенных американских предложений, не устраняет, конечно, необходимости озаботиться своевременною подготовкою к предстоящим переговорам. В этом отношении было бы действительно весьма полезно использовать имеющийся в нашем распоряжении срок для всестороннего выяснения тех оснований, на которых мог бы быть заключен новый с Америкою торговый договор. Означенную работу, требующую подробного ознакомления как с современным положением нашего с Соединенными Штатами товарообмена, так и зависимости отдельных отраслей отечественной торговли и промышленности от американского рынка, наиболее целесообразным представлялось бы, по мнению сената, возложить на особое, образуемое для сего при Министерстве торговли и промышленности из представителей заинтересованных ведомств совещание, отнюдь не предавая пока его занятия огласке. При этом нельзя, однако, не считаться с тем, что истинною причиною, побудившею правительство республики решиться на предпринятую им меру, являются домогательства пользующихся исключительным в Америке влиянием евреев, стремящихся занять в России привилегированное, сравнительно с другими иностранными евреями, положение. Само собою разумеется, что в этом отношении императорское правительство не пойдет ни на какие уступки. Поэтому нужно теперь же предвидеть, что переговоры с Америкою не приведут к благоприятным результатам. Тем самым для упомянутого совещания

* Так в документе.

намечается и вторая задача — обсудить вопрос о возможных последствиях отсутствия торгового договора между Россией и Америкой и, в частности, о значении для нашего внутреннего рынка тех репрессивных мер, которые могут быть обеими сторонами приняты.

Останавливаясь на изъясненном решении, Совет министров не мог в заключение не заметить, что некоторыми членами Государственной думы заявлены уже законодательные предположения о применении непосредственно за истечением срока действия договора 1832 года тех или иных мер воздействия на Америку. По мнению Совета, входить в подробное соображение сих предположений при настоящем положении дела было бы преждевременно, но, конечно, на них должно быть обращено надлежащее внимание при обсуждении поручаемых рассмотрению вышеупомянутого совещания вопросов.

Руководствуясь изложенным, Совет министров положил:

уполномочить министра торговли и промышленности озаботиться образованием при высочайше вверенном ему ведомстве совещания из представителей министерств: торговли и промышленности, финансов, юстиции, иностранных дел и внутренних дел, главного управления землеустройства и земледелия и государственного контроля для предварительного соображения вопроса о возможных основаниях дальнейшего, после 1 января 1913 года, торгового соглашения между Россией и Североамериканскими Соединенными Штатами и выяснения тех последствий, кои может повлечь за собою незаключение такого соглашения.

Подлинный журнал подписан гг. председателем и членами Совета министров и скреплен управляющим делами Совета.

С подлинным верно: начальник отделения канцелярии Совета министров*.

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 118-123. Копия.

№40

ДОНЕСЕНИЕ Ю. П. БАХМЕТЕВА С. Д. САЗОНОВУ ОБ ОТНОШЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ К ДЕНОНСАЦИИ ДОГОВОРА 1832 Г.

Вашингтон, 20 декабря 1911 г./2 января 1912 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

Справедливость старой поговорки «You cannot eat your cake and have it too»** никогда так назидательно не оправдывалась, как в настоящем случае: американцы поспешно проглотили пирог и теперь с недоумением смотрят на пустую тарелку, удивляясь, почему на ней еще не появился свежий, еще более вкусный кусок. Другими словами, наша снисходительная и загадочная воз-

* Подпись неразборчива.

** «Вы не можете есть одновременно ваш пирог и сохранять его в целости» (дословный пер. с англ.), примерно соответствует русской пословице «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь».

держанность привели их в полное замешательство, так как они все вообразили себе, что стоило одним махом избавиться от старого трактата, чтобы тотчас же, автоматически, заменить его новым, заключенным согласно их собственным желаниям, отнюдь не принимая в соображение другую сторону вопроса, т.е. законные права России, которые не могут быть затронуты их наивными требованиями, основанными на понятии о каких-то безграничных и неотъемлемых преимуществах, предоставляемых исключительно американским «гражданам», кто бы они ни были. «What some Americans do not know is that American law is not good in other countries»*.

Эта выписка из статьи журнала «The Crown» хорошо объясняет невежество по международным вопросам 99 процентов, ежели не более, американцев, — но, как я уже отметил в моем последнем донесении, они уже начинают его сознавать. Не проходит дня, чтобы несколько старых и новых знакомых не выражали мне своего смущения и сожаления о том, что они «нечаянно» были вовлечены в такое дело; еще вчера г.Лодж, председатель иностранного комитета в сенате, сказал мне, что все это случилось «по ошибке» и что мы не должны на нее обращать внимания, что это не народное чувство, а так, случайный инцидент предвыборной агитации и пр.; не проходит также дня, чтобы я не получал со всех концов страны писем с выражениями тех же чувств и того же «конфуза»; некоторые поздравляют «with the dignified and magnificent manner in which Russia has dealt with the question»**, другие просто советуют «бить жидов всегда и везде», «as they are an absolute pest in every part of the world»***; третьи надеются, что «Russia will keep all American jews and hang them»****, и клянутся в том, что мера, принятая конгрессом, отнюдь не воплощает чувства «великого американского народа», и пр. пр., одним словом, состоялся полный оборот в нашу сторону, основанный отчасти на сознании сделанной ошибки, а также и на опасении возможных осложнений не столько для жидов, — о них как будто уже забыли, — а для самих американцев и в торговом, и в политическом отношении.

Печать так сильно изменила свое направление: недавнего хвастовства уже незаметно, а часто появляются тревожные предостережения о вероятных последствиях отмены трактата, как-то о «тарифной войне», и во сколько она обойдется Соединенным Штатам.

Прилагаемые при сем вырезки из некоторых главных газет***** убедят Ваше Высокопревосходительство, ежели Вы полюбопытствуете на них взглянуть, насколько изменился общий тон, а статья журнала «The Crown» — что аргумен-

*«Некоторые американцы не знают, что американские законы не действуют в других странах» (пер. с англ.).

**«С достойным и величественным образом, с которым Россия разрешит этот вопрос» (пер. с англ.).

***«Поскольку они являются настоящей чумой во всех частях света» (пер. с англ.).

****«Россия задержит всех американских евреев и перевешает их» (пер. с англ.).

***** В сборнике не публикуются.

ты, которые она приводит в нашу пользу, не только неоспоримы, но, за исключением некоторых отвлеченных замечаний, выясняют положение не хуже, чем могли бы сделать самые наиболее осведомленные наши газеты.

Б заключение позволю себе повторить, что весь этот инцидент доказывает главным образом, что американцы покуда еще стоят на весьма примитивной степени общеполитического развития и что они действительно не сознавали всей важности необдуманного шага, сделанного ими, и только теперь поняли значение его некорректности и своей неосторожности.

Даже сам г. Зульцер*, который чуть не попал в «знаменитость на час», удивляется, что предложенный им и принятый всеми, ныне отрекающимися от него, текст мог считаться несогласным с «международной этикой», ибо он думал, что выражался совершенно правильно и не имел никаких дурных намерений. Вчера он даже оставил мне свою карточку!

И, по моему мнению, чем дальше мы будем держать американцев le bec dans l'eau [«клювом в воде»], тем удобнее и спокойнее разрешится вопрос и тем более они будут стараться загладить инцидент, доказавший им же самим, что они далеко еще не подготовлены к тому участию в «широкой политике», к которому многие из них так самоуверенно стремятся. Наше же спокойствие и достоинство еще более подчеркивают их недостаток политического воспитания, и, как видно из некоторых прилагаемых у сего вырезок газет, они радуются «добродушию (the good temper) нашего Министерства иностранных дел и с уважением отмечают «воздержанный», но твердый тон Думы, который соответствует (is characteristic of) положению, принятому Россией (attitude) в «вопросе отмены трактата».

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

На подлинном помета: ·/·.

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 105-107. Подлинник.

№41

ДЕПЕША С. Д. САЗОНОВА Ю. П. БАХМЕТЕВУ О РЕАКЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ НА ДЕНОНСАЦИЮ ДОГОВОРА 1832 Г.**

Санкт-Петербург, 29 декабря 1911 г./11 января 1912 г.

Милостивый государь Юрий Петрович,

Я имел честь получить депешу Вашу от 7 декабря с. г. за № 65***, а равно и другие Ваши извещения о ходе парламентской агитации в Североамериканс-

* Биографические сведения не обнаружены.

** МОЭИ, сер. II, т. 19, ч. I, № 337, с. 311-312.

*** См. документ № 38 данного раздела.

ких Соединенных Штатах, направленной к отмене нашего с ними трактата 1832 года, поведшей ныне к денонсации правительством Штатов означенного международного акта, и почел долгом о сообщенных Вами сведениях всеподданнейше донести его Императорскому Величеству.

В настоящее время, когда отказ Америки от трактата является уже совершившимся фактом, полагаю своевременным осведомить Ваше Превосходительство с точки зрения императорского правительства на создавшееся между обеими сторонами положение и на предполагаемый с его стороны образ действий в том случае, если до 1 января 1913 года (нов. ст.) нами не будет заключено с Америкою новое соглашение о торговле и мореплавании.

Нельзя не признать, что позиция, занятая нижней палатой, принявшей «резолюцию депутата Зульцера», имела столь явно недоброжелательный характер по отношению к России и столь резко осуждала действия императорского правительства, что принятие ее сенатом и утверждение президентом несомненно повело бы к крайне серьезному конфликту между обеими странами. Поэтому я могу лишь приветствовать то обстоятельство, что энергичными советами и настояниями Вашему Прев[осходитель]ству удалось убедить государственного секретаря и президента Штатов в необходимости противодействия нижней палате, выразившегося в послании президента, по содержанию своему не представляющему для нас ничего оскорбительного.

Это обстоятельство является особенно важным потому, что принятая в последний момент форма отказа от договора не лишает нас возможности принять к рассмотрению те предложения американского правительства, которые от него последуют в развитие сделанного уже им предложения о заключении нового торгового договора.

Вместе с тем считаю, однако, долгом обратить внимание Вашего Прев[осходитель]ства на то обстоятельство, что императорское правительство остается при несомненном убеждении, что с его стороны не было допущено нарушений трактата 1832 года, что с точки зрения наших интересов настоятельной надобности в пересмотре сего трактата сейчас не имеется и что посему оно не намерено самостоятельно выставлять каких-либо предложений или проектов, относящихся к новому договору, а будет выжидать вышеуказанных предложений американского правительства.

Переходя к вопросу о том, какой будет наш образ действий в случае, если до января 1913 года у нас не будет заключено нового торгового договора, считаю долгом Вас уведомить, что Совет министров входил в рассмотрение относящегося к сему представления г. министра торговли и промышленности и признал необходимым учреждение особого межведомственного совещания, на которое возложено как выработка мер, которые должны быть приняты после истечения срока действия трактата 1832 года при отсутствии нового договора, так равно и выяснение наших торгово-промышленных интересов, поскольку последние могут быть связаны с заключением торгового соглашения.

Сообщая о вышеизложенном, обращаюсь к Вашему Прев[осходитель]ству с покорнейшей просьбой и впредь возможно подробнее осведомлять меня о намерениях Штатов по настоящему вопросу и об отношениях к нему общественных и правительственных кругов.

К сказанному обязуюсь присовокупить, что я, с своей стороны, не премину своевременно сообщить Вам о принятых помянутым междуведомственным совещанием решениях.

Примите и проч.

Подпись: Сазонов.

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 67-68. Копия.

№42

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П. БАХМЕТЕВА С.Д. САЗОНОВУ ОБ ОТНОШЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ КРУГОВ США К ДЕНОНСАЦИИ ДОГОВОРА 1832 Г.

Вашингтон, 30 января/12 февраля 1912 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

На основании письма Вашего Высокопревосходительства от 29 декабря* я в последнем свидании с государственным секретарем завел разговор также и о трактате, напомнив ему, что, так как мы, с своей стороны, не находили ненадобности в пересмотре его, мы теперь можем только ожидать тех предложений, которые правительство Соединенных Штатов нам представит для обсуждения, — одним словом, что ход за ним.

Г[-н] Нокс произнес целую тираду о горячем желании Соединенных Штатов поддерживать с Россией самые искренние сношения на основании исторической дружбы и столь важных общих интересов, о последнем «несчастном случае», за который президент и правительство не могут считаться ответственными, — о том, что выходка конгресса уже не может повториться, ибо вся страна поняла ее бессмыслие и непристойность и пр. и пр., — прибавив, что правительство вполне сознает свои обязанности и только ожидает более удобного случая для начатия переговоров; этот «удобный случай» он, конечно, не мог определить, но нетрудно было понять, что он может возникнуть только после конвенции: игра теперь так тонка и строга, что кандидаты должны действовать с самой преувеличенной осмотрительностью, не давая повода соперникам придраться к чему-либо, и г. Тафт, несомненно, опасается, что разнузданная и не гнушающаяся никакими клеветами печать вполне способна из нормального дипломатического действия создать целый обвинительный акт, могущий повлиять на неосведомленных и впечатлительных избирателей, то есть в сущности на большинство.

* См. предыдущий документ.

Следовательно, какого-нибудь движения отсюда едва ли можно ожидать до июля месяца*. Общественное мнение, выражаемое мне на словах и часто в печати, продолжает стараться загладить злополучный инцидент. Я же в ответ продолжаю говорить, что наши симпатии к американскому народу и к правительству ничуть не изменились, но что мы не можем не осуждать детски бестолковый акт конгресса и его руководителей, — и мне не только не случалось слышать возражений, но, скорее, выражения уважения к этому дружескому снисхождению России.

Прилагаю при сем еще несколько газетных вырезок**: из длиннейшей из них, продолжения уже доставленной мною статьи «The Crown», и наши журналисты могли бы почерпнуть несколько еще не употребленных ими аргументов в нашу пользу и против американцев: «Моральная победа на стороне России»; «правда на стороне России»; «справедливость на стороне России»; «достоинство принадлежит России. Она осталась спокойной, когда ее закидывали злостными обвинениями, пока ее осуждали за несправедливости, никогда ею не учиняемые, пока ей говорили грубости, пока делались нападки на ее право управлять у себя дома, пока от нее требовались такие уступки, которых сами Соединенные Штаты не дают ни России, ни какой-либо другой нации». И «РОССИЯ ничего не сделала, Россия ничего не ответила. Ну вот, с трактатом покончено, он исчезнет с будущего 31 декабря. Что же дальше будет? Будет, что Соединенные Штаты почтительно подойдут к России, с шляпой в руках, прося ее, не угодно ли ей будет заключить новый. И это называется поддерживанием американской чести! Было сделано все возможное, чтобы оставить Соединенные Штаты виноватыми, а Россию правой. Успех был блестящ: выиграна славная победа. Но это была пиррова победа»... и пр.

Исследования о законно-политическом положении жидов в Америке также интересны.

Прибавляю сочувственные комментарии на разъяснения, данные статс-секретарем Коковцовым, и историческую заметку о приходе нашей эскадры на нью-йоркский рейд в 1863 году[2].

Я отобрал эти статьи как разнообразные типы тех, которые появляются в печати и которые мне присылают со всех концов страны; большие столичные газеты, находящиеся в откупе у жидов, молчат, но и воздерживаются от нападок, кроме, конечно, ярко-желтых г-на Херста[3].

Примите, милостивый государь, уверения в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

На подлинном помета: ✓

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 144-145 об. Подлинник.

* То есть до момента представления новых предложений правительства США.

** В сборнике не публикуются.

№43

ПИСЬМО Ф. НОКСА Ю.П. БАХМЕТЕВУ О ЮРИДИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНО-РОССИЙСКОГО ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Вашингтон, 3/16 августа 1912 г.

Частное и конфиденциальное

Проект modus vivendi* в течение промежутка времени по окончании срока договора 1 января будущего года был представлен, как Вы помните, несколько времени тому назад императорскому российскому правительству. В дополнение к нашему первому разговору на эту тему и ссылаясь на сообщения, время от времени доставлявшиеся Вашему Превосходительству во время переговоров помощником государственного секретаря, я в настоящее время пользуюсь случаем указать более точный фазис дела, которое потребует внимательного и подробного изучения в течение двух месяцев.

Предполагаю, что императорское российское правительство в течение этого времени будет иметь возможность обсудить форму modus vivendi и сообщить мне таковую по возвращении моем из Японии в середине октября. Теперь же я имею честь представить Вашему Превосходительству проект соглашения в том виде, в котором он выработан до настоящего времени.

Имею честь конфиденциально сообщить Вашему Превосходительству, что возникают некоторые сомнения по поводу конституционного вопроса о том, насколько modus vivendi, основанный на принципе взаимного благоприятствования, связывает какую-либо другую власть, кроме исполнительной, и какую юридическую силу имеет означенный modus vivendi. Этот вопрос нельзя оставлять без внимания из опасения недоразумений, и вот почему он подвергся внимательному изучению. Я считаю долгом заметить, что modus vivendi будет обязательным для политических властей американского правительства и будет соблюдаться ими, но возможно, что суды Соединенных Штатов откажутся признавать постановления modus vivendi как обязательные правила, имеющие в известных случаях преимущество перед нормами федерального и государственного права. Впрочем, едва ли можно предполагать, что этот пункт вызовет на практике недоразумения, так как права иностранцев и трактование внешней торговли производятся на основании общих статусов, а не договоров.

Я вступлю с большим удовольствием в официальные переговоры по сему вопросу с Вашим Превосходительством по моем возвращении из Японии, а тем временем я просил Вильсона доставлять Вам все необходимые справки в видах выяснения предположений и целей американского правительства.

С совершенным почтением.

Подпись: Нокс.

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 214-214 об. Копия. Пер. с англ., современный оригиналу.

* **Образ действия (лат.).**

№44

ПИСЬМО Ф. НОКСА Ю. П. БАХМЕТЕВУ О ПРОЕКТЕ ВРЕМЕННОГО ТОРГОВОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ РОССИЕЙ И США*

Вашингтон, 3/16 августа 1912 г.
Частное и конфиденциальное

Так как договор о торговле и мореплавании, заключенный между Соединенными Штатами и Россией 6/18 декабря 1832 г., истекает 18/31 декабря 1912 г., имею честь предложить от имени правительства Соединенных Штатов в видах избежания тех обоюдных неудобств и затруднений, которые могли бы произойти благодаря отсутствию согласия в торговых сношениях между двумя странами, что впредь до окончания переговоров относительно заключения договора, более отвечающего нуждам, которые должны были бы установиться между Россией и Соединенными Штатами, был бы временно принят обоими правительствами modus vivendi, на основании коего минимальный тариф Соединенных Штатов, который заключает в себе принцип права наибольшего благоприятствования будет по-прежнему применяться в России взамен продолжения пользования названной страной т.н. русским конвенционным тарифом, и впредь до указанных переговоров принцип взаимного права наибольшего благоприятствования будет, как раньше, положен в основу отношений между двумя странами.

Вследствие сего я, в частности, имею честь предложить со стороны правительства Соединенных Штатов продолжения применения прокламации от 18 января 1910 г., в которой правительство Соединенных Штатов, в силу акта конгресса, утвержденного 5 августа 1909 г., озаглавленного «Акт, предусматривающий доходы, уравнение пошлины и поощрение промышленности Соединенных Штатов и для других целей», [устами президента] объявило** нижеследующее:

«Я, Уильям Говард Тафт, президент Американских Соединенных Штатов, в силу власти, врученной мне вышеуказанным актом конгресса, объявляю, что начиная с 31 марта 1910 г. и доколе означенный акт будет действовать, и российское правительство не будет применять ограничений по ввозу или торговле в Российской империи произведений Соединенных Штатов, которые были бы несправедливы по отношению к Соединенным Штатам, — все произведения, привозимые в Соединенные Штаты или в какие-либо принадлежащие им колонии (за исключением Филиппинских о-вов и о-вов Гуам[4] и Тутуила[5]) из Российского государства, будут подлежать обложению по минимальному тарифу Соединенных Штатов, определенному отделом 1 закона о тарифе Соединенных Штатов, утвержденному 5 августа 1909 г.».

* МОЭИ, сер. II, т. 20, ч. II, № 503, с. 44-46; см. также: К у з ь м и н В. К. К истории русско-американской торговли. — Исторический архив (ИА), 1956, № 6, с. 94, док. № 3.

** Так в документе.

В предположении, что действие прокламации, которую я имел честь препроводить императорскому посольству 1 февраля 1910 г., будет продолжаться, я полагаю, что императорское российское правительство признает за нею вполне справедливым эквивалент для продолжения применения к Америке преимуществ т.н. конвенционного тарифа Российского государства.

В случае признания российским правительством предложенных соображений приемлемыми имею честь сообщить официальный ответ относительно принятия им указанных предложений в видах обмена нотами от установления modus vivendi.

Подпись: Нокс.

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 184-185. Копия. Пер. с англ.

№45

ДОНЕСЕНИЕ Ю. П. БАХМЕТЕВА А. А. НЕРАТОВУ О ВРЕМЕННОМ ТОРГОВОМ СОГЛАШЕНИИ С США*

Ньюпорт. 5/18 августа 1912 г.
Весьма доверительно

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

Перед отъездом в Японию государственный секретарь переслал мне через Уилсона**, замещающего его во время его отсутствия, прилагаемое при сем в копии доверительное письмо с проектом — или «попыткой» проекта (tentative draft), как он выразился***, — установления между Россией и Соединенными Штатами временного modus vivendi по торговым делам до окончательного заключения нового трактата.

Предлагая этот modus vivendi, г. Нокс вместе с тем замечает, что в его уме возникло некоторое сомнение касательно «конституционного вопроса», согласно которому нужно сообразить, насколько таковой modus vivendi, устанавливающий взаимные права наиболее благоприятствуемых наций, будет обязателен для других американских властей, кроме исполнительной, и насколько он может законно быть сделан принудительным. Этот вопрос, по его мнению, не может быть оставлен без внимания, так как некоторые обстоятельства могли бы возбудить важные недоразумения, и он потому подлежит серьезному изучению на том основании, что, тогда как modus vivendi был бы обязательным для политической отрасли правительства и был бы ею соблюдаем, равно как и судебными учреждениями в соответственных случаях, тем не менее, так как согласно американской конституции верховный закон делится между самой конституцией, законами Соединенных Штатов и трактатами, иногда могли бы представиться случаи, где судебные власти отказались бы

* МОЭИ, сер. II, т. 20, ч. II, № 503, с. 42-44.

** Здесь и далее имеется в виду Х. Вильсон.

*** См. документ №43 данного раздела.

подчиниться условиям этого modus vivendi, не считая первенствующими над постановлениями федеральных или местных законов. Однако он на практике не ожидает серьезных неудобств, ибо права иностранцев и правила внешней торговли в большей степени руководятся общими статутами, а не трактатами. Составление проекта на эту тему поручено юридическому отделу Государственного департамента, и на это потребуется по крайней мере два месяца, после чего он будет представлен на одобрение императорского правительства.

Передавая мне последнее, Вильсон объяснил, что это, по-моему, не вполне ясное изложение, касается исключительно судебных, тяжебных и тому подобных дел, в которых замешаны русские подданные вообще и что в нем не следует искать ни малейшего поползновения так или иначе затронуть паспортный вопрос.

Эту работу, конечно, было возможно заблаговременно изготовить, но г. Нокс выбрал ее удобным предлогом для двухмесячной отсрочки, стесняясь высказать прямую причину, т.е. политическую невозможность для правительства даже академически поднять вопрос о трактате до пятого ноября, дня избрания президента, и потому, желая, с одной стороны, выказать по отношению к нам наибольшую предупредительность, а с другой — не давать обеим оппозициям и жидовствующей печати возможность, исказив все дело по-своему, обвинить Тафта в том, что он собирается в угоду России пожертвовать достоинством американских «граждан» и пр. и пр., одним словом, разогреть заваренную в прошлом году кашу, и этим поколебать не вполне верные шансы его на избрание, он ссылается на этот технический труд. Это до того естественно, что нельзя на него пенять, ибо правительство подготовляется к последней решительной партии и должно играть ее с неимоверной осторожностью, не давая противникам ни одного случая воспользоваться малейшей оплошностью или неловким ходом, — и я еще в письме от 30 января с. г. высказывал предположение, что нельзя будет ожидать никакого движения отсюда по этому вопросу ранее июля месяца.

Г[-н] Нокс пишет также, что он готов начать официальные переговоры со мной по его возвращении в половине октября, т.е. за две недели до избрания. Ежели г. Тафт сохранит власть, дело может пойти быстро, так как он уже не будет заботиться об общественном мнении, какой бы шум в нем ни был поднят вокруг старого дела. Уверенный в том, что в продолжение четырех лет его никто не сможет сдвинуть, его руки будут развязаны, но ежели ему не удастся остаться в Белом доме и придется уступить место Уилсону, то нам нужно будет начать все сначала с несравненно большими затруднениями как по причине новости у дел и неосведомленности демократов, так и потому, что они, вероятно, захотят выказать моральную независимость от взглядов их предшественников и захотят обсуждать и разбирать весь вопрос ab ovo*; Тафт же и Нокс стремятся к дружескому соглашению, и я, с своей стороны, верю в их искренность, тем более что это стремление не основано на одной сентимен-

* С самого начала (лат.).

тальной идее возобновления исторической дружбы, а на расчетливом сознании, что без более тесного сближения с нами вся их западная политика будет заторможена — в особенности, ежели те новые соглашения между нами и Японией, которыми в последнее время здешние газеты так угрожают, до некоторой степени осуществятся.

Вильсон, передавая мне вчера письмо и слова Нокса, прибавил, что, по его взгляду, в настоящую минуту есть только два важных поста: русского посла в Вашингтоне и американского в Санкт-Петербурге, и что, ежели бы он, Вильсон, был на месте Гайлда, его единственной задачей и заботой было бы разъяснение недоброжелательного впечатления еще существующего в умах русских государственных людей и общественного мнения вообще, на что я ему дружески заметил, что добиться этого всего легче действиями, а не одними объяснениями, как бы искренни и прочувственны они ни были.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 181-183 об. Подлинник.

№46

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П. БАХМЕТЕВА А.А. НЕРАТОВУ О РЕАКЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ НА ПРОЕКТ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА С РОССИЕЙ

Ньюпорт, 7/20 сентября 1912 г.

Доверительно

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

Печать, которая так скоро успокоилась после декабрьской горячки и как будто совершенно о нас забыла, вдруг встрепенулась, и в ней стали появляться разные заметки и статьи о возобновлении договора с Россией.

Первый толчок был дан какой-то частной телеграммой из Вены в New York Times, в которой говорилось, что из Петербурга наконец поступили в Вашингтон предложения, и эта мысль понравилась многим газетам, польстив их тщеславному шовинизму; например, New York Tribune, всегда высказывающий нерасположение к России, в прилагаемой при сем в вырезке статье с некоторым пренебрежением замечает, что известие о «стремлении России добиться негоциации нового трактата не может возбудить особого восторга или интереса в Америке, но будет принято с настоящим, хотя сдерживаемым удовольствием. Путешествия американцев в России нельзя сравнить с их поездками в другие страны Европы, и торговля значительно незначительна. Что самое приятное — это то, что Россия первая делает предложения. Сначала некоторые полагали, что будет иначе, но, по-видимому, Россия поняла, что сно-

шения между обеими странами гораздо важнее для нее, нежели для нас... и нам приятно было бы думать, что Россия ищет заключения нового трактата, потому что она сознала, что Соединенные Штаты имели хорошие причины для денонсации старого». Орган г. Уайтлоу Рида*, американского посла в Лондоне, заканчивает эту статью «добрыми» советами России «изменить свои теории и свою практику по примеру других народов».

Желтый New York American настаивает на признании «американских паспортов» и находит, что лучший способ «принудить» Россию к этому находится в разрыве торговых сношений.

New York Times также находит, что жидовский вопрос нельзя отложить для особого обсуждения и что ежели не будут сделаны уступки по этому вопросу, то трактат не будет возобновлен в январе.

Самая приличная из здешних газет New York Herald излагает вопрос с правильной точки зрения, а именно, что Америка гораздо более пострадает отсутствием трактата, нежели Россия и что первый шаг должен быть сделан правительством Соединенных Штатов.

Все эти статьи, образчики коих при сем прилагаю, были, вероятно, пущены как «пробные шары» перед выборами, чтобы узнать, откуда ветер дует, и вызвать какую-нибудь неосторожную нескромность из Государственного департамента и воспользоваться ей для кампании, но Уилсон не попался на эту удочку, и печать осталась при своих умозрениях и догадках.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Подпись: Ю.Бахметев.

На подлинном помета: ✓

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1912 г. Д. 126. Л. 113-114. Подлинник.

№47

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПРЕДЛОЖЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА США ПРОДОЛЖИТЬ ВЗАИМНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИНИМАЛЬНОГО ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА

Вашингтон, 8/21 ноября 1912 г.
Секретно

Получил телеграмму № 2629**.

Нокс охотно предложил бы нам продолжение договора 1832 года, но, к сожалению, президент не может этого сделать без одобрения сената, которое при настоящих обстоятельствах, конечно, не было бы дано. Жиды успели кое-что узнать о моих разговорах с Ноксом, и уже подняли кампанию в газетах

* Биографические данные не обнаружены.

** В фондах АВПРИ не обнаружена.

против всякого соглашения, в котором не будут упомянуты паспорта; поэтому, чтобы предупредить излишний шум и демонстрации, могущие только портить ход дела в будущем, президент и Нокс думают, что самым простым и практичным способом было бы продолжение со стороны Североамериканских Соединенных Штатов применения к русскому ввозу минимального тарифа, на основании взаимности, что президент имеет полное право сделать прямо от себя, помимо сената, согласно тарифному акту конгресса 1909 года[6], вследствие которого подобные обоюдные соглашения были неоднократно заключаемы со странами, с которыми у Североамериканских Соединенных Штатов даже вовсе нет торговых договоров. Декларация о распространении президентом на русский ввоз минимального тарифа на основании взаимности на неопределенное время могла бы быть сделана простым обменом нот между Ноксом и мною. По мнению президента и Нокса, это было бы даже удобнее первоначально предложенного «модус вивенди», ибо таким образом были бы избегнуты всякие официальные акты, несомненно поднявшие бы тревогу и побудившие бы жидов заблаговременно начать действовать на нового президента, который, если будет заключено предлагаемое теперь соглашение, найдет* 4 марта, что торговые соглашения с Россией совершенно нормальны, и едва ли пожелает сейчас отменить действия своего предшественника, и таким образом будет выиграно время для выработки нового договора. При настоящих обстоятельствах здешних я, с своей стороны, не думаю, чтобы американское правительство могло предложить нам более удобную временную комбинацию, тем более что мы остаемся совершенно свободны когда угодно ее уничтожить простым изменением тарифа на американские товары.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1912 г. Д. 126. Л. 285-285 об. Копия.

№48

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПРИНЦИПЕ ВЗАИМНОСТИ В ПРИМЕНЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ТАРИФОВ

Вашингтон, 9/21 ноября 1912 г.
Секретно

Продолжение моей телеграммы № 105**.

Прокламация президента 18 января 1910 года, которой он объявил, что с 31 марта 1910 года весь ввоз товаров из России в Североамериканские Соединенные Штаты будет допускаться по минимальному тарифу, остается действительной на неопределенное время, и новый президент не имеет права ее отменить, пока императорское правительство не изменит своего тарифа в ущерб американской торговле, следовательно, этот вопрос может остаться в

* Так в документе.

** См. документ № 47 данного раздела.

том же положении, как и теперь, без всяких письменных условий; само собой разумеется, что если мы будем применять общий тариф к американским товарам, то и наш ввоз уже не будет пользоваться минимальным тарифом; как и насколько он будет изменен, теперь еще нельзя выяснить, ибо этот вопрос еще не обсуждался. Остается также разрешить положение консулов после первого января, и Нокс обещал мне в будущий вторник сообщить свои соображения по этому важному пункту.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1912 г. Д. 126. Л. 273. Копия.

№49

ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ С. И. ТИМАШЕВА УПРАВЛЯЮЩЕМУ ДЕЛАМИ СОВЕТА МИНИСТРОВ Н. К. ПЛЕВЕ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ С США ВРЕМЕННОГО ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ*

Санкт-Петербург, 12/25 ноября 1912 г.
Секретное. Срочное

Министр иностранных дел препроводил мне копии двух писем государственного секретаря Североамериканских Соединенных Штатов на имя императорского российского посла в Вашингтоне по вопросу об основаниях временного торгового соглашения между Россией и Америкой.

Сообщая при сем Вашему Превосходительству копии означенных писем в переводе на русский язык, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, не отказать в внесении их на рассмотрение Совета министров в заседании 15 сего ноября в связи с сообщенными мною предположениями по вопросу о заключении с Североамериканскими Соединенными Штатами нового торгового договора.

К сему считаю долгом добавить, что ввиду краткости времени, остающегося до срока окончания действия существующего ныне между Россией и Америкой торгового трактата, и возможности наступления после 19 декабря сего года бездоговорных между названными странами отношений, я признавал бы, с своей стороны, целесообразным заключение с правительством Североамериканских Соединенных Штатов временного modus vivendi, в основу коего положено было бы взаимное пользование принципом права наибольшего благоприятствования в отношении как ввозных таможенных пошлин, так и условий торговли, мореплавания и промышленности. При этом во избежание в будущем недоразумений представлялось бы, по мнению моему, необходимым включить в текст проектируемого соглашения оговорку о том, что не будут почитаться на-

* ИА, 1956, № 6, док. № 6, с. 97.

рушением положенного в основу соглашения принципа наибольшего благоприятствования: 1) постановления, которые относятся или будут относиться до торговли России с сопредельными с ней азиатскими странами и владениями, и 2) льготы, которые ныне предоставлены или могут быть впредь предоставлены по привозу или вывозу жителям Архангельской губернии, а также северному и восточному прибрежью Азиатской России (Сибири).

Что же касается порядка заключения проектируемого соглашения, то с моей стороны не встречалось бы возражений к заключению такового или путем обмена дипломатических по сему предмету нот, или же путем подписания текста временного modus vivendi.

Примите, Ваше Превосходительство, уверение в совершенном почтении и искренней преданности.

Подпись: С.Тимашев.

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 212-212 об. Копия.

№50

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ЮРИДИЧЕСКИХ ОСНОВАХ РУССКО-АМЕРИКАНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Вашингтон, 30 ноября/13 декабря 1912 г.
Секретно

№ 2847* получил.

Между Россией и Соединенными Штатами существуют следующие конвенции, которые не теряют силы после 1 января: 1824 года — о торговле, мореплавании и рыболовстве[7]; 1854 года — о морском нейтралитете[8]; 1884 года — о взаимном признании мерительных свидетельств торговых судов[9]; 1887 года — о взаимной выдаче преступников[10] и 1884 года — о котиках**. Что касается до вышеупомянутых дополнительной статьи 1868 года и декларации 1874 года — о фабричных клеймах, то это юридическое последствие истечения срока договора мало повлияет на настоящее положение, так как наш вывоз ничтожен сравнительно с здешним, и американцы врядли захотят лишиться для своих машин и пр. той защиты, которою пользуются русские торговцы. Об обмене писем по предмету торговли, промышленности и мореплавания, в сущности определенном в меморандуме Нокса, сообщу, как только с ним переговорю.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1912 г. Д. 126. Л. 299. Копия.

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

** См. первый раздел данного сборника.

№51

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П. БАХМЕТЕВА С.Д. САЗОНОВУ ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ПЕРЕГОВОРОВ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ США ПО ТОРГОВЫМ ВОПРОСАМ

Вашингтон, 5/18 декабря 1912 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

Ваше Высокопревосходительство не могли не заметить некоторой непоследовательности в сведениях, которые я доставлял в императорское министерство о взгляде федерального правительства на положение, которое создастся по истечении срока договора 1832 года, и о желании его прийти к удовлетворительному для обеих сторон временному соглашению.

Эта непоследовательность и даже некоторые противоречия следует всецело приписать преувеличенной и труднообъяснимой боязни государственного секретаря, и в особенности президента, возбудить против себя жидов и их приверженцев малейшим подозрением в том, что правительство делает нам уступки в «паспортном вопросе».

Постепенное развитие этого страха, поддерживаемого газетными статьями, всегда появляющимися как раз после моих посещений государственного секретаря, а также личными и письменными обращениями депутаций или представителей обществ к самому президенту, можно проследить по моим донесениям и телеграммам:

5/18 августа я сообщил Вам проект Нокса установить между Россией и Соединенными Штатами временный modus vivendi, с его просьбой, чтобы «официальное принятие изложенных в нем предложений было мной подтверждено, в случае, ежели его взгляды будут одобрены императорским российским правительством, для того чтобы обменом нот установить этот modus vivendi»*.

2/15 ноября (телеграмма № 103)**, по возвращении из Японии и после президентских выборов государственный секретарь опять выразил желание узнать взгляды императорского правительства и получить его советы или замечания (suggestions or comments) «прежде, чем приступить к официальному обсуждению вопроса».

Тем временем жиды продолжали чутко следить за Государственным департаментом, каким-то таинственным путем добывая более или менее достоверные сведения о моих разговорах с Ноксом, и 8/21 ноября (телеграмма № 105)***, он сообщил мне, что президент находит, что для успеха дела было бы практичнее обойтись без официального modus vivendi, а остановиться на автоматическом продолжении действия трактата на основании тарифного закона 1909 года, его прокламации 1910 года, конвен-

* См. документ № 45 данного раздела.

** В фондах АВПРИ не обнаружена.

*** См. документ № 47 данного раздела.

ций, остающихся в силе, общего международного права и местных узаконений.

17/30 ноября президент, совершенно неожиданно для самого Нокса, написал письмо какому-то Вольфу*, председателю одного из главных жидовских обществ, уверяя его, что он вовсе не собирается заключать какие-либо соглашения или modus vivendi с Россией, и это письмо, конечно, облетело все газеты (письмо от 17/30 ноября).

23 ноября/6 декабря, Нокс, настаивая на бесполезности обмена нот, написал мне частную записку (телеграмма № 116)**, подтверждая, что минимальный тариф может быть сохранен, пока мы его, с своей стороны, не изменим без всяких обоюдных письменных обязательств. Наконец, 30 ноября/13 декабря он с видимым нехотением согласился написать мне вторую записку, закрепляющую его memorandum об общем положении, которое настанет 1 января 1913 года, сообщенную мною телеграммой за № 119***. С нашей стороны он не ожидает никакого официального ответа, считая, что совершенно достаточно фактического признания существующих условий, чтобы они были продолжены для заключения нового договора.

Государственный секретарь не мог, конечно, прямо осуждать президента, но он ясно дал мне понять, что он весьма сожалеет слабость****, выказанную в настоящем случае г. Тафтом и, в особенности, его злополучное письмо, которое связало ему руки и отняло возможность обменяться нотами, как он сам сперва предполагал и предлагал, — как я ему напомнил. Но оставив в стороне психологию этих колебаний и изменений в форме и рассматривая интересующий нас вопрос только по сущности его, мне кажется, что первоначальные предложения Нокса не изменяются в невыгодном для нас смысле, а на практике остаются теми же, и его последний memorandum можно бы признать вполне достаточным документом для определения со стороны федерального правительства наших прав, привилегий и интересов в Соединенных Штатах в течение бездоговорного периода.

При сем считаю долгом приложить, для сведения, копию с двух писем государственного секретаря на мое имя, текст которых был своевременно сообщен Вашему Высокопревосходительству по телеграфу, а также целую серию газетных статей как выражение жидовской антирусской пропаганды, с одной стороны, и более здравого общественного мнения — с другой.

Примите, милостивый государь, уверения в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 274-276. Подлинник.

* Биографические данные не обнаружены.

** В фондах АВПРИ не обнаружена.

*** То же.

**** Так в документе.

№52

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ЮРИДИЧЕСКИХ ОСНОВАХ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПОСЛЕ ДЕНОНСАЦИИ ДОГОВОРА 1832 Г.*

Вашингтон, 18/31 декабря 1912 г.
Секретно

Нокс настаивает на том, что так как президент формально обязался не заключать с Россией никаких временных условий или соглашений до возобновления договора, он не имеет права принять от имени американского правительства ноту, заключающую в себе взаимные обязательства и имеющую договорный характер. Он также не может обязаться от имени правительства, что статус-кво, воссоздавшийся автоматически после 1 января, продолжится, ибо он основан на законах, которые конгресс может изменить. Американское правительство не просит от России никаких обещаний взаимности, но только объясняет юридическое положение, в которое будут поставлены русские подданные и русские торговые и другие интересы в бездоговорный период. Государственный секретарь предлагает, чтобы я ему написал, что: «Я уполномочен заявить, что императорское правительство заключает из его двух писем на мое имя от 6 и 30 декабря, что статус-кво между обеими странами останется в том положении, которое он выяснил в этих письмах, то есть на основании существующих конвенций и законов обеих стран», на то**, что он официально мне ответит в утвердительном смысле. Жиды, журналисты, оппозиционные сенаторы и депутаты до того преследуют его в эти дни и желают его поймать в какой-нибудь тайной сделке с нами и возбудить новую агитацию, [что] было бы практичнее обменяться этими письмами несколько после 1 января, когда всем будет ясно, что не произошло разрыва и что все идет по-прежнему, и когда агитаторы успокоятся и забудут об этом деле. Эта паника перед жидами и журналистами для нас необъяснима, но она до того сильна, что ее нельзя побороть, и я не вижу возможности при этих условиях добиться от правительства более формальной редакции уже совершившегося, в сущности обоюдного, соглашения.

Президент возвращается только сегодня ночью.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1912 г. Д. 126. Л. 321. Копия.

* ИА, 1956, №6, с. 98-99, док. №7.
** Так в документе.

№53

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ГОДОВОГО ОТЧЕТА ПО ВТОРОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ МИД ЗА 1912 Г.

[Санкт-Петербург, январь 1913 г.]

(...)

IV. Отказ Соединенных Штатов от торгового договора 1832 года

Последовавший в конце 1911 года официальный отказ правительства Соединенных Штатов Америки от торгового договора 1832 года, вызванный, как известно, недовольством на существующий порядок допущения въезда в Россию американских евреев, повлек за собою для императорского правительства необходимость в исследовании вопроса о возможных основаниях нового торгового соглашения со Штатами и выяснения тех последствий, кои может повлечь за собою заключение такого соглашения. Подробную разработку сего вопроса Совет министров признал необходимым возложить на Особое совещание при Министерстве торговли и промышленности в составе представителей всех заинтересованных ведомств.

Совещание это, всесторонне ознакомившись с данными, касающимися русско-американского товарообмена, а равно с пожеланиями представителей отдельных министерств, вынесло, кроме ряда менее важных решений, те основные заключения, что новый торговый договор с Америкой представлялось бы целесообразным заключить на основе права наибольшего благоприятствования и что в случае наступления бездоговорных между Россией и Штатами отношений и принятия Америкой враждебных по отношению к нам мероприятий было бы возможно увеличение таможенчого обложения лишь на весьма небольшую группу товаров американского происхождения, а именно на те из них, затруднение во ввозе коих не могло бы отразиться вредным образом на интересах нашей промышленности.

Принятие же общих репрессивных мер по отношению к американскому производству было признано нежелательным, ибо некоторые виды товаров, ввозимых в Россию из Штатов, могут быть получаемы только из этого последнего государства, и поэтому в случае повышения пошлин они на деле были бы переложены на русского потребителя.

Кроме того, было признано целесообразным в случае наступления вышеупомянутых обстоятельств установить стеснения в отношении как визы паспортов прибывающих в империю американских коммивояжеров иудейского вероисповедания, так и допуска в Россию американских акционерных обществ.

Происходившие тем временем дипломатические переговоры с правительством Штатов, при коих императорское правительство все время держалось той точки зрения, что всякое предложение об установлении какого-либо modus vivendi после 1 января 1913 года (срок действия договора 1832 года) должно исходить от правительства Штатов, порвавшего договор, показали, что поло-

жение вашингтонского кабинета чрезвычайно затрудняется предстоявшими 5 ноября 1912 года президентскими выборами. Президент Тафт, преисполненный самых лучших по отношению к нам чувств, затруднялся, однако, сделать нам какое-либо конкретное предложение, клонящееся к уступке в области основных американских паспортных требований, ибо всякое подобное предложение, сделавшись известным в еврейских кругах, дало бы последним лишний повод к жестокой агитации против г-на Тафта, шансы которого на избрание и без того были не особенно сильны, как то показал окончательный результат выборов.

Тем не менее, желая по мере сил в течение последних месяцев своего пребывания у власти сделать что-либо в показание своих дружеских симпатий к России, правительство Штатов сделало частным образом послу в Вашингтоне два секретных представления, из коих первое предусматривало установление между обеими странами, после 1 января 1913 года, принципа благоприятствования в отношении положения подданных, торговли, промышленности и мореплавания, а второе, более узкое, касалось лишь применения в обеих странах минимального таможенного тарифа. Сужение первоначального предложения объяснилось тем, что слухи о нем проникли в американскую печать и вызвали в ней весьма бурный протест.

Совет министров, ознакомившись с трудами междуведомственного совещания, а равно с только что приведенными обстоятельствами, признал, с своей стороны, желательным сохранение после истечения срока договора 1832 года в сношениях обеих стран существовавшего до тех пор режима в отношении как ввозных таможенных пошлин, так и положения обоюдных подданных и условий торговли, промышленности и мореплавания. При этом, однако, Совет признал необходимым, чтобы федеральное правительство дало нам письменное и официальное подтверждение тех заявлений, которые частным образом были сделаны гофмейстеру Бахметеву.

Шаги, немедленно предпринятые императорским послом во исполнение сказанного постановления Совета министров, не привели, однако, к удовлетворительному результату и подтвердили изложенное выше мнение императорского министерства, что вашингтонский кабинет, сократив свое первоначальное предложение об установлении между обеими странами режима общего благоприятствования, действовал под давлением общественного мнения.

Без затруднений достигнув соглашения с правительством Штатов о сохранении и после 1 января в торговых сношениях обеих стран минимального таможенного тарифа, гофмейстер Бахметев натолкнулся, однако, на совершенно непреодолимые препятствия при попытке получить от сказанного правительства письменное заверение, что основания благоприятствования будут применяться в Америке и после 1 января к русским подданным, торговле, промышленности и мореплаванию.

Весьма сбивчивые ссылки американцев на свое внутреннее законодательство, будто бы автоматически дающее нам указанные выше права, не могли,

конечно, удовлетворить нас, и ко дню прекращения договора 1832 года вопрос этот так и остался неразрешенным.

Так как при продолжавшемся обсуждении создавшегося положения выяснилось, что американское правительство находит возможным предоставить нам лишь те преимущества, которыми пользуются в пределах Штатов на основании федеральных законов государства, не имеющие со Штатами договоров, то Совет министров признал правильным заявить Североамериканским Соединенным Штатам, что положение этого государства должно будет впредь определяться и у нас по началу взаимства только нормами общего русского законодательства.

Соответствующее заявление было сделано императорским посольством в Вашингтоне в апреле 1913 года.

Ф. Отчеты МИД. Оп. 475. Д. 144. Л. 11-14 об. Подлинник.

№54

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ОБ ОСНОВАХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С США ПОСЛЕ ДЕНОНСАЦИИ ДОГОВОРА 1832 Г.

Санкт-Петербург, 28 февраля/13 марта 1913 г.

Доверительно

Совет министров, обсудив в заседании 16 ноября 1912 года вопрос о возможных в связи с денонсацией русско-американского договора 6/18 декабря 1832 года основаниях дальнейшего, после 1 января 1913 года, торгового соглашения между Россией и Североамериканскими Соединенными Штатами, остановился на предложении о взаимном предоставлении названными государствами на будущее время прав наибольшего благоприятствования в отношении как ввозных таможенных пошлин, так и условий торговли, мореплавания и промышленности. Вместе с тем Совет признал желательным, чтобы министр иностранных дел безотлагательно вошел в сношение с федеральным правительством в видах получения письменного от него по означенному предмету заявления. Однако названное правительство, сославшись на данное президентом Штатов обязательство не заключать с Россией никаких временных условий или соглашений до возобновления договора, затруднилось исполнить приведенное наше пожелание. Что же касается существа наших дальнейших взаимных отношений, то федеральное правительство изъявило согласие на применение после 1 января 1913 года к русским товарам минимального американского таможенного обложения, так как однородною льготою пользуются американские товары, пропускаемые в Россию по конвенционному тарифу; но в то же время вашингтонский кабинет не счел возможным предоставить права наибольшего благоприятствования нашим подданным, торговле, промышленности и мореплаванию, заявив, что положение наше

в указанных отношениях будет определяться впредь на одинаковых основаниях с государствами, не имеющими с Америкой торговых договоров. Опасаясь, что при таких условиях права, предоставляемые нами Штатам, могут оказаться шире тех, которые они согласны дать нам, министр торговли и промышленности признавал бы наиболее осторожным занять в настоящем деле до выяснения, насколько практическое осуществление предложенного республикою режима отвечать будет началу взаимства, выжидательное положение. Об изложенном тайный советник Тимашев представил на уважение Совета министров.

Обсудив настоящее дело, Совет министров нашел, с своей стороны, что отказ федерального правительства применить к нашим подданным, торговле, промышленности и мореплаванию режим наибольшего благоприятствования побуждает, согласно правильному указанию министра иностранных дел, и императорское российское правительство к принятию однородной меры по отношению к Североамериканским Соединенным Штатам. В этом смысле, по мнению Совета, гофмейстеру Сазонову и надлежало бы сделать заявление правительству Соединенных Штатов, указав ему, что права американских граждан в России ввиду отсутствия между названными государствами особого договора должны определяться впредь во всех, кроме тарифов, отношениях исключительно нормами нашего автономного общего законодательства; в отношении же таможенного обложения при ввозе в Россию американских провенансов* императорское правительство намерено применять наш конвенционный тариф взамен применения Америкой к русским товарам минимального американского таможенного тарифа. Засим в последующем движении сего дела России следовало бы занять выжидательное положение, обусловив свои дальнейшие действия соответствующими шагами вашингтонского правительства.

Руководствуясь изложенным, Совет министров положил:

Предоставить министру иностранных дел поставить в известность правительство Североамериканских Соединенных Штатов, что за отказом последнего от применения к русским подданным, торговле, промышленности и мореплаванию в Америке прав наибольшего благоприятствования положение названного государства в указанных отношениях в России должно будет впредь определяться и у нас по началу взаимности только нормами общего русского законодательства.

Подлинный журнал подписан гг. председателем и членами Совета министров и скреплен управляющим делами Совета.

С подлинным верно: начальник отделения канцелярии Совета Министров**.

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 329-330. Копия.

* Провенансов (англ.) — в данном случае продуктов питания.

** Подпись неразборчива.

№55

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П. БАХМЕТЕВА С.Д. САЗОНОВУ О СТРЕМЛЕНИИ ТОРГОВЫХ КРУГОВ США К СБЛИЖЕНИЮ С РОССИЕЙ

Вашингтон, 29 ноября/12 декабря 1913 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

В последнее время заметно возросло движение в пользу более тесного сближения с Россией или по крайней мере восстановления правильных отношений посредством договора или конвенций, ограждающих интересы обеих стран, — и это движение создалось на чисто практической почве, в торговых средах и, хотя в нем чувства дружбы, может быть, и не играют главную роль, его начало и корень, находящиеся в широкихторговых и промышленных предприятиях, могут внушить более прочные гарантии, нежели одно выражение симпатии без деловой основы.

Вашему Высокопревосходительству известно, что американские жиды, ловко проведшие конгресс под угрозой лишить своих миллионных голосов тех законодателей и даже те партии, которые не поддержат их требования равноправия перед русским законом в «паспортном вопросе», далеко не занимают здесь того светского положения, которое их сородичи успели приобрести себе в Западной Европе, и в общество, и в клубы весьма редко проскользают — и то под личиною «настоящих американцев», скрывая свое происхождение; в деловом мире они также держатся вместе, так как другие — не жидовские — фирмы и учреждения избегают связываться с ними — отчасти из осторожности, а также иэ некоторой врожденной антипатии; поэтому новое прорусское движение не могло забыть, что Соединенные Штаты им одним обязаны тем не вполне ясным и определенным положением, которое создалось после аброгации трактата по их почину, и начавшие, чаще и чаще, появляться в печати суждения по этому вопросу, прямо сваливают всю ответственность на них — и на слабость и алчность политиканов, желавших какой бы то ни было ценой заручиться наибольшим количеством влиятельных голосов.

Прилагаемые при сем переводы некоторых из статей и писем, в последнее время нашедших себе место в газетах, до сих пор строго контролированных жидовскими пайщиками, могут служить примером и доказательством искреннего желания людей деловых загладить ошибку конгресса, и они не ограничились одними словами, но уже приступили на практике к делу, которое, ежели оно, как нет причины сомневаться, твердо установится и разрастется, несомненно, будет иметь полезное влияние и на законодателей, и на правительство.

Национальная ассоциация промышленников Соединенных Штатов, войдя в сношения с состоящим при вверенном мне посольстве торговым агентом, учредила русский отдел согласно начертанной тит[улярным] сов[етником] Медзыховским программе, получившей одобрение нашего министра торгов-

ли. Деятельность этой крупной ассоциации распространяется на все Соединенные Штаты, и к ней будут привлечены также американские торговцы — импортеры русских товаров и фирмы, интересующиеся торговлей с Россией, так что можно ожидать, что при содействии нового исключительно русского отдела торговые сношения между Россией и Америкой примут нормальный характер, станут непосредственными и достигнут значительного развития в недалеком будущем, несмотря на интриги и протесты вооружившихся против нас жидов и тех, которых они, по неведению и наивности, сумели увлечь за собой под знаменем свободы и достоинства, американских граждан.

Что же касается до Государственного департамента, то в нем еще не окончили и, может быть, даже и не начинали составления какого-нибудь пробного проекта нового договора, и г. Брайан, так громко и радостно заявивший мне еще в мае месяце, что настало время устроить наши дела (to settle our business), с тех пор не подал знака, и на мои случайные вопросы отвечает, что он до того поглощен работой, что не имел возможности хорошенько ознакомиться с делом, — что весьма правдоподобно, ибо его лекции и совещания со своими партизанами действительно отнимают все его время. Впрочем, как Вы усмотрите из прилагаемой его речи, произнесенной при приеме русских промышленников и учителей, прошлым летом посетивших Вашингтон, он с величайшим сочувствием выразился о необходимости сближения между двумя великими державами, выразив надежду, что через несколько месяцев на его долю выпадет честь подписать трактат с Россией.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю.Бахметев.

На подлинном помета: ⁄.

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 413-414 об. Подлинник.

№56

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПЕРЕГОВОРАХ ПО ВОПРОСУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НОВОГО РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО ТОРГОВОГО ДОГОВОРА

Вашингтон, 28 ноября/11 декабря 1914 г.
Секретно

Первый заместитель государственного секретаря[11] конфиденциально сообщил мне о возможности прямо сейчас поставить вопрос о новом торговом договоре. Я ответил ему, что любой демарш американского правительства в этом отношении будет несомненно хорошо воспринят с нашей стороны. Он объяснил мне, что очень хорошо понимает, что, вероятно, первый шаг должен быть сделан ими и что он ни в коем случае не говорил от имени своего правительства, а хотел только знать мое мнение о возможности без промедления

приступить к переговорам, поскольку настоящий момент кажется ему особенно благоприятным для этого. Он добавил, что вопрос о паспортах должен быть, естественно, так или иначе решен, потому что иначе без этого договор никогда не будет одобрен сенатом. Он сожалел о совершенной три года назад ошибке, которая, как я ему заметил, не принесла никакой выгоды евреям и никакого удовлетворения ни правительству, ни американскому народу, но условия внутренней политики этой страны были таковы, что правительство часто было вынуждено подчиняться, как и в этом случае. Я ответил ему, что не могу предрешать намерения моего правительства, но что мне кажется своевременным сейчас приступить к изучению и обсуждению внутреннего административного вопроса. К тому же, поскольку возбуждение еврейства, направленное против нас, существенно улеглось как в Америке, так и в Европе, а наши торговые и другие отношения неуклонно развиваются нормальным путем, несмотря на отсутствие договора, я не вижу причин для спешки, особенно если он считает, что наша уступка в вопросе о паспортах является условием «sine qua non» [непременным]. Мой собеседник, изо всех сил желая убедить меня, что нельзя терять времени, сослался на ту выгоду, которую нам принесет массовое движение американского общественного мнения в нашу пользу. Он попытался доказать мне, что, хотя евреи, по-видимому, успокоились, Бернсдорф и компания энергично агитируют среди них против России. И здесь заместитель государственного секретаря выдал себя, добавив, «и против правительства», — таким образом, его цель стала совершенно ясна. По его мнению, мы должны без промедления уступить в этом основном вопросе, который, кроме того, является единственным, вызывающим разногласия, чтобы оказать услугу правящей партии. Пообещав ему сообщить эти аргументы для сведения в Петроград, я сказал, что, может быть, будет более правильным, если он поручит американскому послу осведомиться у Вашего Превосходительства о том, каким образом императорское правительство отнесется к подобному предложению. Он пообещал это сделать, надеясь, однако, что Вы не сообщите г-ну Мари[12] о том, что Вы в курсе моего с ним разговора. Это, по-видимому, доказывает, что у него не было ни разрешения государственного секретаря, ни президента, но он лично бросил пробный шар в надежде привлечь меня к своим идеям и подготовить почву для более официального демарша Мари.

Подпись: Бахметев.

Ф. Второй департамент. 1-5. Оп. 408. Д. 54. Л. 431-432. Копия. Пер. с фр.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

[1]Имеется в виду С. И. Тимашев.

[2]В 1863 — 1864 гг. у берегов США находились две российские военные эскадры под командованием контр-адмиралов С. С. Лесовского и А. А. Попова. Главной задачей этих эскадр было перерезать морские коммуникации Англии и Франции в случае войны с Россией. Длительное пребывание российских военных кораблей в портах США в период войны между Севером и Югом было воспринято американцами и мировым общественным мнением как дружественная демонстрация по отношению к правительству А. Линкольна.

[3]Херст (Hearst) Уильям Рэндолф (1863-1951), газетный магнат и политический деятель, в 1887 г. возглавил основанную его отцом газету «San Francisko Examiner», придал ей бульварно-сенсационный оттенок, обеспечив таким образом широкую популярность у читателей; в 1895 г. приобрел нью-йоркскую газету «Morning Journal», вступив в конкуренцию с другим крупнейшим издателем Дж. Пулитцером. К началу Первой мировой войны «газетная империя» Херста включала более 20 периодических изданий по всей Америке. Понятие «херстовской прессы» стало нарицательным.

[4]Гуам — крупный о-в в Тихом океане.

[5]Тутила — главный о-в тихоокеанского архипелага Восточное Самоа.

[6]Тариф Пэйна—Олдрича (Payne—Aldrich Tariff) — тарифный закон, принятый 5 августа 1909 г. с целью пересмотра протекционистского тарифа Дингли. Проект внесен на специально созванной сессии конгресса председателем бюджетного комитета палаты представителей конгрессменом-республиканцем из Нью-Йорка С. Э. Пэйном. Сохраняя в целом высокие пошлины, билль Пэйна предлагал снизить тарифы на сталь, лесоматериалы и др. товары и освободить от пошлин железную руду, уголь, кожаные изделия. Председатель финансового комитета сената Н. У. Олдрич внес в верхней палате свой проект, предусматривающий восстановление пошлин на эти товары. Согласительный комитет палат одобрил законопроект преимущественно в сенатской редакции. Закон ужесточал внешнеторговую политику США; действовавшие соглашения о взаимных уступках в торговле, за исключением договора с Кубой, были отменены. Взамен условий тарифа Дингли о взаимном благоприятствовании в торговле вводилась система минимальных и максимальных тарифов как средство давления на торговых партнеров в США. В числе первых это условие распространялось на Англию и Россию. В результате переговоров с иностранными государствами к моменту введения тарифа в действие (1 апреля 1910 г.) с большинством из них было достигнуто соглашение о применении принципа «минимум за минимум».

[7]Имеется в виду конвенция относительно Тихого океана и Северо-Западного побережья Америки от 5/17 апреля 1824 г. о сохранении между США и Россией «дружественной связи».

[8]Конвенция о принципах нейтрального судоходства в морской войне подписана 10/22 июля 1854 г. государственным секретарем У. Л. Марси и временным поверенным в делах России в США Э. А. Стеклем. Общим принципом нейтрального судоходства было признано положение «флаг, покрывай товар», что означает следующее: товары воюющих государств на нейтральном судне, как и собственность нейтральных государств (за исключением военной контрабанды) на судах воюющих держав не подлежат захвату противником.

[9]Декларация о взаимном признании мерительных свидетельств торговых судов подписана 25 мая/6 июня 1884 г. государственным секретарем Ф. Т. Фрелингхойзеном и посланником в США К. Ф. Струве.

[10]Конвенция о выдаче преступников подписана 16/28 марта 1887 г. государственным секретарем Т. Ф. Бейардом, посланником в США К. В. Струве и генеральным консулом в Нью-Йорке Р. Р. Розеном. Предусматривала выдачу уголовных преступников согласно утвержденному перечню правонарушений, но не допускала выдачу обвиняемых по политическим мотивам, за исключением лиц, покушавшихся на глав государств или членов их семей.

[11] Имеется в виду Дж. Осборн.

[12]Имеется в виду Джордж Мари (Marye) (1849 — 1933), предприниматель и дипломат, с 1888 г. по 1893 г. — председатель исполкома демократической партии в Калифорнии, после 1900 г. занимался юридической практикой и партийной деятельностью в Вашингтоне, с июля 1914 г. до марта 1916 г. — посол в России.

Раздел V
Воздействие 1-й мировой войны на отношения России и США

Архивные материалы, публикуемые в данном разделе, тематически делятся на три большие группы источников, которые освещают военно-политический, экономический и гуманитарный аспекты отношений двух стран.

При этом для создания широкой панорамы событий бурной эпохи 1914-1917 гг. составители сборника сочли необходимым включить в корпус документов некоторые уже известные специалистам источники о деятельности администрации президента Вудро Вильсона после Февральской революции и создания Временного правительства*.

Главное внимание в разделе уделено официальной переписке МИД России и посольства в Вашингтоне. Анализ дипломатической корреспонденции свидетельствует о резко возросшей интенсивности двусторонних контактов с началом войны, что объясняется активизацией внешнеполитической деятельности правительства США на европейском, а с весны 1917 г. и на российском направлениях.

Указанные документы дополняются посланиями глав государств, нотами министров, выдержками из журналов заседаний различных коллегиальных органов обеих стран, которые демонстрируют позитивные изменения в восприятии России общественным мнением заокеанской республики, которые достигли апогея в период между Февральской и Октябрьской революциями.

Несомненной информативной ценностью обладают телеграммы и письма представителей элиты делового мира Америки (например, Дж. П. Моргана), адресованные российским чиновникам различного ранга в связи со значительными кредитами для военных поставок из США в нашу страну, составившими к началу 1918 г. общую сумму примерно в 1,5 млрд. руб.

Часть материалов раздела представляет собой перехваченные и расшифрованные русской военной разведкой донесения американских, британских и японских дипломатов с анализом положения в России летом-осенью 1917 г. и оценкой перспектив продолжения войны Временным правительством в союзе с Антантой и США.

Среди основных тем первой части раздела, посвященного военно-политическому аспекту отношений двух стран, выделяются проблемы противодействия германской пропаганде и русофобии за океаном в связи с попытками американского посредничества в 1915-1916 гг., вступлением США в войну и

* См. список опубликованных источников.

расширением масштабов совместной работы Петрограда и Вашингтона по выполнению стратегических задач обеспечения национальной безопасности России (например, при охране Арктического побережья или сопровождения грузов морскими конвоями).

Анализ публикуемых источников позволяет выделить приоритетные направления в политике каждой из сторон, когда к началу 1917 г. пассивность и незаинтересованность администрации Вудро Вильсона в конечной победе Антанты над германским блоком уступили место активному вмешательству Вашингтона в европейские дела на стороне держав Тройственного согласия, которое сопровождалось откровенным давлением американцев на Россию с целью предотвращения заключения сепаратного мира с немцами.

Со своей стороны, царское, а затем и Временное правительства рассчитывали опереться на содействие США прежде всего в налаживании поставок стратегических материалов, хотя либеральные министры иностранных дел демократической России — П. Н. Милюков и М. И. Терещенко — в отличие от Николая II и С. Д. Сазонова не ограничивались вопросами тактического взаимодействия с Вашингтоном, а строили, как свидетельствуют документы, далеко идущие планы стратегического сближения.

Центральное место в разделе занимает вопрос о финансировании военных поставок из США в Россию. Представленные материалы дополняют экономический аспект издания, фокусируя внимание читателя на изменении характера хозяйственных связей обоих государств под влиянием нелегких условий военного времени. В то же время они расширяют представления об основных тенденциях их сотрудничества в рассматриваемый период с учетом изданного сборника документов из фондов федеральных и областных архивов*.

Изучение документального массива по этой тематике позволяет наряду с реконструкцией известных событий, связанных с историей деятельности в Америке Русского заготовительного комитета, получить новые данные о развитии российско-американской торговли через Тихий океан и Дальний Восток, огромное значение и блестящие перспективы которой стали очевидны для российских дипломатов именно в годы Первой мировой войны.

Заключительная часть содержит источники, освещающие двустороннее сотрудничество в гуманитарной области, в частности по вопросам помощи военнопленным и раненым россиянам со стороны Американского Красного Креста, а также поддержки народа и армии России в ходе разнообразных кампаний и акций, проведенных американскими благотворительными организациями.

С целью более полной передачи особенностей самой атмосферы российско-американских отношений тех далеких лет составители включили ряд телеграмм, отправленных общественными объединениями в адрес Временного правительства, которые отражают позитивную, хотя и противоречивую картину эволюции российско-американских контактов (см., например, привет-

* Россия и США: торгово-экономические отношения. 1900-1930. М., 1996.

ственные обращения профсоюзов, ветеранских обществ, торговых палат, общих собраний жителей городов и т. п.).

По своей направленности и тональности сюда же следует отнести публичные выступления глав чрезвычайных дипломатических миссий в обеих странах — Э. Рута и Б. А. Бахметева, которые на протяжении всего пребывания соответственно в России и Америке активно взаимодействовали С ОбщеСТВенностью и прессой.

Документы раздела подтверждают вывод о том, что восходящая линия российско-американского военного, политического, экономического и гуманитарного сотрудничества, достигнув кульминации в своем развитии летом рокового 1917 г., была вскоре прервана в результате прихода к власти большевиков и последовавшего подписания ими мирного договора с Центральными державами в Брест-Литовске.

1. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

№ 1

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П.БАХМЕТЕВА С.Д.САЗОНОВУ ОБ ОТНОШЕНИИ АМЕРИКАНЦЕВ К ВОЙНЕ

Ньюпорт, 15/28 августа 1914 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

Сейчас узнаю, что агентство Русско-американской линии после многих колебаний и недоразумений со своим правлением наконец решило отправить пароход «Двинск» завтра утром прямым рейсом в Архангельск, и я могу только наскоро набросать общие впечатления о том духе, который преобладает в Соединенных Штатах по отношению к европейской войне.

Американцы, обыкновенно столь равнодушные ко всему, что происходит за морями, на этот раз так страстно увлеклись великой борьбой народов, что забыли про Мексику[1] и выборы, и конгресс, и даже как будто отставили на второй план биржевой курс и подоходный налог.

С первого же дня вся печать единодушно восстала против вызова, брошенного германским императором всей Европе, считая его внезапную выходку ничем не оправданной, ничем не извинимой, противной всем идеям цивилизации, справедливости и разума, и плодом ненормально чрезмерного тщеславия государя и народа, стремящихся повсюду ввести свой «военный империализм», и этот порыв негодования, конечно, отразился в обратном смысле на чувствах к России и к ее союзникам, против своего желания вовлеченных в самую гигантскую и кровавую борьбу, которая когда-либо существовала в истории и которая едва ли может когда-либо повториться. Те самые американцы, которые десять лет тому назад под влиянием жидов и Рузвельта и также по неведению сентиментально увлеклись Японией, считая нас зачинщиками, теперь круто повернулись лицом к нам, оценивая могущественное спокойствие и достоинство России, дерзко вызванной на бой, искренно радуясь нашим успехам. Не обращая внимания на наивную попытку президента Вильсона остановить войну в самом начале своим «дружеским посредничеством»[2], общественное мнение надеется, что борьба будет доведена до конца и что мир бу-

дет раз навсегда избавлен от постоянной угрозы, от берлинского пугала, от беспокойного «War Lord»*, которому уже нашли достойное пристанище на острове св. Елены!...

Все это, и еще в сильнейших выражениях, ежедневно печатается в газетах и слышится в обществе и в клубах, где нас окружают, чтобы поздравить с победами и желать новых до полного разгрома «врага человечества». Конечно, англичане, французы и молодцы-бельгийцы также пользуются популярностью, но за немцев не стоит решительно никто или по крайней мере никто не решается высказаться против такого подавляющего большинства, и не нашлась ни одна газета, которая бы даже оставалась вполне нейтральной: все соединились против Германии.

Это совершенно неожиданное единодушие, по-видимому, произвело удручающее впечатление в Германии, увидевшей, что у нее не осталось ни единого друга, даже платонического, и что Америка, за которой она так нежно и последовательно ухаживала и на моральную поддержку которой она несомненно рассчитывала, так бесцеремонно от нее отвернулась. Первую попытку опять войти в милость сделал германский канцлер, лично протелеграфировавший 22 августа американской печати, что, «будучи отрезана от остальной части света, Германия не имеет возможности защищаться против лживых сведений, распространяемых противниками. Она может защищаться только своими действиями. Германский народ будет глубоко признателен за всякое старание распространить настоящую правду». Но его просьба была напечатана без всяких комментариев и ничуть не изменила тона газет.

За этим вернулся сюда из отпуска германский посол и тотчас начал давать ежедневные «interviews» различным репортерам с удивительным легкомыслием и полным пренебрежением неоспоримых фактов, объясняя им положение по-своему: «Войну начала не Германия, а Россия, которая не имела права стоять за Сербию... Англия также была наготове, и проход германских войск через Бельгию был только предлогом... Мы будем через неделю в Париже и 1870 год повторится... Социалисты объявили, что война была вызвана злейшим самодержцем в Европе — русским царем (!)... Сведения, полученные здесь, что Германия начала войну, — ложь. Панславизм вызвал войну... Толкуют, что у России пять миллионов войска; ежели Россия выставит один миллион, так будь я проклят (I will be damned), Финляндия и Польша восстали, и я слышал, что в Польше учредилось независимое от России правительство, форму которого я, впрочем, не знаю»... и пр. и пр. в этом духе. Еще до приезда его поверенный в делах г-н фон Ханиель** вместе с разными немецкими профессорами и публицистами создал новую газету «The Fatherland» [«Отечество»], исключительно посвященную защите отечества от клеветнических нападков и восстановлению «истины» и невинности Германии. Прилагаемый экземп-

* «Владыка Войны» (англ.) — так в Европе называли германского императора Вильгельма II.

** Биографические данные не обнаружены.

ляр первого выпуска* дает достаточно верное впечатление о слабости аргументов загнанных в угол немцев, и попытка г-на фон Ханиеля вызвала только насмешки в газетах и выражения удивления, что он мог действовать. Вообще, ни обращения канцлера, ни нелепая и лживая болтовня графа Бернсторфа, ни слезливые призывы всех возможных «ферейнов» [союзов], напоминающие о старой дружбе, начавшейся при Фридрихе Великом[3], ни утверждения, что дух американской прессы неверен, ненатурален, когда целая треть населения Соединенных Штатов состоит из немцев или их потомков, до сих пор ни к чему не послужили и не разжалобили общественное мнение, так жестоко разочаровавшее самоуверенных германо-американских граждан.

Австрийский посол[4] еще до приезда графа Бернсторфа начал скромную и бесцветную кампанию против нас, но теперь он, как будто бы набрав храбрости при помощи союзника, посылает в газеты более сенсационные известия, как-то о разбитии наголову и обращении в бегство при Краснике[5] четырех «или пяти» русских корпусов и т.д.; эти сообщения печатаются без всяких обсуждений, тогда как известия о наших успехах занимают целые столбцы и сопровождаются самыми хвалебными отзывами о храбрости войск и о разумной, обдуманной стратегии главнокомандующего и его помощников, а также об отсутствии всякой хвастливости, а напротив, об удивительной скромности донесений об успехах, так мало схожих с высокопарным театральным тоном германских.

Издатель одного из лучших ежемесячных журналов «The World's Work» [«Всемирное творчество»] обратился ко мне с просьбой послать ему статью о причинах войны, чтобы «уравновесить» (to balance) статью, обещанную ему австро-венгерским послом, на что я ответил, что «поднимать полемические прения в печати в военное время не входит в круг обязанности дипломатических представителей и что я, со своей стороны, оставляю д-ру Думба совершенно свободное поле; за нас же уже высказались факты и скоро «заговорят события»; и, не желая забавлять публику ответами на бессмыслицы Бернсторфа и фантастические сообщения его товарища и союзника, я ограничиваюсь тем, что посылаю в газеты официальные телеграммы, получаемые нами военным агентом[6] из Генерального штаба.

Одна из беспроволочных станций, которыми пользовалось германское посольство, имевшая прямое сообщение с г. Науен, под Берлином, закрыта здешним правительством, потому что она не имела официального разрешения; другая же, Сэйвилль, покуда существует, и от нее получаются сенсационные известия о победах немцев и австрийцев, но по сведениям, собранным полковником Голеевским, она не может иметь прямого сообщения с Германией и у нее либо есть в океане судно, которое на пути получает депеши и передает их дальше, либо, что не лишено вероятия, эти сведения составляются в заинтересованных посольствах.

* В сборнике не публикуется.

Известие о «Манифесте», которым великий князь — главнокомандующий обещал всем полякам их объединение[7], произвело громадное впечатление, считаясь сильным ударом, нанесенным Германии и Австрии, н о , не будучи подтверждено, дало возможность немцам и, конечно, жидам выразить сомнение о его достоверности, и печать понемногу замолчала о нем, но жиды, со своей стороны, распространив нелепый слух о равноправии, будто бы дарованном им государем императором другим Манифестом, адресованным его «возлюбленным евреям» (sic!), теперь опять стараются, с известным Оскаром Страусом во главе, смутить общественное мнение притеснениями, которым продолжают подвергаться их братья, которые не только с неподражаемой храбростью проливают кровь за «отечество», но всегда ставятся впереди, чтобы своей грудью защищать русских солдат.

Но, повторяю, все эти усилия сбить печать и народ с правого пути, который он избрал с самого начала войны, до сих пор проходят незаметно и ничуть не изменили критического и прямо недружелюбного тона по отношению к Германии.

Прилагаю при сем на случай, ежели они могут быть использованы для осведомления нашей печати, газетные вырезки, могущие служить образчиком объяснений, даваемых германским посольством, и суждения газет по их поводу и также только что появившийся номер журнала «The World's Work», специально посвященный войне*. В редакционных и других статьях, составленных без предвзятых мыслей и в приличной и воздержанной форме проглядывает несомненное порицание Германии, честолюбие которой отделило «ее от всей Европы, кроме Австрии», и ясно выражается «всеобщее чувство, что император Вильгельм возбудил (forced on) войну», — и в этом находится весь ключ к неприязненному чувству к Германии; не говорю уже о том, что здешние немцы, пользуясь всеми правами американских граждан и демонстративно оставаясь преданными Vaterland [Отечеству], давно уже навлекли на себя неприязнь и подозрения со стороны природных американцев, неохотно сближающихся с ними и знающих, что они сами понемногу создавали для себя «государство в государстве».

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

P.S. Вчера вечером против моего дома, в ньюпортском казино был большой обед молодежи, и весь вечер нам было слышно хоровое пение God save the King**, Marseillaise*** и чаще всего «Боже, царя храни», которое повторялось раз десять.

Ut in litteris [Остальное в письмах].

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1914 г. Д. 49. Л. 1-4. Подлинник.

* В сборнике не публикуются.

** **Боже, храни короля (англ.).**

*** Марсельеза (фр.).

№2

ТЕЛЕГРАММА С. Д. САЗОНОВА Ю. П. БАХМЕТЕВУ О ДОПУСКЕ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛИСТА В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ

Петроград, 10/23 сентября 1914 г.

В нашу действующую армию допущены по одному представителю печати только от союзных государств. Единственное исключение сделано Верховным главнокомандующим[8] в пользу американца Уошберна[9], который во внимание к проявляемому в Америке сочувствию к России допущен на равных основаниях с французским и английским корреспондентами.

Благоволите подчеркнуть этот знак особого расположения к Америке.

Подпись: Сазонов.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 356. Л. 183. Копия.

№3

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П. БАХМЕТЕВА С.Д. САЗОНОВУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ РУСОФИЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ В США

Ньюпорт, 14/27 сентября 1914 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

Сегодня появился в нью-йоркском «Таймс» текст 79 документов из нашей «Оранжевой книги»[10], касающихся периода между 10/23 июля и 24 июля/6 августа сего года.

Этой публикации предшествует передовая статья под заглавием «Усилия России в пользу мира», которая, несомненно, произведет сильное и полезное впечатление, окончательно рассеяв могущие еще оставаться сомнения в том, что ответственность за войну отнюдь не может пасть на императорское правительство и все искусственные, но неискусные попытки Германии в лице ее канцлера и представителя в Вашингтоне свалить вину с своих плеч на другие теперь уже не могут даже и обсуждаться.

Препровождая эту статью целиком в вырезке*, считаю нелишним представить здесь некоторые из ее наиболее выдающихся аргументов:

«На некоторые важные вопросы, касающиеся войны, теперь получился окончательный ответ, и прошло время, когда могли бы быть какие-нибудь серьезные обсуждения ответственности за ее начало. Теперь мы знаем, какие правительства усердно старались сохранить мир в Европе и какие оттолкнули эти мирные предложения и упорствовали против всех убеждений на своем воинственном пути. Свидетели услышаны, и они единогласны, и германский меморандум есть не более как откровенное признание справедливости обвине-

* В сборнике не публикуется.

ний, на которые беспристрастный посредник основался бы из дипломатической переписки в «Белом листке» и «Оранжевой книге».

Представляя беглый очерк тех попыток, которые Россия и Англия в течение многих дней и с готовностью Франции и Италии делали для улажения вопроса мирным путем, способом конференции, и упрямого отказа Германии удержать своего союзника, автор продолжает:

«Дело слишком ясно для дальнейших аргументов. Мы надеемся, что наши немецкие приятели в случае, ежели они захотят упорствовать в своих стараниях ублажить американское общественное мнение, по крайней мере воздержатся от дальнейших оскорблений нашего разума повторением обвинения, что Англия ответственна за войну или что Россия начала войну с Германией для достижения своих панславистских целей[11]. Неуспех и полное крушение германской дипломатии разоблачается в «Оранжевой книге» с жалкой ясностью. Какая разница между удивительной предусмотрительностью и проницательностью Бисмарка[12] и неспособностью и неловкостью настоящей школы дипломатов в Берлине! В июле месяце ее представители в России и Англии были до того неспособны, что они заблуждались уверенностью, что ни одна из этих держав не захочет воевать. Попытки германских послов в Лондоне и Париже были нахальны и прозрачны, так как Германия в сущности просила, чтобы Франция и Англия удержали Россию, пока Австрия с поддержкой Германии диким способом расправлялась с южными славянами, покровительство которых неразлучно с интересами России, и уничтожила равновесие сил, которое Англия веками старалась сохранять. Изумительно, что имперский канцлер прибегал к столь безгранично тупой (of this sublime stupidity) тактике или на минуту мог подумать, что она может удаться».

Это введение к нашим официальным документам могло бы быть написано не представителем нейтральной печати, а скорее, союзной или во всяком случае горячо сочувствующей нашему делу, и вообще, большинство суждений здешних газет удивляют той категорической определенностью, с которой они стали на сторону союзников против того государя и той страны, которые в продолжение долгих годов так усердно заискивали дружбу и благоволение Соединенных Штатов, и все официальные и тайные агенты Германии, неустанно старающиеся изменить уже установившееся общественное мнение, за последние два месяца не только ничего не достигнули, но, выказав свою слабость и неумелость, еще ниже опустили себя и свое дело в глазах американцев. На днях один мой знакомый спрашивал меня в письме, «сколько союзники платят графу Бернсторфу за его действия и разговоры?» — и действительно, не говоря уже про его доказанную и неоспоримую легкомысленность и отсутствие самого элементарного достоинства, германскому послу не везет; только что приехавший из Токио новый секретарь г. фон Шен*, поспешил дать интервью, в котором он подробно и утвердительно описывал, насколько японцы любят немцев и ненавидят американцев, с которыми они стремятся воевать, что, по его мнению, неизбежно. Как ни отнекивались этот молодой дип-

* Биографические данные не обнаружены.

ломат и его начальник после запроса, сделанного государственным секретарем, они не убедили ни его, ни президента, ни общественное мнение и внесли новый номер в объемистый архив немецких промахов, за которыми здесь с некоторым злорадством начали теперь следить. Тот факт, что германский посол должен был выслушать выговор, сделанный ему государственным секретарем за его неосторожные разговоры и подчиниться его наставлениям, совершенно уронил его в глазах всех, и его приближенные не только мало помогают ему, а даже, скорее, еще более портят его положение. Германо-американцы из Чикаго послали с согласия Бернсторфа депутацию президенту, чтобы протестовать против того, что он принял бельгийскую комиссию, и г[осподин] Вильсон в довольно резких выражениях отказался принять «американских подданных», ставших на сторону одного из воюющих государств; главный деятель и самый энергичный помощник посла, издатель нью-йоркской газеты «Staatszeitung» [«Государственная газета»] Риддер*, до того вышел из терпения и из границ приличия, что написал передовую статью, в которой он с яростью нападает на американцев, не сочувствующих Германии, называя их «английскими лицемерами», потерявшими всякое достоинство свободных и просвещенных людей, «а что касается до зверств, — продолжает он, — то поищите их у себя дома, и тогда Вам, обожателям английского лицемерия, можно будет судить о «варварстве» и «отсутствии свободы» в других странах. Вы должны краснеть от стыда, вспоминая мошенничества в высших и нижних кругах, во всех городах, во всех полицейских администрациях и проч.». С своей стороны, разные немецкие общества, состоящие из американских граждан, устраивают патриотически воинственные демонстрации, и недавно в Saengerbund [Хоровое общество] в Цинциннати[13] были произнесены речи, угрожающие Канаде нашествием германо-американцев с целью испортить железнодорожные линии и взорвать мосты, чтобы помешать перевозке войск, так что правительство должно было установить наблюдение над действиями этих «нейтральных» граждан.

Все эти проявления прусско-жидовской грубости и надменности нам и союзникам на руку и лучше всякого пресс-бюро влияют на общественное мнение в желательном для нас духе, и неуклюжие хитрости немцев сейчас же разгадываются и поднимаются на смех. Например, недавно стали появляться во всех газетах письма за подписями различных неизвестных лиц, просящих беспристрастия и справедливости для Германии. Теперь обнаружилось, что эти письма, уже отпечатанные и нуждающиеся только в подписи, рассылались в большом количестве всем лицам, носящим немецкое имя с просьбой подписать их и послать в какую-нибудь газету; редакции скоро раскусили этот фокус, и письма ищущих справедливости перестали печататься.

Австрийское посольство скромно держится на заднем плане, но от времени до времени слышится из Манчестера-на-море[14], где он проводит лето, слабый голос д-ра Думбы, объявляющего новые победы над русскими и сербами

* Биографическиие данные не обнаружены.

и объясняющего, что движение наших войск вперед и занятие крепостей и городов суть только стратегические маневры австрийской армии, что, как видно из прилагаемых вырезок*, немедленно схватывается печатью и подвергается юмористическому разбору.

Мои коллеги очень волновались приездом Дернбурга, опасаясь, чтобы этот весьма искусный жид не сумел исправить промахов Бернсторфа и как-нибудь восстановить утерянные симпатии к Германии, и действительно его две-три статьи, появившиеся в печати, написаны в сдержанном и серьезном тоне и могли, может быть, произвести некоторое впечатление, ежели бы они были представлены публике в самом начале войны и ежели бы им не предшествовала и не сопровождала болтовня Бернсторфа и его прусско-жидовской свиты, но теперь уже поздно: общественное мнение твердо стало на избранный им путь и сдвинуть его уже нельзя. Кроме этих попыток, проходящих почти незаметно, Дернбург ничем не выказал своей деятельности и даже не пробовал устроить заем, а только, намекнув о нем и не получив сочувствия, не настаивал.

Другой, хотя и неофициальный, но открытый сподвижник Бернсторфа, окончил свое краткое существование в Вашингтоне. Прибыв сюда 22 июня, он 22 сентября объявил президенту, что уезжает в отпуск, но не берет назад своих замечаний о том, что американцы, русские, французы и англичане (немцев, австрийцев и их полусоюзников итальянцев он оставил в стороне) не имеют права говорить о посылке военного судна в турецкие воды для охраны своих подданных и христиан вообще ввиду возможности резни, так как в этих странах происходят еще большие и ничем не оправданные зверства. Рустем Бей[15], очевидно, предпочел разрешить вопрос будто бы добровольным отъездом, а не ожидать своего отозвания по просьбе президента.

Вопрос о вмешательстве Соединенных Штатов, всецело происходящий из плодовитого воображения графа Бернсторфа, сообразившего, что американцы будут польщены его мыслью всемирного конгресса в Вашингтоне и передачи условий мира в руки президента и Брайана, канул в воду, как опровержением этой мысли самим германским канцлером, так и декларацией президента Вильсона, объявившего, что подобное вмешательство Соединенных Штатов основано только на «пустых толках» и не имеет никакого серьезного основания.

Между приложенными к этому донесению газетными вырезками Ваше Высокопревосходительство, может быть, заметит одну, из одного светского журнала, в которой говорится, что «нейтральным людям неприятно слышать постоянные нападки представителя кайзера на приемы союзников и его постоянную защиту приемов войск «Владыки Войны». Тогда как знакомые германского посла угощаются драматическими описаниями доблести Германии, знакомые русского посла видят хороший пример «достоинства, сдержанности и спокойной уверенности». Этот комплимент мы

* В сборнике не публикуются.

заслужили главным образом тем, что не дешевили себя интимностью со всякой газетной мелюзгой и только обращались изредка к высшим представителям печати по вопросам серьезным, а не для объяснений и извинений. В связи с этим мой хороший знакомый Крэн на днях обедал в Белом доме и потом сообщил мне, что президент и вообще «весь Вашингтон» весьма оценивают и уважают систему, принятую нами с прессой, и считают, что мы извлекли из нее гораздо более пользы, чем мы могли бы сделать обыкновенными способами «interviews» и близкого общения. «It is the best conducted publicity of all»*, — сказал ему г. Вильсон.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись; Ю.Бахметев (...).

P.P.S.** Прилагаю к этой экспедиции целое собрание статей и карикатур, которые — в особенности последние — как будто бы выражают чувства близкой нашей союзницы, а не строго нейтральной страны. Должен к этому прибавить, что я ни единого раза не видел карикатур на государя императора, кроме в чисто немецких газетах, или на королей английского и бельгийского или президента Французской Республики.

Ut in litteris.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1914 г. Д. 49. Л. 13-16 об. Подлинник.

№4

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П. БАХМЕТЕВА С.Д. САЗОНОВУ О ГЕРМАНОФОБСКИХ НАСТРОЕНИЯХ В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Вашингтон, 5/18 декабря 1914 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

Чувства американцев к европейской войне все более и более определяются открытой антипатией и недоверием к Германии и сочувствием к союзникам, и каждое зверское действие немецкой армии, каждое надменно ханжеское слово кайзера и каждая неловкость его представителя здесь передаются в печати крупным шрифтом с соответствующими весьма нелестными комментариями, выражающими либо негодование, либо насмешку. Не проходит недели, чтобы безуспешно повторяющиеся попытки графа Бернсторфа то запугать, то привлечь общественное мнение и правительство не подвергались критике и чтобы его ошибки не разбирались «по косточкам». Например, на днях он официально обратился в Государственный департамент с жалобой на два больших оружейных завода за то,

* «Это лучший из всех способов создания рекламы» (англ.).

** Опущен первый постскриптум о событиях в Мексике.

что они приготовляют для английской армии пули дум-дум в громадном количестве, с приложением рисунков и проч., на что было отвечено категорическим опровержением и объяснением, что пули с мягкими или «грибовидными» наконечниками действительно делались несколько лет тому назад «для охоты на слонов и других крупных зверей» и что их осталось несколько тысяч в складах. Теперь уже начали заниматься его частной жизнью, которая в некоторой степени и подает повод к замечаниям и , открыто печатая его имя и звание, описывают в шутливом стиле его похождения по нью-йоркским ночным ресторанам и его разговоры с репортерами в этих заведениях даже о «германских победах», и в самом деле, ежели бы германский посол нарочно захотел себя обесценить и умалить достоинство своей должности, он не мог бы выбрать лучшего способа к достижению этой цели, постоянно посещая, как всем достоверно известно, такие увеселительные места, в которые никому из нас и в голову не пришло бы даже заглянуть, и хотя американская печать и бесцензурна и бесцеремонна, но она всегда придерживалась некоторой корректности по отношению к иностранным представителям; были случаи, что она нападала на некоторых из них, но это было по чисто политическим причинам, например, когда английский посланник Саквилль Уэст был уличен в попытке вмешаться во внутренние дела Соединенных Штатов, вследствие чего он и был отозван, но и тогда нападки на него были серьезны, а не насмешливы. Впрочем, и граф Бернсторф в последние дни заподозрен в подобной интриге даже в самом конгрессе, так как законопроект о запрещении продажи оружия воюющим нациям открыто изошел из трех депутатов-немцев, и газеты подняли вокруг этого громкий шум, открыто обвиняя германского посла в том, что преданные стране-матери германо-американские законодатели действовали под его руководством для защиты и спасения Германии от предстоящего поражения. При этом возник весьма интересный вопрос о настоящем подданстве этих пришельцев и обнаружился малоизвестный закон, принятый рейхстагом[16] и бундесратом[17] и подписанный императором Вильгельмом на яхте «Гогенцоллерн» 22 июля 1913 года, который в 2-м параграфе 25-й статьи гласит, что: «Подданство не теряется тем, который прежде, чем приобрести иностранное гражданство, заручился письменным разрешением от подлежащих властей своего родного государства сохранить свое подданство». Кроме того, в этом законе находится постановление, согласно которому родившийся в Соединенных Штатах от немецкого отца гражданин может тайно вступить в германское подданство, даже не имея жительства в Германии, и это постановление распространяется даже на «потомков или приемышей немцев». Представляя этот закон в рейхстаге 27 февраля 1912 года, барон Рихтгофен[18] сказал: «Мы счастливы, что можем объявить, что этот законопроект дозволяет германцам, которые по причинам экономических условий должны приобрести иностранную национальность, сохранить в то же время национальность империи».

Эти «разоблачения» произвели значительное впечатление и, хотя попытка сенатора Хичкока[19] и его трех германо-американских сподвижников заранее была обречена на неуспех, тем не менее эти разъяснения настоящей национальности американских законодателей оказались весьма своевременными. И комитет сената по иностранным делам едва ли примет этот билль даже к рассмотрению. Газеты, восклицая, что Соединенные Штаты никогда не позволят «привязать себя к хвосту тевтоно-турецкого бумажного «змея», замечают, что «изо всех правительств, то, которое никаким образом не должно бы сочувствовать принципу, проводимому этими друзьями Германии, есть именно германское, так как в течение многих лет Германия занимала самое первое место в продаже оружия воюющим и собирающимся воевать странам и лицам, заинтересованным в войнах; германское правительство ни под какими условиями не уступило бы этого права, которым пользуется германская торговля».

Что касается до симпатий американцев к союзникам, они далеко не одинаковы для всех и с начала войны прошли через некоторые изменения, продолжая только в общем желать успеха всем врагам Германии, или по создавшемуся за последнее время характерно юмористическому выражению: «Американцы, согласно предписанию президента, строго нейтральны, так как им совершенно безразлично, который из союзников раздавит Германию, только бы она была раздавлена», — но это не совсем точно: первыми героями, привлекшими к себе всеобщее уважение и жалость, были, конечно, бельгийцы, храброе выступление которых в защиту их ныне разоренного отечества продолжает вызывать и помощь, и сердечное сочувствие; вначале между другими не делалось личного различия, но первые неудачи и как бы беспомощность «могущественнейшего флота в мире», который, по общепринятым традициям, должен был без сомнения и без труда «смести» с морей и океанов нахальный германский, осмеливающийся с ним бороться, очень озадачили американцев, и последующие проявления беспечности и неготовности английского Адмиралтейства вызвали не только строгую критику, но и злостные насмешки над самоуверенностью тех, которые ответственны за сравнительную бездеятельность или неспособность этой легендарной силы; разгром эскадры в Атлантическом океане, потопление судов подводными лодками, падение Антверпена, приписываемое плохим распоряжениям Черчилля[20], и, наконец, необъяснимый факт бомбардировки трех городов и свободного ухода немецкой эскадры, возбудили даже негодование, так что в настоящую минуту осталось весьма мало друзей Англии, потерявшей в глазах американцев свой исторический венец непобедимости на морях и умелой распорядительности вообще. Прилагаемые вырезки из газет, в одной из которых англичанам советуют поручить командование флотом адмиралу Того[21], за неимением своих, дают ноту этого чувства. Францию всегда любили и продолжают ей выказывать сердечное и глубокое сочувствие, но теперь в глазах американцев Россия возвышается над всеми как колосс силы, как

пример разума, спокойствия и «скромности», — в сравнении с немецким бахвальством, — и все преклоняются перед государем императором, так просто и величественно в один миг отрезвившим и объединившим весь свой народ, и великим князем главнокомандующим, так уверенно, мужественно, расчетливо и «молчаливо» ведущим наши войска к несомненной победе и полному сокрушению врага — «врага человечества и цивилизации», как называют Германию. Мне постоянно приходится слышать: «Французы делают все, что могут, но ведь войну ведете вы одни!»

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1914 г. Д. 49. Л. 48-50 об. Подлинник.

№ 5

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ ОРГАНИЗАЦИИ В США КУРСОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ РОССИИ

Вашингтон, 13/26 марта 1915 г.
Секретно

Проявлявшееся здесь с начала войны сознание необходимости развить торговые сношения с Россией и освободиться от контроля этих сношений с Германией на днях получило новый толчок благодаря статьям Сыромятникова, постепенно подававшего, между прочим, мысль об учреждении здесь курсов практического изучения России. Профессора Колумбийского университета в Нью-Йорке — Пупин[22] и Принс[23] — деятельно поддерживают эту мысль. Первый из них — сербский генеральный консул в Нью-Йорке, пользующийся выдающимся положением в научных кругах, надеется собрать среди заинтересованных в развитии русской торговли предприятий все необходимые средства, и задача эта была бы в значительной степени облегчена ему, если бы он мог получить от Вашего Высокопревосходительства письмо с выражением сочувствия делу открытия в Америке курсов практического изучения России, о чем он убедительно просит. Считаю долгом, со своей стороны, поддержать эту просьбу профессора Пупина, которого могу лично рекомендовать как преданного и талантливого сторонника России, держащегося при этом самых хороших убеждений. Проектируемые курсы будут находиться в консервативных руках, и русские революционеры к участию в заведовании ими не будут допускаться.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 42. Л. 10. Копия.

№6

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД О РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГЕНТА МВД С. Н. СЫРОМЯТНИКОВА

Вашингтон, 30 апреля/13 мая 1915 г.
Секретно

Деятельность действительного] с[татского] с[оветника] Сыромятникова по осведомлению здешнего общественного мнения об истинном положении дел в России начинает давать осязательные результаты благодаря умению и такту, проявляемому им в его главных статьях и личных сношениях не только с друзьями России, но и с лицами, питавшими против нас предубеждение. Ввиду этого считаю весьма желательным, чтобы его командировка в Америку, кончающаяся в июне, была продолжена по крайней мере еще на шесть месяцев, то есть до конца года, так как начатое им дело, в случае скорого его отъезда, едва ли будет успешно продолжаться. Между прочим, учреждаемые по его мысли курсы практического изучения России начнутся лишь 24 июня, а Славянское бюро (вероятно) открыто будет еще позднее, и было бы крайне нежелательно, чтобы они на первых же порах остались без руководства Сыромятникова. Прошу передать мое ходатайство на усмотрение Министерства внутренних дел и не отказать уведомить о его решении по телеграфу.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 42. Л. 4. Копия.

№7

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД О СОЗДАНИИ В НЬЮ-ЙОРКЕ РУССКОГО ОСВЕДОМИТЕЛЬНОГО БЮРО

Вашингтон, 28 мая/10 июня 1915 г.
Секретно

Сыромятников просит меня представить следующий его план на усмотрение Вашего Высокопревосходительства: он находит, что для достижения успеха данного ему поручения следовало бы создать в Нью-Йорке учреждение для постоянного влияния на общественное мнение путем сообщения печати точных сведений о правительственной и общественной деятельности в России в виде частной агентуры, ближайшей целью которой были бы переводы из русских газет, журналов и книг и с важнейших государственных актов, которые могли бы привлечь внимание американцев и послужить основой для правильного изучения России; таковые данные сообщались бы покуда в «Соединенную прессу» [Associated Press], а потом мало-помалу и в независимые органы печати или в форме брошюр; эта агентура или осведомительное бюро носило бы скромное имя «Russian Slavonic

Translation Office»* и в ее деятельность, для того чтобы придать ей и коммерческий характер, вошли бы и переводы с английского на русский язык деловых бумаг американских промышленников, которые уже начинают быть заинтересованы этой идеей, а также и объявления в славянских газетах, находящихся теперь в руках немецкой организации; материал будет также доставля[ться] и в эти газеты, и в «Русский эмигрант», что придаст последнему большее значение и влияние, которых он не имеет за недостатком прямых сведений. Расходы по устройству и ведению этой конторы С[ыромятников] исчисляет в пятьсот долларов в месяц: на наем квартиры с необходимыми принадлежностями, секретаря, двух переводчиков, рассыльного и выписку русских газет, журналов и книг. Эти расходы следовало бы, по его расчету, принять с первого июня сего года по первое января 1916-го, и эту сумму испросить на три месяца вперед и в общем на семь месяцев кредит в три тысячи пятьсот долларов; если дело станет на твердую почву в денежном отношении, то его можно будет передать после его отъезда надежному лицу; государственный смысл этого учреждения заключался бы в постоянном сообщении американской печати фактического русского материала, благоприятного для нашего правительства в деловом влиянии на промышленные круги и на общественное мнение вообще. Дабы не откладывать дела, С[ыромятников] готов вести его первый месяц на свои средства и уже нанял помещение; ежели деятельность распространится и на славянскую печать посредством объявлений и статистики, ей потребуется еще два переводчика — чеха и поляка. Так как привлекались учреждения, отнюдь не имеющие политического, пропагандистского или «Дернбургского» характера, может действительно привлечь внимание и интерес практичных американцев, я, со своей стороны, полагаю, что план С[ыромятникова] может привести к успешным результатам, с условием, чтобы деятельность агентуры или конторы была строго ограничена и не переходила раз навсегда утвержденных границ, и после отъезда С[ыромятникова] найти вполне подходящего заместителя с хорошим образованием и полным знакомством с английским языком, и с хорошими политическими убеждениями, который находился бы также под моральным контролем посольства и Генерального консульства. Ее развитие увеличит значение единственной в Америке благонамеренной русской газеты, за исключением двух весьма скромных церковных, я также считаю весьма полезным, и еще 24 мая/7 июня сего года телеграммой за № 225** я вторично поддержал перед вторым товарищем министра ходатайство издателя «Русского эмигранта», о даровании скромной единовременной субсидии в 500 долларов, которая спасла бы его газету от предстоящего разорения и закрытия, и вообще мне кажется, что программа, составленная С[ыромятниковым], представляет, по здешним условиям, основательные данные для успеха миссии, возложенной на него императорским правительством.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 42. Л. 79-79 об. Копия.

* «Русско-славянское бюро переводов» (англ.).

** В фондах АВПРИ не обнаружено.

№8

ЗАПИСКА УПРАВЛЯЮЩЕГО КОНСУЛЬСТВОМ В САН-ФРАНЦИСКО А. И. КОХАНОВСКОГО[24] В МИД О ПРОГЕРМАНСКОЙ АГИТАЦИИ В США

Сан-Франциско, 10/23 июня 1915 г.

Императорское консульство имеет честь представить сведения о деятельности германцев в Западной Америке.

Сан-Франциско до известной степени является штаб-квартирой германских шпионов, динамитчиков и агитаторов, которые вредят союзникам и прежде всего России материально и морально; к ним принадлежат лица разного положения, а помощниками их являются служащие в банках, в конторах, в магазинах, в ресторанах и кафе; даже на Панамской выставке[25] все лучшие рестораны в германских руках. Германцы широко пользуются беспроволочным телеграфом: перед началом войны приемные аппараты появились в Калифорнии сотнями на домах и дачах, тем более что цена приемного аппарата всего 60 долларов. Правительство наконец вмешалось, запретив пользование телеграфом и выдавая патенты лишь известным лицам и под присягой не перехватывать чужих секретов. В консульствах союзных держав избегают говорить по телефону, так как случаи подслушивания вполне установлены. Письма не только частных, но и официальных лиц вскрываются и прочитываются; это замечено американской администрацией. Шпионы есть на всех пароходах; даже в агентстве Добровольного флота один служащий оказался шпион[он].

Весьма полезными для пропаганды оказываются германцы, приезжающие из России и Китая. Консульством установлены следующие факты. Конрад Пельц, бежав по подложному паспорту через Маньчжурию в Сан-Франциско из Харькова, уже по дороге на пароходе возбуждал против России пассажиров, как об этом сообщил француз Mr. Gros. Некий Мейер, прослужив по подложному паспорту под именем Калыша в Добровольном флоте два месяца, бежал и после агитации в Сан-Франциско уехал в Манилу под именем Беренбоген. Карл Иванович Ибиль все время посещает русских рабочих, наводя справки о России; он получает жалованье, хотя нигде не работает. В. Карл Древес* бежал из Шанхая, похитив свыше 10 000 руб. у русской фирмы «Коншин», а сейчас живет в Сан-Франциско, служа в фирме S. J. Sump & Co и даже переписываясь с русскими фирмами. Эти лица благодаря знанию русского языка, условий жизни и топографии русских мест, конечно, неоценимые помощники, тем более что они под видом латышей колонистов, матросов, пробираются всюду. Несмотря на крайнюю бдительность, германцам удалось взорвать баржу с динамитом в Сиэтле, испортить несколько автомобилей в Такоме, взорвать два моста в Ванкувере[26] и разрушить мосты и военные мате-

* Биографические данные о Пельце, Gros, Мейере, Ибиле, Древесе не обнаружены.

риалы в других городах Канады. Английский секретный военный агент в Канаде Mr.Fullerton* в частном письме сообщает о сотнях шпионов, выдающих себя за англичан, русских, сербов.

Из Сан-Франциско стараются переправлять агентов, немцев и русских, через Дальний в Китай и Россию для революционной пропаганды, сношений с военнопленными и порчи железной дороги. Русские в Сан-Франциско утверждают, что здесь есть фабрика для подделывания паспортов; этому можно верить, имея в виду обилие русских евреев в Калифорнии. Установлены факты продажи паспортов русскими инородцами. Из Сан-Франциско рассылаются для революционной пропаганды агитаторы в другие страны. В Сакраменто[27] собирались митинги в колонии индусов; на них вырабатывалась программа революции в Индии. Такие же попытки сделаны в русской колонии в Сан-Франциско. Недавно германец, бежавший из России, явился на Русскую гору[28] для возбуждения молокан, но негодяя избили в кровь и обещали «расправиться с ним почище» при новой попытке. В городе Фресно[29], где много русских и германцев, происходят побоища между обеими национальностями. На днях в консульство пришел сибиряк из Тобольской губернии и просил сведений о войне, жалуясь на то, что над русскими в Фресно издеваются и говорят о русских поражениях.

Чтобы лишить союзников возможности заказать военные припасы в Америке, германцы покупают заводы у американцев или ведут агитацию среди рабочих, подговаривая их к стачкам. Возможность стачек представляет серьезную опасность для успешного выполнения русских заказов, так как стачечное движение в Америке в последние годы велико и вызвать новую стачку, скрыв истинную причину и цель ее, не будет представлять труда. Один крупный судостроитель в Калифорнии, г-н Крег**, заявил, что при заказах союзниками нужно будет считаться с возможностью таких стачек.

Самое обыкновенное и действительное оружие против союзников — это клевета, и хотя она притупилась несколько после гибели «Лузитании», но все еще достаточно сильна на западе Америки, особенно когда направлена против России. На союзников клевещут в речах, на лекциях, на митингах, в печати, в театре и кинематографе; на окнах ресторанов и магазинов наклеиваются вырезки из немецких изданий с низкими выдумками.

Союзные консульства как могут борются с клеветой: члены французского и бельгийского парламента читают лекции; издаются французские газеты; работает Alliance Francaise***; великобританское и бельгийское консульства бесплатно раздают английские брошюры даже о России. Из Франции и Англии на виллы миллионеров приезжают в гости дамы высшего света, привозя обломки снарядов и des atrocites allemandes****. Труднее всего приходится России: на нее нападают открыто, так как нашу страну знают мало, русских привыкли

* Г-н Фуллертон (англ.). Биографические данные не обнаружены.

** То же.

*** Французский союз (фр.).

**** Букв, германские жестокости, зверства (фр.).

ругать давно, влиятельных граждан русского происхождения в Америке нет, а русско-ненавистников в лице евреев, германцев, финнов и шведов — хоть отбавляй. Денег на клевету, конечно, не жалеют.

Вульгарное, но едва ли не самое действительное средство клеветы — это кинематограф. Если театр с клеветническими пьесами вроде «Yellow Ticket» [«Желтый билет»] доступен лишь более богатому классу, то кинематограф посещают все, у кого найдется 5 центов, даже безработные. С утра до вечера работает в этих грязных притонах австро-германско-еврейская пропаганда, получая миллионы женщин, детей и в свободные часы рабочих. Лживые картины якобы русской жизни действуют на невежественную толпу, как внушение, как наркоз, смешиваются с впечатлениями жизни и претворяются в действительные факты в мозгу, не приученном к анализу.

Иногда у дверей самых дешевых «муви» (movies*) вместо вывески висит портрет германского императора. По ошибкам в картинах можно угадать, что некоторые изготовлялись в Австрии или австрийцами, а другие — евреями. Так, в картине «Дело Бейлиса» русские священники одеты в кружева; прокурор на суде пьет стаканами водку; русские крестьяне в австрийских костюмах; в комнате все сидят в шапках. В других картинах на сибирской каторге копают соль; забивают насмерть женщин плетьми, какие употреблялись в Испании на галерах; во дворцах танцуют плясовую; офицеры сидят с нагайками в руках; крестятся левой рукой, а в сибирских лесах на перекрестках молятся у статуи Мадонны; вместо шуб носят автомобильные пальто. Для молитвы снимают со стены икону, кладут на стол и покрывают полотенцем. Для русских выбираются полудикие обросшие чудовища или монголы с выдающимися скулами. Страдальцами почти всегда являются евреи, а спасителями — американские герои. При всякой возможности унижается русский флаг, русская религия, русское правительство. Романы Льва Толстого «Анна Каренина», «Крейцерова Соната» переделываются в сцены из еврейской жизни, и им предшествует портрет Л. Толстого.

Изображая вместо России круги Дантова ада, одновременно кинематограф старается уронить престиж русской армии. Русские военнопленные, русские орудия в Берлине показываются неоднократно, как и русская жестокость, но некому показать отрицательные черты германской армии. То же и в газетах. Самые беспартийные газеты отказываются помещать фотографии и статьи в пользу России, хотя иногда сами обращаются за ними. Получается впечатление, что такие фотографии и статьи служат агентам прессы для вымогательства германских денег. «Заплатите — не напечатаем статьи в пользу России». В то время как в одном кинематографе рисуют дикую Россию, в другом рядом же показывают патриархальную жизнь евреев, их благочестие в субботу, их милосердие даже к христианам. Издевательство над православием, а иногда и вообще христианством, принимает порою такие формы, что не веришь, как это может допускаться в Соединенных Штатах. В лучшем из театров Сиэтла в «Moor Theater» перед Рождеством ставили картины Патэ из жизни Христа. Два ряда в местах были заняты разодетыми дамами и мужчинами, которые смеялись громко на

* Кинотеатров (англ.).

весь зал. И только один зритель нашелся, который потребовал от распорядителя прекратить непристойное поведение еврейской толпы. Те же картины показывались в Абиссинии полуголым неграм и арабам, и публика, не всегда христианская, плакала, полная сострадания к мученику. Если идея христианства не всегда находит защиту на Западе, то неудивительно, что оскорбления и наговоры на Россию, чинимые за деньги в театре, остаются безнаказанными и неопровергнутыми. Япония после победы над Россией потребовала и добилась снятия со сцены оперетки «Микадо» в Лондоне, видя в ней оскорбление национального чувства. Россия могла бы в силу американского нейтралитета добиться хотя внешнего уважения к русскому правительству. Уличные митинги не остаются без влияния Германии на Западе. На главных улицах в кружках возле редакций за деньги обсуждается безвыходное положение союзников; а на окраинах агитаторы проповедуют рабочим, как Германия по-отечески опекает своих граждан.

Но желтая пресса является наиболее послушным орудием Германии, конечно, не даром. На нее, говорят, затрачено не менее 10 миллионов долларов. Можно чувствовать, как какая-то пружина нажимает на газету, и на Россию сыплются грязные статьи. Но пружина ослабевает, и тон газеты меняется, даже появляются статьи как будто в пользу России — до нового нажима.

Кроме длинных статей о русских зверствах, копии коих при сем приложены*, пользуются чисто техническими приемами для того, чтобы произвести нужное впечатление. Так, однажды в заголовке газеты «Call» большими красными буквами сообщается: 500 000 русских взято в плен; на другой день все узнают, что один ноль был прибавлен по недосмотру. Когда русские оставили в Галиции 4 деревни, красными буквами в вершок напечатано: 4 русских города пало. Из Петрограда известия передаются своими словами, начинаясь: согласно сообщениям из Петрограда можно думать... дальше собственные измышления. Из Берлина известия передаются без поправок. В одних статьях изображается дикая жизнь русского народа; в других — жестокое правительство; в третьих — страдания евреев и финнов; в четвертых — безвыходное положение русских финансов; даже в похвалах России проводится мысль; «они так же далеки от нас, как китайцы и папуасы» (этими словами заключается хвалебная статья о Тургеневе и Толстом).

Помимо германских денег, направление газет определяется их руководителями. В Сан-Франциско газеты «Examiner», «Post», «Call» принадлежат г-ну Херсту, которого называют главным врагом России в Америке. Его отец, немецкий еврей, насобирал миллионы, а мать приобрела видное положение, жертвуя на Калифорнийский университет, который в значительной степени находится под влиянием этой семьи. Херст мечтает стать в будущем послом. Газета «Chronicle», более спокойная, издается немецким евреем. То же видим и в Сиэтле, где «Times» принадлежит немцу. «Star» — еврейский революционный орган, а «Post Intelligent» в руках осторожного ирландца, который всегда на стороне большинства. Мелкие газеты в провинции еще резче прогерманские, так как влияние германских ферм и колоний здесь огромное.

* Копии не публикуются.

Рядом с газетами нужно поставить университеты, в которых так много профессоров из Германии, евреев или воспитанных в Германии в антирусском духе. В Калифорнийском университете, где хозяйкой является г-жа Херст, противорусское направление выражено сильно, хотя и в деликатной форме. Консульство получает постоянно приглашения из университета, но всем известно, что президент университета Mr.Wheeler[30] называет себя «другом кайзера», так как встречал его в Германии, и очень резко говорит о России. Среди профессоров есть боевые силы, которые выступают против России на публичных лекциях, в газетах и в клубах. Лучший окулист в городе на приемах пользуется случаем, чтобы бранить пациентам Россию. University Club*, куда членами евреи не принимаются, является за завтраком ареной, на которой более слабые «союзники» схватываются с прогерманцами, когда их клевета становится непереносной.

Иногда университеты приглашают профессоров из Германии. Трудно передать, до какой наглости доходит их далеко не профессорская манера клеветать на Россию. Вместо серьезного анализа пользуются невероятными анекдотами и бранными словами. Профессор Raymond** из 5 лекций о воюющих державах одну посвятил России. Показывая ряд фотографий, он издевался над всем самым дорогим для русского чувства. Называя Иверскую икону в Москве русским Богом, он вышучивал с еврейской наглостью то уважение, с каким русский народ относится к этой святыне. И среди рукоплесканий один голос нашелся сказать: «Shame»***. Позже представитель университета извинялся по поводу того, что лекция носила такой характер, но он же благодарил лектора за правильное освещение вопроса. Профессор Кюнеман**** был гораздо скромнее, когда, стуча кулаками по кафедре, он доказывал, что Германия не готовилась к войне, потому что к ней всегда была готова. Но все же Кюнеману, который читал всюду, даже в ресторанах, было отказано прочесть его лекцию в пресвитерианской церкви. Профессор Бонн*****, германский еврей, осмелился напечатать о России статью «White Washing Russia» [«Обеление России»], где обвиняет наше правительство в убийстве эрцгерцога. Статья и переписка по ее поводу здесь приложены******.

Д-р Дернберг, еврей, и даже его супруга, пользуясь дружбою г-на Херста, помещают ряд клеветнических статей, здесь приложенных. Профессор Halm******* не только клевещет сам, но еще пользуется случаем демонстрировать как товарища русского шарлатана Шварц-Копенского********, которому он служит как председатель на лекциях. Шварц-Копенский сперва ходил по улицам Сан-Франциско, Лос-Анджелеса и других городов в цепях, скованный по рукам и ногам, рассказывая, что он гвардейский офицер, сослан в Сибирь за свое бла-

* Университетский клуб (англ.).

** Рэймонд (англ.). Биографические данные не обнаружены.

*** «Позор» (англ.).

**** Биографические данные не обнаружены.

***** То же.

****** В сборнике не публикуются.

******* Хэлм (англ). Биографические данные не обнаружены.

******** Биографические данные не обнаружены.

городство и подвергался там разным пыткам. Когда администрации было указано, что это зрелище на улицах носит далеко не нейтральный характер, Шварц-Копенский превратился в лектора, нанятого германской подпольной шайкой агитаторов. В своих лекциях самозваный гвардеец рассказывает, как засекают в Сибири женщин и выбрасывают их трупы собакам; как убийца получает за убитого еврея 3 доллара и бутылку водки и другие «факты». И за спиной этого наемного шарлатана председательствует настоящий немецкий профессор. Имена Кюнемана, Бонна, Дернберга и др. как имена подлых клеветников России должны остаться памятны каждому русскому и тогда, когда великая страна раздавит врага и, вознагражденная за все страдания, потери и унижения, великодушно простит и забудет старое зло. У Шварц-Копенского есть подражатель — профессор Николаи*, который показывается в цепях в паноптикуме немецкого профессора между змеями и обезьянами. Это старик финн, который, конфузясь, рассказывает глупую историю, путая 1881 и 1905 годы. Когда ему спокойно сказали: «Стыдно лгать на родину», он смутился и виновато отошел в сторону, прекратив представление.

В защиту России выступает иногда с лекциями для избранной публики местный clubman** Mr. G.Landfield[31]. Он имеет успех и собирает публику.

В последнее время гибель «Лузитании» и другие германские ужасы вызывают недоверие к Германии; клевете на Россию верят не так охотно, как прежде, но все же американская публика ждет правды о России, ждет хорошей русской книги на английском языке, ряда брошюр о русской литературе, искусстве, торговле и т.д. и т.д. без цифр и удобочитаемых, ждет хорошей русской газеты в Америке, веря, что Россия сама о себе может рассказать много интересного и поучительного.

Подпись: управляющий консульством А. Кохановский.

Ф. Экономический департамент. Оп. 452. Д. 320. Л. 10-15. Копия.

№9

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД О СИМПАТИЯХ АМЕРИКАНЦЕВ К РОССИИ

Вашингтон, 20 июля/2 августа 1915 г.

Секретно

Я сообщил содержание телеграммы Вашего Высокопревосходительства «Соединенной Прессе», и оно тотчас же появилось во всех главных газетах. Вообще сочувствие к России не только не уменьшилось, но даже возросло во время тяжелой борьбы, которую мы выдерживаем против подавляющих преимуществ врагов, и выносливость наших войск и мудрая тактика их верховного вождя, которую называют «неподражаемой в военной истории», возбужда-

* Биографические данные не обнаружены.

** Светский человек (англ.).

ют еще более уважения, нежели наши блестящие движения вперед, и, сожалея о том, что окончательный успех на время отложен, все уверены, что для Германии должен настать тяжелый «день расчета», прежде чем ей будет возможно вновь занять место на «солнечном свете уважения и дружбы мира». Как выражаются газеты: «Великий князь своим мастерским отступлением и спасением армии вознесся на высочайшую точку военной славы. Россия непокорима и неразрушима и не может быть подавлена; она потерпела из-за недостатка орудий и снарядов, а не по какой-либо другой причине, и вся Польша не составляет и одной сотой части ее территории»[32].

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1915 г. Д. 60. Л. 214. Копия.

№ 10

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ГЕРМАНСКОЙ ПРОПАГАНДЕ В АМЕРИКЕ

Вашингтон, 1/14 августа 1915 г.
Секретно

Немецкая организация, работающая всеми средствами и силами против нас и наших союзников, распространена по всем С[еверо]а[мериканским] С[оединенным] Штатам, и ежели ее методы в Калифорнии грубее и безобразнее, чем в восточной Америке, это только потому, что вкус и порядочность здесь более развиты, чем там, и что они не были бы здесь приемлемы публикой вообще. По получении донесения консульства в Сан-Франциско* я лично сообщил его содержание государственному секретарю, который выразил мне глубокое сожаление, что такие постыдные для американцев представления могут быть допущены местными властями, и подтвердил мне уже хорошо известный факт, что правительство совершенно бессильно против того, что творится в отдельных штатах, пользующихся по отношению к своему управлению полной автономией.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1915 г. Д. 60. Л. 221. Копия.

№11

ДОНЕСЕНИЕ Ю. П. БАХМЕТЕВА А. А. НЕРАТОВУ О РЕАКЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА США НА МЕМОРАНДУМ АНТАНТЫ ПО ВЕДЕНИЮ ГЕРМАНИЕЙ ПОДВОДНОЙ ВОЙНЫ

Вашингтон, 21 августа/3 сентября 1915 г.
Секретно

Отвечая на переданный ему нами меморандум, государственный секретарь[33] выражает удивление, что союзные державы пытаются определить пра-

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

вила о подводных судах и принудить нейтральные державы принять их, предупреждая их об опасности, которой могут подвергнуться их подводные суда. Ввиду того, что правительство С[оединенных] Штатов не видит причин, по которым существующие правила международного закона не могут быть применяемы к торговым подводным судам, оно считает долгом заявить правительствам союзных держав, что оно предоставляет себе в вопросе военных или торговых подводных судов в американских водах полную свободу действий и будет относиться к таковым судам, как, по его мнению, должна относиться держава, сделавшая первые шаги к установлению принципов нейтралитета и более ста лет поддерживающая эти принципы в том традиционном духе и с тем возвышенным чувством беспристрастия, в котором они были составлены. Для того чтобы не было недоразумений касательно положения, принятого С[оединенными] Штатами, правительство объявляет союзным державам, что оно считает обязанностью воюющих держав делать различия между подводными судами нейтральных и воюющих национальностей и что ответственность за всякое могущее возникнуть столкновение между военными судами воюющих держав и нейтральными подводными судами по причине оплошности воюющего судна должна будет всецело лежать на державе, сделавшей таковую ошибку.

Подпись: Бахметев.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 371. Л. 21. Копия.

№ 12

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ ИЗДАНИИ РУССКИХ ГАЗЕТ В США

Вашингтон, 16/29 ноября 1915 г.
Секретно

Сыромятников представил мне докладную записку, в которой объясняет, что инвентарь газеты «Русский эмигрант» не был им приобретен, так как другие лица, вместе с которыми он намеревался его купить, не пожелали внести свою часть. Что же касается до открытия новой русской газеты в Нью-Йорке, то из представленной ему бывшим управляющим конторой названной газеты сметы выясняется, что на оборудование ее и на расход по ее изданию в первый год пришлось бы истратить сумму вдвое большую, чем та, которая потребовалась бы на продолжение «Эмигранта», так что все 20 000, ассигнованные правительством, были бы израсходованы в первый же год. Сыромятников теперь вообще склонен думать, что для воспитания русского населения Штатов в желательном правительству направлении вместо создания новой газеты было бы более целесообразным развить и подчинить контролю посольства два существующих уже русских органа: один, издаваемый Православной русской миссией в Нью-Йорке, — «Русская земля», пока выходящий лишьтри раза

в неделю, и другой, находящийся в данное время в руках русско-еврейских революционеров, — «Русское слово». Новая газета послужила бы, по его мнению, лишь новому рас[пыл]ению ничтожных русских умственных сил в Америке. По его словам, газета «Русская земля» уже изъявила готовность исполнить все указания посольства, что касается до «Русского слова», то у Сыромятникова есть основания надеяться, что издатель ее Окунцов был не прочь войти в какое-нибудь соглашение с правительством. Он считает, что необходимо объединить русскую печать в Америке в одном учреждении, которое не только следило бы за ее деятельностью в порядке надзора, но и снабжало бы ее материалом, дающим правильное представление о действительном положении империи. Запасным капиталом подобного учреждения могла-де служить половина ассигнованной суммы, то есть 10 000 долларов. Со своей стороны, полагаю пособие и оказание поддержки газете, издаваемой Духовной миссией, полезными, вполне приветствую превращение «Русской земли» в ежедневный орган, как о том ходатайствует архиепископ Евдоким согласно полученному мною сегодня письму Вашего Высокопревосходительства от шестого октября. Что же касается Окунцова, известного анархиста и врага правительства, то считаю недостойным посольства иметь какие-либо сношения с ним и вполне разделяю высказанное мне Владыкой мнение, что на такую личность, даже ежели можно было его привлечь за деньги, никак нельзя было бы положиться.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 42. Л. 199-199 об. Копия.

№ 13

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД О НАМЕРЕНИИ КОНГРЕССМЕНА ДЖ. МАККОРМИКА[34] ПОСЕТИТЬ РОССИЮ

Вашингтон, 1/14 февраля 1916 г.
Секретно

Маккормик просит разрешения вторично отправиться в Россию, чтобы продолжать начатое им дело правильного ознакомления американцев с Россией и русскими, и надеется, что ему будет дозволено, как и в первый раз, посетить театр военных действий как на Западном фронте, так и на Кавказском. В случае благоприятного ответа на его ходатайство он выехал бы первого мая нового стиля на Берген [и] прямо на Петроград. Могу, со своей стороны, добавить, что он горячо и усердно работает здесь в этом духе, что для нас, несомненно, полезно, так как кроме его газеты «Чикаго Трибьюн» он имеет связи с другими большими органами и теперь устроился с Уошберном, чтобы получать от него статьи, которые единовременно будут появляться и в его газете, и в нью-йоркском весьма распространенном «Сан». Его кинематографические снимки плохо удались, благодаря неумению фотографа, но он при-

мет меры, чтобы на этот раз их усовершенствовать с тем, чтобы крупную часть дохода пожертвовать на наш Красный Крест.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 53. Л. 26. Копия.

№ 14

ЗАПИСКА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОСОЛЬСТВА РОССИИ В ВАШИНГТОНЕ И. Г. ЛОРИС-МЕЛИКОВА «О СБЛИЖЕНИИ РОССИИ С АМЕРИКОЙ»

Вашингтон, 17/30 марта 1916 г.

Поездка в Чикаго и Миннеаполис[35]*

С разрешения императорского посла в феврале сего года н. ст. мне удалось совершить поездку в северо-центральную часть Америки и воспользоваться этим случаем, чтобы на месте ознакомиться с одним, так сказать, образчиком той почвы, на которой столь желательному сближению нашему с Америкой в торгово-экономическом, а может быть, и политическом отношениях, суждено зародиться и развивать.

Я был поставлен в особые благоприятные условия для наблюдения, во-первых, тем, что моим спутником был известный американский корреспондент Стэнли Уошберн, а во-вторых, что в Чикаго и Миннеаполисе я был гостем двух местных общественных деятелей, с которыми я состою в давнишней дружбе (особенно в Миннеаполисе, куда я прибыл по приглашению бывшего американского посланника в Норвегии; с ним я сблизился еще в бытность мою секретарем нашей миссии в Христиании).

Проповедь г-на Уошберна

Г[осподин] Уошберн, который недавно вернулся из России, где он за свое восемнадцатимесячное пребывание вполне успел изучить условия нашей Родины и насквозь проникнуться русским духом, отправлялся теперь в свой родной город — Миннеаполис — с целью поделиться там со своими земляками вынесенными из России впечатлениями и проповедовать им необходимость тесного с нами экономического сближения. В продолжение четырехдневного пребывания в этом городе он успел произнести не более и не менее как семь речей и публичных лекций, встреченных с небывалым энтузиазмом. Поистине отрадно было наблюдать, как в этом городе, который, ввиду большого числа немецкого и шведского населения, казалось бы, должен, скорее, считаться нам враждебным, общественное мнение решительно повернуло в нашу сторону. Особенно сильное впечатление произвели беседы Уошберна в военном собрании и еще больше в коммерческом клубе Миннеаполиса, где ему была устроена свыше 700 слушателями восторженная овация, давшая, между прочим, повод двум-трем германофильским членам его заявить протест против якобы несоблюдения нейтральности собрания.

* Здесь и далее в документе подчеркнуто И. Г. Лорис-Меликовым.

Проповеди Уошберна, — я их так называю, так как они звучали как слова апостола, возвещающего новое Евангелие о России, — были настоящим откровением для американской публики. Его меткие выражения вроде «победа в поражении» (Victory in defeat) действовали магически и врезывались в умы слушателей, вселяя в них твердую веру в непобедимую мощь и расцветающее будущее нашей Родины.

Живым примером того действия, которое благовествование Уошберна имело на его сограждан, может служить следующий любопытный факт: после первой же его речи мой приятель банкир (упомянутый выше бывший [американский] министр в Норвегии) меня спросил, подлинно ли то, что Уошберн говорил о неминуемом торжестве России; и, получив утвердительный ответ, немедленно же дал ордер в Нью-Йорке по телеграфу на покупку 200 тысяч рублей в расчете на повышение курса наших ценностей.

Впечатлительность американцев

Американцы в общем маломыслящий народ, и поэтому впечатлительны. Переутомляющий себя интенсивной ежедневной работой, американский «бизнесмен» отчасти теряет способность самостоятельно думать и легко поддается внушениям готовых суждений. Также, как американцы в свое время были под впечатлением какого-нибудь Джорджа Кеннана, который, облачившись в арестантский костюм с кандалами, рассказывал про ужасы Сибири и жестокости русского народа; так же, как они верят всяким ловко написанным рассказам о еврейских погромах, о преследовании финляндцев и т.п., — совершенно так же они теперь готовы прислушиваться к живым описаниям русской доблести и духовной и экономической мощи нашего отечества.

Уошберна и меня осаждали всевозможными вопросами, обнаружившими, как я и раньше наблюдал в других местах, подчас поразительное невежество американцев даже лучшего класса. Так, например, понятие о черте оседлости евреев в России представляется им обыкновенно в виде какого-то «гетто», где евреи будто бы замкнуты чуть ли и не в такой же тесноте, как арестант в тюрьмах. Сколько раз приходилось наблюдать ошеломленные выражения лиц даже почтенных сенаторов, когда им объясняли, что черта оседлости обнимает 25 губерний, в общей сложности составляющих территорию гораздо больше Германии.

Просветительная кампания

Будучи воочию свидетелем бесспорного воздействия, которое живое слово пламенного доброжелателя России имело среди его соотечественников, я еще более проникнулся убеждением, что при настойчивой и умелой постановке просветительной кампании в Америке нам нетрудно будет завоевать симпатии американского народа и установить экономическое и политическое сближение с этой страной, которое только может принести пользу обоим народам.

Нет сомнения, что американский народ инстинктивно предрасположен в нашу сторону; он лишь на время был затемнен коварной и ловкой пропаган-

дои наших недоброжелателей. Поэтому нам в первую очередь надлежит расчистить почву, вырвать те сорные травы, которые были так усердно посажены нашими врагами отчасти благодаря нашей беспечности и отвращению к рекламе.

Главным залогом успеха подобной воспитательной кампании в Америке может быть только такая организация, при которой отповеди на возникающие вопросы были бы даны: вовремя, по месту их возникновения, привлекательно и неопровержимо.

1) Они должны быть даны вовремя, дабы предупредить, чтобы яд неприятельской клеветы не успел проникнуть глубоко. При быстрой смене событий и впечатлений опоздание меткого опровержения делает последнее не только излишним, но иногда и вредным. Сколько раз приходилось посольству получать отказ газет в опубликовании каких-либо разъяснений, полученных из Петрограда по той причине, что момент уже пропущен и нежелательно вновь возбуждать полемику по зарегистрированному уже вопросу. С другой стороны, в некоторых случаях предпочтительнее повременить опубликованием какого-либо сведения или материала до наступления подходящего момента. Так, например, получив предписание довести до сведения американского правительства и публики протест императорского «Общества спасения на водах» против потопления германцами не причастных к войне судов уже несколько месяцев спустя после потопления «Лузитании», когда уже вызванное им возбуждение совершенно улеглось, посольство сочло более целесообразным выждать повторения германского «подвига» и представило этот протест при случае с «Анконой»[36].

Любопытно по этому поводу приметить, как в этом отношении дело основательно обставлено у наших врагов. В прошлом году посольством издавался перевод на английском языке меморандума о нарушении немецкими и австро-венгерскими войсками международных правил войны. Немцы, разузнав о готовившемся выпуске нашей брошюры через своих шпионов, — да кроме того все книгопечатни в Вашингтоне немецкие, — накануне его поместили в вашингтонской газете готовый рассказ о зверствах, учиненных будто бы русскими войсками в Австрии и Пруссии.

2) Весьма важно, чтобы разъяснения были даны там, где они требуются, т.е. чтобы они отвечали на спрос. Например, во время моего пребывания в Миннеаполисе я интересовался вопросом, какие мотивы могли бы вызвать недоброжелательное к нам настроение местных кругов, и мне пришлось слышать, что ввиду большого количества скандинавского населения в штате Миннесота извращенное представление о нашей финляндской политике является одним из главных орудий немецких пропагандистов для возбуждения указанных элементов против нас. Будучи несколько знаком с финляндским вопросом по прежней моей службе в Норвегии, мне нетрудно было в личных беседах доказать неправильное толкование его и объяснить справедливость нашей политики в упомянутом крае. Мои доводы не только воспринимались с интересом, но многими моими собеседниками высказывалось удивление, что до сих пор

ничего не было предпринято с нашей стороны для распространения подобных разъяснений. Один из виднейших скандинавцев в Миннеаполисе, бывший губернатор штата Миннесота и человек, пользующийся в вашингтонских правительственных кругах большим влиянием, г[осподин] Линд[37] (швед по происхождению), как только узнал о моих беседах, сам вызвался со мной познакомиться. Во время продолжительного нашего разговора он до того проникся русской точкой зрения, что обещал содействовать широкому распространению данных ему объяснений.

3) Конечно, более всего опасно давать разъяснения недостаточно и недокументально обоснованные. Всякое неудачное выступление в таких случаях, дающее повод к справедливым возражениям, может принести гораздо больше вреда, чем пользы, и совершенно уронить доверие. Таких случаев уже было несколько.

Необходимое изучение почвы

Из всего сказанного видно, что раньше чем приступить к организации просветительной кампании в Америке, следует определить правильный и обстоятельный диагноз той почвы, на которой предполагается оперировать. То, что пригодно для Чикаго, может не подходить к Калифорнии и к тому, чем интересуется Милуоки[38], может остаться равнодушным Бостон[39] или Нью-Орлеан[40] [Новый Орлеан], равно и то, что было пригодно вчера, может завтра уже быть неуместным, а то, что отвергается сегодня, на это может оказаться огромный спрос впоследствии. Недостаточно собирать материал и, оставаясь на одном месте, сочинять и издавать лекции и статьи, и рассылать их по всем частям страны. Также один какой-нибудь проповедник, если он даже будет колесить по всему пространству Штатов, успеет совершить лишь весьма мало. После выезда его из одного места пропадает и след его там пребывания.

Эмиссары

Поэтому, во-первых, весьма важно, чтобы эмиссарами нашего проникновения были лица, хорошо знакомые не только с Россией, но и со специальными и современными условиями в Америке. Во-вторых, необходимо иметь по крайней мере во всех главных центрах штатов подходящих сотрудников, имеющих известное влияние в обществе и прессе. Недостаточно состряпать привлекательную талантливую статью; нужно еще суметь поместить ее в органах печати. Связи с печатным миром иногда играют гораздо более значительную роль, чем на бюрократическом поприще, и от того, к какому редактору попала известная статья, зависит и ее судьба. В этом, я полагаю, убеждались все те, кто пытался проникнуть в американскую печать.

Подходящими эмиссарами, например, в Чикаго, могли бы быть профессор Самуил Харпер* и издатель чикагской «Трибюн» г[осподин] Роберт Маккор-

* Биографические данные не обнаружены.

мик*; в Нью-Йорке — сотрудник нью-йоркского «Таймса» г[осподин] Скайлер** и профессор Колумбийского университета Принс; в Сан-Франциско — известный профессор Лэндфилд, оба последние отлично владеют русским языком; в Миннеаполисе — знакомое мне лицо, о котором я упомянул вначале, и издатель главной газеты этого города «Миннеаполис Джорнал», который высказал готовность всецело служить идее сближения с Россией; равно и в Бостоне, Филадельфии, Атланте[41] и т.д. могут быть подысканы и отчасти уже имеются на примете сочувствующие нашей пропаганде лица.

Центральное осведомительное бюро

В распоряжение и для руководства подобных сотрудников необходимо иметь центральное осведомительное бюро, например, в Нью-Йорке, вполне оборудованное и компетентное во всех вопросах, требующих разъяснений. Оно должно находиться в постоянных сношениях с Россией, чтобы иметь возможность снабжать указанных эмиссаров всеми справками, документами, выписками из газет и всякой литературой, как исторической, так и современной и т.п. Это бюро, хотя совершенно самостоятельное, должно работать рука об руку с Русско-американской торговой палатой, в числе членов которой мог бы состоять его начальник. Его следует подчинить императорскому посольству, хотя оно может сноситься непосредственно с Петроградом, где у него должен быть постоянный корреспондент или отделение для исполнения поручений по приобретению необходимого материала и наблюдения за литературой, прессой и ходом общественной жизни в России. Только самостоятельное правильно организованное и оборудованное учреждение может действительно быть производительным. Мне издатель «Чикагского Трибюна», упомянутый выше г-н Маккормик говорил, что в нескольких случаях генеральный консул наш в Чикаго А.М.Вольф, ныне Волков, давал ему полезные справки для опровержения возводимых на Россию клевет. Также иногда выступали в печати и консульства наши в Сан-Франциско, в Сиэтле и Генеральное консульство в Нью-Йорке, где служащий в нем адвокат Гарц*** некоторое время тому назад поместил весьма обстоятельную статью в нью-йоркской газете «Трибюн» по поводу появившегося безобразного рассказа о России. Однако, будучи обремененными обширной текущей работой, консульские учреждения могут предаваться подобной публицистической деятельности только случайно, урывками и не всегда своевременно, так что на нее рассчитывать трудно; да и в распоряжении их едва ли имеется всегда необходимый материал.

Это еще в большей мере относится к посольству. Так, например, на днях было нам препровождено А.В. Бером из Нью-Йорка письмо секретаря новой Американо-русской торговой палаты, в котором он обращает внимание первого на появившуюся в весьма распространенном и влиятельном журнале

* Автор записки, видимо, ошибочно указал имя дипломата Роберта Маккормика, хотя речь идет о Джозефе.

** Биографические данные не обнаружены.

*** То же.

«Аутлук» заметку о курсе внутренней политики в России, могущую оставить нежелательное впечатление на американской публике. Автор письма прибавляет, что было бы желательно, чтобы из авторитетного источника были даны разъяснения о политических тенденциях нашего правительства. Естественно, что посольство не имеет никакой возможности высказываться по подобным вопросам.

Русско-английское книгоиздательство

В связи с учреждением осведомительного бюро возникает также вопрос и о создании русско-английского книгоиздательства. В посольстве получается почти ежедневно все увеличивающееся количество писем от разных учителей и учительниц со всех концов Штатов с просьбами указать, какие учебники по русской истории и географии на английском языке можно рекомендовать для американских учебных заведений; обращаются также ученики, студенты, различные клубы и собрания, желающие получить руководства и темы для лекций и бесед о России. Посольство в большинстве случаев, конечно, лишено возможности удовлетворить подобные запросы, так как не только не имеется в его распоряжении сведений о подобных изданиях, но таковых почти совсем не существует на книжных рынках. Поэтому было бы весьма полезно также поручить предполагаемым центральным организациям задачу издательства английских переводов и книг о России. При этом следовало бы озаботиться, чтобы таковое было устроено на рациональных и отвечающих всем требованиям современного книжного рынка началах. Подобные издания должны быть дешевые, легкочитаемые и привлекающие. Нужно в них заинтересовать лучшие наши современные литературные и художественные силы. Книжки, иллюстрированные таким самобытным русским художником, как например, Билибин, раскупались бы в Америке нарасхват.

Выставки, театры, кинематографы

Кроме прессы и литературы главным очагом публичной пропаганды являются, конечно, выставки, театры и в особенности кинематографы. Кинематографические представления вроде «The Yellow Ticket», где в ярких красках изображаются жестокости и унижения, коим якобы подвергаются евреи в России, влили гораздо больше яда в народные американские массы против нас, чем какая бы то ни была пропаганда в печати и литературе. Запретить постановку подобных представлений ввиду неподчинения отдельных штатов федеральному правительству нет возможности. Единственным средством противодействовать их влиянию могло бы быть устройство представления с изображением сторон русской жизни в противоположном освещении. Например, прекрасными сюжетами для движущих картин могли бы быть великодушные деяния наших монархов вроде освобождения крестьян, провозглашение манифеста 17-го октября, исторические подвиги наших войск при осаде Севастополя[42], Измаила[43], во время Отечественной войны и т.п.

Немецкая организация

Что у наших врагов имеются почти во всех государствах подобные осведомительные организации и что их сетями, как паутинами, покрыты почти все территории земного шара, доказывать не приходится. Как известно, в некоторых постах так называемые пресс-бюро находились в непосредственном ведении германского посла.

В Чикаго состоялся недавно тайный митинг издателей германо-американской прессы, созванный, как предполагают, по инициативе самого графа Бернсторфа, с целью серьезного обсуждения положения германской пропаганды и проверки ее деятельности в Америке. Как видно из прилагаемой копии секретного отчета, на заседаниях этого собрания было привлечено особое внимание на ошибки и бестактности, допущенные в первый период войны германо-американской печатью и не в меру горячими приверженцами кайзера в Америке, вроде издателя «Фатерлянда» Германа Риддера* и бывшего члена конгресса Бартольда**, и была выработана программа новой кампании на более умелых началах. Был также, между прочим, затронут вопрос о привлечении ирландского элемента к сотрудничеству в общей борьбе против союзников, о противодействии финансовой и торговой деятельности последних в Америке и о необходимости произвести давление на немецко-американских выборщиков во время предстоящих выборов кандидата на президентство. Явно заметно усиленное волнение и забота германских торгово-финансовых кругов в предвидении перемен, которые война должна произвести в мировых торговых сношениях. Берлинский торговый Генеральный штаб уже теперь мобилизует все свои силы, чтобы противостоять отвоеванию другими народами торгово-промышленной гегемонии, как видно из прилагаемой копии конфиденциальной записки, представленной председателю Русско-американской торговой палаты.

Открытие Американо-русской торговой палаты

Открытие Американо-русской торговой палаты в Нью-Йорке, которое является само собой событием первостепенной важности, следует еще особо приветствовать ввиду весьма удачного выбора ее председателя в лице г[осподина] Бойнтона[44]. Последний, который, между прочим, женат на русской, как известно, состоит в самых близких отношениях с председателем Американской соединенной прессы г[осподином] Мелвилл Стоуном, и ввиду необходимости тесного сотрудничества проектируемого осведомительного бюро с Торговой палатой нахождение г[осподина] Бойнтона во главе последней приобретает еще большее значение и само собой создает неразрывную связь предполагаемой организации с торгово-промышленными нашими задачами в Америке.

* Биографические данные не обнаружены.

** То же.

Евреи

Но, независимо от всего сказанного, следует обратить особое внимание еще на один фактор, который нам так или иначе придется учитывать в будущем. Это элемент финансово-еврейский.

Биржевой дух в Америке

Как бы то ни было, пульс в Америке находится в Уолл-стрите (Wallstreet), и господствующим в ней духом, т.е. так называемой биржевой котировкой, насквозь пропитан весь народ в Америке. Котировка так вошла в кровь и плоть американца, что она стала, если можно так сказать, настоящим суррогатом его суждения и общественного мнения. Ее всевластный принцип касается не только биржевых ценностей, но в одинаковой мере ощущается во всех почти проявлениях общественной и политической жизни американского народа.

Не имея вследствие разноплеменного состава нации общих расовых или классовых традиций, американцы, правда, себя признают свободными от связанных с ними предрассудков, но зато лишены каких бы то ни было основ для своего критерия, и общественное мнение их подвержено колебаниям и отдает свое предпочтение как отдельным лицам, так и целым народам без какого-либо обоснованного суждения, совершенно по тому же принципу, по которому подымаются и опускаются ценности на бирже. Таким образом, например, объясняется бывшее отношение американского народа к России во время Русско-японской войны. Россия в то время по причине, большим массам неизвестной, почему-то котировалась в общественном мнении низко, и поэтому большинство американцев отвернулось от нее и обратилось в сторону Японии и Англии. После Портсмутского договора ее ценность, видимо, опять поднялась, и в данный момент она стоит довольно высоко, тогда как, например, акции Англии, видимо, опустились.

С этим явлением нам непременно нужно считаться и стараться приноровиться к нему, если мы вообще помышляем о приобретении какого бы то ни было влияния на этом континенте. Иначе говоря, нам нужно считаться с теми элементами, которые стоят за кулисами «биржи» общественного мнения и руководят его игрой.

В былое время Англия играла немаловажную роль за этими кулисами; со временем отчасти ее вытеснило еврейство. Евреи по своим племенным качествам являются природными режиссерами как на финансовой, так и на общественной «бирже», и, как известно, ими был инсценирован поворот общественного мнения в Америке против нас во время японской войны. Но режиссер редко является директором предприятия и обыкновенно работает лишь для другого. Так и в данном случае.

Еврейское влияние всегда являлось орудием для других руководителей, и в этом состоит трагизм его положения. За последнее время евреи стали всецело эксплуатироваться немцами и слепо им повинуются, не понимая, что своим антагонизмом против нас они для себя ничего приобрести не могут, а только в состоянии ухудшить свое положение.

Еврейский вопрос

В настоящий момент следует думать, наступила благоприятная пора для ликвидации еврейского вопроса. Первым делом необходимо во что бы то ни стало вырвать его из области внешней политики, куда он попал по ошибке и, пожалуй, по нашей небрежности. Сколько раз мне приходилось доказывать американцам, намекающим на то, что будто бы единственным препятствием к полному согласию между Россией и Америкой является еврейская агитация, что проявляемая враждебность к нам евреев в некоторой части американской прессы для них самоубийственна. Если даже на мгновение допустить мысль, что Россия могла бы быть побеждена, то неужели евреи не понимают, что ежели подлинно существует, как они стараются уверить иностранцев, расовая враждебность в России, то таковая в случае поражения еще больше должна разгореться против тех из ее подданных, кто в минуту бедствия поощрял ее врагов. А когда Россия победит, было бы сверхъестественно ожидать, чтобы она вознаградила своими щедротами тех, кто старался помешать ее победе. Поэтому необходимо неопровержимо доказать американцам, что еврейский вопрос исключительно внутренней политики и что всякое вмешательство извне может только принести вред; нужно им указать, что у евреев достаточно своих собственных весьма могучих адвокатов в самой России и что поэтому они нисколько не нуждаются в иностранных защитниках. Сами же евреи весьма наивно и громко хвастают тем, что большая часть интеллигентного русского народа стоит за них, как видно из прилагаемой книжки, усиленно ими распространяемой в Америке.

Самим же евреям следует раскрыть глаза и внушить через посредство их собственных деятелей в России, что, играя в руку нашим врагам, они исключительно приносят вред самим себе, и что пока они не поймут, как их методы безумны, они ни на что не могут рассчитывать, кроме как на обострение враждебного чувства против них в России, если о таковом может быть вообще речь.

Что среди них самих в Америке имеются некоторые разумные люди, остерегающие их против бессмысленных выходок, доказывает опубликованное на днях письмо известного Оскара Страуса к издателю руководящей еврейской газеты в Нью-Йорке «The Day» по поводу поднятого вопроса о созыве еврейского конгресса будущей осенью в Вашингтоне. Вырезка из газеты, в которой помещено это письмо, при сем прилагается*.

Финансовое поприще

Независимо от вышеизложенного самым действительным средством превзойти еврейское влияние в Америке — это парализование его на финансовой почве, и тут мы подходим к весьма важному пункту, тесно связанному с программой нашего коммерческого сближения с Америкой.

Одним из главных факторов, способствовавших немецкому коммерческому проникновению как в Америке, так и в других странах (напр[имер], в Англии), были всегда немецко-еврейские банки. Никакая иностранная нация не имеет в Америке столько банков, сколько Германия. Чтобы перечислить толь-

* В сборнике не публикуется.

ко крупнейшие из них, достаточно упомянуть о фирмах: «Кун, Лоеб и К°», «Ляденбург, Тальман и К°», «Селигман и К°» и прочие. Эти банки всецело немецкие по происхождению, и если в настоящее время они и считаются американскими, то не подлежит сомнению, что интересами своими они все еще тесно связаны с Германией. Они имеют огромное положение и силу в Нью-Йорке. Стоит только припомнить выдающуюся роль, которую фирма «Кун, Лоеб и К°» сыграла в знаменитой борьбе железнодорожного короля Гарримана и примкнувшей к нему рокфеллерской «Стандард Ойл К°» против группы Моргана в начале президентства Маккинли. Во главе этого банка, как известно, стоит отъявленный враг России немецкий еврей Яков Шифф.

Вот арена, где нам надлежит, по глубокому моему убеждению, пробить брешь для сломления еврейского могущества. Рука об руку с торговым проникновением должно непременно идти и финансовое; и теперь, более чем когда-либо, наступил для этого благоприятный момент.

Ликвидация войны, без сомнения, выдвинет на первый план вопрос финансовый, и в предчувствии надвигающихся неведомых туч уже сильно заволновалось море американских финансистов.

Накопление золота в Америке

Накопление небывало огромного количества золота в Соединенных Штатах благодаря европейской войне и пропорциональное с ним возрастание кредита наполняют души американских финансистов тревожной заботой о том, как избегнуть кризиса, могущего наступить по окончании войны в случае, ежели не будет найден способ предотвратить обратный и безвозвратный отлив за границу золотых резервов и связанное с ним крушение основанной на этих резервах кредитной структуры. Опасаясь натиска на американские золотые запасы со стороны европейских государств путем усиленного импорта, тарифной кампании и других средств, предоставленных наукой политической экономии для обмена на золото товаров, ценностей и кредитов, американские финансисты напряженно оглядываются кругом в поисках внешнего торгово-финансового поля действия, на котором можно было бы путем вывоза создать новые кредиты и этим консолидировать накопленные золотые запасы. Первые их взоры были, естественно, обращены в сторону Южной Америки, и этим объясняется то значение, которое федеральное правительство старалось всеми силами придать недавнему Панамериканскому конгрессу[45] в Вашингтоне, демонстративно проповедуя экономическое единение с республиками Латинской Америки. Не рассчитывая, однако, чересчур на воздействие соловьиных политических песен, пропетых делегатами «научного» конгресса — как президентом и государственным секретарем, так и другими официальными и неофициальными ораторами, — дальновидные финансисты и экономисты стали строить планы о финансово-торговом проникновении по ту сторону океана, и по инициативе Нью-Йоркского городского банка (National City Bank) уже образовался большой синдикат под названием «Американской интернациональной корпорации» (American International Corporation), имеющий целью наследовать новые поприща для американской предприимчивости. Задачи этого союза, основной капитал которого пока равняется 50

миллионам долларов и в состав которого вошли свыше 20 крупнейших банкирских и промышленных фирм, всеобъемлющим и одним из главных, если не самым главным, объектом их является несомненно Россия.

Необходимость широкого развития торговых сношений с Россией начинает усиленно пропагандироваться заинтересованными кругами и все более проникает в сознание масс. Предвидя ценные плоды, которые такое сближение должно принести, поборники его, однако, озабочены мыслью о том, сумеет ли американский торговый мир приспособиться к особым условиям европейского рынка и в особенности торгового кредита, основанного в Старом Свете на иных, более широких началах, чем в Соединенных Штатах, где законодательство, вызванное весьма часто исключительно соображениями партийного политиканства, во многих случаях создает слишком стеснительную правительственную опеку.

Вопрос о банках

Для налажения наших будущих торговых сношений с Америкой уже создана, как мы видели выше, Американо-русская торговая палата. Но параллельно с упорядочением торговой стороны коммерческой нашей предприимчивости в Америке, необходимо озаботиться и о неразрывно связанных с нею финансовых интересах. Только пустив жизненные корни на финансовой почве, мы можем рассчитывать на успешное развитие наших торговых интересов. Не будучи финансистом, не берусь судить, насколько создание специальных банковых учреждений в Америке и в России было бы осуществимо и целесообразно. Против учреждения Русского банка в Америке могут возразить, что был уже раз сделан опыт с открытием отделения Русско-азиатского банка, который потерпел неудачу, и что нету нас предприимчивого капитала. Но на это можно возразить, что, во-первых, одна неудача не обусловливает непременно вторую, и если останавливаться на первом промахе, то никогда нельзя будет достигнуть чего бы то ни было, а во-вторых, обстоятельства меняются, и с ними вырастают новые интересы. Что же касается открытия Русско-американского банка в России, то этот проект горячо защищается, сколько мне известно, вице-председатель Русско-американской торговой палаты в Москве господином] А. В. Бером, столь удачно завершившим дело об учреждении торговой палаты в Америке, а также, по его словам, и другими компетентными деятелями наторгово-финансовом поприще в России.

Меня в данном вопросе исключительно интересует то соображение, что на финансовом поле должна, по моему глубокому убеждению, разыграться борьба наша с еврейством, и на нем только нам будет возможно его осилить. Это мы можем достигнуть либо привлечением еврейских интересов в сферу наших, подобно тому, как было сделано немцами, либо созданием могущественной опоры против них в финансовом нееврейском мире в Америке.

Проект соединения Аляски с сибирским берегом жел[езно-]дор[ожной] линией

В заключение не могу не помянуть об одном проекте грандиозного предприятия, теперь, видимо, забытого, но которым несколько лет тому назад очень

интересовались как в Америке, так и у нас в Петрограде. Я не сомневаюсь, что в случае возрождения его он мог бы служить весьма сильным средством для пропаганды сближения между Россией и Америкой. Я хочу говорить о проекте соединения нашей сибирской магистрали с предполагаемыми к постройке железными дорогами на Аляске через Берингов пролив. Задуманный в 1907 году гениальным Гарриманом этот интересный проект подвергался в свое время обстоятельному обсуждению и технической обработке как в России, так и в Америке, не оставляющей сомнения в его осуществимости. Он канул в воду вследствие внезапной смерти его инициатора, а может быть, также вследствие неблагоприятного в то время политического настроения. Провозглашение американским государственным секретарем Джоном Хэем принципа «открытых дверей» в Китай, поведение Америки во время Русско-японской войны, неудачное предложение Нокса об интернационализации железных дорог в Маньчжурии, а также, если не ошибаюсь, включенное в условия проекта требование об открытии американских консульств в Сибири, — все это, вместе взятое, послужило, вероятно, причиной его отклонения с нашей стороны. Ввиду совершенно изменившегося в настоящее время политического положения на Дальнем Востоке весьма возможно, что к возобновлению сказанного плана не встретится более препятствий. С точки зрения же морального эффекта, который идея столь грандиозного предприятия способна произвести на умы американцев, весьма падких на гигантские концепции, было бы безусловно желательно, чтобы его вновь воскресили, так как одни только толки о нем в обществе и печати уже приковали бы внимание американской публики в нашу сторону и заглушили бы всякие попытки противодействовать сближению с нами.

Чтобы резюмировать все сказанное, мне лишь остается повторить слова, которые столь часто и повсеместно приходилось слышать от самих же американцев не только во время последней моей поездки, но и раньше, как в столице, так и в Нью-Йорке, это: что неведение американских масс о всем, что касается России, изумительно, но что в настоящее время, под влиянием мировых событий, обнаруживается столь сильное стремление к познанию ее и к восприятию всего, что может служить к сближению между Россией и Америкой, что было бы грешно не воспользоваться этим течением и не давать ему направление, соответствующее нашим государственным интересам.

Подпись: Лорис-Меликов.

Вашингтон, 17/30 марта 1916 г.

P.S. Кроме вышеизложенных соображений следовало бы обратить внимание еще на два вопроса, могущих в значительной степени способствовать сближению нашему с Соединенными Штатами, это: соединение прямым телеграфным кабелем Владивостока с тихоокеанским материком Америки и организация обмена профессоров между российскими и американскими университетами.

Прямой кабель между Россией и Америкой

В проложении отдельного кабеля очень хлопочет одно из двух крупных телеграфных обществ в Америке «Уэстерн Юнион», да и торговые круги очень заинтересованы в этом, так как они жалуются на происходящие часто задержки и использование торговых тайн чужими странами при передаче телеграмм через промежуточные инстанции. Компания «Western Union» обслуживает императорское посольство в Вашингтоне уже несколько десятков лет и имеет всемирную репутацию, так что предложение ее, конечно, заслуживает серьезного внимания.

Обмен профессоров

Что же касается обмена профессоров, то и этой организацией не следует пренебрегать, так как она несомненно может служить могучим фактором воздействия на общественное мнение и воспитание восприимчивого элемента стран, в духе нам сочувственном. К этому заключению уже давно пришли немцы, насадившие во всех университетах Соединенных Штатов огромное количество своих профессоров, которые с самого начала войны проявили себя действительными агентами германского проникновения. За ними теперь последовали и французы. С одним из профессоров парижской Сорбонны, прочитавшим в Колумбийском университете в Нью-Йорке уже целый семестр, мне приходилось сталкиваться, и из разговоров с ним я не мог не вынести убеждения, что это учреждение приносит большую пользу в смысле прививки как той, так и другой стороне понятий, служащих к взаимному распознанию двух народов.

Для нашей молодежи, конечно, есть много чему учиться у американцев, но и последние рады были бы восприять из уст русских ученых тот возвышенный и глубоко эстетический дух, которым проникнуты наша литература и наука. Уже теперь образуются в различных местах Америки общества и кружки, поставившие себе задачей изучение России, ее языка, народного духа, науки и искусства. Этим благим начинаниям не следовало бы дать зачахнуть.

Подпись: Лорис-Меликов.

Ф. Архив «Война». Д. 170. Л. 5-15. Подлинник.

№15

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П. БАХМЕТЕВА Б.В. ШТЮРМЕРУ ОБ ОТНОШЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА К РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Ньюпорт, 18/31 июля 1916 г.

Милостивый государь Борис Владимирович,

Считаю долгом представить Вашему Высокопревосходительству очерк общего положения Соединенных Штатов как по отношению к европейской войне, так и к своим внутренним делам.

С самых первых дней войны, когда Германия еще не успела выказать себя такой, как она есть, симпатии американцев как бы инстинктивно отвернулись от нее, и постепенно, по мере обнаружения ее вероломства, лживости и организованного зверства общественное мнение кристаллизовалось и уже обдуманно стало на сторону ее врагов, сначала обращая главное внимание на близко знакомых французов и англичан, но вскоре, после наших первых блестящих успехов, после исторического отступления, после того, как русский богатырь, которого считали утомленным, чудесным образом воспрянул с удвоенными силами, мы сделались центром внимания, восхищения и надежд американцев, и все известия со всех наших фронтов приветствуются с радостью и с наивным удивлением, что такая гигантская сила и такой могучий дух могут существовать в далекой стране, о которой весьма редкие имели какое-либо точное понятие. Преклоняясь перед твердостью государя императора, в один день очистившего Россию от злого порока и теперь с своим возлюбленным сыном ободряющего войска своим присутствием и подающего им пример стойкости, веры в Отечество и самоотвержения, все страстно следят за всеми подробностями нашего торжественного шествия и поздравляют не только меня, но и друг друга, с каждой победой, как будто она касается их самих и как будто наши генералы, труднопроизносимые имена которых они знают чуть ли не лучше английских или французских, им близки, и их слава отражается и на них. Все уверены, что именно мы, а не наши союзники, раздавим врагов и так обессилим их, что всеобщий мир и безопасность будут обеспечены на столетия. Эти чувства разделяются не только высшими классами, но, по подсчету самих американцев, по меньшей мере девятью десятыми граждан Соединенных Штатов, оставляя одну десятую на немцев, полунемцев и их редких сочувственников. Ни одна газета, за исключением немецких, ходящих только в своем кругу, не поддерживает Германию, напротив того, все большие органы открыто и даже горячо стоят за союзников, и сам Херст, несомненно, в душе чувствующий симпатии к немцам, не осмеливается в своих желтых листках сказать одно слово в их пользу из опасения потерять подписчиков и читателей. Поэтому я с самого начала считал совершенно излишним и даже противным нашим интересам попытаться влиять на печать и противодействовать немецкой пропаганде: излишним потому, что вся влиятельная печать без того работает для нас и никакие попытки германского посла купить или подкупить ее не имели успеха, и вредным потому, что американцы вообще крайне подозрительны и сейчас сочли бы наше желание от себя осведомлять общественное мнение покушением на их свободу мысли и на их разум, а также и желанием руководить их политикой и вмешиваться вдела, которые они считают исключительно своими и не касающимися иностранцев, и широкая пропаганда германского посольства, вместо того чтобы повредить нам, еще усилила нелюбовь и недоверие к немцам, оскорбляющим крайне щепетильное самолюбие американцев попыткой взять их в руки и заставить их думать по-своему. Я уже не говорю о постоянных покушениях на заводы, суда и пр., в которых во всех случаях преступники оказались немцами, руководимыми их посольством: вчера в самом Нью-Йорке были взорваны доки и пакгаузы, в которых находился громадный склад амуниции и взрывчатых веществ; уже найдено несколько убитых и много

раненых и недосчитываются 300 человек, и потери доходят до двадцати миллионов долларов, и в первом возгласе ужаса общественное мнение уверенно приписало это новое, 39-е по счету, преступление опять же немцам. Кроме того, граф Бернсторф лично оказывает нам большие услуги тем, что он с начала войны действует с таким необъяснимым легкомыслием и неосторожностью и ведет такой непозволительный образ жизни, что за исключением 3-4 германофилов и немецко-жидовской колонии, его совершенно перестали принимать, несмотря на все его попытки и просьбы. Мой французский и английский коллеги вполне разделяют мой взгляд на нежелательность возбуждать какую-либо полемику с немцами, которые сами делают все возможное, чтобы себя дискредитировать, этим вызывая весьма невыгодное для них самих сравнение с представителями враждебных им держав, спокойствие и невмешательство которых американцы единогласно признают и ценят. Даже английский посол[46], правительство которого наименее популярно изо всех других по случаю слишком, по мнению американцев, строгих и придирчивых мер против контрабанды, задержания переписки и пр., и тот считает гораздо более целесообразным и безопасным не возражать на нередко строгие критики, чтобы не вызвать ответов и этим еще обострить положение.

Следует еще отметить, что мы не только приобрели горячее сочувствие американцев, но и более осязательные доказательства их стремления с нами сблизиться на прочной почве широкого развития обоюдных финансовых, торговых и промышленных интересов, и самые значительные учреждения уже посылают к нам своих представителей, которые возвращаются с восторженными рассказами о неисчерпаемых средствах и о благоустройстве России, и о возможностях создать между обеими странами богатейший рынок, и эти деловые люди по собственному почину ведут такую пропаганду в нашу пользу, которой достигнутся гораздо более серьезные результаты, чем всякими возможными нашими разъяснениями в печати (...)*.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

На подлинном помета: ✓.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 54. 1916 г. Л. 120-123. Подлинник.

№16

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ АМЕРИКАНСКОЙ БАЗЕ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

Вашингтон, 27 сентября/10 октября 1916 г.
Секретно

Более чем вероятно, что где-нибудь на американском берегу находится база для снабжения и укрытия подлодок. Государственный департамент крайне сму-

* Опущена информация о событиях в Мексике.

щен и потерян, хотя и пытается поддержать теорию, что немцы на этот раз не нарушили международного права и своих последних обещаний, что не вполне справедливо, так как они бросили команду и пассажиров, между которыми было много американцев, на произвол судьбы, а не доставили их в «безопасное место», как было уговорено, и они не погибли только благодаря тихой погоде и близости американской эскадры. Английский посол не протестовал, а только частным образом подтвердил государственному секретарю, что он более, чем когда-либо, придерживается взгляда, изложенного в последнем меморандуме союзников о подлодках, а именно, что их не следовало бы допускать в нейтральные порты. Я также в частном разговоре не затронул принципиального вопроса, а только выразил беспокойство об опасности, грозящей «американской» торговле, и вынес впечатление, что правительство положительно не знает, что предпринять, чтобы избежать катастрофы. Президент республики по обыкновению заявил, что будет обдумывать вопрос, и пригласил к себе на дачу Бернсторфа для объяснений, который не обнаружил инструкций. Нет сомнений, что в своих действиях президент республики будет руководствоваться исключительно теми соображениями, которые ему покажутся наиболее выгодными для его избирательной кампании, но трудно догадаться, каким образом он удовлетворит торговцев, которым грозит разорение. Что касается до наших и союзнических интересов, то ежели таковая блокада действительно установится, то нам остается только отправлять грузы уже не из американских портов, а по северному пути на Галифакс[47], что лишь немного дороже, зато гораздо безопаснее.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 53. л. 170-171. копия.

№ 17

ДОНЕСЕНИЕ Ю.П. БАХМЕТЕВА А.А. НЕРАТОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО БЮРО В АМЕРИКЕ

Вашингтон, 12/25 октября 1916 г.

Милостивый государь Анатолий Анатольевич,

Вследствие весьма секретного письма Вашего Превосходительства от 22 минувшего июля за № 410 и в дополнение к секретным телеграммам моим от 21 сентября/4 октября и 10/23 октября за № 249 и 271 *, имею честь представить нижеследующие предварительные соображения по вопросу о создании в Соединенных Штатах осведомительной организации для ознакомления американских общественных кругов и прессы с экономическими, финансовыми и промышленными условиями в России.

Само собою разумеется, я в принципе отношусь весьма сочувственно к этому предположению, имеющему восполнить крупный пробел в деле освещения истинного положения России, превратно толкуемого как нашими врага-

* Все перечисленные здесь документы в фондах АВПРИ не обнаружены.

ми, так и лицами неосведомленными, и я, конечно, приложу все усилия, чтобы насколько от меня зависит поддержать это дело и поставить его на ноги.

Однако я считаю долгом оговорить, что ожидаемая от учреждения осведомительного органа польза может оправдаться лишь в случае правильной постановки, в соответствии со здешними условиями этой организации; неудачная же постановка будет иметь последствием не только бесполезную трату денег, но и прямой вред нашему обаянию в Америке.

Ниже я излагаю вкратце те основания, которым, как я полагаю, должна удовлетворять будущая организация применительно к здешним условиям.

Такими краеугольными основаниями я считаю:

1) правильное и точное определение функций осведомительного бюро;

2) снабжение его обильным и тщательно подобранным материалом из России;

3) удачный подбор лиц, имеющих войти в организацию.

Компетенция и функции осведомительного бюро*

Компетенция и функции осведомительного бюро, намеченные в вышеупомянутом письме Вашем за № 410, должны состоять в правильном осведомлении американского общественного мнения о России путем снабжения, по возможности бесплатно, учреждений, газет и даже отдельных лиц справочным материалом экономического, финансового и промышленного характера.

Такой постановке дела я вполне сочувствую и соответственно с этою программою намечаются нижеследующие принципы.

Деятельность бюро должна быть гласной и открыто преследовать легальную цель, указываемую в программе; оно должно не только в своем лице, но и в лице всех сотрудников строго воздерживаться от всяких выступлений политического характера, от вмешательства во внутренние американские дела и, соответственно с сим, от всяких негласных сношений с какими бы то ни было организациями или частными лицами в Америке.

Одним словом, функции, намеченные в Вашем письме, следует толковать определенно и ограничительно, не выступая из этих рамок. Только этим путем мы избегнем ошибки, в которую так легко впадают наши враги, а именно: вступления на путь политических интриг, которые, как показал опыт последних двух лет, не достигают здесь цели, а наоборот, в конечном результате внушают недоверие и возбуждают против них же самих нескрываемое недовольство в здешних общественных и правительственных сферах. Точное установление в этих рамках круга деятельности нашего бюро я считаю существенным. Во всяком случае, как для успеха дела, так и для предупреждения всевозможных недоразумений я полагаю необходимым, чтобы деятельность информационного бюро была отграничена от деятельности посольства и наших консульств в Америке, хотя посольство должно, конечно, руководить и наблюдать за общим его направлением; участие же наших консульских представителей в этом деле я считаю не только нежелательным, но и опасным.

* Здесь и далее в документе подчеркнуто Ю. П. Бахметевым.

Материалы

Вторым условием для плодотворной работы будущей организации является снабжение последней обильным и тщательно подобранным материалом для информационной цели; небольшому кругу лиц, имеющих быть призванными к работе в здешнем бюро, разумеется, будет невозможно и не под силу собирать и разрабатывать эти материалы: это дело должно быть организовано в России. Статс[кий] сов[етник] Ону, подробно ознакомивший меня с решениями, принятыми в Особом совещании в Петрограде, между прочим, сообщил мне о том, что на затрагиваемый мною вопрос было обращено серьезное внимание и что предположено было приступить к созданию такого «питательного пункта». Остается поэтому только пожелать, что это предположение получит осуществление с самого начала деятельности информационного бюро В Соединенных Штатах, так как иначе последнее, несмотря на соблюдение всех других необходимых для успеха условий, будет обречено на бессилие. При этом считаю долгом отметить, что по здешним условиям было бы весьма важно заручиться сотрудничеством и именем выдающихся русских государственных, Общественных И литературных деятелей, привлекая их к выработке этого материала; зная американцев, я не сомневаюсь, что они придадут несравненно более веса и значения будьте экономическим, финансовым или промышленным сообщениям, исходящим от авторитетных русских деятелей, нежели материалу анонимному.

Личный состав бюро

Решающим фактором успешной или неуспешной деятельности информационного бюро будет служить выбор личного состава его сотрудников, и в первую голову вопрос о выборе русского уполномоченного и американца — представителя этого бюро для непосредственного сношения с американскою прессою и отдельными лицами и учреждениями. От личных качеств, такта и веса этих лиц в значительной мере будет зависеть степень успеха в предстоящей, хотя бы и гласной, но щекотливой деятельности. Кроме того, отличных отношений, которые установятся между русским уполномоченным и американцем, представителем бюро, будет зависеть планомерная и дружная работа, обеспечивающая успех.

Русский уполномоченный

Как бы тщательно и логично ни был разработан проект организации осведомительного бюро, камнем преткновения может явиться неудачный выбор лица на должность русского уполномоченного; от последнего, имеющего поддерживать связь между отдельными местными бюро, с одной стороны, и представителем бюро — американцем — с другой, потребуется много такта и правильное понимание в соответствии с намечаемыми задачами местных американских условий; иначе — с самого начала, как было выше сказано, может возникнуть внутренний разлад, который скомпрометирует всю дальнейшую его деятельность.

Если на должность русского уполномоченного будет назначено лицо, хотя бы и подготовленное к профессиональной журналистской деятельности, но не обладающее достаточным опытом деятельности за границей, то все личные его качества и усердная работа все же окажутся бесплодными.

Ввиду сего выбор русского уполномоченного должен быть произведен с тщательностью и осмотрительностью.

Как я имел честь сообщить Вашему Превосходительству секретною телеграммою от 10/23 октября за № 271, лицом вполне, как мне кажется, подходящим для занятия этой должности является бывший управляющий отделом печати Министерства иностранных дел Ю. А. Нелидов[48]. Будучи прекрасно знаком с прессовым делом по своей прежней служебной деятельности, обладая опытом сношения с журналистами и опытом дипломатическим, прекрасно владея английским языком и имея понятие об Америке, где он уже раз был, Ю.А. Нелидов, как я полагаю, обладает всеми данными для успешной работы на этом поприще. Поэтому я и счел полезным указать на него Вам как на желательного кандидата на эту должность, и я надеюсь, что Вы со вниманием отнесетесь к тем причинам, которые меня побуждают высказаться в этом смысле. Считаю, однако, необходимым оговорить, что мне совершенно неизвестно, отвечала ли бы таковая командировка желаниям Ю. А. Нелидова, с которым ни я лично, ни Она в бытность свою в Петрограде по этому делу не сносились.

Представитель бюро — американец

По вопросу о назначении представителем бюро американца прежде всего хочу высказать, что я приветствую это предложение, соответствующее неоднократно высказывавшемуся мною в предыдущей телеграфной переписке мнению о том, что только в лице американца наше информационное бюро может иметь доступ во все здешние круги и войти с ними в сношения и связи.

Что же касается, в частности, выбора подходящего лица на эту должность, то я считаю, что при этом нам следует главным образом руководствоваться мыслью заручиться человеком, имеющим наибольшее личное влияние, прочное социальное положение и авторитет в глазах своих соотечественников. Ввиду этого, как я сообщил Вам в моей телеграмме за № 271, мне кажется, что выдвигаемая г-ном Уошберном кандидатура г-на Федерика Маккормика* представляла бы для нас несравненно меньшие гарантии, нежели кандидатура профессора Принса, о которой я упомянул в той же телеграмме. Нисколько не сомневаясь в личных качествах и преданности нам Маккормика, я не могу не отметить того, что он пока является лишь второстепенным журналистом, не обладающим в силу этого большим влиянием в Америке.

Иное дело — профессор Принс (John Dyneley Prince), известный филолог и, в частности профессор славянских языков, пользуется широкою известностью как в самой Америке, так и в Европе. Он состоит членом Национальной академии наук, Восточного общества и пр. и является авто-

* Очевидно, имеется ввиду Джозеф Маккормик. См. примечание 34 этой части.

ром многих ценных научных трудов. В качестве выдающегося ученого и деятеля (он был председателем сената Нью-Джерси и временно губернатором), принадлежа к лучшему обществу, он имеет крупное личное положение, открывающее ему доступ во все круги светские, ученые, литературные. Он свободно и совершенно правильно говорит и пишет по-русски, и преданность его России не подлежит никакому сомнению, и со времени войны его симпатии к нам нашли активное поле применения как в чтении лекций о России в самом сочувственном нам духе, так и в работе по сбору денег на Российский Красный Крест, которой он посвятил и продолжает посвящать много времени. Я имею основание думать, что профессор Принс ввиду своих симпатий к нам согласился бы исполнять обязанности представителя нашего информационного бюро и мог бы оказать нам ценные услуги.

Что же касается учреждения местных информационных бюро в Чикаго и, быть может, в Сан-Франциско, то мне кажется, что это дело сводится в первую голову к тому, чтобы подобрать удовлетворяющий цели личный состав этих бюро. Но я полагаю, что именно в этом вопросе выбора подходящих лиц решающий голос принадлежит по праву тем лицам, которые будут стоять во главе этого дела, а именно: русскому полномочному и американцу-представителю. Иначе мы рискуем подобрать персонал, не отвечающий требованиям и пожеланиям руководителей организации, а пойти назад будет уже трудно.

В особом положении находится бюро в Нью-Йорке, управляемое г-жою де Богори*: оно уже существует и нет никакой необходимости да и несправедливо приступать к какой-либо коренной ломке. Представляю при сем на Ваше благоусмотрение копию интересной записки, составленной, по моему поручению, коллежским советником Руцким, о деятельности этого бюро. Как Вы усмотрите, г-н Руцкий, отмечая скромность результатов достигнутых г-жою де Богори, тем не менее вполне основательно признает, что она могла бы служить ценною помощницею и сотрудницею в случае учреждения русского информационного бюро в Америке. Со своей стороны, и говоря о достигнутых ею результатах, хочу прибавить, что, признавая вполне свидетельство Руцкого о добросовестности г-жи де Богори, вполне разделяю его взгляд на ничтожность достигнутых этим трудом результатов. Мне иногда случается в одной из десятка газет, мною ежедневно просматриваемых, напасть на краткую заметку о России, но эти заметки по большей части написаны со слов или американских консулов или деловых людей, приезжающих из России, настоящих же статей, кроме передовых политических или военных, выражающих нам сочувствие, я до сих пор ни разу не встречал.

В заключение я возобновляю Вашему Превосходительству просьбу, изложенную в телеграмме моей от 21 сентября сего года, о сообщении мне протокола Особого совещания, заключающего точные данные о размерах сумм, предназначаемых на содержание Бюро.

* Биографические данные не обнаружены.

В ожидании отзыва императорского министерства по вопросам, затрагиваемым в настоящем письме, прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 54. Л. 142-146. Подлинник.

№ 18

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ АМЕРИКАНЦЕВ В ВОЙНЕ

Вашингтон, 7/20 декабря 1916 г.
Секретно

Лансинг сейчас сообщил мне текст его тождественных телеграмм американским представителям в Европе, в которых он от имени президента предлагает правительствам воюющих держав, чтобы они для скорейшего прекращения войны, от которой страдает не только Европа, но и нейтральные государства, открыто и точно объявили цели, которых они хотят достигнуть, что, по его мнению, могло бы подготовить путь к конференции и соглашению. В этом предложении можно между прочим отметить, что президент не отказался от своей заветной мысли перейти в историю с блестящим титулом умиротворителя Европы, хотя он сам себе противоречит, вначале объявляя, что он был бы счастлив оказать помощь и даже взять инициативу для достижения этой цели, а в конце заявляя, что он не предлагает ни мира, ни своего посредничества. Что касается до конференции, я не имею причин полагать, чтобы он высказался в этом смысле под влиянием Бернсторфа, который пытается посредством желтых газет провести эту мысль, а скорее, что, по его пацифистскому расчету и разумению, это был бы самый нормальный способ разрешения несогласий.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 53. Л. 229. Копия.

№19

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. Н. ПОКРОВСКОМУ О МИРНЫХ ИНИЦИАТИВАХ ПРАВИТЕЛЬСТВА США

Вашингтон, 8/21 декабря 1916 г.
Секретно

Передавая мне инструкции, данные американским представителям в Европе, Лансинг пробовал убедить меня, что изложенные в них взгляды

президента не имеют решительно никакого отношения к предложениям германского канцлера[49], что он уже шесть недель тому назад, тотчас после своего избрания, решил сделать этот шаг и что сопоставление его с посылкой германской ноты должно считаться простой случайностью, и что президент, не желая никаким образом вмешиваться в вопросы, касающиеся только воюющих держав, имел в виду только ограждение С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов, все более и более страдающих от войны. Он также усердно старался внушить мне, что, предлагая нам и нашим союзникам определенно высказать условия, на которых мы можем согласиться на мир, президент отнюдь не имел в виду их обсуждать; напротив, таковое заявление только послужило бы нам в пользу: ежели бы, например, мы ответили бы, что мы, безусловно, требуем эвакуации всех занятых территорий, присоединения к России Константинополя и части Австрии, раздела Турции, полной свободы на Балканах согласно нашим [интересам] и прочее, и ежели, как можно предполагать, Германия не согласилась бы на них, то она тогда была бы признана виновной в нежелании прекратить войну и потеряла бы все симпатии нейтральных стран; кроме того, он думает, что ежели эти условия, какие они ни были, будут объявлены, то германский народ, находящийся теперь в заблуждении, откроет глаза и сам захочет принять участие в разрешении [вопроса], что изменит весь германский государственный строй и автоматически уничтожит милитаризм, который будет заменен ответственным правительством, с которым можно будет иметь дело, и мы могли бы отказаться начать какие-либо переговоры с Германией, пока это ответственное правительство не будет установлено. Я не счел, конечно, возможным обсуждать эти довольно любительские предположения, а только спросил его, почему С[еверо]а[мериканские] Соединенные] Штаты, достигнувшие неслыханного обогащения именно от войны, находятся теперь в «невыносимом положении», на что он объяснил, что это касается только необходимости избавиться от двух зол — немецкой подводной работы и строгостей английской блокады. Я мог бы также спросить его, почему, если германцы не примут наших условий, они будут виновны в глазах нейтральных стран, а одинаковое порицание не падает на нас, когда мы отвергаем германские предложения, но едва ли получил бы ясный ответ. Вообще он, по-видимому, искал только одного — доказать, что президент в настоящем случае не думал о Германии, ничего общего с ее попытками не имеет и даже, скорее, сочувствует нам. Но факт, что Бернсторф ликует и открыто объявляет всем, что теперь он уже не имеет сомнений, что мирная конференция состоится, дает довольно чувствительное опровержение этим [объяснениям], и сегодняшние газеты, которые еще вчера расхваливали президента за то, что он с таким тактом воздержался от всяких несвоевременных и неуместных советов державам, теперь строго критикуют это совершенно неожиданное вмешательство, первым результатом которого было проявление ра-

дости немцев и в желтой печати. Передавая для сведения эти объяснения государственного секретаря, считаю долгом прибавить, что он меня настоятельно просил не упоминать его имени, если я их представлю Вашему Высокопревосходительству, не желая, вероятно, чтобы они дошли до американского посла в Петрограде, так как он говорил со мной совершенно неофициально, а только выражал свои личные взгляды, и ежели бы они каким-нибудь [образом дошли] до Вашингтона, это было бы очень неудобно и для меня, так как я потерял бы его откровенное доверие, которое во многих случаях было бы мне весьма полезно.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 137. Л. 161-162. Копия.

№20

НОТА Д. ФРЭНСИСА М. Н. ПОКРОВСКОМУ С ОБРАЩЕНИЕМ В. ВИЛЬСОНА К ВОЮЮЩИМ ГОСУДАРСТВАМ*

Петроград, 10/23 декабря 1916 г.

Ваше Превосходительство,

Президент Соединенных Штатов поручил мне сделать предложение императорскому русскому правительству предпринять ряд шагов в отношении настоящей войны, которые, какой надеется, явятся предметом обсуждения императорского русского правительства, будучи внесенным, исходя из самых благожелательных чувств не только дружественной страны, но и нейтрального государства, чьи интересы серьезно затронуты войной и чья озабоченность скорейшим ее окончанием вытекает из очевидной необходимости принять решение об оптимальных средствах их защиты в случае продолжения военных действий.

Предложение, которое я уполномочен сделать, обдумывалось президентом в течение длительного времени. Он даже несколько смущен, выступая с ним именно теперь, так как может показаться, что оно вызвано недавними маневрами Центральных держав**. На самом деле по своей сути оно никоим образом не связано с ними, и президент отложил бы его вплоть до получения сведений о реакции на них, если бы не исходил из того обстоятельства, что оно также затрагивает дело мира и может наилучшим образом рассматриваться в связи с любыми предложениями, направленными к аналогичной цели. Президент может только просить оценивать его предложение на основе присущих ему достоинств и так, как будто оно сделано при других обстоятельствах.

* W i l s o n W. The Messages and Papers of Woodrow Wilson (MPWW)/ed. by A. Shaw. — New York, 1924, v. 1, p. 343-348; FRUS, 1916. Supplement «The World War». — Washington, 1929, p. 97-99; The Papers of Woodrow Wilson (PWW)/ed. by A. S. Link, etc. — Princeton, 1982, v. 40, p. 273-276.

** См. примечание 49 данной части.

Президент предлагает поскорее изыскать возможность обратиться ко всем воюющим странам с призывом объявить об их взглядах на условия окончания войны и те меры, которые следует считать достаточными в качестве гарантии против возобновления или провоцирования подобного конфликта в будущем, чтобы открыто сравнить их. Он непредвзято относится к любым шагам, направленным к достижению этой цели. Сам он был бы счастлив внести вклад или даже проявить инициативу в данном вопросе в любой приемлемой форме, но он не намерен заранее определять характер и практические способы этого процесса. Любые меры могут считаться приемлемыми, если только они пойдут на пользу достижения великой цели, к которой он стремится.

Он оставляет за собой свободу в привлечении внимания к тому факту, что устремления государственных деятелей воюющих стран обеих коалиций в действительности должны совпадать в общих чертах с заявлениями, сделанными ими своим народам и всему миру. Каждая сторона объявляет о решимости гарантировать права и привилегии малых народов и государств против агрессивных посягательств в будущем, так же как права и привилегии великих и могущественных государств, находящихся сейчас в состоянии войны. Каждый должен стремиться обезопасить себя в будущем вместе со всеми остальными странами и народами от повторения войн, подобной нынешней, от агрессии или эгоистического вмешательства любого рода. Каждый принимает обязательство отказаться от создания соперничающих друг с другом группировок для поддержания нестабильного баланса сил в атмосфере взаимных подозрений. Однако каждый выражает готовность обсудить вопрос о формировании Лиги Наций с целью обеспечения мира и справедливости на планете. Но прежде чем сделать этот завершающий шаг, каждый должен считать необходимым сначала разрешить проблемы настоящей войны на условиях, обеспечивающих независимость, территориальную целостность, политическую и экономическую свободу вовлеченных в нее стран.

Народ и правительство Соединенных Штатов, как и правительства воюющих государств, жизненно и непосредственно заинтересованы в принятии мер для сохранения будущего мира на Земле. Более того, Соединенные Штаты не менее других государств и их правительств искренне стремятся осуществить шаги по ликвидации угрозы бедствий и насилия в отношении малых стран и народов. Они готовы к сотрудничеству в достижении этих целей после окончания войны с использованием всех имеющихся средств и влияния. Но сначала необходимо завершить войну. Формулирование условий выполнения этой задачи не оставляет свободы выбора, но президент верит, что его долг и обязанность указать на мотивы, которыми руководствуются Соединенные Штаты в деле завершения войны, пока не стало слишком поздно для решения проблем, составляющих основу мирного урегулирования, пока положение нейтральных государств, в настоящий момент испытывающих невиданные тяготы, не ухудшилось еще больше и пока возможно предотвратить невосполнимые потери для всей цивилизации.

Поэтому президент считает также обоснованным предложить скорейший обмен мнениями относительно условий, составляющих предварительную основу для шагов по окончанию войны, отвечающих всеобщим чаяниям, в которых нейтральные, как и воюющие страны готовы играть ответственную роль. Если требуется продолжение конфликта с неясными перспективами путем взаимного медленного истощения до тех пор, пока не выдохнется та или иная группа воюющих государств, если новые миллионы человеческих жизней не будут принесены в жертву, пока у каждой из сторон не останется тех, кем еще можно пожертвовать, следует прибегнуть к сильнодействующим средствам, которые вряд ли удастся полностью взять под контроль и которые повлекут за собой невосполнимые утраты, превратив надежды на мир и добровольное сотрудничество свободных народов в пустые и ненужные обещания.

Речь идет о выживании всей планеты. Каждая частица великой семьи людей ощутила на себе бремя и ужас беспрецедентной гонки вооружений. Ни об одной стране нельзя сказать по правде, что она не испытала на себе губительное влияние или гарантирована от его разрушительных последствий. Однако до сих пор конкретные цели, за которые ведется война, так и не объявлены.

Руководители воюющих государств, как уже отмечалось, сформулировали их в общем виде. Но в таком случае они одинаковы для обеих сторон. Никто из авторитетных представителей воюющих государств еще не конкретизировал эти цели, достижение которых принесло бы удовлетворение им и их народам в настоящей войне. Мир по-прежнему пребывает в неведении относительно ясных результатов, реального обмена гарантиями, характера политических или территориальных трансформаций, даже действительных военных успехов, которые привели бы к окончанию войны.

Возможно, мир ближе, чем мы думаем, а условия, на которых настаивают воюющие страны, принадлежащие к обеим группировкам, не окажутся такими уж неприемлемыми, как опасались некоторые. Тогда обмен мнениями расчистил бы дорогу по крайней мере к конференции и способствовал бы возникновению в будущем прочного согласия между государствами, а их сотрудничество перешло бы в практическую плоскость.

Президент не предлагает мир, он даже не выступает как посредник. Он просто призывает нейтральные и воюющие страны разъяснить, насколько близка гавань мира, к которой с огромной и возрастающей настойчивостью стремится все человечество. Он уверен, что мотивы его выступления и цели, о которых он заявляет, будут поняты всеми заинтересованными сторонами, поэтому он твердо надеется получить ответ на свое предложение, способный по-новому осветить ситуацию в мире.

Пользуюсь этой возможностью для возобновления Вашему Превосходительству уверений в самом высоком и весьма отличном уважении.

Подпись: Дэвид Фрэнсис.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. Д. 575/603. Л. 131-136. Подлинник. Пер. с англ.

№21

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА Н. Н. ПОКРОВСКОМУ О МИРНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В. ВИЛЬСОНА

Вашингтон, 11/24декабря 1916 г.
Секретно

Отвечаю по порядку на вопросы Вашего Высокопревосходительства:

1) Как я уже высказал, ни я, ни мои сотоварищи не думаем, чтобы можно было подозревать уговор между президентом и Берлином. Но он так панически боится вовлечения Америки в войну, что делал Германии всевозможные уступки или принимал ее более или менее правдоподобные объяснения и обещания, чтобы во что бы то ни стало избегнуть разрыва, который мог бы послужить Германии поводом к [началу] войны и к самому беспощадному потоплению подводными лодками всех без исключения судов в Атлантическом океане, что прекратило бы все сношения с Европой и было бы для нас и наших союзников не менее пагубным, чем для Америки, и вред, который был бы нам причинен, был бы несравненно чувствительнее помощи, которую можно ожидать от Америки как от союзницы. 2) Вся печать за исключением одной «Нью-Йорк Уорлд», всегда поддерживавшей Вильсона, единогласно порицает его неумелое, несвоевременное, неуместное и непонятное вмешательство, и все влиятельное общественное мнение вполне согласно с этим мнением; пацифистская пропаганда в настоящем случае не имеет значения, и ее руководители, как Брайан, Форд[50], и женские общества, поднимаются на смех, и финансовые, и промышленные круги не могут иметь ничего общего с этими мечтателями или шарлатанами, а заводчики, поставляющие нам военные материалы, естественно, только думают о продолжении войны, дающей им такую громадную наживу. 3) Шаг президента должен считаться только нормальным развитием его постоянной идеи перейти в историю как величайший из всех президентов. Его речи за последние два года, тайные миссии, которые он поручал своему доверенному наперснику Хаузу[51], — все это ясно указывает на стремление быть либо избранным посредником между воюющими сторонами, либо по крайней мере влиятельным фактором в умиротворении Европы, и его нота*, несомненно, исходит из этой мысли. Г[-н] Вильсон не только честолюбив, но крайне тщеславен и злопамятен, доказательством этого может служить путаница, в которую он вовлек и Мексику, и Соединенные Штаты по единственной причине, что он считал себя оскорбленным Хуэртой[52], и из личной мстительности пренебрег прямыми интересами своей страны.

Поэтому мне кажется, что, как бы ни было соблазнительно не обращать внимания на его неясные, противоречащие и непрошеные предложения, было бы практичнее для нас и наших союзников ответить ему в самом дружеском духе и слоге, благодаря его за его участие (...)** и ценя выраженные им человеко-

* См. предыдущий документ.

** Пропуск в тексте документа.

любивые чувства и надежды приближения мира, к которому мы все стремимся не меньше его, а что касается до точного определения условий, выразить невозможность по военным обстоятельствам в настоящее время представить наши требования, тем более что они в частностях, может быть, даже еще не разработаны, а в общем сводятся между всеми союзниками единственно к необходимости довести войну до такого конца, который отвратил бы возможность ее возобновления со стороны Германии, начавшей ее, и обеспечил бы свободу и мир не только в Европе, но и на всем свете. Мы вполне сознаем и глубоко сожалеем, что интересы нейтральных стран вообще и С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов в особенности страдают от обстоятельств, неизбежно связанных с военными действиями, и делаем все, что от нас зависит, чтобы облегчить тяжелые неудобства, которые существовали во время всех войн и которые вполне устранить нет возможности. Эти мысли, которые позволяю себе изложить в общих чертах, разделяются моими французским и английским товарищами, которые будут телеграфировать в таком же смысле и своим правительствам, и они вполне согласны вследствие сего, что не стоит рисковать вызвать хоть и неправдоподобную, но отчасти возможную по характеру президента отместку за [пренебрежение] его посланием, отместку, которая могла бы затруднить или ограничить вывоз материала из Америки.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 53. Л. 235-237. Копия.

№22

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О РЕАКЦИИ АМЕРИКАНЦЕВ НА ОТВЕТ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН АНТАНТЫ В ОТНОШЕНИИ МИРНЫХ ИНИЦИАТИВ В. ВИЛЬСОНА

Вашингтон, 31 декабря 1916 г./13 января 1917 г.

Наш ответ вызвал восторженное одобрение здешней печати: орган президента приветствует откровенность и духовное мужество союзников, которые доверились мнению «света», тогда как Германия продолжает маневрировать впотьмах, и ее тайная дипломатия никогда не возьмет верха над той, которая честно объявила свои цели; другие газеты восхваляют наш шаг и отказ начать переговоры, которыми могли бы воспользоваться одни только германцы, и объясняют слишком впечатлительным американцам, сокрушающимся о кровопролитиях и страданиях, что мы ближе к этим ужасам, чем они, и переносим их не только для себя, но и для наших детей и внуков; время для мира еще не настало, и всякая попытка С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Ш[татов] вызвать его преждевременно должна быть оставлена как ничего не значащая; американский народ понял это из ответа союзников, и правительству нужно также это осознать. Будет ли Германия достаточно нахальна, чтобы ответить, что условия союзников

несправедливы все до одного? В таком случае она окончательно возбудит против себя общественное мнение всего света, большинство которого уже теперь против нее; также поздравляют президента, вызвавшего своим, сперва критикованным, вмешательством такое ясное определение вопроса; прекращение войны ныне зависит от одной Германии, не имеющей надежды на окончательный успех. Этот документ может считаться одним из самых знаменательных в истории, как новая Декларация независимости[59]; в нем высказано «должное уважение к мнению всего человечества», и посмеет ли Германия не обратить на него внимания? Объявив, что они не намеревались уничтожить весь германский народ, союзники произнесли над ней приговор за то, что именно она одна собиралась уничтожить другие народы; вся цивилизация говорит голосом этой ноты, и позорный союз Германии с Турцией, с помощью которой она задумала покорить Европу, был смертным приговором для Турции, и призыв к христианству о необходимости освободить страждущие народы от кровавой тирании турок изгнанием их из Европы глубоко тронул и взволновал все нейтральные народы, которые поняли, что не может быть мира до достижения этой благой цели. Германия предлагала мир, основанный на грабительстве, зверстве и силе «победителя», а цели союзников основаны на упрочении цивилизации, прав человечества и безопасности между народами и прочее, и прочее. Я должен прибавить, что именно это последнее решение вместе с новым подтверждением обещания государя императора даровать самоуправление объединенной Польше всего больше подействовало на здешние умы и что вообще со вчерашнего дня уже установившееся сочувствие к нам и нашим союзникам еще усилилось и сделалось более откровенным и громким. Президент не высказывается, и неизвестно, намерен ли он послать нам ответ или, как некоторые полагают, сообщая нашу ноту германскому правительству, высказать ему свои взгляды и советы.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 53. Л. 257-258. Копия.

№23

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ ОЖИДАЕМОМ РАЗРЫВЕ АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Вашингтон, 20 января/2 февраля 1917 г.

Содержание этого сообщения передано в Париж, Лондон и Рим.

До меня дошло из хорошо осведомленного источника, что президент решил ничего не предпринимать, пока не будут установлены все меры для охраны американских интересов в Германии в случае разрыва и пока он не отдаст себе отчет, чего именно требует от него американский народ; последнее можно считать только предлогом для промедления, так как он всегда действовал самовластно, не только не следуя течению общественного мнения, но весьма часто идя прямо наперекор ему, как, например, в мексиканских делах; он, не-

сомнение, напрягает все усилия, чтобы изобрести какой-нибудь последний способ сохранить титул «президента, избавившего страны от войны», что так способствовало его второму избранию. Голос общественного мнения громок и ясен, никто не хочет войны, но все понимают, что разрыв неизбежен для сохранения достоинства и чести С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов и что, ежели он вызовет войну, нужно вступить в нее суверенностью в правоте своего дела. Пацифисты и желтая печать пытаются опять проповедовать «мир во что бы то ни стало», но на них никто не обращает внимания. Газеты довольно зло замечают, что последние миротворные попытки президента, вызвав откровенные ответы воюющих сторон, только ускорили возобновление германского морского террора в небывалых до сих пор размерах и разрыв, и войну с С[еверо]а[мериканскими] С[оединенными] Штатами.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(1). Л. 16. Копия.

№24

ЗАПИСКА ЧЛЕНА СОВЕТА МИД И. Я. КОРОСТОВЦА Н. Н. ПОКРОВСКОМУ О ЗНАЧЕНИИ АМЕРИКАНО-РОССИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

[Петроград], 26 января/8 февраля 1917 г.

Милостивый государь Николай Николаевич,

В минувшем декабре я позволил себе представить Вашему Высокопревосходительству составленную ранее записку о наших отношениях к Америке*. В записке этой мною подчеркивалась, между прочим, необходимость установить возможно тесные отношения с этим государством и более энергично реагировать на американскую политику ввиду решающей роли, которую правительство Соединенных Штатов, несомненно, призвано сыграть при ликвидации войны. Разрыв между Соединенными Штатами и Германией еще более убеждает меня в справедливости высказанных ранее соображений. Общий голос приветствует американское выступление, сулящее скорое и успешное завершение войны. С этим взглядом можно согласиться лишь отчасти, ибо Америка может воевать с Германией самостоятельно и заключить с ней сепаратный мир, не связывая себя обязательствами, принятыми державами в августе 1914 года. Присоединение же Америки к нашей коалиции, если бы оно состоялось, наводит на следующие мысли.

С начала войны правительство Соединенных Штатов проявляло стремление не ограничиваться нейтралитетом, а при всяком удобном случае подчеркивало свою заинтересованность в происходящей борьбе и солидарность с державами Согласия. Ныне вашингтонский кабинет сделал еще шаг, выразив намерение стать участником войны, а следовательно, и ее ликвидации. Как бы ни сложилась дальнейшая политическая конъюнктура, для нас весьма важно учесть положе-

* См. документ № 91 раздела I сборника.

ние, которое займут Соединенные Штаты при предстоящих переговорах, и предусмотреть, как отразится американское участие на русских интересах.

Оставаясь верным республиканским традициям прошлого и гуманитарным идеям, вашингтонский кабинет, конечно, подтвердит провозглашенные державами и принятые им пожелания об уничтожении милитаризма, укреплении международного правопорядка и справедливости и примкнет к требованию союзников об освобождении занятых территорий и восстановлении отдельных государств и народностей. Проведение в жизнь этих принципов можно лишь приветствовать, и оно, конечно, встретитживое сочувствие со стороны членов антигерманской коалиции. Но имеются, по-видимому, пункты, по которым еще не установлено полной согласованности между американской и европейской точками зрения на условия будущего мирового равновесия и прочного мира. Как видно из послания президента Вильсона к конгрессу, некоторые принципиальные вопросы, возбужденные нашими врагами (свобода морей, права национальностей на самоопределение, снятие международных экономических ограничений), встретят поддержку со стороны Соединенных Штатов. Можно поэтому думать, **что Америка внесет в переговоры умиряющее влияние более бесстрастного,** хотя и несколько эгоистического участника, и едва ли станет на сторону крайних **решений, которые будут, вероятно, выдвинуты при выработке мирных условий.** Насколько мне пришлось лично ознакомиться с идеологией американских государственных людей, они вряд ли приложат руку к таким, например, планам, как раздел Германии или Австрии, или экономическая изоляция их в будущем. Таким образом, участие Америки в войне может даже оказаться выгодным Германии в случае поражения последней. Обстоятельство это, пожалуй, учитывалось в Берлине при выработке германской декларации о подводной войне.

Вступая в антигерманскую коалицию, Америка, конечно, будет руководствоваться не одними гуманитарными и отвлеченными соображениями, а примет во внимание и другие, более практические цели, например, восстановление своего влияния и престижа на Азиатском материке, преимущественно в Китае, путем политического сближения с Японией. По всем вероятиям*, в Вашингтоне наметили и другие компенсации, необходимость коих будет вызвана хотя бы понесенными в общей борьбе жертвами. Возможно, что Англии и Франции придется поступиться в пользу Соединенных Штатов остатками своих колониальных владений в Центральной и Южной Америке. Последовательное приобретение Соединенными Штатами различными путями испанских, а недавно датских островов Вест-Индии указывает, куда направлены помыслы вашингтонского правительства.

Переходя к вопросам, имеющим значение для России, замечу, что Америкой уже подчеркивался международный характер польского вопроса, который, как ей известно, мы хотели бы считать своим внутренним делом. Параллельно с польским вопросом Америкой в свое время, несомненно, будет выдвинут на обсуждение не менее щекотливый вопрос — еврейский, в котором русский и американский взгляды до сих пор довольно серьезно расходились. Далее, в краеу-

* Так в документе.

гольном для России вопросе о проливах (если только нам до конца войны не удастся ими овладеть) американская дипломатия едва ли захочет стать на точку зрения, которую она усвоила себе при установлении «статуса» Панамского канала. В вопросе этом американцы, вернее всего, выскажутся за нейтрализацию Босфора и Дарданелл. Здесь кстати заметить, что не в интересах Америки содействовать перемещению фокуса русской окраинной политики с японского рубежа на балканский, ибо в будущей японо-американской борьбе за Тихий океан и китайский рынок Америке, конечно, важно опереться если не на содействие, то хоть на нейтралитет России. Можно предвидеть, что при обсуждении турецких дел американская дипломатия подымет голос за политическую автономию Армении, всегда возбуждавшей живой интерес в Соединенных Штатах. К преимущественным правам России и Великобритании в Персии вашингтонское правительство отнесется, конечно, с полным уважением. Однако возможно, что разрешение персидского вопроса в смысле закрепления русской и английской сфер влияния даст американцам повод для заявления претензий, о коих упомянуто выше. Приняв участие в территориальных и иных комбинациях, выдвинутых войной, Америка, конечно, поддержит притязания наших союзников на присоединение американских колоний Германии. Было бы желательно обеспечить поддержку Америки, когда очередь дойдет и до России, имеющей более, чем кто-либо, права на получение компенсаций за чрезвычайные жертвы, понесенные для блага цивилизации и человечества. Во всяком случае работа нашей дипломатии могла бы уже теперь быть направлена к созданию условий, при коих предъявление нами соответственных требований показалось бы естественным и встретило бы сочувствие правительственных сфер и общественного мнения Соединенных Штатов.

Примите уверение в отличном почтении и искренней преданности Вашего покорного слуги.

Подпись: Коростовец.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189 (1). Л. 47-48. Подлинник.

№25

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О РАЗРЫВЕ АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Вашингтон, 13/26 февраля 1917 г.
Секретно

Сегодня президент неожиданно выступил перед конгрессом. Перечислив все причины разрыва с Германией и заявив, что ни он, ни народ никогда не искали войны, он тем не менее считает, что С[еверо]а[мериканские] С[оединенные] Штаты должны теперь стать на положение «вооруженного нейтралитета», и испросил предоставление ему власти для принятия действительных мер охраны жизней и интересов американских граждан, и первой мерой он считает необходимость снабдить торговые суда достаточным вооружением для защиты, для

чего требуется немедленный кредит. Он не предрешал тех развитии*, которые могут создаться, и тех других мер, к которым, может быть, придется прибегнуть, но призывал к патриотизму всех народных представителей без различия партий для защиты не только интересов, но и достоинства страны. В общем его речь была принята сочувственно, хотя многие ожидали более решительного определения его взглядов и программ, а другие, пацифисты и тайные германофилы, были неприятно поражены выражением «вооруженный нейтралитет». В конгрессе ожидаются разногласия, но, имея за собой большинство и общественное мнение, президент может вполне рассчитывать на принятие его предложений.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(1). Л. 83. Копия.

№26

ТЕЛЕГРАММА Р. ЛАНСИНГА Д. ФРЭНСИСУ О НАМЕРЕНИИ АДМИНИСТРАЦИИ В. ВИЛЬСОНА ПРИЗНАТЬ ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО**

Вашингтон, 7/20 марта 1917 г.
Секретно. Дешифрант

Срочно. Прошу Вас обратиться к г-ну Милюкову, министру иностранных дел в новом правительстве, и заверить его в стремлении нашей администрации установить отношения с новым правительством России. В конце беседы сделайте заявление, что правительство Соединенных Штатов признает новое правительство России и что Вы как посол США готовы продолжить сотрудничество с новым правительством.

Подпись: Лансинг.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. 1917 г. Д. 651. Л. 53. Копия. Пер. с англ.

№27

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ ОТКЛИКАХ В США НА ФЕВРАЛЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

Вашингтон, 8/21 марта 1917 г.
Секретно

Считаю необходимым сообщить и прошу доложить г министру следующее: в С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатах последние события в России встрети-

* Так в документе.

** Иностранные дипломаты о революции 1917 г. / Публ. А. Л. Попова. — Красный архив, 1927, №5(24), с. 114; Russian-American Relations, March 1917 — March 1920 (RAR). Documents and papers / Comp. and ed. by C. K. Gumming and W. W. Pettit. — New York, 1920, p. 6-7; FRUS. 1918, Russia. — Washington, 1931, v. 1, p. 12.

ли чрезвычайно сочувственный отклик. Даже такой антагонист России, [как] Джекоб Шифф, сделал дружественное России и русским финансам заявление. При таких условиях порученное мне дело ознакомления американского общественного мнения с экономическим положением России приобретает большое практическое значение. Но для того чтобы воспользоваться конъюнктурой, необходимо изменить предположения министерства. Главным теперь становится вопрос о качестве русской информации, а не о способах ее проникновения в американские круги. Поэтому в качестве главного сотрудника в Нью-Йорке я предлагаю привлечь русского, а не американца, тем более что этому делу окончательно уже обеспечено полное содействие Американо-русской торговой палаты*. В качестве такого кандидата предлагаю Зака[54], который может совместить эту работу с корреспондированием в Петроградское Телеграфное Агентство, о чем ранее уже были сделаны заявления посольством. Засим при бюро в Нью-Йорке кроме штата служащих считал бы полезным участие почетных и бесплатных сотрудников, преимущественно американцев, которые осуществили бы наделе идею русско-американского сближения. Некоторые из этих лиц намечаются сейчас: Кингслей — председатель «Нью-Йорк Лайф Иншуранс К°», Бойтон Сэбин[55] — председатель «Гаранти Траст К°», Макроберт — «Нэшнл Бэнк», Крэйн, Мелвилстон, Харпер, Лоуэль, Зелигман, Принс, Фредерик, Кудер** и др. Из русских было бы желательно привлечь к бесплатному сотрудничеству, кроме торгового и финансового агентов, Морозова — [из] военно-промышленного комитета, Сахновского—[из] Союза городов, Знаменского, проф[ессора] Сиковича, Гудкова, Андерсена*** и др. Все или некоторые из этих американских и русских сотрудников могли бы составить созываемый в экстренных случаях совет бюро. Полагаю, что было бы полезно, чтобы из этого совета был выделен в помощь русскому заведующему американец, на постоянное содействие которого можно было бы рассчитывать, но еще не знаю, будет ли это возможно в рамках отпущенных средств. Что касается отделения в Чикаго, которое получало бы материалы через Нью-Йорк, то ввиду отсутствия в Чикаго отделения Американо-русской торговой палаты полагал бы пригласить заведующим знающего Россию американца. В качестве такого кандидата считаю наиболее подходящим Харпера. В целях непревышения бюджета просил бы дать мне право распределения сумм в рамках предложенной сметы. Засим позволяю себе предложить, чтобы бюро было дано название «Рашн информейшн бюро» под покровительством русского правительства. Кооперация с палатой все равно будет обеспечена. Подчеркивая особую важность момента для сближения России и Америки, я в ожидании инструкции продолжаю бесспорную часть дела. Было бы желательным особое заявление г министра по поводу торгового договора с Америкой.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(1). Л. 110-111. Копия.

* См. четвертый раздел сборника.

** Биографические данные о Кингслее, Макроберте, Мелвилстоне. Лоуэле, Зелигмане, Фредерике и Кудере не обнаружены.

*** Биографические данные о Морозове, Знаменском, Сиковиче, Гудкове и Андерсене не обнаружены; о Сахновском — см. примечание 4 третьей части данного раздела.

№28

НОТА Д. ФРЭНСИСА П. Н. МИЛЮКОВУ С ПРИВЕТСТВИЕМ АМЕРИКАНО-РУССКОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ

Петроград, 13/26 марта 1917 г.

Уважаемый г-н министр,

Мне доставляет большое удовольствие сообщить Вам, что я получил сегодня телеграмму Американо-русской торговой палаты, в которой эта организация просит меня от имени ее членов и в интересах бизнеса передать Вашему Превосходительству выражения самой сердечной симпатии и наилучшие пожелания. Далее палата отмечает, что борьба за народное правительство в России завоевала уважение каждого американца и что она верит в тесное единение России и Соединенных Штатов через взаимный порыв, общие чаяния и цели.

К выражению удовлетворения, которое я испытываю, сообщая вам об этом новом доказательстве интереса граждан моей страны к правительству, одним из членов коего является Ваше Превосходительство, разрешите мне добавить заверения в моем высоком уважении и личном почтении.

Подпись: Дэвид Фрэнсис.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189 (1). Л. 113-114. Подлинник. Пер. с англ.

№29

СОВМЕСТНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ ШТАТА ОГАЙО ПО СЛУЧАЮ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ В РОССИИ

Колумбус, 15/28 марта 1917 г.

СОВМЕСТНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ, в которой народ штата Огайо выражает свою симпатию, чувство дружбы и добрые пожелания России по случаю свержения самодержавия и установления демократического строя.

ПОСКОЛЬКУ народ России взял управление страной в собственные руки и едва не накануне вечером установил демократический строй, свергнув режим самодержавия, и

ПОСКОЛЬКУ мы бы хотели вместе с Россией, испытанным другом нашей страны, праздновать ее переход к просвещенной вольности и свободе, за которую тысячи храбрейших и лучших россиян отдали свои жизни, постольку

БЫЛО РЕШЕНО Генеральной ассамблеей штата Огайо следующее: что Генеральная ассамблея штата Огайо, выражая чувства народа штата и всей страны, празднует вместе с Россией осуществление ее мечты об установлении демократии, гарантирует ей помощь и поддержку свободолюбивого народа данной страны и рассматривает прогрессивный шаг России как великий успех в деле борьбы за приближение того времени, когда все правительства Европы будут опираться на власть народа, осуществляемую народом и существующую для народа.

КРОМЕ ТОГО, БЫЛО РЕШЕНО, что копия этой резолюции передается через государственного секретаря председателю российской Думы.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 443. Л. 20. Копия. Пер. с англ.

№30

НОТА Д. ФРЭНСИСА П. Н. МИЛЮКОВУ С ПРИВЕТСТВИЕМ АМЕРИКАНСКИХ ПРОФСОЮЗОВ В АДРЕС ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ

Петроград, 23 марта/5 апреля 1917 г.

Ваше Превосходительство:

Только что мною получена телеграмма Государственного департамента из Вашингтона, округ Колумбия:

3 апреля. Ниже приводится текст телеграммы Гомперса[56]: «31 марта я послал телеграфом следующее сообщение: «Г-ну Н. С. Чхеидзе[57], Петроградская дума. Вместе с российскими рабочими мы испытываем чувство радости в связи с завоеванной ими свободой. Великолепное заявление Временного правительства о свободе слова и печати, а также праве рабочих создавать свои организации и, если необходимо, проводить забастовки для защиты своих интересов предоставляет русским рабочим возможность свободы и прогресса, и придает нам уверенности в будущей великой победе России. Трудящиеся всего мира приветствуют триумф свободы и падение деспотизма повсюду в мире. Гомперс».

Очевидно, телеграмма не была получена, а если и была, то не оказалась опубликована прессой. Прошу Вас распространить в печати следующее сообщение:

«Вашингтон. 2 апреля 1917 г. Г-ну Н.С. Чхеидзе, представителю петроградских рабочих. Примите это послание в адрес трудящихся России. Мы посылаем приветствие. Установление в России свободы находит горячий отклик в сердцах американских рабочих. Мы радуемся осмотрительной смелости и убежденности народа, который даже в период концентрации всех усилий на отражение иностранной агрессии сумел провести реорганизацию своих государственных институтов на принципах свободы и демократии, однако сразу же построить идеальное государство невозможно. После создания надежного фундамента массы могут ежедневно использовать его для развития прогресса, более полной справедливости и более широкой свободы. Последняя обеспечивается в процессе разрешения текущих жизненных и трудовых вопросов. Ее нельзя достичь только революционным путем. Она продукт эволюции. Даже в республиканских Соединенных Штатах Америки высокие идеалы свободы пока полностью недостижимы, однако у нас есть воля и возможности решить эту задачу. От имени американских рабочих, чьи ориентиры — Справедливость, Свобода и Гуманизм, мы призываем российских рабочих и трудящиеся массы сохранить завоевания революции и приступить к практическому, разумному решению по-

вседневных проблем, чтобы защитить будущее от реакционных сил, которые с удовольствием воспользуются отсутствием единства в ваших рядах для реставрации старого монархического, реакционного режима тирании и несправедливости. Наши наилучшие пожелания России в ее новом качестве. Сэмюэль Гомперс, президент Американской федерации труда».

10/23 марта в телеграмме своему правительству я высказался в пользу отправления Гомперсом и другими хорошо известными профсоюзными лидерами подобных телеграмм профсоюзным лидерам Петрограда. Разрешите напомнить, что я беседовал с Вами по этому вопросу и, учитывая Ваши соображения, высказал мнение об адресате телеграмм — г-не Н. С. Чхеидзе, депутате Думы и члене ее Временного комитета.

Я не знаю, были ли кем-то получены какие-либо телеграммы. Эта первая и единственная по данному вопросу.

Посылаю ее Вам для использования в такой форме, какой сочтете необходимой. Прошу сообщить мне, как Вы ей распорядились. Если Вы пожелаете, чтобы я отправил копию г-ну Чхеидзе, буду рад сделать это через курьера. Вы, наверное, обратили внимание на то, что Государственный департамент направил мне послание Гомперса без каких-либо инструкций.

Заранее благодарю Вас за скорый ответ и заверяю в весьма высоком уважении,

Искренне Ваш.

Подпись: Дэвид Р. Фрэнсис.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189 (1). Л. 127-128. Подлинник. Пер. с англ.

№31

НОТА Д. ФРЭНСИСА П. Н. МИЛЮКОВУ С ТЕКСТОМ ВЫСТУПЛЕНИЯ В. ВИЛЬСОНА В КОНГРЕССЕ ПО РУССКОМУ ВОПРОСУ*

Петроград, 23 марта/5 апреля 1917 г.

Ваше Превосходительство:

Только что я получил телеграмму, содержащую чувства доброжелательности, высказанные президентом Вильсоном в своей речи перед конгрессом, которая состоялась вечером 2 апреля на совместном пленарном заседании обеих палат:

«Нельзя поддерживать целенаправленные усилия по достижению мира без партнерства демократических государств. Невозможно полностью поверить в то, что какое-либо автократическое правительство будет следовать этой цели или соблюдать договоренности. Здесь должна возникнуть лига чести, товарищество единомышленников. Интриги подорвали бы ее здоровую основу. Схемы создания каких-либо группировок внутри нее, замышляющих втайне от других действия, за которые некому предъявить счет, означали бы проникновение порчи

FRUS. 1918. Russia.—Washington, 1931, v. 1, p. 17; PWW, v. 41, p. 524.

в ее сердцевину. Только свободные народы способны обеспечить последовательное и достойное движение к общей цели при соблюдении в первую очередь интересов человечества, а уже затем более частных устремлений. Разве каждый американец не ощущает того, что наши надежды на всеобщий мир еще больше укрепились благодаря чудесным и воодушевляющим событиям, которые произошли в последние недели в России? Знатоки России считали, что она всегда оставалась демократической страной в своей глубинной сути, во всех проявлениях своего менталитета, во всех сокровенных взаимоотношениях, присущих ее народу и вызванных естественными чувствами, самой повседневностью жизни. Автократия, которая венчала ее политическую структуру, несмотря на длительность срока и весь ужас реального могущества, в действительности не определяла сущность России, ее характер или устремления, поэтому теперь, когда автократический режим ликвидирован, великий, благородный русский народ присоединится в своих природном величии и мощи к силам, которые сражаются за всеобщую свободу, справедливость и мир. Теперь Россия является подходящим партнером для лиги чести».

Я полагал бы, что это выступление представляет для Вас интерес, и поэтому поспешил Вас с ним ознакомить. По моему суждению, оно не только волнующе и впечатляюще, но и могло бы вдохновить русский народ на патриотическую поддержку правительства, которой Вы и Ваши коллеги добиваетесь с такими старанием и настойчивостью.

С уверениями в личном уважении и почтении,
Искренне Ваш.

Подпись: Дэвид Р. Фрэнсис.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189 (1). Л. 129-130. Подлинник. Пер. с англ.

№32

ТЕЛЕГРАММА В. И. УСТИНОВА В МИД О ПОДДЕРЖКЕ КОНГРЕССОМ США РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Нью-Йорк, 26 марта/8 апреля 1917 г.
Секретно

Считаю необходимым сообщить, что сейчас мною получено письмо от члена Комитета по иностранным делам конгресса Гудвина* о том, что им внесена в конгресс специальная резолюция сочувствия России. Аналогичная резолюция была принята законодательным собранием штата Огайо**. Многие штаты намерены последовать этому примеру.

Подпись: Устинов.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(1). Л. 136. Копия.

* Биографические данные не обнаружены.
** См. документ №29 данного раздела.

№33

НОТА РОССИИ АМЕРИКАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ В СВЯЗИ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ США ВОЙНЫ ГЕРМАНИИ

Петроград, 26 марта/8 апреля 1917 г.

Имею честь подтвердить получение ноты от сегодняшнего числа, в которой Ваше Превосходительство соизволило сообщить мне о решении, принятом конгрессом Соединенных Штатов Америки 24 марта/6 апреля 1917 г. с. г, относительно объявления войны между США и Германской империей. Этой же нотой Ваше Превосходительство соизволили заявить мне, что в борьбе против величайшего врага всех демократий Соединенные Штаты убеждены в конечном триумфе великих принципов свободы и справедливости, которые вдохновляли их на протяжении более ста пятидесяти лет и которые они с радостью наблюдают в России, присоединившейся к великим демократическим государствам мира. Я имею честь просить Ваше Превосходительство принять и передать правительству Соединенных Штатов выражение сердечной признательности Временного правительства России за любезно сделанное сообщение. Правительство, в котором я состою, счастливо видеть, как куже давно существующим узам, которые такуспешно связывают два наших народа, добавляются новые, возникающие из одинакового понимания идеалов, к которым направлены усилия современных демократий, обеспокоенных утверждением на Земле эры мира, свободы и справедливости.

Подпись: Милюков.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189 (1). Л. 137. Копия. Пер. с фр.

№34

ТЕЛЕГРАММА П. Н. МИЛЮКОВА В. ВИЛЬСОНУ В СВЯЗИ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ США ВОЙНЫ ГЕРМАНИИ

Петроград, 27 марта/9 апреля 1917 г.

В ответ на послание Вашего Превосходительства я счастлив от имени Временного правительства и российской демократии, освободившейся от векового угнетения, направить поздравления по случаю Вашего великого деяния — объявления состояния войны между Соединенными Штатами и Германией. Все мы с энтузиазмом приветствуем важное решение, которое поставило великую демократию Нового Света на сторону справедливости, права и свободы малых народов в борьбе против последних остатков теократической и патерналистской деспотии и агрессивного милитаризма. Мы твердо верим, что дело, за которое мы все сражаемся, увенчается победой над силами прошлого и что ее достижение будет ускорено Вашим активным участием во всемирной борьбе. Свободная Россия особенно обязана Соединенным Штатам за немедленное признание нового строя, установленного в нашей стране, который так сблизил обе демок-

ратии. Временное правительство с радостью восприняло это как залог гармоничного и последовательного сотрудничества в период войны и мира.

Подпись: Милюков.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(1). Л. 140. Копия. Пер. с фр.

№35

РАПОРТ ШТАБ-ОФИЦЕРА ДЛЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА И ПОРУЧЕНИЙ УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА ПРИ ВЕРХОВНОМ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМ ПОЛКОВНИКА П. А. БАЗАРОВА[98] О ЗАДАЧАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С США В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Могилев, Ставка, 20 марта/12 апреля 1917 г.

Представитель армии Североамериканских Соединенных Штатов при штабе Верховного главнокомандующего капитан Риггс* просил меня доложить начальнику штаба нижеследующие его соображения относительно того содействия, которое Североамериканские Штаты могли бы оказать нашей армии в совместной борьбе с Центральными державами, а также относительно организации общей работы для наилучшего использования положения, создавшегося благодаря объявлению Америкой войны Германии.

1. С объявлением войны правительство Североамериканских Соединенных Штатов имеет возможность требовать от всех заводов государства исполнения военных заказов вне очереди. Кроме того, многие заводы будут специально оборудованы для нужд военного времени. Благодаря этому сроки изготовления военных заказов значительно сократятся, а количество заказов может быть увеличено.

2. Североамериканские Соединенные Штаты могут снабдить Россию весьма значительным количеством подвижного состава для железных дорог, а также рельсами и другими материалами, необходимыми для развития русской железнодорожной сети. Представляется возможным взять необходимый России подвижной состав из числа уже изготовленного заводами, не дожидаясь выполнения новых заказов. При этом в кратчайший срок будут сделаны необходимые изменения для поставки американских паровозов и вагонов на русскую железнодорожную сеть.

3. Желательно в самом непродолжительном времени предоставить во Владивостоке достаточное пространство для склада грузов, которые начнут поступать из Америки в большом количестве, а также оборудовать участок пристани для одновременной разгрузки 25 пароходов. Вместе с тем необходимо соответственно оборудовать мастерские и склады как во Владивостоке, так и в Харбине. Предоставленные для американских грузов пристани, склады, мастерские и др. должны поступить в распоряжение особого американского

* Биографические данные не обнаружены.

офицера, который с необходимым личным составом должен безотлагательно прибыть из Америки. В этом отношении представляется полезным установить порядок, аналогичный существующему во французских портах, принимающих военные грузы для действующей во Франции английской армии.

4. Из Америки должны теперь же выехать офицеры, инженеры и мастера для ознакомления, принятия в свое ведение и для подготовки пристаней, мастерских и складов во Владивостоке и Харбине, предоставляемых для американских военных грузов и железнодорожного материала.

5. Необходимо организовать особый комитет американских инженеров с правом совещательного голоса для разрешения всякого рода вопросов по эксплуатации Уссурийской, Восточно-Китайской и Сибирской железных дорог.

6. Представляется крайне полезным командировать теперь американских инженеров для ознакомления с вышеуказанными дорогами и разработки мер по увеличению их провозоспособности, постройке двойной колеи, разъездов, мастерских и депо с целью безотлагательно выяснить все нужды этих дорог и сделать в Америке необходимые заказы.

Зная американские условия и способ разрешения деловых вопросов, капитан Риггс особенно настаивает на том, чтобы со стороны России была с самого начала проявлена полная настойчивость в предъявлении тех требований, которые признаются существенными для России. Со стороны Англии, Франции и Италии уже предпринимаются шаги для использования создавшегося благоприятного положения. Поэтому, если со стороны России не будет своевременно заявлено о ее нуждах, она может оказаться в невыгодном, по сравнению с другими союзниками, положении, так как все внимание и все лучшие силы страны будут направлены на удовлетворение требований, заявленных западноевропейскими союзными державами.

Ввиду этого весьма важно, чтобы теперь же по телеграфу были заявлены, хотя бы в общих чертах, желания России в смысле того содействия, которое она ожидает от своей новой союзницы. Более детальные сведения могут быть сообщены впоследствии. Вместе с тем необходимо командировать в Америку специалистов, офицеров и инженеров, знающих английский язык, для ознакомления на месте с тем, что может быть предоставлено Америкой в кратчайший срок, и для наблюдения за исполнением новых заказов.

Весьма важная роль выпадает, в особенности в первое время, на русского военного агента в Америке, который должен быть хорошо знаком с местными условиями и суметь установить правильную связь как с правительственными, так и с коммерческими сферами, а также обладать организаторским талантом при основательном знании английского языка и национальных особенностей американского народа.

Во всяком случае главным условием успешного использования создавшейся обстановки является не допустить потери времени.

Подпись: Генерального штаба полковник Базаров.

Ф. Дипломатическая канцелярия при Ставке. Оп. 617. 1917 г. Д. 212. Л. 13-14об. Копия.

№36

ТЕЛЕГРАММА П. Н. МИЛЮКОВА Ю. П. БАХМЕТЕВУ О СОДЕЙСТВИИ ВМФ США В ОХРАНЕ АРКТИЧЕСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ РОССИИ

Петроград, 4/17 апреля 1917 г.

Прошу Вас передать правительству Соединенных Штатов:

«В связи с тем, что русский флот заперт во внутренних морях, защита Арктического побережья России представляет труднейшую задачу, осложненную в настоящее время присутствием вражеских подводных лодок в прибрежных водах. Поэтому российское правительство чрезвычайно нуждается в патрульных и посыльных судах для того, чтобы отразить эту угрозу. К сожалению, многочисленные ограничения, введенные нейтралами, а также финансовая сторона вопроса делают приобретение судов и их вооружение за рубежом трудновыполнимой для нас проблемой. Теперь, когда Соединенные Штаты всеми силами на стороне союзников, российское правительство очень надеется на то, что они помогут нам в этом вопросе, который является одним из самых неотложных и жизненно важных для союзного дела. Наши немедленные потребности состоят в следующем:

1. Три судна уже закуплены нами, и в настоящее время находятся в американских водах, поэтому очень важно как можно скорее вооружить их и подготовить для несения службы в арктических водах. Кроме того, мы заказываем 7 оснащенных вооружением патрульных кораблей (морских яхт), 7 оборудованных транспортов водоизмещением 1000-2000 т и 20 вооруженных тральщиков, причем эти последние должны прибыть в наши арктические воды как можно скорее. Патрульные суда также требуются немедленно, а в отношении остальных срок прибытия установлен не позднее открытия навигации на Белом море (май с. г.).

2. В настоящее время на Севере у нас отсутствуют эскадренные миноносцы. 2 корабля этого класса, которые выполняли важнейшие функции в Северном Ледовитом океане зимой прошлого года, сейчас переоборудуются и не смогут быть в боеготовности еще некоторое время, а 4 других миноносца на пути в арктические воды преодолевают сейчас Индийский океан. До их прибытия мы совершенно лишены эффективных средств борьбы против подводных лодок. Поэтому, если Соединенные Штаты смогли бы отправить нам сразу же 4 миноносца вместе с таким же количеством вооруженных патрульных судов, такая помощь была бы бесценна. Маршрут через Арктику — единственный, открытый для снабжения Европейской России по морю, и его безопасность чрезвычайно важна с точки зрения интересов общего дела союзных держав. Поэтому российское правительство надеется, что Вы верно оцените ситуацию, а Соединенные Штаты смогут внести свою лепту в усилия союзников, оказав нам

эффективную помощь в удовлетворении упомянутых выше заказов. Гучков[59], Марков[60], Львов[61] — министр-президент».

Подпись: Милюков.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 440. Л. 213-214. Копия. Пер. с англ.

№37

НОТА Д. ФРЭНСИСА П. Н. МИЛЮКОВУ О РЕАКЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА ПЕРСПЕКТИВУ СЕПАРАТНОГО МИРА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЦЕНТРАЛЬНЫМИ ДЕРЖАВАМИ

Петроград, 6/19 апреля 1917 г.

Уважаемый г-н министр:

Телеграмма, полученная сегодня по каналам моего правительства, заставляет меня передать Вашему Превосходительству следующее сообщение:

«Американское еврейство встревожено сведениями о том, что определенные элементы требуют заключения сепаратного мира между Россией и Центральными державами. Сепаратный мир может, по нашему мнению, привести к полному восстановлению автократического правительства и еще большему ухудшению положения российских евреев, даже по сравнению с их прежним угнетенным состоянием. Мы уверены, что российские евреи готовы на величайшие жертвы ради поддержки нынешнего демократического правительства как единственной надежды России и ее народа. Американские евреи в свою очередь выражают готовность содействовать своим российским братьям в этом благородном движении. (Подписано) Маршалл, Моргентау, Шифф, Страус, Розенвальд».

Вам, вероятно, известно, что господа подписанты этой телеграммы являются крупными фигурами американского еврейства: г-н Маршалл — известнейший адвокат, г-да Моргентау* и Страус ранее возглавляли американское посольство в Турции, г-н Шифф — влиятельный банкир, а г-н Розенвальд — известный и процветающий коммерсант из Чикаго.

Если Вы желаете сообщить этим господам свои соображения по высказанному предмету, мне доставит удовольствие передать Ваш ответ по посольским каналам.

Разрешите, уважаемый господин министр, возобновить уверения в моем весьма высоком уважении и личном почтении.

Подпись: Дэвид Р. Фрэнсис.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(2). Л. 8-9. Подлинник. Пер. с англ.

* См. примечание 1 третьей части данного раздела.

№38

ТЕЛЕГРАММА Д. ФРЭНСИСА Р. ЛАНСИНГУ О СИТУАЦИИ В РОССИИ*

Петроград, 8/21 апреля 1917 г.
Секретно. Дешифрант

Ситуация на сегодня показывает тенденцию к постоянному улучшению. После получения Вашей телеграммы № 1339** я обратился за разъяснениями к министрам, которые не только отвергли возможность обсуждения или предложения сепаратного мира, но и просили не оскорблять честь России подобными инсинуациями. Сегодня меня посетила прибывшая в Петроград делегация английских и французских социалистов и заявила, что решение продолжать войну до победного конца крепнет день ото дня. Они приехали в Россию с целью убедить своих товарищей в том, что сепаратный мир означал бы угрозу торжеству идей, которые они защищают. Комитет или комиссия рабочих и солдатских депутатов подавляющим большинством решила продолжать войну до победы. Правительство понимает, что мы не будем оказывать помощь до тех пор, пока не получим гарантий незаключения им сепаратного мира. Я придерживаюсь того же мнения и постарался убедить всех, что через сепаратный мир нельзя достичь желаемой цели, он способен только разрушить завоевания революции.

Подпись: Дэвид Фрэнсис.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. 1917 г. Д. 651. Л. 92-92 об. Копия. Пер. с англ.

№39

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА ЯПОНИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ С. ЧИНДЫ ПОСЛУ ЯПОНИИ В РОССИИ Я. УЧИДЕ О РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Лондон, 9/22 апреля 1917 г.
Секретно. Дешифрант

Наш посол в Вашингтоне телеграфирует за № 25:

«Относительно будущего России американское правительство, очевидно, не знает, кому верить: послу Фрэнсису, который настроен более или менее оптимистически, или, наоборот, весьма пессимистическим донесениям военного и морского агентов. Вследствие этого г. С. Кон***, который был назначен посланником в Пекин, теперь командирован в Россию, куда он в ближайшем будущем прибудет. На основании его наблюдения будут затем приняты реше-

* FRUS. 1917. Supplement 2 «World War». — Washington, 1932, v. 1, p. 35-36.
** **В фондах АВПРИ не обнаружена.**
*** Биографические данные не обнаружены.

ния. Кроме того, обсуждается вопрос о посылке в Россию особой делегации для оказания поддержки новому правительству, в состав которой войдут влиятельные лица и во главе которой согласно газетным сведениям будет стоять Элиу Рут.

Как бы то ни было, из заявлений статс-секретаря и других лиц явствует, что американское правительство весьма беспокоится относительно будущего России, и я уверен, что прежде, чем оказать финансовую или другую помощь, будут изысканы способы, чтобы заручиться гарантиями для будущего».

Подпись: Чинда.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. 1917 г. Д. 651. Л. 94-94 об. Копия.

№40

ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В США К. М. ОНУ В МИД О СОВМЕСТНОЙ С АМЕРИКАНЦАМИ ОБОРОНЕ АРКТИКИ

Вашингтон, 12/25 апреля 1917 г.
Секретно

Предварительно принятия решения относительно предоставления нам помощи для морской обороны побережья Ледовитого океана американское правительство, как мне доверительно сообщили в Государственном департаменте, поручило своему уполномоченному при великобританском Адмиралтействе в Лондоне адмиралу Симсу обсудить этот вопрос с английским Адмиралтейством. Мне кажется, что было бы желательно поручить нашему посольству в Лондоне сообщить великобританскому правительству о том значении, которое мы придаем благоприятному и срочному разрешению этого вопроса.

Подпись: Ону.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(2). Л. 37. Копия.

№41

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О НЕОБХОДИМОСТИ УСКОРИТЬ РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О СОВМЕСТНОЙ С АНТАНТОЙ ОБОРОНЕ АРКТИКИ

Вашингтон, 13/26 апреля 1917 г.
Секретно

Контр-адмирал Кедров[62] телеграфировал морскому агенту, прося посольство устроить участие Миштовта[63] в совещании Бальфура[64] с американцами, чтобы добиться усиления защиты нашего северного пути. Я ответил морскому агенту, что вопрос его участия в совещании может быть возбужден лишь

непосредственным обращением русского правительства к американскому и английскому, на что я не уполномочен.

Подпись: Ону.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(2). Л. 41. Копия.

№42

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ П. Н. МИЛЮКОВУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Вашингтон, 16/29 апреля 1917 г.
Секретно

Вчера я объяснился с генеральным* секретарем в смысле Вашей телеграммы. Лансинг ответил, что инициатива присылки английской и французской миссий всецело принадлежит этим правительствам; что Италия собирается последовать этому примеру, и, если бы и Россия имела такое намерение, то она встретила бы здесь только сочувствие; доказательством, [что] симпатии к России [уже] прибавились, служит решение послать в Россию американскую миссию, чего для других стран не сделано: никаких совместных англо-франко-американских переговоров не происходило, а лишь обмен мнений с каждой миссией в отдельности по целому ряду практических вопросов, связанных с кооперацией; что федеральное правительство таким образом ознакомляется с нуждами каждого союзника и намерено ознакомиться с нуждами всех и особенно с потребностями России. По выяснении общей совокупности этих нужд федеральное правительство сумеет установить форму и рамки своей кооперации.

В заключение он просил передать Вам, что федеральное правительство чуждо намерения отстранять от чего-либо Россию и дружественно последней. Я воспользовался этим случаем, чтобы в самой настойчивой форме возобновить просьбу о содействии нам для обороны северного пути.

Подпись: Ону.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 126. Копия.

№43

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД ОБ ОЗАБОЧЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СИТУАЦИЕЙ В РОССИИ

Вашингтон, 16/29 апреля 1917 г.
Секретно

Несмотря на дружеские заявления министра иностранных дел, считаю долгом отметить, что по доходящим до меня сведениям правительство обеспокоено свободой, которой пользуются в России пораженцы-пацифисты, и

* Так в документе.

слухами о подрыве дисциплины в нашей армии. Оптимистические донесения Фрэнсиса и наши сообщения в печати не могут сгладить этого впечатления. Здешнее общественное мнение и пресса еще яснее отражают эти опасения, сводящиеся к сомнениям в верности России своим международным обязательствам и в важности ее как фактора в борьбе с Германией.

Подпись: Ону.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 127. Копия.

№44

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О БЕСЕДЕ С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. БАЛЬФУРОМ ПО ВОПРОСУ УЧАСТИЯ США В ВОЙНЕ

Вашингтон, 20 апреля/3 мая 1917 г.
Секретно

Я посетил сегодня Бальфура, который выразил желание меня видеть. После расспросов о положении в России он в общих выражениях сказал мне, что он весьма удовлетворен результатами своей миссии, что нет никакого сомнения в том, что С[еверо]а[мериканские] С[оединенные] Штаты окажут самую реальную и действительную поддержку союзникам. На мой вопрос, предполагается ли посылка американских войск в Европу, Бальфур в противность тому, что мне ранее сказал английский посол, ответил, что С[еверо]а[мериканские] С[оединенные] Штаты имеют это намерение и что в Европу будут отправлены «крупные силы». Однако еще не выяснено, будут ли обучаться американские войска на месте или же они будут отправлены во Францию или Англию для предварительной военной подготовки. Он подтвердил мне при этом, что вступление С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов в договорные отношения с союзниками не предполагается, но что это обстоятельство нисколько не умаляет цены и верности их содействия. Относительно морской кооперации Бальфур не сообщил никаких подробностей, заметив лишь, что содействие американского флота союзникам обеспечено. Я воспользовался этим случаем, чтобы коснуться вопроса о тревожащем русское правительство положении морской обороны Ледовитого океана.

Подпись: Ону.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 139. Копия.

№45

ТЕЛЕГРАММА П. Н. МИЛЮКОВА К. М. ОНУ О НАПРАВЛЕНИИ В США ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ

Петроград, 21 апреля/4 мая 1917 г.
Секретно

Сообщается российским представителям в Париже, Лондоне, Риме и Токио.

Временное правительство имеет в виду отправить в самом непродолжительном времени в Соединенные Штаты чрезвычайное посольство для выражения великой союзной республике признательности за почин в деле официального признания установленного в России демократического строя. Во главе посольства будет стоять товарищ министра торговли и промышленности профессор Бахметев, который останется в Вашингтоне ввиду возложения на него Временным правительством поручения вступить в управление посольством. В состав чрезвычайного посольства войдут кроме него представители министерств: военного, торговли, финансов и от Министерства иностранных дел бывший посланник в Пекине И. Я. Коростовец, ныне назначенный посланником в Мексике. Имея в своей среде компетентных представителей означенных ведомств, чрезвычайное посольство будет уполномочено войти с федеральным правительством в переговоры по стоящим на очереди вопросам военно-морского, финансового и железнодорожного свойства, вызываемым мировой войной.

Благоволите сообщить вышеизложенное государственному секретарю и о последующем телеграфировать.

Подробный состав посольства, время его отъезда из Петрограда и путь следования будут Вам сообщены дополнительно.

Подпись: Милюков.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(2). Л. 69. Копия.

№46

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОМУ П. Н. МИЛЮКОВУ О СОГЛАСИИ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРИНЯТЬ РОССИЙСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКУЮ МИССИЮ

Вашингтон, 24 апреля/7 мая 1917 г.

Ссылаюсь на Вашу телеграмму [№] 1778*.

Сегодня я сообщил ее содержание государственному секретарю, который просил передать Вам, что правительство С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов с удовольствием примет русское Чрезвычайное посольство.

Подпись: Ону.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(2). Л. 77. Копия.

* См. предыдущий документ.

№47

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МИД РОССИИ ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ОБ ОТПРАВКЕ В США ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ

Петроград, 25 апреля/8 мая 1917 г.

Для выражения признательности Американским Соединенным Штатам за почин в деле официального признания установленного в России демократического строя, а равно для переговоров по вызываемым войной военно-морским, финансовым и экономическим вопросам Временное правительство постановило отправить в Соединенные Штаты Чрезвычайную миссию, поставив во главе ее особо уполномоченное правительством лицо и введя в ее состав представителей ведомств военного, морского, финансового, торгово-промышленного и иностранных дел.

На начальника миссии в целях придания ему возможной полноты прав по осуществлению возлагаемой на миссию задачи полагалось бы ввиду последовавшего увольнения российского посла в Соединенных Штатах и незамещения его вакансии возложить на время пребывания миссии в Америке управление нашим посольством в Вашингтоне с присвоением звания чрезвычайного и полномочного посла.

В отношении действующего в Соединенных Штатах Русского заготовительного комитета* и входящих в его состав, а равно состоящих при нем учреждений и лиц, начальнику миссии надлежало бы предоставить общее руководство деятельностью означенных органов с правом вводить в их устройство потребные изменения, устанавливать их взаимоотношения, отзывать в случае надобности входящих в состав указанных учреждений должностных лиц из командировок, производить расследование их деятельности и возбуждать, если обстоятельства того потребуют, дела о производстве над ними следствия и придания их суду.

Начальнику миссии в звании посла следовало бы производить добавочное к получаемому по службе содержание в размере разницы между этим содержанием и окладом, присвоенным послу. Лицам же, которые будут командированы в распоряжение начальника миссии от Министерства иностранных дел, такое содержание возможно было бы производить в виде суточных денег. Ввиду дороговизны жизни в Америке, в особенности в настоящее время, предельной нормой суточного довольствия указанным лицам надлежит назначить по меньшей мере двадцать долларов, предоставив определять точный размер суточных в отдельных случаях начальнику миссии.

На расходы миссии, разъезды начальника ее и командированных в его распоряжение лиц в Соединенных Штатах, на канцелярские расходы, оплату вольнонаемных служащих, осведомительную работу и непредвиденные издержки следует положить до двенадцати тысяч долларов в месяц.

*См. подробнее вторую часть данного раздела.

Деньги на проезд в Америку и обратное возвращение начальнику миссии и командированным в его распоряжение от Министерства иностранных дел лицам возможно отпустить по действующим правилам и нормам проездных выдач по ведомству Министерства.

Добавочное содержание начальника миссии полагалось бы отнести на сбережения от кредитов на соображение заграничных установлений ведомства, а суточные и проездные выдачи, как равно и отпуск — на общие расходы миссии, следует обратить на назначение по смете Министерства на путевое довольствие.

Командировочное и проездное довольствие представителей ведомств в составе миссии, подлежащее соображению отдельных министерств, в настоящей записке не предусмотрено.

По приведенным основаниям министр иностранных дел полагал бы:

1. Отправить в Американские Соединенные Штаты для выражения признательности за почин в деле официального признания установленного в России демократического строя и для ведения переговоров по вызываемым войной военно-морским, финансовым и экономическим вопросам Чрезвычайную миссию, поставив во главе ее лицо по назначению от Временного правительства и введя в ее состав представителей ведомств: военного, морского, торговли и промышленности, финансов и иностранных дел, по избранию подлежащих министров.

2. Возложить на начальника означенной в отделе 1 миссии: а) временное управление российским посольством в Американских Соединенных Штатах с присвоением звания чрезвычайного и полномочного посла; б) общее руководство деятельностью Русского заготовительного комитета в Америке и входящих в его состав, а равно состоящих при нем учреждений и лиц с правом вводить в устройство названных комитетов и учреждений и действующих в их составе должностных лиц, отзывать в случае надобности этих последних из командировки, производить расследование их деятельности и возбуждать, буде потребуется, дела о производстве над ними следствия и предания их суду.

3. Производить начальнику означенной в отделе 1 миссии добавочное к получаемому по службе содержание в размере разницы между указанным содержанием и окладом, присвоенным должности посла в Американских Соединенных Штатах, с отнесением сего расхода на сбережения от назначений на содержание заграничных установлений Министерства иностранных дел.

4. Лицам, командируемым в распоряжение означенной в отделе 1 миссии от Министерства иностранных дел, производить добавочное к получаемому по должности содержание в размере, по усмотрению начальника миссии, до <u>двадцати*</u> долларов в сутки.

5. Отпускать в распоряжение начальника означенной в отделе 1 миссии на ее расходы под отчет по двенадцати тысяч долларов ежемесячно.

6. Выдачу проездных денег начальнику означенной в отделе 1 миссии и лицам, командируемым в его распоряжение от Министерства иностранных дел, произвести на общем основании действующих на этот предмет по названному ведомству правил.

* Здесь и далее в документе подчеркнуто П. Н. Милюковым.

7. Расход на указанные в отделах 4-6 надобности отнести на кредит, ассигнуемый по смете Министерства иностранных дел на путевое довольствие.

О сем министр иностранных дел имеет честь представить на уважение* Временного правительства.

Подпись: министр иностранных дел П. Милюков.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(2). Л. 86-87 об. Копия.

№48

ТЕЛЕГРАММА С.ЧИНДЫ Я. УНИДЕ О СЕКРЕТНОМ СОГЛАШЕНИИ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЯПОНИИ ПО РУССКОМУ ВОПРОСУ

Лондон, 2/15 мая 1917 г.
Секретно. Дешифрант

Я телеграфировал министру иностранных дел за № 209**:

«Редактор «Таймс» Стэд[65] недавно специально посетил Хонду[66] и сообщил ему, что в дипломатических кругах передают о секретном соглашении Англии, Америки и Японии относительно положения в России и что ему было сделано секретное сообщение следующего содержания: указанные три державы, во-первых, обсудили способы оказания действительной ПОМОЩИ России, чтобы ее побудить продолжать войну, и, во-вторых, обсудили меры, которые им надлежит принять в случае, если бы в России крайние партии захватили власть и был заключен сепаратный мир. По поводу первого пункта решили, что Америка кроме финансовой помощи берет на себя задачу упорядочить транспортное дело в России, а Япония кроме поставки того количества военных припасов, которое было изготовлено с прошлого года, возьмет на себя поставку (...)*** Поставка военных припасов из Англии затруднительна. Относительно второго пункта было решено, что три державы в таком случае должны принять соответствующие меры. Правительства Англии и Америки признали право Японии требовать (...)**** Восточной Сибири. Кроме того, относительно Филиппин Америка предполагает дать надлежащие [гарантии] Японии.

На его вопрос, соответствует ли это действительности, Хонда ответил, что ему об этом ничего не известно. Более того, он не задумывается заявить, что это вздорный слух.

Стэд заявил, что в таком случае, как он и сам подозревал, это слухи, распространяемые немцами, и что он немедленно обратит на это внимание своего осведомителя.

* Так в документе.
** В фондах АВПРИ не обнаружено.
*** Пропуски в документе.
**** То же.

Это случилось в начале апреля. Однако, судя по русским газетам и по одному абзацу речи г. Милюкова в собрании (...)*, что Япония не намеревается напасть на Россию, видно, что в России такие слухи очень распространены.

Хотя и с опозданием, я довожу об этом до Вашего сведения».

Подпись: Чинда.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. 1917 г. Д. 651. Л. 130-130об. Копия.

№49

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О ЦЕЛЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ МИССИИ Э. РУТА В РОССИИ

Вашингтон, 3/16 мая 1917 г.

Перед своим отъездом рут просил меня телеграфировать Вам нижеследующее; прямой общей целью чрезвычайного посольства является выражение солидарности и сочувствия демократической республике со стороны Америки и желание ее помочь России в борьбе с общим врагом. Практической целью является ознакомление с насущными нуждами России и с мерами, которые должны быть приняты для осуществления кооперации. Теперь вся Америка с тревогой ожидает результатов чрезвычайного посольства и не знает, какой прием оно встретит в России. Между тем от этого приема в значительной степени и более, чем от чрезвычайного русского посольства в Америке, зависит степень реальной поддержки, которую мы получим отсюда. Поэтому надлежащее подготовление общественного мнения в России является вопросом первостепенной важности. Что же касается Рута, то, несомненно, что он является одним из первостепенных здешних влиятельных государственных людей. Он полон желания помочь нам и проявил это уже наделе, как мною указано в сегодняшних телеграммах. Мне сообщили, что президент опубликует на днях сообщение о действительных целях чрезвычайного посольства.

Подпись: Ону.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(2). Л. 92. Копия.

№50

ТЕЛЕГРАММА ВОЕННОГО АТТАШЕ США В РУМЫНИИ ЭНДРЮСА** В ПОСОЛЬСТВО США В РОССИИ О ПОСЫЛКЕ АМЕРИКАНСКИХ ОФИЦЕРОВ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ РУССКУЮ АРМИЮ

Яссы, 4/17 мая 1917 г.
Секретно. Дешифрант

Для Генерального штаба от военного атташе:

С целью подъема энтузиазма русских солдат в деле продолжения войны и осуществления наступления, а также для срыва германских усилий по заклю-

* Пропуск в документе.

** Биографические данные не обнаружены.

чению сепаратного мира предлагаю немедленно отправить в каждую из 15 действующих русских армий комиссии, состоящие из боевых офицеров, экспертов, россиян, получивших натурализацию в США, русских граждан, проходящих службу в американской армии, снабдив их фотографиями американских заводов и т. д. Вышеизложенное одобрено главой французской миссии генералом Бертелотом*, а также временным поверенным в делах, который просит направить копию в Государственный департамент.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. 1917 г. Д. 651. Л. 133. Копия. Пер. с англ.

№51

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД ОБ ОХРАНЕ ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

Вашингтон, 6/19 мая 1917 г.
Секретно

Лансинг уведомил меня нотой, что вопрос об обеспечении достаточной морской обороны Русского побережья Ледовитого океана служит предметом тщательного обсуждения и что он снесется со мной дополнительно по этому вопросу, как только это будет практически возможно. Между тем переговоры нашего морского агента привели пока к разрешению покупки некоторых яхт и тральщиков, упомянутых в его телеграммах морскому министру; кроме того, Фрэнсису было телеграфировано, что нам будет предоставлено при первой возможности несколько патрульных судов. Мне кажется, было бы желательно по поводу ноты Лансинга сделать в Петрограде заявление Фрэнсису, напоминая о спешности дела и о том, какое благоприятное впечатление произвело бы появление в наших северных водах американского военного флота.

Подпись: Ону.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 179. Копия.

№52

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ М. И. ТЕРЕЩЕНКО О РЕАКЦИИ США НА ЗАЯВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕЛЕЙ РОССИИ В ВОЙНЕ[67]

Вашингтон, 12/25 мая 1917 г.
Весьма доверительно

Из весьма достоверного источника я узнаю, что текст последней декларации русского правительства известен здесь лишь из агентских телеграмм, которые неодинаково передают его содержание. Ввиду этого я неофициаль-

* Биографические данные не обнаружены.

но передал Государственному департаменту текст Вашей телеграммы № 2050. Здесь, по-видимому, особенно смущены толкованием слов «мир без аннексий и контрибуций», а именно, подразумевается ли под термином аннексии воссоединение Эльзаса и Лотарингии с Францией, освобождение сербских областей Боснии и Герцеговины, армянских областей Малой Азии и т. д. Или же нет. Столь же смущает здесь вопрос «контрибуции», так как право на «вознаграждение» Бельгии, северной Франции и других разоренных областей почитается здесь несомненным. Весьма вероятно, что на днях последует заявление президента, являющееся косвенным ответом на русскую декларацию.

Подпись: Ону.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 191. Копия.

№53

НОТА Д. ФРЭНСИСА М. И. ТЕРЕЩЕНКО О МИССИИ Э. РУТА

Петроград, 13/26 мая 1917 г.

Имею честь уведомить Вас о получении следующей телеграммы от моего правительства:

«Вы можете заявить министру иностранных дел для сообщения русскому правительству, что Чрезвычайная миссия, находящаяся ныне в пути из Америки в Россию, прибывает прежде всего с целью засвидетельствовать русскому правительству и народу чувства глубокой симпатии за присоединение к демократическому началу, которое легло в основу прогресса и процветания Америки. Члены Чрезвычайной миссии принесут поздравления Америки новому и могущественному члену, который ныне вступил в великую семью демократических народов. Члены миссии, на которых возложено это поручение к русскому народу, были избраны президентом с целью представить различные элементы, составляющие американский народ, и доказать, что у них всех та же любовь к родине и преданность свободе, праву и верность конституционному правительству. Миссия не составлена из какой-либо одной политической группы, но из тех различных групп, на которые разделяется американский избирательный контингент. Соединение их всех представляет республику. Как ни различны их взгляды на общественные вопросы, они единодушны в своей преданности демократии во всем мире.

Если русское правительство пожелает, эта миссия готова обсудить лучшие способы и пути к наиболее действенному ведению войны против германской автократии, которая ныне является наиболее тяжкой угрозой для всех демократических правительств. Точка зрения американского правительства, что священным долгом любящих демократию — и демократию индивидуальную — стало обезвреживание этой автократии, коей вожделения, захватные стремления и интриги были обнаружены в настоящей борьбе. Любой ценой жизни и достояния цель эта может быть достигнута только объединенной силой де-

мократий мира и только таким образом можно достигнуть постоянного и всеобщего мира, являющегося надеждой всего народа.

Для общего дела человечества, которое в течение почти 3 лет Россия поддерживала столь отважно и непоколебимо, Соединенные Штаты ручаются за сотрудничество и помощь России в деле достижения цели увековечения демократии, которая ныне, более чем когда-либо, является русской; именно желание Соединенных Штатов стать бок о бок, плечом к плечу против автократии соединит русский и американский народы дружбой через Тихий океан».

Одушевленные этой целью, делегаты Соединенных Штатов явятся с твердой надеждой, что русское правительство и народ поймут, как искренне Соединенные Штаты желают им благополучия и стремятся разделить с ним будущие усилия для достижения победы и человеческих прав.

Примите и проч.

Подпись: Дэвид Р. Фрэнсис.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. 1917 г. Д. 683/724. Л. 3-4. Копия.

№54

ПОСЛАНИЕ В. ВИЛЬСОНА ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ О РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ*

Вашингтон, 13/26 мая 1917 г.

В связи с предстоящим прибытием американской делегации, намеренной выразить глубокую дружбу американского народа народу России и обсудить наилучшие практические меры развития сотрудничества между двумя странами в доведении нынешней борьбы за свободу всего человечества до успешного завершения, я нахожу необходимым еще раз в свете нашего партнерства заявить о целях Соединенных Штатов при вступлении в войну. Они оказались сильно затуманены в течение последних нескольких недель ошибочными и вводящими в заблуждение заявлениями, но ведь ставки слишком серьезны, слишком значительны, слишком важны для всего человечества, чтобы допустить какое-либо, даже малейшее, неверное толкование или недопонимание, требующее немедленного разъяснения.

Настоящая война началась и продолжается против Германии, поэтому те, кто сейчас у власти в этой стране, стремясь избежать неминуемого поражения, прибегают к использованию любых возможных средств, включая влияние групп и партий среди своих подданных, к которым они никогда не были справедливы или даже терпимы, чтобы организовать пропагандистскую кампанию по обеим сторонам океана, позволяющую им сохранить господство в своей стране и воздействие на другие государства, способствующее гибели именно тех, кого они используют.

* RAR, p. 23-25, № 14 ; MPWW, v. 1, p. 405-408.

Позиция Америки в нынешней войне так ясно очерчена, что никому непростительно ошибаться в отношении нее. Мы не ищем ни материальной выгоды, ни каких-либо приобретений. Мы не сражаемся за какие-либо преимущества либо собственные эгоистические интересы, а за освобождение народов от агрессивных и автократических сил повсюду в мире. Правящие классы Германии не так давно провозгласили близкие указанным цели достижения свободы и справедливости, но только для того, чтобы сохранить власть, которую они установили в Германии, и добиться привилегий, которые они незаконным путем приобрели для себя в осуществлении планов установления господства на пространстве от Берлина до Багдада и далее. Используя свое влияние на правительства разных стран, они привлекали их одно за другим без прямого захвата территории к участию во все новых интригах, направленных против мира и свободы. Сети этих интриг должны быть разорваны, но этого невозможно достичь, пока не искоренено содеянное зло и не приняты соответствующие мэры для предотвращения его возрождения.

Конечно, имперское германское правительство и те, кого оно использует для своих замыслов, стремятся заручиться обещаниями, что война завершится восстановлением довоенного статус-кво. Но именно из существовавшего прежде положения возникла эта чудовищная война, власть имперского германского правительства внутри страны и его стремление к распространению господства за пределы рейха. Поэтому оно должно быть коренным образом изменено таким образом, чтобы не допустить повторения прежней ситуации.

Мы сражаемся за свободу, самоопределение и независимое развитие всех народов, поэтому необходимо обдумать и провести в жизнь каждый пункт соглашения, которое прекратит эту войну. Сначала должны быть исправлены злоупотребления, а затем созданы адекватные гарантии для недопущения их нового появления. Надо отыскать средства и сделать заявления о будущих принципах, которые имели бы привлекательный и понятный вид. Практические вопросы могут быть урегулированы только принятием реальных мер. Пустые фразы не достигнут результата. Только эффективная реорганизация требуемого характера способна изменить ситуацию.

В то же время следует придерживаться простых принципов, которые заключаются в следующем: ни один народ не может быть принужден против своего желания жить под каким-либо государственным суверенитетом; ни на одной территории нельзя изменять характер власти, кроме как с целью обеспечения для людей, населяющих ее, справедливого шанса на жизнь и свободу; запрещается требовать выплаты каких-либо контрибуций, кроме тех, которые представляют собой плату за открыто причиненный ущерб; никакие изменения структуры власти не допускаются, кроме тех, которые призваны обеспечить будущий мир во всем мире, а также будущие счастье и благосостояние народов.

А затем свободные народы планеты должны объединиться в общем согласии, искреннем и деятельном сотрудничестве на благо мира и справедливости в семье наций. Братство людей не должно впредь оставаться красивой, но

пустой фразой, его необходимо наполнить реальным содержанием. Нации должны осознать общность своего существования и выработать форму сотрудничества для его защиты от агрессии со стороны автократической, самовлюбленной власти.

Ради этого мы готовы пролить кровь и понести материальные потери. Именно это мы всегда провозглашали в качестве своих целей. Поэтому, если мы не прольем крови и не понесем материальных потерь, нам никогда не удастся вновь достичь единства и продемонстрировать победоносную мощь в борьбе за освобождение человечества. Настал день, когда надо побеждать или покоряться. Если силам автократии удастся расколоть наши ряды, они одолеют нас; если же мы будем вместе, победа обеспечена, а вместе с ней и свобода. Мы можем тогда позволить себе быть великодушными, но не можем ни тогда, ни сейчас допустить слабость или отказаться от каких-либо гарантий справедливости и безопасности.

Подпись: Вудро Вильсон.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(2). Л. 119-121. Копия. Пер. с англ.

№55

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О ПОДДЕРЖКЕ США УСИЛИЙ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПРОДОЛЖЕНИЮ ВОЙНЫ

Вашингтон, 22 мая/4 июня 1917 г.
Секретно

В ответ на ноту, переданную 20 апреля старого стиля, я получил сегодня ноту государственного секретаря, датированную 31 мая, отрывок из которой сообщаю для сведения. После преамбулы с благодарностью за передачу декларации от 27 марта[68] в ней говорится: «Правительство Соединенных Штатов выражает удовлетворение заявлением Временного правительства о том, что оно не допускает малейших оснований для заключения, будто бы крушение старой системы означает уменьшение бремени России в общей борьбе, равно как и приветствует заверение Временного правительства о стремлении твердо выполнять обязательства перед союзниками. Со своей стороны, администрация Соединенных Штатов не сомневается в решимости Временного правительства России и впредь отдавать все силы и средства на алтарь борьбы против автократии до победного завершения войны, которое одно может служить гарантией прочного мира и полного признания прав человека во всем мире, к достижению чего направлены мощь и ресурсы Соединенных Штатов». Подписано: «Лансинг».

Подпись: Ону.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 214. Копия. Пер. с фр.

№56

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О СОВМЕСТНОЙ С АМЕРИКАНЦАМИ ОБОРОНЕ АРКТИКИ

Вашингтон, 23 мая/5 июня 1917 г.
Секретно

Ссылаюсь на мою телеграмму № 313*.

Из содержания ее явствует, что дальнейшие настояния об усилении морской обороны Ледовитого побережья могли бы быть перенесены в Лондон со ссылкой на содержащееся в американской [ноте] заявление, что кооперация флота Америки с английским освобождает часть английских морских сил, которые могут быть использованы для охраны наших северных морских путей. Наш морской агент телеграфирует в том же смысле Морскому министерству.

Подпись: Ону.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(2). Л. 148. Копия.

№57

РЕЧЬ М. И. ТЕРЕЩЕНКО НА ПРИЕМЕ В ЧЕСТЬ ПРИЕЗДА В РОССИЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ МИССИИ Э. РУТА**

Петроград, 2/15 июня 1917 г.

Для меня является большой честью, что я имею удовольствие принять Чрезвычайное посольство, присланное американским народом и президентом к освобожденной России, и выразить чувства глубокой симпатии, которую Временное правительство, представляющее русский народ, питает к Вашей стране. Событие великой революции, которую мы совершили, делает союзницами старейшую и новейшую республики в мире. Революция наша была основана на тех же самых чудесных словах, которые впервые были высказаны в памятном документе, коим американский народ заявил в 1776 г. о своей независимости. Совершенно так же, как заявил тогда американский народ: «Мы считаем, что следующие истины самоочевидны для всякого, а именно: что все люди созданы равными; что им дарованы Творцом известные неотчуждаемые права, среди коих право на жизнь, свободу и достижение счастья; что правительство существует среди людей исключительно для обеспечения этих прав и что оно черпает свою власть из признания ее теми, кем управляет; что во всех случаях, когда какая-либо форма правления становится вредной для этих целей, для народа создается право изменить или уничтожить ее и уста-

* См. документ №51 данного раздела.

** R o o t E. The United States and the War. The Mission to Russia. Political Addresses/Coll, and ed. by R. Bacon and J. Scott. — Cambridge (Mass.) — London, 1918, p. 101-104.

новить новое правительство, положив в основу его образования такие принципы и организуя власть правительства в такой форме, какая будет признана им наиболее подходящей для достижения его безопасности и счастья; но когда длинный ряд злоупотреблений и произвола, преследующих неизменно определенную цель, сделает явным намерение подчинить народ абсолютному деспотизму — это его право, это его обязанность свергнуть такое правительство и озаботиться о новых охранителях своей будущей безопасности», — так же и русский народ, в течение веков порабощенный правительством, не являвшимся таковым, каким желала или требовала нация, заявил то же самое и стряхнул оковы, его связывавшие; и как ветер уносит листья осенью, так и правительство, связывавшее нас столетиями, пало, и не осталось ничего, кроме свободного правительства народа, развивавшегося столетиями.

Так в настоящую минуту русский народ стоит перед лицом целого света в сознании своей мощи и сам изумлен тем, с какой легкостью свершился переворот. Действительно, в первые дни нашей свободы мы были изумлены не меньше всего остального мира случившимся. Но день революции принес нам не только свободу. Он поставил нас лицом к лицу с двумя величайшими задачами, которые ныне приходится решить русскому народу: перед вопросом о создании сильной демократии внутри самой России и перед вопросом о борьбе с общим нашим врагом, с тем врагом, который воюет и с Вами, и с нами и который является последним из поборников и последним оплотом автократии. С чувством величайшей радости увидели мы Вас в рядах наших союзников. После нашей революции нет более места автократии среди тех, рука об руку с которыми мы сражаемся. С радостью мы отметили, что в возвышенных и одухотворенных мотивах, побудивших Вашу великую республику принять участие в конфликте, нет намека на автократию, нет духа завоевания, и наш свободный народ будет руководствоваться теми же одухотворенными и возвышенными принципами и побуждениями.

Станем же отныне рядом, так как мы преследуем одни и те же цели в войне и в мире, который за ней последует. Мы, представители русского народа, который во главе его, чтобы вести русский народ через все препятствия к свободе, следуя этим принципам, которые всегда приводили нации от рабства к свободе, твердо уверены, что мы найдем путь, следуя которому, мы пойдем бок о бок, не только русский народ, но и его союзники, по тому пути, который приведет нас к благополучию.

Революция в России явилась не только переменой во внутреннем положении правительства. Она является нравственным фактором, доказывающим волю русского народа в его стремлении обеспечить себе свободу и справедливость; русский народ доказал эти стремления, он желает доказать их не только в своих внутренних делах, но также и в своих международных отношениях, и международной политике.

Эта война, которая навязана нам три года тому назад и которую застала русская революция, когда она вступила в борьбу свободных наций, давала нам

лишь один выход, по которому мы пошли и будем идти и дальше. Русский народ стремится к свержению милитаризма и к прочному миру, который исключил бы всякое насилие, с какой бы стороны оно ни исходило, и все империалистические стремления, какой бы ни была их форма. Русский народ не имеет никаких стремлений порабощения или властвования и противится этим идеям у других, и прежде всего он не допустит, чтобы осуществлялось какое бы то ни было из тех империалистических желаний, которые наш враг проявил, формулировал или скрыл, в какой бы сфере их осуществление ни предполагалось: в политической, финансовой или экономической. Это составляет все то, от чего Россия твердо решила себя уберечь.

Имеется еще одна великая мысль, нашедшая свое выражение в памятном документе, коим Соединенные Штаты и американский народ формулировали свои пожелания и стремления и которая гласит, что народам должно принадлежать право самоопределения и право решать свое будущее; русский народ принял эти высокие принципы и полагает, что они должны руководить политикой народов и что все нации, великие и малые, имеют право решать вопрос о своем будущем, и что никакая территория и никакой народ не могут быть переданы, как вещи, от одной стороны к другой без их согласия. Люди имеют право сами решать, что они будут делать и чьими подданными они намерены быть.

Я счастлив видеть Вас и счастлив сказать Вам, что нет никакой идеи или фактора, нравственного или материального порядка, который разъединил бы нас или препятствовал бы протянуть друг другу руки через Тихий океан. Эти два великих народа, свободный народ России и свободный народ Америки, великий народ Соединенных Штатов, представляющих самую старую, сильную и чистую демократию, пойдя рука об руку, покажут путь, по которому пойдет человечество к счастью в будущем.

Позвольте мне поэтому приветствовать Вас от имени моих коллег и нашего правительства, представляющего наш народ, и сказать, как мы счастливы видеть Вас здесь.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. 1917 г. Д. 683. Л. 11-14. Копия.

№58

ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Р. СЕСИЛА[69] ПОСЛУ В РОССИИ ДЖ. БЬЮКЕНЕНУ[70] О ЦЕЛЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ МИССИИ Э. РУТА

Вашингтон, 3/16 июня 1917 г.
Секретно. Дешифрант

Цель миссии Рута состоит исключительно в том, чтобы подбодрить русское правительство в отношении продолжения войны и предложить помощь, добрые пожелания и симпатии. Кроме этого, речь пойдет о технической комиссии по железнодорожным вопросам. Г-н Рут обсуждал с г-ном Бальфуром

проблему в целом перед отъездом. Президент опубликовал свое послание российскому правительству, в котором изложена его точка зрения*.

Подпись: лорд Р. Сесил.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. 1917 г. Д. 683. Л. 15. Копия. Пер. с англ.

№59

ТЕЛЕГРАММА Р. ЛАНСИНГА Д. ФРЭНСИСУ О РЕАКЦИИ В США НА ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ МИССИЮ Э. РУТА

Вашингтон, 8/21 июня 1917 г.
Секретно. Дешифрант

Обращение Рута и ответ представителя русского правительства были опубликованы в утренних воскресных газетах. Оба произвели великолепное впечатление на американское общественное мнение. Используйте выражения адреса Рута для характеристики миссии. Прошу Вас телеграфом передать общий обзор ситуации и анализ ее особенностей, с Вашей точки зрения, если считаете это необходимым. Он может быть отправлен по секретным каналам американского посольства.

Подпись: Лансинг.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. 1917 г. Д. 683. Л. 25. Копия. Пер. с англ.

№60

ИНТЕРВЬЮ Б. А. БАХМЕТЕВА КОРРЕСПОНДЕНТАМ АМЕРИКАНСКИХ ГАЗЕТ О ЦЕЛЯХ ЕГО МИССИИ В США

Нью-Йорк, 8/21 июня 1917 г.

От имени российского Временного правительства и всего народа новой России мне бы хотелось прежде всего выразить чувства благодарности правительству Соединенных Штатов за скорое признание нового политического порядка в России.

Этот благородный шаг величайшей демократии в мире означал для нас твердую моральную поддержку и вызвал в нашем народе всеобщее чувство глубокого восхищения.

Тесные и активные контакты между двумя государствами, основанные на полном и искреннем понимании, сталкивались с неизбежными препятствиями в период существования старого режима, вызванные самим его характером. Сейчас, когда Россия открывает новую эпоху в своей внутренней жизни, положение радикально изменилось. Естественное и глубокое чувство симпатии, всегда существовавшее между народами двух великих наций, разовьется теперь под воздействием событий в прочную дружбу, в постоянное и тесное сотрудничество.

* См. документ № 54 данного раздела.

До нынешнего приезда я несколько раз побывал в вашей стране, у меня в ней много друзей, и я всегда надеялся на прочный союз и дружбу между Соединенными Штатами и Россией. Соединенные Штаты, которые обладают огромными природными ресурсами и чудесным организаторским гением, могут оказать большую помощь в деле реконструкции России.

Другой целью нашей миссии является поиск наиболее эффективных средств, используя которые, американская и российская демократии могли бы работать рука об руку над решением общей задачи успешного продолжения войны. Дружеское содействие, которое Соединенные Штаты уже нам оказали, является бесценным.

Временное правительство на деле мобилизует все свои ресурсы в великих усилиях по организации страны и армии с целью продолжения войны. Мы рассчитываем установить очень тесное и активное сотрудничество с Соединенными Штатами, чтобы обеспечить наиболее успешное и скорейшее завершение всей работы, необходимой для достижения общей цели. Для обсуждения всех проблем в военной области касательно поставок обмундирования, вооружения, железнодорожного и транспортного оборудования, финансового и продовольственного обеспечения в состав миссии включены известные и достойные специалисты.

С другой стороны, я надеюсь, что в результате нашего пребывания и работы в Америке у общественности вашей страны [возникнет понимание] происходящих в России событий и целей, к достижению которых стремится ее народ. Уже опубликовано множество разнообразных свидетельств того, что сейчас происходит в России, однако, похоже, что отсутствует ясное и правдивое понимание ситуации. Наша миссия сделает все возможное, чтобы пролить свет на великие события всемирного значения в контексте русской революции.

Ее достижения должны быть юридически закреплены в основном законе, который примет Конституционная Ассамблея, созываемая в ближайшее время. А пока перед Временным правительством стоит задача проведения в жизнь демократических принципов, провозглашенных во время революции. Оно активно занимается реконструкцией жизни всей страны на демократических основах, означающих свободу, равенство и самоуправление.

Новая Россия получила в наследство от старого правительства груз экономических и технических диспропорций, которые влияли на все сферы государственной жизни и которые все еще тяжело отражаются на стране. Временное правительство делает все, что в его власти, чтобы облегчить положение. Оно уже приняло большое количество мер для снабжения заводов сырьем и топливом, регулирования продовольственного обеспечения армии и населения, смягчения финансовых трудностей.

В своей энергичной деятельности по реорганизации, необходимой для активного участия России в войне, Временное правительство неуклонно укрепляет свое влияние. Последние данные свидетельствуют, что новое правительство способно эффективно заниматься практической работой и обладает реальной властью, которая возрастает с каждым днем. Она основана на всеоб-

щей уверенности и полной, идущей от всего сердца поддержке нового коалиционного состава правительства.

Участие в нем новых членов, являющихся активными и известными лидерами в Совете рабочих и солдатских депутатов, встретило полное одобрение демократических масс. То уважение, которым пользуются такие вожди, как г-н Керенский, Церетели[71] и другие, среди рабочих и солдат, служит стабилизации нового правительства.

Конституционно-демократическая, трудовая, народно-социалистическая и, за исключением небольшой группы экстремистов, социал-демократическая партии, представляющие подавляющее большинство народа, имеют в новом **правительстве сильных лидеров, осуществляя тем самым через них свое влия**ние. Будучи твердо убеждены, что необходимо единство власти, и оставляя **в стороне классовые, а также более узкие интересы, все социальные и поли**тические слои участвуют в работе по национальной программе, объявленной новым правительством к безусловному осуществлению.

В сфере внешней политики эта программа гласит:

«Временное правительство, отвергая вместе со всем народом России какие-либо помышления о сепаратном мире, открыто ставит своей целью скорейшее достижение всеобщего мира, который бы предусматривал отказ от господства над другими странами, отказ от захватов их национального достояния или насильственного удержания иностранной территории, мир без аннексий или контрибуций, основанный на свободном самоопределении своей судьбы каждой нацией.

Будучи вполне убеждены в том, что утверждение демократических принципов в своей внутренней и внешней политике создаст новый фактор в борьбе союзных демократий за прочный мир и братство всех народов, Временное правительство сделает предварительные шаги для заключения соглашения с союзниками на базе декларации от 27 марта. Временное правительство осознает, что поражение России и ее союзников явилось бы причиной величайших страданий и не только бы отсрочило, но и сделало практически невозможным установление всеобщего мира на прочной основе. Временное правительство убеждено, что революционная армия России не позволит германским войскам нанести поражение союзным силам на Западном фронте, чтобы затем обрушиться на нас всей мощью своего оружия. Главная цель Временного правительства состоит в укреплении демократических основ армии и консолидации ее боеспособности для выполнения оборонительных и наступательных задач».

Недавнее решение съезда рабочих и солдатских депутатов[72], резолюция Всероссийского съезда крестьянских депутатов[73], решения Думы, мнения населения страны, высказываемые в российской прессе почти каждый день, резолюции, принятые различными съездами и конференциями, — все они говорят о полной поддержке этой национальной программы и не оставляют малейших сомнений в том, что Россия твердо убеждена в необходимости сражаться против германской автократии до тех пор, пока в Европе не возникнут условия для общего и стабильного мира.

Это решение крепнет день ото дня в ходе практической деятельности и находит воплощение в ускоренной реорганизации армии, которая в настоящее время проводится в соответствии с твердыми и эффективными шагами, предпринятыми министром-президентом Керенским.

Русский народ отдает себе полный отчет, что абсолютно необходимо выкорчевать остатки автократии, представленные германским милитаризмом, угрожающим миру, свободе и счастью на Земле. Русский народ прекрасно понимает, что прочный мир может быть сохранен только тогда, когда будет уничтожена германская автократия, ибо в противном случае революция окажется напрасной, а ее завоевания сойдут на нет.

Новая Россия полностью разделяет мотивы, вызвавшие вступление Соединенных Штатов в войну, а именно: стремление уничтожить тиранию, установить мир на прочном и постоянном фундаменте, сделать мир безопасным для демократии.

Мы представляем здесь политическое объединение, которое выкристаллизовалось в России и которое осуществляет национальную программу. Мы обращаемся к нашим друзьям в Соединенных Штатах без различия партий или классов с призывом работать рука об руку для общего дела.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 170. Л. 21-24. Копия. Пер. с англ.

№61

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ПЕРВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ МИССИИ В США

Вашингтон, 14/27 июня 1917 г.
Секретно

Первая неделя пребывания миссии в Америке прошла в официальных приемах и торжествах, происходивших по той же программе, как и во время предшествовавших приемов союзных миссий. Вслед за посещением президента, ограничившимся краткой неофициальной беседой, состоялся ряд представлений членов миссии и посещений. 10 июня был прием в палате представителей, где мною была произнесена речь, переданная телеграфным агентством, и вся миссия была предметом бурного энтузиазма и небывалого, как говорят, успеха. Затем состоялось возложение венка на могилу Вашингтона[74] и другие посещения, сопровождавшиеся речами. Наконец, сегодня мы были приняты в сенате, в котором я обратился с речью. Здесь одинаково были проявления живого сочувствия. Сенаторы приняли резолюцию, выражающую «глубокое удовлетворение заявлениями о решимости русского народа защищать и удержать свою новую, созданную свободу и республиканские учреждения. Американский конгресс питает глубокую надежду, что Россия добьется полного успеха в сосредоточенных усилиях, дабы (...)* благословения достойного и прочного мира». Должен сказать, что из первых [бесед] с министрами, сенатора-

* Пропуск в документе.

ми, а потом депутатами я получил впечатление, что, оказывая нам вообще чрезвычайное внимание и любезность, нас ожидали с интересом и доброжелательностью, но с некоторой сдержанностью, объясняющейся, по-видимому, весьма малым знакомством с русскими делами. Ту же сдержанность я заметил в особенности со стороны министра иностранных дел, тогда как другие члены правительства, по-видимому, более представляющие демократические начала, выказывали большую общительность и искреннее расположение. При таких условиях я до настоящего времени, неоднократно встречаясь в официальных случаях с министром иностранных дел, не имел, однако, с ним ни одной политической и деловой беседы, которой он в эти дни не искал. Не было также больших деловых переговоров и с другими министрами. Я, со своей стороны, не старался, считая нужным создать предварительные благоприятные условия. В этом отношении уже достигнуты весьма крупные успехи. Здесь, по-видимому, создается ясное впечатление о государственном характере и серьезной деловитости нашей миссии. В связи с этим укрепляются сочувствие и доверие. Резкое изменение в этом направлении произошло после первого выступления в конгрессе, которое послужило основанием росту сочувствия в стране и изменению настроения правительства. Сегодня буду иметь первое деловое свидание с министром иностранных дел, предполагая наметить с ним общий план и процедуру предстоящих переговоров.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп.470. 1917 г. Д. 61. Л. 233-234. Копия.

№62

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О БЕСЕДЕ С Р. ЛАНСИНГОМ

Вашингтон, 17/30 июня 1917 г.
Секретно

Имел продолжительную беседу с министром иностранных дел. Обсуждая положение в России, я склонил министра к пониманию необходимости отказаться от всякой выжидательной по отношению к нам политики, указав на ее опасность с точки зрения общих союзных интересов и на настоятельную надобность, не теряя времени, энергично нас поддерживать, укрепляя приобретения революции. Лансинг при этом формально признал справедливость моего настояния, чтобы американское правительство ставило нас во всех переговорах в одинаковые условия с другими союзниками. Наконец, он согласился с моим мнением, что при установлении соглашения Америки с Россией Америка не поставит предмет решения в зависимость от прежних связывающих нас с Англией финансовых соглашений. Затем в общих чертах наметил процедуру переговоров. Однако, несмотря на большую предупредительность и выказываемую полную готовность всячески нам помочь, деловые перегово-

ры пока малопродуктивны. С одной стороны, помехой является временное отсутствие министра финансов, наиболее влиятельного человека в кабинете, а также общая несогласованность деятельности здешних министров. В этом отношении американское правительство, в чем убедились и другие союзники, еще только организуется в новых условиях, созданных вступлением в войну. С другой стороны, здесь как будто не торопятся приступать к практическому обсуждению и, согласно первым нашим впечатлениям, по-видимому, склонны считать, что все деловые переговоры должны вестись в Петрограде через Рута. Признавая громадное значение и пользу политических сообщений Рута из Петрограда, его осведомления и советов, которые должны укрепить здесь общее доверие к России, думаю, что было бы нежелательно сосредоточение в Петрограде практической стороны переговоров по следующим причинам. 1) Целый ряд условий местных соотношений и технической стороны известны только здесь. 2) В течение переговоров будут всплывать непредвиденные соображения и условия, быстрое и целесообразное разрешение коих можно успешно осуществить только в Америке, находясь в непосредственном контакте со всеми новообразованными американскими организациями военного, распределительного, транспортного, финансового и контрольного назначения, соотношения которых между собой и с правительством крайне сложны. 3) Необходимо постоянно прибегать к взаимодействию с союзниками, образовавшими здесь весьма разветвленные организации во главе с полномочными комиссарами лордом Нордклиффом[75] и Тардье*. Необходимо, кроме того, использовать на месте завоеванные миссией общественное доверие и признание ее серьезности в политическом и деловом отношении. Необходимо склонить Рута на такое понимание, которое он должен бы предложить своему правительству, тем более, что указаниями и сообщениями Рута американское правительство в сильной мере (...)** значение постановке вопроса и прошу срочно мне телеграфировать.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 170. Л. 18-19. Копия.

№63

ТЕЛЕГРАММА ЧЛЕНА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ МИССИИ Э. РУТА ПОСЛАННИКА С. БЕРТРОНА[76] МИНИСТРУ ФИНАНСОВ США Р. МАКАДУ[77] О СИТУАЦИИ В РОССИИ

Петроград, 19 июня/2 июля 1917 г.
Секретно. Дешифрант

Члены миссии единодушны во мнении, что необходимо организовать интенсивную пропагандистско-просветительскую кампанию в России с одобрения

* Биографические данные не обнаружены.
** Пропуск в документе.

русского правительства при руководстве со стороны посла Фрэнсиса, чтобы в какой-то мере воспрепятствовать германской пропаганде. Это абсолютно необходимо, по нашему суждению, хотя и дорого. Дайте нам скорейший ответ, так как необходимо сделать некоторые приготовления здесь перед отъездом 9 июля. Не получив полномочий на расходование начальных ста тысяч долларов, мы потратили более тридцати тысяч долларов из собственных средств на пропагандистские цели. Прошу ознакомить Лансинга с сообщением от 18 июня*, а также с этой телеграммой и дать нам скорый и определенный ответ.

Подпись: Бертрон.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. 1917 г. Д. 683. Л. 40-40об. Копия. Пер. с англ.

№64

НОТА Э. РУТА М. И. ТЕРЕЩЕНКО С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ТЕПЛЫЙ ПРИЕМ МИССИИ

Петроград, 20 июня/3 июля 1917 г.

Уважаемый сэр:

Я получил телеграмму от генерала Скотта[78] с фронта, отправленную им после того, как он явился свидетелем недавнего наступления, о котором он отзывается с высочайшей похвалой. В телеграмме сообщается о намерении генерала прибыть в Петроград при отсутствии непредвиденных обстоятельств 25 июня/8 июля. Как я уже имел честь устно сообщить Вам, члены специальной дипломатической миссии Соединенных Штатов в России удовлетворены тем обстоятельством, что они смогут наилучшим образом обеспечить интересы обеих стран, возвратившись в Вашингтон без промедления и лично проинформировав американское правительство о ситуации, с которой они были ознакомлены во время визита. Возвращение генерала Скотта позволит нам выехать в понедельник 26 июня/9 июля, поэтому мы будем признательны Вашему правительству за необходимые приготовления к нашему отъезду в указанный день во Владивосток, где нас ожидает корабль.

Не могу не воспользоваться новой возможностью для выражения сердечной признательности миссии за гостеприимство и доброту, которые были оказаны нам членами правительства и русским народом, а также за исчерпывающую информацию, полученную по всем запросам.

Мне бы хотелось также выразить восхищение, которое испытывают члены миссии по отношению к характеру и поведению русского народа и Временного правительства, а также уверенность в торжестве российской свободы и развитии стабильной системы самоуправления, в чем члены миссии единодушны.

С большим уважением и почтением остаюсь, уважаемый г-н министр,
Ваш покорный слуга.

Подпись: Элиу Рут.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. 1917 г. Д. 683. Л. 41-42. Подлинник. Пер. с англ.

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

№65

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ВРУЧЕНИИ ИМ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ В. ВИЛЬСОНУ

Вашингтон, 23 июня/6 июля 1917 г.
Секретно

22-го [июня] я вручил президенту верительные грамоты, вступив таким образом в управление посольством с сохранением чрезвычайного характера моих полномочий и деятельности миссии. В ответ на произнесенную мною речь Вильсон в весьма теплых выражениях высказал самое благожелательное к нам расположение и готовность Америки оказать России всемерную поддержку. Полный текст речей будет выслан дополнительно*. В заключение президент выразил желание иметь со мной серьезную беседу по существу «общих наших задач и интересов». Рядом с этим за последние дни нашего пребывания в Вашингтоне со стороны членов американского правительства замечалась чрезвычайная предупредительность, и постепенно устанавливается с ними самый дружественный Обмен мнениями. При таких условиях я счел удобным приступить к предварительным переговорам и наметить известные предположения для дальнейшего практического обсуждения. В настоящее время выясняется, что американское правительство, по-видимому, затрудняется вести переговоры об общих соглашениях, но охотно будет удовлетворять по мере их предъявления наши конкретные потребности, непосредственно связанные с интересами войны. При этом необходимо будет по каждому отдельному вопросу согласовать и детально оценивать по существу заявляемые нами пожелания, выясняя не только практические возможности распределения наших заказов и урегулирования цен, но и, обеспечивая таковые соответствующим тоннажем (...)**, вопрос об отдельных кредитах в зависимости от такой постановки вопроса. Что же касается более общих с[оглашен]ий, то в этом отношении приходится считаться с неясностью для самого американского правительства предположений на будущее, весьма незавершенной еще организацией новосозданных учреждений, в которых вопросы государственной обороны, размещения заказов, перевозок и кредита будут решаться при сотрудничестве правительственных и общественных] (...)***. Вопрос о наших кредитах предстоит согласовать с общей программой финансового содействия другим союзникам, которые, получив уже известные суммы, не выработали, по-видимому, до сих пор общих соглашений и финансовой программы на будущее. В результате моего продолжительного разговора с министром финансов нам предоставлены (...)**** необходимые кредиты на июль месяц, из которых наиболее срочная сумма в 35 миллионов долларов уже переведена на наш счет. Новое, весьма благоприятное направление получает вопрос

* См. документ № 67 данного раздела.
** Пропуск в документе.
*** То же.
**** Тоже.

о железнодорожных заказах. Совет на[циональной] обороны высказался за необходимость помещения заказа 2000 паровозов и 40 000 вагонов, что заводы признают практически выполнимым, однако тут необходимо обеспечить вопрос о ценах, представляющий известные затруднения для самого американского правительства. С другой стороны, ввиду широких размеров этой железнодорожной программы, которая займет производительность многих заводов, и отдаленности сроков, в которые представится возможным ее выполнение, здесь проявляют некоторое колебание, не отдавая себе еще ясного отчета, насколько полное удовлетворение потребностей наших пожеланий в этой области не будет нарушать потребностей наших союзников. Ввиду этого я придаю большое значение соответствующему воздействию на комиссию Стивенса[79], которая, подтвердив [тут] настоятельную необходимость пойти навстречу нашим пожеланиям, могла бы вовремя оказать решающее давление на американское правительство. Такое подтверждение заявлений, сделанных профессором Ломоносовым[80] в Совете национальной обороны, могло бы сразу решить дело о заказах. В последние дни американское правительство сосредоточило все свое внимание на внутренней организационной работе в связи с образованием новых, вызванных войной учреждений, что, может быть, повлечет за собой даже изменение состава кабинета. Я счел удобным выбрать это время, чтобы посетить с составом миссии Нью-Йорк, пригласивший нас в качестве гостей на 23 и 24 июня.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 170. Л. 25-27. Копия.

№66

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА В США Б.А. БАХМЕТЕВА В МИД О ВСТРЕЧЕ РОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ МИССИИ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Вашингтон, 30 июня/13 июля 1917 г.
Секретно

Мы были встречены в Нью-Йорке с неподдельным восторгом и энтузиазмом населения. Для приема Чрезвычайной миссии организован комитет под председательством мэра Митчела, в состав которого вошли наиболее выдающиеся общественные и финансовые деятели, как Рузвельт, Юз[81], Гомперс и др. Чествование Миссии сопровождалось многочисленными речами, произнесенными в частных и публичных собраниях, в которых нам было выражено горячее сочувствие. В приветствиях и ответных моих речах были затронуты важнейшие политические и экономические вопросы, интересующие сейчас Америку. Восторженность приема превзошла всякие ожидания. Русская колония, со своей стороны, устроила грандиозный митинг, в коем участвовало до 20 000 человек. Выступая в качестве представителя Временного правительства и политического большинства, создавшегося сейчас в России и объеди-

пившегося на общей программе, я настоял, чтобы прием русской колонией состоялся соответственно этому принципу. Разные политические и социальные группы объединились на одном митинге для чествования Чрезвычайной миссии под председательством социал-революционера Рутенберга[82]. Митинг вылился в волну бурного приветствия и не поддающегося описанию энтузиазма, которым были проникнуты все речи. Особое внимание следует уделить приему, оказанному нам еврейским населением Нью-Йорка. Не только русские евреи, составляющие несколько сот тысяч человек, но и виднейшие американские представители еврейства, из которых Маршалл и Яков Шифф пользуются громадным влиянием и авторитетом, стремились единодушно выразить нам свое сочувствие и желание помочь. Поездка по еврейскому кварталу была непрерывным выражением восторга. Такой счастливый оборот нашего приема в Америке, в котором одинаково участвовали как серьезные политические деловые деятели, так и широкие общественные массы, может приобрести большое значение в достижении здесь наших целей.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 170. Л. 28-29. Копия.

№67

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД С ТЕКСТОМ СВОЕЙ РЕЧИ И ОТВЕТНОГО ПРИВЕТСТВИЯ В. ВИЛЬСОНА ПРИ ВРУЧЕНИИ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ*

Вашингтон, 2/15 июня 1917 г.
Секретно

Ниже передаю текст выступления, произнесенного мной по случаю вручения верительных грамот, а также текст ответной речи президента:

«Г-н президент, имею честь вручить Вам грамоты, которыми Временное правительство России уполномочивает меня представлять его в Соединенных Штатах Америки в качестве Чрезвычайного и Полномочного посла. Мое правительство поручило мне выразить Вам глубокую признательность за благородный акт немедленного признания Вашей администрацией нового строя, установленного в России, и передать правительству и народу Соединенных Штатов чувства искренней симпатии и дружбы. В настоящее время исторические пути Соединенных Штатов и России лежат очень близко друг к другу в общей борьбе за свободу и прочный мир, в которой новорожденная российская демократия руководствуется теми же целями, гуманистическими и демократическими принципами, как и Ваша великая республика. Успех решения нашей общей задачи делает необходимым прочное утверждение демократического режима в России, а также укрепление ее боевой мощи. К этому и направлены устремления Временного правительства, которое ожидает найти источник новой силы в духе сердечной

* RAR, p. 31-32, N 18; PWW, V. 43, p. 100.

и братской поддержки Соединенных Штатов. Для этого Временное правительство старается добиться полного взаимопонимания и тесного сотрудничества с правительством Вашей страны, чьи огромные ресурсы и неисчерпаемая энергия эффективно способствуют достижению нашей цели. Для практического осуществления такого сотрудничества, поиска конкретных мер его реализации и во избежание потери времени Временное правительство признало необходимым возложить на меня особые полномочия вести переговоры и принимать решения по всем текущим вопросам, требующим совместных действий, от его имени. С целью достижения единства действий Временное правительство сосредоточило под моим руководством функционирование различных российских организаций и представителей в Вашей стране и обеспечило миссию компетентными специалистами, способными повысить эффективность ее работы. Будучи убежденным в том, что естественная симпатия двух стран отныне составит основу уз прочной дружбы, я с большим оптимизмом ожидаю итогов совместных усилий обеих великих демократий на принципах взаимопонимания и общности дела».

Ответ президента:

«К искреннему удовлетворению, которое я испытываю в связи с тем обстоятельством, что правительство Соединенных Штатов явилось первым, кто приветствовал своим официальным признанием новую демократию России в семье свободных государств, добавляется особое удовольствие принять из Ваших рук грамоты, которыми Временное правительство России аккредитует Вас в качестве Чрезвычайного и Полномочного посла в Соединенных Штатах — первого посла свободной России в нашей стране. Народ Соединенных Штатов всегда испытывал к народу России дружеские чувства, которые теперь значительно углубились в связи с тем, что движимые общими благородными мотивами два правительства и два народа сотрудничают в доведении до успешного завершения конфликта, который в настоящее время угрожает свободе человечества и всеобщему признанию оснований права и справедливости, которыми должны руководствоваться все правительства. Я убежден, что, когда наступит этот счастливый день, немалая заслуга будет принадлежать народу России, который, преодолевая внутренние раздоры и внешние интриги, остается приверженным этой цели. Миссия, которую я с удовольствием направил в Россию, уже заверила Временное правительство в том, что в этой борьбе, а также в связи с проблемами, которые стоят или могут возникнуть перед правительством свободной России, оно может рассчитывать на прочную дружбу правительства Соединенных Штатов и постоянное сотрудничество во всех начинаниях. Мне остается только выразить чувства восхищения тем, как Временное правительство России решает все вопросы, и симпатии к его благородному стремлению обеспечить народу России свободу и равноправие, а также уверенность в том, что благодаря предпринимаемым усилиям Россия займет достойное место среди великих наций мира».

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 170. Л. 30-32. Копия. Пер. с англ, и фр.

№68

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ПЕРСПЕКТИВАХ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Вашингтон, 4/17 июля 1917 г.
Секретно

Показательно необычайно выгодное положение, которое Россия приобрела в настоящее время здесь в связи с наступлением на фронте, последними сообщениями Рута и работой нашей миссии. (...)* Сложившееся положение необходимо теперь же использовать, чтобы положить начало возможности в будущем получать от Америки широкую финансовую помощь, необходимую на восстановление хозяйства России и нашего денежного обращения. Жизненная ныне задача: (...)** До сих пор американское правительство ввиду общего заверения, данного конгрессу, упорно отказывалось предоставлять кому бы то ни было кредиты на расходы вне С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов, притом строго настаивая на ассигновании кредитов на прямые военные нужды с перечислением в отдельности назначений предполагаемых расходов. Исключение, сделанное предоставлением Америкой 75 миллионов на расходы в Финляндии, является по программе началом финансовой помощи, [и], несмотря на значительные цифры, фактически покрывает лишь старые долги, удовлетворяет немедленным нуждам снабжения и обеспечивает потребности иностранного обращения на самый короткий срок. Хотя в настоящий момент говорить конкретно о более обширной программе, выходящей за пределы чисто военной помощи, не представляется возможным, однако подготовительная работа должна бы начаться незамедлительно, используя создавшееся положение и факт присутствия в Америке Чрезвычайной миссии. Получение в будущем широкой финансовой помощи возможно исключительно лишь при принятии Россией совершенно определенного политического курса с вовлечением Америки в политические взаимоотношения такого характера, естественным последствием которых явится необходимость финансовой нам помощи. Политический курс этот представляется мне в виде привлечения Америки к активному участию в международных делах на почве совместного с Россией проведения в жизнь новых начал, установленных русской демократией и близких к задачам, провозглашенным Вильсоном. Америка должна быть нами поощряема к почетной инициативной роли, причем у Америки должно слагаться убеждение, что тесное сближение с Россией необходимо не только для достижения постепенно общих задач, но что поддержка со стороны сильной демократической России является непременным условием приобретения Америкой

* Пропуск в документе.
** То же.

веского положения в европейском «концерте». Такая политическая связь с Америкой выгодна России, открывая ей ресурсы для ее внутреннего устроения, и является одновременно почти необходимым условием выполнения русской демократией новой своей исторической роли в международных делах. Практическое выполнение подобной политики требует от нас ныне же поощрения активного вмешательства Америки в европейские дела, что при всех обстоятельствах нам вообще полезно, и деятельного способствования Америке стать равноправным союзником. В связи с этим я считаю, что неиспользование Америки в вопросах внешней политики и сдержанность и пассивное к ней отношение могут представить опасность для интересов русской демократии. Такая политика, оставляя Америку изолированной в настоящий переходный момент ее внешних отношений, естественно, ведет ее в будущем целиком в русло великобританской политики, подчиняя ее постепенно английскому руководству в процессе непосредственного военного сотрудничества. Подобное обезличение Америки и поглощение того самостоятельного влияния, которое она могла бы приобрести в международных делах, лишили бы Россию серьезной содействующей силы при осуществлении ее демократических задач. Практическая работа в духе указанной программы при известном умении ни в какой мере не будет нарушать здесь наших отношений к союзникам, с послами которых у меня установилась самая сердечная близость. Обращаю внимание на необходимость срочного и решительного определения нашего отношения к такому политическому курсу (...)*, о которых обменивались мыслями перед их отъездом. Считал бы политически невыгодным не быть в состоянии в беседе с президентом высказываться с самого начала по этим вопросам с достаточной ясностью и определенностью.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 266-268. Копия.

№69

НОТА США РОССИИ О ПЛАНИРУЕМОМ ПОСЕЩЕНИИ ВЛАДИВОСТОКА АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ ЭСКАДРОЙ

Петроград, 11/24 июля 1917 г.

Американское посольство имеет честь сообщить Министерству иностранных дел России, что адмирал Найт[83], главнокомандующий американским флотом в Азии, намерен посетить Владивосток с эскадрой кораблей «Бруклин», «Гэлвстон» и «Цинциннати» примерно 28 августа.

Посольство просит министерство не отказать в уведомлении, имеются ли какие-либо препятствия для осуществления этого визита.

Ф. Экономический департамент. Оп. 452. Д. 355. Л. 2. Копия. Пер. с англ.

* Пропуск в документе.

№70

ТЕЛЕГРАММА М. И. ТЕРЕЩЕНКО Б. А. БАХМЕТЕВУ О ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ МИССИИ Э. РУТА

Петроград, 11/24 июля 1917 г.

Ввиду интереса, который Рут выказывал к русским делам, прошу Вас по прибытии его в Вашингтон ознакомить его с последними событиями в России на основании получаемых Вами осведомительных телеграмм.

Лично. Прошу расшифровать лично. Миссию Рута сопровождают состоящий в ведомстве Министерства иностранных дел капитан Солдатенков[84] и Генерального штаба полковник Чубаков[85]. Первый из них поставит Вас в курс всех подробностей пребывания Рута в России и переговоров, которые им велись. После исполнения этого поручения Солдатенков может, если Вы это признаете полезным, остаться в Вашем распоряжении. Считаю, однако, необходимым доверительно прибавить для Вашего сведения, что, обладая несомненными способностями, С[олдатенков] отличается также экспансивностью, которая заставляет соблюдать осторожность при поручении ему дел секретного свойства. Что касается командированного военным министерством полковника Чубакова, то с его стороны замечено стремление вести дело обособленно и самостоятельно. Ввиду этого перед его отъездом ему было категорически подтверждено, что ведение всех без исключения официальных дел в Америке объединено под Вашим надзором и руководством.

Подпись: Терещенко.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. 1917 г. Д. 683. Л. 54. Копия.

№71

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ПРИГЛАШЕНИИ США ДЛЯ УЧАСТИЯ В МЕЖСОЮЗНИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АНТАНТЫ

Вашингтон, 11/24 июля 1917 г.
Срочно. Секретно

Упоминание в последней декларации преобразованного правительства о намерении созвать союзников на конференцию для обсуждения цели войны создает необходимость сделать по этому поводу без промедления какой-либо шаг в отношении американского правительства. Газеты уже обсуждают вопрос о том, будет ли Америка приглашена для участия в этой конференции и каков будет ее характер. Глубоко убежден, что всякое запоздание в деле предложения Америке принять участие в конференции, а главное — привлечение ее к таковой лишь на общем основании участия всех держав, находящихся в войне с Германией, было бы крупной политической ошибкой. Такой образ действий лишил бы нас возможности использовать непосредственную поддержку Америкой на этой конференции нового демократи-

ческого направления для внешней политики. Голос России мог бы найти мощную опору в С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатах, если бы мы своевременно обратились к ним с просьбой выступить вместе с нами рука об руку в деле выяснения задач войны. Прошу срочного ответа и разрешения сделать Америке соответствующее заявление. Предупреждаю, однако, что ввиду важности положения, если бы со стороны Америки ко мне последовал какой-либо запрос ранее получения Вашего ответа, я буду вынужден высказаться в утвердительном смысле.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 279. Копия.

№72

ТЕЛЕГРАММА М. И. ТЕРЕЩЕНКО Б. А. БАХМЕТЕВУ ПО ПОВОДУ ПРИГЛАШЕНИЯ США К УЧАСТИЮ В МЕЖСОЮЗНИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТРАН АНТАНТЫ

Петроград, 15/28 июля 1917 г.

Вполне разделяю Ваш взгляд о важности привлечь Америку к тесному сотрудничеству в общих вопросах внешней политики, в частности, в предстоящей международной союзнической конференции для выяснения цели войны. В настоящую минуту, однако, ввиду последних событий на фронте и положения внутри страны я полагал бы необходимым несколько отложить предложенную конференцию и приостановить на время всякие переговоры об условиях будущего мира, сосредоточив все внимание на продолжении войны. Обстоятельство это, конечно, не должно мешать Вам продолжать Ваши воздействия на американские круги, дабы заручиться деятельной поддержкой Америки в пользу основных начал нашей внешней политики.

Для Вашего личного сведения добавляю, что до сих пор мы не обращались дипломатическим путем ни к одной державе с приглашением принять участие в конференции.

Подпись: Терещенко.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 341. Л. 35. Копия.

№73

НОТА РОССИИ США С ВЫРАЖЕНИЕМ СОГЛАСИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПОСЕЩЕНИЕ ВЛАДИВОСТОКА АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ ЭСКАДРОЙ

Петроград, 20 июля/2 августа 1917 г.

В ответ на ноту от 11 -го сего июля* Министерство иностранных дел имеет честь уведомить посольство Соединенных Штатов Америки, что Временное

* См. документ № 69 данного раздела.

правительство не встречает препятствий к посещению Владивостока эскадрой Федерального флота под командой адмирала Найта в составе судов «Бруклин», «Цинциннати» и «Гэлвстон».

Верно (подпись неразборчива).

Ф. Экономический департамент. Оп. 452. Д. 355. Л. 10. Копия.

№74

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О РЕАКЦИИ В США НА СОБЫТИЯ В РОССИИ

Вашингтон, 20 июля/2 августа 1917 г.
Секретно

За последнюю неделю я замечаю здесь снова известную сдержанность со стороны американского правительства, которое, по-видимому, принимает выжидательную позицию. Поворот событий в России и серьезное положение на нашем фронте вызывают здесь некоторое беспокойство. Последнее проявляется в беседах с представителями Министерства иностранных дел; [когда] со стороны министра финансов и деловых людей я определенно чувствую как бы временное сопротивление. При таких условиях я, со своей стороны, провожу известную сдержанность и считаю предпочтительным в эти дни воздерживаться от всяких выступлений, которые носили бы оттенок настойчивости.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 301. Копия.

№75

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА М. И. ТЕРЕЩЕНКО О ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В США

Вашингтон, 27 июля/9 августа 1917 г.
Доверительно

Считаю своим долгом ознакомить Вас с внутренними американскими политическими отношениями, которые за последнее время значительно усложняются. Здесь намечаются и могут получить быстрое развитие серьезные трудности, с которыми нынешнему американскому правительству приходится встречаться при проведении ряда мероприятий в связи с постепенным развитием активного участия Америки в войне. Трудности эти определяются, с одной стороны, политикой и образом действий самого правительства, с другой стороны, настроением широких масс населения, которые еще не проникнулись ясным сознанием необходимости участия Америки в войне. В отношении первой из указанных причин нужно иметь в виду, что самый состав правительства, находящегося сейчас у власти, дает основание к неполной и несо-

вершенной поддержке его всеми слоями населения. Кабинет составлен из маловыдающихся людей, не опытных в администрации и не показавших пока своих способностей при проведении тех исключительно тяжелых для населения мер, которые вызываются военными обстоятельствами. Недостаточная эффективность и неумение, проявляемые этой администрацией, встречают критику противоположного республиканского лагеря. При этом надо отметить ту внутреннюю политическую нетерпимость, которая проявляется нынешним демократическим кабинетом, не сошедшим до сих пор с чисто партийной позиции и не пожелавшим объединить все политические группы на общенациональной работе. Правительство, наоборот, стремится отстранить республиканские элементы из всех отраслей управления, это сказывается на каждом шагу и даже в таких вопросах, как организация снабжения, помещение заказов, использование финансовых ресурсов и т. д. Одновременно с этим президент Вильсон, пользующийся громадным личным престижем в стране и занявший исключительно высокое, неприступное положение, властно руководит всей государственной жизнью страны и, окружив себя несколькими близкими ему людьми, направляет решение всех вопросов. Эта крайняя централизация высшей власти и присвоение президентом исключительных, беспрецедентных в американской политической жизни правомочий, сочетаются с указанными выше слабостью и неопытностью демократов в составе правительства. Естественно, что такие политические взаимоотношения создают трудные условия проведения в жизнь непрерывно нарождающихся новых мероприятий, повелительно определяемых участием Америки в войне. Сейчас создалась такая обстановка, при которой правительство встречает известные затруднения при проведении каждого закона через конгресс. По условиям американской конституции, применяющей законодательный порядок к большинству мероприятий даже распорядительного характера, правительство в значительной мере оказывается связанным. Опасаясь конфликтов в конгрессе, возникающих по большинству проводимых биллей, правительство ищет способы оправдаться перед конгрессом и избежать столкновений при внесении того или другого закона.

Все это в значительной мере ограничивает ту материальную поддержку, которую американское правительство могло бы оказать союзникам. Это каждый раз следует иметь в виду, оценивая его отношение к тому или другому пожеланию союзников. В такой атмосфере проходит все военное законодательство: об использовании ресурсов страны, в вопросе тоннажа, билль о продовольствии, закон об ограничении регулирования цен, об устройстве закупочных комитетов, контроле над военными издержками и об ассигновании кредита в дискреционное пользование министра финансов. На днях при обсуждении проекта Макаду о предоставлении новых пяти миллиардов на нужды войны сенат настоял на том, чтобы кредиты ассигновывались постепенно, по мере возникновения в них потребности. Таким образом, выявляется известное стремление практически ограничить дискреционное право министра финансов, который, кстати, рассматривается здесь как весьма сильный и близ-

кий к президенту человек. В связи с усилившимся за последние недели политическим брожением в печати выдвигается конкретная мысль о создании коалиционного министерства и о необходимости во всяком случае привлечь республиканские элементы к общему военному строительству. Что касается второй категории причин, затрудняющих работу правительства, то ему, очевидно, приходится сталкиваться с многочисленными частными, промышленными, торговыми и финансовыми интересами (...)*, с другой стороны, действуют и другие рабочие организации, активно противодействующие войне: это главным образом синдикалисты, особенно в лице распространенного на Западе Всемирного союза промышленных рабочих. С трудностями этого порядка правительству уже теперь приходится сталкиваться лицом к лицу, ибо, наметив обширный план создания американской армии, оно спешно производит набор в войска. Декретом президента республики призываются последовательные категории рекрутов. В нескольких штатах на днях были беспорядки, сопровождавшиеся открытыми столкновениями на почве уклонения от воинской повинности и противодействия набору. Президент республики обратился с рядом воззваний, постепенно приобретающих все более решительный и суровый оттенок. Последнее правительственное распоряжение по этому вопросу подчиняет дезертиров военному суду, угрожая смертной казнью. Данные эти сообщаю исключительно для Вашего личного осведомления, ибо всякая их огласка может создать затруднения американскому правительству.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(3). Л. 44-47. Копия.

№76

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ВОЗВРАЩЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ МИССИИ Э. РУТА

Вашингтон, 28 июля/10 августа 1917 г.
Секретно

26 июля прибыла миссия Рута, крайне благоприятно настроенная к России. Рут и другие члены миссии в заявлениях и выступлениях в печати высказывают определенно оптимистические отзывы о России, что производит сильное впечатление на американское общественное мнение. Вступив с самого момента возвращения Рута в близкий контакт с ним, я встречаю с его стороны полное желание сотрудничества и рассчитываю использовать в полной мере его помощь и ту атмосферу расположения к России, которая может быть создана с возвращением миссии Рута.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 170. Л. 36. Копия.

* Пропуск в документе.

№77

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ США К СОЗДАНИЮ МЕЖСОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА

Вашингтон, 29 июля/11 августа 1917 г.
Секретно

Содержание этого сообщения передано в Лондон и Париж.

Еще раз настойчиво указываю на крайнюю политическую важность дать незамедлительно наше согласие на создание Межсоюзнического Совета в Европе. Необходимость пойти навстречу американскому предложению настолько очевидна, что даже великобританские представители здесь, получив повторную инструкцию от своего правительства не соглашаться на подчинение финансовых вопросов Европейскому Совету, воздержались от передачи ее американскому правительству. Лорд Нордклифф отложил пока исполнение указаний, полученных из Лондона, и предложил на утверждение своего правительства проект ответа Макаду, в котором за Европейским Советом признаются функции обсуждения некоторых финансовых вопросов, подлежащих его компетенции как органа по снабжению, вся же финансовая политика отдельных правительств в отношении американских кредитов, конечно, должна миновать Европейский Совет, и по отношению к ней каждый министр финансов оставляет за собой свободу действий. Такая постановка вопроса, в сущности, отвечающая принципам, которые я проводил с самого начала, может в значительной степени облегчить достижение практического соглашения и дать возможность удовлетворить настойчивые пожелания министра финансов, не связав нам рук. Рекомендуя наше незамедлительное согласие на создание Межсоюзнического Совета, я очевидно имею в виду, что оно не исключит прямых наших отношений с Америкой, усиление которых успешно развивается*. Ввиду упоминания в телеграмме Нордмана** о том, что настоящий вопрос рассматривается заинтересованными ведомствами, которые, очевидно, обсуждают его лишь с точки зрения деловой целесообразности, я еще раз настойчиво повторяю высказанное убеждение, что наше согласие на Межсоюзнический Совет представляется политической необходимостью, независимо от всяких соображений практического свойства. Поэтому при необходимости дать ответ американскому правительству в течение ближайших пяти дней, я считаю себя вынужденным в случае, если к тому времени не последует решения из Петрограда, присоединиться к союзным представителям, как только они получат окончательные инструкции своих правительств.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 313-314. Копия.

* Так в документе.

** Биографические данные не обнаружены.

№78

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О РЕАКЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА ПРЕБЫВАНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ МИССИИ В США

Вашингтон, 1/14 августа 1917 г.
Секретно

В первые недели пребывания Чрезвычайной миссии в Америке из разных штатов приходили приветственные телеграммы и приглашения миссии посетить крупные города Америки. Однако ввиду необходимости как можно скорее приступить к практической работе с правительством я ограничился тогда посещением Нью-Йорка как наиболее важного центра и предполагал принимать другие приглашения в зависимости от обстоятельств, изредка отрываясь для этой цели на несколько дней от работы в Вашингтоне. Согласно этому плану Чрезвычайная миссия на днях посетила Чикаго. Где нам был оказан весьма сочувственный прием и мною и другими членами миссии был произнесен ряд речей. 10 августа рассчитываю быть в Бостоне. Весьма ценной, по-видимому, оказалась поездка по центральным и южным штатам Америки генерала Роопа[86], который посетил главнойшие американские военные центры и был в двадцати двух городах, всюду произнося речи, приветствуемый многочисленной толпой. Путешествию этому (...)*, которое стремилось использовать присутствие русского генерала, приехавшего непосредственно с фронта для того, чтобы поставить широкие массы лицом к лицу с военной действительностью и таким образом укрепить понимание войны в отдаленных, еще не осознавших ее ясности центрах.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 170. Л. 39. Копия.

№79

ТЕЛЕГРАММА МИД В ПОСОЛЬСТВО РОССИИ В США О КОМАНДИРОВАНИИ В АМЕРИКУ БЫВШЕГО КОМАНДУЮЩЕГО ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ ВИЦЕ-АДМИРАЛА А. В. КОЛЧАКА[87]

Петроград, 3/16 августа 1917 г.
Секретно

Во исполнение просьбы правительства Соединенных Штатов [от] 28 июня Временное правительство постановило командировать в Америку для сообщения флоту республики данных опыта по ведению морской войны специальную морскую миссию в составе вице-адмирала Колчака и выбранных Морским министерством трех офицеров.

Подпись: Нордман.

Ф. Экономический департамент. Оп. 449. Д. 9. Л. 4. Копия.

* Пропуск в документе.

№80

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О СОЗДАНИИ МЕЖСОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА И РОЛИ В НЕМ США

Вашингтон, 4/17 августа 1917 г.
Секретно

Вопрос о нашем согласии на устройство Межсоюзнического Европейского Совета приобретает исключительную важность и остроту. У меня существует твердое убеждение, что от благоприятного ответа зависит в значительной мере весь успех наших политических действий здесь и главным образом всех финансовых переговоров. Сегодня мне совершенно определенно дали понять в Министерстве финансов, что наше отношение может [иметь] решающее значение в смысле предоставления нам кредитов, даже на текущие потребности. При таких условиях я счел себя вынужденным сделать доверительное и строго личное сообщение Макаду, что я все время настойчиво провожу принцип о необходимости для нас облегчить положение американского правительства, идя навстречу его пожеланиям, и что в случае утвердительного ответа всех других союзных представителей я присоединюсь к их решению, даже если бы к тому времени мною не были получены инструкции из Петрограда. Должен отметить, что французский верховный комиссар частным образом сообщил Макаду, что Франция принимает американское предложение. Тардье сделал это, не дожидаясь отзыва других союзников, имея в виду решающее политическое значение своевременного согласия Франции на Межсоюзнический Совет. Сделав вышеизложенное заявление, которое есть, по моему глубокому убеждению, срочная политическая необходимость, я еще раз прошу немедленного утвердительного решения Временного правительства. Я считаю, что в этом вопросе для нас не представляется другого выхода, независимо от соображений практического свойства и от тех возражений, которые могли бы исходить со стороны Англии. Прошу срочного ответа.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 330. Копия.

№81

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О РЕАКЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА МИРНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВАТИКАНА[88]

Вашингтон, 8/21 августа 1917 г.
Секретно

Из сегодняшнего разговора с Лансингом я выяснил, что американское правительство считает необходимым отнестись к ответу на мирные предложения Ватикана с чрезвычайной тщательностью и, оценивая исключительную важность при настоящей конъюнктуре ответных заявлений союзников, находит, что по-

спешность в этом деле недопустима. Американское правительство полагает, что всякий недостаточно взвешенный оттенок в ответе союзников при нынешних условиях может иметь самые серьезные последствия. Президент республики до сих пор не определил своего мнения о мирных предложениях, придерживаясь того же взгляда о необходимости принятия решения с величайшей продуманностью. При этом Лансинг высказал мне свое личное мнение о желательности, чтобы и в России не было принято никакого окончательного решения прежде, чем наше правительство не ознакомится со взглядами Америки, как только таковые определятся, дабы согласовать нашу позицию с теми заявлениями, которые будут сделаны Вильсоном. О последующем развитии отношений американского правительства к вопросу буду телеграфировать.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 336. Копия.

№82

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА М. И. ТЕРЕЩЕНКО О БЕСЕДЕ С Р. ЛАНСИНГОМ

Вашингтон, 8/21 августа 1917 г.
Секретно

Ссылаюсь на телеграмму № 4103*.

Имел продолжительную беседу по ее содержанию с Лансингом. Лансинг отнесся сочувственно к предложению о выяснении между союзниками [нов]ого военного положения в связи с особыми условиями, вызванными событиями в России. Он считает крайне желательным искренний и возможно более полный обмен мнениями по этому поводу, дабы рассеять и предупредить всякое недоверие или выжидательное отношение союзников, которое могло бы явиться последствием настоящего переживаемого Россией кризиса. Он добавил к этому, что, со своей стороны, Америка, несмотря на серьезность положения, не теряет веры в благополучный исход русских событий и не изменила своего отношения к вопросу об оказании нам моральной и материальной поддержки. Ограничившись пока этим весьма благоприятным для нас заявлением общеполитического характера, Лансинг сообщил мне, что он доложит Вильсону о конкретном предложении конференции в духе Вашей телеграммы. Я счел уместным указать Лансингу на особое значение для нас энергичного выступления Америки на подобной конференции и высказал, что предшествовавшее дружеское к нам отношение американского правительства дает особую ценность его почину в достижении общего взаимопонимания между союзниками и установления наиболее целесообразных путей военной кооперации.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 337. Копия.

* В фондах АВПРИ не обнаружена.

№83

ТЕЛЕГРАММА Б.А. БАХМЕТЕВА В МИД С ТЕКСТОМ ПРИВЕТСТВИЯ ВЕТЕРАНОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США РОССИЙСКИМ СОЛДАТАМ

Вашингтон, 9/22 августа 1917 г.

9/22 августа в Бостоне состоялся ежегодный национальный съезд великой армии Республики, то есть оставшихся в живых участников Гражданской войны 1861-1865 годов[89], сражавшихся в рядах армии Линкольна и Гранта[90]. Собравшимися ветеранами была единогласно принята следующая резолюция: «Великая армия Республики Соединенных Штатов Америки, собравшись на национальный съезд, шлет привет русским солдатам. Как полвека тому назад нашей задачей было довести до успешного конца войну за сохранение американского единства, уничтожение рабства и укрепление республиканской формы правления, так ныне и вам, доблестные сыновья могущественного народа, предстоит путем объединенных настойчивых усилий установить на прочном основании господство в Вашей великой стране народовластия, осуществляемого народом на благо народа. Об этом возносим мы наши молитвы к небу и во имя этой цели посылаем наших сыновей в ряды союзных армий, сражающихся в Европе». Передаю Вам перевод полного текста резолюции, которую ветераны усердно просили распространить в русской армии.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 170. Л. 47. Копия.

№84

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА М. И. ТЕРЕЩЕНКО С НОТОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА США ПО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОЛОЖЕНИЮ РОССИИ

Вашингтон, 13/26 августа 1917 г.

В ответ на Ваше сообщение от 20 июля 1917 года* государственный секретарь передал мне следующую ноту: «Сообщение русского министра иностранных дел было представлено президенту, который, вполне сознавая обширную задачу, падающую на Временное правительство по переустройству России и реорганизации ее сил, и видя энергию, с которой названное правительство старается, ввиду недобросовестной и ведущейся врагом пропаганды, поддерживать доброе имя России, приветствует данное ныне русским Временным правительством заверение в его намерениях, в коих президент не сомневался, не устрашаться никакими

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

трудностями в доведении войны до окончательной победы. Не менее приятным является для президента заявление названного правительства, что Россия, как и Соединенные Штаты, посвящает все свои силы и средства для достижения этой цели. При подобной стойкости в преследовании намеченной цели, воодушевляющей все союзные правительства, не может быть сомнения в том, каков будет исход разыгрывающегося ныне конфликта.

Я прошу Вас быть любезным вновь выразить Вашему правительству глубокую к нему симпатию президента по поводу того бремени, которое оно приняло на себя, и ввиду тех препятствий, которые оно встретило и продолжает встречать, высказав при этом его уверенность в том, что под руководством названного правительства проникнутая и побуждаемая его патриотическими стремлениями Россия выйдет из настоящего конфликта возрожденной, опираясь на великие демократические принципы свободы и равенства, права и справедливости.

Подпись: Бахметев.

Перевел: К. Карасев*.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 350. Копия. Пер. с англ., современный оригиналу.

№85

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА В. ВИЛЬСОНА УЧАСТНИКАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ В МОСКВЕ[91]**

Вашингтон. 14/27 августа 1917 г.

Имею честь передать следующее сообщение президента Соединенных Штатов:

«Разрешите воспользоваться случаем, чтобы направить членам знаменательного Совещания, работающего в настоящее время в Москве, сердечные приветствия друзей — народа Соединенных Штатов, выразить уверенность в конечном торжестве идеалов демократии и самоуправления, несмотря на происки внутренних и внешних врагов, и вновь подтвердить стремление предоставить любое возможное материальное и моральное содействие правительству России в достижении общей цели через бескорыстное объединение двух наций». Подписано: «Вудро Вильсон».

Подпись: Д. Фрэнсис, американский посол.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 170. Л. 42. Копия. Пер. с англ.

* Личность не установлена.

** RAR, p. 36, N 22; MPWW, V. 1, p. 420.

№86

ТЕЛЕГРАММА А. А. НЕРАТОВА Б. А. БАХМЕТЕВУ О РЕАКЦИИ УЧАСТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ В МОСКВЕ НА ПРИВЕТСТВИЕ В. ВИЛЬСОНА

Петроград, 15/28 августа 1917 г.

Министр, находящийся на Государственном Совещании в Москве, поручает Вам передать президенту Вильсону следующую телеграмму: «Государственное Совещание в Москве, выслушав в заседании 14 августа приветственную телеграмму президента, выразило свою благодарность за высказанные в ней пожелания единодушной и восторженной овацией, свидетельствующей, что чувства великой американской демократии и вера в общую победу союзников во имя права и свободы разделяются всем русским народом». Подпись: «Терещенко».

Подпись: Нератов.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 170. Л. 43. Копия.

№87

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ ОТВЕТЕ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА МИРНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВАТИКАНА

Вашингтон, 15/28 августа 1917 г.
Секретно

Передаю выработанный президентом текст ответа на мирные предложения Ватикана. Документ этот сообщен мне для доверительного осведомления Временного правительства и будет опубликован здесь, вероятно, 16 числа. Решение президента принято им без предварительного обсуждения вопроса в конгрессе. Однако по отношению к ожидавшемуся ответу здесь намечались два противоположныхтечения; с одной стороны, влияние традиционной государственной мысли, желавшей, чтобы ответ был прямым отказом, с другой же — глубоко демократические стремления, близкие к новым основам международной политики. Решение президента отражает в себе определенное возобладание последних начал. Этот ответ Америки, провозглашающий принцип политического бескорыстия, исключающий искание кары или расчленения государств, [всецело] вычеркивающий всякое намерение экономического порабощения какой-либо национальности, должен дать новую силу началам, проводимым во внешней политике Временным правительством, и может служить основанием к столь ценному для нас согласованию нашей позиции с пониманием Вильсона. Поэтому полагаю, что даже в случае полного нашего уклонения по тем или иным соображениям от прямого ответа Ватикану нам следует использовать близость

принципов, исповедуемых Россией и провозглашаемых Америкой, для того чтобы солидаризироваться с последней. Считаю, что установление такой согласованности действий достижимо, если с нашей стороны будет принято определенное отношение к ответу С[еверо]а[мериканских] Соединенных Штатов. Готовность Америки идти с нами рука об руку находит подтверждение в обращении президента к московскому съезду и ряде замечаний Макаду и Лансинга. Официальное публичное заявление России о полном совпадении ее взглядов с ответом президента могло бы положить первое прочное основание нашим совместным выступлениям и позволило бы при будущем обсуждении с союзниками целей войны опираться на поддержку Америки. Считаю своим долгом самым настойчивым образом рекомендовать принятие Временным правительством соответствующего решения. К тому [же] у меня существует определенное впечатление, что здесь придают большое значение открытому выражению Временным правительством нашего сочувствия ответу*.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 355-356. Копия.

№88

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ПОЗИЦИИ РОССИИ В СВЯЗИ С РЕАКЦИЕЙ США НА МИРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ВАТИКАНА

Вашингтон, 16/29 августа 1917 г.
Секретно

С самого момента передачи американскому правительству папских предложений я считал необходимым установить возможно более тесный контакт с лицами, влияние которых могло бы отразиться на решении президента республики. При этом в доверительных беседах с Лансингом и полковником Хаузом, самым близким советником Вильсона, я настойчиво высказывал убеждение, что ответ Америки должен быть заблаговременно сообщен России, имея в виду исключительную важность при нынешней международной конъюнктуре согласования нашей позиции в вопросах войны и мира со взглядами Америки для совместного с нею отстаивания новых принципов международного общения. При этом со стороны Лансинга и других официальных лиц было обнаружено стремление пойти навстречу такому пониманию нашей задачи. В беседах же с Хаузом, носивших частный и совершенно откровенный характер, я совершенно определенно установил, что ответ президента республики может быть формулирован на основаниях, весьма близко подходящих к нашей программе. Я говорил с Хаузом о необходимости избежать в ответе Америки всего того, что могло бы дать основание упрекам в преследовании империалистических целей и проведении политики правительств, а не народов, и

* Так в документе.

тем самым послужить к расколу демократии. В связи с этим мы одинаково разделяем убеждение, что ответ Америки не может быть прямым уклонением от мирных переговоров. Представлялось несомненным, что нельзя ограничиться указанием причин неприемлемости мирных предложений и что наступил момент, и подлежит совершить моральное положительное действие для облегчения германскому народу вступить на путь демократического перерождения*. Что же касается самих оснований неприемлемости предложений папы, то намечаются два главных пункта: 1) невозможность вступить в переговоры с автократическим германским правительством и 2) предусматриваемое папским предложением сохранение сущности прежней структуры отношений государств вместо коренного перестроения жизни народов на принципе самоопределения как основание будущего мира. Со своей стороны, я указывал, что ответ Америки, основанный на этих принципах, мог бы облегчить положение России, укрепив ее голос перед другими союзниками при осуществлении демократических начал нашей внешней политики.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп.470. 1917 г. Д. 61. Л. 361-362. Копия.

№89

ТЕЛЕГРАММА М. И. ТЕРЕЩЕНКО Б. А. БАХМЕТЕВУ ОБ ОТНОШЕНИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К МИРНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЯМ ВАТИКАНА В СВЯЗИ С ПОЗИЦИЕЙ США

[Петроград], 21 августа/3 сентября 1917 г.
Секретно

Ответ президента Вильсона на мирные предложения папы встречен в России с живейшим сочувствием и в этом духе обсуждается всей печатью, за исключением лишь органов самого крайнего направления. Со своей стороны, Временное правительство с искренним удовольствием констатирует полное совпадение принципов, на которых основан ответ президента, с началами, провозглашенными в области внешней политики революционной России. Мы усматриваем в этом единомыслии нашем с великой американской республикой ценный залог дружного нашего взаимного действия, как и в деле выяснения целей нынешней войны, так же и установлении общего политического курса. Не откажите поделиться этими предварительными впечатлениями с правительством, при коем Вы аккредитованы, и добавьте, что в настоящую минуту нами разрабатывается проект официального заявления, в котором будет отмечена солидарность Временного правительства со взглядами, изложенными в ответе президента.

Подпись: Терещенко.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 341. Л. 3. Копия.

* Так в документе.

№90

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ПРИБЫТИИ В ВАШИНГТОН ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ Я. Д. БАУМА*

[Вашингтон], 24 августа/6 сентября 1917 г.
Секретно

Сюда прибыл представитель Совета рабочих депутатов Яков Давидович Баум, снабженный курьерскими листами канцелярии министра иностранных дел за № 156 и № 180 и листом посольства в Лондоне за № 442. Баум желал бы получить новый курьерский лист от посольства в Вашингтоне. Прошу согласия министерства на выдачу такового, так как о приезде сюда представителя Совета рабочих депутатов посольство не было заранее осведомлено. Баум прибыл сюда из Лондона и сообщил о своей практической задаче распространения кинематографических фильмов в пользу бывших политических ссыльных и для усиления сумм** Совета рабочих депутатов. Он сказал мне, что не предполагает затрагивать политических вопросов и не будет выступать публично в Америке с какими-либо заявлениями. Со своей стороны, полагаю, что всякие политические выступления, не согласованные с посольством и о которых оно не было предупреждено, могут быть крайне нежелательными, особенно имея в виду весьма трудные условия, создаваемые настроением русских и еврейских рабочих мест, о которых я сообщал в № 445***.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 381. Копия.

№91

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В США Я, Д. БАУМА

Вашингтон, 31 августа/13 сентября 1917 г.
Секретно

Прибывший сюда курьером Совета рабочих депутатов Баум [просил] передать в отдел международных сношений Совета Розанову**** следующее: «Ввиду того, что я первое лицо, прибывшее в Америку по поручению Совета, ко мне обращаются и учреждения, и лица за разными справками по делам Совета. Отвечаю, что могу взять с собой только письменные поручения для Исполнительного комитета. Если считаете нужным, дайте мне по этому поводу ин-

* Биографические данные не обнаружены.
** Так в документе.
*** В фондах АВПРИ не обнаружено.
**** Биографические данные не обнаружены.

струкцию. Для создания живой связи с Америкой необходимо устраивать, чтобы лица и учреждения имели возможность переписываться с Советом. Это можно поручить кому-нибудь из наших товарищей в Нью-Йорке и дать ему возможность посылать пакеты в Россию таким же путем, как и из Англии. Передайте в Москву, что в Америке уже было много революционных фильмов, и на днях Скобелевский комитет[92] тоже продал фильмы о революции. Для успешной реализации фильмов было бы желательно, если бы они официально попросили содействия у американской федерации труда в Вашингтоне и еврейской газеты «Форвертс» в Нью-Йорке».

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 395. Копия.

№92

ТЕЛЕГРАММА Б.А. БАХМЕТЕВА В МИД О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РОССИЙСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО БЮРО В НЬЮ-ЙОРКЕ С АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССОЙ

Вашингтон, 13/26 сентября 1917 г.
Секретно

В целях более правильного и широкого осведомления американского общественного мнения о внутреннем положении России посольством уже приняты нижеследующие меры. В Нью-Йорке функционирует информационное бюро под руководством Аркадия Иосифовича Зака. Бюро это носит полуофициальный характер, имея прямую связь с Русско-американской торговой палатой и получая руководство и материалы из посольства. При устройстве указанного бюро использована налаженная приват-доцентом Шацким[93] информационная организация. Ввиду прекращения кредитов, ассигнованных в свое время на это дело, я временно отпускаю из сумм Чрезвычайного посольства по 1500 долларов в месяц, причем как только выяснятся настоящие размеры его деятельности, окажется возможным наметить постоянный бюджет, соответствующий (...)* об ассигновании (...)** Министерства иностранных дел. В настоящее время бюро под руководством Зака уже наладило весьма обширное осведомление американских органов печати, причем выпускает еженедельные бюллетени, которыми пользуются многочисленные газеты. Бюллетени эти, помимо общего политического положения, посвящают особое внимание экономическим, техническим, коммерческим и финансовым вопросам. В настоящее время бюро установило связь с 510 ежедневными изданиями и 72 крупными журналами с общей циркуляцией около 57 миллионов читателей. Кроме того, специальные бюллетени посылаются в издания технического характера, [у] которых пока установлена связь с 67 газетами и журналами.

* Пропущено в тексте при расшифровке телеграммы.
** То же.

Содержание бюллетеней постепенно обогащается более интересным материалом, причем в этом отношении, помимо данных, представляемых [телеграфом] и материалами из русских газет, получение которых, кстати, весьма важно ускорить, представляется совершенно необходимым доставление из Осведомительного отдела Министерства возможно более подробных сведений, освещающих все стороны русской жизни.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия. Оп. 470. Д. 61. 1917 г. Л. 416-417. Копия.

№93

ТЕЛЕГРАММА Б.А. БАХМЕТЕВА В МИД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСОЛЬСКОГО ОТДЕЛА ПО ВОПРОСАМ ПРЕССЫ И ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Вашингтон, 13/26 сентября 1917 г.
Секретно

Ценность бюллетеней равным образом должна повыситься в связи с сотрудничеством всех отделов Чрезвычайной миссии, которым мною предложено сообщать информационному бюро технический материал по специальностям. Зак, проявивший плодотворную деятельность в организации этого дела, представляется мне весьма способным для этого дела. Вложив в него свою неисчерпаемую энергию, он, казалось, тем самым приобрел все основания для того, чтобы продолжать руководить этой организацией. Рядом с полуофициозным информационным бюро в Нью-Йорке организован в составе самого посольства отдел, посвященный вопросам прессы и публичных выступлений. Отделом руководит Солдатенков. Задачи его являются как ознакомление посольства с местной печатью, так и влияние на последнюю путем ежедневных бесед с корреспондентами, статей и материалов, помещаемых в крупнейших журналах, и, наконец, выступлений с речами и адресами перед научными, политическими и экономическими организациями, столь многочисленными в Америке и постоянно обращающимися к Чрезвычайной миссии с предложениями сделать сообщение о России. Зная Шацкого, высоко ценя его живость и общественные способности, я затруднялся бы включать его в состав уже налаженной организации, руководство которой принадлежало бы другим, уже вступившим в работу лиц. Поэтому, весьма сочувствуя мысли о его приезде сюда, я полагаю, что наиболее желательным предоставить его в мое непосредственное распоряжение с тем, чтобы иметь возможность использовать его содействие целесообразно в зависимости от обстоятельств.

Подпись: Бахметев.

ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. Д. 61. 1917 г. Л. 418. Копия.

№94

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА ТОРГОВОЙ АССОЦИАЦИИ НОВОГО ОРЛЕАНА ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Новый Орлеан, 23 октября/5 ноября 1917 г.
Его Превосходительству Российскому Послу,
Вашингтон, округ Колумбия

На массовом митинге в Торговой ассоциации Нового Орлеана была принята следующая резолюция:

«В то время, когда все мы, собравшиеся в этот вечер на митинг под эгидой Торговой ассоциации Нового Орлеана, с большим интересом заслушали выступления майора американской армии Стэнли Уошберна, капитан-лейтенанта российского флота Василия Хвощинского* и представителя Русского информационного бюро А. Дж. Сэка о положении в России и, будучи глубоко взволнованы тем обстоятельством, что для Соединенных Штатов представляется жизненно важным, чтобы ее великий союзник Россия, продолжая войну, пользовалась поддержкой и симпатиями, необходимыми для достижения этой цели, а также принимая во внимание глубину дружеских чувств, вызванных сообщениями о великих жертвах, которые несет Россия, и, будучи убеждены в том, что в случае надлежащего содействия она продолжит мужественную и успешную борьбу за общее союзническое дело, постановили обратиться к правительству Соединенных Штатов с требованием выразить России все симпатии и оказать максимально возможную помощь материального характера, чтобы Россия и Соединенные Штаты совместно с другими союзными странами могли и далее с успехом сражаться за скорейшее и победоносное окончание великой войны».

Подпись: А. Дж. Сэк.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 440. Л. 471. Копия. Пер. с англ.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

[1]Речь идет об инциденте Тампико — дипломатический конфликт, вызванный арестом 9 апреля 1914 г. мексиканскими властями в порту Тампико восьми моряков с американского крейсера «Дельфин», который находился там по распоряжению компании «Стандард Ойл» (Тампико — основной пункт экспорта нефти из Мексики). Несмотря на быстрое освобождение американских моряков, правительство В.Вильсона, объявившего войну диктатору Мексики В. Уэрте, потребовало от мексиканских властей отдания салюта американскому флагу и воспользовалось отказом, чтобы получить от конгресса полномочия на применение вооруженной силы против Мексики. В результате дипломатический конфликт вылился в военную интервенцию и завершился захватом американцами порта Веракрус. Активное сопротивление со стороны всех противоборствовавших в Мексике сил и вызванные им большие людские потери вынудили США согласиться на посредничество стран Южной Америки и созыв Ниагарской конференции (20 мая — 25 июня 1914 г. н. ст.). К 23 ноября 1914 г. американские войска были выведены из г. Веракрус.

* Биографические данные не обнаружены.

[2]Речь идет о заявлении, сделанном президентом В. Вильсоном 22 июля/4 августа 1914 г., об американском нейтралитете и призыве ко всем воюющим государствам начать мирные переговоры.

[3]Фридрих Вильгельм [Великий] (1712-1786), король Пруссии из династии Гогенцоллернов (1740-1786), «просвещенный монарх», заложивший основу будущего лидерства Пруссии среди германских государств.

[4]Речь идет о Константине Теодоре Думбе (1856-1947), докторе юриспруденции, дипломате, с 1903 г. по 1907 г. — посланник в Швеции, в 1907-1909 гг. — на ответственных должностях в МИД Австро-Венгрии, в 1909-1913 гг. — вновь посланник в Швеции, с 1913 г. по 1915 г. — посол в США, 26 августа/8 сентября 1915 г. отозван в Вену.

[6]В ходе Люблин-Холмской операции Галицийской битвы (6/19 августа — 13/26 сентября 1914 г.) произошло сражение между войсками Австро-Венгрии и России при Краснике (городок к юго-западу от Люблина). Три русских корпуса попали в окружение, однако после перегруппировки русские войска перешли в наступление и отбросили австрийцев.

[6]Имеется в виду полковник Н. Л. Голеевский.

[7]Речь идет о манифесте великого князя Николая Николаевича, который в качестве Верховного главнокомандующего подписал воззвание, провозглашавшее создание объединенной автономной Польши в составе Российской Империи как одну из целей войны.

[8]Имеется в виду великий князь Николай Николаевич Романов (младший).

[9]Уошберн (Washburn) Стэнли, американский журналист, корреспондент нью-йоркской газеты «Sun», неоднократно посещал Россию, последний раз в составе миссии Рута в июне-июле 1917 г.

[10]Вскоре после июльского кризиса 1914 г. страны Антанты и Тройственного союза выпустили так называемые «цветные книги» с целью переложить ответственность за развязывание войны на противоположную сторону. В августе появились: германская «Белая книга», английская «Синяя книга», русская «Оранжевая книга», в октябре вышла бельгийская «Серая книга», в ноябре — сербская «Синяя книга», 1 декабря издана французская «Желтая книга», и, наконец, 3 февраля 1915 г. Австро-Венгрия опубликовала свою «Красную книгу». В них были опубликованы дипломатические документы кануна войны.

[11]В германских либеральных кругах начиная с середины XIX в. сложилось устойчивое представление о так называемом российском панславизме, т. е. стремлении России объединить славянские народности, находящиеся за ее пределами, в единую мощную силу, разрушить Австро-Венгерское государство и создать Всеславянскую империю, которая будет представлять прямую угрозу европейской цивилизации. В начале XX в. эти представления еще больше усилились, став одним из побудительных мотивов подготовки Германии к Первой мировой войне. В настоящее время в научной литературе ведется дискуссия о сущности российского панславизма, однако очевидно, что правительство России, начиная с правления Александра II, использовало идеи панславизма и славянской взаимности в целях распространения своего политического и идеологического влияния на зарубежных славян.

[12]Бисмарк Отто, фон (1815-1898), государственный и политический деятель Пруссии, затем Германии, искусный дипломат, создатель и первый канцлер Германской империи, творец системы международных отношений, просуществовавшей в Европе на протяжении 26 лет после Берлинского конгресса 1878 г.

[13]Цинциннати — город в штате Огайо, США.

[14]Имеется в виду г. Манчестер в штате Нью-Гэмпшир, США.

[15]Рустем Бей — посол Османской империи в США с июня по август 1914 г.

[16]Рейхстаг — парламент Германской империи (1871-1918), законосовещательный орган, формировался на основе всеобщего избирательного права (только мужчины) по мажоритарной системе.

[17]Бундесрат (союзный совет) — орган представителей государств, входящих в состав Германской империи, председатель— имперский канцлер.

[18]Рихтгофен Освальд — дипломат, сотрудник германского МИДа.

[19]Хичкок (Hitchcock) Гильберт Монелл (1859—1934), политический деятель США, высшее образование получил в Германии, в 1903-1905, 1907-1911 гг.— конгрессмен, в 1911-1923 г. — сенатор от штата Небраска, демократ.

[20]Черчилль Уинстон (1874-1965), государственный деятель Великобритании, 1908—1910 гг. — министр торговли, февраль 1910-1911 гг. — министр внутренних дел, октябрь 1911 г. — ноябрь 1915 г. — военно-морской министр, 1917-1918 гг. — министр военного снабжения, январь 1919-1921 гг. — министр ВВС и морской министр, 1921-1922 гг. — государственный министр по делам колоний, 1924-1929 гг. — министр финансов, 1939-1940 гг. — военно-морской министр, 1940-1945 гг. — премьер-министр; начинал карьеру как тори, затем примкнул к партии либералов и входил в состав либеральных кабинетов, впоследствии стал вновь консерватором.

[21]Того Хэйхатиро (1847-1934), японский адмирал флота (1913 г.), во время японо-китайской войны 1894-1895 гг. — командир крейсера, в Русско-японскую войну 1904-1905 гг. — командир 1-й эскадры, затем главнокомандующий Соединенным флотом, участвовавшим в боевых действиях у Порт-Артура, в Желтом море и в Цусимском сражении, с 1909 г. — член Высшего военного совета.

[22]Пупин Михаиле (1857-1935), серб из Баната (Воеводина), физик и электротехник, в 1874 г. эмигрировал в США, с 1891 г. — профессор теоретической физики Колумбийского университета, автор ряда значительных изобретений в области электротехники, был популярен среди сербов, в хорватской среде ходили слухи о его связях с австро-германской агентурой.

[23]Принс (Prince) Джон Дайнели (1868-?), американский филолог, с 1902 г. по 1921 г. — профессор семитических и славянских языков Калифорнийского университета, член Национальной Академии наук, Восточного общества, автор многочисленных, научных трудов. С 1906 г. по 1910 г. — член палаты представителей, а с 1910 г. по 1913 г. — сенатор легислатуры штата Нью-Джерси, в 1912 г. временно занимал пост губернатора, с 1917 г. по 1921 г. — президент Комиссии по гражданской службе Нью-Джерси, с 1921 г. — посол США в Дании, в 1917-1921 гг. — в Югославии. Свободно владел русским языком, в период Первой мировой войны читал лекции о России, участвовал в сборе средств для Российского Общества Красного Креста.

[24]Кохановский Александр Иванович, русский дипломат, в 1912 г. — генеральный консул в Бушире, в 1915-1916 гг. — исполняющий обязанности секретаря (временно управляющего) в консульстве в Номе и Сиэтле.

[25]Панамско-Калифорнийская всемирная выставка по случаю открытия Панамского канала проходила в Сан-Диего в 1915-1916 гг.

[26]Ванкувер — город на юго-западе Канады.

[27]Сакраменто — город в штате Калифорния, США.

[28]Русский холм (гора) — место в Сан-Франциско, сохранившее свое название в память о России, здесь располагался русский квартал. В начале XIX в. «Российско-американская компания» основала к северу от залива Сан-Франциско Форт-Росс, превратившийся в русскую колонию в Калифорнии, которая просуществовала до 1841 г. Часть русского и креольского населения составила основу русской общины Сан-Франциско. В 1863-1878 гг. Сан-Франциско неоднократно использовался как пункт базирования крейсеров в ходе американских экспедиций русского флота.

[29]Фресно — город в штате Калифорния (США).

[30]Уилер (Wheeler) Бенджамин Айди (1854-1927), американский филолог, в 1886-1899 гг. — профессор филологии Корнельского университета, с июля 1899 г. по июль 1909 г. — президент Калифорнийского университета, в 1909-1910 г. — профессор Берлинского университета, член-корреспондент германского Императорского археологического института.

[31]Лэндфилд (Landfield) Джером Баркер (1871-1935), американский писатель и лектор, закончил Корнельский и Петербургский университеты, был женат на княгине Лобановой-Ростовской, в 1899 г. занимался изыскательскими работами на Урале, в 1900 г. — на Чукот-

ском полуострове, в 1907 г. — в Восточной Сибири, член Русского императорского географического общества. В 1902-1906 гг. читал лекции по истории Европы в Калифорнийском университете, в 1918 г. занимал должность консультанта по делам России в Государственном департаменте, в 1919 г. — исполнительный секретарь Русской экономической лиги, в 1920 Г. — Американо-русской торговой палаты, в 1920 — 1921 гг. — помощник редактора журнала «Weekly Review», в 1921-1923 гг. — помощник редактора газеты «independent».

[32]Речь идет о наступлении Германии и Австро-Венгрии весной-летом 1915 г., в результате которого Россия потеряла территорию Польши и ряд Прибалтийских губерний.

[33]Имеется в виду Р.Лансинг.

[34]Маккормик (MacCormick) Джозеф Медилл (1877-1925), журналист и политический деятель США, начал свою карьеру в качестве репортера газеты «Chicago Daily Tribune», с 1908 г. — газета полностью находилась под его управлением, был также совладельцем газет «Cleveland Leader» и «Cleveland News», с 1908 г. вступил в политику, в 1912 г. бросил все силы «Chicago Tribune» на поддержку Национальной прогрессистской партии, в 1916-1919 гг. —член палаты представителей, а затем сенатор, выступил против подписания Версальского договора и членства США в Лиге Наций.

[35]Миннеаполис — город в штате Миннесота, США.

[36]7/20 ноября 1915 г. немецкая подводная лодка без предупреждения торпедировала итальянский лайнер «Анкона» в Средиземном море. Среди жертв оказалось двадцать американских граждан. Ответственность за эту акцию взяла на себя Австро-Венгрия, однако на Германию как ведущую силу в альянсе Центральных держав с новой силой обрушились обвинения в несоблюдении правил ведения войны. Конгресс и правительство США вновь поставили вопрос о недостаточности гарантий, данных Германией США в связи с инцидентом вокруг потопления корабля «Лузитания».

[37]Линд (Lind) Джон (1854-1930), политический деятель США, в 1887-1893, 1903-1905 гг. — конгрессмен, в 1899-1901 гг. — губернатор штата Миннесота, в августе 1913 г. посланник и личный представитель президента В. Вильсона в Мексике, занимал должность председателя консультационного совета министра труда.

[38]Милуоки — город в штате Висконсин, США.

[39]Бостон — город в штате Массачусетс, США.

[40]Новый Орлеан — город в штате Луизиана, США.

[41]Атланта — город в штате Джорджия, США.

[42]Героическая оборона Севастополя в период Крымской войны 1853-1856 ГГ.

[43]Осада и штурм Измаила в период Русско-турецкой войны 1787-1791 гг.

[44]Бойнтон (Bointon) Чарльз Хадсон (1868-1935), американский бизнесмен, с 1893 г. начал работу в информационном агентстве Associated Press, где занимал различные административные посты, с 1904 г. — главный управляющий Associated Press, до 1921 г. — член нью-йоркской Фондовой биржи, с 1916 г. — председатель Американо-русской торговой палаты в Нью-Йорке.

[45]Панамериканская конференция по экономическим вопросам состоялась в Вашингтоне в мае 1915 г.

[46]Имеется в виду известный английский дипломат сэр Ф. Спринг-Райс.

[47]Галифакс — порт на полуострове Новая Шотландия (Канада).

[48]Нелидов Георгий (Юрий) Александрович (1874-?), дипломат, на службе в МИДе с 1894 г., с 1911 г. — исполняющий обязанности управляющего, с 1912 г. по июль 1914 г. — управляющий второй (газетной) экспедицией при канцелярии МИДа, с июля 1914 г. по март 1916 г.— управляющий Отделом печати (в июне 1914 г. вторая экспедиция была преобразована в Отдел печати), в марте 1916 г. — 1917 г. — чиновник особых поручений 5-го класса (сверх штата) при МИД России.

[49]Имеется в виду инициатива созыва мирной конференции, с которой 29 ноября/12 декабря 1916 г. выступил Теобальд Бетман-Гольвег (1856-1921), германский политический деятель, в 1905-1907 гг. — министр внутренних дел Пруссии, в 1907-1909 гг. — имперский

министр внутренних дел и заместитель рейхсканцлера, с 1909 г. по 1917 г. — рейхсканцлер и прусский министр-президент.

[50]Форд (Ford) Генри (1863-1947), известный американский инженер, изобретатель, предприниматель, создатель автомобильной корпорации «Форд Мотор Компани» (1903 г.), активный участник пацифистского движения, в 1915 г. организовал широкую кампанию в Европе за скорейшее прекращение войны, участвовал в деятельности Ассоциации молодых христиан.

[51]Хауз (House) Эдвард Манделл (1858-1938), американский политический деятель, полковник, член демократической партии, советник нескольких губернаторов, активный участник избирательных кампаний В. Вильсона, с 1913 г. по 1920 г. — ближайший неофициальный советник президента, в период Первой мировой войны неоднократно посещал Европу со специальными дипломатическими миссиями, являлся членом американской делегации на Версальской мирной конференции в 1919 г.

[52]Хуэрта (Уэрта) Викториано (1854-1916), мексиканский политический деятель, генерал, в феврале 1913 г. совершил военный переворот и сверг президента Ф. Мадеро, в 1914 г. под давлением США отказался от диктаторской власти.

[53]Декларация независимости США была принята 4 июля 1776 г. Вторым континентальным конгрессом в период войны за независимость в Северной Америке 1775-1783 гг. Документ провозглашал отделение колоний от Великобритании и образование суверенного государства — Соединенных Штатов Америки.

[54]Зак А. И. — корреспондент изданий Министерства финансов России в США в годы Первой мировой войны, один из создателей Российского информационного бюро в Нью-Йорке.

[55]Сэбин (Sabin) Чарльз Бойтон Гамильтон (1868-1933), американский предприниматель и банкир, занимал ответственные посты в правлениях многих крупнейших компаний и банков США, в 1902-1907 гг. — вице-президент «Нэшнл Коммершиэл Бэнкоф Нью-Йорк Сити», в 1910-1915 гг. — вице-президент, а с 1915 г. по 1921 г. — президент «Гаранти Траст Компани».

[56]Гомперс (Gompers) Сэмюэль (1850-1924), общественный деятель США, организатор профсоюзного движения, с 1883 г. — бессменный президент Американской федерации труда (АФТ), вице-президент Национальной гражданской федерации, вице-президент Американской антиимпериалистической лиги, с 1918 г. — президент Панамериканской федерации труда.

[57]Чхеидзе Николай (Карло) Семенович (1864-1926), политический деятель, один из лидеров меньшевиков, депутат III и IV Государственных дум, после Февральской революции 1917 г. — член Временного комитета Государственной думы, председатель Петросовета (до начала сентября 1917 г.), председатель ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, в 1918-1921 гг. возглавлял так называемый Закавказский сейм — правительство Грузинской Республики, после 1921 г. — в эмиграции.

[58]Базаров Павел Александрович (1871 -?), полковник, в 1904-1905 гг. — штаб-офицер для поручений при управлении генерал-квартирмейстера Маньчжурской армии, в 1905-1906 гг. — штаб-офицер для делопроизводства и поручений управления генерал-квартирмейстера при Главнокомандующем на Дальнем Востоке, с 1906 г. по 1911 г. — помощник делопроизводителя Главного управления Генерального штаба, в 1911- 1914 гг. — помощник военного агента в Германии, с октября 1915 г. — штаб-офицер для делопроизводства и поручений Управления генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем, в ноябре 1917 - феврале 1918 гг. — генерал для поручений при том же управлении; после окончания Гражданской войны — в эмиграции.

[59]Гучков Александр Иванович (1862-1936), политический деятель, один из основателей и лидеров партии октябристов, с марта 1910 г. по март 1911 г. — председатель 3-й Государственной думы, в годы Первой мировой войны — председатель Центрального военно-промышленного комитета, член Особого совещания по обороне государства, участник Прогрес-

сивного блока, с марта по май 1917 г. — военный и морской министр в первом составе Временного правительства, с 1918 г. — в эмиграции.

[60]Марков Николай Гуреевич (1871—?), инженер, политический деятель, октябрист, депутат Государственной думы.

[61]Львов Георгий Евгеньевич (1861-1925), князь, земский и политический деятель, примыкал к партии кадетов, в годы Первой мировой войны — председатель Главного комитета Всероссийского земского союза, один из лидеров Земгора, со 2/15 марта по 7/20 июля 1917 г. — министр-председатель и министр внутренних дел первых двух составов Временного правительства, после Октябрьской революции — в эмиграции.

[62]Кедров Михаил Александрович (1878—1945), известный флотоводец, контр-адмирал, в 1909-1Э10 гг. — командир посыльного судна «Воевода», в 1910-1912 гг. — флагманский артиллерийский офицер штаба начальника действующего флота Балтийского моря, в 1912-1913 гг. — командир эскадренного миноносца «Пограничник», в 1913-1914 гг. — командир учебного судна «Петр Великий», в 1914 г. — флаг-капитан штаба начальника 2-й бригады линейных кораблей, с началом Первой мировой войны был прикомандирован к флоту Великобритании, в 1915-1916 гг. — командир линейного корабля «Гангут», в 1916 г. — командир минной дивизии Балтфлота; с 1917 г. — помощник морского министра, начальник морского Генерального штаба, уполномоченный по делам русских военно-морских агентов в Европе; в годы Гражданской войны командовал белым Черноморским флотом, в 1920 г. получил чин вице-адмирала, после 1920 г. — в эмиграции, во время которой занимал посты председателя Военно-Морского союза и заместителя председателя РОВСА.

[63]Миштовт Илларион Викентьевич (1881-?), капитан 2 ранга, в 1910-1911 гг. занимал должность старшего офицера заградительного судна «Енисей», в 1911 -1913 гг. — старшего офицера линейного корабля «Император Павел I», с января 1915 г. — морской агент в США.

[64]Бальфур Артур Джеймс (1848—1930), английский политический деятель, один из лидеров консервативной партии, граф, в 1891-1892 гг. — министр финансов, в 1895-1902 гг. — заместитель премьер-министра, в 1902-1905 гг. — премьер-министр, в период Первой мировой войны — посол Великобритании в США, с декабря 1916 г. по ноябрь 1919 г. — министр иностранных дел, автор многочисленных трудов по философии, экономике и политике.

[65]Стэд Уильям Томас (1849-1912), британский журналист, с 1880 г. — помощник редактора, с 1883 г. по 1889 г. — редактор «The Pall Mall Gazette», с 1890 г. — редактор «Review of **Reviews», пацифист.**

[66]Хонда — японский посол в Великобритании в годы Первой мировой войны.

[67]Имеется в виду нота министра иностранных дел Временного правительства п. н. Милюкова в адрес государств Антанты от 18 апреля/1мая 1917 г., в которой разъяснялась позиция России относительно ее целей в войне, отраженная в декларации Временного правительства от 27 марта/9 апреля 1917 г. Декларация заявляла о «полном соблюдении обязательств», принятых в отношении союзников России, однако в то же время содержала пункт об отказе от аннексий и контрибуций и утверждении всеобщего мира на основе самоопределения народов. Уточняя принципы декларации, Милюков в своей ноте подчеркивал, что политика его правительства не дает никаких оснований говорить об «ослаблении роли России в общей союзной борьбе», и заверял страны Антанты о «всенародном стремлении довести войну до решительной победы». 22 апреля/5 мая Временное правительство сообщило послам союзных государств, что нота принята кабинетом единогласно.

[68]Имеется в виду декларация Временного правительства России о целях внутренней и внешней политики.

[69]Сесил Роберт, лорд Челвуд(1864-1958), английский дипломат, с 1906 г. — член парламента, в 1914-1918 гг. — заместитель министра иностранных дел, с 1919 г. по 1923 г. — представитель Англии в Лиге Наций, в 1923-1924 гг. — лорд-хранитель печати, в 1924-1927 гг. — канцлер герцогства Ланкастерского, представлял Великобританию на многих международных конференциях в 20-е — 30-е гг.

[70]Бьюкенен Джордж Уильям (1854-1924), английский дипломат, посол в России с 1910 г. по 1918 г., был главой (дуайеном) дипломатического корпуса держав Антанты в Петрограде.

[71]Церетели Ираклий Георгиевич (1881-1959), политический деятель, один из лидеров меньшевиков, депутат 2-й Государственной думы, после ее роспуска 3 июня 1907 г. привлекался к суду и был осужден на каторгу; после Февральской революции занимал пост председателя президиума ВЦИК Советов, был министром почт и телеграфов в первом составе Временного правительства, после Октябрьской революции возглавил антибольшевистский блок в Учредительном собрании; с 1919 г. — член Учредительного собрания Грузинской Республики, с 1921 г. — в эмиграции.

[72]Имеется в виду резолюция об отношении к Временному правительству, внесенная Ф. И. Даном и принятая I Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 4/17 июня 1917 г. Она призывала «... всю революционную демократию России еще теснее сплотить свои силы вокруг Советов... и энергично поддержать Временное правительство во всей его деятельности».

[73]Имеется в виду резолюция I Всероссийского съезда крестьянских депутатов (4/17 мая — 28 мая/10 июня 1917 г.), одобрявшая политику Временного правительства и участие в нем представителей эсеров и меньшевиков.

[74]Вашингтон (Washington) Джордж (1732-1799), американский просветитель и политический деятель, главнокомандующий армией колонистов в период Войны за независимость 1775-1783, в 1787 г. председатель Конвента по выработке Конституции США, первый президент страны с 1789 г. по 1797 г.

[75]Нордклифф Арчибальд (1865-1922), крупнейший газетный магнат Великобритании, владелец «Таймс», «Дейли Мейл» и других периодических изданий, в 1917 г. являлся представителем британского правительства при администрации США, в 1918 г. вошел в состав правительства Д. Ллойд-Джорджа.

[76]Бертрон (Bertron) Сэмюэл — крупный американский банкир, член миссии Э. Рута в России (июнь—июль 1917 г.)

[77]Макаду (McAdoo) Уильям Джиббс (1863-1941), адвокат, вице-президент национального комитета демократической партии, в 1913-1918 гг. — министр финансов, в 1917-1919 гг. — генеральный директор железных дорог, в 1933-1938 гг. — сенатор от штата Калифорния.

[78]Скотт (Scott) Хью — генерал-майор, начальник штаба американской армии, главный военный представитель президента США в составе Чрезвычайной миссии Э. Рута в России.

[79]Стивенс (Stevens) Джон — американский инженер, участвовал в качестве главного инженера в строительстве Панамского канала, в мае 1917 г. был назначен главой специальной технической миссии в России с целью оказания помощи в реорганизации железных дорог и улучшения транспортного обеспечения нужд фронта и тыла.

[80]Ломоносов Юрий Владимирович — профессор, специалист в области железнодорожного строительства, член Чрезвычайной миссии Б. А. Бахметева, после Октябрьской революции 1917 г. пытался вступить в контакт с большевистским правительством, 12 июня 1918 г. освобожден от должности советника при российской миссии в США, в марте 1919 г. декретом СНК назначен главноуправляющим миссии Министерства путей сообщения РСФСР в США.

[81]Юз (Huhges) Чарльз Эванс (1862-1949), видный американский политический деятель, государственный секретарь США в 1921-1925 гг.

[82]Рутенберг Пинхус (Петр) Моисеевич (1878—1942), политический деятель, член партии эсеров, в 1904 г. сблизился с Г.А. Гапоном и приобрел на него влияние, в 1906 г. по решению боевой организации партии принял участие в казни Гапона, узнав о связях последнего с охранкой, после революции 1905 г. примкнул к сионистам, бежал в Италию, потом жил в США, в 1917 г. вернулся в Россию, в 1919 г. в Одессе сотрудничал с французами, с 1922 г. — в эмиграции.

[83]Найт (Knight) Остин Мелвин (1854-1927), американский адмирал, окончил Военно-Морскую академию во Флориде, служил офицером на Тихом и Атлантическом океанах, препо-

давал в военных академиях США, участвовал в испано-американской войне 1898 г., в 1907-1909 гг. — командир крейсера «Вашингтон», с 1911 г. — контр-адмирал, в 1913-1917 гг. — президент Военно-Морского колледжа, с апреля 1917 г. по декабрь 1918 г. — командующий Азиатским флотом в чине полного адмирала, с 1919 г. — в отставке.

[84]Солдатенков Александр Васильевич, офицер лейб-гвардии Казачьего полка, чиновник Второго политического отдела МИДа.

[85]Чубаков Илиодор Илиодорович, полковник, с августа 1916 г. состоял в распоряжении Генерального штаба, в июне-июле 1917 г. был прикомандирован в качестве представителя Военного ведомства к Чрезвычайной миссии Э. Рута; сопровождал миссию в США после ее отбытия из России.

[86]Роop фон дер Евгений-Юлий-Николай Эдуардович (1867-?), генерал-лейтенант, в 1907-1913 гг. занимал должности командующего Заамурской железнодорожной бригады, начальника Закавказской железной дороги, в 1913-1915 гг. — начальник Главного военно-технического управления, с сентября 1915 г. находился в распоряжении главнокомандующего Северного фронта.

[87]Колчак Александр Васильевич (1873—1920), флотоводец, известный полярный исследователь, теоретик и практик минной заградительной войны, в годы Первой мировой войны занимал различные командные должности, с июля 1916 г. — командующий Черноморским флотом, в октябре 1918 г. прибыл в Омск, 4 ноября 1918 г. занял пост военного и морского министра Уфимской директории с присвоением звания адмирала флота, 18 ноября произвел военный переворот, став Верховным правителем Российского государства и Главковерхом, 7 февраля 1920 г. расстрелян по решению Иркутского ВРК.

[88]Имеется в виду нота папы Бенедикта XV (на престоле с 1914 г. по 1922 г.) воюющим державам от 3/16 августа 1917 г. о немедленном прекращении боевых действий и решении спорных вопросов путем переговоров при посредничестве Святого престола.

[89]Гражданская война в США (1861-1865) — война между вышедшими из состава Союза 11 южными рабовладельческими штатами, образовавшими Конфедерацию, и свободным от рабовладения Севером.

[90]Грант (Grant) Уилисс Симпсон (1822-1885), 18-й президент США, в начале Гражданской войны добровольцем поступил на военную службу в армию северян, с 1862 г. — генерал-майор, с 1864 г. — генерал-лейтенант, затем Главный генерал Армий США, после войны возглавлял Армию Союза в чине полного генерала, с августа 1867 г. по январь 1868 г. — военный министр, дважды побеждал на президентских выборах (1868 и 1872 гг.).

[91]Государственное Московское Совещание состоялось 12/25-15/28 августа 1917 г. по инициативе Временного правительства и под председательством А. Ф. Керенского для объединения всех сил, поддерживающих правительство, и подготовки к созданию Предпарламента; на совещании присутствовало около 2500 делегатов от политических партий, профсоюзов, земств, Советов, деловых кругов, научных, культурных и общественных организаций, а также духовенства; в выступлениях А. Ф. Керенского, Л. Г. Корнилова, А. М. Каледина, П. Н. Милюкова, В. В. Шульгина и др. была сформулирована программа продолжения войны до победного конца.

[92]Комитет им. генерал-адъютанта М. Д. Скобелева для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам (Скобелевский комитет) учрежден по инициативе сестры известного русского военачальника М. Д. Скобелева княгини Н. Д. Белосельской-Белозерской приказом министра внутренних дел № 677 от 16/29 апреля 1904 г.; средства Комитета составлялись из ежегодных денежных взносов, единовременных пожертвований, кружечных и других сборов; деятельность Комитета возглавлял совет, включавший пожизненного председателя (княгиню Белосельскую-Белозерскую), товарища председателя (начальника Николаевской академии Генерального штаба) и шести членов; Комитет выдавал пособия раненым и увечным воинам, оказывая им содействие в трудоустройстве и налаживании быта; в 1908 г. принят под покровительство Николая II; в 1918 г. ликвидирован с передачей всего имущества в Центральный комитет Всероссийского союза увечных воинов.

[93]Шацкий Борис Ефимович, доцент Петроградского университета, с февраля 1917 г. был командирован в США со специальной миссией для создания Информационного бюро, состоявшего из двух отделений — в Нью-Йорке и Чикаго, после Октябрьской революции 1917 г. остался в эмиграции.

2. ВОЕННЫЕ ПОСТАВКИ, КРЕДИТЫ И ЗАЙМЫ

№95

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПОСТАВКЕ ЛОКОМОТИВОВ, ВАГОНОВ И РЕЛЬСОВ В РОССИЮ

Ньюпорт, 3/16 августа 1914 г.
Секретно

Наш коммерческий агент* сообщает, что председатель Американской стальной корпорации в Нью-Йорке Фарель** сделал ему следующее предложение: эта корпорация может принять на себя поставку императорскому правительству локомотивов, вагонов и рельсов через Панамский канал во Владивосток на следующих условиях: цена (борт) парохода Нью-Йорк или Панама. Платеж наличными в Нью-Йорке или Лондоне после погрузки. Страховка может быть совершена в Лондоне на риск заказчика. Переговоры только через уполномоченных императорским правительством. По словам коммерческого агента, фирма Фарель - одна из самых солидных в Америке.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1914. Д. 48. Л. 15. Копия.

№96

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПОСТАВКЕ МЕДИКАМЕНТОВ В РОССИЮ***

Вашингтон, 26 августа/8 сентября 1914 г.
Секретно

Устинов сообщает, что ввиду повышения цен за новый заказ медикаментов придется заплатить [в] пять раз больше, чем за первый, и невозможно заключить контракт на поставку, не имея кредита в банке на приблизительно 250 тысяч долларов. Пароход «Царь» должен уйти в субботу 12 сентября, но, конечно, может быть задержан. Прошу телеграфного ответа.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1914 г. Д. 48. Л. 58. Копия.

* Имеется в виду К. Ю. Медзыховский.

** Биографические данные не обнаружены.

*** МОЭИ, сер. III, т. VI, ч. I, с. 225, № 233.

№97

ТЕЛЕГРАММА Ю.П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЗДАНИЯ В США КОМИТЕТА ПО ВОЕННЫМ ЗАКАЗАМ*

Вашингтон, 12/25 сентября 1914 г.
Секретно

После совет[а] с нашим торговым агентом [Медзыховским], отлично знакомым с местными условиями, я убедился, что создание здесь комитета подобно тому, как в Англии, невозможно, во-первых, потому что здесь нельзя найти русских экспертов, а во-вторых, потому что в силу нейтралитета С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов, едва ли было бы возможно официально и открыто привлечь американцев. Я уже образовал временную комиссию в Нью-Йорке для покупки медикаментов и инструментов по заказам Морского ведомства из нашего военного и торгового агентов и секретаря Генерального консульства, а также ныне возвратившегося из отпуска морского агента, но эта комиссия до сих пор собиралась только для отдельных случаев и за неимением помещен[ия] и средств действовала с большими затруднениями.

Было бы крайне желательно дать ей возможность развить свою деятельность с большей пользой для дела в целях Вами намеченных, но для этого необходимо предоставить ей средства: на наем помещения, на наем двух писцов, один из которых был бы секретарем, на некоторые необходимые разъезды и на вознаграждение юрисконсульту и экспертам, приглашение которых состоялось бы в каждом отдельном случае по постановлению комиссии. Это, по моему мнению, было бы единственным способом практически разрешить этот вопрос.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1914 г. Д. 48. Л. 88. Копия.

№98

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ВОЗМОЖНОСТИ ВЫПУСКА КРАТКОСРОЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДЛЯ ОПЛАТЫ ЗАКАЗОВ В США

Вашингтон, 18/31 октября 1914 г.

За отсутствием Брайана я спросил мнение его заместителя** о возможности выпуска краткосрочных обязательств для оплаты наших заказов в Америке, и он мне подтвердил то, что было известно с самого начала войны, что, хотя неофициально подобные операции, но даже прямые займы в сущности не противозаконны и что, следовательно, банкирам не может быть воспрещено заключать, тем не менее президент принципиально против них, так как они,

* МОЭИ, сер. III, т. VI, ч. I, с. 310-311, №315.

** Имеется в виду Дж. Осборн.

по его мнению, нарушают дух строгого нейтралитета. Следовательно, было бы бесполезным терять время в ожидании какого-нибудь решения правительства, которое до сих пор уклонилось дать категорический ответ на этот вопрос, и можно было бы непосредственно и безотлагательно войти в конфиденциальные переговоры с банками и капиталистами, что, по мнению нашего торгового агента, должно увенчаться успехом, но предварительно необходимо знать сумму предполагаемого выпуска, проценты и порядок погашения.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1914 г. Д. 48. Л. 120. Копия.

№99

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА С. Д. САЗОНОВУ О КРЕДИТЕ НА ЗАКУПКУ АМЕРИКАНСКИХ ТОВАРОВ

Вашингтон, 21 октября/3 ноября 1914 г.
Секретно

По получении Вашей телеграммы сообщил ее содержание директору Национального банка Нью-Йорка, который, подтверждая договоренность с императорским правительством в лице Министерства финансов, выдвинул следующие условия:

Банк предоставляет в распоряжение императорского правительства через Министерство финансов кредит в размере пяти млн. долларов. По желанию императорского правительства эта сумма может быть помещена на депозитные счета в Лондоне и Париже с конвертацией в фунты стерлингов либо оставлена на долларовом счете в Нью-Йорке.

Директор согласен, что по мере осуществления платежей будет возвращена вся сумма в примерно пять млн. долларов, и соглашение о займе останется в силе в течение трех месяцев, если не будет пролонгировано сторонами. Плата за кредит установлена в размере 6% годовых, а комиссия составляет $^{1}/_{8}$%.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1914 г. Д. 48. Л. 125. Копия. Пер. с фр.

№100

ПИСЬМО ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА «ГАРАНТИ ТРАСТ КОМПАНИ» Ч. СЭБИНА К. Ю. МЕДЗЫХОВСКОМУ О КРЕДИТАХ ДЛЯ РОССИИ

Нью-Йорк, 30 октября/12 ноября 1914 г.

Сэр:

Относительно вопроса о кредите русскому правительству должен сообщить Вам, что после изучения рынка и ситуации я пришел к выводу о нецелесооб-

разности прямого займа. Банки и финансовые корпорации не желают его. Поэтому я почтительно предлагаю Вам следующие условия:

«Гаранти Траст Компани оф Нью-Йорк» предоставит Вашему правительству кредиты; самостоятельно на сумму 7 млн. долларов и совместно с корпорацией г-д Морганов на сумму 5 млн. долларов. В свою очередь правительство обязуется выписать векселя на «Гаранти Траст Компани» и корпорацию г-д Морганов со сроком действия в тридцать, шестьдесят или девяносто дней. Векселя будут выпущены в размере от 5000 долларов и выше. Вероятно, правительству необходимо уполномочить агента для операций с векселями здесь, в Нью-Йорке. Оно всегда сможет телеграфно известить «Гаранти Траст Компани» о сумме векселей, на операцию с которой будет уполномочен агент. Правительство имеет возможность выбрать способ покрытия обязательств через лондонское либо нью-йоркское отделения «Гаранти Траст Компани» при наступлении срока погашения, а также в случае пролонгации на период девяноста дней или любой другой, который будет зафиксирован в результате договоренности. «Гаранти Траст Компани» и корпорация г-д Морганов удержат 0,5% суммы в качестве комиссионных. «Гаранти Траст Компани» будет периодически дисконтировать такие векселя по текущей ставке по мере подписания. В настоящее время акцепты «Гаранти Траст Компани» реализуются на рынке под 4,75%.

Искренне Ваш Чарльз Сэбин,
вице-президент.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 356. Л. 16-17. Копия. Пер. с англ.

№101

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОНЕСЕНИЮ Ю. П. БАХМЕТЕВА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. А. НЕРАТОВУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОМИССИИ ПО ВОЕННЫМ ЗАКАЗАМ*

Вашингтон, 3/16 ноября 1914 г.

При императорском посольстве в Вашингтоне учреждается Комиссия для содействия успешному выполнению в Америке всех вызванных военным временем требований императорского правительства.

Состав ее следующий:

Председатель: советник посольства

Члены: морской агент;

военный агент;

первый секретарь посольства;

агент Министерства торговли и промышленности;

вице-консул в Нью-Йорке.

Число членов может быть увеличено по предписанию императорского посла.

* Само донесение представляет собой препроводительную к приложению и в сборнике не публикуется.

I

Не беря на себя выполнение технической и хозяйственной части заказов и поставок, Комиссия имеет ближайшей своей задачей согласование деятельности постоянных и временных представителей отдельных ведомств между собой, а также по мере возможности и с деятельностью агентов союзных правительств в видах устранения невыгодных последствий конкуренции и препятствования искусственному повышению цен, наблюдаемому на американском рынке.

Вопрос об изыскании наиболее подходящих мер для борьбы с этим явлением имеет быть всесторонне исследован Комиссией.

II

В Комиссии должен быть собран возможно обширный справочный материал, касающийся как положения американского рынка вообще, так особенно тех промышленных предприятий, с которыми ведомства наши вступают в сношения.

III

Предписания о заказах, даваемые ведомствами их представителям в Америке, должны по их получении быть сообщаемы Комиссии для сведения и все требуемые Комиссии объяснения должны быть представлены.

IV

Всякий контракт, подписываемый одним из членов Комиссии или иным лицом по предписанию заинтересованного ведомства, должен быть представлен для засвидетельствования в императорское консульство и сообщен Комиссии в копии.

V

В Комиссии имеют быть сосредоточены всякого рода предложения, поступающие от промышленных предприятий или посредников по поставкам.

Предложениям этим должна вестись точная регистрация.

VI

Комиссия имеет сообщать заинтересованным лицам все сведения об отношении федерального правительства к вопросу о закупке и вывозе военных припасов из Соединенных Штатов в связи с объявленным ими нейтралитетом.

Она также должна озаботиться получением при посредстве надежных юрисконсультов необходимого толкования специальных местных узаконений, а равно особенностей местной практики, приобретшей юридическую силу в глазах судебных установлений.

В случае же, если при сдаче или исполнении контракта возникнет какой-либо спор, то Комиссия обязана таковой спор разрешить либо направить к разрешению, по мере возможности избегая возбуждения судебного процесса в настоящее военное время.

Ф. Экономический департамент. Оп. 449. Д. 136. Л. 63-65. Копия.

№102

ДОНЕСЕНИЕ Н. В. БОГОЯВЛЕНСКОГО А. К. БЕНТКОВСКОМУ О ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ С США

Сиэтл, 20 ноября/5 декабря 1914 г.

Наконец столь давно в Сиэтле ожидаемое и желаемое событие совершилось: 5/18 сего ноября прибыло сюда первое с основания города русское судно — пришел пароход Добровольного флота «Новгород».

Как я неоднократно в своих донесениях докладывал Вашему Превосходительству, г. Сиэтл через свою Торговую палату уже давно хлопотал об открытии русской пароходной линии между Владивостоком и Сиэтлом. Когда в мае сего года я прибыл для открытия консульства в Сиэтл, то на первом же специальном завтраке, которым чествовала меня как русского консула Торговая палата, члены палаты настойчиво просили меня поддержать их ходатайство об установлении русской пароходной линии в Сиэтле. И после этого просьбы эти неоднократно повторялись. Когда началась австро-сербская война, я в предвидении европейских осложнений и возможности вследствие этого прекращения сношений России с Америкой по Атлантическому океану в донесении своем от 17/30 июля сего года за № 238* вновь обратил внимание на этот вопрос и указал при этом, что наши пароходы для вывоза к нам из Америки разных товаров и в особенности материалов, нужных для военных целей, могли бы пользоваться путем Сиэтл — Владивосток. Конечно, я не могу думать, что решение правительства послать пароход в Ванкувер и Сиэтл было принято в силу этого моего ходатайства, но все же позволяю себе здесь отметить это, особенно ввиду того, что здесь-то решение нашего правительства было понято именно как результат моего ходатайства.

Торгово-промышленные круги Сиэтла были чрезвычайно довольны приходом русского парохода, так как этим, как некоторые здесь говорили, открывалась новая «торговая артерия для северо-запада Америки», а затем были и польщены, что такая великая держава, как Россия, а Россия сейчас здесь в моде, признала значение Сиэтла. Настроение это прежде всего, конечно, сказалось в местной печати. Из прилагаемых у сего газетных вырезок** Ваше Превосходительство усмотреть изволите, какое блестящее будущее связывают американцы с открытием этой русской линии и, что еще симпатично, при этом отмечают, что столь большое для России и Америки дело начато было нами тихо, без всякого шума, «without the blare of trumpets or fulsome announcement of promises for the future» [без звуков фанфар или многозначительных обещаний на будущее], как говорится в передовой статье газеты «The Post Intelligencer». Так как правильно или нет, а меня здесь считают главным виновником открытия русского пароходства в Сиэтле, то первым делом, как только я сообщил в Торговую палату, что в Сиэтл придет пароход Доброволь-

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

** В сборнике не публикуются.

ного флота «Новгород», я был в знак признательности общества выбран почетным членом самого главного и дорогого в Сиэтле клуба «Rainer Club», членами которого состоят банкиры и наиболее крупные и видные деятели промышленности и торговли. Затем по случаю прихода «Новгорода» был дан в этом же клубе официальный завтрак, в котором участвовали наиболее видные деятели города. Я был почетным гостем. Был приглашен и капитан «Новгорода» г. Костромитинов*.

Были обычные тосты за государя императора, за Россию, за президента и за Соединенные Штаты, за развитие торговых сношений и дружбы между двумя государствами и т.д. Произносились речи, причем один из ораторов, хорошо известный в западной Америке деятель, judge Thomas Burke [судья Томас Берк]**, между прочим сказал, что «жители г. Сиэтла не могут в настоящее время себе даже и представить всей важности установления прямых сношений между Россией и северной частью Тихоокеанского побережья». Россия, сказал он, будет колоссальным рынком для американских произведений. Если Германия ввозила ежегодно разных товаров в Россию на 337 000 000 долларов, то теперь огромная часть этого ввоза может достаться Америке. В разговоре во время обеда обнаружился, между прочим, довольно интересный факт, который привлек внимание присутствующих: оказалось, что капитан парохода «Новгород» г. Костромитинов по происхождению американец, так как родители его рождены были в г. Ситхе, в бывших наших североамериканских владениях. Родственники его Костромитиновы и сейчас есть в Ситхе. И один из них, американский уже гражданин, — настоятель православного ситхинского собора. Выходило так, что, как бы нарочно, для установления сношений России с нашими бывшими владениями судьба выбрала (это было, конечно, именно случайно) человека происхождением из Америки. Американцы нашли в этом факте нечто провиденциальное, предвещающее установление прочных не только торговых, но и дружеских политических отношений между двумя государствами. Американцы, несмотря на всю свою практичность, по-видимому, большие мистики, потому что они, не шутя, а весьма серьезно обсуждали этот факт. А я в это время вспомнил другой факт, но не сказал своим собеседникам, так как они и без того уже были заняты обсуждением провиденциальных вопросов, что и самый-то пароход «Новгород» носит имя того «Великого Новгорода», который еще в давние времена завязал сношения с Западной Европой и в свое время играл такую выдающуюся роль в Ганзейском союзе[1].

Но если деловые круги и большая часть общества Сиэтла приветствовали приход сюда первого русского парохода, то местные немцы и немецкая партия, которые также сильны в Сиэтле, а также большинство бывших наших евреев были вне себя по поводу появления в Сиэтле русского судна.

В толпе, которая собралась на пристань к приходу «Новгорода», евреи открыто говорили, что нужно взорвать русский пароход. Разговоры эти приняли

* Биографические данные не обнаружены.

** То же.

такие размеры, что полиция рекомендовала капитану следить за публикой, приходящей на пароход, и, в свою очередь, около парохода поставила охрану, которая оставалась день и ночь. Ввиду таких разговоров некоторые пассажиры побоялись ехать на «Новгороде» даже из Ванкувера. И даже многие из наших безработных, напуганные евреями, которые усиленно агитировали, те, конечно, у кого были хоть какие-нибудь средства или надежда как-нибудь прожить здесь еще некоторое время, отказались поехать на «Новгороде», решив остаться до следующего парохода, так что с «Новгородом» я отправил только 40 человек, у кого не было не только средств на прожитие, но даже одежды и обуви.

Далее, германский консул обратился к местным властям с требованием осмотреть русский пароход для того, чтобы удостовериться, нет ли в нем военной контрабанды, а агент германского консульства все время был на пристани, чтобы видеть, что грузят на пароход. Вэиду этого обстоятельства и по просьбе капитана я телеграфировал даже г. послу, прося сделать сношение с федеральным правительством в целях предложения местным властям ускорить осмотр парохода. Предписание ли из Вашингтона или также что-ниб[удь] другое сыграло тут роль, только осмотр парохода перед его отбытием из Сиэтла был самый поверхностный или, вернее, его совсем не было. Явившийся на пароход американский чиновник подписал все бумаги, ничего не проверяя.

Когда это не удалось, то по уходе нашего парохода в Ванкувер был пущен в прогерманских газетах слух, что будто бы германские крейсера, которые раньше действовали у берегов Южной Америки, находятся в настоящее время на севере, на Алеутских островах устроили базу и будут оперировать на путях, ведущих из Японии в Америку. Слух этот настолько упорно держался, что трудно было ему не поверить. Но, по наведенным канадскими властями справкам, все это оказалось выдумкой, направленной к тому, чтобы остановить идущие в Азию пароходы и, в частности, наш «Новгород». 2 декабря н. ст. «Новгород» уходит из Ванкувера во Владивосток.

Противодействие заходу русских пароходов, в частности, в Сиэтл было оказано даже с той стороны, с какой всего менее этого можно было ожидать, [именно] со стороны самого агентства Добровольного флота в этих краях — фирмы «Balfour Gutrie and Co» в Ванкувере. Главный представитель этой фирмы в Ванкувере г. Лондон* сделал все, что возможно, чтобы, если уж не отменить первый рейс в Сиэтл, то по крайней мере доказать, что в Сиэтл пароходам заходить не нужно, а достаточно одного Ванкувера.

Когда я узнал, что рейсы в западную Америку будут открыты, я сказал ванкуверскому представителю фирмы «Balfour», что необходимо, чтобы первый же пароход зашел и в Сиэтл, то агент этот мне ответил на это, что первому пароходу заходить в Сиэтл незачем, а следующие, может быть, и зайдут, и то едва ли это нужно. На мое указание, что мне необходим первый и ближайший пароход, так как мне нужно отправить русских безработных, агент стал мне

* Биографические данные не обнаружены.

доказывать, что пароходы Добровольного флота — военные, на них военная команда и орудия, а сейчас война, и в Соединенные Штаты им заходить невозможно. Но ведь это же неправда. Когда и это не помогло, то мне было указано, что в Сиэтле нет никаких грузов. Я посоветовал для привлечения грузов сделать публикацию. Однако публикации сделано не было. Только я написал в Торговую палату, которая обещала всякое содействие в привлечении грузов. Но это было уже так поздно, что многого и сделать было невозможно.

Такое странное, по-видимому, отношение агентства — фирмы «Balfour» — объясняется прежде всего тем, что фирма эта канадская и, понятно, более заботится о развитии Ванкувера — своего отечественного и конкурирующего с Сиэтлом порта, чем Сиэтла. Это мотив патриотический. Но главным образом тут замешаны собственные интересы фирмы. У фирмы «Balfour» в Ванкувере есть свои доки и склады, за стоянку в которых наши пароходы должны этой фирме платить. Стоянка же в Сиэтле лишает этого дохода. Затем фирма «Balfour» как крупное транспортное предприятие работает в связи с «Canadian Pacific Railroad» [Канадская Тихоокеанская железная дорога] и ей прямой интерес доставлять работу этой дороге, а не американским, что будет, если наши пароходы будут заходить и в Сиэтл. Наконец, и вообще стоянка пароходов в порту дает заработок целому ряду учреждений и лиц и, конечно, для канадской фирмы приятнее дать заработок своим друзьям и знакомым, чем чужим, американцам. Личные и местные интересы фирмы «Balfour Gutrie» выступили в данном случае настолько резко, что это повело даже к размолвке канадского представителя этой фирмы с компаньоном в Сиэтле. Несмотря, однако, на все противодействие агентства, для «Новгорода» нашлось в Сиэтле 200 тонн груза, а груза было бы гораздо больше, если бы агентством было сделано хоть что-ниб[удь] для привлечения грузов. Зато пассажиров, кроме бесплатных, в Сиэтле не взято ни одного, потому что агент заявил, что если брать пассажиров, то американские власти будут производить специальный санитарный осмотр парохода, а это может задержать пароход на несколько дней. Не знаю, насколько это правда. Может быть, при содействии агентства пароход и был бы задержан подольше.

При таком положении дела, когда само агентство Добровольного флота держится партийной и личной политики, добра от такого агентства ждать нечего. Мне уже заявляли некоторые здешние фирмы, имеющие дела в Маньчжурии, что с фирмой «Balfour Gutrie» как с пароходным агентством дело иметь им неудобно, потому что фирма эта является конкурентом в торговле и потому будет работать в свою пользу. Поэтому лучше было бы заменить это агентство другим. Но пока сделать это, конечно, довольно трудно, так как дело новое и неизвестное. Казалось бы, можно некоторое время работать и с этим агентством, поставив лишь условием, чтобы националистические и личные тенденции были оставлены, и вместе с тем дать определенные указания, чтобы пароходы заходили в Сиэтл и находили там грузы, и грузы обязательно найдутся. А потом, когда дело разовьется, непременно нужно будет назначить независимого от разных фирм русского агента.

Кроме этих недоразумений, при приходе «Новгорода» в Сиэтл случился еще инцидент, который едва не повредил здесь нашему доброму имени. Оказалось, что в Ванкувере на пароход село 10 безбилетных пассажиров, австрийских подданных, будто бы шпионов. Когда «Новгород» вышел в море, то пассажиры эти были капитаном обнаружены и, как подозрительные, задержаны, а в первом же портовом городе вблизи Сиэтла было заявлено об этом американским властям. Эти безбилетные и по американским законам не могли быть пропущены в Штаты. Но когда в Сиэтле эмиграционные власти по требованию капитана стали производить дознание, то оказалось, что эти «зайцы» были посажены на пароход пароходным поваром и боцманом за 5 долларов каждый. По американским законам содействие водворению нежелательных эмигрантов — уголовное преступление, караемое годовым тюремным заключением. Виновные были арестованы и должны были подвергнуться суду. Не говоря уже о том, что пароход лишался двух нужных служащих, получался крупный скандал: служащие первого же русского парохода оказались преступниками по американским законам. В газетах уже появились об этом заметки. И враги наши не преминули бы раздуть это дело. Поэтому я решил во что бы то ни стало потушить его. Сначала через третье лицо я обратился в эмигрантское управление. Там решительно отказали в каком бы то ни было содействии. Тогда я послал секретаря к федеральному окружному прокурору и поручил сказать ему: 1) что преступление совершено нашими не в водах Штатов; 2) что капитан сам заявил об этом; 3) что это первый русский пароход в Сиэтл, и ужели американские власти отнесутся так недружелюбно, что предадут суду его служащих? Этот последний аргумент подействовал, кажется, больше всего; кстати, district attorney Mr. Allan [окружной прокурор г-н Аллэн]* оказался несколько знакомым с консульством нашим, и наши, несмотря на протесты эмигрантских чиновников, присутствовавших при этом разговоре, были отпущены. Не было даже взято с капитана обязательство не привозить их больше в Штаты, что я сам предложил г. Аллэн[у]. Инцидент был исчерпан, и доброе русское имя не подверглось поруганию во враждебных газетах. А не удайся мне это, сколько было бы здесь по этому поводу шуму.

Но можно надеяться, что такие инциденты больше не повторятся и агентство Добровольного флота в Ванкувере — фирма «Balfour Gutrie» — не будет противодействовать заходу пароходов в Сиэтл, и я уверен, сношения наши с западом Америки будут, несомненно, быстро развиваться. А развитие этих сношений для нас, безусловно, важно как с коммерческой, так еще более с политической точки зрения. До сих пор в торговле на Дальнем Востоке у нас хозяйничали немцы. Теперь влияние там немцев, конечно, сведено к нулю. Но если после войны место, занимавшееся раньше немцами, никем не будет занято, то весьма возможно, что тевтоны, при известном их упорстве, опять могут там появиться. Поэтому, безусловно, нужно — это в наших интересах — поощрять развитие сношений нашего Дальнего Востока с Америкой, и не столько с земледельческой по преимуществу Канадой, сколько с промышленными Соединенными Штатами; и установление прямых пароходных сноше-

* Биографические данные не обнаружены.

ний между Владивостоком, с одной стороны, Сиэтлом и соседним с ним Ванкувером — с другой, явится действительным для того средством.

С подлинным верно: консул Н.Богоявленский.

Ф. Китайский стол. Оп. 408. Д. 835. Л. 2-7'об. Копия.

№103

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО РАЗМЕЩЕНИЮ ЗАКАЗОВ В США

Вашингтон, 7/20 декабря 1914 г.

Секретно

Телеграммами от 12 и 22 ноября за №№ 219 и 224* я предложил образование в Вашингтоне исполнительного комитета из специалистов-техников для ведения всем делом наших военных заказов в С[еверо]а[мериканских] с[оединенных] Штатах. Ответа до сих пор не имею. Между тем за это время положение американского рынка становится все более стесненным. Кроме воюющих держав, сюда стали обращаться для военных закупок также и некоторые нейтральные государства, и размещение наших заказов все больше и больше требует основательного знания рынка взаимных отношений различных отраслей промышленности. Ввиду этого считаю долгом упомянуть оба предложения некоторых из самых крупных здешних фирм, каковые: Шваб**, председатель «Бетлехем Стил Компани», братья Крамп*** и др., — взять на себя сосредоточение всех наших заказов под наблюдением технического комитета. Шваб предлагает также льготные условия платежа. Не найдете ли возможным передать об этом Военному министерству, отзыв которого было бы в высшей степени желательно получить возможно скорее.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1914 г. Д. 48. Л. 168. Копия.

№ 104

ПИСЬМО АМЕРИКАНСКОГО БАНКИРА ДЖ. П. МОРГАНА Г. А. ВИЛЕНКИНУ ОБ УСЛОВИЯХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КРЕДИТОВ

Нью-Йорк, 26 декабря 1914/8 января 1915 г.

Уважаемый г-н Виленкин:

В отношении пробного предложения, сделанного Вам с нашей стороны 9 декабря, мы выдвигаем следующие условия акцептирования вексе-

* В фондах АВПРИ не обнаружены.

** Биографические данные не обнаружены.

*** То же.

лей российского правительства на сумму 25 млн. долларов: посол России либо другой уполномоченный представитель правительства, подписывает от его лица 90-дневную тратту, срочную по предъявлении, на банки и банкиров, чьи имена с указанием конкретных сумм мы ему предоставим.

Все векселя должны быть оплачены в течение следующих тридцати дней, и авизо при этом должны содержать обязательство российского правительства о том, что акцептирование векселей производится в связи с экспортными поставками из Соединенных Штатов Америки и что полученный кредит будет использован на их оплату.

Комиссионные в размере 0,5% будут выплачиваться банкам и банкирам при акцептировании каждого векселя со сроком действия 90 дней.

Акцепторы готовы принимать пролонгированные тратты в течение следующих 90 дней на тех же условиях. Однако было условлено, что российское правительство обязуется погашать пролонгированные векселя при наступлении срока золотом или его эквивалентом, допустимым к использованию в Нью-Йорке.

Что касается распоряжения векселями после их выписки и акцептирования, то «Нэшнл Сити Компани» и наша корпорация произведут дисконтирование, в результате которого российское правительство получит доход по ставке 5% годовых для покрытия убытков по пролонгации тратт под аналогичный процент.

Просим подтвердить наше соглашение с учетом данных условий.

Искренне Ваш, Дж. П. Морган и К°.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 381. Л. 98. Копия. Пер. с англ.

№105

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ГРУППОЙ МОРГАНА КРЕДИТА РОССИИ

Вашингтон, 28 декабря 1914/10 января 1915 г.
Секретно

Виленкин заключил соглашение с Морганом об учете им наших векселей на сумму в 25 миллионов долларов. Векселя сроком на девяносто дней с переучетом еще на девяносто дней, то есть в общем на полгода. Векселя должны быть выдаваемы в уплату товаров, вывозимых из С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов, и подписаны мною или по моему указанию советником посольства.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1914. Д. 48. Л. 186. Копия.

№106

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПРОТЕСТЕ ГЕРМАНИИ ПРОТИВ ПОСТАВОК ГИДРОАЭРОПЛАНОВ В РОССИЮ И ВЕЛИКОБРИТАНИЮ

Вашингтон, 20 января/2 февраля 1915 г.
Секретно

Бернсторф обратился к Брайану с письменным протестом против постройки и продажи в С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатах гидроаэропланов для России и Англии, основываясь на восьмой статье XIII конвенции Второй Гаагской конференции и приравнивая их к военным судам, на что государственный секретарь ответил, что тот факт, что гидроаэропланы снабжены аппаратом, дозволяющим им подниматься с воды и опускаться на нее, вовсе не придает им характера корабля, точно так же, как колеса, приделанные к аэроплану, не делают из него сухопутного экипажа. Вследствие сего он не разделяет мнение (...)*, тем более что германское правительство в сентябре 1909 г. издало постановление, включающее воздушные шары и машины в список условной контрабанды, а так как для этого класса контрабанды на нейтральные государства не возлагается никаких особых договорных обязательств, которыми С[еверо]а[мериканские] С[оединенные] Штаты могли бы быть связаны, то он полагает, что этот вопрос не подлежит дальнейшему обсуждению.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1915 г. Д. 60. Л. 26. Копия.

№ 107

ДОНЕСЕНИЕ Н. В. БОГОЯВЛЕНСКОГО А. К. БЕНТКОВСКОМУ О РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ТОРГОВЛИ ЧЕРЕЗ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОК И СИЭТЛ

Сиэтл, 24 января/6 февраля 1915 г.

Милостивый государь Альфред Карлович,

В предыдущих своих донесениях я неоднократно имел честь докладывать Вашему Превосходительству о необходимости установления и развития торгово-промышленных сношений между Россией и Америкой через Владивосток—Сиэтл. Американцы стремятся к этому, да и для нас в настоящее время это, безусловно, выгодно как с коммерческой, так и с политической точки зрения. В последнее время дело это начинает, по-видимому, налаживаться.

Деловые круги Сиэтла через свою Торговую палату уже несколько лет подряд хлопотали о развитии сношений с Россией через этот порт. Гово-

* Пропуск в документе.

рят, читались по этому поводу доклады, писались записки. Между прочим, и у меня в распоряжении есть копия одной такой записки, переданной сиэтлской Торговой палатой бывшему здесь в 1913 году преподавателю Московского университета г. Голдштейну*, который путешествовал здесь как представитель русского правительства. В записке этой указывается на необходимость развития торговых сношений между двумя странами, перечисляются некоторые подходящие предметы для ввоза и вывоза и особенно подчеркивается важность учреждения в Сиэтле русского консульства и открытия русского пароходства.

Со стороны американцев действительно и делалось кое-что в этом направлении. Так, через Сиэтл стали вывозиться в наше Приамурье сельскохозяйственные машины, особенно «Всеобщей компании жатвенных машин», которые распространены повсюду на нашем Дальнем Востоке. Шли туда же и некоторые другие машины американского производства. Весной 1914 года даже агент нашего Главного управления землеустройства и земледелия в Америке отправлял этим путем во Владивосток какие-то машины, купленные в Америке. Однако сколько-нибудь значительных размеров вывоз этот достичь не успел.

Но если со стороны американцев для развития сношений этим путем было сделано мало, то с нашей стороны уже ровно ничего не делалось. О самом Сиэтле даже у тех, кто имел хоть кое-какие сведения о Тихоокеанском побережье Америки, имелось самое смутное представление. Большинство помещало Сиэтл на Аляске, где-то около Нома. И во всяком случае Ном представлялся более значительным и важным — и сам по себе, и для нас — городом, чем Сиэтл. Но это было вполне и понятно, потому что Сиэтл — совсем новый город, и в русской литературе о нем не было никаких сведений. Бывали, положим, здесь кое-кто из наших чиновников в Приамурье, но описание их поездок никогда и нигде не появлялось.

Впрочем, и американцы были не очень-то осведомлены о нашем Дальнем Востоке и, в частности, о Владивостоке. Знали здесь, что есть у нас богатый край Сибирь, похожий на Канаду; что это край, куда ссылают; о Владивостоке же думали, что это небольшой город и порт, закрытый льдом в течение шести месяцев в году. Одно только было установлено твердо, что в Сибири много золота, разного рода мехов и вообще всякого рода богатств, но нет людей и капиталов, и что для американцев поэтому может открыться обширное поле деятельности. Положим, во Владивостоке есть американское консульство, которое могло бы осведомлять своих соотечественников. Но, насколько я мог составить себе представление о деятельности этого консульства на основании печатных его донесений, донесения эти всегда почти касаются отдельных, специальных вопросов, и составить, руководствуясь ими, общее представление о стране, ее ресурсах и условиях, довольно трудно.

В таком положении находилось дело, когда в мае месяце минувшего 1914 года я открыл здесь консульство.

* Биографические данные не обнаружены.

Так как это и моя обязанность, таково же было и мое личное желание, то с первых же дней моей здесь деятельности и первым же делом я стал знакомиться с этим краем, который входит в состав вверенного моему наблюдению консульского округа. В то же время я решил ознакомлять, насколько я могу и умею, и местное общество с Россией, ее ресурсами, положением и устройством и, в особенности, с нашим Дальним Востоком, в сношениях с которым, естественно, наиболее могут быть заинтересованы местные деловые круги. Как Ваше Превосходительство припомнить изволите, свои наблюдения и выводы по этим вопросам я и старался излагать в своих донесениях. Что касается ознакомления с Россией американцев, то официальный путь оказался тут малоприменимым, особенно первое время. У американцев почему-то, по-видимому, под влиянием наших эмигрантов евреев, составилось очень невыгодное мнение о русских чиновниках. Во всяком случае, как пришлось потом самому мне слышать, американцы никак не думали, что я буду интересоваться и, пожалуй, даже понимать что-ниб[удь] в области торгово-промышленных сношений между двумя государствами. Поэтому первое время не только с запросами, но даже и с простыми разговорами этого рода сами американцы обращались ко мне сравнительно редко. Зато я сам пошел в этом направлении им навстречу. Тот любезный прием, который я встретил здесь со стороны американцев как первый в Сиэтле русский консул, дал мне возможность довольно скоро войти в местное общество, завязать хорошие частные отношения среди деловых людей, к чему я и стремился и теперь стремлюсь; а это дало мне возможность часто встречаться с нужными и полезными мне ЛЮДЬМИ И многому у них учиться, и им давать интересные для них сведения о России. Так что для меня исполнение здесь моих обязанностей члена общества, В сущности, — также служба, и подчас, может быть, даже более трудная, чем в стенах канцелярии консульства. И некоторые результаты моих стараний уже налицо: многие заинтересовались, особенно нашим Дальним Востоком.

Но насколько успешно была бы эта моя пропаганда в целях развития сношений между Америкой и Россией вообще, и какие были бы ее практические результаты — трудно сказать, и главным образом потому, что времени-то прошло очень мало; если бы не помог делу случай, именно: настоящая европейская война. Прежде всего, начались заказы в Америке из воюющих государств и из России; а затем и сами американцы сообразили, что пришел для них благоприятный момент, чтобы завязать прочные сношения с Россией, а главное занять у нас то место в торговле, которое занимали раньше немцы. О необходимости заменить у нас немцев я говорил многим американцам и множество раз. Что касается, в частности, Сиэтла, то заметный толчок делу дан был прибытием сюда русских пароходов Добровольного флота. Американцы увидели, что и Россия идет им навстречу, что момент действительно подходящий; и в консульство со всех сторон посыпались всякого рода запросы и предложения, просьбы указаний и разъяснений. Больше всего, конечно, было относительно поставок для нашей армии. Но вместе с тем в значительном количестве стали поступать и запросы частного характера. Один, напр[имер], спра-

шивал, где и как в России можно получать кожи; другой — шерсть, щетину, волос; иные спрашивали, какие у нас условия торговли и кредита, пути сообщения; третьи — какие пошлины на те или другие товары, ввозимые в наши пределы; многие — как и где лучше сбывать автомобили и т. д., и т. д. И ни одного запроса ни устного, ни письменного консульство не оставило без ответа и разъяснения. Многим представителям более крупных фирм подан был совет ехать в Россию самим или послать кого-либо из служащих для предварительного ознакомления с делом на месте. И некоторые, как мне известно, уже поехали во Владивосток, а другие обратились письменно или в указанные мной наши торговые палаты, биржевые комитеты, в Министерство торговли или к частным лицам. К сожалению, только со стороны наших предпринимателей незаметно отклика на этот призыв американцев. Из Владивостока, напр[имер], только один владивостокский купец г. Лосев* прислал в консульство несколько писем с предложениями и запросами, которые и направлены в местную Торговую палату, а кроме того, предложения его сообщаются всем тем, кто обращается в консульство с запросами. Торговая палата разослала эти предложения и в другие палаты и заинтересованным лицам, и, как я вижу, не без результата, потому что после этого в консульство приходили и обращались письменно уже несколько человек, чтобы справиться о самом Лосеве и о других русских предпринимателях, кроме него, с которыми они могли бы войти в сношения по тому или другому делу.

И в последнее время консульству удалось оказать некоторое содействие в помещении здесь большого заказа Министерства путей сообщения на постройку товарных вагонов. Узнав из русских газет, что у нас чувствуется сейчас недостаток в вагонах, я в одном собрании деловых людей в разговоре упомянул об этом и, между прочим, сказал, что «вот хорошо было бы для американцев предложить свои услуги русскому правительству по поставке вагонов; как раз открылась русская пароходная линия из Владивостока в Сиэтл, и потому так удобно было бы доставлять вагоны в Россию». Слова мои, ни к кому в частности не обращенные, были приняты к сведению, и через несколько дней явился в консульство президент Общества вагоностроительных заводов в Сиэтле — The Seattle Car and Foundry Company — и заявил, что его Общество желало бы поставлять вагоны в Россию, и просил передать это предложение в Министерство путей сообщения по телеграфу. Телеграмму эту я послал. А 7/20 сего января в ответ на эту телеграмму я получил отношение Управления железных дорог от 10 декабря за № 29379, в котором компании «The Seattle Car and Foundry Company» предлагается взять на себя поставку 15 000 товарных вагонов, по местным ценам всего приблизительно на 10 000 000 долларов, если, конечно, цены и условия этой компании окажутся подходящими, с тем, чтобы окончательная сборка вагонов производилась в казенных мастерских во Владивостоке или около Владивостока под руководством инженеров компании, а платежи производились по мере сборки в русских кредитных билетах. В случае успешного выполнения заказа указывается на возможность

* Биографические данные не обнаружены.

покупки еще некоторых материалов. Предложение такого огромного заказа было принято, конечно, с восторгом, причем в первый же момент Общество выразило готовность пойти на всевозможные уступки в ценах и условиях.

Однако раз такое предложение, и притом столь крупное, получилось через консульство, я не счел уже себя вправе действовать в дальнейшем в интересах только The Seattle Car and Foundry Company, хотя предложение это и последовало по почину этой компании, а наоборот, счел своим долгом сразу же встать на защиту интересов русской казны, в целях понижения цен и установления наиболее благоприятных для нас условий путем создания здесь конкуренции. И потому, хотя названному Обществу это было и не совсем приятно, о получении консульством предложения Министерства путей сообщения я тотчас же сообщил в местную Торговую палату. Торговой же палатой это было немедленно сообщено местной печати, и по всей Америке были разосланы соответствующие телеграммы. А в результате этого было то, что через несколько же дней в консульстве получилась масса предложений, и устных, и письменных, на поставку вагонов русскому правительству, чего мне и хотелось. Никого из этих конкурентов я не выбирал и никого не рекомендовал Министерству путей сообщения, как равно специально не рекомендовал и названной сиэтлской компании, да не считал себя вправе этого и делать, хотя некоторые компании и просили меня об этом, разными мерами стараясь даже привлечь меня на свою сторону. Но всем одинаково я указывал, куда, как и каким путем всего лучше обратиться, чтобы получить заказ. При этом всем наиболее крупным компаниям я советовал послать своих представителей для переговоров непосредственно в Петроград; указав, кроме того, что если они не получат заказа на вагоны, то могут получить заказ на что-нибудь другое, так как Россия во многом нуждается. Представители The Seattle Car and Foundry на днях туда уже и выехали. То же самое, как мне сообщали, сделали и представители некоторых крупных заводов в восточных штатах.

В деловых кругах Сиэтла это предложение русского правительства было единодушно приветствовано. Да это вполне и понятно. При существующем в настоящее время кризисе в целом ряде производств такой большой 10-миллионный заказ является действительно крупным событием в местной жизни. Хотя лично роль моя как консула в данном деле была, в сущности, и незначительна, тем не менее здесь заказ этот ставят в заслугу именно консульству и очень мне за это благодарны. Какое большое значение придается здесь этому факту, видно, напр[имер], из письма ко мне по этому поводу, копия которого при сем представляется, председателя The Seattle Chamber of Commerce [Торговой палаты Сиэтла], очень влиятельного здесь учреждения. В письме этом председатель говорит: «I desire to express for myself, personally, and, on behalf of the business community of Seattle through this Chamber of Commerce our appreciation of your interest and services in developing friendly business and trade relations between the Pacific Northwest of the United States and the great country, which you represent.

At some appropriate time and occasion, I trust we shall have opportunity to express this appreciation in a public and fitting manner» [«Я хотел бы от себя лично и от имени деловых кругов Сиэтла выразить через Торговую палату нашу признательность за Вашу заинтересованность и услуги в развитии дружественных деловых и торговых связей между Северо-Западным побережьем Соединенных Штатов и великой страной, которую Вы представляете. Я уверен, что в подходящее время и при соответствующих условиях мы будем иметь возможность открыто выразить эту признательность».]

Но если с точки зрения американцев факт помещения в Америке и, в частности, в Сиэтле такого крупного мирного заказа имеет большое значение, то и с нашей точки зрения он заслуживает внимания. В связи с другими указанными мной фактами, факт этот отмечает новую эру в торгово-промышленных сношениях России с Америкой, что, надо надеяться, поможет нам освободиться от немецкой зависимости. Конечно, до известной степени мы будем в зависимости и от американцев, но эта зависимость в противоположность зависимости от немцев будет не такая уж большая и притом исключительно экономическая, а не политическая, что для нас далеко уже не так опасно.

Донося о вышеизложенном, с глубочайшим почтением и таковой же преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугой.

Подпись: Н. Богоявленский.

Ф. Экономический департамент. Оп. 452. Д. 503. Л. 1-5об. Подлинник.

№108

ПИСЬМО ДЖ. П. МОРГАНА Ю. П. БАХМЕТЕВУ О КРЕДИТЕ РОССИИ

Нью-Йорк, 4/17 февраля 1915 г.

Ваше Превосходительство:

Мы подтверждаем получение Вашего письма от 16 числа текущего месяца, в котором Вы подтверждаете согласие российского правительства на размещение в нашей корпорации и нескольких других банках, изъявивших к тому желание, 90-дневных векселей российского правительства на сумму 25 млн. долларов, датированных 1 февраля 1915 г., с погашением золотом либо его эквивалентом, допустимым на нью-йоркском фондовом рынке, в указанные сроки, либо пролонгированных в соответствии с нашим письмом от 8 января 1915 г. г-ну Виленкину при наступлении момента погашения или до него.

Выражая Вам признательность за любезное содействие в этом вопросе, имеем честь оставаться.

С глубоким уважением, Дж. П. Морган и К°.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 381. Л. 44. Подлинник. Пер. с англ.

№ 109

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ВОЕННЫХ ЗАКАЗАХ В США

Вашингтон, 27 февраля/12 марта 1915 г.
Секретно

Полковник Жуковский[2] просит передать Главному артиллерийскому управлению.

Завод Дюпона[3] ответил, что ничего сверх полученного заказа взять на себя не может ранее будущего года. Считаю такое заявление вполне правильным, так как в течение 4 месяцев завод расширил свою фабрикацию по крайней мере в три раза и расширяет ее далее для выполнения взятых заказов. О винтовочном порохе будут запрошены другие заводы. Имеются предложения на поставку пироксилина с апреля месяца по 67 центов за фунт, в первые два месяца — 250 тонн и, начиная с 3-го месяца фабрикации, — по 300 тонн в месяц. Продавцы предлагают осмотреть заводы в ближайшем времени. Осмотр является необходимым, так как опыт показал, что за исполнение заказов иногда берутся совершенно несостоятельные фирмы. Есть основание полагать, что Льюис Никсон*, помянутый в телеграмме, предлагает именно этот пироксилин. Завода он не имеет.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1915 г. Д. 60. Л. 53. Копия.

№110

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О РАСШИРЕНИИ ВОЕННЫХ ЗАКАЗОВ РОССИИ В США

Вашингтон. 18/31 марта 1915 г.
Секретно

Полковник Жуковский просит передать в Главное артиллерийское управление на №265**.

Заказ винтовочного пороха на 1916 год в количестве пяти миллионов английских фунтов принят Дюпоном по цене 97 с половиною цента за фунт. Завод обещал в случае возможности начать сдачу в ноябре настоящего года, о чем соглашается упомянуть в контракте. Условия платы применительно к контракту полковника Голеевского. Заключение контракта должно быть произведено теперь же, так как заказы поступают беспрерывно. Прошу перевести деньги для выдачи аванса, который заводу необходим, так как он будет расширять производительность.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1915 г. Д. 60. Л. 82. Копия.

* Биографические данные не обнаружены.

** В фондах АВПРИ не обнаружено.

№ 111

ТЕЛЕГРАММА А. А. НЕРАТОВА Ю. П. БАХМЕТЕВУ О РАЗМЕЩЕНИИ В США ГОСУДАРСТВЕННЫХ КАЗНАЧЕЙСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Петроград, 14/27 апреля 1915 г.

Министр финансов* сообщает: 12 апреля внес в Комитет финансов представление о выпуске краткосрочных обязательств Государственного казначейства на 200 миллионов рублей, коих в Америке предполагается выпустить на 25 миллионов долларов, причем в первую очередь должны быть реализованы 10 миллионов 200 тысяч долларов через «Нэшнл Сити Бэнк». Соответствующее указание ожидается на днях. Вы уполномочены подписать от имени императорского правительства соответствующие краткосрочные обязательства по получении от Виленкина всех сведений по этому вопросу.

Подпись: Нератов.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 381. Л. 39. Копия.

№112

ТЕЛЕГРАММА ДЖ. П. МОРГАНА МИНИСТРУ ФИНАНСОВ РОССИИ П. Л. БАРКУ[4] О ВЫДЕЛЕНИИ КРЕДИТА РОССИИ

Нью-Йорк, 24 апреля/7 мая 1915 г.

Будучи преисполнены искреннего желания служить интересам России, осмеливаемся указать на то, что предназначенные для нее кредиты находятся под угрозой по причине повторяемых обещаний правительственных гарантий оплаты закупок. Мы допускаем, что эти обещания выходят за рамки Вашей компетенции. Тем не менее они неблагоприятно отражаются на кредитовании, потому что люди, выступающие с подобными обещаниями, представляются как лица, которые действуют в интересах России, что не подвергается сомнениям. Мы постоянно получаем запросы из многих уголков страны отторговцев и промышленников, которые собираются заключить такие сделки и уже ведут переговоры с лицами, выступающими от имени России, относительно упомянутых гарантий. В результате с большой скоростью распространяются представления о том, что Америка и Россия либо не желают, либо не могут наладить должным образом закупки в нашей стране, создавая таким образом настроение пессимизма среди потенциальных инвесторов в российские ценные бумаги, банкиров, которые могли бы в противном случае продолжить акцептирование векселей, а также ведущих производителей, которые должны для покрытия убытков поднимать цены, снижая их при сделках с другими товарами. Для Вашего сведения сообщаем, что в октябре прошлого года подобная ситуация возникла в отношениях с Францией, государственные гаран-

* Имеется в виду Р. Макаду.

тии которой широко предлагались здесь лицами, не имевшими на то полномочия, что нанесло серьезный ущерб ее репутации заемщика. Когда же к сложившемуся неблагоприятному положению было привлечено внимание французского правительства, оно незамедлительно предприняло шаги для его исправления, в результате чего больше ни одного предложения французских гарантий промышленникам и торговцам не поступало. Это восстановило доверие к кредитоспособности Франции. Хотя для банкиров вполне допустимо оперировать ограниченными суммами, очевидно, невозможно размещать значительные объемы российских ценных бумаг в нашей стране, используя приемы, которые характерны для сегодняшнего дня. Все описанные выше предложения неизменно откликаются эхом в Нью-Йорке — финансовом центре страны. Ведущие банки этого города являются членами группы, которая кредитовала Вашу страну в феврале прошлого года, а в настоящее время прекратившая покупку российских ценных бумаг даже по высоким дисконтным ставкам, которые предлагают им упомянутые американские промышленники и торговцы. Поэтому продолжение такой политики оставит российское правительство практически без содействия Америки и негативным образом скажется на кредитах для России.

В дополнение мы почтительно предлагаем Вам сделать краткое заявление для печати, которое будет передано сюда из Петрограда телеграфом, разъясняющее, что любые предложения российских ценных бумаг в нашей стране, сделанные кем-то, кроме хорошо известных банкирских домов, не гарантируются российским правительством и что американским промышленникам и торговцам следует обратить внимание на это обстоятельство.

Далее мы осмеливаемся предложить Вам совершить шаг, который представляется наиболее полезным для обеспечения российских кредитов, а именно: произвести отправку морем в США небольшого количества золота так, как недавно сделали Англия из Оттавы и Франция при посредничестве Англии. Здесь хорошо известно, что Россия обладает значительным золотым запасом, поэтому задержка в организации морских перевозок ее золота в настоящее время не способствует кредитам. Сегодня наша страна не нуждается в золоте, имея достаточные резервы, следовательно, ситуация объясняется, скорее, психологическими факторами. Другими словами, если американская общественность увидит, что Россия, подобно Великобритании, готова свободно отправлять суда с золотом, то и обращения с аналогичными требованиями потеряют актуальность, а затем скорее всего прекратятся, что позволит расширить кредитование.

В настоящее время кредиты являются, скорее, предметом требований, чем просьб.

Примите уверения в уважении и выражение надежды на то, что Вы правильно поймете дружественные побуждения, лежащие в основе адресованного Вам послания.

Подпись: Дж. Морган.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 381. Л. 33-35. Копия. Пер. с англ.

№113

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ВОЕННЫХ ЗАКАЗАХ В АМЕРИКЕ*

Вашингтон, 16/29 июня 1915 г.
Секретно

Заявления, сделанные товарищем военного министра[5] в доверительном разговоре с Голеевским, в общем подтверждают то, что мне было сказано генералом Крозиером[6], о чем я донес телеграммою от 4/17 мая № 195**, — и главная помощь, которая могла бы быть нам оказана в случае вступления С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Ш[татов] в войну с Германией, была бы взятие всех заводов в ведение правительства, которое предоставило бы всем союзникам большие облегчения как для военного материала, так и для уплаты за него. Что же касается специально трехсот пятидесяти тысяч старых винтовок, то, по словам Брекинриджа, они были бы переданы союзникам по номинальной цене, но нет никаких причин полагать, что именно нам было бы отдано предпочтение перед другими дружескими державами, имеющими те же интересы и ту же надобность в ружьях, и мне кажется, что всякая попытка опередить другого и перехватить эти винтовки у наших и американских союзников была бы не только неуспешной, но и поставила бы нас в трудноопровдываемое положение перед ними, и мы могли бы только рассчитывать на то, что винтовки будут правильно распределены между всеми. Впрочем, мягкость последней американской ноты и значительное успокоение общественного мнения указывают на то, что разрыв неблизок и что германскому правительству еще возможно его отвратить некоторыми новыми объяснениями, могущими ежели не удовлетворить, то по крайней мере затянуть дело.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1915 г. Д. 60. Л. 183. Копия.

№114

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА С. Д. САЗОНОВУ ОБ УСЛОВИЯХ ВЫПОЛНЕНИЯ ВОЕННЫХ ЗАКАЗОВ

Вашингтон, 10/23 декабря 1915 г.
Секретно

Комитет из представителей американских банков, заводов и пароходных компаний, исполняющих и финансирующих военные поставки для

*МОЭИ, сер. III, т. VIII, ч. I, с. 246-247, № 206.

** В фондах АВПРИ не обнаружена.

нашего правительства, в том числе представитель от Национального городского банка, который через Виленкина ведет переговоры о займе, обратился ко мне с целью привлечь внимание императорского правительства на критическое положение, созданное прекращением телеграфных сношений частных компаний с Россией от 10 декабря нового стиля. В случае, если эти сношения не будут немедленно возобновлены, то, по заявлению вышеупомянутой депутации, создастся весьма критическое положение. Банковские фирмы, которым поручено производить платежи по военным заказам, теперь лишены возможности получать как от русского правительства, так и от своих собственных представителей и корреспондентов в России необходимые инструкции на производство указанных платежей, срок которых наступает или даже уже наступил. В случае, если таковые платежи не могут быть исполнены вовремя, то заводы будут принуждены прекратить доставку военного материала. Заводчики и контрагенты, уже поставляющие военный материал в Россию, также поставлены в крайне затруднительное положение вследствие невозможности сообщаться со своими представителями в России. Прекращение телеграфных сношений также весьма тяжело отражается на всех вопросах, связанных с приемкой, доставкой, отправлением и страхованием военных заказов, и может повлечь за собою полное крушение организации снабжения России военными запасами в Америке с неисчислимыми финансовыми потерями для всех заинтересованных. Ввиду сего безусловно необходимо найти исход немедленно же для предотвращения катастрофы. Враги наши уже пользуются положением для того, чтобы создать впечатление в Америке, что Россия не в состоянии исполнить свои обязательства, и если это впечатление сделается достоянием печати, то неминуемо воспоследствует прекращение доставки из Америки всяких военных припасов и значительное падение нашего кредита. Ввиду вышеизложенного явившиеся ко мне представители самым убедительным образом ходатайствуют, чтобы было разрешено тем здешним учреждениям и фирмам, которые доставят доказательства о производстве поставок для нашего правительства, а равно и их представителям в России посылать и получать телеграммы между Россией и Америкой, и я, со своей стороны, считал долгом привлечь внимание Вашего Высокопревосходительства на всю опасность, которую представляет всякое замедление разрешения этого жизненного для нас вопроса. Государственный департамент, к которому также обратились делегаты, признав вопрос крайне важным и неотложным, телеграфировал в том же смысле американскому послу в Петрограде.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1915 г. Д. 60. Л. 352-353. Копия.

№ 115

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА А. А. НЕРАТОВУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ НА АМЕРИКАНСКОМ РЫНКЕ РОССИЙСКОГО ЗАЙМА*

Вашингтон, 15/28 февраля 1916 г.
Секретно

По словам Виленкина, нью-йоркский «Нэшнл Сити Бэнк», Морган и «Гарантти Траст Компани» с готовностью возьмут на себя распространение путем финансовой прессы и через своих корреспондентов сведений о новом (внутреннем) займе, но, по их мнению, следовало бы подождать до окончания переговоров о предполагаемом нашем займе в Нью-Йорке, дабы публика не сбилась и не смешала условий внутреннего и внешнего займов. По размещении последнего банки предлагают свои услуги для успешной реализации внутреннего займа. Политических препятствий к его помещению на местном рынке не встречается.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 53. Л. 37. Копия.

№116

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА В АМЕРИКЕ

Вашингтон, 17/30 марта 1916 г.
Секретно

Осведомление меня о ходе работ комитета лучше всего может состояться путем сообщения MHG копий протоколов его заседаний, что не вызовет к тому же лишней работы. Прошу распоряжения об этом со стороны Особого совещания. Что касается до затронутого в телеграмме моей от 17 сентября № 355** вопроса о присутствии в комитете одного из членов посольства, сверх 4-х, состоящих при нем агентов других ведомств, то я нахожу это не только бесполезным для работы комитета, но и крайне нежелательным ввиду необходимости для нас не давать предлога даже к подозрению в нарушении нейтралитета С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов, тем более что этим могло бы измениться то независимое положение посольства перед федеральным правительством, которое дает возможность откровенно обращаться к нему для улажения инцидентов в деятельности комитета. Так как лондонское посольство не сочло возможным в союзной стране принять активное участие в комитете, то здесь это было бы тем более нежелательным. Мои коллеги [из]

* МОЭИ, сер. III, т. X, с. 295-296, № 279.
** В фондах АВПРИ не обнаружена.

союзных держав держатся совершенно в стороне от своих военных комитетов, оказывая им лишь то содействие, которое оказывается нашему комитету и с моей стороны.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 53. Л. 61. Копия.

№ 117

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О РАЗМЕЩЕНИИ РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ЗАЙМА В АМЕРИКЕ

Вашингтон, 20 марта/2 апреля 1916 г.
Секретно

Виленкин сообщил мне полученное им письмо от Моргана, который указывает на особо благоприятные условия для помещения в настоящий момент русского правительственного займа на американском рынке. Несмотря на противодействие германофильских банков и на непривычку американцев к помещению своих капиталов в иностранных займах, синдикат крупных нью-йоркских и бостонских банкиров, сделавший министру финансов предложение, берет на себя размещение русских ценностей. По мнению Моргана и Виленкина, настоящий благоприятный момент может не повториться ввиду ограниченности финансового рынка, помещение же ныне займа послужит залогом открытия его ДЛЯ НОВЫХ возможных операций и в будущем. Со своей стороны, полагаю, что незаключение нами предположенного займа, приобретшего здесь широкую огласку, будет, несомненно, истолковано Шиффом и прочими враждебными элементами как отказ нам в кредите по политическим соображениям.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 53. Л. 63. Копия.

№118

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПОСТАВКАХ САХАРА В РОССИЮ

Вашингтон, 24 сентября/6 октября 1916 г.
Секретно

Ввиду ощущаемого в России недостатка сахара считаю долгом передать предложение американских сахарозаводчиков, могущее иметь интерес для продовольственной комиссии. Они предлагают доставить в один из наших портов сахар в кристаллах на сумму от 5 до 10 млн. долларов, при-

чем уплата может быть произведена при посредстве «Нэшнл Сити Бэнк» казначейскими бонами сроком до 5 лет. Ввиду поступающих за последнее время заказов от союзных государств заводчики просят возможно скорейшего ответа.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 53. Л. 167. Копия.

№ 119

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ВОЕННО-МОРСКОГО АГЕНТА В США КАПИТАНА 1-ГО РАНГА И. В. МИШТОВТА О ЗАКАЗАХ ДЛЯ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА

[Вашингтон], 5/18 октября 1916 г.

За последнее время Морским министерством произведены в С[оединенных] Ш[татах] С[еверной] А[мерики] и Канаде следующие главнейшие заказы:

1. Заказано 3 подводных лодки заводу «Electric Boat Co»[Электрическая пароходная компания], кои будут отправлены в Россию через Владивосток в разобранном виде. Постройка будет производиться частью в С[еверной] А[мерике], частью в Монреале (Канада). Срок отправки 15 ноября 1916 года. Контракт заключен в Петрограде, где и будут производиться все расчеты. Общая стоимость около 7 200 000 рублей.

2. Куплен у канадского правительства находящийся в постройке ледокол «Канада», названный теперь «Микула Селянинович». Постройка производится на заводе «Canadian Vickers» в Монреале. Срок готовности около 15 ноября н. ст. 1916 г. После испытания ледокол должен быть срочно отправлен в Архангельск. Контракт заключен в Лондоне, где и будут произведены все расчеты.

3. Заказанные на заводе «Greenport Basin & Construction Co» 18 быстроходных моторных катеров того же типа, как строились в прошлом году. Контракт заключен с Всероссийским земским союзом в Нью-Йорке. Все расчеты будут производиться здесь же.

4 катера отправлены, остальные будут отправлены постепенно до 1 января 1917 г.

Ведутся переговоры о заказе еще 20 быстроходных моторных катеров тому же заводу. Тип катеров, принятый во флоте С[оединенных] Ш[татов] С[еверной] А[мерики].

4. Ведутся переговоры о покупке 2 мореходных яхт.

Подпись: Морской агент в С[оединенных] Ш[татах] С[еверной] А[мерики]

капитан 1-го ранга Миштовт.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 372. Л. 3-4. Подлинник.

№ 120

РАПОРТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РУССКОГО ЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА В АМЕРИКЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА А. П. ЗАЛЮБОВСКОГО[7] ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. П. ПОЛИВАНОВУ О ПОЛОЖЕНИИ С ВОЕННЫМИ ЗАКАЗАМИ В США

Вашингтон, 14/27 октября 1916 г.

Трехмесячное пребывание мое в Соединенных Штатах и почти двухмесячное исправление мною должности председателя Русского заготовительного комитета позволяют мне представить Вашему Высокопревосходительству некоторые общие соображения по поводу положения нашего заготовительного дела в Америке.

Из внимательного ознакомления с ходом выполнения заказов на предметы военного снабжения, размещенных в Америке, я вынес убеждение, что многие из сих заказов выполняются со столь значительными задержками, что получение иных изделий до окончания текущей кампании представляется более чем проблематичным и отправка их в Россию, если и будет осуществлена, то лишь тогда, когда действительная потребность в сих предметах уже минует.

Вышеуказанное положение является результатом целого комплекса равнодействующих причин, из коих главные суть:

1. Техническая неподготовленность большинства американских предприятий к выполнению наших заказов, недостаток в опытном техническом персонале и неумение, а иногда и нежелание сего последнего надлежащим образом усвоить русские спецификации, отличающиеся в иных случаях значительною сложностью.

2. Слабое финансовое положение многих фирм, принявших русские заказы. Некоторые фирмы, подписавшие контракты с русским правительством, преследовали единственную цель — получить авансы; получив же таковые, фирмы эти нимало не заботились о выполнении принятых на себя обязательств. Бывали случаи, когда принятие заказа на предмет боевого снабжения русской армии являлось в глазах американских фирм только средством биржевой спекуляции, или, иначе, игрой на повышение соответствующих акций.

3. Общая переобремененность американского промышленного рынка европейскими военными заказами и как результат одновременное выполнение фирмами однородных заказов для нескольких союзных держав. В этих случаях заводы отдают явное предпочтение заказам наших союзников, а через это мы получаем свои изделия с громадным опозданием.

Но независимо от поименованных причин, коренящихся, так сказать, в общих условиях американского финансово-промышленного рынка, надлежит особо упомянуть о тех факторах, которые ближайшим образом мешают работе Русского заготовительного комитета. К сим последним относятся:

а) Отсутствие свободных оборотных средств у Комитета. Это обстоятельство нередко ставит Комитет в безвыходное положение, ибо при громадном количестве разнообразных заказов Комитету, естественно, приходится производить срочные и неотложные платежи. При сложной же процедуре перевода валюты по приказу Петрограда из Лондона в Нью-Йорк случаи задержки в получении аккредитованной валюты имеют место постоянно. При этих условиях Комитету приходится либо откладывать платежи и тем самым дискредитировать свою платежеспособность в глазах американских фирм, либо прибегать к принципиально недопустимому приему заимствования сумм из кредитов, имеющих иное назначение. Неоднократные ходатайства мои о переводе в распоряжение Комитета более или менее значительного аванса на покрытие неотложных платежей до настоящего времени, к сожалению, не удовлетворены. Между тем надлежит признать, что вести в Америке огромное заготовительное дело без свободных оборотных средств представляется положительно невозможным.

б) Крайний недостаток в личном составе Русского заготовительного комитета. Недостаток ощущается не только в опытных специалистах-техниках, но и в чинах делопроизводства, владеющих английским языком. Ходатайства мои об усилении личного состава также оставляются без последствий, а через это ответственная и важная для обороны государства работа выполняется крайне ограниченным штатом лиц, часто вовсе не владеющих английским языком, частью переобремененных массою разнообразных дел.

в) Большие затруднения вызывает также острый недостаток в перевозных средствах. Срок англо-русского соглашения по перевозкам ныне истек, и британское Адмиралтейство, не получая инструкций от своего правительства о присылке в Америку тоннажа, естественно, затрудняется предоставить Комитету суда, особенно при условии следования их на Колу или Архангельск.

Между тем отсутствие или несвоевременное прибытие тоннажа может повлечь за собою гибельные последствия для всего нашего заготовительного дела, так как хранение одних грузов, как, например, взрывчатых веществ, в порту представляется невозможным и недопустимым американским правительством вследствие основательных опасений взрывов, а накопление в пирсах другого рода грузов, как, например, станков, машин, автомобилей и железнодорожных материалов, в скором времени могло бы создать искусственное эмбарго.

Многочисленные мои телеграммы в Петроград и Лондон и г. Катто* — нью-йоркского представителя британского Адмиралтейства — в Лондон об экстренной присылке в Америку необходимого тоннажа до настоящего времени ни к каким положительным результатам не привели, и грузы первостепенного боевого значения, как колючая проволока, снаряды и железнодорожный материал, без всякой пользы загромождают склады местных пирсов и городские.

* Биографические данные не обнаружены.

В заключение считаю нужным в кратких чертах остановиться на некоторых других обстоятельствах, осложняющих сложную и без того деятельность Русского заготовительного комитета.

Прежде всего следует упомянуть о всевозможных нареканиях, делаемых на Комитет как со стороны заинтересованных американских торгово-промышленных сфер, так и со стороны Петрограда. Нарекания первого рода коренятся в неисправности* самих фирм и в желании сих последних переложить бремя ответственности за запоздания в выполнении контрактов с заводоуправлений на русское правительство в лице его непосредственных агентов, главным образом приемщиков. С этой целью на русских приемщиков периодически сочиняются длиннейшие жалобы, в коих неизменно подчеркивается основная мысль, что задержки в выполнении заказов являются прямым результатом неправильных и неумелых действий названных приемщиков. Ближайшее же и всестороннее ознакомление с содержанием этих нареканий приводит меня к убеждению в том, что действия русских приемщиков были вполне правильными И во всяком случае основывались на точном выполнении преподанных им инструкций.

Таким образом, эпидемические** жалобы американских промышленников на методы русской инспекции сводятся к инсценировке несуществующих затруднений на тот предмет, чтобы в случае суда или арбитража обеспечить себя так называемыми документальными доказательствами.

При всей, однако, бессодержательности означенных жалоб они вносят полное недоумение в действия русских приемщиков, которые в иных случаях положительно терроризированы непрекращающимися инсинуациями, жалобами, нареканиями, претензиями и угрозами, ставящими их в положение подсудимых.

В то же время нарекания делаются и на Комитет. Получая от довольствующих учреждений из Петрограда не вполне определенные и часто запоздалые распоряжения, Комитет не всегда имеет возможность согласовать эти последние с принятыми ранее решениями. В стремлении же по возможности точно выполнить предначертания Петрограда Комитет вносит в свою деятельность неизбежные противоречия, политика его становится неустойчивой и непоследовательной.

Между тем, казалось бы, отдаленность Петрограда от Америки должна обусловливать полное доверие к Комитету и особенно его председателю. Едва ли представляется целесообразным детально регламентировать из Петрограда те действия, которые имеют быть предприняты в Соединенных Штатах, едва ли также такая регламентация практически осуществима. В Петрограде не всегда и не вполне ясно отдают себе отчет в той сложной конъюнктуре политико-экономических, финансовых и бытовых факторов и фактов, которая властно предопределяет характер и направление действий русских правительственных органов, командированных в Америку.

* Так в документе.

** То же.

В силу этих соображений представлялось бы настоятельно необходимым снабдить председателя Заготовительного комитета обширными административными полномочиями, предоставив именно ему, стоящему во главе заготовительного дела и непосредственно несущему бремя ответственности за все действия, предпринятые здесь, быстро и окончательно разрешать все возникающие вопросы за единоличной его ответственностью.

Но при этом, конечно, председатель Комитета должен быть свободен от унизительных забот об очередном долларе и вполне обеспечен личным составом технически компетентных и хорошо подготовленных исполнителей. Без наличия этих двух условий самые обширные полномочия превратятся в фикцию.

Надлежит, однако, заметить, что даже при этих условиях действия председателя были бы существенным образом ограничены фактом существования англо-русской подкомиссии, в коей решения по всем вопросам должны приниматься единогласно.

Несмотря на то, что ныне между русскими и британскими членами подкомиссии установились вполне дружеские отношения, тем не менее самый факт нашей финансовой зависимости от Великобритании ставит нередко русских членов подкомиссии в подчиненное положение по отношению к британской ее секции. Ввиду сего русские члены иногда принимают определенные решения не только и не столько из соображений действительной целесообразности, сколько из всемерного желания избегнуть трений с союзной нам нацией.

Об изложенном считаю долгом донести Вашему Высокопревосходительству в дополнение к моим текущим почтовым и телеграфным донесениям.

Подпись: председатель Комитета генерал-лейтенант Залюбовский.

С подлинным верно: прапорщик Бразоль*.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 405. Л. 54-60. Копия.

№121

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПЕРСПЕКТИВАХ РАСШИРЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ПОСТАВОК В РОССИЮ

Вашингтон, 28 января/10 февраля 1917 г.

4/17 мая 1915 года за № 195** я телеграфировал министру Сазонову, что начальник артиллерии генерал Крозиер доверительно сказал мне, что «в случае разрыва с Германией нам нечего опасаться, что поставка военного материала для нас и наших союзников сократится, а напротив, тогда, он убежден, что производство здешних заводов удвоится и им будет возможно работать на всех, как на себя, так и на союзников, и что нам даже легче будет получать орудия, снаряды и прочее, чем теперь». Я прибавил, что «так как Крозиер —

* Биографические данные не обнаружены.

** В фондах АВПРИ не обнаружена.

специалист по этой части и лучше всякого другого человека знаком с заводами и их возможностями производства, ему в этом случае можно поверить более, чем распространенному в публике и газетах противоречивому слуху, и я могу за него ручаться как за человека уравновешенного, который не говорит необдуманно». В другой телеграмме 16/29 июня 1915 года за № 248* я сообщил, ссылаясь опять на Крозиера, что «главная помощь, которая могла бы быть нам оказана в случае вступления С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов в войну с Германией было бы взятие всех заводов в ведение правительства, которое предоставило бы всем союзникам большие облегчения как для заказов военного материала, так и для уплаты за него.

Крозиер продолжает оставаться во главе Артиллерийского управления и не только не изменил этого взгляда, но на этих днях категорически подтвердил его приехавшему за справками по этому вопросу представителю Моргана, так что можно, мне кажется, быть уверенным, что он не выражает только свои личные предположения, а говорит авторитетно. Единственное невыгодное для нас последствие разрыва находится в только что изданном запрещении американцам продавать торговые суда иностранцам. Все это, конечно, известно и моим — французскому и английскому — товарищам, которые также думают, что словам Крозиера можно вполне довериться.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 25-26. Копия.

№122

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЫПОЛНЕНИЯ ВОЕННЫХ ЗАКАЗОВ

Вашингтон, 2/15 февраля 1917 г.
Секретно

Председатель Заготовительного комитета обратил мое внимание на желательность войти в переговоры с американским правительством для установления по соглашению с нашими союзниками правительственной охраны заводов, работающих на нас, и для обеспечения наших интересов на случай реквизиции заводов правительством. Ни я, ни мои товарищи не считают своевременным предпринять такие шаги, которые, несомненно, были бы истолкованы желанием втянуть Америку в активный союз с нами, тогда как в случае войны с Германией еще неизвестно, захочет ли Лансинг, особенно на первых порах, открыто присоединиться к нам или предпочтет действовать самостоятельно. Получив в самый день разрыва сношений заверения Государственного департамента, что все возможные меры предосторожности будут приняты, я тем не менее посоветовал Залюбов-

* В фондах АВПРИ не обнаружена.

скому со своей стороны озаботиться частным образом об усилении охраны заводов и доков и, что касается до реквизиции, сообщил ему содержание моей телеграммы.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Воина». Оп 473. Д. 189(1). Л. 69. Копия.

№123

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О РАЗМЕЩЕНИИ ЗАКАЗОВ В США

Вашингтон, 19 марта/1 апреля 1917 г.
Секретно

Председатель нашего финансового ведомства в Заготовительном комитете Угет[8] обращает мое внимание на то, что, в случае предоставления Америкой части своего кредита союзникам под гарантию их прямых долговых обязательств, было бы, по его мнению, желательно заручиться непосредственным участием России в этом кредите; при таких условиях в случае нужды могли бы быть избегнуты длительные переговоры через Лондон о финансировании некоторых наших правительственных заказов в Америке, что иногда неблагоприятно отзывается на возможности помещения заказов и их цене. Во избежание же конкуренции между союзниками в деле помещения ими самостоятельных заказов в Америке за счет непосредственных американских кредитов представлялось бы, по мнению Угета, совершенно необходимым учреждение в С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатах межсоюзнического органа для распределения заказов. Со своей стороны, не высказываясь по существу изложенного мнения, я считал бы, однако, весьма полезным, чтобы наши пожелания относительно формы американской кооперации, будь то военной или финансовой, были заранее выяснены с тем, чтобы она могла быть выдвинута в надлежащую минуту.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(1). Л. 120. Копия.

№ 124

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ АНТАНТЕ

Вашингтон, 20 марта/2 апреля 1917 г.
Секретно

Из весьма доверительного источника я узнаю, что федеральное правительство рассматривает вопрос о финансовой помощи союзникам как

наиболее существенный способ возможной кооперации Америки. При этом среди высших правительственных лиц обрисовывается весьма благоприятное течение в смысле непосредственной финансовой помощи России.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(1). Л. 181. Копия.

№125

ТЕЛЕГРАММА П. Н. МИЛЮКОВА Ю. П. БАХМЕТЕВУ О СОДЕЙСТВИИ РОССИИ СО СТОРОНЫ США В ПРОДОЛЖЕНИИ ВОЙНЫ

Петроград, 4/17 апреля 1917 г.
Шифром

По соглашению со здешней американской военной агентурой выработана программа мер военного содействия нам в области снабжения. Передавая ниже программу, прошу Бас на основании ее войти в переговоры с американским правительством и о результате уведомить.

1. С объявлением войны правительство Соединенных Штатов Америки одновременно устанавливает для всех заводов страны приоритет выполнения военных заказов. Кроме того, большое количество предприятий будут специально перепрофилированы на удовлетворение военных нужд. Аналогичным образом будут значительно сокращены сроки выполнения военных заказов, а их объем увеличен.

2. Соединенные Штаты поставят в Россию значительное количество подвижного состава для российских железных дорог, а также рельсы и другие материалы, необходимые для увеличения их ресурсов. Можно импортировать подвижной состав, потребный для России, из уже имеющегося в Америке количества, не делая новых заказов. К тому же требуемая для него модификация будет произведена в более короткие сроки, что позволит обеспечить снабжение российской сети железных дорог американскими локомотивами и вагонами.

3. Во Владивостоке будет выделена соответствующая территория под строительство складов для приема импорта из Америки. Одновременно часть порта будет переоборудована для синхронной разгрузки 25 судов. В дополнение к этому мастерские и склады Владивостока и ряда других городов будут оснащены надлежащим образом в соответствии с пожеланиями российского правительства. Магазины, склады, мастерские и другие запасы будут находиться под контролем особого должностного лица, которое в ближайшее время прибудет из Америки с необходимым персоналом. Юридические условия этой помощи будут оговорены позднее.

4. Офицеры, инженеры и мастера отправятся из Америки незамедлительно для обследования причалов, мастерских и складов Владивостока и Харбина, предназначенных для американских грузов и материалов в адрес железных дорог.

5. Инженеры и специалисты из Америки будут приглашены правительством России для изучения вопросов эксплуатации и повышения рентабельности Уссурийской железной дороги, КВЖД и Транссиба и составления рекомендаций по улучшению обслуживания военных поставок в Россию из Соединенных Штатов.

6. Прибывшие из Америки инженеры с целью изучения функционирования упомянутых выше магистралей и выработки мер по повышению их пропускной способности окажут содействие в сооружении вторых путей, разъездов, мастерских и депо, а также в безотлагательном выяснении всех потребностей железных дорог в поставках из Америки.

Подпись: Милюков.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 440. Л. 216-217. Копия. Пер. с фр.

№126

НОТА Д. ФРЭНСИСА П. Н. МИЛЮКОВУ О ПОДДЕРЖКЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЗАКАЗОВ В США

Петроград, 5/18 апреля 1917 г.

Ваше Превосходительство:

Имею честь сообщить Вам, что мною получена следующая телеграмма, датированная 3/16 апреля. Она является ответом на мой запрос после консультаций с Вашим Превосходительством и российским правительством.

«Представители паровозо- и вагоностроительных компаний, имеющих заказы русского правительства, провели сегодня собрание, на котором договорились о приоритете этих заказов перед выполнением работ для внутреннего рынка. С этой же целью железнодорожники решили осуществлять сотрудничество и следить за тем, чтобы требуемое для выполнения заказов сырье доставлялось незамедлительно, а готовые изделия отгружались на суда как можно быстрее. Была выражена уверенность в том, что исполнение заказов пойдет с высокими темпами».

я пользуюсь этой возможностью для возобновления весьма высокого уважения Вашего Превосходительства.

Подпись: Дэвид Р. Фрэнсис.

Ф. Экономический департамент. Оп. 449. Д. 129а. Л. 18а. Подлинник. Пер. с англ.

№ 127

ТЕЛЕГРАММА Р. ЛАНСИНГА Д. ФРЭНСИСУ ОБ ОДОБРЕНИИ КОНГРЕССОМ ВОЕННОГО ЗАЙМА*

Вашингтон, 8/21 апреля 1917 г.
Секретно. Дешифрант

Конгресс вотировал военный заем в 7 млрд. долларов. 3 млрд. выделяется России и союзным правительствам. В стране наблюдается большой энтузиазм в отношении государственных реформ в России, однако недавние сообщения прессы о контроле над правительством радикальных социалистов, готовых, похоже, заключить сепаратный мир с желающей этого Германией, наносят серьезный ущерб русским интересам здесь и в случае продолжения могут помешать получению Россией займа наравне с другими союзниками. Постарайтесь настойчиво, но со всей осторожностью, информировать об этом российских лидеров и попросить их приложить все возможные усилия для исправления неблагоприятного впечатления у американского народа. Если новое правительство окажется способным поддержать порядок и успешно вести военные действия, невозможно будет переоценить тот дух дружбы, который проявится в нашей стране к России, что откроет огромные перспективы для ее развития после войны. Сепаратный мир окажется фатальным для сотрудничества с Америкой.

Подпись: Лансинг.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. Д. 651. Л. 93-93об. Копия. Пер. с англ.

№128

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О БЕСЕДЕ С Р. МАКАДУ**

Вашингтон, 8/21 апреля 1917 г.
Секретно

Передаю ниже содержание доверительной беседы министра финансов Макаду с вторым секретарем посольства Моренштильдом***. «Макаду сообщил мне, что закон о 7 миллиардах вступает в силу и что наступает момент распределения займа в 3 миллиарда между союзниками, установления гарантий и выяснения всех подробностей. Вопрос этот будет обсуждаться по приезде сюда английской и французской делегаций, и Макаду даны самые широкие полномочия действовать по личному усмотрению. Америка, предостав-

* Иностранные дипломаты о революции 1917 г./Публ. А. Л. Попова. — Красный архив, 1927, №5 (24), с. 132.

** Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. М., 1957, ч. 2, с. 536-537, № 649.

*** Биографические данные не обнаружены.

ляя свою финансовую помощь, хочет быть уверенной, что деньги, имеющие быть авансированными, будут употреблены действительным образом; в случае неимения этой уверенности трудно будет убедить общественное мнение и лиц, могущих сказать слово, в необходимости предоставить кредит России. В связи с этим возникают два вопроса: 1) преобразование Русского заготовительного комитета и 2) организация или реорганизация способа доставления в Россию заказанных здесь предметов снабжения; таким образом, с одной стороны, следовало бы иметь в виду образование нечто вроде общесоюзнического комитета, которому гарантировалось бы самое широкое содействие американского правительства, для устранения конкуренции между союзниками и для предотвращения повышения цен заводами. В состав этого комитета вошли бы не только представители от американского правительства для участия в совещаниях и для решения общих вопросов, но и инспектора и т. д., могущие иметь наблюдение за исполнением заказов. Необходима, с другой стороны, реорганизация путей сообщения в России; особенное внимание обращается министром финансов на сибирскую железную дорогу как наиболее верный путь сообщения между Америкой и Россией; реорганизация эта необходима, чтобы иметь уверенность, что предметы снабжения действительно будут доставлены по назначению и не пролежат в дороге, здесь или во Владивостоке. Идея посылки технической комиссии серьезно имеется в виду». Конец заявления Макаду.

Я сообщаю Вам об этой беседе лишь в качестве материала и исключительно для Вашего осведомления с просьбой не упоминать источника.

Подпись: Ону.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(2). Л. 16-17. Копия.

№129

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД ОБ ОТКРЫТИИ АМЕРИКАНСКОГО КРЕДИТА СТРАНАМ АНТАНТЫ

Вашингтон, 10/23 апреля 1917 года
Секретно

Билль об открытии кредита в 3 миллиарда долларов союзникам, вероятно, пройдет сегодня в конгрессе и завтра будет утвержден президентом. Этот билль дает широкие полномочия министру финансов в вопросе о распределении кредита между союзниками и определенно устанавливает основания и условия открытия кредитов. Министр финансов в частной беседе со мною подтвердил в качестве личного и предварительного своего мнения заявления, заключающегося в моей телеграмме № 180*. Он подчеркнул при этом, что вопрос о распределении кредита еще не решен, и намекнул, что нам легче добиться увеличения кредита для России свыше 500 миллионов долларов, нежели изменения усло-

* В фондах АВПРИ не обнаружена.

вий сделки. Макаду показался мне несколько обеспокоенным скудностью сведений о ходе финансовых переговоров Фрэнсиса в Петрограде. Вчера обширная английская комиссия с Бэлфуром* во главе прибыла в Вашингтон; французская комиссия ожидается на днях. Программа переговоров этих комиссий со здешним правительством ни мне, ни итальянскому послу неизвестна, так как здешние английский и французский представители весьма сдержанны по этому вопросу. Но очевидно, что финансовый вопрос будет затронут в первую голову, а посему нам нужно спешить [с] предъявлением наших финансовых пожеланий, пока план распределения кредитов окончательно не намечен.

Подпись: Ону.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 116. Копия.

№130

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О СИСТЕМЕ РАЗМЕЩЕНИЯ В США ВОЕННЫХ ЗАКАЗОВ

Вашингтон, 20 апреля/3 мая 1917 г.

Секретно

Товарищ министра финансов[9] по поручению Макаду ознакомил меня вчера вечером с общей системой финансовой кооперации и помещения союзными государствами заказов в Америке и попросил меня спешно передать содержание своего официального сообщения в Петроград.

1. Каждый заказ союзников, имеющий быть помещенным в Америке и имеющий быть оплаченным из кредитов, предоставленных Америкой, должен сначала поступать на обсуждение Лондонской межсоюзнической комиссии, в состав коей войдут и делегаты С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов. Эта комиссия в соответствии с общими целями войны и с потребностями союзников будет устанавливать, нужен ли данный заказ, и в утвердительном случае определять вопрос приоритета помещения его в Америке. Товарищ министра финансов объяснил, что эта система представляет преимущества по сравнению с решением этих вопросов здесь, на месте, так как в Америке трудно издали правильно оценить общие нужды европейской войны.

2. Заказ, утвержденный Лондонской комиссией, поступает затем к особому уполномоченному в Америке той страны, которой принадлежит заказ. Этот уполномоченный должен служить связью между своим правительством, Лондонской комиссией и тем органом, который будет служить посредником для помещения заказа на здешнем рынке.

3. Этот последний орган, состоящий из нескольких американцев, назначенных правительством С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов будет, вероятно, иметь название: «Комиссия для покупок». Разрешенный Лондонской комиссией заказ будет передаваться этой комиссией для помещения на

* Имеется в виду А. Бальфур.

рынке. Выбор фабриканта и цены будут рассматриваться и решаться этой покупной комиссией. Однако контракт подписывается между представителями союзников и фабрикантами непосредственно по одобрении контракта покупной комиссией.

4. По заключении контракта роль покупной комиссии при нормальном течении дела заканчивается, и обязанности приемки товаров, надзора за производством перевозки по здешней железнодорожной сети и нагрузки на суда остаются в руках соответственных уполномоченных того государства, коему заказ принадлежит. Однако в случае возникновения недоразумений между заказчиками и фабрикантом покупная комиссия выступает в роли арбитра.

5. Как только заказ, одобренный Лондонской комиссией, поступает для помещения в американскую покупную комиссию, последняя немедленно сносится с американским «Шиппинг Борд»[Комитетом по морским перевозкам]. Последний, в свою очередь, поскольку дело касается русских заказов, сносится с английским Адмиралтейством для выяснения и обеспечения английского или американского тоннажа ко времени исполнения заказа. Сношения с английским Адмиралтейством по русским заказам основаны на том, что мы пользуемся кроме русского и английским тоннажем для перевозки наших грузов.

Подпись: Ону.

Ф. Архив «Война». Оп.473. 189(2). Л. 56-57. Копия.

№131

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ П. Н. МИЛЮКОВУ О ПОДПИСАНИИ СОГЛАШЕНИЯ ПО ЗАЙМАМ СТРАНАМ - ЧЛЕНАМ АНТАНТЫ*

Вашингтон, 20 апреля/3 мая 1917 г.
Секретно

Товарищ министра финансов по поручению министра финансов просит меня спешно обратить внимание русского правительства на необходимость формально уполномочить кого-либо в Вашингтоне: 1 — на подписание займа и на принятие всех обязательств, вытекающих из вошедшего в силу билля о 3 000 000 000 авансе союзникам, а также на получение самих авансов по мере наступления срока платежей. Пока эта просьба является возобновлением обращения, переданного Угетом в наше Министерство финансов телеграммой его 10/23 апреля сего года; 2 — на предъявление в Вашингтоне министру финансов точных сведений о контрактах, заключенных представителями наших ведомств и общественных организаций, для уплаты каковых заказов мы не располагаем собственными средствами и имеем в виду прибегнуть к кредиту Соединенных Штатов. Выяснение этого вопроса существенно важно для определения размеров авансов, которые потребуются в ближайшем будущем;

* Экономическое положение России... Ч. 2, с. 539, № 653.

3 — на представление министру финансов всей схемы заказов, которые мы имеем в виду поместить в Америке в течение следующих 6 месяцев или до конца текущего года. Выяснение вопросов, изложенных в пунктах 2 и 3, необходимо для окончательного распределения трехмиллиардного кредита между союзниками. Французская миссия уже предъявила эти сведения, английская и итальянская предъявят их в течение ближайших дней, притом (...)* уже авансировано на неотложные нужды 200 000 000 долларов, кажется, Франции — 100 000 000 и Италии — около 100 000 000. Англичане имеют в виду предъявить отдельно от английских счетов перечень русских заказов через Моргана, которые, таким образом, будут отнесены на долю России и будут финансироваться Америкой. Б ответ на это сообщение я заявил, что финансовые переговоры, поскольку дело касается России, до сих пор велись в Петрограде между русским правительством и Фрэнсисом и что я недоумеваю, почему все затронутые вопросы не были выяснены Фрэнсисом в Петрограде. Товарищ министра финансов ответил мне, что эти переговоры в Петрограде носили лишь предварительный характер; что Макаду не осведомлен о точном положении, в котором предварительные переговоры ныне находятся; на основании билля о кредитах союзникам вся полнота власти предоставлена здешнему министру финансов; что условия займа точно обозначены и определенно установлены текстом билля и что, следовательно, окончательная сделка обсуждена и состоится в Вашингтоне. Позволяю себе обратить серьезное внимание Вашего Высокопревосходительства на существенную важность принять какое-либо окончательное решение, так как промедление вызывает несомненное недовольство и причиняет затруднения [здешнему] министру финансов, от которого всецело зависит как самое предоставление нам кредитов, так и определение их размера. Ссылаясь на мою телеграмму № 182**, считаю долгом подчеркнуть сказанные мне министром финансов слова, что нам легче добиться увеличения цифры кредита для России, нежели изменения условий сделки. Прошу срочных указаний.

Подпись: Ону.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(2). Л. 58-59. Копия.

№132

ЗАПИСКА АМЕРИКАНСКОГО ИНЖЕНЕРА ДЖ. СТИВЕНСА О ВОЗМОЖНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ И США ПО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ВОПРОСАМ

[Вашингтон], 20 апреля/3 мая 1917 г.

Как хорошо известно, в настоящий момент Россия крайне нуждается в вагонах и паровозах, и главный вопрос заключается в том, чтобы она их получи-

* Пропуск в документе.

** См. документ № 128 данного раздела.

ла в самом скором времени. Америка является единственной страной, где их вообще можно получить. После того, как Россия решит, какое именно количество вагонов и паровозов ей необходимо иметь в скором времени, надо указать на три главных обстоятельства, которые должны быть приняты в соображение для спешного получения подвижного состава.

Прежде всего нужно выяснить отношение правительства Соединенных Штатов Америки, которое должно будет отпустить кредиты и дать необходимые указания для ускорения поставки материалов, необходимых для доменных печей и прокатных заводов, а также указания заводам, изготовляющим вагоны и паровозы на предмет ускорения изготовления этого подвижного состава прежде изготовления заказов для потребностей Америки.

Во-вторых, необходимо выработать технический план, на основании которого будет производиться сооружение заказанных вагонов и паровозов так, чтобы Россия получила именно то, что ей нужно. В этом отношении можно быть спокойным, так как здесь действует русская железнодорожная комиссия, во главе которой стоит граф Шуленбург*, человек знающий.

В-третьих, необходимо выяснить коммерческую сторону дела, которая должна быть поручена надлежащей деловой группе, действующей по поручению русского правительства. Эта группа должна сочетать размещение заказов по разумным ценам и с обязательством срочного выполнения, с умением сочетать правительственную точку зрения на последовательность выполнения заказов и техническими соображениями.

Далее следующие обязанности должны быть предприняты и соблюдены теми, кого сие касается: вагоны должны быть нагружены в американских тихоокеанских и атлантических портах; должно быть определено время погрузок, сделанных с различных заводов; затем должны быть поставлены специальные люди в различных портах для того, чтобы отправки могли быть принимаемы и погружаемы на пароходы так, чтобы они прибывали во Владивосток в нужный момент для сборки. Отправки должны прибывать равномерно, дабы владивостокский порт не был завален так, как в настоящий момент. Лица, кого сие касается, должны сопровождать эти погрузки к принятию их во Владивостоке.

Было бы желательно собирать означенные вагоны и паровозы во Владивостоке или по крайней мере контролировать здесь сборку, для чего хорошо бы было иметь во Владивостоке компетентных механиков, обладающих достаточной подготовкой. Приспособлений для такой сборки во Владивостоке сейчас чересчур мало (общая их производительность не превышает возможности собрать более ста больших вагонов в день). В то время как производительность приспособлений для сборки должна быть такова, чтобы собирать в день столько вагонов и паровозов, сколько железная дорога в день может отправлять их погруженными в западном направлении, ни более ни менее, результатом чего будет то обстоятельство, что ни один из этих вагонов или паровозов во Владивосток не вернется, а все они отправятся вовнутрь России для обслуживания местных нужд.

* Биографические данные не обнаружены.

Все сказанное относится к вагонам, что же касается паровозов, то они вначале должны быть увозимы с погрузкой на них легких грузов, пока механизм их не наладится после недавней сборки. Впрочем, к ним можно также прицеплять легкие поезда, причем, однако, было бы желательно, чтобы американский инженер-механик сопровождал каждый паровоз на протяжении ста верст к западу на случай, если понадобятся какие-либо исправления.

Таким образом, на пути будет мало или даже совсем не будет лишнего движения на восток; таким путем пропускная способность дороги в смысле движения нагруженных вагонов и паровозов на западе достигнет своего максимума, что вскоре разгрузит владивостокский порт.

Необходимые предположения для организации данного предприятия должны быть сделаны в самом непродолжительном времени. Во всяком случае те из них, которые касаются необходимого снабжения предприятия, не должны находиться в зависимости от рассмотрения их какой-либо комиссией как в России, так и в Америке, а должны быть приведены в исполнение немедленно ввиду крайней нужды России в подвижном составе.

Органы Американской интернациональной корпорации согласны действовать как агенты русского правительства для проведения в жизнь изложенных выше предложений. Корпорация эта имеет по данному делу в Нью-Йорке необходимую организацию, и, кроме того, многим хорошо известна в России. Будучи спрошенными, следующие лица могут подтвердить мое заявление: американский посол, американский военный агент, г-н Бахметев - товарищ министра торговли и промышленности, Национальный городской банк и др. Компании, с которыми я нахожусь в сношениях, поставляли и продолжают поставлять рельсы Министерству путей сообщения во Владивостоке, и за все время войны мы снабдили его рельсами, паровозами, вагонами и другими железнодорожными принадлежностями, так же как и принадлежностями для оборудования кранов на общую сумму 25 млн. долларов. Все русские министерства были вполне удовлетворены нашими поставками, и в исполнении нами русских заказов также не произошло никаких недоразумений или споров.

Данные факты приводятся мною, дабы показать, что нужды России понятны американским фирмам и будут ими удовлетворены, если не всеми, то многими из них. Американская интернациональная корпорация имеет в своем правлении многих известных деловых людей и выдающихся американских финансистов; капитал ее равняется 50 млн. долларов. Половина этой суммы принадлежит Национальному городскому банку, а этот последний является финансовым учреждением, которым пользуется российское правительство для своих финансовых операций в Америке.

На все это указывается с целью получения Россией подвижного состава в возможно скором времени, так, чтобы страна эта во время войны могла использовать свои собственные богатства в полной степени, задержкой к чему в данном случае не будет уже недостаток железнодорожных сооружений.

Если бы Россия имела достаточно подвижного состава для обслуживания всех своих доменных печей и могла бы в данный момент иметь в этих районах достаточное количество угля и руды, она могла бы самостоятельно изготовлять много того же подвижного состава, даже теперь, во время войны. Это я знаю благодаря моему близкому знакомству с ее угольными и рудными богатствами. Нет нужды указывать, что значительное пополнение ее подвижного состава теперь впоследствии будет экономией и даст ей возможность в значительной степени развить ее внутреннюю промышленность сравнительно в самый непродолжительный срок.

Подпись: Дж. Стивенс.

Ф. Экономический департамент. Оп. 449. Д. 129а. Л. 49-52. Копия. Пер. с англ.

№133

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О БЕСЕДЕ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ФИНАНСОВ О. КРОСБИ

[Вашингтон], 23 апреля/6 мая 1917г.
Секретно

Только что имел беседу с товарищем министра финансов. Определенно выяснено, что на наш будущий заем в Америке будут отнесены все остатки платежей по моргановским контрактам, о чем мною доносилось предположительно Замену[10]. Американцы просили дать им список всех наших заказов, помещенных в С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатах с указанием по каждому из них предстоящих сроков платежей. По контрактам Моргана сведения подготовлены, по остальным собираются. Все предстоящие заказы будут предварительно рассматриваться в особом международном органе в Лондоне, а затем передаваться для помещения в С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатах через Американскую правительственную комиссию закупок по совещании с закупочной организацией соответствующего союзника. Вопрос о помещении того или иного заказа будет обсуждаться не только с точки зрения кредита, но и тоннажа, каковой, по-видимому, будет иметь решающее значение. Относительно кредита категорически было указано, что условия такового должны быть точно согласованы с законом 24 апреля о выпуске обязательств на 7 000 000 000, причем условия операции, за исключением суммы займа, аналогичны для всех союзников. Размер займа для нас определится суммой существующих обязательств по заказам и программой будущих закупок по соображении с возможностью получения необходимого тоннажа для обеих групп заказов. Никакая предварительная операция в настоящее время невозможна, так как американцы настаивают, чтобы условия соответствующего аванса, по примеру наших союзников, предусматривали решение кредитной операции в целом. При этом совершенно определенно было отмечено, что если какие-либо лица были бы уполномочены Временным

правительством на получение аванса, то те же лица должны быть управомочены на подписание договора об общей кредитной операции, о назначении каковых представителей мною доносилось за № 132*, передававшим ноту американского правительства по означенному вопросу.

Подпись: Ону.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 147-148. Копия.

№ 134

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О ВОЕННО-ТРАНСПОРТНЫХ ЗАКАЗАХ В США

Вашингтон, 27 апреля/10 мая 1917 г.
Секретно

Помещение заказа на паровозы и вагоны является составной частью вопросов, указанных в моей телеграмме № 219** и, в частности, пункта 3 этой телеграммы. Считаю настоятельно необходимым, чтобы общая схема наших будущих заказов, указанная в пункте 3, была передана здешнему министру финансов в спешном порядке до приезда нашего чрезвычайного посольства. Передавая эту схему, я мог бы предупредить министра финансов, что подробные объяснения о наших нуждах в соответствии с общей схемой будут ему представлены нашим чрезвычайным посольством. Кроме того, в соответствии с пунктом 1 моей телеграммы № 217***, следовало бы внести нашу схему будущих заказов в Америке на обсуждение комиссии в Лондоне. По этому поводу мне дали понять в здешнем Министерстве финансов, что трехмиллиардный кредит союзникам имеет прямой целью успешное завершение войны, а не облегчение общего экономического положения той или другой страны. Ввиду этого финансовая союзническая комиссия в Лондоне будет обсуждать заказы в Америке с точки зрения общего комплекса прямых военных нужд и целей. Резюмируя вышеизложенное, подтверждаю, что помещение нашего заказа локомотивов и вагонов в настоящий момент абсолютно (...)**** и что мое содействие выразилось в том, что я предупредил Государственный департамент, Министерство финансов и Комитет государственной обороны, что крупный русский заказ подвижного состава необходимо иметь в виду в связи с общими мерами, вырабатываемыми здешним правительством в областях промышленной и экономической.

Подпись: Ону.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 158-159. Копия.

* В фондах АВПРИ не обнаружено.
** См. документ № 130 данного раздела.
*** В фондах АВПРИ не обнаружена.
**** Пропуск в документе.

№135

ПИСЬМО Д. ФРЭНСИСА П. Н. МИЛЮКОВУ ОБ ОТПРАВКЕ В РОССИЮ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МИССИИ ИНЖЕНЕРА ДЖ. СТИВЕНСА

Петроград, 28 апреля/11 мая 1917 г.

Ваше Превосходительство:

Касательно предварительно согласованного между правительством Вашего Превосходительства и нашим посольством в ходе переписки и консультаций вопроса о группе американских железнодорожных специалистов, которая должна выехать из Соединенных Штатов с целью организации работы владивостокского терминала Транссибирской магистрали, я имею честь сообщить Вам, что эта миссия отъезжает из Соединенных Штатов в Россию на текущей неделе и возглавляется Джоном Ф. Стивенсом, хорошо известным своим участием в проектировании и сооружении Панамского канала. Комплекс работ по составленному им плану был завершен генералом Гетальсом*. Г-н Стивенстакже имеет богатый опыт в проектировании железных дорог, особенно на севере в районе Скалистых и Каскадных гор. Он являлся руководителем строительства многих других известных инженерных объектов. В состав группы войдут не менее опытные специалисты.

Вашему Превосходительству, конечно, известно, что эта миссия посылается в расчете на то, что ее работа и анализ ситуации помогут открыть пути оказания Соединенными Штатами немедленной и ценной помощи России в чрезвычайных обстоятельствах текущего момента для союзных стран.

Основной идеей, лежащей в основе этой миссии, является надежда на то, что выпускаемое для американских дорог оборудование может с небольшими модификациями использоваться применительно к российским требованиям и меркам.

Сопровождая свое письмо просьбой к Вашему Превосходительству ознакомить с его копией министра путей сообщения, осмелюсь возобновить уверения в самом высоком и отличном уважении.

Подпись: Д. Фрэнсис.

Ф. Экономический департамент. Оп. 449. Д. 129а. Л. 80-81. Подлинник. Пер. с англ.

№136

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МИССИИ ДЖ. СТИВЕНСА

Вашингтон, 29 апреля/13 мая 1917 г.

Техническая железнодорожная миссия, выехавшая отсюда в среду, кроме председателя Стивенса, состоит из 4 инженеров, Уошберна, по-

* Биографические данные не обнаружены.

лучившегорангмайораиявляющегосявоеннымпомощникоммиссии двух секретарей и трех стенографистов, всего 11 человек. Миссия предполагает прибыть в Иокогаму 12 мая старого стиля, выехать оттуда 15-го, а 17-го быть во Владивостоке. После двухдневного пребывания во Владивостоке для осмотра доков и складов миссия предполагала бы выехать в Петроград, путешествуя только днем и с остановками, вызываемыми изучением пути. Состав экстренного поезда мог бы состоять из одного вагона, из которого можно наблюдать путь, так называемого «обсервейшн-кар», из одного спального вагона 1-го класса, вагона-ресторана и одного багажного вагона, причем американцы предлагают заплатить за поезд. Так как никто из членов миссии не знаком с русским языком, то они просят о прикомандировании к ним двух лиц, знающих английский язык. Стивенс желал бы войти в сношения с нашим послом в Токио и с нашими властями во Владивостоке по вопросам, связанным с его командировкой. Благоволите сообщить о последующем нашему послу в Токио и мне.

Подпись: Ону.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 160. Копия.

№137

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О ПОЛОЖЕНИИ РОССИИ НА АМЕРИКАНСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Вашингтон, 30 апреля/13 мая 1917 г.

Слухи о неустойчивости внутреннего распорядка [в России] неблагоприятным образом отзываются на курсе рубля и наших фондов на американском рынке. Последний курс рубля 26,5—26, с тенденцией к дальнейшему понижению. Подобная депрессия, по моему мнению, несколько могла бы быть парализована со скорейшим предоставлением американским правительством России хотя бы частичного кредита, что успокоило бы местных держателей наших ценностей, устранило бы невыгодное для нас сопоставление с союзниками, уже получившими кредит, и прекратило бы спекулятивные слухи о задержке с кредитом для России якобы по причинам не делового свойства, а из-за опасения перед неустойчивостью нашего государственного порядка. Кроме вышеизложенных соображений чисто финансового свойства, предварительная кредитная операция нам крайне нужна и для помещения срочнейших заказов на подвижной состав и разрешения вопроса о ружейных контрактах с «Ремингтоном» и «Вестингаузом». Однако, по-видимому, помещение заказов за счет столь желательного для нас аванса встретит противодействие со стороны американского правительства, которое настаивает, чтобы авансы союзникам были выданы исключительно для их финансовой поддержки, т.е. главным обра-

зом для текущих платежей по уже размещенным заказам, а не для помещения новых контрактов. Однако, несмотря на сказанное, представлялось бы весьма желательным немедленное обращение Временного правительства к американскому, а если это вызывается обстоятельствами, то и к нашим союзникам, с особой нотой, настаивающей на изъятии заказа на первые 500 паровозов и 10 000 вагонов, равно как и ружейных контрактов, ввиду их исключительной срочности и очевидной важности для нашей обороны из намеченного порядка, предусматривающего рассмотрение всех заказов через Лондонскую международную комиссию. В случае неуспеха [под]обного мероприятия было бы необходимо настаивать на авансе уже чисто финансового свойства, то есть для платежей по контрактам, помещенным как через, так помимо Моргана, что, во-первых, содействовало бы улучшению курса рубля наших ценностей*, а во-вторых, дало бы нам возможность платить более дешевыми деньгами по размещенным зак[аз]ам. Затруднения для осуществления подобной предельной операции, указывавшиеся моим № 168**, ныне отчасти устранены с получением поверенным в делах полномочий на передачу означенного права другим, указываемым им лицам. Возможный успех представления о выдаче аванса всецело завис[ит] от срочного телеграфного сообщения схематической программы наших будущих заказов в Америке; новые данные в связи с платежами по существующим контрактам дадут возможность американскому правительству примерно разбить трехмиллиардный кредит между союзниками. Подписание же окончательного финансового соглашения, по-видимому, возможно будет лишь с приездом чрезвычайного посольства, которое одно лишь в состоянии объяснить и поддержать нашу программу предстоящих заказов.

Подпись: Ону.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(2). Л. 83-84. Копия.

№138

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ П. Н. МИЛЮКОВУ О РАЗМЕЩЕНИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЗАКАЗОВ

Вашингтон, 3/16 мая 1917 г.
Секретно

Продолжая встречать со стороны здешнего Министерства финансов и Государственного департамента препятствия для немедленного помещения нашего железнодорожного заказа, я решил прибегнуть к содействию Рута; я обратил его внимание на то, что в данную минуту нам создано неблагоприятное положение по сравнению с нашими союзниками, так как

* Так в документе.

** В фондах АВПРИ не обнаружено.

последние, получившие денежные авансы, фактически имеют возможность пользоваться американским рынком и теперь, тогда как нам нельзя поместить спешного контракта, не пройдя согласно плану кооперации, фактически еще не введенному, через инстанции комиссии в Лондоне. На следующий день, вчера, Рут сообщил мне, что ему удалось в Совете Кабинета настоять на немедленном помещении просимого нами заказа с параллельным открытием нам авансового кредита, без которого заказ был бы лишен финансовой базы. Это будет сделано путем обмена писем между министром финансов и мною, на что я смел себя достаточно уполномоченным Вашими инструкциями. Рут просил меня телеграфировать Вам о содействии, оказанном им в качестве главы чрезвычайного посольства, отправляемого в Россию, причем даже до отъезда из Америки. Считаю долгом подтвердить, что немедленному помещению заказа мы всецело обязаны Руту; я был бы признателен, если бы при свидании Вы сказали ему, что я донес Вам об этом. Вчера товарищ министра финансов подтвердил мне, что дело можно считать устроенным и что параллельное решение вопроса об авансе состоится, вероятно, сегодня.

Подпись: Ону.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 169. Копия.

№139

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О ПОЛУЧЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО КРЕДИТА

Вашингтон, 3/16 мая 1917 г.
Секретно

Сегодня состоялся между министром финансов и мною обмен писем, открывающий нам кредит в 100 миллионов долларов. Этот кредит дозволяет нам немедленно поместить заказ подвижного состава, указываемого в Вашей телеграмме № 1848*. Проценты по этому авансу будут исчисляться со времени действительной выдачи соответственных сумм. В моем письме ясно оговорено, что этот аванс имеет предварительный характер и нисколько не обусловливает в[се]й совокупности наших потребностей, каковые будут освещены и объяснены прибывающим сюда Чрезвычайным нашим посольством. При этом обусловлено, что весь заказ по этому авансу [мы] заключим при содействии правительства С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов. Текст обоих писем передается одновременно с сим Угетом в наше Министерство финансов.

Подпись: Ону.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 170. Копия.

* В фондах АВПРИ не обнаружена.

№ 140

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО ЗАЙМА РОССИИ

Вашингтон, 3/16 мая 1917 г.
Секретно

Угет просит передать министру финансов[11]:

«Только что в моем присутствии нашим поверенным в делах подписано соглашение с секретарем казначейства о первоначальной операции в 100 000 000 долларов. Означенное соглашение осуществлено путем обмена писем, текст коих сообщаю дополнительно. Указанная операция представлялась настойчиво необходимой ввиду прямого предписания Временного правительства незамедлительно поместить заказ на подвижной состав». О причинах, побудивших американское правительство согласиться на указанную операцию, поверенный в делах доносит министру иностранных дел.

Проценты по означенному займу будут начисляться по мере фактического использования сумм по предстоящим платежам, таковые составят три процента, если суммы будут позаимствоваться* до момента выпуска американским правительством собственных бонов. На взятые суммы должны будут выдаваться краткосрочные сертификаты по форме, сообщенной мною Замену. После же выпуска бонов мы [должны] передать американскому правительству наши 3,5% обязательств, как это предусмотрено актом конгресса от 24 апреля, и таким образом кредит автоматически переходит в 3,5%. Прошу срочно сообщить, на основании какого точно акта Временного правительства, заменяющего прежние Высочайшие указы, должны иметь место выпуски упомянутых обязательств. Ввиду настоятельной необходимости немедленного заключения контрактов с фирмой «Ремингтон» на 1 000 000 винтовок, подробности какового намеченного соглашения мною полностью сообщены Кредитной канцелярии, прошу срочных распоряжений через Министерство иностранных дел нашему поверенному в делах о соответствующем сношении с английским правительством на предмет отнесения 25 000 000 долларов, кроме имеющихся в нашем распоряжении сумм, на вышеуказанный аванс. Ссылаясь на мои телеграммы №№ 168 и 188**, считаю нужным отметить, что в настоящее время точка зрения американского правительства на передачу платежей по моргановским контрактам с английского на русский кредит изменилась, и американское правительство пока настаивает, чтобы означенные текущие платежи производились по-прежнему великобританским правительством.

Подпись: Ону.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 182(2). Л. 90-91. Копия.

* Так в документе.

** В фондах АВПРИ не обнаружены.

№ 141

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О ПЕРЕВОЗКАХ РУССКИХ ВОЕННЫХ ГРУЗОВ ИЗ АМЕРИКИ

Вашингтон, 4/17 мая 1917 г.
Секретно

Вопрос о перевозках наших военных грузов составляет предмет моих беспрестанных представлений в Государственном департаменте, Министерстве финансов, Комиссии государственной обороны и «Шиппинг Боард»*. До сих пор союзникам было роздано лишь три парохода на один рейс: один — нам, один — французам и один — итальянцам; вчера нашему торговому агенту удалось получить второй пароход, однако общая схема распределения тоннажа между союзниками еще не выработана. Тем временем итальянское правительство и прибывший сюда итальянский министр перевозок Арлотта** оказывают сильное давление на здешнее правительство с целью получения тоннажа для перевозки угля в Италию. Итальянские представители, как я узнал из достоверного источника, указывают на то, что к первому июня у Италии останется угля на пять дней и что если этот кризис не будет предотвращен, то дальнейшее участие Италии в войне будет поставлено на карту. Со своей стороны, я указываю на безвыходное наше положение, если нынешняя навигация на Архангельск не будет достаточно использована; дело еще осложняется предстоящими перевозками войск во Францию и тем, что здесь неотправленных французских грузов свыше пятисот тысяч тонн. Однако помимо исправления поврежденных немецких и австрийских судов и усиленного судостроения правительство надеется провести реквизицию судов в законодательном порядке, и тогда с еще большей остротою возникнет вопрос о распределении тоннажа, англичане проводят здесь мысль о необходимости центрального межсоюзнического органа для распределения перевозок, и мне кажется, что это самый разумный способ для обеспечения наших интересов. Здешнее английское посольство не перестает оказывать нам поддержку в целях обеспечения нам тоннажа и советует Америке назначить своего представителя в русский транзитный комитет в Лондон для обеспечения на почве взаимства транзита наибольшего количества продуктов в Россию через Швецию. Мне кажется, что в вопросе перевозок нам было бы выгодно продолжать опираться на Англию и действовать здесь по соглашению с ней.

Подпись: Ону.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(2). Л. 93-94. Копия.

* Государственная пароходная компания, созданная правительством США в годы Первой мировой войны.

** Биографические данные не обнаружены.

№142

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О РАЗМЕЩЕНИИ ВОЕННЫХ ЗАКАЗОВ В США

Вашингтон, 8/21 мая 1917 г.
Секретно

Немедленно по предоставлении кредита правительством С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов, дозволяющего нам без потери времени поместить наш заказ подвижного состава, здешнее великобританское посольство и чрезвычайная английская миссия возбудили вопрос о возложении на нас всех дальнейших платежей по морган овским русским заказам, причем сам Бальфур настаивал на этом перед Кросби, товарищем министра финансов. Последний вызвал меня и просил сообщить ему мое мнение. Я ответил ему, что повышением железнодорожного заказа исчерпываются пока мои полномочия и что дальнейшие переговоры о наших нуждах и эвентуальное переложение всех морган овских платежей с Англии на С[еверо]а[мериканские] С[оединенные] Штаты будет подлежать рассмотрению нашего чрезвычайного посольства; к этому я прибавил, что, так как помещение морган овских заказов основано на соглашении между Россией и Англией, то переложение долга на Америку может быть возбуждено лишь по предварительному соглашению между нами и англичанами. Товарищ министра финансов ответил мне, что эта точка зрения всецело разделяется правительством С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов и что в этом смысле он ответил английскому посольству и Бальфуру.

Подпись: Ону.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 182. Копия.

№143

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД ОБ ОБЪЕМЕ ВОЕННЫХ ЗАКАЗОВ В АМЕРИКЕ

Вашингтон, 16/29 мая 1917 г.
Секретно

Угет просит передать министру финансов:

«Ввиду настойчивых просьб американского правительства мною сегодня сообщены товарищу министра финансов предварительные цифровые данные о существующих наших обязательствах по заказам в Америке. Перечень этих данных мною сообщен Замену. При передаче этих сведений мною особенно был подчеркнут их предварительный характер и вероятная неполнота. Сообщенные данные распределены на 3 основные группы: 1) контракты, помещенные или гарантированные Морганом; 2) заказы, данные через Комитет или помещенные непосредственно Петроградом, но известные Комитету; 3) суммы, уплаченные Комитетом авансом

по одним контрактам и временно позаимствованные из кредитов, переведенных на другие контракты, чтобы не приостановить соответствующих сдач товаров. В случае принятия на американский кредит остающегося баланса платежей по всем контрактам, санкционированным английским правительством, и прекращения переводов из Лондона Комитету необходимо восстановить сумму авансов примерно в 11 500 000 долларов за счет американского кредита. Относительно отнесения на американский кредит остатков платежей по контрактам, помещенным через или помимо Моргана, вопрос, по существу, остается совершенно открытым впредь до сего окончательного решения по совместном обсуждении русского, английского и американского правительств. По настоянию Англии о немедленном отнесении соответствующих платежей на полученный нами аванс в 100 миллионов долларов поверенному в делах и мне категорически было указано, что англо-русские финансовые сообщения, являясь международными договорами, могут быть изменены лишь соответствующими же сообщениями договаривающихся правительств. Фактически же, вероятно, все остающиеся платежи по всем нашим обязательствам в С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатах будут приняты на счет американского займа, так как, по-видимому, сумма такового будет достаточна не только для осуществления новой программы заказов, но и для оплаты наших существующих обязательств. Ваши руководящие указания относительно платежей, подлежащих отнесению на американские кредиты, мною приняты к сведению. Ваше поручение о сообщении списка заказов, помещенных помимо Валютной комиссии и Министерства финансов и известных американскому Комитету, сообщил Храброву[12]. Заказ на 500 паровозов и 10 000 вагонов уже помещен, так как срочная необходимость снабжения России подвижным составом и побудила просить об авансе в 100 000 000 долларов, как о том доносил № 193*. Прошу сообщить, какие именно наши обязательства и проценты по ним предполагается уплачивать за счет американского кредита, необходимого нам для оплаты ввозимых из Америки кож, хлопка и других товаров, разбив таковые на главные группы. Возвращаясь к контрактам, принятым на учет Валютной комиссией, но не получившим еще английского согласия, сообщаю, что таковые, по поручению Гермониуса[13], сообщит мне Ермолаев[14]. Из дополнительной телеграммы Гермониуса усматривается, что кроме ружей Ремингтона особенно срочным считается также заказ на 3 000 000 пар башмаков на общую сумму в 15 600 000 долларов. Согласие американского правительства на принятие этих двух заказов на американский кредит, по-видимому, могло бы быть получено. Для фактического же помещения таковых необходимы соответствующие инструкции поверенному в делах для официального представления американскому правительству. В случае исчерпания полученного аванса, в смысле покрытия им помещаемых ныне заказов, представлялось бы возможным ходатайствовать об увеличении такового американским правительством на потребную сумму для новых срочных заказов».

Подпись: Ону.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 197-199. Копия.

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

№144

ТЕЛЕГРАММА К. М. ОНУ В МИД О ПЕРЕВОЗКАХ ВОЕННЫХ ГРУЗОВ ИЗ США В РОССИЮ

Вашингтон, 31 мая/13 июня 1917 г.
Секретно

Английское посольство вновь в самой настоятельной форме обратило внимание здешнего правительства на неотложную нужду тоннажа для перевозки наших военных грузов в Архангельск. Вместе с тем английское правительство сообщило, что оно запросило свое правительство о размерах английского тоннажа, который будет предоставлен нам для этой цели. Выяснение этого последнего вопроса, остающегося пока в неопределенном положении, весьма существенно. Я опасаюсь, что упорные настояния нашего торгового агента и мои недостаточны для противодействия французским и особенно итальянским стараниям завладеть свободным американским тоннажем. Как указано в моей телеграмме № 269*, итальянцы прибегают в своих требованиях угля и судов для его перевозки к почти ультимативному тону, который производит здесь несомненное впечатление. Не признается ли возможным обратить внимание английского и французского правительств, а также Фрэнсиса и Рута на неотложность наших нужд ввиду ограниченного срока свободной навигации, а также ввиду того, что подвоз боевого снабжения Америки является единственной реальной военной помощью для нас со стороны новой нашей союзницы, тогда как западноевропейскому фронту обеспечена непосредственная поддержка американских вооруженных сил.

Подпись: Ону.

Ф. Секретный архив. Оп. 467. 1917 г. Д. 683. Л. 5. Копия.

№145

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О МОРСКИХ ПЕРЕВОЗКАХ МЕЖДУ ДВУМЯ СТРАНАМИ

Вашингтон, 17/30 июня 1917 г.
Секретно

Прошу передать военному министру[15] следующее: по ознакомлению с общим положением дела морских перевозок убедился в совершенно критическом их состоянии. Общее количество мирового тоннажа совершенно не соответствует потребностям союзников. Следствием сего является невероятное скопление грузов в портах Америки. У Франции скопилось до миллиона [тонн], в частности много пищевых продуктов, абсолютно необходимых; весьма велики залежи Англии; Италия испытывает критический недостаток в угле; на-

* См. документ № 141 данного раздела.

ших грузов накопилось уже свыше 300 000 тонн. Пополнить не доставленные Англией суда американскими в сколько-нибудь значительной мере не представляется возможным, так как у С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов своего интернированного тоннажа мало, нейтральный же зафрахтован преимущественно Англией. При таких условиях оказывается, что отправить в настоящем году все заказанное Россией не удастся, и новые заказы в сколько-нибудь значительной мере теряют смысл. Вследствие сего я распорядился временно приостановить все новые заказы в Америке, кроме паровозов и вагонов, впредь до того, когда в Петрограде будет пересмотрен список новых заказов и будет указано, какие предметы являются абсолютно необходимыми для немедленного заказа и отправки с условием, что всякая отправка нового заказа связана с оставлением в Америке на неопределенное время соответствующего количества старых заказов. Настаивая перед американским правительством о предоставлении нам судов, в частности, решил по возможности приобретать суда, на что ассигновал из американского кредита на первое время до 25 миллионов долларов, что прошу утвердить. Мои настояния, однако, оказались бы более успешными, если бы американское правительство получило указания на крайнюю необходимость помочь нам тоннажем от Рута, мнению которого в русских делах здесь придается решающее значение.

Подпись: Бахметев.

Ф. Дипломатическая канцелярия при Ставке. Оп. 617. Д. 21. Л. 20-21. Копия.

№146

ПИСЬМО ТОВАРИЩА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. М. ПЕТРЯЕВА[16] Д. ФРЭНСИСУ О ВОЕННЫХ ПЕРЕВОЗКАХ

Петроград, 28 июня/11 июля 1917 г.

Господин посол,

Подвоз в Россию изготовляемого в Соединенных Штатах Америки боевого снабжения армии в настоящее время значительно затрудняется недостаточностью тоннажа, который правительство Соединенных Штатов находит возможным предоставить на долю русских военных перевозок. Ввиду этого около 2/3 весьма значительных запасов русских артиллерийских грузов лежат в Америке в ожидании неопределенного времени отправки, подвергаясь всем, связанным с таким ожиданием опасностям.

Согласно донесениям, получаемым Временным правительством, при настоящих условиях, а в особенности при отвлечении значительного тоннажа под перевозку угля в Европу, есть опасение, что навигация текущего года в Белом море останется неиспользованной, и, таким образом, не осуществится та непосредственная помощь, которая могла бы быть оказана Соединенными Штатами в виде обеспечения доставки в Россию столь необходимых предметов военного снабжения.

Поэтому крайне желательно, чтобы правительство Соединенных Штатов Америки приняло в серьезное внимание кратковременность доступа в северные русские порты. Временное правительство позволяет себе надеяться, что это весьма важное обстоятельство, отличающее соответствующие просьбы русских представителей от аналогичных просьб итальянского и прочих заинтересованных союзных правительств, будет принято в полное внимание правительством Соединенных Штатов.

Считаю своим настоятельным долгом обратиться к ценному содействию Вашего Превосходительства с просьбой поддержать перед Вашим правительством указанное существенное соображение в пользу более широкого в данной области содействия пожеланиям представителей российского правительства.

Примите, г-н посол, уверение в отличном моем почтении.

Подпись: Петряев.

Ф. Экономический департамент. Оп. 449. Д. 129а. Л. 225-225 об. Копия.

№147

ТЕЛЕГРАММА Б.А. БАХМЕТЕВА В МИД О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ АМЕРИКАНСКИХ КРЕДИТАХ РОССИИ*

Вашингтон, 30 июня/13 июля 1917 г.
Секретно

Американское правительство открывает нам немедленно кредит в 75 миллионов. Однако нам удалось добиться полной свободы в определении сроков и сумм постепенного расходования, а также мест платежа. Условие использования кредита и начисление процентов телеграфируются одновременно министру финансов. Что касается мотивировки и цели настоящего кредита, то Рут, настойчиво телеграфировавший о необходимости его предоставить, указал, что ОН вызывается нуждой Балтийского флота и Варшавского района. Со своей стороны, не считая политически неудобным пока подробно разъяснять американскому правительству настоящие причины, ограничился заявлением, что потребность в кредите действительно связана с Балтийским флотом, прибавив, что платежи будут преимущественно производиться в Финляндии. Такое объяснение признано достаточным. Однако должен высказать убеждение, что в данном вопросе мне необходимо знать, в какой мере Рут поставлен в известность о назначении денег. Всякое несоответствие объяснений, даваемых Руту в Петрограде и мною здесь, могло бы создать впечатление о неискренности и недостатке прямоты, что отразилось бы невыгодным образом на будущих финансовых переговорах. Вообще я придаю значение самому строгому проведению принципа, чтобы кредиты расходовались на те назначения, которые указываются американскому правительству при их испрашивании. Какое бы то ни было отступление в этом отношении могло бы

* Экономическая политика России... Ч. 2, с. 548, № 658.

поколебать то личное доверие, которое удалось здесь установить и которое является непременным условием достигаемых финансовых успехов.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(2). Л. 223. Копия.

№ 148

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О МИССИИ ДЖ. СТИВЕНСА

Вашингтон, 4/17 июля 1917 г.
Секретно

Благоприятное отношение Стивенса к нашим железнодорожным потребностям является чрезвычайно ценным. Считаю долгом, однако, предупредить, что широкие обещания, данные им в Петрограде, встретят на практике серьезные затруднения как по общим весьма сложным условиям помещения [заказов] в Америке, с которыми Стивенс не находится в непосредственной связи, не говоря о необходимости согласоваться с потребностями других союзников, так и вследствие известного [Вам] состояния вопроса о морских перевозках. При всем этом считаю, что получаемые в переговорах со Стивенсом успехи весьма важны, как решительное подкрепление наших здесь настояний и практических достижений.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 265. Копия.

№149

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О КООРДИНАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН АНТАНТЫ И США

Вашингтон, 15/28 июля 1917 г.
Секретно

Признаю, со своей стороны, весьма желательным согласие правительства на настоящий проект. При выработке его нам здесь на месте [удалось] объединить впервые всех союзных представителей, сговорившись на общем плане. Со стороны английского правительства имеются, правда, серьезные возражения не столько принципиального, сколько практического свойства, против подчинения Совету в Европе вопросов финансовых предложений и распределения перевозок. Однако здешний английский посол под влиянием единодушного мнения своих коллег воздержался от сообщения американцам возражений своего правительства и, подписав коллективное письмо, рекомендует вместе с нами великобританскому правительству присоединиться к вы-

работанному идентичному письму. Глубоко убежден, что не может быть никаких резких возражений против устройства центрального европейского органа по снабжению. Последний, оперируя общими военными планами и предложениями союзников, единственно компетентен определять порядок очередей и удовлетворение военных потребностей отдельных союзников. При выработке проекта, однако, я настоял на устройстве в Вашингтоне исполнительного союзнического комитета для практического выполнения решений европейского совета. При такой постановке вопроса центральный орган в Европе определял бы общие руководящие основания, передавая в Вашингтон всю практическую работу, требующую гибкости и известной быстроты решений. Желание американского правительства при обсуждении кредитов отдельным союзникам иметь возможность рассматривать их требования помощи определенно признанными необходимыми с общесоюзнической точки зрения и избегать таким образом беспорядочного и взаимно конкурирующего представления их здесь отдельно, мне представляется вполне справедливым, и пойти ему навстречу окажется в силу вещей необходимым. Отмечаю, что в отношении финансов деятельность центрального европейского совета сведется лишь к определению в грубых чертах потребностей в военных кредитах на покрытие признанных необходимыми заказов, взаимно сопоставив важность и срочность таковых, считаясь с общими финансовыми ресурсами, которые можно получить от Америки. Что же касается финансовых переговоров по существу и связанных с ними соглашений, то вся эта работа будет происходить здесь. К тому же [пока такая] роль европейского совета как органа, контролирующего потребности снабжения, (...)* в этом случае дискреционные права американского министра финансов, я последовательно провожу перед американским правительством начало**, чтобы все вопросы о предоставлении нам кредитов на общегосударственные финансовые потребности, связанные со снабжением, обсуждались и решались здесь, минуя европейский совет. Считаю весьма желательным без промедления принять решение по этому вопросу и приступить к практическому осуществлению проекта, чтобы сразу пойти навстречу пожеланиям американского правительства, принимая во внимание, что острая постановка Америкой этого вопроса вызывается внутренними парламентскими причинами. Быстрое решение с нашей стороны было бы политически выгодным и в значительной мере могло бы способствовать дальнейшему сотрудничеству с Америкой. Желательно сразу же назначить подходящих лиц для участия в европейском совете. Позволяю себе указать, что одним из них должен быть, по моему мнению, генерал Гермониус, хорошо знакомый со всеми вопросами снабжения и сумевший сосредоточить их в Лондоне.

Подпись: Бахметев.

Ф. Экономический департамент. Оп. 449. Д. 129а. Л. 13-15. Копия.

* Пропуск в документе.

** Так в документе.

№150

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О РАСПРЕДЕЛЕНИИ АМЕРИКАНСКИХ КРЕДИТОВ ДЛЯ РОССИИ

Вашингтон, 17/30 июля 1917 г.
Секретно

Содержание этого сообщения передано в Лондон.

Министру иностранных дел сообщено положение дел с образованием междусоюзнического совета по снабжению в Америке. В связи с этим необходимо срочно окончательно установить программу заказов В Америке, считаясь при этом с фактическим положением кредитов и тоннажем. Для ясности сообщаю Вам положение с кредитами. Уже отпущенный кредит в отношении новых заказов покрывает № 60001 полностью и №№ 60018-60023 и 60022 частично, которые частью помещены, частью помещаются. В представленную общую программу финансовых потребностей новые заказы входят двумя пунктами: заказы чрезвычайной срочности общей суммой на 154 000 000, в которую входят: Морское министерство — 17 тральщиков — 4 420 000, грузовых судов — 3 500 000, всего 7 920 000 долларов; Министерство земледелия — 500 прессов для сена — 210 000, запасные части к ним — 20 000, проволока для прессов — 390 000, всего 1 120 000 долларов; Министерство путей сообщений — 30 000 вагонов — 53 200 000 долларов, 1 500 локомотивов — 87 806 000 долларов; владивостокские мастерские и строения для Сибирской железной дороги — 5 000 000, всего 145 006 000 долларов. Общая сумма 154 046 000 долларов. Дополнительные заказы по вырабатываемой Петроградом программе, на что испрашивается 150 миллионов долларов. Эта сумма, поставленная мною примерно, хотя она много меньше суммы потребностей, составляется суммированием ведомостей, взятых миссией при отъезде, однако в силу отчаянного положения с тоннажем выполнить намеченную программу невозможно, и настаивать на ней бесполезно. 150 миллионов с избытком покроют все то, что действительно можно будет заказать с надеждой вывезти. Настаиваю у союзников на заказе предметов первой категории немедленно, не выжидая конференции. Распределение 150 миллионов составит дело конференции, где наши представители должны самым решительным образом настаивать на предоставлении тоннажа. В сумму 150 миллионов должны войти потребности частной промышленности, прежние требования которой в тоннах фантастичны. Я полагал бы правильным составить программу миллионов на 130-140, оставив некоторую сумму на непредвиденные заказы. Всему делу надо придать возможную срочность. По установлении программы сообщите ее мне. В отношении тоннажа предпринимаю все возможное, добиваясь объединенного междусоюзнического воздействия. На всякий случай сооб-

щаю, что к различным обещаниям представителей Сопра* в России надо относиться осторожно. Опыт показывает, что они мало знакомы с положением дела и дают обещания, невыполнимые или не соответствующие взглядам Сопра.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 292-293. Копия.

№ 151

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ ОТНОШЕНИИ АДМИНИСТРАЦИИ США К МИССИИ ДЖ. СТИВЕНСА

Вашингтон, 21 июля/3 августа 1917 г.
Секретно

Судя по ходу последних переговоров с американским правительством, у меня укрепляется убеждение в крайней несогласованности действий отдельных представителей и органов здешнего правительства. Я получил вчера новое подтверждение того, насколько заявления, делаемые Стивенсом в Петрограде и даже здесь столь авторитетными казалось бы учреждениями, как Совет национальной обороны, стоят вне связи с решающим мнением министра финансов. Несмотря на переговоры со Стивенсом, получившие как будто вполне осязательную форму и обещания, данные в Вашингтоне г. Виллардом[17] от имени Совета национальной обороны, Макаду занимает в вопросе о железнодорожном заказе выжидательную позицию. Полная ненадежность взаимных взаимоотношений и несогласованность действий отдельных членов правительства создают обстановку, при которой не представляется пока возможным считать окончательными и практическими достигнутыми обещания, делаемые Стивенсом. Считаю своевременным предупредить об этом, допуская возможность, что Стивенс в ближайшие дни может изменить характер своих заявлений под влиянием решительных указаний министра финансов. Учитывая указанные причины, по которым мог бы произойти такой поворот Стивенса, думая, что к нему следует отнестись спокойно, и, подчеркивая помощь, которую Стивенс стремится нам оказать, выдвинуть желательность его воздействия в Вашингтоне. Со своей стороны, предполагаю, выждав благоприятные для того условия, возобновить переговоры о железных дорогах непосредственно с министром, [которому] принадлежит решающий голос в этом вопросе.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 302-303. Копия.

* Сопра — правительство США.

№ 152

ТЕЛЕГРАММА А. А. НЕРАТОВА Б. А. БАХМЕТЕВУ О ПРОЕКТЕ ДОСТАВКИ ГРУЗОВ ИЗ АМЕРИКИ В РОССИЮ ЧЕРЕЗ ТИХИЙ ОКЕАН

Петроград, 10/23 августа 1917 г.
Секретно

Междусоюзнический комитет по снабжению, состоящий при Главном управлении по заграничному снабжению, выработал нижеследующий проект организации доставки предметов снабжения из Америки в Россию через Тихий океан: 1) Для наблюдения за отправкой разных материалов указанным путем в Россию американское правительство назначит офицера со следующими функциями: а) определение нужного тоннажа, б) сообщение американскому правительству о размерах того тоннажа, который нужно предоставить, в) наблюдение за отправками с целью обеспечения наилучшего и кратчайшего использования тоннажа. При определении очереди погрузок офицер будет в общем основываться на требованиях русского правительства, передаваемых Петроградским комитетом заграничных снабжений*. 2) При этом офицере будет состоять совещательная комиссия в составе — по одному представителю от непосредственно заинтересованных союзных правительств, пожелавших быть представленными в этой комиссии. 3) Русские власти с помощью офицеров, назначенных Соединенными Штатами, управляли бы разгрузкой судов в русских портах Тихого океана и перевозкой грузов внутрь страны. 4) Сборка железнодорожного материала и его переотправка внутрь России должны производиться согласно условиям, состоящим или имеющим состояться между Россией и Соединенными Штатами, каковые условия, по мнению Комитета, должны распространяться также на посылку Соединенными Штатами во Владивосток личного состава и оборудования, необходимых для сборки железнодорожного состава. Конец проекта.

Прошу сообщить по таковому Ваше заключение.

Подпись: Нератов.

Ф. Экономический департамент. Оп. 449. Д. 129а. Л. 298-298 об. Копия.

№153

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ АМЕРИКАНСКИХ КРЕДИТАХ РОССИИ**

Вашингтон, 10/23 августа 1917 г.
Секретно

Американское правительство предоставило нам новый кредит в сто миллионов на текущие расходы, причем министр финансов уведомляет меня, что

* Так в документе.

** Экономическое положение России... Ч. 2, с. 554, № 664.

наши дальнейшие финансовые нужды будут рассмотрены, как только конгресс предоставит новые суммы для займа союзникам. Одновременно мы получили официальное заверение американского правительства, что заказ 1 500 паровозов и 30 000 вагонов будет обеспечен необходимым кредитом. Помещение самого заказа произойдет, по практическим соображениям, через некоторое время, как только условия рынка представятся более благоприятными. Эта задержка, однако, отнюдь не повлияет на срок выполнения заказа. Мне было высказано, чтобы настоящие благоприятные нам решения были доведены до сведения Временного правительства к моменту московского съезда. Вообще, со стороны американского правительства проявляется полное желание идти навстречу нашим потребностям, и каждое из таковых внимательно обсуждается в соответствующих департаментах в связи с материалами, приведенными комиссией Рута. Одновременно передаю полный текст ответа американского правительства на Ваше сообщение от 20-го июля*.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 338. Копия.

№ 154

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ ОБРАЗОВАНИИ В США РУССКОЙ ЗАКУПОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Вашингтон, 12/26 августа 1917 г.
Секретно

Прошу передать министру финансов[18]: сегодня мною подписано соглашение с американским правительством относительно образования закупочной организации. Означенное соглашение предусматривает образование специального органа, находящегося в самом тесном соприкосновении с американскими правительственными учреждениями, а равно с союзниками. Для удачного хода нашей закупочной деятельности необходимо назначить лицо для руководства работами подобной организации, обладающее знанием иностранных языков, так же как и деловым опытом. Единственно подходящим лицом считаю Угета, который фактически по моему поручению уже нес указанные обязанности, бывая в Вашингтоне лишь наездами. Для успешной работы необходим его переезд в Вашингтон; текущая работа по финансовому отделу Комитета может быть распределена между его помощниками. Общее руководство отделом останется за Угетом, который будет еженедельно бывать в Нью-Йорке. Прошу сообщить, не встречается ли препятствий с Вашей стороны.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(3). Л. 70. Копия.

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

№155

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ПОДПИСАНИИ СОГЛАШЕНИЯ ПО ПРОЦЕДУРЕ ПРОИЗВОДСТВА ВОЕННЫХ ЗАКАЗОВ В АМЕРИКЕ

Вашингтон, 17/30 августа 1917 г.
Секретно

11/24 августа мною подписано, одновременно с союзными товарищами, соглашение с американским правительством об установлении порядка производства заказов в Америке. Текст соглашения препровождается валзой. Согласно новому установленному порядку три лица; гг. Барух[19], Эберетти Брукингс*, назначенные президентом Штатов, составляют комиссию, которой русской и союзные правительства от времени до времени заявляют свои потребности в военных материалах. Комиссия обязуется прилагать все усилия к получению наиболее благоприятных условий для помещения заказов. Союзные же правительства принимают на все время действия настоящего соглашения обязательство не помещать заказов иначе, как через посредство указанной комиссии; каждое правительство сохраняет за собой всю свободу обсуждения условий контрактов, заключаемых от его имени, наблюдения за их исполнением, определения технических подробностей и приемки. Дополнительные правила определяютте случаи, когда комиссия может признать желательным, чтобы заказ помещался непосредственно, без ее содействия. Заявлению, делаемому комиссии о желании того или другого правительства поместить заказ, должно предшествовать взаимное [согласование] программ по снабжению между самими союзниками в европейском совете, а до образования такового — в особом совещании союзных представителей С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов. Расходы по содержанию новой американской закупочной организации принимаются за счет союзных правительств. Установленный новый порядок помещения наших заказов влечет за собой учреждение в Вашингтоне отдела нашего Заготовительного комитета, на который будет возложено все ведение переговоров и технические соглашения с образуемой комиссией.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(3). Л. 81-82. Копия.

№156

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ЗАКЛЮЧЕНИИ КРЕДИТНОГО СОГЛАШЕНИЯ С АМЕРИКАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

Вашингтон, 23 августа/5 сентября 1917 г.
Секретно

Меморандум о соглашении, достигнутом 27 августа, между министром финансов по полномочию президента Соединенных Штатов и послом России, действующим от лица ее правительства.

* Биографические данные Эберетта и Брукингса не обнаружены.

Настоящее соглашение предназначено для открытия Соединенными Штатами таких кредитов правительству России, которые могут периодически предоставляться решением министра финансов, утвержденным президентом, в соответствии с законом, одобренным конгрессом 24 апреля 1917 г. и последующими аналогичными актами.

1. Бернард М. Барух, Роберт С. Эберетт и Роберт С. Брукингс назначаются в состав комиссии, через которую и с одобрения которой будут производиться все закупки в Соединенных Штатах материалов и товаров от имени правительства России.

2. Правительство России периодически, согласно статье 4, будет сообщать комиссии о своих потребностях в материалах и товарах через то лицо или те лица, которые будут уполномочены выступать перед комиссией от его имени.

3. В обязанности комиссии входит, согласно статье 4, использование всех возможных средств для выполнения заказов на материалы и товары по умеренным ценам, на приемлемых условиях поставки и т. д., а также выдача их лицу или лицам, представляющим правительство России, однако в задачи комиссии не входит подготовка и продвижение контрактов, равно как и контроль за их выполнением, решение технических деталей и проведение инспекций материалов — все эти функции должны выполняться представителем правительства России, которое не принимает на себя обязанностей производить закупки материалов и товаров по ценам и на условиях, предложенных комиссией, однако, как было установлено, оно не будет производить закупки в Соединенных Штатах иначе, чем через либо с одобрения комиссии в период действия настоящего соглашения. Свое одобрение комиссия будет периодически высказывать в зависимости от конкретных обстоятельств по каждому контракту, определяя, имеет ли он общий характер или относится к оговоренным трансакциям; комиссии предоставляется также право решать, в зависимости от закупок общего характера или оговоренных трансакций, необходимо или нет ее вмешательство.

4. Поскольку другие иностранные правительства, участвующие в войне, уже заключили или могут заключить соглашения такого рода с министром финансов, утвержденные президентом Соединенных Штатов, достигнута договоренность о том, что все они согласуют между собой объемы и очередность выполнения поставок и будут придерживаться этой процедуры, принимая во внимание их значимость. Такой договор можно было бы подписать в рамках Межсоюзнического совета, созванного в Европе, либо до его создания на совещании представителей союзных правительств, аккредитованных в Соединенных Штатах. В процессе переговоров и организации иностранных поставок комиссия примет во внимание рекомендации указанных правительств, если они будут сформулированы, которые примет, насколько возможно, к практическому выполнению, учитывая также реально существующую в Соединенных Штатах ситуацию, связанную с потенциальными производственными мощностями и внутренними потребностями.

5. Российское правительство приложит все усилия к тому, чтобы это соглашение распространялось на все зависимые от него заморские территории и учреждения.

6. Комиссия сама установит свою структуру и регламент, а также необходимые процедуры, и имеет право нанимать персонал из советников, равно как и клерков, с утверждением министра финансов. Комиссия может по доброй воле, не неся за это ответственности, приложить усилия к (...)*. Расходы комиссии и компенсация, которые не должны превышать 150 000 долларов ежегодно, будут покрываться правительством России. Было решено, что в случае заключения аналогичного соглашения с другими иностранными правительствами, каждое из них возьмет на себя соответствующую долю расходов в зависимости от объема закупок, осуществляемых им через комиссию.

7. Любой или все члены могут быть смещены президентом Соединенных Штатов, который может периодически заполнять вакансии и назначать дополнительных членов комиссии либо сокращать их количество.

8. Настоящее соглашение будет иметь силу в течение 90 дней после даты уведомления министром финансов правительства России или правительством России министра финансов о намерении прекратить его действие, однако оно никоим образом не может быть пролонгировано по окончании войны между Соединенными Штатами и их противниками.

9. Любое уведомление министра финансов касательно сего соглашения рассматривается как действительное при условии, если оно сделано в Государственном департаменте, в Вашингтоне для передачи министру финансов. Любое уведомление правительства России касательно сего соглашения считается действительным при условии, что оно адресовано правительству России, назначенному им представителю, как указано в документе, либо послу упомянутого правительства в Вашингтоне.

10. Ничто из содержащегося, выраженного или вытекающего из настоящего соглашения, а также ничто из сделанного или упущенного комиссией не накладывает какие-либо обязательства или влечет какую-либо ответственность правительства Соединенных Штатов по выплате денежных сумм, предоставлении кредитов или другим действиям.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 375-377. Копия. Пер. с англ.

№157

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА М. И. ТЕРЕЩЕНКО ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК МЕЖДУ США И РОССИЕЙ

Вашингтон, 26 августа/8 сентября 1917 г.
Секретно

Признаю весьма желательным привлечение американского представителя к практическому выполнению морских перевозок во Владивосток.

* Пропуск в документе.

Участие американского представителя, естественно, обеспечило бы большую заинтересованность американских правительственных учреждений в предоставлении нам нужного тоннажа и принятии всех мер в собственных [интересах], [чтобы] облегчить перевозку во Владивосток. Однако считаю совершенно необходимым оставить все дело морского транспорта в руках существующей при Заготовительном комитете в Нью-Йорке комиссии по перевозкам, сосредотачивающей всю работу в этом направлении и наладившей весьма успешный порядок, который мог бы лишь пострадать от раздробления транспортной организации, поэтому привлечение американского представителя казалось бы предпочтительным осуществить путем введения соответствующих членов от американского правительства в уже существующую комиссию по перевозкам. В последней, как известно, в течение двух лет принимал участие английский представитель, оказывающий весьма ценную помощь, причем этот опыт подтверждает целесообразность такой формы кооперации. Кроме того, с дальнейшим развитием плана перевозок через Тихий океан в связи с изысканием нужного тоннажа и необходимостью использовать для этого японские суда, естественно, возникает желательность участия и японского представителя. Такие лица, входя в комиссию в качестве равноправных ее членов, облегчали бы ее деятельность, не нарушая в то же время характера существующей организации. Американский представитель являлся бы связью между комиссией и американским правительством, отстаивая перед последним наши интересы. Вышеуказанные соображения отвечают пунктам 1 и 2 сообщенного мне проекта. Считая крайне желательным немедленно приступить к практическим переговорам с американским правительством в этом смысле, прошу телеграфных указаний, насколько такая постановка вопроса отвечает Вашим предположениям. Должен прибавить, что здесь этот вопрос конкретно не обсуждался, и переговоры, которые могли вестись по этому поводу со Стивенсом, здесь не получили дальнейшего хода и могут быть двинуты, как только соответствующие указания будут получены. Что же касается разгрузки во Владивостоке и сборки паровозов, то соответствующие переговоры были начаты два месяца тому назад в духе телеграммы Нордмана № 2827*. Но затем были задержаны вследствие неполучения американским правительством надлежащих данных от комиссии Стивенса. В настоящее время они снова здесь возобновлены. Со своей стороны, считаю крайне важным настаивать, чтобы американцы приняли на себя все дело по сборке паровозов, то есть оборудовали бы сами во Владивостоке паровозные мастерские и сдавали бы нам паровозы там после обычной пробы с поездами. Такой порядок обеспечивал бы надлежащее качество паровозов и удовлетворял бы стремление американцев проявить свою организаторскую деятельность на помощь России, вовлекая их при этом более тесно в интересы нашего железнодорожного дела, что явилось бы, конечно, серьезным залогом широкой американской по-

* В фондах АВПРИ не обнаружена.

мощи. Относительно условий организаций разгрузочного и сборочного дела во Владивостоке проф[ессор] Ломоносов телеграфирует подробно в Министерство путей сообщения.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 386-387. Копия.

№158

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА М. И. ТЕРЕЩЕНКО О МИССИИ ДЖ. СТИВЕНСА В РОССИИ

Вашингтон, 28 августа/10 сентября 1917 г.
Доверительно

Мне известно, что здешним Министерством иностранных дел получен ряд телеграмм из Петрограда, изображающих ход работ комиссии Стивенса. Последние сообщения указывают на известную нервность Стивенса в связи с недостатком внимания, оказываемого его начинаниям. Общий тон этих отзывов свидетельствует о трудностях, с которыми встречаются его попытки наладить практическую работу с Министерством путей сообщения. Пока, сообщая Вам доверительно эти данные, я полагаю, что вопрос о всемерном содействии комиссии Стивенса и вступлении с ней в сотрудничество является желательным не только с точки зрения обновления наших железных дорог, но также имеет серьезное общеполитическое значение: всякое разочарование американцев в стремлении проявить свою организаторскую работу на пользу России могло бы иметь общие неблагоприятные последствия. Это тем более относится к железнодорожному вопросу, что реорганизация наших путей сообщения представляется срочной военной необходимостью, в которой американцы, по-видимому, искренне желают оказать нам наибольшую помощь. С другой стороны, должен отметить, что телеграммы Стивенса отмечают целый ряд мероприятий, связанных с посылкой сюда будущего состава для технического руководства движением по нашей железнодорожной сети. Мне [не]известно, насколько конкретные предположения Стивенса являются результатом соглашения с Министерством путей сообщения и ответили ли бы они действительно той форме сотрудничества, которая оказалась бы для нас более целесообразной, не создавая трений и взаимного непонимания. Здешние американские правительственные органы, занимающиеся железнодорожным делом, обсуждают предложенный Стивенсом проект посылки в Россию ж[елезно]д[орожных] служащих в милитаризованном виде. Был бы признателен за сообщение мне указаний.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 388. Копия.

№159

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА М. И. ТЕРЕЩЕНКО О ПЕРСПЕКТИВАХ ЗАЙМОВ В США

Вашингтон, 28 августа/10 сентября 1917 г.
Секретно

По поводу Вашей телеграммы о финансовом состоянии России и необходимости заключения крупного внешнего займа для балансирования общего бюджета считаю долгом сообщить нижеследующее. Крупные расходы в связи с войной, намеченные в военном бюджете Америки по 1 июля н. ст. 1918 года в сумме свыше 21 миллиарда долларов, поставят перед американским правительством еще не разрешенную задачу огромной трудности, усиливаемую тем, что правительство встречает серьезное сопротивление при проведении новых финансовых мер в сенате. Республиканская группа последнего, критикующая вообще мероприятия правительства, постоянно выставляет ряд возражений и поправок, хотя и успешно до сих пор преодолеваемых правительством, но создающих сложный порядок законодательного ассигнования нужных кредитов. Непомерное увеличение военных расходов связано к тому же с предоставлением министру финансов того широкого дискреционного определения их назначения, которое постоянно подвергается жестоким нападкам в сенате. В то время, как существующие законодательные условия ограничивают назначение кредитов, выделяемых для надобностей союзников, исключительно непосредственными важными нуждами, министр финансов при существующем парламентском настроении имеет возможность в пределах своего дискреционного права эту «военную необходимость» назначения новых кредитов толковать распространительно. Поэтому следует считать, что вопрос о предоставлении нам займа для удовлетворения потребностей страны мог бы быть проведен лишь в чрезвычайном порядке с ведома конгресса. При такой постановке придется раскрыть перед палатой или, может быть, перед отдельными комиссиями всю серьезность финансового положения России и представить вопрос займа в виде крайнего средства политической необходимости, единственно могущего поддержать Россию в этой войне и избегнуть для нее финансовой несостоятельности. Такая ясность и широта постановки вопроса о финансовой помощи России могла бы получить отклик в конгрессе, направив уже разбуженное сильное сочувствие России и осознание необходимости предотвратить ее общее разложение для энергичного движения в пользу внеочередной финансовой помощи России. Во всяком случае весь вопрос может быть возбужден на широкой политической почве, которая до известной степени подготовлена в среде правительства в благоприятном смысле. [Конкретные] переговоры с американским правительством могли бы быть начаты, лишь зная более точно наши финансовые планы для покрытия указанных Вами недостающих 15 миллиардов и определения суммы, которая должна бы быть получена от Америки. Одновременно с этим Кре-

дитная канцелярия запрашивается о том, каким займом будет упомянутая сумма покрыта и какие формы открытия кредита Америкой Министерство финансов имеет в виду.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 389-390. Копия.

№160

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ПОСЫЛКЕ В РОССИЮ АМЕРИКАНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Вашингтон, 29 сентября/12 октября 1917 г.
Секретно

Переговоры О посылке в Россию отрядов американских специалистов пока не закреплены формально, но приходят уже к практическому осуществлению. Для того чтобы дать этому делу решительный поворот и пойти навстречу желанию американцев начать работу в нашей железнодорожной реорганизации, я счел нужным теперь же обеспечить необходимый кредит в полтора миллиона долларов, который испрошен мною у американского казначейства. Подробности назначения указанной суммы и организация отправляемой железнодорожной комиссии обсуждаются профессором Ломоносовым и американскими железнодорожными учреждениями. Между прочим, необходимо установить порядок выдачи содержания американским специалистам в рублях по указанию Стивенса. Весьма важно дать почувствовать Стивенсу, что дело окончательно налаживается, и теперь же сообщить ему о нашем согласии на указанный порядок. Доверительно мне известно, что Стивенс продолжает телеграфировать сюда о недостаточном к нему внимании и даже просил обеспечить любезный прием в России и командируемым американским чинам.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(3). Л. 113. Копия.

№161

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ПЕРСПЕКТИВАХ ПОЛУЧЕНИЯ НОВЫХ АМЕРИКАНСКИХ КРЕДИТОВ*

Вашингтон, 1/14 октября 1917 г.
Секретно

В связи с исчерпанием прежде отпущенных кредитов приступил к переговорам о дальнейших ассигнованиях, определив минимум таковых до первого января примерно в 235 миллионов долларов. Благодаря вполне искренним отношениям,

* Экономическое положение России... Ч. 2, с. 558-559, № 669.

которые удалось установить за последнее время с Министерством финансов, мне было доверительно раскрыто все финансовое положение С[еверо]а[мериканских] С[оединенных] Штатов, которое в последнее время крайне беспокоит правительство. Исчисленные потребности обыкновенного и военного бюджета составляют примерно 22 миллиарда долларов на бюджетный год, кончающийся 1 июля 1918 года. Эти потребности покрываются лишь в размере 4 миллиардов 300 миллионов нормальными поступлениями и увеличенными налогами, остаток же приходится покрывать путем кредитных операций, которых по настоящее время разрешено всего [на] 5 миллиардов долларов (условным минимумом). Подписка на последние 3 миллиарда происходит в настоящее время далеко не с тем успехом, который ожидался. Вместе с тем финансовое законодательство не позволяет воспользоваться для увеличения средств эмиссией кредитных билетов. Изменение же эмиссионного закона в настоящее время представляется невозможным по политическим соображениям и могло бы быть осуществлено лишь после, когда фактическое участие американских войск в военных действиях подготовит общественное мнение для подобных законодательных новелл. Вместе с тем огромные заказы, помещаемые в настоящее время в связи с организацией американской армии, требуют огромных расходов именно в ближайшее время, что ставит казначейство в весьма серьезное положение. В связи с этим казначейство очень затрудняется удовлетворять все возрастающие потребности союзников, о чем предполагается сделать заявление через послов непосредственно правительствам. На текущие потребности и заказы в октябре мне пока отпущено 50 000 000 долларов, причем я из тактических соображений заявил правительству, что, принимая эту сумму как кредит на текущие потребности, я даже не намерен официально извещать об этом свое правительство, потому считаю настоятельно необходимым в ближайшее время обеспечить значительно большую сумму, особенно в связи с необходимостью покрытия значительных заказов на кожу, сапоги и земледельческие машины. Успешности моих настояний значительно будет способствовать, если я буду поддержан заявлением американского посла в Петрограде. В то время как ходатайства союзных представителей усиленно подкрепляются различными заявлениями с мест, я оказываюсь почти изолированным в своей деятельности. Настоятельно прошу склонить Фрэнсиса к самому энергичному настоянию перед американским правительством о необходимости оказать нам широкий кредит на покупку земледельческих машин и сапог, причем подчеркнуть, что снабжение обувью не только армии, но и нужд гражданского населения, имеет первостепенное военно-политическое значение. Вместе с тем желательно, чтобы учреждения в России прониклись убеждением о затруднительности в связи с создавшимся положением получать широкие кредиты из Америки и соответствующим образом составляли бы программы американских заказов. Считаю нужным отметить, что общие затруднения, испытываемые американским казначейством, могут даже привести к сокращению отпуска средств на поддержание курса английского фунта стерлингов, каковое поддержание стерлинга как мировой валюты считалось до последнего времени совершенно необходимым, не в пример валютам всех других стран, имея в виду, что всякое колебание стерлинга должно

иметь самое разрушающее влияние на общее положение союзнического дела. Ознакомление с финансовыми потребностями союзников создало у меня впечатление крайней несоразмерности ассигнований на различные армии, не соответствующих настоящему общефинансовому положению. В частности, строго доверительно сообщаю, что Англия и Франция имеют в виду затратить 735 миллионов франков на снабжение от 6 до 9 дивизий греческих войск. Подобные же широкие масштабы, несоизмеримые со скудностью русского снабжения, применяются в отношении других армий. Американцы начинают сознавать подобное некоординирование расходов и, думаю, готовы будут поддержать вопрос о наиболее нам соответственном распределении сумм, что должно будет привести к более широкому снабжению России. Это могло бы быть достигнуто лишь на межсоюзнической конференции, где самым энергичным образом должны быть выставлены стратегические заслуги и русской армии даже в ее настоящем положении, что, по-видимому, недостаточно ясно в настоящее время понимается. Эти же мотивы подтверждают желательность функционирования межсоюзнического совета, где Россия могла бы систематически настаивать на важности своих военно-политических задач. Настоящую телеграмму прошу сообщить министру финансов.

Подпись: Бахметев.

Ф. Архив «Война». Оп. 473. Д. 189(3). Л. 118-120. Копия.

№162

ТЕЛЕГРАММА К. Ю. МЕДЗЫХОВСКОГО Б. А. БАХМЕТЕВУ О МОРСКИХ ПЕРЕВОЗКАХ ГРУЗОВ ДЛЯ РОССИИ

Нью - Йорк, 11/24 октября 1917 г.

Милостивый государь Борис Александрович!

Г-н Кук, товарищ председателя железной дороги Ири и член совета Американского Красного Креста исполнили свое обещание, о котором я докладывал Вам. Г-н Карри, вновь назначенный директор транспортных операций «ШиппингБорда», обещал Куку предоставить нам вновь американские пароходы, о чем сегодня было сообщено представителю «Шиллинг Борда» капитану Йетсу*. Пароходы «Гарбург», «Ида» и «Дора» будут нам переданы по чартеру при условии направления таковых в Мурманск в адрес Британского морского офицера транспортов.

Об этом я докладывал председателю Комитета [по заграничному снабжению], причем было обусловлено, что я подпишу чартерпартию с указанной оговоркой.

Принимая во внимание последнее предписание снабжать все пароходы углем на обратный рейс и до Сиднея, означенные пароходы примут:

«Гарбург» - 4 800 весовых тонн;

«Ида» - 5 000 весовых тонн;

«Дора» - 6 800 весовых тонн.

О [кораблях] «Портонии» и «Насовии» еще решения «Борда» не последовало. Таковые примут при указанных условиях:

* Биографические данные Кука, Ири, Карри и Йетса не обнаружены.

«Насовия» - 4 300 весовых тонн;
«Портония» - 3 000 весовых тонн.
Примите, милостивый государь, уверения в совершенном уважении и искренней преданности.
[Ваш]покорный слуга.

Подпись: Медзыховский.

Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 477. Л. 56-57. Подлинник.

№163

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О СОДЕЙСТВИИ США В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ РОССИЕЙ КРЕДИТА РУМЫНИИ

Вашингтон, 11/24 октября 1917 г.
Секретно

Вчера достиг соглашения с американским правительством о кредите в 5 миллионов долларов для немедленной помощи Румынии через посредство России. Подробности сообщены Кредитной канцелярии. Сделка эта предварительная, вызванная необходимостью немедленной помощи и не предопределяет будущего. Кредит в 25 миллионов рублей, который должен быть немедленно открыт Россией Румынии, предназначается на приобретение Румынией в России продовольствия, причем согласие России на отпуск Румынии соответствующего продовольствия является условием достигнутого соглашения. Задержка со стороны России в разрешении вопроса об отпуске продовольствия, помимо разрушения выгодной нам сделки, произвела бы здесь самое тягостное впечатление. Принципиальную оценку достигнутого соглашения относительно будущего телеграфирую дополнительно.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 486. Копия.

№164

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О БИРЖЕВОМ КУРСЕ РУБЛЯ В РАСЧЕТАХ С США В СВЯЗИ С ОКАЗАНИЕМ ПОМОЩИ РУМЫНИИ

Вашингтон, 13/26 октября 1917 г.
Секретно

Во время переговоров американское правительство признало, что биржевой курс рубля как не отражающий действительного финансово-экономического положения, обусловливаемый общим политическим положением, не может приниматься в основание расчетов при соглашениях между правительствами, вследствие чего валютные сделки должны производиться по курсу условному,

превосходящему биржевой. В частности, в заключенной сделке установлен курс почти на 50% выше курса биржевого. [Со]ответственно, Кросби заявил, что Румынии и в будущем не будут предоставляться доллары для свободной покупки рублей и что во всяком случае непосредственное представление кредитов будет ограничено для Румынии условием приобретения рублей лишь путем соглашения с Россией. Отмечаю также, что предоставлены 5 000 000 долларов сверх обычных кредитов, [и] [счит]аю, что эти деньги поступают на счет Государственного банка. Переходя к вопросу о принципах, на которых будет оказываться помощь союзниками Румынии в будущем, я указал Министерству финансов, насколько неловкое положение будет получаться, если доллары для обеспечения рублевых кредитов в России будут непосредственно предоставляться представителю Румынии в Америке, хотя бы с указанными выше ограничениями. Неизбежным следствием этого явился бы торг Румынии с Россией из-за курса рубля, причем известно, явятся обвинения со стороны Румынии американцев, стесняющих свободное пользование кредитами и заставляющих Румынию покупать рубли у русского правительства по дорогой цене. Считал бы вообще, что при нынешних низких курсах нежелательны соглашения, носящие характер валютных сделок с окончательным расчетом в ближайшее время, хотя бы и по условному, но неизбежно невыгодному курсу. Полагал бы, что помощь Румынии может быть осуществлена союзниками при посредстве России путем предоставления Россией Румынии рублевых кредитов, причем Америка и союзники устанавливали бы, со своей стороны, с Россией известное соглашение о компенсации союзной валюты за предоставляемый Россией Румынии кредит. Отношения Румынии в таком случае ограничатся расчетами с Россией и не будут иметь прямого касательства с условиями соглашений России с союзниками. Полагаю, что американское правительство удалось бы склонить к принятию подобных принципов. Соответственно такому пониманию в телеграмме американского правительства Фрэнсису относительно заключенной сделки в пять миллионов указано о кооперации Америки в деле помощи Румынии с Англией, Францией и Россией. Содержание этой телеграммы сообщаю Нордману в Лондон. Просьба сообщить министру финансов.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 489-490. Копия.

№165

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О НОВЫХ АМЕРИКАНСКИХ КРЕДИТАХ РОССИИ

Вашингтон, 21 октября/3 ноября 1917 г.
Секретно

Американское Министерство финансов предоставило нам новый кредит [в] сто двадцать пять миллионов долларов, который по условию долж[ен] покры-

вать наши потребности до первого января, таким образом, до настоящего времени нам всего предоставлено кредитов на четыреста пятьдесят миллионов долларов. Сверх того обеспечены средства на покрытие железнодорожного заказа, как только таковой будет окончательно помещен, что составит в общем дополнительную сумму около ста пятидесяти миллионов долларов. При таких условиях следует считать нашу финансовую программу до первого января выполненной. После первого января она будет развиваться в соответствии с деятельностью Европейского межсоюзного совета по снабжению.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп.470. 1917 г. Д. 61. Л. 511. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

[1]Ганзейский союз (Ганза) — торгово-политический союз 175 городов бассейна Балтийского моря во главе с Любеком, существовавший с XIV в. до 1669 г.

[2]Жуковский Николай Иванович, полковник, с марта 1914 г. — штаб-офицер для поручений Главного артиллерийского управления.

[3]Дюпоны — американская финансовая группа, сформировавшаяся в конце XIX в.; с 1902 г. ее ядро составляет химический концерн «Дюпон де Немур».

[4]Барк Петр Львович (1869-1937), государственный деятель, финансист, с 1894 г. по 1911 г. — работал в различных государственных и коммерческих банках; в 1911-1913 гг. товарищ министра торговли и промышленности; 1914-1917 гг. — министр финансов; с 1918 г. — в эмиграции (Великобритания).

[5]Имеется в виду Клифтон Роуз Брекинридж (Breckenridge) (1846-1932), американский политический деятель, С 1894 г. по 1897 г. — посланнике России, в 1915-1918 гг. — заместитель военного министра США.

[6]Уильям Крозиер (Crazier), американский генерал, командующий артиллерией американской армии в годы Первой мировой войны.

[7]Залюбовский Анатолий Петрович (1859-?), генерал-лейтенант, с 1890 г. по 1893 г. — начальник мастерских Тульского оружейного завода, с 1894 г. по 1907 г. — и. д. помощника, помощник начальника Сестрорецкого оружейного завода, с 1907 г. по 1913 г. — помощник начальника Петербургского патронного завода по технической части, в 1913-1916 гг. — начальник Сестрорецкого оружейного завода, с апреля по июль 1916 г. — председатель Комитета для постройки оружейных заводов, с августа 1916 г. по май 1917 г. — председатель Русского заготовительного комитета в Америке.

[8]Угет Сергей Александрович, агент Министерства финансов в США с конца 1916 г. по октябрь 1917 г.

[9]Имеется в виду Оскар Т. Кросби (Crosby), с 1913 г. по 1920 г. — помощник министра финансов Р. Макаду, в 1917-1918 гг. — представитель США в Межсоюзническом совете по военному снабжению.

[10]Замен К. Е. — директор Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов.

[11]Имеется в виду Андрей Иванович Шингарев (1869-1918), государственный деятель, кадет, депутат Государственной думы второго-четвертого созывов, министр земледелия в первом составе Временного правительства, с мая по июль 1917 г. — министр финансов, член Предпарламента.

[12]Храбров Николай Михайлович (1869-?), генерал-майор, с 1894 г. по 1916 г. состоял в распоряжении Главного Артиллерийского управления, где занимал должности сначала младшего, а с 1904 г. — старшего артиллерийского приемщика, с мая 1916 г. по май 1917 г. —

председатель Особой артиллерийской комиссии, с мая 1917 г. по апрель 1918 г. — председатель Русского заготовительного комитета в Америке.

[13]Гермониус Эдуард Карлович (1864-?), генерал-майор, с апреля 1916 г. — генерал-лейтенант, в 1898-1909 гг. — помощник начальника ижевских оружейных и сталеделательных заводов, в 1909-1911 гг. — председатель Временной хозяйственно-строительной комиссии для постройки Трубочного завода в Самарской губернии, в 1911-1915 гг. — начальник этого предприятия, с августа 1915 г. — председатель Временной строительной комиссии для постройки завода взрывчатых веществ, в 1916 г. командирован в Лондон для руководства работой Комитета по закупке вооружения и боеприпасов для нужд Российской Армии.

[14]Ермолаев Николай Григорьевич (1869-?), генерал-майор, в 1900-1911 гг. — помощник старшего адъютанта, старший адъютант войск гвардии и Петербургского военного округа, с 1911 г. по 1915 г. — окружной дежурный генерал Петроградского военного округа, с сентября 1915 г. по июль 1916 г. — дежурный генерал штаба армий Северного фронта, с июля 1916 г. по апрель 1918 г. — в составе Русского заготовительного комитета в Америке.

[15]Имеется в виду А. Ф. Керенский.

[16]Петряев Александр Михайлович (1875-?), дипломат, после окончания в 1897 г. Санкт-Петербургского университета служил в МИДе, с 1901 г. по 1912 г. занимал различные должности в консульствах на территории Османской империи, с 1912 г. по 1914 г. был командирован в Лондон «для усиления личного состава посольства», в 1914-1916 гг. - генеральный консул и комиссар в Европейской контрольной комиссии по Албании, с 23 июня до 25 октября 1917 г. - товарищ министра иностранных дел, после Октябрьской революции возглавлял белоэмигрантскую миссию в Софии.

[17]Виллард (Willard) Даниэль, в период Первой мировой войны являлся председателем Совета национальной обороны США.

[18]Имеется в виду Николай Виссарионович Некрасов (1879-1940), политический деятель, лидер левого крыла кадетской партии, депутат Государственной думы третьего и четвертого созывов, после Февральской революции 1917 г. входил в различные составы Временного правительства как министр путей сообщения, заместитель председателя и министр финансов, в сентябре-октябре 1917 г. — генерал-губернатор Финляндии, после Октябрьской революции 1917 г. работал в кооперации, с 1921 г. по 1930 г. — член правления Центросоюза, в последующие годы был на преподавательской работе.

[19]Барух (Baruch) Бернард Маннес (1870-1965), экономист, финансист, государственный деятель, советник американских президентов от В. Вильсона до Д. Эйзенхауэра по экономическим вопросам, с 1914 г. по 1942 г. — член различных комитетов и комиссий по экономическим проблемам, в 1941-1945 гг. — специальный советник по военной мобилизации, после Второй мировой войны — представитель США в Комитете ООН по атомной энергии и автор «плана Баруха» по контролю над ней.

3. Гуманитарное сотрудничество

№166

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА А. А. НЕРАТОВУ О ЗАКУПКАХ МЕДИКАМЕНТОВ АМЕРИКАНСКИМ КРАСНЫМ КРЕСТОМ ДЛЯ РОССИИ

Вашингтон, 5/18 августа 1914 г.
Срочно. Секретно

Старший врач американского госпиталя Красного Креста в Киеве доктор Эдуард Эгберт привез мне письмо от управляющего складом нашего Красного Креста в Киеве егермейстера Евреинова*, в котором он просит оказать содействие, так как ему поручено купить и лично доставить в Киев различные препараты, кроме инструментов, прибавляя, что по получении сведений о потребных для этого расходах соответствующая сумма будет немедленно выслана в посольство для передачи ему. Кроме того, доктор Эгберт показал мне длинный список других закупок, данный ему в Главном управлении Красного Креста в Петрограде, и объяснил, что он не может тотчас соразмерить вполне точный расчет требуемых расходов, так как он делает эти покупки мелкими партиями, чтобы разом не повысить цены, и что, кроме того, цены со дня на день колеблются и меняются, но он в общем полагает, что на вещи, заказанные киевским складом Красного Креста, может понадобиться приблизительно 50 000 долларов, а на то, что исчислено в списке, данном ему из Главного управления в Петрограде, — до 180 000 долларов. Остаток он передаст мне при полном отчете для возвращения Красному Кресту. Доктор Эгберт отправляется на русском пароходе в Архангельск 16/29-го сего месяца, вещи должны быть закуплены и доставлены на судно не позже будущего вторника - 11/24-го, и потому покорнейше прошу срочно сообщить вышеизложенное в Главное управление Красного Креста с просьбой выслать мне по телеграфу требуемую сумму в 192 000 долларов и срочно мне ответить для сообщения доктору Эгберту, который не может отложить свой отъезд и имеет только несколько дней для завершения покупок, которые он уже подыскал и на которые теперь только требуется уплата наличными.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1915 г. Д. 60. Л. 223-224. Копия.

* Биографические данные Эгберта и Евреинова не обнаружены.

№167

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА

Вашингтон, 22 августа/4 сентября 1914 г.
Секретно

Американский Красный Крест отправляет специально зафрахтованный пароход, названный по-английски «Красный Крест», с отрядами врачей и сиделок для воюющих сторон в Европе. В Россию через Швецию и Финляндию посылаются шесть врачей и 24 сиделки с полным хирургическим, госпитальным и санитарным материалом, который жертвуется нам.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1914 г. Д. 48. Л. 48. Копия.

№168

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ АМЕРИКАНСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА

Вашингтон, 30 сентября/13 октября 1914 г.
Секретно

Американский Красный Крест посылает с «Двинском», отходящим послезавтра в Архангельск, около сорока ящиков для Русского Красного Креста, содержащих: 16 ящиков — носилки, 14 — бандажи и 10 — халаты. До Архангельска Русско-Американская линия взялась их доставить бесплатно. Не найдете ли возможным сделать распоряжение о принятии означенной посылки в Архангельске нашими властями и доставлении ее по назначению.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1914 г. Д. 48. Л. 100. Копия.

№169

ДОНЕСЕНИЕ Ю. П. БАХМЕТЕВА С. Д. САЗОНОВУ О СБОРЕ СРЕДСТВ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ В США ДЛЯ РОССИИ

Вашингтон, 1/14 октября 1914 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

Духовное правление при нашем соборе в Нью-Йорке учредило особый Комитет для добровольных сборов во всех 190 русских церквах в Соединенных

Штатах и Канаде, и между русскими вообще в пользу нашего Красного Креста и просило мою жену быть его председательницей.

В Америке вовсе нет зажиточных русских — купцов или промышленников, — и наша колония состоит исключительно из бедных простолюдинов, зарабатывающих деньги тяжелым ручным трудом и большей частью возвращающихся домой, только что они кое-что нажили*, но, несмотря на это, прилагаемый при сем первый отчет казначея** показывает за август месяц весьма удовлетворительную сумму в 2875 долларов и 85 центов, которую я перевожу Вашему Высокопревосходительству по телеграфу.

Подпись: Бахметев.

Ф. Экономический департамент МИД. Оп. 451. Д. 188. Л. 3-3 об. Подлинник.

№ 170

ПОСЛАНИЕ В. ВИЛЬСОНА НИКОЛАЮ II С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПОСРЕДНИЧЕСТВА И ПОМОЩИ В ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ ЛИЦ***

Вашингтон, 3/16 марта 1915 г.
Его Императорскому Величеству Императору всея Руси

Ваше Величество,

Разрешите привлечь внимание Вашего Величества к делу, в решении которого правительство и многие бескорыстные граждане Соединенных Штатов Америки были бы счастливы и даже благодарны оказать содействие с целью облегчения страданий и тягот, связанных с нынешней войной.

Как администрация Соединенных Штатов, так и Американское Общество Красного Креста преисполнены желания быть полезными всегда и везде, где это возможно, для оказания услуг вне зависимости от национальной принадлежности или официальных запросов. Наиболее подходящей сферой деятельности в указанном смысле представляется забота и поддержка военнопленных.

Для меня совершенно очевидно, что вне зависимости от того, насколько далеко простирается великодушие правительства Вашего Величества по отношению к военнопленным в Сибири, их существование в лагерях неизбежно омрачено многими тяготами. Поэтому я хотел бы почтительно осведомиться у Вашего Величества на предмет возможного разрешения представителям Американского Общества Красного Креста или других независимых организаций, действующих по поруче-

* Так в документе.

** В фондах АВПРИ не обнаружен.

*** PWW, v. 32, p. 396-397.

нию нашего правительства, распределять среди военнопленных либо гражданских интернированных лиц в Сибири деньги, лекарства и посылки, отправляемые их друзьями или филантропами из США и других стран.

Я обращаюсь к Вам с этой просьбой совершенно искренне не как главное лицо администрации, а только с точки зрения гуманности, естественно, без каких-либо политических целей в качестве друга, спешащего на помощь, который вместе с миллионами соотечественников преисполнен желания смягчить, насколько это возможно, неизбежные страдания, вызванные настоящей войной.

Мое предложение согласуется с общим планом помощи военнопленным, осуществляемым правительством Соединенных Штатов по просьбе ряда воюющих государств, которые вверили ему защиту своих интересов на территории противника. Полагаю, Ваше Величество отнесется с пониманием к тому, что единственная причина неупоминания мною возможности оказания аналогичных услуг в отношении российских военнопленных связана с отсутствием у правительства Соединенных Штатов права дипломатически представлять интересы России в воюющих странах.

Позвольте воспользоваться случаем для выражения искренних чувств дружбы с великим русским народом и его правительством, а также весьма высокого уважения Вашего Величества.

Добрый друг Вашего Величества,
Вудро Вильсон.

Помета: На подлинном собственной рукой Его Императорского Величества начертано: «Прошу ответить американскому послу в смысле Вашей* докладной записки». Царское Село, 2/15 апреля 1915 г.

Ф. Второй департамент. Отдел о военнопленных. Оп. 708. Д. 1580. Л. 2-3. Копия. Пер. с англ.

№171

ОТВЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ НИКОЛАЯ II В. ВИЛЬСОНУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В РОССИИ**

Користовка, 2/15 апреля 1915 г.

Господин президент,

Посол Соединенных Штатов Америки передал мне письмо Ваше от 18 марта этого года.

В письме этом Вы просите меня о разрешении представителям правительства Соединенных Штатов и Американского Красного Креста оказывать пу-

* Имеется в виду записка министра иностранных дел С. Д. Сазонова.

** PWW, v. 32, p. 525-526.

тем личной раздачи различных вспомоществований помощь водворенным в России военнопленным неприятельских армий.

Я высоко ценю и разделяю те чувства человеколюбия граждан Соединенных Штатов, ввиду коих Вы обратились ко мне с указанною выше просьбой. Идя навстречу этим чувствам и глубоко ценя Ваш почин, я поручил моему министру иностранных дел вступить в сношения с послом Соединенных Штатов Америки на предмет сообщения ему тех условий, на которых может состояться распределение пожертвований между австро-венгерскими и германскими военнопленными в России.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы выразить чувства моей искренней дружбы к великому американскому народу и моего личного высокого к Вам уважения.

Ваш добрый друг.

Помета: На подлинном собственной Его Императорского Величества рукой подписано: «Николай».

Верно: Директор Второго департамента Министерства иностранных дел.

Подпись: А. Бентковский.

Верно: Делопроизводитель (подпись неразборчива).

Ф. Второй департамент. Отдел о военнопленных. Оп. 708. Д. 1580. Л. 14-14 об. Копия.

№ 172

НОТА США РОССИИ О ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ ЛИЦ В СТРАНАХ ЧЕТВЕРНОГО СОЮЗА

Петроград, 4/17 июня 1915 г.

Подтверждаем получение Вашего письма от 1 мая*.

Просим заверить министра иностранных дел в том, что послание Президента царю продиктовано исключительно гуманными мотивами и что американцы будут только рады распространить заботу о российских военнопленных в странах, находящихся в состоянии войны с Россией. Целиком признавая тот факт, что Испания осуществляет защиту интересов России в Австро-Венгрии и Германии, наша администрация тем не менее могла бы вступить в сотрудничество с испанскими посольствами либо другими представительствами Испании в упомянутых воюющих государствах с целью осуществления аналогичных функций по отношению к российским военнопленным, размещенным на их территории, в случае просьбы со стороны российского правительства и при условии согласия испанского правительства. Нами уже оказывается помощь военнопленным во Франции, Германии и Великобритании, независимо от поступлений из

*В фондах АВПРИ не обнаружено.

их стран. Государственный департамент предлагает, чтобы представители Американского Красного Креста (граждане США) были бы уполномочены посланником США в Пекине при условии одобрения кандидатур Центральным комитетом Национального Общества Красного Креста и российским посланником для налаживания снабжения военнопленных в Сибири под общим руководством посольства США. Представители посольства также могли бы посещать лагеря в России.

Ф. Второй департамент. Отдел о военнопленных. Оп. 708. Д. 1580. Л. 15-16. Копия. Пер. с англ.

№ 173

ДОНЕСЕНИЕ Ю. П. БАХМЕТЕВА С. Д. САЗОНОВУ О СОЗДАНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКО-АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНИЙ ПОСТРАДАВШИМ ОТ ВОЙНЫ В РОССИИ

Ньюпорт, 6/19 сентября 1915 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

В Нью-Йорке образовалось в начале нынешнего года Русско-Американское общество для сбора пожертвований пострадавшим от войны в России (Russian-American War Relief Society). Главной деятельницей и инициаторшей этого общества является ее председательница г-жа Ольга Клуге, родом русская, урожденная Моравская, а секретарями его состоят г-жа Туркевич, жена священника нью-йоркского собора, г-жа Вера Джонстон, урожденная Желиховская, и г. Фольк, а кассирами — священник Коханик* и его жена.

Главным проявлением деятельности этого общества было устройство в середине апреля нынешнего года русского базара в Нью-Йорке, продолжавшегося неделю и давшего чистой прибыли более пятидесяти тысяч рублей, из которых пятьдесят тысяч были мною переведены на днях Вашему Высокопревосходительству по телеграфу для передачи Ее Величеству государыне императрице Александре Федоровне на нужды вдов и сирот павших наших воинов.

Принимая во внимание немногочисленное в сравнении с другими национальностями русское население Нью-Йорка, состоящее притом большей частью из бедного рабочего люда, ввиду чего ежедневная плата за вход на базар была назначена только в 25 центов, финансовый результат базара был неожиданный и должен быть признан блестящим. Он был достигнут благодаря неутомимой энергии как упомянутой председательницы Русско-Американского общества, так и членов его, а равно и благодаря большому интересу, проявленному к этому благому делу

* Биографические данные Моравской, Туркевич, Желиховской, Фолька и Коханика не обнаружены.

со стороны местного американского общества. На время базара посольство в полном составе переехало в Нью-Йорк, и все члены его, как и Генерального консульства, дружно содействовали стараниям устроителей.

Отрадным явлением следует отметить участие в устройстве базара местных чехов, галичан и армян, которые имели свои отдельные павильоны и привлекли к посещению много своих одноплеменников. Ими были устроены несколько сочувственных демонстраций в честь России.

Подробный отчет о базаре и деятельности означенного Русско-Американского общества, который должен выйти в печати в скором времени, сочту долгом препроводить Вашему Высокопревосходительству дополнительно.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: Ю. Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1915 г. Д. 62. Л. 27-28. Подлинник.

№ 174

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА С. Д. САЗОНОВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДИ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Вашингтон, 13/26 марта 1916 г.
Секретно

Американское правительство усматривает существенную разницу между указанными в Вашей телеграмме нейтральными лицами, посещающими лагеря пленных, и теми, которые ныне подготовляются для усиления состава в Петрограде ввиду исполнения ими лишь той работы, которая официально возложена на посольство с согласия императорского правительства. Деятельность этих лиц, выбираемых с чрезвычайной тщательностью в количестве лишь пяти вместо предполагавшихся 12-ти, во всем должна соответствовать деятельности американских агентов среди русских пленных в Турции и испанских в Германии. Они не врачи, и будут лишь раздавать деньги под надзором наших властей и писать краткие отчеты, сообщаемые нам в копиях и касающиеся исключительно фактов. Г[-н] Уорфилд*, позволивший себе в своем рапорте некоторые недопустимые инсинуации, уже отозван, и, кроме того, Государственный департамент удостоверяет, что все пять лиц, подготовленные к отправке в Россию, — настоящие американцы и искренно нам сочувствуют.

Можно опасаться, что отказ допустить их к посещению пленных в России вызовет со стороны врагов стеснение испанских агентов среди наших

* Биографические данные не обнаружены.

пленных в Германии и даже работы американцев среди наших пленных в Турции.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 53. Л. 60. Копия.

№175

ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В. А. АРЦИМОВИЧА Ю. П. БАХМЕТЕВУ О ПЛАНАХ РАЗМЕЩЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ-ИНВАЛИДОВ НА ТЕРРИТОРИИ США

Петроград, июнь 1916 г.
Секретно

Разрабатывая вопрос соглашения с Австрией и Германией о водворении больных военнопленных в нейтральных странах, прошу Вас выяснить вполне частным образом, как отнеслось бы федеральное правительство к мысли водворить до конца войны больных немцев и австрийцев в западных штатах. Каждая страна уплачивала бы за своих подданных. Власти Штатов окарауливали* бы пленных и имели бы дисциплинарную власть над ними.

Благоволите особенно обдумать вопрос, не вызвало ли бы появление больных врагов наших оживления симпатий к ним в Штатах и опасности военного характера, как-то: шпионажа и взрывов заводов, судов и мостов.

Подпись: Арцимович.

Ф. Второй департамент. Отдел о военнопленных. Оп. 708. Д. 6078. Л. 1. Копия.

№176

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД О ПОМОЩИ РУССКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ В ТУРЦИИ СО СТОРОНЫ АМЕРИКАНЦЕВ

Вашингтон, 19 октября/1 ноября 1916 г.
Секретно

Сообщаю ниже перевод телеграммы американского посла в Константинополе[1] от 11/24 октября, текст коей передан мне государственным секретарем: «Никакихфондов посольством не было получено между 1 сентябрем 1915 года и сентябрем 1916 года на оказание помощи русским, помимо суммы, поступившей в посольство в 542 фунта 11 октября 1915 г. из Петрограда через по-

* Так в документе.

средство американской миссии в Бухаресте, и двух переводов от Вашего имени. Все специальные уплаты, разрешенные Вами на основании взносов, делавшихся от времени до времени русским послом в Вашингтоне, включены в эти переводы. Поскольку посольство могло удостовериться, около 500 военнопленных находится в Сивасе и Ангоре, около 90 русских военнопленных офицеров — в Кутахии и около 700 военнопленных — в Биледжике[2]. Около 1462 долларов было израсходовано посольством начиная с октября 1915 г. до сентября 1916 г. на приобретение припасов и одежды, которые были посланы этим военнопленным через Общество Красного Креста; около 36 000 долларов было послано деньгами за этотже срок военнопленным, дабы позволить последним покупать необходимое. Расписки были посланы в Государственный департамент по этим последним расходам за 1915 г. вместе с последнею отчетностью о помощи русским; расписки же за 1916 г., подписанные или самими пленными, или старшими офицерами, ныне высылаются в посольство и, как только все поступят, будут высланы в Государственный департамент. Посольство ежемесячно высылает 1 700 фунтов для снабжения необходимым 500 приблизительно гражданских пленных, интернированных внутри страны. Так как посольство не располагает доныне списками, то вышеуказанные цифры, указывающие число пленных, не должны почитаться вполне точными. Серьезное внимание уделяется посольством расходованию всех фондов на оказание помощи с тем, чтобы принести наибольшую пользу как гражданским, так и военным пленным, и русское правительство может быть уверено, что, имея в виду местные условия, все нужды пленных удовлетворяются возможно быстрым путем. Ввиду трудности сообщения с пленными и ограниченности источников осведомления эта задача трудна». Конец телеграммы американского посла.

Благоволите телеграфировать мне, считаете ли Вы настоящие объяснения американского посла в Константинополе временно достаточными для испрошдния новых кредитов для пленных.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1916 г. Д. 53. Л. 189-190. Копия.

№177

ДОНЕСЕНИЕ К. М. ОНУ ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. Д. БОТКИНУ[3] О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ РУССКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ В США

Вашингтон, 14/27 декабря 1916 г.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич,

В дополнение к телеграмме моей от сего числа за № 370* имею честь представить при сем Вашему Превосходительству копию с донесения Ге-

* В фондах АВПРИ не обнаружена.

нерального консульства нашего в Нью-Йорке от 9/22 сего декабря за № 5566, заключающего сведения о составе и деятельности образованного в Нью-Йорке Общества по оказанию помощи русским военнопленным, под названием «American Friends of Russian Prisoners of War».

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Подпись: К. Ону.

Приложение к документу № 177

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В НЬЮ-ЙОРКЕ П. А. РУЦКОГО В ПОСОЛЬСТВО РОССИИ В США

Нью-Йорк. 9/22 декабря 1916 г.

По получении отношения от 6/19 декабря сего года за № 879* консульство не замедлило войти в сношения с А. Н. Сахновским[4], который сообщил нижеследующие данные о существующем в Нью-Йорке Обществе по оказанию помощи русским военнопленным под названием «American Friends of Russian Prisoners of War».

Названное Общество было организовано А. Н. Сахновским 30 сентября сего года, согласно просьбе аналогичного общества в Лондоне, состоящего под председательством А. Н. Рутцена**.

Членами комитета помянутого Общества состоят все должностные и служащие лица (и их жены) Американской комиссии Всероссийского Земского союза по оказанию помощи больным и раненым воинам и всероссийских Земского и Городского союза по снабжению армий.

Председатель Общества и казначей А. Н. Сахновский. Секретари — гг. Казин и Буйнов***.

Члены исполнительного комитета: г-жи Фердинандова, Сартакова, Сахновская**** и гг. Астров[5], Поляков и Лебедев*****. По настоящее время Обществом собрано добровольных пожертвований 10 003 дол. 75 цен., и ожидается чистой прибыли от киоска, устроенного Обществом на Русском базаре, около 1700 долларов.

Для оказания помощи русским военнопленным вышеназванное Общество находится в сношениях со следующими благотворительными организациями:

1) Comitn de 9ecours aux prisoniers russes et serbes en Autriche, 27 rue de Bourg, Lausanne [Комитет помощи русским и сербским военнопленным в Австрии, ул. де Бург, 27, Лозанна];

* В фондах АВПРИ не обнаружено.

** Биографические данные не обнаружены.

*** Биографические данные этих лиц не обнаружены.

**** То же.

***** — " —

2) Comitй de subvention aux prisoniers de guerre Russes et sujets russes surpris par la guerre a l'itrange Bureau a Copenhague [Комитет помощи русским военнопленным и лицам, застигнутым войной на территории иностранных государств, Бюро в Копенгагене];

3) Friends of Russian Prisoners of War [Друзья русских военнопленных] в Лондоне.

Первой из названных организаций А. Н. Сахновский уже перевел из сумм Общества, коего он является председателем, 10 000 франков — 1949 долларов 32 цента, а для второй организации А. Н. Сахновским было закуплено и высылается 1 000 сапог по 3 доллара за пару и 48 тысяч банок молока с рисом по 3 доллара 93 цента за каждые 48 банок.

Подлинное подписал: Руцкий.

Ф. Второй департамент. Отдел о военнопленных. Оп. 708. Д. 1549. Л. 11-13. Подлинник. 1 копия.

№178

ТЕЛЕГРАММА Ю. П. БАХМЕТЕВА В МИД ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ РУССКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ В ТУРЦИИ

Вашингтон, 24 февраля/9 марта 1917 г.
Секретно

Американский посол[6] в Константинополе телеграфировал Государственному департаменту нижеследующие сведения об организации помощи русским военнопленным: «Начиная с 1915 года посольство посылает ежемесячные пособия через посредство Красного Полумесяца, которое доставило посольству расписки военнопленных, за исключением некоторых из Сиваса. Размер пособий в 1916 году составлял для офицеров 3 турецкие лиры помесячно, а для нижних чинов сначала 50 пиастров, а позже одну лиру в месяц. С января сего года пособие нижним чинам было доведено до 2 лир в месяц вследствие вздорожания припасов и падения цены бумажных денег. Кроме того, посольство снабдило пленных большим количеством одеял и одежды, а также некоторым количеством съестных припасов. По сведениям из Сиваса, положение там русских пленных было неудовлетворительно, и последние, за исключением больных, переведены в другие пункты. Помещение пленных в Кутахии, судя по донесениям, также неудовлетворительно, тогда как в Биледжике и Афьюн-Карахиссаре их положение гораздо лучше и соответствует положению британских и французских пленных. Посольство не прекращает своих настояний перед турецким правительством в видах получения обстоятельных сведений о нуждах пленных. Ежемесячные пособия гражданским пленным производятся через турецкие почтовые конторы, но эти случаи относительно редки. Почтовые конторы представляют расписки. Посольством организова-

ны хорошо оборудованные отделы, заведующие заготовлением, покупкой и рассылкой одеял, простых лекарств и отчасти съестных припасов. Американский посол просил сообщить, одобряет ли императорское правительство производство денежных пособий и доставление пленным одежды и припасов.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 61-62. Копия.

№179

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ПОСЫЛКЕ МИССИИ АМЕРИКАНСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В РОССИЮ

Вашингтон, 17/30 июня 1917 г.
Секретно

Ввиду живого внимания и общественного интереса, проявляемого здесь к посылке Американской миссии Красного Креста в Россию, последняя, не дожидаясь ответа, выезжает на днях на Владивосток, куда предполагает прибыть 6 июля старого стиля. Миссия состоит из 29 человек, включая помощников и прислугу, везет с собой два вагона санитарного материала для надобностей нашего Красного Креста и других организаций. Считаю, что весьма желательно, с политической тонки зрения, оказать энергичное содействие этой миссии, послав ей навстречу во Владивосток представителя Красного Креста. Необходимо также организовать проезд до Петрограда, думается мне, бесплатный, а также предупредить таможенные власти, обеспечив беспрепятственный провоз багажа и материалов, следующих с миссией.

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. Л. 239. Копия.

№180

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ПЕРЕГОВОРАХ С АМЕРИКАНСКИМ КРАСНЫМ КРЕСТОМ

Вашингтон, 7/20 августа 1917 г.
Секретно

Переговоры Чрезвычайной миссии с Американским Красным Крестом для облегчения судьбы наших военнопленных начаты. Пока Красный Крест согласился предоставлять в месяц около 1 700 тонн бисквитов. Это количество обеспечит питание 250 000 пленных. Вопрос о соответствующих кредитах мною возбуждается у американского правительства.

При этом Американский Красный Крест выразил принципиальное согласие значительно расширить операцию помощи военнопленным и довести ее, если позволят условия морской перевозки, до 10 800 тонн в месяц — приблизительное количество, потребное для питания всех наших военнопленных. В настоящее время изыскиваются способы сокращения объема продуктов без ущерба для их питательности и увеличения цены.

При ведении настоящих переговоров я пользовался присутствием здесь г. Буймистрова* , хорошо знакомого с этим вопросом по своей предыдущей деятельности в управлении бывшего верховного начальника санитарной и эвакуационной части. Предполагая, что организация сего дела потребует в дальнейшем присутствия специального лица в составе посольства, я желал бы знать мнение Красного Креста, считает ли Красный Крест удобным использовать для этого Буймистрова, которому я, со своей стороны, не встретил бы препятствия выдать из сумм Чрезвычайной миссии соответствующее вознаграждение.

Подпись: Бахметев.

Ф. Второй департамент. Отдел о военнопленных. Оп. 708. Д. 1518. Л. 2. Копия.

№181

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О КРЕДИТАХ ДЛЯ СНАБЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Вашингтон, 15/28 августа 1917 г.

От Бородина[7] просьба передать Навашину[8]: кредиты, необходимые [для] продовольствия военнопленных на этот год [в] 12 миллионов долларов с распределением на август, сентябрь, октябрь, ноябрь по 2 360 000 ежемесячно, а на декабрь — 2 560 000, будут предоставлены по получении телеграммы от Главзаграна за подписью генерала Михельсона[9]. Направление продовольствия в Берн через Францию указывается англичанами. Бородин старается устроить, чтобы хотя бы половина была направлена на Копенгаген. Первая отправка в 100 000 фунтов бисквитов завтра, а вторая в одинаковом количестве на средства Союза земств и городов на Копенгаген.

Верно: делопроизводитель (подпись неразборчива).

Ф. Второй департамент. Отдел о военнопленных. Оп. 708. Д. 1518. Л. 4. Копия.

* Биографические данные не обнаружены.

№182

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ РУССКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ

Вашингтон, 4/17 сентября 1917 г.
Секретно

Совместно с Американским Красным Крестом мы выработали следующий проект организации заведования покупкой и отправкой в Европу продуктов для продовольствования военнопленных: Комитет при Военном совете Американского Красного Креста из двух представителей последнего и одного представителя русского посольства разрешает все дела по закупке и отправке продуктов. Для обеспечения и ускорения сношений с американскими правительственными учреждениями, ведающими продовольствием, транспортными судами и выдачей разрешений на провоз, а также с Комитетом национальной обороны предположено назначить при Комитете представителей этих учреждений. Когда получу согласие Главзаграна на получение необходимых средств, Комитет немедленно будет утвержден и начнет действовать. По получении разрешений на закупку, тоннаж и вывоз безотлагательно произведем закупку и отправку. По-видимому, направление в Копенгаген будет разрешено. Прошу указаний относительно согласования деятельности новой центральной организации В Лондоне. Бородин уехал в Россию. Ввиду отсутствия разрешения Главзаграна дело задерживается.

Верно: делопроизводитель (подпись неразборчива).

Ф. Второй департамент. Отдел о военнопленных. Оп. 708. Д. 1518. Л. 10-10 об. Копия.

№183

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ЗАГРАНИЧНОМУ СНАБЖЕНИЮ

Петроград, 14/27 сентября 1917 г.

[...]

XVIII. О поступившем со стороны представителя Американского Общества Красного Креста полковника Томпсона[10] предложении: 1) безвозмездной доставке ежедневно, через Мурманск, 2,5 вагона сгущенного молока для бесплатной раздачи детям беднейшего населения, 2) поставки по себестоимости Американскому Красному Кресту до 1 000 000 пар обуви для беднейшего населения и 3) командирования с лета 1918 года санитарно-автомобильного отряда с обслуживанием его персоналом в числе до 2 000 человек.

23. С признательностью принять предложения Американского Общества Красного Креста, предоставить Министерству иностранных дел засвидетельствовать Обществу благодарность российского правительства за оказываемую населением союзной державы помощь.

24. Предоставить Главному управлению по заграничному снабжению принять надлежащие меры к обеспечению ежедневной отправки 2,5 вагона сгущенного молока из Мурманска.

25. Затребовать заключение Главного интендантства относительно отношения различных размеров желательной для нас обуви с таким расчетом, чтобы 90% ее предназначено было для мужского и 10% для женского рабочего населения.

26. Предоставить Главному управлению по заграничному снабжению озаботиться выяснением порядка оплаты предложенной Американским Обществом Красного Креста по себестоимости обуви.

Ф. Экономический департамент. Оп. 452. Д. 513. Л. 1-1об. Копия.

№184

ТЕЛЕГРАММА Б. А. БАХМЕТЕВА В МИД О МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСУ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Вашингтон, 29 сентября/12 октября 1917 г.

Секретно

Узнал частным образом от представителей Американского Красного Креста, что в Копенгагене предполагается конференция по вопросу об организации продовольствия военнопленным с участием представителя от русского Генерального штаба генерала Калишевского[11], от Красного Креста Чаманского*. графа Беннигсена[12] и других, а также представителей вражеских государств с генералом Фридрихом** во главе. По просьбе Американского Красного Креста запросил Чаманского в Копенгагене о целях конференции. В ответе из Копенгагена за подписью «Косвен», полученном сегодня, значится, что конференция имеет целью разрешение вопросов о контроле перевоза и распределения продуктов питания и некоторых других вопросов, связанных с содержанием военнопленных. Кроме того, выражается желание, чтобы на конференции присутствовали американские представители. Из частных переговоров с представителями здешнего Красного Креста выяснилось, что как Красный Крест, так и представители правительства, по-видимому, неблагоприятно поражены тем обстоятельством, что Русский Красный Крест и Генеральный штаб, не сговорясь с ними и не оформив в окончательном виде вопроса получения кредитов на питание военнопленных, созвали конференцию в Ко-

* Биографические данные не обнаружены.

** То же.

пенгагене без ведома американцев, которые по нашей инициативе были приглашены нам содействовать в этом деле. Американцы относятся с большой осторожностью к вопросам о вывозе продовольствия в нейтральные, а тем более в воюющие страны, и получить разрешение правительства на закупку и вывоз такового из Америки для наших пленных без содействия и ответственности за правильную доставку Американского Красного Креста будет чрезвычайно трудно и может породить разные осложнения. При условии, что Американский Красный Крест будет нести ответственность за правильную доставку продовольствия пленным, дело это будет значительно облегчено. Мы добились согласия на это [Красного Креста].

Подпись: Бахметев.

Ф. Канцелярия МИД. Оп. 470. 1917 г. Д. 61. 453-454. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

[1]Имеется в виду американский дипломат Гарри Моргентау, занимавший пост посла в Турции в годы Первой мировой войны до 1917 г.

[2]Сивас, Кутахия, Биледжик— города, расположенные на Анатолийском нагорье полуострова Малая Азия, центры вилайетов (районов); Ангора — старое название современной столицы Турции Анкары.

[3]Боткин Сергей Дмитриевич, дипломат, на службе в МИДе с 1893 г., в 1914 г. незадолго до начала Первой мировой войны получил назначение на пост министра-резидента в Дармштадте, но был отозван, в 1917 г. — товарищ министра иностранных дел.

[4]Сахновский А. Н. — член американской организации Всероссийского союза земств и городов, с сентября 1916 г. — председатель Общества американских друзей русских военнопленных.

[5]Астров Николай Иванович (1868-1934), земский деятель, в 1914-1917 гг. — организатор и председатель Всероссийского союза городов, с апреля по октябрь 1917 г. — мэр Москвы, в 1918—1920 гг. активно боролся с большевиками, входил в состав Особого совещания при Главнокомандующем вооруженными силами Юга России А. И. Деникине, с 1921 г. — в эмиграции.

[6]Имеется в виду Абрахам И. Элкус, сменивший в 1917 г. на этом посту Гарри Моргентау.

[7]Бородин Иван Парфенович, действительный статский советник, почетный член Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия, активный член Общества сближения между Россией и Америкой.

[8]Навашин Дмитрий Сергеевич (1889-1937), известный поэт и общественный деятель, после 1921 г.— в эмиграции.

[9]Михельсон Александр Александрович (1864-?), генерал-майор, с 1903 г. по 1906 г. — на различных должностях в Главном штабе и Главном управлении Генерального штаба, с 1906 г. по 1911 г. — военный агент в Берлине, в 1911-1913 гг. — командир бригады 22-й пехотной дивизии, в 1913-1915 гг. — командир лейб-гвардии Московского полка, с января 1915 г. — генерал для поручений при начальнике Генерального штаба, в 1916 -1917 гг. — председатель Комиссии по учету и распределению иностранной валюты (ВАЛКО), начальник Главного управления по заграничному снабжению, с августа 1917 г. — генерал-лейтенант, в 1918 г. уволен в отставку по болезни.

[10]Томпсон (Tompson) Уильям Бойс(1869-1930), горнопромышленник, финансист, филантроп, в 1914-1919 гг. — директор Федерального резервного банка Нью-Йорка, в 1917 — 1918 гг. возглавлял американскую миссию Красного Креста в России, после Октябрьской революции 1917 г. сотрудничал с большевистским правительством, в 1919-1924 гг. возглавлял Мемориальное общество Т. Рузвельта.

[11]Капишевский Александр Иосифович (1856-?), генерал-лейтенант, с 1886 г. по 1906 г. — на преподавательских должностях в Ярославском кадетском корпусе, с 1906 г. по 1915 г. — начальник императорского Александра II кадетского корпуса, в 1915-1917 гг. — член Технического комитета Главного военно-технического управления.

[12]Беннигсен Эммануил, действительный статский советник, камергер, с мая 1915 г. — особо уполномоченный Российского Общества Красного Креста, с января 1916 г. — главноуполномоченный РОКК Западного района.

Справочный материал

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

Раздел I. РОССИЯ И США НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

1. Китайский вопрос в начале XX века

№ 1. Донесение временного поверенного в делах России в США Г. де Воллана товарищу министра иностранных дел В. Н.Ламздорфу о позиции России в связи с англо-американским сближением в период восстания ихэтуаней. Вашингтон, 20 июня/3 июля 1900 г.

№ 2. Телеграмма управляющего МИД В. Н. Ламздорфа послам в столицах держав по вопросу вывода иностранных войск из Пекина. Санкт-Петербург, 12/25 августа 1900 г.

№ 3. Меморандум США об условиях вывода войск из Пекина в ответ на заявление России от 15/28 августа 1900 г. Вашингтон, 16/29 августа 1900 г.

№ 4. Донесение Г. де Воллана В. Н. Ламздорфу с комментариями ответной ноты госдепартамента. Вашингтон, 30 августа/12 сентября 1900 г.

№ 5. Донесение Г. де Воллана в МИД о выводе войск из Пекина. Вашингтон, 12/25 сентября 1900 г.

№ 6. Донесение посла в США А. П. Кассини министру иностранных дел В. Н. Ламздорфу об американо-японском сближении и его последствиях для России. Вашингтон, 16/29 января 1902 г.

№ 7. Нота МИД послу в России Ч. Тауэру в ответ на меморандум Государственного департамента о русско-китайской конвенции по Маньчжурии. Санкт-Петербург, 27 января/9 февраля 1902 г.

№ 8. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о выступлении американского правительства в связи с русско-китайской конвенцией по Маньчжурии. Вашингтон, 30 января/12 февраля 1902 г.

№ 9. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о реакции американского правительства на совместную русско-французскую декларацию по Дальнему Востоку. Вашингтон, 13/26 марта 1902 г.

№ 10. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу об «открытых портах» в Китае. Вашингтон, 9/22 апреля 1903 г.

№11. Депеша В. Н. Ламздорфа А. П. Кассини по маньчжурскому вопросу. С[анкт]-Петербург, 18 апреля/1 мая 1903 г.

№ 12. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу об усилении противоречий между Россией и США на Дальнем Востоке. Вашингтон, 7/20 мая 1903 г.

№ 13. Телеграмма А. П. Кассини в МИД об «открытых портах» в Маньчжурии. Вашингтон, 26 мая/8 июня 1903 г.

№ 14. Всеподданнейшая записка В. Н. Ламздорфа императору Николаю II об американском толковании принципа «открытых дверей» в Маньчжурии. Санкт-Петербург, 14/27 июня 1903 г.

№ 15. Донесение первого секретаря посольства в США Ф. К. Ганзена старшему советнику МИД В. С. Оболенскому-Нелединскому-Мелецкому о стремлении китайского правительства использовать российско-американские противоречия. Вашингтон, 22 октября/4 ноября 1903 г.

2. Русско-японская война

№ 16. Телеграмма А. П. Кассини в МИД о нейтралитете США в случае войны России с Японией. Вашингтон, 29 декабря 1903 г./11 января 1904 г.

№ 17. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о японофильской позиции правительства США и росте в стране антирусских настроений. Вашингтон, 14/27 января 1904 г.

№ 18. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о реакции вашингтонского кабинета на разрыв русско-японских отношений. Вашингтон, 28 января/10 февраля 1904 г.

№ 19. Телеграмма В. Н. Ламздорфа А. П. Кассини о локализации военных действий между Россией и Японией. С[анкт]-Петербург, 5/18 февраля 1904 г.

№ 20. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о нейтрализации территории Китая. Вашингтон, 11/24 февраля 1904 г.

№ 21. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о значении первого японского займа в Америке. Вашингтон, 5/18 мая 1904 г.

№ 22. Извлечение из донесения А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о контрабандной торговле американских коммерческих фирм с Японией. Бар-Харбор, 13/26 июля 1904 г.

№ 23. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу об увеличении объема американо-японской торговли в период войны. Бар-Харбор, 27 июля/9 августа 1904 г.

№ 24. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о позиции США по вопросу о военной контрабанде. Бар-Харбор, 10/23 августа 1904 г.

№ 25. Письмо В. Н. Ламздорфа А. П. Кассини о военной контрабанде. С[анкт]-Петербург, 2/15 сентября 1904 г.

№ 26. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу об изменении американского общественного мнения в пользу России. Бар-Харбор, 7/20 сентября 1904 г.

№ 27. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о поездке принца Фушими в Америку. Вашингтон, 20 октября/2 ноября 1904 г.

№ 28. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о втором японском займе в США. Вашингтон, 3/16 ноября 1904 г.

№ 29. Телеграмма посланника в Китае П. М. Лессара в МИД о деятельности американских консулов в Китае в период Русско-японской войны. Пекин, 9/22 ноября 1904 г.

№ 30. Продолжение телеграммы П. М. Лессара в МИД о деятельности американских консулов в Китае. Пекин, 10/23 ноября 1904 г.

№ 31. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о нарушении нейтралитета американскими официальными представителями в Китае. Вашингтон, 1/14декабря 1904 г.

№ 32. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о беседе с государственным секретарем Дж. Хэем по поводу допущенных Китаем нарушений нейтралитета. Вашингтон, 26 января/8 февраля 1905 г.

№ 33. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о позиции вашингтонского кабинета по вопросу о локализации военных действий на Дальнем Востоке. Вашингтон, 23 февраля/8 марта 1905 г.

№ 34. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу об очередном японском займе в США. Вашингтон, 23 марта/5 апреля 1905 г.

№ 35. Письмо наместника Е.И.В. на Дальнем Востоке Е. И. Алексеева В. Н. Ламздорфу о русско-американской концессии на о. Сахалин. С[анкт]-Петербург, 23 марта/5 апреля 1905 г.

№ 36. Письмо министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолова В. Н. Ламздорфу о проекте русско-американской концессии на о. Сахалин. [Санкт-Петербург], 25 марта/7 апреля 1905 г.

№ 37. Телеграмма В. Н. Ламздорфа А. П. Кассини о продаже о. Сахалин Соединенным Штатам. [Санкт-Петербург], 30 марта/12 апреля 1905 г.

№ 38. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о сахалинских проектах американских предпринимателей. Вашингтон, 6/19 апреля 1905 г.

№ 39. Письмо Е. И. Алексеева В. Н. Ламздорфу о нецелесообразности продажи о. Сахалин США. С[анкт]-Петербург, 20 мая/2 июня 1905 г.

№ 40. Нота посла в России Дж. фон Лангерке Мейера В. Н. Ламздорфу о миротворческом предложении президента Т. Рузвельта. Санкт-Петербург, 27 мая/9 июня 1905 г.

№ 41. Утвержденный проект телеграммы В. Н. Ламздорфа А.П. Кассини о согласии императора Николая II на предложение президента!. Рузвельта. Царское Село, 28 мая/10 июня 1905 г.

№ 42. Письмо Николая II Т. Рузвельту о назначении российских уполномоченных для ведения мирных переговоров. Петергоф, 5/18 июля 1905 г.

№43. Донесение посла в США Р. Р. Розена В. Н. Ламздорфу о беседе с Т. Рузвельтом по поводу мирных переговоров. Магнолия, 1/14 июля 1905 г.

№ 44. Телеграмма главного уполномоченного по ведению мирных переговоров с Японией С. Ю. Витте в МИД о беседе с Т. Рузвельтом. Нью-Йорк, 23 июля/5 августа 1905 г.

№ 45. Телеграмма С. Ю. Витте в МИД о церемонии официальной встречи делегаций. Бостон, 25 июля/7 августа 1905 г.

№ 46. Утвержденный проект телеграммы В. Н. Ламздорфа С. Ю. Витте о поездке последнего по США. Петергоф, 28 июля/10 августа 1905 г.

№ 47. Телеграмма С. Ю. Витте в МИД о выплате военной контрибуции. Ньюкасл, 5/18 августа 1905 г.

№ 48. Телеграмма С. Ю. Витте в МИД о передаче о. Сахалин Японии. Ньюкасл, 8/21 августа 1905 г.

№ 49. Телеграмма С. Ю. Витте в МИД с текстом обращения Т. Рузвельта к Николаю II. Портсмут, 9/22 августа 1905 г.

№ 50. Утвержденный проект телеграммы В. Н. Ламздорфа С. Ю. Витте о передаче южной части о. Сахалин Японии. Петергоф, 11/24 августа 1905 г.

№ 51. Телеграмма Дж. фон Лангерке Мейера Т. Рузвельту о беседе с Николаем II. С[анкт]-Петербург, 11/24 августа 1905 г.

№ 52. Телеграмма Т. Рузвельта Дж. фон Лангерке Мейеру с текстом обращения к Николаю II. Ойстер-Бей, 13/26 августа 1905 г.

№ 53. Телеграмма Дж. фон Лангерке Мейера Т. Рузвельту о позиции Николая II по вопросу военной контрибуции в пользу Японии. Санкт-Петербург, 13/26 августа 1905 г.

№ 54. Письмо Р. Р. Розена В. Н. Ламздорфу о распространении русофильских настроений в американском обществе. Магнолия, 7/20 сентября 1905 г.

3. Политика в Китае. 1908-1917 гг.

№ 55. Нота государственного секретаря Э. Рута на имя посла в США Р. Р. Розена о введении муниципального управления в Харбине. Вашингтон, 27 марта/9 апреля 1908 г.

№ 56. Донесение агента Министерства финансов в Китае Л. фон Гойера первому секретарю миссии в Китае Б. К. Арсеньеву о намерении США отказаться от прав экстерриториальности в Цинской империи. Шанхай, 23 мая/5 июня 1908 г.

№ 57. Памятная записка временного поверенного в делах России в США В. Н. Крупенского в Государственный департамент о действиях американского консула в Харбине. Вашингтон, 27 мая/9 июня 1908 г.

№ 58. Меморандум США России о действиях американского консула в Харбине. Вашингтон, 19 июня/2 июля 1908 г.

№ 59. Донесение Л. фон Гойера Б. К. Арсеньеву о последствиях американо-китайского сближения для российских интересов на Дальнем Востоке. Шанхай, 17/30 августа 1908 г.

№ 60. Донесение посланника в Китае И. Я. Коростовца в МИД об устройстве управления в полосе отчуждения КВЖД. Пекин, 20 октября/2 ноября 1908 г.

№ 61. Донесение посла в Японии Н. А. Малевского-Малевича в МИД о соглашении Рут — Такахира. Токио, 20 ноября/3 декабря 1908 г.

№ 62. Письмо Н. А. Малевского-Малевича министру иностранных дел А. П. Извольскому о перспективах присоединения России к японо-американскому соглашению. Токио, 28 ноября/11 декабря 1908 г.

№ 63. Письмо А. П. Извольского Р. Р. Розену об участии России в американо-японском соглашении по Дальнему Востоку. С[анкт]-Петербург, 15/28 января 1909 г.

№ 64. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому о правомерности требований администрации КВЖД. Вашингтон, 15/28 февраля 1909 г.

№ 65. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому о перспективах участия России в соглашении Рут — Такахира. Вашингтон, 2/15 марта 1909 г.

№ 66. Телеграмма И. Я. Коростовца в МИД о возможностях российско-американского сотрудничества в деле сооружения железных дорог в Монголии. Пекин, 9/22 сентября 1909 г.

№ 67. Письмо временно управляющего МИД С. Д. Сазонова В. Н. Крупенскому о реакции иностранных государств на подписание предварительного русско-китайского соглашения относительно принципов управления в полосе отчуждения КВЖД. [Санкт-Петербург], 23 сентября/6 октября 1909 г.

№ 68. Вербальная нота Государственного департамента посольству России в США об объеме полномочий Общества КВЖД. Вашингтон, 24 октября/6 ноября 1909 г.

№ 69. Донесение И. Я. Коростовца А. П. Извольскому о путях разрешения харбинского вопроса. Пекин, 21 ноября/4 декабря 1909 г.

№ 70. Телеграмма А. П. Извольского Р. Р. Розену об американском проекте «нейтрализации» железных дорог Маньчжурии. Санкт-Петербург, 12/15 декабря 1909 г.

№ 71. Телеграмма И. Я. Коростовца в МИД о совместных российско-японских действиях в ответ на американское предложение о «нейтрализации» железных дорог Маньчжурии. Пекин, 5/18 января 1910 г.

№ 72. Передовая статья из газеты «Чжунго Бао» «Нейтрализация дорог в Маньчжурии». [Пекин], 8/21 января 1910 г.

№ 73. Отрывок из донесения Л. фон Гойера министру финансов В. Н. Коковцову о возможных союзниках России в Маньчжурии. Шанхай, 6/19 января 1910 г.

№ 74. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому о проекте «коммерческой нейтрализации» железных дорог Маньчжурии. Вашингтон, 6/19 января 1910 г.

№ 75. Памятная записка МИД России в посольство США по вопросу «интернационализации» железных дорог в Маньчжурии. С[анкт]-Петербург, не позднее 8/21 января 1910 г.

№ 76. Телеграмма А. П. Извольского И. Я. Коростовцу об американском предложении «коммерческой нейтрализации» железных дорог в Маньчжурии. С[анкт]-Петербург, 8/21 января 1910 г.

№ 77. Телеграмма И. Я. Коростовца в МИД о беседе с управляющим МИД Китая Лян Дунъянем по поводу постройки Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги. Пекин, 13/26 января 1910 г.

№ 78. Телеграмма И. Я. Коростовца в МИД о концессии на сооружение Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги. Пекин, 16/29 января 1910 г.

№ 79. Телеграмма И. Я. Коростовца в МИД о реакции США и Китая на совместное русско-японское выступление относительно «коммерческой нейтрализации» железных дорог в Маньчжурии. Пекин, 22 января/4 февраля 1910 г.

№ 80. Письмо Н. А. Малевского-Малевича в МИД о финансировании строительства Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги. Токио, 26 января/8 февраля 1910 г.

№ 81. Меморандум США России о «нейтрализации» железных дорог Маньчжурии. Вашингтон, 26 января/8 февраля 1910 г.

№ 82. Телеграмма Р. Р. Розена в МИД с текстом меморандума США по Цзиньчжоу-Айгунскому железнодорожному проекту. Вашингтон, 1/14 февраля 1910 г.

№ 83. Телеграмма государственного секретаря Ф. Нокса послу в России У. Рокхиллу о железнодорожных концессиях в Маньчжурии. Вашингтон, 2/15 февраля 1910 г.

№ 84. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому о реакции Государственного департамента на отказ России и Японии от участия в проекте «коммерческой нейтрализации» маньчжурских железных дорог. Вашингтон, 3/16 февраля 1910 г.

№ 85. Донесение Н. А. Малевского-Малевича А. П. Извольскому об усилении российско-американских противоречий в Маньчжурии. Токио, 4/17 февраля 1910 г.

№ 86. Телеграмма А. П. Извольского послам в столицах держав и посланнику в Китае о Цзиньчжоу-Айгунском проекте и альтернативном предложении России. С[анкт]-Петербург, 10/23 февраля 1910 г.

№ 87. Телеграмма И. Я. Коростовца в МИД об условиях займа на сооружение Цзиньчжоу-Айгунской железной дороги. Пекин, 10/23 февраля 1910 г.

№ 88. Телеграмма У. Рокхилла Ф. Ноксу об интервью с В. Н. Коковцовым. С[анкг]-Петербург, 20 февраля/5 марта 1910 г.

№ 89. Телеграмма И. Я. Коростовца в МИД об условиях финансирования Цзиньчжоу-Айгунского железнодорожного проекта. Пекин, 25 февраля/10 марта 1910 г.

№ 90. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому о настроениях в американском обществе относительно политики США на Дальнем Востоке. Вашингтон, 3/16 марта 1910 г.

№ 91. Меморандум США России по Цзиньчжоу-Айгунскому железнодорожному проекту. Вашингтон, 5/18 апреля 1910 г.

№ 92. Телеграмма Р. Р. Розена в МИД с текстом вербальной ноты Ф. Нокса по харбинскому вопросу. Вашингтон, 27 мая/9 июня 1910 г.

№ 93. Письмо Р. Р. Розена А. П. Извольскому о разрешении харбинского инцидента. Вашингтон, 5/18 июня 1910 г.

№ 94. Донесение Р. Р. Розена в МИД о политических целях Цзиньчжоу-Айгунского проекта. Вашингтон, 6/19 июня 1910 г.

№ 95. Сообщение А. П. Извольского Р. Р. Розену о содержании беседы с представителем американской Международной банковской корпорации В. Стрейтом. С[анкт]-Петербург, 19 июля/1 августа 1910 г.

№ 96. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому о политических целях американских железнодорожных проектов в Маньчжурии. Манчестер [Коннектикут], 20 июля/2 августа 1910 г.

№ 97. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому о реакции США на подписание русско-японской конвенции по Китаю. Манчестер [Коннектикут], 20 июля/2 августа 1910 г.

№ 98. Телеграмма И. Я. Коростовца в МИД о соглашении между американской Международной банковской корпорацией и китайским правительством. Пекин, 17/30 октября 1910 г.

№ 99. Телеграмма Р. Р. Розена в МИД о китайском займе. Вашингтон, 19 октября/1 ноября 1910 г.

№ 100. Телеграмма Р. Р. Розена в МИД о финансировании китайских правительственных займов. Вашингтон, 3/16 ноября 1910 г.

№ 101. Телеграмма И. Я. Коростовца в МИД о значении американо-китайского займа. Пекин, 7/20 ноября 1910 г.

№ 102. Телеграмма И. Я. Коростовца в МИД о беседе с В. Стрейтом по китайскому займу. Пекин, 18 ноября/1 декабря 1910 г.

№ 103. Донесение Р. Р. Розена министру иностранных дел С. Д. Сазонову об американских железнодорожных проектах в Маньчжурии. Вашингтон, 19 ноября/2 декабря 1910 г.

№ 104. Телеграмма Р. Р. Розена в МИД с текстом меморандума США России о китайских займах. Вашингтон, 27 ноября/10 декабря 1910 г.

№ 105. Телеграмма И. Я. Коростовца в МИД об отношении китайского правительства к условиям международного займа. Пекин, 12/25 декабря 1910 г.

№ 106. Телеграмма И. Я. Коростовца в МИД о возобновлении переговоров между В. Стрейтом и китайским правительством. Пекин, 9/22 февраля 1911 г.

№ 107. Письмо В. Н. Коковцова временно управляющему МИД А. А. Нератову о сооружении железной дороги Цицикар—Айгун—Мерген. Санкт-Петербург, 30 апреля/13 мая 1911 г.

№ 108. Телеграмма временного поверенного в делах России в Китае М. С. Щекина в МИД о ссуде правительству Юань Шикая. Пекин, 2/15 декабря 1911 г.

№ 109. Телеграмма М. С. Щекина в МИД о поддержке режима Юань Шикая. Пекин, 2/15 декабря 1911 г.

№ 110. Телеграмма посла в США Ю. П. Бахметева в МИД о взглядах американского правительства на ситуацию в Китае. Вашингтон, 25 января/7 февраля 1912 г.

№111. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о выступлении американского правительства в защиту целостности и независимости Китая. Вашингтон, 27 января/19 февраля 1912 г.

№ 112. Телеграмма М. С. Щекина в МИД об условиях международного вмешательства в дела Китая. Пекин, 30 января/12 февраля 1912 г.

№ 113. Письмо С. Д. Сазонова послу во Франции А. П. Извольскому о перспективах участия России в Китайском консорциуме. Санкт-Петербург, 13/26 июня 1912 г.

№ 114. Телеграмма посланника в Китае В. Н. Крупенского в МИД о приглашении иностранных советников в Китай. Пекин, 6/19 июля 1912 г.

№ 115. Телеграмма А. А. Нератова Ю. П. Бахметеву об инициативе США признать республиканское правительство Китая. С[анкт]-Петербург, 14/27 июля 1912 г.

№ 116. Телеграмма В. Н. Крупенского в МИД о признании правительства Юань Шикая. Пекин, 16/29 июля 1912 г.

№ 117. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о выходе американской банковской группы из Китайского консорциума. Вашингтон, 10/23 марта 1913 г.

№ 118. Нота государственного секретаря У. Брайана на имя Ю. П. Бахметева о выходе американской банковской группы из Китайского консорциума. Вашингтон, 19 марта/1 апреля 1913 г.

№ 119. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о признании республиканского правительства в Китае. Вашингтон, 22 марта/4 апреля 1913 г.

№ 120. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о реакции держав на демарш США по признанию Китайской Республики. Вашингтон, 9/22 апреля 1913 г.

№ 121. Телеграмма российского дипломатического агента в Урге А. Я. Миллера в МИД о приобретении Россией исключительных прав на постройку железных дорог во Внешней Монголии. Урга, 12/25 декабря 1913 г.

№ 122. Телеграмма С. Д. Сазонова Ю. П. Бахметеву о китайском займе в США. Петроград, 7/20 декабря 1914 г.

№ 123. Телеграмма В. Н. Крупенского в МИД о необоснованности слухов по поводу китайского займа. Пекин, 10/23 декабря 1914 г.

№ 124. Донесение В. Н. Крупенского в МИД об активизации американских предпринимателей на китайском рынке. Пекин, 2/15 декабря 1915 г.

№ 125. Телеграмма В. Н. Крупенского в МИД о реорганизации Китайского консорциума. Вашингтон, 1/14 августа 1916 г.

№ 126. Донесение посланника в Китае Н. А. Кудашева в МИД об американской концессии на строительство железной дороги Нинся — Ланьчжоу. Пекин, 21 сентября/4 октября 1916 г.

№ 127. Телеграмма министра иностранных дел Б. В. Штюрмера Н. А. Кудашеву об условиях строительства железных дорог к северу от Пекина. Петроград, 4/17 октября 1916 г.

№ 128. Записка члена Совета МИД И. Я. Коростовца Б. В. Штюрмеру о ситуации на Дальнем Востоке и необходимости русско-американского сближения. Петроград, 12/25 октября 1916 г.

№ 129. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД об американском проекте строительства железной дороги Нинься — Ланьчжоу. Вашингтон, 14/27 октября 1916 г.

№ 130. Телеграмма Б. В. Штюрмера Ю. П. Бахметеву об отношении правительства России к американскому железнодорожному проекту. Петроград, 18/31 октября 1916 г.

№ 131. Телеграмма Н. А. Кудашева в МИД о новом китайском займе в Америке. Пекин, 7/20 ноября 1916 г.

№ 132. Телеграмма Н. А. Кудашева в МИД о беседе с американским посланником П. Рейншем. Пекин, 30 ноября/13 декабря 1916 г.

№ 133. Донесение Н. А. Кудашева в МИД о растущем влиянии США в Китае. Пекин, 19 апреля/2 мая 1917 г.

4. Вопрос об охране морских котиков

№ 134. Донесение А. П. Кассини старшему советнику МИД К. Э. Аргиропуло об участии Канады в международном соглашении по охране морских котиков. Вашингтон, 15/28 января 1903 г.

№ 135. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о позиции США по котиковому вопросу. Вашингтон, 26 марта/8 апреля 1903 г.

№ 136. Донесение генерального консула в Сан-Франциско П. М. Козакевича в МИД об участии Великобритании в международном соглашении по охране котиков. Сан-Франциско, 25 июля/7 августа 1903 г.

№ 137. Донесение П. М. Козакевича в российское посольство в США относительно позиции Японии по международной охране котиков. Сан-Франциско, 17/30 июня 1906 г.

№ 138. Письмо А. П. Извольского Р. Р. Розену о готовности Японии вступить в переговоры по охране котиков. Санкт-Петербург, 29 января/11 февраля 1909 г.

№ 139. Извлечение из представления губернатора Камчатской области В. В. Перфильева Приамурскому генерал-губернатору П. Ф. Унтербергеру о пушном промысле на Командорских островах. [Петропавловск], 28 марта/10 апреля 1910 г.

№ 140. Нота США России о проведении Международной конференции по котиковому вопросу в Вашингтоне. Вашингтон, 18 февраля/3 марта 1911 г.

№ 141. Журнал междуведомственного совещания при МИД по вопросу о позиции России на предстоящей Международной конференции по охране котиков. С[анкт]-Петербург, 8/21 марта 1911 г.

№ 142. Донесением. А. Кудашева временному управляющему МИД А. А. Нератову о содержании англо-американского соглашения по котиковому вопросу. Вашингтон, 25 марта/7 апреля 1911 г.

№ 143. Донесение Н. А. Кудашева А. А. Нератову об американском проекте международного соглашения по котиковому вопросу. Вашингтон, 3/16 апреля 1911 г.

№ 144. Донесение российского представителя на Вашингтонской конференции П. С. Боткина А. А. Нератову о действиях делегации Японии. Вашингтон, 29 апреля/12 мая 1911 г.

№ 145. Предложения делегации Японии об условиях международного соглашения по охране котиков. Вашингтон, 3/16 мая 1911 г.

№ 146. Донесение П. С. Боткина А. А. Нератову о неприемлемости условий, выдвинутых делегацией Японии. Вашингтон, 6/19 мая 1911 г.

№ 147. Донесение П. С. Боткина А. А. Нератову о новой российско-американской схеме разрешения котикового вопроса. Вашингтон, 18 мая/1 июня 1911 г.

№ 148. Донесение П. С. Боткина А. А. Нератову с дополнительным обоснованием новой схемы разрешения котикового вопроса. Вашингтон, 27 мая/9 июня 1911 г.

№ 149. Донесение П. С. Боткина А. А. Нератову об окончательных условиях международного соглашения по охране котиков. Вашингтон, 13/26 июня 1911 г.

Раздел II. НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ПРОБЛЕМА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ И США

1. Еврейский вопрос

№ 1. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о реакции американского общества на погром в Кишиневе. Вашингтон, 21 мая/3 июня 1903 г.

№ 2. Донесение А. П. Кассини Б. Н. Ламздорфу об антирусской агитации в США и позиции президента в еврейском вопросе. Вашингтон, 4/17 июня 1903 г.

№ 3. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о петиции американских евреев на имя Николая II. Вашингтон, 18 июня/1 июля 1903 г.

№ 4. Нота США России о дискриминации американских граждан еврейской национальности на ее территории. Вашингтон, 31 мая/13 июня 1904 г.

№ 5. Донесение Р. Р. Розена В. Н. Ламздорфу о кампании в поддержку российских евреев. Вашингтон, 2/15 декабря 1905 г.

№ 6. Донесение Р. Р. Розена В. Н. Ламздорфу о беседе с Т. Рузвельтом по поводу еврейских погромов. Вашингтон, 31 марта/13 апреля 1906 г.

№ 7. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому о реакции американской общественности на еврейский погром в Белостоке. Магнолия, 10/23 июня 1906 г.

№ 8. Телеграмма Э. Рута Дж. фон Лангерке Мейеру по поводу событий в Белостоке. Вашингтон, 10/23 июня 1906 г.

№ 9. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому о влиянии «паспортного» конфликта на российско-американские отношения. Вашингтон, 12/25 декабря 1906 г.

№ 10. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому о возможности признания паспортов американских евреев в России. Вашингтон, 6/19 февраля 1908 г.

№ 11. Донесение временного поверенного в делах России в США В. Н. Крупенского А. П. Извольскому о содержании письма З. Рута американскому банкиру Дж. Шиффу. Вашингтон, 15/28 октября 1908 г.

№ 12. Донесение Р. Р. Розена А. П, Извольскому о последствиях «паспортного» конфликта для российско-американских отношений. Вашингтон, 20 января/2 февраля 1909 г.

№ 13. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому о позиции президента У. Тафта в «паспортном» вопросе. Вашингтон, 20 февраля/5 марта 1909 г.

№ 14. Телеграмма Ф. Ч. Нокса У.В. Рокхиллу о признании паспортов американских евреев в России. Вашингтон, 18 февраля/3 марта 1910 г.

№ 15. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о стремлении У. Тафта к улучшению российско-американских отношений. Вашингтон, 16/29 июня 1912 г.

№ 16. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о настроениях евреев США относительно подписания нового торгового договора с Россией. Вашингтон, 22 марта/4 апреля 1913 г.

№ 17. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД об антирусской агитации в Америке в связи с делом Бейлиса. Вашингтон, 12/25 октября 1913 г.

№ 18. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о выступлении американского духовенства в защиту Бейлиса. Вашингтон, 25 октября/7 ноября 1913 г.

№ 19. Телеграмма посла в Великобритании А. К. Бенкендорфа в МИД о прогерманской кампании в еврейской прессе США. Лондон, 13/26 августа 1914 г.

№ 20. Письмо агента Министерства финансов России в США Г. А. Виленкина С. Д. Сазонову о прогерманской агитации еврейской прессы в Америке. Лондон, 21 августа/3 сентября 1914 г.

№ 21. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о деятельности еврейских организаций в США. Вашингтон, 29 ноября/12 декабря 1914 г.

№ 22. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о позиции американской прессы в еврейском вопросе. Вашингтон, 16/29 января 1915 г.

№ 23. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о нераспространении на евреев льгот русских подданных-военнообязанных. Вашингтон, 2/15 марта 1915 г.

2. Россия и национальные группы в США

№ 24. Письмо американского инженера Дж. Боека С. Д. Сазонову о готовности американских поляков принять участие в войне на стороне России. Нью-Йорк, 23 октября/5 ноября 1914 г.

№ 25. Письмо обер-прокурора Синода В. К. Саблера С. Д. Сазонову об учреждении Североамериканского православного братства в Петрограде. Петроград, 29 ноября/12 декабря 1914 г.

№ 26. Телеграмма Ю.П. Бахметева товарищу министра иностранных дел А. А. Нератову о создании Североамериканского православного братства в Петрограде. Вашингтон, 10/23 декабря 1914 г.

№ 27. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД об организации общеславянского движения в США. Вашингтон, 12/25 апреля 1915 г.

№ 28. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о содействии славянскому движению в США. Вашингтон, 11/24 мая 1915 г.

№ 29. Доклад архиепископа Североамериканского и Алеутского Евдокима Синоду об организации первой женской православной общины в США. Нью-Йорк, 1/14 ноября 1915 г.

№ 30. Письмо начальника Генерального штаба М. А. Беляева А. А. Нератову об организации пропаганды среди польского населения США. Петроград. 22 января/4 февраля 1916 г.

№ 31. Донесение генерального консула в Чикаго А. М. Волкова Ю. П. Бахметеву о создании Славянского союза. Чикаго, 5/18 апреля 1916 г.

№ 32. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о целях Славянского союза. Ньюпорт, 2/15 июня 1916 г.

№ 33. Письмо А. А. Нератова Ю. П. Бахметеву о политическом движении среди славян в Америке. Петроград, 6/19 июня 1916 г.

№ 34. Письмо А. А. Нератова Ю. П. Бахметеву С просьбой прислать дополнительные сведения о Славянском союзе. Петроград, 29 июня/12 июля 1916 г.

№ 35. Донесение Ю. П. Бахметева А. А. Нератову об антирусской пропаганде среди славян. Вашингтон, 11/24 июля 1916 г.

№ 36. Телеграмма посла Ю. П. Бахметева в МИД о реакции американской прессы на провозглашение Германией и Австро-Венгрией Манифеста о независимости Польши. Вашингтон, 25 октября/7 ноября 1916 г.

№ 37. Донесение А. М. Волкова советнику посольства в США К. М. Ону об отношении польских кругов в Америке к Манифесту о независимости Польши. Чикаго, 30 октября/12 ноября 1916 г.

№ 38. Рапорт военного агента в США полковника Н. Л. Голеевского генерал-квартирмейстеру штаба Верховного главнокомандующего И. Л. Романовскому о славянской диаспоре в США. Петроград, 31 октября/13 ноября 1916 г.

№ 39. Письмо К. М. Ону А. М. Волкову об участии Генерального консульства в деятельности Славянского союза. Вашингтон, 1/14 ноября 1916 г.

№ 40. Письмо Ю. П. Бахметева А. А. Нератову об участии А. М. Волкова в деятельности Славянского союза. Вашингтон, ноябрь 1916 г.

№ 41. Письмо военного министра Д. С. Шуваева министру иностранных дел Н. Н. Покровскому о формировании польских легионов в США для переброски на Восточный фронт. Петроград, 24 декабря 1916 г./6 января 1917 г.

№ 42. Письмо Н. Н. Покровского Ю. П. Бахметеву о славянском политическом движении в США. Петроград, 12/25 января 1917 г.

№ 43. Отрывок из записки [внештатного сотрудника посольства России в США] Н. Н. Кратирова «Славяне в Америке». [Вашингтон], март 1917 г.

№ 44. Телеграмма посла в США Б. А. Бахметева о подготовке польской добровольческой армии в Америке. Вашингтон, 28 июня/11 июля 1917 г.

№ 45. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о намерении США признать Польский национальный комитет в Париже. Вашингтон, 25 сентября/8 октября 1917 г.

№ 46. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о позиции США по вопросу признания Польского национального комитета в Париже. Вашингтон, 2/15 октября 1917 г.

Раздел III. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1. Взаимовосприятие народов двух стран

№ 1. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о способах влияния на американское общественное мнение. Вашингтон, 11/24 апреля 1901 г.

№ 2. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о русофобских настроениях американской прессы. Вашингтон, 14/27 января 1904 г.

№ 3. Донесение Р. Р. Розена В. Н. Ламздорфу о реакции американского общества на революционные события в России. Вашингтон, 17/30 ноября 1905 г.

№ 4. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому об отношении американского общественного мнения к роспуску Государственной думы. Магнолия, 20 июля/2 августа 1906 г.

№ 5. Буклет «Американского общества друзей русской свободы» с программой деятельности. Нью-Йорк, 1907.

№ 6. Телеграмма Р. Р. Розена в МИД об агитационной деятельности российских революционеров в Америке. Вашингтон, 3/16 апреля 1907 г.

№ 7. Воззвание «Американского общества друзей русской свободы» к общественности США. Нью-Йорк, май 1907 г.

№ 8. Телеграмма Р. Р. Розена в МИД о выступлении американской общественности в защиту русских революционеров, Вашингтон, 14/27 декабря 1907 г.

№ 9. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому о целях визита в Санкт-Петербург военного министра У. Тафта. Вашингтон, 25 декабря 1907 г./7 января 1908 г.

№ 10. Письмо Р. Р. Розена А. П. Извольскому о поездке в США члена Государственной думы П. Н. Милюкова. Вашингтон, 6/19 февраля 1908 г.

№ 11. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому об учреждении консульства России в городах Номе и Сиэтле. Вашингтон, 1/14 марта 1910 г.

№ 12. Донесение Н. А. Кудашева А. А. Нератову о планируемом посещении американской эскадрой порта Ревель. Вашингтон, 13/26 апреля 1911 г.

№ 13. Донесение Н. А. Кудашева А. А. Нератову о посещении американской эскадрой порта Кронштадт. Вашингтон, 16/29 мая 1911 г.

№ 14. Донесение Н. А. Кудашева в МИД о реакции в США на кронштадтский визит американской эскадры. Вашингтон, 8/21 июня 1911 г.

№ 15. Донесение Н. А. Кудашева А. А. Нератову о значении арбитражной конвенции для улучшения российско-американских отношений. Вашингтон, 27 июля/9 августа 1911 г.

№ 16. Донесение Ю. П. Бахметева А. А. Нератову о предвыборной кампании в США. Ньюпорт, 29 июня/12 июля 1912 г.

№ 17. Донесение Ю. П. Бахметева в МИД о первых шагах государственного секретаря У. Брайана. Вашингтон, 13/25 марта 1913 г.

№ 18. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о составе и планах администрации В. Вильсона. Вашингтон, 5/18 апреля 1913 г.

№ 19. Донесение Ю. П. Бахметева А. А. Нератову о кандидатуре нового американского посла в России. Вашингтон, 4/17 октября 1913 г.

№ 20. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о ситуации вокруг назначения нового американского посла в Россию. Вашингтон, 1/14 ноября 1913 г.

№ 21. Всеподданнейшая записка С. Д. Сазонова Николаю II о кандидатуре американского посла в Россию. Санкт-Петербург, 23 ноября/6 декабря 1913 г.

№ 22. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о назначении посла США в Россию. Вашингтон, 9/22 января 1914 г.

№ 23. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову об изменении кандидатуры на пост американского посла в Россию. Вашингтон, 23 января/4 февраля 1914 г.

№ 24. Письмо консула в Номе и Сиэтле Н. В. Богоявленского директору Второго департамента МИД А. К. Бентковскому об открытии нового российского консульства. Сиэтл, 14/27 мая 1914 г.

2. Эмиграционный вопрос

№ 25. Отчет генерального консула в Нью-Йорке Н. Н. Лодыженского в МИД о деятельности консульства в 1906 г. Нью-Йорк, 2/15 июня 1907 г.

№ 26. Извлечение из отчета МИД России за 1907 г. о российской эмиграции в США. [Санкт-Петербург, январь 1908 г.]

№ 27. Письмо временного поверенного в делах России в США В. Н. Крупенского товарищу министра иностранных дел К. Э. Аргиропуло о российской эмиграции на Гавайские о-ва. Вашингтон, 3/16 августа 1909 г.

№ 28. Донесение генерального консула в Сан-Франциско П. С. Рождественского в МИД о переселении русских рабочих на Гавайские о-ва. Сан-Франциско, 25 сентября/8 октября 1909 г.

№ 29. Донесение управляющего консульством в Иокогаме Е. Ф. Лебедева Н. А. Малевскому-Малевичу о переселении русских рабочих на Гавайские о-ва. Иокогама, 27 октября/10 ноября 1909 г.

№ 30. Донесение управляющего вице-консульством в Кобе П. Г. Керберга в МИД о процессе эмиграции русских рабочих на Гавайские о-ва. Кобе, 27 ноября/10 декабря 1909 г.

№ 31. Извлечение из отчета МИД России за 1909 г. о российской эмиграции в США. [Санкт-Петербург, январь 1910 г.]

№ 32. Донесение П. С. Рождественского в МИД о российской эмиграции на Гавайские о-ва. Сан-Франциско, 16/29 января 1910 г.

№ 33. Отношение В. Н. Коковцова А. П. Извольскому об эмиграции русских рабочих из полосы КВЖД на Гавайские о-ва. Санкт-Петербург, 12/25 февраля 1910 г.

№ 34. Донесение Н. А. Малевского-Малевича С. Д. Сазонову о бедственном положении российских эмигрантов на Гавайских о-вах. Токио, 26 февраля/11 марта 1910 г.

№ 35. Отношение В. Н. Коковцова А. П. Извольскому о переселении русских рабочих из полосы КВЖД на Гавайские о-ва. Санкт-Петербург, 12/25 марта 1910 г.

№ 36. Отношение П. А. Столыпина А. П. Извольскому о выделении средств на возвращение российских переселенцев с Гавайских о-вов. Санкт-Петербург, 15/28 марта 1910 г.

№ 37. Донесение П. С. Рождественского в МИД об эмиграции русских рабочих на Гавайские острова. Сан-Франциско, 18/31 марта 1910 г.

№ 38. Донесение Н. А. Малевского-Малевича А. П. Извольскому о положении российских переселенцев на Гавайских о-вах. Токио, 25 марта/7 апреля 1910 г.

№ 39. Донесение Р. Р. Розена С. Д. Сазонову о бедственном положении российских эмигрантов на Гавайских островах. Вашингтон, 27 марта/9 апреля 1910 г.

№ 40. Донесение Р. Р. Розена С. Д. Сазонову о ноте США относительно российских переселенцев на Гавайских о-вах. Вашингтон, 5/18 апреля 1910 г.

№ 41. Донесение Н. А. Малевского-Малевича в МИД об условиях российской эмиграции на Гавайские о-ва. Токио, 23 апреля/6 мая 1910 г.

№ 42. Проект телеграммы МИД Р. Р. Розену о прекращении вербовки русских рабочих на Гавайские о-ва. Санкт-Петербург, 1/14 мая 1910 г.

№ 43. Донесение Р. Р. Розена А. П. Извольскому о реакции США на ноту России относительно эмиграции русских рабочих на Гавайские о-ва. Вашингтон, 6/19 мая 1910 г.

№ 44. Донесение П. С. Рождественского в МИД о положении русских рабочих на Гавайских о-вах. Сан-Франциско, 16/29 мая 1912 г.

№ 45. Донесение генерального консула в Харбине Н. Г. Поппе в российскую миссию в Китае о прекращении вербовки российских эмигрантов для работы на Гавайских о-вах. Харбин, 26 июня/9 июля 1912 г.

№ 46. Донесение П. С. Рождественского в МИД о численности российских эмигрантов на Гавайских о-вах. Сан-Франциско, 24 августа/6 сентября 1912 г.

№ 47. Донесение П. С. Рождественского в МИД о численности российских эмигрантов в США. Сан-Франциско, 2/15 февраля 1913 г.

№ 48. Донесение П. С. Рождественского в МИД о статистике российской эмиграции в США. Сан-Франциско, 25 ноября/8 декабря 1913 г.

№ 49. Депеша директора Второго департамента МИД А. К. Бентковского в посольство России в США о положении российских эмигрантов за океаном. Санкт-Петербург, 31 декабря 1913 г./13 января 1914 г.

№ 50. Справка внештатного российского консула в Бостоне Дж. Конри для посольства России в США о составе и численности российских иммигрантов в штате Массачусетс. Бостон, 14/27 января 1914 г.

№ 51. Донесение П. С. Рождественского в посольство России в США о составе и основных потоках российской эмиграции в Америку. Сан-Франциско, 5/18 февраля 1914 г.

№ 52. Донесение Н. В. Богоявленского А. К. Бентковскому о российской эмиграции в США. Сиэтл, 29 мая/11 июня 1914 г.

№ 53. Донесение Н. В. Богоявленского директору Азиатского департамента МИД Г. А. Козакову о количестве и составе российских эмигрантов в Номе и Сиэтле. Сиэтл, 7/20 июня 1914 г.

№ 54. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о российских эмигрантах в США. Вашингтон, 18/31 марта 1915 г.

№ 55. Записка А. Ю. Геровского о российских эмигрантах в США. Петроград, 24 мая/6 июня 1916 г.

№ 56. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о содействии политическим эмигрантам в их возвращении на Родину. Вашингтон, 13/26 марта 1917 г.

№ 57. Запрос настоятеля Русской православной церкви в г. Милвилле отца Елисея в Генеральное консульство России в Нью-Йорке о содействии российским эмигрантам в их возвращении на Родину. Милвилл, 26 мая/8 июня 1917 г.

№ 58. Отношение военного министра А. Ф. Керенского министру иностранных дел М. И. Терещенко о необходимости проверки реэмигрантов из США. Петроград, 12/25 июня 1917 г.

№ 59. Телеграмма временного поверенного в делах России в США М. М. Севастопуло в МИД о стремлении российских эмигрантов вернуться на Родину. Вашингтон, 16/29 июня 1917 г.

№ 60. Письмо российского эмигранта Д. С. Гиммельмана генеральному консулу в Нью-Йорке В. И. Устинову с жалобой на неправомочные действия американских иммиграционных властей. Миннеаполис, 26 июня/9 июля 1917 г.

№ 61. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о процедуре реэмиграции из США в Россию. Вашингтон, 7/20 июля 1917 г.

№ 62. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о выдаче свидетельств политическим эмигрантам из России. Вашингтон, 12/25 августа 1917 г.

№ 63. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о призыве российских эмигрантов в армию. Вашингтон, 21 сентября/4 октября 1917 г.

Раздел IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1. Торговая и тарифная политика

№ 1. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о введении дополнительной пошлины на сахар, ввозимый в США из России. Вашингтон, 1/14 февраля 1901 г.

№ 2. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о признании апелляционным судом США факта уплаты премии при вывозе сахара из России. Вашингтон, 24 апреля/7 мая 1902 г.

№ 3. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о рассмотрении Верховным судом вопроса о введении компенсационной пошлины на сахар, ввозимый в Америку из России. Вашингтон, 23 октября/5 ноября 1902 г.

№ 4. Донесение А. П. Кассини В. Н. Ламздорфу о решении Верховного суда по вопросу о дополнительной пошлине на сахар, ввозимый в Америку из России. Вашингтон, 15/28 января 1903 г.

№ 5. Телеграмма Р. Р. Розена товарищу министра иностранных дел С. Д. Сазонову о меморандуме США по тарифному вопросу. Вашингтон, 9/22 января 1910 г.

№ 6. Депеша А. А. Нератова Ю. П. Бахметеву о претензиях торгового дома «Стукен и К°» к таможенным властям США. Санкт-Петербург, 7/20 июня 1913 г.

№ 7. Донесение генерального консула в Нью-Йорке П. А. Руцкого Ю. П. Бахметеву об использовании российскими подданными фабричных и торговых клейм. Нью-Йорк, 12/25 июня 1913 г.

№ 8. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову об американской пошлине на импорт древесно-бумажной массы из России. Ньюпорт, 26 июля/8 августа 1913 г.

№ 9. Депеша директора Второго департамента МИД России К. Э. Аргиропуло Ю. П. Бахметеву о последствиях введения нового американского таможенного тарифа. Санкт-Петербург, 12/25 июня 1914 г.

№ 10. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД об оказании содействия в переводе средств Международной жатвенной компании из России в США. Вашингтон, 2/15 января 1915 г.

№ 11. Телеграмма Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову об отношении России к американскому закону о торговом мореплавании. Вашингтон, 16/29 апреля 1915 г.

№ 12. Донесение Ю. П. Бахметева товарищу министра иностранных дел В. А. Арцимовичу о переговорах с США по охране фабричных клейм. Ньюпорт, 5/18 июня 1915 г.

№ 13. Телеграмма Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о порядке выдачи разрешений на вывоз товаров из России в США. Вашингтон, 29 июля/11 августа 1915 г.

№ 14. Телеграмма Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о порядке рассмотрения прошений на вывоз товаров из России в США. Вашингтон, 28 августа/10 сентября 1915 г.

№ 15. Телеграмма агента Министерства торговли и промышленности России в США К. Ю. Медзыховского С. Д. Сазонову об учреждении Русско-Американской торговой палаты в Вашингтоне. Вашингтон, 18/31 января 1916 г.

№ 16. Телеграмма Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о последствиях применения американского закона о торговом мореплавании. Вашингтон, 20 февраля/4 марта 1916 г.

№ 17. Нота исполняющего обязанности государственного секретаря Дж. Осборна Ю. П. Бахметеву о позиции США по вопросу регистрации торговых марок. Вашингтон, 2/15 марта 1916 г.

№ 18. Депеша управляющего Вторым департаментом МИД России Б. Э. Нольде Ю. П. Бахметеву об учреждении в США Американско-Русской торговой палаты. Петроград, 28 марта/10 апреля 1916 г.

№ 19. Телеграмма Ю. П. Бахметева В. А. Арцимовичу о предложениях США по вопросу охраны фабричных клейм. Вашингтон, 9/22 октября 1916 г.

№ 20. Нота Б. А. Бахметева Р. Лансингу о намерении правительства России отменить соглашение 1915 г. по экспорту товаров в США. Вашингтон, 28 июля/10 августа 1917 г.

№ 21. Нота Р. Лансинга Б. А. Бахметеву о готовности американского правительства отменить экспортное соглашение 1915 г. Вашингтон, 18/31 августа 1917 г.

№ 22. Нота Д. Фрэнсиса М. И. Терещенко о защите интересов американских граждан в Москве. Петроград, 19 августа/1 сентября 1917 г.

№ 23. Нота М. И. Терещенко Д. Фрэнсису о содействии в защите интересов американских граждан в России. Петроград, 6/19 сентября 1917 г.

№ 24. Телеграмма Б. А. Бахметева М. И. Терещенко о порядке импорта американских товаров в Россию. Вашингтон, 8/21 сентября 1917 г.

№ 25. Циркуляр Департамента таможенных сборов Министерства финансов России о порядке вывоза товаров в США. Петроград, 28 сентября/11 октября 1917 г.

2. Американский капитал в России

№ 26. Записка МИД России об отношении к проекту французского инженера Л. де Лобеля по привлечению американских капиталов к строительству железнодорожной линии в Восточной Сибири. Санкт-Петербург, 15/28 ноября 1905 г.

№ 27. Проект основных условий образования акционерного общества для постройки и эксплуатации железнодорожной линии Канск — Берингов пролив. Санкт-Петербург, 22 марта/4 апреля 1906 г.

№ 28. Письмо министра финансов В. Н. Коковцова министру императорского двора и уделов В. Б. Фредериксу о проекте Л. де Лобеля и предложениях русских предпринимателей по железнодорожному строительству в Восточной Сибири. Санкт-Петербург, 13/26 июня 1906 г.

№ 29. Особый журнал Совета Министров об отклонении проекта Л. де Лобеля. Санкт-Петербург, 20 марта/2 апреля 1907 г.

3. Денонсация договора 1832 г. и ее последствия в экономике

№ 30. Донесение временного поверенного в делах России в США Н. А. Кудашева С. Д. Сазонову о внесении на обсуждение конгресса предложения относительно денонсации договора 1832 г. Вашингтон, 1/14 февраля 1911 г.

№ 31. Телеграмма Ю. П. Бахметева временно управляющему МИД А. А. Нератову о возможности денонсации конгрессом США договора 1832 г. Вашингтон, 20 ноября/3 декабря 1911 г.

№ 32. Телеграмма Ю. П. Бахметева А. А. Нератову о возможности приостановления процесса денонсации договора 1832 г. Вашингтон, 22 ноября/5 декабря 1911 г.

№ 33. Телеграмма Ю. П. Бахметева А. А. Нератову о денонсации палатой представителей конгресса договора 1832 г. Вашингтон, 1/14 декабря 1911 г.

№ 34. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о стремлении У. Тафта получить согласие русского правительства на пересмотр договора 1832 г. Вашингтон, 2/15 декабря 1911 г.

№ 35. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о послании У. Тафта конгрессу относительно денонсации договора 1832 г. Вашингтон, 3/16 декабря 1911 г.

№ 36. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о реакции американской прессы на денонсацию договора 1832 г. Вашингтон, 4/17 декабря 1911 г.

№ 37. Нота К. Гайлда С. Д. Сазонову о прекращении действия договора 1832 г. Санкт-Петербург, 4/17 декабря 1911 г.

№ 38. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД об утверждении сенатом США послания У. Тафта о денонсации договора 1832 г. Вашингтон, 7/20 декабря 1911 г.

№ 39. Особый журнал Совещания Совета Министров России о прекращении действия договора 1832 г. Санкт-Петербург, 15/28 декабря 1911 г.

№ 40. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову об отношении американского общественного мнения к денонсации договора 1832 г. Вашингтон, 20 декабря 1911 г./2 января 1912 г.

№ 41. Депеша С. Д. Сазонова Ю. П. Бахметеву о реакции правительства России на денонсацию договора 1832 г. Санкт-Петербург, 29 декабря 1911 г./11 января 1912 г.

№ 42. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову об отношении правительственных и общественных кругов США к денонсации договора 1832 г. Вашингтон, 30 января/12 февраля 1912 г.

№ 43. Письмо Ф. Нокса Ю. П. Бахметеву о юридических аспектах временного американо-российского торгового соглашения. Вашингтон, 3/16 августа 1912 г.

№ 44. Письмо Ф. Нокса Ю. П. Бахметеву о проекте временного торгового договора между Россией и США. Вашингтон, 3/16 августа 1912 г.

№ 45. Донесение Ю. П. Бахметева А. А. Нератову о временном торговом соглашении с США. Ньюпорт, 5/18 августа 1912 г.

№ 46. Донесение Ю. П. Бахметева А. А. Нератову о реакции американской прессы на проект возобновления торгового договора с Россией. Ньюпорт, 7/20 сентября 1912 г.

№ 47. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о предложении правительства США продолжить взаимное использование минимального таможенного тарифа. Вашингтон, 8/21 ноября 1912 г.

№ 48. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о принципе взаимности в применении таможенных тарифов. Вашингтон, 9/21 ноября 1912 г.

№ 49. Отношение министра торговли и промышленности С. И. Тимашева управляющему делами Совета Министров Н. К. Плеве о целесообразности заключения с США временного торгового соглашения. Санкт-Петербург, 12/25 ноября 1912 г.

№ 50. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о юридических основах русско-американских экономических отношений. Вашингтон, 30 ноября/13 декабря 1912 г.

№ 51. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову об основных этапах переговоров с правительством США по торговым вопросам. Вашингтон, 5/18 декабря 1912 г.

№ 52. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о юридических основах российско-американских отношений в период после денонсации договора 1832 г. Вашингтон, 18/31 декабря 1912 г.

№ 53. Извлечение из годового отчета по Второму департаменту МИД за 1912 г. [Санкт-Петербург, январь 1913 г.]

№ 54. Особый журнал заседания Совета Министров об основах торговых отношений с США после денонсации договора 1832 г. Санкт-Петербург, 28 февраля/13 марта 1913 г.

№ 55. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о стремлении торговых кругов США к сближению с Россией. Вашингтон, 29 ноября/12 декабря 1913 г.

№ 56. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о переговорах по вопросу заключения нового российско-американского торгового договора. Вашингтон, 28 ноября/11 декабря 1914 г.

Раздел V. ВОЗДЕЙСТВИЕ 1-Й МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И США

1. Военно-политический аспект

№ 1. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову об отношении американцев к войне. Ньюпорт, 15/28 августа 1914 г.

№ 2. Телеграмма С. Д. Сазонова Ю. П. Бахметеву о допуске американского журналиста в действующую армию. Петроград, 10/23 сентября 1914 г.

№ 3. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о распространении русофильских настроений в США. Ньюпорт, 14/27 сентября 1914 г.

№ 4. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о германофобских настроениях в американском обществе. Вашингтон, 5/18 декабря 1914 г.

№ 5. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД об организации в США курсов по изучению России. Вашингтон, 13/26 марта 1915 г.

№ 6. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о результатах деятельности агента Министерства внутренних дел С. Н. Сыромятникова. Вашингтон, 30 апреля/13 мая 1915 г.

№ 7. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о создании в Нью-Йорке русского осведомительного бюро. Вашингтон, 28 мая/10 июня 1915 г.

№ 8. Записка управляющего консульством в Сан-Франциско А. И. Кохановского в МИД о прогерманской агитации в США. Сан-Франциско, 10/23 июня 1915 г.

№ 9. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о симпатиях американцев к России. Вашингтон, 20 июля/2 августа 1915 г.

№ 10. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о германской пропаганде в Америке. Вашингтон, 1/14 августа 1915 г.

№ 11. Донесение Ю. П. Бахметева А. А. Нератову о реакции правительства США на меморандум Антанты по ведению Германией подводной войны. Вашингтон, 21 августа/3 сентября 1915 г.

№ 12. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД об издании русских газет в США. Вашингтон, 16/29 ноября 1915 г.

№ 13. Телеграмма Ю.П. Бахметева в МИД о намерении конгрессмена Дж. Маккормика посетить Россию. Вашингтон, 1/14 февраля 1916 г.

№ 14. Записка первого секретаря посольства России в Вашингтоне И. Г. Лорис-Меликова «О сближении России с Америкой». Вашингтон, 17/30 марта 1916 г.

№ 15. Донесение Ю. П. Бахметева Б. В. Штюрмеру об отношении американского общества к России и Германии. Ньюпорт, 18/31 июля 1916 г.

№ 16. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД об американской базе подводных лодок. Вашингтон, 27 сентября/10 октября 1916 г.

№ 17. Донесение Ю. П. Бахметева А. А. Нератову об организации информационного бюро в Америке. Вашингтон, 12/25 октября 1916 г.

№ 18. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о посредничестве американцев в войне. Вашингтон, 7/20 декабря 1916 г.

№ 19. Телеграмма Ю. П. Бахметева министру иностранных дел Н. Н. Покровскому о мирных инициативах правительства США. Вашингтон, 8/21 декабря 1916 г.

№ 20. Нота Д. Фрэнсиса Н. Н. Покровскому с обращением В. Вильсона к воюющим государствам. Петроград, 10/23 декабря 1916 г.

№ 21. Телеграмма Ю. П. Бахметева Н. Н. Покровскому о мирных предложениях В. Вильсона. Вашингтон, 11/24 декабря 1916 г.

№ 22. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о реакции американцев на ответ России и других стран Антанты в отношении мирных инициатив в. Вильсона. Вашингтон, 31 декабря 1916 г/13 января 1917 г.

№ 23. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД об ожидаемом разрыве американо-германских отношений. Вашингтон, 20 января/2 февраля 1917 г.

№ 24. Записка члена Совета МИД И. Я. Коростовца Н. Н. Покровскому о значении американо-российского партнерства. [Петроград], 29 января/8 февраля 1917 г.

№ 25. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о разрыве американо-германских отношений. Вашингтон, 13/26 февраля 1917 г.

№ 26. Телеграмма Р. Лансинга Д. Фрэнсису о намерении администрации В. Вильсона признать Временное правительство. Вашингтон, 7/20 марта 1917 г.

№ 27. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД об откликах в США на Февральскую революцию. Вашингтон, 8/21 марта 1917 г.

№ 28. Нота Д. Фрэнсиса П. Н. Милюкову с приветствием Американо-Русской торговой палаты. Петроград, 13/26 марта 1917 г.

№ 29. Совместная резолюция жителей штата Огайо по случаю свержения самодержавия. Колумбус, 15/28 марта 1917 г.

№ 30. Нота Д. Фрэнсиса П. Н. Милюкову с приветствием американских профсоюзов в адрес Временного правительства России. Петроград, 23 марта/5 апреля 1917 г.

№ 31. Нота Д. Фрэнсиса П. Н. Милюкову с текстом выступления В. Вильсона в конгрессе по русскому вопросу. Петроград, 23 марта/5 апреля 1917 г.

№ 32. Телеграмма В. И. Устинова в МИД о поддержке конгрессом США русской революции. Нью-Йорк, 26 марта/8 апреля 1917 г.

№ 33. Нота России американскому правительству в связи с объявлением войны США Германии. Петроград, 26 марта/8 апреля 1917 г.

№ 34. Телеграмма П. Н. Милюкова В. Вильсону в связи с объявлением США войны Германии. Петроград, 27 марта/9 апреля 1917 г.

№ 35. Рапорт штаб-офицера для делопроизводства и поручений Управления генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем полковника П. А. Базарова о задачах взаимодействия с США в военной сфере. Могилев, Ставка, 20 марта/12 апреля 1917 г.

№ 36. Телеграмма П. Н. Милюкова Ю. П. Бахметеву о содействии ВМФ США в охране Арктического побережья России. Петроград, 4/17 апреля 1917 г.

№37. Нота Д. Фрэнсиса П.Н. Милюкову о реакции американской общественности на перспективу сепаратного мира между Россией и Центральными державами. Петроград, 6/19 апреля 1917 г.

№ 38. Телеграмма Д. Фрэнсиса Р. Лансингу о ситуации в России. Петроград, 8/21 апреля 1917 г.

№ 39. Телеграмма посла Японии в Великобритании С. Чинды послу Японии в России Я. Учиде о российско-американских отношениях. Лондон, 9/22 апреля 1917 г.

№ 40. Телеграмма временного поверенного в делах России в США К. М. Ону в МИД о совместной с американцами обороне Арктики. Вашингтон, 12/25 апреля 1917 г.

№ 41. Телеграмма К. М. Ону в МИД о необходимости ускорить решение вопроса о совместной с Антантой обороне Арктики. Вашингтон, 13/26 апреля 1917 г.

№ 42. Телеграмма К. М. Ону П. Н. Милюкову об укреплении российско-американского сотрудничества. Вашингтон, 16/29 апреля 1917 г.

№ 43. Телеграмма К. М. Ону в МИД об озабоченности американского правительства ситуацией в России. Вашингтон, 16/29 апреля 1917 г.

№ 44. Телеграмма К. М. Ону в МИД о беседе с министром иностранных дел Великобритании А. Бальфуром по вопросу участия США в войне. Вашингтон, 20 апреля/3 мая 1917 г.

№ 45. Телеграмма П. Н. Милюкова К. М. Ону о направлении в США Чрезвычайной дипломатической миссии. Петроград, 21 апреля/4 мая 1917 г.

№ 46. Телеграмма К. М. Ону П. Н. Милюкову о согласии американского правительства принять российскую Чрезвычайную дипломатическую миссию. Вашингтон, 24 апреля/7 мая 1917 г.

№ 47. Представление МИД России Временному правительству об отправке в США Чрезвычайной дипломатической миссии. Петроград, 25 апреля/8 мая 1917 г.

№ 48. Телеграмма С. Чинды Я. Учиде о секретном соглашении США, Великобритании и Японии по русскому вопросу. Лондон, 2/15 мая 1917 г.

№ 49. Телеграмма К. М. Ону в МИД о целях Чрезвычайной миссии Э. Рута в России. Вашингтон, 3/16 мая 1917 г.

№ 50. Телеграмма военного аташе США в Румынии Эндрюса в посольство США в России о посылке американских офицеров в действующую русскую армию. Яссы, 4/17 мая 1917 г.

№ 51. Телеграмма К. М. Ону в МИД об охране побережья Северного Ледовитого океана. Вашингтон, 6/19 мая 1917 г.

№ 52. Телеграмма К. М. Ону министру иностранных дел М. И. Терещенко о реакции США на заявление Временного правительства относительно целей России в войне. Вашингтон, 12/25 мая 1917 г.

№ 53. Нота Д. Фрэнсиса М. И. Терещенко о Чрезвычайной миссии Э. Рута. Петроград, 13/26 мая 1917 г.

№ 54. Послание В. Вильсона Временному правительству о российско-американских отношениях. Вашингтон, 13/26 мая 1917 г.

№ 55. Телеграмма К. М. Ону в МИД о поддержке США усилий Временного правительства по продолжению войны. Вашингтон, 22 мая/4 июня 1917 г.

№ 56. Телеграмма К. М. Ону в МИД о совместной с американцами обороне Арктики. Вашингтон, 23 мая/5 июня 1917 г.

№ 57. Речь М. И. Терещенко на приеме в честь приезда в Россию Чрезвычайной миссии Э. Рута. Петроград, 2/15 июня 1917 г.

№ 58. Телеграмма заместителя министра иностранных дел Великобритании Р. Сесила послу в России Дж. Бьюкенену о целях Чрезвычайной миссии Э. Рута. Вашингтон, 3/16 июня 1917 г.

№ 59. Телеграмма Р. Лансинга Д. Фрэнсису О реакции В США на ЧрезВЫЧЭЙНую миссию Э. Рута. Вашингтон, 8/21 июня 1917 г.

№ 60. Интервью Б. А. Бахметева корреспондентам американских газет о целях его миссии в США. Нью-Йорк, 8/21 июня 1917 г.

№ 61. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о первых результатах миссии в США. Вашингтон, 14/27 июня 1917 г.

№ 62. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о беседе с Р. Лансингом. Вашингтон, 17/30 июня 1917 г.

№ 63. Телеграмма члена Чрезвычайной миссии Э. Рута посланника С. Бертрона министру финансов Р. Макаду о ситуации в России. Петроград, 19 июня/2 июля 1917 г.

№ 64. Нота Э. Рута М. И. Терещенко с благодарностью за теплый прием миссии. Петроград, 20 июня/3 июля 1917 г.

№ 65. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о вручении им верительных грамот В. Вильсону. Вашингтон, 23 июня/6 июля 1917 г.

№ 66. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о встрече российской Чрезвычайной миссии в Нью-Йорке. Вашингтон, 30 июня/13 июля 1917 г.

№ 67. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД с текстом своей речи и ответного приветствия В. Вильсона при вручения верительных грамот. Вашингтон, 2/15 июля 1917 г.

№ 68. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о перспективах российско-американских отношений. Вашингтон, 4/17 июля 1917 г.

№ 69. Нота США России о планируемом посещении Владивостока американской военной эскадрой. Петроград, 11/24 июля 1917 г.

№ 70. Телеграмма М. И. Терещенко Б. А. Бахметеву о Чрезвычайной миссии Э. Рута. Петроград, 11/24 июля 1917 г.

№ 71. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о приглашении США для участия в Межсоюзнической конференции Антанты. Вашингтон, 11/24 июля 1917 г.

№ 72. Телеграмма М. И. Терещенко Б. А. Бахметеву по поводу приглашения США к участию в Межсоюзнической конференции стран Антанты. Петроград, 15/28 июля 1917 г.

№ 73. Нота России США с выражением согласия Временного правительства на посещение Владивостока американской военной эскадрой. Петроград, 20 июля/2 августа 1917 г.

№ 74. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о реакции в США на события в России. Вашингтон, 20 июля/2 августа 1917 г.

№ 75. Телеграмма Б. А. Бахметева М. И. Терещенко о внутриполитическом положении в США. Вашингтон, 27 июля/9 августа 1917 г.

№ 76. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о возвращении Чрезвычайной миссии Э. Рута. Вашингтон, 28 июля/10 августа 1917 г.

№ 77. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о необходимости привлечения США к созданию Межсоюзнического совета. Вашингтон, 29 июля/11 августа 1917 г.

№ 78. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о реакции американской общественности на пребывание российской Чрезвычайной миссии в США. Вашингтон, 1/14 августа 1917 г.

№ 79. Телеграмма МИД в посольство России в США о командировании в Америку бывшего командующего Черноморским флотом вице-адмирала А. В. Колчака. Петроград, 3/16 августа 1917 г.

№ 80. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о создании Межсоюзнического совета и роли в нем США. Вашингтон, 4/17 августа 1917 г.

№ 81. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о реакции американского правительства на мирные предложения Ватикана. Вашингтон, 8/21 августа 1917 г.

№ 82. Телеграмма Б. А. Бахметева М. И. Терещенко о беседе с Р. Лансингом. Вашингтон, 8/21 августа 1917 г.

№ 83. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД с текстом приветствия ветеранов Гражданской войны в США российским солдатам. Вашингтон, 9/22 августа 1917 г.

№ 84. Телеграмма Б. А. Бахметева М. И. Терещенко с нотой правительства США по военно-политическому положению России. Вашингтон, 13/26 августа 1917 г.

№ 85. Приветственная телеграмма В. Вильсона участникам Государственного совещания в Москве. Вашингтон, 14/27 августа 1917 г.

№ 86. Телеграмма А. А. Нератова Б. А. Бахметеву о реакции участников Государственного совещания в Москве на приветствие В. Вильсона. Петроград, 15/28 августа 1917 г.

№ 87. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД об ответе американского правительства на мирные предложения Ватикана. Вашингтон, 15/28 августа 1917 г.

№ 88. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о позиции России в связи с реакцией США на мирные инициативы Ватикана. Вашингтон, 16/29 августа 1917 г.

№ 89. Телеграмма М. И. Терещенко Б. А. Бахметеву об отношении Временного правительства к мирным предложениям Ватикана в связи с позицией США. [Петроград], 21 августа/3 сентября 1917 г.

№ 90. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о прибытии в Вашингтон представителя Петроградского Совета рабочих депутатов Я. Д. Баума. [Вашингтон], 24 августа/6 сентября 1917 г.

№ 91. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о деятельности в США Я. Д. Баума. Вашингтон, 31 августа/13 сентября 1917 г.

№ 92. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о взаимодействии российского информационного бюро в Нью-Йорке с американской прессой. Вашингтон, 13/26 сентября 1917 г.

№ 93. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о деятельности посольского отдела по вопросам прессы и публичных выступлений. Вашингтон, 13/26 сентября 1917 г.

№ 94. Приветственная телеграмма Торговой ассоциации Нового Орлеана Временному правительству. Новый Орлеан, 23 октября/5 ноября 1917 г.

2. Военные поставки, кредиты и займы

№ 95. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о поставке локомотивов, вагонов и рельсов в Россию. Вашингтон, 3/16 августа 1914 г.

№ 96. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о поставке медикаментов в Россию. Вашингтон, 26 августа/8 сентября 1914 г.

№ 97. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о перспективах создания в США Комитета по военным заказам. Вашингтон, 12/25 сентября 1914 г.

№ 98. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о возможности выпуска краткосрочных обязательств для оплаты заказов в США. Вашингтон, 18/31 октября 1914 г.

№ 99. Телеграмма Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о кредите на закупку американских товаров. Вашингтон, 21 октября/3 ноября 1914 г.

№ 100. Письмо вице-президента «Гаранти Траст Компани» Ч. Сэбина К. Ю. Медзыховскому о кредитах для России. Нью-Йорк, 30 октября/12 ноября 1914 г.

№ 101. Приложение к донесению Ю. П. Бахметева товарищу министра иностранных дел А. А. Нератову об учреждении Комиссии по военным заказам. Вашингтон, 3/16 ноября 1914 г.

№ 102. Донесение Н. В. Богоявленского А. К. Бентковскому о торговых отношениях с США. Сиэтл, 20 ноября/3 декабря 1914 г.

№ 103. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о необходимости создания специального комитета по размещению заказов в США. Вашингтон, 7/20 декабря 1914 г.

№ 104. Письмо американского банкира Дж. П. Моргана Г. А. Виленкину об условиях предоставления кредитов. Нью-Йорк, 26 декабря 1914 г./8 января 1915 г.

№ 105. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о предоставлении финансовой группой Моргана кредита России. Вашингтон, 28 декабря 1914 г./10 января 1915 г.

№ 106. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о протесте Германии против поставок гидроаэропланов в Россию и Великобританию. Вашингтон, 20 января/2 февраля 1915 г.

№ 107. Донесение Н. В. Богоявленского А. К. Бентковскому о развитии российско-американской торговли через города Владивосток и Сиэтл. Сиэтл, 24 января/6 февраля 1915 г.

№ 108. Письмо Дж. П. Моргана Ю. П. Бахметеву о кредите России. Нью-Йорк, 4/17 февраля 1915 г.

№ 109. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о военных заказах в США. Вашингтон, 27 февраля/12 марта 1915 г.

№ 110. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о расширении военных заказов России в США. Вашингтон, 18/31 марта 1915 г.

№ 111. Телеграмма А. А. Нератова Ю. П. Бахметеву о размещении в США государственных казначейских обязательств. Петроград, 14/27 апреля 1915 г.

№ 112. Телеграмма Дж. П. Моргана министру финансов России П. Л. Барку о выделении кредита России. Нью-Йорк, 24 апреля/7 мая 1915 г.

№ 113. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о военных заказах в Америке. Вашингтон, 16/29 июня 1915 г.

№ 114. Телеграмма Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову об условиях выполнения военных заказов. Вашингтон, 10/23 декабря 1915 г.

№ 115. Телеграмма Ю. П. Бахметева А. А. Нератову о распространении на американском рынке российского займа. Вашингтон, 15/28 февраля 1916 г.

№ 116. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о деятельности Русского заготовительного комитета в Америке. Вашингтон, 17/30 марта 1916 г.

№ 117. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о размещении русского правительственного займа в Америке. Вашингтон, 20 марта/2 апреля 1916 г.

№ 118. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о поставках сахара в Россию. Вашингтон, 24 сентября/6 октября 1916 г.

№ 119. Памятная записка военно-морского агента России в США капитана 1-го ранга И. В. Миштовта о заказах для Морского министерства. [Вашингтон], 5/18 октября 1916 г,

№ 120. Рапорт председателя Русского заготовительного комитета в Америке генерал-лейтенанта А. П. Залюбовского военному министру А. А. Поливанову о положении с военными заказами В США. Вашингтон, 14/27 октября 1916 г.

№ 121. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о перспективах расширения американских поставок в Россию. Вашингтон, 28 января/10 февраля 1917 г.

№ 122. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД об обеспечении выполнения военных заказов. Вашингтон, 2/15 февраля 1917 г.

№ 123. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о размещении заказов в США. Вашингтон, 19 марта/1 апреля 1917 г.

№ 124. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД об американской финансовой помощи Антанте. Вашингтон, 20 марта/2 апреля 1917 г.

№ 125. Телеграмма П. Н. Милюкова Ю. П. Бахметеву о содействии России со стороны США в продолжении войны. Петроград, 4/17 апреля 1917 г.

№ 126. Нота Д. Фрэнсиса П. Н. Милюкову о поддержке выполнения железнодорожных заказов в США. Петроград, 5/18 апреля 1917 г.'

№ 127. Телеграмма Р. Лансинга Д. Фрэнсису об одобрении конгрессом военного займа. Вашингтон, 8/21 апреля 1917 г.

№ 128. Телеграмма К. М. Ону в МИД о беседе с Р. Макаду. Вашингтон, 8/21 апреля 1917 г.

№ 129. Телеграмма К. М. Ону в МИД об открытии американского кредита странам Антанты. Вашингтон, 10/23 апреля 1917 г.

№ 130. Телеграмма К. М. Ону в МИД о системе размещения в США военных заказов. Вашингтон, 20 апреля/3 мая 1917 г.

№ 131. Телеграмма К. М. Ону П. Н. Милюкову о подписании соглашения по займам странам — членам Антанты. Вашингтон, 20 апреля/3 мая 1917 г.

№ 132. Записка американского инженера Дж. Стивенса о возможном сотрудничестве России и США по железнодорожным вопросам. [Вашингтон], 20 апреля/3 мая 1917 г.

№ 133. Телеграмма К. М. Ону в МИД о беседе с заместителем министра финансов О. Кросби. [Вашингтон], 23 апреля/6 мая 1917 г.

№ 134. Телеграмма К. М. Ону в МИД о военно-транспортных заказах в США. Вашингтон, 27 апреля/10 мая 1917 г.

№ 135. Письмо Д. Фрэнсиса П. Н. Милюкову об отправке в Россию железнодорожной миссии инженера Дж. Стивенса. Петроград, 28 апреля/11 мая 1917 г.

№ 136. Телеграмма К. М. Ону в МИД о железнодорожной миссии Дж. Стивенса. Вашингтон, 29 апреля/13 мая 1917 г.

№ 137. Телеграмма К. М. Ону в МИД о положении России на американском финансовом рынке. Вашингтон, 30 апреля/13 мая 1917 г.

№ 138. Телеграмма К. М. Ону П. Н. Милюкову о размещении железнодорожных заказов. Вашингтон, 3/16 мая 1917 г.

№ 139. Телеграмма К. М. Ону в МИД о получении американского кредита. Вашингтон, 3/16 мая 1917 г.

№ 140. Телеграмма К. М. Ону в МИД о предоставлении американского займа России. Вашингтон, 3/16 мая 1917 г.

№ 141. Телеграмма К. М. Ону в МИД о перевозках русских военных грузов из Америки. Вашингтон. 4/17 мая 1917 г.

№ 142. Телеграмма К. М. Ону в МИД о размещении военных заказов в Америке. Вашингтон, 8/21 мая 1917 г.

№ 143. Телеграмма К. М. Ону в МИД об объеме военных заказов в Америке. Вашингтон, 16/29 мая 1917 г.

№ 144. Телеграмма К. М. Ону в МИД о перевозках военных грузов из США в Россию. Вашингтон, 31 мая/13 июня 1917 г.

№ 145. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о морских перевозках между двумя странами. Вашингтон, 17/30 июня 1917 г.

№ 146. Письмо товарища министра иностранных дел А. М. Петряева Д. Фрэнсису о военных перевозках. Петроград, 28 июня/11 июля 1917 г.

№ 147. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о дополнительных американских кредитах России. Вашингтон, 30 июня/13 июля 1917 г.

№ 148. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о миссии Дж. Стивенса. Вашингтон, 4/17 июля 1917 г.

№ 149. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о координации экономической политики стран Антанты и США. Вашингтон, 15/28 июля 1917 г.

№ 150. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о распределении американских кредитов для России. Вашингтон, 17/30 июля 1917 г.

№ 151. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД об отношении администрации к миссии Дж. Стивенса. Вашингтон, 21 июля/3 августа 1917 г.

№ 152. Телеграмма А. А. Нератова Б. А. Бахметеву о проекте доставки грузов из Америки в Россию через Тихий океан. Петроград, 10/23 августа 1917 г.

№ 153. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о дополнительных американских кредитах России. Вашингтон, 10/23 августа 1917 г.

№ 154. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД об образовании в США русской закупочной организации. Вашингтон, 12/26 августа 1917 г.

№ 155. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о подписании соглашения по процедуре производства военных заказов в Америке. Вашингтон, 17/30 августа 1917 г.

№ 156. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о заключении кредитного соглашения с американским правительством. Вашингтон, 23 августа/5 сентября 1917 г.

№ 157. Телеграмма Б. А. Бахметева М. И. Терещенко об организации грузоперевозок между США и Россией. Вашингтон, 26 августа/8 сентября 1917 г.

№ 158. Телеграмма Б. А. Бахметева М. И. Терещенко о миссии Дж. Стивенса. Вашингтон, 28 августа/10 сентября 1917 г.

№ 159. Телеграмма б. А. Бахметева М. И. Терещенко о перспективах займов в США. Вашингтон, 28 августа/10 сентября 1917 г.

№ 160. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о посылке в Россию американских специалистов. Вашингтон, 29 сентября/12 октября 1917 г.

№ 161. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о перспективах получения новых американских кредитов. Вашингтон, 1/14 октября 1917 г.

№ 162. Телеграмма К. Ю. Медзыховского Б. А. Бахметеву о морских перевозках грузов для России. Нью-Йорк, 11/24 октября 1917 г.

№ 163. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о содействии США в предоставлении Россией кредита Румынии. Вашингтон, 11/24 октября 1917 г.

№ 164. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о биржевом курсе рубля в расчетах с США в связи с оказанием помощи Румынии. Вашингтон, 13/26 октября 1917 г.

№ 165. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о новых американских кредитах России. Вашингтон, 21 октября/3 ноября 1917 г.

3. Гуманитарное сотрудничество

№ 166. Телеграмма Ю. П. Бахметева А. А. Нератову о закупках медикаментов Американским Красным Крестом для России. Вашингтон, 5/18 августа 1914 г.

№ 167. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о деятельности Американского Красного Креста. Вашингтон, 22 августа/4 сентября 1914 г.

№ 168. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о гуманитарной помощи Американского Красного Креста России. Вашингтон, 30 сентября/13 октября 1914 г.

№ 169. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о сборе средств православными церквами в США для России. Вашингтон, 1/14 октября 1914 г.

№ 170. Послание В. Вильсона Николаю II с предложением посредничества и помощи в защите интересов военнопленных и интернированных лиц. Вашингтон, 3/16 марта 1915 г.

№ 171. Ответное послание Николая II В. Вильсону о перспективах деятельности Американского Красного Креста в России. Користовка, 2/15 апреля 1915 г.

№ 172. Нота США России о защите интересов русских военнопленных и интернированных лиц в странах Четверного союза. Петроград, 4/17 июня 1915 г.

№ 173. Донесение Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о создании и деятельности Русско-Американского общества для сбора пожертвований пострадавшим от войны в России. Ньюпорт, 6/19 сентября 1915 г.

№ 174. Телеграмма Ю. П. Бахметева С. Д. Сазонову о деятельности американских представителей среди русских военнопленных. Вашингтон, 13/26 марта 1916 г.

№ 175. Телеграмма товарища министра иностранных дел В. А. Арцимовича Ю. П. Бахметеву о планах размещения военнопленных-инвалидов на территории США. Петроград, июнь 1916 г.

№ 176. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД о помощи русским военнопленным в Турции со стороны американцев. Вашингтон, 19 октября/1 ноября 1916 г.

№ 177. Донесение К. М. Ону товарищу министра иностранных дел С. Д. Боткину о деятельности Общества по оказанию помощи русским военнопленным в США. Вашингтон, 14/27 декабря 1916 г.

№ 178. Телеграмма Ю. П. Бахметева в МИД об организации помощи русским военнопленным в Турции. Вашингтон, 24 февраля/9 марта 1917 г.

№ 179. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о посылке миссии Американского Красного Креста в Россию. Вашингтон, 17/30 июня 1917 г.

№ 180. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о переговорах с Американским Красным Крестом. Вашингтон, 7/20 августа 1917 г.

№ 181. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о кредитах для снабжения продовольствием русских военнопленных. Вашингтон, 15/28 августа 1917 г.

№ 182. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о продовольственной помощи русским военнопленным. Вашингтон, 4/17 сентября 1917 г.

№ 183. Выписка из Журнала заседаний Междуведомственного комитета по заграничному снабжению. Петроград, 14/27 сентября 1917 г.

№ 184. Телеграмма Б. А. Бахметева в МИД о международной конференции по вопросу продовольственного снабжения военнопленных. Вашингтон, 29 сентября/12 октября 1917 г.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении мирного договора (24 мая - 3 октября), МИД. Спб., 1906.

2. Сборник договоров и документов по делам Дальнего Востока. Спб., 1906.

3. Г р и м м Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке. М., 1925.

4. «Боксерское» восстание/Публ. А. Л. Попова. — Красный Архив, 1926, № 1 (14), с. 108-163.

5. Иностранные дипломаты о революции/Публ. А. Л. Попова. — Красный Архив, 1927, № 5 (24), с. 108-163.

6. Царское правительство и процесс Бейлиса/Публ. А. С. Тагера. — Красный Архив, 1932, № 5-6 (55-56), с. 49-104.

7. Международные отношения эпохи империализма. Сер. II, т. XIX-XX; сер. III, т. VI-VIII, X. М., 1935-1939.

8. К истории русско-американской торговли/Публ. В. К. Кузьмина. — Исторический архив, 1956, № 6, с. 87-104.

9. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. М., 1957, ч. II.

10. Root E. The U9 and the war. The Mission to Russia. Political Addresses by Elihu Root. Cambridge, 1918.

11. Russian-American Relations, March 1917 — March 1920, Documents and Papers/Comp. and ed. by C. K. Gumming and W. Pettit. New York, 1920.

12. The Messages and Papers of Woodraw Wilson/Ed, by A. Shaw. New York, 1924, v. 1-2.

13. Dennett T. Roosevelt and the Russo-Japanese War. New York, 1925.

14. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Washington, 1900—1932.

15. Zabriskie E. H. American-Russian Rivalry in the Far East. A Study in Diplomacy and Power Politics, 1895 — 1914. Philadelphia — London, 1946.

16. The Letters of Theodore Roosevelt/Sel. and ed. by E. E. Morison. Cambridge, 1951, v.4; 1952, v.5.

17. The Papers of Woodraw Wilson/Ed, by A. S. Link, etc. Princeton, 1980-1983, v. 32, 40-43.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ФОНДОВ АВПРИ*

1. Ф. 133. Оп. 470. Канцелярия МИД
2. Ф. 134. Оп. 473. Архив «Война»
3. Ф. 135. Оп. 474. Особый политотдел
4. Ф. 137. Оп. 475. Отчеты МИД России
5. Ф. 138. Оп. 467. Секретный архив
6. Ф. 143. Оп. 491. Китайский стол
7. Ф. 148. Оп. 487. Тихоокеанский стол
8. Ф. 150. Оп. 493. Японский стол
9. Ф. 155. Оп. 246. Второй департамент
10. Ф. 158. Оп. 449; 451; 452. Экономический департамент
11. Ф. 160. Оп. 708. Отдел о военнопленных
12. Ф. 170. Оп. 512/1; 512/4. Посольство в Вашингтоне
13. Ф. 188. Оп. 761. Миссия в Пекине
14. Ф. 270/3. Оп. 1. Генеральное консульство в Нью-Йорке
15. Ф. 323. Оп. 617. Дипломатическая канцелярия при Ставке

БИБЛИОГРАФИЯ*

(РУССКИЙ ЯЗЫК)

1. Добров А. Дальневосточная политика США в период Русско-японской войны. М., 1952.

2. Романов Б.А. Очерки дипломатической истории Русско-японской войны 1895 — 1907 гг. М., 1955.

3. Фурсенко А.А. Борьба за раздел Китая и американская доктрина «открытых дверей». 1895 — 1900. М., 1956.

4. Селезнев Г.К. Тень доллара над Россией. Из истории американо-русских отношений. М., 1957.

5. Севостьянов П.П. Экспансионистская политика США на Дальнем Востоке (в Китае и Корее в 1905 — 1911 гг.). М., 1958.

6. Лебедев В. Русско-американские экономические отношения (1900 — 1917 гг.). М., 1964.

7. Григорцевич С.С. Дальневосточная политика империалистических державе 1906 — 1917 гг. Томск, 1965.

8. Бродский Р. М. Дальневосточная политика США накануне Первой мировой войны. М., 1968.

9. Ганелин Р. Ш. Россия и США. 1914 — 1917. Очерки истории русско-американских отношений. Л., 1969.

10. Лан В. И. США: от Первой до Второй мировой войны. М., 1976.

11. История США. М., 1985, т. 2.

12. Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989.

13. История внешней политики США, 1877 — 1917 гг. М., 1997.

14. Энгель В. В. «Еврейский вопрос» в русско-американских отношениях. На примере «паспортного» вопроса 1864-1913 гг. М., 1998.

(АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

15. Dulles F. R. The Road to Teheran Princeton, 1944.

16. Sorokin P. A. Russia and the US. New York, 1944.

17. Zabriskie E.H. American-Russian Rivalry in the Far East. A Study in Diplomacy and Power Politics, 1895-1914. Philadelphia, London. 1946.

18. Tompkins P. American-Russian Relations in the Far East. New York, 1949.

19. Bailey T. A. America Faces Russia: Russian-American Relations from Early Times to Our Days. Ithaca, New York, 1950.

20. Kennan G. F. American Diplomacy, 1900 — 1950. Chicago, 1951.

21. Williams W. A. American-Russian Relations: 1781 — 1947. New York, 1952.

22. Link A. S. Wilson the Diplomatist. Baltimore, 1957.

23. Lederer I. J. Russian Foreign Policy: Essays in Historical Perspective. New Haven, 1962.

24. Jelavich B. St. Petersburg and Moscow: Tsarist and Soviet Foreign Policy, 1814—1974. Bloomington, 1974.

*Библиография составлена в хронологическом порядке выхода в свет указанных монографий.

25. Gaddis J. L Russia, the Soviet Union and the USA: An Interpretive History. New York, 1978.
26. Grayson B. L. Russian-American Relations in the First World War. New York, 1979.
27. Liven D. C. Russia and the Origins of the First World War. London: Basingstobe, 1983.
28. Killen L. The Russian Bureau: A Case Study in Wilsonian Diplomacy. Lexington, 1983.
29. Thompson J. M. Russia and the United States: A Historical Introduction. New York, 1986.
30. Saul N. Concord and Conflict the United States and Russia, 1867 — 1914. Lacorence, Kansas, 1996.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

Абдул-Гамид II - 331
Авалов - 255, 260
Айвей Дж. - 241
Аладьин А.Ф. - 372, 379
Александра Федоровна, императрица — 795
Алексеев Е. И. - 16, 54, 79, 84, 85, 289
Алексеев М. В. - 323
Аллен Г. - 84
Аплэн - 726
Андерсен - 651
Андерсон Ч. П. - 265, 388
Андреев М. С. - 79, 82
Аргиропуло К. Э. - 237, 417, 515, 517
Арлотта - 765
Арсеньев Б. К. - 112, 118
Арцимович В. А. - 325, 342, 519, 526, 797
Ассер - 238
Астров Н. И. - 799
Аткельсон - 436
Аткинсон - 453, 454
Афанасьев - 439
Аш Л. - 306

Базаров П. А. - 657, 658
Бальфур (Бэлфур) А. - 662, 664, 677, 753, 766
Барк П. Л. - 736
Бартольд - 625
Бартон С. Р. - 404

* В указатель включены имена, встречающиеся в вводных статьях, заголовках и текстах документов.

Барух Б. - 777, 778
БаумЯ. Д. -705
Бахметев Б. А. - 281, 282, 348, 349, 350, 351, 492, 494, 495, 496, 526, 528, 530, 665, 678, 681, 682, 683, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 779, 781, 782, 783, 785, 786, 787, 788, 801, 802, 803, 804, 805
Бахметев Ю. П. - 197, 198, 202, 204, 206, 207, 208, 209, 219, 220, 244, 281, 304, 305, 306, 307, 310, 311, 312, 318, 319, 321, 324, 326, 327, 329, 330, 331, 332, 342, 344, 345, 360, 390, 392, 394, 395, 397, 398, 399, 402, 403, 405, 457, 483, 484, 486, 502, 511, 512, 514, 515, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 525, 526, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 565, 567, 569, 570, 571, 572, 573, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 584, 587, 588, 596, 599, 600, 604, 607, 608, 609, 615, 616, 617, 618, 631, 633, 634, 639, 641, 644, 645, 646, 649, 650, 651, 659, 717, 718, 719, 720, 727, 728, 729, 734, 735, 736, 738, 739, 740, 741, 742, 746, 747, 748, 749, 757, 790, 791, 792, 795, 796, 797, 798, 800, 801
Безе - 81
Бейлис М. М. - 306, 307, 612
Белов - 451
Беляев М. А. - 322, 324
Бенкендорф А. К. - 90, 307, 308
БеннетДж. - 118, 119
Беннигсен Э. - 804
Бентковский А. К. - 405, 469, 745, 722, 729, 794
БерА. В. - 522, 623, 629
Беренбоген - 610
Берк Т. - 723
Бернсторф (Бернсдорф) И.-Г., фон - 207, 309, 311, 589, 598, 601, 602, 603, 604, 605, 625, 633, 634, 639, 640
Бернштейн Г. - 306
Бертрон С. - 683, 684
Бисмарк О., фон - 601
Блэн Дж. - 245
Блэнд - 146, 147
Богори, де - 638
Богоявленский Н. В. - 405, 408, 475, 748, 479, 483, 722, 727, 729, 734
БоекДж. - 281, 316
Бойнтон Ч. - 625
Бонн - 614, 615
Бородин И. П. - 802, 803
Боткин П. С. - 17, 255, 256, 260, 264, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272
Боткин С. Д. - 798
Бражников В. К. - 255, 256, 257, 258, 260
Бразоль - 746

Брайан У. Дж. - 204, 206, 207, 307, 360, 392, 393, 394, 395, 396, 400, 401, 403, 404, 518, 588, 603, 644, 718, 729
Брайс Дж. - 264, 265, 320
Браун - 462
Брукингс Р. - 777, 778
Бредон Р. Э. - 202
Брешко-Брешковская Е. К. - 374, 375
Буймистров - 802
Буйнов - 799
Булгаков - 422
Бьюкенен Дж. - 677
Бьянкини А. - 324, 326
Бэкон Р. - 292, 294, 296, 301, 303, 379, 380

Васильев - 383
Васильчиков С. И. - 549
Векентьев В. Р. - 251
Верстрат М. Э. - 200
Виленкин Г. А. - 179, 280, 308, 310, 727, 728, 734, 740, 741
Виллард Д. - 774
Вильгельм II - 55, 323, 333, 336, 605
Вильсон В. - 15, 206, 222, 223, 349, 360, 390, 391, 394, 395, 396, 401, 405, 518, 574, 576, 593, 594, 596, 602, 604, 641, 644, 645, 648, 654, 656, 672, 674, 687, 694, 701, 702, 704, 792, 793
Вильсон Х. - 184, 405, 452, 555, 573, 574, 575
Вильямсон - 454
Витте С. Ю. - 16, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 97, 101, 102, 503, 504, 543
Власьев С. М. -251
Волков (Вольф) А. М. - 281, 324, 325, 332, 337, 340, 342, 343, 344, 346, 581, 623
Воллан Г. А., де - 18, 19, 23, 24, 25

Гайлд К. - 396, 398, 399, 559, **561, 562**
Ганзен Ф. К. - 42, 43
Гарриман Э. - 159, 630
Гарфильд Дж. - 379, 380
Гарц - 623
Гёлальс - 760
Гендерсон - 218
Гендерсон А. - 530
Гермониус Э. К. - 767
Перовский А. Ю. - 484, 486
Гиацинтов Н. Е. - 209
Гилберта-Рид - 115
Гиммельман Д. С. - 489, 492

Гинтер - 244
Гинцбург Г. О. - 294
Гирс М. Н. - 20
Гладстон У. Э. - 393
Гойер Л., фон - 15, 112, 115, 118, 120, 146, 149, 210
Голдфогль Г. М. - 291, 298, 299, 301, 303
Голдштейн - 730
Голеевский Н. Л. - 281, 338, 340, 598, 735, 738
Голубов Е. В. - 255, 260
Гомперс С. - 653, 654, 686
Гото С. - 159
Граве В. В. - 255, 260
Грант У. - 700
Григорович И. К. - 360, 386
Григорьев И. - 470
Гринвальд - 531
Грир Д. Х. - 371
Грос - 610
Гудвин - 655
Гудков - 651
Гудноу Дж. - 114
Гудноу Ф. - 210
Гучков А. И. - 660
Гэйдж Л. - 503, 504, 505

Демьянов В. - 462, 464
Денби Ч. - 114, 115
Дернбург (Дернберг) Б. - 308, 309, 603, 614, 615
Дженкс Дж. У. - 202
Джонсон В. - 795
Дингли Н. - 507
Донченко А. Д. - 544
Древес В. К. -610
Дуаньфан - 115
Думба К. Т. - 598, 602
Дюпон - 735

Евдоким - 281, 317, 321, 322, 330, 340, 485, 618
Евреинов - 790
Елисей - 486, 487
Ермолаев Н. Г. - 767
Ермолов А. С. - 16, 81, 82

Желиховская - 795
Жуковский Н. И. - 735
Жюссеран Ж. - 188

Зак А. И. - 651, 706, 707
Залюбовский А. П. - 743, 746, 747
Замен К. Е. - 758, 766
Змиевский С. - 335
Знаменский - 651
Зульцер (Сульцер) - 567, 568

Ибиль К. И. - 610
Иван IV Грозный - 101
Иетс - 785
Иджуин Г. - 127
Иджуин Х. - 144, 157
Извольский А. П. - 15, 116, 128, 131, 132, 133, 141, 143, 149, 155, 164, 166, 168, 171, 177, 179, 182, 183, 199, 245, 246, 295, 298, 300, 301, 302, 375, 376, 381, 433, 437, 442, 447, 456
Ири - 785
Ито Х. - 27, 172

Казин - 799
Калишевский А. И. - 804
Калыш - 610
Канеко К. - 91, 309
Карасев К. - 701
Карри - 785
Кассини А. П. - 16, 26, 27, 29, 31, 32, 35, 38, 40, 41, 42, 49, 50, 52, 53, 54, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 66, 68, 69, 72, 74, 75, 76, 77, 78, 82, 83, 84, 87, 89, 237, 238, 239, 240, 279, 283, 285, 288, 290, 363, 367, 503, 505, 507, 508, 509
Катто - 744
Кашницкий - 463, 464
Кедров М. А. - 662
Кеннан Дж. - 371, 620
Керберг П. Г. - 423, 426, 447, 448, 451, 453
Кербер Э., фон - 334
Керенский А. Ф. - 487, 488, 680, 681
Кингслей - 651
Клакачев К. - 545
Кларк - 457, 458, 459, 461
Кларк Дж. Б. (Ч.) - 390, 394
Кларксон Д. Д. - 80, 81, 82
Клейменов К. - 70
Клейнгаус Н. - 545
Кливленд Г. - 284, 396
Клуге О. - 795
Ковалевский М. М. - 377
Козакевич П. М. - 17, 240, 243, 244, 245

Козаков Г. А. - 478
Коковцов В. Н. - 146, 169, 179, 181, 192, 194, 433, 434, 437, 542, 545, 549, 550
Коллингвуд — 114
Колчак А. Б.-697
Комура Д. - 94, 95, 129, 167, 172
КОНС.-661
Конгер Э.-30, 70, 71, 72, 73, 74, 172
Коничек-Горский С. - 319
Конопа И. С. - 336
Конри Дж. - 469, 470
Коншин - 610
КоростовецИ.Я.-14,15, 16,23,123, 136, 141, 144, 155,156, 157,158, 167, 169, 170, 184, 186, 191, 192,214,219,647,649,665
Корпин - 320
Костромитинов - 723
КостюшкоТ. -350
Коханик - 795
Кохановский А. И. -610, 615
КошутЛ. -316
Крамп - 727
КратировН.Н.-281,346
Крег-611
Крейн (Крэн) Ч. Р. - 166, 396, 399, 401, 404, 604, 651
Кривошеим А. В. - 442
Крозиер У. - 738, 766, 787
КрупенскийВ. Н. -15, 116, 137, 143,202,203,209,210,211,212,300,301, 417,418
Крюков Н. А. - 251
Кудашев Н. А. - 212, 214, 221, 222, 260, 262, 268, 382, 384, 385, 386, 387, 389, 554, 555, 556
Кудер-651
Кук-785
КэлхунУ. Д.-187,203
Кюнеман - 614, 615

Лайтфут-443, 451
Ламздорф В. Н. - 16, 17, 18, 19, 23, 26, 29, 31, 33, 35, 38, 42, 50, 52, 54, 57, 60, 61, 62, 63, 64, 66, 68, 72, 74, 75, 77, 79, 81, 83, 84, 86, 87, 89, 93, 97, 102, 239, 283, 285, 288, 290, 291, 292, 363, 367, 503, 505, 507, 508
Лансинг Р. - 348, 349, 518, 526, 528, 639, 650, 661, 663, 674, 678, 682, 684, 698, 699, 703, 747, 751
Лаптев Н. -71
Лебедев - 799
Лебедев Е. Ф. - 421, 423, 448, 464

Левицкий - 531
Лессар П. М. - 38, 42, 70, 71, 73
Ли Сумлин - 118, 119
Ли Хунчжан - 115
Линд Дж. - 622
Линден М. В. - 255, 259, 260
Линкольн А. - 171, 700
Литтл - 115
Лихачев И.А. - 82
Ллойд - 454, 455
Лобель Л., де - 501, 535, 536, 542, 543, 544, 545, 546, 548, 549, 551, 552
Лодж Г. К. - 296, 566
Лодыженский Н. Н. - 381, 413, 415
Лоеб У. Дж. - 304
Ломоносов Ю. В. - 686, 781, 783
Лорис-Меликов И. Г. - 338, 339, 342, 619, 630, 631
Лосев - 732
Лоу С. - 371,374
Лоуден Ф. О. - 299
Лоуэль - 651
Луи Ж. - 201
Лумис Ф. Б. - 52, 60
Львов Г. Е. - 660
Льюис Дж. Г. - 398, 400, 401
Люба В. Ф. - 123
Лэндфилд Дж. - 615, 623
Лян Дунъян - 156, 157
Маврокордато - 255
Майтлэнд - 114
Макаду Р. - 683, 694, 698, 703, 751, 752, 753, 774
Макдермид - 464
Макелрой Р. М. - 222
Маккинли У. - 24, 60, 503, 628
Маккормик Дж. - 618, 622, 623, 637
Маккормик Р. - 56, 62, 239, 290
Макроберт - 651
Макстокер Ф. - 460, 461
Малевский-Малевич Н. А. - 15, 126, 128, 159, 166, 168, 246, 421, 433, 435, 436, 447, 448, 453
Мари Дж. - 589
Маркез - 460
Марков Н. Г. - 660
Маркс К. - 397
Маршалл Т. Р. - 397, 660, 687

Медзыховский К. Ю. - 521, 522, 718,719, 785, 786
Мезерв Ф., де - 525
Мейер - 211
Мейер - 610
Мейер Дж. Л., фон - 16, 86, 97, 98, 99, 101, 294, 297, 383
Мелвилстон - 651
Мендель - 251
Мерриман - 120
Меру А. - 444, 445, 458, 459
Мещерский Д. В. - 120, 121, 122, 420, 424, 459
Миллер А. Я. - 208, 209
Миллер Р. С. - 165
Милюков П. Н. - 376, 377, 378, 379, 380, 554, 594, 652, 653, 654, 656, 657, 659, 660, 663, 664, 665, 668, 669, 750, 754, 760, 762
Митчел - 686
Михельсон А. А. - 802
Миштовт И. В. - 662, 742
Монро Дж. - 56, 223
Моравская - 795
Морган Дж. П. - 189, 210, 518, 593, 727, 728, 734, 736, 737, 740, 741, 747, 755, 758, 762, 767
Морган Э. В. - 84
Морганы - 628, 720
Моргентау Г. - 660
Мордин - 544
Мореншильд - 751
Морозов - 651
Моррисон Дж. Э. - 202
Мур Дж. Б. - 396,515
Муравьев М. Н. - 41

На Дун - 157
Навашин Д. С. - 802
Нагель Ч. - 264
Найт О. - 690
Нелидов А. И. - 87, 88
Нелидов Ю. А. - 637
Нератов А. А. -15, 192, 202, 203, 260, 262, 264, 267, 268, 270, 271, 281, 318, 322, 327, 328, 329, 342, 345, 382, 384, 387, 390, 398, 511, 512, 556, 557, 558, 573, 575, 616, 634, 702, 720, 736, 740, 775, 790
Нечволодов А. Д. - 79, 80, 81
Николаи - 615
Николай II - 16, 42, 87, 88, 96, 98, 99, 101, 280, 360, 402, 594, 792, 793, 794
Николай Николаевич (старший), вел. кн. - 543
Никсон Л. - 735

Нильсон Г. - 120
Нокс Ф. Ч. - 149, 150, 151, 162, 163, 164, 165, 169, 174, 177, 178, 183, 185, 188, 189, 190, 191, 197, 198, 264, 304, 305, 383, 385, 387, 390, 451, 456, 457, 502, 555, 557, 558, 559, 569, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 580, 581, 582, 630
Нольде Б. Э. - 255, 260, 525, 526
Нордклифф А. - 683, 696
Нордман - 696, 697, 780, 787

О'Брайен Т. Дж. - 405, 447, 448
Оболенский А. Д. - 549
Оболенский-Нелединский-Мелецкий В. С. - 42
Овчинников - 255, 260
Озеров И. Х. - 305, 306
Окунцов - 485, 618
Олни Р. - 396
Ону К. М. - 332, 340, 341, 636, 637, 662, 663, 664, 665, 669, 670, 671, 674, 675, 751, 752, 753, 754, 755, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 798, 799
Ортынский С. - 485
Осборн Дж. - 395, 523, 525
Оссовский - 326

Павлов А. И. - 70
Падеревский И. - 331, 337, 348, 349, 350
Паландачич Дж. - 326
Паркер - 461
Парсонс Г. - 371, 378, 379, 380, 554, 555
Патрик, св. - 392
Патэ - 612
Паулинг - 159, 167, 188
Пейдж У. Х. - 396
Пейрс Г. Г. - 89
Пельц К. - 610
Перельструз А. В. - 418, 419, 420, 422, 424, 425, 426, 438, 439, 445, 453, 454, 455, 458, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468
Перфильев В. В. - 17, 247
Петр I Великий - 90
Петряев А. М. - 769, 770
Пиггот Ф. Т. - 202
Пиндель Г. М. - 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405
Пиотровский Н. Л. - 333, 336, 337
Плансон-Ростков Г. А. - 172
Платон - 473
Платт - 446

Плеве В. К. - 309
Плеве Н. К. - 578
Покотилов Д. Д. - 439
Покровский Н. Н. - 344, 345, 346, 639, 641, 644, 647
Поливанов А. П. - 743
Поляков - 799
Поппе Н. Г. - 453, 457, 462, 465
Потоцкий С. Н. - 323
Принс Дж. - 607, 623, 637, 651
Прозоров А. - 248, 251
Пупин М. - 607
Пурен Я. - 300, 554
Пуришкевич - 255, 256, 260

Рейнш П. С. - 210, 212, 213, **221, 222,** 223
Рейценштейн О. П. - 70
Релич М. - 326
Риггс - 657, 658
Риддер - 602, 625
Рихтгофен О. - 709
Рожественский З. П. - 105
Рождественский П. С. - 418, 420, 421, 430, 431, 442, 443, 444, 445, 446, 457, 459, 460, 465, 471, 475
Розанов - 705
Розен Р. Р. - 5, 16, 17, 89, 92, 94, 97, 102, 110, 131, 132, 133, 136, 143, 149, 152, 162, 164, 166, 171, 174, 177, 178, 179, 182, 183, 184, 185, 187, 190, 245, 279, 291, 292, 295, 297, 298, 299, 301, 302, 304, 359, 367, 369, 370, 372, 374, 375, 376, 379, 380, 381, 382, 443, 445, 446, 450, 451, 452, 455, 456, 509, 555
Розенберг - 544
Розенвальд - 660
Рокасовский - 544
Рокхилл У. В. - 74, 114, 115, 141, 144, 163, 166, 169, 178, 209, 210, 304
Романов Н. Н. мл. - 332, 337, 344
Романовский И. Л. - 338
Романовский 1-й Ю. - 324, 325
Рооп Е. Э. - 348, 697
Ротшильды - 308
Ротштейн А. Ю. - 132
Рузвельт Т. - 16, 27, 52, 55, 67, 74, 75, 83, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 98, 99, 101, 166, 171, 173, 174, 189, 283, 286, 287, 288, 289, 303, 305, 307, 377, 383, 391, 554, 596, 686
Рустем Бей - 603
Рут Э. - 15, 23, 25, 110, 126, 127, 128, 132, 133, 291, 292, 295, 297, 299, 300, 375, 379, 380, 595, 662, 669, 675, 677, 683, 684, 689, 691, 695, 762, 763, 768, 769, 770, 776

Рутенберг П. М. - 687
Рутковский А. - 506, 507
Рутцен А. Н. - 799
Руцкий П. А. - 512, 514, 638, 799, 800
Рэймонд - 614

Сабас А. Дж. - 306
Саблер (Десятковский) В. К. - 281, 317, 318
Сазонов С. Д. - 137, 13S, 187, 199, 206, 209, 217, 281, 305, 308, 316, 317, 326, 336, 360, 395, 399, 402, 403, 435, 450, 452, 509, 514, 518, 520, 521, 522, 554, 561, 565, 567, 563, 580, 587, 594, 596, 600, 604, 719, 738, 746, 791, 795, 796
Саквилль-Уэст Л. -321, 605
Сартакова - 799
Сато - 66
Сахновская - 799
Сахновский А. И. - 651, 799, 800
Севастопуло М. М. - 489
Селецкий К. - 330
Селигман (Зелигман) И. - 173, 294, 309, 368, 651
Серебренников - 418
Сесил Р. - 677, 678
Сикович - 651
Симс - 382, 662
Скайлер - 623
Скиффелин У. Дж. - 371
Скотт Х. - 684
Смульский Я. Ф. - 325, 333, 335
Солдатенков А. В. - 691
Солсбери Р. С. - 393
Сперри Ч. - 127
Степина Дж. - 326
Стивенс Дж. - 686, 755, 758, 760, 761, 771, 774, 780, 781, 783
Стокс - 378
Столыпин П. А. - 181, 361, 435, 436, 442
Стоун М. И. - 369, 625
Страус О. С. - 173, 292, 293, 294, 295, 304, 309, 310,311, 380, 599, 627, 660
Стрейт В. Д. - 146, 149, 158,159, 166, 167, 179, 180, 181,182, 183, 186, 187, 191, 192,220
Струков - 531
Стэд У. - 668
Су- 115
Суворов Е. К. - 255, 256, 257, 259, 260
Сулзер У. - 291
Сухомлинов В. А. - 323

Сыромятников С. Н. - 319, 607, 608, 609, 617, 618
Сэбин Ч. - 651, 719, 720
Сэк А. - 708
Сюй Цзинчен - 113

Такахира К. - 15, 126, 127, 128, 133
Тамберг Э. - 440, 441
Тан Шаои - 118, 119, 120, 128, 130, 195
Тардье - 683, 698
Тауэр Ч. - 28
Тафт У. - 14, 115, 178, 198, 302, 303, 304, 305, 360, 375, 376, 378, 379, 380, 387, 388, 390, 556, 558, 559, 562, 569, 572, 574, 581, 584, 779
Терещенко М. И. - 487, 529, 530, 594, 670, 671, 675, 684, 691, 692, 693, 699, 700, 704
Тимашев С. И. - 578, 579
Тидеман П.Г. - 69, 71
Того Х. - 606
Толстой Л. Н. - 612, 613
Томпсон У. - 803
Троицкий А. С. - 436
Туркевич - 795
Тургенев И. С. - 613

УТинфан - 115, 118, 195
Уайтлоу Р. - 576
Угет С. А. - 748, 754, 763, 764, 766, 776
Уилер Б. - 614
Унтербергер П. Ф. - 247, 250, 251, 252, 259, 361, 435, 436
Уошберн С. - 600, 618, 619, 620, 637, 708, 760
Устинове. И. - 489, 655
УчидаЯ. - 265, 661, 668

Фарель - 717
Фергюсон Дж. К. - 114, 115, 202
Фердинандова - 799
Филипповский А. - 347
Фишер Ф. - 113, 116, 122
Флетчер Г. П. - 137, 169
Флуг В. Е. - 250, 251
Фольжер У. М. - 73
Фольк - 795
Форд Г. - 644
Фостер Дж. У. - 115
Фоулер Дж. - 73
Франц-Иосиф I - 333, 334, 336
Фредерик - 651

Фредерике В. Б. - 542
Френч - 146, 149, 158, 159, 192, 193, 194
Фридман Н. М. - 309
Фридрих - 804
Фридрих Великий - 598
Фрэнсис Д. - 350, 529, 641, 643, 650, 651, 653, 654, 655, 660, 661, 671, 672, 678, 684, 701, 750, 751, 753, 755, 760, 768, 769, 787
Фуллертон - 611
Фушими - 66, 67

Ханиель, фон - 597, 598
Харди Т. - 371
Харпер С. - 622, 651
Харрисон - 299
Хауз Э. - 644, 703
Хвощинский В. - 708
Херст У. - 570, 613, 614, 632
Хиггинсон Т. В. - 371
Хилиньский Ф. М. - 335
Хичкок Г. - 606
Хокспотт- 115
Хонда - 668
Хорват Д. Л. - 122, 361, 434, 437, 441
Храбров Н. М. - 767
Хрещатицкий Р. А. - 79, 80, 81
Хуэрта (Уэрта) В. - 644
Хэй Дж. - 23, 25, 27, 29, 30, 31, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 60, 62, 66, 67, 73, 74, 76, 83, 150, 171, 172, 173, 182, 189, 239, 240, 283, 284, 285, 288, 289, 291, 366, 509, 630
Хэлм - 614

Церетели И. Г. - 680
Циглер фон Шафгаузен Э. К. - 542, 543, 546, 551
Цин (И Куан), вел. кн. - 30, 72

Чайковский Н. В. - 372, 374, 375, 379
Чаманский - 804
Черчилль У. - 606
Чжентун Лян Тзен (Цзен) - 43
Чинда С. - 661, 662, 668, 669
Чубаков И. И. - 691
Чхеидзе Н. С. - 653, 654

Шаляпин Ф. М. - 379
Шарп У. Г. - 404, 405
Шацкий Б. Е. - 706, 707

Шваб - 727
Шварц-Копенский - 614, 615
Шен, фон - 601
Шепард Э. М.-371
Шерман Дж. С. - 302
Шерфеси Ф. - 210
Шипов И. П. - 94, 122
Шифф Дж. (Я.) Г. - 58, 171, 172, 173, 189,210,291,293,296,300,308,309, 628,651,660,687,741
Штернбург, фон - 55
Штюрмер Б. В. - 214, 220, 345, 631
Шуваев Д. С. - 344, 345
Шуленбург - 756
Шустак - 326

Щекин М. С. - 194,196, 198
Щербак А. - 474

Эберетт Р. - 777, 778
Эванс Р. Д. - 375
Эгберт Э. - 790
Эди О. О. - 22, 25
Элиот Ч. Б. - 396
Эндрюс - 669

Юан - 114
Юань Шикай - 15,71, 76,120,194,195,196, 203
Юз Ч. - 686
Юрьевич - 209

Янушкевич Н. Н. - 322
Ящинский - 255

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5
Введение 7
Раздел I. Россия и США на Дальнем Востоке 11
1. Китайский вопрос в начале XX века 18
Примечания и комментарии 43
2. Русско-японская война 49
Примечания и комментарии 102
3. Политика в Китае (1908-1917 гг.) 110
Примечания и комментарии 223
4. Вопрос об охране морских котиков 237
Примечания и комментарии 272
Раздел II. Национально-религиозная проблема во взаимоотношениях России и США 277
1. Еврейский вопрос 283
Примечания и комментарии 312
2. Россия и национальные группы в США 316
Примечания и комментарии 351
Раздел III. Человеческое измерение российско-американских отношений 357
1. Взаимовосприятие народов двух стран 363
Примечания и комментарии 408
2. Эмиграционный вопрос 413
Примечания и комментарии 496
Раздел IV. Экономический аспект российско-американских отношений 499
1. Торговая и тарифная политика 503
Примечания и комментарии 532
2. Американский капитал в России 535
Примечания и комментарии 553
3. Денонсация договора 1832 г. и ее последствия в экономике 554
Примечания и комментарии 589
Раздел V. Воздействие 1-й мировой войны на отношения России и США 591
1. Военно-политический аспект 596
Примечания и комментарии 708
2. Военные поставки, кредиты и займы 717
Примечания и комментарии 788
3. Гуманитарное сотрудничество 790
Примечания и комментарии 805
Справочный материал 807
Перечень публикуемых документов 809
Список опубликованных источников 837
Список использованных фондов АВПРИ 838
Библиография 839
Именной указатель 840

RUSSIA. THE XXth CENTURY

Russia and USA: diplomatic relations 1900-1917

A wide panorama of relations between Russia and the United States before and during the World War I is presented through the documents included in this volume showing the evolution of ties between St.Petersburg and Washington. A great number of documents in this collection reveal the relationship and rivalries of Russia and the United States in the Far East, as well as their diplomatic struggles in the Asian-Pacific area. Religious and national-ethnic aspects of relations, as well as mutual perceptions of the two nations, are also reflected in the documents.

A separate chapter contains documents showing the way the all- European war of two rival coalitions affected political, social and economic relations between Russia and the United States.

Included in the volume are: messages from the heads of state and government of the two countries, official notes and memoranda, confidential reports from diplomatic missions, journals of the Council of Ministers meetings, reports from Consuls, analytical papers by experts, etc.

РОССИЯ.
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

Россия и США:

дипломатические отношения (1900-1917)

Ответственный редактор издания
Г. И. Резниченко

Редактор Е. В. Кузина
Художественный редактор А. Г. Григорьев
Технический редактор А. Г. Бухаров
Корректор О.И. Попова

ЛР №030687 ОТ 29.04.1996

ЛР № 061660 от 06.10.1997

Подписано к печати 6.12.99 г.
Формат 70x100 1/16. Гарнитура Прагматика. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 53,5. Тираж 3000 экз. Цена договорная.
Заказ № 1330.

Оригинал-макет подготовлен фирмой «Виоланта»
ООО Издательская фирма «Материк»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 24, строение 3.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.